

ЗДЕСЬ ЖИВУТ ЛЮДИ

Чечня: хроника насилия

Части 2\3

Январь– 2001 года

МОСКВА
«ЗВЕНЬЯ»
2006

Издательская программа Общества «Мемориал»

Редакционная коллегия

*А.Ю.Даниэль, Л.С.Еремина, Е.Б.Жемкова,
Т.И.Касаткина (председатель), М.М.Кораллов,
Н.Г.Охотин, Я.З.Рачинский, А.Б.Рогинский*

Авторы-составители
У.Байсаев, Д.Грушкин

Подборка информации в электронных СМИ
Д.Шкапов

Фото
ПЦ «Мемориал»

Издание осуществлено при поддержке
УВКБ ООН и Швейцарской программы по правам человека

«Вы говорите о нарушениях прав человека. Чьих прав? Конкретно – имена, явки, фамилии! Мы должны знать и разговаривать на одном языке, а не использовать клише, общее клише, за которым ничего не видно. Не видно проблемы по существу».

В.В. Путин. Брюссель, октябрь 2001 г.

От авторов-составителей

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает публикацию хроники насилия в Чеченской Республике. В части 2 описаны события, происшедшие с января по март 2001 года.

Хроника насилия — это ежедневное и беспристрастное описание нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных обеими сторонами конфликта (как российскими военными и сотрудниками милиции, так и участниками вооруженных формирований ЧРИ). Информация собиралась сотрудниками ПЦ «Мемориал» и волонтерами на территории охваченной войной республики и в сопредельной с нею Ингушетии. Однако наиболее полно освещены, быть может, лишь 25–30% случаев преступлений, в основном те, что совершены в местах, где открыты и действуют представительства нашей организации — г.Назрань, г.Грозный, г.Урус-Мартан, позднее — г.Гудермес и с.Серноводск.

В качестве дополнительного материала использовалась информация сетевых изданий, взятая из открытых источников.

По многим фактам нарушений прав человека ПЦ «Мемориал» вел переписку с органами прокуратуры РФ. В сборнике приводятся некоторые из ответов. Мы практически не даем комментариев: хроника — это изложение фактов, и только фактов. Их анализ — дело будущего.

В январе 2001 года командование ходом операции в Чеченской Республике формально было передано ФСБ. В связи с этим частично изменились методы ее проведения, усилились некоторые тенденции, слабо или не очень сильно проявлявшиеся в предыдущие месяцы. В первую очередь это касается операций по «проверке паспортного режима». Конечно, «зачистки» проводились и раньше, однако тогда они не были определяющими в тактике российских силовых структур. До 2001 года, как правило, они проводились бессистемно, задержания носили не массовый, а скорее адресный или случайный характер. Захваченных людей, если не освобождали или не убивали сразу, вывозили в воинские части или места дислокации других силовых структур. С 2001 года тактика изменилась: на окраине населенных пунктов стали создаваться временные фильтрационные пункты, куда сгоняли десятки и сотни мужчин (от подростков и до людей весьма преклонного возраста). Там их избивали и пытали. После ухода «зачищающих» на месте фильтрации стали обнаруживать трупы казненных, иногда просто взорванных без суда и следствия.

Задержанным в ходе «зачисток» часто вменялось в вину «участие в незаконных вооруженных формированиях» и «проведение терактов». Информация о такого рода задержаниях широко распространялась со ссылкой на официальных представителей силовых структур и формировала в общественном сознании представление о том, будто проведение подобных операций в условиях Чечни не только оправданно, но и якобы имеет высокую степень эффективности. На деле же очень часто все обстояло иначе. Многие широко разрекламированные случаи «задержания боевиков», как потом выяснялось, оказывались фикцией, пропагандой, призванной оправдать не вполне законные (или вовсе не законные) действия силовых структур. Наиболее характерным примером является захват 13 жителей с. Джалка Гудермесского района, сначала обвиненных в организации вооруженного нападения в Аргуне, в ходе которого погиб российский офицер, а двое военнослужащих получили ранения, а затем без лишнего шума отпущенных. В период содержания под стражей им не предъявили никакого официального обвинения, что, однако, не помешало подвергнуть всех этих людей избиениям и пыткам.

Еще одна особенность «зачисток», особенно зримо проявившаяся в описываемый период: если раньше к проведению подобного рода операций привлекались части российской армии и милиции, дислоцировавшиеся непосредственно у населенного пункта, то теперь для этого стали формировать специальные карательные подразделения. Они размещались в Ханкале и оттуда совершали рейды в различные регионы республики.

В первом полугодии 2001 года продолжалось похищение и бесследное исчезновение людей. В частях 2 и 3 хроники мы детально описали 267 таких случаев и составили по ним список.

Однако работа сотрудников ПЦ «Мемориал» в этом направлении была заведомо неполной и сталкивалась со многими трудноразрешимыми проблемами, в том числе и юридическими. С точки зрения российского законодательства практически невозможно дать точное определение похищению и очень сложно отграничить его от незаконного задержания. Те, кто уводит людей, не представляются, не говорят, где будут содержаться задержанные и какое им при этом предъявляется обвинение.

В комментарии к УК РФ сказано, что похищение человека (ст. 126) «предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего. Обычно это связано с последующим удержанием в неволе. Однако потерпевший может быть и немедленно освобожден там, куда его доставили. Такое случается, когда похищение происходит в целях совершения другого преступления (грабежа, разбоя, угона транспортного средства и др.)». И далее: «Похищение считается оконченным преступлением с момента захвата человека и начала его перемещения. Однако последующее удержание похищенного не требует дополнительной квалификации».

Таким образом, похищенными могут считаться все жители Чечни, которые хоть раз, пусть и на короткое время, были задержаны в ходе, например, проведения «зачисток». А через сито фильтрации только в описываемый нами период прошло много тысяч мужчин и подростков, большинству из которых пришлось перенести пытки и избиения. Это означает, что в отношении них совершались и «другие преступления». И уж совершенно точно, захват и перемещение этих людей осуществлялись против их воли.

Готовя к изданию части 2 и 3 хроники насилия в Чечне, сотрудники ПЦ «Мемориал» решили наибольшее внимание уделить пропавшим без вести. Данная категория людей, быть может, и не самая многочисленная, но судьба каждого из них — самая болезненная тема для республики, ее незаживающая рана. Согласно чеченским традициям, поиски пропавшего будут вестись родственниками и через год, и через пять, и через десять лет

после совершения преступления. До тех пор, пока не найдут его труп или не будет получено неопровержимое свидетельство его гибели. Только в этих случаях произойдет захоронение, будут справлены поминки и родственники как-то успокоятся. Зная об этом обычае, российские военные через посредников из числа чеченцев нередко выражали «готовность» сообщить что-либо о судьбе исчезнувшего человека. Естественно, за деньги, которые практически всегда они выплачивались. Однако это вовсе не означало, что жители республики на деле узнавали что-то новое о своем пропавшем родственнике. Был изобретен легкий способ наживы, и военные, а впоследствии и представители других силовых структур широко им пользовались.

Борьба с заложничеством и похищениями людей — едва ли не главный аргумент, который в 1999 году использовался для оправдания возобновления боевых действий на территории Чечни. Однако этот аргумент звучит неубедительно для людей, хорошо знакомых со сложившейся в республике ситуацией, к примеру для правозащитников и сотрудников общественных организаций. В предвоенные годы в Чечне криминальными структурами с требованиями о выкупе было захвачено намного меньше людей. По данным тогдашней прокуратуры республики, на начало октября 1998 года в руках преступников находились 104 человека, похищенных в течение двух предыдущих лет. Всего же с октября 1996 года по октябрь 1998 года было захвачено 393 человека — местные жители, иностранцы и сотрудники российских силовых структур. Подконтрольным правительству Аслана Масхадова антитеррористическим группам (в частности особой следственной бригаде прокуратуры) и родственникам похищенных силой либо путем переговоров удалось освободить 288 из них. По имеющимся данным, возможно и неполным, 11 человек погибли во время проведения спецопераций.

С возобновлением боевых действий число похищений жителей республики значительно возросло. После насильственного ухода без вести пропало не менее 5 тысяч человек. Более чем о 2 тысячах подобных случаев сотрудники ПЦ «Мемориал» поставили в известность органы российской прокуратуры, приложив необходимые документы. Значительная часть людей, оказавшихся в руках российских «силовиков», либо были убиты, либо за деньги выкуплены родственниками. Но даже те из них, кто по счастливому стечению обстоятельств оказались на свободе, не избежали пыток и избиений.

Важная особенность всех похищений, описанных в частях 2 и 3 хроники, то, что в большинстве своем совершены они были не какими-то криминальными элементами и не бандами, а представителями официальных силовых структур Российской Федерации. А кроме того, если в период президентства Аслана Масхадова власть пусть плохо и непоследовательно, но пыталась бороться с охватившим республику злом, то позже на это не было даже намека. Реагируя на обращения родственников, прокуратура формально возбуждала уголовные дела, но через какое-то время (обычно через два месяца) приостанавливала их в производстве в связи с якобы невозможностью обнаружить тех, кто подлежит привлечению к ответственности. В результате следствие «зависало» на долгие годы.

Незаконные задержания и похищения людей совершались в Чечне как сотрудниками элитных российских подразделений МО и МВД РФ, например «Витязь», «Русь», «Скиф», подразделениями ГРУ Генштаба МО РФ, так и задействованными в ходе каких-то локальных операций военнослужащими российских войск. Неоднократно отмечались факты похищения местных жителей сотрудниками ФСБ РФ. В частях 2 и 3 хроники называются отдельные воинские части, к примеру ДОН и Софринская бригада (МВД РФ), замеченные в захватах людей и незаконном их удержании. Этим же занимались и прикомандированные в республику сотрудники милиции.

Наличие большого числа подразделений, которым разрешалось задерживать жителей республики, снизило возможности контроля за происходящим со стороны органов государственной власти, и в частности прокуратуры. А это, в свою очередь, привело к

увеличению числа внесудебных казней, росту похищений с целью получения выкупа, к торговле трупами, использованию в качестве главного и чуть ли не единственного способа ведения следствия пыток и избиений, а также к созданию в Чеченской Республике разветвленной системы незаконных мест содержания людей.

В описываемый период было обнаружено самое крупное захоронение людей (точнее — свалка трупов), убитых сотрудниками российских силовых структур после похищения или даже захвата на глазах множества свидетелей. О его существовании в окрестностях Ханкалы, главной российской военной базы в Чечне, впервые заговорили еще в 2000 году, но проверить циркулировавшие тогда по республике слухи долгое время не удавалось.

15 февраля 2001 года у российских военных был выкуплен труп уроженца г.Шали. Родственники убитого получили тело в дачном поселке, который журналисты впоследствии мрачно прозвали «Здоровье». После того как к месту обнаружения трупа потянулись десятки людей, разыскивающих своих исчезнувших после задержания родственников, скрыть наличие свалки трупов стало невозможно. Власти предприняли значительные усилия, чтобы снять ответственность за массовые казни с сотрудников российских силовых структур. Прокурор ЧР Всеволод Чернов, например, сначала заявил, что за этим преступлением стоят участники вооруженных формирований ЧРИ, а потом — что это трупы боевиков, убитых в ходе столкновений с федеральными силами.

Благодаря усилиям родственников погибших и сотрудников правозащитных организаций правда о захоронении близ Ханкалы стала достоянием общественности. Многих из убитых удалось опознать, было доказано, что это останки людей, похищенных сотрудниками российских силовых структур. Прокуратура была вынуждена возбудить уголовное дело по факту массового обнаружения трупов, которое тем не менее вскоре было «заволокщено» и к моменту выхода настоящего издания в очередной раз приостановлено.

На протяжении месяцев информация о событиях вокруг поселка «Здоровье» оставалась на первых полосах российских и зарубежных периодических изданий. К ней было приковано внимание правозащитных и общественных организаций, занимающихся проблемами Северного Кавказа. Урок обнаружения жителями Чечни свалки трупов и разгоревшегося вокруг него скандала властью был усвоен быстро и в полной мере. Уже 10 марта 2001 года под предлогом невозможности дальнейшего опознания останки людей были отвезены на кладбище с. Пригородное и там спешно захоронены. Однако местные жители успели сфотографировать их, что позволило в дальнейшем идентифицировать как минимум еще трех ранее неопознанных человек.

Вполне вероятно, что в захоронение под Ханкалой сбросили значительно большее число убитых, чем было обнаружено. Дело в том, что российские военные позволили местным жителям осмотреть лишь одну улицу дачного поселка из десяти. Косвенно это подозрение подтверждается тем, что на протяжении нескольких дней в оставшуюся закрытой часть дачного поселка заезжали крытые брезентом грузовики, которые потом направлялись в сторону Аргуна. Жители Аргуна утверждают, что военные сбрасывали трупы на дно огромного котлована, оставшегося после выемки гравия, а затем путем подрыва обрушивали на них тонны земли. Звуки мощных взрывов оттуда слышны были в течение двух недель.

Дачный поселок у Ханкалы — это последнее крупное захоронение, обнаруженное в Чечне. Больше такой концентрации трупов в одном месте уже не допускали. В практику стала внедряться система подрыва убитых (в некоторых случаях и живых людей) и разброса их останков по всей территории республики. Но были и «излюбленные» места для этой экзекуции. Наиболее известными из них являлись, например, сад госхоза им.Мичурина рядом с г.Урус-Мартан («райские кущи», так прозвали его российские

военные), чернореченский лес напротив съезда с трассы Ростов — Баку в сторону с. Гойты, лесные массивы у населенных пунктов Джалка и ст.Петропавловская (чеч. — Чурт-Тог1и, возвышенность Гойт-Корт у с. Мескер-Юрт. Взорванные трупы ранее похищенных людей обнаруживались не только там. Почти у каждой воинской части был свой «дачный поселок», пусть и меньшего масштаба.

В первой половине 2001 года в Чечне прошли массовые ненасильственные акции протеста. Они были вызваны произвольными захватами и убийствами людей, грабежами, ничем не мотивированными обстрелами населенных пунктов. Местные жители, возмущенные действиями российских военных и представителей силовых структур, не раз перекрывали дороги, блокировали здания администраций и места дислокации воинских частей. В нашем издании подробно описаны наиболее значительные события подобного рода. Однако не все, так как ПЦ «Мемориал», как это говорилось выше, охватывает мониторингом не всю территорию ЧР. Кроме того, некоторые из акций носили локальный характер, продолжались не долго и поэтому остались незамеченными. В частности это относится к акциям протеста, проводившимся жителями горных районов, мало достигаемых для наших сотрудников и по сей день.

В первое полугодие 2001 года почти все акции протеста имели ярко выраженный политический подтекст. На них звучали требования начать переговоры с президентом ЧРИ Асланом Масхадовым, вывести войска, наказать военных преступников.

Власть не умела, точнее, еще не научилась реагировать на такие выступления. В некоторых случаях митинги разгоняли, но часто без кровопролития и задержания участников этих мероприятий. В ход шли предупреждения, но порой демонстрировалось намерение применить силу. Например, открывалась стрельба в воздух или на людей направляли движущуюся на большой скорости бронетехнику. Учитывая общее чувство незащищенности населения республики, эти меры часто оказывались действенными. Люди расходились, освобождая дороги, подходы к административным зданиям и военным объектам.

Но иногда, чтобы успокоить местных жителей, одних угроз оказывалось недостаточно. В описываемый период имели место несколько очень мощных выступлений, спровоцированных вопиющими преступлениями федеральных сил в отношении гражданского населения. В подобных ситуациях для переговоров с митингующими выезжали делегации, включающие чиновников гражданской администрации, сотрудников комендатур и отделов внутренних дел, а также представителей воинских частей. Они выслушивали людей, выражали солидарность с ними, как правило, соглашались со всем, что им говорили, и, пообещав во всем объективно разобраться и наказать виновных, разъезжались. Ни разу эти обещания выполнены не были.

Были зафиксированы на территории республики и спонтанные выступления, закончившиеся кровопролитием и даже гибелью людей. Эти трагические события произошли во время операций, когда военные или сотрудники спецслужб неадекватно реагировали на протесты и открывали по местным жителям огонь. Сообщения о таких преступлениях приводятся в представленных читателю выпусках хроники.

Отток населения из Чечни продолжался. Масштабы этого процесса были, конечно, не те, что в начале войны, но тем не менее только по данным МЧС численность вынужденных переселенцев, осевших на территории соседней Ингушетии, с сентября 2000 года по апрель 2001 года увеличилась на 7585 и составила 148 933 человека. Из них только 53 890 разместились в местах компактного проживания, устроенных по большей части в малоприспособленных для проживания производственных зданиях и разрушенных помещениях бывших животноводческих ферм. Остальные, а это 95 043 человека,

снимали за плату жилье или остановились у своих родственников и знакомых.

Это официальные цифры, реальное же число людей, покинувших пределы ЧР, было значительно больше. Многие из прибывших не регистрировались как беженцы, поэтому установить точное число жителей Чечни, нашедших приют в соседней республике, не представляется возможным. Но зато можно сказать, что искали они там *прежде всего гарантий безопасности для себя и членов своей семьи, самых простых жизненных условий — устроить детей в школу, найти работу и т.д.*

Отметим, что первые шесть месяцев 2001 года по сравнению с другими периодами были в Ингушетии для беженцев достаточно безмятежными. Нельзя сказать, что власти не пытались заставить их вернуться домой, однако боязнь резких протестов, как это случилось в декабре 1999 года, когда несколько железнодорожных вагонов со спящими людьми ночью были отбуксированы на территорию Чечни, вынуждали действовать осмотрительно. Еще только апробировались методы «цивилизованного» выдавливания, заключавшиеся в произвольном исключении из списков миграционной службы, в результате чего и без того обездоленные переселенцы лишались продуктов питания и оказывались перед вполне реальной угрозой не получить паспорта и иные удостоверяющие личность документы. В местах компактного проживания еще не проводились «зачистки», приравнявшие условия жизни беженцев в Ингушетии к жизни на родине, не отключались электричество и газ — последние блага, позволявшие не спешить с возвращением к разрушенным очагам. Более того, между палаток еще не ходили вооруженные люди в камуфляжной форме и масках, угрожающие объявить всех, кто не вернется, боевиками и повторяющие, что в таком случае они еще и лишатся возможности получить компенсацию за разрушенное войной жилье.

Все это будет, как будут и силовые ликвидации палаточных лагерей, однако описываемое время у бежавших от войны и разрухи чеченцев жизнь в Ингушетии все-таки складывалась относительно сносно.

В процессе сбора информации сотрудники ПЦ «Мемориал» контактируют с тысячами людей, в основном со свидетелями и родственниками пострадавших. Чтобы зафиксировать, не дать забыть о каком-то преступлении, посещают различные населенные пункты по всей республике, добираются до самых труднодоступных и в географическом, и в военном отношении ее уголков. Но поиски очевидцев преступлений — это все-таки не самое трудное. Заставить людей заговорить, преодолеть страх, поверить, что их показания если не сейчас, то хотя бы потом могут лечь в основу обвинительного приговора над преступниками — самое тяжелое, с чем нам приходится сталкиваться. И с каждым годом, нет, с каждым днем достучаться до людей становится все труднее.

Фиксируя случаи нарушения прав человека в Чечне, ПЦ «Мемориал», к сожалению, не всегда мог опираться на свидетельства прямых очевидцев. В некоторых случаях на них не удавалось выйти, в других — они отказывались что-либо рассказывать. В силу этого некоторые наши материалы никак нельзя назвать полными, а в часть из них закрались неточности и даже ошибки. По мере работы над хроникой мы выявляем и исправляем их, дорабатываем и дополняем прежние свои сообщения. Ошибки и неточности, выявленные в первой части хроники, приводятся нами в приложении № 1.

Хроника насилия — это коллективный труд, в его создании участвует большое число людей — сотрудники ПЦ «Мемориал» в Чечне, Ингушетии и Москве, волонтеры, жители Чечни, оказавшие нам неоценимую помощь.

Наш адрес:

127051, Москва, Малый Каретный переулок, д.12, ПЦ «Мемориал»

Электронный адрес: memhrc@memo.ru

Страница в Интернете: <http://www.memo.ru>

Части 2 и 3, в совокупности охватывающие первое полугодие 2001 г., составители рассматривают как единое издание, в связи с чем приложения и послесловие к обеим книгам помещены в конце выпуска 3.

Первая часть (Здесь живут люди: Чечня: хроника насилия. Ч. 1. М.: Звенья. 2003) охватывает июль–декабрь 2000 г., когда в Чечне закончилась так называемая активная фаза боевых действий и начался «мирный период контртеррористической операции».

Сюда, во-первых, приходят все материалы от наших представительств в ЧР; во-вторых, мы получаем значительную долю информации от беженцев и жителей ЧР, обращающихся за бесплатной юридической консультацией по различным вопросам и за помощью в поисках родственников, пропавших без вести после задержания сотрудниками российских силовых структур.

Крупные «зачистки», например, проводились в августе 2000 г. в с.Геги Урус-Мартановского района (см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 134–154) и в пос.Черноречье Заводского района г.Грозный в конце августа — начале сентября 2000 г. (Там же. С. 193–210).

См. сообщение за 2 марта 2001 г.

См. приложение 4 в вып. 3.

Именно по факту похищения возбуждается уголовное дело. В данном случае «исчезновение после задержания сотрудниками силовых структур» — не юридический термин.

Возможно, имелся какой-то нормативный акт, регламентировавший действия силовых структур в ЧР в тот период, но ПЦ «Мемориал» он неизвестен.

Все цифры по похищениям в предвоенные годы взяты нами из документов прокуратуры ЧРИ, специальной следственно-оперативной бригады (ССОБ) при президенте ЧРИ и других официальных структур. Следует сказать, что между прокуратурами ЧРИ и РФ

осуществлялось информационное взаимодействие. С этой целью в Грозном было открыто представительство российской прокуратуры, а в Москве — чеченской. Офис представительства прокуратуры ЧРИ располагался в Москве по адресу: Ленинградский проспект, д.47 и действовал до осени 1999 г.

[Более подробно см. в помещенной в ч. 3 статье Александра Черкасова «За фасадом: „исчезновения“ людей и „неофициальная“ тюремная система в ЧР».](#)

[11 мая 2001 г.](#) во время акции протеста в г.Аргун под колесо направленного на толпу БТРа попала Зара Усумова, сестра местного жителя, убитого военными.

[Так](#), жители с.Ойсхара (пос.Новогрозненский) провели мощную акцию протеста после ничем не спровоцированного жестокого убийства своих односельчан. На встречу с ними выезжали чиновники администрации ЧР и военные, возглавляемые вице-премьером правительства республики полковником Ю.Эмом.

[14 января 2001 г.](#) во время «зачистки» в с.Старые Атаги местные жительницы попытались не допустить захвата больного человека. В ответ российские военные открыли огонь и убили Зулай Демильханова. Были ранены несколько женщин.

Список сокращений

БМП — боевая машина пехоты

БОМЖ — без определенного места жительства

БРДМ — боевая разведывательно-дозорная машина

БТР — бронетранспортер

ВВ — Внутренние войска

ВОВ — Великая Отечественная война

ВОВД — временный отдел внутренних дел

ВУБОП — временное управление по борьбе с оргпреступностью

ВУС — военно-учетный стол

ВФ ЧРИ — вооруженные формирования ЧРИ

ГАИ — Государственная автоинспекция

ГРУ — Главное разведывательное управление

ДОК — деревообрабатывающий комбинат

ДОН — дивизия особого назначения

ДСБ — Датский совет по делам беженцев

ЗВК — зона вооруженного конфликта

ИВС — изолятор временного содержания

КПП — контрольно-пропускной пункт

МВД — Министерство внутренних дел

МККК — Международный комитет Красного Креста

МКП — место компактного проживания

МО — Министерство обороны

МТФ — молочно-товарная ферма

МЧС — Министерство по чрезвычайным ситуациям

НВФ — незаконное вооруженное формирование

ОВ — отравляющее вещество

ОГВ (с) — объединенная группировка войск (сил) на Северном Кавказе

ОМОН — отряд милиции особого назначения

ОРЧД — Общество российско-чеченской дружбы

ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы

ПМК — передвижная механизированная колонна

ПОМ — поселковое отделение милиции

ППОП — пункт приема и обработки погибших

ПТУ — профессионально-техническое училище

ПУЖКХ — производственное управление жилищно-коммунальным хозяйством

ПЦ — Правозащитный центр

РИ — Республика Ингушетия

РОВД — районный отдел внутренних дел

РФ — Российская Федерация

РЭС — районные электрические сети

САУ — самоходная артиллерийская установка

СИЗО — следственный изолятор

СОБР — специальный отряд быстрого реагирования

СМИ — средства массовой информации

СНБ — служба национальной безопасности

СШ — средняя школа

УИН — управление исполнения наказаний

УБОП — Управление по борьбе с организованной преступностью

УВКБ ООН — Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

ФПС — Федеральная пограничная служба

ФСБ — Федеральная служба безопасности

ЦВР — центр временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев

ЧР — Чеченская Республика

ЧРИ — Чеченская Республика Ичкерия

ЮФО — Южный федеральный округ

Чечня: хроника насилия

По данным ПЦ «Мемориал» и материалам прессы

2001 год

ЯНВАРЬ

1 января

В начале января жители пос. Новые Алды Заводского района г.Грозный хоронили **Асланбека Джамалдаева**. На блокпосту при выезде из соседнего пос. Черноречье, что на полпути к кладбищу, российские военные остановили траурную процессию и подвергли всех тщательной проверке.

Они заставили развязать ковер, затем саван и осмотрели усопшего.

В тот же день прибывшие на похороны люди обнаружили на кладбище обезглавленный труп неизвестного мужчины.

В начале января в с.Новые Атаги Шалинского района похоронена мать двоих детей **Луиза Бетишева**.

Женщина была убита 27 декабря 2000 года в Грозном. В тот вечер на центральном рынке города российские военные пытались задержать неизвестного молодого мужчину. Когда он оторвался от погони, пытаясь скрыться в толпе пришедших за покупками людей, был открыт огонь. Одна из пуль, выпущенных военными, попала Луизе Бетишевой в живот и вышла через гортань.

Родственникам с трудом удалось добиться разрешения комендатуры города на вывоз трупа убитой для захоронения в Новых Атагах.

Житель с.Курчалой **Бувайсар Усманов**, 1970 г.р., отец троих детей, собираясь навестить своих родственников, выехал на автомобиле «Нива» в сторону с.Иласхан-Юрт Гудермесского района. Вместе с ним были его односельчане: **Абубакар Узаев**, 1962 г.р., и **Мухаид Юсупов**, 1963 г.р. Все они являлись работниками молочно-товарной фермы (МТФ) в с.Майртуп Курчалоевского района и проживали на ее территории. К ним подсел и житель соседнего с.Бачи-Юрт **Усман Ахиядов**, 1976 г.р.

Однако в километре от МТФ автомобиль заглох. Дальнейшие события происходили на глазах у множества свидетелей. Они утверждают, что в небе в это время кружили вертолеты. Один из них сначала снизился, а затем приземлился рядом с остановившимся автомобилем.

К месту посадки вертолета направились жители МТФ и проезжавшие по дороге люди. Но военные, угрожая оружием, а затем и открыв стрельбу в воздух, не подпустили их. На глазах у множества свидетелей они подняли в боевую машину четырех человек со связанными руками и с мешками на головах и улетели. Дальнейшая их судьба неизвестна.

23 января 2001 года в с.Курчалой родственники похищенных передали копию данного заявления сотруднику ПЦ «Мемориал». На тот момент судьба четверых похищенных молодых людей по-прежнему не была известна. Стиль, орфография и пунктуация оригинала сохраняются.

«Главе администрации ЧР Кадырову А.,

Копия: Коменданту ЧР ген.-лейтенанту Бабичеву И.И.;

Копия: Прокурору ЧР;

Копия: Военному прокурору в/ч 20102;

Копия: Коменданту Курчалоевского района Чеченской Республики;

Копия: Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР

От Юсупова Мовлена, Джантамировой Корсы, Усмановой Марьям, Узаева Лемы, проживающих в с.Майртуп Курчалоевского района, и Ахиядовой Петимат, проживающей в с.Бачи-Юрт Курчалоевского района ЧР

Заявление

По всей Чеченской Республике в последнее время участились случаи незаконных задержаний людей российскими военными, которые, по всей видимости, решили заменить чеченские бандгруппировки, занимавшиеся похищением людей при Дудаевско-Масхадовском режимах. Как тогда, так и сейчас испытания от бандитского беспредела выпадают на долю простых, законопослушных и беспомощных граждан нашей Республики. Такая беда настигла нас и наших сыновей 1 января сего года, омрачив оба праздника — Рамазан Байрам и Новый год, которые совпали велением времени.

Наши сыновья: Юсупов Мухайд, 1963 г.р., Узаев Абубакар, 1962 г.р., Усманов Бувайсар, 1970 г.р., проживающие на МТФ с.Майртуп Курчалоевского района, и приехавший к ним в гости, в связи с праздниками, Ахиядов Усман, 1976 г.р., проживающий в с.Бачи-Юрт Курчалоевского района ЧР.

1 января 2001 г. в 4 часу вечера все вчетвером на автомашине «Нива» с вышеуказанного МТФ выехали в с.Иласхан-Юрт (Белоречье) Гудермесского района (которое находится буквально в трех километрах от МТФ) с целью посещения наших родственников и поздравить их с праздниками. Не успели они отъехать от МТФ на один километр, как у них сломалась автомашина, и им пришлось на какое-то время остановиться. В это время пролетавшие над этим местом три вертолета (один Ми-8 и два боевых), заметив ребят, начали кружиться над ними. Этот момент наблюдали несколько десятков жителей МТФ и, поняв, что они задумали побежали в их сторону. В это время один из вертолетов (Ми-8) приземлился рядом с ребятами, а два остальных продолжали летать над ними. Из этого Ми-8 вышли несколько вооруженных людей в камуфляжной форме, уложили наших ребят прямо в грязь, обыскали автомашину. Однако обнаружить при них ничего не могли, т.к. кроме одного мешка муки, которую они везли для нашей родственницы, ничего у них не было. Документы у них были при себе, а у двоих даже были с собой и военные билеты. Тем не менее, эти военные одежи на их головы что-то закрывающее им глаза и, обращаясь с ними очень грубо, подняли их на вертолет, а автомашину обстреляли, прямо изрешетили. После всего они сели на этот вертолет, он поднялся, и все три вертолета улетели по направлению в сторону г.Грозный.

Всех жителей МТФ, которые попытались прибежать на помощь, люди в военной форме встретили автоматными очередями и не дали им приблизиться. Им осталось смотреть вслед, увозящих наших ребят вертолетам, пока они не исчезли из вида.

К сожалению, ошарашенные увиденным беззаконием жители МТФ, наблюдавшие эту гнусную картину не догадались запомнить бортовой номер хотя бы одного из вертолетов. Вполне возможно, что эти номера совсем и не были видны, т.к. эти три вертолета без опознавательных номеров не один раз замечены жителями в разных районах нашей республики.

После случившегося, куда мы только не обращались с целью установления места их нахождения. Однако, все безрезультатно. По сегодняшний день мы не знаем, кто их забрал, где они находятся и в чем их обвиняют. Нигде (ни в Ханкале, ни в комендатурах, ни в гор. и райотделах МВД, ФСБ, и т.д.) они не обнаружены и их задержание нигде официально не зарегистрировано.

Как данный факт можно называть еще, как не похищением людей, мы не знаем.

Везде куда бы мы не обращались, с кем бы мы не говорили, нам не советовали официально, письменным заявлением обращаться к властям, говорили, что власти на этих «похитителей» не имеют никакого влияния, что они абсолютно бесконтрольны и в случае официального обращения мы своих людей можем не найти вообще.

Неужели это так на самом деле?

Очень тяжело и не хочется верить в эти страшные разговоры, тем более от официальных лиц.

Несмотря на все, после девяти бесполезных дней хождения по всем инстанциям, мы, родители, решили обратиться к Вам с этим официальным заявлением и с убедительной просьбой принять все возможные меры по выяснению обстоятельств по данному факту, установлению места нахождения наших сыновей и их освобождению.

Этих ребят знают все жители наших сел, и любой там может подтвердить, что кроме крестьянского труда ни чем другим они не занимались и ни в чем неповинны.

Мы хотим верить в то, что опасения, которые высказывались нам в течение последних 9 дней не имеют под собой никакого основания, что справедливость по отношению к простым жителям ЧР будет восстановлена и в то, что этот учиняемый беспредел в отношении беспомощных граждан и российскими, и чеченскими бандитами будет остановлен.

С уважением родители:
Юсупов М., Джантамирова К., Усманова М.,
Узаев Л., Ахиядова П.
10.01.2001 г.».

Вечером в г.Урус-Мартан в дом к **Мусе Аюбовичу Берсанову**, проживающему на ул.Безымьянная, вошли служащие российской армии. В это время Муса вместе с женой **Заретой** находился у соседей; дома оставались только его малолетние сыновья. Одного из них, предварительно избив, военные заперли в туалете, а второго отправили за родителями.

Спешно вернувшегося к себе Мусу Берсанова они тут же избили, требуя денег и драгоценностей. Хозяин дома отдал 400 рублей, однако вооруженные грабители отобрали у его жены еще и золотые серьги.

Пришедший на помощь сосед, **Алу Накаев**, также был избит военными. От нанесенного прикладом автомата удара по голове он получил сотрясение мозга.

На блокпосту у въезда в г.Аргун российские военные остановили автомобиль, за рулем которого находился **Шахман (Шавкат) Шавалиевич Аюбов**, 1960 г.р. Он ехал с праздничной вечеринки. Вместе с ним в салоне находилась и женщина. В руках у нее была гармонь.

Придравшись к тому, что водитель нетрезв, военные высадили его из автомобиля и увезли в неизвестном направлении.

В течение следующих четырех дней его родственники не знали, где он находится.

К вечеру 5 января к другу задержанного пришел сильно избитый человек (имя не называется по его просьбе), только что выпущенный из здания ВОВД г.Аргун. Он так и не сумел толком объяснить, за что туда был помещен и с кем там находился, так как, по рассказам видевших людей, говорил с большим трудом. Но из его рассказа стало ясно, что и Шахман Аюбов содержится в здании временного отдела милиции. Чтобы убедиться в этом окончательно, ему показали фотографию и спросили: «Это ты про него говоришь?» Кивком головы тот подтвердил, что да, про этого.

На следующий день родственники задержанного обратились к российским милиционерам. Как события развивались дальше, рассказывает его двоюродная сестра:

«...На следующий день я пошла в комендатуру за **Шахманом**. Я стала жаловаться, что

нас не поставили в известность о его задержании. На это один из военных, который представился заместителем оперуполномоченного, сказал, что им для этого необходимы две машины с автоматчиками, нужно залить бензин и только после этого ехать сообщать. Ничего этого у них якобы не было.

Когда я сказала, что чуть выпившего человека нельзя задерживать на 5 суток, он заявил, что у Шахмана на теле имеются шрамы, а на ногах потертости. Я им объясняю, что ему 40 лет, мало ли какие шрамы могут быть у человека в его возрасте. А потертости на ногах оттого, что он всю жизнь прожил в горах, там туфли не носят. Носят — резиновые сапоги, ну и случаются потертости...

Этот оперуполномоченный и говорит: «Ну, раз есть потертости, значит — боевик».

В комендатуре шло совещание, я стала ждать его окончания, чтобы встретиться с начальником. Но оперуполномоченный сказал, что ждать его бесполезно, ничего нового для меня он не скажет. Мне также сказали, что у них установка держать задержанного человека в течение 10 суток. После чего за него нужно сдать автомат.

Я возмутилась: «Откуда у меня оружие?» Два дня как похоронила мужа, мать похоронила в прошлом году, сын — инвалид, был ранен во время обстрела. Я работаю на 860 рублей в месяц, у меня даже знакомых нет среди военных, у кого автомат можно было бы купить. Я бы все отдала, но купила бы его только, чтобы обороняться от вас...

Потом пришел начальник, но он сразу же спросил у оперуполномоченного: «Ты наши условия сказал ей?» Тот ответил ему: «Да, но у нее ничего нет».

Я сама объяснила начальнику свое положение, рассказала, что воспитываю сирот. А Шахман — мой брат, работает на «таблетке» (автомобиле УАЗ-452), чтобы прокормить семью. Ну, выпил в праздник, с кем не бывает. Это ведь не повод, чтобы человека в тюрьму бросать?

Но начальник заметил, что он был выпивший и... еще на гармошке играл.

Но, все равно, они пошли мне навстречу и позволили спуститься к брату в подвал. Это здание бывшей сельхозтехники, там, по-моему, были складские помещения. Со мной, не буду врать, они обращались нормально. Даже согласились, что боевик не будет разезжать по дороге, на которой через каждые 10 метров стоят российские посты.

И вот, спускаемся мы в «боксы» — так их, кажется, называли военные. Там какие-то гаражи, машины, ворота. За воротами была железная решетка, за ней то и находился мой брат.

Там были и другие люди, за которых родственники не могут заплатить деньги или сдать, сначала купив у самих же военных, автомат. А русские на них, бедных, и отрываются.

Когда меня пропустили к боксам, я увидела там своего знакомого Тайсумова — инвалида детства. Этот Тайсумов душевнобольной, не знаю, почему русские его задержали, что он им мог сделать плохого? Сам он молодой, но пенсионер по инвалидности.

В боксах было человек 15, некоторые из них сидели в клетках по 3–4 месяца.

Шахман рассказывал, что задержанным инкриминировали участие в боевых действиях, нападения на военных, установку фугасов и т.д. И попробуй кто-нибудь из них не признать себя виновным! Соседский парень просидел в этих боксах полгода и вот три дня назад его, говорят, переправили в Чернокозово. Мать его — не чеченка, русская, ее зовут Лидия. Она говорила, что ее сыну военные даже передачу не всю отдают. Забирают из сумки все,

что им понравится. Могут и совсем ее не отдать.

Так и сидят там эти ребята без суда и следствия.

6 января брата выпустили. Выкупа я не платила, но работники ГАИ — они тоже из России — отказались отдавать его документы без уплаты штрафа. Показали книжечку, в которой было сказано, что за управление автомобилем в нетрезвом состоянии его размер составляет 8–12 месячных окладов. Или же лишают на год права на вождение автомобилем. Я говорю им, что брат не работает, а они все равно не отпустили его, пока 1600 рублей не отдала. И только тогда брат забрал документы».

2 января

У блокпоста «Пост ГАИ» на Старопромысловском шоссе г.Грозный российскими военными был задержан двадцатилетний **Анзор Рамзанович Берсанов**. Поводом для этого явилась его не городская прописка: молодой человек проживает в с.Радужное (15-й молсовхоз) Грозненского (сельского) района.

На глазах у проходивших через блокпост людей пьяные военные стали избивать, требуя, чтобы он объяснил, почему оказался в городе. Затем стали задавать вопросы, из которых можно было понять, что его пытаются обвинить в связях с боевиками. В частности, спрашивали, где находятся участники вооруженных формирований ЧРИ и по каким дорогам входят в город. На требование возмущенных жителей города прекратить избиения, военные заявили, что у задержанного обнаружены часы с взрывным устройством.

Анзор Берсанов был отвезен в ВОВД Старопромысловского района. Там его продолжали избивать, пытаясь принудить сознаться в действиях, о совершении которых он не имел ни малейшего представления.

Родственники задержанного обратились в районную комендатуру, организовали пикетирование здания милиции. В результате 7 января молодой человек был освобожден. На его теле остались следы жестоких побоев.

Около 9 часов утра из автоматического оружия и крупнокалиберных пулеметов российские военные открыли огонь по окраине с.Ачхой-Мартан. В результате этого на ул.им.Горького и Колхозная были убиты несколько голов крупного рогатого скота. Из людей никто не пострадал только потому, что к началу обстрела, выгнав животных на выпас, они уже разошлись по своим домам.

В тот же день в центре села состоялся митинг. Его участники с возмущением говорили, что военные ведут себя особенно вызывающе именно там, где местные жители не оказывают им никакого сопротивления. Некоторые из митингующих выразили сожаление в своем участии в процессе мирного перехода райцентра под контроль российской армии и силовых структур. Если бы повторилась ситуация осени 1999 года, отметили они, то ни при каких условиях не стали бы требовать, чтобы участники чеченских вооруженных формирований без боя покинули Ачхой-Мартан.

На ул.Павла Мусорова в г.Грозный сотрудники ВОВД Октябрьского района, командированные в ЧР из Ханты-Мансийского автономного округа, задержали **Зелимхана Астемировича Мурдалова**, 1979 г.р. Довольно быстро выяснилось, что после этого его подвергли многочасовым истязаниям и пыткам, а потом, возможно, убили.

Молодой человек шел мимо здания временного отдела, когда от проходной к нему направились шесть вооруженных автоматами российских милиционеров. Свидетелями этого стали пассажиры автобуса, который остановился рядом. Они потом рассказали, что Зелимхан Мурдалов предъявил свое удостоверение личности. Но его все равно стали обыскивать.

Пассажиры видели, как милиционеры вытащили у него из кармана бумажник с деньгами, затем что-то сказали и, не дожидаясь ответа, стали избивать. Из автобуса выскочили несколько женщин. Они попытались оттащить молодого человека, но прикладами автоматов были избиты и сами. Одной из них, например, милиционеры выбили зубы, второй нанесли несколько сильных ударов в голову. В итоге Зелимхана Мурдалова завели или, как рассказали некоторые из очевидцев, силой затащили в здание ВОВД.

Извещенные о задержании сына, его родители, Астемир и Рукият Мурдаловы, к 8.20 3 января пришли к временному отделу. Мать осталась стоять у контрольно-пропускного пункта, где уже находились десятки женщин. Отца же постовые с трудом, но пропустили на его территорию, откуда отвели в кабинет заместителя начальника. Тот представился майором «Евгением», хотя, как выяснилось позднее, звали его Александр Сергеевич Прилепин. В ЧР он также приехал из Ханты-Мансийского автономного округа.

Кроме него самого, в кабинете находились еще два вооруженных человека. Одним из них был оперуполномоченный по борьбе с организованной преступностью Сергей Лапин. «Евгений» (А.Прилепин) отобрал у Астемира Мурдалова паспорт и через стол попытался перебросить его одному из милиционеров. В это время открылась дверь, и в помещение вошел Сайд-Хамзат Баталов, помощник прокурора республики, инспектировавший в то утро ИВС Октябрьского ВОВД. Увидев Астемира Мурдалова, он спросил у него по-чеченски, нужна ли помощь?

В присутствии сотрудника прокуратуры Александр Прилепин не решился отрицать случившееся. Он подтвердил, что да, Зелимхан Мурдалов находится у них и что у него якобы обнаружили марихуану. Если верить его рассказу, сразу же после задержания, то есть еще 2 января, было принято решение отпустить молодого человека, но тот отказался подписать какую-то бумагу без адвоката. Заместитель начальника временного отдела предложил нанять защитника, после чего обещал решить вопрос с его освобождением незамедлительно.

Выйдя из здания ВОВД, Астемир Мурдалов отправил жену, Рукият Мурдалову, за адвокатом. К 14.00 она вернулась вместе с ним. Однако Александр Прилепин (майор «Евгений») к ним уже не вышел. Родителей и нанятого ими юриста принял не представившийся сотрудник российской милиции, который сообщил, что Зелимхана Мурдалова в здании уже нет. Его якобы освободили в 9.00 3 января. Сказав, что сына им теперь надо ждать дома, он попросил их, как посторонних, удалиться. На требование родителей разрешить встречу с начальником отдела полковником Валерием Алексеевичем Кондаковым, было заявлено, что тот уехал в отпуск и вернется на службу не раньше чем через две недели.

5 января Астемир и Рукият Мурдаловы вместе с нанятым ими адвокатом снова пришли к зданию Октябрьского ВОВД. На этот раз их сопровождали прокурор города Юрий Пономарев, военный комендант Грозного полковник Николай Колянов и все тот же Сайд-Хамзат Баталов. Они проверили некоторые из камер для содержания задержанных людей. Во время осмотра сотрудники ВОВД принесли журнал, из которого следовало, что разыскиваемый человек действительно был задержан, но затем отпущен. Дату мнимого освобождения в ней проставили ту же, 3 января, однако время значилось уже другое — 10.45. Под «документом» стояла поддельная подпись Зелимхана Мурдалова. Впоследствии проводилась экспертиза, которая это подтвердила. Выяснилось также, что за задержанного в журнале расписался инспектор временного отдела Вячеслав Журавлев.

Как и в предыдущие, в тот день перед зданием временного отдела милиции стояли местные жители, в основном женщины, требовавшие освобождения **Заура Ибрагимова** и **Казбека Дакаева (Докаева)**, 15 лет, проживавших поблизости от бульвара Дудаева в 4-м микрорайоне г.Грозный. Как утверждали собравшиеся, подростки занимались сбором цветного металлолома и с этой целью часто осматривали развалины жилых и производственных строений. 23 декабря 2000 года они выехали из дома на велосипедах и вечером не вернулись. Обеспокоенные родственники начали поиски и выяснили, что на ул.Лисицына сотрудники российской милиции остановили их и после короткого допроса отвезли в ВОВД Октябрьского района. Свидетельница — местная русская женщина — видела, как мальчишки плакали и умоляли их отпустить. В течение нескольких дней родственники без всякого успеха пытались получить хоть какую-либо информацию об их

судьбе. О том, что с ними случилось, стало известно совершенно случайно и вопреки желанию задержавших их милиционеров.

При осмотре территории временного отдела Юрий Пономарев, Николай Колянов и Сайд-Хамзат Баталов неожиданно наткнулись на изуродованные трупы двух неизвестных. Выяснилось, что это были Ибрагимов и Дакаев, чьи родственники все последние дни простояли у КПП ВОВД Октябрьского района, требуя их освобождения. Подростков, видимо, убили после изощренных и долгих пыток: у них были выколоты глаза, сломаны конечности, в различных местах туловища обоих виднелись следы применения тока. Одного из них скальпировали.

В тот же день останки убитых подростков были переданы родственникам. Не дожидаясь проведения судебно-медицинской экспертизы и даже не настаивая на ней, те их незамедлительно похоронили.

6 января прокурор г.Грозный Юрий Пономарев встретился в Гудермесе с прокурором республики Всеволодом Черновым и военным комендантом генералом Иваном Бабичевым. Последний лично выехал в Октябрьский ВОВД. Там он допросил полковника Валерия Кондакова, который, как утверждалось ранее, должен был находиться в отпуске. Однако ни сам начальник отдела, ни его подчиненные от первоначальной версии не отказались. Они продолжали настаивать, что освободили Зелимхана Мурдалова.

7 января по факту задержания и «исчезновения» молодого человека по ст. 126 ч. 1 прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 15004 (№ 18004). В рамках его расследования были допрошены свидетели, в том числе начальник отдела полковник Валерий Кондаков, его заместитель майор Александр Прилепин и оперуполномоченный Сергей Лапин. Последний непосредственно участвовал в задержании Зелимхана Мурдалова, а затем, возможно, избивал его. Однако с самого начала следствие столкнулось со значительными трудностями. Так, Вячеслава Журавлева, на арест которого был выписан ордер, приказом начальника временного отдела откомандировали к месту постоянной службы. В отношении Сергея Лапина прокуратура также приняла решение о взятии под стражу, но и он в итоге беспрепятственно покинул Грозный.

8 января сотрудники Октябрьского ВОВД, заминировав, подорвали стоявший рядом и, несмотря на боевые действия в городе, оставшийся целым многоподъездный пятиэтажный дом (ул.Ленина, № 106). У здания временного отдела в это время дежурили родственники задержанных и «исчезнувших» после этого людей. В их числе была и Рукият Мурдалова. Она бросила одному из российских милиционеров, что те взрывают хорошо сохранившийся дом, чтобы скрыть следы своих преступлений. На это ей было сказано буквально следующее: «А ты, сука, попробуй, откопай. Если он живой, то докопаешься».

19 января родители исчезнувшего из здания ВОВД молодого человека с просьбой о содействии в его поисках обратились к Ахмаду Кадырову. Тот, по имеющейся информации, переправил их письмо президенту РФ В.Путину, директору ФСБ Н.Патрушеву и министру внутренних дел В.Рушайло. Но ни к каким положительным результатам это не привело. В течение трех последующих месяцев Астемиру и Рукият Мурдаловым не удалось узнать ничего нового о судьбе своего сына. Все это время они не только поддерживали постоянную связь с сотрудниками прокуратуры, но и сами предпринимали некоторые действия по установлению местонахождения пропавшего или поиску его тела, если убийство все же было (такое развитие событий родителями не исключалось никогда). С этой целью им пришлось выехать и исследовать несколько захоронений, обнаруженных в различных районах республики.

Однако 13 апреля в прокуратуре г.Грозный в рамках возбужденного уголовного дела дал показания человек, который в январе находился в ИВС ВОВД Октябрьского района. Он рассказал, что поздно вечером 2 января к ним в подвал спустили парня, избитого до такого состояния, что он уже не мог самостоятельно передвигаться. Камеры в то время там еще не были снабжены дверями — вместо них были только решетки — поэтому то, что происходило с ним, видели многие из заключенных.

Свидетель, чьи показания в апреле были записаны сотрудниками городской прокуратуры, утверждал, что молодого человека находившегося в бессознательном состоянии,

притащили в изолятор сотрудники временного отдела во главе с майором Александром Прилепиным. Начальник ИВС Александр Гульнев, бегло осмотрев задержанного, отказался его принимать. Завязался спор, в ходе которого решено было пригласить врача Николая Малюкина.

Врач, который пришел почти сразу же, сделав укол, привел задержанного в чувство. Но тот все равно не мог стоять на ногах, и тогда его решено было поместить, точнее — положить в одну из камер. Там-то он и рассказал соседям, как его зовут и откуда родом: избитым молодым человеком оказался Зелимхан Астемирович Мурдалов.

Со слов того же свидетеля, стало известно, что у него был открытый перелом руки (торчала кость), сломана грудная клетка, порвано и висело на коже ухо и разбита голова. Он утверждал, что в результате ударов ногами, нанесенных в пах, у молодого человека были отбиты половые органы. Это те раны, которые можно было увидеть при простом осмотре тела. О повреждениях же внутренних органов ничего определенного сказать было невозможно.

Однако свидетель утверждал, что слышал обрывки разговора врача с сотрудниками ВОВД, которые притащили Зелимхана Мурдалова в ИВС. Врач заявил, что он умирает и необходимо срочное хирургическое вмешательство. В ответ на это милиционеры потребовали, чтобы тот признал его биологическую смерть.

Но врач отказался это сделать, и избитый, умирающий молодой человек остался в камере. Ночь на 3 января он провел там. Все время был без сознания. А утром среди заключенных прошел слух, что в ВОВД прибыли сотрудники прокуратуры. Через некоторое время в ИВС заскочили четверо милиционеров во главе опять-таки с майором Александром Прилепиным. Имен двух других милиционеров свидетель, в апреле давший показания в прокуратуре Грозного, не знал, однако четвертого из этой группы назвал и по имени, и по фамилии: им оказался Сергей Лапин.

Увидев, что Зелимхан Мурдалов все еще лежит без сознания, они пригласили к нему врача, который, сделав несколько уколов (4 или 5), добился того, что тот слабо застонал. После этого Сергей Лапин и двое других сотрудников ВОВД потащили задержанного куда-то наверх. При этом майор Александр Прилепин торопил своих подчиненных, говоря, что дает им на это всего лишь минуту. Что в дальнейшем произошло с Зелимханом Мурдаловым, как сложилась его судьба, свидетель не знал, в подвалы ИВС его больше не приводили.

В ходе расследования уголовного дела было установлено, что в ВОВД его избивали, в частности, резиновой палкой, пытали током. Однако прокуратура не посчитала нужным привлечь к ответственности Александра Прилепина. Обвинение было предъявлено лишь Сергею Лапину. Как полагают Астемир и Рукият Мурдаловы, в деле похищения, избияния и, возможно, убийства их сына — это наиболее «засветившийся», но не самый главный персонаж.

Родственники людей, исчезнувших после задержания сотрудниками Октябрьского ВОВД, подозревали, что под развалинами взорванного 8 января дома могли находиться тела убитых. Может быть, и тех, кого разыскивали. Эти подозрения усилились весной, когда под действием жары оттуда стал доноситься трупный запах.

Они обратились к властям с требованием разобрать завалы этого дома. 6 апреля такие работы были начаты российскими военными. В это время там присутствовали родные и близкие более 20 без вести пропавших человек. Все, включая и двух находившихся там следователей, чувствовали резкий трупный запах. Тем не менее, начиная с 7 апреля, работы по разборке завалов неожиданно прекратили. Военные объяснили это тем, что существует опасность наткнуться на мины или другие взрывные устройства. Данный довод стал основанием и для того, чтобы в дальнейшем никого больше не подпускать к этому месту.

Однако люди, хотя их и не допускали непосредственно к месту проведения то приостанавливаемых, то вновь возобновляемых работ, не покидали днем территорию, примыкающую к зданию Октябрьского ВОВД. Взорванное здание оттуда хорошо

просматривалось. 12 апреля военные объявили, будто в развалинах дома найден т.н. тротилловый змей — взрывчатое вещество высокой поражающей мощности. До 16 апреля они якобы пытались его обезвредить. А затем произвели подрыв какого-то взрывного устройства, в результате чего произошло обрушение последнего сохранившегося подъезда дома. Сразу же после этого властями было объявлено, что трупов под завалами не обнаружено.

И, действительно, трупный запах исчез. Но люди, ожидавшие результатов разборки этого дома, в том числе Астемир и Рукият Мурдаловы, подозревают, что имел место факт сокрытия трупов.

Сергей Лапин был арестован в январе 2002 года после того, как выступил с угрозами в адрес журналистки «Новой газеты» Анны Политковской, опубликовавшей в своей статье собранные Астемиром Мурдаловым сведения.

29 марта 2005 года решением Октябрьского районного суда г.Грозный Сергей Лапин был осужден на 11 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

В Чечне была проведена масштабная спецоперация.

Военнослужащие внутренних войск провели проверку паспортного режима в селениях Пригородное, Зандак и в Ленинском районе Грозного. На окраине с.Пригородное группа людей оказала военным вооруженное сопротивление. Трое боевиков были убиты; один участник ВФ ЧРИ погиб в перестрелке на окраине Грозного в Ленинском районе.

Как сообщил командующий группировкой генерал-лейтенант Валерий Баранов, в декабре 2000 года в Чечне в результате масштабных спецопераций, проведенных Объединенной группировкой федеральных войск, убиты семь полевых командиров. В их числе: Ширвани Басаев, Саид-Магомед Цагораев, Асланбек Дадиев, Руслан Эмадиев, Саламбек Адуев, Эдильбеков, Умар Балтугаев.

По словам Валерия Баранова, в Веденском районе уничтожено вооруженное формирование численностью в 20 человек. Им руководил Анзор Мигашвили, родом из Ахметовского района Грузии.

Сообщения СМИ

3 января

В первой половине дня у здания администрации Урус-Мартановского района собрались жители райцентра, требовавшие у местных властей оградить их от чинимого военными произвола. Люди утверждали, что постоянно подвергаются нападениям со стороны воинских частей, размещенных к юго-западу от г.Урус-Мартан (245-й мотострелковый полк, ДОН-100 и др.).

Обращаясь к руководству района, они заявили, что будут ставить в известность средства массовой информации о происходящих в Урус-Мартане событиях. У здания администрации был составлен и подписан текст следующего обращения:

«Мы, жители города Урус-Мартан, проживающие по улицам Куйбышева, Горная и Пролетарская, обращаемся к вам за помощью. Просим вас защитить нас от российской армии.

В октябре 1999 года мы вынуждены были покинуть свои дома и республику, потому что не было житья от «ваххабитов». Мы уехали, оставив все, что у нас было. Но вот пришла российская армия. Мы вернулись домой, хотя многим из нас некуда было возвращаться. Мы думали, что российская армия защитит и поможет нам. Но оказалось, что это не так. Армия не только не помогла нам, но, напротив, она убивает ни в чем не повинных людей и грабит нас.

По ночам солдаты с оружием в руках и в масках врываются в дома, пугают детей и женщин и требуют деньги и драгоценности. Если мы сопротивляемся, они грозятся

взрывать наши дома.

Мы хотим знать, до каких пор будет продолжаться этот беспредел? Нам не оставляют выбора, мы вынуждены снова покинуть дома и уехать в Ингушетию».

Обращение подписали: Х.Гакаева, А.Эдилова, Р.Магомадова, А.Анзорова, М.Айдамирова, М.Матиева, С.Тасуева, Л.Мусаева, Р.Хасуева, Л.Абубакарова, А.Тасуева, Т.Магомадова, Э.Эдалова, Л.Автаева, Р.Сагаипова, Л.Мантаева, М.Мантаева, Т.Элимханова, Л.Сайдулаева, С.Мушханова, С.Сайдулаева, Л.Дасаева.

Около 16 часов у блокпоста недалеко от совхоза «Пригородный» убит **Казбек Инцаев** восемнадцати лет, проживавший на ул.Пограничная в городке Иванова г.Грозный.

По свидетельству матери и сестры убитого, российские военные приостановили движение автотранспорта на дороге *Грозный–Шатой* и открыли беспорядочную стрельбу в разных направлениях. Казбек Инцаев погиб от пули, залетевшей в машину. На обвинение в убийстве представители федеральных сил заявили, что это сделали боевики.

Те же военные позднее остановили автобус «ПАЗ». Высадив и уложив на землю всех его пассажиров, в том числе женщин и детей, они открыли поверх них огонь из автоматов. Затем стали обстреливать дома, стоящие на окраине *с.Пригородное*. В результате этого многие строения получили серьезные повреждения.

По имеющейся информации, обстрел производился воинским подразделением, осуществляющим разминирование дороги Грозный — Шатой.

Вечером российскими военными было окружено здание средней школы № 4 в *г.Урус-Мартан*. Получив об этом известие, директор школы **А.Х.Аслаханов** и его заместитель по хозяйственной части немедленно направились туда.

Оккупировавшие двор учебного заведения вооруженные люди проверили у них документы, а затем порекомендовали «убраться отсюда как можно дальше». Директор и его заместитель вынуждены были подчиниться.

В 7.30 следующего дня они снова пришли в школу и обнаружили, что военные вывезли всю имевшуюся там документацию, тридцать стульев, пятнадцать столов, сняли с пола около 70 м² линолеума. БТРами, на которые грузилось школьное имущество, была повреждена труба, подводящая к школе газ.

По факту грабежа, учиненного российскими военными, директор школы подал жалобу в администрацию района и в военную комендатуру.

В *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* российские военные провели очередную «зачистку». Она сопровождалась грубыми нарушениями прав местных жителей.

Так, **Руслан Бакриев**, 1945 г.р., проживающий на *ул.Нагорная*, был схвачен на трассе при выезде из населенного пункта в сторону *с.Чири-Юрт*. Высадив его из собственного автомобиля и не объясняя мотивов своих действий, военные потребовали, чтобы он в обмен на свою свободу сдал 5 автоматов.

Задержанному позволили передать в село записку, после чего завязали глаза, разули и посадили в БТР. Оскорбляя и унижая, его там продержали до вечера. За освобождение этого человека родственникам пришлось сдать один автомат. Он был куплен у российских же военных.

В ходе «зачистки» якобы проверялась законность владения автомобилями. У **Руслана Яндаева** военные отобрали паспорт и документы на «BMW». Бумаги были в порядке, но хозяин не успел переоформить свою машину, заменив регистрационные знаки с 20-го на 95-й регион. В последующем ему не удалось получить их обратно, так как никто из должностных лиц не смог объяснить, служащие какого подразделения приходили к нему домой.

Военные пытались, но не смогли забрать с собой и сам «BMW». Дело в том, что в предыдущую «зачистку» с него уже сняли и унесли колеса.

На автомобилях, принадлежащих **Исе Чараеву** и **Исмаиловым**, жителям ул.Нурадилова, прикладами разбили стекла. Документы на них также были отобраны.

Угнаны машины следующих жителей с. *Старые Атаги*:

1. **Ахмеда Тайсумова**, к которому проводившие «зачистку» придрались из-за того, что в техпаспорте нет какой-то печати;
2. **Саид-Ахмеда Шидаева**, из-за того, что его в тот день не оказалось дома.

Эти автомобили их владельцам через три дня удалось вернуть из Шалинского ВОВД, но уже без магнитофонов, чехлов, отдельных деталей.

Из домов, которые подверглись «обыскам», военные забирали наиболее ценные вещи. Так, у **Адама Садыкова** (ул. *Подгорная*) они унесли 5 телевизоров и видеоаппаратуру. **Абдул-Муслим Ойбуев**, проживающий по адресу: ул. Тихая, 12, по их воле лишился своего компьютера, телевизора и видеоманитфона.

У соседа семьи Ойбуевых забрали аккумулятор с автомобиля под предлогом того, что он якобы военный.

Из сельского универмага прибывшие на «зачистку» похитили принадлежавший **Сайдашу Кушалиеву** дизельный генератор. Он снабжал электричеством дома местных жителей и староатагинскую больницу.

У **Хамзата Шахгириева**, жителя совхоза «*Атагинский*», военные отобрали и зарезали корову, которая должна была отелиться в конце месяца. Неродившегося теленка затем выбросили на поле у птицефабрики, где в тот день располагался их штаб.

В доме у **Раисы Хасановой** (госхоз «*Атагинский*») ими была задержана 18-летняя девушка, имевшая в паспорте волгоградскую прописку. Она является родственницей Хасановых и приехала к ним в гости. Девушка была освобождена только после вмешательства главы сельской администрации Вахи Гадаева и командира местного блокпоста.

В с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* прошли похороны **Малкан Увайсовны Исраиловой**, 1965 г.р.

Она проживала в г. *Грозный* в доме, расположенном недалеко от магазина «Березка» на *Старопромысловском шоссе*. По данным, полученным от соседней, в конце декабря 2000 года к ней в квартиру проникли вооруженные люди в камуфляжной форме. Они унесли оттуда ценные вещи и 10 тысяч рублей.

В момент грабежа с рынка домой вернулась Малкан Исраилова. Неизвестные, которые, предположительно, были российскими военными, убили ее.

В *Старопромысловском районе Грозного* группа боевиков обстреляла из автоматов и подствольных гранатометов разведывательный дозор внутренних войск МВД РФ. В результате нападения, которое произошло недалеко от КПП, один военнослужащий получил ранение.

В Грозном на *просп. Кирова* участники вооруженных формирований ЧРИ подорвали на радиоуправляемом фугасе бронетранспортер, на котором следовали бойцы ОМОН. В результате диверсии один милиционер получил ранение.

Еще двое милиционеров получили ранения в Аргуне в результате обстрела боевиками автомобиля «Урал», на котором ехали бойцы ОМОН УВД по ЧР.

Сообщение СМИ

4 января

В первой половине дня на чечено-ингушской административной границе у блокпоста «Кавказ-1» состоялся митинг. Его организаторами были представители общественных организаций. Люди держали в руках самодельные, наспех приготовленные транспаранты с антивоенными лозунгами. Власти *Ингушетии* не чинили им никаких препятствий.

Однако после завершения акции на ее участников неожиданно начались гонения. Вечером того же дня по указанию Умара Гадаборшева, заместителя начальника Сунженского РОВД республики, был арестован **Ваха Истамулов**. В райотделе милиции его продержали более двух суток и отпустили только к вечеру 7 января.

По имеющейся информации, этот человек обвинялся в организации несанкционированного властями митинга. На деле же он только зачитал итоговую резолюцию с призывом к российской стороне незамедлительно начать переговоры о прекращении боевых действий с «законными органами власти Чечни».

Согласно рассказу Вахи Истамулова, его заставили заплатить за освобождение 300 долларов США. Поначалу милиционеры просили 500 долларов, грозя в противном случае отправить в СИЗО *г.Пятигорск*. Затребованные сунженской милицией деньги собрали родственники и вынужденные мигранты из палаточного городка «Согласие».

Прокуратура *Шалинского района* после неоднократных обращений родственников возбудила уголовное дело № 23001 (ст. 126 ч. 2 УК РФ) по факту похищения уроженца *с.Новые Атаги* **Саид-Хусейна Саид-Магомедовича Имакаева**, 1977 г.р.

17 декабря 2000 года на собственной машине ВАЗ-2106 он возвращался с рынка из соседнего *с.Старые Атаги*. На окраине родного населенного пункта его остановили, а затем и задержали неустановленные российские военные. Пересадив молодого человека в автомобиль УАЗ452, они увезли его в неизвестном направлении.

Впоследствии данное уголовное дело несколько раз приостанавливалось, затем возобновлялось снова. В последний раз его «прикрыли» 5 ноября 2002 года согласно ст. 208 п. 2 УПК РФ.

Однако еще в феврале 2002 года, когда стало очевидным, что сотрудники прокуратуры не заинтересованы в объективном расследовании этого преступления и наказании тех, кто его совершил, родители Саид-Хусейна Имакаева подали жалобу в суд по правам человека в *Страсбурге*.

Их обращение в эту европейскую судебную инстанцию не осталось без «ответа».

2 июня 2002 года около 7 утра российские военные, прибывшие в Новые Атаги на БТРах с номерами 1252, 889, 569 (567) и 344, проникли в домовладение, расположенное по адресу: ул.Орджоникидзе, 11, и увезли **Саид-Магомеда Умаровича Имакаева**, 1955 г.р., отца ранее похищенного ими человека. Впоследствии он также бесследно «исчез». В задержании участвовал военный, представившийся «Александром Григорьевичем

Бумерангом».

По факту похищения Сайд-Магомеда Имакаева 28 июня 2002 года прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело № 59140 (ст. 126 ч. 2 УК РФ). В конце октября того же года его передали в военную прокуратуру, где присвоили новый номер: 15/25-1284д-02.

Около 21 часа в Аргуне у себя дома на ул. Гудермесская убит **Сайпуди Актамиров**, 1948 г.р., член т.н. совета старейшин, являвшийся одновременно и заместителем главы городской администрации.

Преступление совершено неизвестными людьми в масках. На теле убитого в области сердца обнаружено четыре огнестрельных ранения.

В Чечне принято решение создать поселковые и сельские отделения милиции. Об этом сообщил начальник штаба УВД МВД РФ по ЧР полковник Ахмед Дакаев.

По его словам, «в первую очередь новые органы появятся в наиболее крупных населенных пунктах, а также селах, где сложилась тяжелая криминогенная обстановка». Всего пока планируется открыть 54 отделения.

А.Дакаев говорит, что личный состав в зависимости от сложности задач будет насчитывать от 12 до 20 человек. Они получат оружие, обмундирование.

«Особое значение уделяется подбору кадров. Каждый кандидат должен представить поручительство главы местной администрации, имама, двоих взрослых родственников», — отметил начальник штаба.

Как заявил на специальном совещании правоохранительных органов Чечни комендант республики генерал-лейтенант Иван Бабичев, «новые меры связаны с сохраняющейся напряженностью, ростом числа терактов и покушениями на жизнь госслужащих и лиц, лояльных к федеральным органам власти».

И.Бабичев подчеркнул, что муниципальная милиция, формируемая из числа местной молодежи, обязана будет выявлять, задерживать, а если потребуется — уничтожать участников вооруженных формирований ЧРИ в своих селах. Он предполагает, что процесс организации отделений милиции должен завершиться в течение одного месяца.

«Муниципальная милиция не подменит так называемые сельские гарнизоны, о формировании которых было объявлено в конце 2000 года начальником Генштаба Вооруженных Сил России Анатолием Квашниным», — пояснил комендант.

Сообщение СМИ

5 января

В ночь на 5 января на *20-м участке в Октябрьском районе г.Грозный* неизвестными убита 20-летняя **Марьям Абдурахманова**.

Девушка пекла хлеб, когда к ней в дом неожиданно ворвались двое мужчин. Пригнув к полу, они выстрелили ей в ухо.

Одиннадцатилетний брат Марьям Абдурахмановой спал в это время в соседней комнате. Услышав выстрелы, он проснулся и выбежал наружу. Один из убийц ударил его сначала кулаком в лицо, затем ногой в пах. Мальчик упал. Преступники выскочили на улицу и уехали в неизвестном направлении.

Их отъезд успел заметить старший брат убитой, 21-летний Арби, ночевавший в домике во дворе. По его словам, они сели в «Жигули» белого цвета. Регистрационный номер автомобиля, однако, запомнить ему не удалось.

На следующий день к этому дому приехали сотрудники районной прокуратуры. Они забрали с собой гильзу, опросили брата убитой и также уехали.

Известно, что эта девушка оформляла документы на опеку своих несовершеннолетних братьев и сестер. Ее мать умерла, а старший брат **Руслан Абдурахманов** в возрасте 17 лет пропал без вести еще в первую чеченскую войну.

При схожих обстоятельствах в Октябрьском районе Грозного в эту зиму убиты еще несколько человек. Так, 20 декабря 2000 года в соседнем с 20-м участком *пос. Новые Алды* людьми, подъехавшими на автомобиле «Жигули» белого цвета, в середине дня у себя во дворе застрелен 65-летний **Нажа Дакаев**.

Около 5 утра из принадлежащей ему квартиры пятиэтажного д.37 в т.н. пос. цементного завода в *с. Чирч-Юрт Шалинского района* российские военные увезли **Руслана Ташаева**, примерно 40 лет.

О дальнейшей судьбе этого человека, как и о возможных причинах его задержания, ничего неизвестно.

В *с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района* проведена «зачистка», в ходе которой, по некоторым данным, российскими военными убиты два его жителя. Еще восемь человек задержаны и увезены к месту дислокации 15-го мотострелкового полка МО РФ, дислоцирующегося севернее *с. Джугурты Ножай-Юртовского района*, где имеются ямы для содержания заключенных.

Некоторые из задержанных сумели откупиться при помощи посредников: как военных, так и гражданских. Тем не менее освобожденные уже были жестоко избиты.

Свидетели утверждают, что российские военные грабили проверяемые ими дома, изъяли у владельцев из числа местных жителей четыре единицы автотранспорта.

Как рассказали жители Цоцин-Юрта, один из убитых, **Ризван Мачигов**, 1973 г.р., ехал мыть машину. Прибывшие на «зачистку» военные, видимо, требуя, чтобы он остановился, открыли ему вслед автоматный огонь. Однако водитель выстрелов не услышал и продолжил движение. Тогда огонь был открыт уже по нему.

Молодой человек был ранен. Находившемуся с ним в машине племяннику военные разрешили сбежать домой, чтобы сообщить о случившемся родственникам, и сказали, что сами сделают раненому перевязку. Но вскоре Ризван Мачигов умер. Его труп военные в тот же день отдали родственникам для захоронения.

У погибшего остались две дочери.

В результате «зачистки» *с. Гелдагана Курчалоевского района* задержаны четырнадцать человек.

Операция сопровождалась грабежами. Были сожжены три частных автомобиля.

Представителей местной администрации никто заранее не оповестил о начале «зачистки». Более того, все попытки с их стороны вмешаться в происходящее были пресечены военными в грубой форме.

9 января администрация района составила обращение, в котором действия российских военных, в том числе и в *с. Гелдагана*, охарактеризованы как противоправные и дестабилизирующие обстановку в этом регионе Чечни.

В нем, в частности, сказано:

«Военные дискредитируют администрацию района и республики в глазах общественности. А все тяготы проводимых антитеррористических мероприятий переносят на плечи мирных жителей.

Просим Вас принять соответствующие меры для предупреждения фактов беззакония и произвола со стороны военных, проводящих различные мероприятия в Курчалоевском районе».

Обращение, подписанное главой администрации Курчалоевского района М.Тарамовым и председателем т.н. совета старейшин А.Иблиевым, адресовано заместителю представителя президента РФ в Южном федеральном округе Г.Боковикову, военному коменданту ЧР И.Бабичеву и главе администрации республики А.Кадырову.

В 11 утра российскими военными, приехавшими в с. *Танги-Чу Урус-Мартановского района* на БТРе и БМП № 106, был задержан и увезен в неизвестном направлении **Умар Махмудов**, 1964 г.р., проживающий на ул. *Школьная, 70*.

Родственники задержанного в тот же день выехали в г.Урус-Мартан, пытаясь выяснить причину его задержания, а также определить место, где он теперь находится. Однако во временном отделе внутренних дел района и в комендатуре им заявили, что о его судьбе ничего не знают.

6 января перед зданием комендатуры района родственники увидели и опознали БМП, на котором в Танги-Чу приезжали военные, задержавшие Умара Махмудова. Тем не менее работники комендатуры в категорической форме отказались признать факт его ареста.

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» позднее стало известно, что после десяти дней содержания под стражей он был освобожден.

Глава администрации *Урус-Мартановского района* **Ширвани Ясаев** подготовил письмо за № 14 о ситуации в этом регионе Чеченской Республики. 11 января оно было зачитано по местному телевидению «Марта»:

«Главе администрации Чеченской Республики Кадырову А.А., Командующему объединенной группировкой войск в Чеченской Республике Баранову В.П., коменданту Чеченской Республики Бабичеву И., Заместителю полномочного представителя в Южном федеральном округе Боковикову Г.Н., прокурору Чеченской Республики Чернову В.

Администрация Урус-Мартановского района встревожена складывающейся общественно-политической обстановкой в районе. И без того сложная криминогенная (криминальная) обстановка ежедневно накаляется пиратскими налетами на населенные пункты района военными федеральных сил.

Во всех административных органах района имеются многочисленные заявления граждан по фактам мародерства и беспредела, чинимых военными в Урус-Мартановском районе. Кроме того, разбираются здания госучреждений, в последнее время добрались до самого святого — кладбища, где разобраны хозпостройки, увезен шифер, доски, кирпич, лопаты и другой инвентарь, хранившийся там, ограблена средняя школа № 4 в г.Урус-Мартан, о чем имеется заявление директора школы. Таких примеров можно привести сотни.

Наши неоднократные письменные обращения во все вышестоящие организации — коменданту ЧР, командующему объединенной группировкой, прокурору ЧР, представителю Президента РФ о всех творимых бесчинствах, включая задержания, ограбления, исчезновения людей без вести и прямых необоснованных убийств, остаются без внимания. Ни одно громкое убийство, совершенное за последнее время, не раскрыто,

ни один преступник не наказан и не призван к ответу согласно законам РФ.

Так, например, остались без наказания преступники, совершившие убийства имама Урус-Мартановского района Идрисова Умара, имама мечети с.Гойты Самбиева Магомеда, заведующего отделом городской администрации Шимаева М., семьи Агаевых, сотрудников пензенского ОМОН в с.Гойты, убийство начальника штаба ВОВД и его водителя и масса других преступлений. Бессилие власти выражается в его бездействии. Безнаказанность порождает новое зло. В первую очередь от военнослужащих, призванных защищать мирное население, что к великому сожалению не выполняется сегодня. Население района оказалось меж двух огней: федеральными силами, устроившими террор мирному населению, и террористами, подвергавшими население также террористическим актам. Так, например, в с.Алхан-Юрт совершен теракт, унесший жизнь более 20 человек, убийство двух невинных девушек, работниц районной администрации сестер Джабраиловых Л. и Т.

Если вы не в состоянии усмирить военнослужащих, остановить беспредел и призвать к ответу виновных, то мы, законопослушные граждане, тем более не в состоянии это сделать. Против орудий, бронетехники, ракетных установок мы не можем противопоставить силу. Нам остается одна возможность — отдать район на совместное растерзание военнослужащим и боевикам. Ибо создается впечатление, что творимый беспредел — это совместные акции, направленные против обездоленного, безвинного народа с целью вынудить его покинуть свои дома, обратиться ко всем международным организациям и заявить о всех творимых бесчинствах на весь мир.

Глава администрации Урус-Мартановского района Ш.Ясаев».

В декабре 2000 года в *Урус-Мартановском районе* с целью оказания бесплатной юридической помощи местным жителям был открыт консультационный пункт ПЦ «Мемориал». Его сотрудники одновременно стали собирать данные о случаях похищений, незаконных задержаний и убийств местных жителей, совершенных как российскими военными, так и, возможно, участниками вооруженных формирований ЧРИ. Ниже приводится первая обзорная справка по ситуации в этом районе, подготовленная сотрудниками консультационного пункта. Во многом факты, приведенные в ней, согласуются с заявлением Ширвани Ясаева.

«В декабре 2000 г. в Урус-Мартановском районе убиты 33 человека. Все эти люди относятся к категории мирного населения.

Непосредственно в г.Урус-Мартан убиты:

1. Лема, Хаважи и Нажмудди Агаевы (4 декабря);
2. Алхазур Абуязидович Багаев (13 декабря);
3. Аслан Ахмедович Дудаев, Валид Вахидович Магомадов, Ахмед Алаудинов, Хусейн Сайд-Алиевич Виситаев (с 13 по 15 декабря);
4. Зарема Ахмадова, Роза Магомадова, Зулихан Магомадова (с 24 по 25 декабря);
5. сестры Тамила и Лаура Джабраиловы (28 декабря);

20 человек погибли в результате взрыва в с.Алхан-Юрт. Трагедия произошла 9 декабря из-за преступной халатности военнослужащих, преждевременно снявших оцепление вокруг заминированного автомобиля.

Во всех этих убийствах (кроме убийства сестер Джабраиловых) родственники погибших

обвиняют военнослужащих федеральных сил или сотрудников правоохранительных органов РФ.

В истекшем месяце в районе продолжались необоснованные задержания, избиения и исчезновения мирных граждан. Так, 18 декабря на пересечении улиц Кирова и Андреева в г.Урус-Мартан, были задержаны пять молодых человек. Их избили, затем перевезли в Ханкалу, где пытки и допросы продолжались до вечера 19 декабря. После этого военнослужащие вывезли четырех из пяти задержанных в открытое поле недалеко от г.Аргун и оставили там. Военные не отпустили Аслана Дундаева, 1976 г.р., проживавшего в г.Урус-Мартан по адресу: ул.Кирова, 40. О его дальнейшей судьбе родственникам ничего неизвестно, силовые структуры РФ отказываются указать место, где находится этот человек.

Из ранее пропавших граждан Урус-Мартановского района в течение декабря 2000 г. ни один не был найден. Однако за это время списки пропавших пополнились другими фамилиями. Кроме Аслана Дундаева, такая участь, например, постигла Ризвана Джамилевича Заурбекова, 1973 г.р. (г.Урус-Мартан, ул.Переселенческая, д.24), и Рамзана Хамидовича Умарова, 1969 г.р. Они оба пропали 11 декабря 2000 г.

Федеральные силы в течение всего этого месяца проводили «зачистки» населенных пунктов, в частности, с.Алхан-Юрт и г.Урус-Мартан. Причем эти операции специально планировались в дни мусульманского праздника — 27, 28 и 29 декабря. При обысках частных домовладений ни разу не был зафиксирован факт предъявления санкции прокуратуры.

В течение всего месяца продолжались и обстрелы населенных пунктов, а также хозяйственных и иных объектов на территории Урус-Мартановского района. К примеру, 13 декабря произведен обстрел северной окраины райцентра в районе улицы Куйбышева. В ходе него были ранены 80-летний Магомед Магомадов и 23-летний Шайха Цуцаев.

В ночь с 9 на 10 декабря артиллерия федеральных сил нанесла удар по фруктохранилищу госхоза им.Мичурина. После прямого попадания снаряда в балку, рухнуло перекрытие здания из сборных железобетонных плит. На то время это было единственное строение госхоза, не разрушенное в ходе обеих войн. С 1996 года здесь находился зерноток хозяйства (место для обработки зерна).

В том же месяце военнослужащие батальона внутренних войск, дислоцирующегося на территории бывшего районного объединения «Сельхозхимия», подвергли обстрелу северо-восточную окраину г.Урус-Мартан. В течение 40 минут огонь из стрелкового оружия и подствольных гранатометов велся по ближайшим городским кварталам. Наибольшие разрушения понесли постройки по улице Шерипова. К счастью, на этот раз среди населения жертв не было.

Ежедневно артиллерия российских войск наносит «беспокоящие» удары по лесам района. При этом снаряды часто пролетают над предгорными селами Гой-Чу (Комсомольское), Мартан-Чу, Танги-Чу, Рошни-Чу и Гехи-Чу.

В истекшем месяце не прекращались и разбойные нападения на жителей района. 21 декабря представители силовых структур РФ ворвались в дом Арби Исаевича Солтамурадова, проживающего в с.Алхан-Юрт, и избили его брата, Айнди Солтамурадова и его жену. От побоев у А.Солтамурадова произошел разрыв аппендицита.

Судебные органы в Урус-Мартановском районе не начали функционировать, хотя в райцентре уже отремонтировано и давно готово для использования здание суда. В случае необходимости власти предлагают жителям района ехать в Гудермес, который находится в 80 км от райцентра. Однако чтобы обратиться в суд этого города простому человеку

нужно миновать с десяток российских блокпостов с многокилометровыми очередями, простаивать здесь часами и, вдобавок ко всему, заплатить военным за проезд. Даже если удастся успешно провести эти комбинации, вернуться в Урус-Мартан до наступления комендантского часа вряд ли удастся. Для простого человека это уже чревато серьезными опасностями.

Подавляющее большинство населения района — безработные. Власти не оказывают им ни малейшей помощи. Те же, кто имеет работу, уже много месяцев не получают заработную плату.

Брошены на произвол судьбы жители с.Гой-Чу (Комсомольского), разрушенного в ходе военных действий. Сюда до сих пор не подведены питьевая вода и электричество. Возвратившимся в село жителям (а их здесь около 117 семей) власти выделили по 3 килограмма гвоздей.

Кроме того, примерно, пятой части населения Гой-Чу МЧС РФ выделило палатки. Однако у некоторых из них (семья Исраиловых, например) даже они были конфискованы при «зачистке». Предлог выдвигался один: это, мол, «военное имущество».

В Гой-Чу (Комсомольском), как и во всех предгорных не газифицированных селах района, остро стоит проблема печного топлива. Уголь в республику не завезен. Из-за острой нехватки дров в селах люди вынуждены идти в лес, подвергая себя риску попасть под обстрел или же набрести на многочисленные заминированные участки местности.

Весной и летом 2000 года в Урус-Мартановский район вернулось большинство населения, покинувшее его ранее. Однако в силу всех тех причин, о которых сказано выше и, в первую очередь, из-за отсутствия безопасности для себя лично и членов своей семьи, многие из них вновь вынуждены были уехать из республики».

В 19.30 в офис «Общества российско-чеченской дружбы», расположенный в *г.Карабулак*, ворвались сотрудники УФСБ по РИ. Находившаяся в это время в здании **Мария Черникова**, мать пропавшего в Чечне солдата, подверглась унижительной процедуре проверки документов и допросу. Сотрудники спецслужбы спрашивали у нее об организаторах и участниках антивоенного митинга, прошедшего накануне у блокпоста «Кавказ-1» на чечено-ингушской административной границе. И особо — о флагах и транспарантах, которые держали в руках митингующие.

Они в грубой форме заявили, что не допустят на территории Ингушетии действий, противоречащих политике российского руководства в Чеченской Республике.

Из четырех сотрудников УФСБ, задействованных в этой «операции», по крайней мере один был сильно пьян.

У ОРЧД непростые отношения с правоохранительными органами. 17 сентября 2000 года на блокпосту «Кавказ-1» был задержан его руководитель **Имран Эжиев**. Он направлялся в Гудермес на встречу главы временной администрации А.Кадырова с представителями чеченских общественных организаций, комендантами лагерей беженцев и представителями командования российских войск в Чечне. Шум, поднятый в СМИ, сыграл свою роль: достаточно быстро — всего через четыре дня — его выпустили из военной комендатуры Ачхой-Мартановского района.

Вскоре, однако, печальную славу преследователя ОРЧД взяло на себя УВД г.Карабулак. 13 октября того же года «стражи порядка» снова арестовали Имрана Эжиева и, сославшись на отсутствие документов, изъяли из офиса имевшуюся там оргтехнику и компьютер. Не найдя в действиях правозащитника ничего предосудительного и под давлением организаций, наблюдающих за соблюдением прав человека в Ингушетии, на

следующий день его освободили. 23 октября из милиции удалось забрать и компьютер. Но к тому времени его уже «зачистили»: вся информация с жесткого диска была удалена.

Поздним вечером 15 октября 2000 года в ингушском с. *Яндаре*, недалеко от лагеря беженцев, где он проживал, неизвестными лицами ударом ножа в спину убит один из сотрудников этого общества, **Руслан Ахматов**.

Арзун был заблокирован сотрудниками российских силовых структур для проведения спецоперации по выявлению лиц, причастных к вооруженным формированиям ЧРИ, изъятию оружия и боеприпасов.

«Зачистка» осуществлялась силами временного и постоянного отделов внутренних дел и сотрудников комендатуры, в помощь которым приданы спецподразделения федеральных сил.

Одной из причин принимаемых мер стало убийство в Аргуне главы совета старейшин **Сайпуди (Аксактамирова) Аксактемирова**, который также возглавлял один из отделов городской администрации. Эту информацию подтвердил побывавший на месте прокурор Чечни Всеволод Чернов.

Также в Управлении внутренних дел республики появились сообщения о том, что в Аргуне погибли трое бойцов ОМОН ЧР. Прокурор республики В. Чернов и аргунская городская комендатура не подтвердили факт гибели омовцев.

Данные о результатах «зачистки» не сообщались.

В 15.40 в *Грозном* в результате подрыва радиоуправляемого фугаса подорван автомобиль «Урал» с работниками сводного отряда милиции Новгородского УИНа. Один человек погиб, трое ранены.

Сообщения СМИ

6 января

Около полудня сотрудниками УФСБ по РИ была задержана **Хеда Саратов**, сотрудница московского фонда «Гласность». После короткого допроса на одной из улиц *г. Карабулак* ее отпустили.

По имеющейся информации, работники спецслужбы интересовались у Хеды Саратовой, в том числе и деятельностью ПЦ «Мемориал».

Прокуратура *г. Грозный* приостановила производство по уголовным делам № 12247, 12248 и 12249, возбужденным 6 ноября 2000 года по факту задержания и последующего «исчезновения» **Магомеда Магомедовича Шамилева**, 1960 г.р., **Саид-Ахмеда Абуевича Бицалова**, 1958 г.р., и **Александра Михайловича Ковенчука**, 1952 г.р.

Сделано это, как написано в постановлении, в связи «с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР).

Однако родственники этих людей полагают, что сотрудники прокуратуры не желают объективного расследования этого преступления. По данным, которые они получили после опроса множества свидетелей, военнослужащие российской 205-й отдельной мотострелковой бригады вывели их из подвала дома 42 по ул. Комсомольская и увели в сторону разрушенного в ходе боевых действий здания цирка. Случилось это 3 февраля 2000 года во время «зачистки» жилых кварталов города после отступления из него чеченских вооруженных отрядов.

Магомед Шамилев — инвалид по слуху, а Саид-Ахмед Бицалов был сотрудником газеты «Грозненский рабочий». Об Александре Ковенчуке, кроме того, что он являлся жителем города, ПЦ «Мемориал» ничего более неизвестно.

Розыскные дела на них соответственно № 06, 08 и 09 ведет Заводской РОВД г. Грозный.

В с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского района* в присутствии военного коменданта этого

района Г.Гаджиева и начальника ВОВД З.К.Куряева проведена «зачистка». В ходе нее был задержан **Ахдан Овхадович Тамаев**, 1972 г.р., житель г.Грозный, прописанный по адресу: ул.Тухачевского, д.16, кв.61.

В начале военных действий в Чечне он с семьей (женой и тремя дочерьми) приехал к своим родителям, **Овхаду и Аси Тамаевым** (Рошни-Чу, ул.Ленина, 3), и проживал вместе с ними. Был зарегистрирован в администрации села как «внутриперемещенное лицо».

Когда началась операция, у него с собой не было паспорта. Он находился у родителей, которые выехали из села за гуманитарной помощью. Справка, что является беженцем, в свою очередь, оказалась просроченной (ее не удалось продлить из-за праздничных дней).

Вместе с ним военные задержали братьев **Муслима и Алихана Маукеевых**, местных жителей.

Все трое на автомобиле УАЗ были доставлены в ВОВД Урус-Мартановского района. В тот же вечер Маукеевых отпустили, и они вернулись домой.

Узнав о задержании Ахдана Тамаева, родители обратились во временный отдел милиции и в военную комендатуру района, которые находятся в здании бывшей школы-интерната в самом центре г.Урус-Мартан. Сотрудники этих учреждений обещали, что после проверки личности отпустят и их сына тоже. Но через несколько дней те же самые люди неожиданно стали заявлять, что его местонахождение им неизвестно.

Родственники, в числе которых была и жена задержанного, побывали в СИЗО Чернокозово, но там его не нашли. Через посредников выяснили, что он не содержится и в расположении группировки российских войск «Запад», где до этого часто оказывались захваченные жители района.

Поиски Ахдана Тамаева затянулись. Обращения в различные структуры власти как ЧР, так и РФ не дали никаких результатов. Хотя достаточно быстро, уже через десять дней после «исчезновения» этого человека прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение»).

В течение месяца родственники письменно обращались в следующие органы власти:

1. 10 января написали и отдали заявление на имя прокурора Урус-Мартановского района Леонида Илюшенко;
2. 12 января отослали заявление специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову;
3. В тот же день адресовали подобное же прошение военному коменданту Урус-Мартановского района Гейдару Гаджиеву;
4. 25 января снова отослали заявление прокурору Урус-Мартановского района;
5. 31 января обратились к главе администрации этого района Ширвани Ясаеву;
6. 3 февраля, так и не получив вразумительного объяснения «исчезновения» Ахдана Тамаева, его родственники обратились в военную прокуратуру.

За все это время из перечисленных выше инстанций ими получено несколько ответов. Часть из них попала в распоряжение ПЦ «Мемориал». Так, 19 января прокуратура ЧР переправила прокурору Урус-Мартановского района заявление отца задержанного. В приписке к нему сказано:

«Для организации проверки в порядке ст. 109 УПК РСФСР направляется заявление О.М.Тамаева о незаконном задержании его сына А.О.Тамаева работниками Урус-Мартановского ВОВД, имевшем место 6.01.01 г. при проверке режима регистрации граждан. О принятом решении прошу сообщить заявителю».

На что 2 февраля в официальном письме за № 153 прокуратура Урус-Мартановского района известила отца задержанного человека Овхада Тамаева:

«На Ваше заявление об исчезновении сына — Тамаева Ахдана, поступившее в прокуратуру 16.01.01 г., сообщаю, что 27.01.01 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ — похищение человека. Расследование проводится прокуратурой района. О полученных результатах Вам будет сообщено дополнительно».

Около 19 часов в *г. Урус-Мартан* во дворе собственного дома убит **Хас-Магомед Умалатов**, имам *Урус-Мартановского района*. Убийцы подстерегли его, когда он возвращался из мечети после совершения вечернего намаза (молитвы). По данным правоохранительных органов, в пожилого человека сзади произведено семь выстрелов из пистолета с глушителем. Преступники сумели уйти незамеченными. О случившемся жена и соседи кадия узнали лишь через два часа: во время действия комендантского часа в городе никто не решается выйти из дома.

Прокуратурой Урус-Мартановского района по факту преступления возбуждено уголовное дело.

На рассвете в *Гудермесе* совершено убийство сотрудника милиции, лейтенанта **Магомеда Жамулаева** и его отца **Ваида Жамулаева**.

Как сообщил заместитель начальника УВД МВД РФ по ЧР полковник Султан Сатуев, неизвестные проникли в дом Жамулаевых и расстреляли их из стрелкового оружия.

Возбуждено уголовное дело.

Этой же ночью в *г. Арзун* в центре вывешена голова мужчины, личность которого не установлена.

Сообщение СМИ

7 января

7–8 января в *с. Курчалой* проводилась «зачистка»; задержаны 26 местных жителей и девять человек, прибывших в село к родственникам и знакомым.

7 января на рассвете этот районный центр был блокирован российскими подразделениями, прибывшими для проведения операции по проверке паспортного режима.

Согласно сведениям, полученным от Альбека Эльбиева, главы администрации села, в первый день «зачистки» под различными предлогами были задержаны 15 местных жителей. Восемнадцать работников и стажеров Курчалоевского РОВД — разоружены и избиты.

На следующий день были задержаны еще 20 человек, из которых 11 — жители Курчалоя, 5 — жители с. Бачи-Юрт Курчалоевского района, 3 — жители Гудермеса и 1 — житель с. Майртуп.

Список жителей населенного пункта, задержанных российскими военнослужащими 7 января:

1. **Магомед-Эми Магомадов**, ул. Шерипова;

2. **Райбек Успаров**, ул.Западная;
3. **Гумки Хамазбиев**, ул.Речная;
4. **Сулим Гаибов**, ул.Речная;
5. **Асланбек Гаибов**, ул.Речная;
6. **Хож-Бауди Бехоев**, ул.Шерипова;
7. **Ибрагим Бехоев**, ул.Шерипова;
8. **Анди Мустафаев**, ул.Курчалоевская;
9. **Саид-Магомед Эсенбаев**, ул.Курчалоевская;
10. **Шамиль Бисиев**, ул.Южная;
11. **Хусейн Бисиев**, ул.Южная;
12. **Супьян Таларов**, ул.Гикало;
13. **Хаси Мидаев**, ул.Речная;
14. **Муса Бисиев**, ул.Речная;
15. **Саид-Султан Ибрагимов**, ул.Дружбы.

Список жителей с.Курчалой, задержанных 8 января:

1. **Рамзан Устарханов**, ул.Дружбы;
2. **Расул Устарханов**, ул.Дружбы;
3. **Ражап Исаев**, ул.Советская;
4. **Умар Багадулов**, ул.Дружбы;
5. **Шаа Хадиев**, ул.Южная;
6. **Абубакар Вагапов**, ул.Западная;
7. **Али Яхъяев**, ул.Восточная;
8. **Магомед Айдамиров**, ул.Советская;
9. **Бувайсар Айдамиров**, ул.Советская;
10. **Хамзат Сурхаев**, ул.Южная;
11. **Иса Юсупов**, ул.Нурадилова.

В ходе «зачистки» были задержаны и подвергнуты избиениям следующие жители с.Бачи-Юрт и Майртуп, а также г.Гудермес, приехавшие в Курчалой к родственникам и знакомым, а также по работе:

1. Умар Шамилевич Аслахаджиев;
2. Нурмагомед (Нур-Махма) Гайраевич Бамбатгириев;
3. Нурсолта Магомадов, г.Гудермес;
4. Хож-Бауди Масаев, с.Бачи-Юрт;
5. Турко Педаев, г.Гудермес;
6. Исмаил Ильясов, с.Бачи-Юрт;
7. Солт-Ахмед Албекхаджиев, г.Гудермес;
8. Турпал-Али Бексолтович Наибов, с.Бачи-Юрт;
9. Чимерзаев, с.Майртуп.

Большинство из задержанных военные доставили в пустующий дом на окраине села. Здесь их содержали в подвале и в течение нескольких дней допрашивали. Допросы сопровождались избиениями и издевательствами: многие из них впоследствии вынуждены были пройти медицинское обследование и лечение.

Несколько человек были отвезены в другие места — в Ханкалу или в расположение воинской части где-то в районе населенных пунктов *Ойсхара (Новогрозненский) Гудермесского района и Центрой Курчалоевского района.*

Через 3–4 дня большинство из этих людей освободили. Все они были избиты, некоторые имели травмы (перелом ребер и т.п.).

19 января были отпущены еще 2 человека из числа тех, кто был задержан 7 января. Их содержали в воинской части в ямах, вырытых в земле, поднимая во время допросов наверх и избивая (см. показания).

Не удалось установить местонахождение жителя Курчалоя **Шамиля Хусейновича Бисиева**, 1971 г.р., страдающего с детства эпилепсией. Не были отпущены и три человека, задержанные 8 января: **Турпал-Али Бексолтович Наибов**, 1967 г.р., проживал в с.Бачи-Юрт Курчалоевского района, **Умар Шамилевич Аслахаджиев**, 1972 г.р., прописанный в с.Сытное Икряненского района Астраханской области, и **Нурмагомед (Нур-Махма) Гайраевич Бамбатгириев**, 1960 г.р., имевший прописку в Таврическом районе Омской области. Причем двое последних также были выходцами Бачи-Юрта и имели там немало родственников.

У местных жителей российские военные изъяли шесть автомобилей и несколько самодельных станций по выработке электричества. Две машины они затем сожгли.

О душевном состоянии людей, переживших «зачистку», говорится в заявлении Нины Дмитриевны Бисиевой, 1944 г.р., которое она написала на имя Владимира Каламанова, специального представителя президента РФ по соблюдению прав человека и гражданина в Чеченской Республике:

«7 января во время «зачистки» в селе Курчалой были задержаны мой муж, Хусейн Юсупович Бисиев, 1940 года рождения, и сын Шамиль, 1971 года рождения. Российские военнослужащие угнали и принадлежавшую нам машину марки «Нива».

На мужа, шестидесятилетнего старика, они надели наручники, а затем, затолкав в БТР,

продержали там всю ночь. Утром следующего дня на вертолете его переправили в Ханкалу. После допроса моего мужа военные отпустили, но документы не вернули. Вместо них выдали справку, что личность его установлена, и он следует домой в село Курчалой.

До настоящего времени, несмотря на неоднократные обращения в милицию и в военную прокуратуру, мы не можем отыскать документы мужа, автомашину, а, главное — ничего не можем выяснить о судьбе нашего сына.

Мы очень беспокоимся о его здоровье: он с детства страдает эпилепсией и должен регулярно принимать лекарства.

Я — несчастная мать, имею еще одного сына-инвалида, требующего за собой постоянного ухода. Надеялась, что после моей смерти, за ним будет следить его пропавший брат. Кроме того, у самого Шамиля трое малых детей, скоро, возможно, появится и четвертый. Кто будет их растить? Верните им отца.

Мы с мужем много лет проработали в школе, учили своих и чужих детей только добру. За что нам такая участь? Ведь родственникам даже отъявленного преступника сообщают, за что он арестован и где находится. Разрешают носить передачи и устраивают свидания. Почему у меня, матери абсолютно ни в чем не повинного парня, нет тех прав, что имелись, к примеру, у родных небезызвестного Чикатило?

16 января 2001 года».

Показания жителей с.Курчалой (записаны представителем ПЦ «Мемориал» 22–23 января 2001 года).

Аслан (имя изменено), 19 лет:

«7 января утром началась «зачистка». Два БТРа отделились от других и свернули на нашу улицу. Я и наш сосед в это время, ничего не подозревая, шли на работу и оказались в оцеплении.

Мы предъявили наши документы (у моего соседа вместо паспорта было временное удостоверение). Однако нас все равно посадили в БТР, предварительно завязав глаза.

По дороге нас били, спрашивали, у кого в селе есть деньги, оружие, наркотики, где содержатся российские пленные солдаты?

Ямы, где нас содержали, были глубиной 4–3 метра. Мы там были вдвоем. Ширина ям — полтора метра. Оставив место для лестницы, яму сверху закрывают.

Первые 7 дней кушать давали 1 раз в день утром, а в другие 5 дней — 3 раза в день.

На допросах нас избивали дубинками и ремнями. Пытали током — к пальцам привязывали провода и давали разряд.

Всего мы были в ямах 12 дней и 11 ночей. Все это время мы были босиком и раздеты (обувь и верхнюю одежду сняли сразу, когда привезли).

В яме у нас постоянно горела банка с соляжкой.

Земля в яме была сырой. Нам приходилось со стен соскабливать землю и сыпать ее под ноги. Все время мы сидели на корточках, оперевшись на холодную стену.

В день освобождения к нам спустились десантники, завязали нам глаза и приказали

подняться, сказав, что нас отпускают.

Нас посадили на БТР и повезли куда-то. Через некоторое время, военные спустили нас с БТРа, сказали, что мы отпущены и минут через 10 можем снять повязки. После этого они уехали.

Когда мы развязали глаза, то увидели, что находимся в лесу. Мы вышли из леса и оказались на дороге, ведущей к Новогрозненскому. Недалеко стоял блокпост, мы решили обойти его и выйти на другую сторону, и через лес пошли обратно, а вышли снова прямо на пост.

Пришлось подойти объяснить, в чем дело, затем они вызвали начальника, и в это время к нам подъехал представитель Кадырова. Он уже знал, что нас забрали из села, знал наши адреса, так как нас разыскивали.

Представитель Кадырова сказал, чтобы мы оставались на месте, никуда не уходили, а он вернется с родителями, что он и сделал».

Отец Аслана:

«В тот же день, когда ребят забрали, я взял копии документов сына и с главой администрации поехал в Гудермес в администрацию Кадырова. Там мы написали заявление о произошедшем.

Так получилось, что когда наших детей освободили, то их встретили люди из охраны Кадырова, и они быстро организовали мой приезд на тот пост, где находился мой сын.

А наши ребята были похожи на негров, кроме зубов и глаз, ничего не было видно от копоти — ведь все 11 дней в яме горела солька в банке.

Документов у моего сына и его друга не было, — им их не отдали, и вот до сих пор ребята без них.

Моему сыну 19 лет, он не занимался ни чем плохим. Сам я работаю, воспитываю детей, а кроме Аслана у меня еще 4 сына. В тот день, когда их забрали, я понял, что у меня нет ни родительских, ни гражданских прав. Их забрали без всякой вины, за то, что они чеченцы».

Магомед (имя изменено), 21 год:

«Забрали меня вместе с Асланом. Били и пытали нас обоих, но Аслана больше. У меня ноги обморожены, нос немножко, у обоих воспаление легких. Сейчас занимаемся лечением.

Я даже предложил федералам деньги, чтобы нас отпустили, но не потому, что они у нас есть, просто подумал, что помогут односельчане.

Первые семь дней я не знал, где мы находились, а следующие пять дней, по словам военных, мы находились у села Центорой, откуда родом А.Кадыров, Курчалоевский район. Там вертолеты, десант, спецназовские базы, каждые из которых занимаются, чем хотят, и друг друга они не знают, так, по крайней мере, говорят. Нам сам один солдат говорил, что здесь творится беспредел.

Нас, наверное, забирало ГРУ. В тот день они разоружили Курчалоевское РОВД, включая начальника милиции и его охранников».

Отец Магомеда:

«Нас 9 человек в семье живущих на мою пенсию и зарплату.

В этот день забирали всех, не взирая на возраст. Ничего не спрашивали, хватали как скот и все. Например, забрали в тот день Шамиля Бисиева вместе с его отцом и дядей. Дядю и отца отпустили на второй день. А о Шамиле вообще ничего неизвестно до сих пор.

Трое ребят, из Бачи-Юрта, которых тогда же забрали, пропали без вести. Еще двое — из села Аллерой, их взяли прямо в центре села Курчалой. О них мы тоже ничего не знаем».

Зина:

«7 января на рынке у мясной будки неожиданно остановились танки и два БТРа. Все мы кинулись туда. В мясную будку заскочили трое парней с криком: «Не дайте нас забрать!» Военные хотели забрать еще двух подростков. Женщины буквально вступили с ними в драку, отстаивая ребят.

Военные отступили, но начали стрелять и бросать дымовые шашки и грозились бросить в киоск гранату. Там была молодая женщина с маленькой дочерью, Иблиевы. Мать в истерике крикнула: «Здесь никого нет, кроме девочки, у которой вчера брата забрали, хотите и ее убить?!» Солдаты приказали показать девочку. Мать ее вывела. После этого они ушли.

Уходя, они кричали: «Все вы твари! Сегодня вы еще торгуете, а завтра посмотрим, что мы с вами сделаем. Мы и до вас дойдем, как только покончим с вашими мужчинами».

Военные забрали трех подростков, жителей села Майртуп. В тот день еще забрали мальчика 13–14 лет, потом его отпустили.

Тогда же задерживали троих милиционеров. Четверых их коллег, которые пошли заступаться, тоже забрали. Потом забрали еще пятерых милиционеров, которые тоже пытались помочь своим товарищам. За ними пошел начальник милиции, он сказал солдатам: «Почему, вы позорите меня? Зачем вы все это делаете?» Его разоружили, только потом отпустили».

Зайнап:

«7 января в 9-м часу утра мой сын выехал на своем автомобиле на улицу, он был с двумя друзьями. Рядом с ними остановился БТР. Солдаты спросили документы — у них с собой не было документов. Солдаты хотели забрать всех, но соседские женщины, увидев это, заступились за них.

Тогда солдаты отправили парней за паспортами, а машину оставили у себя. У одного парня документов не было, он пришел с ксерокопиями. Но не своего сына, ни его товарища, я обратно не пустила, хотя паспорта у них были. Уже было известно, что они забирают людей не зависимо от того, есть документы или нет.

Через некоторое время у наших ворот остановился БТР. Солдат у меня спрашивает:

— Чья машина? Я ответила, что моя.

— А где водитель и пассажиры?

— Вы же за документами их послали. Они пошли к себе домой.

— Что, еще не пришли?

— Нет.

— Тогда мы заберем машину.

— Забирайте. Отгоните в комендатуру, а как ребята придут, я их пришлю туда и заберу свою машину.

Солдат сел в машину, но она никак не заводилась, тогда он говорит мне:

— Если через десять минут ты не приведешь ко мне парня, у которого не было документов, то я разобью машину БТРом.

Я сказала, что ничего не смогу сделать, так как я не знаю, о ком идет речь. Тогда он трижды наехал БТРом на мою машину и превратил ее в кучу железа.

Я не могла поступить иначе, они и так в этот день забирали всех подряд: с документами и без них. Так и моего сына не отпустили бы.

Так забрали двух парней. О них ничего не было известно, пока кто-то не приехал и не сказал, что они в яме по дороге на Новогрозненский. Когда их привезли домой, на них было страшно смотреть: избитые, измученные — 12 дней они провели в мокрой яме. Их до сих пор возят по больницам».

Хусейн Бисаев, 60 лет:

«Меня забрали 7 января. Целую ночь я просидел в БТРе, а утром на вертолете меня доставили на Ханкалу и сдали в комендатуру. Там состоялся такой разговор:

Комендант: «Вы же знаете, что у меня нет места».

Сопровождающий уговаривал принять.

Комендант: «А что вы с ним нянчитесь. Хлопнули бы, как сейчас водится...»

«Он нам нужен».

Я старый человек, 35 лет проработал в школе, был тренером по борьбе. Никогда порога милиции не переступал. Я воспитал сотни здоровых парней, которые воевали среди единоверцев, афганцев. Я даже свою дочь выдал замуж за парня, который воевал в Афганистане.

Все эти годы учил гордиться тем, что мы живем в России. Какой же я был дурак!

На Ханкале мне задавали какие-то абсурдные вопросы. Говорят, откуда у тебя ретранслятор? Я им говорю, сначала объясните, что это такое. Ни у меня, ни у сына нет понятия об этом.

— Это мы у вас при обыске нашли.

— Быть такого не может, я и видеть-то не видел. Вы не могли найти это у меня, если я это не имею.

Тогда я думал, что, может быть, мне его подбросили, но когда вернулся домой, выяснил, что ничего подобного они у меня не находили.

Потом они говорили мне, что я построил мечеть, и воспитываю там ваххабитов.

Я ответил:

— Слушайте, за всю свою жизнь мне не посчастливилось хорошо знать свой родной чеченский язык, а арабский я тем более не знаю, чтобы в такой фундаментальной

религии, как ислам, придумать какую-то новую идеологию. Вы на всю страну показываете, как какой-то новый русский выделяет деньги для строительства церкви в какой-то деревне. Он у вас сразу становится героем. А мне мечеть вы хотите приписать как обвинение. Да если бы у меня были бы деньги, я бы построил мечеть на своей территории, хотя бы для того, чтобы Аллах простил мне хоть один грех.

Потом меня обвинили в финансировании взрывов.

Все это время я просил отпустить моего сына-эпилептика, отца 3 детей, хотел найти в них понимание, человечность, но видать этим самым я наоборот усугубил дело сына. Теперь мы не можем установить его местонахождение, хотя забирали нас вместе.

Я нигде и никогда не работал у Масхадова, не был полевым командиром, а они обвиняли меня в финансировании взрывов, что у меня были на постое Басаев, Хаттаб, значит, у меня есть доллары, забирают у меня сына в надежде получить за него деньги. В моем возрасте, а мне 60, зачем я им нужен.

Когда меня забирали, на голову надевали колпак какой-то, и не снимали, пока не отпустили. Ты ничего не видишь, ни с кем разговаривать не можешь.

Через два дня меня отпустили, а сына — нет. Его забрали вместе со мной. До сих пор о нем ничего не известно. Без документов я не могу выйти на его поиски. Забрали его 7 числа. Писали письма к коменданту, в нашу милицию, Чернову, Бабичеву, военные приезжали из Ханкалы, но никакого ответа нет.

Но я, Бог даст, дойду до всех, добыю ответ. Моего сына увезли с еще двумя курчалоевцами, молоденькими парнишками. Ночь они провели втроем. Рано утром их куда-то повезли, потом по дороге моего сына высадили, а этих ребят повезли дальше и 7 суток держали в одной яме, 5 суток в другой. Они рассказывали, как они спали в этой яме. «Загребем землю со стенки, чтоб посуше было, один ложится на нее, другой на него, чтоб хоть как-то согреться». У них ноги обморожены.

За 40 лет непомерного труда у меня появилась новая «Нива», заработанная своим потом, все остальные мои машины, которые я когда-то приобретал, были старыми. «Ниву» у меня забрали, забрали паспорт, пенсионное удостоверение, права, которые мне так и не вернули. Сейчас я хожу без документов».

Днем в доме **Самради** и **Макки**, жителей *с. Курчалой*, российские военные учинили погром. Во дворе дома они обстреляли из автоматического оружия трактор, привели в негодность цистерну для перевозки питьевой воды и емкость с дизельным топливом. Военные матерились и оскорбляли родителей в присутствии их детей. В доме они забрали со стола конфеты, печенье, другие сладости, приготовленные по случаю дня рождения одной из дочерей. Обнаружив у хозяйки дома, больной тромбофлебитом, шприцы, потребовали себе наркотики.

Свои требования они сопровождали избиениями женщины прикладами автоматов. Уходя, унесли с собой шприцы и пообещали вновь вернуться.

(Фамилии Самради и Макки не называются по их просьбе.)

Недалеко от поворота на военную базу в *Ханкале* ракетой, выпущенной с вертолета, убит **Рамзан Далхадович Татаев**, 1956 г.р. Вместе с женой и дочерью он проживал рядом с комендатурой в *Старопромысловском районе г. Грозный*. В тот день три знакомых российских офицера-омоновца из Смоленской области попросили отвезти их в штаб ОГВ (с) РФ в Чеченской Республике.

По дороге туда на своем автомобиле «Жигули» Рамзан Татаев обогнал военную технику, двигавшуюся по ул.Ханкальская. Когда он отъехал метров на 100 вперед и находился в непосредственной близости от поворота на военную базу, с прикрывавшего колонну с воздуха вертолета выпустили ракету. В результате взрыва погибли все четыре находившихся в салоне автомобиля человека: три российских офицера и водитель.

В этот и на следующий день в средствах массовой информации сообщалось, что якобы в Грозном на колонну бронетехники совершили нападение боевики, в результате чего погибли три офицера. Об убитом местном жителе российские журналисты ничего не сказали, видимо, произвольно зачислив его в число мифических террористов, «частью рассеянных, а частью уничтоженных ответным огнем с вертолетов...».

Рамзана Татаева похоронили на кладбище *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

В *Заводском районе г.Грозный* в подвале конторы завода им.Анисимова найдены тела **Мусы Мутушевича Дадаева**, 1954 г.р., **Мовсара Саид-Магомедовича Габзаева**, 1977 г.р., и **Лом-Али Ясуева**, 1972 г.р. Все они являлись выходцами из населенных пунктов Урус-Мартановского района: первые два — *с.Гойского*, а третий — *Алхан-Юрта*.

По свидетельствам жителей *пос.Кирова*, они исчезли 26 декабря 2000 года во время «зачистки» в их населенном пункте предположительно подразделениями 245-го мотострелкового полка и ДОН-100, дислоцирующихся в районе *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района*.

Мусу Дадаева военные увезли около 15 часов с *ул.Новогрозненская*. Около 10 часов у пожарной части рядом с заводом им.Анисимова были задержаны Мовсар Габзаев, Лом-Али Ясуев и третий человек, фамилия которого неизвестна.

Найденные в подвале заводской конторы трупы были сожжены, а затем, видимо, подорваны. Но на них все же остались следы нечеловеческих пыток. Жители *пос.Кирова*, например, полагают, что ручной пилой им отрезали конечности и дробили их кувалдами. Эти «инструменты» были найдены в том же подвале.

Мусу Дадаева его родственники опознали по двум золотым зубам и сохранившимся фрагментам лица. Труп Мовсара Габзаева с отсутствующими руками и ногами идентифицировали по кускам несгоревшей одежды. Его конечности не были найдены. Лом-Али Ясуева узнали по обугленным, но сохранившимся усам.

К месту, где были найдены трупы, жители поселка пригласили сотрудников милиции. Но возбуждено ли уголовное дело по факту гибели людей — неизвестно. По сообщениям очевидцев, 26 декабря в их поселке находился старший лейтенант Гаджиев. Взобравшись на БТР, он якобы кричал в сторону жителей поселка, что «приехал из Дагестана мстить за своих». Люди запомнили его слова: «Пока я здесь, ваши люди будут пропадать».

8 января

В ночь на 8 января в *пос.Западный Малгобекского района РИ* неизвестными людьми в масках из дома, где временно проживали, были увезены вынужденные мигранты из *Чечни*: **Шахрудин Рашидович Михиев**, 1959 г.р., и **Анзор Ирисханов**. 4 января они участвовали в антивоенном митинге у блокпоста «Кавказ-1». Вечером того же дня работники Сунженского РОВД задержали **Ваху Истамулова**, одного из активных участников митинга.

По словам родственников задержанных, ворвавшиеся к ним вооруженные автоматами неизвестные открыли беспорядочную стрельбу. Они не предъявляли каких-либо документов, не представлялись и не объяснили цели своего визита. Есть основания

предполагать, что это были сотрудники российских силовых структур, прикомандированные в ЧР.

Со двора дома, где проживал Анзор Ирисханов, «силовики» забрали и две принадлежащие его семье автомашины: «Волгу» и «Жигули».

Родственники похищенных людей обратились в прокуратуру Ингушетии.

В конце января Шахрудин Михиев и Анзор Ирисханов были найдены в поле в *Наурском районе* Чечни. Оба были жестоко избиты, на их телах имелись следы пыток.

Около 4.30 в с.*Дышне-Ведено Веденского района* российские военные, приехавшие на БТРах и зеленого цвета автомобиле «Нива», похитили из своего дома **Сайд-Хусейна Хасановича Байтукаева**, 1962 г.р. Перед тем как увести, они ударили этого человека прикладом автомата по голове.

В тот же день военные захватили еще одного жителя Дышне-Ведено — некоего **Супьяна Садыкова**.

По факту похищения этих людей (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 16 февраля 2001 года прокуратура района возбудила уголовное дело № 37005. В связи с «неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 УПК РФ) ровно через два месяца оно было приостановлено.

К середине 2004 года родственникам не удалось узнать что-либо определенное о месте возможного нахождения Сайд-Хусейна Байтукаева. О дальнейшей судьбе Супьяна Садыкова также ничего неизвестно.

На рассвете российские военные увезли в неизвестном направлении 38-летнего жителя с.*Чирчюрт Шалинского района* **Руслана Гамаргаева**.

Похищенный проживал в одной из квартир пятиэтажного дома (№ 8) в т.н. поселке цементного завода. Родственникам ничего неизвестно о месте его дальнейшего содержания.

В г.*Урус-Мартан* в собственном доме, расположенном по адресу: ул.*Спортивная, 27*, неизвестными убиты **Аюб Идрисов**, 1927 г.р., и его сын **Хамзат**, 1965 г.р.

Убийцы, одетые в гражданскую одежду и маски, постучались около 18 часов, в самом начале действия «комендантского часа». Ворота открыл Аюб Идрисов. В него сразу же были произведены выстрелы из огнестрельного оружия с глушителем. Затем преступники вошли в дом и, встретившись в коридоре с выходящим во двор Хамзатом Идрисовым, застрелили его из автомата.

Убийцы уехали на автомашине ВАЗ-2106, принадлежавшей семье убитых ими людей. Завернув в тупик в конце ул.*Гучигова*, расположенной в двух километрах от места преступления, они сошли с автомобиля, подожгли его и скрылись в неизвестном направлении.

По факту данного преступления возбуждено уголовное дело. Аюб Идрисов — брат **Умара Идрисова**, бывшего кадия Урус-Мартановского района, убитого при схожих обстоятельствах весной 2000 года.

По одному из каналов российского телевидения в эти дни несколько раз показали сюжет об имаме Урус-Мартановской мечети Хас-Магомед Умалатове, расстрелянном неизвестными преступниками у порога своего дома. Комментируя перед журналистами

случившееся, Аюб Идрисов выразил уверенность, что убийцы этого человека обязательно будут пойманы и уничтожены. Но вскоре и он сам, и его сын, тоже отец троих детей, стали жертвами, возможно, все тех же преступников.

В с. *Тевзана Веденского района* были задержаны, избиты, а потом заключены в яму на территории воинской части несовершеннолетние жители этого населенного пункта.

В окрестностях соседнего с *Хатуни* дислоцируются три десантных полка, но из них особо дурной славой у местного населения пользуется 137-й. Люди из окрестных сел однажды пытались установить контакт с офицерами этого подразделения, однако его командир заявил ожидавшим людям, что он «с дикарями не разговаривает».

Во время прохода бронетехники именно этого полка по с. *Тевзана*, один из БТРов неожиданно выехал из колонны, намереваясь, как предполагают очевидцы, задержать детей, игравших на обочине. Когда те разбежались, боевая машина не вернулась на свое место, а, свернув с дороги, остановилась у ворот ближайшего дома.

Соскочившие с нее десантники ворвались во двор, где в это время находились сыновья хозяина дома: **Сулейман**, ученик одиннадцатого класса; **Шамиль**, ученик восьмого класса, и четырнадцатилетний **Хасанбек Папаловы**. Кроме них, там были и их соседи: **Абу-Хасан Дачаев**, ученик девятого класса, и **Денилбек Межидов**, окончивший школу летом 2000 года. Собравшись вместе, они чинили автомашину.

Российские военные, по выражению одного из очевидцев, набросились на подростков, «как собаки». Открыв стрельбу из автоматов, приказали и им, и выбежавшим из комнат женщинам встать на колени. Сначала они отделили от других и, уведя в сад, избили ногами и прикладами Денилбека Межидова. Затем, нанося удары саперными лопатками, протащили по двору до БТРа Шамиля и Сулеймана Папаловых. Туда же отвели и Абу-Хасана Дачаева.

14-летнего Хасанбека Папалова, которого десантники также волокли по земле к воротам, матери все же удалось отстоять.

Напуганный выстрелами и криками, в одной из комнат начал плакать двухлетний ребенок. Российские военные не пустили к нему мать. Тогда она попросила вынести его во двор, но и эта ее просьба не была выполнена.

Десантники обыскали дом, забирая оттуда все понравившиеся вещи. Среди таковых, в частности, оказались автомобильный магнитофон и игровая приставка к телевизору («Денди»). И только после этого уехали в сторону с. *Хатуни*, где временно дислоцируется 137-й полк. Посадив в БТР, они забрали и указанных выше четырех подростков.

Несмотря на просьбы женщин, им не дали одеться и обуть теплую обувь. Уже в бронемашине замотали им головы и снова избили. Потом заставили Денилбека Межидова опустить к груди голову и завести за нее руки. До приезда на территорию воинской части на нем, как на кресле, сидел один из десантников. Когда, не выдерживая веса, подросток опускался на пол, его поднимали, били рукояткой пистолета по голове и говорили: «Ты же кресло, сиди спокойно».

В расположении части их всех пропустили сквозь «коридор». Выглядело это так: военные, выстроившись в два ряда, наносили удары кулаками и ногами по проходившим между ними мальчишкам.

После избиений они были брошены в яму. Но издевательства, как выяснилось, не закончились и на этом. Оскорбляя, десантники плевали в яму и кидали туда камни. Время от времени подростков вытаскивали наверх и снова избивали. При этом никто даже не

поинтересовался, кто они и за что задержаны. В довершение всего, пригрозив, что закопают их живыми, военные стали забрасывать яму землей.

За время, проведенное в расположении воинской части, допросу подвергся лишь один из них: одиннадцатиклассник Сулейман Папалов.

После освобождения они рассказали, что в яме находился и человек, который болел астмой. Ему было приблизительно сорок пять лет. О его судьбе ничего неизвестно.

Родители задержанных вместе с главой администрации с.Тевзана выехали в расположение 137-го полка. К ним вышли сотрудник ФСБ «Сергей Козлов» и замполит полка «Юрий Викторович» (так они представились). Узнав, что военные вверенной им части задержали и бросили в яму школьников, они несколько растерялись. Но быстро справились с собой и распорядились их отпустить. И действительно, вскоре трое из них были отданы родителям.

Денилбек Межидов вышел на свободу только на четвертые сутки. Все это время он находился в яме, глубина которой составляла 3–4 метра. Так как на нем не было верхней одежды и обуви, он заболел и после возвращения домой провел в постели более двадцати дней.

Следует отметить, что отец братьев Папаловых, являясь председателем избирательной комиссии села, к российской власти до этого случая относился более чем лояльно.

А их мать, узнав о приезде в Чечню лорда Фрэнка Джадда, отправилась в *с.Знаменское Надтеречного района*, где попыталась встретиться с ним. Ей это не удалось, но историю, случившуюся с сыновьями, она поведала журналистам, освещавшим этот визит. Женщина боится, что теперь военные могут снова прийти к ним домой. Несмотря на то, что Сулейману Папалову в этом году надо оканчивать школу, она заявила, что не может оставить его в селе. Пример того же Денилбека Межидова, задержанного и помещенного в яму во второй раз, лишний раз убеждает ее в этом мнении.

В первый раз его, только что вернувшегося из Саратова и не имевшего представления об особенностях жизни в современной Чечне, 28 декабря 2000 года схватили вместе с двенадцатью другими односельчанами. В Тевзани в тот день проходила «зачистка». Как и все остальные задержанные, а это были по преимуществу молодые люди, при себе он имел паспорт. Но военные увезли его в расположение 137го полка, посадили в яму и до 22 часов «устанавливали личность». Потом объявили, что может быть свободным. Но «свободно» он и остальные задержанные могли добраться только до соседнего Хатуни. Путь к родному селу в это время суток был закрыт, потому что между ним и Тевзани стоит блокпост. Всем им пришлось заночевать в чужом населенном пункте.

Дважды за 10 дней побывавшего в ямах Денилбека Межидова сразу после его выздоровления родители заставили уехать за пределы Чечни.

Прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25002 (ст. 105 ч. 1 УК РФ) по факту обнаружения на дне оросительного канала между пашнями госхозов «Самашкинский» и им.Чилаева (*с.Серноводск*) труппа **Хусейна Хаджиевича Газиева**.

Убитый являлся жителем *Шовдан-Юрта (Давыденко) Ачхой-Мартановского района* и был задержан 21 ноября 2000 года у поворота к своему селу, когда на этом месте на mine подорвался автомобиль «Урал» со спаренным зенитным пулеметом (ЗУ 23-2) на борту. В результате этого один военнослужащий ВВ МВД РФ погиб, двое получили ранения. Сошедшему в этот момент с рейсового автобуса Хусейну Газиеву надели на голову мешок, посадили в БТР и увезли в неизвестном направлении.

В отличие от данных прокуратуры, по сведениям, имеющимся у ПЦ «Мемориал», взорванный труп Хусейна Газиева был обнаружен в конце декабря между селами Шаами-Юрт и Хамби-Ирзе Ачхой-Мартановского района.

Прокуратура Ачхой-Мартановского района приостановила производство по уголовному делу № 26053, возбужденному по факту похищения и возможного убийства **Беслана Рамзановича Джабраилова**, 1979 г.р., проживавшего в с. *Катыр-Юрт* по адресу: ул. *Ленина*, 137.

Этот человек «исчез» из своего дома в начале февраля 2000 года, когда вырвавшиеся из кольца блокады Грозного чеченские вооруженные отряды отступали в сторону гор, заходя по дороге в населенные пункты *Грозненского (сельского), Ачхой-Мартановского и Урус-Мартановского районов (Алхан-Калу, Кулары, Закан-Юрт, Хамби-Ирзе, Шаами-Юрт и др.)*. Многие из них были подвергнуты массированным артиллерийским и авиационным ударам, почти во всех прошли «зачистки», сопровождавшиеся убийствами и похищениями ни в чем не повинных людей.

После обеда 3 февраля 2000 года, например, специальная операция по поиску и задержанию участников чеченских вооруженных формирований была проведена в с. *Валерик*. В ходе нее российские военные убили выстрелами в затылок двух местных мужчин: **Ахмеда Дрезова**, около 27 лет, и его сверстника **Ису** (по другим данным, его звали Мусой), а потом сожгли их трупы вместе с домом.

Другого жителя этого села, 17-летнего **Мурада Гайтукаева**, душевнобольного и в силу этого очень пугливого, российские военные застрелили на глазах матери. Когда во дворе раздались автоматные выстрелы, подросток находился в туалете. Он выскочил из него и побежал в сторону соседнего дома. Несмотря на мольбы матери, военные убили его, а потом положили на БТР и забрали с собой.

Задержанные в ходе этой «зачистки» жители Валерика видели труп Мурада Гайтукаева на блокпосту при въезде в соседний Катыр-Юрт. Он лежал в кузове военного автомобиля КамАЗ. Находившиеся там же военные, как потом выяснилось служащие ДОН-100 и Пензенского ОМОНа, пытались выяснить у них, не является ли убитый боевиком. Позднее труп исчез, а все попытки родственников найти его и предать земле кончились безрезультатно.

Не прошло и часа после этих преступлений, как войска перекрыли все дороги, ведущие из соседнего Катыр-Юрта в близлежащие населенные пункты. В тот же Валерик, райцентр Ачхой-Мартан и Шаами-Юрт. На южную окраину этого села, как сообщали тогда местные жители, были выдвинуты до 15 единиц только танков. Там же находились десятки БТРов и БМП, а также огромное количество автомобильной техники с живой силой.

В дополнение к восьми тысячам местных жителей и тысячам беженцев из Грозного в Катыр-Юрт в течение нескольких предыдущих дней, иногда целыми семьями, прибывали люди из соседних населенных пунктов. Они искали спасения от «зачисток» и обстрелов, которыми российские войска сопровождали операцию по преследованию отходивших в сторону гор чеченских боевиков. Как полагали многие, это село, еще в начале второй чеченской войны объявленное российским командованием «зоной безопасности», подходило для этого как никакое другое.

Но вскоре именно здесь развернулись наиболее кровавые события того периода.

Заметив концентрацию войск, жители Катыр-Юрта и прибывшие туда беженцы в тот же вечер предприняли первую и неудачную попытку выбраться из села. Выйдя на дорогу, пешком и на машинах они двинулись по направлению к Ачхой-Мартану и Валерику.

Военные и сотрудники российской милиции, дежурившие на блокпостах, приказали им

вернуться назад, угрожая в противном случае применить оружие.

К примеру, тех из них, что двинулись в сторону Ачхой-Мартана, еще на подходе к себе остановили бойцы ОМОН из Ижевска (Удмуртия), прикомандированные к комендатуре и размещенные на западной окраине населенного пункта в здании СШ № 2. Подойти они разрешили лишь одному старику, которому и заявили, что у них есть приказ не выпускать из села никого, в том числе женщин и детей.

Люди вынуждены были вернуться назад. Они были уверены, что отряды боевиков, находившиеся в соседнем Шаами-Юрте, направятся в горы или же через Катыр-Юрт, или рядом с ним и тогда обстрела села почти не избежать. Пока еще не стемнело, все начали готовить подвалы и устраиваться на ночь в них.

Ночь на 4 февраля прошла спокойно. Но к 8 часам следующего дня в обход выставленных российских постов и без боя в Катыр-Юрт вошли ВФ ЧРИ. В центре села у дома Рамзана Сайдулаева их заметили ижевские омовцы, по некоторым данным, ехавшие на «Урале» за водой. Боевики обстреляли их, однако российским милиционерам, потерявшим убитыми двух своих сослуживцев, все же удалось уйти.

Не прошло и пяти минут после этого, как сначала по окраинам Катыр-Юрта, а затем и по его центру были нанесены удары из самоходных артиллерийских установок (САУ) и систем залпового огня «Град». После этого над селом появились штурмовики. Они обстреляли ракетами главную мечеть, расположенную на *ул. Ленина*, и разрушили ее. Еще через некоторое время бомбардировке с воздуха (местные жители говорят о сброшенных на парашютах тяжелых бомбах) подверглись самые большие в населенном пункте дома, построенные на *ул. Чкалова*. В их подвалах к тому времени искали укрытия десятки и сотни местных жителей. В одном из них погибли сразу восемь человек. В частности, **Бирлант Шахаева**, 45 лет, ее 12-летний сын и 40-летняя родственница **Зайнап**, а также пятеро неизвестных нам людей, двое из которых были подростками.

Артиллерийские обстрелы Катыр-Юрта, сменявшиеся налетами авиации и вертолетов, последние из которых с низкой высоты из пулеметов расстреливали всех, кто осмеливался выглянуть на улицу или же подняться из подвалов наверх, продолжались вплоть до 15 часов 4 февраля. Затем неожиданно наступила тишина, которая, в свою очередь, очень скоро сменилась криками и плачем людей. Выйдя из укрытий, они обнаруживали своих убитых и раненых родственников, соседей или же просто односельчан.

Там, в частности, лежал труп **Билала Гудуевича Осмаева**, 1957 г.р., проживавшего по адресу: *ул. Ленина, 44*. Во время обстрела он вместе со своей семьей находился в подвале. Вышел оттуда, чтобы посмотреть, можно ли перебраться в более защищенное место, и был застрелен в голову. Выстрелы производились с вертолета, барражировавшего над этой частью села.

Точно так же погибли 60-летняя **Хижан** и 65-летняя **Липа Сатуевы**, проживавшие в д.115 по *ул. Ленина*. Когда от близких разрывов стали обваливаться стены подвала, в котором укрывались, они решили выбраться наверх. Но с вертолета их заметили. Боевая машина снизилась и из пулеметов расстреляла женщин.

При попытке перебраться в другое укрытие был тяжело ранен и **Хож-Ахмед Атуев**, 1972 г.р. Как только он выбрался из-под обломков разрушенного дома, в его сторону из вертолета выпустили ракету.

На окраине Катыр-Юрта проживали две семьи братьев **Юнусовых**. Когда российская артиллерия и авиация перенесли огонь в центр села, военные, стоявшие по его периметру, вошли в ближайшие дома. Они заставили Юнусовых спуститься в подвал, а

потом сделали по нему несколько выстрелов из подствольных гранатометов. Находившиеся в помещении один из братьев, их жены и дети: 3 девочки и 4 мальчика, самому старшему из которых исполнилось тогда только 12 лет, были ранены.

В больницу Ачхой-Мартана родственники доставили их лишь через сутки. Все это время подходы к подвалу с ранеными детьми держал под прицелом российский снайпер.

Еще не стемнело, когда по селу пополз слух, что военные предоставили двухчасовой коридор для гражданского населения. На машинах и пешком, с детьми на руках или же сопровождаемые ими, местные жители и проживавшие в Катыр-Юрте беженцы двинулись по улицам, как и за сутки до этого, сразу в двух направлениях, западном и восточном: в сторону райцентра Ачхой-Мартан и соседнего Валерика. Однако эта, вторая уже по счету, попытка выбраться из обстреливаемого села имела для них более трагические последствия.

Толпа людей и машины, двигавшиеся в западном направлении примерно в 15.30 еще в черте села были атакованы боевыми вертолетами. Выпущенные с них ракеты попали в микроавтобус. Находившийся в нем **Зелимхан Магомедович Исаев**, 1976 г.р., проживавший в Катыр-Юрте по адресу: *ул. Октябрьская, 6*, погиб сразу. Были ранены его мать **Зара Исаева**, 1950 г.р., отец **Магомед Исаев**, 1950 г.р., брат **Анзор**, 1979 г.р., и сестра **Лайла**, 1986 г.р. Получили тяжелые ранения родственницы погибшего: 8-летняя племянница **Седа Медаева** и **Хава Исаева**, а также проживавшие по соседству **Гарип Битиев** и **Хамзат Дадаев**.

Позднее, в перерыве между обстрелами и бомбардировками, их все же доставили в Ачхой-Мартан и поместили в больницу, а убитого на следующий день похоронили на одном из кладбищ районного центра.

Были ранены и умерли в больнице двоюродные сестры Зелимхана Исаева, которых также пытались вывезти из Катыр-Юрта: 15-летняя **Зарема**, 13-летняя **Хеда** и восьмилетняя **Марьям Батаевы**. Его двоюродный брат **Заур Батаев**, 1980 г.р., получил тяжелые ранения и стал инвалидом.

Среди убитых были и жители других населенных пунктов. Так, одна из выпущенных ракет попала в автомобиль «Волга», принадлежавший жителю *с. Закан-Юрт* 44-летнему **Мансуру Абакарову**. Вместе с ним в салоне находились его жена 44-летняя **Хава Заумаева** и дети: 14-летний **Магомед Абакаров**, 12-летний **Руслан Абакаров**, восьмилетняя **Таиса Абакарова**, семилетняя **Мадина Абакарова**, а также племянница восьмилетняя **Хава Абакарова**.

По сведениям, полученным от родственников этих людей, в результате последовавшего затем взрыва автомобиль разнесло на две части. Почти сразу же были убиты сам Мансур Абакаров, его супруга, сын Магомед и племянница Хава. Младший сын Руслан, у которого были оторваны обе ноги, умер по дороге в Ачхой-Мартан. В больницу этого райцентра удалось доставить двух младших дочерей. Но врачи не сумели оказать необходимой помощи и в тот же день переправили их в *Назрань (Республика Ингушетия)*. На второй день после этого от полученных ранений (оторвана была пятка ноги, повреждены внутренние органы, имелись многочисленные ожоги) умерла младшая из них, Мадина Абакарова.

Таиса Абакарова — одна выжила из всей своей семьи. Полтора месяца она провела в республиканской больнице в Ингушетии, а затем долгое время лечилась в Волгограде. Для получения квалифицированной помощи родственники в последующем вынуждены были вывезти ее в *Норвегию*.

По утверждению людей, все же добравшихся до блокпоста на выезде из Катыр-Юрта в

сторону Ачхой-Мартана, на вертолете туда вскоре прибыл командующий Западной группировкой российских войск в Чечне генерал Владимир Шаманов. Сойдя на землю, он стал кричать на подбежавших к нему военных, требуя, чтобы они не выпускали из села ни одного человека: ни женщин, ни детей. Отдав этот приказ, генерал сел в вертолет и улетел.

В то же время часть людей, направлявшихся в сторону Валерика, беспрепятственно, возможно, из-за простой халатности, была пропущена через блокпост. Успели спастись более 200 человек, но очень скоро военные опомнились и перекрыли полностью и эту дорогу тоже. Всем, кто еще оставался в Катыр-Юрте, а это были, как уже говорилось выше, около восьми тысяч его жителей и тысячи людей, прибывших туда из других населенных пунктов, пришлось провести еще одну полную лишений и смертей ночь.

Вскоре после того, как на колонну беженцев совершили налет вертолеты, артиллерийский обстрел села, перемежаемый бомбардировками и ударами ракет с воздуха, возобновился с новой силой. С редкими перерывами он затем продолжался до обеда 5 февраля. За это время на ул.Ленина был убит 70-летний **Абдурахман** (фамилия осталась неизвестной). В подвале дома на ул.Орджоникидзе нашли свою смерть сразу две семьи. Из семьи **Сосламбековых** там погибла 60-летняя **Зайнап** вместе с 38-летним сыном **Супьяном** и его женой **Раисой**, которой было около 35 лет. В семье **Арсанукаевых** жертвами стали уже четыре человека: **Тамара**, которой к тому времени исполнилось около 45 лет, и ее три сына. Самому старшему из них, **Магомеду**, в момент смерти было всего 25 лет, **Тимуру** — 23, а младшему, имя которого, к сожалению, неизвестно, не было и 18.

Среди десятков других людей, что погибли и получили ранения различной степени тяжести в течение всего 4 февраля и до обеда следующего дня, в частности, был 28-летний **Усман Мовлидович Исламханов**, проживавший на ул.Ленина и погибший.

В переулке от той же ул.Ленина в результате взрыва снаряда у входа в подвал погибли жена **Имрана Расаева**, около 22 лет, **Рустам Хамиев**, 1978 г.р., и хозяин этого дома 45-летний **Ахтаханов**.

В этом же подвале были ранены 24-летний **Имран Расаев** и его мать **Саа**, а также **Леча Бакиевич Хамиев**, около 45 лет, со своей матерью **Жовжат**, примерно 70 лет.

Возле дома Ахтахановых прямо на улице лежали убитые при артиллерийском обстреле неизвестные беженцы, в частности, 30-летняя женщина и прижатый ею к груди ребенок, которому на вид было два или три года.

На ул.*Кирова* в своем доме погиб **Руслан Магомедович Абуев**, 1979 г.р. (показания, записанные со слов его матери, помещены ниже).

Получил осколочное ранение и умер 23-летний **Татаев**, проживавший на ул.*Чкалова*.

Во дворе д.39 по ул.*Дружбы* были ранены **Мовсар Курейшевич Хасуев**, 28 лет, **Лом-Али Ижаев**, около 38 лет, и его 19-летний сын **Магомед-Али Ижаев**, а также **Абдурахман Шовхалов** и **Шамиль Чендиев**, которым было больше 40 лет.

5 февраля в середине дня обстрел Катыр-Юрта на этот раз уже окончательно прекратился. Пользуясь затишьем, люди снова попытались уйти из села. Однако, в отличие от первых двух попыток, теперь на это решились не все. Большинство жителей села старшего возраста не стали рисковать и более не покидали свои укрытия до полной развязки ситуации. В свою очередь, многие молодые мужчины присоединились к боевикам и вместе с ними в течение ночи с 4 на 5 февраля 2000 года по бездорожью, обходя российские заслоны, уже ушли в сторону *Гехи-Чу* и далее — в горы. Опасность быть задержанным во время «зачистки» и подвергнутым потом пыткам представлялась

для них более существенной, чем возможность погибнуть в результате прямого боевого столкновения с российскими военными.

Ушедших с боевиками, по некоторым источникам, было не менее 400 человек.

Часть молодых мужчин покинули Катыр-Юрт самостоятельно, используя для этого свое знание местности. По ложбинам, руслам речушек и оврагам они в течение ночи на 5 февраля уходили к ближайшим населенным пунктам. Там же, где путь пролегал по полям, им приходилось ползти. Как, например, **Руслану Бочаеву**, 1966 г.р., и двум его товарищам, выбиравшимся в сторону Ачхой-Мартана.

Тем не менее около 500 человек, среди которых были и раненые, днем 5 февраля выдвинулись в сторону Валерика. Они все еще не теряли надежду, что их пропустят через блокпост. Если же нет, рассуждали многие, можно будет остаться у позиций российских войск, где не было обстрелов. Однако толпу людей остановили предупреждающими выстрелами в воздух в сотне метров от блокпоста.

Вскоре от Валерика туда подъехала машина «скорой помощи». Минут тридцать ее водитель вел переговоры с военными, добываясь от них разрешения на вывоз раненых. В итоге машину пропустили. На ней удалось отвезти в больницу пять или шесть человек. Затем на этой же машине разрешили забрать из толпы пытавшихся выйти из села людей раненых матерей с маленькими детьми.

Остальных же загнали в большой пустовавший дом Терлоевых на окраине Катыр-Юрта, в том месте, где это село почти смыкается с Валериком. Военные применили против этих людей оружие, в результате чего были ранены восемь человек (по другим данным, 11). Например, **Хасана Митаева** ранил в плечо снайпер, а племянник водителя КамАЗа **Саламбек Баудинович Умалатов**, 1984 г.р., проживавший в д.16 по ул.Ахархой, был убит огнем из автомата с блокпоста (рассказ о его гибели дается в конце материала в изложении матери).

К блокпосту на западной окраине Катыр-Юрта люди стали подходить и подъезжать уже к 7 утра. Военные встретили их такой командой: «За четыре минуты всем обратно в село, иначе расстреляем в упор». Машины развернулись, но назад не поехали. А уже к 10 часам здесь собралась многотысячная толпа.

Их всех согнали с дороги и около часа держали на поле. С другой стороны оцепления в это время стояли пустые автобусы, присланные из Ачхой-Мартана за ранеными женщинами и детьми. Сесть в них никому не позволялось.

Ближе к обеду людей все же начали пропускать, но только пешком. При этом молодых мужчин после проверки документов они либо отправляли обратно в село, где еще шел sporadический обстрел, либо задерживали.

По некоторым данным, основывающимся на показаниях местных жителей, при обстрелах и последовавшей затем «зачистке» жилых кварталов российские военные и милиционеры убили от 200 до 300 человек.

Трупы лежали по всему селу: на проезжей части улиц, в домах и подвалах, автомобилях, сожженных в результате прямого попадания снарядов. Их подбирали потом в течение полутора недель. Из-за огромного количества погибших и невозможности хоронить каждого в отдельной могиле при помощи экскаваторов на территории местного кладбища вырыли ямы. В них были закопаны несколько десятков только неопознанных трупов, принадлежавших в том числе и людям, приехавшим в Катыр-Юрт из других населенных пунктов. В основном, это были старики, женщины и дети, в том числе и грудные.

По оценке самих местных жителей и людей, которые потом вели захоронение трупов, в

селе погибли не более 25 участников ВФ ЧРИ. Большинство — при обстреле ракетами здания главной мечети.

В тот же день в Катыр-Юрт вошли войска, и в нем на протяжении последующих нескольких дней проводилась «зачистка». Были задержаны десятки молодых мужчин. Некоторые из них также были убиты, другие — бесследно исчезли.

Из д.112 по ул.Ленина, например, увезли его хозяина 33-летнего **Элу Гелаева** и остановившихся у него двух беженцев: 42-летнего **Мовсара** и 38-летнего **Билала**. Через неделю их трупы нашли в поле. У всех троих колючей проволокой были связаны руки, а на телах имелись следы многочисленных пыток и жестоких избиений. У одного из них отсутствовала голова, двое других были застрелены.

В ночь на 6 февраля исчез и Беслан Джабраилов. По словам отца, с которым он все это время укрывался в подвале собственного дома, молодой человек вышел во двор, сказав, что хочет задать корм животным, и не вернулся. На всех улицах Катыр-Юрта тогда стояли российские военные, видимо, ими он и схвачен. По факту его возможного убийства 2 ноября 2000 года в прокуратуре Ачхой-Мартановского района возбудили уголовное дело № 26053. Как уже говорилось выше, 8 января 2001 года его приостановили в производстве согласно ст. 195 УПК РСФСР.

По состоянию на начало 2004 года местонахождение Беслана Рамзановича Джабраилова не установлено.

Записано со слов Малики (Маруси) Абуевой, матери погибшего Руслана Магомедовича Абуева:

«Мы живем в Катыр-Юрте по адресу: ул.Кирова, 38. Это северная его окраина по дороге на Шаами-Юрт. Именно оттуда ночью 3 февраля к нам и стали заходить боевики. Они были уставшие, буквально засыпали на ходу, мокрые. Некоторые, заходя в дома, просили есть и пить. Люди им, конечно, помогали.

Особенно много их зашло в село на рассвете 4 февраля. Но обстрелов не было примерно до 8 часов утра. В это время в центре, как нам рассказали, боевики лицом к лицу столкнулись с омовцами из местной комендатуры. Они их расстреляли, и вот тогда все и началось.

Вскоре к нашей улице подошли российские военные. Поначалу они не стреляли по ближайшим домам, старались наносить удары по центру села. Но около 10 часов утра в небе появились самолеты, затем прилетели вертолеты, а после них стали стрелять и из артиллерии.

Оставаться дома стало небезопасно. Мы с мужем решили уйти на другую улицу, она называется Ахархой. Туда уже перебрались и все наши соседи. Вместе с детьми, с приемными дочерью и сыном, соответственно, 1994 и 1995 г.р., сыновьями Русланом, Борисом и Мусой, последний из которых — инвалид, мы перебежали в более-менее, как тогда казалось, надежный подвал. В нем уже находились десятки людей. Было тесно, не хватало воздуха. Но на улице шел сильный обстрел. Мы слышали, как падали и взрывались снаряды. Выйти даже по нужде решались немногие.

Вечером мой сын, Руслан Магомедович Абуев, 1979 г.р., все же ушел из подвала. Спать он устроился в доме своего дяди, который находится в нашем же дворе. Но туда попала ракета.

Обо всем этом я узнала только на следующее утро, когда, воспользовавшись затишьем от обстрелов, пошла кормить скотину. У себя во дворе увидела людей. Они стояли у трех трупов, вытащенных из разрушенного дома деверя. Среди них были и останки моего сына. Ему в голову попал осколок, взглянуть на лицо мне не позволили.

Вместе с Русланом погибли еще два молодых человека, которые пришли в село с боевиками. Они были из Наурского или Надтеречного района, точно не помню. Фамилия одного из них Мусостов. Их трупы, как и труп моего сына, соседи похоронили в яме, вырытой под окном нашего дома. Там они пролежали до 10 февраля.

Днем 5 февраля по селу прошел слух, что российские военные предоставили гражданскому населению двухчасовой коридор. Я бросилась на ул.Ахархой. Оттуда через

речку к блокпосту на выезде из Катыр-Юрта в сторону Валерика уходили два КамАЗа. Места на них ни мне самой, ни членам моей семьи не хватило. Мы шли рядом с автомобилем. Многие держали в руках белые простыни и тряпки.

Но в нас все равно открыли огонь. На ул.Шоссейная выстрелом из снайперской винтовки со стороны российского блокпоста был ранен Салман Мамаев, 45, примерно, лет. Пуля попала ему в руку. В ней-то он и держал белый флаг...

Военные отказались выпустить нас из села. Требовали, чтобы вернулись обратно, грозили расстрелять. Уже ближе к вечеру, когда поняли, что уйти мы не собираемся, предложили зайти в пустовавший дом Терлоевых. Он стоит на самой окраине села. Обещали, что не будут по нему стрелять. Но на следующее же утро, т. е. 6 февраля, ранили одиннадцать человек, которые там укрывались, и убили одного.

Об этом я узнала от своих старших сыновей и мужа. Сама же вместе с несовершеннолетними приемными детьми еще 5 февраля оказалась в Валерике. На автомобиле скорой помощи туда нас вывезли чеченские ополченцы.

В село я вернулась одной из первых. Это было 9 февраля. На улицах лежали трупы убитых людей, десятки трупов. Среди них были и боевики. У двоих, помню, ноги были связаны железной проволокой. Российские военные, видимо, таскали их за своими БТРами. Может быть, даже живыми. Но все же среди убитых большинство составляли мирные жители: сами катыр-юртовцы и беженцы из других сел. Это были старики, женщины и дети, в том числе и грудные.

Подбором трупов занимались сами сельчане. Организовал их туркх Яраг1и, что живет за средней школой на ул.Шоссейная. Все трупы свозились к кладбищам. Там их опознавали и хоронили. Убитых жителей других сел забирали родственники. Останки боевиков увозили военные.

Сына мы перезахоронили 10 февраля. Погибшие вместе с ним молодые люди были оставлены в яме во дворе. Мы попытались найти их родственников. Послали через выезжающих туда людей сообщение в Слепцовскую в Ингушетии, где находилось много беженцев из северных районов Чечни. Через некоторое время оттуда приехала жена дяди Мусостова. Она расспросила об обстоятельствах его гибели и уехала. Чуть позже их обоих забрали родственники».

Рассказ Дагман (Мани) Умалатовой, матери убитого Саламбака Баудиновича Умалатова, 1984 г.р.:

«С ул.Ахархой, где проживаем в доме № 12, на КамАЗе деверя 5 февраля мы выехали в сторону Валерика. В кузове нашего автомобиля находились десятки людей, больше — женщин и детей. Но военные с блокпоста нас не пропустили. Они сказали, что у них есть приказ не выпускать из села никого.

Когда на дороге перед блокпостом скопилось слишком много людей, военные стали угрожать и стрелять по верх наших голов и под ноги. Они потребовали освободить проезжую часть. Потом сказали, чтобы вообще вернулись в село. Вечером, когда стало ясно, что мы никуда не собираемся уходить, предложили зайти в ближайšie от блокпоста дома, обещав не открывать по ним огонь.

Так я вместе со своей семьей оказалась во дворе дома Терлоевых. Там были сотни людей. Все уставшие и напуганные. Были и раненые. Один из них — 11-летний мальчик. У него при вертолетном обстреле лопнули барабанные перепонки, и из ушей шла кровь. К следующему утру ему стало хуже. Он постоянно жаловался на боль, просил пить и есть.

Мой сын, Саламбек Баудинович Умалатов, 1984 г.р., вспомнил о банке варенья в кабине нашего КамАЗа. Он сказал, что принесет ее, и вышел со двора дома, куда нас накануне загнали российские военные. Было это около 9 часов утра. Минут через пять после этого мы услышали автоматные очереди, треск стекла и крики людей.

Я выбежала со двора. У самых ворот увидела раненых людей. Сколько их было, не помню, так как все время думала о сыне. Потом мне сказали, что ранения получили 11 человек. Среди них были и мои знакомые: 26-летний Русланбек (Руслан) Тармалиев, его ровесник Хасан Митаев, Малижа и Малика Бютукаевы.

Ранили и моего сына, находившегося в это время в салоне КамАЗа. Выстрелы в него

раздались, когда, сидя в пассажирском кресле, он наклонился к банке с вареньем. Одна из пуль, раздробив кости позвонка, попала ему в шею, четырьмя пулями, которые вошли в левую руку от локтевого сустава и до плеча, все это место у него было разорвано и превращено в кровавое месиво. Еще двумя пулями он был ранен в левое бедро и в кисть руки. На лице имелись десятки мелких ран от разбитого выстрелами лобового стекла.

Стреляли в него со стороны птицефермы (другого строения Терлоевых), на крыше и вокруг которого примостились российские военные, и от блокпоста.

Все это я узнала только часа через два. До этого времени меня не подпускали к КамАЗу. Когда пыталась пройти к нему, военные с блокпоста открывали предупреждающий огонь. Меня удерживали соседи, хватали за руки и не пускали. Мой сын умирал, а я ничего не могла сделать.

После 11 дня, подняв над собой простыню, я пошла к машине. На этот раз никто не стал стрелять. Повесив простыню на КамАЗ, я открыла дверцу. Саламбек сидел на пассажирском кресле. Его голова лежала на панели, там, где находится дверца от бардачка, рука же находилась на банке. Видимо, выстрелы раздались, когда он хотел поднять ее.

Сын увидел меня и произнес: «Мама, мама». Я подняла его и осторожно вытащила из салона. Но оттащить во двор дома Терлоевых не смогла, не хватило сил: Саламбек не по годам был здоровый, носил обувь 43-го размера. Обернувшись в сторону стоявших у ворот людей, я крикнула, чтобы они помогли мне.

На мой крик прибежала Петимат Сайдуллаева, она 1975 г.р. Девушка взяла сына за ноги, я же, стараясь не задевать ран, ухватилась за плечи. После того как мы затащили его во двор, я пошла к блокпосту. Решились туда со мной пойти мать Петимат Сайдуллаевой и еще одна женщина. Мы попросили военных, чтобы они разрешили нам вывезти Саламбека. Но они и слышать этого не захотели. Заявили, что у них приказ не выпускать из села мужчин старше 12 лет.

Я стала их уговаривать, рассказала, что сыну всего 15 лет, что он ученик 8 класса. И услышала в ответ: «Все вы террористы». В сердцах я крикнула: «У вас что, нет матери? Что вы за люди?» Одного из военных мои слова, видимо, задели, в нем проснулось что-то человеческое. Он подошел ко мне и сказал, чтобы я немного подождала. По его словам, должны были подъехать ополченцы из Валерика, которые вывозят женщин и детей.

И действительно, они приехали туда через полчаса. С их помощью я доставила Саламбека в Урус-Мартановскую больницу. Там ему кое-как сделали перевязки, а потом, уже утром 7 февраля, врачи посоветовали везти Саламбека в другую больницу. Желательно, сказали, за пределы республики.

Я побежала в Урус-Мартановскую администрацию. Заставила там выписать справку, что мой сын ранен не в бою, нашла русского коменданта и с трудом уговорила его подписаться под ней. Затем повезла его в сторону Ингушетии. Военные с блокпоста «Кавказ» попытались снять повязки и осмотреть раны. Сопровождавший меня врач отвел их в сторону и что-то долго говорил. Я не знаю, может, он им дал деньги, но вскоре нас пропустили через этот блокпост.

В дороге Саламбек спросил несколько раз, почему он не чувствует рук и ног. Я сгибала ему пальцы и говорила: «Видишь, они будут работать. Не волнуйся». Он делал вид, что верит мне.

В 14 часов доехали до Назрани. В приемном отделении республиканской больницы, куда мы сразу же поехали, врача не было. Медсестра сообщила, что тот ушел в поликлинику. По нашей просьбе она согласилась пойти позвать его. Но врач не пришел. Через медсестру прислал устное сообщение: «У меня нет материала, лекарств. Пусть везут во Владикавказ».

Надо было что-то делать, и мы снова тронулись в путь. Когда приехали во Владикавказ, часы показывали 16.30. В больнице, в которой нас приняли, сразу же спросили, почему сыну не сделан противостолбнячный укол. Я не смогла ничего ответить. Врачам Урус-Мартановской больницы я отдала все деньги, что у меня были, а они даже простого укола, оказывается, не сделали.

В 20.30 того же дня Саламбек, помещенный в реанимационное отделение, умер. На следующий день я повезла его обратно в Чечню, но похоронить сразу не смогла.

Российские военные продолжали в Катыр-Юрте «зачистку». Там в это время еще гибли

люди».

С 8.40 до 11 часов российские саперы, производившие проверку на наличие взрывных устройств дороги Аргун—Шали, обстреливали близлежащие частные и многоэтажные дома на *ул.Шоссейная пос.Сахарный завод в г.Аргун*.

Сначала огонь велся из стрелкового оружия и пулеметов. Затем к обстрелу жилого сектора подключились артиллерия и вертолеты. По многоэтажным домам прямой наводкой вели огонь танки. В результате один местный житель убит, а несколько человек получили ранения различной степени тяжести. Разрушены, сгорели десятки квартир, почти во всех были выбиты стекла.

С воздуха обстреливались и корпуса аргунского сахарного завода. Вертолеты заходили на него несколько раз. Погибли рабочий этого завода и сторож. Один из этих людей, **Майрбек Садаев**, 1936 г.р., был уроженцем *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района*. Еще один рабочий с осколочными ранениями доставлен в больницу.

Местные жители утверждают, что повода для столь массированных действий в густонаселенном городском квартале у военных не было. Саперы не подвергались нападению со стороны участников вооруженных формирований ЧРИ, на дороге, где они проходили, не было подрыва фугаса или мины.

В *Чечне* в результате обстрела боевиками воинской колонны убиты три бойца ОМОН ГУВД Смоленской области.

Около 16.30 на автодороге Аргун—Грозный в 800 метрах от КПП войсковая колонна, возвращавшаяся на базу в *Ханкалу*, была обстреляна из автоматического оружия и гранатометов.

В результате обстрела загорелась и взорвалась автомашина ВАЗ-2106, в которой находились милиционеры. Среди погибших, уточнили в правоохранительных органах республики, — заместитель ОМОН ГУВД Смоленской области и командир роты этого ОМОН.

Днем в населенном пункте Чернокозово в Чечне на подъездных железнодорожных путях к исправительной колонии подорвались на «растяжке» пятеро сотрудников этого учреждения, местные жители.

Как сообщили в Центре общественных связей Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ, двое раненых госпитализированы и находятся в тяжелом состоянии. Одному из них, сержанту внутренней службы **Улубаеву**, оторвало обе ноги. У другого, старшего прапорщика внутренней службы **Алхазурова**, серьезные ранения головы и живота. Остальные получили легкие ранения и от госпитализации отказались.

Сообщения СМИ

9 января

Около 7 часов утра в *с.Герменчук Шалинского района* совершено убийство 70-летнего **Магомед (Мохьмада) Баудиевича Хасуева**.

По свидетельствам родственников, этот человек, более 10 лет являвшийся имамом местной мечети, собирался совершить утренний намаз, когда его настигли пули. Его убили выстрелами в голову. Всего было выпущено 19 пуль.

Услышав стрельбу, сын имама выбежал на улицу и споткнулся о труп. Он не сразу заметил, что перед ним лежит бездыханное тело отца.

Мотивы убийства Магомед Хасуева неизвестны, неизвестны и имена преступников. Тем не менее на вопрос сотрудника правозащитной организации, что он будет делать дальше, сын ответил: «Я не буду убивать и резать, но я буду мстить».

В 8.20 российские саперы, осуществлявшие плановую проверку дороги *Аргун — Шали*,

снова обстреляли многоквартирные дома в *г.Аргун*.

По имеющейся информации, несколько человек из числа гражданского населения получили ранения.

Утром в *1-м микрорайоне г.Грозный* убита молодая женщина. Личность убитой не установлена, поскольку при ней отсутствовали документы. Об этом сообщили в администрации столицы Чечни.

Сообщение СМИ

На окраине *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* неизвестными был похищен американский гражданин, координатор международной организации «Врачи без границ» (*Голландия*) **Кеннет Глак**.

Преступление совершено около полудня на западной окраине села у птицефабрики. По свидетельствам очевидцев, четыре автомобиля, на которых из Старых Атагов выезжали похищенный американец, а также **Джонатан Литтель**, сотрудник гуманитарной организации «Действие против голода», их охрана и врачи местной больницы во главе с **Андарбеком Бакаевым**, были блокированы двумя автомобилями «Жигули» шестой модели. В них находились неизвестные люди в масках.

Водитель, который следовал в колонне последним, сумел свернуть обратно в село. Вслед удалявшейся машине был открыт автоматный огонь. По некоторым данным, находившийся в ее салоне Джонатан Литтель получил легкое касательное ранение щеки.

Похитители подошли к остановившейся «Ниве» и потребовали, чтобы из нее вышел Кеннет Глак. Водитель-чеченец попытался защитить иностранца, но его тут же ударили прикладом автомата. Андарбек Бакаев, главврач староатагинской больницы, также вступившийся за него, был избит и сброшен в придорожную канаву.

Координатор «Врачей без границ» по первому же требованию похитителей собрал свои вещи и вышел из салона «Нивы». Его пересадили в другой автомобиль и увезли в сторону села.

Обстрел, блокирование и захват сотрудников международных гуманитарных организаций происходил на расстоянии прямой видимости с российских блокпостов. Они оборудованы на всех окрестных дорогах вокруг Старых Атагов, на расстоянии не менее одного километра от него. Движение транспорта по ним не перекрывалось до 14 января. В самом селе после похищения в течение пяти дней не проводились мероприятия, которые хотя бы отдаленно можно было бы принять за розыскные.

Кеннет Глак и его сотрудники приехали в Чечню, имея два вида пропусков. Именные пропуска, дававшие право на осуществление гуманитарной миссии в Чечне конкретным сотрудникам организации «Врачи без границ», были подписаны военным комендантом г.Грозный В.Приземлиным. Кроме того, эта организация запаслась пропусками на свои автомобили, гарантировавшими беспрепятственный проезд в любой населенный пункт. На этих документах стоит подпись генерала И.Бабичева, военного коменданта ЧР.

10 января прокуратура Грозненского (сельского) района возбудила уголовное дело № 19004 (ст. 126 ч. 2) по факту этого похищения. 14 января оно направлено для дальнейшего расследования в прокуратуру ЧР.

Уехал из *Ингушети* в *г.Гудермес* и не вернулся **Ибрагим Алиевич Темирбулатов**, 1953 г.р. Вместе с семьей (женой и двумя детьми) он проживал в качестве вынужденного мигранта в *с.Гамурзиево Назрановского района*.

Пропавший человек собирался получить справку из ВТЭКа, которая была ему необходима

для оформления пенсии по инвалидности. При себе имел необходимые для этого документы и паспорт (серии IV-ОЖ № 684024).

Согласно рассказу **Айсары Темирбулатовой**, удалось установить, что 9 января ее муж действительно был в Гудермесе. 10 января уже оттуда он поехал в *Грозный*, переночевал у знакомых, а утром следующего дня снова вернулся в Гудермес.

На этом его следы обрываются. Родственники искали пропавшего в фильтропункте *Чернокозово*, в местах дислокации воинских частей, обращались в комендатуры и временные отделы внутренних дел Грозного и Гудермеса.

Об исчезновении Ибрагима Темирбулатова поставлены в известность спецпредставитель президента РФ по соблюдению прав человека и гражданина в Чечне В.Каламанов и военный комендант ЧР И.Бабичев.

В ответ на серию «зачисток» населенных пунктов Курчалоевского района, проведенных сотрудниками российских силовых структур и сопровождавшихся массовыми и немотивированными задержаниями гражданских лиц, избиениями, грабежами имущества местных жителей, а также убийствами, руководство этого региона Чечни выступило с достаточно резким заявлением. Глава администрации района М.Тарамов и председатель совета старейшин А.Иблиев фактически обвинили российских военных в дестабилизации ситуации и необоснованных репрессиях местного населения.

Приводим полный текст этого заявления (стиль и орфография сохранены).

«Заместителю полномочного представителя президента по Южному федеральному округу генерал-лейтенанту Боковикову Г.В., Военному коменданту Чеченской Республики генерал-лейтенанту Бабичеву И.И., Главе администрации Чеченской Республики Кадырову А.А.

9 января 2001 года

Администрация Курчалоевского района от имени населения района выражает особую тревогу и неудовлетворение действиями федеральных войск, дислоцированных на территории района. Мы неоднократно доводили до Вашего сведения факты многочисленных правонарушений со стороны федеральных войск, подрывающих авторитет власти и веру мирных людей в справедливость (см. наш исх. № 364 от 22.11.2000 г.). В настоящее время обстановка в районе осложнилась в результате так называемых «зачисток», проведенных в районе с 4 по 8 января 2001 года.

5 января сего года в селе Цоцан-Юрт во время «зачисток» убито 2 человека, 8 мирных жителей задержаны, изъято 4 единицы автотранспорта, есть случаи мародерства. В селе Гельдиген 5 января 2001 года задержано 14 человек, сожжено 3 единицы личного транспорта. Особо грубо и цинично действовали военные на территории села Курчалой 7 и 8 января.

7 января ими задержано 15 жителей, 17 работников и стажеров Курчалоевского РОВД разоружены, все жестоко избиты, в настоящее время они проходят медицинское обследование. Судьба троих молодых людей до сих пор неизвестна.

8 января задержано во время «зачистки» в с.Курчалой еще 11 местных жителей, 5 жителей Бачи-Юрт (трое из них до сих пор неизвестно, где находятся), 3 жителя г.Гудермес, 2 жителя с.Майртуп.

Издевательства над мирными жителями вызвали широкий общественный резонанс.

Вызывает особое возмущение тот факт, что проводимые «зачистки» не согласовываются

с администрацией района, более того, любая попытка разобраться в происходящем грубо обрывалась, и оскорблялась военными.

Налицо грубые нарушения законности и правопорядка со стороны тех сил, которые по долгу своей службы должны устанавливать этот порядок. В итоге своими противоправными действиями военные дестабилизируют обстановку, дискредитируют администрацию района и республики в глазах общественности. А все тяготы проводимых антитеррористических мероприятий ложатся на плечи мирных жителей.

Исходя из вышеизложенного, просим Вас принять соответствующие меры предупреждения фактов беззакония и произвола со стороны военных подразделений, проводящих различные мероприятия в Курчалоевском районе. Просим Вас потребовать от командиров подразделений и, прежде всего, от коменданта Курчалоевского района согласовывать свои действия с администрацией района и отказаться от противоправных методов работы, дискредитирующих представителей законной власти на местах.

От имени населения Курчалоевского района Глава администрации Курчалоевского района М.Тарамов Председатель Совета старейшин Курчалоевского района А.Иблиев».

Примерно в это же время в распоряжение ПЦ «Мемориал» попала копия справки о ситуации в Курчалоевском районе Чеченской Республики, подготовленной 22 ноября 2000 года сотрудниками районной администрации (стиль и орфография сохранены):

«Справка о ситуации в Курчалоевском районе Чеченской Республики

№ 364, 22 ноября 2000 г.

Администрация Курчалоевского района ЧР обращается к Вам по поводу многочисленных фактов и происшествий в районе, осложняющих общественно-политическую обстановку, мешающих восстановлению законности и правопорядка, подрывающих веру мирных людей в справедливость. В последнее время участились закладки и подрывы фугасов, убийства мирных людей.

Самые тяжелые происшествия:

9.09.2000 убит глава местной администрации с.Цоци-юрт (Цоцин-Юрт) Ахматов Б.

16.10.2000 убит глава местной администрации с.Хиди-Хутор Ешуркаев (...)

14.11.2000 произошло покушение на бывшего главу местной администрации с.Бачи-юрт Алиева Л.М. В настоящее время находится с ранениями в больнице.

24.10.2000 убит заместитель начальника Курчалоевского РОВД по тылу Мусахаджиев Руслан.

Дважды подвергались обстрелам на дорогах в пути следования Глава администрации Курчалоевского района и его охрана.

Из гранатомета обстреляно новое здание районной администрации, нанесен ущерб, заложено взрывное устройство и взорвана граната во дворе РОВД.

По основным фактам возбуждены уголовные дела, ведется расследование, но нет никакой уверенности, что виновники будут наказаны.

Крайне негативно влияют на обстановку в районе и вызывают широкий общественный резонанс преступления и происшествия, совершаемые федеральными войсками, представителями различных служб и подразделений. Не прекращаются случаи

задержания мирных людей, издевательств над ними, во время так называемых «зачисток» увозят людей, и дальнейшая их судьба остается неизвестной. И зачастую такие проверки и зачистки проводятся без согласования с главами администраций, а их попытки участвовать в проверках отменяются военными в грубой и циничной форме.

Другими словами, офицеры или представители спецслужб, которые проводят «зачистки» открыто дискредитируют представителей исполнительной власти и нарушают законы совершенно безнаказанно.

Так, например, только в селе Курчалой зарегистрированы следующие факты:

2.10.2000 г. во время адресной зачистки по ул. Курчалоевская в доме Магомадова А. произведен несанкционированный обыск, забрали их сына Магомадова Аюбхана Адамовича, 1969 года рождения, неизвестно куда. 12.10 его мать получила после долгих мытарств по инстанциям от КМ (криминальной милиции — очевидно, от зам. по КМ) Ивановского В.В. справку о том, что Магомадов Аюбхан задержан по подозрению в тяжком преступлении. 2.10.2000 г., и в связи с неподтверждением этого факта якобы был отпущен 3.10.2000 г. Но нигде нет никаких записей, нет доказательство того, что его отпустили. Судьба его по сей день неизвестна. Нами отправлено письмо прокурору Чеченской Республики Чернову В., но никакого ответа не получено.

15.11.2000 г. на окраине с. Курчалой недалеко от блок-поста № 3 подорвался автобус с сотрудниками Курчалоевского ВОВД, следовавший для смены наряда, на фугасе, установленном неизвестными лицами. Двое сотрудников ВОВД скончались на месте, 12 человек получили осколочные ранения. В течении нескольких часов были заблокированы все подъездные дороги к Курчалой. Задержали при зачистке в районе блок-поста № 3 «Курчалоевский», которые производили сев озимых, а также лиц, занятых сбором дров и поиском КРС. Все они были жестоко избиты и водворены в ИВС Курчалоевского ВОВД, отпущены после вмешательства РОВД в тяжелом состоянии:

Даудов Сайд-Эми, 1970 г.р., получил сквозное ранение бедра, повреждение мягких тканей, шок 1 степ.

Денильханов Сайд-Хусейн, 1956 г.р., получил ушиб грудной кл., переломы VI–VIII ребер справа, ушиб поясницы.

Вахидов Иса, 1949 г.р., получил повреждение грудной клетки, переломы ребер справа и слева, сотрясение головного мозга, гематома головы, перелом носа, госпитализирован в тяжелом сост.

Усманов Асруди, 1966 г.р., ушиб грудной клетки, ссадины лица, конечностей, гематома лица, перелом носа.

Усманов Сулиман, 1979 г.р., сотрясение головного мозга, ушиб грудной кл., переломы ребер, ссадины головы, гематома лица.

На всех блок-постах ведется целенаправленное издевательство над проезжающими местными жителями. Оскорбляют и унижают работников местной милиции. Чинимый беспредел со стороны федеральных войск делает ситуацию взрывоопасной. Администрация района, руководители всех уровней, РОВД постоянно призывают людей к благоразумию и терпению.

Налицо нагнетание обстановки в районе, стремление определенных сил в рядах ВС РФ в создании очагов напряженности путем захвата мирных жителей, несоблюдением и открытым нарушением законов РФ, попранием прав и свобод граждан.

Постоянно пополняется список лиц, жителей Курчалоевского района, пропавших без вести, задержанных на блокпостах, на дорогах, у себя дома, во время выпаса скота или заготовки дров. Другими словами, страдают мирные люди, а бандиты чувствуют себя вольготно, т.к. они свободно передвигаются через любые блокпосты и границы.

Приводим еще факты и происшествия, которые дестабилизируют обстановку, усиливают недоверие к существующей власти:

19.10.2000 г. учащиеся Курчалоевской СШ № 1 после занятий вышли на окраину села и недалеко от своего дома подорвались на mine. Магомадов Шахбулат, 1987 г.р., скончался на месте, а Хизриев Бекхан, 1987 г.р., получил множество осколочных ранений, ему ампутировали ногу, находится в больнице в шоковом состоянии. В тот же день по каналам ТВ прозвучала информация что школьники подорвались на mine, которую, мол, сами устанавливали. ВОВД и комендатура сказали, что они такую информацию не давали. Возникает вопрос: кому это выгодно?

16 ноября 2000 г. на машине федеральных войск, дислоцирующихся возле с.Ахкинчу-Борзой, при сопровождении двух солдат пятеро жителей этого села ездили на заготовку дров для школы. Все семеро найдены зверски убитыми вечером за р. Гумс. Убиты работники школы, культработник, рабочие госхоза и двое солдат.

21.11.2000 г. утром на окраине села Курчалой подорвался на mine еще один школьник — Мегишев Руслан, 1985 г.р.

Эта докладная записка еще писалась, когда сегодня утром 23 ноября 2000 г. глава ОМС с.Майртуп приехал с заявлением о том, что в 4 часа утра в село на бронетехнике ворвались военные, которые устроили в некоторых домах разбой, издевались над жителями и увезли в неизвестном направлении 7 человек:

1. Масаева Рамзана Денилбековича, 1959 г.р., имеет 5-х детей. Его отца Денилбека жестоко избили прикладами.
2. Исламханова Хожу Абдулхамидовича, 1959 г.р.
3. Эдилханова Ахмеда Элсиевича, 1973 г.р., его отца Эдилханова Элси Эдилгириевича, 1951 г.р.
4. Табурова Юсупа Абдулхаликовича, 1949 г.р.
5. Муртазова Минкаила Матаевича, 1956 г.р.
6. Хатаева Анди Абуезидовича, 1950 г.р.

Люди возмущены бесчинствами военных, которых за любые их деяния никто не привлекает ни к какой ответственности.

Все мы работаем в тяжелых условиях, рискуя своей жизнью и своих близких. Никто из глав администраций по-настоящему не защищен. Возникла необходимость в обязательном порядке выдать оружие для личной безопасности главам местных администраций, обеспечить их охраной 1–3 человек.

Как Глава администрации Курчалоевского района понимаю всю ответственность, возложенную на меня для установления мирной жизни на территории района.

Также считаю своим долгом довести до Вашего сведения сложную обстановку в районе и необходимость принятия соответствующих мер, направленных на укрепление законности

и правопорядка в Курчалоевском районе.

Глава администрации Курчалоевского района М.Тарамов».

Многие факты, приведенные в справке, описаны в части 1 книги «Здесь живут люди. Чечня: хроника насилия». Например, об избиении братьев **Усмановых** (15 ноября) в ней сообщается на с. 382–385, а о похищении **Аюбхана Магомадова** (2 октября) говорится на с. 292–293.

Об обстоятельствах задержания Аюбхана Магомадова рассказывает А.Эльбиев, глава администрации села Курчалой:

«2 октября проводилась «адресная зачистка» (этим термином в Чечне обозначают выборочные обыски и задержания в отдельных домах населенного пункта) в селе Курчалой.

Я, как глава администрации, узнав, что в центре села проводится спецмероприятие (блокировали целый квартал), подошел к одному из военных, представился и спросил: «В чем дело?», сказав, что хочу присутствовать при проверке. В ответ он послал меня подальше и сказал, что, если я не отойду сейчас же, то уйду простреленный. Он был в маске. Я просил вызвать старшего, он сказал: «Никакого старшего нет, пошел вон!»

После этого я пошел в комендатуру, заявил там, что меня не пускают на «зачистку». Комендант в тот день отсутствовал, был где-то на совещании, но были его заместители. Они позвонили во Временный отдел внутренних дел, там ответили, что военные уже начали «работу». Сказали также, что эти военные скорее всего какие-то приезжие, «залетные». Сказали, что сейчас они проверят и уйдут, ничего не случится.

Так никто ни из Временного отдела внутренних дел, ни из комендатуры туда не пошел. Хотя я их умолял, говорил, что обязательно будет ЧП: или заберут кого-то, или подбросят что-нибудь. Потому что такое уже бывало. Но никто мне не помог.

Тогда я снова пошел на место происшествия. Навстречу мне бежит мать Магомадова, кричит: «Сына забрали!»

И вот сегодня 29-е ноября, а о нем до сих пор ничего неизвестно. Мы его искали везде. В районном Временном отделе внутренних дел Октябрьского района Грозного нам дали бумагу, в которой было сказано, что Магомадов был задержан по подозрению в каких-то преступлениях, но в связи с тем, что подозрения не подтвердились, его вывели из отдела и отпустили. Но домой он не пришел, и мы его не можем найти по сей день».

Мать Аюбхана Магомадова написала заявления в прокуратуру, в управления ФСБ и внутренних дел республики с просьбой к их руководителям содействовать в установлении местонахождения сына.

Около 8 утра в *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района* похищен **Лема Салманович Даудов**, 1950 г.р., начальник военно-учетного стола (ВУС). Держа в руках паспорта некоторых из жителей населенного пункта, он шел по *ул.Турко Алиева*, когда рядом остановился автомобиль ВАЗ-2106. Из него вышли три человека и по-чеченски предложили подвезти его. Но тот отказался, сказал, что любит ходить пешком.

Однако прибывшие на автомобиле люди схватили Лему Даудова за руки и, несмотря на его сопротивление, насильно затолкали в салон. Автомобиль на большой скорости сразу же уехал с этого места. Но куда, долгое время оставалось неустановленным.

Труп похищенного нашли вмерзшим в лед в камышовых зарослях родника, называемого местными жителями «*Дуки-шовда*», на восточной окраине населенного пункта. Случилось это 31 января. По рассказам людей обмывавших тело перед захоронением, **Лема Даудов**

был убит из огнестрельного оружия. Всего в него произвели шесть выстрелов: две пули вошли в плечи с обеих сторон, еще две в почки, одна — в сердце. Шестой выстрел, в затылок, видимо, был контрольным.

Убитый скорее всего оказывал сопротивление. Рукав куртки, в которой он был в момент похищения, оказался разорванным. Сама же куртка была натянута ему на голову. Возможно, уже мертвого его перетаскивали к роднику, ухватив за воротник.

Документы, которые были у этого человека в момент похищения, считались утерянными. Однако через некоторое время после обнаружения трупа их подкинули во двор местной жительницы, чей паспорт также был в числе исчезнувших.

Во время похорон двигавшейся к кладбищу процессии нужно было миновать блокпост. Российский военный, дежуривший на нем, поинтересовался у местного жителя:

— Что, нашли его?

— Конечно, — ответил тот, а потом добавил: — Вы же знаете, кто это сделал?

— Вы друг друга убиваете, а это уже не наше дело, — сказал российский военный.

30 июля 2001 года в день рождения Лемы Даудова была убита и его жена **Шайман**. В соответствии с традициями и в память о своем усопшем муже она раздала милостыню неимущим и соседям и ночью вернулась домой. Около полуночи к ней кто-то постучал. Выглянув в окно, она увидела, что весь двор заполнили российские военные. Некоторые из них стояли у двери дома и требовали впустить в помещения.

Женщина сначала отказалась это сделать, но, когда ей сказали, что проводится обычная ночная «зачистка», пустила. Когда она открыла дверь, первое, что сделали военные, разбили лампу во дворе.

Шайман Даудова прошла в глубь помещения и встала у двери в дальнюю комнату, где находились три ее взрослых сына. Вместе с ней стояли две дочери, **Хава** и замужняя **Хаврат**, и восьмилетний сын **Муса**. Они-то и стали свидетелями того, что произошло в дальнейшем.

Один из военных, ничего не говоря, поднял автомат и стал стрелять в женщину. Выстрелы производились из оружия с глушителем, дочери слышали лишь звук падающих на пол пустых гильз.

Расстреляв Шайман, военные вышли из дома и пешком двинулись к окраине села. Крича и плача, следом за ними шли дочери убитой. На них никто не обращал внимания, их не отгоняли, им даже не угрожали. Когда убийцы свернули в сторону местного кладбища, девушки отстали от них.

На следующее утро место происшествия осмотрели следователи районной прокуратуры. Они сделали несколько фотоснимков и, забрав гильзы, уехали. Было ли возбуждено уголовное дело по факту убийства Шайман Даудовой, а если да, то на какой стадии оно находится, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

В с. *Курчали Веденского района* вошла колонна российской бронетехники. Вскоре началась «зачистка», в ходе которой военные производили обыски домов, досматривали принадлежащий местным жителям авто- и мототранспорт, проверяли их личные документы.

О числе задержанных и о том, были ли они вообще, данные отсутствуют.

В Чечне неизвестными застрелен начальник поселкового отделения милиции *ст.Каргалинская Шелковского района* вместе с семнадцатилетним сыном.

Как сообщили в аппарате помощника президента России Сергея Ястржембского, боевики устроили засаду на дороге, ведущей из ст. Каргалинская в глубь Чечни.

Оба погибших — чеченцы по национальности.

В Чечне ранен заместитель начальника охраны главы администрации республики **Руслан Яхъяев**.

Это произошло на автотрассе между населенными пунктами *Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского района* и *Бачи-Юрт Курчалоевского района*. Неизвестные открыли по машине Р.Яхъяева огонь из стрелкового оружия.

В пресс-службе администрации Чеченской Республики журналистам сообщили, что Р.Яхъяев со сквозным пулевым ранением в ногу доставлен в Ханкалу, где ему оказали помощь военные врачи.

Около 21.40 в Чечне в частном доме в ст. Червленая Шелковского района обнаружены тела 18-летних подростков — юноши и девушки, застреленных неизвестными преступниками.

Как сообщили в УВД МВД РФ по Чеченской Республике, убитые — **Александр Лукьяненко** и **Мелани Мурзаева** — предположительно погибли «только из-за того, что их связывали романтические чувства».

Подростки получили огнестрельные ранения в грудь и голову.

Сообщения СМИ

10 января

В с.*Ца-Ведено Веденского района* в ходе «зачистки» российские военные увезли из дома потерявшего ногу при бомбежке села в первую чеченскую войну, инвалида первой группы **Рахмана Аддиевича Хамзатханова**, 1976 г.р.

Задержан и **Умар Миталаев**, который пас скот на окраине населенного пункта.

На следующий день из дома был увезен **Ибрагим Миталаев**, 1971 г.р. Никто из местных жителей не знает, военные какого подразделения, куда и зачем забрали их односельчан.

Достоверные данные о дальнейшей судьбе этих людей отсутствуют.

В 8.00 между населенными пунктами *Даттах* и *Зандак-Ара Ножай-Юртовского района* неизвестные обстреляли из огнестрельного оружия автомобиль ВАЗ-21213.

Находившийся в машине глава администрации с.Даттах **Р.А.Дакалов** был ранен.

В 18.10 в с.*Урус-Мартан* у себя дома убит **Ваха Ахмадов**, 1953 г.р., заведующий складом местного госхоза «Солнечный», отец шестерых детей, проживавший по адресу: *ул.Кавказская, 14*.

Хозяин дома смотрел телевизор, когда к нему вошел неизвестный в маске и в камуфляжной форме, и одиннадцать раз выстрелил из пистолета. Несколько пуль попали в потолок и в стены комнаты.

Жена убитого видела человека в маске, вышедшего из их дома и направлявшегося в сторону мечети. Она утверждает, что на улице его ожидал сообщник, возможно, и не один, на автомашине марки ГАЗ2410. На ней убийца и скрылся с места преступления.

По свидетельству соседей убитого, Ваха Ахмадов никогда не состоял в вооруженных формированиях и не работал в правоохранительных структурах. По факту его убийства прокуратурой *Урус-Мартановского района* возбуждено уголовное дело.

Житель с.*Кошкельды Гудермесского района* **Руслан Дадалаев**, участник первой чеченской войны, узнав о начавшейся в населенном пункте «зачистке», решил уйти из

дома. На его беду в окрестностях села, куда он вышел, неожиданно раздался ружейный выстрел. Видимо, кто-то охотился в соседнем лесном массиве. В ответ на выстрел задействованные в «зачистке» военные открыли массированный огонь. Руслан Дадалаев был ранен. О его дальнейшей судьбе ничего неизвестно.

В настоящее время в госпиталях системы ВВ МВД РФ находятся на излечении 175 военнослужащих внутренних войск, получивших ранения в ходе т.н. контртеррористической операции в *Чечне*.

Такие данные привел журналистам заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант Станислав Кавун при посещении центрального клинического госпиталя внутренних войск.

Как сообщил он «Интерфаксу», всего за время «контртеррористической операции» на Северном Кавказе ранено около 2300 военнослужащих внутренних войск. В *Чечне* в ходе операции по поиску похищенного сотрудника международной благотворительной организации «Врачи без границ» **К.Глака** в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* освобожден российский заложник. Это житель Ульяновска **Рафик Гафуров**.

Как сообщил журналистам начальник пресс-центра объединенной группировки войск на Северном Кавказе Сергей Артемов, Р.Гафуров в Чечню приехал к родственникам из Ульяновска и был похищен 15 ноября прошлого года.
Сообщения СМИ

Под «боевыми» авторы письма, видимо, имеют в виду вертолеты Ми-24.

12 февраля 2001 г. обезображенные трупы Бувайсара Усманова, Абубакара Узаева, Мухайда Юсупова и Усмана Ахиядова были обнаружены в яме в лесополосе недалеко от ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Грозненского (сельского) района. По имеющейся информации, родственники уплатили российским военным деньги за указание места захоронения.

В Чечне поселковые или сельские отделы милиции, а также временные отделы внутренних дел местные жители по привычке называют комендатурами, а их сотрудников соответственно военными.

Более подробно об этом деле см.: www.memo.ru, а также *Политковская А.* Дело Кадета: Тертый палач // Новая газета. № 24 (1049). 2005. 4–6 апреля.

Здесь и далее шрифтом выделены сообщения средств массовой информации.

В этот день из с. *Новые Атаги* были увезены еще три человека, имя одного из них нам известно — это **Ислам Уцаев**.

[О](#) Наже Дакаеве см. в кн.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 364.

[Р](#)изван Заурбеков и Рамзан Умаров были задержаны около 14 часов 11 декабря 2000 г. в Грозном на ул. Жуковского. Их автомобиль ВАЗ-21099 (регистр. знак Р 607 НА 95/rus) остановили российские военные, передвигавшиеся, по словам очевидцев, на двух УАЗах. Пересадив к себе этих людей, они уехали в сторону Ханкалы. В ту же сторону был отогнан и принадлежащий им автомобиль. За его рулем теперь уже сидел один из военных. Организовавшим поиски родственникам удалось выяснить, что автомобиль ВАЗ-21099, в котором ехали задержанные, некоторое время находился в Ханкале в расположении спецподразделения ФСБ РФ «Альфа». К началу 2004 г. о дальнейшей судьбе этих людей ничего не было известно. 11 июня 2001 г. по факту их похищения и в соответствии со ст. 126 ч. 2 УК РФ прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело № 11182. Через два месяца предварительное следствие по нему было приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). 12 октября 2002 г. дело вернули на следствие. Однако через месяц снова приостановили на прежнем основании.

[Н](#)екотрые из сотрудников ОРЧД предполагают, что этого человека убили не случайно. В момент нападения на нем была куртка Имрана Эжиева. Кроме того, никаких следов ограбления обнаружено не было: деньги, а также личные документы убитого остались в карманах его одежды.

[У](#)головное дело № 25014. 6 марта того же года оно было направлено в военную прокуратуру (в/ч 20102), где ему присвоили номер 14/33/0168–01. 27 апреля оно было приостановлено согласно п. 3 ст. 195 УПК РСФСР. В прокуратуру ЧР его возвратили 29 июня 2001 г., а оттуда в районную прокуратуру (12 сентября). Уголовное дело было возобновлено 29 декабря, но, как оказалось, лишь для того, чтобы через месяц, 29 января 2002 г., вновь его приостановить все по той же ст. 195 УПК РСФСР.

[«Новая газета»](#) за 29 января — 4 февраля 2001 г. (на с. 6, автор заметки майор В. Измайлов) ссылается на копию справки, подготовленную начальником ВОВД Курчалоевского района полковником В. Г. Ерохиным. В ней говорится, что в ходе этой операции действительно задерживались 10 сотрудников постоянного отдела внутренних дел (формируется из местных жителей) и 8 кандидатов, отобранных для работы в нем. После избиений, утверждалось в справке, все они были отпущены. Но по информации «Новой газеты», совпадающей с данными ПЦ «Мемориал», двое из этих людей, У. Аслахаджиев и Н. Бамбатгириев, «исчезли». С просьбой о содействии в их розыске к В. Измайлову обращались родственники, а также сотрудники службы охраны А. Кадырова.

[С](#)огласно показаниям одного из местных жителей, были задержаны и двое жителей с. *Аллерой*. Однако ПЦ «Мемориал» такими фактами не располагает.

[Умар](#) Аслахаджиев, Нурмагомед (Нур-Махма) Бамбатгириев и Турпал-Али Наибов, которых задержали сотрудники российских силовых структур, приехавшие на автомобиле «Урал» (рег. знак 10–18 ЕА), считаются пропавшими без вести. Уголовное дело № 39007 по факту их похищения (ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ) возбуждено Аргунской межрайонной прокуратурой 29 января. В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 29 марта 2001 г. оно было приостановлено.

Вместе с Шамилом Бисиевым был задержан и его отец, Хусейн Юсупович Бисиев. Однако его на следующий день освободили из Ханкалы, главной базы российских войск в Чечне. 17 апреля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39021 по факту похищения Шамиля Бисиева (ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ). 17 июня того же года дело приостановили согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

Никаких новых сведений о дальнейшей судьбе всех четырех вышеперечисленных людей в ПЦ «Мемориал» не поступало.

[См.](#): Здесь живут люди. Ч. 1. С. 513–514.

[См.](#) сообщение за 4 января 2001 г.

[По](#) поводу задержания Супьяна Садыкова существуют противоречивые данные. Согласно одной из версий, он был схвачен в ту же ночь, что и Сайд-Хусейн Байтукаев, но совсем в другом месте — в *с. Мескер-Юрт Шалинского района*. Как бы то ни было, по факту похищения обоих этих людей прокуратура Веденского района сочла необходимым завести одно уголовное дело (№ 37005).

[См.](#) сообщение за 6 января 2001 г.

[О](#) задержании Д.Межидова см. в кн.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 519.

[Подробнее см.](#): Здесь живут люди. Ч. 1. С. 395.

[О](#)цепление вокруг Катыр-Юрта не снималось в течение нескольких недель, пока там продолжалось захоронение убитых при обстрелах и «зачистке» людей. Трупы приходилось вытаскивать из-под обломков разрушенных домов, заваленных подвалов, взорванных и сожженных машин. Их подбирали на улицах и в окрестностях села. Однако в это время там случились и новые убийства. 11 марта, например, российский снайпер застрелил Рамзана Магомедовича Базиева, 1972 г.р., проживавшего по адресу: ул. Чкалова, 63. Мужчина шел навещать брата Салмана, живущего на окраине Катыр-Юрта в районе новостроек. Он уже заходил во двор, когда пуля, выпущенная со стороны блокпоста, попала ему в голову.

«Туркх» — распорядитель при исполнении некоторых мусульманских обрядов.

В начале марта 2000 г. на телеканалах западных стран прошел сюжет о том, как российские военные, цепляя тросами к БТРах и грузовикам, оттаскивают трупы убитых людей к яме, после чего сбрасывают их туда ногами. На окраине с.Танги-Чу Урус-Мартановского района 19 июля того же года местные жители вскрыли захоронение, в котором находились останки 74 человек, в основном участников ВФ ЧРИ. Возможно, что среди них были и трупы боевиков, убитых в Катыр-Юрте.

11 января

В *Ростове-на-Дону* состоялся суд над **Анзором Асановичем Арсаевым**, 1980 г.р., уроженцем с. *Самашки Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики*. Являясь участником вооруженного формирования ЧРИ, 20 марта 2000 года он добровольно сложил оружие. Решением Ворошиловского районного суда его приговорили к трем годам лишения свободы.

Слушание данного дела не было первым в череде процессов, которые прошли в районных судах этого города и области зимой 2000/2001 года над чеченскими бойцами, сдавшимися в плен во время боев в с. *Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского района*. За обе войны — это, пожалуй, единственный случай, когда вооруженное подразделение, противостоявшее российским войскам, в полном составе добровольно сложило оружие.

Имена взятых тогда в плен людей приводятся по списку, составленному следователем мобильного отряда МВД РФ майором юстиции Т.А.Бушмановой:

1. **Салман Ахъятович Атабаев**, 1974 г.р.;
2. **Асхаб Даудович Алханов**, 1970 г.р.;
3. **Саид-Али Хасанович Мусаев**, 1975 г.р.;
4. **Рустам Вахоргович Цакалов**, 1979 г.р.;
5. **Шамсудин Авганович Эмкоев**, 1963 г.р.;
6. **Хамзат Вахидович Сулеманов**, 1969 г.р.;
7. **Мансур Ахъятович Лабазанов**, 1979 г.р.;
8. **Рустам Абдурахманович Мандриев**, 1981 г.р.;
9. **Умар Алхазурович Дуртаев**, 1957 г.р.;
10. **Кюра Аmsаdович Юсупов**, 1971 г.р.;
11. **Асламбек Ахмедович Могаев**, 1975 г.р.;
12. **Асланбек Вахиевич Хасгериев**, 1973 г.р.;
13. **Умар Ибрагимович Хаджиев**, 1977 г.р.;

14. **Казбек Имранович Магомадов**, 1973 г.р.;
15. **Гараса Абдуевич Муртазалиев**, 1951 г.р.;
16. **Ахъят Омарович Насипов**, 1979 г.р.;
17. **Куйра Заиндиевич Хаджиев**, 1956 г.р.;
18. **Муса Каримович Хапизаев**, 1967 г.р.;
19. **Арсен Халтемирович Оздамиров**, 1976 г.р.;
20. **Магомед Ярали-Хаджиевич Ашаханов**, 1974 г.р.;
21. **Землихан Сулейманович Алханов**, 1973 г.р.;
22. **Олег Закирович Ашаханов**, 1971 г.р.;
23. **Идрис Саидович Бакаев**, 1971 г.р.;
24. **Лом-Али Заиндиевич Хаджиев**, 1964 г.р.;
25. **Магомед Сульманович Хадисов**, 1973 г.р.;
26. **Алх Сулейманович Алханов**, 1975 г.р.;
27. **Магомед Хамидович Байгираев**, 1975 г.р.;
28. **Иса Дадашевич Шакаев**, 1972 г.р.;
29. **Артур Вахидович Макаев**, 1976 г.р.;
30. **Умар Алиевич Амиров**, 1980 г.р.;
31. **Рустам Барделович Турнуев**, 1975 г.р.;
32. **Руслан Мальсагович Ахматов**, 1975 г.р.;
33. **Руслан Душтаевич Чабаев**, 1972 г.р.;
34. **Анзор Асанович Арсаев**, 1980 г.р.;
35. **Рустам Магомедович Сулейманов**, 1978 г.р.;
36. **Лема Амирович Алиев**, 1982 г.р.;
37. **Апти Салманович Абдулмуслимов**, 1972 г.р.;
38. **Хасан Магомедович Хакуев**, 1977 г.р.;
39. **Рамзан Зайнулаевич Хаджиев**, 1974 г.р.;
40. **Ислам Якубович Чучев**, 1980 г.р.;
41. **Арби Хусейнович Вахаев**, 1976 г.р.;

42. **Анзор Делимбекович Ахмадов**, 1976 г.р.;
43. **Рашид Шадидович Мадиев**, 1971 г.р.;
44. **Мухмад Маликович Омаев**, 1973 г.р.;
45. **Берланд Анарбековна Абубакарова**, 1975 г.р.;
46. **Хасан Султанович Мусаев**, 1975 г.р.;
47. **Липа Адлановна Билуева**, 1977 г.р.;
48. **Рустам Вахаевич Арсанукаев**, 1977 г.р.;
49. **Абубакар Имранович Магомадов**, 1971 г.р.;
50. **Муса Моусарович Магомадов**, 1980 г.р.;
51. **Осман Алиевич Музгеев**, 1966 г.р.;
52. **Ваха Вахидович Тунжуханов**, 1967 г.р.;
53. **Арсан Алиевич Читаев**, 1978 г.р.;
54. **Вахид Усамович Тимаев**, 1958 г.р.;
55. **Бислан Гарасаевич Муртазалиев**, 1977 г.р.;
56. **Алигаджи Гасанович Ахмадов**, 1968 г.р.;
57. **Леча Хамидович Алдамов**, 1950 г.р.;
58. **Маолди Магомедович Кагерманов**, 1977 г.р.;
59. **Салман Мансурович Салманов**, 1951 г.р.;
60. **Бекхан Ильясович Берснукоев**, 1973 г.р.;
61. **Иса Халидович Махтиев**, 1971 г.р.

Под документом имеется приписка: «12 неопознанных трупов и умершие после доставки в Ханкалу переданы МЧС ЧР для захоронения».

Некоторые имена и фамилии в этом списке приведены с ошибками. Кроме того, особо следует подчеркнуть, что в него не занесены те, кто сдался в Гой-Чу (Комсомольском). Согласно сведениям, полученным в том числе и от родственников чеченских бойцов, всего тогда в плен попало более 100 человек (по другим данным, около 150). Некоторые из них были узнаны родственниками на двух (как минимум) видеопленках, снимавшихся российскими военными на месте события в течение нескольких часов. Судьба этих людей, которым были обещаны безопасность и амнистия, сложилась трагично.

Около 16.30, примерно через пять часов после начала сдачи в плен (процедура длилась с 12 до 19 часов), российские военные отделили из толпы 25 человек. В большинстве тех, кто имел легкие или средней степени тяжести ранения. Выстроив в ряд, их отвели в соседнюю балку и с заведенными за голову руками заставили лечь на склоне. Затем трое военнослужащих (по другим источникам, четверо), идя друг за другом вдоль ряда

лежащих людей, открыли огонь из автоматов и пулемета сначала по их ногам, затем — по телам. Все это происходило еще до отъезда командующего Северо-Кавказским округом внутренних войск МВД РФ генерала Михаила Лабунца, присутствовавшего при сдаче в плен чеченских бойцов.

В итоге 12 человек (по другой информации, их было 13) погибли сразу, многие получили ранения различной степени тяжести. Несколько человек не пострадали. Имена и фамилии двоих из них ПЦ «Мемориал» известны: **Беслан Бучигов** и **Хамзат Магомадов**. В списке, составленном майором Т.А.Бушмановой, последний записан как Казбек Имранович Магомадов.

Сразу же после расстрела военные отобрали четверых не пострадавших, в том числе и двоих вышеупомянутых людей, и заставили их копать могилу. При этом им сказали, что в ней будут похоронены и они.

Когда яма была вырыта на глубину 50–60 см (как рассказал родственник одного из этих людей, копавшие углубились в землю по колено (чеч.: «*голелца ког къайлабаккхал ор декхинчу хенахь*»)), находившийся там офицер по рации получил какой-то приказ. Он заставил копавших могилу людей бросить работу и вместе с другими оставшимися в живых отвел их обратно к месту сбора сдававшихся в плен чеченских бойцов. Трупы расстрелянных так и остались лежать не захороненными. В начале апреля после завершения боев в Гой-Чу местные жители похоронили их на кладбище соседнего с. *Гойское*.

По описанию этих людей, убитые лежали на спине. На телах большинства из них, кроме свежих ран, из которых на землю стекла и высохла кровь, имелись и старые, кое-как перевязанные и нагноившиеся. Это свидетельствует о том, что в балке расстреляны по преимуществу уже пострадавшие в ходе боев чеченские боевики. В головы им были произведены и контрольные выстрелы.

Забравшие трупы местные жители утверждают, что видели рядом с ними россыпи пустых автоматных и пулеметных гильз. Яму, в которой военные поначалу планировали их похоронить, к тому времени почти сровняла с землей бронетехника, не переставая передвигавшаяся по балке еще несколько дней после окончания здесь боев.

20 марта, видимо, были уничтожены еще несколько групп чеченских боевиков, решившихся на сдачу в плен. На видеозаписях, сделанных в тот день российскими военными, родственники впоследствии опознали десятки людей. Многих из них нет в списке Т.А.Бушмановой, некоторых затем нашли мертвыми в развалинах домов с.Гой-Чу и в его окрестностях. ПЦ «Мемориал» известно как минимум о нескольких таких случаях.

В частности, на одной из пленок был опознан **Беслан Сардалов**. Впоследствии его нашли убитым. Был убит и обнаружен сотрудниками МЧС ЧР и местными жителями **Арсен Дудаев**. Такая же участь постигла **Асламбака Ахмадова**, **Хасана Чучиева** и **Магомеда Нальгиева**, запечатленных на съемке в числе тех, кто сдался в плен. Последний из них по национальности ингуш. Обнаружен убитым и Беслан Бучигов, один из тех, кто рыл могилу для расстрелянных сразу же после сдачи в плен чеченских бойцов.

На обеих пленках, имеющих в распоряжении ПЦ «Мемориал», видно, как со стороны разрушенных домов на одеяле, заменявшем носилки, на пригорок, к месту дислокации российского подразделения выносят тяжело раненного **Тауса Богураева**. Этот человек перед началом второй чеченской войны занимал должность префекта *Наурского района*. Его труп со следами пыток, с отрубленной, по-видимому, саперной лопаткой, головой был найден в окрестностях населенного пункта. В списке доставленных в Ханкалу он, естественно, также отсутствует.

В двух разрушенных домах недалеко от этого места были найдены в одном случае восемь, в другом — десять тел расстрелянных участников ВФ ЧРИ. Местные жители и сотрудники МЧС считают, что они также принадлежали к сдавшимся в плен. ПЦ «Мемориал» не удалось установить имена ни одного из них.

О том, что тогда сдалось существенно больше участников вооруженных формирований ЧРИ, чем объявлялось в СМИ, говорит и такой факт: **Мовла Алдамов** (в списке Т.А.Бушмановой он значится как Леча Хамидович Алдамов) по договоренности с военными вернулся в Гой-Чу и вывел из развалин по разным данным еще от 50 до 80 человек. Он от лица российского командования гарантировал им амнистию и личную безопасность.

Имена этих людей по большей части также не установлены. Неизвестно доподлинно и то, что с ними случилось потом. Однако в апреле, когда началось массовое захоронение погибших участников ВФ ЧРИ (всего в этом селе и в его окрестностях их обнаружено около 625), местные жители и те, кто прибыл на поиски родственников из других концов республики, отмечали, что некоторые из найденных трупов не имели видимых следов разложения.

Бои за Гой-Чу начались в самом начале марта и продолжались непрерывно в течение двух последующих недель. Полный же контроль над селом российским войскам удалось установить лишь к 20 марта. Те, кто в тот день сдался в плен, по-видимому, были последними из боевиков, которые в какой-то степени еще способны были оказать вооруженное сопротивление. Затем еще не менее десяти дней проводилась «зачистка» населенного пункта: в поисках выживших участников чеченских вооруженных формирований военные и сотрудники специальных подразделений РФ осматривали подвалы и развалины домов, подбирали оружие и боеприпасы. При этом совершались массовые казни раненых.

Местных жителей и людей, которые хотели бы найти родственников, стали запускать в село лишь в первых числах апреля. Учитывая, что тогда, как, впрочем, и большую часть марта, стояли теплые, погожие дни, обнаружение значительного числа хорошо сохранившихся трупов произвело на них, по крайней мере, странное впечатление. Кроме того, они заметили, что в тех местах, где уже подобрали тела убитых, на следующий после этого или же через несколько дней стали появляться новые.

По этому поводу распространялось множество слухов. В частности, утверждалось, что, воспользовавшись ситуацией, российские военные и сотрудники иных силовых структур сбрасывают в Гой-Чу трупы людей, убитых ими при других обстоятельствах и в других местах. Один из опрошенных сотрудниками ПЦ «Мемориал» людей (в целях безопасности семьи он просил не называть свое имя) утверждал, что нашел здесь сына, увезенного из дома и содержавшегося некоторое время в СИЗО «Чернокозово» в *Наурском районе*.

Среди трупов участников вооруженных формирований ЧРИ были найдены и тела **Хаважи Хасуева** и **Руслана Тимаева**. Эти люди, по словам родственников, были задержаны представителями российских силовых структур в январе 2000 года у въезда в *ст. Николаевская (чеч. — Салтийн-г1ала)* Наурского района.

Известно, что некоторые из сдавшихся в плен чеченских боевиков были доставлены в военную комендатуру Урус-Мартановского района. Все они, возможно, впоследствии были убиты. Может быть, именно их трупы на протяжении всего апреля появлялись в развалинах домов и на улицах Гой-Чу, к тому времени вдоль и поперек исследованных разыскивающими своих родственников жителями республики.

И только 73 человека, наиболее здоровые и имевшие не очень серьезные раны, оказались в Ханкале. Туда они были доставлены вечером 20 марта. На территории

главной российской военной базы в Чечне их сразу же избили прикладами автоматов, дубинками и ногами, подвергли пыткам, в том числе и током. Как минимум, у двух чеченских боевиков (еще живых!) были отрезаны уши. На видеозаписи, сделанной сотрудниками Министерства юстиции РФ при погрузке сдавшихся в вагоны в районе железнодорожной станции *Червленая*, видно, как у одного из них свисает почти полностью срезанное и держащееся только на коже правое ухо.

Неизвестно, выжил ли этот человек, однако ни среди тех, кто потом попал на скамью подсудимых в судах Ростова-на-Дону, ни в числе тех, кого за деньги освободили родственники, по имеющейся у ПЦ «Мемориал» информации (неполной, так как отдельного расследования описываемых событий не проводилось) его не было.

В Ханкале сдавшихся в плен содержали в двух «воронках». Под них были оборудованы грузовые автомобили ГАЗ-53 и «Урал». На первом из них имелась надпись: «Минюст РФ». Из них забирали на пытки, туда же запикивали после их окончания. Ни есть, ни тем более лечь там было невозможно. Чеченские бойцы мучались от жажды, воды им не давали. Впрочем, не давали и пищу. Им не оказывалась медицинская помощь, из-за чего старые раны и те, что были получены при пытках, стали гноиться. Но самым тяжелым испытанием оказалась давка и отсутствие доступа свежего воздуха.

В результате умерли: **Муса Магомадов, Леча Алдамов, Маолди (Мовлди) Кагерманов, Осман Музгеев, Ваха Тунжуханов, Хасан Хакуев, Лема Алиев, Умар Амиров, Артур Макаев, Рустам Мандриев** и др.

Их трупы вместе с оставшимися в живых в тех же «воронках», в которых содержали в Ханкале, 25 марта были отправлены в Червленую в *Шелковском районе*. В окрестностях этой станции, вдалеке от посторонних глаз началась перегрузка плененных из автомобилей в железнодорожные вагоны. Трупы умерших их выжившие товарищи складывали у насыпи. Из третьей видеозаписи видно, что большинство сдавшихся были крайне истощены, они выглядели значительно хуже, чем тогда, когда выходили к российским позициям после более чем двухнедельных непрерывных боев. Многие оказались раздетыми догола. Спрыгнув из «воронков» на землю, они с трудом поднимались на ноги, забирали одежду, а затем пытались бежать к вагону. Все это делалось под окрики и удары ногами и прикладами автоматов. Охранники при этом смеялись.

«Умершие после доставки в Ханкалу», о которых говорится в справке следователя МО МВД РФ майора юстиции Т.А.Бушмановой, возможно, были переданы сотрудникам МЧС Чечни именно здесь.

Из Червленой оставшиеся были переправлены в *Таганрог* и *Новочеркасск*. Вероятно, по дороге умерло еще несколько человек. Согласно имеющейся, но неподтвержденной из других источников, информации, в находящиеся в этих городах места заключения были помещены лишь 48 человек из числа тех, кто добровольно сложил оружие в боях за с.Гой-Чу и 20 марта 2000 года вышел к позициям российских войск.

Избиения сдавшихся в плен участников ВФ ЧРИ не прекращались до середины июня 2000 года, до того момента, когда места заключения после многочисленных обращений родственников не посетили сотрудники Международного Комитета Красного Креста (МККК). Особенно тяжело приходилось тем, кто оказался в Новочеркасске. Некоторые потом рассказывали своим родственникам, что охранники били их здесь «железными прутьями», в результате чего несколько человек получили переломы конечностей. В холодное время они выстраивали на плацу людей и обливали водой из брандспойтов. Эта пытка называлась «Карбышев».

Еще до приезда сотрудников МККК 12 человек, плененных в Гой-Чу (Комсомольском),

были отпущены на свободу из СИЗО *г. Таганрог*. Всем им была оформлена амнистия. Однако, как утверждают родственники некоторых из них, за освобождение им пришлось заплатить значительный денежный выкуп.

Позднее участники ВФ ЧРИ, содержащиеся в следственных учреждениях Новочеркаска и Таганрога, были переведены в *Ростов-на-Дону (учр. 61/1, ул. Горького, 219)*.

В середине декабря 2000 года в районных судах этого города началось рассмотрение дел чеченских боевиков, сложивших оружие в боях за с. Гой-Чу (Комсомольское). По имеющейся информации, с самого первого дня слушания проходили с существенными нарушениями процессуальных норм и с игнорированием добровольности сдачи в плен подсудимых.

Так, 18 декабря в Ленинском районном суде этого города состоялось судебное заседание по делу участника «незаконного вооруженного формирования» **Шамсудина Авгановича Эмкаева**, 1963 г.р. Оно длилось всего три часа.

На суде не было родственников подсудимого, так как адвокаты узнали о дне слушания дела лишь вечером 17 декабря и не сумели их вовремя проинформировать. Кроме того, обвинительное заключение они получили во время судебного заседания. Из материалов дела исчезла видеопленка, по сути являвшаяся главным вещественным доказательством того, что чеченские боевики вышли из Гой-Чу (Комсомольское) добровольно, в результате состоявшихся с представителями российского командования переговоров. Она была предоставлена Главному управлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северному Кавказу родственниками обвиняемого и фигурировала в материалах предварительного следствия. До суда она почему-то не дошла.

Шамсудин Эмкаев на основании ст. 208 ч. 2 и ст. 222 ч. 1 УК РФ по совокупности был приговорен к трем с половиной годам заключения. Приговор адвокатами обжалован.

Примерно по тому же сценарию в те же дни был организован процесс и над **Ахъятом Омаровичем Насиповым**, 1979 г.р. Разница лишь в том, что на заседании, проходившем в Железнодорожном районном суде Ростова-на-Дону, защитников не было вообще. Адвоката обвиняемому назначили прямо в зале судебного заседания.

Суд продолжался не более четырех часов. Ахъят Насипов по ст. 208 ч. 2 и ст. 222 ч. 1 УК РФ был осужден по совокупности на четыре года.

29 декабря в Ленинском районном суде этого города заслушано дело **Апти Салмановича Абдулмуслимова**, 1972 г.р. На заседание прибыли родственники и адвокат. Однако вещественные доказательства по делу, в числе которых и видеопленка с записью выхода боевиков из Гой-Чу (Комсомольского), к материалам следствия, как выяснилось, приобщены не были. Не были вызваны и допрошены свидетели, указанные в обвинительном заключении.

Исходя из ст. 208 ч. 2 и ст. 222 ч. 1 УК РФ, суд лишил Апти Абдулмуслимова свободы на три с половиной года.

Инициатором сдачи в плен является **Абубакар Имранович Магомадов**, 1971 г.р. Утром 20 марта 2000 года он вышел к позициям российских войск у с. Гой-Чу (Комсомольское) и, обговорив с офицерами условия сдачи, вывел из развалин десятки вооруженных людей.

Слушание дела Абубакара Магомадова состоялось в Ростовском областном суде с 26 по 28 декабря. Ему было предъявлено обвинение в организации вооруженной группы по ст. 208 ч. 1 УК РФ.

Защитники подсудимого, учитывая опыт предыдущих процессов, через десять минут после начала судебного заседания потребовали включения в материалы дела злосчастной видеопленки. Судья вынужден был объявить перерыв на совещание.

К концу третьего дня слушаний, когда суд просмотрел видеокассету и взял во внимание многие замечания защиты, сложилось впечатление, что подсудимый будет оправдан. Но этого не произошло. Самое большое, на что решился суд, — это изменение по отношению к нему части ст. 208.

Обвинительное заключение почти целиком было составлено из предположений о возможности его участия в незаконном вооруженном формировании. Не доказан даже факт наличия у подсудимого оружия: суду не был представлен протокол изъятия, не названа марка, номер и его особые приметы. Тем не менее Абубакар Магомадов осужден к трем с половиной годам по ст. 208 ч. 2 и ст. 222 ч. 1 УК РФ.

В приговоре суда сказано буквально следующее: «Магомадов, предположительно, мог убить пятерых военнослужащих». Почему не десятерых или, например, одного, объяснено не было.

На всех упомянутых процессах суд не интересовало, предлагалось ли по отношению к подсудимым применить акт об амнистии.

На дороге *Грозный — Гудермес* ранены два бойца ОМОН УВД РФ по ЧР. Это произошло на дороге, ведущей в *Гудермес*, когда омовцы возвращались на свою базу, выполнив боевую задачу в *Грозном*.

В руководстве ОМОНа сообщили, что два сотрудника получили тяжелые ранения и доставлены в госпиталь. Одного из них удалось «вытащить» практически с «того света», так как пуля прошла близко от сердца, и операция была исключительно тяжелой.

В результате инцидента на блокпосту погиб 22-летний житель *Урус-Мартана*.

Трагический инцидент произошел в центре *Урус-Мартана*. Сотрудники блокпоста открыли огонь по машине, водитель которой якобы не отреагировал на требования остановиться.

От полученных ран он скончался. Погибшим оказался 22-летний житель этого города **Тимур Тасуев**. Об этом «Интерфаксу» сообщили в местном отделе внутренних дел.

При осмотре машины в ней не были обнаружены оружие или взрывчатые вещества. В ОВД утверждают, что бойцы ОМОН сделали предварительно предупредительные выстрелы в воздух, прежде чем стрелять по машине.

Сообщения СМИ

12 января

В с. *Нагорное Грозненского (сельского) района* российские военные сожгли четыре автомашины: два КамАЗа и два «Урала», приспособленные для перевозки нефти.

По имеющейся информации, одного из водителей, **Руслана Баудиновича Сулибанова**, 1980 г.р., они забрали с собой. Его товарищ **Солтамурад Часыгов**, 1975 г.р., ингуш по национальности, был расстрелян и сожжен вместе с автомашиной. Родственники вывезли останки этого человека в Республику Ингушетия и похоронили на кладбище с. *Яндыри*.

Очевидцы происшедшего утверждали, что убийство совершено сотрудниками 33-й бригады СОБРа, которые дислоцировались в с. *Самашки Ачхой-Мартановского района* и неоднократно совершали налеты на населенные пункты соседнего с ним Грозненского (сельского) района.

И действительно, вскоре на территории этой части (№ 3727) сотрудниками правоохранительных органов был найден труп Руслана Сулибанова. По факту его

обнаружения (ст. 105 ч. 2 УК РФ) прокуратура Ачхой-Мартановского района 26 января возбудила уголовное дело № 27004.

В первой половине дня в *г. Урус-Мартан* перед зданием военкомата российские военные, подъехавшие на двух БТРах, открыли огонь из стрелкового оружия и убили восемнадцатилетнего **Тепсаева**, проживавшего в районе «Старой почты» на *ул. Красноармейская*.

Убийство совершено на глазах у многочисленных свидетелей. Они утверждают, что молодой человек, у которого не было с собой документов, увидев приближающиеся БТРы, попытался убежать. Выстрелы в него были произведены без соответствующего предупреждения.

Труп Тепсаева военные забрали с собой.

Около полудня в результате прямого попадания снаряда в дом погиб **Бекхан Амамедов**, одиннадцатилетний житель *с. Керла-Юрт Грозненского (сельского) района*.

Взрывом мальчика расчленило на части. Согласно сведениям, полученным от местных жителей, снаряд в населенном пункте упал во время боя, происшедшего между командированными в *с. Побединское* милиционерами и бойцами 33-й бригады СОБРа.

В *Урус-Мартане* впервые за последние годы пятничную молитву не возглавлял имам. Глава администрации Урус-Мартановского района Ширвани Ясаев заявил, что ему и муфтияту Чечни не удалось пока найти богослова, имеющего соответствующую подготовку и готового занять пост имама районной мечети.

Он отметил, что наиболее известные представители духовенства покинули район и не хотят возвращаться, опасаясь за свою жизнь.

Ш.Ясаев говорит, что вынужден пригласить на пост религиозного лидера Урус-Мартана человека из других районов. «Я думаю, что удастся найти в республике человека, готового в трудную минуту прийти на помощь верующим», — сказал он.

Ш.Ясаев утверждает, что администрация, местные жители и правоохранные органы сумеют на этот раз обеспечить безопасность нового имама и не допустить, чтобы он разделил участь убитых ранее двух имамов Урус-Мартановского района.

«На сегодняшний день у нас имеется десять уголовных дел, в ходе расследования которых проверяется законность действий тринадцати лиц высшего офицерского состава, которые проходят службу не только в министерстве обороны, но и в других силовых ведомствах», — заявил главный военный прокурор России Михаил Кислицын в интервью газете «Московский комсомолец».

Он сообщил также, что с октября 2001 года в *Чечне* органами военной прокуратуры принято к производству свыше 700 уголовных дел о преступлениях военнослужащих. В то же время «это отнюдь не означает, что там творится беспредел — в группировке федеральных войск уровень преступности в два раза ниже, чем в среднем по всем поднадзорным войскам».

Что касается преступлений, совершенных нашими солдатами в отношении местного населения, то они, по словам М.Кислицына, «имеют особую общественную значимость». Сейчас расследуется 37 подобных дел, еще 8 дел уже направлены для рассмотрения в суд. Среди них — уголовное дело полковника Юрия Буданова, обвиняемого в убийстве 18-летней чеченской девушки **Эльзы Кунгаевой**. Около 20 часов в *Гудермесе* в результате взрыва неустановленного устройства погиб местный житель.

Как сообщили в правоохранительных органах Чечни, взрыв произошел в одном из общественных туалетов Гудермеса. Прибывшим на место происшествия нарядом милиции был обнаружен обгоревший труп мужчины и документы на имя рабочего железнодорожной станции.

Прокуратура Чечни возбудила за последние три месяца 126 уголовных дел по фактам незаконных задержаний граждан.

Как сообщил прокурор республики Всеволод Чернов, речь идет о сигналах о пропаже людей, которые поступают со стороны населения Чечни.

По словам прокурора, как правило, исчезновение людей связано с их задержанием органами внутренних дел либо федеральными войсками в период осуществления различных операций по «зачистке» и поиску боевиков.

В.Чернов признал также, что нередко органам прокуратуры приходится освобождать задержанных в случае, если не установлено достаточных оснований для содержания их под стражей.

Касаясь состояния преступности в Чечне, В.Чернов сообщил, что за прошлый год в республике было зарегистрировано более четырех тысяч преступлений, причем более 50 процентов от этого числа — тяжкие и особо тяжкие преступления: бандитизм, убийства, разбои, грабежи и т.д.

Прокурор отметил, что в 2000 году на территории Чечни было совершено примерно 400 убийств. 15% этих преступлений раскрыто.

Сообщения СМИ

13 января

В с. *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района* при попытке задержания подорвал себя гранатой местный житель, **Абдулла Джабраилов**, 1964 г.р.

Погибший являлся участником первой русско-чеченской войны. Одной из причин того, что он взял в руки оружие, явилась смерть матери и двух братьев. В одном из сел России, где те находились на сезонных работах, их зарубили. Случилась эта трагедия в 1987 году, по национальности преступники были русскими.

Во вторую войну он остался дома, полагая, что в ее развязывании в немалой степени виноваты и сами чеченцы. И хотя за месяц до описываемых событий женился, особых иллюзий по поводу своей дальнейшей судьбы, видимо, не питал. В разговорах с односельчанами не раз подчеркивал, что лучше умрет, нежели окажется в руках сотрудников российских силовых структур.

В то утро, увидев входящих к нему во двор российских военных, Абдулла Джабраилов поначалу решил бежать. Однако за своим домом, что находится на окраине села, был блокирован. Тогда, сделав вид, что хочет сдаться, подпустил вплотную одного из военных и выхватил у него из рук автомат. Он застрелил его, затем ранил другого, а когда кончились патроны, снял чеку с заранее приготовленной гранаты и подорвал себя.

Около 17 часов российские военные захватили, а затем жестоко убили жителей с. *Побединское Грозненского (сельского) района* **Беслана Сайгаевича Ибрагимова**, 1972 г.р., **Руслана Зайндиевича Юсупова** и **Валида Моилдиевича Хасанова**, оба последних — 1975 г.р.

Все эти люди проживали по соседству на ул. *Победы*. В тот день на грузовике ГАЗ-53 («автолавка») они выехали в сторону Сунженского хребта по направлению к с. *Самашки Ачхой-Мартановского района*. Отец Валида Хасанова владел там кошарой, где хранились запасы корма для домашнего скота. Его-то они и собирались привезти.

В 4–5 километрах от соседнего с. *Радужное* их нагнали российские военные. Они были на двух БТРах (по другим данным, на одном БТРе и автомобиле «Урал»). Молодых людей высадили из автомобиля и после пыток и избиений убили.

Местные жители нашли их тела лишь утром 14 января. Осмотрев останки Руслана Юсупова, они установили, что ему были нанесены огнестрельные ранения в голову, живот.

и сердце. Пальцы рук у него оказались сломанными. На трупе Валида Хасанова отсутствовала часть черепа. А тело Беслана Ибрагимова было разорвано взрывом на части.

У всех убитых руки и ноги были скручены проволокой. Военные поместили трупы этих людей в автомобиль ГАЗ-53, который затем взорвали.

По неподтвержденной информации, в тот же день, возможно теми же самыми военными, совершены убийства и в *с.Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района*.

14 января

В ночь на 14 января из д.9 по ул.Гвардейская в г.Урус-Мартан российскими военными были увезены проживавшие там постоянно братья **Муслим Хасанович Барзукаев**, 1970 г.р., **Руслан Хасанович Барзукаев**, 1972 г.р., их племянник **Арби Лечаевич Цацаев**, 1979 г.р., а также родственники: **Асланбек Имранович Духаев**, 1972 г.р., **Беслан Имранович Духаев**, 1974 г.р. Последние двое — жители *с.Мартан-Чу Урус-Мартановского района*.

По словам родственников, операция проведена сотрудниками военной комендатуры района. По крайней мере, так они представились. Ими же было обещано, что молодые люди будут освобождены, «если окажутся невиновными». Но в чем их подозревают и куда доставят, военные сообщать не стали. Они были без масок и вели себя не очень агрессивно, сказали даже, чтобы задержанные надели теплые вещи.

Все это, как полагали тогда родственники, давало им повод надеяться, что с ними обойдутся «по справедливости».

В ту же ночь военные конфисковали три автомобиля, принадлежавшие Барзукаевым: бензовоз ГАЗ-52, ВАЗ-2106 и ВАЗ-21099. Младший из братьев, Руслан, занимался продажей нефтепродуктов и изъятый бензовоз арендовал для этой цели. При задержании у него была отобрана и большая сумма денег, полученная от реализации бензина. На них он собирался приобрести новую партию горючего.

Автомобиль ВАЗ-2106 (год выпуска — 2000-й) принадлежал ему же. Он приобрел его в Ингушетии и до задержания ездил по доверенности, выданной бывшим хозяином, ингушом по национальности. На машине имелись номера с указанием «06» региона, означающим, что это транспортное средство стоит на учете в Республике Ингушетия.

Третья конфискованная военными автомашина — ВАЗ-21099 — принадлежала братьям Духаевым.

14 января в военной комендатуре района отказались признать факт задержания пятерых человек. Сотрудники этого учреждения, а позднее и ВОВД заявили в разговоре с их родными, что задержание произведено не ими, а кто это сделал, — неизвестно.

Тем не менее родственники впоследствии получили убедительные свидетельства того, что похищенных все же доставили в здание бывшего интерната, где в то время вместе с комендатурой находился ВОВД, а также УФСБ РФ в ЧР по Урус-Мартановскому району. Из рассказов тех, кто содержался там и позднее был освобожден, стало известно и то, что молодых людей подняли в камеры на третьем этаже. Там в это время находилось управление ФСБ.

Свидетели, которые рассказали об этом родственникам, при наличии гарантий безопасности готовы дать соответствующие показания и в прокуратуре, и в суде.

Из их рассказов следовало, что через две недели после задержания в сопровождении военных из 245-го мотострелкового полка МО РФ сотрудники ФСБ повезли Асланбека

Духаева в горы. В течение этих двух недель он и его брат Беслан Духаев постоянно находились в здании комендатуры.

5 февраля в автомобиле УАЗ, выезжавшем со двора комендатуры, знакомые узнали обоих братьев Барзукаевых и Арби Цацаева. Последнего видели на третьем этаже здания бывшего интерната и до этого, примерно 20 января.

Кроме того, вскоре и сами российские военные подтвердили, что эти люди находятся у них, в комендатуре района. Произошло это через четыре дня после их задержания в с.Мартан-Чу.

Проводя в доме проживающих там Духаевых обыск, военные объяснили его необходимость тем, что задержаны их сыновья и что теперь нужно найти якобы принадлежавшее им оружие.

Оружие в Мартан-Чу найдено не было, а сам этот обыск стал грубейшим нарушением уголовно-процессуального законодательства РФ. К примеру, на его проведение не было постановления следователя. По крайней мере, оно никому не предъявлялось. Не были приглашены понятые, а по итогам обыска не составлялся протокол.

О задержании молодых людей и последующем их «исчезновении» были поставлены в известность руководители всех властных структур района, прокуратура ЧР. И не только.

6 марта того же года Тамара Барзукаева, мать Муслима и Руслана Барзукаевых (Арби Цацаев — ее внук), обратилась за помощью в Урус-Мартановское отделение специального представительства президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР (руководитель Владимир Каламанов). Но никаких мер по установлению местонахождения исчезнувших властями предприняты не были. Имея убедительные свидетельства того, что задержанные были водворены в здание бывшего интерната и содержались там на третьем этаже, родственникам пришлось смириться и просто ждать. В течение нескольких месяцев ничего нового о дальнейшей судьбе родных они так и не узнали.

В начале марта 2001 года ВОВД Урус-Мартановского района был укомплектован сотрудниками МВД Башкортостана. К ним-то по поводу задержания и исчезновения своих родственников и обратились Барзукаевы. Один из новых следователей временного отдела, узнав, что сохранился технический паспорт, посоветовал им подать в розыск конфискованный военными автомобиль ВАЗ-2106. Недели через две или три после того, как это было сделано, тот же следователь сообщил, что его обнаружили в Ингушетии. Хозяевам он предложил поехать туда, взять новую доверенность от прежнего владельца и забрать его домой.

Однако те не стали с этим спешить, все еще ожидая освобождения задержанных молодых людей.

В начале мая 2001 года сотрудникам ВОВД стало известно, что в феврале в горах южнее с.Мартан-Чу Урус-Мартановского района сотрудники правоохранительных органов Шатойского района обнаружили три трупа со следами насильственной смерти. Одежда и внешний вид убитых, судя по описанию, были схожи с данными, с указанием которых месяцем раньше, в марте, подали в розыск братьев Муслима и Руслана Барзукаевых, и их племянника Арби Цацаева. На месте обнаружения трупов были произведены съемки. Следователь ВОВД известил об этом родственников задержанных, после чего те немедленно выехали в Шатой.

По фотографиям трупы были опознаны. Действительно, они принадлежали трем указанным выше молодым людям. Было указано и точное место в горах, где их бросили.

Однако, как выяснилось, останки Арби Цацаева, принятого за русского, сотрудники силовых структур Шатойского района отправили в морг *г. Ростов-на-Дону*. Трупы двух других были оставлены в горах.

14 мая туда на автомобиле «Урал» выехали более десяти жителей Урус-Мартана. Но в тот день трупы они не нашли. Люди вернулись домой лишь вечером, чтобы возобновить поиски уже с утра следующего дня. Однако и в этот день им ничего не суждено было найти. Обнаружение трупов стало возможным только после приезда сотрудника прокуратуры Шатойского района, лично повезшего людей в горы. Похороны найденных убитыми Муслима и Руслана Барзукаевых состоялись 19 мая.

Вскоре из ростовского морга привезли для захоронения и останки схваченного вместе с ними племянника. Из документов судебно-медицинской экспертизы стало известно, что он был убит приблизительно 10 февраля 2001 года. По словам людей, видевших труп, у него были отрезаны уши, нос, выколоты глаза, сломана грудная клетка. На спине имелись колотые раны. Голова была прострелена двумя выстрелами.

После похорон родственники убитых людей поехали в Ингушетию с тем, чтобы забрать принадлежащий им автомобиль ВАЗ-2106. От прежнего владельца им стало известно, что работниками МВД РИ еще в феврале он был изъят у российских военных, пытавшихся проехать в Северную Осетию. Но в мае из ЧР приехали работники ФСБ, которые снова его забрали. И после этого следы автомобиля затерялись окончательно.

Неизвестна и дальнейшая судьба Асланбека и Беслана Духаевых. Ни живыми, ни мертвым они не обнаружены. По факту их похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 24 ноября 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25153. В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 21 января 2001 года оно было приостановлено.

По факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) Муслима и Руслана Барзукаевых и Арби Цацаева 12 марта 2001 года прокуратурой Урус-Мартановского района возбуждено уголовное дело № 25232. К середине 2001 года оно было приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР «в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Рано утром в *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района* началась операция по проверке паспортного режима продлившаяся три дня. Согласно сведениям из официальных источников, она явилась ответом на захват в этом селе американского гражданина, сотрудника голландского отделения международной организации «Врачи без границ» **Кеннета Глака**.

Однако ни в день его похищения (см. материал за 9 января), ни позднее российскими силовыми структурами никаких действенных мер по его розыску предпринято не было.

Блокпосты, которые находятся на всех окрестных дорогах на расстоянии не менее километра от Старых Атагов, не перекрывались. Движение транспорта осуществлялось в обычном режиме. В самом селе не проводились действия, которые хотя бы отдаленно можно было бы принять за розыскные мероприятия.

Через пять дней после случившегося, то есть утром 14 января, российские военные подразделения расположились в районе птицефабрики на западной окраине села. Разбив в поле палатки, они заблокировали трассу *Грозный — Шатой*. Артиллерия и танковые орудия были повернуты в сторону жилых домов. Одновременно с этим военные оцепили село и по *р. Аргун*: Старые Атаги оказались со всех сторон в кольце блокады.

На «Шатойской» трассе, проходящей вдоль села, военные останавливали машины, направлявшиеся в Старые Атаги и выезжавшие из него. Все водители и пассажиры,

несмотря на наличие у них документов, были задержаны, а транспорт отогнан к птицефабрике. Позже некоторых людей и часть автомашин удалось выкупить. Те из задержанных, чьи родственники не успели или не смогли заплатить, были увезены в неизвестном направлении. Невыкупленные автомашины были сожжены.

Затем началась и сама «зачистка». Первым делом был разоружен местный отряд ополчения, созданный с разрешения районного коменданта, члены которого имели право на ношение оружия. Вслед за этим заблокировали помещение поселкового отделения милиции и отобрали у милиционеров средства радиосвязи. После завершения подготовительных мероприятий российские военные, рассредоточившись по улицам села, начали продвигаться к его центру, заходя в дома и проверяя документы у их обитателей. Принадлежащее им имущество подвергалось разграблению.

Из д.32 по ул.Калинина военные унесли телевизор. Их не остановило даже то, что за два дня до этого умер его хозяин, 67-летний **Иса Умарович Курбанов**, и похоронные мероприятия еще не были завершены. Дочерям усопшего — Рамисе, Тамиле, Луизе и Лайле — грабители сказали так: «Вашего отца жалко, но телевизор все же придется забрать. Он ему уже не нужен».

Из дома родственника бывшего и.о. президента ЧРИ Зелимхана Яндарбиева (его дяди) военные забрали компьютер.

На ул.Нагорная в д.134 у **Хасмагомеда Вахаевича Эльжуркаева**, инвалида, больного туберкулезом, в ходе обыска были обнаружены старые газеты, в одной из которых («Ичкерия») была помещена фотография президента ЧРИ Аслана Масхадова. Придравшись к этому, военные попытались задержать его. На недоуменные вопросы родственников командовавший офицер ответил: «Разберемся — отпустим!»

Хасмагомеда Эльжуркаева вывели на улицу, где к этому моменту уже собралась толпа. Родственники и соседи, в основном женщины, зная, чем может обернуться «разбирательство», требовали объяснить, в чем его конкретно обвиняют. Не получив внятного ответа, они вырвали задержанного из рук военных и окружили кольцом. На шум и крики прибежали еще несколько десятков женщин. «Живое кольцо» вокруг больного человека увеличилось.

Командовавший военными, как утверждают очевидцы происшествия, офицер в звании подполковника, вызвал по радиации подкрепление из числа служащих 205-й российской мотострелковой бригады. К месту инцидента они прибыли на нескольких машинах. Подполковник скомандовал: «Взять его или пристрелить!» Снайпер на БТРе занял позицию и стал ловить в прицел отбитого у них человека. Стоявшие вокруг женщины заслонили его собой.

Военные попытались силой отбить Хасмагомеда Эльжуркаева, но натолкнулись на сопротивление. Итогом завязавшейся потасовки стало избивание женщин. Военные наносили им удары прикладами автоматов, руками и ногами. Схватив за волосы, они, например, ногой несколько раз ударили в живот двадцатитрехлетнюю **Ларису Айбуеву**. Многие получили ушибы и синяки. Против женщин было применено отравляющее вещество, возможно, слезоточивый газ, в баллончиках высотой около двадцати сантиметров. У многих начался сильный кашель, стали слезиться глаза. Находившаяся в толпе **Луиза Сангариева** (она проживает на ул.Шоссейная) потеряла сознание. Позже ее госпитализировали с диагнозом «химическое отравление тяжелой степени».

Когда и эти меры не дали желаемого результата, офицер приказал открыть огонь. Началась стрельба вверх голов — в воздух, по крышам и стенам близлежащих домов, очереди ударили и под ноги людей. Одна из женщин в истерике крикнула: «Что вы делаете, изверги?» — и вцепилась в автомат ближайшего от нее военного. Тот, не

прекращая стрельбу, дернул оружие и при развороте ранил одного из своих товарищей. После этого офицер приказал стрелять по толпе на поражение.

На земле остались более десятка жителей Старых Атагов, а одна из них, **Зулай (Дзура) Демильханова**, от полученных ранений скончалась на месте. Был ранен и Хасмагомед Эльжуркаев. Когда он упал, офицер дал команду: «Все, отходим, с объектом покончено». Забрав своих пострадавших, военные тут же покинули место происшествия.

На ул. *Нагорная* в ходе вышеописанного инцидента получили огнестрельные ранения, отравления и ушибы:

1. **Хасмагомед Вахаевич Эльжуркаев**, 1966 г.р. (ул. *Нагорная*, 134), огнестрельное ранение правой стопы;
2. **Асет Мохадиевна Эдиева**, 1947 г.р. (ул. *Нагорная*, 141), сквозное огнестрельное ранение левой голени и левого бедра;
3. **Яхита Умаровна Талгаева**, 1959 г.р. (ул. *Подгорная*, 80), сквозное огнестрельное ранение обеих бедер и правой голени, слепое огнестрельное ранение в области правого коленного сустава;
4. **Минга Пикиева**, 1948 г.р. (ул. *Шоссейная*, 50), слепое огнестрельное ранение средней трети левого бедра, ушиб правой голени;
5. **Луиза Алиевна Сангариева**, 1964 г.р. (ул. *Шоссейная*, 48), химическое отравление тяжелой степени;
6. **Сужан Сайдселимовна Демильханова**, 1940 г.р. (ул. *Нагорная*, 163), сквозное огнестрельное ранение живота без повреждения внутренних органов;
7. **Таус Султановна Абубакарова**, 1957 г.р. (ул. *Подгорная*, 52), касательное огнестрельное ранение правого бедра;
8. **Зулай (Дзура) Баудиновна Демильханова**, 1949 г.р. (ул. *Нагорная*, 138), множественные огнестрельные ранения нижних конечностей, огнестрельный перелом обеих бедер и голени, геморрагический шок четвертой степени. Умерла на месте;
9. **Луиза Якубова**, военные разбили ей прикладом лицо.

Всего в Старых Атагах пострадали четырнадцать человек, кроме Хасмагомеда Эльжуркаева, все они — женщины.

В ходе «зачистки» в селе были задержаны:

- 1–2. **Зелимхан Аптиеви́ч Яндарбиев**, 1979 г.р., и его мать **Тамара Яндарбиева**.

Находясь в гостях у сестры Тамары Яндарбиевой в с. *Чечен-Аул*, они услышали о блокировании Старых Атагов и поехали к себе домой. Но были задержаны и доставлены на территорию птицефабрики. Мать с сыном считают, что военным не понравилась их фамилия.

3. **Салман Зелимханович Хамзатов**, 1935 г.р., инвалид 2-й группы, бывший работник МВД (его показания о задержании приводятся ниже);
4. **Зайнди Хамзатов**, 1964 г.р.;

5. **Мовлди Хамзатов**, 1969 г.р.;

6. **Хасан Айгумов**, 1969 г.р.

В Старых Атагах Хасан Айгумов гостил у своей сестры. Он прописан в Ростовской области, но при себе имел документ о временной регистрации. Военные увели его без каких-либо объяснений, не потребовав даже паспорт.

7. **Лема Алаудинович Юшаев**, 1970 г.р.

Соседи утверждают, что Лему Юшаева военные увели из дома, подбросив туда патрон.

8. **Идрис Мамаев**, 1968 г.р.;

9. **Рамзан Магомедович Мусаев**, 1961 г.р.

Рамзану Мусаеву удалось откупиться. Военнослужащим он заплатил одну тысячу рублей.

10. **Рамзан Салтаматов**;

11. **Хусейн Салтаматов**.

Рамзан и Хусейн Салтаматовы имеют в паспортах грозненскую городскую прописку. В Старых Атагах они проживали в качестве беженцев.

12. **Сайпуди Такаев**, 1963 г.р.;

13. **Муса Асламбеков**;

14. **Салях Усманов**.

Муса Асламбеков и Салях Усманов были задержаны на дороге, когда возвращались домой из Ставрополя.

15. **Сайд-Ахмед Мусхатов**, 1951 г.р.;

16. **Идрис Лемавич Барзаев**, 1980 г.р.;

17. **Хамзат Хасаров**, 1975 г.р.;

18. **Ахмед Заурбеков**, 1973 г.р., уроженец с.Курчалой, вырос и жил в Старых Атагах у своей матери.

Хамзат Хасаров и Ахмед Заурбеков были задержаны на перекидном мосту между Новыми и Старыми Атагами в первый день «зачистки». Впоследствии они исчезли.

Всех захваченных атагинцев отвезли к птицефабрике. Туда были отогнаны и машины, отобранные у владельцев в населенном пункте.

Там же содержались люди из других сел, остановленные на трассе Грозный—Шатой и их автотранспорт.

О своем задержании рассказывает инвалид труда, 66-летний Салман Зелимханович Хамзатов:

«14 января 2001 года к воротам нашего дома на БТРе с замазанными опознавательными знаками подъехала группа военнослужащих под руководством подполковника, который

отказался представиться. Они заскочили в комнату моих племянников и, угрожая оружием, вывели их во двор. Услышав шум, я вышел посмотреть, что случилось. Пьяные солдаты в масках, ничего не объясняя и не предъявляя никаких обвинений, погрузили в бронетранспортер меня, двоих племянников, еще одного родственника и повезли в сторону здания птицефермы на окраине села. Оттуда нас доставили к палаткам, разбитым неподалеку, и предназначенным, как оказалось, для пыток задержанных. Нас с завязанными глазами завели в палатку, заставили снять головные уборы, заложить руки за головы и лечь лицом вниз на мерзлую землю и в таком положении продержали более трех часов, после чего увезли в Шали.

Там в отделе уголовного розыска ВОВД меня избили, несмотря на мой возраст и слабое здоровье, потом стали спрашивать, что я знаю об убийстве женщин и стрельбе в Старых Атагах. Я не имел никакого понятия об этом, так как мы были задержаны еще до происшедшего инцидента на улице Нагорной. Вечером, примерно в 19.40, меня отпустили, а утром 15 января был выпущен мой племянник Зайнди под слово, что сдаст оружие.

Доехав вместе до Новых Атагов, мы решили по пешеходному мосту через речку Аргун пройти в родное село. На другом конце моста стоял тот же БТР, с тем же экипажем под руководством того же подполковника, который нас вчера забирал из дома. Лично он повторно отобрал у нас документы и, не слушая наших объяснений, затолкал обоих в БТР и в полдень опять привез на птицеферму. Нас заперли в холодную будку — вагончик. Примерно в 16.20 меня отпустили, а племянника Зайнди опять повезли в Шали, где свели с майором, который его ранее допрашивал, и, недолго продержав, вновь отпустили

Как потом выяснилось, женщин на улице Нагорной расстреляли солдаты именно с указанного бронетранспортера и лично по команде того самого подполковника. Это могут подтвердить Масуд и Зура Апаевы и их соседи, возле дома которых происходила стрельба.

А чтобы выволить двух своих племянников, я на занятые у соседней деньги 16 января купил в районе Шалинской комендатуры два автомата и сдал их в ВОВД».

Все три дня «зачистки» более тысячи человек из местных жителей митинговали у комендатуры села, а женщины, в основном родственницы задержанных, — у птицефабрики. Они требовали остановить произвол и освободить заложников, вернуть транспортные средства их владельцам. В акции, устроенной у птицефабрики, участвовали также женщины из сел *Новые Атаги, Белгатой, Шали, Чишки, Чечен-Аул* и др.

Митингующим в итоге удалось добиться освобождения семи жителей Старых Атагов: **Идриса Барзаева**, который был сильно избит, **Рамзана и Хусейна Салтаматовых, Сайпуди Такаева, Лемы Юшаева, Зелимхана и Тамары Яндарбиевых.**

Часть задержанных атагинцев на вертолете увезли в неизвестном направлении. Других на автобусе отвезли в Шалинскую комендатуру.

Из Старых Атагов военные забрали тринадцать легковых и грузовых автомобилей. Два из них хозяевам удалось выкупить. Один, грузовой, в разобранном виде на буксире хозяева оттащили к дому, остальные же были сожжены. Уничтожены также автомобили жителей соседних сел, задержанных на трассе.

О готовящейся специальной операции не знали ни комендант села, ни местная администрация. В ходе «зачистки» военные не подпускали их к себе.

Ниже приводятся диктофонные записи показаний жителей с. Старые Атаги,

сделанные в день «зачистки». (В целях безопасности фамилии и имена интервьюируемых не называются.)

Первый мужчина:

«Федералы хотели забрать Хасмагомеда Эльжуркаева. Формальная причина его задержания состояла в том, что в его доме нашли какие-то старые газеты, и больше ничего. Тот, кто пришел сначала, позвал на помощь подполковника, чтобы забрать Хасмагомеда. Подъехал подполковник. Мы говорили ему, что газета — не основание для его ареста, мы, как ребенка, уговаривали его. Но он твердо сказал: «Нет». А солдатам велел: «Если не сможете забрать, расстреляйте его на месте». А ведь этот парень — инвалид, его даже из армии комиссовали. Когда подполковнику предъявили его военный билет, он положил его к себе в карман и приказал забрать парня.

Окружившие этого парня женщины объясняли, что он туберкулезник и никогда не держал в руках оружие. Женщины заслоняли Хасмагомеда и пытались объяснить военным, что они забирают его без причины. Подполковник стал кричать: «Мужчина, выходи, что ты за женщинами прячешься». Потом он отдал приказ стрелять. Автоматные очереди раздались в тот же миг, стали стрелять в стену рядом с женщинами. Потом прозвучал приказ: «Стрелять вниз». Ранило людей. Даже своих двоих солдат ранили рикошетом. У одного солдата из рук выпал автомат, и он упал на землю. Раненые женщины падали на него и рядом с ним.

Командир и те, кто пришли с ним, сразу же схватились за газовые баллончики, которые у каждого из них были с собой, и стали прямо в лицо ими брызгать женщинам.

Потом, когда увидели, что женщины истекают кровью, что их одежда, руки и лица в крови, военные взяли своих солдат и собрались уходить. Откуда-то раздался приказ: «Покинуть место». Женщины стали кричать им вслед: «Вы с женщинами воюете, за что же вы женщин убиваете?» А они в ответ: «Это ваши стреляли». Скорее всего, они так и передадут в средства массовой информации, что напали боевики и расстреляли мирное население».

Второй мужчина, представившийся как инвалид Советской Армии:

«Я сказал: „Товарищ подполковник, как вы можете говорить ему, если ты мужчина — выходи! Это человек, получивший туберкулезное заболевание в рядах Советской Армии. Он же больной! Вы приехали сюда воевать с инвалидами, женщинами и детьми, вместо того чтобы наводить порядок...“»

Первая женщина:

«Военные избili женщину, Ларису Айбуеву. Дергали ее за волосы и пинали ногами в живот. Таскали ее за волосы по земле. Это было ужасно: шла стрельба, крики, газ».

Второй мужчина:

«Мы мирные жители, мы не террористы и не боевики. Нас тут уничтожают».

Вторая женщина:

«Если во время зачистки у нас в доме нет золота или денег, так они настолько обнаглели, что срывают его прямо с женщин. Даже конфеты, которые мы покупаем для детей, забирают, не говоря о телевизорах и другом имуществе. У всех людей забрали кассеты, у всех».

Третий мужчина:

«Я, как и все здесь присутствующие, очевидец. «Федералы», они ищут зацепки и находят их, потому что они сами их и создают. Например, на днях в речку бросили (гранату или что-то другое, но взрывное) и до сих пор ее не нашли. Прислали бы кого-то из комендатуры, чтобы навести порядок, но они говорят: «Это не мы бросили». Это не

единичный случай, они подкидывают что-то постоянно.

Эльжуркаева хотели забрать только потому, что в его доме нашли газету «Ичкерия». Неизвестно, как эта газета попала к нему, да и сам Эльжуркаев безграмотный человек. Я сказал этому подполковнику: «Товарищ подполковник, вместо того чтобы его увозить, вы бы лучше позаботились бы о нем, он же доживает свою болезненную жизнь».

Когда же мы будем жить нормальной жизнью, когда же мы будем мирно созидать?..»

Первая женщина:

«Я никогда до этого дня не видела эти баллончики, они обрызгивали ими женщин и детей. Баллончики были где-то 20 сантиметров. После этого состояние людей было очень плохое, их тошнило, у них появилась рвота, головокружение, стали слезиться глаза. Я только сейчас могу открыть глаза. Когда они меня обрызгали, я не могла видеть даже этот флакон».

Третья женщина:

«Во время «зачистки» они (т.е. военнослужащие) вошли в дом. В люльке был ребенок. Солдат подошел и спросил: «Кто? Мальчик или девочка?» Мать растерялась, но сказала, что девочка. Солдат и говорит: «Благодари Бога, что она девочка». Не знаю, что и делать, теперь они и к малышам придираются. Через каждые десять дней проводят «зачистку» и уносят все имущество. Помимо этого, забирают молодых людей. Почему молчит мировая общественность? Вы видите этих женщин? Видите, с кем они воюют?

Зачем они проводят эти «зачистки»? Ребят, которых они забирают, приходится выкупать за крупные суммы, за доллары. Причем выкупаем уже калек. Сегодня тоже забрали ни в чем не повинных ребят. До сих пор не отпускают Сайд-Хусейна Бачаева, увезенного из села два-три месяца назад. В тот день не было «зачистки». Его взяли, когда он шел по дороге. Военные вообще творят беспредел. С утра, когда люди еще спят, БТРы, набитые солдатами, въезжают в село. А потом наставляют оружие на людей, не исключая и детей, и забирают тех, кого хотят. Факт налицо: ранены женщины. Они сейчас лежат в больнице».

ПЦ «Мемориал» получил копию обращения жителей с.Старые Атаги, которое было принято ими на митинге. В тексте, который подвергнут нами лишь минимальной правке, в частности говорится:

«Шестнадцатый месяц под предлогом проведения «контртеррористической операции» российские войска безжалостно уничтожают чеченский народ, прошедший круги ада войны 1994–1996 гг., избравший демократическим путем своего президента и парламент, признанные потом легитимными всем мировым сообществом, в том числе и Российской Федерацией. Разрушается основа его существования, святыни, в пыль стерты десятки сел, город Грозный, десятки тысяч человек убиты и эти убийства продолжают ежедневно.

Проводится осознанная политика вытеснения чеченцев с родной земли, под видом «зачисток» и проверок паспортного режима грабят населенные пункты, задерживают невинных людей, которых родственникам приходится выкупать.

Все эти прелести карательно-полицейского режима в полной мере испытывают мирные жители с.Старые Атаги, 57 из которых убиты российскими войсками в результате бомбежек, артобстрелов, бессудных расстрелов, издевательств и пыток.

14 января 2001 г. подразделения российских войск под командованием полковника Дегтярева (так он представился) осуществляли очередной (седьмой) грабеж — «зачистку» села, в ходе которого повально обыскивались дома, забиралась приглянувшаяся аудио-,

видеоаппаратура.

На улице Нагорная российские военные, придравшись к тому, что в доме № 147 были обнаружены старые номера газеты «Ичкерия», собрались задержать и увезти с собой больного туберкулезом Эльжуркаева Хас-Магомед Вахаевича.

Прекрасно зная, что подобные задержания завершаются смертью или инвалидностью наших молодых людей, за него вступились женщины. Подъехавший к месту инцидента офицер с погонями подполковника, дал приказ применить слезоточивый газ, а после — открыть огонь на поражение. Солдаты открыли огонь по женщинам, большинство из которых годились им не только в матери, но и в бабушки. Раненая Демильханова Зулай, 1949 г.р., умерла в больнице. Состояние Эциевой Асет Мохадиновны, 1947 г.р., Талгаевой Яхиты Умаровны, 1959 г.р., Пикиевой Минги, 1948 г.р., Сангариевой Луизы, 1964 г.р., Абубакаровой Таус Султановны, 1950 г.р., и Демильхановой Сужан Сайдселимовны, 1940 г.р., пока остается тяжелым.

После этой трагедии российским офицером было заявлено, что подобное отношение к чеченцам будет продолжаться и никто военных не остановит.

Ворвавшись в дом Хамзатовых по ул.Шоссейной военные забрали, не предъявив документов, не представившись (это никогда ими не делается), инвалида, 65-летнего Хамзатова Салмана, двух его племянников и гостившего у них родственника, которые никогда ни в чем предосудительном замечены не были.

Из дома Зубайраевых по ул.Нагорная (глава семьи Салавди был убит в ночь на 17 сентября 2000 г. с четырьмя другими атагинцами) вывезено все мало-мальски ценное. После мифических террористов и боевиков самую большую опасность для российских военнослужащих представляют, по всей видимости, новые телевизоры, видеоманитофоны, компьютеры, которые «арестовывают» и увозят. У населения создается впечатление, что подразделениям российских войск, чей срок службы в Чечне заканчивается, командованием предоставляется возможность получить часть вознаграждения за счет нашего имущества.

Не стоит говорить, что с «борцами с террором» не было ни представителей прокуратуры, ни администрации, а ополченцев они просто разоружили и грозились задержать.

Сводный отряд милиции из Санкт-Петербурга, дислоцирующийся в селе, судя по всему, имеет еще меньше прав, чем чеченцы и, наверное, поэтому «зачищающие» подразделения не разрешают им находиться рядом с собой и даже позволяют себе угрозы в их адрес.

После разрушения Грозного и Комсомольского, пыток в Чернокозово, Ханкале, в «зинданах» всевозможных спецназов, дела полковника Ю.Буданова, убийства студентов в декабре 2000 г. в Грозном, мы далеки от наивных представлений, что «президент В.Путин или А.Кадыров ничего не знают», что российские законы, Конституция, органы правопорядка не работают, что армия действует самостоятельно, а не по указке руководства России.

Но, продолжая, может быть, и наивно, верить в справедливость, мы требуем, чтобы преступление, совершенное 14 января в нашем селе и другие убийства наших односельчан были расследованы, а виновные понесли наказание».

Под этим обращением подписались более 600 человек. В нем же приводится и список атагинцев, погибших или убитых с начала военных действий в Чечне. На тот период в нем значились следующие люди:

1. Межидов Олег Семенович (имя, отчество дали в детдоме), 1934 г.р.:

2. **Межидова Мовлат Львовна**, 1936 г.р.;
3. **Межидов Беслан Олегович**, 1969 г.р.;
4. **Межидова Амина Олеговна**, 1973 г.р.;
5. **Межидова Света Олеговна**, 1985 г.р.

Все они погибли в результате танкового обстрела в с. *Знаменском* 5 октября 1999 года, похоронены там же.

6. **Нахаев Иса Усамович**, 60 лет, убит при ракетной атаке 21 октября 1999 года на центральном рынке г. *Грозный*;
7. **Эльбуздукаев Шамиль**, 20 лет, убит при ракетной атаке 21 октября 1999 года на центральном рынке г. *Грозный*;
8. **Эзерханова Лиза**, убита 21 октября 1999 года на центральном рынке г. *Грозный*;
9. **Чанкаева Тамара**, 65 лет, убита 27 октября 1999 года в результате ракетного обстрела в районе магазина «Луч» в *Октябрьском районе г. Грозный*. На ее похоронах в с. *Старые Атаги* 28 октября 1999 года два российских штурмовика атаковали кладбище, в результате чего был убит 1 человек, а 5 — ранено. Кроме того, сожжен автобус, повреждены 6 частных автомашин;
10. **Мовтаева**, убита в г. *Грозный* в январе 2000 года, перезахоронена в *Старых Атагах* в начале июня того же года;
11. **Хадисова Малкан Кюриевна**, 12 лет, 27 октября 1999 года погибла в результате авиообстрела в *Октябрьском районе г. Грозный*;
12. **Шахгириев Хусейн Шамаевич**, 26 лет, 30 октября 1999 года убит ракетным ударом с самолета, когда ехал с дровами домой;
13. **Юсупов Дашалу**, 66–67 лет, умер 31 октября 1999 года от раны (оторвало руку), полученной в результате обстрела колонны беженцев у с. *Шаами-Юрт* 29 октября 1999 года;
14. **Джабраилова Яха**, 55 лет, убита ракетой с самолета 3 ноября 1999 г. на автобусной остановке на окраине села у трассы *Грозный—Шатой*;
15. **Цамаева**, 25 лет, убита ракетой с самолета 3 ноября 1999 года на окраине села, когда набирала воду из канала;
16. **Мударова Айна**, 42 года, умерла (8 ноября 1999 г.) от ран, полученных 21 октября 1999 года на центральном рынке г. *Грозный*;
17. **Шапиева Халипат**, 60 лет, умерла от ран, полученных 29 октября 1999 года в результате обстрела ракетами колонны беженцев у с. *Шаами-Юрт*;
18. **Жабаев Иса**, 39 лет, умер 15 ноября 1999 года в результате избиений и издевательств дагестанских милиционеров, которые задержали его в конце октября при перевозке своих вещей на грузовике;
19. **Эльмурзаев Саид-Магомед**, 22 года, убит ракетой с самолета 29 ноября 1999 года на окраине с. *Старые Атаги*;

20. **Осмаев Ширвани**, 64 года, убит 3 декабря 1999 года во время артобстрела с. *Старые Атаги*;
21. **Ибрагимов Хамзат**, 62 года, убит 3 декабря 1999 года во время артобстрела с. *Старые Атаги*;
22. **Яхъяев Саид-Хасан**, убит в результате атаки с воздуха 5 декабря 1999 года, когда на тракторе перевозил сено в соседнее с. *Чири-Юрт*. Был женат, имел 2 детей;
23. **Осмаева Разет**, 60 лет, умерла 10 декабря 1999 года от ран, полученных 3 декабря 1999 года во время артобстрела с. *Старые Атаги*;
24. **Мунаев Саид-Эмин Хасанович**, 49 лет, убит 11 декабря 1999 года близ с. *Алхазурово*, когда вез на машине покойника из Ингушетии, машина была беспричинно расстреляна солдатами. Имел 3 детей и 2 внуков;
25. **Хаджиева Лайла**, убита 26 января 2000 года со своей дочерью в ходе обстрела пос. *Калинина (г. Грозный)*. Похоронены были во дворе своего дома, а затем 10 февраля 2000 года перезахоронены в Старых Атагах;
26. **Хаджиева Луиза**, убита вместе с матерью в пос. *Калинина (г. Грозный)*;
27. **Апкаров Билал Вахаевич**, 15 лет, погиб 31 января 2000 года от взрыва мины, найденной после «зачистки» с. *Старые Атаги*. При этом были ранены еще двое детей;
28. **Насуров Мовла**, 35 лет, убит вместе с братом в своем дворе в г. *Грозный (пос. Калинина)* 27 января 2000 года. Были похоронены во дворе. В феврале 2000 года их перезахоронили в Старых Атагах. Имел 2 детей и жену;
29. **Насуров Мовлди**, 38 лет, убит вместе с братом в своем дворе в г. *Грозный (пос. Калинина)* 27 января 2000 года. Остались жена и двое детей;
30. **Садыков Шамсуддин Султанович**, 43 года, замучен российскими военными в г. *Грозный*, похоронен в своем дворе;
31. **Тамаев Асрудди**, 26 лет, убит на окраине *Старых Атагов*. Его раздавленная танком машина найдена 3 декабря 1999 года, труп же обнаружен в канале только 9 апреля. Похоронен в Старых Атагах 28 апреля 2000 года. Женился только весной 1999 года;
32. **Сальмурзаев Салман Альвиевич**, отец 2 детей, болел туберкулезом, увезен на БТР российскими военными 15 января 2000 года. Труп найден 2 мая 2000 года на окраине села в полузасыпанной траншее. С ним обнаружен еще один труп, кому он принадлежит — не установлено;
33. **Салаев Адам Балавдиевич**, 45 лет, подорвался на mine 30 мая 2000 года у пешеходного моста через р. *Аргун*;
34. **Ойбуев Султан**, 63–65 лет, умер от разрыва сердца, когда бежал к месту задержания своей снохи российскими военными на окраине села 3 июня 2000 года;
35. **Гиреев Саид-Хусейн**;
36. **Гиреев Саид-Эмин**, брат Саид-Хусейна;
37. **Гиреев Арби**, его двоюродный брат;

38. **Сугаипов Муса Мюсиевич**, 50 лет.

Эти люди были беспричинно задержаны российскими спецназовцами и увезены ночью 27 января 2000 года. Их страшно изувеченные тела со следами многочисленных пыток найдены 14 июня 2000 года недалеко от *с. Старые Атаги*.

39. **Даудов Хасан Сулейменович**, душевно больной, 24 года, убит 21 июля 2000 года сотрудниками МВД РФ, дислоцирующимися в конторе госхоза «*Атагинский*»;

40. **Идигов Эмедди**, 45–47 лет, схвачен солдатами, когда удил рыбу на канале на окраине села 25 июля 2000 года. Найден убитым (забит до смерти) 28 июля 2000 года. Отец семерых детей.

41. **Садыков Умар Мовсарович**, 20 лет, умер от отравления ОВ нервно-паралитического действия 30 июля 2000 года. Был женат, имел ребенка;

42. **Хазгириева Хадижат**, 21 год, умерла от отравления ОВ нервно-паралитического действия 1 августа 2000 года, остался сын 3 лет;

43. **Хазгириев Сайдаш Мовсарович**, 19 лет, умер от отравления ОВ нервно-паралитического действия 7 августа 2000 года;

44. **Дадулагов Ислам**, 17 лет, убит 11 августа 2000 года у своего дома в результате неспровоцированного обстрела из автомашин, в которых находились, предположительно, военнослужащие российской 205-й бригады. Одновременно ранен (5 пулевых ранений) его двоюродный брат **Джамалдинов Саид-Хасан**, 17 лет;

45–50. **Кунтаев Имран Вахаевич** задержан 20 декабря 1999 года с двумя родственниками по дороге в *с. Гойты*. Вместе с ним были задержаны **Садаев Адам Султанович** и **Абдурзаков Аднан Алиевич**, его родственники. Все они найдены убитыми 13 сентября 2000 года. Рядом с их захоронением в лесополосе обнаружен увезенный из староатагинской больницы 7 сентября 2000 года раненый житель *с. Побединское (15-го молсовхоза)* **Исаев Эдилбек Джабраилович**, 1967 г.р. У последнего был снят скальп, сломана правая рука, имелось большое отверстие на левой стороне груди и отсутствовало сердце.

В тот же день близ усадьбы совхоза «*Степняк*» найдены два трупа молодых людей, убитых выстрелами в голову. Документов у них не было.

51. **Абубакаров Муса**, 70 лет, убит группой неизвестных около 2 часов ночи 17 сентября 2000 года. Под видом ареста его вывели из дома и расстреляли в ста метрах от него;

52. **Демильханов Абубакар Гиланиевич**, 1981 г.р., убит в собственном доме группой неизвестных около 2 часов ночи 17 сентября 2000 года;

53. **Зубайраев Салавди**, 1934 г.р., около 2 часов ночи 17 сентября 2000 года его вывели из дома под видом ареста и застрелили;

54. **Эльмурзаев Ваха**, 70 лет, выведен из дома во втором часу ночи 17 сентября 2000 года и застрелен во дворе Демильхановых;

55. **Эльмурзаев Иса Вахаевич**, 30 лет, убит во втором часу ночи 17 сентября 2000 года в собственном доме.

Во всех пяти вышеперечисленных случаях действовали неизвестные в форме российских военнослужащих, разговаривали только по-русски, были в масках.

56. **Чикуюев Магомед**, 1956 г.р., около 3 часов ночи 18 сентября 2000 года убит группой неизвестных в собственном доме. Преступники были одеты в камуфляжную форму, их лица закрывали маски и говорили по-русски без акцента;

57. **Бильбаев Умар Эдильбекович**, командир сельского ополчения, убит 27 декабря 2000 года недалеко от своего дома неизвестными, прибывшими на белой «шестерке» (ВАЗ-2106). Имел жену и двоих детей;

58. **Сапарбиев Рустам Нажаевич**, 25 лет, беспричинно убит военными 30 декабря 2000 года в *пос.Катаяма (г.Грозный)* вместе со своим троюродным братом. Их трупы имели множественные пулевые (пистолет) и ножевые ранения. Оба похоронены в Старых Атагах 1 января 2001 года;

59. **Исраилова Малкан Увайсовна**, 1965 г.р., 3 января 2001 года убита в *г.Грозный* в своем доме из огнестрельного оружия при невыясненных до конца обстоятельствах;

60. **Татаев Рамзан Далхадович**, 1956 г.р., 7 января 2001 года убит ракетой с вертолета близ Ханкалы, куда подвозил на своих «Жигулях» 3 смоленских омовцев. Они тоже погибли. У убитого остались жена и дочь;

61. **Демильханова Зулай**, 1949 г.р., убита 14 января 2001 года подразделением российских войск, проводивших в селе «зачистку».

Под списком, датированным от 15 января 2001 года, стоят подписи председателя схода граждан (так официально сами атагинцы называли свой митинг) **Вахи Гадаева** и его секретаря **Аббаса Осмаева**. Он был заверен печатью сельской администрации.

В *с.Новые Атаги Шалинского района* возле станции технического обслуживания российские военные задержали **Бекхана Шахабовича Баргаева**, 1979 (1981) г.р., **Саид-Магомеда Абазовича Дебизова**, 1967 г.р., и **Изнаура Усмановича Сербиева**, 1967 г.р.

По другим данным, на этом месте был захвачен еще один человек, однофамилец и скорее всего родственник Изнаура Сербиева. Его имя нам неизвестно, однако, утверждается, что ему было около 50 лет.

Военные увезли этих людей в неизвестном направлении. В дальнейшем родственники обращались в различные официальные инстанции, но никаких сведений о месте, где они могли бы содержаться, и о сути предъявляемых им обвинений получить не смогли.

20 января по факту похищения Бекхана Баргаева и Саид-Магомеда Дебизова прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело № 23031 (по другим данным, уголовное дело № 23034) по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»).

Неизвестно, возбуждалось ли дело по факту задержания и последующего «исчезновения» Изнаура Сербиева. По состоянию на июнь 2004 года его местонахождение, как и местонахождение двух других задержанных вместе с ним людей, оставалось невыясненным. Все они бесследно исчезли.

Около 11 часов в двадцати метрах от блокпоста на въезде в *с.Старая Сунжа Грозненского (сельского) района* перед рынком автозапчастей произошла перестрелка между российскими военными, прибывшими к этому месту на двух автомобилях УАЗ, и неизвестными.

Четыре человека, находившиеся в «Жигулях» шестой модели (регистрационный номер: 320 95/rus), погибли. По неподтвержденной информации, они являются уроженцами *г.Урус-Мартан*. Жертвы имеются и среди военных: один из них погиб на месте, а другой

скончался на вторые сутки после перестрелки.

Трупы убитых людей военные забрали с собой. Чинивший крышу своего дома **Анзор Рамзанович Ахмадов**, 1984 г.р., во время перестрелки был тяжело ранен. Сейчас он находится в реанимационном отделении городской больницы № 9 г.Грозный.

В Грозном в результате обстрела получили ранение трое сотрудников милиции, сообщили в центральной военной комендатуре города.

Неизвестные на ул.Дьякова (Ленинский район) из автомашины ВАЗ-2106 открыли огонь по сотрудникам уголовного розыска ВОВД.

Сразу же после обстрела в Грозном был введен план «Сирена» и машина объявлена в розыск. «Жигули» обнаружили на выезде из города (в сторону с.Старая Сунжа. — ПЦ «Мемориал») и попытались остановить на одном из блокпостов.

Находившиеся в автомобиле люди открыли огонь. Военнослужащие вступили в бой. В результате перестрелки четверо местных жителей, находившихся в машине, были убиты, отметили в военной комендатуре.

В автомобиле были обнаружены пулемет, несколько автоматов, гранатометы, огнемет «Шмель», 400 граммов тротила, 400 патронов, а также комплект госномеров на автомобиль.

Военные не исключают, что столкнулись с так называемой передвижной огневой точкой боевиков.

Сообщение СМИ

После 11 часов у завода «Электроприбор» в Старопромысловском районе г.Грозный неизвестные подорвали автомобиль «Урал». Погибли двое российских военных. В результате взрыва потерявший управление автомобиль совершил столкновение с проезжавшими по дороге «Жигулями». Находившиеся в его салоне люди — мужчина и женщина с ребенком — пострадали, но остались живы.

15 января

В с.Старые Атаги вместе с вооруженной охраной прибыла группа сотрудников гражданской администрации, прокуратуры, ВОВД и комендатуры Грозненского (сельского) района. В их числе, в частности, были исполняющий обязанности военного коменданта Николай Васильев и прокурор района Константин Кубаев. Приехал туда и заместитель прокурора ЧР Черняев.

Блокировавшие населенный пункт российские милиционеры, прикомандированные к отделу внутренних дел соседнего Шалинского района, поначалу отказались их пропустить. Для того чтобы попасть туда и осмотреть место гибели **Зулай (Дзуры) Демильхановой**, прибывшим должностным лицам пришлось обратиться к командованию 205й отдельной мотострелковой бригады, базирующейся южнее Старых Атагов. На БТРе этой части они и въехали в село.

В это время перед зданием поселкового отделения милиции (в Чечне ПОМы часто называют комендатурами) продолжался начатый днем ранее многоярусный митинг. Собравшиеся жители говорили о фактах противоправных действий российских военнослужащих: о грабежах во время «проверок паспортного режима», о насилии над гражданским населением, о пытках и избиениях задержанных, их убийствах.

Должностные лица выступили перед участниками митинга. Они, в частности, попросили, чтобы по каждому факту совершенного правонарушения люди подали письменные заявления. Со своей же стороны обещали поставить в известность о случившемся командующего ОГВ (с) РФ в Чечне В.Баранова, главу администрации ЧР А.Кадырова и возбудить уголовные дела после проверки обоснованности предъявленных жителями претензий. Но при этом не преминули подчеркнуть, что дела, по которым в качестве обвиняемых проходят военные, все равно заберут в военную прокуратуру и там приостановят в производстве. Впрочем, и сам приезд этих чиновников никоим образом не

сказался на ситуации, сложившейся в этом селе. «Зачистка» там не прекращалась ни в этот, ни на следующий день.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» записал большинство выступлений. Мы приводим выдержки некоторых из них без упоминания имен и фамилий.

Ведущий:

«Вчера в нашем селе случилось большое горе, об этом уже доложили главе администрации и правительству. От имени села готовится обращение, мы больше не можем так жить. Мы пытаемся сделать все, чтобы такого не случилось. Но есть и другая сила. Зачем нужно было красть этого иностранца, а его украли из нашего села.

Приказ стрелять по женщинам дал человек, должность которого — командир полка. Он будет наказан, мы будем делать все, чтобы он ответил за свой поступок. Чтобы наказать его и рассказать о том, что случилось на самом деле, мы пригласили сюда коменданта района. Он говорит, что это случилось без его ведома и что он доложит о случившемся Баранову (командующему российскими войсками в Чечне). Их фамилии мы записали. Насчет тех 4 ребят, которых забрали у Хамзатовых: одного из них уже отпустили, троих обещали отпустить после проверки. Еще с села были увезены 2–3 человека. Двоих мы привели, оставшихся тоже постараемся привезти. То, что можем, мы сделаем. Если у вас срок на удостоверениях просрочен, его надо продлить, чтобы не придирались.

Передаю слово коменданту и заместителю префекта».

Мовлди (фамилию не назвал), заместитель главы администрации Грозненского (сельского) района:

«Приношу свои соболезнования семье убитой, а также желаю скорейшего выздоровления пострадавшим. Префект сегодня отсутствует, так как выехал в Знаменское на встречу с представителем по правам человека (скорее всего, речь идет о приехавшем в то время в Чечню лорде Фрэнке Джадде, председателе политического комитета ПАСЕ. — ПЦ «Мемориал»). О случившемся он осведомлен. В комендатуре, в прокуратуре и в префектуре не знали о том, что здесь случилось. На последнем совещании было обговорено, что при проведении любой «зачистки» или задержании нас, комендатуру, временный райотдел, прокуратуру, будут ставить в известность. Нас не поставили в известность, мы выехали с утра, по дороге стоит Шалинский райотдел и задерживает комендатуру Грозненского района (возможно, он имеет в виду отказ сотрудников ВОВД Шалинского района пропустить приехавших на митинг представителей органов власти Грозненского (сельского) района. — ПЦ «Мемориал»). Вот такие вещи здесь происходят.

Все данные записаны, виновный будет наказан. Как нам известно, солдатам 3 раза давали команду «стрелять», он потом еще раз сказал: «Давай», и только потом солдаты стали стрелять. Следственно-оперативная группа будет заниматься этим делом.

На совещании также было обговорено, что во время «зачистки» будут присутствовать представитель комендатуры, представитель временного райотдела, курирующий эту местность. Есть ополченцы, в их присутствии должно было все это делаться».

Николай Георгиевич Васильев, и. о. военного коменданта Грозненского (сельского) района:

«Я временно исполняю обязанности коменданта. Очень прискорбно то, что произошло. Я считаю, что это незаконно. Мы переговорили с вашими уважаемыми людьми, главой администрации. Мы вместе поедem к Кадырову, Баранову и Бабичеву, переговорим с ними. Без ведома комендатуры, без ведома временного отдела, который находится на этой территории, силовые мероприятия не должны проводиться. Вот этот беспредел идет немножко сверху. Я, как узнал, сразу выехал сюда. Здесь сложная ситуация, войска опять начинают чудить. Мы добьемся того, чтобы в нашем районе был порядок».

Голос из толпы:

«Федералы во время «зачистки» мародерничают».

Николай Васильев, и.о. военного коменданта района:

«Давайте так: по всем фактам мародерства и насилия пишите заявления, будем рассматривать. Все это будет передано Кадырову, Бабичеву, Баранову».

Еще один голос из толпы:

«Я хотел бы задать вопрос и сделать некоторые уточнения. Мы хотим, чтобы здесь присутствовали наши и зарубежные журналисты, а также представители ОБСЕ, потому что мы никому не верим и знаем, что в ваших руках ничего нет. И если вы сверху видите несправедливость, то должны присоединиться к нам и вместе с нами потребовать ответа за незаконные действия. И любое проводимое мероприятие должно быть на правовой основе. А здесь ее нет, вот стоит прокурор и все прекрасно знает. Вы вот говорите нарушения: пошлите нарушителю повестку, если он не явится, возьмите два БТРа с пулеметами, автоматами, минометами и конкретные меры принимайте по отношению к нарушителю. А то, что происходит — беспорядок. Я был на месте выстрела неподалеку, 3 бронетехники, беспорядочная стрельба, вверх — вниз. Мы сейчас стоим здесь, и нас, наверное, специально отвлекают, а мы не знаем, что там творится. Сейчас необходимо вывести всех солдат из села и поставить все на правовую основу. Вы сможете это потребовать».

Сегодня на рассвете я подошел к руководителю этого мероприятия и говорю: «Там трупы, это беспредел, назначьте наших ополченцев, чтобы его прекратить». Он отвечает: «Такой команды у нас не было». Они ранили своих солдат, а в СМИ говорится, что на них напали террористы.

Я — пенсионер, учитель. Воруют, грабят, убивают. Надевают на головы мешок и уводят, хорошо, если найдем. Вчера была передача „Зеркало“, там рассказывали об убитых 13 литовских гражданах и еще одного в Грузии. Здесь убивают тысячами, и никто не отвечает. Где прокурор, правовая основа?»

Сотрудник прокуратуры ЧР (не представился):

«Уважаемые жители, здесь был задан правильный вопрос: Какова правовая основа мероприятий, проводимых в селах. Здесь несколько раз звучало слово «зачистка». Я, как правовед, юрист, не приемлю его, в законодательстве его нет. Есть «проверка паспортного режима», говорить слово «зачистка» здесь было бы неправильно, зря оно получило такое распространение. Оно ассоциируется с чем-то плохим».

Здесь был вопрос о фактах противоправных действий военнослужащих, хищения предметов, причинения телесных повреждений. Мы приехали разбираться, и мы всем сказали, чтобы о таких фактах не молчали, что ко всем нарушителям будут приниматься конкретные меры. Здесь сейчас находится следственная группа по поводу проверки случившегося вчера убийства женщины, возбуждено уголовное дело, будут проводиться следственные действия.

Пока мы здесь стоим, мы не знаем, что у нас происходит, т.е. что делают солдаты, которые пошли в сторону села, я пойду туда».

Голос из толпы, обращаясь к и.о. коменданта района, сотрудникам прокуратуры и администрации:

«Хорошо, что вы приехали. Первое, документы, которые вы готовите, осядут в кабинетах, не будут приняты никакие меры. Наверное, вы будете бегать, но далеко это не пойдет. Во-вторых, здесь стоит комендатура, но на кой черт она здесь стоит, если во время проверок ничего ни делает, только жрут и пьют. Комендатура, если она стоит в селе, должна знать обо всем в селе. Все, кто чем занимается и чем дышит. Спецоперации должны

проводиться совместно. Комендатура должна знать, к кому и куда идти.

В-третьих, пока мы здесь стоим, я видел своими глазами, когда шел сюда, БТРы остановились у магазина, «затарили» два ящика водки и пива. Можем номера этих БТРов назвать. Оскорбляют женщин, а это высшее оскорбление для нашего народа. Начали уже стрелять в женщин. Если вы хотите навести конституционный порядок, закон — очистите лицо милиционера. Я сам бывший милиционер. И никогда не было такого, чтобы милиционер заскакивал в дом и как сорока налетал на все светящееся...»

ПЦ «Мемориал» закончил работу над докладом, в котором приводятся факты насилия над жителями *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района*. Он подготовлен на основе записанных в декабре 2000 года — начале января 2001 года рассказов проживающих там людей, в том числе и родственников погибших.

Приводим краткие выдержки из этого доклада:

«Алхан-Калу по названию близлежащей железнодорожной станции иногда еще называют Ермоловкой. Его население составляло около 20–25 тысяч человек.

Село это приобрело мрачную известность в связи с именем его уроженца полевого командира Арби Бараева.

Он стал известен в Чечне в 1997–1999 годах и как один из основных похитителей людей и работорговцев, и как один из лидеров т.н. ваххабитских отрядов. В Чечне ходят упорные слухи о его связях с ФСБ. В российской прессе неоднократно появлялись статьи об этом и о том, что в последний год он беспрепятственно проживал в Алхан-Кале, свободно проезжая через федеральные блокпосты. В настоящее время подконтрольные ему отряды действуют на территории города Грозного, Грозненского (сельского) и Урус-Мартановского районов.

С зимы 2000 года Алхан-Кала контролируется федеральными войсками, которые регулярно проводят там «зачистки». Между тем в эти «мирные» месяцы там погибли уже 38 человек.

Так, 20 ноября 2000 года на сайте «Кавказ — Центр» появилось сообщение о том, что «моджахедами Арби Бараева уничтожены четыре национал-предателя». На следующий день стало известно, что из четырех находившихся в одном помещении человек при теракте были ранены двое, один из которых — фотокорреспондент агентства «Ассошиэйтед пресс» **Адам Тепсуркаев** — истек кровью и умер из-за невозможности своевременно оказать медицинскую помощь. Сообщение об «уничтожении национал-предателей» с сайта исчезло, вместо него появилось другое: «министерство шариатской госбезопасности (МШГБ — аналог МВД) ЧРИ ведет расследование убийства, и уже выяснена причастность к нему людей Беслана Гантемирова».

В ночь с 10 на 11 декабря 2000 года, между 24 и 2 часами в с.Алхан-Кала были убиты **Зура Хадиковна Калиева**, 1965 г.р., и ее муж **Руслан Уцаев**, 1962 г.р. Они были расстреляны через окно двумя очередями из автоматического оружия.

В сообщениях информационных агентств от 11 декабря со ссылкой на администрацию ЧР ошибочно утверждалось, что Зура Калиева была главой администрации с.Алхан-Кала. На самом деле последние десять лет она работала там в должности управляющего делами...

Жители связывают убийство семьи Зуры Калиевой с именем Арби Бараева. Журналистское расследование деятельности полевого командира вел также брат убитой Рустам Калиев.

15 декабря в Алхан-Кале были убиты еще четыре жителя.

Все это происходит несмотря на «проверки паспортного режима», чуть ли не еженедельно проводимые в селе внутренними войсками МВД РФ. Последняя «зачистка» прошла за 3–4 дня до убийства Зуры Калиевой. Жители села жалуются на поборы и неизбирательные задержания, преимущественно молодых людей с последующим вымоганием выкупа. Так, в начале ноября был задержан 12-летний Аслан с улицы Мира, 13-летний Исмаил с улицы Кирова и 70-летний Истанбул Курбанов. Избитых подростков и старика, впрочем, освободили на следующий день.

Когда 15 декабря 2000 года Алхан-Калу вновь блокировали внутренние войска, объявив об очередной «проверке паспортного режима», жители фактически сорвали ее, начав акцию протеста. Они вышли навстречу войскам, вынесли тела убитых и потребовали, во-первых, прекратить «зачистки», превратившиеся в средство обогащения сотрудников МВД, а во-вторых, обеспечить безопасность от бандитов. На здание администрации вывесили лозунг «Долой ваххабизм». Войска блокировали село еще несколько дней, но операция была фактически сорвана. Это была одна из наиболее заметных акций ненасильственного протеста в Чечне во второй половине 2000 года.

Жители Алхан-Калы, как и многих других сел, устали от насилия и желают наведения порядка. Но до сих пор они, по сути, брошены на произвол вооруженных бандитов, представляющих обе стороны вооруженного конфликта.

Даже в тех случаях, когда военнослужащие федеральных сил или представители федеральных структур пытаются защитить местных жителей от насилия своих «коллег», им это не всегда удается».

В 15 часов в *Старопромысловском районе г.Грозный* на блокпосту у ремонтно-механического завода российские военные высадили из маршрутного микроавтобуса двух молодых мужчин и девушку.

Поводом к задержанию последней, в частности, стало то, что справка формы № 1, которая удостоверяла ее личность, была просрочена на три дня. Возмущенные пассажиры микроавтобуса попытались не допустить увода этих людей. Однако военные заявили, что отпустят всех после обычной проверки в комендатуре.

Молодых людей посадили в машину, надели на головы мешки и отвезли в комендатуру Заводского района. Но внутрь здания заводить не стали, отвели в развалины разрушенного дома, где избили ногами и прикладами автоматов. Подверглась избиениям и девушка.

После этого их снова посадили в машину и держали в ней в течение нескольких часов. Как только стемнело, военные приказали девушке уходить не оглядываясь. Когда она прошла несколько сот метров, сзади послышались два одиночных выстрела. Она предполагает, что военные застрелили задержанных вместе с ней мужчин. Их имена и место жительства ей неизвестны.

Избитая, вся в синяках и кровоподтеках, около двух часов ночи девушка постучалась в незнакомый дом рядом с автобусной остановкой «Грознефтяная».

(Рассказ записан со слов потерпевшей. Ее имя и адрес не называются в целях безопасности.)

В 17 часов сотрудники правоохранительных органов Республики Ингушетия задержали в *г.Карабулак* вынужденного переселенца из Чечни **Ислама Руслановича Осмаева**, 1980 г.р. Согласно рассказу матери, ее сын ни в чем не виноват и все, что случилось с ним — провокация, устроенная с целью получения выкупа.

Той же ночью к родителям молодого человека, проживающим в палаточном городке «Барт», приехали сотрудники городского отдела внутренних дел. Они-то и сообщили о задержании сына. Один из милиционеров (не сообщая своей фамилии и должности, он назвался Батыром) заявил, что у него обнаружены наркотики и за освобождение потребовал 1000 долларов США.

Родители были доставлены в ОВД г.Карабулак, где им показали избитого и сидевшего в наручниках сына. Они успели переговорить с ним. По его словам, когда возвращался из бани, пассажиры стоявшей на обочине дороги автомашины, попросили купить для них два пакетика анаши. Ему назвали адрес дома, даже показали, где тот находится, и передали 100 рублей. При этом в качестве вознаграждения предложили 10 рублей.

Когда Ислам Осмаев вернулся назад, автомашины там уже не оказалось. Люди, что послали его за наркотиком, подъехали туда спустя две или три минуты. На этот раз на них была милицейская форма. Надев наручники, они доставили молодого человека в городской отдел милиции.

Одна из главных проблем, которой занимается в Чечне спецпредставитель президента РФ по правам человека в Чеченской Республике Владимир Каламанов, — поиск пропавших без вести.

Как сообщил В.Каламанов на встрече в с. *Знаменское* с делегацией Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), сегодня без вести пропавшими числятся в Чечне 462 человека.

Как отметил В.Каламанов, «мы единственные, кто имеет полную информацию на этот счет, поскольку получаем данные от всех министерств и ведомств».

В.Каламанов напомнил, что глава МВД РФ Владимир Рушайло 4 ноября 2000 года подписал приказ о создании специальной группы следователей, которая за два месяца работы в Чечне возбудила 360 розыскных и уголовных дел. 46 без вести пропавших найдены, сказал В.Каламанов.

Он высказал мнение, что число заявлений о без вести пропавших на территории Чечни может достигнуть тысячи, потому что пока, по его словам, имеются данные из шести районов Чечни и на очереди получение информации из более чем 10 районов.

Кроме того, как сообщил В.Каламанов, за 2000 год было выпущено из тюрем на территории Чечни (непонятно, о каких тюрьмах идет речь, ведь официально на территории Чечни тюрем нет, кроме СИЗО в Чернокозово. — ПЦ «Мемориал») свыше 1200 человек, 300 — по амнистии, а остальные — поскольку против них не были выдвинуты обвинения.

Каждому из выпущенных задавался вопрос, применялись ли к нему пытки. «Ни одного такого заявления мы не получили», — подчеркнул он.

Вместе с тем спецпредставитель президента высказал мнение, что через три-четыре месяца такие заявления появятся, «когда люди перестанут бояться».

Сообщение СМИ

16 января

В с. *Побединское Грозненского (сельского) района* сотрудники комендантской роты задержали военных, предположительно, из 245-го мотострелкового полка МО РФ. Оправдывая свои действия борьбой с незаконной добычей и переработкой нефти, они врывались в домовладения местных жителей и проводили там несанкционированные обыски. Не обошлось и без грабежей.

Задержанных доставили в комендатуру района в с. *Девлитгирин-Юрт (Толстой-Юрт)*. Однако на следующий день их оттуда отпустили. В ту же ночь освобожденные военные, как полагают местные жители, вернулись в Побединское и при помощи подкрепления, прибывшего с места дислокации 245-го полка, обстреляли расположение сводного отряда МВД РФ. Один из сотрудников милиции при этом был убит.

По непроверенным данным, из села нападавшие увезли трех человек, которых затем убили, а их трупы сожгли.

18 и 19 января у здания администрации *Грозненского (сельского) района* собрались возмущенные жители этого села и соседних с ним населенных пунктов: *Нагорного, Радужного и Долинского*. Они потребовали от властей оградить их от произвола российских военных, в течение предыдущих пяти-шести дней казнивших бессудно уже несколько человек.

Делегация Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) во главе с руководителем ее политического комитета лордом Фрэнком Джаддом посетила в *г. Грозный* представительство ПЦ «Мемориал». Офис этой организации располагается в квартире на первом этаже сохранившегося пятиэтажного дома на *ул. Маяковского*. Ее сотрудники, а среди них есть квалифицированные юристы, ведут прием граждан, помогают пострадавшим оформлять жалобы в официальные инстанции, составляют иски, заявления и направляют запросы в государственные органы.

Здесь же, но в других комнатах разместились и работники специального представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике. Аренду всех этих помещений оплачивает из своих средств ПЦ «Мемориал».

Делегацию ПАСЕ сопровождали официальные лица. В их числе были спецпредставитель президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В.Каламанов, военный комендант республики генерал-лейтенант И.Бабичев, заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по международным делам Л.Слущкий.

На встрече правозащитники сообщили о многочисленных фактах грубого нарушения прав человека и норм гуманитарного права в Чечне, которые совершаются обеими противоборствующими сторонами. Они рассказали о постоянных обстрелах населенных пунктов, ведущих к гибели людей, немотивированных и неизбирательных захватах мирных жителей представителями федеральных сил (часто с целью получения выкупа), случаях исчезновения задержанных, пытках и жестоком обращении с ними. Кроме того, поставили в известность о существовании секретных нелегальных мест содержания задержанных в районах дислокации воинских частей, о грабежах и насилии, сопровождающих «зачистки» населенных пунктов.

Членам делегации ПАСЕ дал показания житель Грозного, незаконно задержанный представителями российских силовых структур в сентябре 2000 года. Он в подробностях поведал, как его держали в вырытой в земле яме и подвергали пытке током. К сожалению, выслушать жалобы всех присутствовавших на этой встрече родственников исчезнувших людей европейские гости не смогли, так как сопровождающие их официальные лица заявили, что «на это уже нет времени».

По окончании встречи В.Каламанов заявил сотрудникам ПЦ «Мемориал», что, несмотря на существенное различие в оценках ситуации в Чечне, он с уважением относится к работе этой организации.

Впрочем, в тот же день информационное агентство ИТАР–ТАСС (16.01.2001 в 16.00) передало сообщение, что специальный представитель президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР назвал произошедшее «недостойным спектаклем, подготовленным на слухах и непроверенных фактах».

На Театральной площади *г. Грозный* состоялся митинг местных жителей с требованиями к руководству РФ прекратить насилие в Чечне и незамедлительно сесть за стол переговоров с легитимными представителями республики в лице ее президента и парламента, избранных в 1997 году.

Митингующие прошли к офису ПЦ «Мемориал», где находилась делегация Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) во главе с лордом Фрэнком Джаддом. Однако европейские парламентарии не пожелали с ними встретиться.

В сопровождении официальных лиц на вертолете они вылетели на российскую военную базу в Ханкале.

На восточной окраине *г. Урус-Мартан*, недалеко от районной больницы, на фугасе, заложенном на обочине дороги, подорвался БТР. Российские военные не пострадали, тем не менее они открыли беспорядочную стрельбу из стрелкового оружия по близлежащим домам. Среди гражданского населения также не было жертв.

Через некоторое время к поврежденному БТРу подъехала большая группа военных. Они оцепили прилегающую местность и осмотрели ее на наличие взрывных устройств. Вскоре на дороге саперы обнаружили еще один фугас. Он был ликвидирован путем подрыва.

В аппарате С.Ястржембского отметили, что с момента начала т.н. контртеррористической операции в *Чечне* органами военной прокуратуры принято к производству 947 уголовных дел, из которых 857 — о преступлениях, совершенных военнослужащими, в том числе о незаконном сбыте оружия, о хищении оружия и боеприпасов, об утрате военного имущества, о нарушении правил обращения с оружием и вожделения боевых машин.

Как отметили в аппарате, большое количество дел возбуждено об уклонении военнослужащих от военной службы, которые возбуждаются по всем фактам исчезновения военнослужащих.

«По 210 уголовным делам предварительное следствие завершено и они переданы для рассмотрения в суд. Среди них дела об убийстве, причинении смерти по неосторожности, а также дела по вышеперечисленным деяниям», отметили в аппарате.

По данным аппарата, всего привлечено к уголовной ответственности с направлением дел в суд 211 военнослужащих, из которых 16 офицеров, 12 прапорщиков, 153 военнослужащих по призыву, 30 солдат и сержантов по контракту.

В настоящее время в производстве органов военной прокуратуры находится 162 уголовных дела, из которых 118 о преступлениях, совершенных военнослужащими, отметили в аппарате.

Глава находящейся в *Чечне* делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы лорд Джадд выразил «обеспокоенность в связи с фактами незаконных действий военнослужащих федеральных сил по отношению к гражданскому населению Чечни».

Как заявил он в интервью журналистам в *Ханкале* после встречи с командующим ОГВ (с) на *Северном Кавказе* Валерием Барановым, члены делегации в ходе двухдневной поездки в Чечню получили много информации от населения о поборах на блокпостах, вымогательстве, запугивании местного населения представителями федеральных сил.

Вместе с тем он отметил прогресс по некоторым позициям в Чечне, который имеет место с момента его предыдущих поездок в регион.

«По мнению Совета Европы, даже в трудных условиях войны есть ценности, гуманитарные принципы, которые должны уважаться», — подчеркнул он.

До встречи в Ханкале делегация ПАСЕ провела встречу в Грозном с представителями общества «Мемориал», которые говорили о незаконных действиях военнослужащих по отношению к мирному населению, в частности, во время так называемых «зачисток». Лорд Джадд попросил представить ему эти материалы в письменном виде для анализа и возможного использования в готовящемся им докладе.

Сообщение СМИ

17 января

Около полудня в результате внезапной адресной специальной операции российские военные увезли из *с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района Ису Баудиновича Лорсанова*, 24 лет, и *Супьяна Махаева*, 25–27 лет. В тот же день в этом населенном

пункте были захвачены еще три человека: **Руслан Айдамиров, Халид и Шахид Аздиевы**. Последний из них, по утверждениям односельчан, слепой.

Некоторых задержанных, в частности Руслана Айдамирова, потом отпустили. Но в таком состоянии, что его сразу же отправили в лечебницу за пределами Чечни. По словам Малики Умажевой, ставшей впоследствии главой сельской администрации и убитой сотрудниками российских силовых структур, он «кусками кровь харкал».

Судьба Исы Лорсанова оказалась более трагичной. Через два дня после задержания военные устроили обыск в его доме. Свидетелями этого были родственники и соседи. Однако на их настойчивые требования рассказать, где содержится и какие ему предъявлены обвинения, властные структуры района и республики не среагировали. Более месяца он считался «пропавшим без вести».

25 февраля сотрудники МЧС ЧР привезли в *Октябрьский РОВД г.Грозный* три трупа, найденные в дачном поселке «Здоровье» недалеко от военной базы в Ханкале. В одном из них жена и опознала этого человека [а](#).

По факту задержания Исы Лорсанова 19 февраля 2001 года было возбуждено уголовное дело № 19013 по ст. 127 УК РФ («незаконное лишение свободы»), которое расследовалось органами прокуратуры ЧР.

Свидетельствует Луиза, жена Исы Лорсанова (сотрудник ПЦ «Мемориал» записал ее показания в начале марта 2001 года):

«...Ису забрали в 12 часов дня. Мы были дома. Он сидел на диване, читал газету. Солдаты пришли на нашу улицу. Заскочила соседка с криком: «Русские».

Иса вышел во двор. Они увидели его и забрали. Он не оказывал никакого сопротивления. Они приходили специально за ним. Мы поняли это потому, что сначала они пришли в дом его отца на соседнюю улицу, а потом к нам. Спросили фамилию, имя. Вошли в дом. В доме ничего не нашли. Ему (И.Лорсанову) сказали: «Оденься нормально». Дали одеться и увезли.

На улице их ждали «Волга» и белые «Жигули». Они (военные) были на гражданских машинах, хотя и в масках. Они ехали на машине, а его заставили вдоль улицы идти пешком. Кружились вертолеты, на дороге стояли БТРы.

С этого дня мы искали его. Они ничего не сказали, ни причину задержания, ни откуда они.

19 числа, через день после задержания, к обеду «федералы» в масках приехали опять. Та же «Волга», те же «Жигули», тот же БТР. Где-то должен быть записан его номер, домашние записали. Оцепили дом, зашли через огороды.

У нас есть во дворе заваленный досками старый погреб. Нашли его, все раскидали, проверили. Потом вошли в дом, все перерыли, сделали обыск. Вывели меня во двор, спрашивают: «Что это?»

— Погреб (а это был погреб с окнами).

— Где оружие отсюда?

— Нет, не было, — говорю им.

— Где склад с оружием?

Потом начали запугивать:

— Мы тебя заберем! Сколько у тебя детей? Могла бы еще жить!

Дотащили меня до калитки, говоря, что забирают.

— Нам сказали, что здесь было оружие. Мы знаем, говори!

— Да не знаю. Кто сказал, тот пусть и говорит. Не было, нет.

Уходя, один сказал:

— Ты будешь вдовой.

А я крикнула ему: «Не буду!»

— Будешь, ты будешь вдовой.

В доме было два колеса для машины, свекру сосед дал продать. Унесли с собой и их. Мы подали заявления в районную, республиканскую прокуратуру, но ответа не было. 23 февраля выступила журналистка по телевизору, а 24-го показали яму, из которой достали три трупа. Я сама не видела, но мне сказали. Наш глава администрации, мой свекор, ничего мне не говоря, поехали с утра туда. У моей соседки Ровзан 8 месяцев назад забрали деверя, она тоже ищет. К обеду зашла она и сказала, что нашли ямы с трупами наших парней, и спросила, поеду ли я. Я пошла спросить у свекра, но его не было дома. Тогда я поехала с ней.

Мы приехали в Ханкалу, но там нам сказали, что ничего не знают. Мы поехали в сторону Аргуна. Там район, оцепленный большим количеством российских солдат, в дачном поселке. Они нас долго не пропускали. Мы ходили вокруг. Потом увидели наших парней, милиционеров, выходящих оттуда. Они сказали, что три трупа вывезли в Октябрьское РОВД. А здесь есть еще четыре. Узнать можно только по одежде. Они дали нам описание их одежды.

И мы поехали в Октябрьское РОВД. Он (И.Лорсанов) был среди них. По лицу его узнать было невозможно. Я узнала его только по нижней одежде. И по шраму на лице, который шел возле правого глаза.

Куртку, штаны и обувь с него сняли и надели военную форму. Когда его забирали, на нем была черная куртка, плащовка, темно-серые штаны из плащовки, темно-коричневые туфли. Их, видимо, с него сразу сняли, потому что под носками были портянки. Видимо он был босым, потому что ноги были в грязи. Портянки были из какой-то байковой ткани. Штаны были ватные, военные.

Глаз не было. Видимо, жгли током. Волосы поседели, стояли дыбом. У него черные волосы были, седые лишь на висках. А теперь — все седые.

Руки сожженные, кисти рук сожженные. Кровоточащие раны на руках. На спине в районе почек следы от электротока. Голова с левой стороны разбита, у уха кровь.

Ножевых и пулевых ранений нет. Тело само чистое. Язык запал. Может, они в рот его током били?.. Лицо темно-коричневое. Глаз нет, большие темные пятна вокруг глаз. Мне показалось, что это от сильного удара током. Губа прокушена.

На нижней губе след от четырех зубов, он, видимо, терпел.

На второй день после возвращения его тела мы подали заявление в прокуратуру Грозненского района. Прокурор оттуда приезжал, взял у меня показания. Потом пришел

еще раз, забрал военную форму, в которую он (И.Лорсанов) был одет. Сказал, что разберется, кто и что сделал».

На рынке *с.Шали* убиты двое российских военных и один тяжело ранен. Они собирались купить золотые изделия и разговаривали с продавцом, когда сзади подошли два молодых человека и застрелили их из пистолета. Неизвестные подобрали сумки и оружие, принадлежавшие военным, и только потом, не спеша, покинули территорию рынка.

В *с.Грозный* задержан **Баудин Тутаевич Ахмаев**, 1979 г.р., уроженец *Урус-Мартана*, проживавший в этом городе по адресу: *ул.Советская, 22*. Известно, что в течение нескольких дней он содержался в ВОВД Ленинского района, затем, по слухам, был переведен в СИЗО Чернокозово в *Наурском районе Чечни*.

Его мать, Нура Дакуева, обратилась с заявлением в ПЦ «Мемориал». В нем она пишет, что 24 января к ней домой пришли сотрудники неизвестной силовой структуры. Не объясняя мотивов своего визита, не представляясь и не предъявляя каких-либо документов, они провели в комнатах и во дворе обыск. Затем, не найдя нигде ничего, что запрещено законами РФ к хранению, полезли на чердак дома. Младшая из дочерей этой женщины, девятилетняя Лариса, увидела, как «силовики» положили туда какой-то сверток. Девочка сообщила об этом своей старшей сестре Элизе. Та полезла на чердак, но прибывшие на обыск вооруженные люди столкнули ее с лестницы.

Элиза Ахмаева была беременна. Падение на землю вызвало у нее преждевременные роды.

Во время обыска в доме находилась еще одна дочь Нуры Дакуевой, 28-летняя Луиза. Но и ей не удалось проконтролировать сотрудников силовых структур. Они держали девушку рядом с собой, не давая никуда отойти и утверждая, что она наркоманка.

Прибывшие на обыск пригласили соседей, видимо, в качестве понятых. Завели во двор и Баудина Ахмаева, которого, как выяснилось, все это время держали в машине. В их присутствии с чердака был снят сверток с какими-то боеприпасами. Сотрудники силовых структур спросили у задержанного человека, кому они принадлежат. Как пишет в своем заявлении Нура Дакуева, ее сын заявил, что и сверток, и все, что внутри него, видит впервые. После этого его снова посадили в машину и увезли в неизвестном направлении.

В последующем он был осужден на значительный срок заключения. Однако ПЦ «Мемориал» неизвестно, где происходил судебный процесс и были ли на нем соблюдены в полной форме права Баудина Тутаевича Ахмаева.

Российские военные, следовавшие на бронетехнике по трассе *Аргун—Шали*, задержали и увезли в неизвестном направлении **Хизри Зубайраевича Баматгириева**, 1923 г.р., жителя *с.Мескер-Юрт*.

Старик работал сторожем в торговом центре «Меркурий» у трассы недалеко от его родного села. На глазах у десятков свидетелей военные схватили его на рабочем месте, посадили в БТР и увезли в неизвестном направлении.

В поисках Хизри Баматгириева его родственники обратились с заявлениями в администрацию А.Кадырова, в прокуратуру ЧР, а также органы власти Шалинского района.

Дальнейшая его судьба ПЦ «Мемориал» неизвестна.

на чеченском участке границы *России с Грузией* убили более 50 участников вооруженных формирований ЧРИ, освободили из чеченского плена девять граждан *России*. Об этом сообщил на пресс-конференции в *Москве* начальник управления генерал-полковник Евгений Болховитин.

На вооружении группировки «Граница» минометы, зенитные установки, гранатометы. Пограничники «действуют как самостоятельно, так и в составе Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе», сказал Е. Болховитин.

Вместе с тем начальник Управления сообщил, что в боестолкновениях с боевиками в прошлом году погибли четверо пограничников.

Сообщение СМИ

18 января

Прокуратура Ножай-Юртовского района возбудила уголовное дело № 34004 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) жителей с. *Замай-Юрт* **Весмирта Аловича** и **Висаита Аловича Эскиевых**, соответственно 1957 и 1955 г.р.

Первый из братьев был женат, имел детей. Они были увезены из своего дома около 11 утра 26 декабря 2000 года сотрудниками силовых структур РФ, прибывшими на легковых автомобилях и бронемашинах с замазанными грязью номерами. Удалось разглядеть лишь окончание номера «Нивы». По словам очевидцев, на нем был указан 05 регион, т.е. автомобиль был зарегистрирован в Республике Дагестан.

Ворвавшиеся в дом «силовики» в масках жестоко избивали братьев на глазах у других членов семьи, не объясняя мотивов своих действий.

Родственники в тот же день обратились в военную комендатуру района. Его сотрудники заявили, что ничего не знают о похищении Эскиевых. Однако сказали, что ранее якобы поступала информация об их участии в боевых действиях против федеральных сил и о наличии у них оружия.

Все это опровергается показаниями родственников и односельчан. Согласно их рассказам, Висаит Эскиев был дорожным мастером. Весмирт Эскиев действительно какое-то время работал в службе национальной безопасности (СНБ) довоенной Чечни, но он был инвалидом второй группы и уже поэтому не мог принимать какого-либо деятельного участия в вооруженных формированиях.

В поисках этих людей родные и близкие посетили различные районные и республиканские инстанции. Писали письма и обращения в подразделения военной прокуратуры (в/ч 20102 и в/ч 20116). Однако на начало 2004 года местонахождение похищенных им установить не удалось.

Единственным результатом предпринятых родственниками усилий стало возбуждение указанного выше уголовного дела. Но в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 18 марта 2001 года его приостановили.

В анкете, заполненной 10 февраля 2004 года женой Весмирта Эскиева, Зулай Тобузовной Умаевой, приводятся приметы похищенных братьев. По описанию этой женщины, ее муж был высокого роста, наполовину седой. Носил обувь 42-го размера. Был одет в футболку серого цвета и черный свитер, в бежевые брюки и черные носки. Висаит Эскиев, как и старший брат, также был высокого роста, волосы имел с проседью, нос горбинкой. Носил обувь 42-го размера. При похищении на нем были бордовый свитер и серая вельветовая куртка. На ногах у обоих были резиновые галоши.

Прокуратура Ножай-Юртовского района возбудила уголовное дело № 34005 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) **Нашхо Саитмаметовича Эльдарова**, 1980 г.р., и **Сурхо Саитмаметовича Эльдарова**, 1982 г.р.

По сведениям, полученным от родственников, братья — уроженцы с. *Галайты*. Оба принимали участие в боевых действиях, но добровольно прекратили сопротивление и

явились в правоохранительные органы РФ. 28 апреля 2000 года по отношению к ним был применен акт амнистии.

Однако 26 декабря того же года российские военные увезли Нашхо и Сурхо Эльдаровых из собственного дома. По свидетельствам очевидцев, их доставили в воинскую часть, дислоцировавшуюся между населенными пунктами *Ойсхара (пос.Новогрозненский)* и *Центорой Курчалоевского района*. Однако в дальнейшем его командование наотрез отказалось признать этот факт.

Предварительное следствие по уголовному делу № 34005 на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 18 марта было приостановлено.

В середине дня в *Грозном* неизвестными убиты двое российских военных. В ответ на это были перекрыты для движения как центр города, так и прилегающие к нему улицы и переулки, слышалась стрельба. В некоторых кварталах началась «зачистка», производились задержания местных жителей и приезжих.

На площади «Минутка» военные снимали людей с проезжающего автотранспорта и загоняли в подземный переход. Неизвестно, все ли они потом были отпущены. Так же неизвестно, сколько всего человек подверглось в городе немотивированному задержанию.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» **Дока Ицлаев** попытался встретиться с военным комендантом Урус-Мартановского района полковником Гейдаром Гаджиевым.

Двумя днями ранее в *г.Грозный* об этом была достигнута устная договоренность между исполнительным директором организации Татьяной Касаткиной и военным комендантом Чеченской Республики генерал-лейтенантом Иваном Бабичевым, который присутствовал на встрече правозащитников с руководителем политического комитета ПАСЕ лордом Фрэнком Джаддом.

Генерал обещал содействовать в пропуске сотрудника «Мемориала» в ИВС Урус-Мартановского ВОВД для изучения условий содержания заключенных. На это должны были быть отданы соответствующие указания.

Однако охрана отказалась доложить военному коменданту района о визите правозащитника, сославшись на то, что начальник якобы отсутствует.

Оставшийся у КПП Дока Ицлаев вскоре узнал голос Гейдара Гаджиева, кричавшего на кого-то, и потребовал сообщить ему о своем приходе. В противном случае он пригрозил поставить в известность генерала Ивана Бабичева. Это возымело действие. Один из охранников прошел в здание. Через некоторое время оттуда вышел полковник В.Горюнов, заместитель коменданта района. Он сказал, что ему поручено выяснить причину, по которой правозащитник добивается этой встречи.

После того как сотрудник «Мемориала» рассказал о цели своего визита, полковник заверил, что в тот же день в 15.30 его допустят в ИВС. Он предложил подойти к зданию комендатуры именно к этому времени.

В указанное время заместитель военного коменданта района к Доке Ицлаеву не вышел. Правозащитник вынужден был ждать его более 40 минут. Но и встретившись с ним позже, он не обеспечил допуск на территорию школы-интерната, в здании которого оборудован в том числе и ИВС. Оставив сотрудника «Мемориала» перед воротами временного отдела внутренних дел района, полковник ушел «договариваться» с его начальством. А когда вернулся, заметил, что комендатура не против посещения изолятора, но с этим якобы не

согласен начальник временного отдела внутренних дел.

В.Горюнов предложил правозащитнику сообщить об этом коменданту ЧР генералу Ивану Бабичеву.

В *г. Урус-Мартан* началась «зачистка», которая с перерывами продолжалась шесть дней.

Все это время райцентр оставался блокированным российскими войсками по всему периметру. Тем не менее в город можно было проехать. Для этого требовалось заплатить военным и бойцам ОМОН, осуществлявшим дежурство на передвижных и стационарных блокпостах. Ставки колебались в зависимости от вида проезжающего автотранспорта и от умения их водителей договариваться с «представителями» закона.

18, 20 и 21 января в Урус-Мартане проводилась сплошная «зачистка». Она заключалась в том, что военные совместно с сотрудниками других силовых структур производили обыски во всех домах и надворных постройках по всему городу.

23 января началась адресная «зачистка», целью которой являлась поимка конкретных граждан, разыскиваемых правоохранительными структурами России. Задержанные люди доставлялись во временный отдел внутренних дел Урус-Мартановского района. Основаниями для ареста могли быть любые причины: отсутствие местной прописки, «подозрительный» внешний вид, родственные отношения с людьми, проходящими по спискам разыскиваемых, одинаковые с ними фамилии и т.д.

Так, например, 23 января был задержан **Саид-Магомед Цакаев**, отец участника боевых действий против российской армии. Родственникам этого человека было заявлено, что он будет отпущен после того, как его сын сдастся властям.

В дни «зачистки» перед зданиями ВОВД и комендатуры собирались жители Урус-Мартана, чьи родственники оказались захваченными. Об их количестве точной информации нет. Списки задержанных людей не вывешивались, как это было в начале лета 2000 года. Но если судить по заявлениям главы администрации Урус-Мартановского района Ширвани Ясаева, выступившего по местному телевидению вечером 23 января, их все же было немало. Обращаясь к местным жителям, он заявил, что у него не остается времени для хозяйственных дел, так как все последние дни приходится заниматься вызволением необоснованно задержанных граждан.

19 января

В *с. Гойты Урус-Мартановского района* сотрудники отделения милиции, командированные из различных регионов РФ, произвели задержание местного жителя **Шамя Шамсудиновича Шаипова**, 1974 г.р.

«Силовиков», ворвавшихся в *д. 35 по ул. Тбилисская*, возглавлял Юрий Николаевич Храмеев. Взяв под прицел тех, кто там проживал, они приказали всем оставаться на своих местах. Затем произвели в комнатах несанкционированный обыск. При этом разбрасывали вещи и топтали их ногами. Местами был перекопан и огород.

Сотрудники российской милиции ничего незаконного ни при обыске дома, ни при осмотре двора не нашли.

Несмотря на это, не позволяя надеть даже теплые вещи, они, как уже говорилось выше, забрали с собой Шамя Шаипова. Причины его задержания членам семьи сообщены не были.

В последующие дни Юрий Храмеев поведал родственникам, что якобы этот человек передан в военную комендатуру Урус-Мартановского района. И тут же обещал, что вернет

его домой живым и здоровым, «таким же, каким он и был при задержании». Успокоенные этими словами, родственники не стали обращаться, так как были уверены, что офицер сдержит свое слово. Тем более что при каждом последующем обращении тот всегда подтверждал сказанное им ранее.

Так продолжалось более месяца, до тех пор, пока в сельском (или, как его официально называют, поселковом) отделе милиции не произошла полная ротация ее сотрудников. Вместе со своей сменой уехал из Чечни и Юрий Храмеев. Офицер, занявший его должность, о Шамиле Шаипове ничего не знал. Тогда-то родственники и приступили к поискам по-настоящему.

Мать похищенного, Таус Шаипова, обратилась в районные органы власти, в том числе и военную комендатуру, куда, по словам уехавшего офицера, он был доставлен. Но выяснить что-либо определенное о судьбе сына ей не удалось. Сотрудники комендатуры, например, даже не стали слушать женщину, заявив, что о человеке с такой фамилией им ничего неизвестно.

Родственники решили обратиться в представительство президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, которое возглавлялось Владимиром Каламановым. А 28 февраля пришли в ПЦ «Мемориал».

6 июня 2001 года родные и близкие пропавшего молодого человека поехали в с.Алхазурово, на кладбище которого, по дошедшим до них слухам, находилась одежда, снятая перед захоронением с убитого, обнаруженного в лесополосе к северо-востоку от этого населенного пункта. Одежду они узнали, в нее был одет Шамиль Шаипов во время увода из дома.

Как выяснилось впоследствии, его труп был обнаружен 3 апреля в лесополосе у старой фермы госхоза «Труд». Нашел его местный житель-арендатор. Во время одной из своих встреч с родственниками об этом месте упомянул и Юрий Храмеев. Он сказал, что 14 февраля сотрудники Урус-Мартановской военной комендатуры на обратном пути из Ханкалы отпустили задержанного в районе с.Алхазурово. Офицер показал это место на карте и добавил, что его освободили «на сопке № 289». Тогда родственники не обратили на эти слова особого внимания, всецело полагаясь на его обещание вернуть задержанного им человека «живым и здоровым».

По словам родителей, Шамиль Шаипов не был участником каких-либо вооруженных формирований. Он имел высшее образование, хорошо разбирался в электронной технике. До начала нынешнего вооруженного конфликта работал на телевидении ЧРИ специалистом по обслуживанию компьютеров.

По факту похищения этого человека (ст. 126 ч. 1 УК РФ) 1 августа 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25349. Оно было приостановлено согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР 1 октября того же года («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

В ПЦ «Мемориал» поступила копия обращения жителей *ст.Петропавловской (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Грозненского (сельского) района*, адресованного Владимиру Каламанову.

В нем приводятся примеры насилия над мирными жителями, однако, на наш взгляд, его «ценность» определяется не только этим. В каждой строчке обращения, которое проживающие в этом населенном пункте люди посчитали нужным направить представителю В.Путина «в области прав человека», сквозит безумная усталость от насилия, творимого «федеральными войсками», и надежда, пусть и слабая, что ему все же будет положен конец.

Обращение подписано 143 жителями населенного пункта. Стиль и орфография оригинала сохранены полностью:

«...Само собой разумеется, главнейшим и первостепенным и непререкаемым атрибутом любого государства должна быть целостность государства и его стабильность. Соблюдение устоев и всех государственных правовых и конституционных норм обязанность его граждан. И борьба с антигосударственными проявлениями понятна и нами всемерно поддерживается. Но...

Огромные усилия, затраты и разные методы, казалось бы, должны быть направлены на действительное соблюдение свобод и прав человека. Мы, жители ст. Петропавловская, да и не только мы, поставлены в такие условия, когда смерть более желанна, чем жизнь. Никто, ни стар, ни млад не уверены в том, что доживут до следующего дня. «Люди» в камуфляжной форме, вооруженные самым современным оружием, в масках, в любое время дня и ночи врываются в дома, рушат все и вся, сея страх и боль в душах людей. Они хватают ни в чем не повинных людей и увозят. Рискуя жизнью, родственники ищут и часто находят их тела изуродованными и расчлененными на обочинах дорог. Иногда после многочисленных прошений, унижений и подавления в себе всякого чувства человеческого достоинства удается выпросить или выкупить труп со следами садизма и вандализма, потратив на это свои последние средства. Дальше у людей возникают проблемы с похоронами, потому что российская армия не дает спокойно предать земле тело убитого: в любую минуту начинается либо артоналет, либо авианалет, либо прямой обстрел людей, собравшихся на кладбище, с ближайшего блокпоста или проходящей военной колонны.

О каких правах человека может идти речь, когда в средствах массовой информации самые высокопоставленные военные даже грудных младенцев с самого рождения объявляют потенциальными наследственными бандитами, создавая перед мировым сообществом образ чеченца-бандита.

На фоне происходящего в нашей республике говорить о свободе, справедливости, равенстве и прочих гуманистических ценностях — это просто цинизм и бессовестность.

Массовые убийства людей, сотни тысяч домов, превращенных в пепелища, заминированные поля и пастбища, уничтоженные посевы. Как это объяснить людскому сознанию? Как это можно забыть? Разум человеческий не может без содрогания и ужаса воспринимать происходящее, невозможно понять эту первозданную дикость, казалось бы, высокоразвитой цивилизации.

Мы обращаемся к Вам с просьбой, принять безотлагательные меры по расследованию этих страшных преступлений, к поиску и освобождению людей, до сих пор томящихся в неволе, и, самое главное, принять меры по предотвращению в дальнейшем подобного произвола.

21–22 ноября 1999 года в нашем селе убиты муж и жена **Абдурзаковы**, и трое их детей остались сиротами. На второй день убит, а точнее, разорван в клочья **Тепсаев Умалт**, в этот же день Ахматову Усману оторвало обе ноги. И это на территории, где нет участников войны («боевиков»), где не идут боевые действия. Здесь проводились многократные «зачистки», то есть, облавы, в результате которых захватывают абсолютно ни в чем неповинных людей. Только некоторых из этих людей удается вырвать из садистских рук после многочисленных хождений, жалоб, просьб и уплаты денег, но уже в искалеченном состоянии. Эти люди автоматически попадают в список бандитов, террористов, экстремистов, исламистов, ваххабитов, фундаменталистов и так далее, в конечном счете, они становятся изгоями. Опасаясь новых репрессий, эти люди уже не рискуют ни жаловаться, ни протестовать.

Преступлениям нет конца. В конце апреля (2000 г.) двое подростков Тохтаров и Мамаев пошли за дровами в лесок на окраине села. К их несчастью, в этот день рядом с лесом остановилась колонна с российскими военными. В результате, мальчишки бесследно исчезли.

Последний случай переполнил чашу терпения и заставил нас обратиться к Вам за помощью. В 4 часа утра подъехали военные к дому и забрали **Сабирова Султана**, 23-х летнего юношу, а затем с другого конца села захватили отца семейства **Разакова Гилани**. Делалось это с угрозами расстрела всей семьи. В результате этой «антитеррористической операции» два полусожженных трупа этих двух ни в чем не повинных людей найдены на дороге. С самого начала эта «антитеррористическая кампания» вылилась в безумно-злоствующий беспредел военных. Бесконечные унижения мирного населения вынуждают обращаться к Вам. Если Вы, действительно, призваны защищать права и свободы граждан Российской Федерации, то ПОМОГИТЕ НАМ.

Объясните нам, о какой Конституции, о каком Великом государстве можно говорить, если ни в чем неповинные люди гибнут ежедневно от рук тех самых «наводителей порядка». Это кровавый беспредел. От страха наши дети не спят по ночам, они постепенно умирают от недоедания. А в последнее время мы наблюдаем такое явление: в самый неожиданный момент начинается жестокая всеобщая пытка — артиллерийская дуэль между разными военными подразделениями. Дрожат стены, сыплется штукатурка, над селом стоит сплошной гул летящих снарядов. В страхе мечутся женщины, не зная, где укрыться, как спастись. И это называется «антитеррористической операцией».

Мы рассказали лишь о мизерной части всех ужасающих фактов беспредела, достоверность которых очень легко проверить. Мы готовы всемерно содействовать тем силам, которые хотят мира и спокойствия нашему народу и нашему общему государству. Мы еще надеемся, что это государство вновь обретет свое былое величие и мощь, а самое главное, доверие и уважение людей.

Уважаемый господин Каламанов, надеемся на Вашу гуманную миссию, действенность и влияние вашей работы на благо всех.

Полагаем, что мы вправе, при крайней необходимости, обратиться в Международные организации, призванные защищать и соблюдать права и свободы человека. Надеемся, что мы обойдемся без вмешательства третьих сил».

В г.Гудермес прошел митинг с участием нескольких тысяч человек. На него из различных районов Чечни приехали люди, чьи родственники либо были убиты, либо пропали без вести в результате действий российских силовых структур. Но среди них немало было и тех, кто, хотя лично и не пострадал, не мог и далее равнодушно наблюдать за происходящими событиями.

Митингующие привели многочисленные свидетельства внесудебных казней, похищений, избиений гражданского населения республики, хищения их имущества. Подчеркнули, что эти действия во многом стали нормой поведения сотрудников российских силовых структур. И в этой связи выразили недоумение позицией т.н. гражданской администрации во главе с А.Кадыровым, покрывающей во всем военных преступников.

Они потребовали вывести российские войска из Чечни, характеризуя их как «неуправляемую бандитскую группировку». Они призвали руководство РФ начать политические переговоры с легитимными властями и, в частности, с президентом ЧРИ А.Масхадовым.

Через некоторое время после начала митинг был разогнан сотрудниками российской и местной милиции.

По данным начальника инженерных войск Северо-Кавказского военного округа генерал-майора Александра Красникова, за 1999–2000 годы в Чечне саперами Объединенной группировки войск обезврежено более трех с половиной тысяч фугасов и взрывных устройств.

Кроме того, саперы обезвредили свыше 70 тыс. опасных боеприпасов.

По его словам, в Чечне «наиболее сложной остается обстановка, связанная с применением взрывных устройств в Грозном, на основных дорожных магистралях *Аргун—Шали, Пригородное—Дуба-Юрт, Алхан-Юрт—Урус-Мартан*».

Президент *Ингушетии* Руслан Аушев намерен обратиться в Генпрокуратуру, Министерство обороны и к главе государства Владимиру Путину с просьбой разобраться в ситуации с похищением офицеров МВД республики.

Начальник отдела МВД Ингушетии по обеспечению безопасности на административной границе полковник милиции **Амирхан Дударов** и его водитель **Ахмед Кусиев** были похищены три дня назад на территории Ингушетии и вечером 19 января отпущены.

Р.Аушев обвинил в этом похищении людей из охраны главы чеченской администрации Ахмада Кадырова. Как сообщил глава Ингушетии «Интерфаксу», «местные правоохранительные органы располагают достоверными данными на этот счет». «Это похищение было совершено с целью обмена на задержанного нами гражданина Чечни **Байсарова**, который обвиняется в убийстве. При задержании у Байсарова был изъят пистолет Стечкина и два удостоверения — военнослужащего Минобороны, подписанного командующим группировкой федеральных сил в Чечне Барановым, и другое, за подписью Кадырова, о том, что Байсаров является сотрудником его личной охраны», — сказал Р.Аушев.

Ссылаясь на письменное объяснение А.Дударова, глава республики утверждал, что все эти трое суток «Дударов и Кусиев содержались на базе федеральных сил в *Ханкале*».

«К нам за это время неоднократно поступали требования от людей из окружения Кадырова с предложением об обмене наших офицеров на Байсарова. После того как вся эта неприглядная история стала достоянием общественности и начал назревать серьезный скандал, нашего полковника и его водителя привезли на границу Ингушетии, вернули им оружие и отпустили», — сказал Р.Аушев.

Он подчеркнул, что правоохранительным органам его республики известны имена похитителей. «Мы намерены разобраться, на каком основании наших офицеров содержали по сути как заложников в Ханкале. Что же это получается? Федеральная власть борется с похищениями, в то время как люди из официальных структур Чечни берут в заложники сотрудников МВД. Этот случай мы просто так не оставим», — пообещал ингушский руководитель.

Командование федеральных сил пока никак не отреагировало на высказывания Р.Аушева.

Между тем чеченское руководство категорически отвергло причастность службы безопасности главы администрации к похищению ингушских милиционеров. Об этом заявил «Интерфаксу» пресс-секретарь чеченской администрации Таус Джабраилов. По его словам, «все сотрудники охраны Кадырова находятся на своей базе и не покидали ее в день, когда ингуши исчезли». «Мы с недоумением воспринимаем утверждения президента Ингушетии Руслана Аушева о том, что милиционеры увезены охраной Кадырова», — сказал Т.Джабраилов.

Сообщения СМИ
20 января

В г. *Урус-Мартан* российские военные передали родственникам для захоронения останки **Асламбека Дедиева**, убитого в конце декабря 2000 года.

Информация, что за труп этого человека военные требуют денежный выкуп, вышла далеко за пределы Чечни. Первыми на это событие откликнулись журналисты правозащитного информационного агентства «Прима». Об этом же факте было упомянуто

и на встрече сотрудников ПЦ «Мемориал» с руководителем политического комитета ПАСЕ лордом Фрэнком Джаддом, состоявшейся 16 января в г.Грозный.

Видимо, это обстоятельство и вынудило военных проявить расторопность в выдаче родственникам убитого ими человека.

Согласно рассказам очевидцев, труп Асламбека Дедиева на вертолете доставили из Ханкалы в военную комендатуру Урус-Мартана, а уже оттуда на грузовике отвезли в дом его родителей.

Родственники убитого полагали вначале, что требование выкупа — инициатива только лишь сотрудников комендатуры района. Теперь они убеждены, что в этом были замешаны и высокие чины с главной российской военной базы в Чечне.

Исчез, а затем был найден убитым **Хусейн Муртазов**, 1959 г.р., житель *с.Пригородное Грозненского (сельского) района*.

По словам сестры, Малики Муртазовой, в полдень, сказав, что идет на охоту, этот человек ушел из дома. С собой взял охотничье ружье и собаку. Недалеко от села на территории бывших милицейских дач у него имелся собственный домик. Туда-то, по сведениям сестры, он и направился, чтобы уже не вернуться.

Родственники стали проявлять о нем беспокойство около 21 часа. Однако в селе действует «комендантский час», и поэтому поиски решено было отложить до рассвета.

На следующее утро искать пропавшего вышли его сестра и два брата. Они почти сразу наткнулись на кровавый след собаки, который привел их к дачам у военной базы в Ханкале вдоль дороги, ведущей в города *Аргун* и *Шали*. В погребке одного из стоящих здесь домиков и был обнаружен труп Хусейна Муртазова.

Малика Муртазова рассказала, что голова брата была разбита. Рядом валялась окровавленная железная труба. Руки убитого были согнуты в локтях, пальцы сжаты в кулаки. Видимо, несколько человек держали его за руки, пока кто-то наносил удары трубой по голове.

Сестра и братья убитого полагают, что на территории дач неожиданно для себя он столкнулся с российскими военными. Недалеко от трупа виднелись следы БТРа, ведущие в сторону Ханкалы.

На место обнаружения Хусейна Муртазова по требованию родственников выезжала комиссия, состоявшая из сотрудников российских силовых структур. Какого-либо видимого результата это не дало. Следствие по этому делу не ведется.

Во второй половине дня российские военные задержали **Ислама Хамзатовича Тазуркаева**, 1968 г.р., жителя *пос.Новые Алды Заводского района Грозного*, возглавлявшего в предвоенные годы один из таможенных постов в *Шелковском районе*.

Произошло все в Октябрьском районе города за блокпостом на площади «Минутка». Автомашина «Волга», в которой он находился вместе с двумя своими родственниками (по другим данным, с ним там было еще три человека, в том числе и сотрудники милиции), миновав его, поехала по направлению к *ул.8 Марта*. Практически сразу же после этого сзади появилась «Нива» с затемненными стеклами. А еще через некоторое время дорогу спереди блокировал БТР. Соскочившие с него военные подбежали к остановившейся «Волге» и вытащили из его салона всех, кто там находился. Затем отделили от остальных Ислама Тазуркаева, надели на голову мешок и затолкали в люк бронемшины.

Его попутчикам, оставшимся стоять на проезжей части, они посоветовали уехать как можно быстрее. Но раньше них покинули это место сами военные и те, кто находился в «Ниве». Эта автомашина исчезла так же неожиданно, как и появились.

Родители похищенного написали заявление в прокуратуру, используя посредников, пытались разыскать сына в Ханкале. В дальнейшем они обращались в различные официальные инстанции, однако никаких новых сведений о нем получить не смогли.

Неизвестно, возбуждалось ли органами прокуратуры уголовное дело по факту его «исчезновения».

Кассеты с этими видеозаписями были выкуплены у российских военных, растражированы и имеются теперь у родственников почти всех сдавшихся тогда в плен людей.

Эта, третья по счету, пленка была выкуплена у сотрудников спецназа ГУИН, осуществлявших охрану и перевозку сдавшихся в плен в боях за Гой-Чу. Благодаря усилиям журналистки Анны Политковской (Русское видео: Амнистия до полного уничтожения помилованных // Новая газета. № 25(955). 2004. 12–14 апреля) о ее существовании стало известно не только в Чечне.

За освобождение Вахида Усамовича Тимаева, например, его родственники отдали 4000 долларов США. Была оформлена и амнистия. Однако 22 июня 2001 г. из дома № 22–32 по ул. Могилевская в Грозном, куда он приехал из Ингушетии, его похитили российские военные. Они прибыли туда на трех автомобилях: двух УАЗах 452-й модели и ВАЗ-2106 белого цвета. По факту похищения Вахида Тимаева (ст. 126 ч. 2 УК РФ) прокуратура г. Грозный 15 августа 2001 г. возбудила уголовное дело № 13129. По состоянию на начало 2004 г. этот человек считался пропавшим без вести.

В помощь российским военным и сотрудникам милиции в некоторых селах ЧР были созданы т.н. отряды ополчения. Их состав определялся администрациями населенных пунктов с одобрения религиозных деятелей и утверждался представителями федеральных сил.

Убитых опознали как Магомеда Сайдаровича Магазиева, 1971 г.р., жителя с. Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района (ул. Кооперативная, 89), и Магомеда Усмановича Межиева, 1956 г.р., из г. Грозный, с начала боевых действий временно проживавшего у родственников в Закан-Юрте. См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 243–249.

См. сообщение за 14 января 2001 г.

[Выдержки](#) из выступлений вышеупомянутых должностных лиц приводились и в докладе «Контртеррористическая операция», посвященном событиям в Старых Атагах в период с сентября 1999 г. по май 2002 г. Доклад подготовлен ПЦ «Мемориал» в октябре 2002 г. и издан московским издательством «Звенья».

[См.](#) сообщения за 12 и 13 января 2001 г.

[См.](#) сообщение за 25 февраля 2001 г.

[См.](#) сообщение за 14 января 2001 г.

[Подробнее](#) об этом см. в сообщении за 13 февраля 2001 г.

[О задержании Асламбека Дедиева](#) см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 508. Однако там его фамилия названа с ошибкой — Дидаев.

21 января

Во время «зачистки» *с.Аллерой Курчалоевского района*, продолжавшейся с 20 по 22 января, российские военные похитили **Тажди Каимовича Талхадова**, 1928 г.р., отца погибшего в начале второй войны Ильяса Талхадова, командира президентской гвардии ЧРИ.

Согласно свидетельствам родственников, к дому этого человека военные приходили дважды. В первый раз, утром, они даже не спросили у него и его жены документы. Затем, около 15.20, к воротам подъехал БТР. Выскочившие из него люди были в масках. Тем не менее некоторые из очевидцев в одном из них узнали коменданта района полковника Сергея Кислова.

Военные вбежали в дом и вывели во двор Тажди Талхадова. Его жену, попытавшуюся воспрепятствовать уходу мужа, один из них ударом приклада в плечо отбросил назад. Быстро затолкав старика в бронемашину, похитители направились к окраине села. Бросившихся вслед за ними родственников остановили другие военные, которые на время «зачистки» блокировали населенный пункт по периметру. Они заявили, что мимо них ни на БТРе, ни на автомашинах никто не проезжал.

На следующий день жители Аллероя вышли на митинг протеста и с требованием освободить незаконно задержанного Тажди Талхадова направились к российской части, расположенной на высоте между этим селом и соседним *Центороем*, но были остановлены военными.

Пройти туда аллеройцы смогли лишь после окончания специальной операции. 23 января, когда они встали у контрольно-пропускного пункта, ведущего в расположение части, к ним вышел какой-то офицер и пообещал отпустить задержанного ими пожилого человека. Но

ни в этот, ни на следующий день его не освободили. В знак протеста односельчане продолжили пикетирование части. 25 января к ним снова вышел офицер и заявил, что Тажди Талхадова у них нет, так как его якобы увезли в Ханкалу.

Известно, однако, что в течение как минимум нескольких дней он содержался в фильтрационном пункте «Титаник», длительное время функционировавшем на территории этой части. Об этом рассказали содержащиеся там, а затем отпущенные люди. Они, в частности, слышали, как военные в беседах между собой упоминали о задержанном в Аллерое старике. Кроме того, в течение недели военные не отрицали, что Тажди Талхадов находится у них, и обещали односельчанам, ставшим в пикет, освободить его.

Родственники похищенного человека обратились к Ахмаду Кадырову, который, являясь уроженцем Центороя, лично был с ним знаком. Глава промосковской администрации Чечни обещал содействовать в поисках, несколько раз даже обнадеживал, что того через короткое время отпустят. Однако по истечении полутора-двух месяцев заявил, что ничего не может сделать, и посоветовал родным и близким обратиться в суд.

Не помогли родственникам и заявления, поданные в Курчалоевский и Гудермесский РОВД, в военную комендатуру. После их письменного обращения в прокуратуру ЧР, во главе которой стоял тогда Всеволод Чернов, и к Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову 9 апреля 2001 года по ст. 126 ч. 1 УК РФ (похищение человека) Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39016. Но согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 9 июня того же года оно было приостановлено.

На июль 2002 года местонахождение этого человека установить не удалось.

Сотрудник комендантской роты, осуществляющей охрану больницы № 1 в г.Гудермес, расстрелял четырех своих сослуживцев.

Очевидцы происшествия из числа посетителей и персонала этого лечебного учреждения утверждают, что инцидент произошел утром. Находившийся в караульном помещении 22-летний **Аюб Довлетукаев** неожиданно открыл огонь по прибывшему ему на замену наряду. Завязалась перестрелка, в ходе которой находившиеся снаружи служащие комендантской роты — все местные жители — понесли серьезные потери: по имеющимся данным, трое из них погибли сразу, еще один получил ранение (по другой информации, были убиты четыре человека).

К больнице на бронетехнике и автомобилях «Урал» прибыли российские военные и сразу же вступили в перестрелку. Но и среди них вскоре появились жертвы. Как утверждают очевидцы, были сражены пулями и умерли двое из них. По зданию, из которого теперь уже раздавались только одиночные автоматные выстрелы, военные стали вести огонь из пулеметов и гранатометов. Массированный обстрел продолжался несколько минут; караульное помещение было полностью разрушено. Его остатки военные сровняли с землей при помощи БМП.

Когда все стихло, к развалинам первым подошел служащий комендантской роты. Он услышал голос Аюба Довлетукаева и помог тому выбраться из-под кучи мусора. Выяснилось, что у него были сломаны рука и нога. Подбежавшие военные пытались застрелить молодого человека, но им не позволили это сделать его бывшие сослуживцы.

Под развалинами и вокруг них никто больше — ни живой, ни мертвый — найден не был.

Аюб Довлетукаев является уроженцем *с.Джалка Гудермесского района*. В комендантскую роту, как и многие другие, пошел, чтобы избежать возможного призыва в российскую армию. Через год, когда стало ясно, что это еще и выгодно из-за высокого денежного

вознаграждения, продлил контракт. После расстрела сослуживцев он был осужден и отбывал срок в психиатрической больнице.

В тот же день в г.Гудермес произошел еще один случай, который привел к человеческим жертвам. После 14 часов кто-то из четырех российских военных, обедавших в кафе «Стелла» на ул.Терешковой, бросил из окна наружу гранату. Остальные поддержали его, открыв огонь из автоматов по проезжавшему по дороге автомобилю «Нива». Находившийся в нем боец ОМОН ЧР (его фамилию и имя ПЦ «Мемориал» установить не удалось) получил смертельные ранения и скончался. По словам очевидцев, военные были пьяны.

Стрельба велась и внутри кафе, в результате чего оно было приведено в негодность. Пьяный дебош, который привел к гибели человека, по свидетельствам жителей города, продолжался долго. До тех пор, пока военные сами не решили прекратить его. Выйдя из разгромленного здания, они сели в автомобиль «Урал» и уехали оттуда в неизвестном направлении.

События 21 января 2001 года в Гудермесе получили большой резонанс и отклик в сетевых СМИ. По информации представителей командования группировки МВД, в Гудермесе проходило боестолкновение вооруженных формирований ЧРИ с сотрудниками стрелковой роты военной комендатуры города. Бой длился около восьми часов, шел в непосредственной близости от больницы № 1 и завершился лишь с наступлением темноты; погиб один военнослужащий, еще один ранен. Захвачен в плен раненый чеченский боевик. Западные информационные агентства приводят другие сведения. Так, агентство Reuters сообщает, что погибли не менее 22 российских военнослужащих.

Военный комендант Чечни генерал-лейтенант Иван Бабичев сообщил о трех погибших военнослужащих. Генерал отметил также, что количество участвовавших в этом боестолкновении было незначительно. По словам И.Бабичева, несмотря на внезапность нападения со стороны боевиков, подразделения федеральных сил «отреагировали должным образом» и «нанесли противнику существенные потери». Их количество в настоящее время уточняется, подчеркнул военный комендант Чечни.

В аппарате помощника президента РФ Сергея Ястржембского уточнили: «Небольшая группа боевиков, используя фактор внезапности, напала на чеченских милиционеров, охранявших одну из городских больниц». В результате боевого столкновения трое милиционеров погибли, один получил тяжелое ранение и впоследствии от полученных ран скончался (позднее, по данным сотрудников аппарата, в больнице скончался еще один милиционер). При этом жертв среди военнослужащих городской комендатуры не было.

Таким образом, число погибших достигло пяти человек. В аппарате помощника главы государства сообщили также, что в Гудермесе произошел взрыв безоболочного взрывного устройства в одном из кафе. В результате взрыва несколько мирных жителей получили ранения различной степени тяжести, пострадал также один военнослужащий федеральных сил.

Начальник временного пресс-центра Объединенной группировки войск на Северном Кавказе Сергей Артемов заявил в интервью РТР: в Гудермесе примерно в 14 часов группа боевиков прибыла в район городской больницы № 1. Из автоматического оружия был убит один из бойцов ОМОН ЧР. Через несколько минут туда прибыла оперативная группа временного отдела внутренних дел, и этот отряд боевиков был блокирован. Боевикам предложили сдаться, на что они ответили отказом. В результате спецоперации все боевики были убиты.

Однако, как следует из собственного расследования, проведенного сотрудниками ПЦ

«Мемориал», противоречивая информация, приводимая сетевыми СМИ, информагентствами и официальными лицами, не соответствует действительности.

Около 11 часов в *с.Сельментаузен Веденского района* вошло подразделение российских войск, и через некоторое время здесь началась т.н. адресная «зачистка». Вопреки сложившейся практике на этот раз обошлось без грабежей имущества местных жителей. Хотя неожиданный визит военных и доставил им немало неудобств. К примеру, как обычно по воскресеньям, многие направлялись на базар в соседнее *с.Махкеты*. Но на выезде из населенного пункта они были блокированы и вынужденно простояли там несколько часов.

В самом селе военные захватили четырех человек. И хотя документы у всех были в порядке, без предъявления каких-либо обоснованных обвинений их увезли в неизвестном направлении.

В поисках достоверной информации о дальнейшей судьбе задержанных родственники обратились к командованию 137-го десантного полка, расположенного рядом с Сельментаузенем. Но там ответили, что ничего не знают о военных, проводивших «зачистку», и о том, куда они могли бы увезти жителей этого села.

Их нашли в Гудермесе. Освободили же на пятые сутки. Все эти люди были избиты, голодны, одежда на них была порвана. Они не стали рассказывать родственникам подробностей того, что с ними происходило. Возможно, чтобы не причинять им излишней боли. Однако никто из односельчан не сомневается в том, что задержанных людей, подвергая пыткам и запугиванию, содержали в ФСБ.

На дороге между *с.Курчалой* и *с.Иласхан-Юрт* в районе асфальтного завода обнаружена автомашина ВАЗ-2109 красного цвета с пулевыми пробоинами. Рядом с ней был найден труп **Лемы Нуридовича Тазбаева**, директора Курчалоевского лесхоза.

Проезжающими по дороге людьми были подобраны на этом месте и два раненых человека, по-видимому, находившихся в обстрелянной автомашине: **Рамзан Абдулхамидович Абдулмежидов**, 1958 г.р., проживающий на МТФ госхоза «Курчалоевский», и житель Курчалоя **Сайд-Эми Абусолтович Ахматханов**, 1952 г.р.

В *г.Аргун* российские военные ворвались в *д.12*, расположенный на *ул.8 Марта*, и увезли из него в неизвестном направлении **Руслана Ахмедовича Магомадова**, 1964 г.р.

По факту его похищения и возможного убийства (ст. 126 и 105 УК РФ) 3 февраля 2001 года Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 45017. Через два месяца оно было приостановлено в производстве «в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР).

В 15.20 в *с.Гелдагана Курчалоевского района* сотрудники российских силовых структур в масках, прибывшие на БТРе и автомашине «Урал», захватили и увезли в неизвестном направлении **Рустама Албик-Ажиевича Тайсумова**, 1974 г.р., и **Алавди Албик-Ажиевича Тайсумова**, 1980 г.р.

Родственникам похищенных вскоре удалось узнать, что их, возможно, доставили в Ханкалу. Через посредников они выяснили и то, что на территории этой военной базы (у так называемого штаба Кривцова) долгое время стояла угнанная со двора Тайсумовых автомашина ВАЗ-2106 с регистрационным знаком: Х 428 ХЛ 20/rus. Она исчезла оттуда лишь в мае 2001 года.

По состоянию на начало 2003 года местонахождение братьев не было установлено.

9 апреля 2001 года по факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ) Рустама и Алавди Тайсумовых Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39017 (по другим данным, № 29017). Из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР), 9 июня того же года оно было приостановлено.

Около 20 часов на восточной окраине *г. Урус-Мартан*, на *ул. Объездной* недалеко от центральной районной больницы российские военные сначала ограбили, а затем, помощью боевой техники разрушили магазин и два кафе.

Одно из них принадлежало **Раисе Мовсаровой**, временно проживающей вместе с родителями-инвалидами по адресу: *ул. Чапаева, 11*. В 1994 году она приобрела вагончик размером 10х3 метра и переоборудовала его под кафе. Купила стулья, столы, газовую плиту и холодильник, поставила туда магнитофон и вентилятор, затратив тридцать четыре миллиона (неденоминированных) рублей.

О факте разрушения кафе она поставила в известность органы власти района и намерена в судебном порядке добиваться возмещения нанесенного ей ущерба.

Еще одно кафе и магазин принадлежали **Хеде Айдамировой**, матери пятерых детей, проживающей по адресу: *ул. Нурадилова, 5*. В августе 2000 года ее муж, Казбек Лечаевич Вахаев, был задержан сотрудниками Урус-Мартановского ВОВД и, возможно, уби

Свои потери эта женщина оценивает в сорок четыре тысячи пятьсот рублей. Она обратилась в прокуратуру, ВОВД и администрацию Урус-Мартановского района с требованием найти и наказать грабителей.

21–23 января сотрудниками российских силовых структур, в том числе и специального назначения, проводилась «зачистка» *г. Аргун*.

В ходе этой операции были задержаны десятки молодых людей. По некоторым данным, их число превышало 50 человек. По крайней мере, 26 января в военной комендатуре города содержалось около 30 местных жителей, еще 15 были отпущены оттуда в предыдущие дни. Нет точных данных о количестве находившихся на территории элеватора, куда также свозились захваченные у себя дома и на улицах люди.

Три дня горожане не имели никакой достоверной информации о судьбе задержанных. Серьезное беспокойство за родственников подтолкнуло их на организацию массовой акции протеста. Они перекрыли дороги, находящиеся в черте города, и пикетировали здание военной комендатуры. На встречу к возмущенным жителям Аргуна на третий день «зачистки» прибыл военный комендант ЧР генерал-лейтенант Иван Бабичев. Он обещал разобраться в происходящем и отпустить невиновных. После этого военные действительно стали освобождать людей. Но многие из них нуждались в срочной помощи врачей, так как подверглись сильным избиениям и пыткам. Из-за содержания в холодных помещениях и на улице некоторые были обморожены.

Жителя города **Эстемирова**, например, пришлось везти домой на санках, так как из-за сильного обморожения его не смогли усадить в машину. Кроме того, у него были сломаны ребра и повреждены легкие. В больнице ему сделали операцию. По признанию родственников, состояние этого человека остается тяжелым.

Среди задержанных были двое пожарных: **Ильяс Бачаев**, 1957 г.р., и его 17-летний сын **Идрис**. Помимо них были захвачены: **Саламбек Вараев**, 1966 г.р., **Миша Вараев**, 1969 г.р.; **Хаджимурадов**; **Исрапил Юнусов**; **Казбек Матаев**, 1964 г.р.; **Ахмед Мусанинов**, 1959 г.р. Военные забрали из дома и тренера детской борцовской секции **Бекхана Абдулазиева**, братьев **Имсултановых**, **Сайд-Хасана** и **Сайд-Хусейна**, 25 и 17 лет

соответственно.

При задержании последних, проживавших в многоэтажном доме т.н. сахарозаводского поселка (д.111, кв.21), предположительно сотрудники ГРУ Генштаба МО РФ открыли огонь из автоматов. Сделали они это в ответ на требование матери объяснить причину задержания ее сыновей. Затем обматерили и ударом приклада отшвырнули женщину в сторону.

В том же подъезде был захвачен 30-летний **Рамзан Закаев**. Оттуда же увезли следующих людей:

1. 30-летнего **Джамбулата** (кв.23);
2. 26-летнего **Хасана Гелаева** (кв.20);
3. 40-летнего **Ису Гагаева** (кв.53) и его ровесника **Супьяна** (кв.85);
4. 42-летнего **Аюба Юсупова** (кв.81) и гостившего у него **Ваху Мугданова**.

В ходе «зачистки» избиты 29 чеченцев, сотрудников МВД РФ и бойцов республиканского ОМОН.

По неподтвержденным данным, в результате пыток и избиений, учиненных российскими военными, умер один человек.

На территории аргунского элеватора задержанные подвергались жестоким пыткам: по отношению к ним применялся электрошок и пытка, называемая «растяжкой». Избиения военные сопровождали словами: «Бей сильней, народ живучий». В двадцатиградусный мороз разутых и раздетых людей держали в помещениях без окон и дверей на бетонном полу.

По словам жителей Аргуна, избивали людей сотрудники спецподразделений ГРУ Генштаба МО РФ. Военный комендант города на требования митингующих освободить задержанных, в частности, ответил, что ничего не может сделать, так как «зачистка» проводится без его ведома подразделениями, которые ему не подчиняются.

Зура, мать задержанного:

«Это было уже 22 января в 4.20 утра. Я проснулась, услышав какой-то шум, и вышла во двор. Оказалось, что это БТР ломает нашу ограду из шифера. А во дворе уже повсюду были солдаты. Я быстро вбежала в комнату сына, где горел свет, и увидела, что в комнате все вверх дном, а сын уже одевается. На мой вопрос, что вы хотите делать, они (т.е. военные) ничего не отвечали. Сын, одевшись, вышел в коридор. Я стала расспрашивать, за что его забирают, но никто мне так и не ответил, они со мной вообще не говорили. Сын мне сказал: «Оставь их, мама, я пойду с ними, там во всем разберутся, и меня отпустят. Дай мне лучше обуться».

Но я не отставала от него, просила военных взять меня вместе с ним. Но меня они просто отталкивали. Тогда я встала на пороге, закрыв собой проем двери, решив не выпускать его с ними. Они мне не грубили, но и не говорили, куда уводят сына. Один из военных подошел ко мне и, взяв за плечи, сказал, что возьмет меня вместе с сыном, чтобы я пошла одеться. Я была обманута этим жестом: только я отошла от двери, его вывели и посадили на БТР. Это уже было около 5 часов утра. Я не стала кричать, боясь напугать соседей, так как еще даже не рассвело. Но оказалось, что соседи сами слышали, и женщины вышли на улицу, но это не помогло. Я побежала к старшему сыну, он живет на другой улице, и обо всем рассказала ему. Три дня мы не могли ничего узнать, а сейчас хотя бы знаем, где он. Братья поехали туда с передачей для него. В это утро забрали еще

четверых ребят.

Мой сын, Хасан Абдулазиев, 1972 г.р., не участвовал ни в каких боевых операциях, не торговал оружием, не был ваххабитом. После армии всегда был моим помощником, имеет жену и двоих детей, третий (ребенок) тоже скоро должен родиться. За что его увезли, не знаю. Нам не предъявляли никаких санкций: ни на обыск, ни на арест, не ответили ни на один мой вопрос, как будто я и не человек. Если его взяли за то, что он тренировал детей, то... я ничего не понимаю. Он из дома в спортзал унес все, что можно было унести, лишь бы детям было хорошо, такой у него характер.

Мы три дня простояли у ворот комендатуры без ответа и слышали, что забирают очень много молодых ребят и даже подростков. Только на третий день комендант вышел к нам поговорить. Женщины потребовали ответа, когда выпустят их сыновей. Комендант ответил, что сделает все зависящее от него».

Очевидец с улицы Устрадагордоевской:

«22 января, только уже к обеду, на БТР ехали военные и стали забирать молодых ребят, школьников и даже инвалида с нашей улицы (Устрадагордоевской). Сажали на БТР, а женщины: матери, сестры — не давали их увезти. Так они смогли «отвоевать» четырех ребят. Затем подъехал еще БТР, полковник оттуда отдал приказ отпустить ребят, но те, кто производил задержания, не подчинились и направили автоматы на вновь прибывших. Минуты две стояла тишина, и только после представления полковника, солдаты опустили автоматы. Кто они, из какой части, мы не знаем, но они были из комендатуры. Друг друга они не слушались, не подчинялись. Если бы не этот полковник, не знаем, чем бы все кончилось. Комендант нам сказал, что приходят на «зачистки» новые, и они ему не подчиняются».

Зиба, жена задержанного:

«21 января в 5.30 утра на нашу улицу заехали БТР и «Урал». Когда в воротах мы услышали шум, дочка сказала: «Идут солдаты». Я вышла им навстречу и спросила, что им нужно. Но они меня как будто не слышали. Тогда я им сказала, пусть забирают виновных, но не трогают невинных. Но военные были пьяные, они смотрели в сторону девочек. Мой муж встал перед ними и загородил их. Тогда они забрали мужа. Документы были при нем. Я не могла уйти, оставив девочек одних, и потому не сразу узнала, куда они его повезли.

Мужа моего забрали в спортивной одежде, ему не позволили даже одеться, как будто он опасный преступник. Хотя общеизвестно, что он никакого отношения к войне не имел и всегда работал каменщиком.

Три дня я стояла у комендатуры, прося выяснить, находится ли муж среди задержанных. Сегодня наконец мне дали заглянуть в камеры комендатуры. Я видела заключенных, существование которых они отрицают. Я видела переполненные камеры, по 10–15 человек. Всего в тех камерах, что я посетила в комендатуре, находились около 30 человек. Там, среди ребят с переломанными частями тела, я нашла своего мужа, но добиться его освобождения не смогла.

О том, как они (военные) обращаются с заключенными, рассказывают те, кто сумел оттуда вырваться. Мужа моей знакомой заставили лечь на мокрый пол, потом обливали водой, потом заставляли подниматься, опять ложиться и т.д.

Другого парня пытали током, а потом полуживого выкинули у дома.

Говорят, что все это делают ГРУшники, не подчиняющиеся комендатуре. Если «через комендатуру» кто-то и выходит, то от ГРУшников никто сам не возвращался: человека

выносят и кладут на землю, а родственники увозят его на санках. Так, стоя у комендатуры, мы видели, как увозили на санках полуживых отца и сына Бачаевых. Они едва дышали».

Ильяс Бачаев:

«В ночь на 21 января меня вызвали на пожар (работаю я на пожарной машине вместе с сыном). Мы вместе с ним выехали по вызову. Потушив пожар, мы возвращались домой, когда в машине кончился бензин. Делать было нечего, и мы решили спустить воду, прежде чем поставить машину. В это время к нам подъехал БТР с одной фарой; военные спросили документы. Я — заместитель начальника пожарной части, документы у меня всегда в порядке. Но нас забрали на БТР и до двух часов ночи возили, потом разули и пересадили в автозак. Все это время нас непрерывно избивали, чем только могли: прикладами, кулаками, пинали сапогами. Привезли нас куда-то за элеватор и там на бетоне продержали до следующего дня.

Выпустили нас 22 января в 16 часов: меня с сыном и еще одного мужчину, благодаря усилиям местного коменданта, начальника пожарной части, а также подполковника Яковлева, начальника уголовного розыска.

До машины еле дошел, ноги обморожены, еще и разбиты. У меня сломаны два ребра, в третьем трещина, голова повреждена, внутри все болит. Сын тоже жестоко избит, получил трещину ребра, ему тоже повредили голову. За эти два дня не было времени, чтобы нас не били, глаза у нас постоянно были завязаны, узнавали друг друга по голосу, когда кого-то допрашивали. Вараева нет до сих пор. С нами были люди в одних майках и в трико, одним словом разутые и раздетые, а на улице 20-градусный мороз».

22 января

Около 21 часа в *Заводском районе г.Грозный* двое сотрудников военной комендатуры обстреляли трех местных жителей.

От полученных ранений на *ул.Ермоловская* скончался **Бекхан Султанович Угуев**, 1981 г.р., проживавший по адресу: *ул.Индустриальная, 34, кв.3*.

Сайд-Эми Увайсовича Тапчаева, 1954 г.р., жителя *ул.Нефтезаводская (д.5, кв.4)* пули настигли в постели. Он ранен в брюшную полость и ногу. Огнестрельные ранения предплечья и лица (у него полностью была разворочена челюсть) получил и **Виктор Александрович Дворецкий**, сорока лет, проживающий по адресу: *ул.Ермоловская, 2, кв.3*. Впоследствии они оба были доставлены в городскую больницу № 9.

Военные врывались в дома жителей этих улиц в поисках «водки и закуски». Когда не получали требуемого, не задумываясь применяли оружие. В доме на *ул.Нефтезаводская* один из них выстрелил в рот своему товарищу, а затем заснул на кровати, где лежал труп.

Поблизости от места, где происходили описываемые события, находится блокпост. Однако никаких действий по усмирению не в меру разбушевавшихся сослуживцев стоящие там военные не предприняли.

На следующее утро к месту происшествия прибыли сотрудники ВОВД Заводского района. Но случилось это только после того, как власти узнали, что среди убитых есть и российский военный.

Около 10 часов в *с.Курчалой* прогремели два взрыва. Местные жители полагают, что их произвели российские военные. Свидетелем происшествия оказался **Самради Абдулхамидович Усманов**. До вечера военные продержали его на улице, а затем, уже

на следующий день, пришли к нему домой с обыском.

С.А.Усманов:

«22 января в десятом часу утра я вышел на улицу. На дороге я не сразу заметил занимающих позиции солдат, тем более что они при этом прятались. Только я поравнялся с газопроводом (газовая труба), как раздался взрыв. Недалеко от места взрыва стояла военная машина ГАЗ-66 с водой. По поведению военных было видно, что они готовились что-то взорвать.

Сразу же после взрыва меня остановили окриком: «Руки из карманов, руки вверх. Бегом!» Когда подбежал к ним, обыскали, проверили документы. Пока мы стояли, прибежала моя жена. Я им прямо сказал: «Вы сами организовали этот взрыв, мы-то только проходим по этой дороге, а у вас здесь стоит пост».

Я слышал, как солдаты говорили между собой о взрыве, «настроенном» на 9.40. Они уже начинали прятаться, а тем, кто стоял с нами, кто-то из них крикнул: «Что вы их держите, уложите!» Нас спешно отвели в сторону. И тут прогремел второй взрыв. Солдаты были уже в укрытии, а мы остались стоять. Жена, она у меня сердечница, упала без сознания. С помощью соседей я занес жену в чей-то дом. Но меня они не отпустили домой, продержали до самого вечера.

24 января с утра военные пришли в дом с обыском. Обыскали все, даже курятник. Придирались к любому документу в доме.

7 января ко мне уже приходили ГРУшники, которые прострелили цистерну во дворе, трактор, кастрюлю с маслом для машин, фляги. При этом все, что можно было поломать, поломали.

А сегодня (24 января) говорят: «Каждый день будем душить вас». Я ответил, что ничего хорошего от них мы и не ждали.

У меня в селе было два брата, одного (Асруди) они забрали и поломали три ребра, по спине прошлись штык-ножом. У него следы до сих пор на теле».

Макка, жена С.Усманова:

«Я была в сарае, когда пришла соседка и сказала, что моего мужа задержали. Я выскочила на улицу и подбежала к мужу, который был окружен солдатами. Поговорить с ними мне не удалось. Они мне начали грубить, грозились взорвать дом и убить детей. Пока мы ругались, подошел командир, который сказал, что в 9.40 должен быть взрыв. Я спросила: «Откуда вы знаете?» Он ответил, что сработает механизм, который установлен на это время.

Через некоторое время действительно прогремел взрыв. Все в укрытие побежали, а мы остались стоять. Потом я упала. Меня оттащили.

24 января пришли уже с очередным обыском. Мы ждали их у ворот, а они прошли с огорода, разрезав железную сетку. Докопались даже до детских колготок. Сказали, что ищут мины с пультом, которых я в жизни в глаза не видела.

В прошлый обыск (7 января) они попали на день рождения моей дочери. У нас в гостях были две девочки. Они даже этим детям говорили нецензурные слова. Забрали ящик печенья, заполняли им карманы, совали к себе за пазуху. Увидев среди лекарств шприцы (я инвалид второй группы), начали кричать: «А-а, у вас есть наркоманы! Давайте наркотики». Требуя наркотики и наркоманов, они били меня прикладом автомата по спине».

В г. Урус-Мартан в ходе «зачистки» российские военные изъяли у местного жителя **Вахи Яхъяевича Далаева** двухцилиндровый двигатель внутреннего сгорания марки УД-2. Обыск домовладения этого человека, который расположен по адресу: ул. Каланчакская, 36, производился без соответствующей санкции со стороны прокуратуры. Задействованные в нем военные не представлялись. Их внимание сразу же привлек двигатель, который хозяин дома использовал в качестве мини-электростанции. Он купил его еще в 1985 году, однако техпаспорт на него не сохранился.

В период активных военных действий в дом Вахи Далаева попали шесть артиллерийских снарядов, в результате чего тот сгорел. Вместе со всем имуществом тогда были уничтожены и документы на двигатель. Он собирался восстановить их в предусмотренном законом порядке, однако суд непосредственно в Урус-Мартане еще не начал функционировать.

Все это он попытался рассказать прибывшим к нему на «зачистку» военным. Однако понимания с их стороны не добился. В ответ ему «объяснили», что комендант района отдал приказ отбирать все, на что нет соответствующих документов. На просьбу же оформить изъятие в письменной форме, дали расписку следующего содержания: «*Мной, старшим группы № 5, был изъят у гр. Далаева В.Я. двигатель УД-2*». После этого следовали дата цифрами и подпись, в которой невозможно было разобрать ни имени, ни фамилии.

Пострадавший почти сразу же обратился с письмом к и.о. прокурора Урус-Мартановского района Леониду Илюшенко. Затем по прошествии нескольких дней после этого, когда ему показалось, что прокуратура не собирается что-либо предпринимать, написал заявление в гражданскую администрацию района.

Вскоре после этого его вызвали в ВОВД Урус-Мартановского района. Допросив пострадавшего, сотрудники временного отдела сказали, что материалы они передадут прокурору района. По мнению Вахи Далаева, дело по поиску принадлежавшего ему двигателя намеренно хотят заволокитить и закрыть. Ведь к моменту, когда он допрашивался в милиции, в прокуратуре без всякого движения уже в течение двух с лишним недель лежало его первое заявление, написанное на имя прокурора района.

Поэтому 14 февраля он обратился за помощью в консультационный пункт ПЦ «Мемориал» в г. Урус-Мартан.

На окраине г. Шали российские военные, прибывшие на «зачистку», обстреляли из танкового орудия автомобиль «Нива» и убили находившихся в его салоне пятерых человек. Местные жители доставили их трупы в мечеть, а потом поставили в известность о происшествии население ближайших к этому городу сел и поселков.

На следующий день был опознан один из убитых. Им оказался **Сайд-Султан Абдурашидов**, постоянный житель Грозного, как беженец с самого начала второй русско-чеченской войны проживавший в соседнем *Чури-Юрте*. Выяснилось также, что вместе с другими пассажирами обстрелянного автомобиля он выехал из этого села в Шали, не подозревая, что тот уже блокирован со всех сторон войсками.

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» неизвестно, были ли опознаны убитые одновременно с ним люди.

Прокуратура Шалинского района приостановила производство по уголовному делу № 22069, возбужденному в связи с похищением (ст. 126 ч. 2 УК РФ) жителей с. *Гелдагана Курчалоевского района Бекхана Имрановича и Майрбека Адамовича Джанаралиевых*, 1975 и 1977 г.г. соответственно.

Они были захвачены 22 октября 2000 года около 15 часов на окраине *с. Мескер-Юрт Шалинского района*. Со слов родственников стало известно, что их автомашину ВАЗ-21099 с регистрационным знаком: А 186 ХА 20/гус остановили российские военные. Ведомственную принадлежность последних выяснить не удалось. К месту задержания они прибыли на автомобилях «Урал» и «Нива». Кроме того, старший из них, тот, кто отдавал приказы, представился «подполковником Кариновским».

Военные пересадили к себе Бекхана и Майрбека Джанаралиевых и уехали в неизвестном направлении. По состоянию на начало 2004 года о судьбе этих людей ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

С начала октября 1999 года в *Чечне* погибли 2700 сотрудников правоохранительных органов, 7900 получили ранения. Об этом сообщил заместитель министра внутренних дел РФ **Иван Голубев**.

Согласно приведенной генералом статистике, с ноября прошлого года убиты 8 глав администраций и их заместителей, 10 сотрудников чеченской милиции, 2 сотрудника чеченской прокуратуры, 2 представителя духовенства, 19 сотрудников органов местного самоуправления, 59 мирных граждан.

Сообщение СМИ

23 января

В 8.10 в *микрорайоне «Ипподромный» Ленинского района г. Грозный* на трассе, ведущей в сторону старого аэропорта, прогремел взрыв. Вслед за этим российские военные открыли огонь из стрелкового оружия и гранатометов по многоэтажным домам на *ул. Б. Хмельницкого*. Обстрел велся в течение тридцати пяти минут; жертв нет. Однако квартирам и личному имуществу местных жителей нанесен значительный материальный ущерб.

Прекратив огонь, военные затем провели «зачистку» некоторых домов. Они проверили документы у немногочисленных жильцов и осмотрели комнаты, в которых им приходилось ютиться. При отсутствии хозяев двери квартир взламывались, как, например, в шестом корпусе дома № 13. Были случаи кражи находившихся там вещей.

Военные задержали и увезли в неизвестном направлении несколько молодых мужчин. Их фамилии и точное число неизвестны.

Жильцы обстрелянных домов обратились с жалобой в центральную комендатуру г. Грозный. Их принял заместитель коменданта республики и дал «слово офицера», что впредь подобного безобразия не допустит.

На *Старопромысловском шоссе* российские военные задержали 37-летнего **Аюба Н.** (имя изменено по его просьбе), жителя *г. Грозный*. Об обстоятельствах своего задержания и освобождения в первых числах марта он рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал» в Назрани.

«23 января в 10 часов утра я ехал с пассажирами на машине по Старопромысловскому шоссе города Грозный. На блокпосту № 51 (остановка «Ташкала») нас остановили в числе других. Один из военных знаками приказал отогнать автомобиль в сторону. Проверив документы и вернув их, сказал, что на меня есть какие-то материалы, придется задержать и все выяснить. По рации вызвали спецгруппу. Пассажиров заставили выйти из машины и лечь на землю.

Моя родственница наотрез отказалась выполнить команду военных, требуя сказать, в чем подозревают меня и почему нельзя разобраться на месте. Вместе с нею и подсевшими в машину двумя русскими мы поехали в сопровождении четырех автомобилей УАЗ в направлении 36-го участка. Примерно через полтора-два километра, не доезжая до

завода «Электроприбор», повернули направо. У здания, где располагается чеченская милиция (это в городке Иваново), родственницу заставили выйти. Я попросил ее передать моим родным о задержании. Оттуда мы проехали некоторое расстояние, повернули направо и оказались на окраине населенного пункта. Через некоторое время — поворот налево, и мы были уже в закрытой зоне. Подъехали к трехэтажному дому серого или пепельного цвета, где находились несколько гражданских машин. У ворот стояла охрана. Впереди было открытое место вплоть до Терского хребта.

Меня завели внутрь здания, на руки надели наручники и завязали глаза. Затем повели по темному коридору, по пути избивая ногами и прикладами. Я пытался выяснить, в чем дело, за что задержали, просил дать объяснение, но никто меня и слышать не хотел. До 17 часов продержали в том доме, потом через другой выход вывели во двор, огороженный бетонными плитами. Завели в помещение, которое вело в подвал. Оказывается, это была пыточная камера. Через маленькое окошко в ней была видна врытая в землю цистерна из-под горюче-смазочных материалов.

Меня посадили на железный стул, стянули ремнями туловище и руки так, что нельзя было шевельнуться, на голову надели металлическое кольцо с электропроводами и включили ток. Боль была страшная, скрутило все тело. Не знаю, сколько продолжалась пытка, так как я часто терял сознание. Два раза меня приводили в чувство, сделав уколы в руку и шею. Думаю, пытали с перерывами примерно 3–4 часа.

После истязаний меня подвели к цистерне, разделенной на три отсека, отодвинули средний люк, сняли повязку и наручники и сбросили вниз. Ударившись о тупой предмет, я упал в воду. Вода доходила до пояса, в ней стояли задержанные люди. С помощью мужчины лет 50 и молодой девушки удалось подняться на ноги.

Пришедшие на помощь **Роза**, из города Шали, и **Харон**, житель поселка Новые Алды, находились в заточении около двух месяцев. Вид у обоих был ужасный. У Харона отсутствовало левое ухо, лицо и тело были изуродованы пытками и избиениями ногами, прикладами, железной арматурой. Особая жестокость к нему объяснялась, наверное, тем, что во время «зачистки», как он сам признавался, у него дома нашли оружие. Розу, красивую девушку 22–25 лет, взяли на посту, «заподозрив» в ней снайпера. Она была обнажена до пояса и, чтобы скрыть наготу, сидела в воде до плеч. На животе и боку у нее были легкие порезы, сделанные ножом, ляжка правой ноги проткнута острым предметом. Я дал ей свою рубашку.

Всего в цистерне было шесть человек: нас трое, еще двое мужчин и одна девушка из Старопромысловского района лет 16 на вид, по имени **Таиса**. Маленького роста, со стройной фигурой, очень красивая брюнетка, хотя лицо было в синяках и кровоподтеках.

Не передать словами, что вытворяли над нами эти звери, каким издевательствам они подвергали людей. Вместо еды давали через день какие-то объедки. В туалет не выводили. Мало того, свои естественные надобности отправляли, отодвинув люк, прямо на нас. Мы тоже вынуждены были ходить туда же, в воду. Когда вызывали на допросы, спускали веревочную лестницу. Кто не мог подниматься самостоятельно, тем на руки надевали наручники и тащили вверх. Из камеры пыток постоянно доносились крики и стоны истязаемых. Иногда русские военные практиковали «коллективные мероприятия»: ставили всех в ряд и начинали жестоко избивать. Но хуже всего, мучительнее и унижительнее было, когда эти животные, заставляя стоять с вытянутыми вперед руками, насиловали девушек. Причем, делали это в самых изощренных формах. Мы же должны были на это смотреть. Позднее Роза призналась, что иногда ее «пропускали» по 20–30 человек, а Таиса была беременной. Насилию подвергся и Харон.

Родственники вытащили меня из этого ада на четвертый день, 28 января, уплатив 2,5 тысячи долларов. Перед освобождением девушки и мужчины просили сообщить своим

родным о них и сделать все, чтобы спасти от этих фашистов. Таиса, правда, сказала, что у нее все равно не будет жизни, она, мол, конченный для себя и своих близких человек.

Утром меня вывели из заточения, отдали паспорт. Деньги, около семи тысяч рублей, машину и документы на нее не вернули. Вместе с братом я поехал в Шали, предупредил родственников Розы. Через две недели она была выкуплена за четыре тысячи долларов. Прежде ее отвезли в Ханкалу, оттуда и отпустили. Таким же образом и за ту же сумму освободили Таису. По моим сведениям, спустя некоторое время она умерла у себя дома, а ее родные, похоронив ее, уехали в Бельгию. Думаю, что и остальные смогли сохранить свою жизнь и вырваться на свободу».

Во время «зачистки» в г.Гудермес российские военные задержали сторожа ПМК, 50-летнего П. (имя и фамилия не называются по просьбе родственников). В то утро, как обычно, он ушел на работу. Когда военные на БТРах приехали к охраняемому им объекту, там же находился его напарник, после окончания своей смены не успевший уйти домой. Военные потребовали предъявить документы. У П. с собой паспорта не было. Он попытался объяснить, что, выходя из дома, по ошибке оставил его в кармане другой куртки и даже попросил позволить сходить за ним. Но ему в этой просьбе отказали и заявили, что тот должен будет проехать с ними.

По рассказам родственников, П. был набожным человеком, всегда вовремя молился, держал пост. Передав имевшиеся у него деньги своему напарнику, не сопротивляясь, он проследовал за военными. Тем не менее у БТРа ему на глаза натянули спортивную шапочку, скрутили за спиной руки и, избивая прикладами автоматов и ногами, затолкали в люк.

В течение двух последующих дней местонахождение этого человека установить не удалось. И это несмотря на то, что через 15–20 минут после задержания родственники передали военным злополучный паспорт и те в ответ обещали отпустить его. Не привели к успеху и многочисленные обращения в военную комендатуру и во временный отдел милиции. Кроме стандартных фраз о том, что во всем разберутся, сотрудники этих учреждений никакой новой информации о дальнейшей судьбе похищенного человека не предоставили.

Но на третий день пришло сообщение, что недалеко от соседнего с.Джалка в районе, называемом «Очистительный», местными жителями найден обезображенный труп неизвестного мужчины. Информация об этой страшной находке была озвучена и по телевидению Гудермеса.

Родственники П. выехали в Джалку.

Останки человека, обнаруженные в окрестностях этого населенного пункта, были перенесены в местную мечеть. Там их сфотографировали и сняли на видеокамеру. К этому времени о находке было сообщено в районную прокуратуру, и туда, как выяснилось, уже приезжали следователи и эксперты.

Прибывшие, осмотрев труп, опознали в нем сторожа ПМК. Хотя сделать это было достаточно трудно: на всем теле убитого остались следы сильного избиения и огнестрельных ранений (по некоторым данным, в него произведено шесть выстрелов), голова была раздроблена тяжелым предметом.

По поводу убийства П. его родственники обращались в различные органы власти ЧР и РФ. Однако никаких сведений о возбуждении уголовного дела и проведении иных следственных мероприятий по раскрытию данного преступления у них нет. Сотрудники военной прокуратуры, к которым они также обращались, отказались принимать заявление до тех пор, пока им, как они выразились, не приведут виновных...

По некоторым сведениям, похитителей сторожа ПМК возглавлял офицер в чине полковника. Однако называть его имя, когда правоохранительные органы отказываются даже принимать у них заявления, родственники убитого человека опасаются.

В продуктовый ларек, оборудованный на трассе Ростов—Баку возле с. *Ойсхара (пос.Новогрозненский) Гудермесского района*, неизвестными лицами было заложено взрывное устройство. В результате его подрыва погибли трое бойцов ОМОН Республики Бурятия и три милиционера-чеченца, проезжавшие по трассе на автомобиле УАЗ.

Во время взрыва погиб и случайно оказавшийся на этом месте тракторист из населенного пункта *Гордали*.

Прокуратура *Грозненского (сельского) района* возбудила уголовное дело № 19007 (ст. 30 ч. 3, ст. 126 ч. 2 УК РФ) в отношении жителей Чеченской Республики **Хаджимурадова** и **Хасаева**.

По версии правоохранительных органов РФ, эти люди 11 января в с. *Дуба-Юрт* планировали совершить похищение двух российских военных, неких Марсакова и Глухова.

Позднее это дело было направлено в суд.

Около 21 часа артиллерийскому обстрелу подвергся населенный пункт *Татай Ножай-Юртовского района*. В результате обстрела местному жителю **Эльмурзаеву** причинен значительный материальный ущерб.

В с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского района*, возможно, на почве кровной мести убит местный житель **Супьян Алиевич Яхъяев**.

Сотрудники Аргунской межрайонной прокуратуры возбудили уголовное дело № 45014 (ст. 126 ч. 1 УК РФ) по факту похищения «неизвестными вооруженными людьми в камуфлированной форме» (формулировка прокуратуры) жителя с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского района* **Махмуда Супьяновича Ибрагимова**.

23 декабря 2000 года в 12.30 автомобиль, которым управлял этот человек, на дороге в г. *Гудермес* был остановлен российскими военными. На глазах у жены они пересадили его в одну из имевшихся у них автомашин марки ВАЗ-2106 и скрылись в неизвестном направлении.

23 марта согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР уголовное дело было приостановлено.

Как сообщили в комендатуре г. *Грозный*, днем в *Октябрьском районе* на ул. *Дербентская* на установленном неизвестными взрывном устройстве подорвалась машина ВАЗ-2106 с находившимися в ней сотрудниками ВОВД *Урус-Мартана*. Двое чеченских милиционеров получили ранения и госпитализированы.

Еще одна машина, УАЗ-469, в которой возвращались с задания милиционеры Старопромысловского ВОВД, подорвалась на фугасе в *Ленинском районе* города. Ранение получил один милиционер.

В комендатуре отметили, что угрозы жизни раненых нет, состояние их здоровья оценивается медиками как среднетяжелое.

Сообщение СМИ

24 января

В ночь на 24 января из артиллерийских орудий произведен обстрел с. *Новые Атаги Шалинского района*. Огонь велся с места дислокации 205-й отдельной мотострелковой бригады у с. *Лаха-Варанда Грозненского (сельского) района*.

Несмотря на то, что основной удар пришелся по окраинам населенного пункта, несколько снарядов все же упали и в его центре. В результате последовавших за этим взрывов были разрушены два дома и жилой вагончик. Обошлось без жертв, так как хозяева строений еще в начале второй войны в поисках безопасности выехали за пределы республики.

Были похищены **Бислан** и **Магомед (Мохьмад)**, соответственно 20 и 22 лет, проживавшие на ул. *Ялтинская* в пос. *Катаяма Старопромысловского района г. Грозный*.

Как утверждают очевидцы, на одной из улиц этого поселка молодые люди были остановлены российскими военными в белых маскировочных халатах.

На следующий день труп Бислана со следами пыток и прижизненного глумления был найден на территории т.н. металлосклада недалеко от места, где он проживал.

О судьбе Магомеда (Мохьмада) ничего неизвестно. Однако его родственники надеются, что он еще жив.

(Фамилии молодых людей не называются по просьбе их родственников.)

По словам Владимира Каламанова, спецпредставителя президента РФ по обеспечению прав и свобод гражданина в Чечне, в последнее время найдено 46 человек, пропавших без вести. «Эта работа ведется нами совместно с МВД, где создана специальная большая группа по розыску пропавших без вести», — сообщил В.Каламанов.

Вместе с тем спецпредставитель признает, что не удовлетворен обстановкой в Чечне, где по-прежнему существует «комендантский час», где продолжается т.н. контртеррористическая операция. «И в связи с этим в этой республике существуют ограничения объективного характера, но, думаю, что они носят временный характер и в ближайшее время будут сняты», — полагает В.Каламанов.

Сообщение СМИ

25 января

Сотрудники российских силовых структур, на двух БТРах и БМП прибывшие в с. *Гойское Урус-Мартановского района* в поисках здания для размещения в нем гарнизона, задержали и попытались увезти с собой инвалида с 1979 года **Сулимана Султановича Исмаилова**.

Главе администрации населенного пункта А.Гацаеву пришлось долго доказывать, что задержанный ими местный житель не является участником чеченских вооруженных формирований. В подтверждение своих слов он предъявил заключение ВТЭК и медицинские справки, которые тот всегда носил с собой.

«Силовики» так до конца и не поверили главе администрации: освободив инвалида, они, под предлогом необходимости дальнейшей проверки, оставили у себя его паспорт.

Затем они приступили к выполнению своей основной миссии. Но незаселенных домов в населенном пункте не нашли.

Возможно, кто-нибудь из жителей села и разрешил бы им на время вселиться к себе, но у них еще свежа в памяти история **Сайд-Селима Висаева**. В конце 1999 года по просьбе полковника российской армии он уступил комендатуре свое домовладение со всем имуществом и надворными постройками, расположенное на юго-восточной окраине села.

В первые месяцы военные еще запускали хозяина к себе во двор с тем, чтобы он смог убедиться в целостности и сохранности находящегося там имущества. Но в начале марта 2000 года, когда в шестидесяти метрах от домовладения началось сооружение стационарного блокпоста, в этих посещениях неожиданно стали отказывать. Возможно, еще и потому, что военные использовали в строительстве принадлежавшие ему

фундаментные блоки, плиты перекрытия и пиломатериалы.

15 мая строительство блокпоста было завершено. Посчитав, что дом его теперь свободен, Сайд-Селим Висаев попытался вселиться в него, но был задержан и доставлен в ВОВД. После допроса, длившегося полчаса, он оттуда был отпущен. Еще через пару дней военные с блокпоста обстреляли дом из гранатометов. А хозяина, попытавшегося вмешаться с тем, чтобы остановить окончательное разрушение своего жилища, снова задержали и увезли в ВОВД.

18 мая 2000 года, заложив взрывчатку, они все же взорвали дом, несколько месяцев служивший им приютом. Гранатами они забросали колодец, а автобус, все это время находившийся во дворе, расстреляли из пулеметов и гранатометов.

Сотрудники Урус-Мартановской военной комендатуры приехали в *с.Алхазурово* с тем, чтобы выбрать здание для размещения в нем военного гарнизона.

Пока одни военные вместе с главой администрации населенного пункта вели поиски помещения, другие — грабили местных жителей. Иногда доходило до курьеза: члены экипажа БТРа, оставленного на западной окраине села, забравшись в сарай **Сугаиповых**, украли оттуда две курицы.

В *г.Аргун* планировалось организовать похороны человека, умершего от сердечного приступа после того, как его сын был задержан и избит во время последней «зачистки».

К людям, которые копали могилу на местном кладбище, подошли военные и потребовали предъявить «разрешение на похороны», которое, как они объяснили, должно быть заверено российским комендантом, главой администрации и старейшинами населенного пункта. По их словам, в нем должны быть указаны фамилия и имя умершего, причина его смерти и количество людей, желающих прийти на кладбище.

Копавших могилу молодых мужчин (их было восемь человек), военные увезли с собой. На утро следующего дня о месте их нахождения ничего не было известно.

Похороны в Аргуне были сорваны. Труп умершего его родственники отвезли в *с.Ведено* и там предали земле.

(Имена и фамилии умершего, а также людей, задержанных во время похорон, не приводятся по просьбе родственников.)

Около 10.15 на окраине *с.Зандак Ножай-Юртовского района* в результате подрыва взрывного устройства получил ранение **Р.М.Агларханов**.

В 11.30 в этом же районе при разминировании был ранен сотрудник Рязанского ОМОНа **С.Шумилин**.

Неизвестными людьми в камуфляжной форме, прибывшими в *с.Цоцин-Юрт* на автомобиле ВАЗ-2106 белого цвета без регистрационных знаков, в доме, который он снимал, убит заместитель главы администрации Курчалоевского района **Магомед Буйвасарович Косумов**, 1954 г.р.

По другим данным, он был убит на автозаправочной станции, куда подъехал на собственном автомобиле.

В *г.Грозный* российские военные схватили 25-летнего **Магомеда Шахидовича Харцаева**. Вместе с ним в их руки попал еще один человек (его имя и фамилию установить не удалось). Их обоих они увезли в неизвестном направлении.

По словам очевидцев, при задержании этих людей, применив оружие, военные убили некоего **Зайпулаева**. Родственники сумели забрать его труп и похоронить.

1 апреля рядом с местом дислокации 21-й (Софринской) бригады ВВ МВД РФ местные жители нашли останки Магомеда Харцаева. По факту убийства (ст. 105 ч. 1 УК РФ) прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 17018. Но сделано это было еще тогда, когда он только считался «исчезнувшим» после задержания. Через две недели после того, как нашли его труп, прокуратура приостановила уголовное дело на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

В Гудермесе задержан бывший начальник департамента министерства шариатской безопасности Ичкерии по *Гудермесскому и Ножай-Юртовскому районам* **И.Дукаев**.

Как сообщили в пресс-службе Главного управления по борьбе с оргпреступностью (ГУБОП) МВД РФ, 32-летний И.Дукаев принимал участие в нападении на *г.Буденновск* в составе вооруженных формирований Шамиля Басаева летом 1995 года.

Сообщение СМИ

26 января

Во время «зачистки» *с.Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) района* российские военные задержали **Хамзата Лом-Алиевича Алимханова**, 1972 г.р., и **Сулима Имрановича Хатулова**, 1970 г.р. По состоянию на февраль 2003 года местонахождение этих людей установить не удалось.

Хамзат Алимханов, проживающий в *Аргуне* по адресу: *пер.Ворошилова, 4*, был захвачен, когда приехал проведать больную сестру. В это время в том районе проходила спецоперация. Военные потребовали у молодого человека документы и, просмотрев их, заявили, что ему нужно пройти с ними. За него попытался заступиться зять, Сулим Хатулов. Тогда военные заявили, что «сейчас выясним все», и забрали их обоих.

Местные жители видели, как задержанных посадили в автомобиль УАЗ и отвезли к бывшей сельской ферме. Там пересадили на военный «Урал» с регистрационными знаками 15-71 СА, который поехал в сторону *Ханкалы*.

«Зачистку» в селе проводили военнослужащие 71-го полка, входящего в 42-ю дивизию. Командовал ими полковник Бутов.

У Хамзата Алимханова остались пятеро малолетних детей, у Сулима Хатулова их было трое. По факту похищения этих людей 28 февраля того же года по ст. 127 ч. 2 УК РФ было возбуждено уголовное дело № 19015. Через два месяца его приостановили согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР.

Колонна российских войск, проводившая до этого «зачистку» в *Аргуне*, выдвинулась из центра в сторону *Ханкалы*. Но еще в черте города она была остановлена местными жителями, которые, перекрыв проезжую часть улицы, уже несколько дней протестовали по поводу немотивированных захватов людей, требуя в первую очередь немедленного их освобождения.

Военные потребовали пропустить колонну. Переговоры с женщинами, стариками и детьми, а на дороге в большинстве своем стояли именно они, вел лично комендант города. После получения отказа по его приказу бронетехника и автомашины (более 30 единиц) демонстративно тронулись в сторону оцепления. Военные, видимо, надеялись напугать людей и тем самым освободить дорогу для проезда. Но те остались на своем месте. Техника замерла в непосредственной близости от толпы.

Военные предприняли еще одну попытку договориться, и снова — неудачно. На требования освободить людей смогли сказать лишь то, что ничего о них не знают и что в

их задержаниях якобы никакого участия не принимали.

Поняв, что дорогу им так просто не освободят, они попытались объехать толпу. С левой стороны перекрытой людьми улицы вдоль тротуара проходила линия электропередач. Боевая техника, лавируя, вклинилась в пространство между столбами. Однако дальнейшее ее продвижение застопорилось. БТРы и БМП стали застревать между столбами, один или два из которых даже были сломаны, и подходящими к ним почти вплотную заборами и стенами домов. При этом прикрепленные к их бортам ящики были раздавлены и на тротуар посыпались патроны, сигнальные ракеты, шанцевый инструмент.

Блокировавшие улицу женщины и дети подбирали их и кидали в сторону военных. Поднялся шум, крики, слышались звуки передергиваемых затворов. Возникшее напряжение снял приказ об отводе техники. Колонна отъехала к центру на незначительное расстояние и там замерла.

Около 14 часов того же дня военный комендант Аргуна, до этого безуспешно пытавшийся провести к Ханкале колонну бронетехники, обещал выпустить задержанных при «зачистке» людей, если будут разблокированы дороги. Надо сказать, что, кроме того, что едва не произошло столкновение между местными жителями и военными, оказались закрытыми выезды из города и в других направлениях, в частности в сторону *Гудермеса*, *Шали* и т.д.

Протестующие отобрали из своей среды 50 человек, которые пошли в комендатуру. После их визита оттуда были отпущены 28 человек. По имевшейся на то время информации там содержались еще девять человек. Но комендант заявил, что перед освобождением их необходимо допросить. По поводу остальных задержанных в городе людей он сказал, что ничего о них не знает.

Все 28 человек, отпущенных из комендатуры, имели на телах следы жестоких истязаний. У некоторых были сломаны конечности и ребра, отбиты почки. Все без исключения подверглись пытке током.

Митинг жителей Аргуна продолжился и в последующие дни. Но военные никого уже более не отпускали. Так как жители города не обладали достоверной информацией о точном числе задержанных при «зачистке» людей, возникли многочисленные слухи. Так, в последний день января в городе неожиданно стали говорить, что в ямах у соседнего с.Бердакел тайно захоронены 40 человек. Однако ПЦ «Мемориал» не удалось проверить эту информацию.

Еще через два дня акции протеста в Аргуне были прекращены.

В центре *г.Грозный* рядом с разрушенным зданием дома быта неизвестными подорван автомобиль УАЗ-452 (т.н. таблетка) с сотрудниками ВОВД Ленинского района. Один из них, видимо, погиб сразу. Его труп сгорел вместе с автомобилем.

Трое других получили тяжелые ранения и были увезены с места происшествия подоспевшими туда российскими военными. Они же открыли и беспорядочную стрельбу по окружающим зданиям. Продавцы и посетители близлежащего рынка поспешили уйти с опасного места. Через час-другой рынок практически полностью опустел.

К этому времени военные, а также сотрудники других российских силовых структур оцепили местность вокруг дома быта и стали задерживать всех, кто там находился. ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно о количестве задержанных. Однако люди, освобожденные в последующие дни из здания Ленинского ВОВД, утверждали, что там их избивали и требовали признаться в нападении на милиционеров.

Около 19 часов с места дислокации 205-й российской отдельной мотострелковой бригады у *с.Лаха-Варанда Грозненского (сельского) района* из установок залпового огня «Град» произведен обстрел окрестностей населенных пунктов *Шатойского и Веденского районов: Улус-Керт и Дути-Хоте*. По лесным массивам вокруг этих сел той же ночью нанесли удар танки и артиллерия.

О жертвах среди местного населения и разрушениях ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

Около 13.30 в *г.Грозный* на *просп.Ленина* на взрывном устройстве подорвалась автомашина УАЗ, принадлежащая ВОВД *Ленинского района* Грозного.

Как сообщили в центральной военной комендатуре Грозного, взрывное устройство было заложено «прямо напротив здания районной прокуратуры».

В результате из четырех милиционеров, находившихся в машине, один «сгорел заживо», трое получили тяжелые ранения и были госпитализированы в военный госпиталь аэропорта «Северный», сообщили в комендатуре.

В *Грозном* сотрудники временного управления по борьбе с оргпреступностью (ВУБОП) МВД РФ остановили возле блокпоста для проверки автомобиль ВАЗ-2106, в котором находились житель *Урус-Мартана* и житель *с.Гойты*.

Пассажиры пытались скрыться и оказали вооруженное сопротивление. Один при попытке скрыться подорвался на неустановленном взрывном устройстве и погиб. Второй был задержан, у него изъят пистолет с семью патронами. При проверке в автомобиле обнаружили автомат АКС с тысячей патронов, две радиостанции и самодельное взрывное устройство.

При обыске в доме задержанного был обнаружен один килограмм пороха, 82-мм мина, самодельное взрывное устройство с электродетонатором.

Сообщения СМИ

27 января

В 5 часов утра в ходе адресной проверки в *с.Махкеты Веденского района* были задержаны супруги **Мухади** и **Забура Аюбовы** и четверо их соседей — братья **Мицаевы**.

Накануне один из братьев Аюбовых из *г.Аргун* приехал в гости. Сотрудники российского ОМОНа окружили квартал, где проживают его родственники, и произвели задержание. Хотя никто никакого сопротивления не оказал, они стреляли из автоматов в воздух, били и оскорбляли людей.

Мицаевых в тот же день отпустили, а Аюбовых обвинили в «укрывательстве боевиков, участии в изготовлении и установке фугасов». Несмотря на полное отсутствие доказательств и несостоятельность улик в течение 12 суток этих людей держали в расположении 137-го десантного полка.

Мухади военные сразу бросили в яму. Температура в ней была такой, что даже днем замерзала вода в бутылке. Забура сначала содержалась в холодной палатке, а через трое суток и ее спустили к мужу.

Не предъявив официального обвинения, их также выпустили. После почти двух недель, проведенных в холоде, супруги Аюбовы нуждаются в лечении. Особенно плохо чувствует себя женщина.

Мухади Аюбов:

«На рассвете 27 января 2001 года нас подняли с постели, стали спрашивать, где наши гости, почему мы укрываем боевиков? Мы говорили, что у нас никого нет. Мы и сами едва перебиваемся, нам не до гостей.

Потом у меня нашли схему электрического выключателя. На государственную работу

сейчас не устроишься, поэтому я подрабатываю мелким ремонтом. Попросил знакомого, чтобы он сделал мне эту схему, потому что специально я этому не учился. Нашли у меня схему и говорят, что по ней фугасы делают. Я объясняю старшему, что это такое, а он мне говорит: «Ты еще учить меня будешь?! Я инженер!» Я сказал ему, что если он инженер, то тем более должно быть ясно, что это такое. Он стал кричать, что в последнее время было несколько взрывов, и фугасы были сделаны по этой схеме. А я и не знал ничего об этих взрывах. Я болен, желудком страдаю, со двора почти не выхожу.

Они сказали, что все равно меня забирают. Тут дети выскочили, и они хотели забрать мальчика 15 лет. Жена стала умолять их не трогать детей, лучше забрать ее. И ее забрали. Нам скрутили руки за спиной, завязали глаза, толкали, пинали, довели до центра села, где стояла бронетехника, а потом увезли в расположение 137-го десантного полка, который стоит у соседнего села Хатуни. Там меня сразу спустили в яму, а жену сначала увели в палатку, которая ничем не обогревалась. Потом жену тоже бросили ко мне в яму.

В яме была бутылка с водой, но пить воду было невозможно, потому что она превращалась в лед. Яма была высотой 1 метр, разогнуться там было невозможно, потому что сверху она была закрыта бревнами, присыпанными землей.

Через некоторое время нам стали передавать ту пищу, которую присылали односельчане. Но жена ничего есть не могла все 12 дней».

Забура:

«Меня допрашивали, угрожали расстрелом, били по голове, били током. Провода надевали на пальцы, пропускали по плечам. Я прыгала от удара током, они говорили: «Танцуй!»»

На столе лежали медицинские инструменты, большие шприцы, они говорили, что все это применяют к мужу, если я не заговорю. Пытались заставить меня выпить какие-то таблетки.

Я была в одном халате. Когда меня посадили с мужем, то укрыться нам дали сырым паласом.

Они требовали от нас столько денег, что нам никогда бы не расплатиться».

Вечером в карьере для добычи гравия у *с.Новые Атаги Шалинского района* обнаружены трупы **Хамзата Майрбековича Хасарова**, 1975 г.р., и **Ахмеда Вахитовича Заурбекова**, 1973 г.р., отца троих малолетних детей.

Первый из них — уроженец *Старых Атагов*, его дом находится на *ул.Аргунская*. Второй жил в том же селе у родственников; принадлежавшая ему квартира в Грозном была разрушена в ходе боевых действий еще в начале 2000 года.

Молодых мужчин задержали 14 января при возвращении к себе домой из Новых Атагов. Спросив на это разрешение, они пошли по перекидному мосту через *реку Аргун*, разделяющую эти два населенных пункта. Однако другие военные, стоявшие по другую сторону моста, схватили и увезли их предположительно в районную комендатуру в *г.Шали*. По крайней мере, захваченные во время «зачистки» и доставленные туда же односельчане утверждали, что видели там обоих еще 19 января.

Хамзата Хасарова и Ахмеда Заурбекова начали искать на второй же день после их «исчезновения», то есть уже 15 января. Первым делом родственники пошли в комендатуру Шалинского района, однако там им заявили, что ничего не знают о людях с подобными фамилиями. Затем они обратились к военному коменданту республики генералу Ивану Бабичеву и командованию ОГВ (с) РФ в Чечне.

До 27 января поиски велись достаточно интенсивно. За это время родственники побывали в изоляторах временного содержания и в местах дислокации воинских частей. Военные с главной российской базы в Чечне даже «успокоили» обратившихся людей, сказав, что задержанные живы, и обещав освободить их за денежное вознаграждение.

Обрадованные этим известием, они готовили для выкупа деньги, когда останки молодых мужчин нашли в карьере. По всей видимости, они были убиты 20 или 21 января и тогда же вывезены в карьер. 22 января выпал снег, а под найденными телами его не было.

Руки убитых были связаны за спиной. У обоих отрезаны несколько пальцев рук и уши. С оставшихся пальцев выдернуты ногти. В головы произведены контрольные выстрелы с близкого расстояния. С правой щеки одного из них до костей острым предметом была срезана кожа.

В 17 часов на объездной дороге *Аргун—Пригородное* убиты жители с. *Мескер-Юрт Шалинского района*.

Арби Экиев, Элбек Исраилов и Гелани (фамилия не называется по его просьбе) возвращались домой на трех грузовых автомобилях ГАЗ53. Недалеко от электроподстанции их остановили российские военные в масках. Рядом стояли и два принадлежащих им УАЗа. Когда водители двух передних грузовиков направились в их сторону, раздались выстрелы из автоматов и ручных пулеметов. Молодые мужчины упали.

Гелани был за рулем третьей машины. Он успел спрятаться под ее кузовом, а затем, воспользовавшись тем, что уже стемнело, отполз от дороги и спрятался в кустарнике.

Ночью он пешком добрался до Мескер-Юрта. А на следующий день вместе с односельчанами вернулся на место трагедии и с их помощью забрал в село тела убитых. Туда же были отогнаны и нетронутые военными автомобили.

Согласно сведениям родственников, в Элбека Исраилова было произведено двадцать два выстрела. Из них четыре пришлись ему в сердце и два в голову. Не меньше ран оказалось и на теле Арби Экиева. Убитые обыскивались — в их карманах не оказалось документов и денег.

В надежде найти убийц, жители села обратились в комендатуру и прокуратуру района. Однако под предлогом того, что их принадлежность к российским силовым структурам невозможно доказать, в расследовании им фактически было отказано.

28 января

Вечером на объездной дороге *Аргун—Пригородное* убиты четыре человека: двое — из с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского района*, по одному — из *Гелдагена* и *г. Шали*.
Обстоятельства, при которых погибли эти люди, а также их фамилии и имена неизвестны.

В ПЦ «Мемориал» поступила копия письма жителей с. *Дышне-Ведено Веденского района* военному коменданту республики генералу И. Бабичеву, главе администрации А. Кадырову, коменданту Веденского района А. Зиновьеву и представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В. Каламанову. Должность последнего в нем указана следующим образом: «*председателю Президента по правам человека*».

Жители одного из самых высокогорных населенных пунктов Чечни просят предпринять необходимые шаги по освобождению задержанных односельчан и оградить их от произвола российских военных.

В письме, стиль которого полностью сохранен, в частности говорится:

«Убедительно просим Вас оградить население с.Дышне-Ведено от произвола и насилия со стороны федеральных войск. При этом сообщаем, что на территории Дышне-Ведено, как в первой, так и во второй войне его населением никаких действий против федеральных сил не велось, хотя сами федеральные войска бесцельно, почти ежедневно бомбили село. В результате бомбежки разрушены жилые дома, погибли мирные жители, в основном старики, женщины и дети, нанесен огромный материальный ущерб населению.

В настоящее время, поверив амнистии, уговорам старейшин села, обещанию администрации и комендатуры района, молодежь вернулась к мирной жизни. Многие из молодых людей поступили в ополчение и милицию, где они успешно служат.

Однако, несмотря на мирную жизнь села, произвол и насилие со стороны федеральных войск по отношению к мирным жителям усиливается, нарушается Конституция Российской Федерации. Может быть, это делают отдельные группы людей для обострения отношений между федеральными войсками и населением села? Нам это не понятно.

Чтобы не быть голословными, приведем примеры произвола федеральных войск.

Летом 2000 г. во время следования колонны федеральных войск по ул.Ленина с.Дышне-Ведено, примерно в 12 часов дня выстрелом из автоматического оружия был убит ученик 10 класса Салатханов Аюб.

В декабре 2000 г. во дворе своей квартиры убит Абдулханов Мовсур. Виновники установлены, но до сих пор не наказаны.

Вот свежие факты: в ночь с 7 на 8 января 2001 г. солдаты ворвались в дом тяжело больного Байтукаева Сайд-Хасана, лежавшего в постели, ударом полена по голове оглушили его и увезли в неизвестном направлении. При этом из автоматического оружия (они) произвели несколько выстрелов и ранили мать двоих малолетних детей Ахматову. Ранение она получила в области грудной клетки, перебиты кости левой руки, и в настоящее время она находится в больнице г.Шали в тяжелом состоянии.

В ту же ночь с 7 на 8 января 2001 г. примерно в то же время был арестован Садыков Супьян. Его также увезли в неизвестном направлении. Родители до сих пор не знают, где они (С.Садыков и С.-Х.Байтукаев) находятся и кто их арестовал.

По данному вопросу мы неоднократно обращались в комендатуру и к префекту района с просьбой установить местонахождение Байтукаева С.-Х. и Садыкова Супьяна. (Но) от них мы только получаем стандартные ответы, что они ничего не знают, кто их арестовал. У нас возникает вопрос, для чего комендант и префект, если они не знают, что делается в районе? В селе нет опасных преступников и нет необходимости обезвреживать их варварскими методами в ночное время, производя стрельбу в женщин и детей. Если возникает необходимость установить какие-либо факты или арестовать кого-то, то есть законные меры, (которые) необходимо предпринять согласно нормам процессуального Кодекса, законов Российской Федерации...

На основании вышесказанного жители с.Дышне-Ведено считают, что действия федеральных войск на территории села (являются) незаконными, необоснованными и направленными для обострения отношений между населением и федеральной властью.

Поэтому население села убедительно просит Вас оградить нас от произвола федеральных войск и установить местонахождение Байтукаева Сайд-Хасана и Садыкова Супьяна. Освободить их из-под стражи и передать на поруки главе местного самоуправления, так как Байтукаев С.-Х., согласно выписке из больницы от 27 декабря

1998 г., тяжело болел и в момент ареста находился в (на) постельном режиме.

Просим ускорить рассмотрение данного заявления и удовлетворить нашу просьбу».

В *Старопромысловском районе Грозного* на ул. *Гаражная* в 20 метрах от здания прокуратуры произошел взрыв неустановленного взрывного устройства. В результате взрыва получили ранения трое милиционеров, осуществлявших охрану прокурора города. Все они госпитализированы.

Как сообщили в штабе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе, во время патрулирования нарядом ОМОН на центральном рынке в *Курчалое* произошел взрыв неустановленного устройства. Три бойца ОМОН, получившие ранения, госпитализированы.

На российско-грузинской границе в последние дни российские пограничники задержали трех раненых чеченцев.

В частности, 28 января в пункте пропуска «*Яраг-Казмаляр*» пограничники задержали некоего **А.Чатаева**. «Задержанный имеет осколочное ранение в живот, протез правой руки по локоть», — сообщили в пресс-службе ФПС России.

Представители ФПС уточнили, что А.Чатаев имел паспорт гражданина РФ и является уроженцем *Веденского района Чеченской Республики*.

27 января на том же пропускном пункте были задержаны еще два чеченца.

Задержанный **С.Мачигов** «имеет огнестрельное ранение правой руки и левой голени». Его родственник **Я.Мачигов**, также задержанный пограничниками, был ранен в правое бедро.

Днем на *Лабораторной улице* в *Ленинском районе Грозного* неизвестные обстреляли из машины наряд милиции. Жертв и пострадавших среди милиционеров нет, сообщили в управлении внутренних дел МВД РФ по Чечне.

Наряд милиции попытался остановить для проверки автомобиль ВАЗ-2106.

Внезапно из автомобиля был открыт огонь по милиционерам из автоматического оружия.

В результате ответного огня машина загорелась, неизвестным удалось скрыться. При проверке автомобиля после тушения пожара в нем были обнаружены три гранатомета, пулемет, пистолет ПМ и патроны к стрелковому оружию.

Сообщения СМИ

29 января

Около 19 часов у *Ачхой-Мартана* подверглись обстрелу жители с. *Валерик Ачхой-Мартановского района*, выезжавшие в самашкинский лес за дровами. Снаряды, по рассказам очевидцев, разрывались в воздухе. Люди не пострадали, но осколками были повреждены две автомашины из четырех.

Согласно рассказам местных жителей, на рынке с. *Курчалой* произошел подрыв неустановленного взрывного устройства. Ранения различной степени тяжести получили 32 человека. Данные о погибших отсутствуют.

По оценкам Комитета солдатских матерей, с августа 1999 года на *Северном Кавказе* погибли 6,5 тысячи военнослужащих. Об этом заявила ответственный секретарь Союза комитетов солдатских матерей России (СКСМР) Валентина Мельникова на пресс-конференции в *Москве*.

По ее утверждению, в «горячие точки» часто попадают лица, призванные незаконно. «Незаконный насильственный призыв стал сегодняшней реальностью. Генштаб игнорирует все законы — и об охране здоровья, о единственных кормильцах, о пенсиях», — отметила В.Мельникова.

Эксперты Минобороны РФ считают данные о потерях федеральных сил на Северном Кавказе, приводимые Комитетом солдатских матерей, сильно завышенными.

Согласно официальным данным, общие потери федеральных сил в *Чечне* составляют погибшими около 2,7 тысячи военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

В ближайшее время в суде одного из районов *Грозного* ожидается процесс над двумя людьми, обвиняемыми в попытке установить фугас на автодороге.

«Обвиняемые по этому делу — Джабаев и Могуев — были задержаны 14 июня прошлого года при попытке установить фугас на автодороге Грозный—Химзавод», — сообщил прокурор Чечни Всеволод Чернов.

Он отметил, что в Чечне за первый месяц работы судей на их рассмотрение прокуратурой направлено несколько десятков уголовных дел.

При этом он уточнил, что, «поскольку судьи рассматривают дела единолично, без судебных заседателей, в их юрисдикции находятся преступления, срок наказания по которым не превышает пяти лет лишения свободы».

Остальные законченные уголовным производством дела судьи направляют в Верховный суд РФ, а оттуда их «направляют по подследственности в суды сопредельных с Чечней регионов», — сказал прокурор.

Сообщения СМИ

30 января

В ночь на 30 января во двор дома стариков **Умарпашаевых**, проживающих в с. *Тевзана Веденского района*, со стороны огорода, сломав забор, въехал БТР. Соскочившие с него российские военные открыли стрельбу по окнам времянки (летнего дома), где спали престарелая хозяйка с семилетним внуком и ее парализованный муж (он не встает с постели уже 15 лет).

Пожилую женщину, выбежавшую во двор, военные ослепили светом фонариков. Затем заявили, что они из милиции, и потребовали выдать человека, который якобы находится у них в доме. Плохо понимающая по-русски, женщина решила, что речь идет о муже, и сказала, что тот болен и лежит в постели.

Военные быстро зашли в дом и, нацелив автоматы на внука Умарпашаевых, стали кричать, чтобы он встал с постели. Женщина попыталась объяснить, что ребенку всего семь лет, но ворвавшихся остановил только его громкий плач.

Убедившись, что во времянке нет мужчин призывного возраста, военные решили обследовать большой дом. Старики Умарпашаевы не живут в нем, так как для отопления комнат необходимо большое количество дров.

Когда военные попытались взломать дверь дома, женщина предложила принести ключи, но ее не стали слушать. Военные держали ее во дворе и грубо требовали, чтобы она замолчала. «Молчи, закрой рот», — приказали они.

Несмотря на мольбы женщины, двери были взломаны. Военные ворвались в дом и провели несанкционированный обыск, в ходе которого разбили окна, зеркала, настенные часы и посуду. На чердак через люк в коридоре они бросили три гранаты. От взрыва с крыши сполз шифер, обвалились потолки и штукатурка.

Убедившись, что во дворе и в доме Умарпашаевых действительно нет мужчин, способных оказать хоть какое-то сопротивление, военные сели в БТР и уехали в сторону расположения своей воинской части.

В с. *Кошкельды Гудермесского района* российские военные, прибывшие на «зачистку», захватили несколько молодых людей. По свидетельствам очевидцев, им не было предъявлено никаких обвинений.

Еще до того, как военные покинули село, местные женщины устроили митинг протеста. Результатом этой акции стало освобождение незаконно задержанных людей.

В центре с. *Урус-Мартан* сотрудники российских силовых структур взорвали три дома, принадлежавшие бывшим лидерам ваххабитских братств Чечни — братьям **Ахмадовым**.

Жителю с. *Гойты* Нажи Дамаеву в военной комендатуре Урус-Мартановского района отдали труп его сына **Алихана Дамаева**, 1976 г.р., увезенного сотрудниками российских силовых структур из собственного дома, расположенного по адресу: с. *Гойты*, ул. *Кирова*, 85. Это случилось на рассвете 4 ноября 2000 года.

Безуспешные поиски этого человека велись на протяжении трех месяцев. Но во всех силовых структурах района и республики, куда обращались родственники, наотрез отказывались признать, что в его задержании принимали участие их сотрудники. Тогда было принято решение задействовать посредников.

Через месяц поисков один из посредников заявил отцу, что найти его сына не может. Другой, напротив, сумел выяснить, что он убит. Им же было установлено и место, где, возможно, находятся его останки. Этим местом оказалась *Ханкала*, главная база российских войск в *Чечне*.

Нажи Дамаев говорит, что труп сына был доставлен из *Ханкалы* в комендатуру Урус-Мартановского района, откуда он и сумел его забрать.

По свидетельству родных и близких убитого, на нем не было следов пулевых или осколочных ранений. По всей видимости, он умер от побоев: синяков и ссадин на теле оказалось много, а голова была изуродована до такой степени, что его опознали с трудом. Труп, скорее всего, выкопали из какого-то захоронения. От земли очистили уже в *Гойтах*.

Родственники считают, что Алихан Дамаев был умерщвлен недели через две после задержания в начале ноября 2000 года. Такой вывод они делают, ссылаясь на бороду, выросшую у него уже после задержания.

Днем боевики обстреляли из автоматического оружия одну из застав Итум-Калинского пограничного отряда, расположенную в Аргунском ущелье *Чечни*.

При обстреле никто из пограничников не пострадал. Спустя некоторое время по высоте, откуда предположительно вели огонь боевики, артиллерийская батарея федеральных войск, взаимодействующая с пограничниками, нанесла огневой удар.

Боевики еще дважды открывали огонь по расположению заставы из снайперской винтовки, убив двух служебных собак.

Как сообщили в управлении внутренних дел по *Чечне*, в *Старопромысловском районе Грозного* на автодороге подорвался автомобиль УАЗ. Водитель — местный житель — получил тяжелое ранение и госпитализирован.

В с. *Алхан-Кала*, а также в *Грозненском (сельском) районе Чечни* фугасы были установлены на пахотных землях, и при производстве сельхозработ подорвались два человека. Оба они с ранениями различной степени тяжести госпитализированы в местные больницы.

Представители Генпрокуратуры России отрицательно относятся к призывам мэра Грозного Бислана Гантамирова к своим ополченцам действовать против участников вооруженных формирований ЧРИ их же методами — «врываться в известные им убежища боевиков и уничтожать их».

«Это грубое нарушение закона», — заявил начальник Главного управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе Сергей Адамов. «Другого мнения по этому поводу быть не может. Закон есть закон, и его нужно строго соблюдать даже в такой ситуации, какая сложилась в Чеченской Республике», — подчеркнул начальник главка Генпрокуратуры в интервью, которое публикует газета «Труд».

Касаясь утверждений о поборах на блокпостах, начальник главка заявил: «Слухи могут быть какими угодно. Но в прокуратуре нет таких обращений и жалоб».

Сообщения СМИ

31 января

В г. *Урус-Мартан* были арестованы журналисты (**Амхадов** и **Исламов**), работающие на гудермесском телевидении. Очевидцы рассказывают, что это случилось, когда они стали

расспрашивать людей о ситуации, складывающейся в этом районе.

После задержания их обоих доставили в военную комендатуру района к полковнику Гейдару Гаджиеву. Отбросив в сторону предъявленные служебные удостоверения, он стал оскорблять их. Затем приказал отвести журналистов в неотапливаемое и неосвещаемое помещение внутри здания комендатуры, где им пришлось провести несколько часов.

Люди, ставшие свидетелями задержания Амхадова и Исламова, сообщили в районную администрацию. Журналисты были освобождены только после личного вмешательства главы района Ширвани Ясаева.

В Чечне федеральные силы проводят адресные специальные операции в юго-восточных районах республики (*Веденский, Ножай-Юртовский районы*).
Сообщение СМИ

Под «боевыми» авторы письма, видимо, имеют в виду вертолеты Ми-24.

12 февраля 2001 г. обезображенные трупы Бувайсара Усманова, Абубакара Узаева, Мухайда Юсупова и Усмана Ахиядова были обнаружены в яме в лесополосе недалеко от ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Грозненского (сельского) района. По имеющейся информации, родственники уплатили российским военным деньги за указание места захоронения.

В Чечне поселковые или сельские отделы милиции, а также временные отделы внутренних дел местные жители по привычке называют комендатурами, а их сотрудников соответственно военными.

Более подробно об этом деле см.: www.memo.ru, а также *Политковская А. Дело Кадета: Тертый палач // Новая газета. № 24 (1049). 2005. 4–6 апреля.*

Здесь и далее шрифтом выделены сообщения средств массовой информации.

В этот день из *с.Новые Атаги* были увезены еще три человека, имя одного из них нам известно — это **Ислам Уцаев**.

О Наже Дакаеве см. в кн.: *Здесь живут люди. Ч. 1. С. 364.*

Ризван Заурбеков и Рамзан Умаров были задержаны около 14 часов 11 декабря 2000 г. в Грозном на ул. Жуковского. Их автомобиль ВАЗ-21099 (регистр. знак Р 607 НА 95/rus) остановили российские военные, передвигавшиеся, по словам очевидцев, на двух УАЗах. Пересадив к себе этих людей, они уехали в сторону Ханкалы. В ту же сторону был отогнан и принадлежащий им автомобиль. За его рулем теперь уже сидел один из военных. Организовавшим поиски родственникам удалось выяснить, что автомобиль ВАЗ-21099, в котором ехали задержанные, некоторое время находился в Ханкале в расположении спецподразделения ФСБ РФ «Альфа». К началу 2004 г. о дальнейшей судьбе этих людей ничего не было известно. 11 июня 2001 г. по факту их похищения и в соответствии со ст. 126 ч. 2 УК РФ прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело № 11182. Через два месяца предварительное следствие по нему было приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). 12 октября 2002 г. дело вернули на доследование. Однако через месяц снова приостановили на прежнем основании.

Некоторые из сотрудников ОРЧД предполагают, что этого человека убили не случайно. В момент нападения на нем была куртка Имрана Эжиева. Кроме того, никаких следов ограбления обнаружено не было: деньги, а также личные документы убитого остались в карманах его одежды.

Уголовное дело № 25014. 6 марта того же года оно было направлено в военную прокуратуру (в/ч 20102), где ему присвоили номер 14/33/0168–01. 27 апреля оно было приостановлено согласно п. 3 ст. 195 УПК РСФСР. В прокуратуру ЧР его возвратили 29 июня 2001 г., а оттуда в районную прокуратуру (12 сентября). Уголовное дело было возобновлено 29 декабря, но, как оказалось, лишь для того, чтобы через месяц, 29 января 2002 г., вновь его приостановить все по той же ст. 195 УПК РСФСР.

«Новая газета» за 29 января — 4 февраля 2001 г. (на с. 6, автор заметки майор В. Измайлов) ссылается на копию справки, подготовленную начальником ВОВД Курчалоевского района полковником В. Г. Ерохиным. В ней говорится, что в ходе этой операции действительно задерживались 10 сотрудников постоянного отдела внутренних дел (формируется из местных жителей) и 8 кандидатов, отобранных для работы в нем. После избиений, утверждалось в справке, все они были отпущены. Но по информации «Новой газеты», совпадающей с данными ПЦ «Мемориал», двое из этих людей, У. Аслахаджиев и Н. Бамбатгириев, «исчезли». С просьбой о содействии в их розыске к В. Измайлову обращались родственники, а также сотрудники службы охраны А. Кадырова.

Согласно показаниям одного из местных жителей, были задержаны и двое жителей с. *Аллерой*. Однако ПЦ «Мемориал» такими фактами не располагает.

Умар Аслахаджиев, Нурмагомед (Нур-Махма) Бамбатгириев и Турпал-Али Наибов, которых задержали сотрудники российских силовых структур, приехавшие на автомобиле «Урал» (рег. знак 10–18 ЕА), считаются пропавшими без вести. Уголовное дело № 39007 по факту их похищения (ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ) возбуждено Аргунской межрайонной прокуратурой 29 января. В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 29 марта 2001 г. оно было приостановлено.

Вместе с Шамилем Бисиевым был задержан и его отец, Хусейн Юсупович Бисиев. Однако его на следующий день освободили из Ханкалы, главной базы российских войск в Чечне. 17 апреля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39021 по факту похищения Шамиля Бисиева (ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ). 17 июня того же года дело приостановили согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

Никаких новых сведений о дальнейшей судьбе всех четырех вышеперечисленных людей в ПЦ «Мемориал» не поступало.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 513–514.

См. сообщение за 4 января 2001 г.

По поводу задержания Супьяна Садыкова существуют противоречивые данные. Согласно одной из версий, он был схвачен в ту же ночь, что и Сайд-Хусейн Байтукаев, но совсем в другом месте — в *с. Мескер-Юрт Шалинского района*. Как бы то ни было, по факту похищения обоих этих людей прокуратура Веденского района сочла необходимым завести одно уголовное дело (№ 37005).

См. сообщение за 6 января 2001 г.

О задержании Д.Межидова см. в кн.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 519.

Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 395.

Оцепление вокруг Катыр-Юрта не снималось в течение нескольких недель, пока там продолжалось захоронение убитых при обстрелах и «зачистке» людей. Трупы приходилось вытаскивать из-под обломков разрушенных домов, заваленных подвалов, взорванных и сожженных машин. Их подбирали на улицах и в окрестностях села. Однако в это время там случились и новые убийства. 11 марта, например, российский снайпер застрелил Рамзана Магомедовича Базиева, 1972 г.р., проживавшего по адресу: ул. Чкалова, 63. Мужчина шел навестить брата Салмана, живущего на окраине Катыр-Юрта в районе новостроек. Он уже заходил во двор, когда пуля, выпущенная со стороны блокпоста, попала ему в голову.

«Туркх» — распорядитель при исполнении некоторых мусульманских обрядов.

В начале марта 2000 г. на телеканалах западных стран прошел сюжет о том, как российские военные, цепляя тросами к БТрам и грузовикам, оттаскивают трупы убитых

людей к яме, после чего сбрасывают их туда ногами. На окраине с.Танги-Чу Урус-Мартановского района 19 июля того же года местные жители вскрыли захоронение, в котором находились останки 74 человек, в основном участников ВФ ЧРИ. Возможно, что среди них были и трупы боевиков, убитых в Катыр-Юрте.

Кассеты с этими видеозаписями были выкуплены у российских военных, растражированы и имеются теперь у родственников почти всех сдавшихся тогда в плен людей.

Эта, третья по счету, пленка была выкуплена у сотрудников спецназа ГУИН, осуществлявших охрану и перевозку сдавшихся в плен в боях за Гой-Чу. Благодаря усилиям журналистки Анны Политковской (Русское видео: Амнистия до полного уничтожения помилованных // Новая газета. № 25(955). 2004. 12–14 апреля) о ее существовании стало известно не только в Чечне.

За освобождение Вахида Усамовича Тимаева, например, его родственники отдали 4000 долларов США. Была оформлена и амнистия. Однако 22 июня 2001 г. из дома № 22–32 по ул.Могилевская в Грозном, куда он приехал из Ингушетии, его похитили российские военные. Они прибыли туда на трех автомобилях: двух УАЗах 452-й модели и ВАЗ-2106 белого цвета. По факту похищения Вахида Тимаева (ст. 126 ч. 2 УК РФ) прокуратура г.Грозный 15 августа 2001 г. возбудила уголовное дело № 13129. По состоянию на начало 2004 г. этот человек считался пропавшим без вести.

В помощь российским военным и сотрудникам милиции в некоторых селах ЧР были созданы т.н. отряды ополчения. Их состав определялся администрациями населенных пунктов с одобрения религиозных деятелей и утверждался представителями федеральных сил.

Убитых опознали как Магомеда Сайдаровича Магазиева, 1971 г.р., жителя с.Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района (ул.Кооперативная, 89), и Магомеда Усмановича Межиева, 1956 г.р., из г.Грозный, с начала боевых действий временно проживавшего у родственников в Закан-Юрте. См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 243–249.

См. сообщение за 14 января 2001 г.

Выдержки из выступлений вышеупомянутых должностных лиц приводились и в докладе «Контртеррористическая операция», посвященном событиям в Старых Атагах в период с сентября 1999 г. по май 2002 г. Доклад подготовлен ПЦ «Мемориал» в октябре 2002 г. и издан московским издательством «Звенья».

См. сообщения за 12 и 13 января 2001 г.

См. сообщение за 25 февраля 2001 г.

См. сообщение за 14 января 2001 г.

Подробнее об этом см. в сообщении за 13 февраля 2001 г.

О задержании Асламбека Дедиева см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 508. Однако там его фамилия названа с ошибкой — Дидаев.

31 января 2005 г. неизвестные вооруженные люди, прибывшие на автомобиле ВАЗ-21099, увезли из дома и убили младшего брата этого человека, Рустама Довлетукаева, 1983 г.р. В тот же день его труп был подброшен на территорию гудермесской городской больницы № 1.

Видимо, имеется в виду Аюб Довлетукаев.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 178–180.

Подробнее об акции протеста см. в сообщении за 26 января 2001 г.

«...в г.Грозном военнослужащими А. и П. открыта беспорядочная стрельба и произведен подрыв гранат. В результате действий военнослужащего П. погиб гр-н Угуев Б. и ранены два местных жителя. Кроме того, военнослужащим А. застрелен сослуживец — Переломов В.М.

Военным судом военнослужащий А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в ИК строгого режима» (Цит. по: Условное правосудие: О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 гг. М., 2003. С. 37).

Данные о задержании братьев С.Усманова приведены в кн.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 382–386.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 506.

Окончательно производство по нему было прекращено в соответствии со ст. 5 п. 8 УПК РСФСР 24 декабря 2001 г.

См. сообщение за 22 января 2001 г.

О «зачистке» в с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района см. сообщение за 14 января 2001 г.

О задержании Сайд-Хасана Байтукаева и Супьяна Садыкова см. в сообщении за 8 января 2001 г.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 356–357.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля

В феврале из *с.Белгатой Шалинского района* российские военные увезли в неизвестном направлении **Эльбека Шарпудиновича Шемильханова**.

Вероятнее всего, этот человек — брат **Руслана Шарпудиновича Шемильханова**, также уроженца Белгатоя, задержанного сотрудниками силовых структур РФ в *г.Шали* 26 ноября 2000 года.

Какая-либо достоверная информация о дальнейшей судьбе обоих похищенных людей отсутствует.

На рассвете российские военные ворвались в дом жителя *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* 30-летнего **Апти Кагирова**. Они забрали его с собой, захватив заодно и двух несовершеннолетних племянников: Руслана Кагирова и Аюба Идигова. Вечером того же дня в одном нижнем белье и без обуви подростков выбросили из автомашины в двух километрах от населенного пункта.

3 февраля сильно избитого (сломаны два ребра и нос) Апти Кагирова местные жители нашли в поле в окрестностях соседнего *села Новые Атаги*.

В консультационный пункт ПЦ «Мемориал» с сообщением о похищении инвалида второй

группы **Султана Хасановича Магомаева**, 1942 г.р., обратились его родственники.

Этот человек проживал в д.5 по ул.1-я А.Шерипова в с.Урус-Мартан. Более 30 лет являлся служащим районного узла почтовой связи. Утром 11 декабря 2000 года, как всегда, он направился на работу.

Почтамт находится в центре города, рядом со зданием гражданской администрации района. Недалеко от этого места расположен блокпост, на котором несут службу сотрудники российской военной комендатуры. С поста навстречу приближавшемуся Султану Магомаеву направились вооруженные люди в камуфляжной форме. Очевидцы происшествия рассказали, что военные сначала задержали его, а затем завели в здание бывшего интерната, где находились комендатура, ВОВД, а также управление ФСБ.

Родственники были крайне удивлены, что инвалидом, никогда не состоявшим ни в каких вооруженных формированиях, могли заинтересоваться силовые структуры. Для выяснения причин случившегося они обратились в ВОВД района, но его руководство заявило, что милиционеры не причастны к задержанию и не располагают никакими сведениями об этом человеке. Не дали положительных результатов обращения и в другие органы власти Урус-Мартановского района и Чеченской Республики.

Заявление с изложением обстоятельств задержания и «исчезновения» Султана Хасановича Магомаева было направлено и специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову.

Тем не менее по состоянию на 20 ноября 2001 года его местонахождение не установлено.

Родственники не исключают, что причиной задержания могло быть то, что он в последнее время активно занимался поисками своего племянника, **Али Магомаева**, исчезнувшего после сдачи в плен российским военным.

13 марта 2000 года в самый разгар боев за с.Гой-Чу (Комсомольское) с гор южнее соседнего с.Мартан-Чу Урус-Мартановского района на равнину вышли три участника вооруженных формирований ЧРИ: **Рамзан Сулейманович Алиясханов**, 1980 г.р., **Зураб Майрбекович Полтаев**, 1979 г.р., и **Али Адамович Магомаев**, 1976 г.р. Все они были в гражданской одежде и без оружия. До села оставалось несколько десятков метров, когда их окликнули российские военные, стоявшие на блокпосту на южной окраине с.Мартан-Чу. Рядом с ним дислоцировалось одно из подразделений 245-го мотострелкового полка МО РФ, входившего в т.н. группировку «Запад». Там же несли дежурство и ополченцы из пророссийски настроенных местных жителей.

Молодые люди были задержаны. В ходе последовавшего затем допроса военные сообщили им об объявленной Государственной Думой РФ амнистии, которая распространится и на них, если они признаются в участии в вооруженных формированиях. Всех троих заверили, что будут амнистированы и вооруженные люди, все еще скрывающиеся в горах. Исключая тех из них, кто участвовал в рейдах на *Буденновск* и *Кизляр* в ходе первой чеченской войны, в походе Шамиля Басаева на *Дагестан*, а также, если те не замешаны в похищениях людей и других тяжких уголовных преступлениях. Военные особо подчеркнули, что чеченские бойцы должны сдаться в плен добровольно.

Задержанные подтвердили, что в горах остались молодые ребята, которые на таких условиях непременно сдадутся. Они подробно объяснили, как до них добраться. После допроса военные увели Али Магомаева, Зураба Полтаева и Рамзана Алиясханова в неизвестном направлении. Впоследствии они пропали без вести.

На следующий день, т.е. 14 марта, в указанном направлении в горы ушли двое

ополченцев из Мартан-Чу. Им удалось обнаружить группу вооруженных людей, которым ополченцы рассказали об амнистии и предупредили, что, если они не выйдут с оружием в руках к позициям российских войск и не сдадутся, этот участок гор в 15 часов подвергнется массированному ракетно-бомбовому и артиллерийскому удару. 10 человек, полагая, что не совершили тяжких преступлений и будут помилованы, спустились на равнину. Среди них были:

1. **Адам Исмаилович Абубакаров**, 1983 г.р., проживал по адресу: *г.Грозный, ул.Узловая, 20*;
2. **Роман Салманович Берснукоев**, 1983 г.р., проживал на *ул.Объездная в г.Урус-Мартан*;
3. **Ислам Ризванович Дубаев**, 1982 г.р., уроженец *г.Урус-Мартан*, проживал на *ул.Больничная, 1*;
4. **Иса Алиевич Идрисов**, 1984 г.р., проживал на *ул.Новая в с.Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района*;
5. **Мовсар Бекаев**, 1984 г.р., житель *с.Кулары Грозненского (сельского) района*;
6. **Мурад Исаевич Юсупхаджиев**, 1983 г.р., уроженец *г.Шали*.

В группе сдавшихся были еще два уроженца г.Урус-Мартан: **Анвар** и **Лом-Али** (фамилии не называются по просьбе родственников) и, возможно, дагестанец. Первых двух вызволили из плена живыми и вывезли за пределы Чечни. Дагестанца военные куда-то отправили, дальнейшая его судьба неизвестна.

На окраине с.Мартан-Чу всех этих людей накормили кашей, а минут через 20 связали им за спиной руки, посадили на «Урал» и отправили в штаб группировки «Запад», располагавшейся недалеко от *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района*.

В тот же день к тому же российскому блокпосту вышли еще три вооруженных человека. Известно, что один из них был жителем *Ингушетии*, а два других — уроженцами г.Урус-Мартан. Их имена неизвестны. Они рассказали военным, что в горах остались четыре их товарища, также готовых сдать в плен, и указали места, где те прятались и где находилось их оружие. Российские военные решили не ждать, пока эти люди выйдут сдаваться сами. Для их поимки была снаряжена группа, которая через короткое время вывела из леса:

1. **Салмана Лечаевича Арсамикова**, 1977 г.р., проживавшего до войны в *г.Урус-Мартан* по адресу: *ул.Пионерская, 8*;
2. **Шамсудди Лечаевича Шамилева**, 1981 г.р., также уроженца *г.Урус-Мартан*, жившего в *д.7, пер.Речной*;
3. **Магомед** (кроме того, что он является жителем Гудермесского района, нам неизвестны ни его фамилия, ни отчество, ни точный адрес);
4. **Нурди**, уроженец *Гудермесского района* (фамилия и точный адрес остались неизвестными).

Все они после задержания также исчезли.

Вечером 15 марта домой к жителю Урус-Мартана **Ризвану Дубаеву**, отцу Ислама Дубаева, сдавшемуся в плен за день до этого, приехал житель с.Гехи-Чу. Представившись

как «Лема», он сообщил, что его сын находится у российских военных, и показал изъятые у того фотографии. По словам этого человека, оказавшегося посредником, в одном из подразделений, входящих в группировку «Запад», на тот момент было пятеро задержанных. Он обещал, если на следующий день он придет к нему домой, свести с офицером, в руках которого находился его сын. При этом был сделан намек, что за освобождение, когда оно состоится, надо будет заплатить.

Утром 16 марта Ризван Дубаев прибыл в Гехи-Чу. Сюда же приехал отец задержанного Лом-Али. В 11 часов на БРДМе к ним на встречу прибыли военные. Командовал ими некий «Сергей» (иногда его называли «Хромой Сергей»). Он прочитал список из четырех фамилий и добавил, что этих людей они передали в ФСБ Урус-Мартановского района. В списке значилось и имя Ислама Дубаева. Пятого задержанного, Лом-Али, «Сергей» предложил обменять на пленного российского военного.

Впоследствии стало известно, что с 13 по 15 марта 2000 года в надежде на амнистию в районе с.Мартан-Чу в плен сдались 20 человек. В те же дни семеро из них (Рамзан Алиясханов, Али Магомаев, Зураб Полтаев, Салман Арсамиков, Шамсудди Шамилев (родственники и знакомые называют его иногда Магомедом) и жители Гудермесского района Магомед и Нурди) пропали без вести. Каких-либо достоверных данных об их дальнейшей судьбе у ПЦ «Мемориал» нет. Представители группировки «Запад» передали в отдел УФСБ РФ по ЧР в Урус-Мартановском районе Адама Абубакарова, Романа Берснукаева, Ислама Дубаева, Ису Идрисова, Мовсара Бекаева, Мурада Юсупхаджиева, Анвара и Лом-Али.

Двое последних молодых людей вскоре были освобождены. Мовсар Бекаев и Мурад Юсупхаджиев были амнистированы за действия, в которых усматриваются признаки состава преступлений, предусмотренных ст. 208 («организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем») и ст. 222 («незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия»). Однако их обвинили в другом преступлении, на которое не распространялась амнистия, — участии в похищениях людей. И лишь летом 2001 года после нескольких судебных процессов они были оправданы и вышли на свободу.

В течение недели после 16 марта Ризван Дубаев не мог получить никакой достоверной информации о том, где находится его сын. Сотрудники районного управления ФСБ от контактов с ним отказывались.

Тогда через своих знакомых он вышел на некоего «Володю», сотрудника российских спецслужб, работавшего в другом районе республики. По его просьбе тот побывал в Урус-Мартановском УФСБ по ЧР и сообщил, что Ислама Дубаева и трех его товарищей, амнистировав еще 17 марта, освободили. Они якобы были отпущены в окрестностях городской больницы.

Уже не надеясь найти пропавшего живым, его родственники тщательно осмотрели окрестности больницы. Но ни трупов, ни доказательств того, что здесь были отпущены задержанные люди, они не нашли.

Ризван Дубаев снова пришел в районное управление ФСБ. На этот раз к нему вышли двое — офицер, назвавшийся Глебом Коноваловым, и, как он представился, «заместитель начальника Сергей». Первый из них заверил обратившегося к ним человека, что лично «кормил его сына три дня своим пайком» и что «не убивал его». Как бы случайно он «вспомнил», что Адам Абубакаров будто был тяжело ранен, и спросил, искал ли кто-нибудь его в лечебных учреждениях. Родственники пропавших обратились в районную больницу, но туда никто из тех, кого сотрудники спецслужб якобы амнистировали и отпустили, за медицинской помощью не обращался.

23 марта Ризвана Дубаева принял начальник УФСБ РФ по ЧР в Урус-Мартановском районе майор М.В.Фомин. Их разговор состоялся во дворе бывшего интерната, где размещаются и ВОВД, и военная комендатура района. Майор передал отцу сдавшегося в плен молодого человека копию постановления об отказе в возбуждении против него уголовного дела и справку о добровольной сдаче оружия. Постановление было составлено 17 марта временно исполняющим обязанности старшего следователя УФСБ РФ по ЧР в Урус-Мартановском районе майором юстиции А.М.Валубаевым и согласовано с исполняющим обязанности прокурора района старшим советником юстиции В.В.Ушаковым. Справка о добровольной сдаче оружия была подписана комендантом зоны безопасности Урус-Мартановского района генерал-майором Ю.А.Наумовым и начальником районного управления ФСБ все тем же майором М.В.Фоминим. Последний также сообщил, что Ислам Дубаев был освобожден утром 17 марта. А на вопрос отца, почему в таком случае он не пришел домой, заметил, что тот, возможно, снова ушел в горы.

Родственники другого сдавшегося, Романа Берснукоева, узнали, что его доставили в управление ФСБ района только в конце апреля 2000 года. Они также подключились к поискам и познакомилась с Дубаевыми. Вскоре выяснилось, что параллельно ищут своих сыновей, сдавшихся в плен под Мартан-Чу, родители Адама Абубакарова и Исы Идрисова. Стало понятно, что в марте 2000 года из здания ФСБ в Урус-Мартановском районе бесследно исчезли, по крайней мере, несколько молодых людей, сдавшихся в плен, а затем якобы амнистированных.

Контактируя с этими людьми, поисками своего пропавшего племянника занимался задержанный 1 февраля 2001 года, а затем бесследно исчезнувший **Султан Хасанович Магомаев**. По состоянию на 20 ноября 2001 года местонахождение этого человека не установлено.

В Грозном в Заводском районе на ул. Мамсурова неизвестные из разрушенной школы обстреляли из гранатомета автомобиль «Урал» федеральных сил, доставлявший в пункт постоянной дислокации одного из подразделений цистерны с водой; водитель автомобиля получил сотрясение мозга. Машине причинен незначительный ущерб.

Сообщение СМИ

2 февраля

В с.Гехи Урус-Мартановского района российские военные осуществили захват нескольких человек.

Первым на окраине населенного пункта они попытались задержать **Ризвана Шихсаитова**, который вместе с матерью и сестрой направлялся на местное кладбище для выполнения традиционного для мусульман пятничного ритуала. Он шел чуть впереди своих родственников. Военные схватили его за руки и попытались втолкнуть в БТР. Молодой человек стал упираться, закричал. В ответ посыпались удары ногами и прикладами автоматов. Подоспевшие мать и сестра защитили его, не дали увезти тотчас же.

Все происходило у ворот кладбища, где в этот день недели собирается немало местных жителей. Они стали сбегаться на шум. К месту происшествия вскоре прибыл и глава администрации населенного пункта. Он объяснил военным, что человек, которого пытаются увезти, душевнобольной, инвалид. Только после этого его отпустили.

Около 10 часов утра российские военные оцепили квартал и задержали **Хасамбека Солталиева**, 1951 г.р., проживающего на ул.А.Шерипова. Он является соседом Арби Хуцаева, якобы разыскиваемого правоохранительными органами РФ по подозрению в похищениях людей. И хотя этот человек лично сам не имел отношения к каким-либо противоправным действиям, его вывели из хлева, где тот ухаживал за скотиной, избили на глазах у женщин и детей и увезли в Урус-Мартан.

На третий день после задержания, 5 февраля, военные доставили Хасамбека Солталиева в районную больницу. Он был сильно избит и находился в тяжелом состоянии. По словам родственников, у него сломаны четыре ребра, повреждены почки, все тело было в синяках и кровоподтеках.

При схожих обстоятельствах задержали **Сайди Хуцаева**, двоюродного брата все того же Арби Хуцаева. Со слов жителей села, известно, что в преступлениях, в которых обвиняется последний, этот человек замешан не был. Тем не менее его отвезли в Урус-Мартан и жестоко избили. Спустя несколько дней он все же был освобожден. Но случилось это только после активного вмешательства главы администрации населенного пункта и односельчан.

Российские военные, выломав дверь, произвели обыск в рабочем кабинете председателя комитета по экологии *г.Аргун*. При совершении данной акции они не предъявили санкции прокуратуры.

Обыск в комитете производился неоднократно. Однако ничего предосудительного здесь ни разу обнаружено не было.

Военные и на этот раз не нашли предметы или вещи, к которым можно было бы придраться. Тогда они разбросали по комнате документы, бумаги, разбили мебель. И только затем покинули помещение.

В *г.Аргун* в пос.Сахарного завода задержаны и увезены в неизвестном направлении тридцать четыре местных жителя. Фамилии и имена многих из них неизвестны. Ведомственную принадлежность подразделения, осуществлявшего захваты, установить не удалось.

При различных обстоятельствах большинство захваченных впоследствии освободили. Так, **Хамидова** местные жители нашли на окраине города только 7 февраля. Предлогом для задержания этого человека стал амулет, найденный военными у него в кармане.

В *г.Назрань Республики Ингушетия* в офисе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) состоялась встреча наблюдателя от Совета Европы (СЕ) в Чечне Питера Эсколы с руководителями гуманитарных организаций. В нем принял участие Мальсагов, представившийся помощником Лемы Хасуева, заместителя специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике.

Вел встречу сотрудник назрановского офиса УВКБ ООН Йон Хойсете. Он проявлял особое беспокойство и просил, чтобы присутствующие не затрагивали политических вопросов. Сотрудники гуманитарных миссий, хорошо знающие обстановку в Чечне, старались учесть это пожелание и в своих выступлениях были предельно сдержанны и корректны.

После этого слово взял Питер Эскола. Ниже приводится распечатка диктофонной записи его выступления:

«В Совете Европы 41 страна-участник и Парламентская Ассамблея, которая стоит как бы отдельно.

Генрих Швиммер заключает соглашение на 6 месяцев о работе наблюдателей в Чеченской Республике, а через два дня после подписания соглашения Парламентская Ассамблея лишила Россию права голоса. Последнее заседание ПАСЕ вернуло России полномочия со следующими результатами голосования: 11 воздержались; 20 были против и 68 — за возвращение полномочий.

Это нормально, потому что основано на законе, на праве.

Я считаю, что ситуация с правами человека остается тяжелой, но мы видим изменения в отношении к ним со стороны государства.

Чтобы ситуация изменилась коренным образом, нужны годы. Я думаю, что этот вопрос связан с поколениями.

Я разговаривал с представителем «Международной Амнистии» Марианой Кацаровой, она считает, что ситуацию можно изменить при определенных действиях в течение нескольких месяцев. Нет, я думаю, что для этого понадобится жизнь и работа поколений.

Я поражен, что четыре организации критиковали деятельность офиса Каламанова.

Если «Международная Амнистия» и «Хьюман Райтс Вотч» делают вид, что занимаются политическими играми, пусть они занимаются этим. Я полагаю, что из них получились бы хорошие политики, лучше, чем правозащитники.

Мы сейчас имеем 50 сотрудников, которые получают зарплату. С 13 тысячами человек мы встретились. Пять тысяч заявлений представлено, 38 % жалоб имеют отношение к военным, но есть среди них много и других, административных, уголовных и т.д.

Господин Каламанов и мы работаем в одном направлении, одна власть...

Я полагаю, что я сам встретился с пятью тысячами человек. Я нахожусь здесь восемь месяцев, и я не могу прочитать в докладах этих организаций новые вещи, которые я не слышал бы здесь сам.

Люди, которые сидят в креслах, должны быть очень осторожны.

Мы составили краткосрочные проекты. С каждым разом у нас будут появляться краткосрочные проекты...

Я был в Боснии три года и имею опыт.

Но я не только дипломат, я еще и судья. Я рад, что нам удалось освободить 317 человек. Я сам непосредственно находился при освобождении 100 человек. В первом автобусе освобожденных было 25 человек, с ними были три или пять женщин. Один из них заявил, что его пытали.

Вторая наша цель — розыск пропавших без вести, об этом у нас 500 заявлений. 48 человек мы нашли.

3 июня (2000 года. — ПЦ «Мемориал») мы составили меморандум о необходимости создания судов в соответствии с международными законами после четырех лет паузы, перерыва. В октябре мы с представителем Каламанова произвели оценку четырех зданий, в течение октября–декабря месяцев они восстановлены, и суды начали работать, около тысячи заявок судьи уже получили. Идет плодотворная работа. Мы намерены и дальше содействовать работе судов. От успешной работы судов зависит престиж России в мире. Это гораздо лучше, чем граждане будут подавать жалобы в Международный суд по правам человека в Страсбурге, потому что по этим жалобам России придется выплачивать очень большие компенсации.

Я так полагаю, что годы уйдут на судебное разбирательство, как и во всех странах. Для граждан лучше, когда будут работать национальные суды, потому что Европейский суд может рассматривать дела в течение пяти лет, а национальный суд — в течение одного

года. А судьи должны быть обеспечены безопасностью, иначе их убьют. Мы также думаем над программой защиты свидетелей. Я был рад услышать, что в Кисловодске УВКБ ООН провело встречу с судьями.

И третье, мы занимаемся проблемой паспортов. Мы также требуем, чтобы количество пропускных пунктов (блокпостов) было сокращено, и контроль на этих блокпостах осуществлялся бы совместно с чеченской милицией. Конечно, есть опасность, что размеры взяток удвоятся из-за этого.

Мы встречались с комендантом республики генералом Бабичевым. Я убедился, что они употребляют уже слова о правах человека. Это прогресс. Я уважаю этих людей, так как они начали действия в этом плане.

Летом работники МВД сказали мне, что у них нет бланков для паспортов, но сейчас они выдали уже 1000 документов, включающие паспорта, временные удостоверения личности и другие документы. Также наши требования состояли в том, что в ходе «зачисток» должны присутствовать военные прокуроры и представители администрации».

Выступлением Питера Эсколы сотрудники гуманитарных организаций остались недовольны. В своих ответных речах они заметили, что представители Совета Европы не до конца знакомы с ситуацией в Чечне, что она намного хуже, чем ее преподносят официальные лица России, в том числе и представляющие ведомство Владимира Каламанова.

Представители гуманитарных организаций заметили, что суды, которым так много внимания уделил выступавший, должны работать неформально. Они говорили о трудностях и препятствиях, которые встают на пути граждан, желающих обратиться в суд. Указали на то, что начало их работы само по себе не изменит ситуацию с соблюдением прав человека в республике, если не будет в корне изменена практика поощрения правонарушений со стороны военных.

Суды не могут остановить «зачистки», ночные облавы на граждан, когда военные врываются в населенные пункты в масках на технике с замазанными номерами. Именно при таких налетах бесследно исчезли сотни жителей.

По мнению сотрудников гуманитарных миссий, суды не в силах остановить артиллерийские обстрелы и бомбардировки сел и городов.

Критике подверглась и деятельность представительства президента РФ по соблюдению прав человека и гражданина в Чечне. Владимир Каламанов представляет государство и, естественно, к его бюро предъявляются более высокие требования, чем к неправительственным организациям в деле обеспечения прав и свобод граждан на территории республики.

Представители гуманитарных организаций отметили, что президент, назначая в регион своего представителя по правам человека, не мог не наделить его полномочиями, позволяющими позитивно повлиять на ситуацию в республике. Если это не так, особо подчеркнул сотрудник ПЦ «Мемориал», значит, у президента РФ не было намерения остановить произвол, который военные чинят по отношению к населению Чечни.

Встреча закончилась. Было совершенно ясно, что все критически отнеслись к высказываниям Питера Эсколы. В фойе звучали насмешки, часто повторялись такие слова: «идиллическая картина», «все хорошо, прекрасная маркиза», «оказывается, не только мы можем быть циниками» и т.д.

2 и 3 февраля в с. *Сельментаузен Веденского района* под предлогом того, что

зафиксирована работа радиостанции «Кавказ», российские военные провели «зачистку». По имеющейся информации, в ходе операции были задержаны пять человек.

Пожилых людей, попытавшихся воспрепятствовать уходу своих родственников, военные избили. В одном из сельских домов они обнаружили оружие, но хозяина не нашли. Тогда были избиты его престарелые мать и отец.

Среди задержанных оказались **Лема Дадалаев** и **Тоита Темишева**. После соответствующей проверки документов женщина была отпущена.

Остальных отвезли на территорию воинской части и бросили в ямы (т.н. зинданы). Их периодически доставали оттуда и избивали. Затем освободили. Известно, что трое из этих людей обрели свободу лишь после уплаты их родственниками денежного выкупа.

(Фамилии и имена освобожденных в результате уплаты денег не называются в целях их безопасности.)

Общие потери федеральных сил на Северном Кавказе со 2 августа 1999 года, по официальным данным, составили 2955 погибшими и 8763 ранеными.

Как сообщил первый заместитель начальника Генштаба РФ генерал-полковник Валерий Манилов, за время боевых действий на территории *Чечни* (с 1 октября 1999 года) погибли 2728 военнослужащих и 7971 получили ранения.

Однако боевые действия на Северном Кавказе начались ранее — с начала вторжения вооруженных формирований в *Дагестан* в начале августа 1999 года. Тогда за два месяца боев погибли 227 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел и 792 получили ранения.

За время боевых действий в Дагестане и Чечне потери Минобороны составили 1861 погибшими и 5307 ранеными. Потери МВД составили 1094 погибшими и 3456 ранеными.

Между тем, по официальным данным, потери федеральных сил за период первой чеченской кампании (декабрь 1994 — май 1996 года) составили: убитыми — 3826 человек, ранеными — 17 892 и без вести пропавшими — 1906 человек.

Сообщение СМИ

3 февраля

В половине первого ночи на 3 февраля российские военные ворвались в два дома, расположенные на *ул.Нурадилова* в *с.Гехи Урус-Мартановского района*.

В первом из них, принадлежащем семье **Эдиевых**, они похитили сына хозяина дома **Зайнди**, 1970 г.р., **Хусейна Исаевича** и **Умара Исаевича Амтаевых**, 1982 и 1983 г.р. соответственно. Братья проживают в этом же населенном пункте. Придя в гости к своему приятелю, они задержались допоздна. Военные избили всех троих, потом вывели на улицу и увезли в неизвестном направлении.

На третий день после этого Умар Амтаев был отпущен. На его теле остались следы жестоких побоев. Судьба его старшего брата Хусейна и Зайнди Эдиева на конец 2003 года оставалась не выясненной. По неподтвержденной информации, после похищения их доставили в *г.Нальчик*.

Прежде чем войти во второй из домов, российские военные рассредоточились по прилегающему к нему огороду и заняли двор. И уже потом, открыв ворота на улицу, ворвались во внутренние комнаты и подняли с постели **Ису Солжаева**. Не давая одеться, в одном нижнем белье и босиком, они вывели его во двор и заставили встать к стене. После этого на него посыпались удары ногами и прикладами автоматов. Военные били его по голове, спине и в поясничную область, стараясь попасть по почкам.

Жена этого человека, которая попыталась вынести ему галоши, была также избита.

После этого, разбив окно и выломав ногами дверь, военные ворвались к матери Исы Солжаева. У нее в комнате ночевали несовершеннолетние **Ризван Солжаев** и **Ахмед-Башир Хатаев**. Подростков вывели в коридор и там, заставив встать к стене, избili ногами и прикладами автоматов.

Никаких объяснений своим действиям военные не дали. На вопросы отвечали угрозами и бранью.

Ахмед-Башир Хатаев является постоянным жителем *г.Грозный*. В Гехах же проживал в качестве беженца. В кармане его брюк находилась справка, выданная сельской администрацией и подтверждающая этот статус. Военные, обвинявшие его в том, что он проживает не по месту постоянной прописки, тем не менее не позволили показать ее.

Они разбили в доме посуду, содрали со стен ковры, разломали мебель. А через сорок минут неожиданно уехали.

Сотрудники Северо-Кавказского РУБОП в результате проведенной спецоперации в *с.Гехи* задержали полевого командира **Зайнди Эдиева** и одного из его подручных.

Как сообщили в пресс-бюро Северо-Кавказского РУБОП, ранее судимый 30-летний житель *с.Гехи* Урус-Мартановского района Зайнди Эдиев создал вооруженную группу, входившую в состав более крупного вооруженного формирования.

Сообщение СМИ

Около 15 часов на дороге между селами *Чири-Юрт* и *Новые Атаги Шалинского района* во время следования по ней двух военных автомобилей неизвестные произвели подрыв фугаса. Никто из числа тех, кто находился в колонне, не пострадал. Тем не менее российские военные в течение получаса вели беспорядочный обстрел окраин вышеназванных населенных пунктов и *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

По имеющейся информации, среди местных жителей жертв не было, однако значительный ущерб нанесен их домам и хозяйственным постройкам.

В *Заводском районе г.Грозный* сотрудники российских силовых структур выстрелом в затылок убили 24-летнего **Магомеда Хамзатовича Эскаева**.

О мотивах данного преступления и ведомственной принадлежности тех, кто его совершил, ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

Из центра временного размещения беженцев (ЦВР) в *с.Батурино Шадринского района Курганской области* уехали семьи **Исы Докуевича Гисаева** из четырех человек и **Идриса Ильясовича Хамзатханова**, насчитывающей пять человек. Из *Чеченской Республики* они попали туда во второй половине июля 2000 года. Все это время вместе с ними там жили беженцы и из других регионов бывшего СССР.

Как утверждают вышеназванные лица, с ноября 2000 года их, как чеченцев, перестали обеспечивать питанием. Директор ЦВР Гетта Николаевна Белкова объясняла это тем, что выделяемые для них фонды исчерпаны. По ее словам, дальнейшее пребывание беженцев из ЧР не будет финансироваться государством.

Ссылаясь на Ахмада Кадырова, в своих публичных выступлениях постоянно призывающего беженцев вернуться домой и обещающего, по крайней мере, на словах, решить все проблемы с обустройством, она убеждала их уехать к себе на родину. В подтверждение этого на информационном стенде в центре временного размещения регулярно вывешивались материалы о якобы успешном разрешении в Чечне социальных

и экономических вопросов.

С одной стороны, из-за давления, которое выразилось в прекращении обеспечения питанием и требованиями покинуть ЦВР, а с другой — поверив, точнее, желая поверить в то, о чем публично говорят утвердившиеся в республике власти, обе семьи решили вернуться домой. Гетта Белкова выдала Исе Гисаеву и Идрису Хамзатханову справки. В них говорилось, что с 18 июля 2000 года по 30 января 2001 года, вместе с семьями они проживали в населенном пункте Батурино и выбыли к месту постоянного жительства. Однако преднамеренно или по какой-то ошибке пунктом конечного назначения в них была указана почему-то *Республика Ингушетия*. И это при том, что главы обеих семей просились в *Надтеречный район* Чечни, в лагерь беженцев в с. *Знаменское*. Да и сама директор ЦВР убеждала их ехать именно туда.

С неправильно составленными документами они приехали в *Назрань* и 12 февраля обратились к заместителю министра по ЧС Республики Ингушетия Руслану Калоеву. Однако тот отказал им в размещении в лагере беженцев, сославшись на то, что ни в одном из них пока нет свободных палаток. Девять человек, включая малолетних детей, в холодное время года оказались на улице.

16 февраля главы обоих семейств обратились за помощью в представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани.

4 февраля

В 10 часов российские военные открыли огонь из минометов, гранатометов и автоматического оружия по с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) района*. В зоне обстрела оказались ул. *Комсомольская*, *Кирова* и несколько примыкающих к ним переулков, в результате чего было разрушено 15 домов. Получили ранения двое местных жителей.

Один из них, **Мовла Довлетов**, 1932 г.р., находился на похоронах родственника на ул. *Комсомольская*, когда пуля, выбив два зуба, прошла через язык и застряла затем в нижней челюсти.

В участковой больнице старику сумели оказать лишь первую помощь. Поэтому на второй день его повезли в больницу г. *Урус-Мартан*. Там, пытаясь вытащить застрявшую пулю, ему сделали две операции. Врачи заявили, что пациенту повезло, так как пуля попала в него рикошетом. Если бы это был прицельный выстрел, то, по их словам, все обстояло бы намного хуже.

Ранена была и **Асет Закаловна Хамбулатова**, 1951 г.р. Услышав выстрелы и взрывы, она выглянула на улицу, затем отошла в глубь комнаты. Когда снаряды стали падать в близлежащих дворах, попыталась найти укрытие. В доме не было подвала, поэтому она решила пойти к соседям. Женщина вышла за дверь, пригнулась, и здесь, на пороге собственного дома, в нее попали осколки.

Асет Хамбулатова (показания записаны в конце февраля):

«Четвертого был сильный обстрел. Попало в дома моих соседей, все было так страшно, столько снарядов и потому я решила выйти из дому. Не успела я выйти, как в дом попал снаряд. Я как раз в это время нагнулась, благодаря чему не умерла, хоть меня и ранило.

Меня ранили в ногу и в левую лопатку, после чего меня повезли к врачу, там мне говорили: «Ничего, такое бывает и т.д.»

Нас направили в 9-ю городскую больницу (в Грозном). На блокпостах федералы нас не пропускали, кричали, что уничтожат полсела и т.д. С нами были две женщины и таксист. Потом военным сказали, что ранена женщина, и они, сказав, что на войне без жертв не

бывает, что наши им тоже фугасы ставят, все-таки нас пропустили.

Врачи в больнице сказали, что не решатся вытащить осколки. У меня все место было черное, боли были страшные. Там сделали снимки, сказали, что нужно подождать, пока не заживет, что нужно еще узнать, задет нерв или нет. Посоветовали больше двигаться.

Тогда я поехала в Слепцовск (ст. Орджоникидзевская РИ), подумала, что, может, в Красном Кресте мне их вытащат. Честно, было очень больно. Но там сказали, что нужно встать в очередь. А я побоялась оставить детей дома одних.

Тогда я пошла в нашу сельскую больницу, они мне в раны закладывали бинты, втыкали шприцы, я ходила на перевязки. Прошло 22 дня, а врачи до сих пор не вытащили осколки. Все четыре хирурга, у которых я была, сказали, что нужно подождать. Мне советовали не лежать, чтобы рана не сгнила, вот я и хожу с трудом.

Мы стеклили окна этого дома четыре раза, каждый раз при бомбежке стекла выпадали. И никуда отсюда не уедешь, некуда. И не хочется, всю жизнь-то здесь жили...»

На территории *пос. Мичурина в Октябрьском районе г. Грозный* в расчищенной конденсатной яме местные жители нашли трупы трех мужчин. Несмотря на то, что они находились лишь в начальной стадии разложения, опознать по внешним признакам и определить их возраст не представилось возможным.

Однако люди, пришедшие посмотреть на страшную находку, утверждают, что неизвестные, по всей видимости, убиты после пыток. Лица были изуродованы, кости конечностей сломаны. Руки у всех троих оказались туго перетянуты проволокой.

О трупах немедленно было сообщено властям. Однако в течение десяти дней для проведения хотя бы формальных следственных действий к месту их обнаружения так никто и не приехал. Жители поселка своими силами вытащили тела из ямы и с соблюдением соответствующих мусульманских традиций похоронили на местном кладбище. Случилось это 13 февраля.

Около 11 часов рядом с рынком в центре *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района* проехал военный автомобиль УАЗ с тонированными стеклами.

Торговцы и покупатели утверждают, что на заднем левом его сиденье находился **Кеннет Глак**, координатор гуманитарной организации «Врачи без границ». Стекло на двери в этом месте было припущено, и американец был узнан людьми.

Надо сказать, что этого человека в Старых Атагах знают в лицо. Он неоднократно посещал местную больницу. Представляемая им организация фактически единственная, что поставляет для сельских врачей медицинское оборудование и медикаменты и обеспечивает их работой.

Позднее ПЦ «Мемориал» стало известно, что Кеннет Глак действительно был освобожден.

На встречах с журналистами он сообщил, что его похитили люди в масках, окружившие колонну автомобилей, в которых находились сотрудники организации «Врачи без границ» и их помощники.

«При захвате меня ударили прикладом по голове и спине, затем натянули на голову куртку, и прежде чем я попал в дом, где находился последующие 25 дней, машины, в которых меня везли, менялись дважды», — рассказал Кеннет Глак.

Как он пояснил, на первом этапе плена его держали «в низком подвале». «Со мной был

запас лекарств, затем захватчики пополнили его... К счастью, надо мной не издевались, меня не били, не мучили, кормили три раза в день. Через несколько дней снабдили керосиновой лампой, а потом я получил и радио», — рассказал Кеннет Глак.

Он сообщил, что об освобождении его предупредили заранее, постирали и погладили его рубашку и даже предложили побриться. Когда машина, в которой его везли, остановилась и отъехала, буквально через несколько секунд к нему подошел человек и стянул с глаз повязку, а затем «вернули документы и даже кошелек с деньгами».

«Я увидел хирурга из больницы Старых Атагов, с кем мы сотрудничали», — отметил Кеннет Глак, подчеркнув, что уже через несколько минут его отвезли в комендатуру района, а затем — через 45 часов — в *Назрань* в представительство организации „Врачи без границ“».

В центре *г.Грозный* произошла перестрелка между несколькими группами российских военных.

Около 14 часов по *просп.Победы* рядом с центральным рынком, ведя беспорядочную стрельбу в воздух и по сторонам, на большой скорости проехал БТР без бортовых номеров. Сзади к нему был привязан веник. По мнению очевидцев, это являлось косвенным свидетельством того, что экипаж бронемашины после завершения срока своей командировки в ближайшее время собирался покинуть Чечню.

БТР обстрелял военных с оборудованного на площади Свободы блокпоста. Оттуда ответили тем же. Завязалась перестрелка, в ходе которой, намеренно или нет, огонь переносился и в сторону центрального рынка, где, как обычно в это время, наблюдалось большое скопление людей.

Минут через пять БТР развернулся и на большой скорости помчался обратно. Проехав кварталы, примыкающие к рынку, он остановился на безопасном расстоянии от блокпоста на автобусной остановке «Грознефтяная». Находившиеся на его броне военные обстреляли и ее.

Перестрелка в центре города продолжалась не более получаса. Но торговцы и посетители рынка поспешили разъехаться по домам, боясь пострадать от непредсказуемых действий российских военных, которые, по всей видимости, были еще и нетрезвыми.

В штабе ОГВ (с) отметили, что с 1 октября 1999 года самолеты фронтовой авиации выполнили более 12 тыс. боевых вылетов, в том числе 5100 вылетов бомбардировщиков Су-24 и 7300 вылетов штурмовиков Су-25.

Комментарий ПЦ «Мемориал»: С 1 октября 1999 года по февраль 2001 года прошел 521 день. Если разделить 12 400 вылетов на 521, то получится 23 или 24 боевых вылета в день. Интенсивность бомбардировок позволяет утверждать, что в Чечне идет полномасштабная война, а не мифическая «контртеррористическая операция».

В *Чечне* на одном из участков Итум-Калинского погранотряда неизвестные из стрелкового оружия обстреляли пограннаряд, находившийся в боевом охранении.

Как сообщили в пресс-центре ФПС РФ, в результате обстрела два пулевых ранения получил рядовой **Д.Тутынин**, ему оказана медицинская помощь.

В пресс-центре российского пограничного ведомства отметили, что с 20 декабря 1999 года — начала операции в Аргунском ущелье в Чечне — подразделения погранвойск более 70 раз подвергались обстрелам боевиков.

Сообщение СМИ
5 февраля

В центре *г.Грозный* на *ул.Р.Люксембург* военнослужащие российской армии обстреляли рейсовый автобус, направлявшийся в *Старопромысловский район*.

Ранения различной степени тяжести получили пассажиры: **Тамара Завраева**, 1959 г.р., **Раиса Абубакарова**, 1945 г.р., и **Тоита Тутакова**, 1969 г.р.

Около 9 часов утра по *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* нанесен артиллерийский удар. С различной степенью интенсивности снаряды рвались на территории населенного пункта не менее двух часов. Ранены шесть человек, в восточной части села, примыкающей к *г.Грозному*, повреждены более десяти домов.

Днем раньше это село также обстреливалось, в результате чего были ранены два человека.

В середине дня в *г.Урус-Мартан* был задержан **Руслан Тапаевич Жукаев**.

Сотрудники комендатуры *Урус-Мартановского района* на БТРе и автомобиле КамАЗ проезжали по *ул.Матросова*, когда он стоял у ворот своего дома. Остановившись и грозя применить оружие, военные заставили его лечь в грязь. Затем посадили в БТР и увезли в комендатуру. Выбежавшим на улицу людям они даже не пытались объяснить причины своих действий.

Родственники увезенного молодого мужчины незамедлительно обратились к гражданским руководителям района. После их вмешательства военные освободили задержанного, но не выпускали из комендатуры до тех пор, пока почти вплотную к воротам не подогнали автомашину.

Руслан Жукаев был сильно избит: его лицо представляло собой сплошной кровоподтек, одежда была разорвана, и сквозь грязь, в которой его вывалили военные, проступали пятна крови.

Около 21 часа в дом на окраине *с.Тевзана Веденского района*, в котором проживали семьи двух братьев-мельников, **Абдурашида** и **Харона Сукуевых**, ворвались российские военные, прибывшие предположительно со стороны соседнего населенного пункта Хатуни, где временно дислоцируется 137-й десантный полк. Вместе с ними были и служащие блокпоста, расположенного в 200 метрах от этого места.

Они вывели босых и легко одетых мужчин и женщин (жен братьев, родственницу, а также их соседку **Хаву Ахмадову**, приехавшую из *Ростовской области*, где она в последние годы проживает) на улицу и уложили на снег. Приказав не двигаться, военные при малейшей попытке поднять голову избивали их прикладами автоматов. Шестерых малолетних детей завели в неосвещенную комнату и держали там одних в течение трех часов.

Впоследствии российские военные позволили одной из женщин зайти в дом. Через некоторое время они отпустили еще двоих. Вместе с детьми женщины просидели до рассвета на диване. Поздно ночью разрешение зайти в собственный дом было дано и мужчинам. Однако до утра они вынуждены были валяться на полу со связанными руками и ногами.

Все это время военные пьянствовали, заедая водку продуктами хозяев дома. Основательно напившись, учинили в комнатах погром: разбили прикладами автоматов мебель и посуду, порезали ножами ковры и одеяла. Уходя, а это было уже на рассвете, они унесли с собой оставшиеся запасы еды и ценные, на их взгляд, вещи.

Утром к дому братьев-мельников подъехали неизвестные вооруженные люди.

Извинившись перед женщинами, они увезли с собой Абдурашида и Харона Сукуевых.

Вечером, когда те вернулись домой, стало известно, что военные следователи брали с них объяснения случившемуся накануне «неприятному инциденту».

11 февраля 2001 года сотрудники ПЦ «Мемориал» во время посещения с.Тевзана записали показания пострадавших.

Хава Ахмадова:

«5 февраля около девяти вечера к нам зашли двое военных. Одного мы хорошо знали, это наш сосед, его зовут Сергей. Он с блокпоста, который находится рядом с нами».

Харон Сукуев:

«Женщины на пост каждый день продукты носят. В уразу (религиозный праздник) огромную сумку отнесли на пост, а солдаты там голодные были».

Тамуся Сукуева (жена одного из братьев Сукуевых):

«Они же сюда не добровольно приехали. Они не виноваты, что они русские, а я не виновата, что я чеченка».

Хава Ахмадова:

«Мы этим ребятам хлеб, чай, кофе и компот даем, орехи и яблоко даем. Тот, кто пришел вместе с Сергеем, нам незнаком, он был в маске.

Я перебирала четки. Тамуся дала им суп, налила чай и пошла за сахаром. Мы думали, они пришли, как друзья, и были только рады. Поставили на стол все, что есть. Еще предложили тому, кто пришел с Сергеем, маску снять, хотя бы для того, чтоб удобно было чай пить. Тут же у печки раскладушка стояла, на ней спали двое детей, полутора и трех лет.

Минут через десять, после того как они приступили к еде, вдруг раздался резкий шум, двери распахнулись, и в дом заскочили военные в масках, в белых халатах и с автоматами. «Ложитесь! Руки за голову!» — кричат. Я возле порога легла, Тамуся у входа в комнату, а наш сосед (так она называет Сергея. — ПЦ «Мемориал») закричал на того в маске, которого с собой привел: «Ты что сделал?! Почему ты их сюда привел?! Почему ты это сделал?! Ты подставил меня! Это же мирные люди!»

Тут дети проснулись. Мальчик полуторагодовалый упал с кровати, расшиб лоб, Тамуся хотела взять его, но только подняла голову, тот, первый, в маске, так ударил ее, что десну рассек, у нее кровь пошла изо рта. А девочка бросилась к Сергею и крепко схватила его за шею. Вдруг он гранату выхватил и крикнул: «Если вы хотите их убить, то мы все умрем!»

Тамила (родственница Сукуевых):

«У нас такое было, даже рассказывать трудно (плачет). Сергей крикнул: «Здесь нет ничего того, что вы ищете!», а они начали бить его по лицу. Я думаю: сейчас гранату взорвут — все погибнем, и к дочке, а она не хочет идти ко мне, плачет, кричит, держит Сергея. Потом тот, в маске, девочку оторвал от него и отбросил...»

Хава Ахмадова:

«В это время двор наполнился военными. Их было так много, что все они не поместились в доме. Ворвались, начали избивать нас. По спине бьют, по голове бьют...»

Тамуся:

«Когда нас начали мучить — руки за голову, на улицу выводить, Сергей заходил сюда три

раза, но они его не оставляли. Ударили его по лицу, губу разбили. А мы, женщины, говорили ему: „Уходи, Сергей. Если из-за нас что-нибудь с тобой случится — это будет ужас. Ничего, оставляй нас, что будет, то будет с нами, но только ты уходи, ты не вмешивайся“».

Хава:

«Он еле-еле ушел. И там он ругался с ними. Первый, кто нас спас, — это Аллах, а потом — Сергей».

Тамуся:

«Они одну сигарету курят, передают друг другу и смеются над нами».

Хава:

«Взяли Тамусю за волосы и за локти и тащат на улицу...»

Тамуся:

«Кричат: «Где твои братья живут?», автомат на меня направили. Я говорю: «Уберите дуло, я сама доведу и покажу», а они все равно под дулом автомата меня повели.

Привела их к дому моей матери. Они говорят: «У тебя там, наверное, боевики». Я сказала: «Давайте пойдете посмотрим». Они меня взяли и головой о кирпичную стену ударили. Потом поставили к стенке и ворвались в дом. А там у меня тетка 75 лет парализованная лежит, и мать старушка 65 лет за ней ухаживает. И моя дочка была там. Они ворвались, минут за тридцать там все обшарили, что нашли — унесли. Я кричу матери с улицы: «Мама, я здесь, не пугайся», а они меня держат, не пускают нас друг к другу.

Потом мама мне сказала: «Я думала, тебя убили». У дочери теперь золотой цепочки нету, шапочку найти не можем, продукты из кладовки забрали.

Потом они меня назад потащили. Говорят: «А рядом кто у вас живет?» Я говорю: «Соседи, Ахмадовы, вы же проверяли их». Одни меня домой повели, а другие ворвались к ним в дом, гранату бросили. Привели меня опять сюда. Эти женщины здесь в комнате под автоматами сидят, а двое мужчин наших — на улице в легкой одежде. Их на колени посадили прямо на снег».

Хава:

«А они же больные и работают с трудом...»

Тамуся:

«Мне недавно сделали операцию, вырезали опухоль. Оказывается, я упала в обморок. Потом мне сказали, что их врач подошел ко мне».

Хава:

«А тот первый, в маске, говорит: «Не подходи, не трогай. Она сама успокоится».

Тамуся:

«Мой деверь кричал: «Успокойте ее, у нее бывают припадки. Врач есть у вас?» А его не подпускают.

Потом завели нас, женщин и детей, в холодную комнату. Поставили на колени и дула автоматов на нас направили. Приказывают мне: «Говори правду, а то сейчас застрелю тебя». Спрашивает о человеке каком-то, о боевике, а я вообще о таком не слышала. Тогда он назвал меня: «Сука!» и ударил.

Я говорю: «Дай я тебе правду скажу», и показываю свой паспорт. «Вот, с 1991 года я в Ростове живу, там прописана. Вот недавно приехала, вот регистрация». Он прочитал это все, а потом Зуру начал бить кулаком и автоматом. Мальчика двухлетнего ударили ногой, у него синяки до сих пор. А девочку девяти лет за волосы дергали. Она и теперь вся дрожит.

Они пугали нас, чтобы мы рассказывали: «У вас должен быть человек с чемоданом долларов». А что мы будем рассказывать, когда ничего не знаем абсолютно. Говорят: «Это у вас в сейфе находится. Если мы до утра этого человека не найдем, он все равно должен у вас ночевать, всю семью застрелим». Мы говорим: «Хорошо, стреляйте, но только найдите этого человека. Никогда с долларами человек к нам не придет. Если бы у нас были доллары — мы бы мельницей себе на еду не зарабатывали».

Тамуся:

«Они думали, что мы врем, что этот человек убежал. Они говорили: «Если мы его не найдем, то расстреляем вас».

Хава:

«В доме все поломали. Кроме муки у меня все забрали. Ударили ногой. Печку топили, мясо варили себе, спали. Уехали только часов в семь».

Харон:

«Сначала нас допрашивали по отдельности, женщин отвели в холодную комнату, нас на улице держали и детей. Потом солдаты приходили, извинялись и говорили, что если бы это с их семьями сотворили, они и через 10 лет не простили бы».

Хава:

«Нас спас Сергей, наш сосед. Я не забуду никогда то, что он сказал, проходя мимо окна: «У меня есть четыре танка. Если вы этих людей будете так мучить, я буду с вами воевать. У меня есть люди и танки». Тогда они испугались и сказали: «Давайте, ребята, женщины, в этот угол. Мы сейчас между собой разбираться будем, у нас будет обстрел». Они были пьяные (пили в той комнате)».

Тамуся:

«Они нас мучили до тех пор, пока тот, который первым пришел, не успокоился. Часов до четырех, пока он не лег, нас всех мучили. А после того как он лег спать, — тихо стало. После этого мы смогли одеть мужчин, стоящих на улице».

Хава:

«Мы сказали солдатам, которые нас охраняли: «Разрешите одеть их, они больные». Мы вынесли им на улицу обувь, шапку, куртку. Я упросила солдат, чтобы им разрешили опустить руки, а до тех пор они стояли, заложив руки за голову. Я плакала, просила: «Ребята, будьте добрые, пусть они зайдут, погреются». Они послушали, разрешили мужчинам зайти в комнату, я даже смогла дать им чай».

Тамуся:

«Эти солдаты, которых оставили нас охранять, были добрые. Они сказали: «Если бы над нашими женщинами так издевались, они бы умерли, не выдержали». Когда этот зверь вышел — эти солдаты нам одеяла дали. Мы же в той комнате были без гамаш, без носок. Три часа нас держали в холодной комнате.

Даже сейчас мы не можем отойти от этого состояния. Меня прикладом в затылок ударили, до сих пор не могу нагнуть шею».

Харон:

«Военные были в клеенчатых перчатках, наверное, чтобы не оставить отпечатков. Они

были на шести БТРах».

Хава:

«Мы их не считали. Сколько их было! Полный дом, двор! Они сидели во дворе на бревнах. Приехали, оказывается, на двух КамАЗах. Еще пешком пришли человек тридцать (как будто мины искать). Потом три БМП приехали еще, солдат там разгрузили и уехали. Они были из 137-го полка. Их командир говорил: «Это по ошибке мы сюда попали». А фамилию свою никогда не называют».

Харон:

«Имен их мы не слышали, они по именам друг к другу не обращались. У них были измененные фамилии, клички: Козлов, Серик...»

Хава:

«На следующий день мы ходили к Козлову (начальник ФСБ). Он сказал: «Не подходи ко мне!», а я говорю: «Дай мне рассказать, ты же начальник, может, ты поможешь нам. Чтоб второй раз не было такого. Я тебе рассказать пришла, что было!» Еще со мной маленький мальчик был, которого они ударили. Он (Козлов. — ПЦ «Мемориал») говорит: «Не кричи, люди услышат!» А разве я могу не кричать?..»

Тамуся:

«Потом ребята с блокпоста к нам приходили, извинялись за тех, кто над нами издевался».

Хава:

«А Сергей сказал: «Я это никогда не забуду. В Германии есть памятник: ребенок на руках солдата был. Ваш ребенок также ко мне бросился. Я этого никогда не забуду».

Во двор к **Тапе Магомедовичу Автаеву**, 1936 г.р., проживающему в г. *Урус-Мартан* по адресу: *ул. Матросова, 18*, вбежали сотрудники военной комендатуры района. Они кричали и стреляли из автоматического оружия. Урожая застрелить любого, кто посмеет послушаться, запретили жильцам выходить на улицу.

Оказавшемуся во дворе племяннику хозяина дома военные заявили, что идут по кровавому следу подстреленного боевика. «Боевика» вскоре нашли: им оказалась собака соседей, получившая ранение в результате открытой сотрудниками комендатуры беспорядочной стрельбы.

Тем временем БТР сопровождения, сломав забор, заехал в огород, принадлежащий этой семье. Находившиеся на броне военные забежали в дом к сыну Тапы Автаева и вынесли из него, завернув в одеяло, телевизор «Самсунг». Сказав свидетелям грабежа, что «пристрелят того, кто посмеет пикнуть», они уехали. Технический паспорт телевизора остался у хозяев.

Отец пострадавшего немедленно отправился в районную администрацию и сообщил о факте грабежа. Когда он излагал свои претензии главе гражданской власти района Ширвани Ясаеву, к зданию администрации подъехал БТР. На нем сидели ограбившие сына военные. Как выяснилось потом, ими же в тот день был захвачен **Руслан Жукаев**. Его они через час отпустили, но телевизор отдать отказались.

Прося содействия в возвращении украденного имущества, Тапа Автаев написал заявления в администрацию, военную комендатуру, РОВД и ВОВД района, а затем вернулся домой.

Вечером к нему снова приехали военные. На этот раз на двух автомобилях — УАЗ и «Урал». Вбежав в дом, они ударили старика прикладом автомата в область почек, и тот упал на пол. Выстрелами из автоматов и ударами прикладов военные разломали дверь дома, в котором проживает его сын, и все там обыскали. Захватив с собой 50 рублей и

позолоченную цепочку, военные уехали.

В течение нескольких дней Тапу Автаева беспокоила сильная боль в почках, не сходила опухоль на пояснице. 13 февраля он обратился за медицинской помощью в Урус-Мартановскую районную больницу.

На одном из блокпостов в *Старопромысловском районе г.Грозный* российскими военными были высажены с маршрутного такси несколько мужчин. Среди них оказался **Хасрудин Хасанович Шовхалов**, 1960 г.р., который проживал по адресу: *пос.Бутенко, ул.Проездная, 172*.

На следующий день труп этого человека со следами страшных пыток был обнаружен на территории бывшего дома престарелых в *пос.Ташкала Старопромысловского района г.Грозный*.

Рядом с трупом Хасрудина Шовхалова местные жители нашли и тело неизвестного мужчины, возможно, убитого в одно с ним время.

В *г.Грозный на просп. А.Авторханова (бывшая ул.Ленина)* в районе магазина «Богатырь» подорвался рейсовый автобус из *с.Чечен-Аул Грозненского (сельского) района*. Среди пассажиров есть пострадавшие:

1. **Исмаил Балавдинович Забхаджиев**, 1981 г.р., проживает по адресу: *г.Грозный, ул.Первомайская, 57*; множественные осколочные ранения нижних конечностей;
2. **Руман Хусаинович Янгулбаев**, 1937 г.р., прописан по адресу: *г.Грозный, Октябрьский район, ул. Багратиона, 41*; закрытый перелом голени;
3. **Доку Джабраилович Сулейманов**, 1961 г.р., проживает по адресу: *г.Грозный, Октябрьский район, ул. Расковой, 130*; слепое осколочное ранение правого предплечья с повреждением локтевого нерва;
4. **Вахил (Вахид) Имранович Ахмадов**, 1952 г.р., уроженец Чечен-Аула, проживает в этом селе по адресу: *ул. Ленина, 59*; осколочное ранение левого бедра;
5. **Яраги Асуевич Куркаев**, 1952 г.р., адрес: *Грозненский (сельский) район, пос.Гикаловский, ул.Тепличная, 1*; ушиб голеностопного сустава;
6. **Шамсутдин Вахидович Дукаев**, 1971 г.р., проживает по адресу: *с.Чечен-Аул, ул.Матросова, 21*; повреждение позвоночника и грудной клетки.

Правоохранительными органами *Наурского района Чечни* задержан полевой командир среднего звена **Усман Умаров**.

Как сообщили в администрации Наурского района, задержанный до октября 1999 года занимал должность начальника наурского отделения департамента госбезопасности Ичкерии.

П.Крашенинников, председатель комитета Госдумы по законодательству, сообщил, что возглавляемая им комиссия подготовила доклад о ситуации в *Чечне*. Его презентация запланирована ориентировочно на 19 февраля.

В докладе, в частности, говорится о необходимости назначения высокопоставленного чиновника, который бы «отвечал и за военных, и за экономику» в Чечне. По его словам, такой человек, обладающий «авторитетом в армии и среди чеченцев», мог бы быть вице-премьером РФ, входящим в Совет безопасности.

Отвечая на вопрос, не планируются ли новые встречи группы российских парламентариев с депутатами парламента Ичкерии 1997 года (такая встреча состоялась в конце прошлого года и П.Крашенинников был ее участником), П.Крашенинников высказался за продолжение диалога с чеченцами, которые заинтересованы в установлении мира в республике. «Войны заканчивают не военные, а политики», — подчеркнул он. Но, как считает депутат, говорить, например, с Хаттабом или Басаевым

«бессмысленно, с ними должны работать правоохранительные органы».

По мнению П.Крашенинникова, опасность гуманитарной катастрофы в *Ингушетии* в связи с наплывом беженцев из Чечни не миновала. По его словам, есть сведения, что количество переселенцев не сокращается, а увеличивается. Комментируя намерения властей создавать условия для возвращения беженцев на места постоянного проживания, депутат предостерег от того, чтобы беженцев не возвращали туда, где «еще хуже».

На рассвете в *Грозном* неизвестные лица из крупнокалиберного стрелкового оружия обстреляли офис Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Чеченской Республики. Об этом сообщил председатель комитета Лечи Баканаев.

По его словам, уничтожены мебель, офисное оборудование, оргтехника. Серьезно пострадал производственный корпус. Разбиты все стекла, повреждены полиграфические машины.

Обстрелы типографии и офиса неоднократно случались и ранее.

Сообщения СМИ

6 февраля

В с. *Махкеты Веденского района* проведена т.н. адресная зачистка, в ходе которой российские военные угнали со двора одного из местных жителей автомашину «джип» под предлогом того, что она якобы принадлежит президенту ЧРИ Аслану Масхадову.

Был задержан и хозяин двора, в котором та находилась. И хотя он пытался доказать, что угнанная автомашина является собственностью родственника, военные не вернули ее. Более того, его самого отпустили только через два дня, незаконно продержав все это время на территории войсковой части.

В тот же день проходила «зачистка» и в соседнем с Махкетами с. *Тевзана*.

О ее итогах рассказывает Сиражди Зумаев, исполняющий обязанности главы администрации этого населенного пункта:

«Во время последней «зачистки» из дома Виситы Джабраилова был унесен радиотелефон, компьютер, кабель — 400 м, несколько стульев и еще что-то. Военные на клочке бумаги дали расписку в том, что они изъяли все это. Поставили число и подпись. Командир их, прапорщик (фамилию его Сиражди Зумаев вспомнить не мог, но спрашивать у хозяев не советовал, говорил, что они всего боятся. — ПЦ «Мемориал»). Почему изъяли, в расписке не сказано.

Группа, которая «зачищала» наше село в тот день, базируется при 137-м полку, но командиру полка не подчиняется.

Я беседовал по этому поводу в ФСБ. Там сказали, что разберутся и найдут эти вещи, но определенного ответа не дали. Когда мы ему (сотруднику ФСБ. — ПЦ «Мемориал») отдали этот листок, он сказал, что с этим делом лучше обращаться к командиру 45-го полка. Он тоже базируется возле нашего села.

Фээсбэшник вызвал на разговор представителя командования этого полка, и мы к нему обратились с этим списком. Список мы не отдали, а дали переписанную копию. Он не отрицал, что у них есть такой прапорщик, и сказал, что постарается вернуть вещи. Но мы не верим.

Знакомый замполит 137-го полка, Сергей, нам говорил, что обязательно нужно обращаться в прокуратуру.

Наши люди, к сожалению, предпочитают не обращаться в прокуратуру, потому что боятся возмездия со стороны военных».

В ночь на 6 февраля из дома, расположенного на ул. Тухачевского в г. Грозный, вышел и не вернулся **Хамзат Хаджимурадов**, 1968 г.р. При себе он имел паспорт и другие документы.

На следующее утро возле школы № 60 была найдена его куртка, простреленная на уровне левого плеча. Кровавый след вел к блокпосту № 12, размещенному на ул. Тухачевского, и там обрывался.

В ту же ночь, около 22 часов, в 4-м микрорайоне (Ленинский район) г. Грозный за нарушение комендантского часа российские военные, применив оружие, задержали **Зелимхана Сайд-Эмиевича Юнусова**, 1979 г.р., уроженца с. Аллерой Курчалоевского района, и **Ваху Тахаева**, 1976 г.р.

На месте, где находились молодые мужчины, затем были обнаружены остатки костей, зубов, вещества головного мозга и кровь. Некоторые из местных жителей утверждают, что в свете газовых факелов, которыми в ночное время освещается Грозный, и на фоне свежеснеженного снега они отчетливо видели людей в камуфляжной форме. Якобы те зашли в соседний от школы дом, купили там водку и выпили ее прямо на улице.

20 июля 2001 года отец похищенного Зелимхана Юнусова, Сайд-Эми, обратился с заявлением к специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В. Каламанову. В нем он, подчеркивая о ранении в момент задержания Вахи Тахаева, говорит, что его сын на следующий день был доставлен в Ханкалу. Откуда потом и исчез.

Начальник управления по обеспечению деятельности специального представителя президента РФ Лема Хасуев, прося сообщить «о результатах рассмотрения и принятых мерах», в тот же день переслал заявление Сайд-Эми Юнусова начальнику УВД МВД РФ по ЧР Сергею Аренину.

Однако ни это обращение, ни ряд других, направленных в различные структуры власти, утвердившейся в Чечне (мать похищенного Зина Юнусова, например, 3 апреля 2002 года отправила заявление на имя главы администрации Курчалоевского района), не прояснили судьбу Зелимхана Юнусова.

Информация о проверке обстоятельств его похищения в порядке ст. 145 УПК РСФСР была направлена в прокуратуру г. Грозный лишь 22 октября 2002 года. По тем данным, которыми располагает ПЦ «Мемориал», уголовное дело не возбуждалось.

По состоянию на конец 2002 года судьба этого человека оставалась невыясненной.

В 14 часов в г. Грозный на остановке «Ташкала» в результате взрыва фугаса получил травму **Хусейн Кагерманов**, 1954 г.р.

В г. Урус-Мартан российские военные совместно с сотрудниками государственной инспекции по безопасности дорожного движения (ГИБДД) оцепили место стоянки частных такси, осуществляющих перевозку пассажиров в направлении населенных пунктов Мартан-Чу, Алхазурово и Гой-Чу (Комсомольское).

Результатом этой акции явилось изъятие автомобилей с иногородними регистрационными знаками, а также документов на них. Сотрудники ГИБДД потребовали, чтобы остальные водители незамедлительно поменяли номера с прежней классификацией региона на новые, т.е. с 20-го на 95-й.

Изъятие автомобилей продолжилось и на следующий день.

Утром к блокпосту в центре г. Урус-Мартан, на котором обычно несут дежурство

сотрудники военной комендатуры и временного отдела внутренних дел (ВОВД), подъехал автомобиль главы администрации *Урус-Мартановского района*. В нем находилась его охрана.

Военнослужащий в звании прапорщика наотрез отказался пропустить их без досмотра. Охранники главы администрации возмутились, один из них предпринял попытку поднять шлагбаум самостоятельно. Прапорщик приставил к его животу ствол автомата, но тот успел отвести оружие в сторону, а затем ударил военнослужащего. Началась потасовка. Раздались выстрелы в воздух. Прибежавшие на шум и стрельбу сотрудники комендатуры, ВОВД и районной администрации разняли участников драки. Служебная машина главы администрации проследовала через блокпост без досмотра.

В 8 часов утра жители г.Урус-Мартан **Имран Джунидович Далаев**, 1967 г.р., и **Зелимхан Салманович Муртазалиев**, 1971 г.р., на принадлежащем последнему автомобиле ВАЗ-2106 1999 года выпуска выехали в сторону *с.Гехи*. В тот день домой они не вернулись. Исчез и автомобиль.

Родственники пропавших незамедлительно поставили в известность о случившемся сотрудников военной комендатуры, прокуратуры и ВОВД Урус-Мартановского района. Не ограничиваясь этим, они собственными силами организовали поиски. В первые же дни им удалось выяснить, что утром 6 февраля молодые люди зарегистрировались на блокпосту между г.Урус-Мартан и *с.Гехи*.

Однако о том, что с ними стало дальше, никто не знал до первых чисел марта.

Утром 4 марта Аслан Муртазалиев, брат пропавшего Зелимхана Муртазалиева, пришел к зданию ВОВД Урус-Мартановского района, чтобы подать заявление о розыске пропавшего автомобиля, и здесь увидел «шестерку» со знакомой вмятиной на кузове. К зданию временного отдела на ней приехали четыре российских сотрудника милиции. Она была перекрашена: двери и капот — в черный цвет, а крышка багажника — в синий.

Опознав автомобиль, Аслан Муртазалиев для большей уверенности пошел домой и привел в центр города Макку, жену брата. Она также узнала машину.

Пока Муртазалиевы пытались сообщить о находке гражданским властям, обнаруженный автомобиль отогнали из Урус-Мартана в неизвестном направлении. К поискам по просьбе администрации города подключились сотрудники ВОВД.

Через час его обнаружили в *с.Гойты* на территории ПОМ, к которому прикомандированы бойцы ОМОН из Санкт-Петербурга. Автомобиль был спрятан за БТРом. Его изъяли и доставили во временный отдел района. Однако выяснилось, что омовцы при этом допрошены не были.

Родственникам Зелимхана Муртазалиева и Имрана Далаева об этом сообщил следователь Ермолин, ведущий уголовное дело по факту исчезновения молодых людей. Позднее он добавил, что омовцы ни в чем не виноваты, так как они якобы нашли автомобиль «на могилках в *с.Гойты*». Для розыска пропавших, по словам следователя, милиция «сделала запросы в различные места: Ростов, Моздок и т.д.».

Но после обнаружения автомобиля родственникам пропавших людей стало ясно, что к исчезновению причастны сотрудники российских силовых структур. Они обратились к посреднику — местному жителю, который имеет выход на российских военных и милиционеров. Вскоре он сообщил, что молодые люди находятся в группировке войск, дислоцирующихся у *с.Танги-Чу*. Ему также стало известно, что водитель (т.е. Зелимхан Муртазалиев. — ПЦ «Мемориал») из-за избиений пребывает в тяжелом состоянии и поэтому, мол, не смог дать показания следователям ФСБ и военной разведки. Имран

Далаев, по его словам, напротив, не раз допрашивался, и к нему были применены пытки, в том числе электротоком.

Он рассказал далее, что при допросе последний якобы сообщил следователям о том, что до войны работал водителем на автобусе и часто ездил в *Москву*. Это соответствовало действительности. Родственники молодых людей поверили посреднику. И поэтому, когда тот сообщил, что военные затребовали за освобождение пропавших две тысячи долларов США, быстро их собрали.

Для передачи денег с военными обговорили место и время. Туда должны были быть доставлены и задержанные. Но на встречу так никто и не явился. Позднее посредник сообщил, что, по его сведениям, Зелимхан Муртазалиев и Имран Далаев переправлены в *Ростов-на-Дону*.

После такого сообщения родственники молодых людей поверили в возможность их убийства. При очередном посещении ВОВД жена одного из задержанных попросила следователя отдать для захоронения хотя бы их трупы. На что тот ответил следующее: «Трупов нет, потому что их взорвали». А потом добавил, что говорит по секрету и «в других местах от своих слов откажется».

7 апреля 2001 года жители с.Танги-Чу А.Баталов и А.Манаев, пасшие скот в садах местного госхоза, наткнулись на останки людей. Трупы, а их было два, обглодали дикие собаки или шакалы. У них отсутствовали головы и верхние части туловища.

Вокруг места, где они были найдены, была раскидана одежда. К ним вел гусеничный след скорее всего от БМП. Рядом с трупами лежали и двупалые солдатские рукавицы.

8 апреля об обнаружении трупов было сообщено в постоянный отдел внутренних дел (РОВД) Урус-Мартановского района. В тот же день в сад приехали сотрудники и РОВД, и ВОВД, а также местные жители. Они перевезли останки в с.Танги-Чу. Остатки одежды, найденные рядом с трупами, были доставлены в Урус-Мартан.

9 апреля в ВОВД в присутствии родственников было установлено, что одежда принадлежала Зелимхану Муртазалиеву и Имрану Далаеву. Автомобиль ВАЗ-2106 работники временного отдела вернули хозяевам, но без регистрационных знаков и документов.

На конец июня 2002 года не было никакой информации, что уголовное дело по факту задержания и последующего убийства молодых людей находится в производстве. Родственники же и вовсе полагают, что объективного расследования не будет, так как факты неопровержимо свидетельствуют о причастности к данному преступлению сотрудников российских силовых структур.

Российские военные избили жителя с.*Ачхой-Мартан Ширвани Вашаева*, занимавшегося перевозкой комбикорма на принадлежащем ему автомобиле.

По дороге он неоднократно платил военным. Поэтому, когда подъехал к блокпосту на трассе Ростов—Баку недалеко от *ст.Ассиновская*, денег у него практически не осталось. Однако и здесь у него потребовали 500 рублей. Ширвани Вашаев, сказав, что истратился в дороге и не располагает большей суммой, предложил лишь 30 рублей.

Вымогателей в форме российской армии это взбесило. «Ты нас принимаешь за идиотов», — заявили они ему и стали избивать. Побои были настолько сильными, что незадачливый водитель был доставлен в больницу *ст.Орджоникидзевская (Слепцовская)*.

Машина вместе с грузом осталась у военных. Родственники забрали ее на следующий день за выкуп.

В *г.Арзун* в своей квартире убит 45-летний учитель местной средней школы **Шарип Хадисов**.

По сообщению представителей администрации города, в квартиру учителя на *ул.Заводской* вошел неизвестный преступник в маске и несколькими выстрелами из пистолета с глушителем убил учителя.

В *Чечне* в районе *Гудермеса* обстреляна машина УАЗ пресс-центра Объединенной группировки федеральных сил.

Как сообщили в аппарате помощника президента России Сергея Ястржембского, «в результате сотрясения мозга получил начальник пресс-центра ОГВ подполковник Сергей Артемов».

После того как машина была обстреляна, ее занесло, офицер выпал из машины, ударился головой и получил сотрясение мозга.

Сообщения СМИ

7 февраля

В ночь на 7 февраля российские военнослужащие открыли беспорядочную стрельбу трассирующими и зажигательными пулями по *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района*. В результате семье **Умажевых** причинен значительный материальный ущерб: у них сгорели все хозяйственные постройки, уничтожены скот и домашняя птица.

Малика Умажева, председатель совета старейшин *с.Алхан-Кала*:

«Село подвергается постоянным обстрелам. Почти каждую ночь сидим на корточках, думая, бежать в подвал или нет. В ночь с 6 на 7 февраля после 12 часов открыли огонь трассирующими пулями. У меня было фермерское хозяйство: сотни курей, коров, коз, баранов, телят. За 15 минут все сгорело, все, что мы годами создавали.

Я не могу даже просчитать эти убытки. Глава администрации составил акт, присутствовала комиссия, все видели, что полную машину КамАЗ трупов животных вывезли с фермы. Еще на пару КамАЗов в свалке осталось, не вывезено.

Заявление в суд по своему хозяйству я не подала. Где у нас суд? Когда я разговаривала с префектом района Джамалдаевым, он сказал, когда начнут отпускать финансы, только тогда он сможет помочь».

На проходившую мимо блокпоста у «Сельэнерго» жительницу *г.Урус-Мартан (пос.госхоза «Горец», 2, кв.2)* **Петимат Амаеву** были натравлены три собаки. Животные набросились на нее, повалили на землю и стали рвать одежду. Военные в это время смеялись, и на просьбы женщины успокоить их отвечали, что это, мол, «ваши, чеченские».

Собаки были отогнаны только после того, как на Петимат Амаевой была изорвана вся одежда.

Около 16 часов в *с.Курчалой* в доме по адресу: *ул.Ленина, 26*, обнаружен труп **Висы Султановича Исрапилова**, 1974 г.р.

Обстоятельства его смерти неизвестны. Однако со слов сотрудников районного отдела внутренних дел стало известно, что он считался пропавшим без вести после своего задержания сотрудниками российских силовых структур.

По *с.Закан-Юрт Ачхой-Мартановского* района со стороны воинской части, расположенной неподалеку, нанесен артиллерийский удар; разрушен дом местного жителя **Раджапова**.

В *г.Грозный* на mine, установленной возле старого здания Министерства внутренних дел

Чеченской Республики, подорвался житель ст.Наурской **Муслим Тамбулатов**, 1952 г.р.

Владельцы автомобилей, изъятых накануне российскими военными и сотрудниками ГИБДД на стоянке такси в г.Урус-Мартан, собрались у регистрационно-экзаменационного отдела. Однако оказалось, что он почему-то не функционирует. Его сотрудники, хотя и находились внутри здания, не предприняли никаких мер по организации выдачи новых документов и регистрационных знаков. То же самое повторилось и на следующий день.

Владельцы отобранных автомобилей полагают, что акция на стоянке была предпринята с целью, как они выражались, «сорвать с них дань».

Военнослужащие 245-го мотострелкового полка МО РФ провели в г.Урус-Мартан т.н. операцию по проверке паспортного режима («зачистку»).

У снохи **Забу Хасуевой**, проживающей по адресу: ул.Титова, 24/а, они потребовали 250 рублей за то, что у нее не оказалось паспорта. Молодая женщина еще полгода назад обратилась в ОВД района с просьбой о его выдаче, собрала и сдала необходимые для этого документы. Однако удостоверение личности получить не смогла.

Ее соседям военные предъявили претензии из-за имевшейся у них временной регистрации в Республике Казахстан. То обстоятельство, что с истечением срока, на который регистрация выдана, она автоматически аннулируется и вступает в действие постоянная прописка, проверяющие учесть не захотели. Эти люди откупились от военных, заплатив 50 рублей.

«Зачистка» продолжилась и на следующий день, но каких-либо серьезных нарушений зафиксировано не было.

Два жителя Старопромысловского района убиты в Грозном. Их тела с многочисленными следами огнестрельных ранений обнаружены недалеко от мечети в пос.Ташкала.

Взрыв большой мощности прогремел на федеральной дороге «Кавказ» южнее г.Аргун.

Это произошло у поворота в сторону Курчалоевского района. Взрывное устройство было заложено в яму и присыпано глиной. Об этом сообщили в пресс-службе чеченской администрации.

Серьезно повреждена проезжавшая в этом месте в момент взрыва легковая автомашина. Пассажиров спасло то, что автомобиль несся на большой скорости. Они отделались ссадинами и порезами.

По данным ЦОС ФСБ, органами Федеральной службы безопасности освобождены из плена двое военнослужащих срочной службы: **Артем Решетников**, 1981 г.р., уроженец Кемеровской области, и **Степан Карпенко**, 1981 г.р., уроженец Оренбургской области, захваченные участниками вооруженных формирований ЧРИ в январе в г.Грозном.

Сообщения СМИ

8 февраля

В ночь на 8 февраля российские военные произвели обыск в доме жителя с.Гойское Урус-Мартановского района **Докки Махмудовича Нагаева**. Вели они себя при этом корректно, старались не напугать его больную мать и детей.

Завершив осмотр комнат и хозяйственных построек во дворе, хозяину дома было приказано собираться и следовать к стоящему на улице автомобилю. Поняв, что задерживают, тот попросил детей вынести паспорт. Военные просмотрели документ и, ничего не говоря, быстро уехали. Докка Нагаев полагает, что они его с кем-то спутали.

В ночь на 8 февраля произведен обстрел с.Махкеты Веденского района. Огонь велся из автоматов и пулеметов со стороны воинской части, временно дислоцированной на окраине населенного пункта. Домам и хозяйственным постройкам местных жителей нанесен серьезный урон. Убитых и раненых нет.

Из-за постоянных обстрелов и «зачисток» обстановка в этом селе напряженная. Люди не чувствуют себя в безопасности. У кого есть возможность, стараются оттуда уехать. Особенно в северные — *Шелковской* и *Наурский* — районы республики. По этой причине только за последние полтора-два месяца из местной школы выбыли 65 детей. 17 из них увезены родителями за пределы *Чечни*.

К примеру, на окраине Махкеты жили **Хутиговы**. У них было шестеро детей, которых во время ставших практически ежедневными обстрелов приходилось укрывать в подвалах. В конце концов семья не выдержала и уехала к родственникам в *ст. Червленную*.

При проходе колонны бронетехники через *с. Тевзана Веденского района* была обстреляна и выведена из строя линия электропередачи. Это не первый случай, когда по вине российских военных жители населенного пункта остаются без света в домах.

С ближайших сопок, где расположилась воинская часть, окрестности Тевзана подвергаются постоянным минометным обстрелам. Из-за этого, а также неоднократных налетов вертолетов не раз срывалась работа местной электростанции. В итоге большую часть прошедшей зимы село было погружено во тьму.

К себе домой в *с. Чечен-Аул Грозненского (сельского) района* из соседнего *пос. Гикаловский* возвращались **Гилани Курванович Магомадов**, 1977 г.р., и **Малик (Ислам) Жалавдинович Зубхаджиев**, 1971 г.р.

По дороге они подсели в автомобиль ЗИЛ-131 («бензовоз»). За его рулем находился односельчанин **Абдулмалик Вахаевич Шахмурзаев**, 1967 г.р. Недалеко от населенного пункта у блокпоста они были остановлены российскими военными. Из салона автомобиля их пересадили в БТР и повезли в обратном направлении.

Впоследствии родственникам удалось узнать, что задержанных сначала доставили в комендатуру *пос. Гикаловский*, а оттуда на следующее же утро отвезли к окраинам *с. Танги-Чу Урус-Мартановского района*. Здесь, в месте дислокации 245-го мотострелкового полка МО и ДОН-100 МВД РФ, захваченных чечен-аульцев, видимо, держали не очень долго. По имеющейся у родственников информации, на следующий день их отвезли в *Урус-Мартан* и передали в районное УФСБ по ЧР, расположенное на третьем этаже здания военной комендатуры. Об этом рассказал офицер внутренних войск, командовавший задержанием Гилани Магомадова, Малика (Ислама) Зубхаджиева и Абдулмалика Шахмурзаева. Сотрудники спецслужб, впрочем, категорически это опровергли.

Что стало с этими людьми в дальнейшем, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

В 4 часа ночи в *г. Шали* неизвестными обстреляно из гранатомета здание, в котором должен был начать работу районный суд. Зданию нанесен значительный ущерб. Люди не пострадали. Охраны при обстреле рядом не оказалось.

Недалеко от *с. Иласхан-Юрт (Белоречье) Гудермесского района* российские военные остановили грузовую автомашину «Газель», в которой находились **Усаевы**: братья **Исмаил** и **Исхак**, а также их сестра **Хазман**. Они ехали на рынок *г. Гудермес* с предназначенной для продажи партией аудио- и видеоаппаратуры.

Военные подошли к ним и попросили помочь вытащить якобы застрявшую в канаве машину УАЗ-452 (т.н. таблетка). Сестра, видимо, предчувствуя, что их остановили с недобрыми намерениями, попросила, чтобы никто не выходил. Однако после повторения приказа и сама она, и ее братья вынуждены были покинуть автомобиль.

На них надели наручники и, отведя в сторону, расстреляли. Видимо, Усаевы стояли

близко друг от друга, что в конечном итоге спасло жизнь одному из братьев, Исмаилу: падая, Исхак и Хазман заслонили его от пуль.

С расстрелянных людей убийцы сняли наручники. А затем, пересев на «Газель», уехали с места преступления. Двое военных остались у трупов, собираясь скорее всего закопать их. Автомобиль УАЗ-452 остался у них же.

Исмаил Усаев, притворявшийся мертвым, воспользовался этим обстоятельством, и побежал в сторону кладбища. Там в это время шли похороны и было много людей. Ему вдогонку была открыта стрельба. Раненый в шею, но еще живой, он свалился в яму.

Находившиеся на похоронах жители Иласхан-Юрта бросились к месту происшествия. Увидев истекающего кровью человека и трупы его брата и сестры, они окружили военных. Женщины стали забрасывать их камнями, а один из мужчин подошел и нанес несколько ударов ножом. Один из убийц скончался, другой с воплями свалился на землю.

К месту, где происходили все эти события, вскоре прибыл наряд милиции, в составе которого оказались и русские, и чеченцы. Они организовали преследование похищенной «Газели». Раненого военного и труп его убитого товарища они забрали с собой.

Как впоследствии выяснилось, преступники были настигнуты только в Моздоке. В кузове угнанной ими после убийства хозяев машины милиционеры обнаружили аудио- и видеоаппаратуру на сумму более чем в 150 тысяч рублей и 50 тысяч рублей деньгами.

У подвергнувшихся расправе людей, свидетельствуют очевидцы, прежде были хорошие отношения с военными. Свои товары они неоднократно продавали им по заниженным ценам и даже отпускали в долг. Поэтому, поняв, что ее собираются убить вместе с братьями, Хазман Усаева закричала: «Мы же жалели вас, помогали. За что вы теперь нас убиваете?!»

Благодаря усилиям правозащитников о преступлении у с.Иласхан-Юрт стало широко известно. Власти вынуждены были реагировать, но сделали это своеобразно. Так, начальник штаба УВД МВД России по ЧР полковник Ахмед Дакаев, сам, кстати, этнический чеченец, попытался переложить ответственность за убийство двух местных жителей и покушение на жизнь третьего, а также за хищение принадлежащего им имущества на «неизвестных в камуфляжной форме и масках», которые предположительно были боевиками...

Из-за многочисленных свидетелей происшествия, а также ввиду того, что виновники почти сразу же были схвачены, списать данное преступление на участников чеченских вооруженных формирований не удалось. Но власти сделали все возможное, чтобы убийцы либо не предстали перед судом, либо получили минимальные сроки. По просьбе ПЦ «Мемориал» депутат Государственной Думы РФ С.А.Ковалев направил запрос в прокуратуру РФ с просьбой сообщить о проведенном расследовании. Из ответа заместителя Генерального прокурора С.Н.Фридинского следовало, что «вблизи с.Белоречье прапорщиком Г., с целью завладения имуществом, совершено нападение на граждан Усаева Х., Усаева И. и Усаева Ибрагима (так в тексте. — ПЦ «Мемориал»). Военным судом Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 п. «а» УК РФ, и ему назначено наказание в виде шесть лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет».

Другими словами, единственному представшему перед судом «прапорщику» вменили в вину не убийство местных жителей, а всего лишь «присвоение или растрату чужого имущества, совершенному с использованием своего служебного положения».

В Аргуне неизвестные убили директора районного объединения «Сельхозтехника»

Р.Ушаева.

В с. *Майртуп Курчалоевского района* неизвестными убита девушка. По данным милиции, двое неизвестных в темное время суток произвели несколько выстрелов из пистолета. От полученных ранений девушка скончалась на месте.

Сообщение СМИ

9 февраля

Утром сотрудниками правоохранительных органов РФ увезены одиннадцать жителей с. *Шалажи Урус-Мартановского района*. В их числе оказались: **Шудди Дадашевич Барзаев**, его брат **Апти, Муса Есаевич Артамов, Али Гиланиевич Иналов** вместе с братом **Ахмедом, Султан Ахъядович Шабазов, Айнди Султанович Макаев**, его брат **Зайнди, Рамзан Бексолтович Шахбиев** и **Имран Ахъядович Шабазов**. Имя еще одного человека ПЦ «Мемориал» установить не удалось.

Жители населенного пункта организовали дежурство перед зданиями районной администрации и ВОВД в с. *Урус-Мартан*, где содержатся задержанные.

От родственников сотрудники ВОВД приняли для них передачи, но допустить адвоката отказались. Главе же администрации, по его же словам, милиционеры обещали земляков не бить и отпустить «невиновных» после того, как «разберутся во всем».

В чем подозревают этих людей, пока неизвестно. Но их родственников тревожат сообщения в средствах массовой информации о якобы состоявшемся в Шалажи аресте бригадного генерала Али Шабазова с паспортом, выписанным на имя некоего Руслана Сатуева. По утверждению жителей села, на самом деле задержан не сам «генерал», а его брат Имран Шабазов.

В с. *Грозный* российские военные обстреляли легковую автомашину, в которой, кроме водителя, находились еще два человека. В результате тяжело ранен в поясницу **Махмуд Инбазов**, 1968 г.р. Его попутчики: **Айшат Асхабова**, 1980 г.р., и **Лема Аптиевиич Мусаев**, 1964 г.р., также получили огнестрельные ранения.

Днем два сотрудника военной комендатуры *Октябрьского района Грозного* погибли в результате подрыва фугаса в Грозном.

Как сообщили в прокуратуре Октябрьского района города, еще пять человек «получили тяжелые ранения и в настоящее время находятся в госпитале».

Фугас сработал в 11.30 на *ул. 8 Марта* Октябрьского района Грозного. Взрыв произошел «в непосредственной близости» от проходивших по улице военных автомашин — грузовика «Урал» и боевой разведывательной десантной машины (БРДМ).

Шестеро бойцов ОМОН ГУВД *Красноярского края* получили ранения различной степени тяжести при подрыве фугаса в *Шелковском районе Чечни*.

Как сообщили во временном отделе внутренних дел (ВОВД) Шелковского района, бойцы красноярского ОМОН в количестве 23 человек вечером приехали на автобусе в баню *ст. Шелковская*, расположенную на *ул. Гагарина*.

Когда отряд уже мылся в бане, у здания сработал фугас. Взрывом разрушена часть стены, уточнили в ВОВД.

Сообщения СМИ

10 февраля

В 11 часов российские военные ранили в брюшную полость 30-летнего жителя с. *Аргун* **Шамхана Каимова**.

Случилось это во время привычной для этого человека пробежки вдоль дороги, ведущей из Аргуна в сторону с. *Мескер-Юрт*. При приближении к блокпосту по нему оттуда был открыт автоматный огонь.

В консультационный пункт ПЦ «Мемориал» в с. *Урус-Мартан* обратился Усман Газуев, проживающий в этом населенном пункте по адресу: *ул. Спортивная, 51*.

Он сообщил, что 25 декабря 2000 года его сын, **Ахмед Усманович Газуев**, 1976 г.р., увезен с территории старого рынка сотрудниками одной из российских силовых структур. Какой точно, установить не удалось. Неизвестно и то, куда его доставили. По мнению отца, силовики скрывают информацию о местонахождении сына. Однако через два дня после его задержания, то есть 27 декабря, по местному телевидению «Марта» выступил военный комендант *Урус-Мартановского района* полковник Гейдар Гаджиев и, демонстрируя паспорт, заявил, что ими «арестован Ахмед Усманович Газуев», которого якобы «назвать гражданином *Чеченской Республики* он (комендант. — ПЦ «Мемориал») не может».

Тем не менее даже после этого вполне очевидного признания в комендатуре продолжают повторять, что ничего не знают о дальнейшей судьбе молодого мужчины.

Усман Газуев обратился к и.о. прокурора района Леониду Илюшенко с просьбой установить местонахождение задержанного, но ответа ни от него самого, ни от его подчиненных не получил.

Все эти факты, сказал он, дают ему основание предполагать, что сыну грозит «исчезновение».

В *Ленинском районе Грозного* при следовании в пункт постоянной дислокации двух машин УАЗ с бойцами ОМОНа одна из машин подорвалась на фугасе. Сразу после взрыва колонна была обстреляна боевиками из автоматического оружия и подствольных гранатометов. В результате четверо омоновцев ранены.

На окраине *с.Шали* подорвалась бронемашина; погибли и ранены три человека. Произошло возгорание башенной части машины, в результате чего она потеряла способность самостоятельно продолжить движение.

Сообщение СМИ

[См.](#) сообщение за 23 января 2001 г.

[Уголовное дело № 24072](#) по факту «исчезновения» А.Абубакарова возбуждено 24 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»).

Уголовное дело № 25028 по факту «исчезновения» Р.Берснукеева (по формулировке прокуратуры, «14 марта 2000 г. задержан сотрудниками УФСБ района, а затем пропал без вести») возбуждено 15 февраля 2001 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»). Приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

Уголовное дело № 24071 по факту «исчезновения» И.Дубаева (по формулировке прокуратуры, «похищен неизвестными лицами») возбуждено 25 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»). Еще одно уголовное дело № 25138 по факту «исчезновения» И.Дубаева (по формулировке прокуратуры, «задержан 14 марта 2000 года в с.Мартан-Чу») возбуждено 27 октября 2001 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»). На март 2002 г. находилось в производстве.

Сведений о возбуждении уголовного дела по факту задержания и «исчезновения» Рамзана Алиясханова, Али Магомаева и Зураба Полтаева на март 2002 г. у ПЦ «Мемориал» не имеется.

[Очень часто колонны, выводимые из республики, замыкают машины с привязанными](#)

сзади вениками, либо пучками травы и веток. Местные жители говорят об этом просто: «Заметают следы...»

[См. выше.](#)

9 июня 2001 г. прокуратура Грозненского (сельского) района возбудила уголовное дело № 19074 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «г», «ж» УК РФ) Г.Магомадова. Из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР), ровно через два месяца его приостановили.

По факту похищения А.Шахмурзаева также было возбуждено уголовное дело (№ 19127, ст. 126 ч. 2 п. «г», «ж» УК РФ от 9 июня). Впоследствии и оно было приостановлено.

Информации о возбуждении уголовного дела в отношении похищенного М.Зубхаджиева у ПЦ «Мемориал» нет.

[Об этом со ссылкой на полковника Ахмеда Дакаева сообщил ряд сетевых СМИ.](#)

[См.:](#) Условное правосудие: О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 гг. М., 2003. С. 32.

[Как сообщили](#) в управлении информации МВД России, в ходе проведения спецоперации в районе с.Шалажи Урус-Мартановского района задержан Али Шабазов, который с 1999 г. являлся заместителем полевого командира Руслана Гелаева. По данным МВД, задержанный возглавлял юго-западное направление — от Черноречья до Ингушетии. Вместе с А.Шабазовым задержаны 11 боевиков.

11 февраля

Глубокой ночью российские военные увезли **Салмана Султановича Абдулазизова**, 1950 г.р., из его дома на ул. *1-я Выгонная в с.Гойты Урус-Мартановского района*. До войны он являлся главой администрации этого населенного пункта.

Военные ворвались в дом этого человека, выломав двери. Они не представились и не объяснили причину своего визита. Не предъявляя санкции прокуратуры, провели обыск, в ходе которого ничего незаконного обнаружено не было.

Несмотря на это, военные увезли Салмана Абдулазизова. В чем он подозревается и куда будет доставлен, членам семьи не было сообщено. Попытки родственников получить ответы на эти вопросы не имели успеха. Задержанному не позволили надеть теплые вещи, а его жене Зине Пухиговой было приказано оставаться в комнате и не поднимать шума.

На следующее утро выяснилось, что бывший глава администрации был не единственным задержанным в Гойтах человеком. В ту ночь военные забрали из села еще пять местных жителей. В основном, это были его соседи. Также стало известно, что их увезли на автомашинах «Урал» и УАЗ и одной «Ниве» красного цвета.

Родственники этих людей поехали в *г. Урус-Мартан*. Через посредника им удалось выяснить, что все они находятся на третьем этаже военной комендатуры (бывшее здание школы-интерната), там, где располагается УФСБ по Урус-Мартановскому району ЧР. Однако официально силовые структуры района не признали даже факт задержания пятерых жителей с.Гойты, не говоря уже о его причинах и месте их содержания.

Посредник, однако, и после опровержения властей продолжал утверждать, что гойтинцев держат в здании бывшей школы-интерната.

В течение двух последующих дней соседи бывшего главы администрации были освобождены. Они подтвердили, что содержались на третьем этаже комендатуры. Вместе с ними, по их словам, там находился и Салман Абдулазизов. Но в силовых структурах района и после этого продолжали твердить, что ничего не знают об этом человеке. Появилась реальная опасность того, что он может стать жертвой внесудебной расправы.

Тогда жители с.Гойты (около 500 человек) обратились с ходатайством к прокурору, военному коменданту, главе администрации Урус-Мартановского района с просьбой освободить задержанного как инвалида первой группы (у него ампутирована левая нога до средней трети голени), отца шестерых детей и бывшего главу сельской администрации. В ходатайстве особо отмечалось, что он не был сторонником ваххабизма, более того, противостоял его распространению. Гойтинцы подчеркнули, что *«...Абдулазизов Салман не состоял и не мог состоять ни в каких незаконных группировках из-за своего пожилого возраста, а также из-за своих религиозных убеждений»*.

21 февраля Зина Пухигова написала письмо военному коменданту, главе администрации и прокурору Урус-Мартановского района, в котором просила указать местонахождение мужа с тем, чтобы передать ему теплые вещи и еду.

1 марта 2001 года и.о. прокурора района сообщил, что ее заявление *«...направлено военному коменданту Урус-Мартановского района ЧР для рассмотрения и принятия мер по существу»*.

Однако и после этого в комендатуре района отказывались признавать, что Салман Абдулазизов был водворен туда. 15 марта Зина Пухигова обратилась в Урус-Мартановский районный суд с жалобой на нарушение ее прав и свобод. В своей исковой жалобе она потребовала обязать коменданта Урус-Мартановского района полковника Гейдара Гаджиева сообщить, где находится муж. При этом суду предлагалось допросить в качестве свидетелей жительниц Гойты: Сациту Муцаеву, Малику Элембаеву, Раису Исаеву, Малику Виситаеву и Малику Насирову. Они могли подтвердить, что бывший глава администрации их села содержался в военной комендатуре района после своего задержания 11 февраля.

Со слов Зины Пухиговой стало известно, что свидетельствовать в суде готовы матери и сестры молодых мужчин, увезенных в ту ночь российскими военными и содержавшихся некоторое время вместе с ее мужем. Из-за реально существующей опасности расправы над ними со стороны тех сотрудников силовых структур, что удерживали Салмана Абдулазизова, родственники посчитали, что им самим делать это не стоит.

Жалобы на действия государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан в соответствии с российским законодательством, должны рассматриваться в предельно короткие сроки. Однако Урус-Мартановский районный суд по состоянию на 1 декабря 2001 года жалобу этой женщины не рассмотрел.

Не дождавшись решения суда, она обратилась к прокурору войсковой части № 20102, к начальникам ВОВД и РОВД и повторно — к прокурору Урус-Мартановского района с

просьбой установить местонахождение ее мужа.

25 июля 2001 года следователь прокуратуры района К.Б.Галлямов сообщил ей, что «по факту задержания Вашего мужа Абдулазизова С.С. и о. прокурором Урус-Мартановского района ЧР 3 июня 2001 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ», то есть оно было возбуждено только через четыре месяца со дня совершения описываемого преступления.

В июле 2001 года сотрудники ВОВД и РОВД все же допросили женщин-свидетельниц. Те подтвердили, что действительно пять жителей с.Гойты, задержанные ночью 11 февраля, были водворены в ИВС комендатуры Урус-Мартановского района. Содержались они на третьем этаже в камерах, в которых окна были заложены мешками с песком. Там же находился и бывший глава администрации этого населенного пункта. Из свидетельских показаний вытекало, что задержанные в комендатуре избивались. Женщинами приводился случай, когда в помещение к их родственникам привели одного из гойтинцев. Он поздоровался и за это военный ударил его кулаком по лицу.

Через некоторое время до родственников Салмана Абдулазизова дошли слухи, что показания свидетелей работники правоохранительных органов якобы изъяли. В связи с этим 14 августа Зина Пухигова обратилась к начальнику Урус-Мартановского РОВД с просьбой сообщить ей, приобщены ли к уголовному делу о похищении ее мужа протоколы допросов свидетелей. В ответ из РОВД 15 августа 2001 года пришла справка следующего содержания:

«Дана гр-ке Пухиговой Зине, прож. в с.Гойты, ул.1-ая Выгонная, в том, что заявление о похищении ее мужа Абдулазизова Салмана Султановича, 1950 года рождения, нами принято и рассмотрено, и 5 мая 2001 года направлено в прокуратуру Урус-Мартановского района для дальнейшего рассмотрения».

В ответе ничего не сказано о протоколах допроса свидетелей.

Зина Пухигова рассказала, что при обращениях в прокуратуру Урус-Мартановского района с намерением выяснить, на какой стадии находится расследование уголовного дела, от нее неоднократно требовали доставить для дачи показаний тех, кто был задержан вместе с ее мужем. Хотя согласно УПК РФ это прерогатива и обязанность следователей. Кроме того, сотрудниками прокуратуры в качестве свидетеля была допрошена сама эта женщина, а также матери и сестры людей, содержавшихся вместе с Салманом Абдулазизовым на третьем этаже военной комендатуры.

Другими словами, силовые структуры района имели необходимую информацию о них и при необходимости могли бы безо всякого затруднения допросить всех. Но этого сделано не было. В итоге семья бывшего главы администрации с.Гойты 27 августа 2001 года от следователя прокуратуры Урус-Мартановского района получила справку следующего содержания: «...В настоящее время уголовное дело производством приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Ввиду того, что правоохранительные органы района не занимались поисками задержанного, а затем якобы «исчезнувшего» человека, его жена, Зина Пухигова, обращалась к генеральному прокурору РФ В.В.Устинову и специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В.А.Каламанову.

Однако по состоянию на 1 декабря 2001 года местонахождение Салмана Султановича Абдулазизова не было установлено.

Вечером в Гудермесе на взрывном устройстве подорвался местный житель.

Как сообщили в УВД МВД РФ по ЧР, инцидент произошел около 20 часов на ул. Терешковой у дома 32.

Подорвавшийся местный житель от полученных ранений скончался на месте.

При осмотре у него обнаружен пистолет с глушителем и радиостанция.

Сообщение СМИ

12 февраля

Утром в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* сотрудники российских силовых структур провели обыски в нескольких домах. Со двора **Мациевых** они угнали два автомобиля, забрали телевизор и видеомаягнитофон, у **Ибрагимовых** изъяли электрогенератор «Хонда». Кроме того, в одном нижнем белье из дома был уведен член этой семьи, **Умалт**. На третий день его, избитого, нашли выброшенным на дороге между селами *Белгатой* и *Чечен-Аул* и привезли домой проезжавшие мимо жители *Ачхой-Мартана*.

В то же утро военные зашли в д. 49 по ул. *Шоссейная*. Они обыскали помещение, в котором спали женщины, а затем, перейдя на половину мужчин, задержали двоюродных братьев **Сангариевых: Идриса Сайд-Магомедовича**, 1977 г.р., и **Сайд-Ибрагима Сайд-Эминовича**, 1978 г.р. Их вывели на улицу и, посадив в автомашину, стоявшую за углом, увезли в неизвестном направлении. Была угнана и принадлежащая семье похищенных легковая машина «Жигули» седьмой модели.

Как рассказывают очевидцы, военные по радиации откликались на позывной: 144323.

Мать Идриса Сангариева, Зулай, обратилась к главе местной администрации. Тому по своим каналам удалось установить, что молодые мужчины были доставлены в *Ханкалу*. Это же подтвердил и освобожденный военными Умалт Ибрагимов. Он рассказал, что его держали вместе с братьями Сангариевыми в какой-то палатке. И хотя у них были завязаны глаза, по шуму взлетающих и садящихся вертолетов, передвижению другой боевой техники они сумели определить, что находятся на крупной военной базе. Предположительно в Ханкале. Время от времени их водили на допросы и избивали. Несколько раз заставляли пилить дрова, говоря, что это нужно, чтобы они согрелись.

16 февраля к родственникам увезенных людей пришел посредник и, заявив, что знает, где те находятся, за 10 000 долларов США предложил содействовать в их освобождении. В течение нескольких недель люди собирали деньги и одновременно пытались снизить размер выкупа, но это им не удалось. Сказав, что собранных четырех тысяч долларов недостаточно, посредник прекратил с ними контакты.

Обращения родственников в официальные инстанции ни к чему не привели — ни одна государственная структура не признала факта проведения спецоперации и задержания людей в Старых Атагах.

Вынужденная каким-либо образом отреагировать на многочисленные заявления родственников прокуратура Грозненского (сельского) района 9 апреля возбудила уголовное дело № 19045 (ст. 126 ч. 2 п. «а», «ж» УК РФ) по факту похищения Идриса и Сайд-Ибрагима Сангариевых. Ровно через два месяца оно было приостановлено в производстве согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

По состоянию на начало 2004 года их судьба оставалась невыясненной.

12 и 13 февраля в с. *Аллерой Курчалоевского района* российские военные провели «зачистку». На улицах рядом со средней школой они захватили четырех братьев **Хасиевых**, один из которых является несовершеннолетним, **Насурова** и еще одного человека, фамилию которого ПЦ «Мемориал» выяснить не удалось. Всех их затем увезли в горы недалеко от населенного пункта. Возмущенные односельчане задержанных

молодых людей вышли на улицы и ночевали возле шлагбаума, за которым находится российское воинское подразделение, чьи служащие, видимо, и были задействованы в ходе операции.

13 февраля к 11 часам военные отпустили двух братьев Хасиевых, а вечером — и двух других мужчин. Все они были избиты.

14 февраля вернулся неизвестный молодой человек. Он также был избит. Насурова отпустили только 15 февраля.

Военный комендант района, к которому жители села обратились с жалобой, заявил, что знает тех, кто захватил молодых людей. Тем не менее никто из них не был наказан.

В лесополосе недалеко от военной базы в *Ханкале* были найдены тела уроженцев *с. Майртуп: Мухаида Юсупова, Абубакара Узаева, Бувайсара Усманова* и жителя *с. Бачи-Юрт Усмана Ахиядова*. Эти люди были задержаны российскими военнослужащими возле МТФ у *с. Иласхан-Юрт (Белоречье)*, а затем увезены на вертолете в неизвестном направлении.

За указание места, где находятся тела, военным уплатили деньги. Родственники определили, что убийство произошло примерно на второй день после задержания; на всех трупах имелись синяки и ссадины, свидетельствующие об избиениях и пытках.

У убитых были выколоты глаза, один из трупов был без руки, другой без ноги.

В *с. Бачи-Юрт Курчалоевского района* под председательством главы администрации населенного пункта Бадрудди Джамалова состоялся сход граждан.

Присутствовавший на нем сотрудник ФСБ призвал жителей населенного пункта сдать имеющееся у них оружие, на которое нет оформленной лицензии.

Он объяснил и процедуру, которую необходимо при этом обязательно соблюсти. Суть ее в изложении контрразведчика состоит в следующем: против владельца оружия формально возбуждается уголовное дело. На два-три часа его везут в расположение какой-нибудь воинской части для проведения баллистической экспертизы сданного оружия. Если признается, что оно нигде не применялось в преступных целях, то человек считается невиновным и уголовное дело против него прекращается.

На вопрос собравшихся людей, есть ли гарантии того, что невиновного сразу же доставят домой, сотрудник спецслужбы отвечать не стал.

Недалеко от блокпоста на въезде в *г. Гудермес* в результате обстрела со стороны российских военнослужащих, осуществляющих на нем дежурство, убиты два молодых человека. Погибшие — уроженцы *с. Джалка Гудермесского района*. Фамилия одного из них — **Давлетукаев**.

Неизвестные у центрального рынка в *Заводском районе г. Грозный* подорвали автомашину ЗИЛ-131, принадлежавшую военной комендатуре *Ленинского района*.

Пострадавших среди военнослужащих нет.

Сообщение СМИ

13 февраля

Около 13 часов в кафе на территории малого рынка в *г. Урус-Мартан* задержан торговец мясом **Иман Масаев**, 1975 г.р., проживающий по адресу: *ул. Шверника, 29*. Кроме него, были увезены еще три человека, имена которых не установлены.

По свидетельствам очевидцев, в операции приняли участие около пятнадцати

сотрудников российских силовых структур, прибывших к рынку на трех автомобилях УАЗ (по другим данным, на двух УАЗах и микроавтобусе). Некоторые из них потом пешком вернулись в здание расположенного в центре города бывшего интерната, где находятся ВОВД, УФСБ и военная комендатура района. Из этого факта родственники Имана Масаева заключили, что захват произведен с ведома руководства, по крайней мере, одной из этих структур. Они направились туда. Вышедший заместитель коменданта района, признав, что задержанных допрашивают, велел ждать их освобождения дома. Родственникам оставалось только выполнить это требование.

Через несколько часов военные действительно освободили трех человек, увезенных с территории малого рынка. Но Имана Масаева они не отпустили. Поэтому на следующее утро его мать и тетя снова направились к зданию бывшего интерната. К ним опять вышел заместитель коменданта, сообщивший, что молодого мужчину якобы еще ночью перевели в другое место. Куда именно, он не посчитал нужным уточнить.

Родственники «исчезнувшего» заявили о случившемся в военную и гражданскую прокуратуры, в администрации района и республики. Написали письмо в Государственную Думу РФ. Но все их обращения остались без внимания. Более того, впоследствии власти категорически отказались признать сам факт захвата этого человека.

12 марта прокуратура района все же вынуждена была возбудить уголовное дело № 26230 по факту его задержания и бесследного «исчезновения» (ст. 126 ч. 1 УК РФ). Розыскное дело № 36/01 от 23 марта 2001 года велось Урус-Мартановским РОВД.

23 апреля 2001 года труп Имана Исаевича Масаева со следами пыток и насильственной смерти был обнаружен недалеко от с. *Танги-Чу*. Там же были найдены и тела двух других жителей с. *Урус-Мартан* — **Магомеда Салаудиновича Султаева** и **Ахмеда Магомедовича Ицараева**, задержанных российскими военными 15 февраля того же года. Данных о возбуждении уголовных дел по факту их убийства у ПЦ «Мемориал» не имеется.

В д.54 по ул.А.Шерипова в с. *Гехи Урус-Мартановского района* ворвались не представившиеся сотрудники российских силовых структур. Они задержали и увезли с собой хозяина дома, **Супьяна Хуцаевича Хуцаева**, 1932 г.р., заявив, что подозревают его в похищении армянки.

16 февраля с помощью посредника старика удалось освободить. Он был сильно избит, на теле и лице имелись многочисленные синяки и ушибы. Врач, который осмотрел его сразу после освобождения, определил, что у него сломаны два ребра.

Супьян Хуцаев не мог сказать точно, где содержался после задержания, но говорил, что очень близко от этого места садились и поднимались вертолеты, постоянно слышался шум винтов. Поэтому он предполагал, что был увезен в группировку российских войск, дислоцирующихся у с. *Танги-Чу*.

После освобождения он не мог ходить, около недели по рекомендации врача не вставал с постели. На улицу смог выйти только 25 февраля.

26 февраля утром к его дому на крытом тентом автомобиле КамАЗ снова прибыли российские военные. Их ведомственную принадлежность невозможно было определить, так как на форме отсутствовали шевроны, а номера грузовика оказались замазаны грязью. Военные были в масках.

Трое из них вошли в дом и подняли с постели старика. Когда он попросил разрешить одеться, двое военных позволили это сделать, но третий, выделявшийся среди остальных

высоким ростом, запретил. Командовал всеми прибывшими именно он.

По его приказу от старика оттеснили дочерей и в трусах и майке вывели на улицу. Тогда женщины попытались передать ему хотя бы одеяло. Один из военных взял его за край и потащил к машине, не поднимая с земли. Задержанный был посажен в кузов, и КамАЗ поехал в сторону *Урус-Мартана*.

В тот же день родственники поехали в райцентр. Через знакомых они узнали, что Супьян Хуцаев был доставлен в комендатуру. Других подробностей им выяснить не удалось. Все представители силовых структур района, к которым они обращались, отрицали, что задержали этого человека.

Посредник, принимавший участие в освобождении во время предыдущего задержания, тем не менее подтвердил первоначальную информацию. По его словам, Супьяна Хуцаева действительно содержат на третьем этаже здания комендатуры, там, где находится районное управление ФСБ РФ по ЧР. До начала марта о судьбе Супьяна Хуцаева ничего не было известно.

4 марта жители г.Урус-Мартан, чьи родственники исчезли после задержания сотрудниками российских силовых структур, произвели эксгумацию захоронения на восточной окраине райцентра недалеко от птицефабрики.

О том, что здесь российские военные расстреляли, а затем закопали человека, стало известно от случайных свидетелей. Они рассказали, что в конце февраля военные привезли сюда неизвестного без одежды и обуви, подвели к яме и убили выстрелами из автомата в затылок. Потом произвели еще один выстрел в сердце со спины. Труп сбросили в яму и, закидав ветками, присыпали сверху землей.

Вырытое тело отвезли в Урус-Мартановскую районную больницу для опознания. Вскоре выяснилось, что убитый — Супьян Хуцаевич Хуцаев.

Родственникам неизвестно, возбуждалось ли прокуратурой уголовное дело по факту его убийства. С такой просьбой сами они туда не обращались, считая это небезопасным.

Прокуратура *Грозненского (сельского) района* возбудила уголовное дело № 19016 (ст. 126 УК РФ) по факту похищения жителей *ст.Петропавловской (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Имрана Анатольевича Тахтарова*, 1983 г.р., и *Исы Султановича Товдаева*, 1984 г.р.

29 апреля 2000 года они ушли за дровами в лес на окраине населенного пункта. Вскоре там появилась колонна бронетехники, сопровождаемая российскими военными. После этого молодые мужчины домой уже не вернулись. Предполагается, что военные захватили их и увезли в неизвестном направлении.

13 апреля 2001 года уголовное дело было приостановлено по ст. 195 УПК РСФСР.

На начало 2004 года у ПЦ «Мемориал» отсутствовала какая-либо другая дополнительная информация о судьбе этих людей.

Около 16 часов в г.*Урус-Мартан* российские военные увезли стоявшего возле своего дома (*ул.Пролетарская, 18*) **Казбека Курбановича Дамаева**, 1979 г.р., и его собеседника **Бекхана Айдамирова**.

На рассвете следующего дня сильно избитого Бекхана Айдамирова нашли на северо-западной окраине Урус-Мартана у дороги на *с.Гехи*. Впоследствии он признался, что его пытали, требуя рассказать, кто из знакомых является ваххабитом или же принимал участие в боевых действиях против российских войск.

Где находится Казбек Дамаев и что с ним стало после задержания, он не знал.

Позднее стало известно об убийстве этого молодого человека. Его труп был выкуплен у военных за 500 долларов США.

Об обстоятельствах данного преступления родственники казненного долгое время предпочитали не говорить. Однако в июне того же года сотруднику ПЦ «Мемориал» удалось записать рассказ одного из них. Фамилия и имя человека, давшего показания, не называются по его просьбе.

Рассказ родственника об обстоятельствах задержания и убийства Казбека Курбановича Дамаева (записан 2 июня 2001 года в г.Урус-Мартан):

«13 февраля примерно в 16 часов недалеко от своего дома Дамаева Казбека и Айдамирова Бекхана задержали вооруженные люди в масках и камуфляжной форме. Их было приблизительно 15 человек. А приехали они на УАЗах и одной машине марки ВАЗ-2109. С ними были и чеченцы, может быть, из той же силовой структуры.

В тот момент, когда подъезжали машины, Казбек и Бекхан стояли и беседовали. Они ни в чем не были замешаны, и их задержание стало для нас полной неожиданностью. Мы сразу же поехали в центр города, к районной администрации. Там же, напротив, находится и комендатура. Обратились в администрацию, комендатуру и прокуратуру района письменно. Написали о том, что случилось и главе администрации г.Урус-Мартан.

Мы сообщили им, что Казбек в боевых действиях не участвовал. Не был он и в Дагестане. Не состоял ни в каком «джамате». Казбек был спортсменом. Он нас слушался. Ни во что не лез.

Везде, куда бы мы ни обратились, власти отвечали, что не знают, кто и почему их задержал. Пришлось прибегнуть к помощи посредников. Мы точно установили, что обоих задержанных доставили в здание комендатуры, в ФСБ.

На рассвете следующего дня Айдамирова Бекхана, еле живого, выбросили на северо-западной окраине г.Урус-Мартан по дороге на с.Гехи. Он был очень сильно избит. Его пытали. Требовали, чтобы рассказал, кто ваххабит, кто воевал против российских войск.

А Казбека ночью 13 февраля отвезли в «шамановскую группировку». Она располагается между Урус-Мартаном и с.Танги-Чу. Его там пытали, а затем той же ночью убили. Четыре раза ударили ножом в грудную клетку, два раза — в спину. У него были сломаны нос, руки, ноги. Весь он был в синяках.

Где и как его убили, мы установили точно. Могли бы сказать об этом на суде. Но тут власти нет. Никто не поинтересовался, почему убили Казбека. Власти считают, что так и должно быть. По факту убийства, вероятно, уголовное дело не возбудили. В противном случае кто-то из прокуратуры появился бы. Но их не было.

А труп Казбека мы выкупили из «группировки» за 500 американских долларов. Мы вынуждены были это сделать. Человека надо похоронить. Деньги передали через посредника».

Пытаясь найти Казбека Дамаева, его родственники обращались за помощью к главе администрации г.Урус-Мартан, руководителю администрации Урус-Мартановского района, в районную прокуратуру и военную комендатуру. Но после убийства, а затем и выкупа трупа никуда жаловаться не стали, полагая, что преступление, совершенное российскими военными, российская прокуратура расследовать не станет.

В Грозном во дворе д.50 по ул.Попова обнаружено тело русской женщины с огнестрельными ранениями.

Сообщение СМИ

14 февраля

В ночь на 14 февраля в *с.Ялхой-Мохк Курчалоевского района* неустановленными лицами с применением огнестрельного оружия совершено убийство местного жителя **Магомеда Ледовича Солтамурадова**, 1944 г.р.

В ту же ночь при схожих обстоятельствах в *с.Бельты* того же района был убит **Султан Бериевич Дельмисханов**, 1940 г.р.

Около 6 часов утра в *с.Новые Атаги Шалинского района* российские военные в масках, приехавшие на двух или трех БТРах и нескольких автомашинах, среди которых был и грузовик «Урал», ворвались к **Вахиду Докуеву**, 1947 г.р., проживающему по адресу: *ул.Подгорная, 3*. Не представляясь и не объясняя причин своих действий, они осмотрели жилые помещения, а затем, не спрашивая документов, задержали хозяина дома и его сына **Магомеда**, 1977 г.р.

Через некоторое время после их ухода обнаружилось, что военные похитили украшения, найденные во время обыска.

Уже на следующий день Вахид Докуев вернулся домой. Он сообщил, что их с сыном с завязанными глазами содержали, по-видимому, в палатке на территории какой-то воинской части. Допрашивали, били по груди и конечностям, в живот. Спрашивали о боевиках, затем предложили попроситься друг с другом. Отца после этого отвезли на окраину населенного пункта *Шали* и отпустили. Магомед Докуев — исчез.

Родственники пропавшего обращались в различные официальные инстанции, например в комендатуру Шалинского района, в бюро специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, но никаких дополнительных сведений получить не смогли. Прокуратура ЧР возбудила уголовное дело № 12355 по ст. 126 УК РФ («похищение человека»), но летом 2001 года расследование было приостановлено в связи с якобы «невозможностью» обнаружения лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

До полуночи российские военные вели огонь из крупнокалиберных пулеметов и автоматов по жилым домам, которые расположены недалеко от сахарного завода в *г.Аргун*; никто из местных жителей не пострадал, однако получили серьезные повреждения жилые строения. Из-за повреждения газовой трубы едва не возник пожар в *д.26 по ул.Сахарозаводская*.

Жители вынуждены были прятаться в подвалах. Многие провели там всю ночь до утра, опасаясь повторного появления военных вблизи от их домов.

По предположению аргунцев обстрел явился ответом на убийство в центре города водителя прокурора и двух его родственниц. Около 18 часов, когда эти люди проезжали по перекрестку, из вплотную подъехавшего легкового автомобиля неизвестные открыли по ним огонь.

В консультационный пункт ПЦ в *г.Урус-Мартан* с заявлением обратилась **Разман Гелаевна Дагаева**, 1947 г.р., проживающая по адресу: *с.Мартан-Чу, ул.Горная, 8*.

Она — учительница местной школы, преподает 33 года, ни разу не покидала республику. Не выезжая никуда, пережила в своем селе самые опасные периоды первой и продолжающейся второй чеченских войн, когда российские войска наносили по нему артиллерийские и авиационные удары.

В своем заявлении женщина пишет:

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

«Я держала 4 коровы. 25 августа 2000 года наше село заблокировали для проверки военнослужащие 245-го полка Российской Армии. Они забрали с пастбища три мои коровы. Затем 21 сентября 2000 года село было вновь заблокировано для проверок. И на этот раз, как мне сказали, блокирование производил 245-й полк. На этот раз они убили и забрали еще одну мою корову, на этот раз — последнюю.

Я обращалась в администрацию и комендатуру Урус-Мартановского района, к прокурору района с просьбой возместить нанесенный мне ущерб. Но реальных действий для возмещения ущерба ими не предпринято.

Даже сегодня окраины нашего села постоянно обстреливаются артиллерией. От обстрелов наш дом стал разрушаться: потрескались стены, выбиты окна, начала протекать крыша. Дом требует ремонта. Но у меня нет на это средств. Я собиралась продать коров и купить нужные стройматериалы, а также муку и сахар. Но меня всего этого лишили военнослужащие Российской Армии».

Разман Дагаева сообщила, что будет добиваться возмещения ущерба, нанесенного ей сотрудниками российских силовых структур, в судебном порядке.

Около 21 часа в пос. *Калинина г. Грозный (пер. Баумана, 38)*, выстрелами в голову убита **Зинаида Ивановна Юнусова**, 70–80 лет, кумычка.

В ночь на 14 февраля в *г. Грозный* неизвестными застрелены трое членов семьи **Юрьевых**: **Александр**, 1935 г.р., **Елена Евсеевна**, 1932 г.р., и их дочь **Светлана**, 1959 или 1960 г.р., проживавшие по адресу: *пос. Калинина, ул. Добролюбова, 41*.

Вечером в *г. Аргун* неизвестные обстреляли машину городского прокурора.

Как сообщил первый заместитель начальника УВД МВ по ЧР полковник Султан Сатуев, огонь по автомобилю прокурора велся из белой «девятки» на перекрестке улиц *Гудермесская* и *Сахарозаводская*. На месте скончались находившиеся в машине две девушки. Тяжело раненный водитель машины **Асланбек Темиров** был доставлен в местную больницу, где позднее, не приходя в сознание, скончался. Прокурора Аргуна в машине не было.

По сообщению городской администрации, в момент, когда тело А. Темирова везли домой в сопровождении двух БТРов, машины опять были обстреляны неизвестными; получили ранения сноха и брат погибшего водителя.

На южной окраине *ст. Нестеровская Сунженского района РИ* на административной границе Ингушетии с Чечней у *р. Асса* обнаружен обезглавленный труп мужчины в камуфляжной форме. Об этом сообщили в МВД Ингушетии.

Сообщения СМИ

15 февраля

В Чеченском государственном университете (ЧГУ) состоялась встреча студентов и преподавателей с гражданским и военным руководством *г. Грозный*.

К 11 часам сюда приехали мэр города Бислан Гантамиров, его заместитель Михаил Сухарев, военный комендант города Владимир Филатов, прокурор Юрий Пономарев и военный комиссар Анатолий Крючков. Прибыли в университет и представители ФСБ, а также судьи городских судов: Сацита Тарамова, Ризван Юсупов и Сацита Омаева.

На встрече обсуждалась ситуация в Грозном и в республике в целом. Преподаватели и студенты университета говорили о произволе, который военные творят по отношению к гражданскому населению города. Они привели примеры немотивированного задержания на блокпостах студентов учебных заведений и их избиения.

Бислан Гантамиров предложил присутствующим со всеми фактами задержания на блокпостах обращаться лично к нему.

На блокпосту, который расположен в восточной части *Урус-Мартана* на дороге, ведущей из этого города в *с. Алхазурово*, российские омовцы остановили легковую

автомашину — такси. Вместе с водителем **Янгульбаевым** в ней находились два его пассажира: **Ахмед Магомедович Ицараев**, 1980 г.р., и **Магомед Салаудинович Султаев**, 1974 г.р. Оба они являлись уроженцами Урус-Мартана и проживали в этом населенном пункте соответственно на *ул.Ленина, 29* и *ул.Нурадилова, 30*.

Служащие блокпоста решили досмотреть пассажиров и вывели их из автомобиля. В этот момент у Ахмеда Ицараева из-за пазухи выпал пистолет «Стечкина» (сотруднику ПЦ «Мемориал» родственник этого молодого человека рассказал, что тот являлся участником вооруженных формирований ЧРИ). При дальнейшем досмотре у него и у его попутчика была обнаружена и изъята крупная сумма денег. Оба молодых человека, а также владелец автомобиля, в котором они ехали, были задержаны.

Случайным свидетелем этих событий стал возвращавшийся с работы домой родственник Магомеда Султаева. Решив проследить, куда омоновцы повезут задержанных, он поехал следом за ними. На его глазах машина въехала на территорию ВОВД Урус-Мартановского района в здании бывшей школы-интерната.

Сразу же после этого он поехал домой и сообщил о захвате этого человека его родителям, затем вернулся к временному отделу в центре города. Вскоре оттуда вышли Х.Шимаев и Р.Сербиев, сотрудники постоянного, т.е. набранного из местных жителей отдела внутренних дел района. Они сообщили, что в коридоре ИВС видели задержанных. Более того, у них состоялся короткий разговор с Магомедом Султаевым, который до недавнего времени сам работал в милиции и потому был им хорошо знаком. Сотрудникам РОВД он сказал, что вскоре должен выйти на свободу, так как доставлен туда якобы без всяких на то оснований.

Его родственники, а также подошедшие родители Ахмеда Ицараева остались ждать у здания ВОВД. Однако задержанных не выпустили. Их родные и близкие, уставшие просто стоять и ждать освобождения, ближе к вечеру того же дня обратились к руководству временного отдела с просьбой объяснить мотивы, по которым молодых людей содержат под стражей, и суть предъявленных им обвинений. Однако официально никто не подтвердил даже сам факт их нахождения в здании бывшей школы-интерната.

Родственников задержанных это не слишком беспокоило: в практике работы силовых структур района сокрытие информации о произведенных арестах было делом в общем-то обычным. Это они знали, как знали и то, что по крайней мере первые несколько дней не нужно надеяться на допуск к заключенным их адвокатов.

16 февраля таксист был освобожден. Он подтвердил, что вместе с ним в ВОВД доставлялись и его пассажиры. Но, несмотря на показания этого человека, руководство отдела отказалось признать, что Магомед Султаев и Ахмед Ицараев были водворены в ИВС.

В конце февраля 2001 года произошла ротация личного состава временного отдела Урус-Мартановского района, его укомплектовали сотрудниками МВД Башкортостана. От прибывших из этой республики милиционеров стало известно, что молодые люди не вносились в журнал регистрации ИВС. Таким образом, после задержания представителями российских силовых структур они исчезли.

Не изменило ситуацию и то, что по факту задержания и «исчезновения» Магомеда Султаева по ст. 126 ч. 1 УК РФ 12 марта 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25231. Вскоре, однако, производство по нему было приостановлено в порядке ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). Родственники пропавших людей обратились в Урус-Мартановский районный суд с жалобой на действия должностных лиц. В частности, они потребовали в судебном порядке обязать руководителей ВОВД указать

их местонахождение. В качестве свидетелей того, что после задержания молодых людей все же водворили в ИВС, было предложено допросить видевших их там чеченских милиционеров. Двое сотрудников местного РОВД согласились дать показания, несмотря на то, что для них это было небезопасно. Однако Урус-Мартановский суд так и не рассмотрел данную жалобу.

В Урус-Мартановском районе было много случаев, когда людей, задержанных сотрудниками российских силовых структур, находили убитыми. Поэтому родные Ахмеда Ицараева и Магомеда Султаева стали выезжать во все места, где находили захоронения. Одно из них житель *Танги-Чу* обнаружил 23 апреля того же года. Возле этого села в месте, где до недавнего времени дислоцировался 245-й мотострелковый полк и одно из подразделений ДОН-100, он наткнулся на останки трех человек. Убитые были брошены в окоп и сверху присыпаны землей.

Так как убийцы накидали земли слишком мало, до останков добрались дикие собаки. Они обглодали трупы до такой степени, что на них отсутствовали целиком некоторые части тела. Лишь на одном трупе остались не тронутыми ноги до колен. На месте захоронения была найдена рваная одежда. По ней-то и удалось установить, что убитыми являются Ахмед Магомедович Ицараев, Магомед Салаудинович Султаев и Иман Исаевич Масаев.

После обнаружения трупов никто из родственников не потребовал от властей возбуждения уголовных дел по факту внесудебной казни. Они уверены, что преступление совершено сотрудниками силовых структур Урус-Мартановского района и любая просьба о расследовании представляет угрозу уже для них самих.

Найден и по договоренности с российскими солдатами за три тысячи долларов США возвращен труп **Адама Эмиевича Чимаева**, 1963 г.р., уроженца *г.Шали (ул.Мельничная, 71)*, отца четырех несовершеннолетних детей.

3 декабря 2000 года после 13 часов, сказав матери, что хочет посетить друга, проживающего в соседнем *с.Герменчук*, он уехал из дома на собственном автомобиле «Волга» (ГАЗ-31, регистрационный номер: М 732 ХМ 95/гус) и «исчез».

В этот же вечер в программе новостей одного из российских телеканалов передали, что якобы задержан соратник президента ЧРИ Аслана Масхадова. Было названо и его имя: Адам Чимаев.

На следующий день родственники организовали поиски пропавшего человека. Через три дня от свидетеля, который сам к ним приехал, удалось узнать, что тот был задержан на блокпосту между Шали и *с.Герменчук*. Военные высадили его из машины и после непродолжительной беседы надели наручники и затолкали в БТР. Затем бронемашина и автомобиль «Волга», за руль которого сел один из военных, поехали в сторону *г.Грозный*.

В начале февраля до родственников дошли известия, что на дачных участках и в овраге рядом с главной российской базой в Чечне — *Ханкалой* лежат «расстрелянные люди». Среди них, по словам сотрудника одной из военных комендатур, находится и труп того, кого те так долго ищут. 13 февраля они выехали туда и, заплатив деньги (пятьсот долларов США), договорились с военными с блокпоста, находящегося рядом с базой, о предоставлении возможности побывать на территории дачных участков. Там, в подвале одного из разрушенных домиков, лежал и Адам Чимаев.

Военные, однако, не разрешили забрать труп, потребовав за это еще три тысячи долларов. В течение двух последующих дней родственники собирали деньги для его выкупа. Когда 15 февраля, имея на руках запрошенную сумму, они приехали туда, то рядом в подвале дачи обнаружили тела еще двух расстрелянных людей. Во время

предыдущего посещения дачного поселка они их там не видели.

Адам Чимаев был убит тремя выстрелами в область сердца. На трупе имелись многочисленные следы пыток и избиений. Он был так обезображен, что родственники не разрешили матери и жене осмотреть его. 17 февраля останки этого человека были похоронены на шалинском кладбище.

Слухи о том, что в дачном поселке в нескольких сотнях метров от российской военной базы в Ханкале лежат трупы убитых людей, распространились по республике задолго до февраля 2001 года. Родственники многих пропавших пытались изыскать возможность, чтобы там побывать. Сделать это было не просто, так как вся прилегающая к базе местность охраняется. Тем не менее сложившаяся в Чечне практика торговли задержанными и арестованными людьми, а также трупами убитых создала сеть посредников, способствующих — за деньги — установлению контактов между гражданскими лицами и российскими военными и милиционерами.

Возможно, что и до описанного выше случая с территории дачного поселка выкупались убитые люди. Однако только после него о существовании в непосредственной близости от главной российской военной базы захоронения, точнее — свалки трупов, в Чечне заговорили уверенно. В последующие месяцы побывать в дачном поселке пытались родственники сотен и сотен людей, задержанных сотрудниками силовых структур РФ и затем «исчезнувших».

При проведении специальных мероприятий в рамках операции «Моджахед» в *с.Нурадилово Хасавюртовского района Дагестана* задержаны два участника вооруженных формирований ЧРИ.

Как сообщили в Управлении информации МВД РФ, это **Вахмурад Алтемиров**, чеченец, находившийся в розыске. Второй задержанный — **Исмаил Вагабов**, чеченец, активный сторонник ваххабизма, также находился в федеральном розыске.

У задержанных обнаружены и изъяты: АК-74, 1 пулеметный и 10 автоматных магазинов, более 500 патронов калибра 5,45 мм и одна граната РГД-5 с запалом.

В МВД отметили, что более 300 жителей *с.Нурадилово* пытались помешать действиям сотрудников милиции, но были оттеснены от дома, где засели Алтемиров и Вагабов.

Днем неизвестными убит глава местного самоуправления *с.Агишбатой Веденского района* **Л.Темиргериев**.

Как сообщили в УВД МВД РФ по ЧР, предположительно один преступник вошел в дом главы селения и трижды выстрелил в него в упор из пистолета Макарова. После этого скрылся.

К пожизненному заключению приговорен чеченский полевой командир **Салаудин Темирбулатов**.

Приговор в отношении него был оглашен в Верховном суде *Кабардино-Балкарской Республики*.

Он признан виновным в убийстве российских военнослужащих, похищении людей с целью получения выкупа, участии в незаконных вооруженных формированиях.

Салаудин Темирбулатов был задержан 19 марта 2000 года в районе *с.Дуба-Юрт* в Чечне, а затем доставлен в Москву.

24 марта 2000 года главное управление Генпрокуратуры РФ по Северному Кавказу предъявило С.Темирбулатову обвинение. Ему инкриминируется совершение деяний, предусмотренных ст. 208 ч. 2 (участие в незаконных вооруженных формированиях), ст. 102 УК РФ (убийство при отягчающих обстоятельствах), ст. 218 ч. 1 УК (незаконное ношение, хранение, приобретение огнестрельного оружия); всего по 11 статьям УК.

Генпрокуратура предъявила обвинение С.Темирбулатову, в частности, в участии в расстреле 12 апреля 1996 года в районе *с.Комсомольское* четырех военнослужащих-контрактников; похищении в 1997 году в *Нальчике* турецкого

коммерсанта адыгского (черкесского) происхождения **Назми Сеабинжиоглу**; похищении в январе 1997 года в *Грозном* гражданина **Габараева**.

В распоряжении следствия имеется видеопленка, на которой зафиксирована казнь российских военнослужащих 12 апреля 1996 года.

В процессе проведения следственных действий С.Темирбулатов дал признательные показания и показал точное место, где происходила казнь российских военнопленных.

Уголовное дело по факту убийства военнослужащих было возбуждено в 1997 году Кавказской межрегиональной прокуратурой.

25 мая 2000 года в районе пятого километра автодороги Комсомольское—Харсеной сотрудниками специальной следственной бригады произведена эксгумация останков трупов российских военнослужащих, казненных 12 апреля 1996 года чеченскими боевиками. Эксгумированные останки были направлены в *Моздок (Северная Осетия)* для проведения судебно-медицинской экспертизы и идентификации.

Кроме того, в январе 2000 года С.Темирбулатов во главе группы боевиков захватил трех военнослужащих: подполковника **Жукова**, капитана **Могутнова** и сержанта **Бегленко**. Позже эти пленники были освобождены различными способами.

Процесс по делу С.Темирбулатова начался в Нальчике в Верховном суде Кабардино-Балкарии 11 января 2001 года.

В доме 27-а по *ул.Кирова* обнаружено тело убитого русского мужчины с пулевым ранением в голову.

Сообщения СМИ

16 февраля

Проведена «зачистка» с *Средние Курчалы Курчалоевского района*. Военные прибыли туда еще накануне и заняли близлежащие высоты. На одной из них, «*Над белой речкой*» (чеч. — «*К1айчхи т1ехь*»), они расположили штаб по проведению операции.

В ходе последовавших затем проверок были задержаны люди. Известно имя одного из них. По свидетельствам местных жителей, в доме у **Хамзата Хакимова** была найдена осветительная ракета, которую во время предыдущей «зачистки» в обмен на хлеб оставил его матери российский военный. Схваченного с такой «уликой» человека долго возили по селу, а затем, уже после обеда, освободили.

22 февраля военные оставили занятые ими позиции. Но перед этим провели проверки паспортного режима — 18 февраля в *Верхних*, а 21 февраля и в *Нижних Курчалы*. В отличие от предыдущих на этот раз они прошли без особых эксцессов.

Как рассказали жители вышеназванных сел, а также находящихся поблизости небольших населенных пунктов *Тазен-Кале, Центорой, Гезинчу, Бас-Гордали, Гордали, Шерди-Мохк*, в течение всего предыдущего года к ним чуть ли не каждый день врывались российские военные и под предлогом поиска боевиков и тех, кто им сочувствует, грабили, задерживали и избивали людей, в том числе и женщин. Почти ежедневно наносились артиллерийские и авиационные удары, которые приводили и к человеческим жертвам. Некоторые (далеко не все!) из этих событий мы приводим ниже в хронологическом порядке.

2 января 2000 года по окраинам этих поселений был нанесен ракетно-бомбовый удар. На участке дороги между Гордали и Центороем российские летчики совершили нападение на маршрутный автобус с пассажирами, ехавшими из *Гудермеса*.

12 января того же года ночью после сильного артиллерийского обстрела окружающей местности военные заняли возвышенность между с. *Курчалы, Тазен-Кале* и *Центороем*. 30 января, завершив проверки паспортного режима и обыскав жилые дома в Верхнем, Среднем и Нижнем Курчалы, они оттуда уехали.

Однако уже 4 февраля военные провели «зачистку» в *Шерди-Мохке*.

24 февраля 2000 года вокруг Верхнего, Среднего и Нижнего Курчали военные перекрыли дороги. Посты они убрали только 10 марта. Все это время села были блокированы, жители не могли поехать по своим делам на равнину или в другие населенные пункты. Так как местность вокруг простреливалась военными, они были лишены возможности вести заготовку дров, доставлять скоту сено, оставленное на полях. Невозможно было перейти из одного дома в другой, вся жизнь в этих селах фактически замерла.

11 марта вечером со стороны *с.Ялхой-Мохк* по этим трем населенным пунктам нанесли артиллерийский удар. Осколки разорвавшегося снаряда попали в плечо 31-летнему жителю Среднего Курчали **Мусе Альтемирову**. Его брат **Иса Альтемиров**, 30 лет, живущий с ним в одном дворе, был ранен в руку, а их 31-летний односельчанин **Арби Таюбов** — в голову.

Через четыре дня, т.е. 15 марта, на западной окраине Среднего Курчали рядом с домом **Закараевых** упал снаряд, по всей видимости, выпущенный со стороны *с.Энгейной Ножай-Юртовского района*. В некоторых жилых строениях были разбиты оконные рамы, стекла, крыши.

29 марта 2000 года в Верхнем Курчали прошла выборочная проверка отдельных домовладений. В тот же день в соседнем *с.Жани-Ведено* российские военные вели бой с вооруженным чеченским отрядом.

12 апреля того же года около 10 часов утра с двух самолетов произведен обстрел *с.Средние Курчали*. Одна из выпущенных ракет попала во двор **Хожалиевых**. Взрывом был поврежден дом, убита корова. Повреждены автобус и автомашина УАЗ, принадлежавшие этой семье.

20 апреля на возвышенность рядом с этим селом встала колонна российской бронетехники. Через четыре дня они блокировали Средние Курчали, а уже 25 апреля провели в нем жесткую «зачистку». Были задержаны следующие местные жители: 43-летний **Иса Висалиев**, 30-летний **Хамзат**, 25-летний **Абдулбек**, 23-летний **Артем** и 20-летний **Мунап Хакимовы**. Их увезли в *с.Гордали* и через день освободили после пыток.

Во время этой «операции» военные захватили и увезли в Ханкалу и 25-летнего **Мурада Лабазанова**. Через четыре дня сильно избитого его выбросили на окраине *г.Аргун*.

27 апреля 2000 года военные вернулись на высоты, которые занимали во время упоминавшейся выше «зачистки». Блокировав находящиеся поблизости села, они оставались на них вплоть до 7 мая.

13 мая того же года подвергнут обстрелу населенный пункт Шерди-Мохк, в результате чего многие жилые строения получили повреждения. Уже на следующий после этого день военные снова окопались на возвышенностях, прилегающих к Нижнему, Среднему и Верхнему Курчали.

7 июня 2000 года российские военные захватили главу администрации этих населенных пунктов, 70-летнего **Багаудина Абдусаламова**. На автомашине «Нива», с жителем *с.Белгатой* за рулем и еще одним пассажиром, врачом по профессии (уроженцем *с.Дарго*), он возвращался домой из райцентра *Ведено*. На окраине населенного пункта, где он проживал, Багаудин Абдусаламов сошел. Когда автомашина с подвозившими его людьми повернула обратно, перед ней на дорогу приземлился вертолет. Выскочившие из него военные схватили водителя и пассажира «Нивы». Глава администрации попросил отпустить их, но военные задержали и его самого. Всех этих людей доставили в *Ханкалу*. Там их сильно избили, но через несколько дней отпустили [и](#).

11 июля российские военные снова заняли возвышенности вокруг этих сел (штаб они

расположили на высоте *Кхеташ-Корт*) и уже оттуда произвели обстрел жилых и хозяйственных построек. В Нижние, Средние и Верхние Курчали 13 июля вошел отряд ополченцев, созданный из пророссийски настроенных жителей Веденского района. Командовал им Тарамов. Ополченцы произвели досмотр некоторых домовладений и ушли. Тем не менее российские военные оставались на занятых ими возвышенностях вплоть до середины августа.

19 августа около 5 утра десант, высаженный с вертолетов, неожиданно блокировал эти села. В ходе последовавшей затем «зачистки» военные поджигали дома, избивали и захватывали местных жителей. Всего ими были задержаны 12 человек:

1. **Адлан Гайсуркаев**, 50 лет, инвалид, некогда комиссованный из армии по болезни, был избит гидравлическим шлангом с железным наконечником;

2. **Бакалу Хакимов**, 70 лет, инвалид детства;

3. **Хизир Хастамиров**, 24 лет, был задержан из-за шрама на колене, сильно избит, поврежден глаз с частичной потерей зрения;

4. **Абубакар Юнусов**, 24 лет, избит военными, в результате чего он получил сотрясение мозга;

5. **Анди Ташаев**, 45 лет, у него при «зачистке» нашли щелочной бвольтовый аккумулятор и кусок проволоки длиной около метра. Военные назвали его минером и потом забрали. Из всех задержанных его пытали и били больше всех;

6. **Хусайн Гайрбеков**, 33 лет, задержан из-за отсутствия паспорта, сгоревшего вместе с другими его документами в *Грозном*. Справка, подтверждающая личность, военными во внимание принята не была;

7. **Саламбек Хасиханов**, 23 лет;

8. **Хасан Сайдулалиев**, 45 лет, психически неуравновешенный человек. При виде издевательств над односельчанами, поджога домов не удержался и ударил одного из военных. Они его задержали и сильно избили. Затем засунули в багажник автомашины «Нива», которую собирались сжечь. Отпустили по просьбе жителей села;

9. **Адлан Билялов**, 28 лет, у него в доме военные нашли рюкзак. Был сильно избит, вместе с Анди Ташаевым его собирались увезти на базу в Ханкале, однако оба были освобождены ополченцами из с.Ведено, которыми руководил все тот же Тарамов;

10. **Шана Билялов**, 22 лет, племянник Адлана Билялова. Задержан вместе со своим дядей;

11. **Нина Ивановна Абдусаламова**, 68 лет, жена главы администрации населенного пункта;

12. **Анди Хастамиров**, 40 лет.

Все эти люди были освобождены к вечеру того же дня. От места содержания по домам на своей автомашине «Волга» их развозил Муса Бисултанов. Хасана Сайдулалиева он привез в бессознательном состоянии.

Вместе со сложенными в нем пиломатериалами был сожжен новый недостроенный дом 43-летнего **Исы Гайсуркаева**. Такая же участь постигла имущество 49-летнего **Анди Хастамирова**, 45-летнего **Абдул-Касима** (фамилия не установлена) и 80-летнего

Нажмуди Айдамирова (многочисленная семья последнего на время боевых действий жила в доме его отца, в огне пожара сгорело все их имущество). Военные предприняли попытки поджечь и другие пустующие дома.

26 октября 2000 года на высоту Кхеташ-Корт снова встали российские военные. Уже на следующий день они провели «зачистку» в Среднем, а 28 октября и в Верхнем Курчали.

29 октября операции по проверке паспортного режима были проведены в Шерди-Можке и Гезинчу.

1 ноября военные покинули эти села. Но обстрел их окрестностей не прекратился. С небольшими перерывами он продолжался до тех пор, пока рядом с Шерди-Можком с вертолетов не высадился российский десант. Туда же вскоре подъехала и колонна бронетехники. После высадки десанта 17 ноября 2000 года началась «зачистка» и с. Курчали. Военные уехали оттуда только 20 ноября.

С первых дней 2001 года упомянутые выше населенные пункты снова подверглись ничем не спровоцированным артиллерийским обстрелам и бомбежкам. Сразу же после праздника в них были проведены и проверки паспортного режима, сопровождавшиеся грабежами имущества и захватами местных жителей. Например, «зачистка» Курчали началась уже 9 января. Для проведения этой операции туда была переброшена значительная часть бронетехники и военнослужащих.

В Чеченском государственном университете совершено нападение на работника республиканского телевидения **Лему Турпалова**. Все произошло, когда для программы «Наука и жизнь» он интервьюировал **Яху Джамалдинову**, декана факультета романо-германской филологии. Именно в этот момент в ее кабинет вошли неизвестные в камуфляжной форме и в масках. Они произвели под ноги журналиста несколько выстрелов и, наставив на оператора пистолет «Стечкина», отобрали у него кинокамеру. Затем беспрепятственно и, как подчеркивают многочисленные свидетели происшествия, совершенно спокойно покинули здание университета.

На рассвете между участниками вооруженных формирований ЧРИ и российскими военными на мосту через *р. Аргун* между *с. Старые* и *Новые Атаги* произошло столкновение. Бой, по некоторым данным, продолжался более получаса. Данные о потерях сторон отсутствуют.

Утром в *Ленинском районе Грозного* в сгоревшем доме по адресу: *ул. Джамбула, 22*, обнаружены тела четырех русских местных жителей. Погибшие — муж и жена, а также двое их гостей из *Волгограда*.

Было установлено, что четверо русских сначала были расстреляны, после чего преступники подожгли дом. На месте происшествия обнаружены гильзы и кровь. Соседи подтвердили, что слышали выстрелы в этом доме.

Сообщение СМИ

17 февраля

Около 2 часов ночи в бывшем помещении конторы госхоза «Бачи-Юртовский» в *с. Бачи-Юрт Курчалоевского района*, где размещается сельское (поселковое) отделение милиции, неизвестными лицами произведен подрыв взрывного устройства.

Никто не пострадал.

В *Октябрьском районе Грозного* российские военные задержали, а затем хладнокровно застрелили жителей *г. Урус-Мартан* :

1. **Руслана Супьяновича Дашаева**, 1962 г.р. (*ул. К. Маркса, 40*);

2. **Ису Бадаковича Дабаева**, 1966 г.р. (ул.К.Маркса, 22);

3. **Ису Абдулаевича Катаева**, 1965 г.р. (ул.Красноармейская, 22);

4. **Руслана Татаевича Демильханова**, 1960 г.р. (ул.Орджоникидзе).

По рассказу Марет, жены убитого Руслана Демильханова, 17 февраля ее муж со своими товарищами на автомашине повез насос на нефтяную скважину, находящуюся в районе *20-го участка*. Оттуда собирался приехать домой, в Урус-Мартан.

Очевидцы происшествия из числа местных жителей рассказали, что днем ранее эта местность была занята каким-то российским подразделением. Военные задержали всех четверых, отвели в сады и, поставив в ряд, убили выстрелами в затылок. Их трупы они не стали прятать, но заминировали растяжками подходящие к ним тропы и уехали. Сразу после этого туда поспешили жители 20-го участка во главе с имамом мечети. Но убийцы вскоре вернулись, и люди вынуждены были повернуть обратно.

После их обращения в комендатуру Октябрьского района на место преступления прибыли судебно-медицинский эксперт В.Ахмедов и следователь прокуратуры А.Хамзатов. Но к тому моменту трупы уже были сожжены военными. Родственники опознали убитых по остаткам одежды. В комендатуре им сказали, что это — дело рук подразделения некоего «Здановича», которое в городе никому не подчиняется. Через две недели их часть якобы выводится из *Чечни*, и поэтому следствие необходимо завершить как можно скорее.

По факту массового убийства Октябрьской районной прокуратурой Грозного возбуждено уголовное дело.

В *г.Грозный* захвачен 23-летний **Руслан Н.** (фамилия не называется в целях безопасности). Он инвалид: глухонемой с рождения и слепой на один глаз. Только на третий день, 20 февраля, удалось выяснить, что его содержат в ВОВД Ленинского района.

Когда родители обратились к сотрудникам ВОВД с просьбой освободить ни в чем не повинного молодого человека, то те в категорической форме заявили, что не задерживали и ничего не знают о его судьбе.

21 февраля Руслана Н. освободили. Но документы, а также личные вещи, изъятые при задержании, ему не вернули. Среди них были: фотоаппарат «Полароид», три фотокассеты к нему, 1500 рублей, инвалидная книжка, пенсионное удостоверение и паспорт.

Сотрудники временного отдела избивали и травили его собаками. На теле освобожденного молодого человека остались следы от их укусов.

Абу (имя изменено), отец Руслана Н.:

«...А 21-го его отпустили, но без документов, а когда он стал требовать свои документы, его просто не стали слушать. Хорошо, что в то время там оказался наш родственник, который и забрал его домой.

...Как его забирали, видели люди из кафе на «Грознефтяной» (автобусная остановка в Грозном), и они сообщили, что мой сын задержан федералами, но куда его увезли, никто не знал. Провел он там четверо суток, а когда привезли его домой, на него было страшно смотреть.

Его травили собаками. Следы от укусов на правом бедре и вся правая нога до щиколотки

тоже искусана. Искусан также локоть правой руки. На щеке у него тушили сигареты. От ударов прикладами на лице и на голове у него были порезы и шишки. Ему на рот надевали какую-то маску, и он терял сознание. Один из допрашивавших его хотел сделать укол, но другой, старший, наверное, дал отбой, и тогда тот со шприцом в руках подошел к нему и прыснул это лекарство в здоровый глаз, после чего сын снова потерял сознание...»

По факту исчезновения **Руслана Вахаевича Закаева**, 1967 г.р., прокуратурой *Урус-Мартановского района* по ст. 126 УК РФ («похищение») возбуждено уголовное дело № 25021.

Этот человек, проживавший по адресу: *с.Гойты, ул.Кирова, 105*, был задержан 23 ноября 2000 года военнослужащими 245-го мотострелкового полка МО РФ. За время, прошедшее со дня похищения, его родственникам удалось установить и где он содержался, и как с ним там обращались.

Один из них, не пожелавший назвать себя, рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал», что в день задержания вместе с соседом **Абдуллой Хасановым**, которому нужно было попасть на работу, на его же автомобиле «Волга» Руслан Закаев поехал в *г.Урус-Мартан*. Примерно в километре от с.Гойты их остановили российские военные. Выяснилось, что с утра подразделения российской армии и милиции блокировали населенный пункт для «зачистки».

Военные потребовали у сидевших в автомобиле документы. Абдулла Хасанов предъявил удостоверение работника МВД ЧР, а пассажир — паспорт. Первого сразу же обвинили в пособничестве вооруженным формированиям ЧРИ и попытке вывезти из села «боевика», которым, по их мнению, был пассажир. Основанием для такого утверждения, видимо, стало то, что он являлся однофамильцем известного чеченского командира Ахмеда Закаева. Никакие объяснения и уговоры на военных не действовали, они обоих заставили выйти из «Волги».

Вечером того же дня задержанных на БТРах отвезли в группировку «Запад», точнее, в расположение 245-го мотострелкового полка, дислоцирующегося севернее *с.Танги-Чу* Урус-Мартановского района. Там их посадили в разные ямы, и больше они друг друга уже не видели.

О том, что Абдуллу Хасанова увезли российские военные, вскоре стало известно у него на работе. Благодаря усилиям коллег и начальства утром 24 ноября его освободили. После проверки в ФСБ обещали отпустить и второго задержанного. Но на следующий день приехавшим за ним в Танги-Чу родственникам и освобожденному накануне сотруднику милиции неожиданно заявили, что днем ранее был отпущен и Руслан Закаев. Но ни в этот день, ни позже домой он так и не пришел.

Родственники пропавшего человека незамедлительно начали его поиски. О том, что он был задержан военными, проводившими «зачистку» с.Гойты, и после этого «исчез», сообщили районным органам власти — как правоохранительным, так и гражданским. Однако каких-либо значительных усилий по освобождению задержанного никто не предпринял.

Через несколько дней родственники вышли на жителя Урус-Мартановского района, который сообщил им, что с 24 по 26 ноября в расположении 245-го полка он находился в одной яме с Русланом Закаевым. Свое имя он просил не называть, хотя и заверил, что готов дать официальные показания, если ему гарантируют безопасность.

По словам свидетеля, их обоих вытаскивали из ямы и пытали. Военные требовали рассказать, кто убил 17 ноября 2000 г. двух российских военных в кафе с.Гойты. 26 или 27 ноября (точную дату свидетель не помнил) после очередного допроса с жестокими

избиениями их посадили в разные ямы. Через некоторое время до него донесся голос Руслана Закаева, просившего у охранника сигарету.

В течение нескольких месяцев о судьбе пропавшего человека ничего выяснить не удавалось. Все это время правоохранительные органы района, по сути, не занимались его поисками. Лишь из-за того, что родственники писали жалобы, постоянно обращались в различные официальные структуры и к конкретным чиновникам, в правозащитные организации (например, в прокуратуры района и республики, РОВД Урус-Мартановского района, к специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В.А.Каламанову, в ПЦ «Мемориал» и т.д.), следствие по данному преступлению было начато, но впоследствии его прекратили.

В мае 2001 года приехавший в Гойты следователь районной прокуратуры В.Елфимов в расположении местного военного гарнизона допросил сестру «исчезнувшего». Следователь сказал, что поисками ее брата до этих пор никто не занимался, и обещал активно и тщательно провести порученное ему расследование.

Спустя еще какое-то время перед зданием военной комендатуры Урус-Мартановского района в присутствии Абдуллы Хасанова у родственника задержанного состоялся разговор с тем же В.Елфимовым. Следователь сообщил им, что допросил «тех» (военных. — ПЦ «Мемориал») из группировки. По его словам, «они» отрицали, что Руслан Закаев содержался у них. На предложение устроить с ними очную ставку работник прокуратуры ответил, что «те» не согласятся.

Впоследствии военнотружущие 245-го мотострелкового полка все-таки признали, что пропавший житель с.Гойты у них содержался, но продолжали упорно говорить о его освобождении. О причастности к похищению этого человека российских военных косвенно свидетельствует и письмо за № 1635 от 23 июля 2001 года, которое исполняющий обязанности прокурора Урус-Мартановского района Л.В.Илющенко направил родственникам. В нем он пишет:

«На Вашу жалобу в прокуратуру Чеченской Республики сообщаю, что возобновлено расследование по факту похищения Закаева Р.В. 23.11.00 г. на блокпосту с.Гойты, устанавливаются лица из числа военнотружущих, причастных к этому преступлению».

По словам родственников, Руслан Вахаевич Закаев никогда никакого участия в вооруженных формированиях ЧРИ не принимал. Это ему не позволило бы сделать и состояние здоровья: он перенес операцию по удалению части желудка, и поэтому вынужден был регулярно принимать лекарства, а через каждые два-три часа и пищу.

По состоянию на июль 2002 года его местонахождение не было установлено.

Председатель государственного комитета Чеченской Республики по делам религии **Висруди Ширдиев** выехал из Гудермеса в ст. Шелковская для участия в похоронах своего родственника.

Однако, как сообщили в пресс-службе чеченской администрации и в муфтияте республики, В.Ширдиев в ст. Шелковскую так и не доехал. В тот же день он намеревался вернуться в Гудермес.

Приехавшая в Гудермес мать В.Ширдиева сообщила, что ей ничего о сыне неизвестно.

В дежурной части УВД ЧР отказались комментировать сообщения пресс-службы и муфтията.

Пресс-секретарь администрации Чечни Таус Джабраилов сообщил, что вначале **В.Ширдиев** поехал в Грозный из Гудермеса, чтобы сделать отметку в паспорте о выписке. Когда в «Микрорайоне» он остановился у базарчика, к В.Ширдиеву подошел подросток лет 15 и попросил немного отойти в сторону по очень важному делу. Не успел

В.Ширдиев сделать несколько шагов от машины, как к его затылку приставили пистолет и люди в камуфляжной форме потребовали сесть в их автомобиль. Они пригрозили, что расстреляют на месте, если В.Ширдиев произнесет хотя бы одно слово или сделает движение в сторону.

Т.Джабраилов сказал, что похитители, по словам В.Ширдиева, не скрывали свои лица и разговаривали по-чеченски.

В.Ширдиева отвезли в один из домов в Грозном и поместили в подвал, где находились еще несколько человек. По дороге машину не останавливали. В течение нескольких дней его, как утверждает пресс-секретарь, жестоко избивали, не выдвигая при этом никаких требований. Эти люди хорошо были осведомлены о характере выполняемых В.Ширдиевым служебных обязанностей, его семейном положении и местонахождении детей. Побоями он доведен до такого состояния, что разговаривает с большим трудом, отметил Т.Джабраилов.

Утром 22 февраля похитители вывезли В.Ширдиева в безлюдное место в Грозном и выбросили из машины, оставив его при этом с завязанными глазами. В.Ширдиев не знает, в каком районе города и в каком доме он находился. Мотивы случившегося с ним остаются неизвестными.

Это первый случай за последние месяцы, связанный с похищением госслужащего в Чечне, отметил Т.Джабраилов.

Сообщение СМИ

18 февраля

В *ст. Савельевская Наурского района* российские военные из гарнизона, размещенного в центре населенного пункта недалеко от средней школы, натравили служебную собаку на ученицу третьего класса. От страха девочка потеряла сознание и три дня пролежала в постели с периодически возникающими судорогами.

В середине дня в *г. Урус-Мартан на ул. Суворова* российские военные взорвали дом **Алхазура Ахмедовича Мусостова**. С начала боевых действий в Чечне хозяин в нем не проживал, так как родственники посчитали, что на окраине города, а дом находился именно там, жить небезопасно. Ему пришлось переехать к своему отцу.

В боевых действиях этот человек никогда не участвовал.

Алхазур Мусостов собирается в судебном порядке добиваться возмещения нанесенного ущерба и наказания тех, кто взорвал его дом. Ему удалось узнать, что в акции участвовал заместитель главы администрации *Урус-Мартановского района* по силовым структурам **Леча Мамацев**.

Около 7 утра на 10-м километре трассы *Грозный—Шатой* российские военные задержали **Майр-Али** и **Лему Шавановых**, соответственно 1966 и 1981 г.р., которые направлялись в *с. Пригородное*. Они ехали туда на собственной автомашине УАЗ, зарегистрированной под номером С 324 ХО 95/гус. Вместе с ними был и сосед. Но его почему-то отпустили. Тот сразу же вернулся домой и рассказал о случившемся семье задержанных братьев, добавив, что им обоим завязали глаза и увезли в сторону *г. Грозный*.

Майр-Али и Лема Шавановы — уроженцы *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. Старший из них имеет четырех несовершеннолетних детей, у второго — незадолго перед задержанием родилась дочь. Как свидетельствуют очевидцы, оба занимались перевозкой нефти. Однако отец этих людей, Исмаил Шаванов, утверждал, что сыновья поехали за соляжкой, необходимой для отопления помещений.

Их задержание скорее всего произвели военные из какого-то подразделения армейской разведки. К указанному месту они прибыли на БТРах с бортовыми номерами: 318, 341 и МА-356.

Исмаил Шаванов вместе с третьим своим сыном бросился вслед за похитителями.

Однако нагнать их не сумел. В тот же день он стал обходить известные ему места содержания задержанных людей. Но туда сыновья не доставлялись. По крайней мере, подобным образом отвечали служащие там военные и российские милиционеры. Путем расспросов на блокпостах ему вскоре все же удалось установить, что похожая на разыскиваемую колонна бронетехники проехала в сторону Ханкалы. Отец похищенных братьев незамедлительно отправился туда.

Но на главной российской базе в Чечне отказались признать, что люди с похожими фамилиями туда вообще когда-либо доставлялись. На следующий день в Ханкалу поехала уже мать задержанных, Бирлант Шаванова. И, хотя вышедшие к ней офицеры снова все отрицали, факт прохождения на территорию базы колонны БТРов тайно подтвердил военнослужащий с КПП.

Родители похищенных братьев приезжали в Ханкалу и на третий, и на четвертый, и на пятый день. Они были уверены, что сыновья находятся там. В один из дней к ним подошел посредник и за шесть тысяч долларов США предложил освободить их. Бирлант Шаванова сказала, что сможет собрать не больше одной тысячи. Посредник пообещал дать ответ на следующий день и надолго исчез.

Через несколько дней женщина случайно увидела этого человека и сама к нему подошла. Она спросила, сможет ли он помочь им. Но тот заявил, что ее сыновей на базе нет и ему неизвестно, где те могут находиться. Следы Майр-Али и Лемы Шавановых после этого окончательно затерялись.

1 апреля 2001 года по факту «исчезновения» этих людей прокуратура Грозненского (сельского) района возбудила уголовное дело № 19044 (ст. 127 ч. 1 п. «а», «ж» УК РФ). В соответствии с п. 3 ст. 195 УПК РСФСР 1 июня того же года производство по нему было приостановлено. Это решение ровно через два месяца отменили, дело вернули на доследование. Однако 15 сентября его снова приостановили, затем возобновили еще раз, установив при этом конкретные сроки окончания расследования — 20 декабря 2002 года.

По состоянию на конец лета 2002 года местонахождение Майр-Али и Лемы Шавановых не было установлено.

19 февраля

В мечеть *с.Новые Алды* привезены сожженные трупы четырех человек: одной женщины и трех мужчин. Местные жители обнаружили их в районе горящей нефтяной скважины в южной части *г.Грозный*.

Перед убийством эти люди, видимо, были подвергнуты пыткам. В частности, у всех четырех головы оказались разбиты тяжелым предметом. По состоянию на 25 февраля трупы не были никем опознаны.

В *г.Урус-Мартан* напротив средней школы № 2 на *ул.Колончакская* сработало мощное взрывное устройство.

Сразу после взрыва российские военные, находившиеся в 100 метрах от этого места, открыли беспорядочную стрельбу из автоматов по людям и жилым домам, в том числе и по зданию школы; ранения различной степени тяжести получили несколько человек, разбита легковая автомашина, стоявшая в это время на улице.

Среди учащихся школы, которые в момент взрыва и последовавшего за ним обстрела находились в классных комнатах, пострадавших нет.

В райцентре *Ачхой-Мартан* сотрудники российских силовых структур, незаконно проникнув, ограбили домовладение сопредседателя Общества российско-чеченской

дружбы **Руслана Махамдиевича Кутаева**.

К его дому в первый раз они приехали около 15 часов. Возглавлявший группу работников управления уголовного розыска *Ачхой-Мартановского района* Александр Смычкин объяснил свое появление якобы полученной информацией о наличии там оружия. С согласия хозяина они осмотрели помещения и хозяйственные постройки во дворе. Проверка ничего не дала, и милиционеры, извинившись, уехали.

Вскоре Руслан Кутаев отлучился по делам в соседнее село. Вернувшись вечером, он обнаружил свое жилище разграбленным. Со слов родственников и соседей ему стало известно, что около 16.30 те же милиционеры во главе с тем же самым Александром Смычкиным снова приехали к его дому и, обнаружив, что в нем никого нет, забрались внутрь.

Сначала с помощью БТРа они попытались сломать ворота, но это им не удалось. На глазах собравшихся на улице людей милиционеры перелезли через забор.

Когда к дому Руслана Кутаева прибыли оповещенные о происходящем родственники, грабёж был в самом разгаре. Александр Смычкин заявил, что приказ на повторный осмотр получен «сверху» и что он вынужден был подчиниться. Осмотревшиеся люди тут же предъявили ему претензии по поводу исчезновения ценностей, в частности золотых часов и сережек, принадлежавших жене хозяина дома.

«Правоохранители» унесли и личные вещи Руслана Кутаева, в том числе одежду, включая даже нижнее белье. Об этом со смехом он сам потом поведал соседям. К моменту его приезда домой милиционеров там уже не было. После того как родственники обвинили их в краже драгоценностей, сотрудники силовых структур предпочли уехать к месту своей дислокации.

Поздно вечером на *ул.Лермонтова* в *Ленинском районе г.Грозный* неизвестные убили четырех человек, трое из которых — сотрудники местной милиции.

Как сообщил прокурор Чечни Всеволод Чернов, трупы трех убитых милиционеров были обнаружены 20 февраля. Еще один человек скончался позже от полученных ранений.

Все убитые опознаны. Это начальник паспортно-визовой службы районного отдела милиции **М.Ташаев**, инспектор ГИБДД **Р.Казиев**, начальник поискового отряда МЧС республики **У.Исмаилов** и стажер-милиционер **И.Мурзабеков**.

Сообщение СМИ

20 февраля

Жители *с.Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского района* написали обращение ко всем гуманитарным организациям, работающим на Северном Кавказе. В нем говорится, что основная часть жителей, несмотря на разрушение их населенного пункта, не выехала за пределы района. Многие из них влачат жалкое существование, не имея самых элементарных вещей: постельных принадлежностей, средств гигиены, одежды и обуви. Не хватает и продуктов питания.

Власти не выделили жителям *с.Гой-Чу* строительные материалы для восстановления разрушенного жилья.

В наиболее трудной ситуации, по мнению авторов обращения, оказались молодые семьи, имеющие малолетних детей. Пособия на них выплачиваются крайне нерегулярно, в таких семьях дети очень часто не посещают школу: родители не в состоянии купить им одежду и школьные принадлежности из-за отсутствия оплачиваемой работы.

В Гудермесе были подорваны три автомашины, в результате чего получили ранения четыре человека. По данным прокуратуры, в числе пострадавших — двое сотрудников местной милиции, находившихся в автомашине ВАЗ-2107, и двое местных жителей, проезжавших мимо на иномарке в момент взрыва.

От подрыва третьей автомашины, который был совершен ранее в этот же день, по данным прокуратуры, никто не пострадал.

В Грозном убиты два сотрудника Ленинского РОВД и трое гражданских лиц. Об этом сообщили в УВД РФ по ЧР. Погибшие милиционеры были местными жителями.
Сообщения СМИ

[Уголовное дело № 25306.](#)

[См.](#) сообщение за 1 января.

[См.](#) сообщение за 15 февраля 2001 г.

[В](#) обращении жителей села, адресованном В.Каламанову, которое приводилось нами в сообщении за 19 января 2001 г., фамилии этих людей названы по-другому: Тохтаров и Мамаев.

[Так](#) иногда местные жители называют группировку российских войск «Запад».

[Сведений](#) о возбуждении уголовного или розыскного дела по факту незаконного задержания, похищения либо убийства Ахмеда Ицараева у ПЦ «Мемориал» нет.

[О](#) последнем см. сообщение за 13 февраля 2001 г.

[Более](#) подробно об убийстве А.Чимаева см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 423–424.

[В](#) административном отношении этот населенный пункт в настоящее время объединен с Нижними и Верхними Курчали.

[21](#) октября 2002 г. в Грозном была убита дочь Багаудина Абдусаламова, 30-летняя Елена

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Абдусаламова. 24 октября, ворвавшиеся в дом неизвестные вооруженные люди застрелили и его самого. В ту же ночь уже за селом была убита жена главы администрации Нина Ивановна Абдусаламова.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 398.

3 декабря 2001 г. в аэропорту «Магас» в ст. Орджоникидзевская в Ингушетии неизвестный, подойдя на близкое расстояние, выстрелами из пистолета убил Лечу Мамацуева.

21 февраля

В 8.00 закрыт проезд через все блокпосты в *Урус-Мартановском районе*. Транспортное сообщение между населенными пунктами прервано. Жители, которым необходимо было попасть из одного села в другое, могли сделать это только пешком. Ограничения на передвижение транспорта были введены военным комендантом района Гейдаром Гаджиевым. Согласно его приказу, этот режим должен действовать до 10.00 24 февраля.

Утром 24 февраля жители населенных пунктов, планировавшие поехать по своим делам в райцентр и заблаговременно выехавшие к блокпостам, были вынуждены вернуться назад. В этот день, несмотря на приказ коменданта, дороги открыты не были.

Недалеко от места пересечения *ул.Окружная* и *Заболотного* в *Октябрьском районе г.Грозный* произошли события, повлекшие за собой многочисленные жертвы.

Около 16 часов у горячего источника набирали серную воду жители города и российские военные, прибывшие сюда на «Урале». Из проезжавшей мимо автомашины УАЗ двое бородатых мужчин в камуфляжной форме произвели выстрел из гранатомета. Грузовик загорелся; по свидетельству очевидцев, четверо военных погибли на месте.

Их сослуживцы открыли беспорядочную стрельбу. В результате получил огнестрельное ранение головы житель *пос.Новые Алды* **Казбек Висаев**. В тяжелом состоянии его доставили в Урус-Мартановскую районную больницу.

Кроме того, еще один человек был убит, а двое других, мужчина и женщина, ранены.

Получив известие о происшествии у горячего источника, российские военные с ближайшего блокпоста открыли прицельный огонь по проезжающему автотранспорту.

В рейсовом пассажирском автобусе были ранены четыре пассажира, один из них умер по пути в больницу.

Подвергся обстрелу микроавтобус УАЗ, принадлежащий АО «Грозэнерго»; тяжелые ранения получили находившиеся в нем работницы объединения «Горгаз» **Нина Бочкова** и **Таус Алиева**, а также сотрудник «Грозэнерго» **Хасмагомед Магомаев**. Заместитель генерального директора этого акционерного общества **Саид Мазаев**, раненный вместе с другими в микроавтобусе, позже скончался в больнице № 9 г.Грозный.

По имеющейся информации, на дамбе чернореченского водохранилища российские военные остановили автобус, в котором ехали на работу строители. Сначала они избili находившихся в нем людей, а затем, заперев их внутри, прикрепили к бензобаку мину и

попытались взорвать его. Возможное массовое убийство предотвратил один из военных. В последний момент он поднялся в автобус и заявил, что готов умереть вместе с его пассажирами.

Несколько кварталов Октябрьского района, непосредственно прилегающие к месту происшествия, вскоре были оцеплены, и там началась т. н. операция по проверке паспортного режима («зачистка»). На *ул. Кирова* военные остановили двух молодых людей и после проверки документовпустили. Обрадованные тем, что для них все закончилось благополучно, они направились к своему дому через пустырь. Группа военных, спускавшаяся в это время к пос. Новые Алды со стороны автобусной остановки Окружная, открыла по ним огонь из автоматов. Один из молодых людей был убит.

Во время беспорядочного обстрела пос. Новые Алды ранили в ногу местного жителя **Руслана Хасаханова**. Он сумел добраться до ближайшего дома, где ему оказали первую медицинскую помощь. Однако чуть позже российские военные схватили его и увезли на автомашине «Урал». О дальнейшей судьбе этого человека ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

На *ул. Заболотного* с криком «Сложить оружие!» военные ворвались в д. 179, в котором проживает семья Домзаевых. Больная 17-летняя **Лариса Домзаева** упала в обморок. К ней бросилась ее старшая сестра Хава. Но ее отогнали со словами: «Не сдохнет, если машины взрывать может!» — и заставили встать к стене с поднятыми руками. Военные вывели из дома и увезли с собой двух ее братьев и дядю по матери. Последнего, сильно избив, выбросили по дороге.

В течение пяти дней братьев Домзаевых держали в камере Октябрьского ВОВД. От них требовали признания в обстреле военного автомобиля у горячего источника. Уговоры чередовались с избиениями и пытками током. Убедившись, что те ни в чем не виновны, военные отвезли их на *ул. 8 Марта* и выбросили там. Один из братьев после освобождения обратился в больницу.

В дачном поселке недалеко от главной базы российских силовых структур в Чечне *Ханкалы* обнаружены тела жителей с. *Радужное Грозненского (сельского) района*: **Сайд-Рахмана Магомедовича Мусаева**, 1984 г.р., **Одеса Топаевича Метаева**, 1978 г.р., **Магомед Алаудиновича Магомадова**, 1977 г.р.

Родственники искали их с тех самых пор, когда в декабре 2000 года вместе с семнадцатью другими молодыми людьми, впоследствии отпущенными уроженцами этого населенного пункта, российские военные увезли в неизвестном направлении.

По рассказам родственников, трупы со следами насильственной смерти нашли в нескольких десятках метров от въезда в дачный поселок.

Одес Метаев лежал на животе. На одной руке у него отсутствовали фаланги пальцев. У него не оказалось одного уха и глаза, лицо было в крови. На теле имелись глубокие ножевые раны.

Глаза Магомед Алаудиновича Магомадова (он являлся сотрудником Старопромысловского РОВД) были выколоты или же выедены животными, с челюсти содрана, точнее, скальпирована кожа до подбородка. Руки и плечевые суставы были сломаны.

У Сайд-Рахмана Мусаева тупым предметом, скорее всего прикладом, был проломлен череп.

Руки у всех троих были связаны, на глазах имелись повязки. В голову им были произведены контрольные выстрелы.

Побывавшие на территории дачного поселка родственники убитых утверждают, что

видели там десятки других трупов.

Сразу же после похищения этих людей их родственники занялись поисками. Они обращались в различные властные структуры: в прокуратуру, администрацию А.Кадырова, во временные отделы внутренних дел и районные управления ФСБ. На некоторые заявления ими были получены ответы, завязалась переписка, итогом которой стало признание родственников пропавших потерпевшей стороной, возбуждение уголовных дел сначала по факту похищения упомянутых выше людей, а затем и по их убийству. Косвенно (официально этого в Чечне никто не делает) было признано и то, что данное преступление совершено российскими силовыми структурами.

Родственники похищенных в Радужном предоставили ПЦ «Мемориал» копии писем, циркулировавших тогда между различными силовыми структурами, и пересланных им ответов. Выдержки некоторых из них приводятся ниже.

31 декабря 2000 года старший помощник прокурора ЧР А.С.Магомадова в ответ на жалобы родственников похищенных жителей Радужного и для организации проверки в порядке ст. 109 УПК РСФСР направила и.о. прокурора Грозненского (сельского) района О.В.Азаренкову сразу три письма (№ 13-29/5105-00, № 13-29/5106-00 и № 13-29/5107-00). О принятых мерах она просила сообщить заявителям.

11 января 2001 года временно исполняющий обязанности прокурора Грозненского (сельского) района ЧР К.О.Курагин обратился (письмо № 67) к начальнику ВОВД полковнику милиции Ю.С.Оренбуркину. В его письме, в частности, было сказано: *«В дополнение к нашим исх. № 25п от 02.01.01 г., № 61п от 07.01.01 г. направляю в Ваш адрес поступившее в прокуратуру Грозненского района из прокуратуры г.Грозный заявление Магомадовой А. о розыске Магомадова М.А., Мусаева С.М. и Митаева О.Д. О результатах рассмотрения прошу сообщить заявителю и уведомить прокуратуру Грозненского района».*

23 января 2001 года один из заместителей главы администрации ЧР уведомил военного прокурора в/ч 20102 О.И.Окорокова (письмо № 217) о необходимости *«рассмотрения по существу и принятия предусмотренных законом мер»* заявления о задержании *«неизвестным военным подразделением М.А.Магомадова, С.М.Мусаева и О.Т.Митаева».*

2 февраля 2001 года в письмах № 191-143 и № 191-144 начальник Грозненского районного отдела УФСБ РФ по ЧР уведомил родственников похищенных людей, что материалы проверки по их заявлениям в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР направлены по подследственности в военную прокуратуру ЧР.

20 февраля 2001 года из прокуратуры Грозненского (сельского) района Магомеду Мусаеву, отцу похищенного Саид-Рахмана Мусаева, было сообщено (письмо № 317), что его заявление о незаконном задержании военными сына в соответствии со ст. 109 УПК РСФСР рассмотрено. Согласно ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»), говорилось в письме, 19 февраля прокуратурой возбуждено уголовное дело № 19012.

Однако на следующий день его обезображенный труп, как и трупы похищенных вместе с ним Магомеда Магомадова и Одеса Митаева, обнаружили на территории дачного пос. «Здоровье» в нескольких десятках метрах от Ханкалы. Наряду с командованием ОГВ (с) в Чечне, штабами войсковых соединений и спецслужб РФ, в Ханкале в это время располагалась и военная прокуратура, которой «по подследственности» было передано ведение дела по факту похищения вышеупомянутых людей.

Сотрудница ПЦ «Мемориал» 28 февраля 2001 года в с.Радужное записала рассказы родственников убитых (во избежание недоразумений обращаем внимание, что брата убитого Магомеда Магомадова также зовут Магомед).

Магомед Мусаев, отец Саид-Рахмана Мусаева:

«21 февраля 2001 года мы нашли троих своих ребят: Саид-Рахмана Мусаева, Метаева Одеса Топаевича и Магомадова Магомед Алаудиновича.

Нам сказала тетя Метаева, которая живет в Белгатое — она сама была в дачном поселке вместе с двумя женщинами — искала своих пропавших родственников и видела там много трупов.

Это близ Ханкалы. Возле Ханкалы стоит бурятский пост (№ 105), от этого поста в сторону Аргуна идет трасса. По этой трассе 500–600 метров проехать (от поста) и с правой стороны стоит каркас от автобуса ЛИАЗ, сгоревший каркас. От него направо, там проселочная дорога, ведущая в дачный кооператив-товарищество.

Мы взяли с собой двух омонцев из комендатуры, которая находится в селе Побединском, и на двух машинах поехали туда. На Минутке стояли еще 10 человек из Мурманского ОМОНа (они тоже раньше стояли в нашем селе — Побединском). Мы проехали туда без препятствий. Там сразу омонцы нас не пустили, сами проверили, с собаками. Перевернули трупы, посмотрели — заминированы или нет. После того как мы подошли, я сразу узнал труп своего сына. Магомадов Магомед узнал труп своего брата. Тогда мы сказали этим ребятам — омонцам и матери Одеса: «Мы пошли искать машину. Нельзя же, чтобы здесь ночевали трупы, если мы знаем о них».

Когда мы с машиной приехали, мать Одеса сказала мне: «Мы нашли Одеса». Она была очень спокойна, когда сказала, что нашла труп своего сына. Два с половиной месяца мы не могли найти своих ребят.

Мы обращались во все организации, обращались в Знаменское к Каламанову, на программу «Зеркало» повезли заявления и фотографии этих ребят — женщина из Знаменского туда ездила. Ничего не вышло: их на третий день, оказывается, сразу убили, у моего сына даже борода не отросла».

Зарган, мать Одеса Метаева:

«Они изуродовали наших детей. Невозможно передать, что мы увидели. Ни за что!

Мне женщина сказала, сына которой увезли, она его искала. Она мне сказала: «Я поехала в этот ад, не знаю, как его назвать — поселок Дачный». Я ее попросила посмотреть и моего сына, рассказала, во что он был одет. Она каждого, от носков до нижнего белья, ощупала. Она была там 19 февраля, день был очень хороший, она их хорошо разглядела.

Когда мы заезжали 21 февраля, уже выпал большой снег. На всех сугробах, на всех кочках лежал, и каждая мать думала: «Вот тут под кочкой находится...» Бог нам помог, что я смогла своего сына найти. А так три месяца дома не ночевала. Вот — инвалид муж без ноги. У моего сына трое детей — как я их могу воспитать? Работы нет, денег не хватает, мизерная пенсия. Парню было всего 28 лет».

Абдурашид, брат Одеса Метаева:

«Я первый нашел его. Мы нашли его в полуразвалившемся дачном домике у входа на крыльце. Когда я наткнулся на него, он лежал на животе, со связанными сзади руками — веревкой руки были связаны. Труп был в плачевном состоянии: на пальцах отсутствуют две фаланги (я не могу сказать, какая рука — я был в таком состоянии...), отсутствовало ухо, на глазах была повязка. Ухо у Одеса было отрезано при жизни, потому что лицо было в крови. Один глаз отсутствовал, или он выколот был при жизни, не знаю. Когда труп привезли домой, чтобы обмыть и похоронить, тело раздели. У него на груди были раны, нанесенные при жизни, ножевые раны, на грудной клетке слева у него были две колотые раны. Раны, видать, глубокие, собака или другой зверь такую рану нанести не может, да и одежда на нем была, свитер, рубашка, майка, животное через слой одежды раны нанести не может. Так что, если кто скажет, что это животное — это невозможно.

У изголовья Одеса был еще один труп, очень сильно растерзанный — видать, собаками растерзан, его не узнать, верхняя часть была съедена собаками, головы не было, руки не было, кисти рук отдельно лежали, были останки еще человека, голова в кустах лежала. Но вообще страшно было смотреть на это дело».

Брат Саид-Рахмана Магомедовича Мусаева, 1984 г.р.:

«Я видел все три трупа. Все они были расстреляны. Пулевые ранения в сердце, легкие. И контрольные выстрелы в голову у всех троих. Я это заявляю официально. Меня Магомадов Магомед повез, и мы осмотрели все трупы. Осмотрели мы и его брата. У Магомадова Магомеда (третий труп) — у него были выколоты оба глаза и, кроме того, с одной челюсти была кожа полностью содрана до подбородка, это при жизни. Они лежали на земле, голова была на земле, он лежал щекой к земле, там просто могли не сохраниться следы крови. Когда мы их поднимали на машины, их пришлось держать за плечи: у всех у троих трещали кости рук и плеч, они были переломаны. У Одеса глаз отсутствовал — создалось впечатление, что это было при жизни, по запекшейся крови.

В тот день нас сопровождали сотрудники местного ОМОНа — без сопровождения туда просто не попадешь. Утверждать, что это было сделано боевиками, нелепо: там все оцеплено, и просто так туда не попадешь. Кругом находятся военные, постоянно кружат вертолеты — невозможно туда проникнуть. Мы и в сопровождении военных попали туда тяжело, проверяли нас всю дорогу. Даже сами военные регистрировали транспорт, наши находились в постоянном напряжении, когда проходили колонны. Нас не хотели пускать, мы на свой страх и риск пошли за этими трупами.

Там было очень много трупов и других людей — я лично видел три трупа еще. Но мы даже в глубь садового участка не заходили, мы пошли сначала по этой тропе, где мы нашли два трупа, потом третий труп нашли — за это время я лично видел еще три трупа...

После того как мы нашли два трупа Саид-Рахмана и Магомеда, мы не могли поехать обратно, не найдя третий труп. Конечно, труп можно было не заметить, если его забросили куда-нибудь в канаву. Мы не уходили далеко от тропы.

Были видны свежие следы машины «Урал».

Абдурашид:

«Тропа, которая ведет в глубь участков, прямо у дороги слева. Они лежали всего в 30 метрах от дороги».

Магомед Мусаев:

«Магомадова Магомеда забрали прямо от соседей. Колонна из двух БТРов и четырех «Уралов» тогда проходила через наше село. Военные из этой колонны забирали людей, которые задержались на улице. В тумане какая-то легковая машина наткнулась прямо на колонну. Потом развернулась и поехала в сторону домов. Ей вслед стали стрелять, и водителя тяжело ранили. Машина, потеряв управление, въехала в чужие ворота. Рядом стоял дом Магомадовых. Магомед был сотрудником милиции Старопромысловского района. Он перескочил через ограду к соседям. Военные, увидев, что раненого водителя забрать невозможно, забрали Магомеда.

Магомадов, как только забрали его брата, сразу поехал в комендатуру, в Побединском он взял нескольких омоновцев (М.Магомадов — заместитель главы администрации) и их командира. Они сейчас уже уехали, это был уфимский ОМОН. Они догнали колонну, а им сказали военные, которые там были: „У нас спецоперация ГРУ, идите к себе и не высовывайтесь. Не то вам будет хуже!“».

Абдурашид:

«Мы их разыскивали более двух месяцев. Были слухи, что они на Ханкале. Остальные из задержанных, которых выпустили, были найдены недалеко от Ханкалы».

Магомед Магомадов:

«24 февраля я был в дачах вместе с комиссией. Там был и прокурор Чернов, и сотрудники республиканского УВД, прокуратуры, представители от грозненско-сельского УВД, сотрудники мурманского ОМОНа, который дислоцируется на «Минутке». Там был и советник Кадырова Садуев Кудуз, и замначальника Старопромысловского ВОВД Алиев Шаран. Все они видели, что по следам «Уралов» можно найти массу трупов.

Чернов сначала возмутился тем, что все это начали, потом сказал слова соболезнования. Он делал видеосъемку.

Там мы видели другие трупы. Мы прошли дальше от того места, где лежали трупы наших родственников.

В том месте, где лежало тело Метаева Одеса, было еще два трупа. Они были полностью съедены. Я видел около 10 трупов. Некоторые из них были заминированы».

Обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская будет отпущена в ближайшее время, заявил вечером военный комендант Чечни Иван Бабичев. Она находится в расположении одной из воздушно-десантных частей в *с.Хатуни Веденского района*.

По его словам, «комендатура Чечни не имеет никакого отношения к задержанию журналистки».

«Мне сообщили, что обозреватель «Новой газеты» была задержана на одном из постов одной из воинских частей в Веденском районе Чечни. Я дал поручение срочно разобраться и отпустить журналистку», — сказал комендант.

По данным И.Бабичева, А.Политковская была задержана в связи с тем, что у нее «отсутствовали соответствующие документы, и машина, на которой она следовала, имела номера другого региона», а также она не зарегистрировалась ни в одном из пресс-центров ОГВ (с).

Ранее главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы», что А.Политковская была задержана военной комендатурой Чечни, где и находится в данный момент.

«Она находится у них, и ее обещают выпустить завтра и проконтролировать, чтобы она безопасно добралась до *Москвы*», — сказал Д.Муратов, отметив, что о причинах задержания говорить пока трудно, все станет ясно после возвращения А.Политковской.

Как сообщил в Фонд защиты гласности журналист «Новой газеты» Вячеслав Измайлов, в настоящий момент аппарат помощника президента Сергея Ястржембского и пресс-служба ФСБ принимают все необходимые меры по освобождению журналистки.

Между тем Русский ПЕН-Центр потребовал немедленного освобождения А.Политковской. «Мы рассматриваем арест А.Политковской как вопиющее нарушение прав журналиста на выполнение своего профессионального долга, вопреки Конституции РФ и закону о СМИ», — говорится в заявлении ПЕН-Центра, распространенного в Москве вечером.

По мнению авторов документа, «это также противоречит всем международным документам, связанным с правами человека, которые Россия подписала, вступая в Совет Европы».

ПЕН-Центр потребовал от президента РФ Владимира Путина «выступить гарантом Конституции и незамедлительно указать на нарушение закона».

После того как А.Политковская была освобождена, в интервью телеканалу НТВ она сообщила подробности своего задержания в районе чеченского *с.Хатуни*.

По словам журналистки, она пришла в распоряжение 45-го полка федеральных войск в связи с тем, что к военнослужащим этой части были претензии у местного населения.

«Я пришла на КПП 45-го полка, предъявила все свои документы, сказала, что хочу поговорить с замполитом, — сообщила А.Политковская. — Меня через некоторое

время, проверив документы, провели туда. Там замполита не было, был человек, представившийся командиром. Мы с ним абсолютно все обсудили, никаких не было претензий. Я объяснила, что мне надо ехать в Гудермес. Он посоветовал, как сейчас быстрее туда добраться... После этого он же меня посадил в машину. Ровно через три минуты после этого на глазах у солдата, который меня сопровождал, меня задержали, сказав, что получен приказ сверху меня задержать».

«Прошло много часов, наступила полная темень... Там был человек, который был старший по званию, он сказал: „А теперь я ее поведу на расстрел“... Он меня подвел в полной темноте к чему-то, и тут начался обстрел. Я думаю, что это был „Град“, но я не военный человек. Он мне сказал: „Кто не спрятался — я не виноват“, — рассказала А.Политковская.

«Я считаю, что те люди, которые попались на моем пути, они просто не очень психически здоровы вследствие обстоятельств, в которых они находятся», — заявила обозреватель «Новой газеты».

«Если ко мне, журналисту, такое отношение может быть у военных этого 45-го полка, который там находится, я просто теперь уверена, что все претензии гражданского населения по издевательствам к ним оправданны», — отметила А.Политковская.

Анна Политковская связывает свое задержание в Чечне с тем, что она узнала о фильтрационном лагере, расположенном на территории 45-го воздушно-десантного полка Вооруженных Сил РФ вблизи с.Хатуни Веденского района Чечни.

По ее словам, лагерь представляет из себя ямы, в которых содержатся люди. «Этим людям не предъявлено никакое обвинение, фактически это заложники, за которых требуют выкуп», — подчеркнула она. «Там создана жесткая резервация, в которой должны существовать, а скорее умирать, люди», — заявляет А.Политковская.

Ранее об этом лагере не было ничего известно в связи с удаленностью Веденского района от тех мест, где располагаются ведомства Владимира Каламанова и куда ездят представители европейских организаций, считает А.Политковская.

Союз журналистов России выступил с заявлением по поводу задержания военными в Чечне корреспондента «Новой газеты» Анны Политковской, в котором называет произошедшее «чрезвычайным происшествием».

Как подчеркивается в документе, А.Политковская, только за 2000 год совершившая в Чечню 19 командировок, была, в соответствии с положением, аккредитована при аппарате помощника президента РФ Сергея Ястржембского, а отсутствующая в ее документах «регистрация» при пресс-центре Объединенной группировки войск, в чем ее обвиняют некоторые чиновники, этим положением не предусмотрена.

«Более того, начальник пресс-центра группировки в телеинтервью заявил, будто Политковская нарушила некие «правила поведения журналистов», установленные командованием, неясно на основе каких и кем предоставленных полномочий. Кстати, текст этих правил в редакции газет, командирующих своих сотрудников на Северный Кавказ, никогда не поступал», — отмечают руководители Союза журналистов.

«Прокуратура уже успела объявить, что повода для вмешательства не находит, как она не находила такого и в предшествующих случаях задержания федеральными силами журналистов. Таких случаев за последний год было 15, включая скандальную историю с корреспондентом радиостанции «Свобода» Андреем Бабицким, ни на один вопрос по поводу которой общество внятного ответа так до сих пор и не получило», — подчеркивается в заявлении.

А.Политковская — лауреат высшей награды Союза журналистов «Золотое перо России» по итогам 1999 года. В этом году она стала лауреатом премии «Журналисты против коррупции» и специальной премии «Доброе сердце», присужденной ей за работу по спасению грозненского дома инвалидов, защиту прав человека в условиях боевых действий, упоминается в заявлении Союза журналистов.

«Задержание именно Политковской мы не можем не рассматривать как символ отношения к прессе, демонстративного пренебрежения к закону, попыткой заменить следования ему самодельными „правилами“ и „понятиями“», — заявили руководители Союза.

Текст заявления подписали председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов, генеральный секретарь Союза Игорь Яковенко, председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов Павел Гутионтов.

Мэр Грозного Бислан Гантамиров заявил журналистам, что ежедневно в городе гибнет от 5 до 10 человек.

Сообщения СМИ

22 февраля

Недалеко от средней школы № 2 в *г. Урус-Мартан* взорвалась заложенная на дороге мина. Обстоятельства взрыва и причиненный им ущерб неизвестны. Но очевидцы утверждают, что после него российские военные, находившиеся поблизости от этого места, сразу же произвели обстрел кварталов города, прилегающих к школе.

В результате была ранена 50-летняя **Айзан Хаджиева**, мать шестерых детей. Пуля со смещенным центром раскромсала ей кишечник. Ее доставили в больницу, но после операции она прожила всего неделю и скончалась 1 марта.

Малика Майрукаева, у которой случился сердечный приступ, умерла в тот же вечер.

От обстрела пострадал и 70-летний **Мовла Довлетов**. В момент ранения он находился во дворе дома, где проходила похоронная церемония.

Около полудня российские саперы, осуществляющие проверку дороги *Грозный—Шатой*, открыли огонь из автоматического оружия по крайним домам на западной окраине *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

Вертолет сопровождения, зависнув над населенным пунктом, обстрелял из крупнокалиберного пулемета мечеть и прилегающие к ней жилые кварталы.

Глава администрации Старых Атагов и местные жители, подъехав к саперам, попытались выяснить причину обстрела. После недолгих препирательств военные заявили, что из якобы проехавшего в сторону села автомобиля «Жигули» шестой модели белого цвета по ним был открыт огонь.

Очевидцы из числа местных жителей, однако, утверждают, что из машины, действительно въехавшей в село незадолго перед этими событиями, никаких выстрелов произведено не было.

С 1 октября 1999 года в *Чечне* на железных дорогах, проходящих по территории республики, саперы обнаружили и обезвредили 2186 различных взрывных устройств.

Военные отметили, что наибольшая активность боевиков отмечена на участке железной дороги Гудермес—Аргун.

За месяц, который прошел с момента передачи в ведение Федеральной службы безопасности РФ командования т.н. контртеррористической операцией в Чечне, в республике нейтрализованы (т.е. задержаны и убиты) 72 активных участника ВФ ЧРИ.

Эти данные привел начальник управления программ содействия ФСБ РФ Александр Зданович.

Сообщения СМИ

23 февраля

В ночь на 23 февраля в восточной части *г. Урус-Мартан* было задержано семь молодых людей. Их доставили в ВОВД Урус-Мартановского района. После допроса на следующее утро они были освобождены.

У *с. Керла-Бена (госхоз «Дружба»)*, что находится на окраине *г. Гудермес*, на пути следования военной колонны неизвестными произведен подрыв фугаса. Согласно свидетельствам очевидцев происшествия, как минимум трое российских военных погибли.

На следующий день со стороны Ханкалы этот населенный пункт был обстрелян из артиллерийских орудий. Прямым попаданием снарядов частично или же полностью разрушено четыре дома. Одна местная жительница получила ранение.

На территорию сахарного завода в *г.Аргун*, сломав бронетехникой ворота, проникли военнослужащие одного из подразделений российской армии. Как впоследствии выяснилось, они прибыли из *Ханкалы*.

Местным жителям необходимость своего присутствия в городе они объяснили тем, что боевики якобы могли совершить «провокации» в память выселения чеченцев и ингушей в 1944 году. Очередная годовщина сталинской депортации приходилась как раз на этот день.

В ту же ночь военные открыли огонь из стрелкового оружия и гранатометов по многоэтажным домам, расположенным напротив сахарного завода. Затем, стреляя во все стороны и выкрикивая оскорбления в адрес местных жителей, ворвались в подъезды домов № 111, 119, 125, 127, 129 и 131 по *ул.Сахарозаводская*.

Военные, которые в большинстве своем оказались пьяными, стучались в квартиры, выламывали двери и, угрожая оружием, вымогали у хозяев деньги и золотые украшения. В одном из домов избили мужчину-инвалида. Было ограблено несколько квартир.

Успокоились они только к 6 часам утра 24 февраля. Все это время не прекращалась стрельба, и проживающие в большинстве квартир указанных выше домов люди вынуждены были лежать на полу, чтобы хотя бы таким образом защититься от пуль.

На следующее утро они написали коллективную жалобу на действия военных, после чего к месту происшествия приехал комендант города, а пострадавшие вызывались в прокуратуру для дачи показаний. Однако никто из виновников учиненного в Аргуне погрома так и не был наказан.

Примерно в 15 часов на северной окраине *с.Гуляны Ножай-Юртовского района* неустановленным лицом со стороны лесного массива был обстрелян блокпост, в результате чего получил ранение боец ОМОН Рязанской области **С.А.Новосельцев**.

Около 20 часов в *с.Ойсхара (пос.Новогрозненский) Гудермесского района* военные из местной комендатуры открыли огонь по автомобилю, в котором находились местные жители **Саид-Ахмед Хасанович Арсакаев** и **Вахит Эскаргов**. Возвращаясь из соседнего *с.Нойбера*, они беспрепятственно проехали российский блокпост на трассе Ростов—Баку, но почему-то были обстреляны уже в черте населенного пункта.

Согласно рассказам очевидцев, у Саид-Ахмеда Арсакаева, получившего огнестрельное ранение, началось сильное кровотечение. Сидевший рядом с ним на пассажирском сиденье Вахит Эскаргов стал звать на помощь. Прибывшие на его крики жители Ойсхара обратились к военным, требуя, чтобы им разрешили забрать раненого. Однако стрельба не утихала. Более того, сотрудники комендатуры включили прожектора и в их свете продолжительное время производили одиночные выстрелы в разных направлениях. Как полагают очевидцы происшествия, они не могли не видеть, что и пострадавшие, и те, кто спешил на помощь, — исключительно мирные люди.

Несмотря на непрекращающийся огонь, несколько человек все же рискнули подползти к обстрелянному автомобилю. Они вытащили из салона раненого и так же ползком дотащили его до ближайшего дома. Там истекающий кровью человек был переложен на носилки и затем доставлен в участковую больницу.

После оказания медсестрами первой помощи родственники пострадавшего стали искать ему квалифицированного врача, желательно — хирурга. Сначала обратились к односельчанину Хоже Бачалову, однако тот, сославшись на высокую температуру, отказался помочь. Другие врачи, к которым в ту ночь они также ходили, говорили, что боятся принять пациента с огнестрельными ранениями, если рядом не будет сотрудников

российской комендатуры.

Пока родственники искали врачей, прошло более шести часов. И все это время у Саид-Ахмеда Арсакаева не прекращалось кровотечение. После 3 часов ночи 24 февраля он скончался.

У ПЦ «Мемориал» отсутствует информация о возбуждении уголовного дела по факту убийства этого человека. На момент смерти ему было 46 лет. Он имел четверых детей, его жена была беременна.

Во второй половине дня в семи километрах западнее *Аргуна* в результате обстрела неизвестными из лесополосы БТР федеральных сил двое военнослужащих получили ранение.

На кладбище в *с. Новые Атаги Шалинского района* (25 км южнее *Грозного*) разорвался минометный снаряд. На месте могилы **Алауди Бахаева**, похороненного здесь, образовалась глубокая воронка. Жертв и пострадавших нет.

Вечером на окраине *Старопромысловского района Грозного* боевиками был обстрелян блокпост милиции. Как сообщили в Центральной военной комендатуре Грозного, в результате обстрела погибли два милиционера и еще один ранен.

Как было установлено, обстрел производился из близлежащих 5-этажных домов, огонь велся из гранатометов и «продолжался более 10 минут».

Сообщения СМИ

24 февраля

Дачный поселок «Здоровье» недалеко от *Ханкалы* (площадь поселка приблизительно 1,5 км на 1 км) посетила комиссия, в которую входили прокурор ЧР Всеволод Чернов, представители МВД, администрации Ахмада Кадырова, сотрудники *Грозненского (сельского)* и *Старопромысловского* районных отделов внутренних дел. Гражданские лица, приехавшие сюда со всей республики в надежде найти останки пропавших родственников, на территорию дач допущены не были.

Сопровождавший членов комиссии Магомед Мусаев, отец опознанного и вывезенного отсюда тремя днями ранее шестнадцатилетнего **Сайд-Рахмана Мусаева**, утверждал, что видел на небольшом участке земли не меньше десяти припорошенных снегом трупов. Некоторые из них были заминированы.

С его слов стало известно, что в ходе осмотра дачного поселка прокурор Всеволод Чернов выразил возмущение оглаской факта убийства людей, совершенного «под боком у командования» российских войск в *Чечне*. Но и он вынужден был признать наличие здесь большого количества трупов.

Средства массовой информации и некоторые официальные лица из руководства РФ, однако, поспешили заявить, что находка в дачном поселке — это якобы «дело рук чеченских боевиков».

Факты же говорят об обратном: все трупы, опознанные на этот день родственниками и вывезенные для захоронения, принадлежали людям, задержанным российскими военными на блокпостах и во время «зачисток» населенных пунктов, в том числе и в период с декабря 2000 года по январь 2001 года.

Как сообщили в центральной военной комендатуре Грозного, по предварительной оценке там захоронено более двухсот тел. Однако через некоторое время сотрудники опровергли себя же: «полученные ранее сведения о почти 200 телах явно неверны — пока речь может идти о нескольких десятках».

Около 9 часов по *с. Симсир Ножай-Юртовского района* российские военные произвели артиллерийский обстрел. Получила ранение **Д.Бурзаханова**, местная жительница.

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» стало известно о бесследном исчезновении жителя **Грозного Рашида Абдулхамидовича Зузиева**, 1953 г.р.

Его захватили около 5.45 11 июня 2000 года в д.165 по ул.Кирова в Октябрьском районе города. Сотрудники российских силовых структур были в масках, перед тем как ворваться в помещение, они забросали его дымовыми шашками.

По предположению родственников, Рашида Зузиева доставили в ВОВД Октябрьского района. Однако предпринятые «по свежим следам» поиски, многочисленные обращения в различные инстанции, в том числе и в упомянутый выше временный отдел, дальнейшей судьбы этого человека не прояснили.

В момент задержания он был одет в оранжевую рубашку и спортивные брюки синего цвета фирмы «Адидас».

По факту его похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 28 июля 2000 года прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 12097. Из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 УПК РФ) 28 сентября того же года оно было приостановлено.

В Гудермесе во второй половине дня был задержан предположительно 26-летний **Дукваха Ильясов**, который оказал вооруженное сопротивление.

Операцию по его задержанию возглавляли военком Гудермеса полковник Александр Павленко и заместитель начальника гудермесского РОВД Аюб Качилаев.

Охранявший дом боевика снайпер тяжело ранил оперуполномоченного гудермесского РОВД, также принимавшего участие в операции.

В тайниках в его доме позже был обнаружен целый арсенал оружия: противотанковые мины и артиллерийские снаряды, ручные гранаты и гранатометы, электродетонаторы и большое число патронов к автомату. В доме были также обнаружены наркотики.

Боевик хранил у себя «десятки комплектов камуфлированной формы военного образца», а также 40 пар специальных темных очков, используемых в горах для защиты от слепящего солнца.

Сообщение СМИ

25 февраля

В 3.45 в своем доме (ул.Пролетарская, 90) в г.Урус-Мартан убит **Муса Абубакарович Мадаев**, 1952 г.р.

Еще вечером 24 февраля в этой части города активизировалось передвижение российских военных и сотрудников милиции. Именно по этой причине был снят пост из числа местных жителей, который обычно выставлялся на ночь недалеко от дома Мадаева.

Сотрудники российских силовых структур приехали на БТРе и «Урале» со стороны центра города, где размещаются комендатура и ВОВД Урус-Мартановского района. Техника остановилась на соседней, параллельной Пролетарской, улице. Из кузова автомобиля прыгнули около десятка вооруженных стрелковым оружием людей. Их лица закрывали маски.

После этого «Урал» уехал к южной окраине райцентра, где дислоцируется группировка российских войск, состоящая из 245-го мотострелкового полка МО и подразделений ДОН-100 ВВ МВД РФ.

Сотрудники российских силовых структур огородами направились к домовладению Мусы Мадаева. Освобождая себе дорогу, они разрезали три изгороди из металлической

проволаки. Без труда взломали дверь под навесом, отделяющую внутренний двор от огорода, и, взяв наизготовку автоматы, рассредоточились и заняли боевые позиции под окнами дома и во дворе. Затем попробовали открыть дверь в одну из комнат, расположенных под навесом. В ней спал хозяин дома.

По всей видимости, дверь поддавалась не сразу. Находившийся в комнате человек проснулся от шума и сразу же постучал по трубе отопления. Это был условный знак, которым он обычно звал к себе членов семьи из помещений на другой стороне навеса. Потом он пошел открывать дверь.

Как только она открылась, российские силовики, не говоря ни слова, нанесли ему семь ножевых ударов, а потом перерезали горло. Муса Мадаев упал у порога дома.

Услышав удары по трубе системы отопления, проснулась жена убитого. Она подумала, что муж напоминает ей о корове, которая должна была отелиться. Однако, выйдя на улицу, она увидела автоматчиков. Испугавшись, женщина закрыла дверь и разбудила своих детей.

Пока те оделись и вышли на улицу, сотрудники силовых структур РФ покинули их двор. Как выяснится позже, они двинулись к месту, где сошли с «Урала», и ждали там минут 15–20, пока тот снова подъедет. Забрав их, автомобиль уехал в сторону центра *г. Урус-Мартан*.

По свидетельству Рамзана (имя изменено по его просьбе), хорошо знавшего Мусу Мадаева, до убийства его три раза задерживали, но потом отпускали. Вернувшись домой, он рассказывал друзьям и близким, что сотрудники спецслужб РФ в Урус-Мартановском районе предлагали ему сотрудничать с ними и что он, считая себя сторонником независимости Чечни, неизменно от этого отказывался. И действительно, в период вооруженного конфликта в 1994–1996 годах убитый организовывал митинги и демонстрации с требованием вывода российских войск. С осени 1999 года он отошел от активной деятельности, не принимал участия и в военных действиях.

О ходе следствия по факту убийства Мусы Мадаева его родственники ничего не знают. Неизвестно, возбуждено ли уголовное дело. Опасаясь возможного преследования, они не решаются требовать от силовых структур Урус-Мартановского района проведения объективного расследования преступления и наказания людей, его совершивших.

На дороге *Грозный—Шатой* недалеко от *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района* неизвестные попытались подорвать на фугасе российский БТР. Ни сама боевая машина, ни находившиеся на ее броне военные не пострадали.

Однако с места временной дислокации 205-й отдельной мотострелковой бригады вскоре окрестности населенного пункта были подвергнуты минометному обстрелу. Огонь в основном пришелся по юго-западной части Старых Атагов. Среди местного населения жертв не было, но серьезно пострадали домовладения семьи **Бачаевых, Даудовых и Гайсумовых**.

В *Октябрьский РОВД г. Грозный* сотрудники МЧС привезли три трупа, найденные в дачном поселке «Здоровье» недалеко от военной базы в Ханкале.

Руки и ноги на трупах были связаны веревками и проволокой. Глаза отсутствовали. Они или были выколоты при жизни, или скорее всего выклеваны птицами.

Кожа на щеках и руках убитых людей (от плеч и до кистей рук) была ободрана, виднелись

кости. Лица почернели, за ушами имелись следы ожогов, полученные, возможно, во время пыток с применением электрического тока.

Один из трупов принадлежал жителю с. *Алхан-Кала* **Исе Баудиновичу Лорсанову**, увезенному российскими военными из своего дома 17 января 2001 года. В тот же день он был опознан женой по шраму на лице.

Басу Мусаева, разыскивающая своих похищенных братьев и племянника (рассказ записан сотрудником ПЦ «Мемориал» 27 февраля):

«25 февраля утром мы выехали в Ханкалу на заброшенные дачи, так как накануне вечером по НТВ было сказано, что там найдено массовое захоронение.

Я разыскиваю трех человек, которых 2 августа 2000 года забрали из дома в четыре часа утра солдаты из 41-го полка под командованием Дворникова. Это мои братья: Мусаев Муса Гихиевич, 1968 г.р., Мусаев Мовлади Гихиевич, 1966 г.р., а также Мусаев Зелимхан Абдул-Хамидович, 1977 г.р.

К 12 или 13 часам дня мы были у дачного поселка, но там уже было выставлено военное оцепление, там же была и комиссия из прокуратуры. Нас, двенадцать человек, даже не подпустили туда, объяснив все тем, что место заминировано. Ребята из чеченского ОМОНа нам сказали, что три трупа уже увезены в Октябрьский РОВД. Мы приехали туда и увидели их.

У одного трупа ноги были связаны проволокой, руки — веревкой. Другие трупы уже успели развязать, но следы от повязок были отчетливо видны, а веревки валялись рядом. Глаза у всех выколоты, лица черные, но не от грязи, а скорее всего от пыток электрическим током. Кожа на щеках и руках (от плеч до кистей рук) ободрана до костей.

Хотя трупы были изуродованы до неузнаваемости, женщина, которая была с нами, узнала своего мужа. Она смогла это сделать по шраму на лице. Это был Иса Лорсанов, которого забрали из дома 17 января, как она рассказывала, около 12 часов дня. Труп был обморожен, мы подняли его, как столб. Позже от его отца мы узнали, что у него была прокушена нижняя губа (видимо, так он боролся с болью).

Эти трупы, завернутые в брезент, были обнаружены на обочине дороги ребятами из ополчения. Они были заминированы. Растяжку сняли ополченцы.

На второй день (26 февраля) мы поехали на Ханкалу вчетвером, попросили солдат пригласить саперов и заставили разминировать подвалы дач. Там был прокурор Грозненского района, следователь, судмедэксперт и чеченская милиция. Мы сами начали раскапывать. Во время раскопок мы обнаружили 15 трупов: трупы пяти молодых женщин (что женщины — молодые, эксперт определил по их зубам) и 10 — мужчин.

Мы хотели пойти туда и сегодня, 27 февраля, но военные не допустили на территорию дач ни прокурора Грозненского района, ни журналистов. Нам по секрету сказали, что в песчаном карьере тоже есть 15 трупов, это напротив дач. Но сегодня нас и туда не пустили».

К югу от с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*, на трассе около моста, военными были обстреляны одна легковая и две грузовые автомашины КамАЗ. Причина обстрела неизвестна, а его результат — три убитых человека. Их личности установить не удалось.

26 февраля

Около полудня с угла д. 155 по ул. *Куйбышева* в г. *Урус-Мартан* двое неизвестных обстреляли из автоматического оружия военный грузовик со спаренным зенитным

пулеметом на борту. В ответ на это военнослужащие, находившиеся в автомобиле, открыли из пулемета огонь по дому.

По счастливой случайности находившиеся в комнате **Айна Джамбулатова**, 1932 г.р., и ее пятнадцатилетняя внучка **Хава** не пострадали. Но осколками разрывающихся пуль имуществу жильцов причинен ущерб, разрушены перегородки между комнатами. В результате повреждения газопровода, проложенного под карнизом, загорелся газ. Пламя от него вскоре перекинулось и на сам дом. После прекращения обстрела усилиями соседей пожар был ликвидирован.

Узнав об обстреле военного автомобиля, к дому приехали сотрудники районной комендатуры. Местных жителей, закончивших тушить пожар, они вывели со двора, а одного из них задержали. В самом доме военные произвели обыск, разбивая и переворачивая мебель и другое имущество. Командовал прибывшими на обыск сотрудниками комендатуры офицер в звании подполковника. Он приказал отогнать от дома всех людей и взорвать его.

Айна Джамбулатова, встав на колени, стала умолять офицера не делать этого, но военные поволокли пожилую женщину на улицу.

Когда соседи поняли, что дом собираются взрывать, они сообщили об этом в районную администрацию, прокуратуру и ВОВД.

Представители этих структур приехали к месту происшествия вместе с офицером, находившимся внутри обстрелянной машины. Но к этому времени все уже было подготовлено к подрыву.

Представители местной власти стали уговаривать подполковника не делать этого, но он в ответ утверждал, что у него имеется приказ военного коменданта района.

Его удалось убедить лишь после того, как в качестве доказательства, что стрельба велась не из него, были продемонстрированы автоматные гильзы, лежавшие на улице чуть в стороне от подготовленного им к взрыву дома.

В дачном поселке «Здоровье» недалеко от *Ханкалы* обнаружены трупы еще 15 человек. В это время там присутствовали родственники пропавших людей, съехавшиеся со всей *Чечни*.

Некоторые из трупов были заминированы, и, чтобы вывезти их на опознание, пришлось вызывать саперов. Из представителей власти в дачном поселке присутствовали прокурор *Грозненского (сельского) района* Чечни, следователь прокуратуры, судебно-медицинский эксперт и сотрудники РОВД.

Пять из обнаруженных трупов — женские, 10 — мужские. Некоторые из них опознаваемы. От других остались только скелетизированные останки.

Конечности трупов связаны веревками и проволокой, на глазах — повязки. Женщины, как выяснил судмедэксперт, были убиты выстрелами в затылок. На некоторых трупах мужчин следы огнестрельных ранений отсутствуют. По всей видимости, они умерли от пыток.

В ночь на 26 февраля в *ст.Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского района Республики Ингушетия* задержан чеченец **Умар-хаджи Хаяури**, у которого изъято оружие и в отношении которого ведется проверка на предмет его причастности к вооруженным формированиям ЧРИ.

Как сообщили в МВД Ингушетии, Умар-хаджи Хаяури был задержан сотрудниками Сунженского РОВД Ингушетии в результате оперативно-розыскных

мероприятий.

При досмотре у задержанного изъято гладкоствольное оружие с боеприпасами к нему, пять ножей кустарного производства, боеприпасы к автоматическому оружию и удостоверение сотрудника Министерства внутренних дел Чеченской Республики. В Генеральной прокуратуре РФ состоялась встреча руководителей прокуратуры России с комиссаром Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблесом. Российскую сторону представлял первый заместитель Генерального прокурора РФ Юрий Бирюков, на встрече также присутствовал Главный военный прокурор Михаил Кислицын.

Как отметил Ю.Бирюков, работа правоохранительных и судебных органов в Чечне осуществляется в сложной обстановке. Только за 2000 год на территории республики изъято 250 пулеметов, 2000 автоматов, 1600 гранатометов, 18 тыс. взрывных устройств, 4 тонны взрывчатки. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов изъяли 1,5 тонны наркотиков.

Касаясь расследования конкретных дел, прокуроры отметили, что на сегодняшний день по результатам проверок жалоб местных жителей на действия военных возбуждено 56 уголовных дел, 18 из них — об убийствах. В военные суды направлено 12 уголовных дел в отношении 18 военнослужащих.

Сообщения СМИ

27 февраля

Около 00.20 российские военные обстреляли из минометного орудия дом **Али Аюбова**, расположенный в *с. Курчалой на ул. Северная*. По имеющимся данным, никто из членов семьи этого человека не пострадал, хотя его дом был значительно поврежден.

В ночь на 27 февраля к дому **Хусейна Бадуева** на *ул. Объездная в г. Урус-Мартан* огородами, со стороны районной больницы, подошли российские военнослужащие. Их было не менее десяти человек.

На пути к дому из бесшумного оружия они застрелили собаку соседей Тайдаевых. Затем, ворвавшись в дом, схватили сына **Магомеда Хусейновича Бадуева**, 1980 г.р. Его мать, Табарик, попыталась этому воспрепятствовать, но ударом приклада в лицо была сбита с ног. Хусейна Бадуева все это время, приставив к виску ствол автомата, держали в другой комнате.

Хизир Даудович Исламов, 1956 г.р., сосед Бадуевых, услышав шум, вышел из своего дома и почти сразу же был убит. Он упал после первых двух выстрелов, однако военнослужащие затем произвели в него и контрольный выстрел. Звуки от них были очень слабыми. Видимо, применялось оружие с глушителем.

В нескольких десятках метров от места события несли ночное дежурство жители квартала. Заметив на улице вооруженных людей, они постучали по газопроводным трубам камнями. Для жителей Урус-Мартана это является сигналом тревоги.

Подойдя к дежурящим людям и угрожая оружием, военнослужащие заставили их встать на колени и не двигаться в течение десяти минут, а сами, уводя с собой Магомеда Бадуева, ушли в сторону больницы.

На следующее утро труп этого человека, убитого выстрелом в затылок, обнаружили на территории городской санитарно-эпидемиологической станции.

На нем был бронежилет, рядом лежал автомат. При задержании он был в штатском. Никакого оружия ни у него самого, ни в его доме военные не обнаружили.

В 4 часа ночи неустановленными российскими военными, передвигавшимися на БТРах, на улицах *с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района* была открыта беспорядочная стрельба из автоматического оружия. В результате были убиты два местных жителя: **Ибрагим**

Исаевич Вахитаев, 1976 г.р., и **Аюб Алиевич Бакаев**, 1979 г.р.

У с. *Чири-Юрт Шалинского района* на блокпосту на мосту через р. *Арзун* российские военные задержали двух молодых людей. Их личности ПЦ «Мемориал» неизвестны. От очевидцев данного происшествия удалось только узнать, что они следовали на легковой автомашине ВАЗ-21099 в сторону *Шатойского района*. Когда их уводили, один из задержанных успел крикнуть в сторону проходящих по мосту людей, что они проживают в с. *Борзой*.

Российские военнослужащие не пропустили гражданских лиц, журналистов и представителей административных органов республики на территорию дач в районе *Ханкалы*. Это место было оцеплено бронетехникой.

С 21 февраля в течение нескольких дней работниками министерства по ЧС ЧР отсюда было вывезено 52 трупа, из них пять — женские. У восьми трупов имелись резаные раны шеи, а один был скальпирован. Опознано и захоронено четыре трупа.

В те же дни, по слухам, в песчаном карьере, почти напротив дач через дорогу на г. *Арзун*, обнаружено другое захоронение. Карьер в течение нескольких дней был оцеплен войсками, со дна слышались глухие звуки взрывов.

Как предполагают родственники похищенных людей, российские военные складывают под стенами карьера трупы и путем подрыва обрушивают на них тонны земли и гравия.

В *Ленинском районе Грозного* около часа длился бой милиционеров с участниками вооруженных формирований ЧРИ.

Как сообщили в чеченских правоохранительных структурах, в результате нападения участников ВФ ЧРИ, которые применяли автоматическое оружие и подствольные гранатометы, девять милиционеров получили контузии.

Сообщение СМИ

28 февраля

На блокпосту между населенными пунктами *Гехи* и *Урус-Мартан* российские военнослужащие задержали двух братьев **Хасиевых**, уроженцев с. *Валерик Ачхой-Мартановского района*.

Их автомобиль был загнан на территорию блокпоста, а они посажены в яму. Женщины с проезжавших автобусов и автомашин попытались выяснить причину их задержания, однако были отогнаны выстрелами в воздух из стрелкового оружия.

Позднее удалось выяснить, что братья схвачены из-за совпадения их фамилии с фамилией человека, находящегося в розыске.

В г. *Грозный* сотрудники ПЦ «Мемориал» беседовали с теми, кто вывозил трупы из дачного поселка близ *Ханкалы* и проводил их судебно-медицинскую экспертизу. Согласно рассказам этих людей, абсолютное большинство обнаруженных к тому времени тел принадлежали жителям республики, казненным меньше года тому назад. Осмотр ряда из них дает уверенность утверждать, что убийство совершено от одного до трех месяцев тому назад. По словам наших собеседников, лишь одно тело принадлежало человеку, погибшему год назад или более.

Трупы имеют следы как огнестрельных, так и колото-резаных ранений. У некоторых из них имелись резаные раны шеи, отрезаны уши. На многих — следы выстрелов в голову. У абсолютного большинства руки были связаны, а на лицах или глазах имелись повязки.

В тот же день сотрудники «Мемориала» осмотрели тела, лежавшие в помещении МЧС

(бывший склад) для опознания. На тот момент там находились останки 23 убитых людей (в том числе и трех женщин). Еще два тела были в помещении Октябрьского РОВД г.Грозный.

Таким образом, на 28 февраля были вывезены и осмотрены экспертом 25 тел. Еще 12 трупов, найденных на тот момент, продолжали находиться на территории дачного поселка у Ханкалы.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» отметили, что у многих из них руки также были связаны. Как минимум у двух тел отрезаны уши. На лицах убитых имелись повязки. Не осталось никакого сомнения, что у Ханкалы были обнаружены жертвы внесудебных казней.

Достоверно известно, что среди них имеются трупы людей, задержанных сотрудниками российских силовых структур не во время боевых действий. Так, 28 февраля уже на территории МЧС в Грозном Сохрат Ильясовна Асхабова, жительница с.Орехово (*Янди-Котар*) Ачхой-Мартановского района опознала тело своего брата, **Сайхана Ильясовича Асхабова**, 1960 г.р. Он был задержан военными 14 августа 2000 года в 5 часов утра в с.Алхан-Кала и после этого исчез. В органах прокуратуры, куда обращались родственники этого человека все прошедшие месяцы, о его судьбе ничего сообщить не смогли.

На 10 часов утра уставшие от произвола и бесчинств российской армии жители с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района запланировали проведение антивоенного митинга. Однако накануне поздно ночью в село были переброшены дополнительные войсковые - части.

Присутствие большого числа сотрудников российских силовых структур не остановило местных жителей — уже в 9 утра они стали собираться у деревообрабатывающего комбината (ДОКа). Затем несколько сот человек оттуда двинулись к центру села, но были остановлены военными, открывшими предупредительную стрельбу по верх их голов. На людей были нацелены и пулеметы БТРов. Российский офицер приказал своим подчиненным приготовиться к стрельбе на поражение. Собравшиеся на митинг люди вынуждены были разойтись.

После полудня в Алхан-Кале началась «зачистка».

У **Яхи Солт-Ахмедовны Абдуллаевой**, заслуженной учительницы, российские военные увезли двух сыновей.

Задержали и **Арби Мутаева**. Его мать болеет открытой формой туберкулеза.

К месту дислокации прибывших на «зачистку» военных был доставлен **Ильяс Магомадов**.

Причин захвата этих людей никто не объяснил. Когда же возмущенные люди решили пожаловаться в комендатуру, их туда не пропустили. Угрожая применить оружие, военные вынудили местных жителей вернуться назад.

Всего в этот и на следующий день в Алхан-Кале было задержано около 30 человек. Кроме одного, всех отпустили за выкуп. Некий **Бараев**, однофамилец полевого командира Арби Бараева, со слов жителей села бывший некоторое время пациентом Закан-Юртовского психоневрологического диспансера, увезен предположительно в Ханкалу.

О том, что происходило в Алхан-Кале, рассказывает председатель Совета старейшин села Малика Умаева:

«28 февраля с утра в селе должен был начаться митинг под лозунгами: «Вывод войск» и

«Остановить кровопролитие». Но во втором часу ночи к нам зашли пешие федералы, как они сами говорили: 71-й и 72-й ханкальский, омоновцы и шамановцы. Их пересчитать было трудно.

А утром мы, человек 500 или 600, к 9 часам пришли в район ДОКа, чтобы пройти на площадь для митинга. Но этот район был оцеплен военными, они расположились в каждом квартале. Когда мы попытались пройти, нам приказали вернуться назад. Я попросила военных позвать старшего. Мне ответили, что его среди них нет.

— Но есть же кто-то из вас, кто отвечает за всю группу? — спросила я.

— Мы не хотим слышать ваши выступления, назад, назад, — такой был ответ.

Я пыталась их убедить, что назад мы пойти не можем, что у нас запланирован митинг. И тогда поверх наших голов они открыли огонь из автоматов...

Но мы не уходили. Я пыталась объяснить, что здесь, на территории Алхан-Калы, находится гражданский прокурор нашего района Азаренко Олег Владимирович, что мне надо с ним встретиться. Потом я просила их пропустить меня к главе администрации. В результате на нас навели дула пулеметов с БТРов и один, возможно старший из них, крикнул:

— Когда я дам команду открыть огонь, откроете по ним огонь.

Стволы были направлены на нас. Военные сказали, что глава администрации в курсе. Значит, нам ничего не остается, как развернуться и уйти. Мы отошли.

В этот же день с 12 часов в селе начались «зачистки». У нас проживает заслуженная учительница Яха Абдуллаева, онкобольная, только что выписалась из Ростовской клинической больницы. Она одна, без отца, вырастила двух сыновей. Парни-крепыши, 20 и 21 год. Солдаты стали забирать их. Мать была в полубморочном состоянии.

Женщины обступили ребят, пытаюсь хоть как-то защитить их. Женщин, естественно, раскидали, а парней забрали в бронированной машине. Я попыталась объяснить, что я председатель Совета старейшин двадцатитысячного населенного пункта, что я — второе лицо в этом селе, что я хорошо знаю эту семью и этих мальчиков. Сказала, что мать их заслуженная учительница, что она больна. Но...

Следующей для них оказалась семья Мутаевых. Там тоже больная мать, страдающая открытой формой туберкулеза. Дети в семье тоже туберкулезные. У нее забрали сына Мутаева Арби, сказав, что он могильщик (этот парень хоронит у нас всех умерших). «Я не знаю, как вы его называете, но он из бедной и честной семьи, в которой из отрубей делают лепешки и едят», — возразила я.

Тогда народ попросил меня, чтобы я возглавила их шествие или митинг. Мы пошли к комендатуре. Дальше переезда (железнодорожный) нас опять не пустили.

Дорогу перекрыли пьяные как бы представители ФСБ.

— Назад, иначе откроем огонь, — кричали они.

Надо сказать, что наших троих задержанных мальчиков привезли и отдали в этот же вечер. Двоих Абдуллаевых и Мутаева. Но на следующий день с рассвета они опять пошли по домам. Грязь не грязь — по ковру пошли в каждый дом. Забрали Магомадова Ильяса, соседского мальчика, выросшего на моих глазах, долгое время лечившегося от менингита. Сказали, что в паспорте нет какой-то регистрации. Правда, мы так и не поняли, какой, а они и объяснять не стали.

Там было около четырех или пяти полковников, подполковников. Я подошла к ним и попыталась завязать разговор. Я сказала: «Это геноцид, беспредел! Когда этому будет конец?..»

Я сказала им, что в Алхан-Кале находится семеро западных журналистов (честно, я и не знала, сколько их здесь, но мне сказали, что должны быть западные журналисты) и что содеянное вами станет достоянием всего мира, что я не успокоюсь, пока этого не

расскажу.

В конце концов мне удалось встретиться с генералом, который представился Сергеем Николаевичем (фамилию не назвал). Я объяснила все ему и прямо спросила:

— Когда этому будет конец? Вы-то нас зачищаете, кто же нас зачистит от вас, от мародеров, от жуликов, от террористов и бандитов. Если в Чечне есть террористы — это вы их сделали. Каким образом?.. Убили сына — отец пойдет против вас, отца убили — его сын будет мстить. Если в начале войны только 30% ратовали за боевиков, то сейчас все 99% поддерживают Масхадова и боевиков, потому что люди лично убедились в том, что такое Россия. Мы же помним, как в 1994 году пьяный Ельцин сказал: «Мне нужна Чечня без единого чеченца». Народ Алхан-Калы понял, что все теперь идет к выполнению этого лозунга.

Генерал меня выслушал и сказал:

— Малика, даю слово, если ребята твои не в розыске — всех отпущу.

Но к вечеру военные начали диктовать условия: «Давайте, мол, оружие!..»

— Откуда у нас оружие? Вы же два дня копошились, ничего не нашли, откуда оно у нас, — говорила я и другие жители села.

— Нет оружия, дайте деньги, — отвечают.

Люди, по-видимому, дали деньги. Я не знаю, сколько, но дали. В общем, генерал уже не вышел к нам на встречу, и я через офицера попросила передать этому Сергею Николаевичу, что он не только не сдержал слово генерала, но и слово мужчины.

Я сказала еще, что наши чеченские парни никогда не пойдут взрывать дома там, где женщины и дети. Вина наших ребят лишь в том, что, когда легитимно избранный президент Республики Ичкерия во весь телевизионный экран призвал их: «Вставайте парни, отечество в опасности», они действительно вышли отстаивать свою землю и людей и почему-то стали террористами.

За эти два дня военные забрали у нас около 30 человек. Но кроме одного, почти всех отпустили за выкуп. Остался один Бараев, психически больной человек, бывший пациент Закан-Юртовского психоневрологического диспансера. В связи с закрытием из-за военной обстановки этой лечебницы, он находился дома. Вот такого человека в невменяемом состоянии они и увезли.

Сегодня я была в прокуратуре района. Мне пришлось посетить главу администрации Грозненского района Джамалдаева Шадида, который обещал разобраться в случившемся, попасть в Ханкалу, поскольку нам сказали, что Бараев там, но туда нам не удалось добраться. Все село возмущено: разве можно задерживать психически больного человека!

По Асламбековской улице живет глухонемой парень. Федералы спустили на него собак. Истерзали парня, а у него в кармане было удостоверение, что он глухонемой с детства. Видели этот документ и все равно зверски расправились с парнем.

Почему нет судов, если наши парни совершают преступление? Почему идет самосуд над людьми?

С августа 2000 года у нас в Алхан-Кале раненых — бесчисленное количество, убитых мирных жителей — около 150 человек, 15 — без вести пропавших. Мы сейчас из Ханкалы привозим останки наших, узнавая их только по обуви и остаткам одежды. Давлетукаев Адам, ему 18 лет было. В ночь на 18 декабря рядом с селом взорвали мост. А утром Адам пошел, как зевака, пошел посмотреть на взорванный мост, а его там цап-царап и унесли. 21 февраля нашли его останки...»

Чеченское телевидение в вечернем выпуске новостей передало сообщение о том, что рано утром в центре *Аргуна* группа неизвестных лиц обстреляла автомашину УАЗ с

военнослужащими. При этом, как утверждает телевидение, три человека погибли и двое ранены.

Сообщение СМИ

[См.](#) сообщение за 23 января 2001 г.

Уголовное дело № 24072 по факту «исчезновения» А.Абубакарова возбуждено 24 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»).

Уголовное дело № 25028 по факту «исчезновения» Р.Берснукеева (по формулировке прокуратуры, «14 марта 2000 г. задержан сотрудниками УФСБ района, а затем пропал без вести») возбуждено 15 февраля 2001 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»). Приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

Уголовное дело № 24071 по факту «исчезновения» И.Дубаева (по формулировке прокуратуры, «похищен неизвестными лицами») возбуждено 25 ноября 2000 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»). Еще одно уголовное дело № 25138 по факту «исчезновения» И.Дубаева (по формулировке прокуратуры, «задержан 14 марта 2000 года в с.Мартан-Чу») возбуждено 27 октября 2001 г. по ст. 126 ч. 1 УК РФ («похищение человека»). На март 2002 г. находилось в производстве.

Сведений о возбуждении уголовного дела по факту задержания и «исчезновения» Рамзана Алияханова, Али Магомаева и Зураба Полтаева на март 2002 г. у ПЦ «Мемориал» не имеется.

Очень часто колонны, выводимые из республики, замыкают машины с привязанными сзади вениками, либо пучками травы и веток. Местные жители говорят об этом просто: «Заметают следы...»

См. выше.

9 июня 2001 г. прокуратура Грозненского (сельского) района возбудила уголовное дело № 19074 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «г», «ж» УК РФ) Г.Магомадова. Из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР), ровно через два месяца его приостановили.

По факту похищения А.Шахмурзаева также было возбуждено уголовное дело (№ 19127, ст. 126 ч. 2 п. «г», «ж» УК РФ от 9 июня). Впоследствии и оно было приостановлено.

Информации о возбуждении уголовного дела в отношении похищенного М.Зубхаджиева у ПЦ «Мемориал» нет.

Об этом со ссылкой на полковника Ахмеда Дакаева сообщил ряд сетевых СМИ.

См.: Условное правосудие: О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 гг. М., 2003. С. 32.

Как сообщили в управлении информации МВД России, в ходе проведения спецоперации в районе с.Шалажи Урус-Мартановского района задержан Али Шабазов, который с 1999 г. являлся заместителем полевого командира Руслана Гелаева. По данным МВД, задержанный возглавлял юго-западное направление — от Черноречья до Ингушетии. Вместе с А.Шабазовым задержаны 11 боевиков.

Уголовное дело № 25306.

См. сообщение за 1 января.

См. сообщение за 15 февраля 2001 г.

В обращении жителей села, адресованном В.Каламанову, которое приводилось нами в сообщении за 19 января 2001 г., фамилии этих людей названы по-другому: Тохтаров и Мамаев.

Так иногда местные жители называют группировку российских войск «Запад».

Сведений о возбуждении уголовного или розыскного дела по факту незаконного задержания, похищения либо убийства Ахмеда Ицараева у ПЦ «Мемориал» нет.

О последнем см. сообщение за 13 февраля 2001 г.

Более подробно об убийстве А.Чимаева см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 423–424.

В административном отношении этот населенный пункт в настоящее время объединен с Нижними и Верхними Курчали.

21 октября 2002 г. в Грозном была убита дочь Багаудина Абдусаламова, 30-летняя Елена Абдусаламова. 24 октября, ворвавшись в дом неизвестные вооруженные люди застрелили и его самого. В ту же ночь уже за селом была убита жена главы администрации Нина Ивановна Абдусаламова.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 398.

3 декабря 2001 г. в аэропорту «Магас» в ст. Орджоникидзевская в Ингушетии неизвестный, подойдя на близкое расстояние, выстрелами из пистолета убил Лечу Мамацуева.

Благодаря журналистам дачный поселок, в котором были обнаружены трупы казненных людей, получил имеющий мрачный символический оттенок название «Здоровье». Этого наименования в дальнейшем будет придерживаться и ПЦ «Мемориал».

Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 459–464.

По факту незаконного задержания (ст. 127 ч. 2 п. «а» и «ж» УК РФ) трех жителей с. Алхан-Кала прокуратура Грозненского (сельского) района возбудила уголовное дело № 19018. Но случилось это лишь 28 февраля 2001 г., т.е. через семь с лишним месяцев после совершения преступления. Еще через два месяца — 28 апреля — согласно ст. 195 УПК РСФСР оно было приостановлено.

Более подробно о похищении и убийстве Сайхана Асхабова см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 163–166.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 476–477, а также приложение 1 в части 3 нашей хроники.

МАРТ

1 марта

В ночь с 28 февраля на 1 марта обстрелу подверглись окраины с. *Танги-Чу Урус-Мартановского района*. Огонь, предположительно из танковых орудий, велся с места дислокации подразделений, входивших в группировку российских войск в Чечне «Запад».

Как утверждают местные жители, в ту же ночь по району новостроек, что находится на окраине данного населенного пункта, авиация нанесла бомбовый удар.

Серьезные повреждения получили дома **Рамзана** и **Асламбека Абубакаровых**, а также **Шамиля Дакаева**, проживавших на *ул.Школьная*. Раненых и убитых среди жителей села нет.

Около 23 часов жители *пос.Бутенко Старопромысловского района г.Грозный* услышали автоматные очереди, а через некоторое время и взрыв. Затем послышался шум отъезжающей бронетехники.

На следующее утро пожилой мужчина (в целях безопасности он не назвался), проживающий на *ул.Угольная*, обнаружил у бетонного забора бывшего опытно-экспериментального завода «Электроприбор» раскиданные взрывом фрагменты тел четырех человек. На месте происшествия находились трое российских военных. Они остановили автомашину «Жигули» желтого цвета и поехали в сторону блокпоста на *Старопромысловском шоссе* у автобусной остановки «Загряжская».

Не назвавшийся мужчина вернулся домой и рассказал о том, что видел, жителям поселка. О случившемся стало известно и сотрудникам республиканских силовых структур.

К месту обнаружения останков людей выехали заместитель начальника Старопромысловского РОВД Руслан Касаев и следователи. Оказалось, что погибшими являются: **Юнус Аюбович Хункурханов**, 1955 г.р., и **Сулим Бисултанов**, 1957 г.р., проживавшие на *ул.Угольная в пос.Бутенко*, а также жители *ул.Новая*: **Ваха Махадаев**, 1979 г.р., и **Анзор Мусаев**, 1981 г.р.

Вскоре выяснились обстоятельства случившегося. 14-летняя дочь Сулима Бисултанова сообщила следователям, что у них имеется генератор тока и поэтому к ее отцу часто приходят местные жители, чтобы посмотреть телевизор и послушать новости. В тот вечер у него в доме находился сосед Юнус Хункурханов. Когда мужчины собирались пойти во двор покурить, с улицы послышались крики о помощи. Надев галоши, они выбежали за ворота. После этого раздались автоматные очереди и взрыв, видимо, из подствольного гранатомета.

Девочка рассказала, что через 15–20 минут после ухода отца и соседа послышался шум бронетехники и повторный, более сильный взрыв. По всей видимости, двое убитых — Ваха Махадаев и Анзор Мусаев — были ранее задержаны российскими военными, находившимися в засаде (практика ночных засад применяется в Чечне достаточно широко). Выбравших на крики мужчин военные обстреляли, а затем вместе с уже захваченными молодыми людьми увезли к забору завода «Электроприбор» и там взорвали.

Останки четырех человек были раскиданы в радиусе 50–60 метров от эпицентра взрыва. По факту этого преступления было возбуждено уголовное дело, но вскоре предварительное следствие по нему приостановили на основании ст. 195 п. 3 УПК РФ («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

В чеченской столице правоохранительные органы обнаружили тела четырех местных

жителей, предположительно расстрелянных неизвестными преступниками.

Как сообщили в РОВД *Старопромысловского района Грозного*, тела были обнаружены на так называемом «участке кооператива», входящем в Старопромысловский район Грозного.

По предварительным данным, смерть всех четверых мужчин-чеченцев наступила около 23.00. Неизвестные преступники поставили мужчин около стены ближайшего здания и расстреляли их из автоматов. По предварительным данным, уже по погибшим людям было произведено несколько выстрелов из подствольного гранатомета.

Тем не менее все четверо погибших опознаны. Они являются жителями Грозного чеченской национальности, подчеркнули в РОВД.

Сообщение СМИ

Около 19 часов совершено нападение на супругов **Никитенко**, проживающих в *г. Грозный* по адресу: *пер. Олимпийский, 4*. Вслед за возвращавшимся с работы **Павлом** со двора в комнату его дома забежали трое вооруженных людей, одетых в темную одежду и маски.

Хозяин дома успел заметить в руках у неизвестных пистолеты с глушителями. Раздались выстрелы, и, почувствовав резкую боль в ногах, он потерял сознание. Когда пришел в себя, увидел, что рядом лежит его жена, **Валентина**. Женщина была мертва. Неизвестные дважды выстрелили в нее из пистолета, а потом добили ударом ножа в спину.

Павел и Валентина Никитенко — родители **Дмитрия Никитенко**, которого 18 декабря 2000 года неподалеку от своего дома пытались зарезать российские военнослужащие.

По поводу нападения на сына его мать обращалась в органы прокуратуры. Она неоднократно давала показания сотрудникам правоохранительных структур. Требовала объективного расследования и наказания преступников.

В результате немотивированного обстрела российскими военнослужащими центра *г. Грозный*, получил осколочное ранение обеих ног **Руслан Ахмаев**, 1942 г.р.

Во время обстрела он находился у себя дома, на *ул. Дзержинского*. Была ранена **Людмила Саржевская**, также проживающая в этой части города.

Около 17 часов недалеко от *с. Саясан Ножай-Юртовского района* российские военные обстреляли автомашину ВАЗ-21013 (А 479 АС 05/гус) и захватили находившихся в ней **А.М.Татаева** и **И.Чаарова**.

Задержанные были отвезены в расположение части, дислоцирующейся на юго-восточной окраине *с. Энзеной*. По непроверенным данным, на следующий день их отпустили.

20 марта 2001 года районная прокуратура согласно ст. 127 ч. 2 (незаконное лишение свободы) и ст. 167 ч. 1 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ возбудила уголовное дело № 35023. Спустя два месяца на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР предварительное следствие было приостановлено.

С октября 1999 года в Северо-Кавказском регионе органами военной прокуратуры принято к производству свыше 800 уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими. Об этом сообщил Главный военный прокурор РФ Михаил Кислицын.

По его словам, свыше 200 уголовных дел направлено для рассмотрения в военные суды, из них 12 дел — о преступлениях военнослужащих, совершенных в отношении мирных граждан.

Всего, сказал М.Кислицын, по фактам правонарушений в отношении мирного населения возбуждено 58 уголовных дел.

В общей массе преступлений, совершенных военнослужащими ОГВ, указал Главный военный прокурор, большинство составляют преступления небольшой и средней тяжести. Главным образом это уклонения от службы и неосторожное обращение с оружием.

М.Кислицын сообщил, что на территории Чечни в ближайшее время будут созданы еще три новых военных прокуратуры. Данное решение принято «в связи с необходимостью усиления работы по поддержанию режима законности и правопорядка в войсках, предотвращению нарушений прав мирных жителей в ходе боевых действий».

Сообщение СМИ

2 марта

В с.Джалка Гудермесского района российские военные захватили тринадцать человек из числа местных жителей. Их имена: **Имран Ташаев, Магомед Абаев**, братья **Данилбек и Саламбек Шепиевы, Аббас, Асламбек, Хасан, Алимсолта, Али и Хамзат Наибова**, а также **Рамзан, Минкаил и Хабибулла Шовхалова**.

Родственники задержанных и односельчане оставались в неведении относительно причин происшедшего, пока по каналам российского телевидения со ссылкой на ФСБ РФ не объявили, что задержанные якобы являются «активными участниками банды, организовавшей террористические акты» в окрестных населенных пунктах и на дорогах, которые их связывают.

Во второй половине дня в ответ на ложь спецслужб, около 300 жителей этого села вышли на митинг протеста. Они заблокировали движение по железной дороге и направили делегацию в Гудермес.

На следующий день более ста женщин пикетировали вход в администрацию ЧР, утверждая, что задержанные жители их села не совершали противоправных действий. С ними встретились заместитель представителя президента РФ в Южном федеральном округе Николай Бритвин и прокурор Всеволод Черноу. Оба чиновника вынуждены были признать, что в ходе операции в Джалке имелись явные нарушения. По данным пресслужбы пророссийской администрации республики, Николай Бритвин, в частности, заявил, что военные «со стороны» не имеют права заезжать в населенные пункты и проводить там «масштабные операции без ведома главы местной администрации и коменданта». Он пообещал начать расследование происшествия.

Жители поселка продолжали акцию протеста и в последующие дни. Так, более сотни женщин перекрыли движение на перегоне Гудермес—Грозный. В течение нескольких дней через Джалку не проследовал ни один поезд.

Тем временем прокуратура Чечни возбудила уголовное дело «по факту незаконного задержания», а ее руководитель лично отправился в Ханкалу, где содержались увезенные джалкинцы, чтобы проверить основания и обстоятельства их ареста. В итоге к 5 марта десять из тринадцати задержанных освободили. Все они, как выяснилось, были избиты.

Военные отказались отпустить **Магомеда Абаева, Рамзана Шовхалова и Али Наибова**. Участники акции протеста, ссылаясь на информацию главы администрации села, утверждали, что в месте содержания этих людей подвергали пыткам, требуя сознаться в несовершенном преступлении: хранении оружия и боеприпасов.

6 марта в полдень жители Джалки прекратили блокаду участка железнодорожного пути.

Из собственного дома в с.Танги-Чу Урус-Мартановского района российские военные похитили 32-летнего **Лему Дудаева**. В тот же день он был доставлен в место дислокации 245-го мотострелкового полка МО РФ и посажен в яму. В течение суток, что этот человек содержался там, его не раз поднимали наверх и жестоко избивали. Ему не задавали вопросов о боевиках, схронах оружия и т.д., из чего, как полагают родственники, можно сделать вывод, что захват был осуществлен исключительно из корыстных побуждений. И

действительно, после уплаты 200 долларов США, не особо в этом препятствуя, военные отпустили Лему Дудаева.

Как рассказали родственники, после возвращения домой он долгое время не мог передвигаться. Первая помощь ему была оказана в сельском фельдшерском пункте, но местный врач не выдал справку о характере многочисленных ушибов и ран на теле этого человека. Свой отказ он объяснил боязнью за семью.

Около 4.30 российские военные взорвали автомобильный мост через *р.Аргун*. Он соединял села *Новые* и *Старые Атаги* и был построен местными жителями на собственные средства. Всего таких мостов там было три, но с начала второй войны они неоднократно подвергались разрушению. Происходило это, как правило, перед «зачистками».

Затем военные оцепили Старые Атаги по периметру. Для этого ими было задействовано несколько десятков единиц бронетехники, в том числе и тяжелой, большое количество автомобилей «Урал». Прибывшие на них военные стали рыть окопы. С наступлением рассвета они выдвинулись в село и произвели задержания нескольких местных жителей.

В частности, около 8 утра у себя дома ими были задержаны **Авади Башаев**, 1955 г.р., и **Саид-Магомед Хамзатов**, проживающие соответственно на *ул.Солнечная* и *ул.Подгорная*.

Первый из этих людей — участник прошлой «чеченской» кампании. Во время боев за *Шатой* в мае 1995 года он прикрывал отход участников вооруженных формирований ЧРИ и был тяжело ранен. С 1996 года до осени 1999 года занимал высокие посты в правительстве Аслана Масхадова. Некоторое время был заместителем начальника оперативного штаба по борьбе с хищениями нефтепродуктов. Во второй войне участия не принимал.

18 марта российские военные освободили Авади Башаева. Его выбросили из БТРа на окраине *г.Аргун*. После жестоких побоев он был не в состоянии самостоятельно передвигаться. Первую ночь заточения этот человек, как выяснилось, провел в расположении 205-й мотострелковой бригады МО РФ, затем был доставлен в Урус-Мартановскую военную комендатуру. Оттуда его переправили в *Ханкалу*, где подвергли интенсивному допросу с применением пыток.

Второй из задержанных в тот день — владелец автобуса «Икарус». На нем раз в две недели он возил пассажиров в *Азербайджан*. Именно это обстоятельство послужило основанием того, чтобы 5 марта в программах новостей двух российских телеканалов, ОРТ и РТР, Саид-Магомеда Хамзатова обвинили в поставках оружия, боеприпасов и наркотиков, а также в их хранении. Сами же события в Старых Атагах были охарактеризованы журналистами как «новые крупные задержания террористов в Чечне».

Со слов очевидцев стало известно, что документы задержанных были в порядке. Однако российские военные их не проверяли, обыски домов, где они проживали, не производились. В итоге Саид-Магомед Хамзатов вернулся домой 6 марта, уже на следующий день после объявления его «террористом».

В ходе «зачистки» российские военные занимались поисками оружия, якобы спрятанного боевиками в *Старых Атагах*. С этой целью они ворвались во двор к 60-летнему **Шамсудину (Шаме) Шахгириеву** (*ул.Подгорная, 74*). Как утверждают очевидцы, во время обыска ничего обнаружено не было. Тогда военные принесли из БТРа мешок с оружием и на глазах проживающих там людей и их соседей засунули в копну соломы. Потом стали снимать «изъятие оружия» на видеокамеру.

Сын Шамсудина Шахгириева, 26-летний **Хусейн**, погиб 30 октября 1999 года. В тот день он поехал в лес за дровами. На обратном пути при подъезде к селу его грузовик атаковал российский самолет. Выпущенной с него ракетой молодой человек был смертельно ранен. Прибывшие для обыска интересовались у его вдовы, двух детей и сестры, где находятся мужчины. Их там не оказалось, поэтому, ограничившись имитацией обнаружения оружия, военные покинули двор.

Подобным образом проводились обыски и в других местах. К примеру, во дворах **Хамзатовых** и **Бачаевых** производились видеосъемки спрятанного самими же военными оружия. Однако никто больше в тот день ими не задерживался.

В с. *Новые Атаги Шалинского района* осуществлен захват 18 подростков, выходивших после просмотра фильма из видеосалона. При этом российские военные применили оружие, в результате чего один из задержанных получил ранение ноги.

Случившееся вызвало бурное возмущение у местных жителей. Вместе с главой администрации села и руководителем ПОМ уже на следующий день они добились освобождения всех захваченных.

В 16.30 в г. *Грозный* на мини-рынке, расположенном на ул. *Маяковского*, совершено вооруженное нападение на трех российских военнослужащих. Один из них был ранен.

Нападавший **Сурхо Айдамиров** погиб во время перестрелки.

В результате беспорядочной стрельбы получила ранение и в тот же день скончалась в больнице 19-летняя продавщица **Табарик Масаева**.

Рассказ женщины, ставшей свидетельницей данного происшествия:

«2 марта у рынка остановились трое российских военнослужащих. Один из них остался в легковом автомобиле, за рулем которого находился местный житель. Двое других подошли к столам, чтобы купить сигареты.

Я с другими женщинами стояла метрах в трех от них и помню отчетливо, что произошло дальше. Из-за наших спин высунулась рука с пистолетом. Парень, лица которого мы не видели, трижды выстрелил в сторону покупавших сигареты русских и присел.

Военнослужащие легли на землю, а затем один из них крикнул, обращаясь к нам: «Ложитесь!» Мы бросились за киоски. После чего они открыли огонь из автоматов по парню. Военнослужащие убили его, сели в машину и через девятый блокпост, который находится на пересечении улиц Маяковского и Б.Хмельницкого, поехали в сторону старого аэропорта. Один из них был ранен.

Военнослужащий, который во время перестрелки оставался в машине, ранил Табарик Масаеву.

Остановив проезжавшую машину, мы отправили Табарик в больницу и стали быстро собирать со столов свои вещи. И в это время видим, что от блокпоста к рынку бегут российские военнослужащие. Заметив отъезжающую машину, они открыли стрельбу и кинулись вслед за ней. Но когда женщины закричали, что там находится раненая девушка, прекратили огонь. Только после этого они поинтересовались напавшими на военных людьми. Им казалось, наверное, что их много. Когда мы показали на убитого парня, они были даже разочарованы.

Военные пытались увезти с собой его труп, но к рынку подоспел местный ОМОН. Осмотрев мертвого парня, они узнали его адрес и имя, а затем отвезли его труп родственникам для захоронения.

Вернувшиеся из больницы женщины сообщили, что Табарик умерла. Ей было всего 19 лет, и она кормила всю свою семью».

В Грозном в помещении МЧС (бывший цементный склад) среди не менее чем 50 трупов, в том числе — и четырех женщин, найденных в дачном поселке близ *Ханкалы*, родственники опознали **Магомеда Махдановича Мальсагова**, 1977 г.р., и **Уматгири Абуевича Эдильбекова**, 1965 г.р., жителей *с.Пригородное Грозненского (сельского) района*.

На глазах у множества свидетелей днем 23 декабря 2000 года они были задержаны представителями российских силовых структур, после чего бесследно исчезли.

Сотрудники правозащитного центра «Мемориал» записали показания родственников этих людей сначала 2 марта в помещении МЧС и 12 марта в *с.Пригородное*.

Махдан Мальсагов, отец Магомеда Мальсагова (12 марта):

«23 декабря 2000 года в 10 часов утра мой сын, Мальсагов Магомед Махданович, 1977 г.р., приехал домой и сказал, что через час вернется. Поехал на машине с другом, с Эдильбековым Уматгири. Они поехали к брату, который живет в микрорайоне. Заехали к нему, сказали, что минут через двадцать вернутся, а потом через час поедут домой.

На улице Ноя Буачидзе их остановили. Те, кто их остановил, были на двух-трех машинах. Это видели те, кто продавал конденсат. По описанию, когда Магомеда вталкивали в УАЗик, он оказал сопротивление и его ранили в голову. Ранение, видимо, было огнестрельное.

УАЗик ударился о столб, сломался, у него потек радиатор. Тогда они остановили «Жигули» (шестой выпуск) темно-синего цвета. Это была машина мясника, он вез мясо. Они выкинули мясника, моего сына (по описанию очевидцев) посадили в эту машину и увезли. Он был ранен при задержании.

Об этом я узнал только через два дня. Мы думали, что он в микрорайоне у брата. Отец Эдильбекова Уматгири сказал, что наши сыновья пропали. Через четыре дня мы нашли их сожженную машину «Жигули» (10-й выпуск) метрах в 500 от улицы Н.Буачидзе. Узнали мы ее по оставшейся стамеске, которая принадлежала Эдильбекову. Местные жители сказали, что приехали какие-то люди на этой машине, а потом сожгли ее.

Потом торговцы конденсатом рассказали про мясника. Я поехал в Кулары, нашел этого мясника, Умара. Он сказал, что машину у него действительно забирали, потом вернули. Были они в камуфляжной форме, в масках, один без маски. Все вооружены. Когда машину вернули, в ней было много следов крови.

Мы продолжили поиски. Нам говорили, что они в Нальчике, в других местах. Я был и в Нальчике, и в Осетии, и в Пятигорске. Где я только не был! Искали мы два месяца и десять дней. Потом, когда на базе МЧС Рамзан Эдильбеков нашел труп своего брата, мы нашли труп своего сына.

А он мне раньше говорил, что если попадет, чтоб мы его труп не искали. Ни копейки не давали. Мы его опознали по одежде и по пальцам ног. У него был снят скальп, выколоты глаза, все ребра переломаны. Издевались, как могли!»

Рамзан Эдильбеков (2 марта, показания записаны на видеопленку):

«У меня пропал брат 23 декабря прошлого года. Его забрали, когда он проезжал на своей машине по улице Ноя Баучидзе. Причины его задержания я не знаю. Знаю, что те, кто его задержал, были в масках, в камуфляжной форме, на УАЗиках без номеров.

С тех пор мы ничего не знали о нем до сегодняшнего дня. Сегодня я опознал труп своего

брата здесь, в МЧС».

Салман Курбанов, сосед Уматгери Эдильбекова (12 марта):

«Когда привезли Эдильбекова Уматгири, по лицу его нельзя было узнать, хотя я знал его очень хорошо. Я узнал его по одежде, особенно по свитеру, который он носил несколько лет подряд. На его теле было очень много следов пыток. У него было перерезано горло. Один зуб, кажется, выбит. Одна щека разрезана от рта до уха каким-то острым предметом. Может быть, ножом. Это не могло быть от зубов животного. Он небрит несколько дней до смерти.

Не было пяти ногтей на руках. Совершенно очевидно было, что ногти вырваны. Те, кто переносил тело, говорили, что ребра настолько переломаны, что тело как жидкое месиво. Видно били по почкам, по ребрам. Я уверен, что все эти раны нанесены при жизни, но кровь на ранах уже не могла сохраниться, потому что он пролежал месяца два».

3 марта

На базе МЧС среди тел, вывезенных с территории дачного поселка близ Ханкалы, родственниками были опознаны **Нура (Зура) Сайдалиевна Лулуева**, 1960 г.р., проживавшая по адресу: *г.Гудермес, ул.Октябрьская, 41*, и ее двоюродные сестры — **Раиса и Марха Гакаевы**.

Сотрудники неуставленной российской силовой структуры захватили всех этих женщин утром 3 июня 2000 года на *ул.Моздокская* в *Грозном*. На их крики из расположенной рядом закусочной выбежал **Завалу Тазуркаев**, 1960 г.р. Но люди в камуфляжной форме и масках задержали и его. Работавшая в закусочной родственница этого человека побежала за помощью к расположенному поблизости зданию РОВД. Однако прибывший на место происшествия наряд сотрудников чеченской милиции и сбежавшиеся мирные жители были рассеяны открытым членами группы захвата огнем из автоматов и пулемета.

Четырем задержанным людям они завязали глаза, надели на головы мешки, а затем закинули их в БТР и увезли в неизвестном направлении.

Очевидцы утверждают, что в тот день в этом районе Грозного проводилась какая-то специальная операция, поскольку люди в масках, передвигающиеся на БТРах, произвели и другие задержания.

Долгое время родственники похищенных ничего не могли узнать об их дальнейшей судьбе. Муж Нуры Лулуевой, Сайд-Альви Лулуев, писал письма военному коменданту ЧР И.Бабичеву, представителю президента РФ в Южном федеральном округе В.Казанцеву, прокурору ЧР В.Кравченко, главе администрации А.Кадырову, начальнику УФСБ РФ по ЧР В.И.Кадыеву. Не получив от них никакого ответа о том, кто похищал, куда увезли и где содержатся его жена и ее родственницы, он обратился в ПЦ «Мемориал».

28 июля 2000 года ПЦ «Мемориал» направил письмо (исх. № 133/00) на имя Генерального прокурора РФ В.В.Устинова, в котором просил возбудить уголовное дело по факту похищения четырех людей, если же такое уголовное дело возбуждено, то сообщить, в каком состоянии находится расследование. Ответ на него получен не был.

Между тем Сайд-Альви Лулуев сообщил, что уголовное дело № 12073 по ст. 126 ч. 2 (похищение человека) было возбуждено по его заявлению лишь через 21 день после подачи. Следствие ведет прокуратура г.Грозный. Однако следователь никаких действий по объективному расследованию происшедшего не проводил, свидетелей не опрашивал. 23 августа того же года якобы в связи с невозможностью установить виновных лиц (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР) уголовное дело было приостановлено.

27 октября 2000 года сотрудники ПЦ «Мемориал» отправили на имя специального

представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике В.А.Каламанова письмо (исх. №159/00), в котором были приведены факты исчезновений и убийств людей, задержанных военнослужащими федеральных сил и сотрудниками МВД. В нем говорилось также и о крайне медленном и неэффективном расследовании преступлений органами прокуратуры. Среди множества других примеров в письме была приведена история захвата и дальнейшего исчезновения трех вышеупомянутых женщин.

8 декабря 2000 года прокуратура Чечни сообщила специальному представителю президента РФ, что *«расследование данного уголовного дела находится на особом контроле в прокуратуре Чеченской Республики»*.

6 марта 2001 года в с.Нойбера (Суворов-Юрт) Гудермесского района состоялись похороны Нуры (Зуры) Лулуевой, Мархи и Раисы Гакаевых.

Около 11 часов в с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района российские военнослужащие, приехавшие на БТРе с замазанными номерами, увезли из принадлежащего ему дома на ул.Почтовая 45-летнего **Увайса Катаева**. Во время задержания они избивали женщин, пытавшихся им помешать. Желая запугать, открыли поверх их голов огонь из автоматов, затем взорвали несколько дымовых шашек.

6 марта задержанный вернулся домой. Сельчанам он рассказал, что все время содержался в здании ВОВД в г.Урус-Мартан. Там его жестоко избивали. За последнюю чеченскую кампанию этот человек дважды оказывался в руках сотрудников российских силовых структур. И оба раза — безосновательно.

Около 11 часов в пос.им.Калинина в Ленинском районе г.Грозный российские военные похитили **Муслима Руслановича Айдамирова**, 1981 г.р., и **Шамиля Зиваевича Кадырова**, 1978 г.р. По словам очевидцев, молодые мужчины, ехавшие за водой на автомобиле ВАЗ-2107 белого цвета (регистрационный номер С 295 ХК 95/rus), были остановлены на перекрестке ул.Мичурина и ул.Баумана. Военные проверили у них документы, после чего затолкали в БТР с бортовым номером 817 (по другим данным, 8179) и увезли в неизвестном направлении.

Через десять дней Шамиль Кадыров был освобожден. О том, где содержался, ничего определенного он не сказал (быть может, не захотел), однако не стал скрывать, что его пытали, добиваясь признания в участии в вооруженных формированиях ЧРИ.

По факту похищения (ст. 126 ч. 1 УК РФ) Муслима Айдамирова 20 июня 2001 года прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 11193. 20 августа 2001 года на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР предварительное следствие было приостановлено. Родственники похищенного настояли на возобновлении уголовного дела. Постановление об этом было принято 5 февраля 2002 года. Однако уже через месяц его снова приостановили все по той же статье УПК РСФСР.

На начало 2004 года местонахождение молодого человека не установлено.

В Ленинском районе г.Грозный российские военнослужащие увезли из дома двух братьев — 25-летнего **Хусейна** и 22-летнего **Юсупа** (фамилия и точный адрес не называются по просьбе их родственников).

Матери, попытавшейся воспрепятствовать уводу братьев, военные предложили заплатить выкуп — 1000 долларов США и пригрозили расправиться с Хусейном и Юсупом, если кто-либо посмеет пожаловаться.

В тот же день женщина обратилась за помощью в Ленинский РОВД г.Грозный. Через некоторое время ей стало известно, что один из сыновей, возможно, все же был застрелен военными.

Несчастливая мать собирает в мечетях *Чечни* деньги для выкупа оставшегося в живых сына. Например, в середине апреля она с этой целью посетила мечеть в с.*Самашки Ачхой-Мартановского района*.

В *Грозном* днем совершена серия убийств русских женщин.

Как сообщили в центральной военной комендатуре Грозного, около 14.40 в своей квартире на *ул.Мира (Ленинский район Грозного)* была убита 72-летняя одинокая русская женщина. Оперативники, прибывшие по вызову на место преступления, обнаружили, что женщина убита выстрелом в голову.

Практически через 20 минут, по словам представителя комендатуры, на *ул.Мартовской* в том же районе чеченской столицы у одного из домов был обнаружен труп другой женщины 63 лет, которая также погибла от огнестрельных ранений. Еще через несколько минут оперативная группа на соседней *ул.Косуева* обнаружила еще один труп женщины — 62-летней одинокой русской. Она также погибла от огнестрельных ранений.

В комендатуре напомнили, что вечером 2 марта в том же районе Грозного в своей квартире была убита еще одна одинокая русская женщина в возрасте 84 лет. Ее обнаружили в собственной квартире связанной, с кляпом во рту. Она также погибла от огнестрельных ранений. В квартире, по свидетельству оперативников, было «все перевернуто вверх дном». По-видимому, считают в комендатуре, преступники «что-то искали».

Сообщение СМИ

4 марта

Днем российские военные, дислоцирующиеся в здании профессионально-технического училища (ПТУ) № 13, обстреляли жилой сектор *пос.Мичурина (Октябрьский район г.Грозный)*. Ранения различной степени тяжести получили: **Людмила Зайцева**, 1977 г.р., **Айтула Эльдарханов**, 1956 г.р., и **Абубакар Мадаров**, 1989 г.р.

Жители *г.Урус-Мартан*, чьи родственники пропали без вести после задержания сотрудниками российских силовых структур, вскрыли захоронение на восточной окраине райцентра вблизи птицефабрики.

О его существовании стало известно от двух местных жителей. В конце февраля они случайно оказались свидетелями того, как российские военные на БТРе привезли сюда человека без одежды и обуви, а затем расстреляли. По их словам, его сначала сбросили на землю, а затем добили выстрелами из автомата в затылок и в сердце со стороны спины. Убитого военные бросили в яму, закидали ее ветками и присыпали землей.

Вырытый труп отвезли в Урус-Мартановскую районную больницу, где вскоре и опознали. Выяснилось, что он принадлежал **Супьяну Хуцаевичу Хуцаеву**, 1932 г.р., уроженцу *с.Гехи Урус-Мартановского района*, проживавшему там по адресу: *ул.Шерипова, 54*.

Убитый был задержан утром 26 февраля 2001 года. Сотрудники российских силовых структур подняли его с постели и, не позволив одеться, в трусах и майке посадили в кузов машины и увезли.

Родственники задержанного выяснили, что он находится в здании районной военной комендатуры в г.Урус-Мартан. У них была надежда на скорое освобождение, поскольку 13 февраля его уже задерживали «по подозрению в похищении женщины армянской национальности». Супьяна Хуцаева тогда отпустили через три дня, с синяками и ссадинами на теле после жестоких избиений, с разбитым лицом и двумя сломанными ребрами.

Показания Мархи, дочери Супьяна Хуцаева:

«Утром 13 февраля 2001 года российские военнослужащие ворвались в дом моих родителей, расположенный в с.Гехи на ул.А.Шерипова, 54, и, подняв с постели, увезли отца, Супьяна Хуцаева, 1932 г.р., инвалида, страдающего язвенной болезнью желудка. Военные не представились и не стали никому объяснять, в чем причина его задержания. На улице они грубо натянули отцу на голову мешок, затем посадили его в машину и увезли в неизвестном направлении.

Мы не знали, где искать его. Но через два дня пришел двоюродный брат отца, то есть мой дядя. Он рассказал нам, что военные, завязав глаза, повезли его на встречу с отцом.

Во время этой встречи мой отец сказал дяде, чтобы тот привез и отдал военным спрятанные в доме деньги в размере четырех тысяч долларов США. Мы передали эти деньги военным и в тот же день они привезли отца в Урус-Мартан и бросили в районе старого рынка. С помощью местных жителей он добрался домой.

Состояние отца было ужасное. Он был сильно избит. Били его, как он сам рассказывал, дубинками, прикладами автоматов, ногами и т.д. Требовали передать им 10 тысяч долларов и назвать фамилии 4 состоятельных односельчан.

Отца все время держали в каком-то подземном помещении, возможно, в подвале дома. Там находились еще двое молодых парней, которых военные также били и пытали. Они не видели друг друга, так как на головах у всех были мешки. Они могли только переговариваться.

Отец считал, что их держали где-то под селением Танги-Чу. Один из молодых людей, обращаясь к нему, сказал как-то: «Хоть бы тебя они оставили в живых, а с нами пусть будет все, что будет».

В тот же день голоса ребят умолкли, отец думал, что их забили насмерть: он слышал, как военные что-то волокли по земле.

Пытки и мучения продолжались два дня. Отец не выдержал, сказал, что готов заплатить, но у него есть всего четыре тысячи долларов, полученных им от продажи коров и автомашины «Нива». Он сказал, что эти деньги ему нужны были для вызволения сыновей, задержанных в Астраханской области. Руслан и Абубакар (по паспорту он Таир) десять лет жили там со своими семьями, занимаясь бахчеводством и разведением скота. Они имеют астраханскую прописку. Осенью 2000 года их арестовали сотрудники милиции, требуя, чтобы они признались в том, что являются боевиками. При этом били и пытали.

Военные согласились взять деньги и освободить отца. Через коменданта района генерала Г.Гаджиева они вышли на дядю и, позволив ему переговорить с отцом, дали три часа, чтобы тот привез деньги. Вот так отец вышел на свободу. У него были синяки и кровоподтеки на всем теле, оказались сломанными ребра; а руки опухли, так как долгое время были скованы наручниками.

Он отлежался и начал приходить в себя. Но 26 февраля на рассвете военные вновь нагрянули к нам домой. Они вытащили отца из постели и в нижнем белье, не дав ему даже одеться, увезли с собой.

Военные ничего не говорили, не отвечали на наши вопросы. Мою мать и сестру, которые попытались защитить отца, прикладами автоматов они отшвырнули в сторону.

Труп отца был найден 4 марта. Со слов людей, содержащихся в это время в здании военной комендатуры Урус-Мартановского района, за день до этого он еще был жив.

Военные попытались спрятать труп отца в поле между селом Гойты и Урус-Мартаном. Однако двое молодых людей заметили бронетранспортер, съехавший в сторону от дороги. Они стали наблюдать за ним и вскоре увидели, как военные сбросили на землю человека, расстреляли его, а затем присыпали землей. Об увиденном они рассказали жителям Урус-Мартана.

В известность о случившемся были поставлены гражданские и военные власти района. На место расстрела были направлены саперы. Однако за разминирование могилы им пришлось заплатить 800 рублей. Когда могила была вскрыта, в ней оказался наш отец.

Труп был отвезен в морг больницы города Урус-Мартан. Мы забрали его оттуда, заплатив охранявшим морг военным 1000 долларов США.

Труп отца был изуродован, руки и ноги у него, как выяснилось при обмывании, были сломаны».

На центральном рынке г.Грозный погиб житель *с.Гехи Урус-Мартановского района* **Сослан Айдамиров**, 20–21 года.

Молодой человек оказался свидетелем того, как шестеро российских военных, взяв с прилавка продукты, отказались за них заплатить. При этом они в непристойной форме оскорбляли и унижали продавщицу. Попытки оказавшихся поблизости людей усюветить их ни к чему не привели, вооруженные грабители направились к выходу.

В это время к ним сквозь толпу пробрался Сослан Айдамиров и, достав пистолет, стал стрелять. Двое из военных были убиты, третий получил ранение и упал.

Услышав выстрелы, посетители и продавцы стали разбегаться. Трое оставшихся в живых военных спрятались за торговые ларьки и уже оттуда открыли огонь по напавшему на них молодому человеку. Тот же, достав второй пистолет, стал отстреливаться, однако вскоре был убит. Во время перестрелки получил ранение оказавшийся поблизости посетитель рынка. Его имя и адрес установить не удалось.

К месту стрельбы приехали сотрудники городской комендатуры. Они оцепили рынок и задержали пытавшихся выбраться наружу посетителей. ПЦ «Мемориал» не располагает сведениями, сколько человек были увезены и отпущены ли они впоследствии. Воспользовавшись суматохой, военные ограбили ларьки, брошенные в момент стрельбы торговцами. Забирали в основном спиртные напитки, сигареты и продукты питания. Затем, подобрав мертвых сослуживцев и раненого, уехали. С собой они увезли и труп убитого молодого человека.

Родственники узнали о гибели Сослана Айдамирова в тот же день. Незамедлительно выехав в Грозный, они предприняли попытку забрать труп для захоронения. Однако у них потребовали сдать за это три автомата. Взять выкуп деньгами военные отказались.

На поиски запрашиваемого оружия родственникам убитого потребовалось два дня. Через посредников они купили его у российских же военных.

Около 18 часов в *с.Девлетгиурин зэла (Толстой-Юрт) Грозненского (сельского) района* российские военные обстреляли автомобиль «Жигули». В нем находились два местных жителя. Оба они погибли.

Одного из убитых звали **Джамбулатом Дендиевым**. На момент смерти ему исполнилось всего 32 года. Известно, что второй — его сверстник.

В *ст.Орджоникидзевская (Ингушетия)* состоялся съезд вынужденных мигрантов из *Чечни*. В его работе приняли участие представители различных регионов этой

республики, а также члены правозащитных, миротворческих, культурно-просветительских и общественно-политических организаций («Эхо войны», «Лам», Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД), Национального олимпийского комитета) и т.д. В качестве приглашенных прибыли сотрудники ПЦ «Мемориал».

В актовом зале Сунженского районного дома культуры присутствовало более 200 делегатов. На съезд приехали и известные в России общественные деятели: Лев Пономарев, председатель Комитета антивоенных действий, Абдулла и Лейла Хамзаевы, защитники потерпевшей стороны в деле по обвинению полковника Юрия Буданова в похищении и убийстве жительницы *с. Танги-Чу Урус-Мартановского района Эльзы Кунгаевой*, совершенном в ночь на 27 марта 2000 года.

Не приехали на съезд заранее приглашенные организаторами помощник президента РФ Сергей Ястржембский, заместитель начальника Генерального штаба МО РФ генерал-полковник Валерий Манилов и глава пророссийской администрации ЧР Ахмад Кадыров.

Первым перед делегатами выступил председатель оргкомитета съезда Руслан Бадалов. В своем докладе он назвал ситуацию с соблюдением прав человека в Чечне, как не имеющую аналогов в современной истории. По его словам, российские военные ведут себя с проживающими там людьми как оккупанты, главная цель которых жесточайшими методами подавить любой намек даже на ненасильственное сопротивление. Он предложил, чтобы правозащитные группы и организации, действующие пока разрозненно, объединили свои усилия в деле защиты поправленных прав и свобод жителей Чеченской Республики. Вновь созданная сильная и авторитетная организация, как отметил выступавший, могла бы предложить методы ненасильственного сопротивления «убийцам и похитителям в российской военной форме»...

С содокладом на трибуну поднялся Имран Эжиев, руководитель регионального отделения ОРЧД. Он, в частности, сказал, что чеченским правозащитникам и общественным деятелям необходимо активно противодействовать «образу врага» в лице чеченцев, создаваемому средствами массовой информации РФ.

В прениях по докладу выступили Фатима Газиева («Эхо войны»), юрист Абдулла Хамзаев, Станислав Дмитриевский (ОРЧД), Нина Давидович («Армия спасения»), Джон Сорг (МККК), Саварбек Шадыжев, ингушское общественное движение «Даймохк», Валид Дагаев, народный артист России, Дик Альтемиров, председатель Ассамблеи общественно-политических партий и движений Чечни, и другие.

Все выступавшие отметили, что прекращению насилия может способствовать лишь прямые переговоры без предварительных условий между президентами РФ и ЧРИ В.Путиным и А.Масхадовым. Кроме того, необходимо активизировать работу по подготовке дел, связанных с преступлениями против гражданского населения, для их дальнейшей подачи в суды, в том числе и в Европейский суд по правам человека в *Страсбурге*.

Главным итогом съезда явилось создание «Чеченского комитета национального спасения». Его председателем избран экс-чемпион мира по вольной борьбе Руслан Бадалов. Принята резолюция, в которой от имени десятков тысяч чеченских беженцев участники форума потребовали от российского руководства:

1. Прекратить военные действия и незаконные акции в отношении мирного населения Чечни, прекратить «зачистки» и похищения людей, практикуемые сотрудниками российских силовых структур;

2. Начать переговоры с легитимно избранными представителями народа республики, в лице его президента и представителей парламента, при участии международных

наблюдателей;

3. Обеспечить механизм объективного судебного разбирательства по фактам правонарушений в отношении мирного населения;

4. Предпринять меры по розыску и освобождению всех без вести пропавших и насильственно удерживаемых граждан Чеченской Республики.

Участники съезда обратились к судьям окружного военного суда в *Ростовской области*, где слушается дело полковника Юрия Буданова. В нем они просили не поддаваться на провокации со стороны сослуживцев и «экстремистских элементов», проводящих шумные сборища в поддержку обвиняемого. В обращении, кроме всего прочего, сказано:

«Мы, чеченцы, не жаждем мести. Мы требуем справедливости. Мы не хотим наказания «героя России». Нам абсолютно не важно, кем был Юрий Буданов — «трактористом» или же только танкистом. Мы знаем, что каждый насильник и убийца согласно российским законам, несмотря на все его прежние заслуги, реальные или мнимые, должен быть наказан. И последнюю точку в определении его вины обязан поставить суд, а не генералы В.Шаманов, Г.Трошев и другие».

5 марта

В пос.*Новые Алды Заводского района г.Грозный* в результате подрыва на mine получил множественные осколочные ранения **Саид Хасуев**, местный житель.

В помещении базы МЧС ЧР в *г.Грозный* по остаткам одежды родственники опознали труп **Ислама Хамзатовича Тазуркаева**, вывезенный с территории дачного поселка близ Ханкалы за неделю до этого, еще 28 февраля.

Ислам Тазуркаев, 1968 г.р., житель пос.*Новые Алды*, был задержан в *Октябрьском районе г.Грозный* на дороге от площади «Минутка» по направлению к ул.*8 Марта*. Случилось это в то время, когда он ехал в автомашине, в которой, кроме него самого, находились его родственники.

Вытащив из салона, российские военные надели ему на голову мешок и затолкали в люк бронемшины. Больше никто живым его не видел.

С жалобой на действия военных, родственники похищенного обратились в прокуратуру *Грозного*. В бюро Владимира Каламанова, специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чечне, куда они подали заявку на розыск, им также обещали всемерное содействие.

Не ограничиваясь обращениями в официальные инстанции, родственники задержанного, используя для этой цели посредников, предпринимали неоднократные попытки найти его на базе в Ханкале. Но и эти поиски закончились безрезультатно, хотя имелись веские основания подозревать, что тот содержится в одной из ям на ее территории.

Как свидетельствуют очевидцы опознания, у Ислама Тазуркаева отсутствовало лицо, а верхняя часть черепа была снесена, возможно, разрывной пулей или взрывом снаряда подствольного гранатомета. При традиционном обмывании тела перед похоронами из головы убитого, точнее, из того, что от нее осталось, выпала пуля от пистолета «Макарова». А на пластиковом мешке, в котором находился труп, найдена этикетка, на оборотной стороне которой, видимо работниками МЧС, были выведены цифры: 401, 10, 26.02.01.

Чтобы вывезти тело убитого с территории МЧС, его родственникам пришлось взять в

прокуратуре справку следующего содержания:

«Прокуратура РФ г.Грозного. 6.03.01 дана Тазуркаеву Хамзату Ахматовичу в том, что ему разрешено вывезти труп Тазуркаева Ислама Хамзатовича для дальнейшего захоронения в пос.Алды.

Справка дана для предъявления на блокпостах. Следователь прокуратуры Хасиев У.А.».

На блокпосту «Южный» между селами *Чири-Юрт* и *Дуба-Юрт Шалинского района* был ранен в плечо и ногу, а после этого задержан **Сайд-Хусейн Лечиевич Такаев**, отец троих детей.

Вместе с **Сулейманом Исламовым** и еще одним односельчанином он ехал из Чири-Юрта к себе домой в с.Дуба-Юрт. Военные на блокпосту его знали и, не спрашивая документов, пропускали. Поэтому, выйдя из машины и попросив товарищей отогнать ее за территорию блокпоста, он сам двинулся к ним навстречу. Однако на этот раз там были другие военные, которые без предупреждения открыли огонь и ранили его.

Военные сами погрузили Сайд-Хусейна Такаева на БТР и отвезли в Шалинскую районную комендатуру. Уже оттуда он был переправлен в больницу.

В ту же ночь в палату, в которую его поместили, вошли российские военные в красных (краповых) беретках. Грубо оттолкнув технического работника и оборвав капельницу, они вынесли раненого на улицу и увезли в неизвестном направлении.

В поисках пропавшего его родственники побывали в *Ханкале*, в фильтрационных лагерях на станции *Червленная-Узловая* и в *Чернокозово*. Органы власти Чеченской Республики, к которым они обращались, ничем не смогли им помочь. Более того, военный комендант Шалинского района Геннадий Нахаев заявил, что сумеет что-либо сделать только в том случае, если труп обнаружится в Ханкале. Но для этого ему потребуется тысяча долларов США и автомат.

Ночью российские военные увезли из их дома на ул.*Мельничная* в с.*Цоцин-Юрт Курчалоевского района* **Хусайна Абдулвахитовича** и **Хасайна Абдулвахитовича Темирсултановых**, соответственно 1952 и 1956 г.р., и **Мовлди Хасайновича Темирсултанова**, 1981 г.р.

Родственникам неизвестна причина, по которой было произведено задержание. Единственное, что они могут сказать уверенно, так это то, что военные были на БТРах, автомобилях «Урал» и УАЗ. Они не сообщили, к какой силовой структуре принадлежат и куда собираются доставить этих людей.

Темирсултановы в военных действиях на территории Чечни не участвовали. Не были они связаны и с боевиками.

Жители села поехали в военную комендатуру района. Но установить местонахождение похищенных ни тогда, ни после им не удалось. Все силовые структуры района и республики отрицают свою причастность к данному преступлению.

В своих поисках родственники не оставили без внимания правозащитные и общественные организации. Они отнесли заявление даже в группу содействия ОБСЕ, находившуюся в с.*Знаменское (чеч. — Ч1ург-Юрт)* в *Надтеречном районе* Чечни. Единственное, что им удалось — это заставить прокуратуру возбудить уголовное дело. Но и это случилось лишь 14 августа, более чем через пять месяцев после бесследного исчезновения указанных выше людей.

В Чечне боевики обстреляли колонну федеральных сил, один военнослужащий получил ранение.

Как сообщили в штабе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе, инцидент произошел в г.Аргун во второй половине дня. Колонна двигалась в пункт постоянной дислокации, когда на пути следования она была обстреляна из подствольных гранатометов и автоматического оружия.

Сообщение СМИ

6 марта

В г.Шали в 6.15 российские военные в масках, среди которых, возможно, были и чеченцы, увезли из д.10 по ул.Заречная **Исмаила Лечиевича Исаева**, 1964 г.р.

Автомобили «Нива» белого цвета и УАЗ, на которых приехали похитители, по словам очевидцев происшествия, уехали в сторону с.Герменчук Шалинского района.

После 10 часов в лесу возле ст.Нестеровская (чеч. — с.Г1ажарийн-Юрт) (Республика Ингушетия) российские военные вертолеты обстреляли сборщиков черемши, в большинстве своем женщин и детей.

По словам очевидцев и пострадавших, над местом, где они, собравшись в большую группу, работали, появились два вертолета МИ24. Заметив их, боевые машины стали кружить вокруг на низкой высоте. Обеспокоенные люди махали руками и платками, пытаясь дать понять, что они занимаются вполне мирным и обычным в это время года делом. Тем не менее один из вертолетов вскоре завис на некотором удалении от сборщиков черемши и выпустил в их сторону ракеты, которые упали в лесу метрах в 200 от работавших и там взорвались. Хотя никто не пострадал, началась паника. Люди стали разбегаться. В это время второй вертолет, снижаясь, а потом снова поднимаясь вверх, открыл огонь из пулеметов. Была легко ранена одна из сборщиц черемши.

Около 15 часов в г.Грозный на мосту по ул.им.А.Авторханова (бывшая В.Ленина) на неизвестном взрывном устройстве подорвался автобус, следующий по маршруту № 7. Сразу же после этого место происшествия оцепили российские военные. Желающие помочь пострадавшим не смогли к ним пройти, в результате чего водитель автобуса **Мовлди Межиев**, 1956 г.р., умер. У него была оторвана кисть правой руки, один из осколков попал в шею.

Остальных раненых отвезли в городскую больницу № 9. Среди них, в частности, были жена умершего водителя **Киса Межиева**, 1961 г.р., **Хеда Хадисова**, 1979 г.р., **Асет Гишаева**, 1963 г.р., и **Джалавди Исаков**, 1956 г.р.

На базе МЧС были опознаны трупы жителей с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района: **Рустама Вахаевича Рисханова**, 1973 г.р., **Рамзана Вахаевича Рисханова**, 1978 г.р., проживавших на ул.Гагарина, 35, и **Тасу Ахмедовича Тимарова**, 1978 г.р., Партизанский пер., 3.

В ночь на 10 декабря 2000 года, после того как накануне днем в Алхан-Юрте в результате взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля погибли более 20 мирных жителей, они были увезены из своих домов сотрудниками российских силовых структур.

Прибывшие на задержание были одеты в камуфляжную форму, но не скрывали своих лиц под масками. Свидетели запомнили регистрационный номер микроавтобуса УАЗ-452 («таблетка»), на котором они приехали: 638 20/rus. Машина была бежевого цвета. Кроме того, в центре села и на одной из его окраин местными жителями были замечены два БТРа и автомобиль «Урал». Видимо, в них находились военные, прикрывавшие тех, кто осуществлял захват.

Родственников не уведомили о месте, где будут содержаться задержанные и в чем их обвиняют. И до последнего момента они надеялись, что те живы.

Однако 6 марта трупы увезенных из Алхан-Юрта молодых мужчин обнаружили на республиканской базе МЧС. Родственники сумели опознать их сразу, так как признаков посмертного гниения на них почти не было заметно.

Руки и ноги убитых были связаны веревками и перебиты во многих местах, на глазах имелись повязки. Рустаму Рисханову палачи отрезали нос, за его ушами отчетливо виднелись следы пыток электричеством. Горло Рамзана Рисханова было перерезано острым предметом, и, видимо, его также подвергали пыткам током. У обоих и у Тасу Тимарова сухожилия ниже колен были перерезаны.

Лица убитых обросли бородами, что является косвенным доказательством того, что некоторое время после задержания они еще были живы.

Вероятнее всего, засыпали известью и залили водой уже трупы.

По словам людей, некоторое время содержащихся вместе с ними, Рустам и Рамзан Рисхановы и Тасу Тимаров находились в ямах на военной базе *Ханкала*.

Отец Рамзана и Рустама Рисхановых (показания записаны в с.Алхан-Юрт 10 марта): «Моих сыновей арестовали военнослужащие в камуфляжной форме без масок. Они приехали на автомобиле УАЗ и «таблетке». Было их человек 15. На следующий день я узнал от односельчан, что были еще два БТРа и «Урал». Они остались в центре села и на его окраине.

Меня в ту ночь разбудила жена, сказав, что в доме находятся русские. Она попросила меня выйти. Я оделся и зашел к старшему сыну. В комнате, а в ней жил Рустам со своей женой и сыном 2 лет, стояли военные. В феврале, уже после ареста сына, у них родился еще один ребенок.

Я с военными поздоровался и спросил, что они делают в моем доме. В ответ те говорят, что у них какое-то донесение и что они арестовывают моих сыновей. Я спросил, есть ли у них ордер прокурора на арест. Один военный сказал: «Какой там ордер на арест?.. Война же идет!»

Мы старались выяснить, куда они хотят увезти сыновей. Но военные не сказали ничего определенного. Только один ответил, что они приехали с Октябрьской (г.Грозный) комендатуры. А на требование объяснить, в связи с чем их задерживают, мы услышали: «Ничего, допросим и отпустим». И все, они уехали.

В ту же ночь я хотел сообщить главе администрации села о задержании Рустама и Рамзана. Но потом решил его не будить.

Днем 10 декабря в село приехали следователи и другое начальство по поводу взрыва, который был 9 декабря. Мы написали заявление. Сообщили, что ночью забрали наших сыновей. Со мной написал и Тимаров. Их Тасу арестовали в ту же ночь. Мы написали заявления главе администрации района Ш.Ясаеву, коменданту Гаджиеву и прокурору.

Я обращался и в комендатуру Октябрьского района г.Грозного. Но там никто правду не сказал. Но по секрету нам сообщили, что в ту ночь к нам приезжала группа из Ханкалы. Они взяли подмогу у них, затем поехали в Алхан-Юрт. И, когда возвращались, оставили эту подмогу в Октябрьской комендатуре, а сами с задержанными направились в Ханкалу.

Один мой односельчанин тоже рассказал, что ночью, когда задерживали Рустама,

Рамзана и Тасу, «федералы», выезжая на бакинскую трассу (трасса Ростов—Баку), повернули в сторону Грозного, а не в сторону Урус-Мартана.

Ребят мы искали повсюду. Жена ездила и в Гудермес, но безрезультатно. Через некоторое время до нас дошел слух, что из Ханкалы вышел на свободу парень с 36-го участка (Старопромысловский район г.Грозный), который там находился с нашими парнями. Мы послали к нему человека и узнали, что его выкупили за 1000 долларов. Кроме того, у него военные отобрали новую машину, «шестерку».

Этот человек сказал, что спрашивал Рустама, где они сидят. Тот ему ответил, что в Ханкале. А на вопрос: «Почему ты так решил?», Рустам сказал: «Здесь большой шум, постоянно летают вертолеты».

Глаза у них все время были завязаны. Даже когда им давали какую-то похлебку, руки развязывали, но снимать с глаз повязку категорически запрещалось. Всех предупредили, если кто дотронется до повязки, получит пулю в лоб.

Тот парень с 36-го участка говорил, что спрашивал у Рустама, сколько времени они там находятся. Он ему ответил, что семь дней. Вместе с ними этот парень был после этого еще трое суток. На десятые сутки Рустам спросил у военных: «Когда нас отпустят?» Тот сказал: «Сегодня ночью». И действительно, той же ночью их вывели из ямы, которая, по всей видимости, была под палаткой.

...По трупам было видно, что их убили примерно два-два с половиной месяца назад. Это соответствует рассказу парня, которого выкупили.

Нам тоже говорили, что надо найти посредника и тогда за две тысячи долларов за каждого их можно будет выкупить. Мы деньги собрали. Но я сказал, что отдам их сразу же, как только приведут детей. Потом нам сказали, что сыновей нам покажут в Ханкале, если заплатим по 100 долларов за каждого, а потом дадут их выкупить.

6 марта жена с деньгами поехала в Ханкалу, а посредник на встречу не пришел. Она вернулась домой, а тут уже лежали трупы детей. Их привезли из МЧС, с автобазы. Туда выезжал смотреть брат Тасу и его двоюродный брат. Мы их опознали по одежде. Трупы были изуродованы, переломаны конечности, отрезаны носы, уши. У одного перерезано горло.

После пыток, нечеловеческих избиений, убийцы раздели их, а потом, уже мертвых, засыпали известью и залили водой. Наверное, пытались сжечь тела.

Разве на такое способны люди?».

Алик, родственник Тасу Тимарова:

«...В ночь на 10 декабря вооруженные и в камуфляжной форме люди в масках и без них, приехавшие на двух «таблетках», увезли Тасу. Матери сказали, что его допросят и отпустят. Военные говорили, что приехали из комендатуры Октябрьского района Грозного. В центре села их ждал БТР. Тасу они вывели в спортивных брюках, без носков. Поставили под навесом. Один военный, производивший задержание, зашел в дом, взял куртку и отдал ему. На руки надели наручники и увезли его.

На следующее утро в село приехали комендант Чеченской Республики Бабичев, комендант Урус-Мартановского района Гаджиев, прокурор республики Чернов. Я лично выступил там по поводу задержания наших родственников. Тогда Бабичев сказал, чтобы мы написали заявление с указанием данных задержанных и передали Гаджиеву. Я написал заявление и в присутствии генерала передал его коменданту района, ожидая, что будет какой-то результат, если это говорит комендант республики, генерал.

На следующий день мы поехали в Урус-Мартан к Гаджиеву. Но результата никакого не было. Писали о происшедшем главе администрации республики А.Кадырову, но никто из властей нам не помог.

Тасу не был боевиком, никогда в жизни не ходил с оружием. Он был спортсменом. У нас в Алхан-Юрте есть футбольная команда «Алха». В ней Тасу был одним из лучших игроков. Почти все село его знало. Он не пил, не курил.

Труп мы нашли случайно. По НТВ показывали съемки, сделанные «Мемориалом», про захоронение у Ханкалы. Мы поехали в МЧС и нашли там трупы Тасу, Рустама и Рамзана Рисхановых. Мы привезли их домой для захоронения. Об этом сообщили в райцентр. Оттуда мы привезли участкового и одного эксперта из прокуратуры. Они осмотрели трупы, сделали съемки.

Убиты все трое жестоко. У них были отрезаны у кого нос, у кого уши, у кого и горло перерезано. Руки и ноги были связаны проволокой. На голове у Тасу было огнестрельное ранение. Ему выстрелили в лоб. Пуля прошла насквозь. Шея была переломана, так же как и правая нога».

Военнослужащие российской армии разобрали и увезли железобетонные плиты, из которых был сделан забор вокруг фруктохранилища в *госхозе им.Мичурина Урус-Мартановского района*.

До этого с сентября 2000 года военные разбирали отремонтированный бригадный дом, где разместилась контора госхоза, разрушили и разграбили весовую, весы, бригадный дом садоводческой бригады, домик сторожа, трансформаторную подстанцию. При артобстреле федеральными силами в декабре 2000 года рухнуло железобетонное перекрытие фруктохранилища площадью около 140 квадратных метров. Не разрушенных войной объектов теперь в хозяйстве не осталось.

Как сообщили в военной комендатуре г.Грозного, около 17 часов в *Ленинском районе* города при прохождении колонны был осуществлен подрыв радиоуправляемого фугаса под головной машиной УАЗ. Затем колонна была обстреляна из автоматического оружия и подствольных гранатометов.

Сопровождавшие груз сотрудники милиции открыли ответный огонь. В результате подрыва фугаса и обстрела колонны четверо милиционеров получили ранения и госпитализированы, отметили в комендатуре.

Сообщение СМИ

7 марта

Получив сообщение о грабеже российскими военнослужащими зернохранилища *госхоза «Горец» в Урус-Мартановском районе*, на место событий выехали глава администрации *г. Урус-Мартан* Салават Гебертаев и заместители коменданта района полковник В.Кузнецов и С.А.Янгульбаев.

На территории зернохранилища ими были обнаружены два БТРа (номер одного из них — Ч-232) и около тридцати военных, которые разбирали здание. На представителей комендатуры и администрации они не обратили особого внимания. Попытавшегося вмешаться Салавата Гебертаева грубо оборвали, причислив к «воюющей стороне». А находившийся там старший лейтенант даже пригрозил ему расправой.

По имеющимся сведениям, зерноток госхоза «Горец» грабили военнослужащие батальона внутренних войск, дислоцирующегося на территории бывшего объединения «Сельхозхимия».

В 6.30 в *с.Махкеты Веденского района* российские военнослужащие начали адресную «зачистку», в ходе которой были задержаны шесть местных жителей.

В тот же вечер по одному из каналов российского телевидения был показан сюжет о якобы состоявшемся аресте «финансистов и поставщиков оружия для Шамиля Басаева». Телезрителям демонстрировалась и «зашифрованная смета расходов на проведение

террористических актов».

Но на самом деле в Махкеты арестовали директора местного госхоза **Сайпуди Эдилова**, 1948 г.р., и его брата, 50-летнего **Салауди Эдилова** — научного сотрудника Института народного образования, постоянно проживающего в *г.Грозный*. Были задержаны и трое других мужчин, не имеющих никакого отношения ни к войне, ни к действиям вооруженных формирований ЧРИ.

Кроме того, военные увезли из села **Башту Магомадова**, тестя Шамиля Басаева. Но ему далеко за 70 лет, и в силу этого он вряд ли мог быть «финансистом и поставщиком оружия».

Со слов местных жителей, свидетелей задержания, стало известно, что разрекламированная по телевидению «смета расходов на проведение терактов», в свою очередь, — всего лишь тетрадный листок с нанесенным на него планом хозяйственных построек и с указанием предполагаемых денежных затрат.

Задержание этих людей происходило следующим образом. На рассвете во двор к Сайпуди Эдилову вошли около 20 военных. С ними были журналист и человек, назвавшийся следователем. Военные устроили в доме и во дворе обыск, но, ничего не обнаружив, покинули домовладение. Через некоторое время они вернулись и подвергли досмотру хозяйственные постройки во дворе и комнаты дома. Все это время журналист производил видеосъемку.

Вскоре военные продемонстрировали ему якобы найденные пистолет и пачку патронов. Сайпуди Эдилов стал отрекаться от оружия и боеприпасов, заявляя, что их ему подбросили. Однако это не помогло: видеосъемка была произведена, а ему велели собираться.

Заодно военные задержали и приехавшего к брату на выходные Салауди Эдилова, пообещав отпустить его после того, как во всем разберутся.

Пистолет был подброшен и в дом **Зерахи Темирханова**.

В тот же день двое из задержанных, **Сайпуди Абдуллаев** и **Ширвани Усамов**, были освобождены. Остальных привезли в *с.Хатуни* и оставили в расположении воинской части. Через пять часов на вертолете их доставили в *г.Гудермес*.

Вскоре родственникам задержанных удалось выяснить, что операцию проводило специальное подразделение ГРУ. В ходе дальнейших поисков было установлено, что четверых махкетинцев переправили в *Чернокозово*.

Салауди Эдилов:

«7 марта я был задержан в селе Махкеты в доме брата, куда приехал из Грозного проведать своих родственников.

Рано утром к нам во двор зашли какие-то военные. Они порыскала по комнатам, но ничего не нашли. Через несколько минут военные вернулись и устроили повторный обыск. Они вытащили откуда-то пистолет и патроны, которые мы никогда в глаза не видели. Брат Сайпуди спросил, почему пистолет они не нашли сразу же, ведь они так тщательно осматривали это место. Но вопросы задавали не мы.

Меня военные взяли просто так, «чтобы уточнить кое-что».

В изоляторе временного содержания (ИВС) г.Гудермес нас держали до 30 марта, хотя по закону столько не положено. Но здесь пренебрегали этим правилом: некоторые из задержанных людей в ожидании своей участи находились там по два-три месяца.

Всего под стражей в ИВС содержались человек 80, все камеры были переполнены. В один из дней большую часть заключенных, около 70 человек, в числе которых был и я, срочно погрузили на машины и вывезли за пределы города. Продержав несколько часов на открытом поле, нас привезли назад. Со слов переговаривающихся надзирателей нам вскоре стало ясно, что приезжали с проверкой иностранцы из какой-то международной комиссии. Видимо, они были удовлетворены увиденным: ведь в камерах оставили всего 10 человек.

Условия содержания были плохие. В камерах не было ни матрасов, ни одеял. Спали мы на нарах из досок, вместо подушек использовали пластмассовые бутылки из-под воды. В сутки на каждого заключенного выдавали полтора литра воды, черпак супа (баланды) и несколько кусков хлеба.

В ИВС сидели семь или восемь женщин. Условия содержания у них были немного лучше.

По отношению к заключенным охрана вела себя грубо: военные ругались, сквернословили. Но до рукоприкладства не доходило.

30 марта нас перевезли в Чернокозово. Перед тем как отвести в камеры, дали помыться в бане. Я попал в камеру, где сидели 16 человек (14 чеченцев, русский и ногаец). Русского по фамилии Бутов из станицы Мекенская Наурского района посадили за кражу двух мешков муки. Условия содержания здесь были лучше, чем в Гудермесе. Сразу же выдали матрасы, подушки, одеяла.

7 апреля меня освободили из Чернокозово. Но перед этим посоветовали никуда не жаловаться, так как это бесполезное занятие.

При освобождении сотрудники ФСБ пытались склонить меня к сотрудничеству».

Около 11 часов на окраине *пос. Гикаловский Грозненского (сельского) района* военными был задержан местный житель **Микаил Мукуев**, 1968 г.р.

По просьбе своего товарища он поехал на тракторе на окраину населенного пункта, намереваясь отбуксировать застрявшую в поле машину. Российские военные, проводившие рейд по задержанию перевозчиков нефти, не слушая объяснений, посадили его на БТР и повезли в сторону *Ханкалы*. Перед этим бросили гранату в кабину принадлежащего ему трактора.

По дороге военные задержали еще около десяти человек, занимавшихся перевозкой нефти. Одного из них, двадцатисемилетнего жителя *пос. Черноречье*, на глазах у других задержанных они расстреляли, а его труп, облив бензином, сожгли.

Остальные были доставлены в *Ханкалу* и помещены в подвал дома.

Среди задержанных оказались жители *с. Чечен-Аул* и *с. Мескер-Юрт*, *пос. Черноречье*. Там находились и отец с сыном. Некоторые из задержанных были избиты. Все подвергались издевательствам.

Некоторым из них военные стали угрожать расстрелом, стреляя под ноги и по верх головы из автоматов. Несколько человек даже вывели наружу и поставили у стены, имитируя расправу, затем вновь завели в помещение. Под конец всех заставили раздеться до нижнего белья и продержали всю ночь в воде.

Днем 8 марта Микаил Мукуев был освобожден. Однако ему не вернули кожаную куртку и тысячу рублей.

По имеющейся информации, оказались на свободе и остальные задержанные: военные

отвезли их за пределы Ханкалы и оставили на дороге.

В с.Новое Солкушино Шелковского района обнаружены трупы трех российских военнослужащих с огнестрельными ранениями.

Сообщение СМИ

8 марта

В ночь на 8 марта в г.Грозный убиты **Асланбек Аббасович Умаров**, 1966 г.р., и его жена **Яха**, 1965 г.р. Они были хозяевами небольшого кафе, открытого в квартире одного из домов на *просп.Победы*.

Соседи обнаружили Яху Умарову лежащей у порога собственной квартиры, дверь от которой выходит на улицу. Видимо, она была убита ударом какого-то острого предмета в висок.

У Асланбека Умарова имелись раны на запястьях рук, верхняя часть туловища была покрыта большими пятнами засохшей крови. Убитого, возможно, пытали. Его голова была обожжена до такой степени, что виднелись кости черепа.

Соседи утверждают, что в ночь убийства супругов Умаровых они слышали шум подъехавшего к их дому БТРа.

В ночь на 8 марта на *ул.Кирова г.Урус-Мартан* в вагончике, который был оборудован под компьютерную игротеку, сотрудники российских силовых структур застрелили **Усмана Лом-Алиевича Сургуева**, 1979 г.р., и **Абубакара (Андарбека) Ахъядовича Ташаева**, 1981 г.р. Там же, по неподтвержденным данным, были ранены два сотрудника российских силовых структур.

По словам военного коменданта района полковника Гейдара Гаджиева, убитые находились в розыске. Получив информацию о возможном местонахождении, они попытались задержать их. Но один из молодых людей, который якобы был вооружен пистолетом «Стечкина», открыл огонь. В ходе завязавшейся перестрелки оба они погибли.

Родственники убитых не согласны с такой трактовкой происшедших событий. Асет (имя изменено по ее просьбе) рассказала, что у Усмана Сургуева и Абубакара Ташаева не было оружия. Они действительно находились в вагончике, когда ворвавшиеся в него военные открыли беспорядочную, немотивированную стрельбу. Молодые люди почти сразу же были убиты. При этом выпущенные в их сторону пули насквозь прошли стену из фанеры и тонкого железа. В результате получили незначительные ранения и двое военных, находившихся снаружи в оцеплении.

Сотрудники силовых структур попытались взорвать вагончик, но заложенное в него устройство почему-то не сработало. Тогда, забрав с собой трупы, они уехали в комендатуру *Урус-Мартановского района*.

Весь следующий день перед зданием комендатуры стояли родственники убитых, требуя выдать их тела для захоронения. В ответ на это один из работников районной прокуратуры предложил совершить «бартер»: за каждый труп он запросил по пять автоматов. Получив категорический отказ, военные без каких-либо других условий тем же вечером выдали останки молодых людей.

Абубакар (Андарбек) Ташаев — младший брат автослесаря **Мусы Ахъядовича Ташаева**, 1975 г.р., похищенного предположительно сотрудниками военной комендатуры района. На рассвете 20 ноября 2000 года к д.100 по *ул.Титова* в г.Урус-Мартан, где тот проживал вместе с женой, на двух автомобилях УАЗ и грузовом «Урале» прибыли около 15 человек в камуфляжной форме и масках. Ворвавшись внутрь, они потребовали паспорт и, просмотрев его, увезли молодого мужчину в неизвестном направлении.

В тот же день поисками похищенного занялась его мать, Зейнаб Баталова. Она обратилась в администрацию и силовые структуры *Урус-Мартановского района*. Военный

комендант полковник Гейдар Гаджиев категорически опроверг причастность своих подчиненных к задержанию Мусы Ташаева. Не принесли результата и обращения женщины в ВОВД и прокуратуру.

Однако 26 ноября к Зейнаб Баталовой обратился человек, который заявил, что действует от имени все того же военного коменданта района. Подтвердив информацию о задержании сына сотрудниками российских силовых структур, он сказал, что с ним якобы неплохо обращаются, и предложил передать ему теплую одежду. Женщина охотно это сделала. Но уже на следующий день ей стало известно, что сына уже переправили в *Ханкалу*. С этого времени следы Мусы Ташаева окончательно затерялись.

Мать пыталась попасть в Ханкалу, ездила в *Чернокозово*, снова и снова обращалась в силовые структуры района и республики, в бюро специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чечне под руководством Владимира Каламанова. Написала письма в военную прокуратуру, министру внутренних дел и администрацию ЧР. Но все это, как выяснится позднее, было уже напрасно. Ее сын бесследно исчез. По факту его похищения (ст. 126 УК РФ) прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25023. Случилось это лишь 18 февраля 2001 года. На начало 2005 года ПЦ «Мемориал» ничего нового о ходе расследования не было известно.

После 18.30 убита 20-летняя **Зарета Сауева**, проживавшая по адресу: *г.Аргун, ул.Гудермесская, 95, кв.56*. Как утверждают очевидцы, девушка возвращалась с рынка, когда российские военные, сидевшие на броне двигавшегося по дороге с большой скоростью БТРа, направили в ее сторону пулемет и открыли огонь.

Жители города утверждают, что эти действия не были ничем спровоцированы. Совершив преднамеренное убийство, военные скрылись в неизвестном направлении.

От полученных ранений, а всего в нее попали шесть пуль, Зарета Сауева почти сразу же скончалась.

На базе МЧС в *г.Грозный* среди останков людей, вывезенных из дачного поселка близ *Ханкалы*, была опознана **Асет Эльбуздукуева**, 1956 г.р.

Утром 3 июня 2000 года в ходе спецоперации российские военные увезли ее из пятиэтажного дома по адресу: *г.Грозный, ул.Моздокская, 7*. Вместе с ней были задержаны: Завалу Тазуркаев, Нура Лулуева, Марха и Раиса Гакаевы и, по неподтвержденным из других источников данным, некая М.Самулаева.

Со слов матери убитой, Доухан Эльбуздукуевой, проживающей в *с.Серноводск*, в мае 2000 года ее дочь поехала в Грозный, где до этого проживала постоянно. Поселившись в своей квартире, она продавала чай и плов на базаре возле автобазы. 3 июня в 5 часов дом был окружен военными, которые, захватив, увезли ее в неизвестном направлении.

Больше восьми месяцев родственники вели поиски женщины по тюрьмам и местам массового содержания людей как в самой республике, так и за ее пределами. Обращались за помощью в правоохранительные структуры и административные органы Чечни, однако все попытки найти ее оказались безуспешными.

В начале марта стало известно, что на базе МЧС находятся трупы, вывезенные из-под Ханкалы. 8 марта родственники поехали туда и опознали Асет Эльбуздукуеву по остаткам одежды.

В *г.Грозный* состоялся митинг протеста, в котором приняли участие женщины, чьи родственники пропали без вести после задержания сотрудниками российских силовых структур.

Участники митинга держали транспаранты: «Россия, верни наших детей!»; «Освободите ни в чем не повинных людей!»; «Отпустите наших сыновей!»; «Прекратите геноцид!» и т.д. Выступавшие приводили примеры незаконного задержания молодых мужчин.

Свидетельства двух женщин: **Хабиляевой (Хабилаевой)**, разыскивающей двух сыновей, и **Сатуевой**, потерявшей в результате незаконного задержания российскими военными своего брата, приводятся ниже.

Мать похищенных Гелани и Зияуди Хабиляевых (Хабилаевых):

«На рассвете в наш дом ворвались русские солдаты и забрали моих сыновей. На улице стояли два бронетранспортера. Номер одного из них — 633.

Старший сын, Гелани Хабиляев, был сотрудником Заводского районного отдела милиции (РОВД). Он закончил финансово-экономический техникум, ни в каких плохих делах не участвовал.

Младший сын, Зияуди, 1980 г.р. Мы его женили за неделю до этого случая.

Курточку младшего мы нашли в Ханкале. Допрашивали его там. Через каждые две недели я подаю заявление Кадырову, Гантемирову, прокурору Чернову. Я не могу найти детей нигде. Пожалуйста, отдайте мне моих детей!

Сегодня 8 Марта. Раньше мы его отмечали за столом. Посмотрите, где мы теперь! Господин Путин, если вас родила мать, отдайте наших детей. Мы против России руку не поднимали, вы безвинных людей губите! Идет геноцид чеченского народа. Я 12 дней пробыла на базе МЧС (на базу министерства по чрезвычайным ситуациям вывозились трупы людей, найденные в дачном поселке недалеко от военной базы в Ханкале). Ни один из членов правительства не соизволил туда приехать. Никто не сказал: «Вот такое случилось, мы сожалеем». Прокурор Грозного нам говорит: «Почему вы убиваете федералов?» Мы же их не убиваем!

У меня нет денег даже на городской автобус. Сегодня очень много матерей, которые не могут приехать на митинг, потому что у них на это нет средств. Я смирюсь, если мои дети окажутся убитыми.

Отдайте хотя бы их трупы...».

Сестра похищенного Андарбека Сатуева:

«С 6 февраля 2000 года я не могу найти своего брата. Он остался в городе охранять дом. Вместе с ним был и наш родственник. Во время «зачистки» российские военнослужащие забрали их из пос.Кирова (г.Грозный).

При обстреле поселка, это случилось 2 февраля, брат был ранен в обе ноги. Но забрали их из-за того, что у них при себе не было документов. Вот паспорт моего брата, который я ношу с собой: Сатуев Андарбек Абдулкаримович. 1965 г.р. У него трое сыновей.

Я вошла в город 14 февраля и сразу начала искать его. Машину его, сожженную, мы нашли на Карпинском кургане. Мне сказали, что его задержали военные из 242-го полка, 21-й бригады и Челябинского ОМОНа. Номер машины «Урал», на которой его увезли: 20-88.

Я обращалась к Каламанову, в местные органы власти, в военную и гражданскую прокуратуру. Я ищу его второй год и все без результата.

В г.Урус-Мартан в районную больницу российскими военными в тяжелом состоянии доставлен двадцатипятилетний житель с.Гехи **Аслан Айдамиров**, брат Сослана Айдамирова, погибшего тремя днями ранее на грозненском центральном городском рынке. Привезли его туда российские военные. Они же выставили охрану у палаты, где поместили этого молодого человека.

Согласно рассказам односельчан, Аслан Айдамиров решил отомстить за брата. Ночью он

установил фугас на восточной окраине своего села, на дороге, ведущей в райцентр. Утром, когда там показался УАЗ452 (т.н. таблетка), подорвал его. Последовавший взрыв не причинил машине вреда. По-видимому, не пострадали и находившиеся в ее салоне российские военные. Они выбежали из передней правой и задней пассажирских дверей и стали стрелять в ту сторону, где находился организатор взрыва. Молодой человек покинул свое укрытие и через кладбище побежал в сторону села. Но вскоре упал: одна из выпущенных вслед пуль попала ему в правую височную область и вышла с другой стороны. Военные подобрали его и отвезли в Урус-Мартановскую больницу.

В реанимационном отделении этого лечебного учреждения раненый провел более месяца. Все это время, как утверждают врачи, он находился между жизнью и смертью. Примерно в десятых числах апреля в его состоянии наметилось некоторое улучшение: он стал узнавать посетителей, пытался разговаривать. У врачей и родственников появилась надежда на скорое выздоровление.

Вечером 17 апреля в отделение реанимации ворвались шесть российских военнослужащих. Вышедшего им навстречу дежурного врача они сбили с ног, а войдя в палату, сначала накрыли простыней находившегося здесь второго больного, а затем закололи Аслана Айдамирова. Врача, который пришел в себя после удара прикладом автомата, военные предупредили, чтобы помалкивал, иначе, как ему было сказано, и его «смогут найти с необъяснимой раной».

При осмотре тела убитого врачи Урус-Мартановской больницы зафиксировали две колотые раны рядом с сердцем, нанесенные острым и тонким предметом. Возможно, ножом с тонким лезвием или шилом.

9 марта

Утром у кладбища с.Гехи Урус-Мартановского района неизвестные произвели подрыв фугаса при прохождении автомобиля УАЗ-452 (т.н. таблетка) с сотрудниками российского ОМОНа. По имеющейся информации, из милиционеров никто не пострадал. Однако легкие ранения получили водитель и пассажиры следовавшей за ними «Волги».

Сразу же после взрыва из остановившегося УАЗа выбежали омовцы. Они открыли беспорядочную стрельбу в сторону села. Затем, заметив, что на кладбище находятся люди, перенесли огонь туда. Двое молодых гехинцев, согласно мусульманской традиции, в пятничный день решившие посетить могилы своих родственников, побежали в сторону ближайших домов. Один из них, **Магомед Хачукаев**, как рассказывают очевидцы, был убит. Второму удалось скрыться.

Через некоторое время к омовцам прибыло подкрепление со стороны райцентра Урус-Мартан. В Гехах началась «зачистка». В ходе операции представители российских силовых структур производили произвольные, ничем не мотивированные задержания людей.

Так, например, был схвачен **Лом-Али Чабдаев**, 1967 г.р. Он инвалид первой группы, перенес операции на печень и по удалению легкого. Несмотря на это, его отвезли в военную комендатуру Урус-Мартановского района и там жестоко избили. Со слов односельчан известно, что оттуда домой этого человека привезли на носилках.

В тот же день в селе были задержаны и избиты **Ширвани Лорснукаев** и **Асланбек Межидов**. Причем первого били на глазах у жены и детей. За их освобождение родственники уплатили российским «силовикам» крупный выкуп в долларах США.

«Зачистка» с.Гехи продолжилась на следующий день. Однако на этот раз российские военные и сотрудники милиции приехали туда ближе к вечеру, примерно к 18 часам.

На ул. Красноармейская, не объясняя своих действий, они взорвали дом **Али Саралиева**. Затем, ссылаясь на нарушение режима «комендантского часа», в различных частях населенного пункта захватили несколько человек. Один из них — **Асланбек Мандриев**, заявивший, что он («комендантский час») наступит позже, был избит.

Всех задержанных доставили в здание военной комендатуры района. На следующий день (т.е. уже 11 марта) после получения от родственников денежного выкупа, сотрудники силовых структур всех освободили.

Во 2-м Заводском переулке г. Аргун российские военные застрелили 58-летнего **Хамзата Мудаева**.

Со слов соседей и родственников известно, что для столь решительных действий у них было единственное основание: убитый нарушил режим «комендантского часа», когда после 21 часа вышел на улицу из собственного дома...

Однако российские информационные агентства распространили иную версию случившегося. Согласно их данным, полученным в основном из военных источников, группа из семи боевиков якобы пыталась захватить КПП, строящийся в Аргуне на пересечении улиц *Гудермесская, Ленина и Шоссейная*. Охраняющие КПП подразделения милиции якобы заняли оборону и ответным огнем отбили нападение; один из боевиков убит. Называется и имя убитого — Хасан Мудаев.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» сомневаются в правдивости этой версии, полагая, что таким образом военные пытались отвести от себя ответственность за гибель невинного человека. Информацию о бое не подтвердили и источники в промосковской администрации *Чеченской Республики*. Там просто сказали, что на ул. Заводской был убит мужчина, «в которого произвели выстрелы из стрелкового оружия».

На базе МЧС в Грозном **Саламу Дакаев** опознал труп своего сына **Насруди Саламуевича Дакаева**, 1979 г.р., проживавшего по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная, 5.

Он был увезен из собственного дома в ночь на 26 декабря 2000 года. Сотрудники российских силовых структур, производившие задержание, не только не представились членам семьи этого человека, но даже не объяснили причин своих действий. Сказали лишь, что доставят его в ИВС ВОВД Урус-Мартановского района.

Власти и правоохранительные органы района — ВОВД, ФСБ, прокуратура, комендатура — впоследствии отказались признать факт задержания Насруди Дакаева. Хотя доказательства у родственников были. Так, 8 января 2001 года к его отцу приехали сотрудники районной прокуратуры с постановлением о производстве обыска, подписанного 29 декабря 2000 года прокурором Урус-Мартановского района Л.В.Илюшенко. В нем говорилось:

«Следователь прокуратуры Урус-Мартановского района Малюк А.А., рассмотрев дело об умышленном убийстве в ЦРБ Урус-Мартановского района четверых военнослужащих федеральных сил и принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются достаточные основания полагать, что в домовладении Дакаевых, расположенном по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная № 3, находятся запрещенные к хранению предметы, в том числе и огнестрельное оружие, и боеприпасы, руководствуясь ст. 168 УПК РСФСР, постановил: произвести обыск в домовладении Дакаевых по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Больничная, для отыскания и изъятия запрещенных к хранению предметов».

Обыск производился без понятых, по его итогам протокол не составлялся. Кроме старого гладкоствольного охотничьего ружья, в доме ничего обнаружено не было.

Перед тем как уехать из Урус-Мартана (в связи с окончанием срока пребывания в Чечне) заместитель военного коменданта Урус-Мартановского района полковник В.Горюнов встретился с Саламу Дакаевым и сказал ему, что в ночь на 13 января его сына вместе с еще тремя задержанными забрали в Ханкалу. Но заявление это было устным.

За все время поисков отец похищенного получил лишь один письменный ответ. В письме за № 200 от 14 февраля 2001 года и.о. прокурора Урус-Мартановского района Л.Илюшенко сообщил, что по «*данным, имеющимся в прокуратуре Урус-Мартановского района ЧР, Дакаев Насруди, 1979 г.р., сотрудниками Урус-Мартановского ВОВД не задерживался и в ИВС Урус-Мартановского ВОВД не водворялся. Дополнительно сообщаю, что ваше заявление направлено в РОВД Урус-Мартановского района ЧР для организации розыска Дакаева Н.С.*

В случае получения данных о местонахождении Дакаева Н.С. Вам будет сообщено дополнительно».

Саламу Дакаев написал еще два заявления и собирался передать их для рассмотрения в правоохранительные органы. Однако к этому времени стала просачиваться информация о захоронении на территории дачного поселка «Здоровье» недалеко от Ханкалы. 9 марта он поехал на базу МЧС, куда свозились обнаруженные там трупы, и среди них нашел останки своего сына.

По всей видимости, Насруди Дакаев был убит не позже января 2001 года: его труп разложился, и опознание произвели по одежде, которая была на нем во время задержания.

У убитого остались трое детей, старшему из которых всего четыре года.

В Москве по дороге в аэропорт арестован уроженец г.Урус-Мартан **Адам Арбиевич Тапчаев**, 1958 г.р., и его младший брат **Руслан**. В машину, в которой они ехали, сотрудники силовых структур подбросили взрывчатку и боевую гранату.

В начале 1990-х гг. Адам Тапчаев попал в аварию и потерял ухо. Была произведена трепанация черепа. В последнее время его стали беспокоить сильные головные боли, и он приехал в Москву, чтобы пройти курс лечения. В момент задержания они вместе с братом возвращались домой.

Взрывчатка и граната, которые якобы были у них обнаружены, — формальные основания для ареста. Настоящей же причиной, по-видимому, является то, что Адам Тапчаев женат на родственнице полевого командира радикального толка Ахмадова. Сотрудники силовых структур несколько раз повторили, что не позволят лечиться в России его зятю.

По словам родственника по имени **Мурад**, посетившего 7 мая 2001 года офис ПЦ «Мемориал», сами задержанные никакого отношения к вооруженным формированиям ЧРИ не имели и никогда не участвовали в боевых действиях.

В г.Гудермес сотрудники милиции задержали и доставили в г.Хасавюрт чеченского полевого командира **Ваху Межидова**.

Ваха Межидов, 1961 г.р., известен как активный участник вооруженных формирований ЧРИ, воевавший под руководством бригадного генерала **Магомеда Хамбиева** в звании полковника. Возглавлял группу из 40 боевиков.

Как сообщили в пресс-службе МВД Дагестана, Ваха Межидов возглавлял группу чеченских боевиков численностью шесть человек, которые в июне 1996 года напали на милиционеров Каякентского РОВД в районе с.Солнечное Хасавюртского района.

В завязавшейся перестрелке двое дагестанских милиционеров погибли. Был

убит и один из участников ВФ ЧРИ.

Сообщение СМИ

10 марта

В середине дня в *Гудермесе* убит житель с. *Сельментаузен Веденского района Шарпуди Чабдарханов*.

Он находился с пассажирами в своем автомобиле, когда двое неизвестных вышли из легковой машины, остановившейся неподалеку, подошли вплотную и произвели в него несколько выстрелов. Сидевшие рядом с ним люди не пострадали. Мотивы убийства Шарпуди Чабдарханова неизвестны.

В *г. Грозный* рядом с площадью «Минутка», недалеко от здания комендатуры и ВОВД *Октябрьского района* пробиравшиеся к своим разрушенным домам местные жители наткнулись на трупы двух женщин среднего возраста. Подойти и осмотреть их не удалось, так как вскоре там появились российские военные. Показывая на оружие, они знаками приказали не приближаться к трупам. Чтобы не рисковать жизнью, местные жители поспешили уйти.

ПЦ «Мемориал» неизвестно, были ли обнаружены впоследствии эти тела. Нет сведений и о том, кем были убитые. Видевшие трупы люди (свои имена и фамилии они просили не называть) сообщили, что через несколько дней там их уже не было.

Согласно рассказу очевидцев, на трупах была опрятная одежда. И хотя с большого расстояния не удалось разглядеть лица убитых женщин, они утверждают, что это были чеченки.

В одном из микрорайонов *г. Грозный (Ленинский район)* в бою с российскими военнослужащими погиб 20-летний **Анзор Берсанов** и трое его сверстников (их фамилии установить не удалось).

Незадолго до своей гибели он был задержан сотрудниками российских силовых структур. Подвергая пыткам и избиениям, его некоторое время содержали в ВОВД Старопромысловского района. Затем отпустили, вынудив родственников заплатить крупный денежный выкуп.

После своего освобождения Анзор Берсанов вышел на группу молодых ребят, горевших желанием отомстить за перенесенные унижения. Как полагают родственники и соседи, боевиком он стал исключительно из-за произвола, творимого в *Чечне* сотрудниками российских силовых структур.

Ровно через год после похищения сотрудниками российских силовых структур **Магомеда Увайсовича Джабаева**, 1953 г.р., с просьбой признать его безвестно отсутствующим обратилась в суд его жена **Салимат Вахаевна Джабаева**, 1959 г.р.

В своем заявлении она, в частности, пишет:

«В браке с Джабаевым Магомедом Увайсовичем я состою с 1979 года. От брака у нас трое детей: сын **Эмин**, 1985 г.р., дочери — **Марха**, 1987 г.р., и **Элиза**, 1994 г.р.

До начала военных действий в Чечне мы с мужем и детьми проживали по адресу: *г. Грозный, ул. Тобольская, д. 50, кв. 1*. После того как в результате ракетных обстрелов появились жертвы среди мирного населения и разрушения в близлежащих кварталах, рядом с тем местом, где мы проживали, мой муж отправил меня с детьми в Ингушетию. Сам же он остался в Грозном.

С октября 1999 года я с детьми проживаю в палаточном лагере «Барт».

В феврале 2000 года весь г.Грозный контролировался федеральными войсками. Военные из комендатуры Октябрьского района зарегистрировали моего мужа по месту жительства и поставили на учет для получения питания. Он получал талоны на питание вместе с другими жителями этого района.

10 марта, примерно в 10 часов, когда мой муж направлялся на пункт выдачи питания, он увидел на нашей улице около дома 25 задержанного российскими военными и сотрудниками МВД **Тапсултанова Ахмеда Вахидовича**, 1951 г.р., инвалида детства.

Военных было 30–40 человек. Они подозвали моего мужа и спросили, знает ли он задержанного. На что мой муж ответил, что Тапсултанов наш сосед. Он сказал также, что этого человека уже проверяли военные. Как житель этого района, он зарегистрирован, поставлен на учет.

В присутствии соседей военные избили моего мужа и Тапсултанова. Затем их отвели за другой дом на ул.Нахимова, повесили на них автоматы, надели черные очки и сфотографировали, как боевиков, после чего снова избили. Затем увезли в Октябрьский ВОВД г.Грозный.

Соседи сразу же пошли в ВОВД и стали просить военных отпустить моего мужа и Тапсултанова. Говорили, что они не боевики, что им уже под 50 лет, а один из них еще и инвалид детства, что всю войну они были вместе под бомбами. Однако их не отпустили.

На следующий день жена Тапсултанова пошла в Октябрьскую комендатуру и стала выяснять у военных, куда они дели ее мужа. Те отвезли ее в ВОВД и продержали до 18 часов. Она там кричала и требовала ответить ей, куда дели ее мужа, она слышала голоса и моего мужа, и своего, но сама их не видела. Мой муж ей крикнул, чтобы она передала родным в г.Урус-Мартан, что его задержали. К концу дня жену Тапсултанова отпустили.

С 11 марта родственники и я стали обивать пороги ВОВД, комендатуры, прокуратуры района и республики. В Октябрьском ВОВД вначале нам говорили, что Тапсултанова и Джабаева задержали и отпустили, а потом стали отрицать и это. Мы обращалась к мэру г.Грозного, написала заявление на имя прокурора ЧР Кравченко, следователю Северо-Кавказской региональной прокуратуры Ткачеву.

В мае 2000 года я обратилась с заявлением к Каламанову. Мне обещали помочь в розыске моего задержанного мужа, но положительного результата эти поиски не дают. Прокуратура не возбудила уголовное дело в отношении военных и сотрудников МВД РФ, которые незаконно задержали моего мужа и Тапсултанова, в результате которого они затем исчезли. Октябрьский ВОВД заводит розыскные дела на задержанных, как на без вести пропавших. То, что они были задержаны военными, могут подтвердить свидетели: Арсаханова, Гумаева, Хараева.

10 марта исполнился год, как я обиваю пороги различных ведомств в надежде прояснить судьбу мужа, но все пока безрезультатно. Я и мои дети лишены кормильца семьи, я не работаю, болею. Не могу оформить пенсию на детей по утере кормильца.

Поэтому прошу суд в соответствии со ст. 42 ГК РФ признать Джабаева Магомеда Увайсовича, 1953 г.р., задержанного 10 марта 2000 года российскими военнослужащими и сотрудниками МВД, безвестно отсутствующим.

В суд прошу вызвать и допросить в качестве свидетелей:

Арсаханову Хадижат Зилаудиновну, проживающую в г.Грозный на ул.Тобольская 25, кв.16;

Гумаеву Зуру Ибрагимовну, проживающую в г.Грозный на ул.Нахимова, 154;

Хараеву Зару, проживающую в г.Грозный на ул.Тобольская, 25, кв.1».

Около 3 часов ночи в квартиру **Татьяны Сидоровой**, проживающей по адресу: *г.Грозный, Олимпийский проезд, 23*, выбив дверь, ворвались неизвестные люди в масках. Они несколько раз выстрелили в сторону двух ее дочерей — 14 и 15 лет.

Младшая из девочек, **Виктория**, глухонемая от рождения, скончалась на месте. Старшая, **Екатерина**, была тяжело ранена и помещена в больницу в отделение реанимации.

На кладбище *с.Пригородное Грозненского (сельского) района* похоронены останки 38 неизвестных человек. Ранее они были вывезены с территории дачного поселка недалеко от *Ханкалы* и доставлены для опознания на базу МЧС в *Грозном*. Трупы положены в общую могилу (траншею) на некотором расстоянии друг от друга. Местные жители произвели фото- и видеосъемки каждого из них, описали сохранившуюся на них одежду.

Захоронение произведено так, чтобы в случае опознания какого-либо тела по фотографии его можно было бы эксгумировать, не потревожив другие останки.

Можно утверждать, что абсолютное большинство опознанных тел, вывезенных с территории дачного поселка близ Ханкалы, принадлежат людям, которые были не в боевой обстановке задержаны представителями федеральных сил. Дальнейшее опознание могло бы выявить новые факты внесудебных расправ над мирными жителями. Однако было проведено срочное захоронение трупов, более всего похожее на сокрытие улики преступления.

Перед захоронением в Пригородном прокурор ЧР В.Чернов заявил, что «мы (*т.е. сотрудники прокуратуры*) провели все необходимые экспертизы, установили причину смерти каждого из погибших, сняли все возможные данные для будущего возможного опознания этих людей». Кроме того, по его словам, изъятый экспертами «сравнительный материал позволяет провести опознание любой степени сложности, в том числе генетическую идентификацию погибших».

Эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Насколько известно ПЦ «Мемориал», никаких условий для проведения полноценной экспертизы тел, найденных вблизи от главной российской военной базы в Чечне, создано не было. В частности, судмедэксперт Грозного, с которым наши сотрудники говорили на базе МЧС, признался, что не имеет в своем распоряжении ничего, кроме резиновых перчаток и скальпеля. Никаких анализов для точного установления даты гибели людей не проводилось, из тел не извлекались даже пули. По сути, созданы предпосылки для развала уголовного дела.

Впоследствии по фотографиям, сделанным участвовавшими в захоронении жителями Пригородного, опознаны останки уроженцев *с.Мескер-Юрт Шалинского района* **Ильяса Гиланиевича Гачаева**, 1968 г.р., отца трех несовершеннолетних детей, и братьев **Эмеди** и **Адама Солтамурадовых**.

15 ноября 2000 года на рассвете российские военные захватили этих людей в их домах и увезли в неизвестном направлении. Долгое время родственники искали похищенных во всех известных в республике местах массового заключения людей, обращались к посредникам, однако узнать что-либо определенное об их дальнейшей судьбе не смогли. Возможно потому, что к этому времени и братья Солтамурадовы, и Ильяс Гачаев уже были убиты военными в Ханкале и выброшены на свалку трупов в дачном поселке «Здоровье».

Труп другого задержанного вместе с ними человека, **Шамиля Нурдиевича Яшуева**, 1974 г.р., обнаружен не был. Но там была найдена одежда, напоминавшую ту, в которой его

увезли из дома.

В г.Грозном возле здания МЧС на mine, заложенной неизвестными лицами, подорвался местный житель **Максим Вахаевич Магомадов**, 1980 г.р. С тяжелыми ранениями он был доставлен в городскую больницу № 9.

Около 9 часов утра в микрорайоне «Ипподромный» г.Грозный совершено убийство **Сайдат Сайд-Эминовны Седиевой**, 1959 г.р., уроженки с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района.

Женщина работала в Обществе Красного Креста и Красного Полумесяца ЧР, занималась раздачей продуктов малоимущим жильцам микрорайона. Она находилась в своей квартире на пятом этаже девятиэтажного д.141 по ул.Б.Хмельницкого. Когда Сайдат Седиева выглянула в окно, чтобы посмотреть, не приехала ли машина с хлебом, ей в сердце попала пуля, выпущенная российским снайпером.

Убийство произошло на глазах у множества посетителей и торговцев маленького базарчика, который находится между домом, где проживала эта женщина, и такой же девятиэтажкой. Согласно свидетельствам очевидцев, с утра на дороге, которая связывает город с аэропортом им. шейха Мансура («Северный»), проводилась инженерная разведка. Саперов прикрывали по крайней мере два снайпера. Один из них устроился за торговым ларьком и стал наблюдать за высотными домами. В тот момент, когда в окне показалась Сайдат Седиева, он по рации кому-то сказал: «За нами следят с пятого этажа». Возможно, снайпер получил приказ открыть огонь, потому что сразу стал стрелять, а когда пораженная пулей женщина исчезла из окна, дважды повторил по рации: «Цель поражена».

Свидетели убийства сообщили о случившемся в прокуратуру *Ленинского района г.Грозный*. На место происшествия выезжала оперативно-следственная группа, которая подобрала у ларька, где находился снайпер, гильзу, опросила очевидцев и осмотрела труп женщины. Однако ПЦ «Мемориал» неизвестно, возбуждалось ли по данному факту уголовное дело.

Группа вооруженных лиц поздно ночью проникла в студию коммерческого музыкального телеканала АНТ в г.Аргун. Как сообщил источник в администрации Чечни, эти люди в течение часа находились в павильоне, откуда ведется вещание.

Под угрозой расстрела они заставили сотрудников телеканала включить принесенную ими с собой пленку. 40 минут на экране находились сюжеты, снятые неизвестным оператором на месте обнаружения большого количества трупов в дачном массиве южнее Грозного. Они чередовались с кадрами танцующей молодежи, которую показывали якобы с целью осуждения их безучастности к происходящему. Голос за кадром призывал население взяться за оружие и оказывать сопротивление федеральным силам.

Источник информации не исключил вероятность того, что случившееся может повлечь за собой существенный пересмотр условий выдачи разрешений на открытие коммерческих телеканалов.

На его взгляд, члены вооруженных формирований ЧРИ могут попытаться повторить аргунский инцидент в других районах Чечни, где существуют местные телеканалы.

Сигнал телевидения АНТ принимается только в пределах г.Аргун.

Сообщение СМИ

[См.](#): Здесь живут люди. Ч. 1. С. 478–482.

[В](#) частности, начальник Управления программ содействия ФСБ генерал Александр Зданович заявил, что группа федерального спецназа захватила в районе чеченского селения Джалка банду из 13 человек, которые совершали теракты и диверсии. Именно эта группа организовала недавнее нападение в *Аргуне* на автомашину УАЗ федеральных сил, в результате которого погиб офицер и двое солдат получили ранения, передавала телекомпания РТР.

[И](#)нтересно, что несколько раньше чеченское телевидение утверждало, что у прокурора республики Всеволода Чернова какая-либо информация о случившемся отсутствует.

[Ч](#)ез два месяца без предъявления какого-либо обвинения были освобождены и эти три человека. Как и утверждали односельчане, после заключения под стражу их действительно подвергали пыткам и избиениям.

[П](#)осле освобождения Авади Башаев был назначен заместителем главы администрации села. Вечером 15 июля неизвестные молодые люди, приехавшие на автомобиле «Жигули» без номерных знаков, расстреляли его недалеко от дома, где он проживал.

[О](#) задержании М.Мальсагова и У.Эдильбекова см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 503–504.

[К](#) примеру, из дома № 7 по ул.Моздокская ими была увезена Асет Эльбуздукуева, 1956 г.р. Ее труп также был опознан на базе МЧС среди останков людей, вывезенных из-под Ханкалы (см. сообщение за 8 марта 2001 г.). По непроверенной информации там же была захвачена и некая М.Самулаева. ПЦ «Мемориал» не располагает никакой другой информацией о том, откуда эта женщина и что с ней стало потом.

[У](#)головное дело № 12073 (т.н. дело «Здоровье»), возбужденное 23 июня 2001 г. по факту обнаружения 51 (по данным прокуратуры) трупа на территории дач в Октябрьском районе г.Грозный, всего лишь через семь дней после этого сообщения было приостановлено на основании ст. 195 п. 1 УПК РСФСР («в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание»).

[С](#)удебный процесс над командиром 160-го танкового полка полковником Юрием Будановым начался 28 февраля 2001 г. в Ростове-на-Дону. 25 июля 2003 г. он был осужден на 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Адвокаты приехали в Ингушетию во время перерыва в судебном заседании.

[См.](#) сообщение за 20 января 2001 г.

[У](#)головное дело № 39058, возбужденное прокуратурой Курчалоевского района по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) Темирсултановых, 14 октября того же года было приостановлено из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР).

[См.:](#) Здесь живут люди. Ч. 1. С. 442–450.

[См.:](#) Здесь живут люди. Ч. 1. С. 394.

[См.](#) подробное сообщение за 3 марта 2001 г.

[Г](#)елани Хамзатович Хабиляев (Хабилаев), 1975 г.р., 1 декабря 2000 г. около 11.30 сотрудниками российских силовых структур, приехавшими на БТРах, увезен из дома на ул.Заболотного в г.Грозный и «исчез» ([См.:](#) Здесь живут люди. Ч. 1. С. 421). Уголовное дело № 12322 возбуждено прокуратурой Грозного 9 декабря 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека). Объявлен в федеральный розыск на основании розыскного дела № 45, которое ведет Старопромысловский РОВД.

[Д](#)анных о возбуждении уголовного дела по факту похищения Зияуди Хамзатовича Хабиляева (Хабилаева) у ПЦ «Мемориал» нет. Розыскное дело № 44 ведет Старопромысловский РОВД.

[А](#)бдулла Муцуев, 1973 г.р.

[П](#)о факту задержания Андарбека Сатуева и Абдуллы Муцуева российскими военными, 6 февраля 2000 г. прибывшими в пос.Кирова на автомобиле «Урал» с регистрационным номером: 20–88, по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека) прокуратурой г.Грозный 25 августа 2000 г. возбуждено уголовное дело № 12143. 25 октября 2000 г. на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР дело приостановлено. Розыскное дело № 18 ведет Заводской ВОВД г.Грозный.

[См.](#) сообщение за 4 марта 2001 г.

[Подробнее см.:](#) Здесь живут люди. Ч. 1. С. 510–511.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 439–440.

Уголовное дело № 21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ (убийство) «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР.

Ахмед (Ахмад) Вахидович Тапсултанов, 1951 г.р., проживал по адресу: Грозный, ул. Тобольская, д.25, кв. 16. Задержан 10 марта 2000 г. в собственном доме и доставлен в Октябрьский ВОВД г.Грозного командированными в Чечню сотрудниками Ханты-Мансийского УВД. Жене А.В.Тапсултанова в ВОВД сказали, что проверили у ее мужа паспорт и отпустили. В дальнейшем родственники обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о нем получить не смогли. Уголовное дело № 12365 возбуждено прокуратурой г.Грозный 18 декабря 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека). Розыскное дело № 16 ведет Октябрьский ВОВД г.Грозный.

Несмотря на очевидные факты, прокурор ЧР Всеволод Чернов неоднократно заявлял, что «большая часть погибших скорее всего были боевиками». По его мнению, об этом свидетельствовала их одежда — «на многих камуфлированная форма иностранного производства, турецкое нижнее белье». Кроме того, по словам В.Чернова, «практически все обнаруженные тела принадлежат мужчинам дееспособного возраста, имеющим огнестрельные ранения и бинтовые повязки». В процессе опознания трупов эти утверждения были опровергнуты.

4 июня 2000 г. прибывшие в с.Мескер-Юрт российские военные остановили автомобиль, в котором ехали брат Ильяса Гачаева Увайс Гиланиевич Гачаев, 1974 г.р., и их односельчанин Адам-Сайд Магомедович Шахнулаев, 24–25 лет. Их обоих пересадили в БТР и повезли в сторону г.Гудермес. С тех пор о местонахождении этих людей родственникам ничего неизвестно. 1 июня 2002 г. во время 21дневной «зачистки» Мескер-Юрта (продолжалась с 21 мая по 11 июня) военные увезли в неизвестном направлении другого его брата — отца двоих детей Идриса Гиланиевича Гачаева, 1976 г.р. По состоянию на апрель 2005 г. он также числился пропавшим без вести. И наконец, 18 февраля 2005 г. около 4 часов утра сотрудники российских силовых структур похитили из дома, расположенного по адресу: ул.А.Шерипова, 26, Гилани Азиевича Гачаева, 1938 г.р., отца всех трех выше перечисленных людей. Вполне возможно, что эта семья подвергается преследованиям из-за религиозности ее членов. Так, например, Идрис и Увайс Гачаевы еще с детства изучали Коран, затем продолжили обучение в медресе г.Кизляр и оттуда как способные ученики были посланы в Пакистан.

О задержании Шамиля Яшуева, Эмеди (Эмади) и Адама Солтамурадовых см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 381. На момент издания ПЦ «Мемориал» не было известно о том, что одновременно с ними из Мескер-Юрта был увезен и Ильяс Гиланиевич Гачаев. Уточненная информация о событиях в Мескер-Юрте в ноябре 2000 г. дается в приложении 1 в части 3 нашей хроники.

11 марта

С блокпоста № 9 на пересечении *ул. Маяковского* и *Б. Хмельницкого* произведен обстрел жилых кварталов *Ленинского района г. Грозный*.

Пулевое ранение получил **Руслан Мунаев**, 1947 г.р., находившийся у себя дома (*ул. Первомайская, 51*).

Около 5 утра *г. Аргун* был обстрелян из танковых орудий. Один из снарядов попал в д. 43 по *ул. Шоссейная*. В результате последовавшего затем взрыва погибла **Нурсет Масаева**, 1960 г.р., мать четверых детей. Осколочное ранение получил и ее муж.

С раннего утра в *г. Аргун* началась «зачистка», длившаяся более трех дней. Все это время город оставался заблокированным для въезда и выезда из него гражданского транспорта и людей.

Спецоперации предшествовала дерзкая акция боевиков. Поздно вечером 10 марта они захватили местную телевизионную студию и в течение 40 минут транслировали на город собственную программу. В нее был включен сюжет об обнаруженном в дачном поселке вблизи *Ханкалы* захоронении тел убитых людей, многие из которых ранее были задержаны сотрудниками российских силовых структур.

Последовавшие за этим события дополнили список тех, кто был задержан, а потом найден убитым.

«Зачистка» началась с того, что около 7 часов российские военные, прибывшие на трех автомашинах «Урал» и четырех БТРах, оцепили д. 10/б по *ул. Гагарина*. Выбив дверь, они ворвались в одну из квартир и задержали ее хозяина, **Руслана Висхаджиева**, 1951 г.р., и гостившего у него шурина, **Али Сайдалиевича Лабазанова**, 1955 г.р. Документами задержанных военнослужащие даже не поинтересовались.

Во время предыдущей «зачистки» Аргуна, которая была проведена 23 декабря 2000 года, прибывшие на двух БТРах военные увезли сына Руслана Висхаджиева, **Аслана**, 1978 г.р.

Всего, по утверждениям очевидцев, за эти дни из города увезены около ста семидесяти человек. Среди них, в частности, оказался **Сайд-Магомед Дикиев**, мастер спорта СССР по самбо и дзюдо. Он был задержан на той же *ул. Гагарина* около 8.30 11 марта.

В первый день «зачистки» около 11 часов военные захватили и увезли в неизвестном направлении **Абдул-Вахаба Яшуркаева**. Как рассказали родственники, перед этим они уже трижды врывались к нему: 3 марта около 3 часов, затем 4 марта примерно в 2 часа и 8 марта. Во время последнего посещения военные избили хозяина дома, но задерживать не стали. Все три раза, кроме него самого, они интересовались и сыном, **Рустамом Яшуркаевым**, 1971 г.р., пропавшим без вести еще в 1999 году при неизвестных семье обстоятельствах.

12 марта около 5 утра вместе с **Муслимом Бациевым** из дома матери российские военные увезли гостившего у нее ее брата, **Саламу (Турпал-Али) Арцухаева**. Обоих увезли в крытом грузовике в сторону комендатуры. Через два дня последнего освободили, а его племянник исчез.

В тот же день к вечеру был задержан **Шамиль Ахмадов**. Однако в отличие от целенаправленных, по-видимому, захватов этот человек попал в поле зрения военных случайно. Как рассказала мать Тамуса Ахмадова, около 16 часов он вышел из дома. В это время по *ул. Новой*, где он проживал, проезжал БТР с замазанными грязью бортовыми

номера. Находившиеся на броне военные заметили стоявшего в тапочках Шамиля Ахмадова и решили задержать его. Как и остальные, он был отвезен в комендатуру (стоявшие на посту военные подтвердили матери, что он находится именно там), но потом его следы затерялись.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» посетили Аргун сразу же после его разблокирования и записали имена и дату задержания этих и некоторых других жителей города:

1. **Али Сайдиевич Лабазанов**, 1955 г.р., 11 марта;
2. **Руслан Мадагович Висхаджиев**, 1951 г.р., 11 марта;
3. **Али Махмудович Эльдиев**, 1970 г.р., 11 марта;
4. **Абдул-Вахаб Сулимович Яшуркаев**, 1940 г.р., 11 марта;
5. **Сайд-Магомед Магомедович Дикиеv**, 1968 г.р., 11 марта;
6. **Исмаил Мусостович Хутиев**, 1982 г.р., 12 марта;
7. **Магомед (Мохьмад) Дакаев**, 1974 г.р., 12 марта;
8. **Муслим Умарович Бациев**, 1976 г.р., 12 марта;
9. **Абдул-Малик Газалиевич Товзарханов**, 1963 г.р., уроженец с. *Махкеты Веденского района* проживал в доме своей тещи Шапаат Гайрбековой — матери другого задержанного Аюба Гайрбекова, 12 марта;
10. **Аюб Бибулатович Гайрбеков**, 1978 г.р., 12 марта;
11. **Шамиль Сайд-Хасанович Ахмадов**, 1975 г.р., 12 марта;
12. **Хизир Курбанов**, 1951 г.р., 12 марта;
13. **Саламу (Турпал-Али) Арцухаев**, 1964 г.р., 12 марта;
14. **Руслан Межидов**, 12 марта;
15. **Аслан Русланович Висхаджиев**, 1978 г.р., 12 марта;
16. **Аслан Дудугов**;
17. **Дудугов**, 1974 г.р.;
18. **Мусостов**, 1970 г.р.;
19. **Саламу Арцыханов**;
20. **Аюб Нушаев**, 1978 г.р., 12 марта;
21. **Хас-Али Баргаев**, 1951 г.р., 13 марта;

15 марта горожане, обеспокоенные за судьбу задержанных людей, организовали рядом с военной комендатурой митинг протеста.

17 марта в Аргун прибыли прокурор Чеченской Республики Всеволод Чернов и

заместитель мэра Грозного Бислана Гантамирова. Вскоре большинство задержанных во время «зачистки» жителей были освобождены. Однако о судьбе одиннадцати людей, увезенных, как предполагают родственники, на вертолете с территории бывшей пилорамы долгое время ничего не было известно. Их имена:

1. **Шамиль Сайд-Хасанович Ахмадов;**
2. **Исмаил Мусостович Хутиев;**
3. **Муслим Умарович Бациев;**
4. **Сайд-Магомед Магомедович Дикиев;**
5. **Абдул-Малик Газалиевич Товзарханов;**
6. **Аюб Бибулатович Гайрбеков;**
7. **Али Сайдиевич Лабазанов;**
8. **Али Махмудович Эльдиев;**
9. **Руслан Межидов;**
10. **Руслан Мадагович Висхаджиев;**
11. **Абдул-Вахаб Сулимович Яшуркаев.**

Их родственников во властных структурах города и республики «успокоили», объяснив, что спецоперация проводилась официально, в присутствии сотрудника военной прокуратуры.

Кроме того, и сами эти люди сумели быстро выяснить, что в задержании их родственников, в частности Аюба Гайрбекова и его зятя (мужа сестры) Абдул-Малика Товзарханова, принимал участие некий Майстренко, то ли подполковник, то ли полковник ФСБ. Он, по некоторым данным, командовал военными, прибывшими в город на двух автомобилях «Урал».

При задержании Абдул-Вахаба Яшуркаева военнослужащих сопровождал БТР с бортовым номером 141. В захвате же большинства других исчезнувших жителей города, в частности Сайд-Магомеда Дикиева, Руслана Висхаджиева, Али Лабазанова, Шамиля Ахмадова, Абдул-Малика Товзарханов, Ислама Товсултанова, принимали участие военные, прибывшие на БТРах с номерами 1507 и 7507.

Через несколько дней четверо задержанных — Исмаил Хутиев, Муслим Бациев, Аюб Гайрбеков и Абдул-Малик Товзарханов — были обнаружены мертвыми на российской военной базе в Ханкале. Трупы еще двух человек — Абдул-Вахаба Яшуркаева и Шамиля Ахмадова — найдены значительно позднее в захоронении на территории аргунского элеватора.

Судьба остальных пяти человек, задержанных в ходе мартовской 2001 года «зачистки» города и не отпущенных в первые же после ее завершения дни, оставалась невыясненной и к началу 2003 года.

Из рассказа Мусы Махмудовича Эльдиева, 42 лет, уроженца г.Аргун, проживающего и работающего в Москве, брата исчезнувшего Али Эльдиева (записан сотрудником Радио «Свобода» Владимиром Долиным 29 марта 2001 года):

«Родители мои живут в Аргуне, они 11 марта мне позвонили в Москву днем, около 14 часов, и сказали, что забрали моего младшего брата, Эльдиева Али Махмудовича (р. 29 апреля 1970 г., двое детей — шести лет и пяти месяцев). Он чинил и перепродавал машины, а в основном ухаживал за нашим больным отцом. У меня больной отец, у него инсульт, шесть лет он лежит, его лечили в Москве...

Утром брат пошел за лекарством. За три дома до нашего его остановили, поставили к забору, обыскали, натянули на голову куртку и увели, не мотивируя ничем. Свидетели говорили, что он объяснял: отцу лекарство несет...

В тот момент в Аргуне проводилась так называемая «зачистка», и его забрали, забрали помимо него еще пятерых парней с соседней улицы. Трое вернулись вечером. А 12-го еще забрали ребят, 13-го снова забрали ребят. Да, дня три-четыре шла эта «зачистка».

12 марта я был уже в Аргуне, и вот с 12-го моего брата мы не можем найти. Приезжал прокурор Чечни Чернов, мы обращались в комендатуру, говорили с военными, опрашивали очевидцев.

Есть люди, которые рядом с ним находились после задержания. Они ничего не видели — на головах были так называемые «пакеты», завязаны глаза были. Вывели моего брата, вывели еще некоторых — они помнят по фамилиям, а минут через сорок остальных отпустили. Яшукаев (Яшуркаев) не вернулся, ему лет 60–62, и брат мой не вернулся.

Мы говорили с человеком, который допрашивал брата, мы встречались с ним неофициально, это сотрудник ФСБ. Он помнил этого парня, который говорил, что у него отец болен, и он нам сказал: «Да, я его допрашивал, он был с паспортом, прописан и живет в Аргуне, за ним ничего криминального не было, ни по линии ФСБ, ни по линии ГУБОПа, его забрали у нас внутренние войска».

16-го, когда нам сказали, что в морге появились тела, поехали, кто не мог найти после 13–14-го. Мы выяснили, что не вернулись с этих «зачисток» 12 человек, из них четверых нашли мертвыми в районе Ханкалы, есть снимки, есть свидетельства — засвидетельствовано все это в Аргуне, в прокуратуре и везде. По этому делу, по убийству этих четырех, возбуждено уголовное дело. Их нашли в районе Ханкалы. Говорят, после их захоронение было в Пригородном. Сделали фотографии.

27 марта мы прилетели в Москву, обращались к Каламанову, Аслаханову, в представительство Кадырова — все бесполезно».

Рассказы родственников жителей города, найденных впоследствии убитыми в Ханкале (записаны сотрудником ПЦ «Мемориал»)

Мадина, сестра Аюба Гайрбекова и жена Абдул-Малика Товзарханова:

«У него на руках была девочка. Они сказали: «Отдай ребенка и выходи!» Он хотел показать паспорт, но ему сказали: «Не нужен нам твой паспорт!» Он сначала шапку надел, потом отдал шапку моей матери.

Один (военный) был в маске, в которой только глаза видны. Закрыв нас здесь с матерью, не давал выходить. Но я выскочила на улицу с девочкой. Военный мне крикнул: «Застудишь ребенка!» Я ему сказала: «У него пятеро детей, не уводите его!»

Я не видела, что брата тоже забрали, он от нас чуть дальше стоял. «Урал» же поставили так, чтобы сразу можно было выехать.

Их было несколько человек. Мы не слышали, как они вошли. Они проверили подвал, весь дом, потом вошли во времянку, где мы с мужем жили. Все перевернули. Забрали мою золотую цепочку. Мама хотела забраться на «Урал», они обозвали ее грязными словами,

хотели прикладом ударить. Сказали: «В комендатуре разберемся».

Шапаат, мать Мадины и Аюба Гайрбекова:

«... Там было несколько нормальных людей. Они стали в доме занимать позиции, куртку сына не давали взять, думали, наверное, там оружие. Я сказала им: «Почему вы так себя ведете, мы же не боевики, у нас и оружия нету». Они чуть-чуть остепенелись. Когда их схватили (Аюба Гайрбекова и ее зятя, Абдул-Малика Товзарханова), они спросили, есть ли в доме еще мужчины.

Их было человек двадцать на двух почти новых «Уралах». Форма на них была пятнистая, что-то сумбурно-грязное. Сами высокие. Ростом под два метра, как и мой сын.

Заскочили еще к двум соседям, везде во второй дом (через дом). Сказали, что это обычная проверка. Поехали они в сторону Гудермеса, а потом направо. В расположение элеватора. Я схватила паспорт и побежала следом, но было поздно. Поехала в милицию, где нам всем сказали, что в три часа невиновных выпустят.

Я обращалась к Кадырову. Он вместе с отцом Аюба (с ее мужем) в хадж ездил. Передала через секретаршу. Сама искала пути освободить его, даже с помощью денег. Мой сын не боевик, он вместе со мной работал в доме детского творчества. Один метр девяносто (сантиметров) ростом, девяносто килограммов весил».

Мадина:

«Он был очень строгий, даже чересчур. Соблюдал чеченские обычаи, и в то же время от мамы ни на шаг не отходил.

А мой муж ни на какую работу не хотел выходить, пока постоянной власти не будет. После первой войны он немного работал в охране парламента. Надо было поддерживать и детей от другой его жены, поэтому пришлось на работу пойти. Ничего он не заработал, ничего не сделал...»

Марет, мать Муслима Бациева:

«Перед тем, как его забрали, он пришел ко мне ночевать. С мужем мы в разводе, он живет у отца.

Утром ему нужно было куда-то идти, он просил разбудить его в пять часов. Я разбудила, но он опять лег спать. Потом я услышала топот ног, разговоры. Выглянула в окно и увидела солдат. Я думала, просто проходят. Но потом они встали у нашего дома.

Я испугалась, разбудила Муслима. Он посмотрел в окно и сказал: «Мама, они через забор перепрыгнули». Я пошла открывать им дверь.

Они спросили мужчин. Забежали, приказали сыну лечь на пол и стали везде шарить. Потребовали паспорт, один стал искать его в куртке. Потом перестал, крикнул на Муслима, чтобы он выходил.

Я сказала: «Подождите, паспорт здесь». Муслим отдал им паспорт, а они все равно его забирают. Я сказала: «Куда вы его забираете?» На улице мой отец говорит: «Это мой внук, куда вы его забираете, он же ни в чем не виноват». Они ему ответили, что отвезут только до милиции. Там якобы разберутся и через час отпустят.

Отец сказал мне: «Дай ему куртку какую-нибудь, они же в ямы бросают». Я побежала за курткой. Но меня к сыну не пустили, забрали куртку с собой. Было два «Урала», номеров не было видно, борта были опущены.

Забрали и моего брата. В этот же день мы пошли в комендатуру. Нам сказали, что тем, кого привезли двенадцатого числа, еще повезло. Они все здесь. А тех, кого привезли до этого, куда-то увезли.

Когда освободили брата, он сказал, что до обеда их держали где-то под навесом. Потом его увели, а сына и Хутиева (Исмаила Хутиева) оставили там.

Моего брата из комендатуры отпустили на третий день. На второй день вызывали на допрос. Допрашивающий сказал, что забрали их из-за другого моего брата, который якобы обвиняется в убийстве солдата. Но его здесь не было.

В комендатуре не уточнили, когда произошло это убийство, в каком месте. А брата уже третий год нет дома.

До обеда задержанные были на территории элеватора, там военные устроили комендатуру. Они были связаны, глаза им тоже завязали, и они не видели друг друга, могли только чувствовать.

Брат говорит, что его почти не били. Его спрашивали про другого брата».

С утра в воскресенье полностью блокирован Аргу́н (10 км к востоку от Грозного).

Как сообщил «Интерфаксу» пресс-секретарь администрации ЧР Таус Джабраилов, спецподразделения федеральных сил приступили к операции поиска участников вооруженных формирований ЧРИ, оружия и боеприпасов.

По его словам, перекрыто движение транспорта по проходящей южнее Аргуна федеральной трассе «Кавказ», а также через перекресток Грозный—Ведено и Ростов—Баку. Закрыты все выезды из Аргуна в сторону Грозного, Гудермеса и Шали.

Транспорт из западных районов Чечни в Гудермес и Дагестан направляется по сельским дорогам через Курчалой и другие населенные пункты, расположенные в предгорной зоне.

Т.Джабраилов напомнил, что в течение последнего месяца в Аргуне была зарегистрирована серия диверсий. Так, неизвестными была обстреляна машина городского прокурора, в результате чего погибли водитель и две пассажирки, а также в ночное время в результате обстрела УАЗа с военными погиб один и двое получили ранения. По подозрению в совершении этого инцидента в Джалке были задержаны 13 человек, трое из которых до сих пор находятся под следствием.

Как сказал Т.Джабраилов, эти и другие диверсии, совершенные в Аргуне, послужили поводом для проведения «зачистки».

По словам пресс-секретаря, о планируемой «зачистке» были поставлены в известность городские власти и местные правоохранительные органы.

В Грозном при попытке установки фугаса на ул.Кавказская Ленинского района города задержан 20-летний местный житель Саид-Магомед Хажимиков, один его сообщник был убит, другому удалось скрыться.

Возбуждено уголовное дело.

Сообщения СМИ

12 марта

В больницу № 9 Грозного с огнестрельным ранением в голову был доставлен **Расул Эзерханов**, 1959 г.р. В бессознательном состоянии его нашли в здании городской средней школы № 7. Перед выстрелом в себя он успел заметить трех людей в камуфляжной форме.

Военнослужащими войсковой колонны, проходившей из гор в сторону Ханкалы, был увезен в неизвестном направлении житель с.Чири-Юрт Шалинского района **Ваит Ахиядович Асхабов**, 1963 г.р. Он проживал на ул.Карла Маркса на окраине села.

Задержание произошло на глазах у его жены и детей. По их словам, рядом с колонной на дороге раздался взрыв, после чего, снеся ограждение из проволочной сетки, военные на БТРе въехали в огород и схватили работавшего там Вахида Асхабова.

Никаких сведений о его дальнейшей судьбе у родственников не имеется. По слухам, военные доставили его в Ханкалу, однако там сообщили, что задержанный передан в УФСБ.

В центре *с. Чири-Юрт Шалинского района* убит 60-летний житель *с. Новые Атаги Руслан Джабраилов*, троюродный брат известного московского бизнесмена Умара Джабраилова, баллотировавшегося на пост президента РФ в 2000 году.

Машина «Газель», в которой ехал Р.Джабраилов, была заблокирована вблизи средней школы людьми в камуфляжной форме и в масках. Они выстрелили в Р.Джабраилова восемь раз из пистолета системы Макарова. От ран он скончался на месте.

У *с. Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района* (около 20 км к юго-западу от Грозного) группа милиционеров, которая передвигалась на автомашине «Урал», попала в засаду; два милиционера погибли и четверо получили ранения.

В 13 часов в двух километрах от *Гудермеса* на обочине дороги сработало взрывное устройство.

Взрыв произошел в момент, когда по дороге проезжал автомобиль УАЗ, принадлежащий Грозненскому УВД, сообщили в УВД МВД РФ по Чеченской Республике. В результате взрыва получили ранения пятеро милиционеров.

По предварительным данным, неизвестные подорвали два взрывных устройства с промежутком в несколько минут.

Около 14 часов на восточной окраине этого города был взорван мощный фугас. Взрывное устройство было зарыто на обочине дороги и приведено в действие тогда, когда мимо проезжала автомашина «Урал» с военнослужащими; жертв нет, машина получила повреждения. Выбиты стекла в близлежащих домах.

Сообщения СМИ

13 марта

На установленной неизвестными растяжке во дворе школы *пос. Кирова* в *Грозном* подорвался **Ваха Сулейманов**, 1965 г.р.

Жители *30-го участка г. Грозный* похоронили труп неизвестного мужчины, примерно 50 лет, найденный на *ул. 8 Марта* четырьмя днями ранее и доставленный в *РОВД Октябрьского района*.

Сотрудники милиции, в свою очередь, отвезли труп в поликлинику № 5 и оставили его в помещении кочегарки. Там он пролежал четыре дня, но никем опознан не был. После этого перевезли на 30-й участок и похоронили на территории мечети.

При омовении на теле неизвестного были обнаружены колотые раны в области ребер с правой стороны. На левой руке отсутствовали три пальца. Скорее всего они были отсечены. На голове и в области левого плеча имелись следы пулевых ранений.

На неизвестном были брюки темно-синего цвета, под которыми имелось трико черного цвета с двумя белыми полосками и две пары серых однотонных с полосками носков. Он был обут в резиновые калоши, на голове имелась белая чабанская шапка.

Покидающая *Чечню* 74-я мотострелковая бригада Сибирского военного округа (насчитывает более 3,5 тыс. военнослужащих) потеряла в боевых действиях около 80 военнослужащих погибшими и 200 ранеными.

Ее первые подразделения были переброшены на Северный Кавказ в сентябре 1999 года.

Сообщение СМИ

14 марта

В *Заводском районе г.Грозный* на территории разрушенного нефтеперерабатывающего завода им.А.Шерипова российские военные задержали группу рабочих (мужчин и женщин).

Военные потребовали денег. Когда же оказалось, что у задержанных ничего нет, заявили, что забирают с собой мужчин. Женщины стали активно противодействовать. Им даже удалось отбить одного из задержанных, **Абдул-Азима Эльсанукаева**, 1965 г.р. Однако военные уже избили этого человека, и его пришлось срочно отвезти в грозненскую городскую больницу № 9.

О судьбе остальных увезенных с территории завода людей ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

В больницу № 9 *Грозного* доставлена жительница города **Луиза Башаева**, 1957 г.р. Она получила пулевое ранение в голову, когда работала у себя в саду на *ул.Светлая*.

Российские военные ворвались в дом **Ширвани Усамова**, жителя *с.Махкеты Веденского района*, и, избив его и двух взрослых дочерей, забрали из принадлежащего им магазина драгоценности и продукты.

Подвергшаяся повторному нападению за последние несколько дней, эта семья в целях безопасности вынуждена была покинуть населенный пункт и уехать в *Ингушетию*.

В тот же день военные ограбили **Лом-Али Чакаева** и его жену: у них также были изъяты деньги и золотые изделия.

Прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила уголовное дело № 27010 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) жителя *с.Шаами-Юрт Альви Арбиевича Дашаева*, 1979 г.р., совершенного в начале февраля 2000 года.

В те дни российскими подразделениями проводилась операция по преследованию участников вооруженных формирований ЧРИ, с боями вышедших из блокированного *Грозного* и отступавших в южном направлении.

На рассвете 4 февраля Шаами-Юрт со всех сторон оцепили федеральные силы. До этого в течение нескольких дней по нему наносили удары артиллерия и авиация.

Спасая свои жизни и жизни детей, из населенного пункта выехали тысячи людей, но многие решили остаться дома. В основном, это были молодые мужчины, не захотевшие рисковать и появляться вблизи российских блокпостов, установленных на всех окрестных дорогах. На них уже были задержаны и избиты десятки местных жителей.

Не уехали из села и братья **Дашаевы: Ахмед и Альви**. Их мать, Тамара Солсаевна Дашаева, вместе со своим больным мужем и младшими детьми перебралась в районный центр, *с.Ачхой-Мартан*. Там они узнали, что при «зачистке» их родного села задержаны молодые люди. Обеспокоенная за судьбу своих старших сыновей, Тамара Дашаева 7 февраля вернулась домой. Ее дом на самой окраине Шаами-Юрта в результате артиллерийского обстрела был разрушен. Из домовладения российские военные унесли все более или менее ценные вещи. Нигде не было видно и ее сыновей.

Односельчане рассказали Тамаре Дашаевой, что военные захватили их вместе с другими местными жителями. Потом отделили от остальных и увели под мост через речку *Нитхой*. По свидетельствам очевидцев, там они были расстреляны.

Женщине удалось также узнать, что «зачистку» проводили военнослужащие подразделения внутренних войск, переброшенного в *Чеченскую Республику* из *Воронежской области*. Офицер, что отдал приказ о задержании Ахмеда и Альви Дашаевых, сказал примерно следующее: «Крошев, давай этих двоих на сборный пункт, к спецам».

Этот самый «Крошев» вместе с другими военными и увел их под мост.

Но Тамара Дашаева не захотела верить рассказам односельчан. Она обошла многие фильтрационные пункты Чечни, побывала в воинских частях, дислоцированных на ее территории, и даже поехала в *г.Моздок (Республика Северная Осетия-Алания)*.

7 марта, в самый разгар поисков, на окраине леса в русле *р.Фортанга* был найден труп Ахмеда Дашаева. На нем остались следы жестоких пыток и избиений. В частности, были зафиксированы страшные раны в области живота. Обе ноги оказались сломанными и простреленными из огнестрельного оружия, причем перелом правой ноги был открытым. На руках были пулевые и ножевые раны, на шее остались красные полосы, возможно, от пытки удушением. Но самое главное, у него оказалось простреленным правое легкое, а в затылочной части головы в результате удара тяжелым предметом был пробит череп.

Перед тем как предать земле убитого, Тамара Дашаева обратилась в российскую комендатуру и попросила засвидетельствовать имевшиеся на нем следы пыток и избиений. Но военные отказались сделать это.

Вскоре после похорон она продолжила поиски второго сына: неоднократно ездила в места обнаружения убитых российскими военными людей, осмотрела десятки трупов, но Альви Дашаева среди них не нашла.

Кроме того, побывала во всех известных местах заключения задержанных на территории республики. Не ограничиваясь этим, обращалась в официальные органы установившейся в Чечне власти. Но все эти попытки не дали какого-либо результата: по состоянию на начало 2004 года Альви Арбиевич Дашаев числился пропавшим без вести после задержания российскими военными.

Как уже говорилось выше, в тот день были задержаны десятки людей. Однако все они, за исключением Альви, Ахмеда и **Ислама Арбиевича Ибрагимова**, 1979 г.р., постоянного жителя *ст.Николаевской Наурского района*, проживавшего в Шаами-Юрт у родственников в качестве беженца, были отпущены.

10 ноября 2000 года прокуратурой Ачхой-Мартановского района было возбуждено уголовное дело № 26056 «по факту похищения и убийства Ибрагимова И.А. по признакам ст. 126 и 105 УК РФ («похищение человека, убийство»)».

В ночь на 14 марта в *Веденском районе Чечни* в результате спецоперации ФСБ РФ был убит участник вооруженных формирований ЧРИ **Хамид Басаев**.

Начальник управления программ содействия ФСБ Александр Зданович подтвердил факт гибели в результате операции спецподразделения федеральных сил в Веденском районе Чечни брата Шамиля Басаева — Хамида.

Аппарат помощника президента России Сергея Ястржембского уточнил, что Хамид Басаев приходился двоюродным братом Шамилю Басаеву, а не родным, как сообщалось ранее.

В то же время министр внутренних дел РФ Владимир Рушайло заявил, что не располагает информацией о гибели одного из братьев Шамиля Басаева, Хамида, о чем сообщили некоторые СМИ. «Мы такую информацию не давали», — сказал министр.

На рассвете совершено покушение на главу администрации *с.Ножай-Юрт Ильмана*

Ахматханова.

Об этом сообщила глава администрации Ножай-Юртовского района Исита Гайрбекова. По ее словам, неизвестные обстреляли жилой дом И.Ахматханова из гранатометов. При этом жилой дом получил серьезные повреждения — полностью разрушена крыша. По словам И.Гайрбековой, сам И.Ахматханов и члены его семьи не пострадали, так как они находились в комнате с противоположной стороны.

Сообщения СМИ

15 марта

Житель *г.Грозный* **Алексей Соловьев**, 1947 г.р., проходя мимо центральной военной комендатуры, получил пулевое ранение в грудь.

Около 9 утра возле *с.Ойсхара (пос.Новогрозненский) Гудермесского района* на пути следования российской военной колонны раздался взрыв. И, хотя он был довольно сильным, люди на него не сразу обратили внимание, потому что подобное там происходит довольно часто, и, как правило, все остается без серьезных последствий. Но на этот раз вслед за взрывом почти сразу же начался обстрел населенного пункта и прилегающей к нему территории.

Боевые машины федеральных сил развернули свои орудия и открыли огонь по жилым домам и автомобилям, которые в этот момент проезжали по трассе. Люди бросились в подвалы, но несколько человек получили осколочные ранения.

В комендатуре, которая находится недалеко от центра населенного пункта, видимо, решили, что туда вошли вооруженные формирования ЧРИ и заняли бывший клуб, в котором теперь находится ПТУ. С трудом работникам местной администрации удалось убедить военных не стрелять по зданию, в котором были только дети.

Тогда сотрудники комендатуры открыли огонь по трассе. В том же направлении стали стрелять и из воинской части (в/ч 43), дислоцирующейся на территории соседнего *с.Нойбера*. В зоне обстрела оказались не только дома, но и новогрозненская начальная школа. Учителя не сразу смогли вывести детей из-под огня: они бежали и падали, в то время как над ними проносились и разрывались пули. Осколком снаряда был убит 72-летний **Хасмагомед Байсуевич Ярмалатов**.

Перестрелка продолжалась около получаса, пока не прилетел вертолет. Видимо, только «сверху» удалось разобраться в создавшейся ситуации, и стрельба прекратилась. Но самые страшные минуты для жителей села, оказывается, только наступали.

Колонна российской бронетехники, находившаяся до этого на трассе, двинулась к населенному пункту. Военные, приближаясь к домам, открывали огонь по окнам, попадавшим им на пути людям, сжигали автомашины, расстреливали домашний скот.

Первой их жертвой был 22-летний **Аслан Икрамович Бисултанов**, глухонемой от рождения, мывший машину на окраине села. Они расстреляли его, а потом подожгли машину. Огонь от нее перекинулся на труп убитого.

Во двор дома **Магомаевых** въехала БМП. Семья находилась в подвале, но непрерывно плакал двухмесячный ребенок. Его мать, сестра Саслана Бисултанова, 19летняя **Залина**, выбежала за молоком. Едва она появилась на веранде дома, российские военные выстрелили в нее из подствольного гранатомета. Женщина скончалась на месте.

Хасмирзу Дулаева, 1957 г.р., военные вызвали из дома и расстреляли. В подвале дома они нашли двух его дочерей, 13 и 14 лет, и 16летнюю сноху. Возможно, с целью напугать их, была открыта стрельба из автоматов. Военные бросали гранаты в дом и в подвал, в котором те до этого находились. Потом сфотографировались на фоне трупа убитого, его

перепуганных дочек и горящего гаража, в котором находилась машина.

Перед обстрелом братья **Ильяс** и **Идрис Орзумовы** ремонтировали машину. Когда началась стрельба, они вместе с женами и детьми забежали в дом. Мужчин вывели во двор, избili, а потом расстреляли на глазах у малолетних детей. Беременную жену одного из них, которая пыталась уговорить военных прекратить бесчинство, ударили прикладом автомата. Обе находившиеся во дворе машины были ими подожжены.

Ранения получили девять местных жителей. Среди них: школьный сторож **Сайхан Исраилов**, 1957 г.р., **Имгаджи Дадагов**, 1947 г.р., его дочь **Заира**, 1983 г.р., и 3-летняя внучка, а также **Петимат Зубайраева**, 1971 г.р., которая, когда в нее попала пуля, убирала со стола.

В селе серьезно пострадало около двадцати домов, сожжено шесть машин, убито более десяти коров.

18 марта, сразу же после похорон убитых, жители с.Ойсхара (Новогрозненского) перекрыли трассу Ростов—Баку и потребовали наказать всех повинных в кровавом погроме. На митинг прибыли представители правительства Чечни. Пытаясь снять вину за случившееся с российских военных, ими была озвучена версия, что после подрыва фугаса колонна, следовавшая по трассе, была еще и обстреляна из населенного пункта.

Утверждения об обстреле военных показались людям настолько нелепыми, что они просто не приняли их во внимание. Местные жители не понимали, как саперы, за день по несколько раз обследующие участок дороги, прилегающий к селу, могли не заметить фугас.

Кроме того, в той части Ойсхара, из которой якобы была обстреляна колонна, каждый житель на виду и вряд ли там мог скрыться кто-то чужой. А если бы был обнаружен провокатор, по вине которого пострадало столько людей, ему вряд ли стоило рассчитывать на пощаду.

Родственники убитых (Икрам Бисултанов, отец братьев Орзумовых и др.) обратились в прокуратуру Чеченской Республики и 20 мая 2001 года получили оттуда ответ, в котором утверждалось, что по факту убийств жителей с.Ойсхара возбуждено уголовное дело № 21063 по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ. Случилось это якобы уже 26 марта 2001 года. В ответе утверждалось также, что расследование проводит прокуратура Гудермесского района.

Однако по состоянию на середину июля 2005 года виновники этого преступления к ответственности привлечены не были, несмотря на то, что расследование событий в Ойсхаре взял под свой личный контроль глава пророссийской администрации ЧР Ахмад Кадыров.

Имгаджи Дадагов, 1947 г.р.:

«15 марта где-то в 8.30 произошел взрыв. Через минуту начали стрелять из крупнокалиберного оружия, бил гранатомет; вообще применялись все виды оружия. В поселок въехало несколько единиц техники. Я был ранен, когда прогремел первый взрыв. Это был танковый снаряд. В это время я с детьми находился во дворе. Осколки попали мне в ногу».

Сестра И.Дадагова:

«Ранена и дочь Имгаджи, Дадагова Заира, 1983 г.р., и его 3-летняя внучка: она была у деда на руках, осколок попал ей в спину. Сейчас она находится в больнице. Заире осколки попали в ногу, в спину и в руку. Нас не впускали в подвал: «Назад, суки!» — кричали они».

Алхазур Ярмалатов:

«Когда я утром вышел к трассе, там стояли три солдата. Они приехали на такси и слезли там, где потом был взрыв. Это было до взрыва. Около 8 часов я ехал в Гудермес. Солдаты стояли там, а саперы прошли мимо них. Я в Германии служил два года сапером и знаю, что там, где прошел сапер, мины не должны оставаться. После этого прошло минут 20 и прогремел взрыв.

Когда я вернулся обратно, то узнал, что были убиты мой отец, Хас-Магомед Байсуевич Ярмалатов, 1928 г.р., и сосед. Отцу осколки попали в сердце и в живот, все кишки вышли наружу. Я его с гор привез, из с.Эникали Ножай-Юртовского района, чтобы положить в больницу. Он у меня болел два года.

Во дворе находились мои дочери. Семилетняя девочка видела, как деда убили, она старалась закрыть его. Пришли солдаты, увидели девочек, спросили, кто убитый. Девочка ответила, что дедушка. «А где отец?» — спросили они. Она ответила, что не знает. Спросили про мать. Девочка ответила, что на базаре. Тогда один из них завернул их в бушлат, спасибо им за это, и передал их, чтобы спасти. Среди них есть и нормальные люди, но их очень мало, из ста — один, два».

Петимат, 13 лет, дочь убитого Хасмирзы Дулаева, 1957 г.р.:

«Наш отец вышел из бани. Мы ему сказали: «Ката, не выходи». Он все же вышел. Как выяснилось после, его вызвали на улицу русские и убили. После чего вошли во двор и стали очередями стрелять в подвал, а мы в это время сидели в углу (там была моя старшая сестра Мадина, ей 14 лет, и сноха, 16 лет). Мы сидели, прижавшись к углу, когда они стреляли.

После они подожгли соседский двор, а потом опять кинули к нам во двор гранату. Она попала в гараж, он загорелся. В гараже стояла машина, которая тоже загорелась. Нас троих оглушило. Мадина даже не понимала, что делает.

Мы были в углу подвала, когда они в отца стреляли. Потом, когда мы хотели подняться, они направили на нас автоматы и говорили, чтобы мы поторапливались, иначе они будут в нас стрелять. Когда мы хотели подняться, они то говорили, что дадут нам подняться, то не дадут. Издевались. Они сказали нам: «А мы ведь убили вашего отца». Мы ответили: «Это неправда, вы не могли его убить». Когда мы все же вышли, они, направив на нас автоматы, говорили друг другу: «Смотрите, я сейчас буду в них стрелять».

А когда я подбежала к отцу, они засмеялись и сказали: «А вы посмотрите в гараж». Наша бабушка побежала его тушить, но они приказали ей вернуться. В доме тоже был огонь. Я забежала в дом, сдернула горящие занавески и выключила газ. Огонь потух.

Нас сильно мучили, просили отдать мужчин, которых якобы мы спрятали. Они спрашивали, есть ли кто наверху в доме. Мы сказали, чтобы они посмотрели сами, если не верят. Тогда они стали стрелять из автоматов в комнаты, а потом решили, что мы спрятали мужчин в шифоньер и стали стрелять из автоматов в него. Говорили грязные слова. Все в доме разрушено, потому что они кинули туда гранату. Половина того, что у нас было, сгорело. Они нашли удостоверение нашего брата, забрали его, украли вещи. Потом они все вышли, потом опять пришли. Они снимались фотоаппаратом и нас фотографировали. Все время требовали мужчин и ругались матом».

Соседка Дулаевых:

«Хасмирзе пустили пулю прямо под глаз, она вышла с затылка. Брат его живет по соседству, там находились его мать с детьми. Мать просила: «Не стреляйте». У Хасмирзы пятеро детей осталось. Трое несовершеннолетние. Когда они фотографировали девочек, заставляли их улыбаться. Они громили дом, искали деньги».

Мальхиш Абдулаева, 1933 г.р.:

«Они пришли и стали спрашивать, есть ли мужчины. Мы ответили, что нет. Тогда они сказали детям, чтобы те поднялись. Я спросила: «Вы хотите нас убить?» Мне ответили: «Нет». Когда дети поднялись наверх, в подвал кинули гранату, стали стрелять из автоматов и требовать мужчин. Не поверив тому, что их нет, они стали бросать повсюду гранаты и сжигать машины. Затем убили парня. Перебили много кур, гусей. Мы боялись двинуться с места. Когда все это закончится?!

Мы молим Аллаха, чтобы он избавил нас от войны, уже не первый раз над нами творится такое. Нам негде жить, крыши над головой не осталось».

Тоита (фамилию не назвала):

«Я ходила в ларек за куртками. Началась бомбежка, и я побежала в школу, у меня там был сын, Ислам, он учится в первом классе. Дочка была дома, остальные дети играли во дворе. Когда все это началось, они спустились в подвал. Я привела Ислама домой, но мой дом был разрушен. За считанные минуты меня оставили без крова! Девочка моя, Таиса, 17 лет, кричала: она думала, что нас с сыном убили».

Таиса (фамилию не назвала):

«Я побежала посмотреть, где мой младший брат, потом побежала выключать газ. По телу как будто пробежал огонь. Стреляли по крыше, разорвался танковый снаряд. У нас заложило уши у всех. Мы очень боялись. А они смеялись, такие наглые лица!»

Зоя Медаева:

«Я в это время была с дочкой в комнате, ей пять лет. Резко открылась дверь, взорвалась мина, пули пролетали мимо нас. Мы выбежали, спрятались в фундамент дома, который строится. Они из танка стреляли в соседний дом. У них был БМП, БТР и машина.

Два солдата говорят: «Ваня, Вася, всех расстрелять направо и налево! Чтобы никого не оставили в живых». Один сказал: «На этой улице никого не осталось в живых. Давай пойдем на другую, там будем стрелять в каждого, кого встретим».

Они никого не оставляли в живых, стреляли даже в животных, убивали кур, собак. Они были пьяные. Я выглянула и увидела, как один из военных бросил гранату в дом, который находится на параллельной улице. Горели машины.

Они вытащили двух братьев, которые через дом от нас живут, и расстреляли их. Мы слышали крики жен этих братьев: «Не стреляйте, не убивайте наших мужей, они ни в чем не виноваты». Мы слышали, как их били, как они кричали. На глазах детей и жен они их расстреляли.

Сайхана Исраилова, 1957 г.р., школьного сторожа ранили в правое плечо, стреляли из пулемета. Он кричал, что это — школа, там только дети, а они выстрелили в него в упор».

Римма Усумова:

«Я стояла у ворот и видела, как танки поднимались наверх. Дети у меня были дома, в комнатах. Не прошло двух минут, поднимаются двое, по-моему, контрактники, они были в камуфляжной форме.

Я вышла к ним навстречу с трехлетней дочкой на руках и сразу сказала: «Тут дети, не стреляйте!» Один, который стоял на дороге, выстрелил в меня. Я пригнулась и чудом спаслась. Там, на стене, даже есть следы от этих пуль. Второй подошел к двери, которую я специально оставила открытой, чтобы взрывной волной не снесло.

Я снова ему сказала: «Не стреляйте, здесь дети!», но он и не посмотрел на меня. Я увидела, что он снимает кольцо с гранаты, забежала в комнату, укрыла собой детей, думала, что это уже конец. Он кинул гранату в соседнюю комнату и ушел. Мы чудом остались живы.

Рамы выбило. Половые покрытия, мебель, кресла, ковры — все пропало, повсюду осколки. Лица одного из них я совсем не разглядела, другому лет под сорок, я его хоть сейчас узнала бы».

Магомаева:

«Военнослужащие загнали во двор танк, остановили. Мы не видели этого, поскольку были в подвале. С нами была наша сноха, Залина Бисултанова, 19 лет, у нее двухмесячный ребенок. Как только началась стрельба и мы забежали в подвал, он начал плакать, видимо, голодный был. Полчаса шел обстрел, и полчаса ребенок плакал. Потом вроде затихло. Залина не выдержала, она решила выскочить, чтоб принести молока. Только она открыла дверь на веранду, как они сразу стали стрелять в нее...»

Мужчина (не представился):

«Когда она открыла дверь, чтобы пойти за молоком, в нее стали стрелять. Во дворе стоял БМП, военнослужащие выстрелили из гранатомета. В это время ее рука была на ручке двери. После выстрела пальцы ее висели на той же ручке, правый бок весь в осколках, рука разорвана до костей, в правой щеке огромная дырка, челюсть разбита. У нее остался двухмесячный ребенок...»

Рашид Мадаев, зам. главы администрации села:

«15 марта были убиты братья Орзумовы. Старший Ильяс и младший Идрис ремонтировали машину. В мотор поступила вода, они сняли головку и хотели ее починить. В это время, в 8.55, начался обстрел.

Братья заскочили в дом. В доме были дети. Через полчаса после обстрела военные на БТРах и на БМП начали разъезжать по улицам. Заехали во двор Орзумовых, вывели их на улицу. Они подняли руки, сказали: «Посмотрите, мы ремонтировали машину, мы не боевики». Но их положили на землю и расстреляли в упор. У Ильяса в голове было шесть отверстий, челюсть раздроблена. Идрису пуля попала прямо в сердце, он умер сразу».

Фатима Орзумова:

«В это время дома находилась я, муж, его брат и дети (от двух до десяти лет). Муж и деверь ремонтировали машину.

Около 9 часов начался обстрел. Взрыв, который раздался до этого, был мощный. Когда стали стрелять, мы спрятались под кровать. Военнослужащие вошли, вывели мужа и деверя на улицу. Нас всех выгнали на улицу, все в доме сломали, потом избили и расстреляли мужа и деверя. Я умоляла не бить их, не убивать!

Солдаты меня ударили прикладом автомата и отбросили назад. При этом были дети. Они видели, как их отцов расстреляли: у меня дочка, Анжела 1995 г.р.; племяннику мужа шесть лет; десять лет Зауру; Аминат восемь лет и младшему два года; так же здесь были соседские дети, которые пришли к нам потому, что у них сгорел дом».

Икрам Бисултанов:

«Мой сын, Саслан Икрамович Бисултанов, 1979 г.р., с рождения был глухонемым. 15 марта утром он вышел помыть свою машину: у нас была частная автомойка, он там работал, а в тот день пошел мыть свою машину «Жигули», которую купил недавно.

Я в тот день поехал в центр к матери, она у меня болела. Как только началась стрельба, я побежал к дому, но нас не пустили. Там стояла местная милиция, пропустили минут через

двадцать. И мы ужаснулись, увидев картину, представшую перед нами: лежала взорванная машина моего сына, она была сожжена — ее взорвали, а потом сожгли. Неподалеку от машины лежал мой сын. Над ним уже стояли двое-трое бойцов ОМОН, наставив автоматы. По-моему, его топтали ногами. Со мной был племянник, мы с трудом смогли его оттуда вывести. Его хотели задержать, но, видно, подумав, что дело может дойти до драки, отпустили.

Я не осматривал труп сына полностью, но я увидел, что на ногах были вырваны большие куски мяса. На груди были дырки от осколков. Как мне сказали очевидцы, прямо на него направили крупнокалиберный пулемет. Я видел дырку от пули.

Метрах в десяти-пятнадцати от сына лежал старик. Его застрелили. Он был больной, его привезли лечиться.

Начиная с 1994 года они убивают мирных людей. За что? Утром, часов в семь, прошли миноискатели, саперы, очистили дорогу. После них на том месте, где потом прогремел взрыв, стояла машина ГАИ. Вроде бы было все в порядке. Через два часа прогремел взрыв.

У нас очень много сомнительных вопросов: кто мог фугас за два часа поставить, или саперы плохо работают?

Из дома вывели нашего соседа Катю (Хасмирзу Дулаева), выстрелили ему в голову, прямо перед детьми, после чего бросили.

Рядом жили его двоюродные братья Орзумовы: Идрис и Ильяс, их тоже вывели, перед детьми и женами расстреляли.

Машины все сожгли, мужчин, которые были здесь, расстреляли. Как жить дальше, не знаем».

Рашид Мадаев:

«Когда с трассы начали стрелять, военнослужащие из 43-го полка, который базируется у с.Нойбера, тоже начали стрелять в сторону трассы, еще не зная, что произошло. Стреляли по домам. От полка до места происшествия метров 500.

Мы были в поселковом совете, когда началась стрельба. От комендатуры, которая находится в нашем поселке, подошли военные: один русский, двое башкир. Там находится башкирский СОМ, читинский ОМОН.

Они при нас передали по рации, что стреляют из разрушенной школы. Я им объяснил: «Во-первых, это не школа, а старый разрушенный клуб». Они ответили: «Стреляли, значит, из клуба». Я сказал, что, во-вторых, из клуба не могут стрелять, потому что там находится филиал грозненского ПТУ № 3. Мы только что вместе с главой администрации Сайд-Альви Ахъядовым и заместителем Рамзаном Целиевым вывели оттуда детей. За сельсоветом они прятались сначала за кирпичное здание, потом огородами ушли по домам.

Потом военные передали: «Нет, нет, они стреляют не отсюда, это снизу, и 43-й полк стреляет». Потом башкир берет рацию и говорит: «Давай я». Он связался с командиром и поговорил с ним о чем-то по-башкирски.

Потом Рамзан Целиев с участковым хотели подъехать к колонне, но их не подпустили. Над головой и вокруг них стали стрелять, и им пришлось возвратиться».

Около 13.45 российские военные, прибывшие в *с.Дуба-Юрт Шалинского района* на двух

БТРах и автомобилях «Урал» и УАЗ, окружили дом местного учителя Абдуллы Бачаева (ул.А.Шерипова, 173 (или 175)) и открыли по нему огонь. Через несколько минут они ворвались в помещение и вывели из него: **Шамхана Шамсудиновича Вакаева**, 1975 г.р., отца троих детей, и его брата, **Шамиля Шамсудиновича Вакаева**, 1976 г.р. Согласно рассказам местных жителей, при задержании Шамиль Вакаев оказал вооруженное сопротивление, убив одного и ранив несколько нападавших. Однако и сам был тяжело ранен.

Кроме них российские военные захватили двух дуба-юртовцев, оказавшихся во дворе дома недалеко от места перестрелки: **Рамзана Мусаевича Дудаева**, 1969 г.р., отца пяти малолетних детей, и **Саламбека Магомедовича Татаева**, 1976 г.р., имеющего троих детей. Был задержан и **Юнус Даудович Абдурзаков (Абдуразаков)**, 1979 г.р., проживающий в соседнем с. *Чури-Юрт*, по адресу: пос.Цементного завода, д.9, кв.21.

И стрельба, и задержание людей записывались на видеокамеру. В тот же вечер сюжет о событиях в Дуба-Юрте был показан в программе «Вести» (телеканал РТР) с комментариями журналиста о том, что «*захвачены боевики, оказавшие военным вооруженное сопротивление*». Эта запись, на которой родственники среди других опознали и стоявшего у стены с поднятыми вверх руками Юнуса Абдурзакова (Абдуразакова), впоследствии не раз демонстрировалась по названному выше телеканалу. В том числе в 22.40 14 мая 2001 года (как «оперативная съемка ФСБ») и в программе, посвященной «Дню чекиста», около 17 часов 20 декабря 2001 года (репортаж журналиста Дмитрия Седова).

Несмотря на неоднократные обращения родственников в военную комендатуру и гражданскую администрацию Шалинского района, в офис специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, в местную и республиканскую прокуратуру, установить местонахождение всех этих людей не удалось. Но, по имеющейся информации, вскоре появился посредник. За информацию о судьбе задержанных он запросил 500 долларов США. По словам этого человека, деньги ему нужно было передать военным на базе в *Ханкале*.

26 июня 2001 года в назрановский офис ПЦ «Мемориал» обратилась Румани, мать Юнуса Даудовича Абдурзакова (Абдуразакова). Женщина уточнила некоторые обстоятельства его задержания. Выяснилось, что 15 марта, откликнувшись на просьбу матери проведать больную бабушку, он через Дуба-Юрт ехал в с. *Дачу-Борзой*. Номера БТРов, на которых прибыли участники задержания ее сына, братьев Вакаевых, Саламбека Татаева и Рамзана Дудаева были замазаны грязью. Отсутствовали регистрационные знаки и на «Урале». Лишь на автомобиле УАЗ-452 (т.н. таблетке) жители Дуба-Юрта рассмотрели часть номера: В 242 (?) (?) 15/rus. От них же стало известно, что задержанные были отвезены на окраину села и там пересажены в вертолет. По другим данным, их повезли в сторону Дачу-Борзоя в расположение военной группировки, которая дислоцируется рядом с этим селом.

По факту похищения сына Румани Абдурзаковой (Абдуразакова) и вышеупомянутых жителей с.Дуба-Юрт по ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело (№ 22116). Случилось это 29 июня 2001 года, т.е. на третий день после посещения этой женщиной офиса ПЦ «Мемориал». Об этом в письме за № 7-40-3338-01 от 13 июля 2001 года сообщил начальник отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов прокуратуры ЧР К.О.Курагин (номер уголовного дела, правда, в нем указан не был).

Согласно материалам уголовного дела, задержание братьев Вакаевых, Юнуса Абдурзакова (Абдуразакова), Саламбека Татаева и Рамзана Дудаева было осуществлено служащими 34 ОБРОН ВВ МВД РФ и спецподразделения ФСБ «Альфа». Интересно, что еще 18 мая 2001 года в письме за № 814 военный прокурор воинской части 20116

С.Н.Соловей утверждал, что «причастность к задержанию военнослужащих не установлена».

29 августа 2001 года производство по уголовному делу № 22116 было приостановлено. 30 марта 2002 года прокуратура ЧР отменила постановление о приостановлении дела и направила его на доследование в военную прокуратуру. Однако 7 октября того же года его вернули в прокуратуру ЧР, чтобы уже на следующий день переправить в прокуратуру Шалинского района.

По имеющейся у ПЦ «Мемориал» информации, 21 ноября 2002 года уголовное дело по факту похищения «не установленными военнослужащими» Юнуса Абдурзакова (Абдуразакова), Шамиля и Шамхана Вакаевых, Саламбека Татаева и Рамзана Дудаева снова было передано в военную прокуратуру ОГВ (с). Там оно на тот период значилось под № 15/25-1126д-02.

Около 16 часов на трассе *Грозный—Шатой* в районе заброшенных дачных участков на выезде из города российские военные обстреляли автобус, в котором ехали мужчина и женщина. Водитель не пострадал, однако оба пассажира получили ранения. Их оперативно доставили в больницу *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

В *Грозном* полностью сгорели оборудование, инвентарь и газетная бумага республиканского типографско-издательского комплекса. Об этом заявил журналистам председатель Госкомитета по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Чечни Леча Баканаев.

Он утверждает, что это произошло в результате массированного обстрела, который велся с неустановленного места, ориентировочно с окраин города. По словам Л.Баканаева, о случившемся в известность поставлены мэр Грозного, комендатура и милиция.

Комплекс, где произошел инцидент, расположен в центре столицы Чечни, в 200 метрах от городской администрации и на таком же удалении от здания, в котором планируется через две недели разместить чеченское правительство.

Сообщение СМИ

16 марта

Утром женщины, торгующие на мини-рынке на *ул.Маяковского г.Грозный*, обнаружили возле одного из столов большую лужу крови. При этом все столы были облиты бензином, как будто кто-то собрался их поджечь. След от кровавой лужи вел в сторону блокпоста № 9, который расположен в ста метрах от этого места, на пересечении *ул.Маяковского* с *ул.Б.Хмельницкого*.

Жители находящиеся рядом домов рассказали, что между двумя и тремя часами ночи они видели на территории рынка БТР и слышали русскую речь. Через некоторое время там началась стрельба.

О возможно совершенном преступлении женщины решили сообщить в администрацию *Ленинского района*, но не встретили у его работников понимания. Заявляя, что это не их дело, что «пришли не по адресу», они посоветовали обратиться в прокуратуру и милицию. В свою очередь, продавцы сказали, что идти туда опасаются. Спор с представителями власти длился еще некоторое время. В итоге сотрудники администрации согласились прийти к указанному блокпосту и месту, где была обнаружена кровь.

Женщины вернулись туда намного раньше и, подойдя к блокпосту, попробовали вызвать его командира. Им ответили, что ночью перед этим он якобы был убит, а другой военный — ранен. По поводу лужи крови у торговых столов военнослужащие заявили, что не имеют к ней никакого отношения.

В свою очередь, они обрушились на женщин, безосновательно обвиняя их в том, что те скрывают боевиков, которые по ночам в них стреляют.

Подошедшие к этому времени работники администрации, молча стояли в стороне, не вступая в перепалку. Затем все так же молча уехали.

Женщины поняли, что никакой информации о событиях, случившихся накануне ночью, от военных добиться не удастся. Надеясь на приезд сотрудников милиции и прокуратуры, они вернулись на рынок и простояли там, не приступая к работе, несколько часов. Но до обеда никто там не появился. Тогда, приковав кровь землей, они почистили столы и начали торговать.

Около 18 часов, когда женщины стали расходиться по домам, со стороны блокпоста неожиданно открыли автоматный огонь. Одна из продавщиц — ее звали **Роза** — была ранена в плечо. Ее мать побежала к военным и стала кричать, требуя ответить, за что они хотели убить ее дочь.

Военный, находившийся на блокпосту, громко, чтобы все слышали, заявил: «Да, мы вас убиваем! Вас надо было еще в 44-м убить». Потом он чуть поправился: «Нет, в 37-м!»

В 15.30 в *г. Грозном* убит житель *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района Шадид Шамаевич Садыков*, 1972 г.р. Инцидент произошел недалеко от железнодорожного тоннеля на *просп. им. А. Авторханова* (бывшая *ул. Ленина*). Рядом с этим местом на площади «Минутка» на блокпосту находились сотрудники ОМОН Мурманской области.

Убитый заправлял свой автомобиль, когда в него попала пуля, выпущенная скорее всего из снайперской винтовки. По утверждению российских омовцев, стрельба велась со стороны разрушенного многоэтажного здания. Они заблокировали его и осмотрели, но найти там кого-либо не сумели.

17 марта

В *г. Грозном* у себя дома неустановленными преступниками зарезана санитарка городской больницы № 9 **Валентина Стегленко**.

В дом **Светланы Ивановны Степы**, 1977 г.р., который находится в городе на *ул. Крестьянская*, ворвались неизвестные и нанесли ей тяжелое ранение в голову.

Утром на одной из улиц *г. Аргун* российскими военными убит **Салман Джафаралиев**, 1950 г.р.

Об обстоятельствах данного преступления мало что известно. Однако местные жители, с которыми беседовали сотрудники ПЦ «Мемориал», утверждают, что военные застрелили этого человека без видимых на то причин.

Несколько российских военных, отдыхавших недалеко от *с. Ойсхара (пос. Новогрозненский) Гудермесского района*, были обстреляны неизвестными, приехавшими на автомашине «Жигули» шестой модели без номеров. Никто не пострадал.

В ответ военные стрелять не стали. Уезжая, нападавшие прокричали находившимся неподалеку женщинам, что скоро перестреляют всех русских.

На следующий день, в воскресенье, жители населенного пункта собирались провести митинг с требованием наказать служащих российского подразделения, 15 марта казнивших шесть и ранивших девять человек. Поэтому женщины решили, что обстрел —

это провокация, направленная на то, чтобы сорвать планирующееся мероприятие. Они вооружились палками и на случай нового визита тех, кто у села обстрелял военных, остались на его окраинах. Однако в тот день в с.Ойсхара (пос.Новогрозненский) никто больше не приехал.

Трехдневный траур объявлен с 17 марта в *пос.Новогрозненский (Ойсхара) Гудермесского района Чечни*. Об этом сообщил глава администрации поселка **А.Абольядов**.

По его словам, траур связан с гибелью 15 марта восьми человек из этого населенного пункта. Причем глава местной администрации отметил, что их смерть произошла «в результате событий, последовавших за подрывом на проходящей вблизи этого населенного пункта трассе «Кавказ» бронемашин федеральных войск».

Среди погибших, отметил А.Абольядов — 20-летняя мать двухмесячного ребенка и 73-летний старик. Он подчеркнул, что ему пришлось приложить большие усилия к тому, чтобы удержать жителей поселка и близлежащих сел, которые намеревались с телами покойников двинуться по трассе «Кавказ» в Гудермес.

С момента инцидента, сообщил А.Абольядов, никто из высокопоставленных представителей руководства республики поселок не посетил. Не оказана была и помощь в организации похорон погибших.

Сообщение СМИ

18 марта

В ночь на 18 марта в *с.Автуры Шалинского района* из собственного дома увезен 18-летний **Джунаидов**.

Российские военные, которые принимали участие в операции, не представились. Они не объяснили причин своих действий родственникам задержанного ими молодого человека, не сказали, где его потом будут содержать. У ПЦ «Мемориал» отсутствует какая-либо достоверная информация о дальнейшей судьбе Джунаидова.

На рассвете российские подразделения оцепили *с.Нойбера (Найбере) Гудермесского района*. В ходе последовавшей затем т.н. адресной зачистки были задержаны шесть местных жителей. Трое из них являлись членами одной семьи (отец и два сына). Их имена:

1. **Адам Юсупов**, 1975 г.р.;
2. **Руслан Юсупов**, 1978 г.р.;
3. **Имран Юсупов**, 1982 г.р.;
4. **Юсупов**, 1952 г.р., его имя неизвестно;
5. **Аюб Мамадиев**, 1978 г.р.;
6. Сосед Мамадиева, имя, фамилия и возраст ПЦ «Мемориал» неизвестны.

Военные, осуществлявшие «зачистку», на короткое время заехали в войсковую часть, размещенную в черте населенного пункта. Родственники задержанных обратились к ее командному составу, однако те отказались сообщить, кто осуществил захваты людей.

Жители села перекрыли трассу *Ростов—Баку* и потребовали немедленного освобождения своих односельчан. На митинге протеста присутствовали и сотни людей из соседнего *с.Ойсхара (пос.Новогрозненский)*, где двумя днями ранее в результате учиненного вооруженного погрома были убиты и ранены ни в чем не повинные люди.

Увидев направлявшуюся к трассе толпу, военные, стоявшие у с.Ойсхара, ушли с блокпоста. Его немедленно заняли мальчишки. Они перевернули будку, а затем сожгли блиндаж. Однако в отношении самих военных ими не было совершено никаких противоправных действий.

На митинг приехали представители правительства Чечни. Они выслушали людей, а затем выступили сами, обещав содействовать в освобождении незаконно задержанных людей.

И действительно, их отпустили с интервалом в несколько дней. Руслана Юсупова привезли домой последним, на четвертые сутки после похищения. Сделали это военный комендант ЧР И.Бабичев и некто Олейников. Но, как рассказывают очевидцы, за его освобождение пришлось купить и сдать в ФСБ два автомата.

По признанию освобожденных людей, они подвергались жестоким избиениям и пыткам. У некоторых из них отбиты внутренние органы. Соседу Мамадиева сломали ноги и ребра. В тяжелом состоянии его вывезли на лечение в *Москву*.

За три дня до описываемых событий недалеко от Нойбера неизвестными был подорван российский БТР. Сразу же после этого прилетевшие вертолеты обстреляли и само село, и участок трассы, прилегающий к нему вплотную. Под обстрел попал автомобиль РАФ с женщинами, следовавшими в *г.Хасавюрт (Дагестан)*. Среди пассажиров были убитые и раненые. Пострадали и местные жители.

Военнослужащие федеральных сил, захватившие жителей с.Нойбера, применяя пытки, требовали, чтобы они взяли подрыв БТРа на себя.

На трассе Ростов—Баку у с.Ойсхара (*пос.Новогрозненский*) Гудермесского района состоялся многоядный митинг, посвященный событиям, произошедшим в этом населенном пункте 15 марта. На митинге выступил заместитель председателя правительства республики по силовым структурам Юрий Павлович Эм.

В своем выступлении он сказал:

«Я приношу соболезнование всем родным и близким от себя лично и от правительства. Это трагедия для всех. Это произошло по стечению обстоятельств. Люди погибли. Что могу сказать? Эти негативные моменты взяты на жесткий контроль, прокуратура занимается следствием, без контроля это все не останется. Те виновные, которые это совершили, будут строго наказаны. Это первый момент.

Второй момент. Мы переговорили с близкими пострадавших, с советом старейшин. Я сегодня же доведу до председателя правительства все ваши требования. Добьюсь того, чтобы сюда прибыла комиссия и разобралась, у кого что сожжено, разбито, чтобы был возмещен ущерб, и систематически в ходе следствия мы будем доводить до вас результаты.

Я думаю, мы с вами вместе все-таки должны решить эту проблему, для того чтобы здесь восторжествовал мир. Да, есть негодяи, есть. Мы с вами вместе должны от этого уходить. Изолировать их, как со стороны военных, так и с другой стороны. Давайте теперь, мы их с вами не вернем (о погибших), давайте вместе с вами не допускать таких моментов...».

Юрий Эм сообщил, что прокуратура проведет объективное и беспристрастное расследование всех обстоятельств гибели людей. Но жителей села не удовлетворили его обещания. Особенно их встревожило то, что на рассвете именно этого дня из соседнего населенного пункта Нойбера российские военные увезли в неизвестном направлении шесть человек.

Односельчане задержанных, требуя их освобождения, вместе с жителями Ойсхара участвовали в акции протеста на трассе *Ростов—Баку*.

Во дворе горбольницы № 9 *г.Грозного* неизвестный выстрелом в затылок убил **Ольгу Андреевну Мирошниченко**, 1946 г.р., проживавшую по адресу: *ул.Первомайская, 15*.

Ольга Мирошниченко приехала в больницу навестить больного мужа.

Во время рубки дров в лесу подорвались на mine и погибли двое жителей *с.Махкеты Веденского района*: 28-летний **Руслан Асланбекович Джабраилов** и пожилой мужчина, которого местные жители называли «**Дада**».

В *г.Грозном* в результате выстрела, произведенного из здания цирка, где располагается мобильный отряд УВД МВД РФ по ЧР, ранение в голову получил **Абдулла Эдисултанов**, 1964 г.р.

Абдулла Эдисултанов проживает на *ул.Таманская*, недалеко от здания цирка.

19 марта

В *с.Пригородное Грозненского (сельского) района* на автомобиле «Урал» прибыли три сотрудника МЧС. Собравшимся вокруг местным жителям один из них сообщил, что необходимо срочно предать земле трупы четырех мужчин, которые были обнаружены в дачном поселке недалеко от *Ханкалы*. Сделать это согласились около 20 человек. Сотрудники МЧС отвезли трупы на кладбище, выгрузили там, а затем незамедлительно покинули населенный пункт.

Сразу после их отъезда дорогу, ведущую к кладбищу, перекрыли российские военные. Они прибыли туда на одной БМП и нескольких грузовых автомобилях. Отказываясь отвечать на вопросы и ссылаясь на приказ, военные не пропустили людей, отправившихся захоронить трупы.

Однако несколько человек прошли на кладбище другой дорогой. Они пронесли туда фото- и видеоаппаратуру. Перед тем, как опустить трупы в могилу, жители Пригородного сфотографировали их и сделали видеосъемку.

Трупы были полностью обнажены. На телах неизвестных остались следы вскрытия — от шеи до паховой области. Кроме того, на двух из них в области ключицы и в плечевых суставах имелись разрезы. По утверждению местных жителей, производивших захоронение, у убитых оказались вскрытыми и черепные коробки (на сделанных ими фотографиях этого, однако, не видно). Трупы весьма грубо и неаккуратно были зашиты.

Жители Пригородного отметили, что в области брюшной полости у них имелись дырки, сделанные, по всей видимости, специальным хирургическим инструментом. Явных признаков избиений и пыток на трупах не оказалось,

21 марта фотографии и видеофильм с изображением тел были доставлены в назрановский офис ПЦ «Мемориал».

23 и 24 марта в убитых были опознаны следующие люди:

1. **Исмаил Мусостович Хутиев**, 1982 г.р.;
2. **Муслим Умарович Бациев**, 1976 г.р.;
3. **Аюб Бибулатович Гайрбеков**, 1978 г.р.;

4. Абдул-Малик Газалиевич Товзарханов, 1963 г.р.

Все они были задержаны российскими военными в ходе «зачистки» г.Аргун 11–14 марта. До обнаружения трупов, несмотря на многочисленные обращения в различные официальные инстанции, включая прокуратуру, о местонахождении этих людей ничего не было известно.

Через некоторое время родственники перезахоронили убитых, однако повторное вскрытие проводить не захотели.

Эта трагическая история получила широкую известность в Чечне, став своего рода зримым подтверждением задолго до этого циркулировавших слухов о том, что российские военные похищают людей с целью изъятия у них внутренних органов. Во многом это объяснялось теми вопросами, которые легко могли возникнуть и возникали у любого непредвзятого человека после ознакомления с фотографиями трупов и их видеозаписью, широко разошедшихся впоследствии по республике. Вот лишь некоторые из них:

1. Откуда трупы были доставлены в Пригородное?
2. Кто и почему производил их вскрытие?
3. Что явилось причиной смерти этих людей?

С целью получить ответы на некоторые из возникших вопросов 10 апреля в Москве старшим научным сотрудником ПЦ «Мемориал», врачом Александром Викторовичем Соколовым был проведен анализ видеозаписи. Ниже приводится полный текст экспертизы:

«31 марта 2001 г. мной был проведен предварительный анализ видеозаписи, полученной 29 марта 2001 г. из офиса ПЦ «Мемориал» в Назрани. Настоящий текст основан на результатах этого анализа и адаптирован для людей, не имеющих медицинского образования.

Со слов лиц, от которых была получена пленка, видеозапись содержит внешний осмотр тел и сцену захоронения 4 человек. Они были задержаны в ходе «зачистки», проводившейся 11–14 марта в г.Аргуне, и затем убиты. Их тела были доставлены сотрудниками МЧС к кладбищу с.Пригородное.

Как мне стало известно, позже в Чечне некоторые люди начали утверждать, что из тел были извлечены разные органы, которые использовались для пересадок, и что якобы существует специальный механизм по вывозу человеческих органов из Чечни с территории военной базы в Ханкале.

Комментарий, сопровождающий запись, соответствует вышеприведенному утверждению. При этом неизвестный автор комментария настаивает, ссылаясь на мнение местных врачей, что направление производства разрезов на трупах не соответствует следам, остающимся после патологоанатомического исследования, так как сделаны в противоположном обычному направлении, и что выражение лиц слишком спокойное для умерших.

При просмотре видеозаписи можно прийти к следующему.

1. Качество видеозаписи, условия освещения и длительность записи достаточно хорошие. Вместе с тем практически отсутствуют крупные планы, показывающие детали возможных повреждений на трупах, вследствие чего снижается достоверность изложенных далее описания и выводов. Так же следует указать, что данные, полученные при просмотре

фото- или видеоматериала, носят в обычной ситуации лишь дополнительный характер по сравнению с непосредственным осмотром.

2. На видеозаписи зафиксированы обнаженные тела 4 мертвых мужчин разного возраста.

Сохранность тел хорошая, она не может служить препятствием для идентификации умерших. Относительно давности смерти, можно отметить, что признаков мумификации или значительных следов разложения не отмечается. Вместе с тем на всех трупах уже видны следы посмертных изменений тканей. Таким образом, в обычных условиях нахождения трупа, давность смерти может соответствовать указанным в устном сообщении срокам.

3. На теле, лежащем в ряду слева, в области ключицы видно ровное круглое отверстие с покрашенными в коричневый цвет краями и окружающими кожными покровами (на фотографии метка А). Такое окрашивание может быть результатом антисептической обработки, а отверстие примерно соответствует стандартному месту установки подключичного катетера. Вместе с тем появление подобного отверстия может быть следствием огнестрельного ранения, которое затем также подверглось обработке. При этом качество съемки не позволяет сделать однозначный вывод. На этом же теле в правом мезогастррии видны нечеткие следы двух отверстий (метка Б), подобные тем, которые возникают при установке катетеров для промывания брюшной полости, при этом из-за неполного обзора тела при записи нельзя сказать, производилась или нет операция на органах брюшной полости.

4. Общий вид и расположение разрезов на трупах не соответствуют прижизненным органосберегающим хирургическим манипуляциям и характерны для патологоанатомического секционного исследования. При этом направление производства разрезов, в отличие от их расположения, может зависеть от личных привычек лица (часто не врача, а санитаря), производящего секцию, и условий подхода к прозекторскому столу. Изменение выражения лица умерших достаточно известно как разглаживание черт лица и описано не только в медицинской, но и в художественной литературе. Оно объясняется снятием посмертного спазма лицевых мышц и началом процесса разложения тканей.

5. В связи с отсутствием на видеозаписи видимых внешних повреждений, могущих быть причиной смерти, установить причину смерти не представляется возможным. Можно предположить, что некоторые из умерших проходили лечение в стационаре. Этим же и объясняются видимые следы патологоанатомического исследования.

Никаких данных в пользу версии об извлечении органов с целью последующей трансплантации анализирувавшаяся видеозапись не содержит».

Однако и сам этот анализ породил новые вопросы. В частности известно, что разрезы от подбородка до лонного сращения не производятся на живом человеке. Но если вскрытие сделал патологоанатом, то почему трупы не были маркированы и помещены в морг или холодильную камеру до выяснения личности и передачи родственникам? Кроме того, Александр Соколов, констатировав, что *«видимых внешних повреждений, могущих быть причиной смерти»* на видеозаписи нет, высказал мнение, что некоторые умершие могли бы проходить *«лечение в стационаре»*.

К этому времени тела уже опознали и даже перезахоронили. Поэтому было ясно, что данное предположение никак не соответствует действительности, так как Аюба Гайрбекова, Муслима Бациева, Абдул-Малика Товзарханова и Исмаила Хутиева российские военные увезли из Аргуна 12 марта совершенно здоровыми. С момента задержания и до времени доставки их тел в с.Пригородное прошла ровно неделя. И хотя, как пишет исследовавший видеозапись врач, на трупах *«признаков мумификации или значительных следов разложения не отмечается»*, на них все же имеются следы

посмертных изменений.

Другими словами, из анализа вытекает, что по времени смерть если не всех четырех, то некоторых из этих людей наступила практически сразу после задержания российскими военными и доставки их в Ханкалу.

Почему их тела оказались в таком виде на кладбище, стало ясно только после того, как 28 мая 2001 года А.Черкасов, сотрудник ПЦ «Мемориал», был допрошен по уголовному делу № 14/33/0132-01.

Дело в том, что фотографии четверых убитых с подписями, где указаны их имена и фамилии, были со ссылкой на «Мемориал» опубликованы в газете «Версия».

А 28 мая в связи с этой публикацией в редакцию газеты явились находившиеся в Москве в командировке представители военной прокуратуры из Ханкалы (в/ч 20102). Автор статьи, Маргарита Кондратьева, передала им фотографии и направила в «Мемориал». Оказалось, что расследовавший это дело старший помощник военного прокурора Владимир Юрьевич Зимин до публикации в «Версии» не мог установить личности погибших.

Выяснилось, что тела были первоначально обнаружены еще 13 марта 2001 года на самой территории военной базы в Ханкале. Утром при патрулировании периметра в арыке была замечена недавно разрытая земля. Патруль, предполагая, что в этом месте установлен фугас, вызвал саперов. Приступив к работе, те вскоре откопали торчащую вверх человеческую руку. После этого были приглашены представители военной прокуратуры, в присутствии которых саперы эксгумировали четыре тела с огнестрельными ранениями в спину и в голову сзади.

По факту обнаружения тел с признаками насильственной смерти военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 14/33/0132-01. В связи с тем, что тела были найдены на территории воинской части, дело с самого начала расследовала военная прокуратура. Зимин добился того, что тела были обмыты и доставлены в ППОП (пункт приема и обработки погибших) ОГВ (с). 14–16 марта силами судмедэкспертов из 124-й судебно-медицинской лаборатории (Ростов-на-Дону) была проведена аутопсия тел, после чего их передали для захоронения в МЧС ЧР.

Сотрудники МЧС отвезли тела на сельское кладбище и выбросили там. Обнаружив, что тела были вскрыты и зашиты, и, не зная ничего ни об их происхождении, ни о проведенном посмертном вскрытии и исследовании, местные жители высказали предположение, что у погибших были изъяты органы для трансплантации. Однако отец одного из погибших, врач по профессии, пальпировал тело и установил, что внутренние органы находятся на месте.

Зимин направил фотографии убитых в территориальные органы прокуратуры по всем районам Чечни, запросив, не исчезали ли эти люди. Судя по всему, с его запросами не работали, поскольку в Аргуне, где уже было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения 11 человек, эти фотографии опознаны не были. Впрочем, похоже, что такое отношение было и остается характерным для органов прокуратуры ЧР. Наконец, из публикации в газете «Версия» помощник прокурора узнал имена убитых.

Все материалы, собранные ПЦ «Мемориал» по этому эпизоду, были приобщены к уголовному делу. Однако полгода спустя, в декабре 2001 года, А.Черкасов был допрошен по тому же делу другим помощником военного прокурора (полугодичная командировка Зимина к тому моменту закончилась). Оказалось, что в деле отсутствуют ранее приобщенные к нему материалы, впрочем, такого рода «исчезновения» в Чечне тоже не редкость. В дальнейшем уголовное дело № 14/33/0132-01 было приостановлено «в

случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Насколько нам известно, это единственное дело, которое с самого момента возбуждения расследовала военная прокуратура и в ходе которого обнаруженные тела были немедленно исследованы в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, в окрестностях главной военной базы только за один месяц найдено два захоронения. Напомним, что в конце февраля и начале марта в дачном поселке вблизи Ханкалы были обнаружены более пятидесяти тел, принадлежавших жителям республики, захваченным сотрудниками российских силовых структур.

При переходе дороги у *пос. Кирова в Заводском районе г. Грозный* подорвался на mine **Хизир-Хаджи Гайтамасович Иблиев**, 1962 г.р. Длительное время как беженец он проживал в *ст. Орджоникидзевская (Ингушетия)* и только накануне приехал проведать своих родственников.

С оторванной ниже колена левой ногой и ранением левого глаза его доставили в городскую больницу № 9. Там выяснилось, что Хизир-Хаджи Иблиев полностью потерял зрение. Кроме того, от осколков разорвавшейся мины по всему телу у него имеются многочисленные раны разной степени тяжести.

В 14 часов в *г. Урус-Мартан* сотрудники «специального подразделения главного разведывательного управления (ГРУ) МО РФ» (так они представились) увезли из собственного дома на *ул. Толстого*, 28-летнего **Закри Садулаева**.

На задержание они приехали на военном грузовике «Урал» и двух автомобилях УАЗ-469 с отсутствующими регистрационными номерами. Бортовой номер БТРа, который их сопровождал, был затерт.

Все военнослужащие были в масках. Сначала они поинтересовались **Закриуллахом Садулаевым**, 1974 г.р., но его не оказалось дома. Тогда, сказав, что им подойдет и старший брат, связали Закри Садулаеву руки, надели на голову мешок и затолкали в БТР.

За городом задержанный был пересажен в «Урал», специально переоборудованный для проведения пыток. Там ему связали веревками руки и ноги и, посадив в кресло, стали избивать. В основном удары наносились в область сердца и почек, а также по икрам и коленям ног. Затем подвергли пытке током.

Не ограничившись этим, военнослужащие вытащили его наружу, привязали сзади к БТРу и долго, сколько точно — он сказать потом не смог, волокли по вспаханному полю.

Пытки и избиения продолжались более двух часов. При этом истязатели требовали, чтобы он сознался в том, что боевик и участвовал в нападении на Буденновск, а также в боях против российских войск в дагестанских селах *Карамахи* и *Чабанмахи*.

Однако Закри Садулаев не стал признаваться в том, чего в действительности не совершал. Он неоднократно терял сознание, потом приходил в себя. После этого избиения возобновлялись с новой силой. Когда в очередной раз на короткое время пришел в себя, услышал обрывок разговора между своими истязателями. Один из них сказал другому, что избитый, скорее всего, умрет и от него пора уже избавиться.

Автомобиль тронулся, и его снова куда-то повезли. Затем вытащили наружу, оттащили в сторону от дороги на несколько метров и сбросили в какую-то яму. От сильного удара о землю Закри Садулаев очнулся окончательно. Он сумел развязать веревки на руках и ногах и выбрался наверх.

Оглядевшись, он понял, что находится на юго-восточной окраине Урус-Мартана рядом с районной больницей. Яма, в которую его сбросили, оказалась канализационным люком.

Уже наверху к нему на двух автомобилях УАЗ-469 с двух сторон подъехали сотрудники военной комендатуры и ФСБ и потребовали документы. Когда выяснилось, что их у него нет (забрали с собой те, кто до этого истязал), решили задержать. Однако, как говорят свидетели, между ними возник спор по поводу того, куда следует везти обнаруженного ими человека: в комендатуру или в ФСБ. Находившаяся рядом больница, несмотря на его ужасное состояние, в расчет не принималась.

Сразу же после задержания родственники начали поиски Закри Садулаева. Не теряя времени, они поехали в ВОВД, комендатуру, ФСБ. Поставили в известность о случившемся районные и городские гражданские власти. Однако во всех этих инстанциях в помощи отказали, стандартно заявляя, что их сотрудники к этому происшествию не имеют отношения. К 18 часам они решили поехать в больницу, предполагая, что если задержанного — убитого или только раненого — где-то выбросят, то местные жители туда его обязательно доставят.

У больницы они оказались как раз в тот момент, когда сотрудники силовых структур решали, куда везти обнаруженного ими посреди улицы избитого человека без документов. Среди подъехавших к ним родственников был и сотрудник стрелковой роты при комендатуре. Ему удалось убедить военных и сотрудников ФСБ в невинности Закри Садулаева.

Он был освобожден и в тот же вечер, после оказания медицинской помощи в больнице, вернулся к себе домой.

Трое чеченских милиционеров получили ранения в результате подрыва автомобиля на фугасе.

Как сообщили в УВД МВД РФ по Чечне, в районе населенного пункта *Степное (Гудермесский район)* на фугасе подорвалась машина УАЗ-469, принадлежащая постоянному отделу милиции *с.Азамат-Юрт*.

В результате подрыва трое сотрудников милиции ЧР получили ранения. Медицинская помощь им оказана на месте.

В Чечне задержан замминистра шариатской безопасности, один из лидеров ваххабитов *Урус-Мартана* и руководитель крупного вооруженного формирования **Абдул-Малик Межидов**.

Как сообщили в региональном оперативном штабе по проведению контртеррористической операции в *Ханкале*, полевой командир был задержан в результате проведения спецмероприятий.

При задержании А.Межидов оказал сопротивление и был ранен.

В марте 1998 года А.Межидов являлся заместителем министра шариатской безопасности Чечни, возглавляя департамент шариатских учреждений исполнения наказаний.

Комментарий ПЦ «Мемориал»: в 2000 году вместе с отрядами, подчиняющимися Р.Гелаеву, Абдул-Малик Межидов перебрался в Грузию и вплоть до осени 2002 года находился в Панкисском ущелье.

В Аргуне убит 60-летний местный житель **Салман Джамалиев**, член совета старейшин этого города.

В конце 2000 года в Аргуне неизвестными был расстрелян у себя дома председатель совета старейшин Сайпуди Аксактемиров, работавший также начальником одного из отделов городской администрации. Убийцы до сих пор не понесли наказания.

Сообщения СМИ

20 марта

В г.Грозном неизвестными совершена попытка убийства **Татьяны Есауленко**, 1964 г.р., находившейся у себя в доме по адресу: *ул.Кирова, 22*.

В ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-тог1и) Грозненского (сельского) района сотрудниками российских силовых структур произведено незаконное задержание четырех человек: **Р.Г. и М.Г.Тазуевых, Б.И.Азиева и А.А.Пономаренко.**

Уже на следующий день по ст. 127 ч. 2 (п. «а», «г», «ж») УК РФ прокуратура района возбудила уголовное дело № 19029. 21 мая того же года в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») оно было приостановлено.

В с. *Чири-Юрт Шалинского района* местные жители организовали митинг, на котором с беспокойством говорили о продолжающихся в Чечне убийствах, бесследных исчезновениях людей после задержания их российскими военнослужащими и многочисленных фактах грабежа имущества, допускаемым при «зачистках».

Выступающие выразили соболезнование родственникам **Руслана Джабраилова**, 1939 г.р., убитого 12 марта около 17 часов в поселке чири-юртовского цементного завода неизвестными лицами. Они потребовали от властей начать беспристрастное расследование всех обстоятельств этого преступления.

Погибший — уроженец с.Новые Атаги Шалинского района. В момент нападения он ехал в принадлежащей ему «Газели». Неизвестные на автомашине поравнялись с ним и, не сбавляя хода, расстреляли.

Митинги протеста против действий российских войск прошли в этот день и в других населенных пунктах республики: в частности, в г. *Шали* и г. *Аргуне*. Требования, которые на них выдвигались, были одинаковые: прекращение геноцида чеченского народа, начало переговорного процесса с избранными властями ЧРИ, обнародование имен и фамилий военных преступников и наказание их.

В поле недалеко от железобетонного завода в г. *Шали* подорвался на mine **Демил Махмадиевич Башуев**, 1939 г.р. Ему на помощь бросились **Аюб Хаджимуратов**, 1962 г.р., и **Докку Дудаев**, 1970 г.р., проживающие в этом городе соответственно на ул. *Советская, 88*, и *Школьная, 39*. Они также подорвались на mine.

Аюб Хаджимуратов потерял левую ногу. Докку Дудаев получил осколочные ранения головы и плеч. В результате взрыва у него был поврежден и глаз.

В Чечне перекрыта федеральная дорога «Кавказ». На западной окраине пос. *Новогрозненский (с. Ойсхара)* и восточнее с. *Нойбера Гудермесского района* магистраль завалена бетонными блоками, сгоревшими машинами, стволами деревьев. Участок дороги между двумя этими завалами имеет протяженность не менее 1,5 километра.

Несколько сот женщин сидят на дороге и ее обочинах. На расположенных рядом вагончиках расклеены лозунги: «Нет убийствам, зачисткам, грабежу, лагерям», «Где вы, лидеры Чечни, где муфтий, где судьи? Ведь нас убивают с вашего согласия».

За последние три дня через этот участок не проехала ни одна машина, говорят участницы пикета. Также не передвигаются здесь и воинские колонны.

Как сообщили в РОВД, весь транспорт, идущий в *Дагестан* и в обратном направлении, двигается обходными путями по проселочным дорогам и сельским улицам.

Поводом для начала митингов и выхода жителей на дорогу послужили события 15 марта, в результате которых здесь погибли восемь местных жителей и девять человек получили ранения. Если в первый день митингующие выдвигали единственное требование — наказать лиц, как они считают, причастных к инциденту, то сегодня их призывы выходят за рамки местных событий и связаны в целом с ситуацией в Чечне.

Жители Новогрозненского утверждают, что с ними до сих пор никто из ответственных лиц администрации и правительства Чечни на месте событий не встретился и не сообщил, какие принимаются меры.

В то же время, как сообщили в пресс-службе чеченской администрации, по местному гостелеканалу к жителям пос.Новогрозненский и с.Нойбера специально обратился глава чеченской администрации Ахмад Кадыров. Он заявил, что прокуратура республики ведет расследование по факту происшествия 16 марта и степень ответственности каждого, кто к этому причастен, непременно будет установлена.

А.Кадыров напомнил, что действия военных в поселке 16 марта явились ответом на подрыв бронетранспортера и ранение девяти военнослужащих, проезжавших на нем по трассе «Кавказ». А.Кадыров призвал родных и близких проявить сдержанность и воздержаться от каких-либо действий, способных дестабилизировать обстановку и не прибегать к публичным выступлениям.

Правоохранительные органы пока в происходящее не вмешиваются и не пытаются силовыми методами разблокировать дорогу.

Военный комендант Гудермесского района Александр Павленко заявил журналистам, что в целях избежания конфликтных ситуаций приказал приостановить передвижение воинских колонн именно на том участке, который в настоящее время пикетируется жителями поселка.

В Чечне убит руководитель Пенсионного фонда *Веденского района*, 80-летний **Шаа Мешиев**. Это произошло у моста через *р.Хулхулау* вблизи *с.Дышне-Ведено*, сообщили в управлении внутренних дел Чеченской Республики.

Здесь отметили, что именно на этом месте была проведена операция, в ходе которой ранее погиб двоюродный брат Шамиля Басаева — Хамид.

Тело Ш.Мешиева, было обнаружено в его машине, притопленной в русле реки.

По показаниям внучки Ш.Мешиева и его охранника, следовавших с погибшим в машине, трагедия произошла в окрестностях *с.Дышне-Ведено* в 7.45.

Глава управления ПФ следовал по автодороге на совещание в *Гудермес*. Его автомашину обогнали «Жигули» с затемненными стеклами, из которых вышли двое неизвестных в масках и с автоматами. Они по-чеченски потребовали от Ш.Мешиева выйти из машины. Когда глава управления ПФ открыл дверь машины, он был расстрелян из автоматов.

Его внучка и охранник не пострадали.

В Чечне при взрыве фугаса получил осколочные ранения прокурор *Шатойского района* Юрий Вячин. Местный житель, установивший фугас, погиб при взрыве собственного устройства, сообщили в УВД МВД РФ по Чеченской Республике.

По словам представителей УВД, патрульные одного из блокпостов федеральных сил, расположенного на выезде из *Шатоя*, обратили внимание на местного жителя, «что-то закапывавшего в землю в пределах прямой видимости блокпоста».

Практически на глазах патруля произошел взрыв неустановленного взрывного устройства, в результате которого чеченец погиб, уточнили в УВД.

Для разбирательства происшествия на блокпост были вызваны сапер и прокурор. При осмотре места гибели местного жителя оба они получили ранения, подорвавшись на еще одном фугасе.

Сообщения СМИ

11 сентября 2001 г. аргунская межрайонная прокуратура по ст. 126 ч. 2 (похищение человека) УК РФ возбудила уголовное дело № 45100. 11 ноября 2001 г. оно было приостановлено согласно ст. 195 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). Постановление это вскоре было отменено прокуратурой ЧР следствие по уголовному делу возобновили. Однако 29

декабря 2002 г. на прежнем основании его опять приостановили.

[См.](#) сообщение за 19 марта.

[В](#) 2001 г. в Аргуне ходили слухи, что тела остальных «исчезнувших» захоронены рядом с элеватором, на территории, где в то время размещалась российская войсковая часть. Эта информация исходила от сотрудников российских силовых структур, но обследовать место предполагаемого захоронения военные не позволяли. 28 февраля 2002 г. утром мальчишки, пасшие скот рядом с элеватором, увидели, как бродячие собаки, разрыв землю, вытаскивают на поверхность человеческую ногу. Пастухи сообщили об увиденном женщинам, стоящим у здания городской комендатуры. Вскоре о происшествии возле элеватора стало известно родственникам людей, пропавших после задержания российскими военными. В тот же день они собрались у комендатуры и потребовали у гражданских и военных властей города допустить их в указанное место для эксгумации возможно имеющегося там захоронения. Митинг у комендатуры продолжался три дня. И только днем 2 марта было разрешено опознание трупов. Прокурор Аргунской межрайонной прокуратуры Ростислав Викторович Тимшин объяснял, что саперам понадобилось почти три дня, чтобы очистить от мин дорогу к захоронению. Рядом с элеватором были обнаружены три могилы, глубина которых не превышала полуметра. Две из них уже оказались разрытыми собаками. Кости захороненных людей были обглоданы, отсутствовали головы. Не было там и одежды, по которой еще можно было бы провести опознание. Труп в третьей могиле был обезглавлен, но по характерным послеоперационным шрамам на теле Залпа Яшуркаева опознала в убитом своего мужа Абдул-Вахида Сулимовича Яшуркаева. По мнению Р.В.Тимшина, все трое были убиты в одно время.

[По](#) факту похищения Руслана Висхаджиева, Муслима Бациева, Али Эльдиева, Али Лабазанова, Абдул-Вахаба Яшуркаева, Шамиля Ахмадова, Абдул-Малика Товзарханова, Аюба Гайрбекова Ислама Товсултанова Аргунской межрайонной прокуратурой 23 марта 2001 г. возбуждено уголовное дело № 45031 по ст. 126 п. «а», «ж» УК РФ (похищение двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору); 11 мая 2001 г. дело было передано в военную прокуратуру в/ч 20102.

26 апреля в этой же прокуратуре согласно ст. 126 ч. 2 УК РФ возбуждено уголовное дело № 45043 по поводу похищения Сайд-Магомеда Магомедовича Дикиева. По ст. 195 УПК РСФСР 26 июня того же года оно было приостановлено.

[Т.е.](#) у мужа. По вайнахским (чеченским и ингушским) обычаям при посторонних людях жена не называет мужа по имени.

[По](#) неподтвержденной информации, в конце марта 2001 г. в результате боестолкновения с российскими военными погиб Руслан Бациев, другой сын этой женщины.

[См.](#) сообщение за 2 марта.

[См.](#) сообщение за 7 марта 2001 г.

[Производство](#) по уголовным делам № 26056 и 27010 вскоре было прекращено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

[Выдержки](#) из выступления одного из них, Ю.П.Эма, приведены в сообщении за 18 марта 2001 г.

[Местные жители](#) утверждают, что буквально за 20 минут до появления колонны трассу проверили саперы.

[По](#) рассказам местных жителей, в районе «северного базарчика» 15 или 16 марта между 19 и 20 часами вечера убиты двое чеченцев, направлявшихся в гости к соседу. Российский военный патруль расстрелял их за нарушение неофициального, но реально установленного и действующего в республике «комендантского часа». 17 марта в том же Ленинском районе, но уже на территории 1-го микрорайона, рядом с импровизированным рынком найден труп русского мужчины. Этот 40-летний человек был болен шизофренией, постоянно, вне зависимости от времени года, ходил с зонтом. Местные жители склонны полагать, что за это он убит российскими военными.

[См.](#) сообщение за 15 марта 2001 г.

[Важно](#) отметить, что на кладбище с.Пригородное 10 марта спешно, еще до завершения процесса опознания родственниками, были похоронены тела 38 убитых людей, найденные в дачном поселке «Здоровье» в феврале и марте 2001 года.

[См.](#) сообщение за 11 марта 2001 г.

[Катетеризация](#) подключичной вены является врачебной процедурой и делается чаще всего в реанимационных отделениях стационаров в тех случаях, когда необходимо многократное внутривенное введение препаратов в течение нескольких дней.

[Кондратьева М.](#) Кладбище «Здоровье»: Шестнадцатилетнего подростка и еще полсотни чеченцев расстреляли под Ханкалой // Версия. № 13 (137). 2001. 10–16 апреля.

[См.](#) сообщение за 12 марта 2001 г.

21 марта

В ночь на 21 марта в *д. Урус-Мартан* сотрудники российских силовых структур провели операцию по задержанию двух местных жителей — участников вооруженных формирований ЧРИ, объявленных российскими властями в розыск. Окружив дом семьи **Тавгаевых** на *ул. Партизанская*, они предприняли попытку ворваться в него, но встретили вооруженное сопротивление. Бой продолжался около часа.

Сотрудники силовых структур вели огонь из соседних дворов. Все это время люди, среди которых было немало детей, прятались в своих домах. Никто так и не попытался вывести их в безопасное место.

В ходе перестрелки погиб один из разыскиваемых, восемнадцатилетний **Аслан Тайсумов**, а второй, **Сулиман Тавгаев**, хотя и был ранен, сумел скрыться. Понесли потери и российские «силовики»: один из них убит, другой — ранен. Труп убитого силовика забрали с собой, а 27 марта выдали родственникам для захоронения.

Одновременно сотрудники российских силовых структур провели обыск в Урус-Мартановской центральной районной больнице. Они осмотрели все помещения, взламывая закрытые на замок двери. Попытавшийся возмутиться их поведением врач получил удар прикладом автомата. В итоге из больничных палат были увезены три человека из числа тех, кто ухаживал за больными родственниками. Среди них был **Хизир Шаипов**, житель *с. Комсомольское (чеч. — Гой-Чу)*, в ту ночь присматривавший за перенесшим операцию братом.

Задержанных доставили в ВОВД. Днем двое из них были отпущены.

С утра в течение нескольких часов в *пос. Новые Алды Заводского района г. Грозный* проводилась «зачистка».

Суть операции заключалась в том, что сотрудники российских силовых структур ездили по улицам поселка, стреляли из автоматов и хватали первых попавшихся им на глаза людей. Иногда для этого врываются в дома и учреждения. Задержанных избивали.

Из стоматологического кабинета они забрали **Сайд-Али Шамилова**, 1968 г.р., врача-стоматолога, и двух пациентов. Был задержан **Валид Азимов**, житель *д. Майкоп*, который накануне приехал по вызову родственников к умирающей матери. Документы у него были в полном порядке. На просьбу проявить милосердие, сотрудники силовых структур грубо ответили, что умирает не он, поэтому нет никаких причин его не задерживать.

Всего в этот день были захвачены одиннадцать человек (по другим данным, двадцать) в возрасте от 16 лет и старше. Среди них были **Сербиевы: Хаважи**, 1956 г.р., отец пятерых детей, и **Шамиль**, студент 5го курса филологического факультета университета. Вместе с остальными их привезли в ВОВД Октябрьского района, объяснив это тем, что только там находится ОМОН. В отделе они были жестоко избиты. По словам одного из задержанных, его били по голове тяжелым томом Свода законов РФ. К вечеру того же дня все алдынцы, имевшие на лицах явные следы побоев, были освобождены. Большинство за денежный выкуп (за каждого из них были уплачены по две-три тысячи рублей).

Жители Новых Алдов утверждают, что подобные акции сотрудники российских силовых структур обычно проводят перед окончанием сроков командировки в Чечню с тем, чтобы «заработать себе на дорогу».

Никто из несправедливо задержанных и избитых людей не подал жалобу в судебные и иные инстанции. Алдынцы полагают, что это слишком опасно для них самих и членов их семей.

22 марта

В *г.Гудермес* неизвестными был подорван автомобиль ВАЗ-2107. Находившийся в нем **Али Бисултанов**, местный житель, в результате полученных ранений скончался. Ранения различной степени тяжести получили два других пассажира этого автомобиля.

Неизвестные ворвались в квартиру **Марины Бобковой**, 1918 г.р., проживающей по адресу: *г.Грозный, ул.Б.Хмельницкого, 43*, и попытались ее зарезать. В тяжелом состоянии она была доставлена в городскую больницу № 9.

На территории АЗС севернее *г.Урус-Мартан* внутри емкости для нефтепродуктов обнаружены два трупа.

Один из них был сильно изуродован: голова разбита до такой степени, что от нее остался лишь бесформенный кусок темного цвета; на теле имелись многочисленные следы пыток; одна рука сломана; одежда разъедена неизвестной жидкостью, похоже кислотой. Оpoznать этот труп не удалось.

Второй труп опознан — это **Ханпаша Имранович Эльжуркаев**, 1970 г.р., проживавший в Урус-Мартане. Он был задержан 25 декабря 2000 года «по подозрению в подготовке к совершению диверсионного акта», как заявил по местному телевидению «Марта» комендант Урус-Мартановского района Гейдар Гаджиев. Однако позднее родственникам было отказано в предоставлении информации о месте содержания и подлинных причинах его захвата. Власти даже пригрозили им «неприятностями», если будут продолжать поиски.

Тем не менее стало известно, что 19 января 2001 года задержанного допрашивал сотрудник УФСБ по Урус-Мартановскому району Е.Г.Абдулаев. Он встретился с родственниками и сообщил им, что после допроса в качестве свидетеля Ханпаша Эльжуркаев якобы был отпущен. Других сведений о нем получить не удалось, хотя родственники неоднократно обращались в прокуратуру, в комендатуру и в администрацию района.

После обнаружения трупа, родственники убитого вновь обратились в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по факту уже его насильственной смерти.

В районе *с.Нику-Хита* в Чечне при боестолкновении с федеральными силами был убит **Миталаев**.

При осуществлении мероприятий паспортного режима в *Урус-Мартане* при проверке документов оказал вооруженное сопротивление и был убит участник вооруженных формирований ЧРИ **Товчаев**.

В *г.Урус-Мартан* совершено покушение на заместителя начальника УВД МВД РФ по Чечне полковника **Кизыра Кипсаева** (скорее всего, речь идет о Хизире Тепсаеве. — ПЦ «Мемориал»).

Как сообщили в администрации *Урус-Мартановского района*, неизвестные открыли огонь по автомашине, в которой находился полковник. В результате он получил легкие касательные ранения. Полковник отказался от госпитализации.

Водитель, находившийся за рулем, получил ранение средней тяжести и был госпитализирован.

Органы военной прокуратуры к настоящему моменту возбудили и расследуют 62 уголовных дела по преступлениям, совершенным в Чечне российскими военнослужащими в отношении местного населения. Эти данные привел в ходе состоявшейся в Генпрокуратуре встречи с членами совместной рабочей группы ПАСЕ и

Госдумы главный военный прокурор России Михаил Кислицын.

По его словам, из этого числа уголовных дел — 20 убийств: 1 убийство, совершенное с превышением допустимой обороны, 14 хищений чужого имущества, 7 случаев дорожно-транспортных происшествий, 4 хулиганства, 2 — нарушения правил обращения с оружием, 13 — по иным преступлениям.

Как отметил главный военный прокурор, 20 уголовных дел подобной категории уже направлены в военные суды.

Один из руководителей российской прокуратуры подчеркнул при этом, что его подчиненные внимательно относятся ко всем сигналам и жалобам на действия военнослужащих. По его словам, установлены контакты с общественными организациями, а также с офисом уполномоченного по правам человека в Чечне Владимира Каламанова и правозащитным обществом «Мемориал».

Реагируя на некоторые выступления представителей ПАСЕ, генпрокурор Владимир Устинов признал, что «у нас действительно есть случаи преступлений со стороны наших военнослужащих, но они не носят массовый характер».

В. Устинов напомнил, что с октября 1999 года в Чечне погибли примерно три тысячи российских военнослужащих.

Генпрокурор России сообщил представителям ПАСЕ и Госдумы, что под его личным контролем расследуется уголовное дело по факту обнаружения массовых захоронений в дачном поселке «Здоровье» в пригороде Чечни.

Кроме того, по его словам, продолжается расследование фактов массовых убийств мирных граждан в пос. *Новые Алды*, с. *Алхан-Юрт* и *Старопромысловском районе* чеченской столицы.

Комментарий ПЦ «Мемориал»: по состоянию на середину 2005 года расследование ни по одному из этих дел не доведено до конца. С начала 2001 года в Чечне погибли 23 и ранены 117 военнослужащих внутренних войск МВД РФ. Об этом сообщил на пресс-конференции в Москве главнокомандующий войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров.

Всего же за время контртеррористической операции (с августа 1999 г.) погибли 695 и ранены 2343 военнослужащих внутренних войск.

«Если же брать в расчет период с 1989 г., когда внутренние войска стали привлекать к разрешению конфликтов на межнациональной почве, а затем и к борьбе с незаконными вооруженными формированиями, потери войск составили 1980 погибшими и 7339 ранеными», — сообщил главком.

Сообщения СМИ

23 марта

В ночь на 23 марта в дом 75-летнего **Сайд-Салеха Тангиева** в г. *Урус-Мартан* (ул. *Асламбека Шерипова*) ворвались российские военные. Они были пьяны, грязно ругались и на требования старика объяснить причины визита, приказали ему «заткнуться». Когда же он попросил предъявить документы, дающие право на обыск жилища, один из них, видимо, главный, засмеялся и сказал:

«Ты что? Это же война. А на войне законы никто не обязан соблюдать».

Произнеся эту фразу, военный стал отдавать приказы. В основном они касались того, какие вещи надлежит вынести из дома Сайд-Салеха Тангиева. В кузов загнанного во двор «Урала» были погружены электробытовые приборы, мебель и ковры.

Как потом рассказали жильцы дома сотруднику ПЦ «Мемориал», за день до описываемых событий военные уже приходили к ним с обыском. Но вместо оружия и боеприпасов, на поиски которого якобы их задействовали, они почему-то больше интересовались имуществом. Например, пытались выяснить, сохранились ли документы на электробытовые товары.

Загрузив в «Урал» более или менее ценные вещи, вооруженные грабители вывели на

улицу всех, кто в это время находился в доме, заложили под фундамент взрывчатку и взорвали ее.

На следующее утро, несмотря на предупреждения военных «не смей никуда обращаться», Сайд-Салех Тангиев подал заявления в комендатуру и прокуратуру Урус-Мартановского района, прося наказать виновников беззастенчивого грабежа имущества его семьи.

Место происшествия посетила следственная группа районной прокуратуры, по его итогам даже было возбуждено уголовное дело. Но вскоре оно было приостановлено якобы из-за недостатка улик. Однако члены пострадавшей семьи считают, что следователи прокуратуры просто испугались довести расследование до конца. По их мнению, за грабежом стояли высокопоставленные офицеры комендатуры и воинских частей, дислоцированных в Урус-Мартановском районе.

Косвенно эту версию подтвердил один из сотрудников прокуратуры, который посоветовал старику «держат язык за зубами», иначе они не смогут гарантировать безопасность ни ему, ни его родственникам.

В *с. Чир-Юрт Шалинского района* сотрудниками российских силовых структур захвачен и увезен в неизвестном направлении **Лечи Саидович Дугушев**, 1971 г.р. Дальнейшая судьба этого человека ПЦ «Мемориал» неизвестна.

В *г. Аргун* по заранее сделанным фотографиям был опознан один из четырех трупов, вывезенных из Ханкалы сотрудниками МЧС *Чечни* и похороненных на кладбище *с. Пригородное Грозненского (сельского) района*.

Установлено, что труп принадлежал **Исмаилу Мусостовичу Хутиеву**, 1982 г.р. Со слов матери убитого стало известно, что он был задержан вместо своего отца, находящегося в розыске. При задержании его документами военные не интересовались.

Российские военные провели пятую за месяц «зачистку» *с. Дышне-Ведено Веденского района*. Ими были увезены в неизвестном направлении шесть человек.

Военные проигнорировали требования главы местной администрации и жителей села объяснить им причины задержания этих людей.

В двадцатых числах марта (точную дату установить не удалось) рядом с *пос. Гикаловский Грозненского (сельского) района* произошел инцидент, едва не закончившийся перестрелкой между военными из различных российских подразделений.

Местные жительницы, сестры **Макка** и **Петимат Дундуловы**, соответственно 20 и 23 лет, а также их сноха **Лариса**, решили вскопать участок на землях госхоза «Тепличный», где они уже несколько лет сажали картофель. На окраине поселка к ним подошли военные из расположившейся неподалеку части и, обвинив в подрыве БТРа, якобы случившегося несколькими днями ранее, попытались задержать.

Особые претензии были высказаны Макке Дундуловой, которая имела крупное, почти на все лицо, родимое пятно. Военные заявили, что это ожог, полученный ею во время взрыва. В другой сестре, Петимат, они «заподозрили» снайпера. Схватив за волосы, военные потащили ее с собой.

Видя, как уводят сестру, Макка стала кричать, подняла крик и Лариса. К ним на помощь поспешили жители пос. Гикаловский. Кто-то успел предупредить о том, что происходит, представителей администрации населенного пункта и военных, дислоцирующихся на территории местного консервного завода. У них с местными жителями сложились неплохие отношения.

Военные и руководители поселковой администрации прибыли на место происшествия почти одновременно. Они потребовали освободить девушек. Однако те, кто захватил их, отказались подчиниться и передернули затворы автоматов. Подняли оружие и военные, прибывшие на помощь.

Ситуацию удалось разрядить путем переговоров, в которых были задействованы руководители поселковой администрации и командир части, служащие которой захватили сестер Дундуловых и их сноху. Девушки были отпущены.

В *Грозном* неизвестные совершили нападение на дом, где находились первый заместитель мэра города Ибрагим Ясуев и глава администрации *Заводского района* Муса Алаудинов.

Как сообщили в мэрии Грозного, вечером около 20 вооруженных людей на четырех автомашинах, номера которых известны, подъехали к дому, где находились руководители города, и открыли огонь из стрелкового оружия. Практически всю ночь продолжался бой между неизвестными и охраной И. Ясуева и М. Алаудинова.

По данным мэрии, потерь среди охраны руководителей города нет, однако не исключено, что потери понесли нападавшие.

Сообщение СМИ

24 марта

На *Старопромысловском шоссе г. Грозного* в канализационном колодце обнаружены трупы нескольких человек.

Жители сообщили о находке в администрацию района, милицию и прокуратуру. Однако во властных структурах им ответили, что необходимых средств для извлечения и опознания трупов у них нет. Людям было предложено похоронить тела своими силами.

В *г. Аргун* по фотографиям были опознаны трупы еще трех человек, похороненных в *с. Пригородное*. Они принадлежали: **Муслиму Умаровичу Бациеву**, 1975 г.р., **Аюбу Бибулатовичу Гайрбекову**, 1978 г.р., и его зятю (мужу сестры) **Абдул-Малику Газалиевичу Товзарханову**, 1965 г.р.

Отец Аюба Гайрбекова, хирург по специальности, хотел повторно вскрыть труп сына, но не решился сделать это без согласия его матери, с которой он состоит в разводе. Он прощупал тело и считает, что внутренние органы убитого на месте. Родители Муслима Бациева сомневаются в том, что это так. Мать Исмаила Хутиева, труп которого был опознан днем раньше, уверена, что у него были изъяты внутренние органы. К такому выводу она пришла, увидев у мертвого сына неестественно впавший живот.

Никто из родителей не решился на повторное вскрытие трупов.

На БТРе и двух автомобилях «Урал» на *ул. Советскую в г. Урус-Мартан* прибыли военнотружущие 245-го мотострелкового полка МО РФ. Остановившись у домовладения **Дашаевых**, они заявили, что в рамках «адресной проверки на наличие оружия и боеприпасов» им необходимо осмотреть жилые помещения и хозяйственные постройки.

Однако «поиски оружия» обернулись грабежом. Сломал БТРом ворота, военные загнали во двор автомобиль и загрузили в его кузов ковры и другие вещи. Попытавшимся было возмутиться хозяевам они приказали молчать. Уезжая, военные пригрозили хозяевам,

что, если пожалуются, сделают себе же хуже.

Над окраиной *с. Курчалой*, где по выходным дням собирается рынок, появились шесть российских вертолетов. Два из них приземлились на оживленную дорогу, заблокировав движение автотранспорта в обоих направлениях.

Выбежавшие из вертолетов военные высадили из двух остановившихся микроавтобусов людей и стали проверять у них документы. При этом они отобрали у пассажиров продукты и вещи, в том числе и только что купленные на рынке, а также деньги. Все это загрузили в один из вертолетов.

Мужчину, осмелившегося сделать замечание, военные избили ногами и прикладами автоматов. По свидетельствам очевидцев, и после того как вертолеты улетели в сторону *Грозного*, он находился в бессознательном состоянии.

На блокпосту между *с. Гехи* и *Урус-Мартаном* сотрудники ОМОНа, предположительно из *Ярославской области*, захватили **Адама Хамидовича Махарбиева**, 1973 г.р., проживающего по адресу: *Урус-Мартановский р-н, с. Гехи, ул. Гвардейская, 1*, и его двоюродных братьев — **Лему Вахаевича** и **Ильяса Вахаевича Махарбиевых**.

На автомашине ВАЗ-2106 через райцентр братья возвращались домой из *г. Грозный*. Свидетелями задержания стали двое односельчан, которые и сообщили о случившемся Хамиду и Зура, родителям Адама Махарбиева.

Когда те прибыли на окраину села, сотрудники силовых структур уже собирались покинуть блокпост. С натянутой на голову курткой их сын сидел на заднем сиденье своего автомобиля. За рулем был военный. Зура Махарбиева безуспешно пыталась остановить тронувшуюся на ее глазах «шестерку», вслед за которой с блокпоста в сторону Урус-Мартана уехали: грузовик «Урал» защитного цвета, ВАЗ-2109 и ВАЗ2121, соответственно голубого и белого цвета, и УАЗ-452 (т.н. таблетка).

Вместе с мужем женщина поехала за колонной и увидела, как автомобиль сына завернул во двор Урус-Мартановской военной комендатуры.

Зура и Хамид Махарбиевы сразу же обратились к представителям военных и гражданских властей района с просьбой сообщить им, в чем подозревают задержанных и где они содержатся. Но ответа не получили.

На следующий день из ВОВД Урус-Мартановского района был освобожден Ильяс Махарбиев. Еще через день, 26 марта, оттуда вышел и Лема Махарбиев. (По другим данным, первого из них отпустили через два, а второго только через пять дней.) Перед тем как выпустить, второму из братьев милиционеры вручили по ошибке карточку регистрации в Грозном, изъятую у Адама Махарбиева. Принадлежавшая ему автомашина через неделю была возвращена родителям.

Освобожденные рассказали, что они были доставлены в здание комендатуры и содержались на третьем этаже, где находится управление ФСБ РФ по Урус-Мартановскому району. Сотрудники спецслужб допросили их, а затем передали в ВОВД. Но был ли туда переведен их двоюродный брат, они не сказали. Впоследствии тот бесследно исчез.

Обеспокоенный тем, что сын может стать жертвой сотрудников российских силовых структур, в начале апреля Хамид Махарбиев обратился к исполнявшему обязанности прокурора Урус-Мартановского района Леониду Илюшенко. Изложив обстоятельства задержания, он попросил содействия в его освобождении. 14 апреля прокуратура возбудила уголовное дело № 25042 по ч. 1 ст. 126 УК РФ. Тем не менее в течение

длительного времени работники прокуратуры никаких действенных мер по поиску и освобождению незаконно задержанного человека не предпринимали.

Одновременно родственники обратились в Урус-Мартановский районный суд с жалобой на действия должностных лиц, нарушивших их права и свободы. Они просили обязать военного коменданта района полковника Гейдара Гаджиева указать местонахождение Адама Махарбиева и допустить к нему адвоката. Однако жалоба судом не была рассмотрена.

Расследование уголовного дела было поручено некоему В.Елфимову, на тот момент — следователю Урус-Мартановской районной прокуратуры. Только через четыре месяца он допросил в качестве свидетеля Лему Махарбиева. Другой свидетель, Ильяс Махарбиев, вообще в прокуратуру вызван не был. Так же, как не допрашивались и российские омоновцы, 24 марта несшие дежурство на блокпосту между с.Гехи и г.Урус-Мартан.

Через некоторое время родственники поинтересовались у В.Елфимова ходом следствия, однако вину за его затягивание он попытался свалить на них, заявив, что они сами, мол, не приводят к нему на допросы свидетелей задержания сына...

В начале сентября того же года при очередном посещении прокуратуры следователь накричал на Зуру Махарбиеву и заявил: «Я не виноват в том, что твоего сына убили».

Отец и мать Адама Махарбиева письменно обратились к Леониду Илюшенко. В своем заявлении они спрашивали: откуда у следователя имеется информация, что их сын убит? Если это правда, то кто это сделал, когда и как? И главное, если В.Елфимов знает об убийстве, то не следует ли его самого привлечь к уголовной ответственности за сокрытие преступления?

В своем обращении они потребовали отвода следователя.

Но еще до этого, 14 августа 2001 года, в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР предварительное следствие по уголовному делу № 25042 было приостановлено. По состоянию на начало 2003 года местонахождение Адама Хамидовича Махарбиева установлено не было.

С просьбой о содействии в его поисках родственники поочередно обращались в администрацию и прокуратуру Урус-Мартановского района, в районный суд, в Генеральную прокуратуру РФ и к специальному представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову. Ни в одной из этих инстанций помощи они не нашли.

По словам родителей, незадолго перед задержанием Адам Махарбиев устроился на работу в ОВД *Грозненского (сельского) района*. Документы, которые подтверждали, что он является сотрудником правоохранительных органов, у него были при себе.

25 марта

По фотографиям и видеозаписи опознаны останки **Казбека Лечаевича Вахаева**, 1975 г.р., похороненного на кладбище *с.Гойское Урус-Мартановского района* 23 августа 2000 года.

1 августа 2000 года его увезли из собственного дома, расположенного по адресу: *Урус-Мартан, ул.Нурадилова, 5*, сотрудники российских силовых структур. Родственникам молодого мужчины они сообщили, что причина задержания — полученная ими накануне анонимка. После проведения дознания его обещали отпустить.

При задержании Казбек Вахаев взял с собой паспорт. Однако на второй день матери,

Ребат Вахаевой, стало известно, что ее сына оформили как бомжа, т.е. человека, не имеющего определенного места жительства, и на этом основании собирались продержать в ИВС Урус-Мартановского района в течение 10 суток.

Когда родственники потребовали объяснить настоящую причину содержания под стражей, сотрудники ВОВД снова подтвердили, что ему никаких обвинений не предъявлено. По их словам, его должны освободить в ближайшие дни.

Несколько дней родные и близкие передавали задержанному еду и одежду. В их получении тот расписывался.

Однако 13 августа матери вернули сумку с продуктами и сообщили, что Казбека Вахаева в изоляторе уже нет. Через час к ней вышел начальник ВОВД Урус-Мартановского района Виктор Шигаев и лично передал его паспорт. На вопрос обеспокоенной женщины, где находится сын, он сообщил, что тот увезен в группировку российских войск, расположенную на южной окраине Урус-Мартана. На следующий день начальник временного отдела стал утверждать, что молодой человек еще 11 августа освобожден из ИВС и уже должен быть дома.

Казбек Вахаев не воевал; в период активных боевых действий уехал из республики в *Ингушетию* и проживал там. Имеет жену и малолетних детей.

13 августа вместе с ним из ИВС исчезли жители г.Урус-Мартан **Асламбек Гугиев** и **Юсуп Сатабаев**, а также **Юнус Чадаев**, проживавший в с.Шалажи. Эти люди были задержаны сотрудниками российских силовых структур в разное время и при различных обстоятельствах.

Юсуп Ахмедович Сатабаев, 1973 г.р., проживавший по адресу: ул.Толстого, 1, по настоянию родственников 23 февраля 2000 года обратился к сотрудникам УФСБ по Урус-Мартановскому району. Он признался в участии в боевых действиях и выразил желание сдать имеющееся у него оружие. В ходе дознания указал сотрудникам следственных органов место, где участники вооруженных формирований ЧРИ спрятали оружие. Тем не менее его заключили в фильтрационный лагерь в *Чернокозово* и, подвергая избиениям и пыткам, содержали там до начала августа.

9 августа Юсупа Сатабаева перевели в ИВС Урус-Мартановского района для освобождения по амнистии. Постановление о прекращении в отношении него уголовного преследования 29 июля 2000 года подписал работник следственного отдела при ВОВД, старший советник юстиции В.В.Ушаков. Однако перед самым освобождением задержанный «исчез».

9 августа 2000 года в ходе операции по проверке паспортного режима в с.Шалажи из д.37 по ул.Шерипова, где проживал постоянно, был увезен Юнус Умарович Чадаев, 1973 г.р. При себе он имел документы с грозненской пропиской. Ни в каких вооруженных формированиях участия не принимал.

Бойцы российского ОМОН, проводившие «зачистку», доставили его в ВОВД района. Родных и близких они заверили, что там во всем «разберутся и молодого человека быстро отпустят».

Из Шалажи омоновцы увезли еще несколько местных жителей. Их также поместили в ИВС ВОВД Урус-Мартановского района.

13 августа 2000 года сотрудники временного отдела сообщили матери Юнуса Чадаева, Майе, что после освобождения в 17 часов 12 августа он якобы отправился домой.

Но ни в тот день, ни позже ее сын уже не вернулся.

В 5 часов утра 1 августа 2000 года из дома № 4 в пос. госхоза «Горец» г. Урус-Мартан сотрудники ВОВД увезли Асланбека Абдулаевича Гугиева, 1973 г.р. Поводом для этого, видимо, стало анонимное письмо. По крайней мере так об этом впоследствии говорили во временном отделе. Сотрудники российской милиции обещали отпустить задержанного сразу же после проверки.

Однако уже через три дня стало известно, что в ИВС он содержится как бомж. Это удивило родственников, ведь Асланбека Гугиева забрали из собственного дома, да еще с паспортом в руках, в котором была указана местная прописка.

13 августа 2000 года Лайле Гугиевой, сообщив, что в изоляторе его уже нет, вернули паспорт задержанного сына. На настойчивые требования сообщить, где тот теперь может находиться, милиционеры из временного отдела, в числе которых был и Александр Силантьев, сказали, что он передан сотрудникам ФСБ.

Родственники людей, исчезнувших из ИВС Урус-Мартановского ВОВД, неоднократно обращались в правоохранительные структуры района и республики с просьбой указать их местонахождение.

После 13 августа 2000 года они почти каждый день приходили к зданию ВОВД. К ним не раз выходил его начальник Виктор Шигаев, но его объяснения были путанные и часто менялись. Сначала он утверждал, что Казбек Вахаев, Асланбек Гугиев, Юсуп Сатабаев и Юнус Чадаев освобождены и должны были вернуться домой. Затем, что их забрали в группировку войск на окраине райцентра. Чуть позже начальник отдела начал говорить, что они переданы в ФСБ.

Через посредников родственники пропавших сумели организовать проверку ям в месте дислокации упомянутой группировки войск, однако никого там не обнаружили. Они обратились в ФСБ, но и здесь не были найдены следы людей, содержавшихся до своего исчезновения в ИВС ВОВД Урус-Мартановского района.

Матери пропавших написали совместные заявления прокурору ЧР, специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чечне В.Каламанову. Но все эти обращения отсылались в прокуратуру района, а оттуда приходили стандартные ответы, суть которых сводилась к тому, что после соответствующей проверки задержанные были освобождены и должны находиться дома.

В поисках своих сыновей родные объездили многие тюрьмы и следственные изоляторы юга России. Поиски продолжались несколько месяцев, но следы пропавших людей были обнаружены недалеко от самого Урус-Мартана.

23 августа 2000 года к югу от с. Гой-Чу (Комсомольское) на месте, где до того дислоцировалось подразделение федеральных сил, местные жители вскрыли захоронение, в котором были обнаружены тела четырех человек.

О существовании захоронения сообщили российские военнослужащие. По их словам, 13 августа на территорию, где дислоцировалась их часть, приехали сотрудники военной комендатуры района и, расстреляв четырех молодых чеченцев, закопали их.

Через несколько дней, когда военные покинули окраины населенного пункта, жители Гой-Чу начали поиски захоронения. Найти его оказалось нетрудно: земля вокруг могилы была усеяна десятками гильз от автоматов и пулеметов, пропиталась кровью.

В раскопанной яме действительно оказались останки четырех убитых. Человек,

присутствовавший при вскрытии, рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал» следующее: «Я помогал сотрудникам МЧС вывозить трупы из Комсомольского после завершения там боев и видел много трупов. Но я не знал, что людей можно так сильно изуродовать. Их убили выстрелами в голову и в глаза, огнестрельные ранения имелись по всему телу. Стреляли, наверно, из пулеметов — кости были разломаны. Кроме того, на телах имелись резаные раны и синяки, видимо, нанесенные убитым во время пыток. Ногти рук и ног у них были вырваны. Трупы мы отвезли в село Гойское, на кладбище. Там их и похоронили».

На эксгумации присутствовали дядя Асланбека Гугиева, мать и сестра Казбека Вахаева, но опознать убитых тогда они не сумели.

23 марта 2001 года сотрудники ПЦ «Мемориал» получили видеокассету, на которой были запечатлены трупы из захоронения, обнаруженного жителями с.Гой-Чу. По ней родственники признали их обоих.

Майя Чадаева признала, что одежда на одном из убитых похожа на одежду ее сына, но она была не уверена до конца, что это и есть Юнус Чадаев. По ее мнению, чтобы не было ошибки, необходима медицинская экспертиза трупов.

Еще через несколько месяцев, 22 августа 2001 года, мать Юсупа Сатабаева сообщила сотруднику ПЦ «Мемориал» о прекращении поисков сына, так как считает, что он был в числе людей, расстрелянных российскими военными 13 августа 2000 года у с.Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского района.

Рано утром, как сообщили российские СМИ, в районе ул.Окружной в Грозном «была проведена операция по задержанию участников чеченских вооруженных формирований»; убиты два человека, один тяжело ранен. Все это снималось на видеокамеру корреспондентом НТВ.

По утверждению очевидцев из числа местных жителей, один из убитых не имел никакого отношения к военным действиям. Это был 16-летний подросток, который, испугавшись, побежал от военных. Те сначала ранили его в ногу, а потом забили до смерти.

По сообщению сотрудников правоохранительных органов, раненый был доставлен в городскую больницу № 9 и помещен в палату под охраной трех чеченских милиционеров. В ночь на 28 марта к больнице подъехал автомобиль УАЗ без номеров, оттуда вышли несколько человек. Угрожая автоматами, они разоружили охрану, забрали раненого и скрылись в неизвестном направлении.

В 5 утра бойцы ОМОН, прикомандированные к ВОВД Ленинского района г.Грозный, задержали в одной из квартир дома на ул.Дербентская Аслана Мусаевича Оздоева, 1976 г.р., гостившего у родственников.

Омоновцы объяснили свои действия тем, что к ним якобы поступила информация о нахождении в этом доме боевиков. Из него были увезены все жильцы второго подъезда: три женщины примерно сорока лет и двое мужчин, младший из которых оказался несовершеннолетним.

В ВОВД Октябрьского района, куда были доставлены задержанные, сразу же после проверки документов отпустили женщин. Чуть позже оказались на свободе и мужчины. Под стражей остался только Аслан Оздоев.

Милиционеры интересовались, почему он, ингуш, оказался в Чечне. Допрос они сопровождали избиениями и угрозами. При этом подчеркивали, что освободят его только в том случае, если он сдаст автомат.

После допроса задержанный был помещен в так называемый обезьянник: в камеру два метра в длину и в ширину с двухъярусными нарами. В ней нестерпимо пахло мочой и хлоркой, полы и стены были забрызганы кровью.

В камере находился еще один задержанный, 25-летний **Узбек Джабраилов**, уроженец *с.Валерик Ачхой-Мартановского района*. Его задержали, когда на принадлежащем ему легковом автомобиле он проезжал по одной из улиц *Октябрьского района г.Грозный*. Военные, проводившие «зачистку», остановили его, вытащили из машины и, избив прикладами автоматов, отвезли в ВОВД Октябрьского района.

Узбек Джабраилов рассказал соседу по камере, что во время допросов сотрудники ВОВД сломали ему ребра и повредили внутренние органы. В обмен на 6000 рублей и 40 литров вина ему предложили свободу.

Через некоторое время к зданию ВОВД подошли соседи Аслана Оздоева. Они потребовали освободить парня; при этом женщины подняли шум. В камере, где находились задержанные, было слышно, как сотрудники милиции заявили, будто, проверив документы, его уже отпустили. Молодой человек начал кричать. При этом он успел назвать себя и попросить помощи.

В ответ на крики сотрудники милиции вбежали в камеру и стали избивать Аслана Оздоева. Они приковали его наручниками к стулу. Затем принесли какой-то аппарат и отходящие от аппарата провода подвели к паху и половому члену мужчины. Его ударило током. Эта процедура повторялась четыре раза с интервалом в пять минут. Теряющего сознание Оздоева милиционеры спрашивали о наличии и количестве боевиков в *Назрани*. После пытки током его избили прикладами автоматов. При этом «правоохранители» приговаривали, что скоро доберутся и до Ингушетии.

Тем временем люди, собравшиеся у здания ВОВД, продолжали требовать освобождения задержанного. Они пригрозили, что обратятся в прокуратуру. Видимо, это возымело действие. Около 19 часов вместе с Узбеком Джабраиловым его освободили. Отпуская их, сотрудники ВОВД потребовали, чтобы оба молчали об избиениях и пытках, которым подвергались.

26 марта, забрав в ВОВД оставшийся там паспорт, Аслан Оздоев вернулся в Ингушетию.

На окраине *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района* российские военнослужащие захватили пасшего скот **«Аслана»** (имя изменено). Собственной шапкой ему закрыли глаза, посадили на БТР и отвезли в расположение воинской части. Там молодого мужчину завели в палатку, внутри которой была яма, обшитая изнутри фанерой.

Военные потребовали, чтобы он назвал боевиков и признался в участии в вооруженных формированиях. Получив отказ, стали пытаться — сначала электротоком, затем протыкали шилом бока и ноги. Избивали ногами и прикладами.

После пыток его вывели из палатки и сбросили в яму диаметром шестьдесят сантиметров и глубиной три метра (похоже, вырытой с помощью буровой установки), на дне которой была вода. В яме он провел более суток, наклоняясь и упираясь руками в колени, когда уставал стоять прямо.

27 марта «Аслана» вытащили из ямы. Военные пригрозили, что найдут его даже в могиле и накажут, если он где-нибудь расскажет о задержании и избиениях. Потом отвели на окраину *с.Танги-Чу* и, не развязывая рук, отпустили.

Около полудня в *Гудермесе* наряд милиции, состоявший из бойцов ОМОН Нижегородской области, остановил для досмотра легковую автомашину ВАЗ-21065,

следовавшую по одной из улиц *пос. Степное*, входящего в черту города Гудермеса. Машина имела чеченские номера, в салоне находились двое мужчин.

При досмотре автомашины один из пассажиров открыл огонь из пистолета, а второй попытался скрыться, сообщили в УВД. Милиционеры открыли ответный огонь, и в ходе перестрелки оба чеченца были убиты. Со стороны милиции два сотрудника погибли на месте, еще один скончался позже в больнице.

В автомашине были изъяты три автомата, два пистолета и большое количество боеприпасов.

Как сообщил начальник штаба УВД МВД РФ по ЧР полковник Ахмед Дакаев, в настоящее время установлены личности убитых пассажиров «Жигулей» — это жители Гудермеса **Байсуев** и **Тагиев**.

Сообщение СМИ

26 марта

На пустыре между *с. Старая Сунжа Грозненского (сельского) района* и *б-м микрорайоном г. Грозный* обнаружены тела **Руслана Хароновича Насуханова**, 1975 г.р., и **Зелимхана Бакыевича Хатуева**, примерно 26 лет.

Они являлись сотрудниками милиции (первый — сержант) и 30 января 2001 года были задержаны российскими военными. За день до этого, 29 января, Старую Сунжу блокировали войска и бронетехника для проведения «зачистки». Въезд и выезд из села для местных жителей был ограничен.

Руслан Насуханов, которому предстояло заступить на дежурство, все-таки решил поехать на работу. После полудня на принадлежащей ему автомашине «Жигули» белого цвета он выехал из дома. Вместе с ним на работу отправился и Зелимхан Хатуев.

Возле сельской школы их машину остановили российские военные, прибывшие на БМП с бортовым номером 361 и автомобиле «Урал» № 07-18 УС 11/гус. Свидетели, а их было немало, утверждают, что у милиционеров проверили документы и приказали следовать на окраину населенного пункта, где был создан временный штаб группировки войск, задействованных в «зачистке».

Родственники Руслана Насуханова и Зелимхана Хатуева, учитывая, что они являются сотрудниками правоохранительных структур, не особенно волновались. Но перед наступлением темноты, все же решили поехать к штабу группировки. Однако их не пропустили. Охранявшие подходы к штабу военные были пьяны, и говорить с ними о чем-либо оказалось делом и небезопасным, и бесполезным. Родственники вынуждены были вернуться домой.

На следующее утро они вернулись к месту дислокации подразделений, задействованных в «зачистке» Старой Сунжи. Криками и матом военные снова попытались отогнать их, но в этот момент с территории временного штаба выехал автомобиль УАЗ-469, в котором находился комендант *Ленинского района г. Грозный* Эдуард Борисович Лобачев. Автомобиль остановился, и комендант, сделав замечание военным, спросил о причине, по которой люди прибыли сюда. Когда ему рассказали о задержании сотрудников милиции, он вышел из машины, подозвал к себе постового и велел отвести к командиру части, осуществляющей «зачистку» в селе, Айну, мать Руслана Насуханова. Тот ответил ему, что у него приказ никого не пропускать.

Пока комендант говорил с военнослужащим, к этому месту подъехал микроавтобус УАЗ с надписью «Медслужба». В ней также находился офицер. Эдуард Лобачев с его помощью и вместе с Айной Насухановой прошел на территорию штаба. Командир части, назвавшийся «полковником Смолениным», обещал принять мать задержанного милиционера, но попросил ее подойти к нему через полтора часа. Выезжая обратно, военный комендант Ленинского района, в свою очередь, предупредил об этом распоряжении постового.

Айна Насуханова подошла к постовому в точно назначенное время, но он, сказав, что уехавший к этому времени комендант — ему не начальник, не пропустил ее в штаб. После настойчивых просьб он все же согласился передать по рации, что к командиру просится женщина. Ответ она услышала очень четко: «Никаких женщин не пропускать!»

В это время с территории штаба выехал УАЗ с надписью «Медслужба». Тот же офицер, что вместе с Эдуардом Лобачевым провел мать задержанного милиционера к командиру части, сказал ей и другим родственникам, чтобы они подошли сюда тогда, когда уедут военные. Не поняв смысла сказанного, те остались стоять у входа в штаб. С этого места они видели, что у палаток, где разместились офицеры, стоят автомобили БМВ и КамАЗ. Там же были и «Жигули», на которых уехали на работу Руслан Насуханов и Зелимхан Хатуев.

Айна Насуханова все-таки сумела прорваться к «Смоленину». Но он крикнул ей: «Нет здесь ваших сыновей!», сел в машину и уехал в сторону Грозного. Вскоре окрестности населенного пункта покинули и остальные военные.

В промежутке между посещениями женщиной «Смоленина» к штабу подъехал майор, вероятно, какой-то саперной части. Постовые, по рассказам стоявших там родственников задержанных жителей Старой Сунжи, открыли по его машине огонь. Майор погиб, а его охрана была разоружена. Именно после этого инцидента военные с такой поспешностью стали сворачивать свой штаб. На том месте, где убили майора, его сослуживцами позднее был водружен крест.

Во время «зачистки» российские военные задержали в Старой Сунже 18 человек. Из них шестнадцать вернулись домой, а двое, Руслан Насуханов и Зелимхан Хатуев, пропали без вести. Их родственники обращались с письменными заявлениями в гражданскую и военную прокуратуры республики, в ФСБ, ГРУ, писали президенту РФ Владимиру Путину.

В прокуратуре *Грозненского (сельского) района* даже было возбуждено уголовное дело. Расследование контролировал прокурор Бибигов.

Обращались родственники и к посредникам, но ни к каким положительным результатам это не привело. Ничего не дали и поиски трупов на месте, где стоял штаб группировки войск, проводившей «зачистку».

Военные и гражданские инстанции на все обращения родственников пропавших отвечали примерно таким образом: *«Установить военнослужащих, задержавших Руслана Насуханова и Зелимхана Хатуева, не удалось»*.

26 марта мальчишки, игравшие на пустыре в полукилометре от места, где в конце января находился временный штаб подразделения, проводившего «зачистку», заметили торчащую из земли человеческую ногу. Об этом они рассказали участковому инспектору, а тот оповестил местных жителей. Из земли извлекли труп Зелимхана Хатуева.

Перед тем как начать поиски останков Руслана Насуханова, его отец, Харон Насуханов, предложил проверить местность на наличие мин.

Жители Старой Сунжи обратились в прокуратуру г.Грозный, но оттуда их отправили в прокуратуру *Грозненского (сельского) района*, которая базируется в с.Горячеводское. К месту обнаружения трупа приехали прокурор района Азаренков, следователь и судмедэксперт. Из Ленинского района г.Грозный прибыли саперы. Только вокруг ямы, в которой был найден первый труп, они обнаружили и обезвредили шесть мин. Метрах в двухстах от нее в канаве, заросшей камышом, вскоре нашли тело второго пропавшего милиционера.

Узнав о страшной находке, из различных районов республики туда стали стекаться люди, потерявшие в результате задержания российскими военными своих близких. При этом подорвались на минах и с ранениями ног в госпиталь в *6-м микрорайоне* были доставлены два молодых человека.

Зелимхан Хатуев был убит выстрелом в глаз. Перед смертью ему, видимо, сломали шейные позвонки и тяжелым предметом размозжили голову. У Руслана Насуханова отсутствовал глаз, на его теле отмечены ножевые ранения: на ногах, руках и в области подмышек. На груди имелись глубокие раны. Его голова также была размозжена тяжелым предметом и держалась только на коже — горло, по-видимому, было перерезано ножом.

На *10-м участке Октябрьского района г.Грозный* в ходе очередной «зачистки» убиты **Магомед Алашевич Назиров**, 1974 г.р., и его брат **Ахмед Алашевич Назиров**, 1976 г.р.

В тот день они были дома одни. Мать молодых людей, Марет (Марят) Байсаровна Назирова, 1950 г.р., вместе с дочерью и соседом поехала в больницу. За пять месяцев до этого, подорвавшись на «растяжке» в своем огороде, она потеряла ногу, и рана все время беспокоила ее. Другая дочь, Малика Алашевна Исаева, вышла замуж и жила в районе автобусной остановки «Окружная».

Поэтому, когда зашла соседка и сообщила, что на улицах находятся российские военные, братья оделись и, приготовив паспорта, вышли во двор. Однако документы не понадобились. Ворвавшись во двор, военные сразу же открыли по ним огонь. Молодые люди побежали в сторону огорода, но за домом, сраженный пулей в голову, упал Ахмед Назиров. Как свидетельствуют очевидцы из числа местных жителей, у него был снесен череп, и мозги вытекли на землю

Увидев упавшего за смертью брата, Магомед Назиров остановился, поднял вверх руки и попросил не стрелять. Тем не менее военные выстрелами в ноги сначала ранили его, а потом, когда уже лежал на земле, подошли и в упор расстреляли. Соседи утверждают, что они продолжали стрельбу даже после того, как молодой мужчина перестал подавать малейшие признаки жизни.

Прослышав, что на *10-м участке* российские военные проводят «зачистку», примерно в это же время с «Окружной» пришла Малика Исаева. Еще издали у дома матери она увидела БТРы и автомобили УАЗ и поэтому зашла к соседям, чтобы спросить, знает ли кто-либо, где находятся братья. Никто ничего сказать ей об этом не смог.

Она прошла дальше и за углом родительского дома заметила большую группу военных, столпившихся вокруг убитых молодых людей. Она попыталась пройти к ним, но стрельбой под ноги, а затем и угрозами, перемежаемыми оскорблениями и матом, ее отогнали оттуда. Один из военных крикнул: «Не подходи, сука, убью, чтобы не родила такого уроды» (Малика Исаева была беременна).

И сама эта женщина, и соседи, наблюдавшие за происходящим из окон, так как их не выпустили на улицу, видели, как, положив рядом свое оружие, военные произвели видеосъемку Магомеда и Ахмеда Назировых, а после этого погрузили убитых на БТР и уехали. Перед отъездом один из военных показал рукой на следы крови и вытекшего мозга и, обращаясь к сестре убитых молодых мужчин, сказал: «Это вам! А за это (т.е. за трупы) нам дадут монету».

БТР, на броню которого погрузили трупы братьев Назировых, направился в сторону центра *Грозного*. Позднее выяснилось, что он заехал на территорию военной комендатуры Октябрьского района города.

Когда оцепление вокруг *10-го участка* было снято, родственники убитых поехали в

комендатуру. По неподтвержденным данным, военные через посредников предложили заплатить за них выкуп и намекнули, что один из братьев все еще жив. Но стоявшие у ворот люди сообщили, что три трупа, возможно, и тех, кого они ищут, уже переправили в городскую прокуратуру.

Мать и сестры Назировых сразу же направились туда и от военных на проходной узнали, что убитые находятся на базе МЧС, которая располагается по соседству. Те провели на ее территорию, где на лафете они увидели три покрытых простыней трупа. Два из них принадлежали Магомеду и Ахмеду Назировым.

5 апреля прокуратура г.Грозный выдала родственникам справку, подписанную старшим следователем прокуратуры, юристом первого класса М.Р.Кадыжевым, в которой говорилось, что убитые якобы были обнаружены на 10-м участке Октябрьского района с признаками огнестрельных ранений. С подобной трактовкой событий не согласилась их мать: она написала ответное заявление в прокуратуру. Было возбуждено уголовное дело. Однако надежд на объективное расследование гибели Ахмеда и Магомеда Назировых ей это не прибавило.

Дело в том, что 26 марта, т.е. в день их убийства, в вечернем выпуске «Вестей» телеканала РТР были показаны кадры видеосъемки, произведенной военными на месте происшествия. На минуту камера зафиксировала мертвого Ахмеда Назирова (Марет Назирова утверждает, что показали только его), рядом с которым лежало оружие. В комментарии к сюжету было сказано, что это — «ваххабит», уничтоженный в результате спецоперации российских силовых структур.

Возмущенные подобной демонстративной дезинформацией, жители 10-го участка г.Грозный написали коллективное заявление в прокуратуру.

Марет (Марет) Назирова:

«Несколько месяцев назад у себя на огороде я подорвалась на «растяжке» и потеряла ногу. Меня давно уговаривали лечь в больницу, рана все время беспокоила. В то утро мы с дочерью собрались в больницу. С самого раннего утра слышна была стрельба. За нами приехал сосед и сказал, что пора собираться (он должен был отвезти нас), а у меня «сердце не на месте», не хотела ехать. Сыновья уговорили: «Поезжай, мама, не беспокойся». Я так не хотела ехать...

В больнице весь день я чувствовала тревогу. К обеду мне сообщили о том, что произошло дома. Вместе с дочерью мы вернулись домой. Сзади дома, где их убили, было очень много крови. Были кровавые следы, которые тянулись от места, где их убили, к БТРам.

На следующий день мы поехали в комендатуру. Там на проходной стояли пожилая женщина и девушка, и немного в стороне мужчина. Они сказали, что стоят третий день, ждут освобождения сына. Я стояла и плакала, не могла сдержать слез. Мужчина отозвал девушку и через нее передал нам, что видел, как днем из комендатуры вывезли тела трех молодых людей. Наверняка, сказал он, их повезли в прокуратуру города.

На территорию прокуратуры нас не пустили, но военные на проходной сказали, что рядом на территории МЧС лежат тела трех человек. Нас проводили, и на лафете я увидела трупы трех человек, двое из них были моими сыновьями. Их тела были покрыты простынями. Мы забрали убитых и похоронили.

Но уже 26 марта по центральному телевидению в вечерней программе «Вести» показали тела расстрелянных братьев, а в комментариях сказали, что обнаружено гнездо ваххабитов, и рядом с телами демонстрировали оружие.

Все жители нашего поселка могут засвидетельствовать, что мои сыновья абсолютно ни в

чем не виновны. Ни в каких боевых действиях не принимали участия, тем более не были ваххабитами. Все были возмущены этой дезинформацией и написали вместе с нами заявление в прокуратуру. Дело так и не сдвинулось с мертвой точки, хотя все, к кому мы обращались, говорили, что мои дети убиты по ошибке».

В пос.Черноречье Заводского района Грозного российские военные без всяких объяснений задержали студента 5-го курса Чеченского государственного университета **Ибрагима Кадырова**. После побоев и издевательств его за денежный выкуп передали родственникам.

В 10 часов утра в лесополосе вблизи с.Танги-Чу Урус-Мартановского района в перестрелке погиб **Руслан Ахметсултанович Умаров**, 1980 г.р.

Его тело российские военные положили в кузов машины и для опознания привезли в населенный пункт. Не желая подставлять родственников убитого молодого человека, никто из местных жителей не признался, что знает его. Некоторое время труп оставался в здании бывшего интерната в г.Урус-Мартан, где размещены ВОВД района, комендатура и управление ФСБ. Об этом стало известно, когда в Танги-Чу с фотографией убитого приехал человек, являвшийся, по-видимому, доверенным лицом у военных. Он не пожелал представиться, но это был чеченец.

Сообщив, что труп находится в здании комендатуры, он предложил забрать его. 28 марта в Урус-Мартан приехали родственники Руслана Умарова, но выяснилось, что труп уже увезли на главную российскую военную базу в Чечне — Ханкалу. Для чего, точно неизвестно. Однако в те же дни по одному из каналов российского телевидения прошел сюжет с участием начальника управления программ содействия ФСБ генерала Александра Здановича, где он поведал об успешно проведенной спецоперации, в ходе которой был убит полевой командир «Араб». В сюжете, как доказательство ликвидации «арабского наемника», демонстрировался труп Руслана Ахметсултановича Умарова. Убитый молодой мужчина был раздет до пояса, на его груди лежали пистолет «ТТ» и рация.

В Ханкале, куда родственники поехали почти сразу после визита в комендатуру Урус-Мартановского района, военные вначале отказались признать, что труп находится у них, а затем через посредников предложили выкупить его за 3000 долларов США.

В ходе торга (при участии гражданских лиц из чеченцев, чьи имена потерпевшие не хотят называть) военные согласились снизить выкуп до 1000 долларов, но при этом потребовали от родственников убитого сдать четыре автомата и освободить из плена любого российского офицера. При этом посредники отказали в возможности осмотреть и опознать труп.

12 апреля тетя погибшего (имя не называется по ее просьбе) обратилась к военному коменданту ЧР генералу Ивану Бабичеву и прокурору Всеволоду Чернову. В адресованном к ним заявлении она писала: *«Вот уже третью неделю нам не выдают труп племянника для захоронения. Обращаемся к Вам с просьбой оказать содействие в передаче трупа Умарова Руслана для предания его земле. Нам бы не хотелось обращаться в другие инстанции в поисках положительного решения вопроса. Надеемся, что Вы сможете нам помочь».*

Однако *«положительного решения вопроса»* все же не произошло и родственникам убитого пришлось *«обращаться в другие инстанции»*. К концу сентября 2001 года они сообщили, что через посредников вышли на контакт с российским полковником. Его имени, естественно, никто не знал.

Этот «полковник» чуть смягчил требования, попросив за возможность похоронить убитого

1000 долларов США и золотую цепочку «Кардинал» для своей жены. Родственникам он передал посмертную фотографию Руслана Умарова. Еще через некоторое время все те же посредники сообщили новые условия: в обмен на выдачу трупа им необходимо было найти и освободить трех пленных.

Однако, как выяснилось позднее, убитый к тому времени уже был захоронен. Более трех месяцев он пролежал в морге Ханкалы и только летом (в конце июня или в начале июля) его сбросили в вырытую на территории базы яму. Сверху на труп свалили останки еще как минимум 26 человек, среди которых были и четыре женщины.

Уже глубокой осенью 2001 года об этом за деньги поведал служащий базы в Ханкале. Он же нарисовал схему захоронения, а также сообщил, что в случае эксгумации Руслана Умарова можно будет опознать без труда: к молнии черного мешка, в котором его сбросили в яму, якобы был прикреплен металлический брелок с надписью «талиб»...

Столкнувшись с беззащитной торговлей трупом родственники погибшего обратились в правозащитные и общественные организации. Примерно в это же время против них начались репрессии. В дом семьи Умаровых, расположенный в Танги-Чу, все чаще и чаще стали врываться сотрудники российских силовых структур. Из-за этого мать убитого, Дагман, вынуждена была снять за плату жилье в районе автобусной остановки «Окружная» в г.Грозный и переселиться туда вместе с сыновьями Асланом, 1982 г.р., и 11-летним «Рамзаном» (по просьбе родственников имя последнего изменено). В марте (4 или 5 числа) 2002 года на прилегающих улицах появились российская бронетехника и военные. Послышалась пулеметная и автоматная стрельба, раздались взрывы. Осколки и шальные, как вначале казалось, пули стали залетать и к ним. Спешно собравшись, Умаровым пришлось перебраться к соседке-армянке, откуда они наблюдали, как военные, подогнав БТР, целенаправленно разрушали дом, в котором они поселились.

В тот же день Дагман Умарова и ее младший сын переехали к родственникам, проживавшим в том же районе города. На следующее утро к ним ворвались российские военные и, не подпустив к себе его мать, вывели на улицу мальчика. Через некоторое время он вернулся и сообщил, что был выброшен в квартале от места задержания. Военные задавали ему вопросы о среднем брате. Их интересовало, где тот находится и чем занимается.

Мальчик был избит, каким-то острым предметом военные проткнули ему щеку. У него была рассечена и кровоточила правая бровь.

Аслан Ахметсултанович Умаров был схвачен 10 марта 2002 года в районе городской больницы № 9. На протяжении последующих четырех месяцев он числился как пропавший без вести. Позднее родственникам (опять же при помощи посредников) удалось установить, что в задержании молодого человека принимали участие сотрудники Северо-Кавказского управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) МВД РФ. На их базе в Грозном он и содержался.

Через неделю после того, как об этом стало известно, у Дагман Умаровой приняли первую для него передачу. А еще через три недели ее сын был переведен в следственный изолятор в Чернокозово. Там-то впервые после задержания она смогла его увидеть. По свидетельствам матери, у Аслана Умарова была сломана челюсть (она неправильно срослась и деформировала все его лицо), правая бровь оказалась порванной и опущенной на глаз, на теле имелись многочисленные следы избиений и покусов собак. Против молодого человека было возбуждено уголовное дело. Однако через 11 месяцев после задержания решением суда он был освобожден из-под стражи.

Во второй половине февраля 2003 года Дагман Умарова и ее сыновья переехали в Ингушетию и устроились в палаточном лагере чеченских беженцев «Сацита» на окраине

ст.Орджоникидзевская. Аслан Умаров женился, у него родилась дочь.

Дагман Умарова возобновила попытки добиться выдачи трупа своего погибшего в бою старшего сына. В марте 2003 года при помощи женщины-торговки ей удалось получить пропуск и пройти на территорию Ханкалы. На том самом месте, где по полученной от военного схеме должна была находиться яма-захоронение, стояло только что отстроенное здание. Ей удалось выяснить, что в нем планируется разместить садик и ясли для детей российских офицеров, проходящих свою службу в Чечне.

Около 17 часов в г.*Грозный* в районе остановки «Автобаза» обнаружены трупы двух женщин русской национальности. В убитых позднее опознали бухгалтера объединения «Чечгазпром» **Людмилу Реунову**, 45–50 лет, и ее ровесницу, инженера ОКСа **Лидию Ивановну Шерипову**.

Обе они были застрелены из автоматического оружия.

При въезде в с.*Дуба-Юрт Шалинского района* неизвестные подорвали на фугасе российский БТР. Один из военных, находившийся в это время на броне, получил ранение.

По подозрению в организации взрыва военные попытались задержать двух мальчишек, 14 и 16 лет (имена не называются в целях их безопасности), оказавшихся неподалеку от места происшествия. Однако решительно настроенные местные жители не допустили этого.

В Чечне с начала этого года погибли семь и ранены 20 военнослужащих Московского округа внутренних войск МВД РФ. Об этом сообщил журналистам командующий войсками округа генерал-лейтенант **Евгений Баряев**.

«В Чечне у нас находится своя группировка, но основная нагрузка в республике по выполнению задач антитеррористической операции лежит на частях и подразделениях Северо-Кавказского округа внутренних войск», — отметил он.

По словам генерала, в четырех районах *Грозного* выполняют боевые задачи военнослужащие 21-й бригады. Ежедневно саперы обнаруживают и уничтожают 4–5 фугасов, которые боевики закладывают для подрыва федеральных войск.

Е.Баряев также сказал, что в Чечне от округа находятся два сводных полка Курской бригады и Тульской дивизии внутренних войск.

Сообщение СМИ

27 марта

В ночь на 27 марта российская авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по *Веденскому району*.

Цели и объекты бомбардировок неизвестны, однако мощные взрывы были слышны во многих населенных пунктах района.

На *проспекте Победы* в г.*Грозный* подорван на фугасе военный автомобиль «Урал». Информация о жертвах отсутствует.

Около 11 часов в местечке «*Виноградный сад*», недалеко от с.*Новые Атаги Шалинского района*, произошел бой между участниками вооруженных формирований ЧРИ и российскими военными.

По словам очевидцев, он длился не менее двух часов. В результате боя российские военные потеряли БТР и автомашину КамАЗ. Среди них есть убитые и раненые.

В 6-м микрорайоне г.*Грозный* в трехэтажном доме, который принадлежал до войны некоему **Абуеву**, произошел мощный взрыв.

Долгое время к месту происшествия невозможно было приблизиться, так как рядом находился блокпост. Накануне взрыва военные неожиданно уехали оттуда, но перед этим, видимо, заминировали дом.

Погибли двое мальчишек, которые в момент взрыва оказались рядом. Еще двое с тяжелыми ранениями были доставлены в больницу.

Приехавшая на место происшествия бригада сотрудников Ленинского РОВД *г.Грозный*, в составе которой были как русские, так и чеченцы, обнаружила в подвале дома множество трупов. По словам очевидцев, некоторые из них истлели до костей.

Чуть позже подъехали сотрудники российской военной комендатуры. Они запретили фотографировать и снимать на видеопленку останки людей.

За *с.Новые Атаги Шалинского района* у дороги, ведущей из *с.Чечен-Аул Грозненского (сельского) района* в *г.Шали*, подорвалась на mine корова. Российские военные, находившиеся на броне проезжавшего рядом с этим местом БТРа, незамедлительно открыли огонь по легковому и пассажирскому автотранспорту.

В результате беспорядочного обстрела, продолжавшегося несколько минут, была тяжело ранена 40-летняя женщина. Позднее стало известно, что в больнице она скончалась.

Около полудня российские военные, двигавшиеся по дороге в *с.Саясан Ножай-Юртовского района*, обстреляли окраины населенного пункта *Аллерой*, в результате чего был ранен местный житель **Арби Гетиев**.

В *Ленинском районе Грозного* обнаружено захоронение людей, сообщили источники в городской мэрии.

Захоронение находится неподалеку от родильного дома, на место выехали представители военной комендатуры и сотрудники службы ритуальных услуг.

«Пока рано говорить о количестве захороненных здесь людей, причинах их смерти, а также о том, кто они — жители города или военнослужащие. Бригада службы ритуальных услуг только приступила к работам на месте захоронения», — отметили в мэрии Грозного.

Во второй половине дня в *с.Новые Атаги Шалинского района* при следовании колонны федеральных сил на радиоуправляемом фугасе подорвался автомобиль «Урал», в котором находились сотрудники милиции.

Сразу после подрыва колонна была обстреляна из автоматического оружия. По словам сотрудников комендатуры, огонь велся из крайних домов селения. В результате пятеро милиционеров получили ранения различной степени тяжести и госпитализированы.

Вечером у своего дома на *ул.Басуева* в *Грозном* были найдены тела двух русскоязычных женщин 34 и 39 лет, которые «погибли от множественных огнестрельных ранений».

В тот же день в *Ленинском районе Грозного* на *ул.Моздокская* были обнаружены трупы чеченской семьи — 40-летнего мужчины и 33-летней женщины. Оба они погибли от «огнестрельного ранения в голову».

Как сообщили в МВД Ингушетии, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в палаточном городке Северный для вынужденных переселенцев из *Чечни (Республика Ингушетия)* был задержан **Хасан Цоцаев**, житель *с.Ачхой-Мартан*.

По оперативным данным, он является участником вооруженного формирования А.Бараева.

Железнодорожный эшелон с личным составом и боевой техникой тактической группы 15-

го мотострелкового полка Таманской дивизии прибыл из *Чечни* к месту постоянной дислокации в *Подмосковье*.

Как сообщили в пресс-службе Московского военного округа (МВО), полковая группа была введена в Чечню 20 сентября 1999 года. За полтора года боевых действий погибли 111 военнослужащих тактической группы 15-го полка.

Сообщения СМИ

28 марта

В центре *г. Грозный* состоялся массовый митинг в поддержку Всероссийской акции «За прекращение войны в Чечне». Митингующие держали в руках плакаты с лозунгами: «Вывод войск!», «Долой оккупантов!», «Остановите геноцид!», «Прекратите убийство чеченского народа!».

Акции протеста против действий российской армии прошли и в других городах и селах *Чечни*.

В 6 часов утра в общежитие Государственного университета культуры и искусства в *г. Химки* ворвались сотрудники девятого отдела РУБОП Московской области. Они заблокировали пятый этаж и, выламывая двери, стали забегать в комнаты, в которых жили студенты-чеченцы. Их поднимали с постели, избивали (избито 25 человек), выкрикивая оскорбления, самые безобидные из которых — «черномазые» и «черножопые».

Сотрудники силовых структур заявили студентам, что не позволят им учиться в *Москве*. «Шакалы, культуру приехали тут изучать!» — кричали они.

Вместе со студентами были жестоко избиты и преподаватели: заслуженный артист России и Чечено-Ингушетии доцент **Магомед Увайсович Дидигов** и заслуженный артист России руководитель созданного специальным распоряжением Министерства культуры РФ чеченского экспериментального театра «Нахи» профессор **Мимолт Солцаев**.

Избиения и оскорбления студентов и преподавателей продолжались около часа. Некоторые принадлежащие им вещи были изъяты или уничтожены. Предпринималась попытка подбросить пистолет одному из подвергнутых обыску людей. Без предъявления какого-либо обвинения несколько студентов были доставлены в отделение милиции, но их оттуда вскоре отпустили.

После того как «блюстители порядка» покинули общежитие, был вызван наряд «скорой помощи» и пострадавшим оказали помощь.

Родители большинства чеченских студентов, обучающихся в университете культуры, находятся в качестве беженцев в *Ингушетии*. Они боятся за жизнь своих детей. Многие утверждают, что факт их приема в данное учебное заведение средства массовой информации преподнесли как «заботу российского правительства и президента о будущем чеченской молодежи».

Малика Юпаева, мать одного из студентов, проживающая в лагере беженцев «Спутник», сказала по этому поводу: «Из поступления в университет сделали шоу, а теперь их преследуют и вынуждают уехать из *Москвы*».

Утром в *с. Элистанжи Веденского района* российские военные, окружив дом, попытались задержать 25-летнего **Абусолта Джабраилова**. Но его мать и тетя стали кричать и на помощь сбежали соседи. Завязалась потасовка, в результате которой молодого человека удалось отстоять. При этом мать и несколько женщин пенсионного возраста получили травмы и ушибы.

Не сумев произвести задержание, военные просмотрели списки подозреваемых и, не

найдя в них фамилии «Джабраилов», произвели в доме обыск. После чего покинули село, пообещав вернуться снова.

С жалобой на действия военных родственники пострадавших женщин в тот же день обратились в ВОВД.

Позже выяснилось, что операцией в Элистанжи руководил лично начальник ВОВД (прикомандирован в *Веденский район* из *Пермской области*). Происшествие он обрисовал следующими фразами: «*В указанном селе произошел небольшой инцидент. У молодого человека не оказалось документов. Мать парня случайно была задета дулом автомата в плечо и от помощи врача отказалась!*»

Между тем, как следует из показаний очевидцев, у Абусолта Джабраилова паспорт имелся, но его не стали спрашивать. Мать молодого человека военные ударили прикладом автомата по голове. Сельский врач выдал ей заключение, подтверждающее травму головы и необходимость более детального обследования потерпевшей в больнице *г.Шали*.

О происшествии в Элистанжи были поставлены в известность глава администрации Веденского района и местный прокурор.

Российские подразделения провели «зачистку» жилых районов *г.Грозный*, прилегающих к городской больнице № 9.

По свидетельству очевидцев, военные были в нетрезвом состоянии. Они заходили в дома и, ничего не объясняя, выводили оттуда молодых людей. На улице их избивали. Предельно грубо военные вели себя и с женщинами.

Около сорока человек были доставлены в комендатуру *Ленинского района*. Здесь их избивали, снимали отпечатки пальцев и заставляли подписывать бумаги, не давая прочесть текст.

В момент избиения военные снимали друг друга на фотокамеру.

Неизвестными убит **Тамирлан Мусаев**, 1985 г.р., проживавший на *ул.П.Лумумбы* в *г.Грозный*. Его труп обнаружили на следующий день в развалинах дома на *ул.Первомайская*.

Около полудня мимо строителей, занятых восстановлением забора вокруг ТЭЦ-4 в *г.Аргун*, проехал БТР. Через некоторое время после этого раздался взрыв. Люди стали разбегаться, но четверо остались, полагая, что их непричастность к взрыву очевидна. Однако российские военные, соскочившие с подъехавшей бронемашины, приказали им лечь на землю лицом вниз и хладнокровно расстреляли.

Погибшие были работниками Аргунского ПУЖКХ-28. Их имена: **Мовлди Хасанович Исраилов**, 1972 г.р., **Тамирлан Ахьядович Бегуев**, 1978 г.р., **Салман Сапинович Арсангериев**, 1977 г.р., и **Ибрагим Жобаевич Ханбиев**, 1968 г.р.

У ПЦ «Мемориал» имеются фотографии убитых.

Пояснения к фотографиям

1. Тамирлан Ахьядович Бегуев, 1978 г.р., проживал в *г.Аргун* на *ул.Тенистая (Даттахская)*, 127. Холост. На фотографии он лежит на красном одеяле, на нем

коричневая рубашка в клетку, черный джинсовый пиджак и брюки в клетку.

2. Мовлди Хасанович Исраилов, 1972 г.р., проживал в *с.Аргун на ул.Кузнечная, 67*. На фотографии он в синем джинсовом костюме, свитер белый с голубым рисунком, вокруг которого видна красная каемка. После выстрелов, произведенных в голову, остатки мозга раскиданы на большом расстоянии.

3. Салман Сапинович Арсангериев, 1977 г.р. Женат на Аминат Элембаевой, 1977 г.р. Имеет детей: Халимат, 1997 г.р., и Хадижат, 1999 г.р. На фотографии он одет во все черное, рубашка на нем в черную клетку.

4. Ибрагим Жобаевич Ханбиев, 1968 г.р. Женат на Разет Ахаевне Нагамерзоевой. Имеет детей: Зубайра, 1989 г.р., Асет, 1991 г.р., Хаву, 1992 г.р., Лиду, 1998 г.р., и Бекхана, 2000 г.р. На фотографии он в голубом с черными рукавами спортивном костюме и темно-синих брюках.

В *с.Мескер-Юрт Шалинского района* осуществлен захват 26-летнего жителя соседнего *Герменчука Султана Ахмадова*.

Он находился в гостях у родственников, когда в дом ворвались военные. На шум сбежали соседи, которые попросили не трогать молодого мужчину. Несмотря на это он был увезен из села.

На следующий день его изуродованное пытками и избиениями тело нашли возле военной комендатуры *с.Аргун*. Установлено, что молодой человек умер от огнестрельных ранений. Мотивы убийства Султана Ахмадова неизвестны. Знавшие его при жизни люди утверждают, что он не являлся участником боевых действий и к политике относился равнодушно.

28 марта (по другим данным, 15 марта) вышел из дома и не вернулся 18-летний уроженец *с.Сержень-Юрт Шалинского района Рустам Султанович Дохшукаев*, проживавший по адресу: *с.Грозный, ул.Курганская, 65*.

В последний раз его видела около 17 часов телефонистка переговорного пункта, который находится у разрушенного здания Главпочтамта.

5 июля 2001 года по факту возможного похищения Рустама (ст. 126 ч. 2 УК РФ) прокуратура возбудила уголовное дело № 13099. Никаких данных о ходе расследования в ПЦ «Мемориал» не поступало.

Во дворе собственного дома в районном центре *с.Ачхой-Мартан* сотрудники российской милиции, прикомандированные из Воронежской области, ранили, а затем добились прикладами автоматов 27-летнего **Мурада Эльмурзаева**.

Возмущенные этим убийством жители села собрались на площади перед зданием районной администрации. Но руководители района и села Шамиль Бураев и Сулейман Хачукаев отказались выйти к митингующим.

Решив продолжить акцию протеста на следующий день, перед наступлением «комендантского часа» ачхой-мартановцы разошлись по домам.

В середине дня в *с.Автуры Шалинского района* убит один и ранены два бойца ОМОН Алтайского края. Местные жители утверждают, что в случившемся виноваты сами милиционеры, якобы перестрелявшие друг друга в пьяном виде. Однако в тот же день сотрудниками российских силовых структур был увезен молодой человек. Его имя и фамилию сотрудникам ПЦ «Мемориал» установить не удалось.

Со слов местных жителей удалось лишь узнать, что труп похищенного со следами пыток и избиений был обнаружен на следующий день на окраине населенного пункта.

В *Чечне* взрыв неустановленного взрывного устройства произошел вблизи КПП федеральных сил, четверо человек ранены.

Как сообщили в военной комендатуре *Урус-Мартана*, инцидент имел место во второй половине дня в *с. Мартан-Чу*. При проведении инженерной разведки около КПП сработало взрывное устройство, заложенное неизвестными.

Четверо военных, получивших ранения, госпитализированы, отметили в комендатуре.

В *Шали* на перекрестке улиц *Олега Кошевого* и *Нефтянников* при попытке милиционеров досмотреть автомобиль ВАЗ-2106 произошла перестрелка.

Один из пассажиров проезжавшей машины выстрелил в сотрудников силовых структур. Милиционеры открыли ответный огонь.

В результате перестрелки убит водитель ВАЗ-2106 и стрелявший. Еще один пассажир машины, **Иса Баканиев**, задержан. При досмотре автомобиля обнаружены пистолеты «ПМ» и «Стечкина», гранаты, две радиостанции «Кенвуд».

Сообщения СМИ

29 марта

В *с. Ачхой-Мартан* местные жители продолжили начатый днем ранее митинг в знак протеста против практикуемых сотрудниками российских силовых структур незаконных задержаний, пыток, избиений и принуждения людей к даче показаний по несовершенным ими преступлениям. Но люди не дождались ответа на поставленные ими вопросы. Представители гражданской власти, руководители правоохранительных органов и военной комендатуры не решились выйти на площадь и поговорить с ними.

Вечером того же дня по местному телевидению «Ачхой» выступили главы районной и сельской администрации Шамиль Бураев и Сулейман Хачукаев. Они сообщили жителям, что передадут фамилии участников митинга сотрудникам спецслужб для проведения карательных мер против членов их семей. Шамиль Бураев, в частности, заявил: «*Если отцы, матери и жены бунтуют, то, значит, их дети и мужья лояльны к бандитам и террористам*».

Российские военные, двигавшиеся на бронетехнике по *Старопромысловскому шоссе г. Грозный*, произвели выстрел из гранатомета по дому **Дика Альтемирова** (*ул. Заветы Ильича, 107*).

Попав в железные ворота, снаряд срикошетил на крышу дома и там взорвался. По счастливому стечению обстоятельств пострадавших не оказалось, так как женщины и дети находились в глубине двора и осколки их не задели. Но сам дом получил значительные повреждения: практически весь шифер и обрешетка снесены осколками и взрывной волной.

В тот же день Дик Альтемиров обратился в милицию с жалобой на действия военных, однако органы внутренних дел, насколько ему известно, не предприняли никаких мер по поиску преступников.

В *г. Грозный* на блокпосту напротив пустыря, где раньше располагался президентский дворец, российские военные задержали троих молодых людей. Очевидцы происшествия утверждают, что военные инсценировали изъятие у них наркотиков.

На помощь задержанным бросились женщины с ближайшей автобусной остановки и рынка. Однако военные открыли стрельбу в воздух и увезли молодых людей в неизвестном направлении.

Около 10 часов в *Ножай-Юртовском районе* из вертолета была обстреляна «Нива»,

которой управлял **Минкаилов**. Водитель не пострадал, однако автомашине были нанесены значительные повреждения.

В тот же день в *с.Беной Ножай-Юртовского района* российские военные в масках, вышедшие из приземлившегося вертолета, уничтожили автомашины «Нива», принадлежавшие местным жителям **Билимханову** и **Гучигову**. По данному факту прокуратура возбудила уголовное дело, однако 6 февраля 2002 года согласно ст. 195 УПК РСФСР оно было приостановлено.

Около 14 часов на выезде из районного центра *Шали* в сторону *с.Новые Атаги* (район бывшего дома престарелых) российские военные остановили автомашину, в которой ехал **Сайд-Хусейн Делилович Элембаев**, 1974 г.р. Проверив документы, они пересадили его в БТР и вместе с ним уехали в неизвестном направлении.

Похищенный проживал в *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* по адресу: *ул.Шоссейная, 5б*. Был женат, имел двоих малолетних детей. По свидетельствам односельчан, с просьбой о содействии в его розыске родственники обращались в районные и республиканские органы гражданской и военной власти, к депутату Государственной Думы РФ А.Аслаханову, неоднократно писали в прокуратуру Грозненского и Шалинского районов, а также республики, в военную прокуратуру (в/ч 20116 в г.Шали). Однако все эти усилия остались безрезультатными: местонахождение Сайда-Хусейна Элембаева установить не удалось.

Неизвестно, какие меры были предприняты прокуратурой по розыску этого человека, возбуждалось ли уголовное либо розыскное дело. К сотрудникам ПЦ «Мемориал» мать похищенного, Паша Элембаева, обратилась лишь в середине февраля 2004 года. Она сообщила его приметы (среднего роста, карие глаза, темно-русые волосы) и описала одежду, в которой в тот день он выехал из дома. На нем были черная кожаная куртка, спортивный костюм фирмы «Адидас» и кроссовки. В г.Шали, по словам женщины, ее сын собирался посетить управление ГИБДД при районном отделе внутренних дел.

В *г.Аргун* неизвестные совершили убийство двух местных жителей. На *ул.Пушкина*, приблизительно в 15 часов ими был застрелен 30-летний **Аюб Шерипов**, а в принадлежащей ей квартире многоэтажного дома по *ул.Ленина* — **Азман Агаева**. Мотивы убийства и личности преступников ПЦ «Мемориал» неизвестны.

Автомашина «Урал» с российскими военнослужащими подорвалась в *Урус-Мартановском районе Чеченской Республики* в 300 метрах южнее *с.Мартан-Чу*.

Как сообщил заместитель начальника УВД МВД РФ по Чечне полковник Ахмед Дакаев, в результате подрыва четверо военнослужащих получили ранения различной степени тяжести. Погибших нет, машина получила повреждения.

Сообщение СМИ

30 марта

Около 5 часов в *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* на нескольких БТРах приехали российские военные в масках. Они разделились на две группы.

Одна из них, оставив БТРы в некотором отдалении, направилась к дому **Сайхана Джамаева**. По всей видимости, военные пытались захватить этого человека врасплох. Но, ворвавшись во двор, неожиданно попали под автоматный огонь. Им не оставалось ничего, как, бросив тела трех убитых сослуживцев, их оружие и рацию, спастись бегством. Хозяин дома сумел скрыться.

Спустя некоторое время военные вернулись за телами. По «негостеприимному» дому они произвели выстрелы из гранатомета.

В это же время военные из другой группы на двух БТРах подъехали к дому **Ибрагима**

Яскаева и забрали оттуда, видимо по ошибке, его душевнобольного брата. Поняв, что взяли не того, они высадили задержанного на окраине населенного пункта.

В седьмом часу утра, уже покидая Старые Атаги, военные обстреляли автомашину ВАЗ-2106, в которой находились ее владелец **Рамзан Сутаев**, 1957 г.р., и пассажиры, направлявшиеся на рынок в *г.Хасавюрт (Республика Дагестан)*. Произошло это недалеко от птицефабрики и сельской мельницы на трассе *Грозный—Шатой*.

Владелец автомобиля получил касательные ранения шеи и пальцев рук. Два пассажира из четырех также пострадали: **Роза Хамидова**, 1957 г.р., — огнестрельное ранение в грудь и касательное ранение правого предплечья, и ее сын, **Сайд-Магомед Ногамирзаев**, 21 года, — огнестрельное ранение грудной клетки, левого предплечья, шок третьей степени. Две другие женщины отделались легкими ушибами.

В старо-атагинской участковой больнице им оказали первую помощь. За исключением Сайда-Магомеда Ногамирзаева, которого родственникам пришлось срочно вывезти в *Москву*, дальнейшее лечение всех раненых проходило в селе.

Автомобиль, по которому российские военные в то утро открывали огонь, непригоден к дальнейшему использованию.

У паспортно-визового поста на выезде из *ст.Орджоникидзевская Сунженского района РИ*, где производится предварительная проверка документов людей, направляющихся в *Чечню*, произошел инцидент между пассажирами автобуса и российскими военными.

Случилось это после того, как военные не спеша, издевательски медленно стали изучать документы пассажиров. Они передавали паспорта друг другу и по очереди заглядывали в салон автобуса, где находились только женщины и дети.

Сидевшая рядом с водителем женщина с грудным ребенком на руках выразила недовольство затянувшейся проверкой. Она попросила военных без нужды не открывать двери, объясняя, что дети могут простудиться.

Проверяющим это не понравилось. Один из них по рации связался, блокпостом «Кавказ-1», который находится в нескольких километрах дальше в сторону Чечни, и, передав несущим там дежурство военным номер автобуса, потребовал, чтобы они провели осмотр «по полной программе».

На «Кавказе-1» всех женщин, в том числе и с детьми на руках, заставили выйти наружу, завели в вагончик и подвергли тщательному досмотру все их вещи. После окончания унижительной процедуры, длившейся не один час, «строптивцев» все же отпустили.

В *г.Грозный* российские военнослужащие тремя выстрелами из снайперской винтовки убили 17-летнего приемного сына известной чеченской певицы **Лейлы Мусаевой** (девичья фамилия — **Нажаева**).

На другой день юноша был похоронен на кладбище *с.Автуры Шалинского района*.

В *Грозном* задержаны двое жителей *Урус-Мартана*, у которых изъято большое количество оружия.

Как сообщили в Управлении внутренних дел МВД РФ по Чеченской Республике, в *Ленинском районе* Грозного для проверки документов была остановлена легковая машина, в которой находились жители Урус-Мартана — **Мунаев** и **Татураев**. При осмотре милиционеры обнаружили в ней четыре гранатомета, два пулемета, пять автоматов, сигнальный пистолет, 52 выстрела к гранатомету, ручную гранату и около 600 патронов различного калибра, а также 14 кг тротила.

С октября 1999 года в Чечне погибли 78 военнослужащих 245-го гвардейского мотострелкового полка третьей Висленской дивизии.

Об этом сообщили в штабе Московского военного округа (МВО), на территорию которого полк выведен из *Урус-Мартановского района* Чечни.

В гарнизон *Мулино Нижегородской области* (место постоянной дислокации) из Чечни выведен и 99-й гвардейский артиллерийский полк этой же дивизии. Полк находился в республике с октября 1999 года.

Сообщения СМИ

31 марта

Около 11 часов в районном центре *с.Ачхой-Мартан* у выгребной ямы неизвестными подорван грузовик-мусоровоз, принадлежащий ВОВД. Погиб один и ранены несколько милиционеров.

В ответ сотрудники временного отдела, командированные из *Воронежской области*, провели «специальную операцию». Прежде всего, заложив взрывчатку, они уничтожили нежилой дом на *ул.Школьная, 16*, в котором якобы находились люди, осуществившие подрыв автомашины. Хозяин дома, **Солт-Ахмед Артаханович Цокаев**, и соседи попытались уговорить российских милиционеров спокойно во всем разобраться и не совершать необдуманных, несправедливых действий. Но у них из этого ничего не вышло. В итоге, вместе с уничтожением дома в радиусе 300–500 метров милиционеры разрушили или нанесли значительные повреждения еще около сорока домовладениям.

Затем сотрудники ВОВД стали производить произвольные задержания. На улицах и в домах, прилегающих к месту подрыва, они захватили около десяти молодых мужчин. Среди задержанных оказались и учащиеся средней школы № 6, 15–18 лет: **Руслан Мадиев, Рашид Бериев, Мурад Бериев, Мурад Касаев, Зиявди Ахмадов и Хасу Баталов**.

Подростков доставили в здание временного отдела и там, при включенной на полный звук музыке, избивали и пытали током; их крики и стоны были слышны живущим поблизости людям. Милиционеры требовали признания в подрыве автомашины и в том, что они якобы являются боевиками.

Часть задержанных после истязаний отпустили. С их родственников угрозами милиционеры выбили обещания никуда не жаловаться. Хасу Баталов (проживает на *ул.Школьная, 21*), ученик 9-го класса, подвергался в ВОВД особо жестоким пыткам и избиениям. Его освободили только 2 апреля 2001 года благодаря митингу протеста, устроенному местными жителями, учителями и учащимися школы, в которой он учился. Передавая работнику районной прокуратуры, начальник временного отдела лично предупредил подростка, чтобы молчал о пытках и избиениях, которые в отношении него применялись.

В ходе «зачистки» российские милиционеры подвергли грабежам дома местных жителей.

По поводу случившегося жители *ул.Школьная* составили заявление и передали его в комендатуру, ВОВД, прокуратуру и администрацию района. Под ним подписался 51 человек. Ниже приводится полный текст заявления без каких-либо изменений:

«Мы, нижеподписавшиеся жители *с.Ачхой-Мартан*, проживающие по улице *Школьная*, убедительно просим Вас разобраться и наказать в судебном порядке всех виновных, которые совершили «акт возмездия» по отношению к жителям вышеназванной улицы.

31 марта около 11 часов утра произошел взрыв, после которого по селу прошел слух о том, что убит один военнослужащий и трое ранены.

Примерно в 13 часов того же дня нашу улицу наводнили военнослужащие. По приказу

старшего они заминировали дом Цокаева Солт-Ахмеда, ссылаясь на то, что именно из этого дома протянули шнур к выгребной яме, где была взорвана машина-мусоровозка с военнослужащими. Просьба хозяина домовладения, а также его соседей не взрывать дом, так как могут пострадать, как ни в чем не повинные мирные жители, так и соседние дома, военными была грубо проигнорирована. Они заявили, что дом заминирован боевиками. Очередную просьбу хозяина дома показать, действительно ли он заминирован, военные также отклонили, и дом был взорван, в результате чего взрывной волной и осколками повреждены около 40 домов в радиусе 300–500 метров.

Нанесен огромный материальный ущерб, не говоря о психическом расстройстве больных, детей и людей старческого возраста. После такого «героического возмездия» военнослужащие, которых можно назвать варварами в человеческом облике, без разбора начали забирать подростков, учащихся 15–19 лет. В здании временного отдела внутренних дел района (ВОВД) они стали их избивать. Крики избиваемых были слышны на улице, где стояли как родители тех подростков, так и много жителей нашего села, которые могут подтвердить данный факт.

На наше возмущение и просьбы прекратить избиения со стороны военных не было никакой реакции. Более того, они на полную мощность включили радиолу, чтобы мы ничего не слышали.

Только после того, как были вызваны работники РОВД и глава администрации села Ачхой-Мартан, избиение подростков было прекращено. Из здания ВОВД вышел офицер и сказал, что они не будут никого больше избивать, а всех невинных отпустят.

Теперь о взорванной машине. Где доказательства того, что машину подорвали боевики? На нашей памяти нет ни одного случая, чтобы как в первую, так и во вторую военную кампанию в нашем селе убили хотя бы одного военнослужащего. В военных стреляли, но убийства не было.

На наш взгляд, военные действуют по принципу: «если убийство совершил не ты, то твой сосед или односельчанин». Виноваты все, так как, по мнению военных, мы прикрываем и сочувствуем боевикам. И потому наказанию подлежат все.

Такие действия отталкивают от российской власти жителей села, ряды народных мстителей пополняются теми, у кого убиты мать, отец, братья или же, как сегодня, взорвали дом.

Мы все, как один, против убийства, насилия, терактов, похищения людей. Но какая необходимость взрывать дома, избивать ни в чем не повинных учащихся школы? Где права человека, почему с нами обращаются как со скотом?

Если человек виновен и совершил какое-нибудь преступление и вина его доказана, то и судите его по закону. Во время зачистки на нашей улице эти варвары в военной форме грубо издевались над людьми, есть случаи рукоприкладства, хищения денег и других ценных вещей. К примеру, у Кантаева Гиназа они забрали правительственные награды, видеоприставку, два костюма. У Баталова Хаси забрали священный Коран, документы (паспорт, свидетельства детей), украл деньги.

Мы, ниже подписавшиеся жители села, проживающие на ул.Школьная в селе Ачхой-Мартан, требуем:

Возместить материальный ущерб всем, кто пострадал во время подрыва дома на ул.Школьная;

Наказать в судебном порядке всех виновных в действительном теракте по отношению к

мирному населению Ачхой-Мартана».

По поводу своего незаконного ареста и избиений в стенах ВОВД не стал молчать и Хасу Баталов. Обращаясь к главе администрации района Шамилю Бураеву и представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову, он утверждал следующее:

«Во время так называемой «зачистки», 31 марта, меня забрали в милицию из дома около 11 часов дня. Вместе со мной туда же попали Мадиев Руслан и Касаев Мурад. Без предъявления каких-либо обвинений нас зверски пытали.

Во временном отделе меня повалили на пол и, примерно, 5–6 человек из охраны ВОВД начали меня избивать, при этом они ругались. Через 30–40 минут меня в наручниках завели в другой кабинет и пристегнули к отопительной батарее. Мои мучители стали пытаться меня током. При этом они кричали, требуя рассказать им, кто подорвал машину. Меня мучили и избивали до ночи.

Я им говорил тогда и сейчас повторяю, что я не знаю, о какой машине они говорили и кого подорвали.

В этот день я болел и находился дома. Только после освобождения из ВОВД, на третий день я узнал, что подорвана или ими самими подорвана машина «Урал», перевозившая мусор, и что при этом убит один милиционер. За три часа до моего освобождения, а это было 2 апреля, ко мне зашел начальник ВОВД, фамилии которого я не знаю, и сказал, что меня поведут к прокурору района. Начальник ВОВД потребовал, чтобы я не говорил об избиениях. Он сказал, что прокурор уйдет, а «я останусь у них».

Поэтому я не стал признаваться прокурору, что меня избивали. В настоящее время самочувствие мое очень плохое, ходить в школу не могу, врачи сказали, что у меня повреждена перепонка правого уха, сломаны несколько ребер, отбиты внутренности. Нормальную справку в больнице мне не дали, наверное, они тоже боятся военных».

Около 14.30 на юго-восточной окраине *с.Рогун-Каж Ножай-Юртовского района* в результате подрыва неизвестного взрывного устройства погибли местные жители: **Исмаил** и **И.А.Бацаев**.

После 19.30 российские военные, несущие дежурство на блокпосту на *ул.Гудермесская* в центре *г.Аргун*, произвели немотивированный обстрел двух легковых автомашин. Они обе загорелись. Два человека, что находились внутри них, получили ранения разной степени тяжести.

Одного из раненых, **Ису Шоипова**, жителя Аргуна, почти сразу же удалось доставить в больницу. Военные не стали этому препятствовать.

По словам очевидцев, служащие блокпоста совершили обстрел ни в чем не повинных людей, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Через два дня на одной из центральных улиц г.Аргун — *ул.Ленина* — был сооружен новый блокпост. Дежурившие на нем военные вскоре тоже «отличились»: 2 апреля они беспричинно обстреляли окрестные жилые дома.

В конце марта во время проведения адресной спецоперации в *г.Шали* убит **Вахид Джанаев**, 1979 г.р.

Молодой человек, который был умственно неполноценным, сидел возле своего дома, когда на улице показались российские военные. Испугавшись, он через двор побежал к огороду. Вслед раздались выстрелы из автомата.

По рассказам очевидцев, военные ни окриком, ни выстрелами в воздух не пытались остановить его, огонь намеренно был открыт на поражение. Убедившись, что Вахид Джанаев мертв, военные вложили ему в руку гранату и сфотографировали.

. См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 478–482.

В частности, начальник Управления программ содействия ФСБ генерал Александр Зданович заявил, что группа федерального спецназа захватила в районе чеченского селения Джалка банду из 13 человек, которые совершали теракты и диверсии. Именно эта группа организовала недавнее нападение в *Аргуне* на автомашину УАЗ федеральных сил, в результате которого погиб офицер и двое солдат получили ранения, передавала телекомпания РТР.

Интересно, что несколько раньше чеченское телевидение утверждало, что у прокурора республики Всеволода Чернова какая-либо информация о случившемся отсутствует.

Через два месяца без предъявления какого-либо обвинения были освобождены и эти три человека. Как и утверждали односельчане, после заключения под стражу их действительно подвергали пыткам и избиениям.

После освобождения Авади Башаев был назначен заместителем главы администрации села. Вечером 15 июля неизвестные молодые люди, приехавшие на автомобиле «Жигули» без номерных знаков, расстреляли его недалеко от дома, где он проживал.

О задержании М.Мальсагова и У.Эдильбекова см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 503–504.

К примеру, из дома № 7 по ул.Моздокская ими была увезена Асет Эльбуздукуева, 1956 г.р. Ее труп также был опознан на базе МЧС среди останков людей, вывезенных из-под Ханкалы (см. сообщение за 8 марта 2001 г.). По непроверенной информации там же была захвачена и некая М.Самулаева. ПЦ «Мемориал» не располагает никакой другой информацией о том, откуда эта женщина и что с ней стало потом.

Уголовное дело № 12073 (т.н. дело «Здоровье»), возбужденное 23 июня 2001 г. по факту обнаружения 51 (по данным прокуратуры) трупа на территории дач в Октябрьском районе г.Грозный, всего лишь через семь дней после этого сообщения было приостановлено на основании ст. 195 п. 1 УПК РСФСР («в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание»).

Судебный процесс над командиром 160-го танкового полка полковником Юрием Будановым начался 28 февраля 2001 г. в Ростове-на-Дону. 25 июля 2003 г. он был осужден на 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Адвокаты приехали в Ингушетию во время перерыва в судебном заседании.

См. сообщение за 20 января 2001 г.

Уголовное дело № 39058, возбужденное прокуратурой Курчалоевского района по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) Темирсултановых, 14 октября того же года было приостановлено из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР).

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 442–450.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 394.

См. подробное сообщение за 3 марта 2001 г.

Гелани Хамзатович Хабиляев (Хабилаев), 1975 г.р., 1 декабря 2000 г. около 11.30 сотрудниками российских силовых структур, приехавшими на БТРах, увезен из дома на ул.Заболотного в г.Грозный и «исчез» (См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 421). Уголовное дело № 12322 возбуждено прокуратурой Грозного 9 декабря 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека). Объявлен в федеральный розыск на основании розыскного дела № 45, которое ведет Старопромысловский РОВД.

Данных о возбуждении уголовного дела по факту похищения Зияуди Хамзатовича Хабиляева (Хабилаева) у ПЦ «Мемориал» нет. Розыскное дело № 44 ведет Старопромысловский РОВД.

Абдулла Муцуев, 1973 г.р.

По факту задержания Андарбека Сатуева и Абдуллы Муцуева российскими военными, 6 февраля 2000 г. прибывшими в пос.Кирова на автомобиле «Урал» с регистрационным номером: 20–88, по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека) прокуратурой г.Грозный 25 августа 2000 г. возбуждено уголовное дело № 12143. 25 октября 2000 г. на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР дело приостановлено. Розыскное дело № 18 ведет Заводской ВОВД

г.Грозный.

См. сообщение за 4 марта 2001 г.

Подробнее см.: *Здесь живут люди*. Ч. 1. С. 510–511.

См.: *Здесь живут люди*. Ч. 1. С. 439–440.

Уголовное дело № 21037 по ст. 105 ч. 2 УК РФ (убийство) «по факту обнаружения массового захоронения в дачном массиве» (формулировка прокуратуры) возбуждено 24 марта 2001 г. и расследуется органами прокуратуры ЧР.

Ахмед (Ахмад) Вахидович Тапсултанов, 1951 г.р., проживал по адресу: *Грозный, ул.Тобольская, д.25, кв. 16*. Задержан 10 марта 2000 г. в собственном доме и доставлен в Октябрьский ВОВД г.Грозного командированными в Чечню сотрудниками Ханты-Мансийского УВД. Жене А.В.Тапсултанова в ВОВД сказали, что проверили у ее мужа паспорт и отпустили. В дальнейшем родственники обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о нем получить не смогли. Уголовное дело № 12365 возбуждено прокуратурой г.Грозный 18 декабря 2000 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека). Розыскное дело № 16 ведет Октябрьский ВОВД г.Грозный.

Несмотря на очевидные факты, прокурор ЧР Всеволод Чернов неоднократно заявлял, что «большая часть погибших скорее всего были боевиками». По его мнению, об этом свидетельствовала их одежда — «на многих камуфлированная форма иностранного производства, турецкое нижнее белье». Кроме того, по словам В.Чернова, «практически все обнаруженные тела принадлежат мужчинам дееспособного возраста, имеющим огнестрельные ранения и бинтовые повязки». В процессе опознания трупов эти утверждения были опровергнуты.

4 июня 2000 г. прибывшие в с.Мескер-Юрт российские военные остановили автомобиль, в котором ехали брат Ильяса Гачаева Увайс Гиланиевич Гачаев, 1974 г.р., и их односельчанин Адам-Сайд Магомедович Шахнулаев, 24–25 лет. Их обоих пересадили в БТР и повезли в сторону г.Гудермес. С тех пор о местонахождении этих людей родственникам ничего неизвестно. 1 июня 2002 г. во время 21дневной «зачистки» Мескер-Юрта (продолжалась с 21 мая по 11 июня) военные увезли в неизвестном направлении другого его брата — отца двоих детей Идриса Гиланиевича Гачаева, 1976 г.р. По состоянию на апрель 2005 г. он также числился пропавшим без вести. И наконец, 18 февраля 2005 г. около 4 часов утра сотрудники российских силовых структур похитили из дома, расположенного по адресу: ул.А.Шерипова, 26, Гилани Азиевича Гачаева, 1938 г.р., отца всех трех выше перечисленных людей. Вполне возможно, что эта семья подвергается преследованиям из-за религиозности ее членов. Так, например, Идрис и Увайс Гачаевы еще с детства изучали Коран, затем продолжили обучение в медресе

г.Кизляр и оттуда как способные ученики были посланы в Пакистан.

О задержании Шамиля Яшуева, Эмеди (Эмади) и Адама Солтамурадовых см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 381. На момент издания ПЦ «Мемориал» не было известно о том, что одновременно с ними из Мескер-Юрта был увезен и Ильяс Гиланиевич Гачаев. Уточненная информация о событиях в Мескер-Юрте в ноябре 2000 г. дается в приложении 1 в части 3 нашей хроники.

11 сентября 2001 г. аргунская межрайонная прокуратура по ст. 126 ч. 2 (похищение человека) УК РФ возбудила уголовное дело № 45100. 11 ноября 2001 г. оно было приостановлено согласно ст. 195 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). Постановление это вскоре было отменено прокуратурой ЧР, следствие по уголовному делу возобновили. Однако 29 декабря 2002 г. на прежнем основании его опять приостановили.

См. сообщение за 19 марта.

В 2001 г. в Аргуне ходили слухи, что тела остальных «исчезнувших» захоронены рядом с элеватором, на территории, где в то время размещалась российская войсковая часть. Эта информация исходила от сотрудников российских силовых структур, но обследовать место предполагаемого захоронения военные не позволяли. 28 февраля 2002 г. утром мальчишки, пасшие скот рядом с элеватором, увидели, как бродячие собаки, разрыв землю, вытаскивают на поверхность человеческую ногу. Пастухи сообщили об увиденном женщинам, стоящим у здания городской комендатуры. Вскоре о происшествии возле элеватора стало известно родственникам людей, пропавших после задержания российскими военными. В тот же день они собрались у комендатуры и потребовали у гражданских и военных властей города допустить их в указанное место для эксгумации возможно имеющегося там захоронения. Митинг у комендатуры продолжался три дня. И только днем 2 марта было разрешено опознание трупов. Прокурор Аргунской межрайонной прокуратуры Ростислав Викторович Тимшин объяснял, что саперам понадобилось почти три дня, чтобы очистить от мин дорогу к захоронению. Рядом с элеватором были обнаружены три могилы, глубина которых не превышала полуметра. Две из них уже оказались разрытыми собаками. Кости захороненных людей были обглоданы, отсутствовали головы. Не было там и одежды, по которой еще можно было бы провести опознание. Труп в третьей могиле был обезглавлен, но по характерным послеоперационным шрамам на теле Залпа Яшуркаева опознала в убитом своего мужа Абдул-Вахида Сулимовича Яшуркаева. По мнению Р.В.Тимшина, все трое были убиты в одно время.

По факту похищения Руслана Висхаджиева, Муслима Бациева, Али Эльдиева, Али Лабазанова, Абдул-Вахаба Яшуркаева, Шамиля Ахмадова, Абдул-Малика Товзарханова, Аюба Гайрбекова Ислама Товсултанова Аргунской межрайонной прокуратурой 23 марта 2001 г. возбуждено уголовное дело № 45031 по ст. 126 п. «а», «ж» УК РФ (похищение двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору); 11 мая 2001 г. дело было передано в военную прокуратуру в/ч 20102.

26 апреля в этой же прокуратуре согласно ст. 126 ч. 2 УК РФ возбуждено

уголовное дело № 45043 по поводу похищения Сайд-Магомеда Магомедовича Дикиева. По ст. 195 УПК РСФСР 26 июня того же года оно было приостановлено.

Т.е. у мужа. По вайнахским (чеченским и ингушским) обычаям при посторонних людях жена не называет мужа по имени.

По неподтвержденной информации, в конце марта 2001 г. в результате боестолкновения с российскими военными погиб Руслан Бациев, другой сын этой женщины.

См. сообщение за 2 марта.

См. сообщение за 7 марта 2001 г.

Производство по уголовным делам № 26056 и 27010 вскоре было прекращено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

Выдержки из выступления одного из них, Ю.П.Эма, приведены в сообщении за 18 марта 2001 г.

Местные жители утверждают, что буквально за 20 минут до появления колонны трассу проверили саперы.

По рассказам местных жителей, в районе «северного базарчика» 15 или 16 марта между 19 и 20 часами вечера убиты двое чеченцев, направлявшихся в гости к соседу. Российский военный патруль расстрелял их за нарушение неофициального, но реально установленного и действующего в республике «комендантского часа». 17 марта в том же Ленинском районе, но уже на территории 1-го микрорайона, рядом с импровизированным рынком найден труп русского мужчины. Этот 40-летний человек был болен шизофренией, постоянно, вне зависимости от времени года, ходил с зонтом. Местные жители склонны полагать, что за это он убит российскими военными.

См. сообщение за 15 марта 2001 г.

Важно отметить, что на кладбище с.Пригородное 10 марта спешно, еще до завершения процесса опознания родственниками, были похоронены тела 38 убитых людей, найденные в дачном поселке «Здоровье» в феврале и марте 2001 года.

См. сообщение за 11 марта 2001 г.

Катетеризация подключичной вены является врачебной процедурой и делается чаще всего в реанимационных отделениях стационаров в тех случаях, когда необходимо многократное внутривенное введение препаратов в течение нескольких дней.

Кондратьева М. Кладбище «Здоровье»: Шестнадцатилетнего подростка и еще полсотни чеченцев расстреляли под Ханкалой // Версия. № 13 (137). 2001. 10–16 апреля.

См. сообщение за 12 марта 2001 г.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 508–509.

См. сообщения за 11 и 19 марта.

Мусост Хутиев после убийства сына сдался российским властям и был назначен заместителем главы администрации г.Аргун.

См. сообщения за 11 и 19 марта.

В соответствии со ст. 239 (6) ГПК РСФСР жалобы на действия должностных лиц должны рассматриваться судами в десятидневный срок.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 178–180.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 178–180.

Уголовное дело № 19014 возбуждено 20 февраля 2001 г. по ст. 126 ч. 2 п. «а», «ж» УК РФ («похищение человека»). Приостановлено 19 апреля того же года по ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

12 февраля 2004 г. Аслан Ахметсултанович Умаров был убит. По словам матери, его вызвал из палатки знакомый местный житель. Минут через 10 он зашел и, сказав, что должен ненадолго отлучиться, попросил у своей тети 100 рублей. Ни в тот вечер, ни в последовавшие за этим несколько дней он не вернулся. О том, что сын, возможно, убит, Дагман Умарова узнала от своей замужней дочери и зятя, проживавших в то время в Чечне. Услышав по телевидению объявление о том, что в морге г.Назрань находится убитый молодой человек, имя, фамилия и возраст которого совпадали с данными Аслана, родственники 17 февраля приехали в Ингушетию. В морге действительно лежал труп Аслана Умарова. Следователи ингушской прокуратуры сообщили, что он погиб в результате обстрела автомобиля ВАЗ-2107 без регистрационных знаков, произведенного сотрудниками силовых структур в г.Карабулак. В салоне кроме него находились еще четверо: Микаил Гиланиевич Измайлов, 1970 г.р., Алихан Саварбекович Хаматханов, 1979 г.р., Адам Багаудинович Измайлов, 1980 г.р., и Али Хаджибикарович Гагиев, 1983 г.р. Все они жители Ингушетии. С места происшествия с огнестрельными ранениями различной степени тяжести их доставили в больницу и там уже взяли под стражу.

Официальная версия случившегося заключалась в том, что молодые люди проигнорировали требование милиционеров остановиться. Вслед удаляющейся машине был открыт огонь, в результате которого Аслан Умаров получил смертельное ранение. Его гибель — случайность, заявили матери сотрудники прокуратуры г.Карабулак. Но, по их словам, некоторые из находившихся в автомобиле людей якобы были объявлены в розыск.

К Джамаевым российские военные врывались и прежде. Так, 25 октября 2000 г. сотрудники силовых структур в масках, прибывшие в село на автомашинах УАЗ и «Нива», стреляя из автоматического оружия, проникли к ним во двор. Находившийся в доме З.Джамаев стал отстреливаться из пистолета и убил одного из силовиков, другого ранил. Одна пуля попала и в него. Он был схвачен и после избиений увезен в неизвестном направлении. В декабре того же года родственникам стало известно, что с отрезанной ногой его содержат в СИЗО г.Пятигорск (См.: *Здесь живут люди*. Ч. 1. С. 335–336). Еще один из Джамаевых, **Исмаил Исаевич**, 1981 г.р., бесследно исчез после задержания российскими силовиками 6 марта 2002 г.

АПРЕЛЬ

1 апреля

В начале апреля **Хаджимурад Музаев** при очередном посещении своего разрушенного дома, расположенного по адресу: *г.Грозный, Октябрьский район, 2-й пер. Гудермесский, 3, кв.3*, во дворе обнаружил христианскую могилу. Надеясь, что будет проведено расследование, он сообщил о находке в РОВД, ВОВД и комендатуру района. Но, по имеющейся информации, кого похоронили в могиле и когда это произошло, никто так и не стал выяснять.

В ночь на 1 апреля в районном центре *Курчалой* неизвестными лицами из автоматического оружия убит **Руслан Магомедович Хасиев**.

На территории республиканского родильного дома в *Ленинском районе Грозного* в захоронении обнаружены десятки трупов людей, погибших, вероятнее всего, в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок городских кварталов зимой 1999–2000 г. В *пос.Черноречье* и *Новые Алды* (южная часть *г.Грозный*) российские военные провели «зачистку».

По свидетельству очевидцев, они задержали несколько десятков человек, в числе

которых были женщины. Военные отбирали у людей деньги и золотые украшения, другие понравившиеся им вещи. Сведения о судьбе задержанных и их именах отсутствуют.

Информация о жителях 3-го и 5-го микрорайонов города, задержанных российскими военными на пять часов (с 4 ночи до 9 утра), напротив, к вечеру того же дня была вывешена для всеобщего обозрения. В списке упоминались 84 человека, и утверждалось, что все они находятся в *Ханкале*.

В операции в этой части Грозного были задействованы значительные силы. Но задержанных увезли на двух военных грузовиках «Урал». В основном это были подростки и молодые мужчины, но среди них, как утверждали очевидцы, встречались и люди преклонного возраста.

Во время «зачистки» в пос. *Подгорный* в *Старопромысловском р-не г. Грозный* российские военные грабили местных жителей. Заходя в дома, они рылись в вещах и забирали все, что представляло хоть какую-то ценность. Значительный материальный ущерб был нанесен **Абу Сугаипову**, 1925 г.р., проживающему на *ул. Парковая, 5*, и **Мохмаду Мальцагову**, 1930 г.р.

У **Руслана Азиевича Исмаилова**, 1954 г.р., проживающего в *д. 28 по ул. Подгорная*, военные застрелили и, погрузив на БТР, увезли скотину.

В грозненском офисе ПЦ «Мемориал», куда он обратился с жалобой на действия военных, ему посоветовали подать заявления в ВОВД и прокуратуру района.

В пос. *Катаяма Старопромысловского района г. Грозный* под предлогом проведения «зачистки» российские военные ограбили домовладения на *ул. Шефская*. Их трофеями, в основном, стали ковры, одежда и посуда.

По рассказам местных жителей, военные угрозами вымогали у них и деньги.

В 3 часа ночи в *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* российские военные, ворвавшись в дом, захватили **Апти Магомедовича Битаева**, 1970 г.р. На глазах членов семьи они избили его прикладами автоматов, а затем увезли в неизвестном направлении. Жена, которая пыталась не допустить этого, также подверглась побоям. Врачам сельской больницы, к которым она обратилась несколькими часами позже, пришлось зашивать ей рану.

Около 14 часов те же самые военные снова появились в Алхан-Юрте. Подъехав к дому, из которого на рассвете похитили человека, они демонстративно сбросили его обнаженный труп.

Апти Битаев, возможно, был задушен: на шее остались синяки, повторявшие форму пальцев. Кроме того, у него была сломана челюсть, а спина ободрана так, будто его долго волокли по неровной поверхности. Люди, которые обмывали тело перед захоронением, утверждают, что убитый, вероятнее всего, подвергся изнасилованию.

В овраге, примыкающем к одному из жилых домов *г. Гудермес*, российские военные нашли гранату и патроны к автомату «Калашников». Обнаружение «схрона» было зафиксировано на видеокамеру.

После завершения съемок военные захватили ученика 9-го класса местной школы **Батаева**. Подросток проживал по соседству; никаких других причин для его задержания, по словам жителей города, не было. Именно поэтому через десять дней он был освобожден.

На блокпосту на трассе *Грозный — Аргун* у поворота на *ст. Петропавловская (чеч. — с. Чурт-тог1и) Грозненского (сельского) района* российские военные остановили автомобиль ВАЗ-2106 темно-зеленого цвета (регистрационный знак: 335 ХА 23/rus).

Управлял им **Ислам Абдулкаримович Товсултанов**, 1977 г.р. Они вытащили его из

салона и вместе с пассажиром, **Бисланом Вахаевичем Шаиповым**, 1978 г.р., пересадили в стоявший неподалеку БТР (его бортовой номер известен родственникам задержанных).

В происходящее попытались вмешаться проезжавшие по трассе люди, в частности пассажиры двух рейсовых автобусов. Однако безрезультатно: на их глазах бронемашина поехала в сторону *Ханкалы*. В том же направлении был отогнан и автомобиль, в котором ехали Ислам Товсултанов и Бислан Шаипов.

По состоянию на конец апреля 2004 года об их местонахождении ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

В результате организованных поисков родственникам удалось лишь выяснить, что на первом блокпосту на въезде в г.Грозный их автомобиль был зарегистрирован в журнале. Военные со второго поста, того, рядом с которым все и случилось, свою причастность к задержанию этих людей отрицали.

Бислан Шаипов имел урус-мартановскую прописку (пос. «Горец», дом 3, кв.1). Он был студентом исторического факультета Чеченского государственного университета и проживал на съемной квартире в Грозном, имея временную городскую регистрацию. Живший рядом Ислам Товсултанов (уроженец *г.Урус-Мартан*, его родители проживают в частном доме в том же пос. «Горец») собирался в *Арзун* навестить свою больную тетю и попросил соседа поехать вместе с ним. Их захватили на обратном пути.

По факту «исчезновения» молодых мужчин 4 сентября 2001 года Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 19144 (ст. 126 ч. 2 п. «а», «в», «г» УК РФ). В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») 4 ноября того же года оно было приостановлено.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» записал показания 55-летнего **Арби Мусипова**, директора школы *с.Джагларги Курчалоевского района*. 26 марта 2001 года вместе с сыном **Русланом**, также учителем, он был захвачен российскими военными и на вертолете доставлен в *Ханкалу*.

В тот же день при схожих обстоятельствах прошли задержания и в соседних с Джагларги селах: *Регита* и *Хиди-Хутора*. Так, в Регите российские военные захватили 15-летнего местного жителя по фамилии **Газалиев**. На одной из улиц этого населенного пункта они остановили проезжавшего уроженца *с.Эникали*. Автомобиль был взорван, а его владелец даже без формальной проверки документов закинут в вертолет.

Над упомянутыми выше селами российские вертолеты кружили с 9.00 до 16.00. Затем был высажен десант, который стал производить проверки домов. В Джагларги это делалось достаточно грубо, с избиениями мужчин, оскорблениями и сквернословием в адрес женщин.

Покидая село, военные, как это уже говорилось, забрали с собой директора школы и его сына. Их доставили в Ханкалу, откуда освободили только из-за приезда иностранных журналистов.

Арби Мусипов:

«26 марта я, Арби Мусипов, директор джагларгинской средней школы, и мой сын, Руслан Мусипов, учитель этой же школы, были избиты российскими военнослужащими, а затем доставлены на вертолете в Ханкалу.

В тот день я работал в саду, а сын находился в комнате. Дочь окликнула меня и сказала, что в нашу сторону идут российские военные. Я направился к дому. Когда подошел к нему, увидел, что он со всех сторон оцеплен. В это время на крыльцо вышел сын. Военные направили автоматы в его сторону, а затем с руганью бросились на него. Один из них

нанес по лицу сына и его голове несколько ударов прикладом автомата, приказывая, чтобы он встал на колени.

Я сказал, чтобы они сначала проверили наши документы. Но те заявили, что им нужны не наши паспорта, а мы сами. После этого они начали избивать и меня. Завязалась потасовка, во время которой сын свалил одного из военных. Но в итоге нас посадили на колени и руки сковали наручниками. После этого подняли с земли и повели по дороге, ведущей в лес.

На шум сбежались люди. Они просили отпустить нас, пытались убедить в том, что мы не те, кого надо задерживать. Люди кричали, что мы работаем в школе. Но военные стали стрелять в воздух и бросили им под ноги баллончики с газом.

Мы спустились в лощину, однако женщины и старики от нас не отставали. Тогда военные остановили нас и поставили на колени. Командир сказал мне, чтобы я повернул их назад. В противном случае он пригрозил применить против них оружие. Я понял, что они могут это сделать. Мне показалось, что они были накачаны наркотиками.

Именем Бога я стал просить людей уйти, оставить нас.

После того как люди повернули назад, военные повели нас дальше. По пути они продолжали избивать нас прикладами и оскорблять.

Мы остановились в двух-трех километрах от села. Военные вызвали по радиации вертолет, а потом, завязав нам глаза, усадили рядом с топливным баком.

Нас доставили в Ханкалу. Вытащив из вертолета, меня с сыном поставили на колени так, чтобы мы лбами уткнулись в землю. Стали задавать вопросы:

— Ты Россию любишь?

После ответа — удар прикладом.

— Российский спецназ любишь?

— Ну, люблю.

— Не «ну», а да, сука...

После этого они ударили меня еще раз.

— Б...дь, не станешь же ты отрицать, что у тебя ночевали двадцать боевиков?

Я отвечал, что их у меня не было, откуда им взяться в нашем селе? Если и были, то почему, спрашиваю, их не уничтожили. Могли же вызвать помощь из Ахкинчу-Борзоя. Ночь долгая, самое большее через час-другой прибыло бы подкрепление. А в это время можно было бы вести за моим домом наблюдение.

Мой ответ самим военным показался логичным. Однако они продолжили допрос. Они спрашивали, утверждая это одновременно, что я резал русских солдат и обучал этому же учащимся своей школы.

От нашего села до ближайшего российского поста 12 километров. Я попросил рассказать мне, кто из солдат, несущих постовую службу, зарезан. Они на это ничего не ответили.

Затем стали выяснять, почему чеченцы живут хорошо, откуда у нас машины и т.д. Один из

военных, который избивал нас, заявил, что он всю жизнь мечтал иметь собственную машину, но денег на это якобы у него не было.

Я сказал, что тоже никогда не имел машины.

Сына же военные пытались заставить признаться, что является боевиком. Однако он, несмотря на избиения, в этом категорически отказался признаться.

Через четыре-пять часов подошел командир задерживавшей нас группы и говорит: «Если хотя бы один мой солдат погиб, я бы вас, сволочей, перестрелял».

Он передал нас другим военным, сказав перед этим, что не знает, сохранят они нам жизнь или нет. С нас сняли наручники и, оставив глаза завязанными, уложили в кузов грузовой машины. Нас больше не били, но лежали мы, помню, долго.

Через 10–15 минут, после того как машина тронулась, она остановилась, и военные высадили нас. Спустя какое-то время снова подняли в кузов. Сын лежал по левую сторону от меня. Чувствую, что и по правую тоже кто-то есть. Шепотом спрашиваю, откуда он. Тот ответил, что из поселка Новогрозненский и задержан он в горах. Кроме него, в кузове был еще один человек. Он тоже назвался.

Таким образом, в кузове со мной вместе и с моим сыном было четыре человека. Держали нас там до поздних сумерек. Затем машина тронулась по вспаханному полю. Мне показалось, что нас везут на расстрел. Я начал ребятам говорить, чтобы они не боялись, пытался их успокоить. У самого страха не было, только безразличие какое-то ко всему. Через полчаса машина остановилась, нас опять высадили. На этот раз, чтобы отпустить. Нам передали изъятые у нас документы и посоветовали «убираться быстрее», пока они не передумали».

При возвращении из районного центра *Ножай-Юрт* в с. *Беной* российские военные остановили 59-летнего **Лечу Минкаилова**, директора школы небольшого населенного пункта *Стерч-Керт*.

Высадив на землю, они в упор выстрелили в него, а потом подорвали автомобиль. После этого, подойдя к лежащему на земле раненому директору школы, один из военных произнес: «Ну и живучий же, гад!» Ударив ногой и не добивая, он отошел в сторону.

После ухода военных местные жители подобрали Лечу Минкаилова. В больнице, в которую его доставили, была оказана необходимая помощь, благодаря чему он и остался жить.

История ранения этого человека жителем с. *Джаглары* была рассказана группе иностранных журналистов, посетившей в начале апреля *Чеченскую Республику*.

Фугас большой мощности взорвался на чеченском участке федеральной автодороги «Кавказ». Это произошло на восточной окраине с. *Мескер-Юрт*. Саперное подразделение внутренних войск обнаружило взрывное устройство в глине, насыпанной на обочине. Снаряд был установлен таким образом, чтобы сделать невозможной попытку разминирования.

Как сообщил находящийся на месте происшествия командир подразделения, более чем на час пришлось перекрыть движение автотранспорта, отвести на безопасное расстояние жителей близлежащих сел и уничтожить фугас на месте накладным зарядом. Жертв и разрушений нет. Образовалась воронка диаметром более одного метра.

Сообщение СМИ

2 апреля

Убиты двое российских военнослужащих, следовавших на автомобиле «Нива» по ул. *Маяковского* в г. *Грозный*. Еще один — тяжело ранен. Спустя некоторое время на

улицу прибыли сотрудники ОМОН и провели задержание местных жителей.

Двадцать человек, как это следует из рассказа очевидцев, были доставлены в комендатуру *Ленинского района*, где их избивали и оскорбляли. Большинство освобожденных в тот же день людей — таких было 16 — обратились в медицинские учреждения.

Не были отпущены четыре человека. ПЦ «Мемориал» известны фамилии только двух из них: **Наврузов** и **Митаев**.

Известно, что во время облавы омоновцы грабили квартиры местных жителей. Они уносили с собой аудио- и видеотехнику, деньги, ювелирные изделия и т.д. Из стоматологического кабинета были украдены зубоврачебные инструменты.

В 19.30 сотрудники российских силовых структур, проводившие специальную операцию в *г.Аргун*, задержали находившихся в гостях в *д.10 на ул.Солнечная Тамерлана Адамовича Айтамирова*, 1980 г.р., и **Сайд-Хусейна Хамзатовича Тембулатова**, 1972 г.р.

Молодые люди проживали в соседних домах на той же улице (соответственно в 8-м и 12-м). Их посадили в БТР (№ А-631) и в сопровождении другого БТР (№ 813) увезли в неизвестном направлении. Впоследствии они оба «исчезли».

Примерно в это же время в собственном доме, возможно, теми же самыми военными был захвачен другой житель этого города, **Мовлди Абдурашидович Омакаев (Амакаев)**, 1955 г.р.

Родственники задержанных попытались организовать поиски. Они обратились в военную прокуратуру Шалинского гарнизона (в/ч 20116, прокурор Ю.А.Соловей), в Аргунскую межрайонную прокуратуру (и.о. прокурора В.А.Масленников, следователь Ю.Г.Иванов), к прокурору ЧР В.В.Дахнову, к главе Группы содействия ОБСЕ А.Корне.

Однако ни в одной из этих инстанций мотивов случившегося им никто не объяснил. Хотя и не отрицалась причастность к этому сотрудников российских силовых структур. Так, 8 июня 2001 года военный прокурор Шалинского гарнизона (в/ч 20116) Ю.А.Соловей в своем письме за № 1050 сообщил, что задержания в Аргуне произведены «органами ФСБ». При этом он сослался на интервью радиостанции «Чечня свободная», которое журналистка Александра Виноградская 31 мая того же года взяла у сотрудника спецслужб по имени «Вадим» (скорее всего, оно вымышленное). В нем назывались и фамилии увезенных людей.

После настойчивых требований родственников по факту незаконного задержания Тамерлана Айтамирова и Сайд-Хусейна Тембулатова Аргунская межрайонная прокуратура была вынуждена возбудить уголовное дело № 45038 (ст. 127, ч. 2 п. «а», «ж» УК РФ). Это произошло 13 апреля, а уже 20 мая того же года с ним было соединено уголовное дело № 45060 (ст. 127, ч. 2 п. «а», «ж» УК РФ), возбужденное днем ранее по поводу задержания Мовлди Омакаева (Амакаева).

Тем не менее на начало 2004 года судьба этих людей оставалась не выясненной.

Жители *г.Грозный* извлекли из канализационного люка на *Старопромысловском шоссе* разложившийся труп неизвестной женщины. Оpozнание убитой было возможно произвести только по остаткам куртки, в которую она была одета.

На рассвете в *Ленинском районе Грозного* группа вооруженных лиц обстреляла здание, в котором ранее располагалась школа милиции. Выстрелы были произведены из огнемета «Шмель» и из стрелкового оружия.

По предварительным данным, которые сообщили в УВД, в результате прямого

попадания снаряда загорелась крупная партия строительных материалов, завезенных для капитального ремонта здания. Школа не работала с момента распада СССР. В период правления Масхадова в ней располагалось министерство шариатской госбезопасности. После завершения ремонтно-восстановительных работ сюда намеревалось переселиться Управление внутренних дел Чечни.

В ходе инцидента никто из сотрудников милиции не пострадал.

По неофициальной информации, сгорели также новые вагончики, доставленные на территорию школы для проживания в них отдельных руководящих сотрудников милиции.

С утра блокированы микрорайон и *пос. им. Калинина*, на стыке которых находится школа. Здесь проводятся мероприятия с целью установления и задержания лиц, причастных к происшествию.

Адресную спецоперацию по задержанию участников вооруженных формирований ЧРИ провели в *с.Гелдагана Курчалоевского района* сотрудники спецслужб. Задержаны два человека.

Источник в УФСБ по Чечне сообщил, что задержанные находились в розыске. Их подозревают в совершении целого ряда диверсионно-террористических актов в отношении федеральных сил. В ходе обысков у боевиков обнаружены оружие, боеприпасы, радиостанция.

Из плена освобождены четверо российских военнослужащих, захваченных в феврале этого года.

Как сообщили в Миротворческой миссии на Северном Кавказе, штаб-квартира которой расположена в *Пятигорске*, военнослужащие были освобождены в результате совместных усилий данной общественной организации и сотрудников Комиссии при президенте РФ по освобождению пленных.

Все военнослужащие проходили службу в воинской части, расположенной в *ст. Калиновская Наурского района Чечни*, и были захвачены в плен в один день — 16 февраля 2001 года.

Двадцатилетний уроженец *Московской области* **Александр Волин**, 21-летний уроженец *Московской области* **Евгений Демидов**, 20-летний уроженец *г.Беслан (Северная Осетия)* **Николай Демченко** и 19-летний уроженец *Московской области* **Михаил Савостоин** были доставлены в Пятигорск.

За три года существования миротворческой миссии ее сотрудниками освобождены из плена 166 человек.

Сообщения СМИ

3 апреля

Со стороны ближайшего российского воинского подразделения подверглось артиллерийскому обстрелу *с.Джугурты Ножай-Юртовского района*. Несколько домов получили серьезные повреждения. Сведений о жертвах среди местного населения не поступало.

В 2 часа ночи в дом жителя *с.Ахкинчу-Борзой Курчалоевского района* **Магомеда Идаловича Махаджиева** ворвались российские военные и расстреляли его из автоматического оружия.

Выстрелом в голову была ранена его мать, **Хавра Юшаева**, 1938 г.р., а также сестра — **Дашобика Махаджиева**, получившая автоматную очередь по ногам.

Глава администрации Ахкинчу-Борзоя А.Х.Эдильханов с требованием найти и наказать убийц обратился в правоохранительные органы.

В *г.Грозный* в жилых кварталах, расположенных неподалеку от средней школы № 48, российские военные провели «зачистку».

ПЦ «Мемориал» ничего не известно об ее итогах. Не удалось установить, были ли

задержания среди местных жителей. Но, по свидетельствам очевидцев, военные достаточно жестко блокировали школу и до времени окончания операции не позволяли ученикам выйти из нее. Запертыми оказались и ученики младших классов.

На южной окраине *ст. Ассиновская (с.Эха-Борзе) Сунженского района* российские военные подвергли немотивированному обстрелу автомобиль ГАЗ-53 с возвращавшимися со сбора черемши женщинами, детьми и престарелыми мужчинами.

По рассказам очевидцев, в кузове грузовика находились около двадцати человек. 15 из них получили ранения различной степени тяжести. **Хадижат Джанхотова** (по мужу — **Кунгаева**) погибла. Она была женой младшего брата Висы Кунгаева, жителя *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района*, чью дочь после надругательства 26 марта 2000 года убил полковник российской армии Юрий Буданов.

Погибшая являлась матерью трехмесячного мальчика и двухлетней девочки. Вместе с ними и с мужем она проживала на территории палаточного лагеря беженцев в *Ингушетии*.

Ночью в *с.Махкеты Веденского района* из его собственного дома российские военные увезли в неизвестном направлении **Хауажи (Харона) Денисултановича Магомедхаджиева**, 1956 г.р.

Возмущенные участившимися ночными похищениями людей жители населенного пункта на следующий день обратились за помощью к сотрудникам милиции, командированным из *Самарской области*. Однако командир этого подразделения, ответственного за поддержание порядка в селе (и размещенного, кстати, в здании единственного здесь детского сада), заявил, что военные ему не подчиняются и никаких мер против них принять он не в силах.

В воинской части, дислоцирующейся на окраине соседнего *с.Хатуни*, куда обратились родственники Хауажи Магомедхаджиева, им сказали, что он, возможно, находится в *Гудермесе*.

По неофициальной информации, полученной в том числе и от сотрудников российских силовых структур, его захватили спецслужбы за связи с некоторыми из военных и политических лидеров ЧРИ в первую чеченскую войну.

Не надеясь на помощь властей, родственники организовали самостоятельные поиски. В качестве иллюстрации бездействия официальных правоохранительных структур можно сказать, что лишь 16 октября 2002 года прокуратура Веденского района приступила к проверке факта похищения Хауажи Магомедхаджиева.

Никакой новой информации о его возможном местонахождении в ПЦ «Мемориал» не поступало.

Из ИВС ВОВД выпущен сильно избитый житель районного центра *Ачхой-Мартан Тутаев*. Несколько дней ранее он вернулся домой из *Самары*, узнав о том, что на mine подорвался брат. Однако по неизвестной причине был задержан сотрудниками российской милиции.

В этот же день ачхой-мартановцы, возмущенные несанкционированными захватами и избиениями местных жителей, прокатившимися по райцентру в последнее время, составили обращение, под которым подписались десятки людей. Оно, как это следует из первых же его строк, было адресовано «Международному комитету против пыток, Организации Объединенных Наций, в Парламентскую ассамблею Совета Европы, Генеральному секретарю НАТО и всем международным организациям по защите прав человека».

Копия обращения была передана и в назрановский офис ПЦ «Мемориал». Мы приводим его полностью без каких-либо изменений:

«От жителей села Ачхой-Мартан Чеченской Республики

Обращение

Мы, жители села Ачхой-Мартан Чеченской Республики, обращаемся за помощью ко всему мировому сообществу, ко всем людям доброй воли. С сентября 1999 года, прикрываясь лозунгами о проведении антитеррористической операции, Правительство России начало широкомасштабную войну с применением всех видов вооружения на территории Чеченской Республики. С самого начала эта борьба не имела ничего общего с борьбой против террористов, это есть ничем не прикрытый геноцид против чеченского народа. Свидетельством тому являются тысячи жертв мирного населения, тысячи пропавших без вести в результате регулярно проводимых «зачисток», сотни безвинно расстрелянных с целью запугивания мирного населения в ответ на действия боевиков.

С января 2000 года в нашем селе регулярно проводятся «зачистки», которые завершаются произвольными арестами среди мирного населения, в основном, лиц мужского пола. Их забирают под предлогом проверки паспортного режима, выяснения личности в ответ на совершаемый где-то, кем-то взрыв или иное действие, к которому задерживаемые заведомо не имеют никакого отношения. Произвол милиционеров из ВОВД особенно ужесточился с того времени, когда Кремль официально объявил о завершении военной операции в Чечне и начале вывода войск. Война продолжается, а произвол и беззаконие усилились.

В конце марта сего года во дворе собственного дома среди белого дня без никаких причин и без всяких объяснений был застрелен и затем добит прикладами автоматов милиционерами Воронежского ВОВД житель нашего села Эльмурзаев М. Возмущенное население вышло на митинг протеста, но главы районной и сельской администрации Бураев Ш. и Хачукаев С. угрозами в адрес их детей заставили женщин разойтись. Никакого следствия по этому факту не ведется. Видя страх и растерянность незащищенного населения, вечно пьяные омоновцы развернули свою деятельность масштабно: с 31 марта сего года ежедневно в здание ВОВД доставляются молодые люди — жители села Ачхой-Мартан и всего Ачхой-Мартановского района. Их на рассвете забирают из собственных домов, часть хватают на улицах. Все они подвергаются зверским избиениям, пыткам электрическим током.

Так, 31 марта 2001 года в ВОВД были доставлены жители Ачхой-Мартана Мадиев Руслан, Бериев Рашид, Ахмадов Зиявди, Баталов Хасу, Бериев Мурад. Все они были жестоко избиты, всех их пытали, хотя ни один из них никогда не имел склонности к правонарушениям и ни у кого в селе не было повода усомниться в их репутации. Угрозами, взяв с их родственников обещание не жаловаться по поводу зверств ОМОНА, их выдали родственникам. Баталова Хасу, ученика 9 класса средней школы № 6, вызволяли из-под незаконного ареста педагога и ученики школы № 6, вышедшие на митинг протеста с лозунгами. Всех этих людей 31 марта избивали и пытали током при открытых окнах концлагеря, называемого временным отделом внутренних дел (ВОВД), чтобы матери слышали вопли и стоны своих детей. Такими методами нам внушают уважение к России и к ее «демократическим» законам.

Сегодня, 3 апреля, зверски избитый, освобожден из ВОВД житель нашего села Тутаев, приехавший помочь своему подорвавшемуся на mine брату.

В этом концлагере еще находятся узники, которых не могут выдать родственникам, потому что избивали их так сильно, что состояние их крайне тяжелое.

Эти зверства будут продолжаться до тех пор, пока Россия будет поощряться в ее

действиях политиками типа лорда Джадда. Наслушавшись лживых заверений и измышлений В.Каламанова, который занимается сокрытием нарушений прав человека по поручению Путина, лорд Джадд ввел в заблуждение мировую общественность.

Ни военная, ни гражданская администрация Чечни не являются гарантом соблюдения прав человека в республике, а, следовательно, и стабилизации. Иначе жильцы близлежащих к ВОВД домов не содрогались бы от стонов и криков о помощи заключенных в этом лагере, где убивают и калечат мирных граждан. Жители Ачхой-Мартана не боялись бы говорить вслух о творящемся произволе, если бы главы села и района Хачукаев С. и Бураев Ш. не угрожали бы расправой всем, кто пытается поднять голос в защиту людей, которых безвинно калечат и убивают распоясавшиеся террористы и бандиты из российского ОМОНа.

Уважаемые руководители международных организаций, правозащитники, журналисты! Во имя Бога, в которого Вы верите, во имя демократии, за которую Вы боретесь, во имя гуманности и справедливости, подайте Ваш голос в защиту чеченского народа, вся вина которого состоит лишь в том, что Бог создал нас чеченцами!

Преступников следует судить по закону. Пусть их судят суды и выносят приговор, соответствующий совершенным ими преступлениям. Российская армия уничтожает чеченский народ ежедневно, ежечасно, даже не утруждая себя соблюдением формальностей, зная, что за убийство чеченца, даже сотен чеченцев никакой ответственности она нести не будет. Напротив, будут награды и на этих «заслугах» можно сделать карьеру.

Мы просим всех, кто нас услышит, помогите призвать к ответу за преступления против чеченского народа российских военных, российский ОМОН и местные власти, которые в обмен на возможности материально-финансовой наживы под шум войны продают и жизни и судьбы своих односельчан.

3.04.2001 год».

В 15 часов на ул.Московская (центр Грозного) российские военные захватили трех человек, выходцев из с.Рошни-Чу Урус-Мартановского района, имевших городские прописки: **Разамбека (Сулимана) Майрбековича Айдамирова**, 1978 г.р., Старопромысловский район, с.Маршо-Юрт (бывший с/з «60 лет Октября»); **Расамбека Султановича Берсанова**, 1978 г.р., 1-й микрорайон; **Сулима Даудовича Табалаева**, 1977 г.р., ул.Ключевая, 129.

Автомашина, на которой они следовали, исчезла. Сам же захват был организован следующим образом. Неожиданно на пути молодых мужчин встретилась группа военных, ехавших на двух БТРах и грузовике «Урал». Они соскочили на землю, остановили «Жигули» и, не проверяя документов, схватили всех, кто находился в салоне. Завязав глаза, военные затолкали их в бронемашину, где держали до темноты, а затем отвезли на военную базу Ханкала.

Из троих домой вернулся только один — Сулим Табалаев. Родственники, узнав, что он содержится в яме на главной российской военной базе в Чечне, выкупили его через посредника. Сумма выкупа была значительной.

Рассказ Сулима Табалаева:

«В БТРе нас раздели и избивали. Избивали несколько часов, до темноты. А затем привезли в Ханкалу и бросили в яму глубиной четыре метра. На яме была железная крышка, засыпаемая сверху гравием, и все это — под натянутой солдатской палаткой.

Нас все время избивали: били в БТРе и перед тем, как бросить в яму. На второй день вытащили из нее и опять посадили в БТР. Минут тридцать он кружил по территории

Ханкалы. Потом остановился, и Айдамирова Разамбека, избивая, высадили, а нас двоих, Берсанова Расамбека и меня, снова привезли к той же палатке и бросили в яму.

Пять дней мы провели вместе в этой яме. Ни еды, ни воды нам не давали, мы пили свою мочу. Когда просили дать воду, нас закидывали камнями и кирпичами.

На шестой день они спустили в яму грязную воду. После того, как мы выпили ее, у Расамбека Берсанова очень сильно разболелся желудок, у него началась рвота. Я попросил охранников вызвать ему врача. Они смеялись над ним, стали бросать в него кирпичи и рассекли ему бровь. Но мы продолжали просить о помощи. Тогда они бросили какие-то четыре таблетки. Но, когда Расамбек их выпил, ему стало еще хуже, у него были резкие рези в животе.

Через три часа после приема этих таблеток, на рассвете 8 апреля Расамбек умер. Я попросил охранников отвезти тело в микрорайон и выбросить там, чтобы люди, найдя его, похоронили.

Я привязал тело Расамбека к веревке, которую опустили охранники и с помощью которой они подняли тело. Что случилось с ним дальше, я не знаю.

Я провел в этой яме еще девять дней. В течение этого времени военные время от времени опускались в яму и избивали меня. Били по почкам, по позвоночнику и приговаривали: «Вы ваххабиты. Вы резали наших солдат».

На девятый день мне бросили кусочек хлеба и кусочек сала, понимая, что я, как мусульманин, не могу его кушать и, издеваясь, говорили: «На, кушай свиное сало».

17 апреля меня vybrили, дали покушать, посадили на машину УАЗ и повезли. Я встретился со своими родными за воротами Ханкалы. Перед освобождением я спросил о трупе Расамбека. Военные сказали, что отдадут его после уплаты двух тысяч долларов США».

В 15.30 в с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* неизвестные в упор из пистолета застрелили 47-летнего **Султана Мусаевича Чичаева**, отца пятерых детей, проживавшего рядом со зданием комендатуры.

По словам очевидцев, убийцы, одетые в камуфляжную форму и в масках, не спеша сели в автомобиль «Жигули» белого цвета без номерных знаков и поехали в сторону соседнего с. *Новые Атаги*. По дороге без всякого досмотра они миновали российский блокпост.

В с. *Гойское Урус-Мартановского района* российскими военными был задержан **Бислан Хаважиевич Зикаев**, 1978 г.р.

Он находился на похоронах своего дяди, **Усама Зикаева**, умершего за несколько дней до этого, и был небрит, как и положено по похоронному обряду чеченцев. Проезжавшие на двух машинах военные в масках набросились на него и, не спрашивая документов, затолкали в УАЗ. При этом несколько раз ударили стоявшего рядом с ним другого человека.

Услышав возникший на улице шум, из дома выбежали три двоюродных сестры увозимого и его отец, Хаважи. Девушки перегородили путь, но прикладами автоматов военные раскидали их, и автомашины тронулись.

В одну из них на ходу заскочил Хаважи Зикаев. Он хотел выяснить, кто и по какой причине произвел задержание. Боясь оставить единственного сына одного, он потребовал, чтобы и его тоже повезли вместе с ним. Но за селом военные силой вытолкали отца из машины, заявив, что доставят Бислана Зикаева в районную комендатуру.

На самом деле молодой человек с мешком на голове был отвезен к каким-то развалинам, скорее всего оставшимся от котельной. Там его затащили внутрь и, посадив на корточки, стали бить кулаками и прикладами. Прервав избиение, военные спросили о каком-то миномете, который задержанный якобы хотел продать за 300 долларов.

Обо всем этом допрашиваемый не имел никакого понятия. Чтобы «освежить память», военные подвесили его, накинув на шею петлю таким образом, чтобы ноги едва касались пола. После этого стали наносить удары по почкам, в живот, в пах. Требовали признаться, что он некий Ислам Висаев. Не получив удовлетворительных ответов, приставили к затылку автомат и сказали, что убьют, если будет продолжать молчать.

Бислан Зикаев рассказал военным про неразорвавшиеся снаряды в разрушенном клубе с.Гойское. О них знали местные жители, сельская администрация, участковый и комендант района, который однажды даже обещал прислать саперов.

В надежде спасти свою жизнь, молодой человек «признался», что знает, где спрятан миномет. Назвал и место — под мостом. При этом он рассчитывал, что его повезут в село, а там увидят люди и выручат.

Посадив задержанного в машину, военные взяли саперов и в сопровождении БТРа поехали обратно в Гойское. В сельском клубе они нашли четыре снаряда и взорвали их здесь же, на месте. Потом потребовали от молодого человека указать им место, где находится «миномет». Но когда поняли, что тот их обманывал, повезли на расстрел.

На окраине *Урус-Мартана* старшему из военных по радиации передали, чтобы задержанного человека срочно доставили в комендатуру района, так как из-за него якобы поднялся большой шум. В ВОВД, который находится в одном здании, Бислану Зикаеву сказали, что он должен «взять на себя миномет» и назвать несколько людей, собиравшихся купить его. В случае отказа обещали зайти ночью в камеру и убить. Молодой человек не осмелился ослушаться: «сознался во всем», придумав даже имя мнимого покупателя. Но, оставшись наедине со следователем, рассказал всю правду.

В это время стоявшие перед зданием комендатуры глава сельской администрации, участковый, односельчане и родственники передали паспорт Бислана Зикаева следователю. Утром следующего дня, несмотря на «чистосердечное признание», он был отпущен.

Началась спецоперация по проверке паспортного режима (т.н. зачистка) в примыкающем к микрорайонам, расположенным на северо-восточной окраине *Грозного, пос.Старая Сунжа*. Уже в первые часы, по данным УВД, здесь были обнаружены и отбуксированы для последующей проверки две иномарки, на которые владельцы не смогли предъявить документы.

Среди задержанных оказались и студенты университета и пединститута, которые каждое утро приезжают на занятия, а вечером возвращаются в районы республики, имея сельскую прописку. В ректорате пединститута сообщили, что они были немедленно отпущены после вмешательства руководства вуза.

Семь известных правозащитных организаций призвали ООН к проведению международного расследования недавно обнаруженных «массовых захоронений» жертв войны в *Чечне*.

Организации, среди которых «Эмнести интернэшнл», «Хьюман райтс уотч» и «Мемориал», обратились с этим предложением к Комиссии ООН по правам человека, собравшейся на ежегодную сессию в *Женеве*.

Как говорится в их совместном заявлении, у *России* «не хватает политической воли для проведения собственного полноценного расследования и последующего наказания тех, кто виновен в жестоком обращении с населением».

Это, как отмечается в письме, особенно касается убитых и захороненных

вблизи поселка *Дачный*, неподалеку от *Грозного*, где в январе этого года было обнаружено 51 тело.

«Не было произведено вскрытия тел, и власти поспешили закопать их, а не сохранить для последующего расследования. Останки даже не были идентифицированы», — говорится в документе правозащитников.

В нем также признается, что чеченские формирования виновны в зверском обращении с российскими пленными солдатами, которых пытаются и казнят.

На сессии Комиссии ООН делегации стран Европейского Союза ведут переговоры с российскими представителями о возможном проведении международного расследования захоронений. Однако, как сообщают, российская сторона не поддерживает создание международной комиссии для такого расследования.

Сообщения СМИ

4 апреля

В высокогорном с.*Нохчи-Килой* с места расположения воинской части из автоматического оружия были обстреляны **Ахмед** и **Зара Гераевы**. В это время они работали у себя в огороде.

24-летний молодой мужчина погиб, а раненую в плечо девушку сами же военные на вертолете переправили в больницу дагестанского с.*Ботлих*.

На вопрос сельчан, почему огонь был открыт по невинным людям, командир части ответил так: *«Солдат был расстроен, так как давно не получал от жены письма»*. Он заверил жителей села в том, что убийца будет переведен в другое место, но при этом предупредил их, чтобы не смели жаловаться. Иначе, особо подчеркнул командир российской военной части, им самим же будет еще хуже.

Родственники убитого Ахмеда Гераева не стали писать заявление в прокуратуру, опасаясь подставить своих односельчан.

Российские военные, прибывшие в с.*Чечен-Аул Грозненского (сельского) района* на шести БТРах, увезли в неизвестном направлении **А.Адхакиева** и **И.А.Гайсумова**. По факту их похищения (ст. 126 ч. 2 п. «а», «ж» УК РФ) прокуратура района 9 июня возбудила уголовное дело № 19073.

9 августа согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР его приостановили.

У пос.*Гикаловский Грозненского (сельского) района* на mine подорвался рейсовый автобус, курсирующий между с.*Чечен-Аул* и г.*Грозный*. Несколько пассажиров, в том числе женщины, получили ранения.

Недалеко от места подрыва автобуса регулярно выставляется мобильный пост ВВ МВД РФ. Местные жители полагают, что мина была оставлена ими.

В 16 часов из военного грузовика, ехавшего в г.*Грозный* по *просп. Победы*, на проезжую часть брошена граната. Женщина, которая ехала в следующей автомашине, получила осколочное ранение и была доставлена в больницу.

Очевидцы происшествия утверждают, что на борту грузовика имелась надпись: *«Железный капут!»*

Военный комендант Урус-Мартановского района генерал-майор Гейдар Гаджиев подошел к мини-рынку в самом центре г.*Урус-Мартан*, напротив здания почты. Так как местные власти постоянно «воюют» с торгующими здесь женщинами, требуя освободить территорию вокруг административных зданий и дорог, ведущих к ним, они попросили коменданта разрешить им остаться на этом месте.

Генерал заверил продавщиц, что никто отныне их трогать не будет.

Однако уже утром 6 апреля к рынку подошли сотрудники ВОВД и стали крушить и

сбрасывать в реку прилавки и столы. При этом один из милиционеров жестоко избил **Селихат Саидовну Магомадову**, 1952 г.р., инвалида второй группы, проживающую по адресу: *ул.Калинина, 9*.

Случилось это после того, как женщина попросила дать ей время разобрать и унести столы домой. В ответ милиционер разразился нецензурной бранью. Не выдержав оскорблений, Селихат Магомадова ударила его тазиком, после чего и сама была избита.

В результате избиений женщина потеряла сознание. Осмотревший ее врач, травматолог Урус-Мартановской районной больницы В.С.Тагиров, сделал заключение, что у женщины *«в затылочной области головы имеется припухлость диаметром 0,5 см твердой консистенции. На лодыжной стороне правой кисти обнаружены ссадины размерами 2,4x0,7, 0,9x0,5 и 0,7x0,3 см»*.

Хотя имя и фамилия сотрудника ВОВД, нанесшего ей побои, неизвестны, Салихат Магомадова все же считает, что узнала бы его при встрече. Об этом она написала в своем заявлении в ПЦ «Мемориал».

В *Аргуне* продолжилась «зачистка», начавшаяся двумя днями ранее. Выбранный для проверки район был окружен со всех сторон техникой и российскими военными. На крыше 9-этажного дома расположились снайперы и пулеметчики. Перекрыв дороги, военные остановили движение автотранспорта.

Среди местных жителей имеются задержанные.

В последнее время подобные операции в *Аргуне* заметно участились.

Российские подразделения оцепили *3-й микрорайон г.Грозный* и провели четвертую за последние несколько дней «зачистку».

Подобные же операции, состоявшиеся 31 марта, 1 и 2 апреля, сопровождались грабежами, избиениями и уводом в неизвестном направлении местных жителей. Только за один день, 2 апреля, в микрорайоне были захвачены и избиты 60 человек.

Не обошлось без инцидентов и в среду, 4 апреля. Так, житель находящегося по соседству с микрорайоном *с.Старая Сунжа*, видимо, направлявшийся по каким-то своим делам в город, решил обойти место оцепления. Но заметившие это российские военные без предупреждения открыли по нему огонь и тяжело ранили.

Женщина-врач вызвалась помочь лежавшему человеку. Однако военные никому не разрешили подойти к нему, хотя, как утверждают местные жители, он корчился от боли и просил о помощи. Неизвестно, что с ним стало дальше.

К 11.00 движение транспорта на улицах 3-го микрорайона было возобновлено.

В ПЦ «Мемориал» обратилась **Макка Амсадовна Элиханова**, проживающая по адресу: *Урус-Мартановский район, с.Гехи, ул.Шерипова, 38*.

На окраине своего населенного пункта ее семья построила дом, в который они перебрались незадолго до начала второй чеченской войны. В период военных действий тот не пострадал. Но так как жить вдалеке от других жилых построек было небезопасно, семья на время переехала к родственникам мужа в центральную часть села.

Почти каждый день муж Макки Элихановой ходил к своему дому, присматривал за ним. Был он там и 11 октября 2000 года, когда на БТРах к нему неожиданно подъехали российские военные. На глазах у хозяина, которому не оставалось ничего, как молча наблюдать, они сняли шифер, разобрали деревянную конструкцию крыши, вытащили оконные и дверные блоки. Все это погрузили на бронемашину и увезли к месту своей дислокации.

О факте разрушения дома Элихановой поставили в известность работников сельской и районной администрации, военную прокуратуру, ВОВД и военную комендатуру района. Но

нанесенный семье ущерб до сих пор никем не возмещен. Более того, ни один орган власти района не уведомил пострадавших, когда и как это будет сделано и будет ли сделано вообще. Только из военной прокуратуры пришло письмо, в котором говорилось, что материалы по делу направлены в Урус-Мартановский ВОВД.

5 апреля

Сотрудники ПЦ «Мемориал» узнали о трагедии, случившейся в конце июня 2000 года в *с. Ялхой-Мохк Курчалоевского района*. (К сожалению, более точную дату из-за того, что прошло уже много времени, за которое местные жители пережили немало других несчастий, наши информаторы назвать не смогли.)

В полдень около ста человек, в основном женщин и подростков, вышли на прополку кукурузы, посеянной на окраине населенного пункта. Внезапно над этим местом стали кружить российские вертолеты. Они облетели поле, где работали люди, а потом, не предпринимая никаких других действий, улетели. Не прошло и полчаса после этого, когда со стороны *с. Автуры Шалинского района* начался ракетно-артиллерийский обстрел.

На поле упало большое число снарядов. Затем, как утверждают очевидцы событий, туда прилетела и взорвалась ракета «земля–земля», начиненная кассетными боезарядами. Благодаря тому, что при первых же разрывах снарядов люди побежали в сторону Ялхой-Мохка, удалось избежать значительных жертв. Однако и пострадавшие, и погибшие среди них все же были.

При обстреле, к примеру, был убит **Лечи Селимбаев**, 1982 г.р., единственный сын в семье. Свидетелями его гибели оказались работавшие вместе с ним на поле четыре младшие сестры. Аттестат об окончании школы родители получили уже после его смерти.

Раненного в голову при обстреле **Коловку Витигова** его родственники через *Хасавюрт* повезли в больницу *г. Махачкала*. Скорее всего, он смог бы выжить. Но бесконечные задержки на блокпостах, где военные пытались выяснить, при каких обстоятельствах он получил ранение, участвовал ли в боевых действиях, не боевика ли везут, сделали свое дело: подросток, которому не было и 17 лет, умер в больнице. И даже в то время, когда ему делали операцию, родственников и сопровождающих их лиц допрашивали в отделении милиции.

Вдобавок ко всему врачи отказались выдать справку о его смерти, необходимую для того, чтобы спокойно, не вызывая придираков со стороны военных, довести труп до места захоронения в родном селе. На обратном пути их снова и подолгу останавливали.

При обстреле кукурузного поля рядом с Ялхой-Мохком ранения различной степени тяжести получили несколько женщин. Убито 40 голов крупного рогатого скота из общественного стада, которое пастухи выпасали недалеко от места происшествия.

По факту обстрела окраин этого населенного пункта из *Курчалоя* приезжала какая-то комиссия, о которой ничего определенного сказать невозможно. Известно только, что в ее составе были военные из районной комендатуры. Члены комиссии «объяснили» жителям села, что обстрел не связан с российскими частями, дислоцированными по соседству, на территории района. Кроме того, сказали приехавшие, и «воздух» им не подчиняется.

Под «воздухом» они, видимо, имели в виду ракету, прилетевшую, по свидетельству местных жителей, с территории *Дагестана*. Жители *с. Ойсхара (пос. Новогрозненский) Гудермесского района*, в частности, видели ее в небе и по траектории полета определили примерное место запуска.

В ночь на 5 апреля российские войска нанесли т.н. беспокоящий удар по окрестностям *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. Жертв среди местных жителей не было, однако ощутимый ущерб нанесен их имуществу. Во многих домах на окраине населенного пункта выбиты стекла и оконные рамы.

Несколько снарядов разорвалось на территории местной подстанции, что привело к прекращению подачи электричества в село.

Вечером у матери двоих детей **З.Баталовой**, проживающей в *с.Гойты Урус-Мартановского района*, открылось сильное кровотечение. Родственники попытались отвезти ее в *Грозный*, в городскую больницу № 9. Однако на блокпосту на выезде из села их остановили российские военные. Так как якобы наступило время «комендантского часа», они потребовали, чтобы сопровождавшие больную люди вернулись назад.

Женщина была доставлена в больницу лишь на следующий день. К этому времени ее состояние значительно ухудшилось.

Со слов родственника, сотруднику ПЦ «Мемориал» стало известно о бесследном исчезновении **Исы (Сайд-Ахмеда) Супьяновича Сааева**, 1967 г.р.

24 ноября 2000 года вместе с **Исламом Шамсудиновичем Дениевым**, 1966 г.р., и **Хизиром Ильясовичем Ахмадовым**, 1963 г.р., на автомашине последнего «Тойота Ландкраузер» белого цвета (К 999 УС 95/гус) он выехал в *Грозный*. В 14 часов у въезда в город на чернореченском посту ГИБДД их остановили, а затем задержали российские военные, прибывшие туда на четырех автомашинах УАЗ и двух БМП без опознавательных знаков и номеров.

Ни Иса (Сайд-Ахмед) Сааев, ни Ислам Дениев похитителям, по-видимому, не были нужны. Их заинтересовал Хизир Ахмадов, член госсвета Чечни (орган, созданный и руководимый в начальный период войны московским бизнесменом Маликом Сайдулаевым), имевший при себе табельное оружие, выданное ему начальником управления внутренних дел МВД РФ по ЧР, на что имелись соответствующие документы. Тем не менее военные сочли необходимым задержать Хизира Ахмадова, предложив его пассажирам немедленно покинуть это место. Но те заявили, что уедут только вместе с ним.

Военные доставили всех троих в окрестности *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района*, где дислоцировались подразделения группировки российских войск «Запад». Известно, что 26 и 27 ноября их здесь допрашивали. Затем следы этих людей надолго затерялись.

Обращения родственников в силовые структуры республики, к военным и сотрудникам спецслужб результатов не принесли. Власти не смогли (или не захотели) найти похищенных. Их поисками они вынуждены были заниматься самостоятельно.

Вскоре человек, освободившийся из заточения на главной российской базе в *Ханкале*, рассказал, что примерно между 12 и 14 января 2001 года видел там Ису (Сайд-Ахмеда) Сааева. Родственники попытались узнать подробности у служащих там военных. Подключили посредников. Но все их усилия были обречены на неудачу.

В середине мая жители *ст.Николаевская (чеч. — с.Салтийн-Г1ала) Наурского района* недалеко от своего населенного пункта нашли взорванную изнутри и сожженную «Тойоту Ландкраузер». Что случилось с ее пассажирами, живы ли они, долгое время не удавалось установить.

По факту похищения этих людей (ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ) 6 февраля 2001 года прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 13023. Однако уже 6 апреля, то есть на второй день после обращения в ПЦ «Мемориал» родственников Исы Сааева, оно было приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 УПК РСФСР). Постановление об этом 18 мая того же года было отменено, чтобы ровно через месяц еще раз отправить уголовное дело «в долгий ящик».

Бездействие властей никоим образом не сказалось на активности родственников. Они ни на один день не прекращали поиски. Ездили в места, где могли бы содержаться похищенные, к примеру в СИЗО и ИВС в *Чернокозово, Грозном, Кизляре и Гудермесе*. Обращались к посредникам. Выезжали и осматривали трупы, найденные в различных районах республики.

Долгое время эти усилия оставались безрезультатными. Пока однажды недалеко от *с. Самашки Ачхой-Мартановского района* местные жители не нашли останки трех человек. Приехавшие туда родственники посчитали, что они могли бы принадлежать похищенным, и отправили их вместе с запросом в *г. Ростов-на-Дону*, в лабораторию судебно-медицинской экспертизы. Ответ оттуда пришел в 20-х числах января 2005 года. Эксперты подтвердили, что останки действительно принадлежат Исе (Сайд-Ахмеду) Сааеву, уроженцу *Мартан-Чу*, Хизиру Ахмадову и Исламу Дениеву, проживавшим в *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* по следующим соответственно адресам: *ул. Р. Вахитова, 19* и *ул. Ю. Гагарина, 22*.

27 января 2005 года в двух вышеназванных населенных пунктах были организованы похороны.

Вечером в центре *с. Новые Атаги Шалинского района* прогремел взрыв большой мощности. В местной администрации сообщили, что фугас был заложен на обочине оживленной дороги. При его обезвреживании взрывной волной выбиты все стекла в окнах двухэтажного здания, в котором проживали беженцы, осколки разлетелись в радиусе до 400 метров.

Один из них тяжело ранил местную жительницу **Марху Абаеву**. Она в момент инцидента находилась в 200 метрах от места взрыва у себя во дворе. Осколок повредил ей позвоночник, в результате чего парализованы нижние конечности. Врачи районной больницы характеризуют ее состояние как тяжелое.

В *Ханкале* завершается погрузка на эшелон 99-го самоходного артиллерийского полка, «который завтра убывает к месту постоянной дислокации в *Нижегородскую область*», заявил замминистра обороны генерал-полковник Игорь Пузанов.

И. Пузанов сообщил, что за время второй чеченской кампании потери в частях и подразделениях Московского военного округа (МВО) составили около 600 военнослужащих погибшими. По его словам, всего в боевых действиях принимало участие в общей сложности более 50 тыс. солдат, офицеров и генералов округа. В разгар боевых действий в *Чечне* группировка МВО достигала 12,5 тыс. военнослужащих, отметил И. Пузанов.

Вывод частей и подразделений МВО из Чечни начался в середине марта 2001 года.

Сообщения СМИ

6 апреля

В конце *ул. Нурадилова* в юго-западной части *с. Ачхой-Мартан* неизвестными произведен подрыв фугаса. Прибывшие к месту происшествия сотрудники ВОВД, прикомандированные из *Воронежской области*, произвели задержание оказавшихся поблизости братьев **Шамаевых**.

ПЦ «Мемориал» неизвестны адрес проживания и возраст увезенных людей. Не удалось установить их дальнейшую судьбу.

На рассвете в *с. Гехи Урус-Мартановского района* российские военные увезли из своих домов восемь местных жителей, молодых людей. Задержанные были доставлены в районную военную комендатуру, располагающуюся в здании бывшей школы-интерната *г. Урус-Мартан*.

9 апреля шесть из них были отпущены домой.

По имеющейся информации, одного из оставшихся в здании интерната военные удерживают из-за отсутствия в его паспорте местной прописки, другого, по-видимому, подозревают в причастности к вооруженным формированиям ЧРИ.

В здании Чеченского государственного педагогического института, расположенного в *Ленинском районе г. Грозный*, проводился праздник «Студенческая весна». Во время смотра художественной самодеятельности в зал ворвались вооруженные люди. Они выкрикивали антироссийские лозунги и требовали прекратить развлекательные мероприятия, считая их неуместными в *Чеченской Республике*, где продолжает литься

кровь ни в чем не повинных граждан.

Угрожая оружием, они оскорбляли и избивали молодых людей, запугивали девушек. Затем, открыв огонь, пробили в нескольких местах генератор тока.

На ул. *Ветеринарная* в *Октябрьском районе г. Грозный* начат разбор развалин здания, в подвале которого, предположительно, находятся трупы людей, числящихся «пропавшими без вести». Работы ведут сотрудники республиканского МЧС, в присутствии представителей прокуратуры, женщин из организации «Дог тешар» («Надежда сердца») и родственников людей, исчезнувших после задержания представителями российских силовых структур.

Здание, расположенное на строго охраняемой территории Октябрьского ВОВД, было подорвано зимой 2001 года, когда сменялись командированные туда сотрудники Ханты-Мансийского ОМОН. «Ханты-мансийцы» неоднократно обвинялись в том, что задержанные ими на территории района люди затем пропадали бесследно.

Утром в километре от с. *Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района* произошел взрыв. Не прошло и получаса, как населенный пункт был блокирован российскими военными, после чего началась «зачистка».

Врываясь в дома и не спрашивая документов, военные задерживали мужчин. Их тут же избивали, не обращая внимания на крики женщин и плач детей. Они закидывали в подвалы домов гранаты, обстреливали их из автоматического оружия. По счастливой случайности в подвалах не оказалось людей.

Как считают жители *Закан-Юрта*, взрыв устроили сами же военные, чтобы иметь повод поиздеваться, покуражиться над ними.

7 апреля

В ночь на 7 апреля российскими военными произведен артиллерийский обстрел *12-го участка* в *Октябрьском районе г. Грозный*. Несколько снарядов попали в два жилых дома, в результате чего строения значительно повреждены, разрушены крыши. Один человек тяжело ранен.

В ночь на 7 апреля у нефтяной скважины № 701 в *Старопромысловском районе г. Грозный* российские военные увезли **Ваху Шарановича Дикаева**, 1971 г.р.

По факту его похищения на основании ст. 126 ч. 1 УК РФ 14 февраля 2002 года прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело № 54007.

До этого родственники вели поиски самостоятельно. Им удалось выяснить, что к указанной выше скважине в ту ночь военные приехали на автомобилях ГАЗ-66 и УАЗ. Они были в масках, вооружены, одеты в камуфляжную форму без знаков различия и шевронов.

14 апреля 2002 года предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР). Впоследствии, отменив прежнее постановление, дело вернули на доследование, однако через некоторое время снова приостановили.

На Театральной площади *г. Грозный* состоялся многочисленный антивоенный митинг. Его участники требовали прекратить убийство мирных граждан и начать переговорный процесс с избранными властями *Чеченской Республики Ичкерия*.

Вскоре к площади были подтянуты сотрудники милиции и бойцы ОМОН. Угрожая применить оружие, они заставили людей разойтись.

В нескольких кварталах от места проведения митинга у здания администрации ЧР в это время собрались учащиеся и преподаватели грозненской городской гимназии. Они требовали освободить ученика девятого класса **Салмана Абубакова**, задержанного накануне ночью дома сотрудниками российских силовых структур.

Вышедшие к ним сотрудники республиканского МВД заявили, что у подростка якобы была найдена граната. Подобное объяснение не устроило протестовавших людей, и пикетирование было продолжено в следующие два дня. У здания администрации находились в основном женщины.

9 апреля с ними встретился полковник ВДВ Юрий Эм, в правительстве Чечни курирующий силовые структуры. Он заявил, что вопрос об освобождении девятиклассника будет решен в соответствии с законом. По его версии, Салман Абубакаров был задержан в момент изготовления им взрывного устройства.

О дальнейшей судьбе подростка ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

Российские военные провели «зачистку» пос. *Черноречье* и *Новые Алды Заводского района г.Грозный*.

В Новых Алдах она сопровождалась грабежами. К одному из домов на *ул.Цимлянской* военные подогнали автомашину и загрузили в нее холодильник, ковры, пылесос и другие вещи. У людей отбирались деньги, при этом их еще и избивали.

Были задержаны два человека, но в тот же вечер они были освобождены.

43-летний житель поселка **Хасан Автазуров** был захвачен по пути домой. Российские военные сначала ограбили его, затем избили и бросили под дамбой.

В Черноречье несколько десятков молодых людей были свезены на территорию бывшей автозаправочной станции, по официальной версии, для выяснения личности и их отношения к боевым действиям в республике.

Военные попытались задержать 17-летнюю девушку, объясняя это тем, что она им нужна «для дачи показаний». Однако женщины сумели отбить ее и передать матери.

По свидетельству очевидцев, военные забирали у жителей деньги, золотые украшения и одежду.

О судьбе задержанных в этом поселке людей к концу апреля никаких известий не поступало.

Российская авиация подвергла массированным налетам высокогорные районы *Чеченской Республики*. Бомбы падали и в черте некоторых населенных пунктов. Так, нецеленое бомбометание привело к значительным разрушениям в *с.Цеси Шаройского района*. Среди местных жителей имеются раненые.

Воздушные налеты продолжались и в последующие дни.

Глава администрации *Шаройского района Чечни* Мухади Мусалов утверждает, что 6 и 7 апреля авиация подвергла ракетному удару высокогорное *с.Цеси*.

М.Мусалов обратился к председателю правительства Чечни Станиславу Ильясову с официальным письмом, в котором просит принять меры для предотвращения новых налетов.

Глава администрации сообщил журналистам, что от разрыва ракет разрушены четыре дома. Жертв среди местного населения нет. Погибло пять голов скота.

М.Мусалов заявил, что обстрел не был спровоцирован. По его данным, с 19 декабря 1999 года во всем Шаройском районе не погиб ни один военнослужащий, не зарегистрировано ни одного подрыва военной техники на фугасах. Ситуацию в районе полностью контролирует администрация и пограничные войска, действующие в тесном контакте.

В УВД МВД РФ по ЧР заявили, что случаев обстрела населенных пунктов Шаройского района их ведомством в последнее время не зарегистрировано.

Сообщение СМИ

Днем в мечеть на *30-м участке Октябрьского района г.Грозный* были привезены трупы **двух неизвестных молодых девушек 20–22 лет с перерезанными шеями**.

Жители 30-го участка решили похоронить их на местном кладбище.

Жители с. *Танги-Чу Урус-Мартановского района* **Адлан Баталов** и **Арби Манаев** пасли скот в садах госхоза «Урус-Мартановский» и обнаружили там останки двух человек. Скорее всего они были взорваны: куски кожи и костей находились и на ветвях деревьев. У трупов отсутствовали головы и верхние части туловища. Кроме того, их обглодали шакалы или волки; лишь у одного из них сохранились ноги. Вокруг была разбросана одежда.

К месту, где лежали останки, вел след от БМП, а неподалеку лежали солдатские рукавицы с двумя пальцами. По всей видимости, убитых доставили сюда на этой боевой машине.

О находке 8 апреля стало известно местным властям. В тот же день в сад прибыли сотрудники правоохранительных органов, а также жители близлежащих сел. Они перевезли останки в Танги-Чу. Работники милиции собрали и доставили в ВОВД всю найденную в саду одежду и предметы.

9 апреля во временный отдел потянулись родственники пропавших без вести людей. Через некоторое время трупы были опознаны. Убитыми оказались жители г. *Урус-Мартан*: **Имран Джунидович Далаев**, 1967 г.р., и муж его двоюродной сестры **Зелимхан Султанович Муртазалиев**, 1971 г.р., захваченные российскими военными в начале февраля, а затем бесследно исчезнувшие.

8 апреля

В 22.30 на ул. *Крайняя* в с. *Кулары Грозненского (сельского) района* неизвестные ворвались в дом **Ларисы Мовсаровой** и убили ее из автомата. На звуки выстрелов прибежали участковый инспектор **Беслан Ибрагимов**, 1975 г.р., братья **Дашаевы**: **Муса**, 1967 г.р., **Космос**, 1973 г.р., и **Соип**, 1977 г.р. Этих людей также застрелили.

Вслед за неизвестными бросился **Руслан Мовсаров**, 1975 г.р., сын убитой женщины, и **Малик Ибрагимов**. Однако был открыт прицельный огонь, в результате чего они оба получили серьезные ранения. Ранены и другие жители этого села: **Абу Ибрагимов** и **Ибрагим Идрисов**.

Совершившие нападение люди были в масках и камуфляжной форме. По свидетельствам очевидцев, они говорили по-русски. Однако по данным, исходящим от российских силовых структур, его организовали участники вооруженных формирований ЧРИ.

В подтверждение этой версии приводится то обстоятельство, что Лариса Мовсарова являлась заместителем руководителя администрации населенного пункта (по данным ПЦ «Мемориал», она — бывшая глава администрации Куларов), а Беслан Ибрагимов и один из братьев Дашаевых — сотрудники милиции.

Однако некоторые местные жители утверждали, что убийцы, сев в автомобиль УАЗ, уехали в сторону ресторана «Башлам», где оборудован крупный российский блокпост. Кроме этого, в окрестностях данного населенного пункта и ближайшего к нему с. *Хамби-Ирзе (Лермонтово) Ачхой-Мартановского района* в ночь совершения этого преступления была замечена большая группа военных, прибывшая туда на двух автомобилях «Урал».

Возможно, эти же неизвестные военные повинны в бесследном исчезновении другого жителя с. Кулары, **Румида Хамидовича (Хомадовича) Исаева**, 1969 г.р. (ул. *Первомайская*, 66), отца четырех детей.

В тот вечер он поехал к родственникам в с. *Хамби-Ирзе (Лермонтово)* и задержался там до вечера. На обратном пути, около 9 часов вечера, на двухкилометровом участке грунтовой дороги между этими двумя населенными пунктами исчез. Именно в этом месте и были замечены военные.

Родственники пропавшего человека обратились к С. Наумову, руководившему прикомандированными в село сотрудниками российской милиции. Но через несколько дней, не приведя никаких доказательств, он заявил, что военные к его похищению не имеют никакого отношения.

23 апреля Букка Ибрагимовна Исаева, мать исчезнувшего Румида Исаева, обратилась в

урус-мартановское отделение представительства президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, возглавляемое Владимиром Каламановым, с просьбой оказать помощь в розыске сына. От прокуратуры Грозненского (сельского) района ей удалось добиться возбуждения уголовного дела (№ 19079 по ст. 127 ч. 2 п. «г» УК РФ от 10 июня 2001 года). Но уже 10 августа оно было приостановлено в связи, как сказано в постановлении, «с невозможностью обнаружения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

После 23.30 по жилым кварталам ул. *Заболотного* и *Кирова* у автобусной остановки «Окружная» в *Октябрьском районе г. Грозный*, а также в пос. *Новые Алды* предположительно из района площади «Минутка» был произведен минометный обстрел. Мирно спящие люди были завалены обломками разбитых домов. Под ними погиб сорокатрехлетний **Адлан Габанчаев (Габачев)**, отец четверых детей (младшей дочери всего семь месяцев); тяжело ранены его семидесятилетняя мать, сорокапятилетняя жена **Пола Габанчаева (Габачева)**, а также соседка **Руман Бачаева**, 1963 г.р.

По неподтвержденным данным, в результате обстрела в Октябрьском районе и в пос. *Новые Алды* погибли шесть человек, разрушено 19 домов.

От попадания снарядов разрушены хозяйственные постройки **Межидовых** и **Ганукаевых**.

Напуганные люди, несмотря на «комендантский час», побежали в часть, которая находится в здании бывшей железнодорожной больницы. Военные согласились принять раненых для оказания первой помощи. Но ехать за ними ночью через блокпосты категорически отказались. Истекающих кровью раненых на стареньком УАЗике местные жители привезли к военному хирургу, и тот перевязал им раны и сделал уколы. На следующий день их перевезли в городскую больницу № 9.

Наутро после обстрела на место происшествия приехали военные из ближайшей воинской части. Осмотрев его, они заявили, что не имеют отношения к ночному обстрелу, что это якобы сделали боевики. А сотрудники комендатуры, которые также присутствовали при осмотре места происшествия, собрали осколки от мин, заявив, что это необходимо для доказательства факта обстрела жилых кварталов из миномета именно этой воинской части.

9 апреля

Жители пос. *Новые Алды* и *Черноречье (Заводской район г. Грозный)* вышли на дамбу грозненского водохранилища и провели там митинг протеста против продолжающихся обстрелов населенных пунктов и «зачисток».

На митинге присутствовали сотрудники ПЦ «Мемориал». Ниже приводятся отрывки показаний, записанные со слов митинговавших.

Шахид Изнаулов, проживает в пос. *Новые Алды* в 3-м переулке *Заболотного*, 20: «Вчера в половине двенадцатого ночи один за другим наш дом потрясли четыре удара. Моя семья еще находится в Назрани, где мы были беженцами. Они собирались вернуться 8 апреля, хорошо, что задержались.

А в субботу, это 7 апреля, в нашем поселке была «зачистка». Какое подразделение проводило ее, нам неизвестно. Знаем только, что были задержаны три человека. Среди них оказался Шамхан-Хаджи и его брат. Они вернулись в тот же день.

Я видел, как на улице Цимлянская военные загружали в грузовик ковры, холодильник, пылесос. Затем они вплотную подогнали грузовик к воротам дома, загрузили туда что-то еще, свистнули своим и поехали.

Да, это было на Цимлянской улице».

Галя (фамилия и адрес не называются по ее просьбе):

«У каждого из нас в семье имеются больные дети и старики. Мы живем на улице Воронежская, у меня, например, ребенок-инвалид.

Как только раздались взрывы, у него началась истерика, он подумал, что опять началась война, опять все сначала.

Стрельба началась около десяти часов вечера. Я подумала, что происходит что-то серьезное, показалось, что опять война началась. Откуда стреляли, я не знаю. Было пять-шесть тяжелых взрывов, а потом заработали минометы.

У нас у всех тут нервное истощение. Сказали бы нам: «Уезжайте отсюда, Чечня нам нужна без чеченцев», мы бы это поняли. В любом случае так было бы честнее.

Россия ведет войну со стариками и с детьми. Боевики же свободно проезжают через блокпосты, и военные им ничего не говорят. Они боятся их.

Мирных же жителей убивают.

Почему Кадыров с Гантамировым молчат?.. Почему посты на каждом шагу, почему они до сих пор сидят в Гудермесе?..

Они боятся ехать в Грозный, да и дела до нас нет. Они свое дело сделали.

Люди теперь все знают и понимают.

Военные особенно безобразничают в Черноречье и Новых Алдах. Приезжают сюда на бронетранспортерах или «Уралах», на которых нет номеров. Грязью или краской их замазывают.

Они говорят, что здесь появились боевики и под этим предлогом совсем невинных ребят забирают. А мы потом их выкупаем.

Военные же сюда на заработки приехали...».

Ася (фамилия и адрес не называются по ее просьбе):

«У меня две девочки — студентки университета. Учебный корпус, в котором они обучаются, находится в микрорайоне. Представьте себе, сколько постов им надо проехать, чтобы попасть на занятия.

Неделю назад российские военные задержали очень много студентов из университета и пединститута. Их отвезли в комендатуру на трех автобусах. Среди задержанных студентов были даже девушки.

Несмотря на то, что у них у всех были паспорта и справки, подтверждающие, что они являются студентами высших учебных заведений, военные избивали и оскорбляли их.

Многие из них теперь боятся ходить на занятия.

20 декабря прошлого года российские военные обстреляли здания университета и пединститута. Погибли девушки, две из них были из Новых Алдов.

А 7 апреля в нашем поселке была «зачистка». Военные забрали парня с улицы Мазаева, который лежал в постели после операции. Что это такое?!

Они и к нам зашли домой, посмотрели и, сказав, что все в порядке, ушли.

Минут через двадцать залетают к нам снова, ставят к стенке моего мужа, меня и спрашивают, где сыновья. Я говорю, что у нас вообще сыновей нет, у нас только девочки. Тогда они начинают проверять карманы, обыскивать дом.

За что?! У меня-то нет сына!

Нам говорят, что чеченцы — бандиты, но настоящие бандиты — российские военнослужащие.

Они заходят в каждый дом, грабят людей, забирают личные вещи, срывают с пальцев и с ушей золотые изделия, если, конечно, они у кого-то еще остались.

Во время последней «зачистки» они крали у людей деньги, а один из военнослужащих снял с себя старые кроссовки, надел новые и ушел».

Малика Хамидовна Ганаева:

«5 февраля прошлого года российские военнослужащие расстреляли моего мужа и двоих сыновей. У меня на руках четверо внуков, старшему из которых три года и семь месяцев.

Мы вчера совсем не спали. Дети кричат, плачут.

Что нам делать?! Посоветуйте! Как нам быть?! Или убейте нас или подскажите какой-нибудь выход.

Вчера они убили мужчину, отца троих детей. Такая смерть стала привычной. Мы к этому уже привыкли.

Нам говорят, что чеченцы — бандиты, террористы. Мы сами себя из-за этого уважать перестали, хотя знаем, что это неправда.

Но заявить об этом остерегаемся. Но почему нельзя сказать правду, зачем бояться?

Мы встречались с Каламановым по поводу событий 5 февраля 2000 года (речь идет о «зачистке», в результате которой были убиты десятки людей из числа жителей пос. Новые Алды. — ПЦ «Мемориал»). Он сказал нам, что виновные в убийствах обязательно предстанут перед судом. Но пока никто из них не наказан.

То, что правительство во главе с Кадыровым сидит в Гудермесе, это еще ничего, но то, что человеку с двумя свидетелями нужно ехать в Надтеречный район за паспортом, это разве нормально? Какой же это порядок?

То, что происходит в Чечне, — это уничтожение нации!

Поселок Новые Алды пострадал очень сильно, но реакции правительства на это нет и, наверное, не будет никогда. Чтобы посмотреть в глаза этим людям, надо иметь хоть какую-то совесть.

Почему правительство не в Грозном? Мы же согласились считать их своей властью! А теперь нас убивают. Но какая власть может быть без людей?!

Если народа нет, над кем они будут начальниками и главами администраций?

Они-то хоть задают себе такой вопрос?».

Лом-Али, житель пос.Новые Алды:

«В ночь на 6 августа прошлого года в наш дом, в котором спали шестеро детей, попал артиллерийский снаряд. А потом приехали военные и сказали, что у нас якобы были боевики.

Российская армия воюет с детьми, женщинами и стариками. Нас хотят уничтожить поодиночке, что они сегодня и делают.

Военные не воюют с ваххабитами, кажется, что они с ними заодно.

Вот сейчас к митингу подъезжали военные. Мы им сказали, что дорога перекрыта, так как вчера в нашем поселке людей убили. А офицер заявляет: «Через вас поеду. Вас всех убивать надо!»

И действительно они проехали. При этом женщину одну чуть не задавили. Номера техники я запомнил. Военный «Урал-381 М», а автомобиль марки УАЗ имел регистрационный знак с цифрами 13-32. Впереди машин шел бронетранспортер.

Мы уже ничего не боимся. И никого, кроме Аллаха. Нас и так убивают.

Каждую ночь стреляют, каждый день...

Эти выстрелы через сердце проходят».

Совдат, диспетчер автобуса, временно проживает в пос.Черноречье:

«Недавно с балкона своего дома я видела, как солдаты, прячась за бронетранспортером, ставили мину. Это было полседьмого вечера.

Утром они приехали чуть свет и гонят меня из дома, кричат:

«Уходите, бабушка, мы сейчас разминировать будем».

Я сказала солдатам, что видела, как они устанавливали эту мину. Тогда они наставили на меня автомат и заявили, что выколют мне глаза, чтобы лишнего не видела.

До войны я жила в поселке Войкова. Теперь там все разрушено, а двоих моих детей убили российские военные.

Сейчас я с семьей переехала в Черноречье, живу на квартире.

Но и здесь нет жителя. Военнослужащие ходят по квартирам и забирают все, что им понравится: телевизоры, видео, другие ценные вещи.

Мои дети теперь голыми остались.

Месяца два тому назад вместе с другими ребятами из поселка обоих моих сыновей увезли из дома на заправку, где раньше был мотель. Военные держали их в цистернах, куда раньше бензин заливался.

На днях они опять забирали молодых ребят. Многих из них мы теперь не можем найти. Сначала военные говорят, что их нет, а потом просят заплатить деньги или сдать два автомата.

А если мы купим у них же и сдадим эти проклятые автоматы, наши дети будут считаться боевиками.

Я — диспетчер. Каждый день вижу, как водители на всех постах платят военным деньги. Если их не дать, то начинаются издевательства: женщин и мужчин, старых и молодых, всех высаживают из автобуса и проверяют. Кого-то забирают. А потом возвращают нам калеками с отбитыми почками, печенью, со сломанными руками и ногами».

Не представившаяся жительница пос. Новые Алды:

«После «зачистки» я и другие женщины из нашего поселка собрались и поехали в комендатуру. Там нас встретили заместитель коменданта и какой-то офицер.

Мы ему говорим, о том, что случилось в Новых Алдах, а он говорит: «Я вам не верю!»

Мы говорим, что парни, которых они забрали, ни в чем плохом не были замешаны, а он опять: «Я вам не верю!»

Тогда я сказала офицеру: «Как же нам жить вместе, если вы нам не верите, а мы не верим вам?»

Военные забрали из дома 50-летнего мужчину, отца троих детей. Ни в чем он не виновен. Но его жене офицер сказал: «Дай тысячу рублей, и я его отпущу».

Я этому офицеру заявила, что у нас таких денег нет, мы же в конце концов не дойные коровы!».

Зара Хараева, пос. Новые Алды, ул. Тобольская:

«Здесь, где мы сейчас стоим, в начале войны погибли мой брат и двое его детей пяти и шести лет.

Они ехали в Назрань, бежали от войны. Их убило осколками ракеты, запущенной с самолета».

Потом у меня погибли 24-летний сын и его ребенок восьми месяцев. Это было 8 июня в селе Гойты.

Младший сын, Ахмед Хараев, работал в ОМОНе. Его на посту задержали, хотя у него на руках было удостоверение сотрудника российской милиции.

Ахмеда отвезли в Урус-Мартан и в здании интерната пытали и избивали, требуя, чтобы он признался в организации террористического акта в Алхан-Юрте в декабре прошлого года.

Я его искала 10 дней, но потом после допроса, в котором принял участие лично Аренин (руководитель УВД МВД РФ по ЧР. — ПЦ «Мемориал»), его отпустили. Сына я отправила в госпиталь. После избиений он калекой стал».

Мать Хасана Автазурова, проживает в пос. Н. Алды в 3-м Брянском переулке, 51:

«Позавчера (т.е. 7 апреля) моего сына Хасана Автазурова, 43 лет, шестеро российских солдат поймали вечером, избили, забрали деньги, а потом притащили под мост и бросили там.

Утром он пришел домой весь в крови и говорит, что он всю ночь под мостом избитый лежал».

Молодой мужчина, пожелавший остаться неизвестным:

«Меня в Урус-Мартане задержали, я не всем об этом говорю. Когда я просил объяснить причину этого, военные сказали, что я потопил „Титаник“.

Они надели мне на уши провода и сказали, что это телефон. Приказали: „Звони“.

После этого я почувствовал удары током. Ровно двое суток пытали. Это было в ноябре. Военные сказали: „Если заявишь, тебе — не жить!“».

Подвергся артиллерийскому обстрелу *пос.Кирова в Заводском районе г.Грозный*, в результате чего получили серьезные повреждения хозяйственные постройки и дома местных жителей.

Были ли жертвы среди населения, неизвестно.

Российские военные открыли огонь по легковому автомобилю, выехавшему из *с.Сельментаузен Веденского района*. За его рулем находился местный житель **Шайхи Чабдарханов**. В результате обстрела он погиб, а машина, потеряв управление, перевернулась.

Мать убитого и еще две женщины, находившиеся вместе с ним в салоне, получили раны и увечья различной степени тяжести. Тем не менее они остались в живых.

В 11 утра из дома, расположенного по адресу: *г.Аргун, ул.Первомайская, 64*, российские военные в масках похитили имущество на сумму до 20 тысяч рублей. Затем схватили его хозяина **Рамзана Хабибуллаевича Ахмадова**, 1951 г.р., и увезли в неизвестном направлении.

Известно, что военные приехали в город на двух БТРах без бортовых номеров. Но причина, по которой они задержали этого человека, остается невыясненной.

По настоянию родственников и согласно ст. 126 (ч. 2, п. «а», «в», «г») и ст. 161 (ч. 2, п. «а», «г», «д») УК РФ по факту его похищения сотрудники Аргунской межрайонной прокуратуры уже 15 апреля возбудили уголовное дело № 45039. Оно было приостановлено 15 июня в соответствии со ст. 195 УПК РСФСР. Прокуратура ЧР отменила это постановление и возобновила производство по нему 20 ноября 2002 года. Однако спустя ровно месяц по ст. 208 ч. 1 УПК РФ уголовное дело № 45039 было снова приостановлено.

По состоянию на начало 2004 года местонахождение Рамзана Ахмадова не установлено.

По дороге в районный центр *Курчалой* в результате обстрела российскими военными из проезжающей колонны убита **Жарадат Мусиханова**, 1957 г.р., жительница *с.Гелдагана Курчалоевского района*.

Вместе с деверем и главой администрации своего села она ехала узнать о судьбе сына, **Асхаба Алиева**, 1979 г.р., задержанного в ночь на 30 марта 2001 года неизвестными сотрудниками российских силовых структур.

Женщина скончалась от потери крови, не доезжая до больницы. Возможно, ее удалось бы спасти, но в течение двух часов движение через блокпост у въезда в райцентр было заблокировано. Осуществлявшие на нем дежурство военные избивали и травили служебными собаками водителей и пассажиров остановленных ими автомашин.

Никаких объяснений своим действиям они не давали, но в средствах массовой информации вскоре появилось сообщение, что на въезде в Курчалой у автозаправочной станции во время движения воинской колонны неизвестные якобы подорвали фугас.

Очевидцы из числа местных жителей опровергают эту информацию. По их словам, в этом случае среди военных и проезжавших по дороге людей имелись бы многочисленные жертвы.

На дороге *Урус-Мартан — Грозный* выставлено четыре временных поста, а между *с.Танги-Чу и с.Мартан-Чу Урус-Мартановского района* — один.

На них задерживались проезжающие люди, в основном молодые. Военные доставляли их в расположение группировки войск на южной окраине *г.Урус-Мартан* и там, по

имеющимся сведениям, жестоко избивали.

Точное число задержанных и избитых людей неизвестно.

В *Грозном* несколько десятков женщин пикетировали здание чеченской администрации, требуя освобождения из-под стражи ученика 9го класса местной гимназии **Салмана Абубакарова**.

По данным правоохранительных органов, С.Абубакаров был задержан на прошлой неделе у себя дома.

Встретившийся с пикетчиками заместитель председателя правительства Чечни Юрий Эм, который курирует силовые ведомства, заверил их, что вопрос освобождения С.Абубакарова будет решен в строгом соответствии с законом.

7 апреля перед администрацией Чечни уже митинговали учащиеся гимназии, которые требовали отпустить одноклассника.

Между тем в милиции заявляют, что у С.Абубакарова при обыске была найдена граната.

Пока следственные мероприятия продолжаются, женщины отказываются расходиться по домам.

В региональном оперативном штабе сообщили, что девятиклассник был задержан в момент изготовления взрывного устройства.

«В субботу митинговавшие в Гудермесе одноклассники С.Абу-бакарова разошлись, когда им были разъяснены причины его задержания», — отметили в штабе.

Сообщение СМИ

10 апреля

В ночь на 10 апреля артиллерийскому обстрелу подвергся *Ленинский район г.Грозный*. Серьезные повреждения получил один из домов на *ул.Курортная*.

Данных о жертвах среди местных жителей не имеется.

В 6 часов утра сотрудники российских силовых структур (от восьми до пятнадцати человек) увезли из дома **Магомед Муталибовича Дикиева**, 1944 г.р.

Похищенный проживал по адресу: *г.Аргун, ул.Шоссейная, 11*. Он — отец захваченного во время мартовской «зачистки» этого города и затем исчезнувшего **Сайд-Магомед Дикиева**, мастера спорта СССР по самбо и дзюдо. Ворвавшиеся в дом военные уложили его на пол и провели в жилых помещениях несанкционированный обыск. Когда они ушли, выяснилось, что из дома пропали многие ценные вещи.

Военные замотали Магомеду Дикиеву голову, вывели его на улицу и увезли в сторону *Ханкалы*. Родственники попытались организовать его поиски, обратились в военную и гражданскую прокуратуру, передали письмо в офис специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, но все их усилия оказались напрасными. На декабрь 2001 года местонахождение похищенного человека не было установлено.

В *г.Шали* задержан 20-летний житель *с.Автуры Шалинского района* **Муслим Джабраилов**. Его остановили на КПП при выходе из паспортно-визовой службы района, где он оформлял свои документы. Причины задержания неизвестны; сотрудники российских силовых структур сказали, что, проверив «кое-что», отпустят его через два или три дня.

По данным на 16 апреля 2001 года Муслим Джабраилов все еще не был освобожден.

В *Грозном* на перекрестке *ул.Маяковского и Деловая*, что в непосредственной близости от городской больницы № 9, неизвестные обстреляли военный автомобиль УАЗ. Огонь велся из автоматического оружия и гранатометов со стороны развалин частных домов.

По имеющейся информации, трое российских военных, в том числе женщина, погибли.

При первых звуках стрельбы продавцы и посетители расположенного недалеко от этого места мини-рынка спешно разошлись. На прилавках и столах оставались выставленные на продажу вещи.

Вскоре к месту нападения прибыла большая группа российских военных и сотрудников милиции. Пока одни из них осматривали место происшествия и вытаскивали из машины трупы убитых, другие грабили рынок. В основном они забирали спиртные напитки и продукты питания.

Утром несколько сотен женщин из *с.Джалка* заблокировали здание администрации Чечни в *г.Гудермес*. Они не пропускали на его территорию автотранспорт, в том числе и с чиновниками различных министерств и ведомств, до тех пор, пока к ним не вышли заместитель председателя правительства республики по силовым структурам полковник Юрий Эм, министр сельского хозяйства Дукваха Абдурахманов и военный комендант Гудермесского района полковник Александр Павленко.

Жительницы Джалки потребовали освобождения двух пастухов, которых накануне на окраине села захватили сотрудники российских силовых структур. В ответ были даны обещания ускорить следственные действия, чтобы определить, не являются ли задержанные участниками вооруженных формирований ЧРИ, и допустить к ним родственников.

К середине дня большинство митингующих разъехались по домам. Но недалеко от здания администрации, сняв его пикетирование и не препятствуя передвижению автотранспорта, остались стоять несколько десятков женщин. В беседах между собой они говорили, что не верят в обещания представителей власти объективно во всем разобраться и поэтому будут продолжать акцию протеста до освобождения односельчан.

Несколько сот жителей *с.Джалка* проводят митинг в *Гудермесе* у ворот здания республиканской администрации с требованием освободить двоих односельчан, которые были задержаны накануне.

Собравшиеся фактически блокировали въезд и выезд автотранспорта из ворот здания чеченской администрации.

Между тем в правоохранительных органах заявили, что задержанные подозреваются в причастности к одному из диверсионно-террористических актов, совершенных на трассе «Кавказ».

Милиция в происходящее не вмешивается. Ее сотрудники ограничиваются беседами с пикетчиками и попытками отодвинуть их на некоторое расстояние от ворот.

Глава администрации *Грозненского (сельского) района Чечни* Шаид Джамалдаев утверждает, что трагедия в *с.Кулары*, где накануне были убиты пять мирных жителей и столько же получили ранения, стала возможной из-за плохой работы РОВД.

Глава администрации заявил, что стрельба в *с.Кулары* продолжалась в течение двух часов, но никто из работников ОВД не вмешался. Между тем, по его словам, одно из подразделений МВД расположено в непосредственной близости от села.

По утверждению Ш.Джамалдаева, ОВД *Грозненского (сельского) района* «абсолютно не контролирует ситуацию» и не оказывает никакого влияния на положение дел с преступностью.

Кроме того, он заявил, что часть местной милиции занимается поборами с дельцов незаконного нефтебизнеса и не ведет борьбу с похищениями людей. По данным Ш.Джамалдаева, в районе до сих пор в списках похищенных значится 75 человек.

Глава администрации утверждает, что работники милиции часто не решаются выезжать за пределы районного центра и порой не бывают в курсе того, что происходит в населенных пунктах.

Ш.Джамалдаев также отметил, что ни в одном из крупных сел *Грозненского (сельского) района* не сформированы поселковые отделения милиции, хотя все сроки их открытия давно прошли.

В свою очередь начальник штаба УВД МВД РФ по Чечне полковник Ахмед Дакаев назвал утверждения главы администрации Грозненского (сельского) района «абсурдными». Он считает, что Ш.Джамалдаев пытается переложить на милицию ответственность за собственное «неумение навести порядок в районе».

А.Дакаев также отметил, что сотрудники УВД проявили «исключительно высокую оперативность в расследовании убийства мирных жителей в Куларах».

По его словам, на месте сразу же побывал начальник УВД генерал Сергей Аренин; по горячим следам опрошены десятки людей, собраны вещественные доказательства, есть уверенность, что уже в ближайшее время удастся установить круг подозреваемых и задержать их. Пока под арест не взят никто.

Сообщения СМИ

[Перед](#) кампанией по переписи населения в 2002 году пос.«Горец» переименован в ул.Учительскую. Возможно, произошла и перенумерация домов.

[См.](#) сообщение за 28 марта 2001г.

[24](#) апреля прокуратура г.Грозный по факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ) этих трех человек возбудила уголовное дело № 11145. Позднее оно было передано в прокуратуру ЧР. О ходе следствия по делу ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

[По](#) факту похищения этих трех человек 3 июня 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25308 и ровно через два месяца после этого, 3 августа 2001 г., его приостановили согласно ст. 195 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

[См.](#) сообщение за 6 февраля 2001 г.

[Во](#) второй половине 2003 г. и начале 2004 г. сотрудники российских силовых структур трижды задерживали жену Румида Исаева, Эльзу Адиевну Гайтамирову, 1973 г.р., после «исчезновения» мужа вместе с детьми переехавшую к своим родителям в с.Геги Урус-Мартановского района. В первый раз это случилось 11 октября 2003 г. На рассвете ее насильно увезли из дома 54 по ул.Буденного. Через сутки она была отпущена и рассказала, что содержалась в Урус-Мартановском РОВД. Никакого обвинения ей предъявлено не было.

1 декабря того же года Эльзе Гайтамировой принесли повестку, в которой указывалось, что на следующий день ей надо явиться в районное отделение милиции. Она поехала в Урус-Мартан и потом «исчезла». 3 декабря в РОВД обратились ее обеспокоенные родители. Начальник уголовного розыска сообщил им, что их дочь задержана, но не сказал, на каком основании, на какое время и где она будет содержаться. Через месяц, 2 января 2004 г., когда ее все же освободили, выяснилось, что она была увезена в г.Нальчик на очную якобы ставку и что там содержались десятки **необоснованно задержанных молодых чеченцев**.

Эльза Гайтамирова не говорила о применении к ней незаконных методов следствия, но видевшие ее люди утверждают, что она была бледной и сильно исхудавшей. Со слов местных жителей известно, что эту женщину все же пытали, в частности подвешивали вниз головой.

15 января 2004 г. при возвращении из г.Урус-Мартан, где Эльза Гайтамирова встречалась с Абдуллой Ковраевым, заместителем главы администрации района, курирующим силовые структуры, ее задержали в третий раз. Со слов находившейся рядом матери, Розы Гайтамировой, стало известно, что около 14 часов, когда они почти дошли до своего дома, у их ворот остановились две автомашины ВАЗ-21099 без номеров. Оттуда вышли вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках. Не давая никаких объяснений, не представляясь, они силой затолкали женщину в машину и уехали в неизвестном направлении. Обращения родственников в силовые структуры района и республики результата не принесли. О судьбе Эльзы Адиевны Гайтамировой, матери четверых детей, старшему из которых девять лет, а младшему нет и трех, ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

Религиозный деятель в поселке, в ходе боевых действий в Грозном зимой 1999/2000 г. занимался похоронами убитых людей.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 485–492.

См. доклад ПЦ «Мемориал»: «Зачистка»: Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 г. Вып. 2. М., 2000.

Гибель этих людей на дамбе грозненского водохранилища зафиксирована в докладе ПЦ «Мемориал» «Зачистка»; см. показания жительницы поселка Малики Лабазановой.

В Гудермесе при невыясненных обстоятельствах неизвестными был убит Шарпуди Чабдарханов, дядя Шайхи Чабдарханова. См. сообщение за 10 марта 2001 г.

См. сообщение за 11 марта 2001 г.

11 апреля

В ночь на 11 апреля российские войска нанесли «беспокоящие» удары по окраинам *с.Танги-Чу* и *г.Урус-Мартан*. Данные о жертвах и нанесенном имуществу местных жителей ущерба отсутствуют.

Вечером обстрел возобновился. До утра 12 апреля люди, проживающие в домах на окраинах этих двух населенных пунктов, не спали. Некоторые из них спустились в подвалы, опасаясь худшего развития ситуации.

В 3 часа ночи из родительского дома в с. *Махкеты Веденского района* российские военные увезли в расположение группировки войск в районе населенного пункта *Хатуни* братьев **Хаважи Дениевича Кагирова** и **Бауди Дениевича Кагирова**, соответственно 1974 г.р. и 1977 г.р.

Соседям и родственникам задержанных военные заявили, что они подверглись обстрелу и поэтому должны отвезти молодых людей в часть для проведения формального допроса. После этого обещали их отпустить. Однако ни на следующий день, ни через неделю братья домой не вернулись.

Пытаясь прояснить судьбу Хаважи и Бауди Кагировых, их родители неоднократно обращались к командирам воинских частей, дислоцированных у с.Хатуни, но никто из них не признался, что в захвате участвовали его подчиненные.

Некий «подполковник Николай Стрелков» (так он представился) вообще заявил ошарашенным родителям, что братьев никто никуда не увозил...

13 июля 2002 года в консультационный пункт ПЦ «Мемориал» в г.Назрань обратилась Хава Лом-Алиевна Кагирова, 1955 г.р. В своем заявлении она уточнила некоторые обстоятельства задержания сыновей, а также рассказала о действиях, точнее, бездействии властей по их розыску.

В частности, она пишет (нами внесена минимальная грамматическая и стилистическая правка):

«...Вместе с семьей, состоящей из семи человек, я проживала в с.Махкеты ЧР. Ранним утром 11 апреля 2001 г. двор нашего дома оцепили российские военнослужащие (около 20–25 человек), которые приехали на трех БМП и автомашине «Урал». Взломав дверь, они заскочили в помещение, провели обыск, а затем потребовали сказать, есть ли кто дома из мужчин от 20 до 25 лет.

Мои два сына Хаважи Дениевич Кагиров, 1974 г.р., и Бауди Дениевич Кагиров, 1977 г.р., спали в двух других комнатах этого же дома, но вход в них был отдельный. То, что их уводят, я увидела в окно (из дома меня не выпустили). Военные сказали, что забирают моих детей для опознания кого-то. Что после этого они сразу же их отпустят.

У нас во дворе четыре дома, в которых проживают родственники моего мужа: свекровь, деверь, сноха. Все они смогли выйти во двор только тогда, когда моих детей, погрузив на «Урал», стали увозить. Бронетехника и грузовой автомобиль уехали в направлении Хатунинского полка. Мы запомнили бортовой номер одного из БМП, это был № 45.

11 апреля я вместе с жителями нашего села была в этом полку. Военные сказали мне, что действительно ими была выделена техника для проведения этой операции, но не знают, куда повезли моих детей.

Мною поданы многочисленные обращения прокурору республики, начальнику УФСБ РФ по ЧР, главам администрации и правительства Чечни, представителю президента России по обеспечению прав и свобод гражданина и человека В.Каламанову, на которые получаю отписки. В августе 2001 г. я ездила в Москву и подала заявления о незаконном задержании и исчезновении моих детей на имя следующих чиновников: Н.Патрушева, В.Устинова, М.Касьянова и депутата А.Аслаханова. Из ведомств, в которых они работают, никто мне не ответил.

Откликнулся лишь прокурор ЧР В.Чернов. В его письме от 10.01.02 г. за № 13-24-82-02 говорится, что мое заявление передано в прокуратуру Веденского района для организации проверки в порядке статьи 109 УПК РСФСР. Однако из нашей районной прокуратуры я никакого сообщения опять не получила. Известно, однако, что уголовное

дело по факту незаконного задержания моих детей не возбуждено.

Мои сыновья никакого участия в боевых действиях не принимали. Хаважи после начала войны выехал в Оренбург и был зарегистрирован там по месту пребывания, о чем имеется свидетельство. В начале апреля приехал проведать нас, после чего собирался вновь уехать. Мы с мужем не работали и находились на иждивении задержанных детей. Они зарабатывали деньги, занимаясь коммерцией, сезонными работами.

К вышесказанному хочу добавить, что 7 октября 2001 г. по российскому телеканалу ТВ-6 в программе Евгения Киселева «Итоги» рассказывалось о «зачистке» в с. Старые Атаги. После соответствующего сюжета, как бы в его продолжении показали Ханкалу. На фоне большого поля корреспондент комментировал ситуацию в Чечне. В частности, он сказал, что «люди готовы помочь выявлению боевиков и показать их местонахождение». После этих слов на экране промелькнули двое задержанных людей. Лицо одного из них скрывала маска, на нем была «олимпийка» с полосками поперек.

Второй же, в котором я узнала своего старшего сына Хаважа Дениевича Кагирова, был одет в ту же одежду, в которой его и забрали из дома: синюю стеганую куртку с широкой бежевой полосой поперек.

Человек в маске тоже, возможно был моим сыном, просто сюжет был короткий, и я не успела его хорошо разглядеть.

Прошу вашего содействия в поисках сыновей, так как многочисленные мои обращения в правоохранительные органы никакого результата не дали. Надеюсь на вашу помощь. Если бы вам удалось достать пленку с записью программы Киселева «Итоги» от 7.10.01 г., у меня бы появились доказательства того, что мои сыновья находятся в руках российских военных или силовых структур».

В результате многочисленных запросов в различные органы государственной власти РФ, в подготовке которых принял участие и ПЦ «Мемориал», 24 октября 2002 года по факту похищения братьев Кагириных прокуратура Веденского района (ст. 126. ч. 2 п. «а», «г», «ж» УК РФ) вынуждена была возбудить уголовное дело № 73109. Тогда же мать этих людей была допрошена и признана потерпевшей.

В справке, выданной ей прокурором Веденского района старшим советником юстиции Мусой Куратуковым 12 марта 2003 года, сказано, что «уголовное дело № 73109 приостановлено по основаниям ст. 208 ч. 1 п. 1 УПК РФ». Другими словами, «в связи с невозможностью установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности», хотя в той же справке и говорится однозначно, что данное похищение совершено российскими военнослужащими.

По состоянию на февраль 2004 года местонахождение братьев Кагириных не установлено.

Российские военные из подразделения, дислоцирующегося в с. *Тевзана Веденского района*, разобрали навес во дворе Дома культуры в соседнем населенном пункте *Махкеты*. Сняв с постройки шифер, доски и рейки, они загрузили их в автомашины и увезли к месту дислокации части. Возмущенным местным жителям военные объяснили, что эти материалы нужны им для строительства летней кухни.

К месту разбора здания на охраняемой территории Октябрьского ВОВД *г. Грозный*, в подвале которого предположительно находятся трупы людей, пропавших после задержания, были допущены журналисты центральных российских телевизионных каналов.

Здание было подорвано зимой 2001 года, перед тем как бойцы Ханты-Мансийского ОМОНа сменились и выехали к месту своей основной работы. В период их нахождения на территории Октябрьского района здесь неоднократно исчезали люди, задержанные и

доставленные во временный отдел. Так, 16 сентября 2000 года в окрестностях *Ханкалы* были найдены полусожженные и присыпанные землей трупы задержанных 8 сентября 2000 года сотрудниками Октябрьского ВОВД **Вахи Камилова** и **Кальбека Пашаева**.

Однако многие люди, исчезнувшие после задержания сотрудниками Октябрьского ВОВД, так до сих пор и не найдены. В этом отношении характерна история **Абдулкасима Заурбекова**, проработавшего два месяца во временном отделе крановщиком. 17 октября 2000 года он вместе с сыном приехал туда за зарплатой и исчез. В журнале регистрации посетителей записано, что он вошел в здание около 11 часов. Сын прождал семь часов и ушел только после того, как сотрудники ВОВД заявили, что отца там уже нет.

Инициаторами разбора завалов были родители **Зелимхана Мурдалова**, 1975 г.р. «Силовики» задержали его, когда тот шел по *ул. Павла Мусорова* мимо здания Октябрьского ВОВД. С тех пор он считается пропавшим без вести.

Работы велись на огороженной и особо охраняемой территории, по периметру которой находятся огневые точки, а подходы заминированы. Появление здесь тел убитых людей, таким образом, нельзя списать на действия участников ВФ ЧРИ. Занимая это место, сотрудники милиции не могли не обследовать его, так что тела там могли появиться лишь в период функционирования ВОВД. О том, что в подвалах разрушенного здания находятся трупы убитых людей, говорят и местные жители, проникшие туда на свой страх и риск.

Разбирать здание начали 6 апреля 2001 года работники МЧС в присутствии сотрудников прокуратуры и женщин из организации «Дог тешар» («Надежда сердца») — объединения родственников людей, пропавших без вести после задержания сотрудниками российских силовых структур.

7 апреля участок, где велись работы, неожиданно огородили колючей проволокой, а на подъездах к нему выставили посты. Военные объяснили это тем, что существует опасность наткнуться на мины или другие взрывные устройства. Этот довод стал основанием и для того, чтобы в дальнейшем не подпускать к этому месту родственников пропавших.

Однако люди, хотя их и не допускали к месту проведения то приостанавливаемых, то вновь возобновляемых работ, не покидали днем территорию, примыкающую к зданию Октябрьского ВОВД. Взорванное здание оттуда хорошо просматривалось.

В понедельник 9 апреля разбор завалов был продолжен. Работавшие там утверждали, что бетонные блоки нескольких рухнувших после подрыва подъездов пятиэтажного дома удастся разобрать в течение нескольких дней. О том, находятся ли под обломками зданий трупы пропавших без вести людей, можно будет узнать только после этого. То же самое говорилось и в телевизионных репортажах, организованных российским командованием 11 апреля с помощью корреспондентов, аккредитованных в *Ханкале*.

В тот же день официальные лица — полномочный представитель президента РФ в Южном федеральном округе Виктор Казанцев и специальный представитель президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимир Каламанов — заявили, что трупы в подвале не обнаружены. Все это было преподнесено как результат уже проведенной проверки. Их выступления в средствах массовой информации были названы «Опровержениями», хотя правильнее было бы говорить об «Отрицании».

12 апреля военные объявили, будто в развалинах дома найден т.н. «тротилловый змей» — взрывчатое вещество высокой поражающей мощности.

До 16 апреля они якобы пытались его обезвредить, а затем произвели подрыв какого-то

взрывного устройства, в результате чего произошло обрушение последнего сохранившегося подъезда дома. Сразу же после этого властями было объявлено, что трупы ими не обнаружены.

По рассказам сотрудников МЧС и людей, разбиравших завалы, в подвале здания скорее всего находились останки людей. Они все время ощущали трупный запах, и по мере продвижения работ он становился все сильнее.

В с.Коби Шелковского района Чечни сотрудники российских силовых структур задержали **Харана Чараева**, 1971 г.р. Он подозревается в нападении на *Кизляр* в 1996 году в составе отряда Салмана Радуева, который ныне также находится под арестом.

Сообщение СМИ

12 апреля

Во дворе центрального роддома в г.*Грозный* найдены останки трех женщин, завернутые в одеяла красно-белой расцветки. Трупы разложились настолько, что черты лица невозможно разобрать, одежда почти истлела.

Со слов сторожа роддома Алаудина, трупы были подброшены в ночь на 12 апреля.

К месту их обнаружения прибыли мэр Грозного Бислан Гантамиров и сотрудники городской прокуратуры. В тот же день останки были перевезены на базу МЧС Чеченской Республики. Однако впоследствии работники МЧС заявили, что в тот день к ним трупы не доставляли. Куда они делись, кто их забрал и зачем, так и осталось не выясненным.

Новое захоронение обнаружено в *Грозном*. Как сообщили источники в городской администрации, у родильного дома в *Ленинском районе* Грозного обнаружено захоронение, в котором находились три разложившихся трупа, предположительно женщин.

Сообщение СМИ

На ул.*Куйбышева* в г.*Урус-Мартан* на стационарном посту № 71, где продолжали ночные дежурства местные жители, случился очередной инцидент. В 22.40 туда подъехал БТР без бортовых номеров. Прибывшие на нем пьяные российские военные потребовали водки. На посту ее не оказалось. Тогда они приказали одному из дежурных в течение десяти минут найти ее, в противном случае пригрозили всех расстрелять и навели на людей крупнокалиберный пулемет с БТРа.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы жители окрестных домов, заподозрив, что происходит что-то неладное, не стали стучать по газопроводным трубам. Военным ничего не оставалось, как быстро покинуть это место.

На следующий день жители ул.*Куйбышева* обратились к главе администрации г.*Урус-Мартан* Салавату Гебертаеву с просьбой выделить на ночные дежурства сотрудников комендатуры, РОВД или ВОВД, а также дать разрешение в случае необходимости принимать против разъезжающих по ночным улицам военных «адекватные меры».

Письмо, в котором излагались все эти просьбы, от имени жителей улицы подписали Чалаев, Вахаев, Мусаев, Исраилов, Хамзатханов, Бугаев и другие. Всего 13 человек.

Российские военные на передвижном блокпосту на южной окраине с.*Цоцин-Юрт Курчалоевского района* задержали местного жителя **Хасайна Хароновича Вахаева**, 1976 г.р., проживавшего по адресу: ул.*Советская*, 100. По свидетельствам местных жителей, они прибыли на БМП, БТРах и автомашинах «Урал». Регистрационные и бортовые номера техники были замазаны грязью, и лишь на одной из БМП удалось разобрать несколько цифр — 138. Однако на рукавах военных имелась эмблема, на которой была изображена вздыбленная лошадь. Возможно, это был символ Северокавказского округа ВВ МВД РФ.

В момент задержания рядом с Хасайном Вахаевым находился Хамзат Халадов. Он рассказал, что военные придрались к односельчанину из-за того, что в его паспорте отсутствовала вторая фотография, которую необходимо было вклеить по достижении 25 лет. Других мотивов для задержания молодого человека, никогда не состоявшего в вооруженных формированиях ЧРИ, женатого и работавшего в своем селе парикмахером, у них не было.

Как рассказывают очевидцы, в момент захвата Хасайн направлялся в паспортно-визовую службу, находящуюся в райцентре *Курчалой*, чтобы вклеить в паспорт эту фотографию.

Его отец **Харон Вахаев** и дядя в сопровождении нескольких женщин-родственниц немедленно выехали к месту задержания. Военные, находившиеся на стационарном посту, сообщили, что мужчину увезли в Курчалой, в районную комендатуру. Однако там заявили, что такого человека у них нет и они не знают, где он может находиться.

Старший брат захваченного **Хусейн Вахаев**, 1971 г.р., работал в Ленинском РОВД *г.Грозный*. Узнав о случившемся, он немедленно вернулся домой, чтобы лично заняться поисками задержанного.

18 апреля утром, сказав родным, что «федералы» дали ему слово освободить брата, он ушел из дома. Однако именно в этот день Цоцин-Юрт окружили российские войска, и там три дня продолжалась т.н. жесткая «зачистка». А 21 апреля, когда операция была завершена и в село стало можно проехать, из Грозного для захоронения сослуживцы привезли труп Хусейна Вахаева.

По их рассказам, они нашли его в гараже, принадлежащем Ленинскому районному отделу милиции. Убитый лежал рядом с принадлежавшей ему автомашиной ВАЗ-2107, двери и капот которой были раскрыты.

После этого убийства окончательно потерялись и следы Хасайна Вахаева.

Пытаясь прояснить его судьбу, родственники обращались в различные инстанции. В комендатуре района и республики, а также в ВОВД их даже не приняли. Харон Вахаев неоднократно писал заявления в прокуратуру республики, отправлял письма на имя В.Путина, В.Казанцева и Г.Явлинского.

Ему ответил лишь лидер партии «Яблоко». Отцу задержанного и бесследно исчезнувшего человека он сообщил, что обратился в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело и поставить его в известность о результатах дальнейшего расследования.

В с. *Знаменском* (чеч. — *Ч1ург-Юрт*) Харон Вахаев лично передал заявление о содействии в поисках бесследно «исчезнувшего» сына В.Каламанову, а также А.Кадырову.

В августе того же года из Аргунской межрайонной прокуратуры был получен ответ, в котором говорилось, что по факту похищения Хасайна Вахаева возбуждено уголовное дело. Пришло письмо и от В.Каламанова, в котором сообщалось, что соответствующими органами «предприняты необходимые меры» по его розыску. Но какие именно, не уточнялось.

25 мая 2001 года умерла 50-летняя **Кунжан Вахаева**, мать Хасайна и Хусейна Вахаевых. Сердце женщины не выдержало потрясений, обрушившихся на ее семью.

До своей гибели Хусейн Вахаев успел рассказать родственникам, что похищенный брат, по всей вероятности, содержится в *Ханкале*. Он вел переговоры об освобождении брата с посредниками-чеченцами. Один из них, некий Муса, был офицером, по его словам, даже полковником ФСБ.

Харон Вахаев побывал у этого человека и попросил оказать помощь в поисках своего второго сына. На встрече, состоявшейся 15 июня 2001 года, сотрудник российской спецслужбы сказал, что найдет похищенного, даже если родственники в дальнейшем и попросят его не делать этого. Однако на 1 декабря 2001 года никаких известий от него так и не поступило. После первой встречи отец похищенного молодого человека больше его не видел. В месте, где тот служил, ему постоянно сообщали, что он якобы в отъезде, а когда вернется — неизвестно.

О ходе следствия по делу похищения своего сына Харон Вахаев не имеет никакой информации. Следователь межрайонной военной прокуратуры лишь однажды сказал, что очень важны сведения, полученные от Мусы. Но каких-либо следственных действий по ним тем не менее не проводилось.

Несмотря ни на что отец упорно продолжал поиски сына. В одной из очередных поездок по республике 20 июля 2002 года он был ранен. Произошло это на трассе *Ростов — Баку* на круговой развязке у *с. Мескер-Юрт Шалинского района*.

В тот день там произошло столкновение автомобиля, в котором находились сотрудники российских силовых структур, с легковой машиной, используемой местным жителем как такси. К месту происшествия подбежали военные. Они вытащили из салона таксиста и его пассажира и стали избивать. Пассажир от побоев умер. Таксист же сумел вытащить у избивавшего его военного пистолет и застрелил двух своих истязателей.

Военные открыли беспорядочную стрельбу и изрешетили находившийся в 50 метрах рейсовый автобус КАВЗ. Ранения получили шесть пассажиров, в том числе и **Харон Вахаев**, которому раздробило пулей стопу.

В 23.00 минометному обстрелу подверглись окраины *с. Мескер-Юрт Шалинского района*. Огонь велся с места дислокации батальона внутренних войск на территории бывшей ПМК (передвижной механизированной колонны).

Одна из 82-миллиметровых мин попала в дом семьи Даудовых, в результате чего он был сильно разрушен. Погиб 17-летний **Ислам Исмаилович Даудов**. Находившийся с ним в одной комнате его двоюродный брат, такого же примерно возраста, получил осколочные ранения обеих ног. Его имя ПЦ «Мемориал» неизвестно.

Прибывшие в село утром 13 апреля сотрудники военной комендатуры и ВОВД обещали разобраться в обстоятельствах обстрела. Труп погибшего молодого человека был осмотрен судебно-медицинским экспертом.

В полдень того же дня от командира батальона внутренних войск, повинного в гибели Ислама Даудова, поступило такое «объяснение» случившегося: огонь якобы был открыт после того, как их подразделение «обстреляли с трех разных точек» Мескер-Юрта.

В Чечне убит зам. главы администрации республики по общим вопросам **Шамалу (Адам) Дениев**.

Как сообщили в правоохранительных органах республики, во время его выступления в частной телестудии в *с. Автуры* произошел взрыв неустановленного устройства.

В результате взрыва он получил черепно-мозговую травму и по дороге в больницу скончался. Оператор, производивший съемку, получил осколочное ранение и госпитализирован.

Сообщение СМИ

13 апреля

В 4.00 со стороны *с. Бетти-Мохк Ножай-Юртовского района* неустановленным лицом из огнестрельного оружия был произведен обстрел блокпоста «Вахта-1». Данных о потерях

среди военных нет.

Ранним утром российские военные приехали в *пос.Калинина в Ленинском районе г.Грозный*, чтобы убрать снаряд, лежавший в одном из пустующих дворов. О нем накануне сообщил в комендатуру житель соседнего дома.

Военные прибыли на БТРах, танках, другой боевой технике, всего до 15 единиц, и, окружив поселок, произвели проверку домовладений на улицах, которые находятся в нескольких кварталах от того места, где был обнаружен снаряд. При этом они вели стрельбу из автоматов, выбивали двери и, врываясь в комнаты, поднимали с постелей ничего не понимавших людей. Вдоволь поизмывавшись над местными жителями, военные наконец подошли к снаряду. После его осмотра было принято решение о подрыве.

Осколками взорвавшегося снаряда и взрывной волной были серьезно повреждены ближайшие дома, в том числе и тот, что принадлежит человеку, сообщившему в комендатуру о находке.

Демонстративно, перед населением военные поблагодарили друг друга, как они выразились, «за хорошую работу» и уехали из поселка.

Прокуратура *г.Грозный* возбудила уголовное дело по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) **Маккала Зелим-Солтановича Сабдулаева**, 1961 г.р.

24 июля 2000 года бойцы ОМОН Кемеровской области, предположительно по наводке сотрудников ФСБ РФ, задержали этого человека на блокпосту № 31. Высадив из собственного автомобиля ВА32106, его доставили в здание ВОВД Октябрьского района, после чего он «исчез».

Позднее родственники похищенного встретились с сотрудниками указанной выше спецслужбы. Им было предложено обменять его на российских военных. Используя посредников, родные и близкие выкупили у бойцов вооруженных формирований ЧРИ двух таких пленных. Их вскоре освободили, однако со своей стороны сотрудники ФСБ обещания не выполнили.

Уголовное дело по факту похищения Маккала Сабдулаева в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») было приостановлено 13 июня 2001 года. Постановление об этом через год (24 июля 2002 года) отменили, а дело вернули на доследование. Но, как выяснится, лишь для того, чтобы все на том же основании снова его приостановить.

По состоянию на начало 2004 года местонахождение Маккала Сабдулаева не установлено.

Около 11 часов на центральном рынке *г.Грозный* неизвестным убиты три русские женщины.

Как утверждают очевидцы, одна из них, старшая по возрасту, жила раньше в *Чеченской Республике*, а затем переехала в *Краснодарский край* (по другим данным — в *Ульяновскую область*); она занималась скупкой и перепродажей золотых изделий. Две другие — 35 лет и ее 18-летняя дочь — являлись жительницами *Старопромысловского района г.Грозный*.

Как удалось выяснить, к женщинам, которые стояли у прилавка, собираясь сделать покупки, сзади, навинчивая глушитель на пистолет, подошел молодой человек. Он выстрелил им в затылки, а затем быстро скрылся в толпе.

После этого рынок быстро опустел: торговцы и покупатели побоялись, что со стороны российских военных последуют репрессии.

Одна из пострадавших женщин еще в течение получаса подавала признаки жизни, но никакой помощи ей оказано не было.

Случившееся, возможно, являлось актом мести. 11 апреля к автобусной остановке недалеко от центрального рынка подъехал БТР. Находившиеся на его броне военные открыли огонь по стоявшим там людям. В результате получили ранения и погибли 20-летняя **Лиза Шарипова** из с.Ачхой-Мартан и жительница Урус-Мартановского района, имя которой установить не удалось.

Три русские женщины были убиты в Грозном.

Их расстрелял из пистолета с глушителем молодой человек в возрасте 22–25 лет. При этом, как сообщило ОРТ, были сделаны контрольные выстрелы в голову.

Произошло это утром в районе центрального рынка Грозного на перекрестке улиц *Мира* и *Клары Цеткин*.

По неподтвержденным данным, женщины являлись военнослужащими-контрактницами.

После убийства женщин на рынке началась паника. Торговцы и покупатели спешно покидали базар, пытаясь спрятаться в развалинах близлежащих домов и во дворах частных владений.

В районе рынка блокировано движение автотранспорта. На остальной территории города ограничений для транспорта не вводилось.

Сообщение СМИ

14 апреля

Прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 13057 по факту похищения (ст. 126 ч. 1 УК РФ) **Рамзана Ильясовича Бибалигова**, 1966 г.р. Он проживал в *Заводском районе* чеченской столицы по адресу: *пос.Кирова, ул.Андрейская, д.28, кв. 9*.

В самом начале военных действий в республике этот человек попытался вывезти свою семью из города. Но его мать, Айшат Даудовна Бибалигова, не захотела уезжать. Вместе с ней вынужденно остался и он.

28 декабря 1999 года около 23 часов его вызвал на улицу сосед, Алихан Исаевич Насохов. Вместе с ним там находились вооруженные люди, как потом оказалось, военнослужащие российской части, в период боев за г.*Грозный* занимавшей господствующие высоты над поселком. Один из них представился «старшим лейтенантом из седьмого полка». Сказав, что по национальности узбек и что его имя «Урал», он приказал подчиненным задержать Рамзана Бибалигова.

На следующий день военные произвели обыск у него дома. Ничего, что каким-то образом скомпрометировало бы хозяина, найдено не было. 30 декабря обыск повторился. На этот раз военные забрали паспорт и одежду задержанного и взяли у его матери 500 рублей. Они объяснили, что доведут ее сына до *Моздока* и там отпустят. Деньги же ему понадобятся, чтобы вернуться.

Неизвестно, когда точно, но назвавшийся «Уралом» военный еще до окончания боев за Грозный приходил к Айшат Бибалиговой и сообщил, что ее сын уже якобы на свободе. Однако ни тогда, ни потом в течение нескольких лет домой он не вернулся, и никто его более нигде не видел. В начале марта 2001 года жена «исчезнувшего» человека, Жарадат Купчиева, написала заявление с просьбой о содействии в розыске мужа в ПЦ «Мемориал». Но местонахождение Рамзана Бибалигова установить не удалось.

Около 14 часов в г.*Грозный* в жилом квартале между автобусной остановкой «*Грознефтяная*» и разрушенным зданием чеченского драматического театра российские военные неожиданно открыли стрельбу из стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов.

После этого они ворвались на территорию станции технического обслуживания

автомобилей, которая находится недалеко от драмтеатра, и захватили десять человек из числа ее посетителей. Все они без предъявления обвинения были доставлены в военную комендатуру Ленинского района города и там избиты.

В тот же день задержанные были отпущены, но за это им пришлось отдать военным все деньги, что у них имелись с собой.

Около 21 часа со стороны дислокации российской воинской части произведен минометный обстрел *с.Хочи-Ара Ножай-Юртовского района*. Местный житель **Кирхасаев** получил ранение спины, а его дом был значительно поврежден.

В *Грозном* во второй половине дня убит заместитель прокурора города **Владимир Мороз**.

Как сообщили в центральной военной комендатуре Грозного, заместитель прокурора вместе с сослуживцем **Джариалиевым** возвращался с осмотра места происшествия в *Ленинском районе* Грозного, где неизвестными были убиты три русские женщины.

Примерно в 16.45 на одной из улиц района частная «Волга», в которой следовали прокуроры, была обстреляна из автоматического оружия, сообщили в комендатуре. По свидетельствам очевидцев, В.Мороз был «практически изрешечен пулями». Джариалиев получил тяжелые ранения и отправлен в госпиталь.

В.Мороз был командирован в Грозный из *Санкт-Петербурга*.

Сообщение СМИ

15 апреля

Утром на северо-восточной окраине *с.Гехи Урус-Мартановского района* российские военные из пулемета системы КПВТ, установленного на БМП, расстреляли двух местных жителей: **Рамзана Хусейновича Шахтамирова**, 1981 г.р., и его сверстника — **Ахмеда Умаровича Тагаева**. Первый из них погиб сразу, второй же, когда убежал, был ранен в область таза. Задев кость, пуля, вероятно, изменила направление и поднялась к животу, повредив внутренние органы и кишечник.

Российские военные подобрали и отвезли раненого в комендатуру Урус-Мартановского района. Туда же ими был доставлен и труп убитого. В тот же день на автомобиле «Урал» они вернулись в Гехи и провели обыски в домах, где проживали родственники молодых людей. Проверкам подверглись и их соседи, однако ничего предосудительного найдено не было.

Военные затем уехали на окраину села и с использованием миноискателей долго что-то искали в одной из многочисленных ложбинок на берегу *р. Гехи*. В нескольких местах они даже перекопали грунт. О результатах поисков ничего неизвестно, но местные жители полагают, что они хотели найти спрятанное оружие. Согласно рассказу отказавшегося назваться чеченца, сотрудника комендантской роты района, при проведении этих мероприятий в кузове «Урала» находился раненый Ахмед Тагаев. Впоследствии выяснится, что военные даже не перевязали его. Более того, раздели догола и избивали ногами и прикладами автоматов.

Молодой человек умер той же ночью. Сотрудник комендантской роты рассказал, что около 23 часов пытался заговорить с ним, но тот все время стонал и читал молитвы. Примерно через час он вернулся к камере и обнаружил, что раненый уже скончался.

Родственникам стоило немало труда получить для захоронения трупы Рамзана Шахтамирова и Ахмеда Тагаева. После того как стало известно об обстреле, родные сразу же обратились в комендатуру района. Но ее сотрудники потребовали двенадцать автоматов, затем сбавили цену до десяти. В итоге же отдали оба трупа за шесть автоматов, у них же самих и купленных. Случилось это после обеда 16 апреля.

На окраине *с.Гехи Урус-Мартановского района* российские военные схватили и избивали

23-летнего местного жителя **Мусу Лечаевича Удаева** и его двоюродного брата. Последний — уроженец *с.Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района*.

По словам очевидцев, к молодым людям, которые в это время мыли грузовик ЗИЛ-130, на автомобиле УАЗ подъехали работники урус-мартановской военной комендатуры. Они позвали их к себе и стали избивать. Затем, повалив на землю, вложили им в руки оружие и несколько раз сфотографировали.

К месту инцидента стали подходить местные жители. Военные стали угрожать и им. Затем, сообщив, что машина избитых ими людей заминирована, подняли их с земли и вместе с ними поехали в сторону районного центра.

В эту же ночь село подверглось сильному минометному обстрелу. Пострадали десятки домов местных жителей, убиты домашние животные.

Утром 16 апреля делегация села, состоявшая из женщин и пожилых мужчин, выехала в Урус-Мартан, намереваясь встретиться с властями. От них они собирались потребовать прекратить немотивированные задержания людей и обстрелы населенного пункта.

В ходе «зачистки» *пос.Катайма Старопромысловского района* г.Грозный российскими военными на улице был задержан тридцатилетний местный житель **Шиса Товсолтович Мусостов**. За три дня до этого он вернулся из *ст. Орджоникидзевская Республики Ингушетия*, где в качестве беженца прожил полтора года.

Родственники пытались организовать его поиски; с этой целью они обращались в военные комендатуры и ИВС города.

Через два дня тело Шисы Мусостова обнаружили во дворе детского сада; в его голове были два пулевых ранения. После смерти или еще до нее его, видимо, переехал тяжелый автомобиль или БТР.

17 апреля убитого похоронили на кладбище *с.Шалажи Урус-Мартановского района*.

Сотрудники российских силовых структур провели операцию по снятию отпечатков пальцев у жителей *пос.Мичурина Урус-Мартановского района*.

«Силовики» приехали туда на автомобилях УАЗ и «Урал» в сопровождении БТРа. Перекрыв техникой дороги, они обошли все дома и, отобрав у мужчин паспорта, предложили им пройти на южную окраину населенного пункта.

Там уже стояли столы, и подготовлено все необходимое для снятия отпечатков пальцев (дактилоскопии).

Чтобы получить свои паспорта обратно, каждому мужчине пришлось пройти эту унижительную процедуру. Сдали отпечатки и жители других населенных пунктов, случайно оказавшиеся в тот день в поселке.

На вопрос, для чего это нужно, сотрудники силовых структур заявили людям, что «легче будет опознавать трупы, когда вас всех перебьют».

Ночью трое пьяных российских военных приехали в *с.Дарго Ножай-Юртовского района*. В поисках водки они обошли несколько домов, но нигде ее не нашли. Тогда они вломились в дом к местной жительнице **Н.Талалаевой**. Крича, что у нее нет никакой водки, та выскочила на улицу. За ней следом пошел один из военных и выстрелил. Раненая женщина упала и стала звать на помощь. Живущая по соседству **Патимат Назаева**, подбежала к ней и, подняв с земли, затащила к себе домой. Военные зашли туда и застрелили обеих.

16 апреля

Пропал без вести **Апти Мусаевич Бугаев**, 1973 г.р., проживавший на *ул.Ворошилова* в

с.Новые Атаги Шалинского района.

Как рассказали односельчане, молодой мужчина служил в районной комендантской роте и в зависимости от очереди дежурил на совместном с российскими военными посту у въезда в населенный пункт со стороны *г.Шали*. Он расположен у холма, который местные жители называют «*Лику Борзе*».

В тот день с утра он отправился на работу и больше домой не вернулся. Обеспокоенной матери (отца у Апти Бугаева нет) удалось узнать, что в последний раз его видели во второй половине дня 16 апреля сидящим в автомашине УАЗ на въезде в районный центр.

Обращения родственников в правоохранительные органы ничего не дали. По факту исчезновения этого человека, насколько удалось выяснить сотрудникам ПЦ «Мемориал», не было возбуждено уголовное дело. Видя бездействие властных структур, мать решила обратиться к правозащитникам. Но по непонятной причине заявление, поданное, к примеру, в организацию «Правовая инициатива по Чечне», она сама же и забрала.

По состоянию на начало 2005 года местонахождение Апти Бугаева не было установлено.

Неизвестные лица попытались убить главу администрации *Курчалоевского района* **Макхала Тарамова**.

Они обстреляли машину, в которой тот следовал из райцентра *Курчалой* в *с.Иласхан-Юрт*. Охране на большой скорости удалось покинуть зону огня. Глава администрации не пострадал.

Днем в *с.Новые Атаги Шалинского района* у российского блокпоста рядом с автобусной остановкой раздался сильный взрыв. По имеющейся информации, погиб один из военных, еще один получил тяжелое ранение.

От взрыва пострадали и гражданские лица. В частности, из семьи **Берсановых**, в качестве беженцев проживавших в Новых Атагах, от полученных при взрыве ран погибли два человека: **Альви**, 1933 г.р., скончался у остановки, и его жена **Берлант**, 1939 г.р., которая умерла в староатагинской больнице 20 апреля.

Двадцатипятилетняя дочь погибших получила сильную психическую травму, от которой она не могла оправиться в течение длительного времени.

К зданию военной комендатуры *Октябрьского района г.Грозный* пришли несколько десятков жителей *ул.Кирова*.

Они потребовали, чтобы работники комендатуры провели расследование, кто по ночам подвергает обстрелам жилые дома, в которых они проживают, и прекратили их.

Военные обещали им это, однако в ту же ночь улица снова была обстреляна.

В полдень на *ул.Жуковского* в *г.Грозный* раздался сильный взрыв. Со стороны проезжавшей в это время по улице воинской колонны был открыт сильный, беспорядочный огонь из стрелкового оружия. Велся он по близлежащим домам и проезжающему гражданскому автотранспорту.

Студенты грозненских высших учебных заведений, которые находятся недалеко от места происшествия, а также учащиеся школы № 8 были вынуждены покинуть аудитории и классы и укрыться в подвалах.

Выбежавшие на проезжую часть улицы пассажиры рейсового автобуса в панике попытались укрыться от пуль. Поначалу они не понимали, что происходит. Но со стороны военных вскоре послышались крики: «Окружай!», «Заходи справа!», «Вижу двух боевиков слева!» и т.д. Затем увидели, что один из них спокойно стоит посреди улицы и снимает все происходящее на видеокамеру.

Пассажиры автобуса поняли, что военные инсценировали подрыв колонны и «боевые действия». Об этом же свидетельствовало и то, что бронетехника и автомобили, на которых они следовали по ул.Жуковского, не пострадали.

Одновременно с обстрелом военные «зачистили» окраинные дома *пос.Калинина*, в основном те из них, где не было хозяев. Врываясь туда, забирали все, что им понравилось.

Так, из д.85 по ул.*Дарвина* они унесли телевизор, видеомагнитофон, одежду, обувь и даже детские игрушки. Естественно, грабёж на видеокамеру уже не снимался.

В 20.30 со стороны блокпоста в г.*Аргун* обстреляно гинекологическое отделение местной больницы. В течение часа, что велась стрельба, был нанесен значительный ущерб зданию лечебного учреждения, а также жилым домам, расположенным на примыкающей к нему ул.*Сахарозаводская*. Получили ранения четыре местных жителя, в том числе 65-летний **Гайтаров** и его полуторогодовалый внук.

Примерно в это время с крыши девятиэтажного здания на ул.*Тимова*, на которой находится оборудованная позиция одного из российских военных подразделений, был открыт снайперский огонь по проезжавшему автомобилю «Волга» белого цвета (№ 664 34/rus). Находившиеся в нем **Рустам Магомадов**, 1974 г.р., и **Хамид Алиханов**, 1971 г.р., получили ранения.

17 апреля врачи аргунской больницы провели акцию протеста. Надев белые халаты, они прошли от больницы до военной комендатуры, а затем — к зданию городской администрации.

Глава администрации Чеченской Республики Ахмад Кадыров заявил, что издал указ, запрещающий проводить митинги, съезды и любые другие мероприятия, в которых было бы задействовано большое количество людей. Он рассчитан на «весь период проведения „контртеррористической операции“ до полной стабилизации ситуации в республике». По сообщению агентства «Интерфакс», этот документ был согласован с полномочным представителем президента РФ в Южном федеральном округе.

Впрочем, по-видимому, в связи с антиконституционностью такого указа его текст так и не был опубликован и в силу не вступил.

17 апреля

В ночь на 17 апреля во время артиллерийского обстрела разрушен дом **Ядаевых**, проживающих по адресу: г.*Грозный*, *Октябрьский район*, ул.*Кирова*, 219.

В доме находились 18 человек, в большинстве своем дети.

Как только послышались звуки выстрелов, все спустились в подвал. Комнаты, в которых до этого спали младшие члены семьи Ядаевых, разрушены в результате прямого попадания снаряда.

Закончился разбор завалов дома на ул.*Ветеринарная* в г.*Грозный* на охраняемой территории ВОВД Октябрьского района.

Трупы людей, пропавших без вести после задержания сотрудниками этого отдела, по официальной версии, обнаружены не были.

Однако их родственники не спешат соглашаться с такими выводами.

Они полагают, что трупы могли быть погребены под вновь образовавшимися завалами, так как в ходе работ военные неоднократно взрывали остатки здания. Или же, говорят они, их могли тайно вывезти в другое место.

Только в первый день, да и то на несколько часов, к месту, где проводились работы, были допущены местные жители. После этого всю территорию вокруг взорванного здания на ул. Ветеринарная перегородили колючей проволокой, здесь же, по некоторым сведениям, были установлены и мины.

Родственники пропавших после задержания людей убеждены, что руководители силовых структур сделали все возможное для того, чтобы правда об убийствах на территории ВОВД Октябрьского района не стала достоянием общественности.

Люди, проживающие в домах неподалеку от автобусной остановки «Двухэтажка» в *Заводском районе г. Грозный*, похоронили труп неизвестного молодого мужчины. По некоторым сведениям, он пролежал в этом месте как минимум три дня. Одежда убитого сохранена для его возможного в последующем опознания.

Около 15.30 в *г. Грозный* на *Старопромысловском шоссе (ул. Заветы Ильича)* в районе *пос. Ташкала* с двух проезжающих БТРов велся беспорядочный пулеметный огонь по близлежащим постройкам и домам, в том числе и заселенным.

Информации о пострадавших среди местных жителей у ПЦ «Мемориал» не имеется.

На рассвете в *с. Новые Гордали Гудермесского района* российские военные, прибывшие на шести БТРах под прикрытием вертолетов, убили трех человек: **Измуди Хароновича Успанова**, 1951 г.р., **Лом-Али Хароновича Успанова**, 1971 г.р., и **Тимура Хамидовича Абдулаева**, 1982 г.р.

Еще трех человек: **Ризвана Хароновича Успанова**, 1970 г.р., **Усмана Исаевича Успанова**, 1969 г.р., и **Лечу Зайнуллаевича Аюбова**, 1966 г.р., они задержали и увезли по направлению к *с. Ойсхара (пос. Новогрозненский)*.

Недалеко от этого населенного пункта Ризван Успанов был выброшен из БТРа. Его нашли с натянутым на голову мешком и со связанными за спиной руками. Он был сильно избит.

Судьба двух других задержанных неизвестна.

Убийство ни в чем не повинных людей всколыхнуло жителей села. 19 апреля они заблокировали трассу Ростов — Баку и устроили митинг протеста против бесчинств и жестокостей, творимых российской армией. При этом они демонстрировали трупы убитых сельчан.

Военные, открыв огонь из автоматов под ноги и поверх голов митингующих, попытались разогнать их. Но люди ушли с дороги только после того, как приехавшие к ним представители военной и гражданской власти района обещали провести объективное расследование обстоятельств данного преступления. Сотрудник прокуратуры, в частности, сообщил, что ими уже заведено уголовное дело по ст. 105 УК РФ (убийство).

Ниже приводятся показания родственников похищенных и убитых жителей села, взятые сотрудником ПЦ «Мемориал» во время акции протеста на трассе Ростов — Баку.

Мать Тимура Абдулаева:

«Я все время боялась, что что-нибудь случится. Никуда его не пускала. Он только к дедушке ходил ночевать. Комендант говорил (имеется в виду выступление военного коменданта Гудермесского района перед протестующими жителями села. — ПЦ «Мемориал»), что никого он не посылал и не знает, кто здесь был, кто убивал и забирал наших людей. Разве такое может быть?»

Я слышала, как по улице проезжали БТРы, но не думала, что это убийцы сына.

Муж видел шесть БТРов без номеров и вертолеты. Я тоже потом увидела БТРы, ни на одном номера не было».

Сестра Лечи Аюбова:

«...Они требовали оружие и разговаривали по рации. Часто повторялось слово «Ворон». Других позывных я не слышала. Трое были в масках, остальные без масок. Документы они не спрашивали, я сама им предлагала. Мне показалось, что они только делали вид, что ищут оружие.

Я не слышала, как они соседей забирают, выстрелов не слышала. Я думала, что они только моего брата забирают. Они стреляли нам под ноги, над нашими головами.

Мать упала, потеряла сознание. Они кидали в нашу сторону дымовые шашки. Сначала говорили, что они его не забирают, успокаивали мать, чтобы она отошла в сторону. Они проверили дом и собрались уходить. Потом двое, один из них был в маске, отошли в сторону, о чем-то переговорили между собой, вернулись, и все началось снова. Вторая проверка была страшная. Тот, что был в маске, не говорил вообще. Он не пускал меня в комнату, бил автоматом».

Неназванная жительница села:

«У нас забрали деньги. У меня недавно умерла мать. Мы получили ее пенсию, пенсию отца, деньги на похороны. У нас забрали около 8 тысяч рублей.

Деньги они забирали в каждом доме. У моего сына 900 рублей было в кармане, их забрали тоже. Там, где убивали, военные забрали даже фонарик. У Абдулаева забрали и деньги, и документы».

Три человека погибли, еще двое пропали без вести в *с. Нижние Гордали Гудермесского района* (так в тексте. Правильно: Новые Гордали. — ПЦ «Мемориал»). Обстоятельства случившегося пока остаются неизвестными.

Во главе оперативно-следственной бригады на месте побывал прокурор Гудермесского района Андрей Юдин в сопровождении начальника РОВД полковника Магомеда Эльдарова, представителей правительства и районных властей.

Глава администрации Нижние Гордали Жандар Амаев утверждал, что «неизвестные люди в камуфляжной форме окружили один из домов, а после того как они покинули село, были обнаружены трупы Лом-Али и Измуди Успановых и Тимура Абдулаева».

«Я попытался вмешаться, но не был допущен», — сказал Ж.Амаев журналистам.

Прокурор А.Юдин заявил, что пока у него нет объективных данных, на основании которых можно было бы утверждать, что именно произошло в этих Нижних Гордали.

«Мы пытаемся установить, где находятся вывезенные из села Лечи Аюбов и Усман Усманов», — также сказал прокурор.

Прокурор Гудермесского района А.Юдин уже возбудил уголовное дело по статье 105 УК РФ — умышленное убийство двоих и более людей.

Сообщение СМИ

Вечером в отделение реанимации Урус-Мартановской районной больницы ворвались шесть российских военных.

Вышедшего им навстречу дежурного врача они ударили прикладом автомата и сбили с ног. Затем вошли в одну из палат и, накрыв простыней второго больного, закололи двадцатипятилетнего жителя *с. Гехи Урус-Мартановского района* **Аслана Айдамирова**.

Перед тем как покинуть здание больницы, военные предупредили врача, уже пришедшего в себя после удара, чтобы тот помалкивал. Иначе, пригрозили они, и его тоже найдут «с необъяснимой раной в груди».

При осмотре тела убитого врачи Урус-Мартановской больницы зафиксировали две

колотые раны рядом с сердцем, нанесенные острым и тонким предметом, возможно шилом.

Аслан Айдамиров находился в этом лечебном учреждении с 8 марта. Согласно показаниям односельчан, в тот день в отместку за убитого в *Грозном* брата он установил на дороге фугас и попытался подорвать проезжавших российских военных. Однако те не пострадали. В результате ответного огня молодой человек получил ранение, был подобран военными и доставлен ими в больницу.

На посту «Кавказ-1» была предпринята попытка задержания исполнительного директора организации «Центр миротворчества и общественного развития» **Адлана Адаева**. Организация, которую он возглавляет, оказывает систематическую гуманитарную помощь беженцам в *Ингушетии* и населению *Чеченской Республики*, и в этом качестве был приглашен на координационное совещание гуманитарных организаций в с. *Серноводск Сунженского района*.

Российский военный, который подошел к его машине, начал разговор с нецензурной брани. Он выхватил у него из рук документы, оттолкнул назад и задал вопрос: «Аптечка, буксировочный трос, аварийный треугольник и два огнетушителя есть или нет? Говори!»

Адлан Адаев сказал, что у него есть все перечисленное, но огнетушитель — только один. Военный, обрадованный таким ответом, заметил, что их положено иметь именно два. А на возражение, что о таком правиле никому ничего не известно, стал угрожать: «Мало ли, что ты не слышал, ты у меня без всяких правил в яме гнить будешь».

Обернувшись к напарнику, военный приказал: «Отгони машину, будем ее разбирать полностью».

В этот момент к месту, где происходила эта перепалка, подошел сотрудник российских силовых структур, вероятнее всего ФСБ, также принимавший участие в совещании в *Серноводске*. Он заставил военных вернуть документы и пропустить директора гуманитарной организации через блокпост.

Адлан Адаев считает, что против него были произведены незаконные действия, выразившиеся в угрозах арестовать и посадить в яму. Военные, по его словам, не могли не заметить, что он следует в составе колонны гуманитарных организаций, возвращающихся с совещания, созванного по инициативе правительства Чеченской Республики.

Поэтому в тот же день он обратился в консультационный пункт ПЦ «Мемориал» с заявлением о нарушении прав и незаконном покушении на его свободу, а возможно, и на жизнь.

Он полагает, что и в дальнейшем для него существует опасность со стороны военных на этом посту, так как, отпуская его, один из них заявил: «Ладно, ты еще будешь здесь проезжать, тогда посмотрим».

С его стороны не было никаких действий или просто высказываний, провоцирующих конфликт. Поведение военных на посту для него стало полной неожиданностью, и объяснить его он не может.

Недалеко от с. *Аллерой Курчалоевского района* убиты пастухи, пасшие скот в двухкилометровой зоне вокруг этого населенного пункта. **Хож-Ахмед Маадинович Алсултанов**, сорока четырех лет, его сын **Ислам Хож-Ахмедович Алсултанов**, четырнадцати лет, и два племянника: **Шахид** и **Шамхан Умархаджиевы**, соответственно тринадцати и одиннадцати лет, были застрелены в головы с близкого расстояния. Они

застыли в предсмертной позе с поднятыми кверху руками.

Каналы государственного российского телевидения, в частности ОРТ и РТР, передали, что это преступление совершено чеченскими боевиками. Однако жители с.Аллерой опровергают эти утверждения. По их мнению, убийцами являются военные из части, дислоцированной на ближайшей к селу сопке, или же, что более всего вероятно, членами из разведывательно-диверсионной группы российской армии.

О том, что с Хож-Ахмедом Алсултановым и помогавшими ему детьми случилось что-то неладное, жители села заподозрили в тот же день. Сначала домой вернулись раненые собаки, сопровождавшие стадо. После обеда, задолго до положенного срока, стали возвращаться и коровы, но пастухи почему-то не появились даже вечером.

Несмотря на дождь и быстро надвигающуюся темноту, аллеройцы организовали поиски на поле и в близлежащем лесе. Однако в этот день им ничего не удалось выяснить о судьбе пропавших односельчан.

Лишь утром 18 апреля их тела были найдены в яме в двух километрах от населенного пункта. Трупы были уложены один на другой. В карманах убитых оказались документы, удостоверяющие личности, разрешение на выпас сельского скота в двухкилометровой зоне, выданное российскими военными властями, и список владельцев скота. Нашли и сумку, еда в которой оказалась нетронутой. Из этого жители Аллероя сделали вывод, что убийство было совершено еще до обеда.

Первичный осмотр тел произвели при участии сельского врача, главного врача центральной районной больницы и руководства администрации Курчалоевского района.

Жители с.Аллерой были возмущены заявлениями официальных лиц по российскому телевидению, утверждавших, что убийство пастуха и детей якобы совершено боевиками. Они полагают, что главная цель этих высказываний — прикрыть истинных преступников, и потому потребовали независимого и объективного расследования случившегося.

Имеется видеозапись, на которой показаны тела убитых детей и записаны выступления жителей с.Аллерой.

Бирлант, жительница села, принимавшая участие в поисках пастуха и помогавших ему детей:

«Это было во вторник, 17 апреля, перед большим дождем. Они выгоняли скот на луга. Там были Хож-Ахмед Алсултанов с 14-летним сыном Исламом. И два сына сестры Хож-Ахмеда, одному из которых 11 лет, а второму — 13.

Все произошло, видимо, утром, до обеда, потому что еду, которую они взяли с собой, мы нашли в их сумках нетронутой. У Хож-Ахмеда была еще бумага, что он является пастухом.

После обеда домой, в село, прибежала окровавленная собака. Она была вместе с пастухами, и мы сразу заподозрили, что с ними что-то произошло. А когда раньше времени стал возвращаться скот, серьезно забеспокоились.

Поиски пастухов мы начали еще с вечера, но было темно, шел дождь, и мы не сумели их отыскать. На второй день утром мы выехали уже на двух автобусах.

Хож-Ахмеда и Ислама Алсултанова, Шахида и Шахмана Умархаджиевых обнаружили недалеко от села. Они лежали в яме вниз лицом.

Во время расстрела Хож-Ахмед, видимо, лицом уткнулся в руки. А мальчики стояли с поднятыми вверх руками, в таком положении они и застыли.

У них были переломы рук, у одного проломлен череп, на теле имелись следы побоев. В висок каждого был произведен контрольный выстрел.

Их не могли убить боевики, так как боевики не воюют с мирными людьми, с детьми тем более.

Как их убивали, видел человек из Гансолчу. Он говорит, что на месте убийства пастухов были БТРы и федералы. Подойти к ним этот человек побоялся.

Брат Хож-Ахмеда Алсултанова был в охране А.Масхадова и погиб, когда на президента совершили покушение. Так что у него не могло быть плохих отношений с боевиками».

Прокуратура Чечни возбудила уголовное дело по факту умышленного убийства четырех жителей *с.Аллерой Курчалоевского района*. Их тела со следами огнестрельных ранений накануне обнаружили в поле на расстоянии менее одного километра от населенного пункта.

В прокуратуре сообщили, что к расследованию преступления подключены самые опытные оперативно-следственные работники.

Глава администрации села Турпал-Али Абдуллаев заявил, что трое из числа погибших — подростки в возрасте от 9 до 13 лет. Также убит и **Хож-Ахмед Алсултанов**, который был отцом одного из детей и дядей двоим.

Т.Абдуллаев утверждает, что погибший работал сельским пастухом и выпасал стадо в секторе, письменно согласованном с военным комендантом района. По его словам, предварительные данные говорят о том, что все четверо были расстреляны. На месте обнаружены семь гильз. У каждого на голове имеются следы контрольного выстрела.

О происшествии стало известно, когда в село приползла раненая собака и скот вернулся без пастухов.

Инцидент вызвал в Чечне широкий резонанс. Глава администрации республики Ахмад Кадыров лично обратился к командованию федеральной группировки и руководству правоохранительных органов с просьбой принять самые решительные меры для установления виновных и привлечения их к ответственности.

Какие-либо версии, связанные с гибелью жителей *с.Аллерой*, прокуратурой и представителями администрации Чечни пока не оглашаются.

В этих структурах подчеркивают, что любые заявления, связанные с возможной причастностью к случившемуся, могут иметь «непредсказуемые последствия». Поэтому следствие считает невозможным строить предположения о том, кто мог совершить преступление, пока не будет собрана необходимая доказательная база, заявили в прокуратуре.

Сообщение СМИ

18 апреля

В ночь на 18 апреля артиллерийскому обстрелу подвергся *пос.Кирова в Заводском районе г.Грозный*. Жилым постройкам нанесен значительный ущерб. В частности, практически полностью разрушен дом семьи **Айдамировых**.

О жертвах среди гражданского населения информация не поступала.

С 6.00 до 15.00 в *с.Новые Атаги* сотрудниками ВОВД *Шалинского района* проводилась «зачистка». В ходе нее были допущены серьезные нарушения прав местных жителей. К примеру, с людей взимались деньги в размере 20–30 рублей за отсутствие в их паспортах второй или третьей фотографии.

При этом не учитывалось, что все операции, связанные с клеиванием очередной фотографии, продлением срока действия временного удостоверения и т.д., в *ЧР* крайне затруднены. И в первую очередь по вине присланных из России же милиционеров.

Сотрудники ВОВД штрафовали жителей села и за кустарную перегонку нефти. Правда, на этот раз сумма штрафа была определена на порядок выше — 1000 рублей. Естественно, никаких протоколов не составлялось и квитанций не выдавалось.

Не обошлось в селе и без сопутствующих любой «зачистке» фактов грабежа.

Российские милиционеры унесли вещи из домов **Сайд-Эмина Абубакарова** и **Султана Магомадова**.

В ходе «зачистки» были задержаны **Сайд-Селим Абубакаров**, 1958 г.р., и беженец из *с. Мескер-Юрт Халид Дудаев*, 1955 г.р. Их увезли в *Урус-Мартан* и в течение суток содержали в здании бывшего интерната, где находится управление ФСБ и военная комендатура. Из-за избиений и пыток, которым там подвергались, они впоследствии вынуждены были пройти курс лечения в местной больнице.

Кроме них, российские военные задержали в селе еще четырех человек. Что с ними в дальнейшем случилось, освобождены они или нет, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

Около 8 утра у моста через *р. Аргун* были убиты **Султан Магомадов**, житель *с. Новые Атаги*, и **Аслан Исраилов** из *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. Не зная, что в селе уже началась «зачистка» и что все дороги перекрыты, они отправились в Старые Атаги и наткнулись на засаду. Российские милиционеры без предупреждения открыли по ним огонь.

В 21.50 со стороны ближайшей воинской части населенный пункт обстреляли артиллерийскими снарядами. В результате были разрушены два дома на улицах *Орджоникидзе* и *Ленина*.

Задержан неизвестными и исчез **Султан Бишиевич Тасуханов**, 1941 г.р., глава администрации *с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района*.

С утра он был на совещании в районном центре, а после его окончания выехал домой на машине **Мовсара Вахитаева**, своего водителя и телохранителя.

На *ул. Орджоникидзе*, в самом центре *Курчалоя*, в 50 метрах от здания районной администрации их остановили люди в камуфляжной форме и масках. По словам очевидцев, в салон машины подсели двое — один сел за руль, приказав водителю пересесть на место пассажира, а второй — на заднее сиденье рядом с главой администрации. Им завязали глаза и куда-то повезли.

На следующий день Мовсара Вахитаева выбросили на дороге недалеко от *с. Гелдагана*. Впоследствии он рассказал, что не знает, кто их задержал, куда после этого доставили, никто ни о чем его не спрашивал. Но он слышал, как похитители разговаривали на чистом русском языке, без малейшего акцента.

Отъезжая, они приказали освобожденному не открывать глаза до тех пор, пока не стихнет шум машины.

Поисками похищенного Султана Тасуханова долгое время занималась его жена. Но после нескольких месяцев безрезультатных поисков она сказала односельчанам, что боится за свою жизнь, а затем выехала за пределы Чеченской Республики.

По состоянию на февраль 2003 года о судьбе бывшего главы администрации *с. Цоцин-Юрт* ничего не было известно. По его похищению уголовное дело не возбуждалось, а материалы, необходимые для установления самого факта этого преступления, были направлены в Аргунскую межрайонную прокуратуру лишь 16 октября 2002 года.

Султан Тасуханов — второй похищенный глава администрации этого населенного пункта. 27 апреля 2000 года был похищен отец шестерых детей **Али Домбиевич Абуев**, 1960 г.р., глава администрации села до начала второй чеченской войны (снят с должности А.Масхадовым). По свидетельствам очевидцев, в ходе проводившейся тогда «зачистки» его увезли из собственного дома, расположенного на *ул. Турко Алиева*, и в числе других задержанных доставили на птицефабрику, где был оборудован временный фильтрационный пункт. Следующую ночь он провел там, а затем бесследно исчез.

Вместе с ним в его доме военные захватили еще четырех человек (двое — уроженцы *г. Урус-Мартан*). Через четыре или пять дней двое из похищенных были найдены в лесном массиве недалеко от *с. Мескер-Юрт*. Они были сильно избиты; через несколько минут после обнаружения один из них умер.

В тот же день в с.Цоцин-Юрт был захвачен **Руслан Алашевич Дитаев**, 1973 г.р. По факту его похищения 22 мая 2001 года было возбуждено уголовное дело № 39032 (ст. 126 ч. 1 УК РФ). 22 июля 2001 года оно было приостановлено по ст. 195 УПК РСФСР.

В поисках Али Абуева родственники посетили места незаконного содержания людей, тюрьмы, СИЗО, ИВС. Обращались к различным гражданским и военным чиновникам, в том числе к Ахмаду Кадырову и Виктору Казанцеву.

По данным родственников, к его задержанию причастны сотрудники ФСБ. В день «зачистки» Цоцин-Юрт по периметру блокировали военные, а внутри населенного пункта действовали сотрудники этой спецслужбы.

21 августа 2000 года по факту «исчезновения» бывшего главы администрации этого села было заведено розыскное дело № 2/15, которое ведется Курчалоевским РОВД. Тем не менее на начало 2004 года о судьбе Али Абуева никаких новых известий не поступило. ПЦ «Мемориал» неизвестно и о том, возбуждалось ли уголовное дело по факту его похищения.

Вечером в *с. Гордали Ножай-Юртовского района* российские военные, врываясь в дома местных жителей, захватили до двух десятков молодых людей. При этом они избивали женщин и детей, пытавшихся воспрепятствовать уводу своих близких.

Два человека, оказавшие сопротивление при задержании, — местный житель и приехавший к нему в гости племянник — были убиты военными. О местонахождении и судьбе увезенных из села людей ничего неизвестно.

В *с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* был тяжело ранен известный правозащитник и миротворец **Виктор Попков**.

В Чечню он прибыл с гуманитарной миссией. Вместе с врачом больницы № 9 *г. Грозный* **Розой Музаровой** он ездил по горным селам и раздавал медикаменты, прежде всего больным детям.

Вечером 17 апреля они приехали в Алхан-Калу, чтобы, переночевав у матери сопровождавшей его женщины, уехать в Грозный. Когда утром выезжали из села, их обогнали белые «Жигули» шестой модели, водитель которой, как показалось попутчикам правозащитника, попросил их остановиться. После того как это было сделано, тот достал из салона своего автомобиля автомат и стал хладнокровно стрелять по беззащитным людям.

В результате Виктор Попков получил ранения бокового ответвления сонной артерии, верхней и нижней челюстей, левого предплечья, бедра. У Розы Музаровой оказались задетыми легкие и печень. Касательное ранение головы получил их водитель по имени **Курейш**.

Вместо того чтобы помочь в быстрой доставке истекающих кровью людей в больницу, военные с блокпоста на окраине Алхан-Калы продержали их там около часа. Свою медлительность они оправдывали необходимостью проверки документов.

Раненые были доставлены в грозненскую городскую больницу № 9 в тяжелейшем состоянии.

В 4-м микрорайоне г. Грозный российские военные и сотрудники чеченской милиции задержали двоюродных братьев девятнадцати и двадцати лет (имена и фамилии по просьбе родственников не называются).

Родной брат одного из них был участником вооруженных формирований ЧРИ, воевал против федеральных сил и погиб в начале второй чеченской войны. Это обстоятельство, как рассказали родственники молодых людей, явилось достаточным основанием для их задержания.

Во время «зачистки» в микрорайоне «Олимпийский» в Ленинском районе г. Грозный российские военные грабили жителей многоэтажных домов. Из тех квартир, в которых отсутствовали хозяева, они вывозили мебель, домашнюю утварь. Были отмечены факты, когда они отдирали с пола линолеум.

Недалеко от места «зачистки» располагается главный корпус Чеченского государственного университета. Военные проникли на его территорию и жестами подозвали к себе стоявших в отдалении трех студентов. Понимая, что для них это может закончиться задержанием, студенты забежали в здание университета. Российские военные подошли к девушкам, сидевшим на скамейке возле учебного корпуса, и в грубой форме потребовали сказать, куда скрылись молодые люди. Студентки отказались разговаривать. Тогда военный схватил одну из них за куртку и стал оскорблять. В происходящее попытались вмешаться подруги, однако другой военный стал стрелять им под ноги из автомата.

Тем временем из учебного корпуса выбежали преподаватели и студенты. Общими усилиями им удалось отстоять девушку и троих студентов, которых военные уже успели схватить в аудиториях исторического и юридического факультетов.

В последнее время это учебное заведение стало привлекать все более пристальное внимание российских военных. 16 апреля в ЧГУ были прекращены занятия из-за того, что в непосредственной близости от его корпусов началась массированная перестрелка, а 17 апреля был похищен студент филологического факультета. Руководители университета сразу же после последнего происшествия обратились к коменданту Ленинского района г. Грозный с требованием оградить в дальнейшем педагогический коллектив и учащихся от подобного рода инцидентов. Однако 20 апреля при обстреле военными медицинского факультета были ранены две студентки, а спустя несколько часов убиты трое молодых людей, обучавшихся в этом учебном заведении.

Около 13 часов российские военные из части, размещенной на территории бывшей мельницы на окраине населенного пункта, произвели беспричинный артиллерийский обстрел с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района.

В результате обстрела тяжелое ранение получил **Хамзат Ахмадов**, скончавшийся после этого в больнице. Серьезно пострадали дома, принадлежащие погибшему и семье **Аднана Алгираева**.

Жители Чеченской Республики, просившие не называть своих имен, принесли в назрановский офис ПЦ «Мемориал» рукописный список людей, содержащихся в ямах на территории российской военной базы в Ханкале. Его достоверность невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Можно сказать лишь то, что подобные списки с достаточной регулярностью появляются в городах и селах республики, будоража общественность и вынуждая родственников пропавших активизировать поиски.

В списке, принесенном в ПЦ «Мемориал», как содержащиеся в Ханкале значились следующие люди:

1. **Усман Ахаев**, 1953 г.р.;
2. **Имран Ахаев**, 1980 г.р.;
3. **Алман Ахаев**, 1950 г.р.;
4. **Таштахан Джабраилов**, 1976 г.р.;
5. **Сайхан Ялуев**, 1982 г.р.;
6. **Махмуд Даудов**, 1982 г.р.;
7. **Мухан Даудов**, 1973 г.р.;
8. **Иса Тепсуев**, 1981 г.р.;
9. **Ваха Тепсуев**, 1971 г.р.;
10. **Муса Адамов**, 1958 г.р.;
11. **Ваха Султанов**, 1959 г.р.;
12. **Идрис Мусаев**;
13. **Зайнди Мусаев**;
14. **Адлан Пензиев (Нензиев)**, 1983 г.р.;
15. **Ваха Индиев**, 1971 г.р.;
16. **Салман Сулейманов**, 1986 г.р.;
17. **Ваха Мусалимов**, 1980 г.р.;
18. **А.Аманиев**, 1979 г.р.;
19. **Ваха Сайханов**, 1982 г.р.;
20. **Саид Туханов**, 1972 г.р.;
21. **Иса Ламашев**, 1982 г.р.;
22. **Хожа Идрисов**, 1976 г.р.;
23. **Муса Адамов**, 1983 г.р.;
24. **Увайс Мухаидов**, 1958 г.р.;
25. **Идрис Мухаидов**, 1976 г.р.;
26. **Муса Вахидов**, 1959 г.р.;
27. **Умар Вахидов**, 1984 г.р.;

28. **Ибрагим Усманов**, 1983 г.р.;
29. **Муса Усманов**, 1976 г.р.;
30. **Муса Магомадов**, 1982 г.р.;
31. **Иса Магомадов**, 1976 г.р.;
32. **Мухади Магомедов**, 1971 г.р.;
33. **Гилани Дукуев**, 1986 г.р.;
34. **Аслан Инзаев**;
35. **Ваха Туркаев**;
36. **Иса Айдинов**;
37. **Али Айдинов**;
38. **Адам Лорсанов**;
39. **Ахмед Сусаев**.

В Чечне обнаружена могила расстрелянного в 1996 году настоятеля православного храма в Грозном **Анатолия Чистоусова**.

Как сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе Северо-Кавказского оперативного управления Комитета федеральной криминальной милиции (КФКМ) МВД РФ по Южному федеральному округу, могила бывшего настоятеля храма Архангела Михаила о. Анатолия была обнаружена в с. *Старый Ачхой* сотрудниками Северо-Кавказского оперативного управления Комитета федеральной криминальной милиции совместно с работниками прокуратуры Чеченской Республики. Оперативно-следственная группа проводила поиск могилы священника сразу в пяти местах.

Останки А.Чистоусова для идентификации направлены в 124-ю военно-медицинскую лабораторию в *Ростове-на-Дону*, где уже находится его больничная карта.

Бывший военный летчик, майор запаса Анатолий Чистоусов в 1994 году был рукоположен в сан священника и направлен настоятелем храма в Грозный. В конце января 1996 года он вместе с сотрудником отдела внешних связей РПЦ протоиереем **Сергеем Жигулиным** выехал в *Урус-Мартан*, где они были захвачены боевиками. Их обвинили в шпионаже и измене Родине (т.е. Чечне). В феврале 1996 года А.Чистоусова расстреляли, а С.Жигулин был освобожден спустя несколько месяцев.

В *Пятигорске* завершился судебный процесс по делу боевиков **Рамзеса Гойчаева** и **Рустама Халидова**, обвиняемых в геноциде русских, проживавших в Чечне.

Судебное заседание постоянной сессии Ставропольского краевого суда в Минеральных Водах под председательством Валерия Иванюка приговорило Р.Гойчаева к высшей мере наказания — смертной казни, а Р.Халидова — к семи годам лишения свободы в лагерях строгого режима.

Поскольку в *России* действует мораторий на смертную казнь и приговор к смертной казни может быть вынесен только судом присяжных, то суд заменил Р.Гойчаеву смертную казнь на пожизненное заключение.

Р.Гойчаев и Р.Халидов признаны виновными в массовых убийствах русских, грабежах и изнасилованиях в ст. *Червленной Шелковского района*. Приговор в течение семи дней может быть обжалован в Верховном суде РФ.

Два трупа с признаками насильственной смерти обнаружены севернее с. *Белгатой Шалинского района Чечни*.

Как сообщили в правоохранительных органах Шалинского района, эти трупы принадлежат мужчинам средних лет. На их телах имеются следы огнестрельных ранений.

Машина «Волга», в которой они находились, была отогнана в кусты и здесь подожжена.

Сообщения СМИ
19 апреля

На ул. Жуковского в Ленинском районе г. Грозный между российскими военными и учащимися высших учебных заведений чеченской столицы произошла драка. Рядом с автобусной остановкой, на которой стояли студенты университета: два молодых человека и девушка — остановился БТР. Выбежавшие из него военные, не объясняя своих действий, попытались посадить в бронемашину парней, но они оказали сопротивление. Девушка стала кричать. На ее крики прибежали студенты университета и других учебных заведений, чьи здания находятся в непосредственной близости от автобусной остановки. Возникла короткая потасовка, и военные, отпустив задержанных, уехали с места происшествия.

На территории 1-й швейной фабрики в г. Грозный обнаружен труп молодого мужчины со следами насильственной смерти. Он был раздет до пояса, рядом с ним лежали черная футболка и майка. На майке был прикреплен небольшой амулет (чеч. — х1айкал). Недалеко от тела лежали резиновые перчатки.

На вид убитому было не больше двадцати двух лет. На нем были черные джинсовые брюки и черные полуботинки, на мизинце правой руки серебряное кольцо.

Скорее всего этот человек подвергся жестокому избиению: на теле остались следы ударов (предположительно, от приклада автомата), лицо было разбито. Умер он от выстрела в голову. С территории швейной фабрики труп был вывезен с разрешения участкового инспектора Ленинского района Грозного.

Как свидетельствуют очевидцы, 17 апреля на территорию швейной фабрики, следуя по ул. Ноя Буачидзе на автобусе КАВЗ и двух автомобилях УАЗ, заехали российские военные. Они пробыли там не более получаса. На следующий день и был найден труп молодого мужчины.

Продолжилась «зачистка» с. Цоцин-Юрт Курчалоевского района. Днем ранее здесь был убит подполковник ФСБ, что и явилось формальным основанием для начала этой, как было объявлено, «операции по поиску и задержанию участников чеченских вооруженных формирований».

Населенный пункт заблокировали подразделения российской армии и внутренних войск, въезд и выезд для местных жителей были запрещены. Затем, врываясь в дома, военные стали выводить мужчин и отвозить к штабу по проведению операции, оборудованному в помещениях средней школы.

Здание было разгромлено. После ухода военных (20 апреля) местные жители обнаружили, что учебное имущество частью испорчено, а частью — украдено.

Но главным итогом «зачистки» Цоцин-Юрта явилось «исчезновение» трех человек: двух братьев **Вахидовых** и **Гайрбека Мамбековича Шовхалова**, 1964 г.р., а также убийство **Хусейна Зайндиевича Керимова**, 1970 г.р.

Гайрбека Шовхалова задержали около 6 утра в его собственном доме по адресу: ул. Ленина, 73. Кроме него, там находились его жена Зулпа и три сына — семи, девяти и десяти лет.

Сломав БТРом ворота, военные ворвались во двор, затем, войдя в помещения, уложили всех, в том числе и детей, на пол. «Назовите фамилию», — потребовали они у хозяина дома. Когда тот назвался, не давая одеться, прямо в нижнем белье вывели на улицу и затолкали в БТР.

Затем несколько военных снова зашли в дом. Зулпа слышала, как они переговаривались. «Может, не того берем», — сказал один из них. Другой ответил: «Разберемся! Заберем, если уж зашли».

Именно в тот момент, когда, затолкав в БТР, увозили соседа, выглянул на улицу проживающий рядом Хусейн Керимов. Его заметили военные. Когда они двинулись к нему, попытался укрыться у себя во дворе. Но следом за ним туда, снеся ворота, въехал БТР, после чего раздались выстрелы. Мужчина был убит на глазах у родственников.

Сразу после убийства местные жители побывали у командования части, проводившей «зачистку», но там заявили, что совершивших преступление военных не знают.

Через час после происшедшего к этому месту на автомобиле УАЗ прибыл военный комендант района полковник Сергей Кислов. На требования жителей наказать убийц Хусейна Керимова и вернуть его похищенного соседа, он заявил: «Это была не моя команда. Я тут ни при чем». Посоветовав самим разобраться в случившемся, комендант тут же уехал.

Местонахождение задержанных выяснить не удалось. Так, Гайрбека Шовхалова родственники искали на протяжении многих месяцев. Они писали заявления в районные и республиканские инстанции, обращались в центральные российские органы власти. Однако исчерпывающего ответа о том, где находится задержанный и какие ему предъявлены обвинения, им так и не удалось получить. Вместе с родственниками Хасайна Вахаева, другого «исчезнувшего» цоцин-юртовца, в с. *Знаменское* (чеч. — *Ч1урэ-Юрт*) *Надтеречного района* они передали письмо Владимиру Каламанову, специальному представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, с просьбой о личном содействии в его поисках.

Во всех обращениях особо подчеркивалось, что похищенный занимался исключительно торговлей и не имел никакого отношения к войне, никогда не состоял в вооруженных формированиях. В январе 2001 года, когда в первый раз его задержали военные, он был освобожден как непричастный к каким-либо антироссийским акциям.

Надеясь на помощь в поисках своего сына, в ПЦ «Мемориал» обратилась его мать, Сапият Магомедовна Шовхалова, проживающая по адресу: с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского района, ул. Ленина, 73*.

В своем заявлении она пишет:

«19 апреля рано утром я и мои дети, среди которых мой старший сын Гайрбек Мамбекович Шовхалов, 1964 г.р., женатый, отец троих детей, его жена, а также моя дочь с ребенком были разбужены грохотом взламываемых ворот и дверей дома. Группа вооруженных лиц, как потом выяснилось, подъехавшая на БТРе, ворвалась в дом и приставила автоматы ко всем членам семьи, не исключая и детей.

Дети от страха начали громко плакать. Военные кричали на нас, не разрешали подниматься, вели себя, как бандиты. В конце концов, не объясняя причины задержания, они увезли моего сына, который не принимал участия ни в каких боевых действиях и является, кроме всего прочего, инвалидом 2-й группы».

Копия справки об инвалидности Гайрбека Мамбековича Шовхалова в ПЦ «Мемориал» имеется.

К **Зуре Мунаевой**, 1934 г.р., проживающей по адресу: *г. Урус-Мартан, ул. Асламбека Шерипова, 182*, на автомашине «Урал» и БТРе приехали сотрудники комендатуры *Урус-Мартановского района*. Не объясняя причин своего визита, они произвели в ее доме обыск. При этом никаких документов не предъявили — ни своих удостоверений личности, ни санкции прокуратуры. Не были приглашены и понятые.

Уследить за военными было невозможно: их было много, и они разошлись по всем помещениям. Хозяйка дома очень боялась, что ей будут подкинута какие-либо запрещенные к хранению предметы, но этого не случилось. Зато произошло другое. По завершении обыска военные сообщили женщине, что изымают у нее автомобиль ГАЗ-2410 с регистрационным знаком А 434 ОР 56/гус. Вместе с техническим паспортом автомобиля они отобрали и паспорт хозяйки. В причины, по которым они это делают, военные не стали вдаваться.

Зура Мунаева потребовала выдать какой-нибудь документ, который подтвердил бы изъятие у нее автомобиля и документов. Тогда офицер, командовавший обыском, связался по радиации со своим начальством. Вскоре после этого приехал начальник штаба военной комендатуры подполковник Р.М.Акимов. Он представился хозяйке дома и после того, как другие военные объяснили, чего она хочет, на клочке бумаги написал текст такого содержания: «*ГАЗ-2410, № А434 ОР 56 изъят ВК У-Мартан 19.04.01 НШ ВК п/п-к Акимов Р.*». Затем размашисто расписался.

Начальник штаба передал женщине номер своего телефона в здании районной комендатуры: 1–45.

Также расписался офицер, руководивший обыском и лично отобравший у женщины паспорт и документы на автомобиль. На клочке бумаги было написано, что он — подполковник А.Г.Крамсков.

После всех этих «процедур» сотрудники комендатуры, взяв на буксир изъятый автомобиль, уехали в сторону здания интерната, где они базируются.

С этого дня Зура Мунаева, тщетно добиваясь возвращения незаконно отнятых документов и автомобиля, начала обход различных районных структур. В первую очередь она пошла в комендатуру и там от того же Р.М.Акимова узнала, что военные потеряли ее паспорт. Он предложил женщине сфотографироваться и получить новое удостоверение личности, которое, как ей обещал, будет выдано без всякой очереди. Когда речь зашла об автомобиле, сказал: «Сначала получи паспорт, а затем поговорим и о нем».

На 10 мая 2001 года, ко времени обращения Зур Мунаевой в ПЦ «Мемориал», паспорт ей так и не был выдан.

В Гудермесе началась «зачистка». В ней принимают участие подразделения военной комендатуры, временного и постоянного отделов внутренних дел. Бронетехника обеспечивает боевое подкрепление.

Как сообщили в пресс-службе чеченской администрации, спецоперация проводится, в частности, в непосредственной близости от зданий правительства республики и представительства органов исполнительной власти РФ в Чечне. Полностью заблокирован жилой массив между федеральной трассой «Кавказ», рекой и *ул. Ленина*. Здесь находится несколько пятиэтажных домов и частный сектор.

Участники операции ведут поиск оружия, боеприпасов и лиц, подозреваемых в совершении преступлений или причастных к вооруженным формированиям ЧРИ.

Сообщение СМИ

20 апреля

Сотрудники Аргунской межрайонной прокуратуры возбудили уголовное дело № 45040 по факту похищения **Султана Тайсумова**, 1952 г.р., и двух его сыновей: **Ча-Борза Султановича Тайсумова**, 1982 г.р., и **Баудина Султановича Тайсумова**, 1983 г.р.

Российские военные увезли этих людей из дома по адресу: *г.Аргун, ул.Первомайская, 17*, около 6 утра 12 июня 2000 года. С тех пор об их местонахождении родственникам ничего не известно.

Спустя два месяца после возбуждения, а именно 20 июня, согласно ст. 195 УПК РСФСР уголовное дело приостановили в производстве. Из-за настойчивых обращений родственников постановление об этом прокуратурой ЧР было отменено 19 ноября 2002 года. Но следствие по нему официально возобновили, как выяснилось, лишь для того, чтобы уже 12 декабря того же года, основываясь на ст. 208 ч. 1 УПК РФ, вновь приостановить.

На начало 2004 года новой информацией о судьбе Султана Тайсумова и двух его сыновей ПЦ «Мемориал» не располагал.

Российские военные, приехавшие на БТРе и автомобиле «Урал», из дома в районном центре *Курчалой* похитили **Рахмана Салмановича Умарова**, 1962 г.р., и **Рукмана Салмановича Умарова**, 1967 г.р.

Родственники пытались организовать их поиски, обращаясь с заявлениями в административные и силовые структуры района и республики. Однако единственное, чего они сумели добиться, так это возбуждения уголовного дела (№ 39050 по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека»)). Случилось это лишь 12 августа. В материалах к нему отмечалось, что задержание братьев Умаровых осуществлено под руководством военного коменданта Курчалоевского района полковника [Сергея Кислова](#).

По состоянию на начало 2004 года о дальнейшей судьбе этих людей ничего неизвестно.

Аслан Джамулаев, 1970 г.р., проживавший по адресу: *Урус-Мартановский район, с.Гехи, ул.Советская, 18*, на своем автомобиле повез обед отцу, Увайсу, пасшему скот в поле на северной окраине населенного пункта. Он ехал туда по дороге, выходящей на трассу *Ростов—Баку*, уже с нее намереваясь свернуть к нужному месту. Но выяснилось, что в тот день сотрудники российских силовых структур выставили на дороге передвижной блокпост. Они прибыли туда на автомобиле «Жигули» шестой модели, который скорее всего принадлежал патрульно-постовой службе. На нем имелись светосигнальные устройства. Позже местные жители сказали, что заметили на номерных знаках автомобиля цифры с обозначением региона: «02» (Республика Башкортостан). Кроме того, на посту находились военные на БТРе с бортовым номером Н-253.

Не доезжая до поста метров 400–500, Аслан Джамулаев попытался съехать в поле. Он развернулся на дороге и медленно двинулся к переезду через придорожную канаву. Однако вслед ему раздались выстрелы из стрелкового оружия. Молодой человек получил тяжелое ранение в голову. Его автомобиль уткнулся в кювет и остановился.

Военные подбежали к нему и, вытащив из салона, повезли в больницу *г.Урус-Мартан*. Но по дороге он умер. Врачам осталось лишь зафиксировать факт смерти Аслана Джамулаева и сообщить об этом его родственникам.

Тем временем на месте, где произошло убийство, стали собираться жители села. Военные, угрожая применить оружие, отказались пропустить их к обстрелянному автомобилю. Сами же суетились вокруг него, осматривая салон и багажник.

Один из военных бросил внутрь автомобиля гранату. Это заметил местный житель и крикнул: «Что ты делаешь?» Но в ответ раздалась угроза, и человек вынужден был замолчать.

Через некоторое время к месту происшествия приехал следователь районной прокуратуры. Он не представился, но разрешил пройти за оцепление дяде погибшего, **Абдрашиду**.

Еще до прихода следователя военные выкрали из автомобиля убитого магнитофон, установленный несколькими днями раньше, колонку и часы. Следователь в составленном им протоколе отказался зафиксировать факт кражи, но записал, что в салоне лежала граната без запала. На возмущенные возгласы окружающих он заметил: «Записал то, что видел».

Применение оружия военные пытались объяснить тем, что Аслан Джамулаев после разворота на дороге якобы не подчинился их требованию остановиться. Они рассказали следователю, что махали ему вслед руками и только затем произвели предупредительные выстрелы в воздух и по колесам автомобиля.

О том, заметил ли убитый сигналы, их самих и слышал ли выстрелы, якобы сделанные ими, военные не знали. Они не смогли ответить и на вопрос, почему не была организована погоня. Необходимый транспорт, в том числе и легковой, на посту имелся.

Действия молодого человека, даже если допустить, что он не подчинился требованию остановиться, по закону влекли за собой лишь административное наказание. Но военные, видимо, посчитали, что это достаточное основание для убийства.

Увайс Джамулаев обратился в прокуратуру Урус-Мартановского района с просьбой привлечь к уголовной ответственности военных, виновных в гибели сына и краже из принадлежавшего ему автомобиля магнитофона, колонки и часов.

5 мая прокурор района Леонид Илюшенко в письме № 744 ответил ему: *«На ваши жалобы в прокуратуру района сообщая, что материалы по факту причинения смерти вашему сыну Аслану направлены для принятия решения в военную прокуратуру, так как действия совершены военнослужащими».*

Однако в Ханкалу, где находится военная прокуратура, Увайса Джамулаева не пропустили. При въезде на территорию базы у него потребовали пропуск. А когда он попросил подсказать, где можно его выпустить, дежурящие на КПП военные заявили, что не знают этого.

Заявление на имя военного прокурора войсковой части 20102, который постоянно находится в Ханкале, отец убитого вынужден был отправить по почте. В течение нескольких месяцев из прокуратуры к нему никто не приезжал и каких-либо письменных сообщений не присылал. О ходе расследования ему также ничего не было известно.

25 октября 2001 года он получил уведомление № 8812, составленное 28 июня того же года:

«В соответствии со ст. 113 УПК РСФСР сообщая Вам, что в возбуждении уголовного дела в отношении военнослужащих войсковой части 3721, рядовых Панина А.В. и Овсянникова М.М. по факту применения 20 апреля 2001 года оружия в отношении гражданина Джамулаева А.У., в результате которого последний погиб, постановлением от 19 июня 2001 года отказано на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР, за отсутствием в деянии состава преступления.

Принятое решение Вы вправе обжаловать в установленный законом пятидневный срок военному прокурору войсковой части 20102 или в военный суд».

Подписал этот документ старший помощник военного прокурора войсковой части 20102 майор юстиции Ю.Вышковский.

Таким образом, родственники убитого получили уведомление через четыре месяца после того, как было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Об

обжаловании, на которое по закону отведено пять дней, им уже и думать было нечего.

Из с.Хамби-Ирзе (Лермонтово) Ачхой-Мартановского района увезены в неизвестном направлении братья **Исламовы** — **Хасан** и **Валид**. Видимого основания для этого не было. Но прибывшие на обыск российские военные сымитировали обнаружение гранаты на чердаке дома. Они потребовали от молодых людей подписаться под листами незаполненной бумаги. Когда те отказались, заявили, что это не так важно, и увезли их. ПЦ «Мемориал» неизвестна дальнейшая судьба братьев Хасана и Валида Исламовых.

При задержании российскими военными убит житель районного центра *Курчалой* **В.-А.Л.Ибрагимов**, 1956 г.р.

В тот же день на кладбище этого населенного пункта подорвался на взрывном устройстве и погиб другой местный житель — **М.А.Солтамурадов**, 1951 г.р.

На центральном рынке г.*Грозный* двое мужчин-чеченцев призывали всех, у кого в результате действий российских военных пропали бесследно родственники, собраться на следующий день на Театральной площади для участия в акции протеста.

В 5 утра в с.*Алхан-Юрт* Урус-Мартановского района сотрудники российских силовых структур, вначале окружив, а затем выломав двери и окна, ворвались в дом **Асет Ахмедовны Джаубатыровой**, 1965 (1957) г.р. Еще во дворе они открыли стрельбу и продолжали стрелять в жилых помещениях.

Хозяйка дома и ее сын **Муса Дакаевич Эльсиев**, 1982 г.р., были подняты с постели. Не объясняя, что ищут, военные провели в доме несанкционированный обыск. Ломали и переворачивали мебель, разбрасывали вещи. Не обнаружив ничего противозаконного, они тем не менее решили забрать молодого человека.

Матери военные не объяснили, в чем обвиняют сына и куда собираются его доставить. В ответ на настойчивые требования ответить на эти вопросы принялись ее оскорблять. Женщина стала звать на помощь. Разбуженные соседи попытались выяснить, что происходит, но «силовики», угрожая применить оружие, не пустили их в дом.

К тому времени к месту событий подъехали два автомобиля УАЗ и одна бронемашина. Военные посадили в них женщину и ее сына и увезли в неизвестном направлении.

Уже утром родственники Асет Джаубатыровой и Мусы Эльсиева обратились в органы власти Урус-Мартановского района, в том числе и правоохранительные. Однако на все их обращения последовали стандартные ответы о непричастности к похищению. Впоследствии стало известно, что оно все же было организовано сотрудниками районного управления ФСБ.

Об этом рассказал один из заместителей главы администрации Урус-Мартановского района. Он также добавил, что женщину и ее сына доставили в группировку российских войск «Запад», дислоцирующуюся на окраине с.*Танги-Чу*. А уже оттуда на вертолете якобы переправили в *Ханкалу*.

Зина, мать похищенной Асет Джаубатыровой, поехала в Ханкалу и там обратилась к прокурору войсковой части 20102 с просьбой сообщить местонахождение дочери и внука. Она просила рассказать и о сути предъявляемых им обвинений.

В июне 2001 года родственники попросили Владимира Каламанова оказать помощь в установлении места, где содержатся похищенные. Но все эти меры не привели к желаемому результату: по состоянию на 20 сентября того же года местонахождение Асет Джаубатыровой и Мусы Эльсиева не было установлено.

Утром из д.38 по ул.*Патриса Лумумбы* в г.*Грозный* российские военные увезли в неизвестном направлении 23-летнего **Муслима Султановича Бибулатова** и 27-летнего

Зелимхана Лечаевича Салгириева. При этом военные не представились и не объяснили причин своих действий ни задержанным, ни их родственникам.

О дальнейшей судьбе увезенных людей ПЦ «Мемориал» не располагает никакой информацией.

В середине дня в с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* вошли российские военные и, рассредоточившись по его центру, открыли по крышам близлежащих домов стрельбу из пулеметов и автоматов. По словам очевидцев, было произведено и несколько выстрелов из гранатометов. Вслед за этим, оскорбляя и избивая людей, они забежали в бильярдную, здание Дома культуры, а также в помещения, где находятся парикмахерская и кафе. Военные унесли с сельского рынка все ценные вещи, ограбили салон проката видеокассет. Со слов местных жителей стало известно, например, что у девочек-школьниц они отнимали серьги и золотые цепочки.

Применив дымовую шашку, военные ворвались в здание средней школы, где в это время приступала к занятиям вторая смена, и захватили старшекласников.

Сделано это было следующим образом: войдя в помещение, где занимались ученики седьмого класса, они открыли стрельбу в потолок, а затем приказали детям лечь на пол. После этого, избивая прикладами автоматов, стали ходить по ним.

Наиболее рослых ребят из этого класса — **Зелимхана Сайгираева** и еще одного мальчика — военные забрали с собой. На выходе из школы они избили и бросили в грязь несколько учеников младших классов.

Задержания осуществлялись и на улицах села, в частности у Дома культуры, на местном рынке и у здания администрации.

В общей сложности в Алхан-Юрте были захвачены около двадцати человек разного возраста, в том числе и школьники. Всем им военные натянули на головы рубашки и куртки, завязали их так, чтобы они ничего не могли видеть, и подняли в покрытый тентом кузов автомобиля КамАЗ. Там заставили лечь друг на друга, как говорили очевидцы, штабелем, и уже сверху сели сами.

В черте населенного пункта военные обстреляли и остановили трактор, а затем подняли в кузов еще как минимум двух человек.

Шприцем-пистолетом по дороге некоторым из задержанных они сделали инъекции, после чего те почувствовали себя плохо и перестали понимать, что с ними происходит. Однако их «успокоили», сказав, что в организм введен всего лишь раствор анальгина с демидролом.

Задержанные в Алхан-Юрте люди были увезены в сторону г. *Грозный* и помещены в нижнем этаже двухэтажного здания, цементный пол которого был залит водой. Позже выяснилось, что это был гараж на территории бывшего мотеля в нескольких сотнях метров от окраины пос. *Черноречье*, на дороге, ведущей к центру города.

На территории мотеля задержанных подвергли избиениям дубинками и нунчаками. Военные заводили каждого в другую комнату, где в стене имелось какое-то окошко. За ним сидел неизвестный в маске. Разматывая с головы задержанного рубашки и куртки, военные спрашивали у него: «Этот?»

В большинстве случаев тот отвечал: «Нет, не он».

Однако, когда к окошку подвели **Руслана (Орцу) Майраханова**, человек в маске произнес: «Да».

Руслан (Орца) Майраханов — инвалид, перенесший операцию по удалению легкого. Он сообщил об этом военным. Однако, ответив: «Ничего, мы тебя подлечим», они избили его настолько жестоко, что через некоторое время у него пошла горлом кровь.

На территории мотеля увезенных из Алхан-Юрта людей, не прекращая избиений, военные продержали до 18 часов того же дня. Проверив у всех карманы и забрав деньги и часы, сняв с некоторых обувь и куртки, они затем погрузили их на КамАЗ и вывезли в лес недалеко от поворота с трассы Ростов — Баку на с. *Гойты*. Здесь в болотистом месте высадили из автомобиля и приказали, не снимая с глаз повязки, стоять на коленях до тех пор, пока они не уедут достаточно далеко.

Но перед этим еще раз особо предупредили, чтобы задержанные не смели никуда жаловаться. В противном случае угрожали вернуться в Алхан-Юрт и убить всех, кто их слушается.

Когда военные уехали, молодые люди вышли на дорогу и на попутных машинах добрались до своего села. Вернулись домой все, кроме Руслана (Орцы) Майраханова.

Через четыре дня на дороге, ведущей в *Урус-Мартан*, со скованными наручниками руками и ногами его нашли бойцы ОМОНа ЧР. Он был в тяжелом состоянии и нуждался в срочной госпитализации.

По возвращении домой практически все молодые люди обратились к врачам Урус-Мартановской районной больницы. Здесь им оказали первую помощь, даже сделали противостолбнячные уколы. Однако справки, которые бы подтвердили, что военные нанесли им серьезные телесные повреждения, врачи побоялись выдать.

Сразу после того, как из Алхан-Юрта были увезены молодые люди, его жители вышли на трассу Ростов — Баку, протестуя против произвола российских военных. Однако глава администрации населенного пункта Рамзан Вахитов заявил митингующим, что их акция не санкционирована властями и за ее последствия он не отвечает.

15 человек из числа тех, чьи родственники были захвачены российскими военными, поехали в Урус-Мартан, чтобы сообщить о случившемся главе администрации района Ширвани Ясаеву и военному коменданту Гейдару Гаджиеву.

Чиновники встретили делегацию из Алхан-Юрта угрозами. Они заявили, что жители села якобы покрывают террористов. «Если вы не выдадите их, Алхан-Юрт будет превращен во второе Комсомольское», — сказал, в частности, комендант района обратившимся к нему людям.

Ниже приводятся имена и фамилии задержанных в Алхан-Юрте (в списке могут быть некоторые неточности):

1. **Ризван Рашидович Тарамов**, 1974 г.р., отец двоих детей, тракторист, ему военными была сделана инъекция неизвестного препарата;
2. **Аслан Пашаевич Тарамов**, 1976 г.р., также тракторист и ему также был сделан укол;
3. **Султан Таусович Темирсултанов**, 1968 г.р.;
4. **Зелимхан Сайгираев**, 13–14 лет;
5. **Дусаев Анзор**, 1973 г.р.;
6. **Иса Умаров**, 1976 г.р., продавец в салоне проката видеокассет;

7. Бисултанов;
8. Руслан (Орца) Лемаевич Майраханов, 1972 г.р.;
9. Магомед Абдул-Салманович Ханкурханов, 1986 г.р.;
10. Муса Эльсиевич Хатуев, 1979 г.р.;
11. Адам Эльсиевич Хатуев, 1980 г.р.;
12. Ахмед Вахаевич Хатуев, 1970 г.р.;
13. Мурад Денильханов, 1978 г.р.;
14. Адам Тирмулаев, 1982 г.р.;
15. Заурбек Юсупович Алихаджиев, 1979 г.р.;
16. Ахан-Паша Алиевич Мускеев, 1971 г.р.;
17. Исмаил Арабович Мускеев, 1967 г.р.

Показания жителей с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района, ставших очевидцами захвата молодых людей и школьников, а также пострадавших в результате неправовых действий российских военных.

Зейнаб, учительница средней школы № 1:

«Вторая смена в нашей школе начинается в 13 часов. Вчера, 20 апреля, через 15–20 минут после начала уроков вокруг школы раздались громкие выстрелы. Я посмотрела в окно и увидела солдат, которые, стреляя, бежали в сторону школы.

Мы вывели детей в коридоры, подальше от окон и дверей. Во вторую смену у нас заняты ученики 1–7-х классов, то есть самые младшие. Дети прижались ко мне и плакали, боясь, что их могут убить.

В это время солдаты и влетели в школу. Они сразу же направили на детей оружие и закричали: «Суки, ложитесь на пол!»

Причину того, что случилось в селе, я не знаю. Когда шла в школу, все вроде бы было спокойно. Затем послышалась стрельба. Военнослужащие стреляли не только из автоматов, но еще из чего-то другого. Мне кажется, что из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов.

Нам казалось, что они стреляют в окна, двери, и поэтому мы в первую очередь оберегали детей. Мы их вывели в коридор, потому что окна в классах большие.

Когда забежали солдаты, мы закричали: «Тут дети! Это школа!» Они же отвечали матом: «Знаем ваших детей! В Буденновске тоже были дети. Суки, на пол!» Только позже мы узнали, что творилось в центре села. Оказывается, они там забрали всех молодых людей, что попались им навстречу».

Луиза:

«Мы с подругой сидели в кафе, когда услышали на улице крики и непонятный шум. Выбежали, а там солдаты в масках. Я видела своими глазами, как они детей 13–15 лет бросали на землю лицом в лужу и не разрешали поднять головы. Прикладами их били!

У некоторых из детей даже школьные портфели были в руках. Они стреляли по школе, и я видела, как с ее стен отлетали осколки кирпича.

Один из мальчиков, семиклассник, лежа на земле, обратился ко мне: «Деця, не дай им забрать меня!»

Я кричу солдатам: «Вы же видите, что это дети, ну как их можно забирать?» Они посмотрели в какие-то свои списки и швырнули этого ребенка в сторону!

Солдаты стреляли из пулемета. В центре села было очень много людей, и все они сильно испугались.

Они забрали оборудование из салона компьютерных игр. Спросили, чьи это игры, а когда хозяин отозвался, стали бить его по лицу. Из аптеки забрали деньги и медикаменты. Знаю, что у одной девушки вырвали из ушей золотые серьги, ограбили сначала, а потом разгромили базар. БТРом проехали по картошке, другим продуктам, которыми там торговали. Украли всю выручку из кафе и игротеки. А когда уходили, кричали: «Мы еще вернемся».

Из села в тот день солдаты увезли человек 16. Им делали какие-то уколы, а потом выбросили около села Гойты. Они были так избиты, что лиц невозможно было различить! Одного из увезенных солдаты не вернули: его фамилия — Майраханов (показания записаны до того, как его выбросили. — ПЦ «Мемориал»).

Лидия Федоровна, учительница:

«Всегда, когда в школе начинается второй урок, военные обычно начинают стрелять из дальнотойных орудий. У них учения, а что мне делать с детьми? Я же не могу каждый раз отправлять их домой! Успокаиваю: «Дети, по нам не попадут, сидите спокойно».

Родителей, которые в тот день забежали за детьми в школу, военнослужащие вышвырнули обратно. «Скоты, убирайтесь», — сказали они и направили на людей оружие.

Здесь идет убийство народа! Это геноцид! Бандиты находятся в Москве — и наши, и их!».

Шамсад Далаков, 68 лет:

«Раньше справедливый был русский народ, а теперь — жестокий. Пожалуйста, или расстреляйте нас всех вместе, или дайте жить».

Анзор:

«Где-то к обеду в центр села на машинах приехали военные. Они заполнили все вокруг: окружили школу, клуб и начали всех, кто попадался им навстречу, валить на землю и бить прикладами. А потом закинули нас на машину.

Я работаю в салоне видеоигр. Они все у меня унесли. Еще радовались: «Вот, хороший куш попался!» У меня в салоне в это время сидели дети. Один солдат сначала забежал, я его вытолкнул, чтобы дети не испугались. Второй же приставил к моей голове автомат и говорит: «Я тебе сейчас башку разнесу».

Когда тот, первый, сказал ему, проверить у меня документы, он начал его материть. Нас положили на КамАЗ штабелем и стали вытаскивать из карманов все, что там было.

Забрали ремни, обувь, деньги. Повезли нас в сторону Черноречья. Еще в машине

начали бить прикладами и сапогами. Человек пять сидели на нас сверху. Нижним дышать было нечем. Когда чей-то ботинок оказался у меня возле самого лица, я постарался так поставить кулак, чтобы можно было дышать. Кто-то из солдат тут же сорвал у меня с руки часы. Пока не высадили, били все время.

Нам замотали головы одеждой и завели в помещение, которое сантиметров на 20 было залито водой. Они бросили нас прямо туда. Потом выстроили нас и стали снова бить. Скомандовали, чтобы подняли руки. Мы все подняли руки так, чтобы можно было защитить от ударов лицо. Они кричат: «Ты что, баба? Подними выше!» Поднимаем, а они бьют в лицо. Потом посадили на корточки. Двое, один с дубинкой, а второй — с нунчаками, шли один за другим и били нас.

Это было помещение гаражного типа. Но у нас глаза были закрыты, и мы ничего не видели. Знаем, что внутри была одна ступенька и перегородка.

С нами был туберкулезник. Он попросил вытащить его из воды, так его начали еще сильнее избивать. Кто-то из старших (видимо, офицер. — ПЦ «Мемориал») остановил их. Но как только он ушел, избиения продолжились.

Был с нами человек, у которого не было одного легкого. Когда он об этом сказал им, ему ответили: «Я тебе сейчас второе легкое отобью».

По дороге военные обстреляли трактор и бросили к нам тех, кто в нем находился. Для них не было важно, виновны мы в чем-то или нет. Только один из солдат сказал: «Давайте хоть документы проверим», но другие его за это матом отругали. Документы они так и не проверили, но каждый второй в карман лез. У одного свитер отняли, у меня хотели обувь отнять, но я не тот размер назвал.

Когда нас заводили в помещение, кто-то стоял в проходе, и на каждого второго говорил: «Нет, не он, не он». Похоже, что в этот гараж они часто привозят людей.

Сначала военные говорили: «Мы вас расстреляем, если не скажете, кто фугасы ставит!» А мы откуда знаем? Угрожали: «Если еще один фугас взорвется, мы всю вашу школу разбомбим. Мы знаем, что вы детей любите».

Потом сказали, что за каждого погибшего русского, убьют пятерых чеченцев».

Юсуп, 14 лет:

«В тот день после школы я пошел в центр села, и, когда приехали солдаты, я был возле клуба. Они забрали всех, кто там был. Я был среди них самым младшим, а самому старшему было лет 35.

Мы не знали, куда нас везут. В КамАЗе мы лежали друг на друге.

Я оказался внизу. У меня все занемело, руки и ноги затекли. Я почувствовал, как мне сделали укол. После этого мне захотелось спать и стало не так больно.

Я не знаю, где мы были, потому что нам завязали глаза одеждой. Там на полу стояла вода. Когда они нас били, спрашивали: «Где находятся боевики, кто ставит фугасы?»

Мы говорили, что не знаем. Я сказал, что я простой пацан и не могу этого знать. Они отвечали: «Ты не пацан, ты — чеченец». От побоев у меня даже на лице остались следы. Били дубинками, прикладами автоматов. Были избиты и двое моих друзей — Апти и Зелимхан».

Около 22 часов в г. *Грозный* у главного корпуса Чеченского государственного университета российские военные, находившиеся в засаде, из пулемета расстреляли трех молодых людей. Убитые приехали туда на автомашине «Жигули» шестой модели (регистрационный знак — С 161 АВ 06/гус). Возможно, что водитель в момент начала стрельбы находился вне салона. Недалеко от автомобиля на следующий день обнаружили большую лужу крови.

Известно, что один из убитых, **Казбек Ахмадов**, был студентом третьего курса факультета романо-германской филологии. Второго звали **Русланом**. Ему было около 22 лет, и он также учился на третьем курсе университета. Имя и возраст третьего, по-видимому также студента, ПЦ «Мемориал» неизвестны. Все трое, возможно, были именно теми людьми, которых российские военные пытались задержать 18 апреля на территории университета.

Стрелявшие вышли из укрытия и убедились, что молодые люди мертвы. Затем положили в салон того, кто погиб вне автомашины, и подожгли ее.

На следующее утро полуобгоревшие трупы убитых были опознаны родственниками и увезены для захоронения. Еще через некоторое время после этого на стене здания университета появилась надпись: «Мы за вас отомстим!»

Взрыв большой мощности прогремел вечером в г. *Аргун*.

Фугас был заложен на ул. *Шоссейной*, являющейся частью трассы *Грозный—Ведено*. Взрывное устройство было приведено в действие в момент проезда автомашины «Урал». Водитель и пассажир, оба гражданские лица, получили тяжелые осколочные ранения.

За прошлый год погибли 1059 сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск (ВВ) МВД РФ, в том числе 766 — в Северокавказском регионе.

Об этом заявил министр внутренних дел России Борис Грызлов, выступая на четвертой конференции общественной организации ветеранов органов внутренних дел и ВВ МВД РФ.

Сообщения СМИ

[См.](#): Здесь живут люди. Ч. 1. С. 228–230.

[Там же](#). С. 318–320.

[См.](#) сообщение за 2 января 2001 г.

[За](#) день до этого Виктор Казанцев утверждал, что в здании ВОВД Октябрьского района были обнаружены трупы. Назвал и их число — 17. «Это факт», — сказал он в беседе с журналистами, после чего обрушился на Бислана Гантамирова, заявившего о причастности к убийствам сотрудников Ханты-Мансийского ОМОНа: «Но то, что говорит Гантамиров, — это факт Гантамирова. Пусть этим занимаются соответствующие структуры, прокуратура, а последнее слово должен сказать суд... Надо разобраться и не делать скоропалительных выводов».

[Без](#) упоминания фамилии убитого и каких-то новых подробностей днем позже об этом случае информация появилась и в СМИ, см. сообщение за 22 апреля 2001 г.

[У](#)головное дело № 39043, возбужденное по ст. 126 ч. 2 УК РФ 11 июля. Согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») 12 сентября того же года оно было приостановлено.

[12](#) сентября 2001 г. при невыясненных обстоятельствах был убит Руслан Вахаев, 1961 г.р., двоюродный брат Хусейна и Хасайна Вахаевых.

[14](#) июня 2001 г. из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (п. 3 ст. 195 УПК РФ) уголовное дело № 13057 было приостановлено.

[В](#) мае 2003 г. в ответ на многочисленные запросы общества «Мемориал» и, в частности, ее председателя, депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева Генеральная прокуратура обнародовала список военных, осужденных за преступления, совершенные против гражданского населения Чеченской Республики. Среди немногих дел, по которым преступники получили значительные сроки наказания, значится и убийство женщин в с.Дарго. Сержант по контракту Владимир Андреев признан виновным в гибели этих женщин и по ст. 213 ч. 3 (хулиганство) и ст. 105 ч. 2 п. «а», «и» (убийство) УК РФ приговорен к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

[См.](#) сообщения за 6 и 11 апреля 2001 г.

[17](#) апреля прокуратура Гудермесского района за № 21086 действительно возбудила уголовное дело. В нем, в частности, отмечается, что убийство жителей с.Новые Гордали совершено «не установленными военнослужащими, прибывшими в село на шести БТРах в сопровождении двух вертолетов».

[См.](#) сообщение за 8 марта 2001 г.

[Ж](#)урналистка Анна Политковская в статье «Таинственное спецподразделение устраивает бойни? Трагедия в Аллерое заставляет людей брать оружие», опубликованной в «Новой газете» (2001. 23–25 апреля. № 29), утверждает, что убийство пастуха Х.-А.Алсултанова и детей совершено сотрудниками разведывательной группы ГРУ МО РФ, которыми командовал подполковник Каменюк, известный в среде военных в Чечне под кличкой «Мясник».

[4](#) сентября 2000 г. российскими военными был задержан, а затем освобожден его младший брат Умар. В тот же день в столкновении с военнослужащими федеральных сил убит другой его брат — Арби, 1971 г.р. (См.: [Здесь живут люди](#). Ч. 1. С. 216–218).

[9](#) сентября 2000 г. неизвестными (местные жители предполагают, что это были российские военные), прибывшими в Цоцин-Юрт на белом автомобиле ВАЗ-2106, в сотне метров от своего дома на ул.Комсомольская был убит третий глава администрации этого населенного пункта — **Бухари Амаевич Ахматов**, 1945 г.р. Подробнее см.: [Здесь живут люди](#). Ч. 1. С. 230–231.

[2](#) июня 2001 г. В.Попков умер.

[См.](#) сообщение за 20 апреля 2001 г.

[Об](#) обстоятельствах задержания и дальнейшей судьбе братьев Вахидовых ПЦ «Мемориал» практически ничего неизвестно.

[См.](#) сообщение за 12 апреля 2001 г.

[У](#)головное дело № 39037 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) возбуждено прокуратурой Курчалоевского района 15 мая. 15 июля 2001 г. его приостановили согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

[В](#) соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР уголовное дело № 39050 12 октября 2001 г. было приостановлено.

[По](#) факту похищения этих людей 5 декабря 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25486. Через три месяца, в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР, оно было приостановлено.

[И](#)меется в виду с.Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского района, которое было разрушено в ходе боевых действий в марте 2000 г.

[Т](#)етя (чеч.).

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

[См.](#) сообщение за 18 апреля 2001 г.

21 апреля

С утра жители *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района*, перекрыв все проходящие через населенный пункт дороги, в том числе и трассу *Ростов — Баку*, продолжили начатый ими днем ранее митинг протеста. На нем раздавались призывы остановить произвол, творимый в ЧР российскими силовыми структурами, прекратить похищения и убийства ни в чем не повинных людей, а также наказать военных, захвативших и избивших накануне школьников.

Митингующие выразили опасения за жизнь еще не отпущенных жителей Алхан-Юрта: **Орцы Майраханова**, **Асет Джаубатыровой** и ее сына **Мусы Эльсиева**. Акция продолжалась три дня.

В первой половине дня на Театральной площади *г. Грозный* состоялся многочисленный митинг под антивоенными лозунгами. Жители ЧР, прибывшие из разных районов, держали в руках плакаты с наспех сделанными надписями: «Вывод войск!», «Прекратить «зачистки», «За переговоры!», «Освободить всех незаконно удерживаемых людей!», «Нет — геноциду!» и т.п.

Вскоре к площади были подтянуты военные и сотрудники ОМОНа ЧР. Они потребовали, чтобы люди, собравшиеся на митинг, немедленно разошлись. Получив отрицательный ответ, «силовики» начали стрелять поверх голов митингующих.

Угроза применения оружия уже на поражение заставила людей уйти с площади.

Из *г. Ростов-на-Дону* в ЧР возвращены останки восемнадцати человек, еще в первую чеченскую войну вывезенных в 124-ю лабораторию медико-криминалистической идентификации МО РФ. Согласно другой информации, они принадлежали людям, умершим от побоев в местах заключения.

Трупы невозможно было опознать, однако, как рассказывают очевидцы, среди убитых были две женщины и ребенок. Не дожидаясь даже начала формального процесса опознания, их передали в села для захоронения: в мечеть *с. Беркат-Юрт* было отвезено десять трупов, еще восемь отправлено в *Новый Центрой (с. Центора-Юрт)*.

Их погребение с соблюдением мусульманского ритуала состоялось на кладбищах указанных сел в тот же день.

Около 11 часов в окрестностях *с. Дуба-Юрт Шалинского района* к **Магомеду Шамсудиновичу Шидаеву**, 1986 г.р., и **Адлану Ахмадову**, 1987 г.р., которые удили рыбу в *р. Арзун*, на двух БТРах подъехали российские военные и обстреляли их. В результате Магомед Шидаев получил проникающее огнестрельное ранение грудной клетки справа, пулевое ранение живота с повреждением печени и правой почки и огнестрельный перелом верхней трети правого бедра.

У Адлана Ахмадова пулей раздроблена кисть левой руки.

Около 13.30 в *с. Гехи Урус-Мартановского района* на двух БТРах и автомашине «Урал» прибыли российские военные. Они проехали на *ул. Гвардейская* и, остановившись у дома **Саралиевых**, оцепили его. Затем сняли с кузова ящики с взрывчаткой. Военные занесли их во двор и, установив там, протянули к концу квартала провода. Через некоторое время прогремели два взрыва; дом был разрушен почти полностью.

В результате этой акции пострадали не только Саралиевы. Взрывом и разлетевшимся в

разные стороны строительным мусором были повреждены еще несколько домов местных жителей. В их стенах появились трещины, выбиты стекла и оконные переплеты.

На блокпосту у *г. Аргун* российские военные по неизвестной причине вывели из рейсового автобуса **Зулай Ширвановну Эзерханову**, уроженку *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

Из встречного автобуса вышла Таус Алиева, возвращавшаяся в *Грозный* из *с. Саясан Ножай-Юртовского района*. Желая узнать причину, по которой была задержана женщина, она подошла к блокпосту. Однако находившиеся там военные приказали ей немедленно вернуться обратно. Затем подошли к автобусу и, угрожая водителю, что не будут в дальнейшем пропускать через блокпост, заставили уехать.

О дальнейшей судьбе задержанной женщины ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

22 апреля

Днем в *с. Редухой Шатойского района* произошел инцидент между российскими военными и местной молодежью.

Поводом для этого послужило то, что обнаженный до пояса пьяный военный подошел к продавщице на рынке купить сигареты. Стоявший рядом молодой мужчина сделал ему замечание, подчеркнув, что у чеченцев не принято в таком виде появляться перед женщинами. Возникла перебранка.

Военный ушел, но спустя некоторое время вернулся с сослуживцами. Все они были вооружены автоматами. Между ними и местной молодежью завязалась драка, военные были избиты и обезоружены.

Не сумев своими силами разнять дерущихся, в воинскую часть, находящуюся по соседству с селом, обратились женщины. Приехавшие оттуда офицеры увезли своих подчиненных и забрали оружие, отнятое у них безоружными людьми.

Прапорщик контрактной службы российской армии и его жена, работающая в военной комендатуре *г. Шали*, одетые в штатскую одежду, приехали в гости к **Шарпуддину Дудаеву** в *с. Новые Атаги Шалинского района*. С ним супруги дружили уже много лет. Прапорщик с женой остались у него ночевать. Около 3 часов ночи хозяин дома услышал лай собаки и, выйдя во двор, на улице увидел автомобиль «Нива» белого цвета, из которого вышли четыре человека в масках. Неизвестные ударили хозяина дома прикладом автомата по голове и, ворвавшись в дом, предприняли попытку увезти гостей. Прапорщик оказал сопротивление и был застрелен.

Тем временем пришедший в себя Шарпуддин Дудаев попытался содрать маску с лица одного из нападавших, но был ранен в ногу.

Похитив женщину-военнослужащую, неизвестные уехали. О ее дальнейшей судьбе ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

В *Ленинском районе Грозного* в одном из гаражей с огнестрельными ранениями был обнаружен труп жителя города, проходившего стажировку в органах милиции.

У убитого похищен служебный пистолет.

Как сообщили в управлении внутренних дел МВД РФ по ЧР, в *Гудермесе* на *ул. Терешковой* при следовании сотрудников милиции на переговорный пункт был осуществлен взрыв фугаса, заложенного возле д. 24. Ранения различной степени тяжести получили милиционеры, командированные из *Санкт-Петербурга*: 24-летний милиционер охранно-конвойной службы Колпинского РУВД **Руслан Никифоров**, его ровесник — участковый инспектор 55-го райотдела милиции **Евгений Зайцев**, 38-летний

инспектор отдела охраны общественного порядка **Михаил Левашов** и 32-летний старший участковый инспектор того же 55-го отдела милиции **Алексей Лукин**.

Еще один взрыв произошел на федеральной автодороге *Ростов — Баку* в *Гудермесском районе* после проезда автомобиля ЗИЛ130, в котором находились военнослужащие федеральных сил. Жертв и пострадавших среди личного состава в результате подрыва нет, отметили в управлении.

В *с.Новые Атаги* при проведении саперными подразделениями федеральных сил работ по разминированию местности неизвестными был осуществлен подрыв радиоуправляемого фугаса; ранены двое военнослужащих.

Сообщения СМИ
23 апреля

Недалеко от *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района* на территории, где до этого дислоцировались российские подразделения (245-й мотострелковый полк МО РФ и ДОН-100), местный житель обнаружил останки трех человек. Брошенные в окоп и лишь слегка присыпанные землей, они стали легкой добычей для диких животных и собак. Трупы были в ужасном состоянии: кости были обглоданы, не хватало отдельных частей тел, а те, что еще остались, были перемешаны. Нетронутыми оставались лишь ноги до колен одного из трупов.

Недалеко от окопа и в нем самом были найдены разорванные остатки одежды, по которым в основном и удалось установить, что убитыми были:

1. Иман Исаевич Масаев, 1975 г.р., проживавший по адресу: *г.Урус-Мартан, ул.Шверника, 29*. Задержан сотрудниками российских силовых структур на территории городского т.н. малого рынка 13 февраля 2001 года. О месте содержания этого человека власти не сообщали родственникам. Более того, пытались отрицать сам факт задержания, хотя оно произошло в присутствии десятков и даже сотен людей;

2. Ахмед (Ислам) Магомедович Ицараев, 1980 г.р., и **Магомед Салаудинович Султаев**, 1974 г.р., которые также проживали в *Урус-Мартане* по следующим соответственно адресам: *ул.Ленина, 29* и *ул.Ханпаши Нурадилова, 30*. Они были задержаны 15 февраля 2001 года на восточной окраине этого города на блокпосту, перекрывающем дорогу на *с.Алхазурово*, и доставлены в *ВОВД Урус-Мартановского района*. Там их видели сотрудники чеченской милиции *Х.Шимаев* и *Р.Сербиев*.

Вместе с Ахмедом Ицараевым и Магомедом Султаевым был увезен и таксист, некий Янгильбаев. В тот же день он был освобожден.

Родственники задержанных, пытаясь прояснить их дальнейшую судьбу, обращались в органы прокуратуры, в районный и во временный отделы милиции, администрацию района и в военную прокуратуру. Писали письма на имя представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимира Каламанова.

Однако сотрудники силовых структур района не признали даже факт их задержания. Показания свидетелей не были ими приняты во внимание.

Около 8 часов утра на блокпосту № 853 в *г.Аргун* российские военные остановили автомобиль, нанятый местными продавцами для перевозки вещей на рынок, и выбросили на землю все, что в нем находилось. Военным не понравился **Мовлди Гайсумов**, хозяин автомобиля. Но по какой причине — неизвестно.

Около 22 часов недалеко от Дома культуры в пос. *Цементного завода (с.Чури-Юрт)*

Шалинского района в результате взрыва погибли три человека, жители соседних населенных пунктов *Дуба-Юрт, Дачу-Борзой и Старые Атаги*. Все они — молодые люди.

Их гибель скорее всего результат неумелого обращения с каким-то взрывным устройством. Часть местных жителей полагают, что они якобы пытались разобрать найденную где-то мину, другие считают, что погибшие собирали взрывное устройство для закладки на маршруте передвижения российской бронетехники и военных.

На автодороге *Аргун — Джалка* в *Грозненском (сельском) районе* на радиоуправляемом фугасе был подорван автомобиль ЗИЛ-131, в котором находились военнослужащие федеральных сил.

В результате взрыва двое военнослужащих погибли, один получил ранение и был госпитализирован.

В *Шали* неизвестные разоружили охрану главы администрации этого района.

Как сообщили источники в районной администрации, группа неизвестных разоружила пять военнослужащих стрелкового взвода районной комендатуры, которые несли службу по охране дома главы администрации Шалинского района.

Военнослужащие не пострадали, у них изъято оружие.

В *Старопромысловском районе Грозного* на ул. *Орджоникидзе* в подвале пединститута обнаружены два скелетированных трупа.

Обстоятельства смерти и личности погибших устанавливаются, ведется расследование.

Ранее в Грозном было обнаружено еще несколько захоронений, в том числе массовых.

Сообщения СМИ

24 апреля

Около 4 часов ночи российские военные, пытавшиеся пересечь *р. Аргун* и войти в *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*, были атакованы бойцами вооруженных формирований ЧРИ. Перестрелка продолжалась более двух часов и закончилась только после того, как военные, бросив изрешеченные автомобили УАЗ-452 (т.н. таблетка) и «Урал», уехали на двух БТРах. Местные жители, ставшие очевидцами происшествия, утверждают, что среди них были убитые и раненые.

Через некоторое время российские военные вернулись к месту боя с подкреплением и отбуксировали поврежденную технику.

25 апреля в Старых Атагах была проведена адресная спецоперация. Никто из числа местных жителей не был задержан.

Около 5.30, выломав двери, в д.49 на ул. *Микояна* в г. *Урус-Мартан* ворвались сотрудники российских силовых структур в масках (приехали на двух БТРах с замазанными номерами). Подняв с постели и не разрешая одеться, они увезли **Лом-Али Магомедовича Алхаева**, 1977 г.р.

Родственникам похищенного удалось проследить за военными. Нигде не останавливаясь, боевые машины миновали город в южном направлении и, не доезжая до *с. Танги-Чу Урус-Мартановского района*, свернули на территорию, которую в то время занимали подразделения группировки российских войск «Запад».

Требую освободить Лом-Али Алхаева, его родные и близкие обращались в официальные районные и республиканские инстанции. Однако никто им не сообщил, где тот содержится и в чем обвиняется. Более того, в силовых структурах района долгое время отрицали сам факт его задержания.

По свидетельству *Марет Алхаевой*, матери похищенного, ее сын не был участником боевых действий, ни в каких вооруженных формированиях не состоял и даже, как она

сказала, «ни разу не держал в руках оружие». До последнего времени работал на стройках при управлении районных электрических сетей (РЭС). Ее обращения в официальные инстанции (прокуратуру, ВОВД и т.д.) не принесли никакого результата. Военные и административные власти района наотрез отрицали факт задержания этого человека. Поэтому с просьбой оказать содействие в его розыске женщина обратилась в ПЦ «Мемориал» (21 мая 2001 года) и бюро В.Каламанова.

По состоянию на начало 2004 года местонахождение Лом-Али Алхаева установить не удалось. После задержания сотрудниками российских силовых структур он бесследно исчез.

Около 7 утра в с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* российские военные задержали **Адама Лечиевича Пугаева**, 1976 г.р. По свидетельствам односельчан, сильно избив и сделав инъекцию неизвестной жидкостью, они вскоре отпустили его. У освобожденного нестерпимо болела голова, увеличилась печень, на теле появилась сыпь. Он был доставлен в больницу и продолжительное время находился на стационарном лечении.

В районе завода «Пищемаш» в с. *Аргун* российские военные, рассредоточившиеся по улицам и переулкам, на протяжении почти двух часов вели беспорядочный обстрел жилых многоэтажных домов и расположенных здесь же объектов социального и производственного назначения. Нападению, в частности, подверглись средняя школа и ПТУ № 29, а также пункт временного размещения беженцев. На территории ПТУ был убит мастер производственного обучения токарь **Зарман Мусаидинович Хамцуев**, 1955 г.р. Услышав стрельбу, он вышел во двор и крикнул забегавшим туда военным: «Не стреляйте, я здесь работаю». Однако тут же был сражен очередью из автомата.

Через непродолжительное время после его убийства военные сняли оцепление улиц, а затем и вовсе покинули этот район.

За день до описываемых событий из палаточного лагеря «Барт» (*Ингушетия*) в *Аргун* вернулась первая партия вынужденных переселенцев — более 100 человек. Возвращающимся в Чеченскую Республику людям власти посулили денежную компенсацию в размере 55 тысяч рублей на каждую семью и благоустроенное жилье в ПВРе. Но самое главное — им была обещана безопасность. Однако на следующий же день они стали свидетелями как убийства ни в чем не повинного человека, так и беспричинного обстрела жилых домов.

Многие из возвратившихся беженцев, потрясенные увиденным, проклинали тех, кто обманым путем заманил их в беспокойный город. Некоторые даже засобирались в обратную дорогу. В течение последовавших за этим событием двух-трех недель в Ингушетию вернулись десятки человек. Сотрудникам ПЦ «Мемориал» они рассказывали, что одним из организаторов их переселения в Чечню был некий Роман Зубайраев. Ссылаясь на решение миграционной службы РФ, он обещал им не только компенсацию за потерянное имущество, но и выплату суточных в размере 15 рублей на человека.

Российские военные впоследствии объяснили свои действия в Аргуне подрывом неизвестными фугаса. Однако местные жители утверждают, что взрыв прозвучал уже после того, как по дороге прошли саперы.

В с. *Аргун* на перекрестке улиц *Титова* и *Сахарозаводской* при следовании автомобилей, в которых находились сотрудники милиции, боевиками были подорваны два радиоуправляемых фугаса, а затем колонна была обстреляна из автоматического оружия. Сотрудники милиции заняли оборону и открыли ответный огонь. Среди личного состава милиции в результате нападения пострадавших и жертв нет.

После осмотра места боестолкновения был обнаружен с огнестрельным ранением боевик — местный житель, 1961 г.р. По дороге в больницу он скончался. С места боестолкновения изъята также радиостанция «Кенвуд».

Сообщение СМИ

В середине дня на центральном рынке *г.Грозный* убит **Руслан Идрисов**, 1966 г.р., продававший бланки различных документов. Он находился за прилавком, когда подошел человек в камуфляжной форме и маске и, не говоря ни слова, в упор расстрелял его из автомата. После этого убийца затерялся в толпе.

Очередную плановую доставку гуманитарных грузов в *Чеченскую Республику* по линии УВКБ ООН осуществил Датский совет по делам беженцев (ДСБ). На посту при въезде со стороны *Ингушетии* сотрудники российских силовых структур провели тщательный досмотр всех машин (около четырех десятков), опечатали грузы и подписали необходимые документы. Колонна тронулась в путь под охраной подразделения, которым командовал подполковник Ермоленко. А когда около 16 часов подъехала к *Курчалю*, в ее сопровождении приняли участие и служащие районной комендатуры. В это время над населенным пунктом и машинами на низкой высоте стали кружиться два вертолета. В Курчалое сотрудники ДСБ и охрана заехали в комендатуру для регистрации о прибытии. Вместе с военными властями района они определили маршрут дальнейшего движения колонны. Было, в частности, решено разделить ее и двигаться в нужные населенные пункты по разным направлениям.

Пока в комендатуре шло обсуждение дальнейшего маршрута, оставшиеся без охраны машины неожиданно были заблокированы БТРами. Прибывшие на них российские военные, угрожая расстрелом, приказали водителям и мониторам выйти из машин.

Те попытались объяснить, какой и кому везут груз, но их стали вытаскивать из кабин силой. Не успевших выполнить отданные криками и сопровождаемые нецензурной бранью команды избивали ногами и прикладами автоматов.

Жители районного центра попытались вмешаться в происходящее, но военные стали стрелять им под ноги, а потом заставили всех, в том числе женщин, лечь на землю и стали наносить им, целясь в основном в головы, удары прикладами автоматов. О пострадавших курчалойцах мало что известно, но, по данным сотрудников ДСБ, среди них были получившие и черепно-мозговые травмы, и ушибы различной степени тяжести.

Кроме того, автоматной очередью по крайней мере у одной из машин — передней — были пробиты шины. Военные сорвали пломбы и осмотрели перевозимый колонной груз.

Обстановка вокруг машин с гуманитарной помощью, направляемой жителям отдаленных районов ЧР, разрядилась только тогда, когда подъехали сотрудники комендатуры. Увидев вооруженных людей, напавшие на колонну военные бегом бросились к своим БТРам. Практически одновременно с ними исчезли и вертолеты, которые так низко кружили над этим местом, что слышен был свист воздуха, разрезаемого их винтами. С незначительной высоты летчики просто не могли не заметить на машинах эмблемы УВКБ ООН и ДСБ.

Служащие военной комендатуры *Курчалоевского района* потом признались, что в нападении на колонну участвовали бойцы специального подразделения ГРУ МО РФ.

Злоключения находившихся в колонне людей на этом не кончились. Когда на следующий день, распределив помощь в горном *Веденском районе*, они возвращались обратно, военные на постах не раз вымогали у них деньги, подбрасывая в машины то патроны, то даже — гранаты. Однако быстро отставали, узнав, что перед ними не просто мирные жители, а сотрудники международной гуманитарной организации.

Между 14 и 15 часами в *с.Новые Атаги Шалинского района* к зданию школы-интерната,

где разместились семьи беженцев из пострадавших в ходе боевых действий регионов *Чечни*, подъехали четыре (по другим данным, два) БТРа и шесть автомашин УАЗ. Выбежавшие из них сотрудники российских силовых структур ворвались в оборудованные под жилье классные комнаты.

По рассказам очевидцев, они устроили обыск. Перевернув вещи и не найдя ничего запрещенного, стали выгонять мужчин, в основном молодых, во двор и укладывать на землю лицом вниз. Женщинам и детям выходить на улицу запретили под угрозой расстрела.

Находившийся среди «силовиков» человек в маске, подходя к лежавшим мужчинам, заглядывал им в лицо. Тех, на кого он указал, а таких оказалось пять человек, отводили в сторону. Их потом посадили в машины и увезли в неизвестном направлении. По предположению родственников, в *Ханкалу*.

Один из задержанных — **Масуд Рукманович Хакимов**, 1964 г.р., отец двоих детей (пяти и семи лет). При его уходе в комнате, которую он занимал, находились мать и дети. Жена Марина — медсестра местной больницы — в это время была на работе.

Масуд Хакимов — постоянный житель *г. Грозный*, причина его задержания неизвестна. По факту исчезновения этого человека 12 июля того же года прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело № 23131 (ст. 126 ч. 2 п. «в», «ж» УК РФ). 12 сентября оно было приостановлено (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР). Но из-за многочисленных обращений родственников прокурорские работники 1 мая 2002 года возобновили его. Однако ровно через месяц на том, что и прежде основании, т.е. «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», его снова положили в «долгий ящик». Это решение 20 июня 2002 года отменила прокуратура ЧР. Срок следствия был продлен до пяти месяцев (до 1 сентября 2002 года), а 6 июля само уголовное дело направили в военную прокуратуру. Однако 26 сентября его снова «прикрыли» все по той же, с «бетонной логикой» 195-й статье УПК. 18 октября уголовное дело по факту похищения Масуда Хакимова возвратили в прокуратуру ЧР. Уже в ноябре 2002 года оно было передано в военную прокуратуру, где на 1 февраля 2003 года проходило под номером № 15/25–1285д-02.

К началу 2004 года местонахождение Масуда Хакимова не было установлено.

Другие задержанные также не были отпущены. Их имена:

1. **Арби Тайсумович Умаров**, 1967 г.р.;
2. **Асламбек Тайсумович Умаров**, 1969 г.р.;
3. **Майрбек Молатович Муртазалиев**, 1972 г. р.;
4. **Андарбек Асламбекович Абубакаров**, 1975 г.р.

Матери этих четверых похищенных людей — Сина Абумуслимовна Умарова, Хеда Нургалиева и Чехаг Имрановна Абубакарова — обращались в различные инстанции, в том числе и к прокурору Шалинского района В.В.Апроцкину. Они организовали поиски в местах заключения задержанных людей на территории Чечни и за ее пределами. Однако все это не дало каких-либо положительных результатов: их сыновья пропали без вести.

25 апреля

Во время «зачистки» *с. Кади-Юрт Гудермесского района* без объяснений причин российские военные забрали 27 мужчин, в основном проживавших на *ул. Тракторная*. В тот же день девятерых из них освободили. А на следующий день домой вернулись и все остальные. По дороге избивая, их отвезли в *Гудермес*.

Свидетельства пострадавших при задержании.

Заурбек Пашаев:

«25 апреля я был у себя дома. Выглянув утром в окно, увидел, что возле мечети и моего дома военные в масках занимают позиции. Потом увидел, что они расположились по всей улице. Я вышел на улицу, чтобы пойти к больному соседу, но мне они приказали зайти в дом и приготовить паспорт.

Военные в этот момент не предпринимали никаких действий, и нам удалось одеться. А в другом квартале они людей забирали прямо из постели. Когда машина подъехала к мечети, они вывели соседа, Турко Самбиева. У него камни в почках. Он еле на ноги встает, а они его пинками к машине подгоняли. Я пытался заступиться за него, но это было бесполезно. Посадили туда его, потом моего двоюродного брата, а потом уже и меня.

Матери моей военные сказали, что через час отпустят, если я невиновен. Потом посадили в машину Адама, главного инженера госхоза, и четверых его сыновей.

Машина, в которую нас заставили подняться, а это был бронированный КамАЗ, имел по бортам кузова скамейки. Проход между ними в длину составлял где-то метра четыре, а в ширину — не больше метра. Проходишь по нему с руками за головой и ложишься на пол. И, не дай бог, повернуть голову или дернуться: по бокам сидят омовцы с автоматами: чуть что — прикладом по голове или пинком под зад.

Ты ложишься, а на тебя ложатся другие. Таким образом, друг на друга легли все 21 человек. Получилось три-четыре ряда. Я был на самом верху, мне повезло, я еще мог дышать. Трудно пришлось тем, кто оказался внизу, думал, пока мы доедем, там два-три трупа будет.

Когда нас всех загрузили, омовцы прямо по нам ходили. Потом сели и ноги на нас положили. Как будто на креслах. И говорили: «Давно мы в Казани так не веселились! Сейчас привезем вас и бросим яму. Сами эти ямы выкопаете!»

Нас везли сотрудники Казанского ОМОНа. Там были татары и русские.

Они сажались на нас и фотографировались. Снимки, наверное, домой увезут. Не знаю только, перед кем они там хотят покрасоваться.

Больше всех в машине досталось душевнобольному Мусе Мунталову. При задержании он, видимо, пытался сопротивляться, и его очень сильно избили.

Под ним лежал его племянник, над ним — кто-то еще. Мусе не хватало воздуха, и он часто поворачивался. Но с криками: «Ах, ты еще шевелишься», омовцы стали его избивать прикладами и ногами.

У Самбиева в результате побоев были разбиты пальцы, его били прикладами автоматов по голове, а он руками прикрывался.

Так мы ехали до Гудермеса, где нас отвезли в ВОВД (временный отдел внутренних дел).

У входа на территорию ВОВД с двух сторон стояли милиционеры. Нужно было пробежать расстояние от машины до входа как можно быстрее. Я это сделал, но среди нас были люди, которые не только бежать, но и стоять не могли. Они падали в проходе, и милиционеры били их ногами и прикладами автоматов.

На территории временного отдела нас заставили сесть на землю и завести руки за голову.

Мы стояли на коленях до полудня (до трех часов) и не могли поднять голову. Охранники

относились к нам более снисходительно. Один из них сказал, что нас отпустят после проверки паспортов. Я спросил его, почему это не сделали в селе, зачем забирали людей сюда. Охранник сказал, что у них на это не было времени.

В первый день они отпустили девять человек, больных и наиболее избитых. Остальных разместили в камерах по четыре человека...»

Адам Мовсарович Оздингаев, 1954 г.р., главный инженер госхоза «Кади-Юртовский»: «25 апреля утром военные ворвались ко мне во двор и без объяснений, ругаясь матом, приказали взять документы и выйти на улицу. Чтобы поторопить нас, они стреляли из пистолета. У меня пятеро сыновей — все трактористы. Четверых они забрали в то утро.

Я сказал, что я главный инженер, документы им показывал. Но они, избивая прикладом автомата, загнали меня в машину. Положили штабелем в проходе, издевались и снимали все это на видеокамеру.

До Гудермеса это продолжалось. Четверо человек лежали наверху, среди них был и я. К моей шее они приставили автомат и фотографировались. Потом нож приставили и тоже фотографировались. Смеются, бьют ногами.

А у меня одного легкого нет. Но я боялся сказать про это, потому что они совсем меня забили бы. Даже, если просто от боли застонешь, и то били.

Если это еще раз повторится, я со своими сыновьями уйду в лес.

Самому старшему из них 23 года, младшему — 16, он ученик 11-го класса.

Среди нас были и другие школьники. Были ребята без паспортов, у которых только метрические были. У них по лицу видно, что они — дети.

В Гудермесе начальник ФСБ, бородатый такой, с длинными волосами человек, сказал, что их надо отпускать. Я только поднял голову, чтобы посмотреть, он говорит: «Я тебе сейчас зубы выбью».

На следующий день нас спросили: «Претензии будут?» Но разве мы могли пожаловаться?

Мы были в одних рубашках. Сыновья были босые. В тот день было холодно, и я дрожал. Около часа дня подошел кто-то, сказал: «Пошли». Я стал возмущаться, говорил, что это незаконно, что мы тоже граждане России, и т.д. Мне ответили, что я слишком много говорю. После чего подняли меня под руки и повели к «таблетке».

Я думал, что все, а там оказался чеченец-майор. Спрашивает: «Тебе тоже нужен переводчик?» Я попросил у него закурить. Когда нас выпускали, они избили моих сыновей.

Когда мы на улице сидели под дождем, Тимур (сын А.Оздингаева) сплюнул на землю. И сразу крик: «Ты чего плюешь? А ну, вставай!», потом ударили его по лицу. А я рядом сижу и ничего сказать не могу, даже голову поднять».

Ночью в с.Дуба-Юрт Шалинского района убиты пятеро местных жителей.

Как сообщили в РОВД Шалинского района, по свидетельствам очевидцев, около 2.30 в селе появилось около «15 вооруженных мужчин». Группа неизвестных застала на ул.Мира — центральная улица населенного пункта — пятерых жителей. «Шквальным огнем из автоматов все они были убиты», подчеркнули в РОВД.

Сообщение СМИ

26 апреля

В ночь на 26 апреля в здании управления по борьбе с организованной преступностью в г.Гудермес произошел взрыв. О том, что послужило причиной этого, неизвестно.

Кроме сотрудников управления, при взрыве пострадал и **Муслим Султанович**

Бекбулатов, 1978 г.р., содержащийся после своего задержания в подвальном помещении здания. Он был доставлен в военный госпиталь, размещенный в грозненском аэропорту им. шейха Мансура («Северный»), но через несколько дней скончался.

Основания, по которым молодой мужчина содержался в УБОПе, неизвестны. Однако, согласно сведениям, полученным от родственников пропавших жителей республики, в его подвалах вместе с Муслимом Бекбулатовым должны были находиться и другие люди, задержанные в различных населенных пунктах. Поэтому, на их взгляд, нет никакой уверенности, что от взрыва пострадал только один этот заключенный.

Родственники пропавших выразили сомнение, что кто-либо в этом им признается, так как большинство задержанных находились в здании управления незаконно. После оформления соответствующих документов их должны были незамедлительно передать в ИВС при районных отделах милиции.

Около 5.00 в *Гудермесе* в здании федерального комитета криминальной милиции произошел взрыв.

Как сообщил министр печати Чечни Василий Василенко, по предварительным данным, эквивалент взрыва составил один килограмм тротила. Двухэтажное здание практически уничтожено полностью. Прокурор Чечни Виктор Дахнов заявил: «Установлено, что при взрыве погибли шестеро милиционеров, находившихся в здании. Еще пять сотрудников из числа ночной дежурной смены получили ранения».

Сообщение СМИ

В *г. Урус-Мартан* российские военные задержали несколько десятков человек. В их числе оказались близкие родственники сотрудников администрации *Урус-Мартановского района*, подростки, а также люди пожилого возраста.

Были, например, захвачены сын главы администрации *г. Урус-Мартан* **Майрсолт Гебертаев**, двоюродный брат руководителя администрации района 60-летний **Муса Ясаев**, **Иса Нурдиевич Китаев**, 1981 г.р., **Идрис Джангаров**, 1986 г.р., и т.д.

Позже эти люди были освобождены при посредничестве Лечи Мамацуева, заместителя главы администрации *Урус-Мартановского района* по связям с силовыми структурами. Родственникам некоторых из задержанных пришлось уплатить военным выкуп.

В 11 часов возле *ст. Орджоникидзевская Сунженского района (Республики Ингушетия)* состоялся сход чеченских беженцев. На него из различных палаточных лагерей и мест компактного проживания прибыли несколько сот человек. Собравшиеся высказались за возвращение в Чечню. Но подчеркнули, что это возможно лишь в том случае, если им и членам их семей со стороны руководства РФ будет обеспечена необходимая безопасность.

Между 17 и 18 часами на блокпосту у *ст. Ассиновская (с. Эха-Борзе) Сунженского района ЧР* произошел инцидент, в результате которого погиб один человек и имеется множество раненых — как среди российских милиционеров, так и среди местных жителей.

По свидетельствам очевидцев, пьяные сотрудники милиции стали приставать к молодому человеку, проживавшему в *с. Ачхой-Мартан*. При этом они оскорбляли и унижали его. Не стерпев, тот достал нож и нанес обидчику ранение. Молодой человек тут же был убит из автомата. Эти выстрелы услышали военные с соседнего блокпоста. Они также открыли огонь, но уже в направлении милиционеров. В результате беспорядочной стрельбы человек пять или шесть из них получили ранения. Пострадали и местные жители, которые находились на импровизированном рынке у первого блокпоста, а также водители такси с оборудованной поблизости стоянки.

В *г. Аргун* сотрудниками комендатуры избита **Зара Мусаева**, проживающая по адресу: *ул. Титова, 10*. Женщина работает в местной музыкальной школе. Ворвавшиеся в здание

военные на просьбу представиться нанесли ей несколько ударов прикладами автоматов. Не найдя ничего предосудительного в музыкальной школе, они вскоре уехали. У моста между селами *Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* и *Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* избиты ожидавшие пассажиров таксисты. Российские военные прибыли к стоянке на БТР, ведя по дороге беспорядочный огонь из стрелкового огня. Они уложили всех находившихся в этом месте людей на землю и стали избивать их ногами и прикладами автоматов. На вопрос одного из таксистов, за что их бьют, ответили: «Велено было не кучковаться, больше трех не собираться».

Из всех стоявших там автомашин военные выдрали радиоприемники и магнитофоны. А когда, собираясь уехать, сели на БТР, со словами: «Окажите себе помощь, мы же не звери какие-то» бросили избитым ими людям бинты.

На рассвете с *Новые Атаги Шалинского района* было оцеплено российскими военными и бронетехникой. Из населенного пункта запретили выезд всем, в том числе женщинам и детям.

Вечером того же дня было заблокировано и находящееся по соседству с *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. Военные, прибывшие туда в сопровождении десятков единиц бронетехники, разместились на его окраине и в излучине *р. Аргун*, взорвав перед этим пешеходный и автомобильный мосты, связывавшие между собой населенные пункты.

27 апреля группа военных начала т.н. адресную зачистку Старых Атагов. Они врываются в дома, обыскивали их и проверяли документы у проживающих в них людей.

Через некоторое время они стали спрашивать у местных жителей, как называется село, в котором они проводят «зачистку». Получив ответ, недоуменно переспрашивали: «А разве это не Новые Атаги?»

Не задержав никого, они вскоре вернулись к месту своей временной дислокации.

Согласно ст. 126 ч. 1 УК РФ сотрудники Аргунской межрайонной прокуратуры возбудили уголовное дело № 45044 по факту похищения **Романа (Рамзана) Андреевича Чаплаева**, 1985 г.р.

В материалах уголовного дела ошибочно указывается, что Роман задержан в центре *г. Аргун* в первых числах февраля 2000 года «неустановленными лицами в камуфлированной форме». Но, согласно рассказу его матери, Марины Чаплаевой, все произошло 14 марта в *Урус-Мартане*, когда по улицам этого города, направляясь в зону боевых действий, проезжала колонна российской бронетехники.

Роман Чаплаев, уроженец *г. Грозный*, вместе с матерью и братом **Казбеком** проживал там по адресу: *ул. Лермонтова, За, кв. 14*. В декабре 1994 года их дом был разбомблен российской авиацией. При этом, получив тяжелое осколочное ранение, погиб его девятнадцатилетний брат. Возникший пожар уничтожил все имущество семьи, в том числе и личные документы. К примеру, без свидетельства о рождении остался тогда десятилетний Роман Чаплаев.

Похоронив старшего сына, Марина Чаплаева увезла мальчика в *Дагестан* и в помещении педагогической академии в *Махачкале* прожила с ним до июня 1999 года. Вернулась домой только тогда, когда в этой республике стала ощущаться напряженность. Живя в Грозном у знакомых, она пыталась добиться оформления паспорта для уже повзрослевшего сына. Так как городские архивы сгорели в том же 1994 году, процедура затянулась. К началу второй войны у Романа Чаплаева все еще не было паспорта.

24 сентября 1999 года, спасаясь от бомбежек, мать и сын снова уехали из Грозного. На этот раз в *Ингушетию*, в *Малгобек*. Но потом вернулись в Чечню и обосновались в *Урус-*

Мартане. Там они прожили до марта 2000 года. Когда вокруг этого населенного пункта шли ожесточенные бои, а сам он подвергался налетам авиации, Марина Чаплаева уже и не пробовала куда-либо переезжать. Ее сына, не имеющего удостоверения личности, легко могли задержать на любом российском блокпосту.

После перехода Урус-Мартана под контроль российских силовых структур в нем начались «зачистки», немотивированные задержания, похищения и убийства местных жителей. Чтобы не привлекать излишнего внимания, мать не отпускала Романа Чаплаева на улицу, заставляя находиться либо во дворе, либо в доме. Долгое время его удавалось уберечь от неприятностей, но 14 марта он «исчез».

В тот день Марина Чаплаева по делам поехала в *Аргун*. Когда вернулась, соседи сообщили, что ее сын вышел купить семечки и жвачку. В этот момент на улице показалась колонна российской бронетехники. Люди разбежались по домам, а Роман Чаплаев почему-то присел на корточки и стал наблюдать за дорогой. После этого его никто не видел.

Из Аргуна мать исчезнувшего юноши приехала только 20 марта и сразу же побежала в ВОВД и военную комендатуру Урус-Мартановского района. Однако сотрудники этих структур заявили, что ничего о нем не знают.

Летом того же года женщина обратилась с письменным заявлением в бюро специального представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимира Каламанова. Однако и там ей не смогли помочь.

Тем же летом по телеканалу РТР демонстрировался фильм Александра Сладкова «Настоящая война». Во второй его части, как утверждает Марина Чаплаева, она увидела сына. Это был сюжет, когда из кузова «Урала» военные стаскивают молодого человека с замотанной в черный свитер головой. Из закадрового комментария журналиста, однако, следовало, что это плененный боевик.

После просмотра фильма женщину парализовало, она надолго слегла в постель.

Выздоровев, Марина Чаплаева возобновила поиски. В частности, она написала письмо Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову. Из официальных структур ответы стали приходиться уже в августе, однако в них сообщалось, что властям ничего не известно о Романа Чаплаеве, а ее заявление направлено для проверки по инстанциям.

По состоянию на начало 2004 года никакими новыми сведениями о пропавшем сыне она не обладала. Только однажды ее обнадежил один из амнистированных участников вооруженных формирований ЧРИ. Внимательно рассмотрев показанную ему женщиной фотографию, он неожиданно заявил, что это «Ромка», с которым он якобы находился в СИЗО *г.Ставрополь*.

Предварительное следствие по уголовному делу № 45044 несколько раз приостанавливали в соответствии со ст. 195 ч. 1 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). По той информации, что имеется у ПЦ «Мемориал», в последний раз это было сделано 20 декабря 2002 года.

Выдержки из письма Марины Чаплаевой, переехавшей в Грозный (проживала там по адресу: ул.Моздокская, 23, кв. 26), генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову: «...Мои поиски оказались тщетными, а скорее даже обернулись хождением по мукам. В документальном фильме Александра Сладкова о ...событиях в Чечне, во второй части под названием «Настоящая война», я с ужасом, парализовавшим меня на несколько месяцев, увидела своего сына, которого стащили с «Урала», обмотав голову черным свитером. Он был надет на нем в тот день поверх серой водолазки. Когда моего сына

снимают с «Урала», ведущий комментирует: «У них почти ни у кого нет при себе документов. А вот сумка, а в сумке — все досье!» И вручают моему сыну с криком: «Сумку бери, сумку», совершенно новую, набитую чем-то, спортивную сумку. Военный высокого роста, ухватив моего сына за куртку на спине, швырял его взад и вперед. На этом сюжет с моим сыном закончился.

Я и сотни таких же матерей, чье горе и страдания безутешны, денно и ночью молим всевышнего господина наказать ненасытных варваров, повинных в нашем горе!

О господи! Накажи их, отняв то, что дороже им всего на свете, а затем обреки их на нескончаемые муки!!! Аминь! 23 июля 2001 года».

В Чечне в результате спецоперации задержан **Хидир Матгериев** (так в источнике. — ПЦ «Мемориал»).

Х.Матгериев обвиняется в убийстве сотрудников милиции и русскоязычных жителей Чечни.

Сообщение СМИ

27 апреля

Утром на блокпосту у *ст. Ассиновская (чеч. — с.Эха-Борзе) Сунженского района* сотрудниками российских силовых структур задержан 24-летний **Руслан Баталов**, постоянно проживающий в *с.Янди Ачхой-Мартановского района*. Вместе с отцом он ехал из *Ингушетии* получать паспорт. Известно, что в тот же день его отвезли в райцентр и содержали там некоторое время, требуя признаться в участии в боевых действиях в составе вооруженных формирований ЧРИ. При этом избивали и, по словам родственников, пытали.

Позднее через посредников «силовики» предложили освободить его. В качестве выкупа назывался один автомат. ПЦ «Мемориал» неизвестно, состоялся ли этот «торг».

Около 11 часов в *г.Грозный на ул.Коммунистическая* российские военнослужащие задержали жителей *с.Хатуни Веденского района* **Турпала Халадова**, 1978 г.р., и его ровесника **Суламбека Умалатова**. Вместе с ними была и односельчанка.

Ее свидетельство об обстоятельствах задержания молодых людей и событиях, которые произошли позже, приводится ниже. Рассказ записан в грозненском офисе ПЦ «Мемориал» в начале мая, имя свидетельницы изменено.

«27 апреля я на машине Суламбека Умалатова, в которой находился и Турпал Халадов, отправилась к моей знакомой, чтобы узнать о возможности регистрации в Грозном. Оставив машину на стоянке у центрального рынка, мы пешком отправились на улицу Коммунистическая. Подходя к нужному нам дому, мы увидели военных. Ребята испугались, но я сказала, что им бояться нечего, так как документы у них в порядке.

В это время из подъезда дома вышли российские военнослужащие, которые вели двух молодых людей. Потом я сумела выяснить, что у них, оказывается, была просрочена на две недели городская регистрация.

Один из военных подошел к нам и попросил показать документы. Увидев на паспортах моих спутников веденскую прописку, он сразу же заявил: «Что вы делаете в городе, вы пойдете с нами!»

Я пыталась защитить парней, но военнослужащие приказали им заложить руки за голову и повели к автомашинам вместе с двумя другими задержанными. Я шла следом и видела, как их заставили подняться в кузов «Урала».

В отдалении от «Уралов» в автомобиле УАЗ сидел пожилой военный, как выяснилось, командовавший теми, кто задержал моих знакомых. Он потом представился мне как

Владимир Владимирович. Я объяснила ему, что мои спутники недавно приехали из села и они ни в чем не виноваты. Я сказала, что они пришли сюда по моей просьбе.

Владимир Владимирович в ответ заявил, что ребят задержали из-за отсутствия у них городской прописки. Их, мол, отвезут на Ханкалу и после соответствующей проверки часа через три отпустят. Военнослужащие сняли моих спутников с грузовиков и пересадили в УАЗ.

К месту задержания Турпала и Суламбека подъехал следователь городской прокуратуры Ахмед Хамзатов. Я рассказала ему о задержании своих спутников.

Ахмед Хамзатов подтвердил, что военные имеют право на их задержание, но сказал, что отвезти их они должны не на Ханкалу, а во временный отдел внутренних дел Ленинского района. В случае если парней не отпустят, он попросил обратиться к нему лично.

В доме, рядом с которым произошло задержание, находится пункт по выдаче детских пособий. Женщины, которые там собрались, вышли на улицу, пытаясь отбить парней. Но этого сделать нам не удалось. Российские военные, пообещав отпустить задержанных, если они не замешаны в уголовных преступлениях, тронулись в путь. Мы, естественно, им не поверили, поэтому решили проследить, куда они их увозят.

Мы видели, как парней подвезли к зданию, где располагается ВОВД. Видели и как их туда завели. Мы простояли у стен отдела милиции несколько часов, надеялись, что задержанные будут отпущены. Но этого не случилось.

Когда ждать стало уже невыносимо, я попросила милиционера, несшего дежурство у входа в здание ВОВД, вызвать на улицу какого-нибудь офицера. Ко мне вышел человек, звания и имени которого я не знаю. Выслушав мои объяснения, он пообещал во всем разобраться и отпустить Турпала Халадова и Суламбека Умалатова и двух других задержанных парней, если они не замешаны в каких-либо противоправных действиях.

И действительно, спустя непродолжительное время из здания ВОВД вышел один из тех, кого военные задержали за просроченную регистрацию. Он сообщил, что мои спутники дают показания по поводу какого-то взрыва у президентского дворца. Якобы следователи задают им вопросы о Бараеве, об организаторах взрывов в городе. Я забеспокоилась.

Через некоторое время с территории ВОВД выехали два автомобиля УАЗ, набитые сотрудниками милиции. В первом из них сидел, по всей видимости, Суламбек. Я подумала об этом, как только увидела, что голова одного из сидевших в машине обмотана тряпками. Спустя 15 минут, когда милиционеры вернулись с машиной, оставленной им на автостоянке, в этом не осталось уже никаких сомнений.

Было уже около 18 часов. Я поняла, что ждать освобождения ребят дальше уже бесполезно, и ушла домой.

На следующее утро к 8 часам я пришла к зданию ВОВД. Здесь снова повстречалась со следователем Ахмедом Хамзатовым и по его совету написала заявление в прокуратуру. В нем я изложила обстоятельства задержания ребят и последовавшие за этим события.

У дежурного по ВОВД я попросила, чтобы он кого-нибудь вызвал к проходной. Пришел какой-то офицер, который сказал, что Суламбек и Турпал во временный отдел не доставлялись и они здесь не содержатся. Я возмутилась его наглой ложью и потребовала к себе кого-нибудь выше его по должности.

Ко мне вышел другой офицер, который также стал утверждать, что указанных парней никто к ним не доставлял.

К этому времени к зданию ВОВД подошли отец Суламбека Умалатова и дед Турпала Халадова, ветеран Великой Отечественной войны. После препирательств сотрудники ВОВД разрешили старику пройти в здание ВОВД. Вместе с ним туда же пошла и я.

К нам вышли комендант и замполит, так они нам представились. Они оба в один голос утверждали, что указанные ребята к ним не поступали. Но потом все же вынуждены были признаться в обратном. С их слов следовало, что их еще ночью увезли в Ханкалу. Мы вышли оттуда в слезах.

На улице остававшийся там отец Суламбека сообщил нам, что, пока мы были в здании, во двор ВОВД въехала машина его сына. За ее рулем находился сотрудник милиции.

Мы хотели уже ехать в Ханкалу, когда к нам подошла женщина, только что приехавшая из Хатуни. Из ее слов следовало, что рано утром в село были доставлены Суламбек Умалатов и Турпал Халадов в военной форме и в масках. У родственников парней военные потребовали их опознания. Поначалу те не смогли этого сделать. Но когда маски сняли, они, конечно, были узнаны. Хотя, подчеркивала женщина, их лица и были черными от побоев.

После опознания ребят немедленно вывели из дома и посадили в автомобиль. Родственники успели спросить у военных, в чем они их обвиняют. Однако ответ был слишком неопределенным. Военные ушли, заявив, что задержанные «сами знают, в чем они виноваты».

В последний момент Турпал успел шепнуть родным, чтобы их быстрее выручали.

Военные, не заходя больше никуда, покинули село. Через некоторое время родственникам сообщили, что они отвезли задержанных куда-то, где они якобы достали из ямы и сдали военным два автомата. В эту информацию никто из нас не верит.

4 мая в Ханкале военные признались нам в том, что оба парня содержатся у них. Они прямо сказали, что готовы обменять их на двоих военнопленных. Родственники Суламбека Умалатова и Турпала Халадова возмутились тем, что их толкают на преступление.

6 мая в прокуратуре нам сообщили, что наши заявления переданы во временный отдел внутренних дел Ленинского района».

На пересечении улиц *Маяковского* и *Деловой* в *г.Грозный* из гранатомета подвергся обстрелу автомобиль «Урал», в котором находились сотрудники российских силовых структур. Потеряв управление, автомобиль врезался в дерево. По имеющейся информации, двое военных погибли, трое — тяжело ранены. Более легкие ранения, ушибы и травмы получили еще несколько «силовиков».

В Ленинском районе Грозного на радиоуправляемом фугасе подорвался автомобиль «Урал», принадлежащий ОМОН Красноярского края.

Как сообщили в УВД МВД РФ по Чечне, при взрыве погиб командир отряда и получил ранение его заместитель.

Сообщение СМИ

Возле здания пенсионного фонда в *г.Грозный*, вероятнее всего, при установке фугаса подорвался неизвестный. Люди, видевшие труп, утверждают, что погибшему было не больше 17 лет. Во время взрыва пострадали и случайные прохожие. В частности, **Зульфия Алиева**, 1976 г.р., и **Петимат Пугаева**, 1959 г.р. Обе женщины получили осколочные ранения в руки.

После 20 часов человек 15 российских военных ворвались в дом не желавшего назваться жителя *с.Тевзана Веденского района*. Возглавлял их офицер, назвавшийся

«Женей». Он представлялся капитаном ФСБ. Потребовав у хозяина спиртное и получив отказ, военные стали избивать его старшего сына. Затем провели во дворе и в комнатах обыск, больше похожий на погром, и, забрав избитого человека, покинули дом.

Был ли похищенный отпущен или все еще числится в пропавших без вести, ПЦ «Мемориал» выяснить не удалось.

Спустя час с небольшим на окраине села в районе кладбища послышались выстрелы. Обеспокоенные жители вышли на улицу и выяснили, что исчезли 19- и 22-летние **Заур Абдуллаевич Дагаев** и **Увайс Салманович Нагаев**. Как рассказали родственники, молодые люди незадолго перед этим разговаривали у калитки дома. Что с ними стало дальше, куда они оттуда ушли и ушли ли сами, они не знали.

Все прояснилось в ту же ночь, когда к себе домой весь в крови, временами теряя сознание, приполз Увайс Нагаев. Раненый молодой человек рассказал, что у калитки к нему и к Зауру Дагаеву подошли российские военные. Проверив документы, они связали им руки и избили прикладами автоматов и ногами. Затем подняли с земли и, подгоняя сзади ударами, повели к окраине села.

Им приказали остановиться у кладбища. Военные посоветовались, а потом повели их к могилам и там открыли огонь из автоматов по молодым людям (по другим данным, стрельба была открыта после того, как задержанные побежали). Заур Дагаев умер сразу, его тяжелораненый товарищ упал и притворился мертвым. Этим он спас себе жизнь. Но, видимо, ненадолго.

3 мая Увайс Нагаев был похищен из своего дома сотрудниками российских силовых структур, прибывшими на БТРах. Долгое время о его местонахождении ничего не удавалось узнать. Родственники вынуждены были обратиться к Шамилю Орцуеву, часто исполнявшему посреднические миссии между российскими военными и местными жителями. Тому удалось узнать, что среди увезших молодого человека были некие «Ушаков» и «Стрелков» (возможно, эти фамилии вымышленные). Выяснилось также, что его доставили в воинскую часть, размещенную рядом с соседним населенным пунктом *Хатуни*, и там пытали, требуя сознаться в совершении противоправных действий. Потом якобы взорвали. Говорить, какие структуры стояли за этим преступлением и где находится труп убитого, посредник не стал.

Сотрудник ПЦ «Мемориал», выезжавший в Тевзана после описанного случая, со слов родственников и односельчан записал фамилии и имена местных жителей, погибших и получивших ранения, как правило, в ходе неизбирательного и неправомерного применения оружия российскими военными в начальный период боевых действий в Чечне. Составленные по ним списки (скорее всего неполные и уж точно — слишком отрывочные) для небольшого населенного пункта еще тогда оказались внушительными.

Погибшие жители с.Тевзана:

1. **Магомед Дедиев**, 1963 г.р., отец троих детей, погиб при бомбардировке с. *Махкеты Веденского района* 6 февраля 2000 года;
2. **Яха Махмудова**, 1960 г.р., убита рядом со своим домом 15 января 2000 года;
3. **Али Амадиевич Махмудов**;
4. **Умар Висаригов**, 1989 г.р., убит 7 октября 1999 года в с. *Элистанжи Веденского района*;
5. **Хадид Висаригов**, схвачен и избит российскими военными, скончался в двадцатых

числах мая 2001 года;

6. **Салавди Турчаев**, расстрелян в конце апреля 2000 года;

7. **Ахмед Ильясов**;

8. **Висаитов**;

9. **Имран Аббасович Нагаев**, 1960 г.р., отец четверых детей, в конце апреля 2000 года расстрелян, когда ехал на грузовике;

10. **Хасмагомед Абубакарович Висаитов**, 1956 г.р., отец четверых детей;

11. **Сайдмагомед Хусейнович Исраилов**, 1978 г.р., подорвался на mine;

12. **Иса Гиланиевич Бетимиров**, 1978 г.р.

Раненые жители с.Тевзана:

1. **Махмад Мундиевич Дачаев**, 1965 г.р., 6 февраля 2000 года;

2. **Тамара Султановна Висаитова**, 20 января 2000 года;

3. **Хасан Абуслтанович Абуев**, 1963 г.р., 19 января 2000 года при бомбежке;

4. **Зара Абуслтановна Абуева**, 1971 г.р., 19 января 2000 года при бомбежке;

5. **Роза Висаригова**, 1966 г.р., 6 октября 1999 года;

6. **Асланбек Гиланиевич Касуев**, 1958 г.р., 15 января 2000 года;

7. **Мовлади Ярагиевич Мушалигов**, 1954 г.р., 15 января 2000 года;

8. **Хаважи Ярагиевич Ахмадов**, 1959 г.р., 15 января 2000 года;

9. **Шахруди Танкиевич Азиев**, 1954 г.р., 15 января 2000 года;

10. **Ислам Шараниевич Тепсаев**, 1984 г.р., 19 января 2000 года;

11. **Таус Вахаевна Умархаджиева**, 1987 г.р., 19 января 2000 года;

12. **Абусупьян Магомедхаджиев**, 1963 г.р., 19 января 2000 года;

13. **Мовсар Тагирович Тепсаев**, 1958 г.р., 19 января 2000 года;

14. **Абусупьян Гиалниевич Бетимиров**, 1964 г.р., 4 марта 2000 года;

15. **Расул Вахаевич Исраилов**, 1964 г.р., 29 мая 2000 года;

16. **Анзор Султанович Джанаев**, 1975 г.р., 5 сентября 2000 года;

17. **Залина Джанаева**, 1978 г.р., 5 сентября 2000 года.

Люди, похищенные из с.Тевзана:

1. **Руслан Хумидович Мусаев**, 1980 г.р., житель *г.Грозный*, в самом начале войны, спасаясь от бомбежек и обстрелов, переехал жить к родственникам;

2. Умалат Ярагиевич Сулумхаджиев, 1974 г.р.

Обоих молодых людей российские военные захватили 11 апреля 2000 года. Но только 15 апреля 2002 года прокуратура Веденского района возбудила уголовное дело № 73020 по факту их похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ). 15 июня того же года оно было приостановлено согласно п. 3 ст. 195 УПК РСФСР.

В Чечне в результате нападения на блокпост внутренних войск у ст. *Ассиновская* погиб один военнослужащий и несколько ранены.

Как сообщил руководитель пресс-бюро внутренних войск МВД РФ полковник Василий Панченков, чеченские боевики напали на блокпост около 21.00, ведя огонь из стрелкового оружия и подствольных гранатометов.

«Военнослужащие открыли ответный огонь, по огневым точкам боевиков нанесла удар артиллерия. Бой длился в течение 30 минут, нападавшие, понеся потери, были рассеяны», — отметил руководитель пресс-бюро.

Сообщение СМИ

28 апреля

В 21.30 в с. *Грозный* в помещении, где живут сотрудники правительства Чеченской Республики, произошел взрыв. По имеющейся информации два человека — мужчина и женщина — получили ранения.

Сотрудники российских силовых структур с помощью БТРов и БМП блокировали с. *Гойское Урус-Мартановского района*. На северной и южной окраинах этого населенного пункта и на дороге *Урус-Мартан—Алхазурово* они установили блокпосты. Не перекрывая движения, «силовики» тщательно досматривали каждую проезжающую автомашину. Внутри Гойского началась «зачистка», сопровождавшаяся несанкционированными обысками и грабежами имущества местных жителей. Так, из дома **С.Магомадова** военнослужащие унесли электродрель.

Ничего незаконного в селе они не обнаружили.

Вечером того же дня со стороны места дислокации гарнизона внутренних войск, размещенного внутри населенного пункта, был открыт огонь из пулеметов и автоматов.

Местные жители утверждают, что военные имитировали бой. По их свидетельствам, в сторону гарнизона не было сделано ни единого выстрела.

Жителям домов в непосредственной близости от этого места, спасаясь от пуль, пришлось спуститься в подвалы.

Было произведено по селу и несколько выстрелов из гранатомета. Один из снарядов взорвался во дворе **Вахи Висаева**, выбив стекла и оконные переплеты в принадлежащем ему доме.

Среди жителей села раненых и убитых не было.

Сотрудники российских силовых структур увезли из с. *Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района* шестерых человек (их имена и фамилии не называются в целях безопасности). В течение пяти дней их содержали в ИВС, оборудованном в здании бывшей школы-интерната с. *Урус-Мартан*.

После освобождения эти люди рассказали, что сотрудники силовых структур били их, в том числе и молотками, стараясь попасть по позвоночнику и плечам. Кроме того, задержанным были сделаны инъекции. Сотрудники изолятора сказали, что ввели им в организм «раствор белизны и шампуни».

Все освобожденные жители Закан-Юрта, по рассказам их родственников, нуждаются в

стационарном лечении.

Сотрудниками военной комендатуры и ВОВД *Шалинского района* проводилась «зачистка» в селах *Новые Атаги* и *Чирч-Юрт*.

В ходе нее только в Новых Атагах задержаны:

Саид-Магомед Хаджимурадов, местный житель, во время задержания спал в собственном доме. Причины, по которым он привлечен к себе внимание сотрудников российских силовых структур, неизвестны;

Эмин Абаев, около 35 лет, местный житель. В его доме найдена рабочая одежда защитного цвета;

Увайс Шалдаев, около 45 лет, местный житель, милиционер. У него имелось табельное оружие с разрешением на его ношение;

Магомед Сербиев и еще один житель Новых Атагов, имя которого нам неизвестно. Сотрудники российских силовых структур сочли их подозрительными из-за того, что они носили бороду.

Всех задержанных доставили в военную комендатуру в *г. Шали*, откуда и отпустили через час по просьбе женщин-односельчанок.

29 апреля

Около 2 часов ночи в дом к **Галине Владимировне Киклиевой**, временно проживающей по адресу: *г. Грозный, ул. Кольцова, 154*, зашли трое неизвестных в масках и камуфляжной форме. Они были вооружены автоматом и пистолетом с глушителем и говорили по-чеченски.

Неизвестные заявили женщине, что пришли за ее сыном, который, по их мнению, сотрудничает с российскими военными. Когда выяснилось, что того нет дома, потребовали деньги и золотые изделия. Они издевались над хозяйкой дома, заставляли целовать им руки и ноги.

Уходя, неизвестные забрали принадлежавшие Галине Киклиевой серебряные серьги, золотую цепочку и кольцо, 1500 рублей, а также дубленку, кожаные куртку, юбку, фотоаппарат, приемник.

В 5.00 все входы и выходы на центральном рынке в *г. Грозный* были перекрыты бронетехникой: танками, БТРами и автомашинами «Урал». Утверждалось, что там проводится «операция по проверке паспортного режима». Но на самом деле военные вскрывали и грабили камеры хранения рынка, забирая оттуда в основном спиртные напитки и табачные изделия; похищали также постельные принадлежности, аудио- и видеокассеты.

Военные избивали охранников рынка, угрожали им физической расправой. Семь человек, каждый из которых имел при себе, кроме паспортов, еще и служебные удостоверения работников рынка, задержали и увезли в ВОВД *Заводского района*, откуда освободили только в 14 часов.

Людей, в том числе и продавщиц, чьи товары находились в камерах хранения на территории рынка, военные не подпускали к ним до 9.30, а в некоторые сектора (рынок был разбит на четыре сектора, в которых самостоятельно действовали разные подразделения) — и до полудня. Когда оцепление было снято, администрация рынка обнаружила, что их рабочее помещение разгромлено: взломаны двери, испорчено и частью похищено оборудование.

Женщины, торгующие на рынке, отправились в ВОВД Заводского района, где потребовали, чтобы сторожей камер хранения выпустили. Они заявили, что уверены в их невиновности. В тот же день представители администрации рынка вместе с юристом встретились с начальником штаба военной комендатуры Заводского района, начальником штаба комендатуры города, а также с комендантом г.Грозный Филатовым и и.о. коменданта ЧР генерал-майором Третьяковым. Всем этим ответственным лицам женщины задавали одни и те же вопросы: что за подразделения действуют на рынке, почему они занимаются грабежами, на каком основании произведены задержания людей?

Сотрудники комендатур согласились с тем, что «проверка» проводится недопустимыми методами, однако заявили, что задействованные на рынке военные им не подчиняются. Руководство операцией, по их словам, осуществляется непосредственно командующим ОГВ (с) В.Барановым.

И.о. военного коменданта республики Третьяков в ответ на требования женщин прекратить бесчинства заявил, что их цель — поиск и задержание тех, кто убивает людей на рынке. К сообщению о том, что военные занимались иным, а именно грабежами, он отнесся с демонстративным недоверием.

Несколько женщин, товары которых были похищены, написали заявления в прокуратуру. От администрации рынка также было составлено обращение в правоохранительные структуры.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» записали свидетельства некоторых пострадавших.

Магомед-Эмин Хаджимурадов, сторож камеры хранения:
«Это началось рано утром, в пять часов. Сюда (в камеру хранения) зашли военные, спросили, что мы тут делаем, потом проверили документы. У меня прописка в Калмыкии, но я зарегистрирован в селе Старые Атаги и у меня есть удостоверение сторожа. Но несмотря на все это мне сказали, что меня забирают, а за что, не объяснили. Привезли в ВОВД Заводского района, там нас продержали до двух часов дня, потом выпустили по требованию женщин. Нас было семь человек, в том числе — одна девушка. Нас ни о чем не спрашивали. Мы долго стояли в коридоре, потом у нас проверили паспорта и отпустили».

Руслан (фамилию называть не захотел):
«Я спал, вдруг услышал шум. Замок ломают. Я беру топор. У меня такое не в первый раз. Подошел к двери и спросил, кто там. Никто не ответил. Я спросил по-русски. Открыл дверь и сразу мне в лоб упирается автомат. Один говорит: «Сразу убери (убей) его». Я говорю: «Ребята, подождите, я здесь охранник, ответственный».

Они мне приказали выйти и положить руки на стол. Я сделал это. Один увидел мои часы, кричит: «Командир, у него часы». Тот подошел, посмотрел и говорит: «Они 15 рублей стоят».

Снова говорят: «Убрать его! Обратно (в камеру хранения) заводите, там прикончите, потом сзади бросите». А второй говорит: «Возле Юбилейного (бывший кинотеатр рядом с рынком) мы его уберем». Подошел третий и говорит: «Если жить хочешь, скажи нам, где ваххабиты, где боевики». Я им сказал, что не знаю.

Я воровать не умею, просить стесняюсь, я честным трудом на жизнь зарабатываю. С утра до вечера товары перевозжу на тачке, а ночью — сторожу. Они меня ударили об стенку, потом бросили, зашли в камеру хранения и украли товары, которые там были: инструменты, овощи, рыбу. Что не взяли, то поломали, разбросали. Все были пьяные.

В оцеплении были задействованы танки: 4520, 4521, 4528, 4506 и другие».

1 мая события на центральном рынке повторились, а в ночь на 2 мая российские военные убили здесь трех мирных жителей.

В 6.00 военные из российской колонны, выдвинувшейся со стороны *с.Хатуни Веденского района* и состоявшей из 40–50 единиц бронетехники, обстреляли из гранатометов и орудий противоположный берег *р. Дзуахк* в непосредственной близости от *с.Ца-Ведено*. Затем они рассредоточились и, заняв позиции на территории бывшего асфальтобетонного завода и моста через реку, открыли огонь по жилым постройкам той части села, что называется *Верхатой*. Местность эта, в которой проживает около 130 семей, была блокирована, а на следующее утро там началась «зачистка». Прервавшись на короткое время, она затем продолжалась несколько дней.

О том, что произошло дальше, рассказала жительница этого села, инвалид 2-й группы (митральный порок сердца) **Петимат Алиевна Магомадова**, 1958 г.р.:

«Рано утром я набирала во дворе воду под краном и смотрела вниз на проходящую колонну. В этот момент с одного из БТРов военные сделали три выстрела из гранатомета в сторону противоположного берега реки. Мы видели дым от выстрелов гранатомета и клубы пыли и дыма, поднявшиеся на том берегу от разрывов трех снарядов. Это видели мой муж, сын и дочь, которые вышли на шум, а также бабушка Селима Сериева.

Взрывы в ущелье звучат очень громко, мне сразу стало плохо с сердцем. Муж дал мне лекарства. Когда я пришла в себя, военные уже занимали территорию асфальтобетонного завода и становились вдоль моста через реку Дзуахк. Они стали стрелять в нашу сторону. Обстреливались все крайние дома, в том числе и наши. Мы прятались за их стенами. Вся скотина, которая находилась во дворе у соседей, была расстреляна.

В течение двух часов продолжался непрерывный обстрел села. Люди прятались в подвалах. В этот день мы хотели пожаловаться в комендатуру, но не смогли, потому что все дороги были перекрыты. А на следующий день, 30 апреля, началась «зачистка».

В этот же день солдаты сказали нам, что со стороны нашего дома стреляли из гранатомета. Однако это невозможно, наш дом стоит на склоне берега и виден как на ладони. В момент взрыва мы и все наши соседи находились во дворе и сами видели, что стреляли из колонны российских военных. В этот день они ушли, не причинив вреда. Но 2 мая рано утром опять пришли в село и забрали многих людей, грабили дома.

В наш дом военные тоже зашли. Мужа и старшего сына не было дома, они поехали к сестре в другое село. Но военные утверждали, что со стороны нашего дома стреляли из гранатомета 29 апреля, и требовали сказать, где мой муж и сын. Вещей наших они не взяли, мы учителя и живем небогато...

Мы боимся оставаться дома, потому что стали свидетелями того, как военные сами подкладывали оружие в дом Абазовых, а потом снимали это на камеру, как будто они нашли его там. Моя семья находится в опасности. У нас нет никакой защиты. Если военные арестуют мужа или сына, у меня нет никаких денег, чтобы выкупить их. Они будут в лучшем случае искалечены, а может и убиты. Поэтому нам пришлось уехать из Веденского района. Но в миграционной службе Ингушетии нас отказались регистрировать как беженцев, ссылаясь на указ российского правительства от 19 марта.

Там нас убивают, незаконно обвиняют и арестовывают, а здесь не регистрируют. Мы лишились всех средств к существованию, не можем получить ниоткуда помощи. Что же нам делать?..»

Петимат Магомадова — жена Мусы Селимова. У них пятеро детей: Тамерлан, 1980 г.р.; Малика, 1981 г.р.; Арсен, 1982 г.р.; Марха, 1984 г.р., и Альберт, 1987 г.р. С просьбой о содействии в устройстве семьи на новом месте она обратилась в ПЦ «Мемориал».

На рассвете российские военные оцепили *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района*. На всех дорогах, ведущих в этот населенный пункт, они выставили дозоры и засады, в одну из которых, в частности, попал 37-летний **Абдурахман Лорсанов**, таксист, на своем микроавтобусе РАФ часто перевозивший пассажиров по маршруту Грозный—Назрань. Так как автомобильный мост через *р. Сунжа* разрушен, он оставлял автомобиль у знакомых в соседнем *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* и шел домой пешком, а утром возвращался.

Военные, находившиеся в засаде у моста, задержали Абдурахмана Лорсанова. После пыток и избиений его убили и, привязав камень, сбросили в воду под мостом.

Около 10 часов в отдельных районах Алхан-Калы началась «зачистка», сопровождавшаяся массовыми захватами людей, обстрелами домов из автоматического оружия и пулеметов, поджогами и подрывами домовладений. Окраины села подвергались артиллерийским ударам.

Российские военные передвигались по населенному пункту под прикрытием БТРов, над ними постоянно кружили шесть вертолетов. Тем не менее один человек оказал им вооруженное сопротивление и был убит. Военные забрали труп с собой.

Врываясь во дворы местных жителей, военные требовали, чтобы к ним с поднятыми вверх руками выходили мужчины, многих из которых потом переправляли в местную комендатуру и после проверки документов освобождали.

Однако 10 человек из числа захваченных на *ул.Железнодорожная, А.Шерипова, Комсомольская* и в *пер.Мостовой* бесследно исчезли:

1. **Султан Шахидович Исаев**, 1961 г.р.;
2. **Хасан Матуевич Хажаев (Хожаев)**, 1960 г.р.;
3. **Иса Вахаевич Дилаев**, 1970 г.р.;
4. **Муса Салманович Делиев**, 1956 г.р.;
5. **Асламбек Абдулаевич Абдурахманов**, 1969 г.р.;
6. **Аслан Абдулаевич Хадизов**, 1976 г.р.;
7. **Шерип Мамиевич (Магомедович) Магомадов**, 1974 г.р.;
8. **Увайс Хусейнович Ильясов**, 1963 г.р.;
9. **Асланбек Хасанович Эдильгериев**, 1973 г.р.;
10. **Аслан Ширванович (Ширваниевич) Хасаев**, 1975 г.р.

Никто из них, по утверждениям родственников и односельчан, не состоял в каких-либо вооруженных формированиях и не воевал против российской армии. Однако некоторые из местных жителей рассказали, что два или три задержанных человека занимались добычей и перевозкой нефти.

Основанием для захвата всех вышеперечисленных людей, возможно, явилось то, что в нежилом доме по соседству с местом, где они проживали, был обнаружен склад с оружием. Видимо, поэтому, в отличие от других алхан-калинцев, не доставляя в местную комендатуру, военные увезли их на свою базу в *Ханкале*.

Как рассказывают свидетели из числа родственников, Султан Исаев мылся в саду у соседа Шерипа Магомадова, когда туда забежал местный житель Аслан Хасаев. Следом за ним появились российские военные, прибывшие на эту улицу (ул.Железнодорожная) на двух БТРах. Они задержали и увезли с собой всех троих.

На ул.Асланбека Шерипова были захвачены сразу четыре человека: Муса Делиев, Асламбек Абдурахманов, Асланбек Эдильгериев и Аслан Хадизов. Их уводу попытались воспрепятствовать женщины, но военные открыли по ним огонь из автоматов; в ногу была ранена сестра Асланбека Эдильгериева.

На следующий день жители Алхан-Калы провели митинг, на котором потребовали от гражданских властей и военных найти и освободить всех односельчан. А 3 мая родственники задержанных поехали в Ханкалу и при посредничестве работавшего там чеченца попытались узнать об их дальнейшей судьбе. Посредник вскоре сообщил, что все они живы и что военные готовы освободить их после уплаты выкупа.

Сумма выкупа была определена в 1000 долларов США за каждого человека, не считая денег, которые должны были быть уплачены за ежедневную «кормежку» (это их выражение) тем военным, что вели переговоры об освобождении. В ходе дальнейших контактов сумма выкупа возросла до 2000 долларов за человека. Уплатить его, однако, согласились не все.

Родственники некоторых задержанных, заявив, что те ни в чем не виноваты и платить за них незачем, поехали в прокуратуру республики. Они рассказали о торгах с военными лично Всеволоду Чернову, прокурору Чеченской Республики, и попросили принять меры по освобождению ни в чем не повинных людей.

Однако единственным результатом этой поездки стало то, что был арестован посредник-чеченец. Несколько суток он провел в заточении, а когда вышел на свободу, категорически отказался заниматься освобождением захваченных при «зачистке» алхан-калинцев.

Другой посредник из числа местных жителей, являвшийся ко всему еще и сотрудником ФСБ, был убит неизвестными на выезде из Алхан-Калы (более подробная информация у ПЦ «Мемориал» отсутствует).

Связь с военными в Ханкале окончательно оборвалась.

Во время «зачистки» в Алхан-Кале местные жители опознали среди военных Мусу Джабраилова, заместителя мэра Грозного Бислана Гантамирова.

Родственникам задержанных ничего другого не осталось, как обратиться за помощью к нему. Но Муса Джабраилов, признавшись, что участвовал в этой операции, отказался им помочь. По имеющейся информации, спустя еще какое-то время он и вовсе покинул республику.

С просьбой помочь в освобождении жителей села их родственники обращались во все административные и правоохранительные структуры ЧР; ездили в известные им места массового содержания заключенных, в частности в ту же Ханкалу, СИЗО «Чернокозово», ИВС в *г. Урус-Мартан* и т.д. Кроме того, они написали заявления в представительство президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР (т.н. бюро Владимира Каламанова), в правозащитные организации. Согласно полученным от них сведениям (в частности, были переданы номера задействованных в операции бронетранспортеров) по факту задержания вышеперечисленных людей прокуратура возбудила уголовное дело. Но на конец ноября 2003 года их местонахождение не было установлено.

В 9.55 на дороге *Энзеной—Балансу Ножай-Юртовского района* при проведении инженерной разведки произошел подрыв радиоуправляемого фугаса, погибли военнослужащие в/ч 07264 (104 ПДП 76 ВДД) капитан **А.К.Алимкулов** и рядовой **В.И.Дерибин**.

На поле, расположенном между *с.Беркат-Юрт Грозненского (сельского) района* и трассой *Аргун—Червленная*, подорвались 11 коров, тяжело ранен 13-летний мальчик **Амхан Гачаев**, который вместе с отцом пас стадо.

Как сообщили в местной администрации, мины начали рваться рано утром, когда выгнали за околицу села скот. Взрывы продолжались в течение нескольких часов.

На этом участке коров пасут с начала апреля, и оно считалось здесь самым безопасным. Прибывшие на место происшествия саперы обезвредили еще три неразорвавшиеся мины.

Крупная «зачистка» ряда населенных пунктов завершилась в *Чечне*.

В операции, проведенной в зоне, расположенной у входа в *Аргунское ущелье*, принимали участие значительные силы спецподразделений, бронетехники, сотрудники органов внутренних дел.

Как сообщили в управлении внутренних дел республики, были полностью заблокированы села: *Дуба-Юрт, Чири-Юрт, Старые и Новые Атаги*.

Перед участниками операции была поставлена задача вести поиск оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и лиц, причастных к совершению диверсионно-террористических актов против федеральных сил.

В УВД напомнили, что в данном регионе за последнее время совершена серия диверсий против военных и местных жителей. В *Дуба-Юрте* на этой неделе неизвестные расстреляли четырех человек, в том числе участкового инспектора. В *Новых Атагах* при взрыве фугаса погибли один милиционер и двое местных жителей, включая одну женщину. А в *Аргуне* в результате спецоперации были убиты два боевика, а двое военнослужащих получили ранения.

В ходе завершившихся трехдневных мероприятий задержаны до двух десятков человек. Они проверяются на причастность к вооруженным формированиям ЧРИ. Изъято стрелковое оружие и патроны.

В настоящее время ситуация в данном регионе характеризуется как спокойная. В *Старых Атагах* работает воскресный рынок, на который съезжаются жители нескольких районов. Возобновлено движение транспорта между райцентром *Шали* и *Дуба-Юртом*.

Двое российских военнослужащих срочной службы *Михаил Меняшев* и *Валерий Видяшин* освобождены в *Шатойском районе Чечни*.

Они были взяты в плен около месяца назад.

Сообщения СМИ

30 апреля

В середине дня в *г.Шали* у здания районной военной комендатуры подорвал себя и окружающих его российских военных 22-летний местный житель (его имя и точный адрес не называются по просьбе родственников).

Случилось это при следующих обстоятельствах: молодой человек принес передачу своим друзьям, которых накануне задержали и содержали в комендатуре. При попытке пройти на территорию он был окружен военными, один из которых ударил его прикладом автомата. Видимо, поняв, что тоже будет схвачен, он выхватил с пояса боевую гранату и взорвал себя и тех, кто был рядом с ним.

В результате взрыва молодой человек был тяжело ранен. По сведениям местных жителей, военные добились его. Труп родственникам они не выдали.

Всю ночь после взрыва российские военные обстреливали из пулеметов и орудий жилые кварталы *г.Шали*. Имеются разрушения домов.

В Правозащитный центр «Мемориал» обратился **Лечи Салманович Шамилев**, 1953 г.р., проживающий по адресу: *г.Урус-Мартан, переулок Речной, 7*.

Он рассказал, что его сын **Шамсудди Лечаевич Шамилев**, 1981 г.р., участник

вооруженного формирования ЧРИ, 14 или 15 марта 2000 года вблизи *с.Мартан-Чу Урус-*

Мартановского района сдался в плен российским военным. Перед этим он был ранен и не смог самостоятельно передвигаться.

К позициям российских войск его принесли на носилках товарищи, которые тоже сдались. В ходе предварительных переговоров российские военные обещали, что окажут раненому необходимую медицинскую помощь, а затем освободят от уголовной ответственности согласно амнистии, объявленной Государственной Думой РФ.

Родственникам не удалось выяснить, к какому подразделению принадлежали военные, дислоцировавшиеся в то время у с.Мартан-Чу и имевшие на вооружении танки. Предполагается, однако, что они входили в 245-й мотострелковый полк МО РФ. Командовал ими капитан, но его имя и фамилию также выяснить не удалось.

После сдачи в плен Шамсудди Шамилев пропал без вести. Родственники искали его на военной базе в *Ханкале*, в фильтрационном лагере в *Чернокозово*, обращались с просьбой оказать содействие в установлении местонахождения в прокуратуру и иные районные и республиканские силовые структуры. Кроме того, они написали заявление и посетили бюро Владимира Каламанова.

Из Ханкалы и Чернокозова на имя отца пропавшего человека пришли письма, в которых утверждается, что он в этих местах не содержался. А в ВОВД Урус-Мартановского района сообщили, что включили сына в списки лиц, пропавших без вести. По факту его похищения (ст. 126 УК РФ) 18 февраля 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25024. Тем не менее на июль 2001 года установить, где он находится, не удалось.

Леча Шамилев попросил ПЦ «Мемориал» оказать содействие в поисках сына.

Сотрудники российских силовых структур провели «зачистку» в с.*Рошни-Чу Урус-Мартановского района*.

Миноискателями они проверили огороды местных жителей. Самое пристальное внимание уделялось автомашинам и документам на них. Производились обыски в домах, хотя ни одному жителю села не было предъявлено постановление, которое бы их санкционировало. По результатам обысков не составлялись протоколы, на них не приглашались понятые.

По неподтвержденным данным, в селе «силовики» задержали двух местных жителей, которых впоследствии отпустили.

Около 23 часов в с.*Тевзана Веденского района* неизвестными в масках и камуфляжной форме убиты восемь местных жителей:

1. **Рамзан Исаевич Ильясов**, 56 лет, преподаватель местной школы;
2. **Бадруддин Абдулаевич Ахмадов**, 61 год, организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы;
3. **Ваха Сайпудинович Исраилов**, 42 года, работник дорожного управления;
4. **Мовла (Мовлид) Манцаев**, 78 лет, пенсионер;
5. **Хожа Джаниев**, 1945 г.р.;
6. **Заурбек Шахбулатович Семеев**, 30–32 года, работал на сельской электростанции;
7. **Ренат Товсултанович Семеев**, 17 лет;

8. **Султан Самраилович Арсаханов**, 1945 г.р., полковник, представитель администрации А.Кадырова в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Приехал в родное село на время отпуска.

Мотивы расправы над этими людьми не совсем ясны. Официальные структуры утверждают, что за этим стоят участники вооруженных формирований ЧРИ, якобы не простившие убитым их пророссийской ориентации. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые местные жители.

Но есть и те, кто придерживается иной версии случившегося. По их мнению, основанному в том числе и на рассказах очевидцев преступления, в ту ночь в селе действовали сотрудники неуставленного специального подразделения РФ, говорившие как по-русски (без акцента), так и по-чеченски. Они заходили во дворы и в дома заранее, по-видимому, намеченных жертв и убивали их. Первым был застрелен Ваха Исраилов. Его жену, попытавшуюся вмешаться в происходящее и защитить мужа, сильным ударом отбросили назад. Она ударилась головой о ванну и получила серьезную травму.

Совершив это преступление, неизвестные через арык и сад поднялись во двор Заурбека Семеева. Там они наткнулись на хозяина. Увидев вооруженных людей, тот только и успел спросить: «Вы что?..», после чего был застрелен. На звуки выстрелов из дома выбежал племянник убитого, Ренат Семеев. Согласно рассказам родственников (не подтвержденным, впрочем, никакими другими достоверными данными), он по-чеченски крикнул в сторону одного из убийц, что узнал его. В ответ сразу же раздались выстрелы.

Семь из восьми вышеперечисленных людей были застрелены из автоматического оружия. На теле Вахи Исраилова кроме огнестрельных имелись и ножевые ранения. Согласно рассказам очевидцев, у него был вспорот живот.

С утра по приказу военного коменданта *Урус-Мартановского района* Гейдара Гаджиева были заблокированы для проезда автотранспорта все дороги вокруг *г.Урус-Мартан*. Жители района, уехавшие ранее в другие населенные пункты, не могли вернуться домой. На блокпостах стояли очереди из сотен автомобилей, но за деньги военные транспорт все же пропускали.

Так, жителю *с.Алхазурово* Аслану Т. (фамилию он просил не называть) проезд через блокпост между населенными пунктами *Гехи* и *Урус-Мартан* обошелся в 50 рублей. Автомобилистам, не захотевшим платить деньги сотрудникам российских силовых структур, пришлось искать дороги в объезд райцентра или же, оставив автомашины у знакомых, возвращаться домой пешком.

Дороги вокруг Урус-Мартана оставались заблокированными до 3 мая.

В *Чечне* на одном из КПП в *Шалинском районе*, оказав сопротивление при задержании, был убит член вооруженных формирований ЧРИ **Турко Хузиев**.

Как сообщили в Центре общественных связей ФСБ РФ, «в результате взрыва находившейся у Хузиева расчеханенной гранаты погибла местная жительница, ранены четверо сотрудников ОУР и семь гражданских лиц».

Как отметили в ЦОС, оперативно-следственная группа, созданная из сотрудников районных подразделений ФСБ, МВД и прокуратуры, произвела обыск по месту жительства Т.Хузиева в *Шали*. В результате были обнаружены и изъяты несколько гранат РГД-5 и РГН, пять снаряженных магазинов к автомату Калашникова, около 4 километров электропровода.

«Установлено, что Г.Хузиев являлся заместителем Ризвана Читигова», — заявили в ЦОС ФСБ.

Вечером на автодороге у *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района* на управляемом фугасе

подорвалась автомашина «Урал» одной из частей объединенной группировки войск. В результате взрыва погиб военнослужащий, еще двое получили ранения.

В *Назрани (Ингушетия)* задержаны два жителя *Грозного* с оружием и боеприпасами.

Как сообщили в МВД Ингушетии, при проводимых оперативно-розыскных мероприятиях поздно ночью на окраине города была задержана автомашина «Нива» без соответствующих документов и регистрационных номерных знаков. В ней находились жители города Грозного Шамиль Гельгаев и Харон Дикаев.

В салоне автомобиля было обнаружено охотничье ружье с восемью патронами к нему, сигнальная ракета красного света, три гранаты, дымовая шашка и фальшивые номерные знаки на автомобиль.

Сообщения СМИ

Перед кампанией по переписи населения в 2002 году пос.«Горец» переименован в ул.Учительскую. Возможно, произошла и перенумерация домов.

См. сообщение за 28 марта 2001г.

24 апреля прокуратура г.Грозный по факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ) этих трех человек возбудила уголовное дело № 11145. Позднее оно было передано в прокуратуру ЧР. О ходе следствия по делу ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

По факту похищения этих трех человек 3 июня 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25308 и ровно через два месяца после этого, 3 августа 2001 г., его приостановили согласно ст. 195 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

См. сообщение за 6 февраля 2001 г.

Во второй половине 2003 г. и начале 2004 г. сотрудники российских силовых структур трижды задерживали жену Румида Исаева, Эльзу Адиевну Гайтамирову, 1973 г.р., после «исчезновения» мужа вместе с детьми переехавшую к своим родителям в с.Гехи Урус-Мартановского района. В первый раз это случилось 11 октября 2003 г. На рассвете ее насильно увезли из дома 54 по ул.Буденного. Через сутки она была отпущена и рассказала, что содержалась в Урус-Мартановском РОВД. Никакого обвинения ей предъявлено не было.

1 декабря того же года Эльзе Гайтамировой принесли повестку, в которой указывалось, что на следующий день ей надо явиться в районное отделение милиции. Она поехала в Урус-Мартан и потом «исчезла». 3 декабря в РОВД обратились ее обеспокоенные родители. Начальник уголовного розыска сообщил им, что их дочь

задержана, но не сказал, на каком основании, на какое время и где она будет содержаться. Через месяц, 2 января 2004 г., когда ее все же освободили, выяснилось, что она была увезена в г.Нальчик на очную якобы ставку и что там содержались десятки необоснованно задержанных молодых чеченцев.

Эльза Гайтамирова не говорила о применении к ней недозволенных методов следствия, но видевшие ее люди утверждают, что она была бледной и сильно исхудавшей. Со слов местных жителей известно, что эту женщину все же пытали, в частности подвешивали вниз головой.

15 января 2004 г. при возвращении из г.Урус-Мартан, где Эльза Гайтамирова встречалась с Абдуллой Ковраевым, заместителем главы администрации района, курирующим силовые структуры, ее задержали в третий раз. Со слов находившейся рядом матери, Розы Гайтамировой, стало известно, что около 14 часов, когда они почти дошли до своего дома, у их ворот остановились две автомашины ВАЗ-21099 без номеров. Оттуда вышли вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках. Не давая никаких объяснений, не представляясь, они силой затолкали женщину в машину и уехали в неизвестном направлении. Обращения родственников в силовые структуры района и республики результата не принесли. О судьбе Эльзы Адиевны Гайтамировой, матери четверых детей, старшему из которых девять лет, а младшему нет и трех, ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

Религиозный деятель в поселке, в ходе боевых действий в Грозном зимой 1999/2000 г. занимался похоронами убитых людей.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 485–492.

См. доклад ПЦ «Мемориал»: «Зачистка»: Поселок Новые Алды, 5 февраля 2000 г. Вып. 2. М., 2000.

Гибель этих людей на дамбе грозненского водохранилища зафиксирована в докладе ПЦ «Мемориал» «Зачистка»; см. показания жительницы поселка Малики Лабазановой.

В Гудермесе при невыясненных обстоятельствах неизвестными был убит Шарпуди Чабдарханов, дядя Шайхи Чабдарханова. См. сообщение за 10 марта 2001 г.

См. сообщение за 11 марта 2001 г.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 228–230.

Там же. С. 318–320.

См. сообщение за 2 января 2001 г.

За день до этого Виктор Казанцев утверждал, что в здании ВОВД Октябрьского района были обнаружены трупы. Назвал и их число — 17. «Это факт», — сказал он в беседе с журналистами, после чего обрушился на Бислана Гантамирова, заявившего о причастности к убийствам сотрудников Ханты-Мансийского ОМОНа: «Но то, что говорит Гантамиров, — это факт Гантамирова. Пусть этим занимаются соответствующие структуры, прокуратура, а последнее слово должен сказать суд... Надо разобраться и не делать скоропалительных выводов».

Без упоминания фамилии убитого и каких-то новых подробностей днем позже об этом случае информация появилась и в СМИ, см. сообщение за 22 апреля 2001 г.

Уголовное дело № 39043, возбужденное по ст. 126 ч. 2 УК РФ 11 июля. Согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») 12 сентября того же года оно было приостановлено.

12 сентября 2001 г. при невыясненных обстоятельствах был убит Руслан Вахаев, 1961 г.р., двоюродный брат Хусейна и Хасайна Вахаевых.

14 июня 2001 г. из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (п. 3 ст. 195 УПК РФ) уголовное дело № 13057 было приостановлено.

В мае 2003 г. в ответ на многочисленные запросы общества «Мемориал» и, в частности, ее председателя, депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева Генеральная прокуратура обнародовала список военных, осужденных за преступления, совершенные против гражданского населения Чеченской Республики. Среди немногих дел, по которым преступники получили значительные сроки наказания, значится и убийство женщин в с.Дарго. Сержант по контракту Владимир Андреев признан виновным в гибели этих женщин и по ст. 213 ч. 3 (хулиганство) и ст. 105 ч. 2 п. «а», «и» (убийство) УК РФ приговорен к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

См. сообщения за 6 и 11 апреля 2001 г.

17 апреля прокуратура Гудермесского района за № 21086 действительно возбудила уголовное дело. В нем, в частности, отмечается, что убийство жителей с.Новые Гордали совершено «не установленными военнослужащими, прибывшими в село на шести БТРах

в сопровождении двух вертолетов».

См. сообщение за 8 марта 2001 г.

Журналистка Анна Политковская в статье «Таинственное спецподразделение устраивает бойни? Трагедия в Аллерое заставляет людей брать оружие», опубликованной в «Новой газете» (2001. 23–25 апреля. № 29), утверждает, что убийство пастуха Х.-А.Алсултанова и детей совершено сотрудниками разведывательной группы ГРУ МО РФ, которыми командовал подполковник Каменюк, известный в среде военных в Чечне под кличкой «Мясник».

4 сентября 2000 г. российскими военными был задержан, а затем освобожден его младший брат Умар. В тот же день в столкновении с военнослужащими федеральных сил убит другой его брат — Арби, 1971 г.р. (См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 216–218).

9 сентября 2000 г. неизвестными (местные жители предполагают, что это были российские военные), прибывшими в Цоцин-Юрт на белом автомобиле ВАЗ-2106, в сотне метров от своего дома на ул.Комсомольская был убит третий глава администрации этого населенного пункта — **Бухари Амаевич Ахматов**, 1945 г.р. Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 230–231.

2 июня 2001 г. В.Попков умер.

См. сообщение за 20 апреля 2001 г.

Об обстоятельствах задержания и дальнейшей судьбе братьев Вахидовых ПЦ «Мемориал» практически ничего неизвестно.

См. сообщение за 12 апреля 2001 г.

Уголовное дело № 39037 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) возбуждено прокуратурой Курчалоевского района 15 мая. 15 июля 2001 г. его приостановили согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР уголовное дело № 39050 12 октября 2001 г. было приостановлено.

По факту похищения этих людей 5 декабря 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25486. Через три месяца, в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР, оно было приостановлено.

Имеется в виду с.Комсомольское (Гой-Чу) Урус-Мартановского района, которое было разрушено в ходе боевых действий в марте 2000 г.

Тетя (чеч.).

См. сообщение за 18 апреля 2001 г.

См. сообщение за 20 апреля 2001 г.

Российские военные уже взрывали один из принадлежавших этой семье домов. См. сообщение за 9 марта 2001 г.

См. сообщение за 13 февраля 2001 г.

См. сообщение за 15 февраля 2001 г.

По факту похищения Лом-Али Алхаева (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 16 августа 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25350. 16 октября предварительное следствие по нему приостановлено (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР).

В ночь на 9 ноября 2001 г. во время минометного обстрела Аргуна в числе других погибла и Асет Хамцуева, 1955 г.р., вдова Зармана Хамцуева. Она работала гинекологом и была матерью четверых детей, ставших после ее смерти круглыми сиротами.

Мониторами в международных гуманитарных организациях называются местные жители, нанятые для выполнения каких-либо работ, зачастую на очень короткое время.

близкое расстояние, выстрелами из пистолета неизвестный убил Лечу Мамацуева. Вскоре правоохранные органы в качестве обвиняемого в совершении данного преступления задержали Солсбека Эльмурдовича Шадукаева, 1956 г.р. 27 мая 2002 г. Сунженский районный суд РИ определил возбужденное против него уголовное дело направить в прокуратуру для дальнейшего расследования. Мера пресечения в отношении этого человека была оставлена прежней: содержание под стражей.

Шамиль Жалаевич Орцуев вскоре был убит российскими военными. См. сообщение за 14 июня 2001 г.

Сестры Увайса Нагаева — **Аминат (Амнат)**, 30 лет, и **Роза**, 28 лет, стали участницами двух терактов в 2004 г. По данным следственных органов, 24 августа первая из них над Тульской областью взорвала самолет ТУ-134 (компания «Волга—Авиаэкспресс»), следовавший рейсом Москва—Волгоград, вторая была среди захватчиков школы в г.Беслан 1–3 сентября.

См. сообщение за 3 мая 2001 г.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 476.

15 мая при очередной «зачистке» Алхан-Калы российские военные вытащили труп Абдурахмана Лорсанова из реки и положили на дороге. Прохожим они заявляли, что сделают то же самое со всеми чеченцами. На трупе остались следы от пулевых и ножевых ранений, а голова была разбита каким-то тяжелым предметом. По другим данным, на трупе отсутствовала также и одна нога. Тело было выдано родственникам для захоронения лишь на следующий день.

Уголовное дело № 19051 возбуждено прокуратурой Грозненского (сельского) района уже 4 мая 2001 г. по ст. 127 ч. 2 п. «а», «ж» УК РФ («незаконное задержание»). 4 августа его приостановили. Спустя ровно месяц уголовное дело было возобновлено, а еще через месяц, 4 октября, снова приостановлено. Уголовное дело по факту незаконного задержания жителей с.Алхан-Кала возобновили еще раз, был определен срок для его завершения — 31 января 2003 г.

Об обстоятельствах сдачи в плен Шамсудди Шамилева см. сообщение за 1 февраля 2001 г.

МАЙ

В начале мая в *с. Чири-Юрт Шалинского района* российские военные задержали **Али Ахметовича Охаева**, 1970 г.р. Через несколько часов его отпустили.

В конце апреля — начале мая российские военные увезли из *с. Элин-Юрт (с. Гвардейское) Надтеречного района* **Ахмара Сугаипова**.

Несмотря на многочисленные обращения в органы власти республики, родственники не смогли по «свежим следам» найти его. Не удалось установить и ведомственную принадлежность прибывших на задержание людей, а также место их дислокации, так как бортовой номер БТРа и регистрационные знаки автомобиля «Урал», на котором они приехали, были замазаны грязью. Сами же военные были в масках, а на камуфляжной форме отсутствовали шевроны и знаки различия.

Через месяц с небольшим ПЦ «Мемориал» стало известно, что тело убитого Ахмара Сугаипова было найдено пастухами на склоне горы недалеко от *г. Грозный*.

В первых числах мая на окраине *с. Танги-Чу Урус-Мартановского района* без всякой причины военные задержали местных жителей, пасших скот: отца и трех его сыновей, младшему из которых исполнилось всего 15 лет. По рассказам односельчан, за освобождение этих людей родственникам пришлось отдать четыре автомата, купленные у российских же военных.

1 мая

Около 10 часов российские военные с помощью бронетехники и автомобилей заблокировали центральный рынок *г. Грозный*. В течение нескольких часов с его территории не смог выйти ни один человек, в том числе женщины и дети.

Как и за день до этого, не спрашивая документов и избивая, военные стали задерживать молодых мужчин. Побоям подверглись и женщины, пытавшиеся заступиться за своих близких и знакомых. Им под ноги неоднократно открывался огонь из автоматов.

Одна из девушек получила огнестрельное ранение в голову. При задержании мужчины был избит его малолетний сын. Мальчик остался один и не потерялся только потому, что о нем позаботились находившиеся на рынке женщины.

На пересечении *просп. Победы* и *ул. Чернышевского* военные взорвали две легковые автомашины. С многих торговых лотков и прилавков они забрали продукты, спиртные напитки, сигареты и промтовары.

Среди задержанных оказался человек, шедший на обследование в больницу. Его паспорт и медицинские справки военные порвали, а самого подняли в кузов «Урала», где уже находилось несколько человек.

Задержанные были увезены сначала на территорию цирка, где базируется УВД РФ по ЧР, которое возглавляет Сергей Аренин, а затем в ВОВД Заводского района. В управлении внутренних дел всех избивали. Пострадавшие рассказали, что их сбросили с кузова автомобиля, а затем, когда они лежали на земле, на них сверху стали прыгать военные.

Во временном отделе задержанных уже не били, возможно, потому, что к ним на помощь, прорвав оцепление, с рынка успела подойти толпа женщин. Туда же прибыли руководители Заводского района: глава администрации и начальник штаба военной комендатуры, а также командир ОМОНа ЧР Муса Газимагоматов.

Всего с рынка были увезены более 30 человек (23 доставили в ВОВД Заводского района). Среди них оказались несколько женщин и молодая девушка, которые, зная, что задержанные мужчины могут быть убиты, как это случилось во время ноябрьского погрома рынка, предпочли быть вместе со своими братьями и мужьями.

Задержанные на рынке люди несколько часов просидели на корточках во дворе ВОВД. Начальник временного отдела Игорь Хренов приказал врачу осмотреть их. Было зафиксировано, что все они подверглись сильным побоям. Больному гастритом человеку здесь же оказали необходимую медицинскую помощь.

Начальник ВОВД и комендант района в ответ на возмущение женщин противоправными действиями военных заявили, что в «зачистке» участвовали подразделения, которые им якобы не подчиняются. С их слов выходило, что остановить бесчинства на рынке стоило немалого труда. Они также «пожаловались», что причиной разобщенности в действиях силовых структур, базирующихся в г.Грозный, явилось решение о передаче руководства «контртеррористической операцией» структурам ФСБ РФ.

После проверки документов большинство задержанных были отпущены. В ВОВД остались только три человека, которые подозревались в соучастии в кражах и распространении наркотиков.

Администрация центрального рынка совместно с представителем ПЦ «Мемориал» обратилась с жалобой на действия военных к гражданскому руководству *Заводского района*. В тот же день о происшедшем поставлен в известность комендант Грозного генерал Владимир Филатов, а 2 мая об этом было сообщено и.о. коменданта ЧР генерал-майору Третьякову.

Во дворе дома № 23 на *ул.Моздокская* в *г.Грозный* в ходе «зачистки» были задержаны восемь человек. Российские военные избили их, а затем увезли на территорию бывшего 1-го автотранспортного предприятия (ПАП-1), где в первую чеченскую войну располагался один из самых страшных в республике фильтрационных пунктов. Среди задержанных были рабочие завода «Красный молот», и как минимум один человек являлся сотрудником МККК.

Со слов очевидцев, около 13 часов в указанный выше двор въехали два БТРа. С них соскочили военные в масках и открыли беспорядочный огонь по стенам и окнам дома. В это время во дворе было много людей, в том числе женщин и детей. Один из военных подбежал к находившемуся здесь мужчине и ударил его по лицу. Остальным было приказано лечь на землю.

Военные обстреляли машину сотрудника МВД, которая стояла там же, во дворе, и с криками: «Кто стрелял, сволочи?», сквернословя, стали избивать прикладами автоматов лежавших на земле людей. Били в основном по почкам, ребрам и лицу.

У некоторых мужчин военные отобрали и выбросили документы. Затем затолкали в БТРы и увезли с собой.

Родственницы задержанных остановили проезжавшую автомашину и бросились в погоню. Как они сумели установить, БТРы выехали на *Петропавловское шоссе*, а затем остановились у ворот ПАП-1, где базируется одно из подразделений ОбрОН ВВ МВД РФ (т.н. Софринская бригада).

Зная, что может ожидать там узников, женщины сразу же обратились к прокурору и военному коменданту города. Все задержанные должны доставляться во временные отделы, и поэтому перечисленные выше должностные лица сочли необходимым в тот же день поехать в ПАП-1.

В месте дислокации Софринской бригады, кроме людей, увезенных с *ул.Моздокская*, ими были найдены несколько человек, захваченных в иное время и в другом месте. Однако они не стали забирать их с собой, объяснив, что для перевозки людей необходима соответствующим образом оборудованная машина. Договорившись с военными, что те доставят задержанных в ВОВД Ленинского района, прокурор и комендант города

покинули территорию бывшего автотранспортного предприятия.

Во временный отдел этих людей привезли только в середине следующего дня. Все задержанные были сильно избиты. Выяснилось, что среди тех, кто содержался в ПАП-1, был и водитель прокурора Грозного **Муса Бетелгериев**, схваченный военными 29 апреля и после этого «исчезнувший».

Рассказ одного из задержанных о том, что с ними происходило в ПАП-1 (его имя не называется):

«...Нас продолжали избивать в БТРе. Забрали у некоторых деньги, часы, золотые кольца. Лица нам обмотали одеждой, мы не могли видеть, куда нас везут.

В ПАП-1 нас заставили несколько часов стоять на коленях. Нам показалось, что это была бывшая сауна. За малейшее движение били по ребрам стволом автомата. Не разрешая нам открыть лица, начали допрос. У всех спрашивали, кто стрелял. Мы ничего не могли понять и только, когда вернулись домой, узнали, что в тот день примерно за полчаса до того, как нас забрали, неподалеку от Моздокской улицы проходила большая военная колонна и там действительно раздался взрыв.

Если не считать ударов за то, что мы посмели шевельнуться, в ПАП-1 нас больше не били. Проверили документы, раздели, осмотрели, нет ли следов ношения оружия. Некоторых вывели в другое помещение. Потом снова поставили на колени. Через некоторое время мы услышали, что кто-то вошел. Один из нас смог увидеть, что один из вошедших был прокурор города.

Прокурор спросил: «Вы все здесь?» Мы промолчали, так как не могли видеть, все ли тут, кого задерживали в нашем дворе. Прокурор спросил про остальных, мы опять промолчали, не зная, что сказать. Тогда прокурор обратился к военному, стоящему, видимо, рядом: «Единственное, что я могу сделать — дать этому командиру роты разведки (или контрразведки) трое суток ареста».

После посещения прокурора нам разрешили встать с колен, лечь на пол, постелив одежду. Принесли хлеб и сигареты. Потом к нам забросили Мусу (Бетелгериева. — ПЦ «Мемориал»), водителя прокурора, который за три дня до этого (29 апреля. — ПЦ «Мемориал») был задержан по пути домой. О его местонахождении не было известно ничего, пока прокурор случайно не обнаружил его здесь. Муса был сильно избит и на наш вопрос: «Бьют ли здесь?» ответил: «Бьют — не то слово». Его, оказывается, били молотком по ногам и три дня держали связанным. Мы с трудом развязали его, руки у него были, как подушки».

Пострадавшие уверены, что они избежали избиений только потому, что в их судьбу вмешались прокурор и комендант города.

В Грозном в расположении одного из подразделений 22-й бригады внутренних войск МВД России были обнаружены 18 местных жителей, содержащихся там незаконно.

Местные жители содержались в подвале одного из зданий в осушенном бассейне. Все задержанные были обнаружены с явными признаками насилия.

В администрации подчеркнули, что о происшедшем поставлен в известность прокурор города Юрий Пономарев. 1 мая в городскую прокуратуру поступили 12 заявлений родственников пропавших жителей Грозного, в которых было указано, что «все пропавшие были задержаны военнослужащими ВВ и содержатся в расположении части».

Прокуратурой Грозного произведено судебно-медицинское обследование задержанных. У них взято письменное объяснение происшедшего и они отпущены, подчеркнули в администрации.

Ю.Пономарев лично посетил расположение воинской части, где содержались задержанные. Среди них, в частности, он обнаружил своего водителя — **Бетелгериева**, который считался без вести пропавшим с вечера 29 апреля.

Утром глава администрации с. *Гелдагана Курчалоевского района Сайхан (Азар) Эдильханович Чукаев*, 1949 г.р., выехал в райцентр на встречу с военным комендантом района полковником Сергеем Кисловым для обсуждения вопроса об освобождении незаконно задержанных жителей своего населенного пункта.

Во дворе комендатуры он опознал легковой автомобиль сына, **Арби Сайхановича Чукаева**, 1977 г.р., который 7 марта 2001 года бесследно исчез по дороге в *Цоцин-Юрт* или же, что так до конца и не выяснено, в самом этом селе. Глава администрации обвинил в его захвате коменданта и пообещал провести собственное расследование. Затем спешно вернулся из районного центра к себе домой.

В тот же вечер, около 19 часов, вместе с односельчанами **Эзерпашем Умарпашаевичем Успановым**, 1956 г.р., и **Али Хумайдиновичем Имбаевым**, 1956 г.р., он поехал по делам к **Хож-Ахмеду Эльдарову**, директору местного госхоза.

Попросив жену накрыть на стол, хозяин дома остался с Сайханом Чукаевым на улице. Два других человека сидели в машине, изредка вступая с ними в разговоры.

В это время недалеко от беседовавших людей остановился автомобиль «Жигули» шестой модели белого цвета с тонированными стеклами. Из него вышел неизвестный, одетый в черную униформу. В руках у него был винторез. Не говоря ни слова, он выстрелил в Сайхана Чукаева и убил его. Когда глава администрации упал на землю, к нему подскочил Эзерпаша Успанов, но тут же упал, сраженный автоматной очередью.

Из «Жигулей» вышли еще два человека. Они затащили Хож-Ахмеда Эльдарова и Али Имбаева во двор и, уложив на землю, стали стрелять поперек их голов. К этому месту уже спешили местные жители. Нападавшие быстро сели в автомобиль и уехали в сторону птицефабрики.

Некоторые из очевидцев описываемых событий опознали в одном из них военного коменданта Курчалоевского района.

Нажмутдин Чукаев, 1952 г.р., сотрудник Курчалоевского РОВД и брат покойного главы администрации с. *Гелдагана*, на основе их свидетельств, а также факта обнаружения на территории районной комендатуры автомашины исчезнувшего племянника, заявил местным жителям, что оба эти преступления — дело рук полковника Сергея Кислова.

В с. *Курчалой* в вагончике, оборудованном под кафе, произошел взрыв безоболочного взрывного устройства. В это время там находились военнослужащие федеральных сил.

В результате взрыва шестеро военных и официантка кафе получили ранения различной степени тяжести.

Сотрудники УФСБ РФ по ЧР задержали на перекрестке автодорог между населенными пунктами *Ассиновская* и *Серноводск* **А.Алматова**, 1975 г.р., который в этот момент устанавливал фугас.

Сообщения СМИ

2 мая

В ночь на 2 мая в районе остановки «Автобаза» на *Старопромысловском шоссе* в г. *Грозный* российские военные задержали 10 человек. Днем пятерых из них после жестоких избиений отпустили. О судьбе остальных людей ничего неизвестно.

В ночь на 2 мая на территории центрального рынка г. *Грозный* российскими военными убиты трое охранников камер хранения.

Один из них, **Бислан Абусолтович Абубакаров**, 1968 г.р., — житель хут. *Харьковский Шелковского района*, умственно неполноценный от рождения. Днем он играл на балалайке и просил подаяние, ночью помогал сторожить камеры хранения.

При осмотре трупа выяснилось, что живот в области печени и ноги были прострелены. Выстрелы, по-видимому, производились с близкого расстояния. Из-за действующего в городе «комендантского часа» оказать раненому медицинскую помощь не представилось возможным. Около 3 часов он скончался.

Второй убитый, **Абдул-Муталиб Абдурахманович Жабраилов**, 1955 г.р., житель *с.Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района*, работал по договору в одной из грозненских организаций, занимающейся разбором разрушенных зданий. Платили там мало, и поэтому он подрабатывал на рынке.

На его трупе также имелись следы огнестрельного ранения, но смерть наступила, вероятнее всего, от удара ножом в сердце.

У Абдул-Муталиба Жабраилова остались четыре дочери в возрасте от 2 до 14 лет.

Третий погибший являлся жителем *ст. Червленая Шелковского района*. Его фамилию и имя установить не удалось. Единственное, что известно о нем, — он также работал на разборке зданий и ночевал на рынке.

После убийства сторожей военные взломали двери камер хранения и унесли наиболее ценные вещи.

В этот же день жители Грозного, возмущенные убийством охранников рынка, организовали акцию протеста. На перекрестке *ул.Мира* и *просп. Победы* и у разрушенного здания центрального универмага они забаррикадировали дорогу металлическим и строительным хламом, сгоревшими холодильниками, кузовами разбитых легковых автомашин и препятствовали проезду военного и гражданского транспорта. Люди потребовали от властей найти виновных в убийстве троих мужчин, а также прекратить систематические «зачистки» рынка, сопровождающиеся грабежами и насилием над продавцами и покупателями.

Результатом акции стало решение городских властей о передаче центрального рынка под охрану ОМОНа ЧР (командир — Муса Газимагоматов).

Ранее омонцам уже приходилось охранять рынок. С середины августа по 10 ноября 2000 года, когда они контролировали ситуацию в этой, наиболее криминально опасной точке г.Грозный, там не было совершено ни одного тяжкого преступления.

Однако после того как по невыясненным причинам сотрудников ОМОНа внезапно перевели в *Гудермес*, ситуация на рынке значительно осложнилась. К примеру, уже 23 ноября среди торговых рядов неизвестными были убиты двое российских военных. Подобные преступления на рынке совершались и в последующие дни, однако никаких мер по их предотвращению никто не предпринимал.

После решения городских властей омонцы немедленно приступили к несению дежурства на рынке. Их командир заявил, что сумеет остановить бандитов, «в какую бы форму они не рядились».

Руслан Мусаевич Муртазалиев, работник камеры хранения:

«Я лег спать еще вечером. Проснулся ночью, вышел попить, зашел за здание и, услышав топот ног, забежал к себе. Потом крик Бислана послышался: «Руслан! Руслан! Меня ранили, открой дверь!»

Я хотел открыть, но увидел БМП в стороне. Военные ходят, по дверям ногами бьют, кричат: «Где эти черномазые? Что, не мужчины, что ли, мы троих положили, еще положим!» Кричат, стреляют, бьют по дверям. Я решил не открывать, подождать до утра.

Утром я встал, вышел, а там трое лежали убитые.

Бислан был тяжело ранен. Он скончался только в три часа утра.

Военные меня уже однажды задерживали. 1 мая утром заскочили сюда. Я предъявил им удостоверение работника рынка. Они посмотрели его, потом стали проверять прописку.

Я прописан в Комсомольском (имеется в виду с.Гой-Чу в Урус-Мартановском районе. — ПЦ «Мемориал»). Они сразу меня ударили, потом связались с кем-то по рации, сказали, что нашли человека из Урус-Мартана. Ударили несколько раз прикладами автоматов, после чего с остальными людьми погрузили на «Урал» и привезли к цирку. Там на земле держали минут 20, а потом отвезли в Заводское РОВД.

До этого к нам приходили еще 29 апреля, но тогда забрали моего напарника, а у меня только документы. 1 мая я получил их из ВОВД. Мне помог Андрей, начальник уголовного розыска. Благодаря ему мне документы возвратили.

В ВОВД никого не били. Били и издевались до этого, у цирка».

Жительница квартала, примыкающего к рынку (имя и фамилию не назвала):
«Я живу по улице Идрисова, 39/а. Над нами постоянно издеваются «мобильники», которые находятся по проспекту Орджоникидзе. Первые, что там были, к нам относились хорошо. А с октября какие-то звери приехали.

1 мая они окружили нас со всех сторон. Рядом с нашим домом остановились БМП и БТР. БТР начал стрелять из пулемета. Потом они уехали. Я вышла узнать, что происходит, и вижу: военные идут пешком.

Их было очень много, бьют ногами в ворота. Я вышла на улицу, а военный спрашивает, где мужчины. Сказала, что их нет, что отъехали. Зашли в дом четыре человека. Никуда нам двигаться не давали, а потом начали бить прикладом. Требовали того, кто в них стрелял.

На улице шли двое парней. Один в спортивной розовой форме и еще один. Военные забрали у них документы и тоже начали избивать.

Жить они нам не дают, убивают ни за что людей».

Группа женщин возвела баррикады в центре *Грозного*, требуя от властей найти виновных в убийстве трех мужчин, которые были расстреляны неизвестными в ночь на среду на Центральном рынке чеченской столицы.

Женщины перекрыли движение по *просп. Победы*. Перед Домом моды на перекрестке с *ул. Мира* и у бывшего универмага они завалили дорогу сгоревшими холодильниками, кузовами раздавленных легковых машин, искореженными металлическими предметами. Собравшиеся препятствовали проезду военного и гражданского транспорта.

Женщины утверждали, что на рынке «творится беспредел», систематически проводятся «зачистки», вызывающие беспорядки, панику и утрату товара.

На импровизированном митинге протестующие призывали всех идти к Дому правительства и возмущались тем, что никто из руководителей республики и города не прибыл на место инцидента.

Во второй половине дня сюда приехал командир ОМОН ЧР Муса Газимагоматов. Он заверил женщин, что с сегодняшнего дня берет рынок под круглосуточную охрану, выделяет для этого 20 бойцов и впредь не допустит противоправных действий в отношении торгующих.

В результате двухчасового напряженного разговора ему удалось убедить женщин

разблокировать проезжую часть. Движение было восстановлено.

М.Газимагоматов заявил, что на территории рынка часто совершаются тяжкие преступления, убийства, грабежи. «Я добьюсь того, что здесь перестанут торговать наркотиками, убивать людей, мешать торгующим», — подчеркнул он.

М.Газимагоматов считает, что у его отряда хватит на это сил. Он не согласен с заявлениями отдельных руководителей Чечни о беспомощности милиции. «Мы способны справиться с любой бандой и группировкой, но для этого нужно создать нам условия и доверять», — говорит командир ОМОНа.

К вечеру ситуация в центре города полностью разрядилась. Какие-либо методы силового воздействия применены не были. В то же время возобновить торговлю на рынке многие не решаются.

Рынок и центр Грозного выглядят безлюдно. По улицам редко проезжают машины, пешеходы также встречаются редко.

Сообщение СМИ

На блокпосту при въезде в райцентр *Курчалой* российские военные задержали **Беслана Сайдаева** и **Тимура Мажалаева**. Они оба — работники Шалинского районного суда: первый исполняет обязанности судебного пристава, а второй является его помощником. Ехали эти люди на служебной машине УАЗ-469 и при себе имели все необходимые документы.

Однако удостоверения работников суда не произвели никакого впечатления на военных. Более того, вызвали у них дополнительное раздражение. Сказав, что, мол, еще нужно проверить, «где куплены эти корочки», они сковали мужчинам руки наручниками, надели на головы мешки и посадили в вызванный по рации вертолет.

На счастье задержанных их увезли не очень далеко. На окраине *с.Цоцин-Юрт* вертолет снизился. Военные сняли наручники и сбросили обоих на землю. Упав с высоты не менее пяти метров, они тем не менее отделались легкими травмами. Табельное оружие и удостоверения, принадлежавшие Беслану Сайдаеву и Тимуру Мажалаеву, исчезли.

В центре *с.Ачхой-Мартан* на *ул.Ханпаши Нурадилова* сотрудники ВОВД, командированные в Чечню из *Воронежской области*, на своем автомобиле сбили 5-летнюю **Мадину Мидаеву**.

Автомобиль УАЗ, в котором находились двое пьяных сотрудников ВОВД, при наезде заглох, и девочка осталась под его колесом. Выскочившие на дорогу милиционеры открыли беспорядочную стрельбу из автоматов. Они, видимо, опасались каких-либо действий со стороны возмущенных родственников задавленной ими девочки.

Истекающий кровью ребенок был доставлен в больницу только после того, как российские «правоохранители» расстреляли весь имеющийся у них боезапас. До этого к ней невозможно было подступиться.

Жители села разоружили милиционеров, а затем избили их.

Мадина Мидаева в тяжелом состоянии была помещена в реанимационное отделение Ачхой-Мартановской больницы.

Ночью в *с.Валерик Ачхой-Мартановского района* во дворе своего дома на *ул.Ленина* из автомата с глушителем расстрелян учитель музыки, 45-летний **Юша (Ахмед) Шапаевич Товбулатов**.

Домовладение убитого примыкает к речке, и преступник, по всей видимости, проник в него со стороны берега. Отец Юши Товбулатова слышал, как ночью сына по-чеченски позвали на улицу. Утром, когда был обнаружен труп, возле него лежали автомат и военные ботинки, о принадлежности которых родственники этого человека не имеют ни малейшего представления. Возможно, они были брошены его убийцей.

Ночью в Чечне убит один из самых известных в республике педагогов. Во дворе своего дома расстрелян завуч валерикской средней школы, заслуженный учитель РФ **Ахмед Товбулатов**.

В Министерстве образования ЧР утверждают, что А.Товбулатов был последовательным противником радикального течения в исламе и открыто высказывал свое негативное отношение к этому явлению.

А.Товбулатов, по словам сотрудников министерства, основал первый в системе образования Чечни театр кукол, а также создал и руководил единственным в Чечне музеем Лермонтова, являющегося автором поэмы «Валерик».

Случившееся потрясло и учителей, и школьников, и общественность села. Дети сегодня вообще не желали садиться за парты. Общественность требует наказания виновных. Это не первый случай убийства учителей в Чечне.

По данным Минобразования, никто из лиц, поднявших руку на педагогов, до сих пор не предстал перед судом и не понес наказания.

Сообщение СМИ

На северной окраине *с.Курчалой* на выезде в сторону *г.Гудермес* на взрывном устройстве подорвался автомобиль УАЗ, в салоне которого находились сотрудники ОМОНа Хабаровского края. Один из них погиб, двое получили ранения.

Сразу после этого милиционеры задержали мужчин, оказавшихся недалеко от места взрыва. Среди них оказались работники станции технического обслуживания автомобилей, хозяин придорожного кафе и молодой человек, который мыл свою машину у речке. Всего — четыре человека. (Имена и фамилии задержанных людей не называются по их просьбе.)

При задержании они были жестоко избиты.

Женщины села немедленно обратились в военную комендатуру и в ВОВД, куда задержанные могли быть доставлены. Когда они стояли у ворот этих учреждений, послышался шум вертолета. Впоследствии выяснилось, что он прилетел за ранеными в результате взрыва милиционерами.

Но женщины не знали этого. Полагая, что задержанных мужчин собираются куда-то вывезти, они бросились к вертолету. Военные стали избивать их прикладами автоматов и ногами, затем бросили в толпу дымовую шашку. С крыши здания временного отдела по местным жительницам был открыт огонь.

В результате обстрела была ранена 11-летняя **Залина Умарова**. Пуля пробила ей плечо, и она упала. Когда девочка встала и побежала, вторая пуля, выпущенная военными в сторону протестующих женщин, попала ей в ногу. Стрелявшие находились от нее всего лишь в 15–20 метрах.

Девочку госпитализировали в курчалоевскую районную больницу. Никто из сотрудников ВОВД не попытался помочь ей и не принес извинений ее родственникам.

В тот же день военные отпустили троих из захваченных ими людей. Задержанный на речке смог вернуться домой только через два дня. Из-за избиений он был в тяжелом состоянии.

Показания молодого человека, задержанного на речке:

«На мне подорвался УАЗик. Я в это время мыл машину. Это произошло рядом с техстанцией, там были рабочие. Взрыв был мощный, меня даже отбросило в сторону. Я побежал, хотел спрятаться, но меня они нагнали. И сразу же стали бить.

Меня привезли в комендатуру. Там сказали, что у меня якобы нашли оружие. Военные приложили мой палец сначала на курок пистолета, а затем и автомата. Потом стали бить

прикладами. После этого меня заставили подписать какую-то бумагу.

Били в комендатуре только меня. Троих они выпустили сразу, а через двое суток и меня. Родственники после освобождения привезли меня в больницу».

Залина Умарова, 11 лет:

«Когда я бежала, в меня попала пуля. Я упала. Потом я встала и снова побежала. Когда забегала в ворота, вторая пуля попала мне в ногу.

Я была рядом с военными, они видели, что я девочка».

Бабушка Залины:

«В тот день неподалеку произошел взрыв, потом забрали людей в комендатуру, после этого опустился вертолет. Люди подумали, что мужчин сейчас увезут на Ханкалу, побежали все туда, чтобы помешать. А я знала, что вертолет пришел за ранеными, хотела остановить людей.

У меня повышенное давление, внучка испугалась, что мне сейчас плохо станет, побежала за мной. Когда она бежала, произошел взрыв и повалил дым. Оказывается, бросили дымовую шашку. Она испугалась и бросилась обратно. Забежала за ларек и присела. Тогда они стали стрелять в нее.

Военные были от нее метрах в 15–20. Ей пробрили плечо. Она упала. Немного притихло, она поднялась, побежала. Военные снова выстрелили и попали ей в ногу. Они были близко от нее, хорошо видели, что это ребенок».

В с. *Старые Атаги* в результате спецоперации федеральных сил убит Апти Абитаев, 1969 г.р. Он оказал вооруженное сопротивление и в ходе перестрелки был убит.

А.Абитаев, уроженец райцентра *Урус-Мартан*, руководил вооруженным формированием ваххабитов, которое действовало в с.Старые Атаги. Он являлся доверенным лицом известного полевого командира А.Бараева и участвовал во многих похищениях людей, а также в обезглавливании в 1998 году четырех подданных Великобритании и Новой Зеландии.

Именно в родовом доме А.Абитаева в Урус-Мартане удерживались четверо иностранцев. Он также участвовал во вторжении вооруженных формирований из *Чечни* в *Дагестан* в августе 1999 года.

Сообщение СМИ

3 мая

Ранним утром в с. *Ца-Ведено Веденского района* российскими военными, прибывшими на БТРах, автомашинах УАЗ и «Урал», а также вертолетах, проведена «зачистка». В ходе нее были задержаны 33 местных жителя (15 человек из верхней части населенного пункта, т.н. *Хьалтеме*, и 18 из *Верхатоя*). В их числе оказались:

1. **Ахъяд Садулаев**, 75 лет. Перед задержанием военные ограбили его дом, забрали 7000 рублей (пенсию и те деньги, что он отложил на похороны), а также телевизор и ковры;

2. **Иса Микиев**, 48 лет, и его 15-летний сын **Халид**. По предположению местных жителей, отец и сын Микиевы вступились за Ахъяда Садулаева, которые были ограблены: из их дома военные похитили женскую одежду, шубу, видеоаппаратуру и т.д. Все это было погружено на БТРы и увезено;

3. Трое братьев **Вахабовых** (**Ахъяд**, **Ахмед** и еще один, имя которого не установлено) и сын одного из них. Двое задержанных — несовершеннолетние;

4. **Джабраилов** и три его сына: 12, 13 и 15 лет;

5. **Шахман (Мука) Далаев**, 22 лет;

6. **Ханпаша Абуевич Кукуев**, 1964 г.р. Его дочь, пытаясь не допустить увода отца, влезла на бронемашину. Военные сбросили ее оттуда. Ударившись о землю, она потеряла сознание;

7. **Рамзан Кукуев**, 48 лет, двоюродный брат Ханпаши Кукуева, отец пятерых детей;

8. **Кюри Шахбулатов**, 1964 г.р., инвалид, отец пятерых детей. Две комнаты в его доме женой, фельдшером с 15-летним стажем, были оборудованы под медицинский пункт. Военные заявили, что она «лечит боевиков за доллары», и забрали все имеющиеся у них лекарства;

9. **Раджап Бедигов**;

10. Два члена семьи **Дадашевых**;

11. Четверо **Вагаповых**.

Посадив задержанных на бронетехнику, их отвезли к мосту на окраине Ца-Ведено, а оттуда доставили вертолетами предположительно в *Ханкалу*.

Позже избитых Халида Микиева и Ахъяда Садулаева привезли на вертолете и выбросили на окраине *Шали* по дороге на *Сержень-Юрт* (рядом с местом, где временно дислоцируется ДОН). Только через три дня были освобождены все Вагаповы и двое Дадашевых. Их сильно избивали и, видимо, пытали током; домой они вернулись в крайне тяжелом состоянии. Односельчане утверждают, что в месте содержания в извращенной форме унижалось их человеческое достоинство. В частности, в яму, в которой они содержались, военные сверху справляли нужду.

Когда в Ца-Ведено прибыл комендант района, жители села обратились к нему с жалобой на действия военных. Через некоторое время после его отъезда на бронетехнике вернулись те, кто проводил задержания. Они разъезжали по улицам и кричали жителям: «Что вы ему говорили?.. Как вы посмели это сделать?..»

Известно, что из увезенных жителей этого населенного пункта по крайней мере трое — Иса Микиев, Рамзан и Ханпаша Кукуевы — бесследно исчезли. Двое последних, согласно рассказам родственников, были членами отряда самообороны, созданного федеральной стороной для противодействия боевикам в этом горном районе. К моменту задержания Рамзан Кукуев уже уволился оттуда. Ханпаша Кукуев, напротив, продолжал службу. В связи с похищением последнего прокуратура Веденского района по ст. 126 ч. 2 УК РФ все же возбудила уголовное дело (№ 37061 от 25 ноября 2001 года). Однако 25 января 2002 года, якобы из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 УПК РСФСР), оно было приостановлено.

Родственники похищенных людей уже со следующего дня стали обращаться в различные инстанции. Например, в комендатуру, расположенную в *Ведено*, находящуюся там же прокуратуру и гражданскую администрацию района. Ездили в Ханкалу и Шали, где, как подозревали поначалу, они могли содержаться. Но эти усилия не увенчались успехом. Местонахождение троих жителей Ца-Ведено на начало 2005 года все еще не было установлено.

Утром сотрудники Министерства образования ЧР не смогли приступить к выполнению своих обязанностей, так как в здании, расположенном в *Грозном на просп. Победы*,

находились российские военные.

Придя утром на работу, люди обнаружили, что двери кабинетов взломаны, все бумаги в помещениях раскиданы по полу. Часть вещей, в том числе и личные вещи сотрудников министерства, пропали. Военные расхаживали по кабинетам и коридорам, продолжая, как они объяснили, проверку. Но через некоторое время все же ушли.

Сотрудники Министерства образования, не приступая к работе, в тот день отправились домой. А на следующее утро несколько часов подряд занимались наведением порядка в здании.

Возле *с.Агишбатой Веденского района* российские военные остановили для досмотра колонну автомашин Датского совета по делам беженцев. Убедившись, что кроме груза гуманитарной помощи там ничего нет, они разрешили водителям проехать. Колонна двинулась, но через несколько сотен метров снова была остановлена. Военные принялись повторно досматривать автомашины. Между грузом и бортом одной из них они вскоре нашли гранату.

Водителя автомашины, в которой ее обнаружили, допрашивали в течение нескольких часов. Его отпустили только после того, как один из военных, призванный на службу на контрактной основе, признался, что подбросил гранату. Свои действия он объяснил тем, что «хотел создать проблему для проверки прибывших к ним новобранцев».

Около 5 утра из своего дома в *с.Иласхан-Юрт (с.Белоречье) Гудермесского района* похищены **Абубакар Альвиевич Садуев**, 1966 г.р., и два его племянника — **Саид Нурдиевич Садуев**, 1977 г.р., и **Аббас Елмудинович Садуев**, 1982 г.р.

Российские военные, прилетевшие на четырех вертолетах, в большинстве своем были без масок. Они избили несколько десятков мужчин, в том числе и преклонного возраста, и вместе со схваченными людьми улетели в неизвестном направлении. Местным жителям удалось запомнить бортовой номер одного из вертолетов: 90.

В течение продолжительного времени родственники пытались узнать, где находятся похищенные. Писали письма и заявления в прокуратуру, органы административной власти района и республики, обращались в бюро представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. Однако по состоянию на конец апреля 2004 года местонахождение Абубакара, Саида и Аббаса Садуевых не установлено.

4 мая прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело № 21115 по факту их похищения (ст. 126 ч. 2 п. «а», «г», «ж» УК РФ). Спустя два месяца оно было приостановлено в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

Около 17 часов на восточной окраине *г.Аргун*, на блокпосту, который установлен на трассе, ведущей в *Гудермес*, российские военные остановили машину, в которой единственной пассажиркой оказалась **Лиза** (фамилия пострадавшей не называется по ее просьбе).

Они потребовали у нее на проверку документы. Женщина протянула свой паспорт. Однако даже не раскрывая его, военные заявили, что в него якобы не вклеена вторая фотография. Лиза пыталась объяснить, что с паспортом у нее все нормально, но в ответ на пререкания была отведена в помещение блокпоста.

К своему ужасу она поняла, что все находившиеся здесь военные пьяны. Не споря больше, без лишнего шума женщина отдала сумку с вещами и продуктами, которую у нее потребовали. После этого ей было предложено немедленно покинуть территорию блокпоста, закрывающегося на время действия «комендантского часа».

Около 22 часов с места дислокации 205-й российской мотострелковой бригады (*с.Лаха-*

Варанда) по окраине с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* нанесен артиллерийский удар; разрушена автозаправочная станция, выбиты стекла в жилых домах на улицах *Шоссейная, Майская и Аргунская*.

В своей квартире в *Старопромысловском районе Грозного* найдены убитыми 75-летняя **Нина Соболева**, ее 49-летняя дочь **Татьяна** и зять — **Николай Колесов**.

С места происшествия изъято пять гильз от пистолета. По оценке экспертов, жильцы квартиры были «хладнокровно расстреляны».

В *Старопромысловском районе Грозного* на фугасе подорвался БТР; один военнослужащий погиб, двое ранены.

Сообщения СМИ

4 мая

На рассвете д.91 на ул. *Гудермесская* в г. *Аргун* был окружен российскими военными. Заняв боевые позиции, некоторые из них затем вошли в один из его подъездов. Вскоре там прогремел взрыв. Разбуженные жильцы дома, выглянув в окна, заметили, как из подъезда выбегают военные. Быстро сняв оцепление, они покинули улицу.

Обстоятельства случившегося прояснились, когда жильцы прошли в подъезд, где произошел взрыв. Выяснилось, что в однокомнатную квартиру на третьем этаже, где проживает женщина с малолетними детьми, кто-то постучал. Хозяйка квартиры подошла к двери и спросила сначала по-чеченски, а потом по-русски, кто там, но ей никто не ответил. Она лишь услышала подозрительные шорохи у двери и выскочила на балкон, собираясь позвать кого-нибудь на помощь.

В этот момент раздался взрыв, который выбил железную дверь ее квартиры. В комнату залетели обломки кирпичей и штукатурки, осколками, скорее всего гранаты, были повреждены стены и потолок. К счастью, спавших детей они не задели.

Взрывом были повреждены и соседние квартиры.

Пострадавшая не стала обращаться с заявлением в прокуратуру, так как посчитала, что жаловаться на российских военных, действующих в Аргуне, в сегодняшних условиях и опасно, и бесполезно.

(Фамилия и имя пострадавшей не называются в целях безопасности.)

Около 6 утра в г. *Аргун* российские военные захватили и увезли в неизвестном направлении 22-летнюю **Фатиму Улыбаеву**, учительницу средней школы № 1. Задержание произошло в доме по адресу: ул. *Заводская, 26*, в котором Фатима проживала постоянно. По словам очевидцев, ворвавшиеся к ней военные, скорее всего сотрудники ГРУ, были в масках. Они не представились и не объяснили цели своего визита. Уходя, они забрали из квартиры видеоаппаратуру, ковры, шубу, другие ценные вещи. Известие о похищении молодой учительницы всколыхнуло весь город. Уже через несколько часов на стихийный митинг собрались сотни людей, а к середине дня в центре Аргуна их было не менее тысячи. Многие держали в руках самодельные транспаранты: «Прекратить убийства и похищения людей», «Верните нашу учительницу», «Смерть Буданову!» и т.п. Звучали лозунги с требованием освободить и других местных жителей, похищенных и увезенных российскими военными без объяснения причин и предъявления обвинений.

Митингующие перекрыли движение транспорта по мосту через р. *Аргун* на западной окраине города. Они вытащили на проезжую часть кузова разбитых и сожженных автомашин, строительный мусор, бревна. Вскоре на обоих берегах этой реки скопились несколько сотен автомашин, следующих как в *Грозный*, так и в населенные пункты юго-восточных и восточных районов республики.

Военные с блокпоста у моста в ситуацию не вмешивались, однако перестали пропускать

пешеходов, в том числе и тех, что имели местную прописку. И только после этого к митингующим прибыли военный комендант, начальник ВОВД и гражданские чиновники. Обещая объективно разобраться в случившемся, они пытались уговорить людей разойтись, но мост разблокирован не был. Люди разошлись лишь к вечеру, а утром следующего дня собрались на том же месте. Движение воинских колонн по стратегически важному участку дороги в непосредственной близости от *Ханкалы* было снова прервано.

Во многом из-за активной позиции, занятой жителями города, уже 6 мая Фатиму Улыбаеву освободили. Она не смогла сообщить, где ее содержали, но предполагает, что это была Ханкала. Унесенные вещи российские военные не вернули.

Как сообщает администрация *г.Аргун*, несколько сот женщин заблокировали движение транспорта через мост по *р. Аргун*, расположенный на трассе *Махачкала—Грозный* на западной окраине города. Они вытащили на проезжую часть кузова сгоревших и раздавленных машин. Собравшиеся протестуют против задержания учительницы одной из местных школ. Звучат лозунги с требованием освободить и других местных жителей, ранее по различным причинам взятых под стражу.

По свидетельству очевидцев, на правом и левом берегах *р. Аргун* скопилось несколько сот машин, следующих в *Грозный* и из Грозного в *Шали*, *Гудермес*, другие правобережные населенные пункты, а также в Дагестан.

На противоположном берегу реки у блокпоста находятся военные, которые пока в ситуацию не вмешиваются и не предпринимают какие-либо меры для расчистки проезда через мост. Сотрудники блокпоста не пропускают через мост в Аргун даже пешеходов, имеющих местную прописку. Они объясняют это необходимостью принять меры безопасности на случай возможных провокационных действий.

3 мая в Аргуне был совершен теракт против главы местной администрации Мовсара Темирбаева. Фугас взорвался в центре города в момент, когда он проезжал по ул. *Шоссейная*. М.Темирбаев не пострадал, машина серьезно повреждена.

В администрации Аргуна заявили, что для разрешения сложившейся ситуации будут использованы исключительно мирные методы. Здесь подчеркнули, что причины задержания учительницы будут выяснены. В администрации выразили надежду, что после выполнения необходимых процедур инцидент будет исчерпан.

Сообщение СМИ

Около 11 часов убит 76-летний мулла *с.Новые Атаги Шалинского района* **Насруддин Матуев**, который в этот момент направлялся на пятничную молитву в местную мечеть.

Когда он спускался с холма, к нему на автомашине УАЗ-452 (т.н. таблетка) (по другим данным, это была «Нива») подъехали неизвестные и, не выходя из нее, произвели выстрелы из автомата.

В *с.Новые Атаги Шалинского района Чечни* убит 76-летний мулла **Насруддин Матуев**.

Как сообщили в правоохранительных органах республики, он был расстрелян днем на улице, когда направлялся для совершения пятничной молитвы в мечеть. Это произошло на глазах у отдельных членов его семьи.

Родственники убитого утверждают, что огонь из автоматов вели люди в масках и камуфляжной форме, которые затем на легковой автомашине скрылись с места события. Н.Матуев умер на месте.

Н.Матуев возглавлял мечеть с ноября 1979 года. Он был первым богословом, который, как утверждают его односельчане, в советское время решил обратиться к властям с просьбой об открытии мечети. До этого, с 1937 года, в Чеченской Республике не функционировала ни одна мечеть.

Его в республике знали практически все, ибо Н.Матуев, как было сказано на его похоронах, принимал участие в урегулировании сотен конфликтных ситуаций, которые могли привести к кровавым последствиям.

Будучи тяжело больным, имам в начале этого года почти полтора месяца провел в больнице в *Москве*. Несмотря на то, что врачи настоятельно рекомендовали

продолжить лечение в санатории, Н.Матуев вернулся в Чечню, завив, что не может находиться за пределами республики в столь тяжелое время.

Сообщение СМИ

В ходе проверки паспортного режима российские военные из 245го мотострелкового полка МО РФ, дислоцирующегося возле *с. Танги-Чу* в *Урус-Мартановском районе*, изъяли у ряда жителей населенных пунктов *Чишки* и *Дачу-Борзой Грозненского (сельского) района* и *Дуба-Юрт Шалинского района* документы на легковые автомобили.

На следующий день военные из данного подразделения угнали и сами эти автомобили. Причина ими была объявлена такая: на них отсутствуют документы.

В вышеназванных селах также были задержаны 29 местных жителей, которых 7 мая в программе «Вести» телеканала «Россия» необоснованно обвинили в участии в «незаконных вооруженных формированиях».

По мнению родственников задержанных, лживая трактовка журналистами событий ухудшит возможности освободить ни в чем не повинных людей.

В *г. Грозный* на территории центрального рынка в заброшенном помещении найдены останки неизвестного мужчины. Опознать труп не представляется возможным, так как убийцы, по-видимому, попытались его сжечь. Кроме того, тело обглодано дикими животными. От одежды убитого остались лишь фрагмент пиджака и один ботинок. Днем на окраине *с. Самашки Ачхой-Мартановского района* российские военные жестоко избивали двух местных жителей, пасших скот. Посчитав потерявших сознание людей мертвыми, они вскоре ушли. Только к вечеру с трудом пришедшие в себя пострадавшие смогли добраться домой. Их состояние, особенно состояние 22-летнего **Алмана Элиханова**, по признанию родственников, было крайне тяжелым.

Российскими военными задержан **Зелимхан Мухарбекович Батариев**, 1983 г.р., студент первого курса нефтяного института, прописанный по адресу: *г. Урус-Мартан, ул. Куйбышева, 52*. Вместе со своей матерью он временно проживал в квартире в *г. Грозный* на *ул. Мира*.

Около 22.45 в эту квартиру ворвались сотрудники российских силовых структур. Проведя несанкционированный обыск, они потребовали у молодого человека документы.

Показав свой паспорт и студенческий билет, он попытался объяснить, что учится в институте и поэтому проживает в городе. Один из ворвавшихся в квартиру, обращаясь к своим сослуживцам, предложил расстрелять его. Однако другой, по всей видимости офицер, сказал, что этого делать не нужно.

Не объясняя матери мотивов своих действий, они увезли Зелимхана Батариева в неизвестном направлении.

Позднее выяснилось, что в квартале, где находится квартира похищенного молодого человека, в тот вечер проводилась «зачистка», в ходе которой были задержаны и несколько женщин. Никто из них не имел отношения к вооруженным формированиям ЧРИ и не совершал никаких противоправных действий. О дальнейшей судьбе этих людей ПЦ «Мемориал» ничего не известно.

В поисках Зелимхана Батариева его родственники обошли все административные и силовые ведомства республики, однако эти их усилия не принесли положительного результата. В администрации г. Грозный, в прокуратуре республики, в ФСБ, на военной базе в *Ханкале*, везде, куда обращались, они получали один и тот же стандартный ответ: сведений о задержании такого человека не имеется.

Впоследствии, однако, выяснилось, что по крайней мере в Ханкале им сказали неправду. К родственникам похищенного приехал сотрудник МВД Чеченской Республики, назвавшийся **Бисланом**. Он сообщил, что живет в *с.Сержень-Юрт Шалинского района* и что некоторое время назад по непонятной ему самой причине был задержан российскими военными. Его содержали в Ханкале в одной яме с Зелимханом Батариевым.

Там же, по словам Бислана, находился и другой житель Сержень-Юрта, некий **Турпал**, задержанный в тот же день, что и он. Вместе эти люди провели на военной базе трое суток.

Сотрудников милиции вскоре освободили, был ли отпущен третий узник, они не знали.

После рассказа Бислана родственники Зелимхана Батариева снова поехали в Ханкалу, но военные в очередной раз отказались признать факт содержания этого человека на территории базы. 18 мая родственники обратились в представительство президента РФ по соблюдению прав, свобод человека и гражданина в ЧР с просьбой оказать содействие в его розыске.

Спецподразделения федеральных сил и милиция проводят спецоперацию (т.н. зачистку) в *пос.Гикаловский Грозненского (сельского) района Чечни*.

С раннего утра было блокировано движение по проходящей рядом автомагистрали *Шатой—Грозный*, также закрыт выезд машин из *с.Пригородное*.

Военные ведут поиск оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, лиц, имеющих причастность к вооруженным формированиям ЧРИ.

В районной администрации сообщили, что особое внимание уделяется ликвидации мини-заводов, перерабатывающих незаконным путем добытую нефть. Задерживаются автоцистерны, перевозящие похищенную в фонтанирующих недалеко от поселка скважинах нефть.

Участок между *пос.Гикаловский* и *Грозным* считается одним из самых опасных.

В УВД Чечни сообщили, что здесь периодически совершаются диверсии.

Данные о количестве задержанных и изъятом оружии не поступали. Закрыт проезд в Грозный и со стороны *Аргуна*. Здесь женщины перекрыли движение через мост.

Первый заместитель главы администрации Грозного Ибрагим Ясуев заявил, что не смог сегодня проехать из Грозного в Гудермес ни через Аргун, ни через поселок Гикаловский. В то же время большая очередь образовалась у въезда в Грозный со стороны *Черноречья*. В первой половине дня транспорт стоял в три ряда длиной в несколько сот метров, так как все, кто имеют неотложные дела в Грозном, стремились въехать в столицу Чечни с этой стороны.

Сообщение СМИ

На блокпосту возле *с.Кошкельды Гудермесского района* задержана колонна из пяти машин с гуманитарной помощью от Датского совета по делам беженцев (ДСБ). Российские военные, осуществляющие на нем дежурство, потребовали заплатить за проезд по 500 рублей с каждой машины. При этом они безосновательно утверждали, что «гуманитарка» все равно попадет на рынки *г.Хасавюрт (Республика Дагестан)*.

Водители категорически отказались платить, в результате чего колонна простояла на дороге около суток.

Машины ДСБ продолжили движение к месту назначения только после того, как в инцидент вмешались сотрудники администрации района и координатор этой международной организации, работающий в *г.Гудермес*.

Военные не принесли извинений за случившееся.

Колонна с гуманитарным грузом из 46 КамАЗов простаивает более суток у *с.Кошкельды*

Гудермесского района на федеральной дороге «Кавказ» в Чеченской Республике.

Как сообщил пресс-секретарь главы чеченской администрации Таус Джабраилов, в машинах находятся семена, а также продукты питания, предназначенные для жителей высокогорного *Ножай-Юртовского района*.

Т.Джабраилов сказал, что у руководителей гуманитарного конвоя имеются на руках все документы, которые обычно требуются для въезда в республику и передвижения по ее территории. Он утверждает, что они имели договоренность с правительством и администрацией Чеченской Республики о ввозе этого груза. О случившемся поставлен в известность находящийся в *Москве* глава чеченской администрации Ахмад Кадыров, который, как заметил Т.Джабраилов, по своим каналам пытается разрешить ситуацию. Препятствует продвижению колонны блокпост, расположенный между населенными пунктами *Ойсхара (Новогрозненский)* и Кошкельды в 15 км западнее границы с *Дагестаном*.

Минувшей ночью один из водителей КамАЗов, который отошел от трассы на несколько метров, подорвался на mine и был доставлен в гудермесскую районную больницу с осколочными ранениями.

Во второй половине дня в *с. Чирчюрт* на мосту через *р. Аргун* на фугасе был подорван автомобиль УАЗ, в котором находились сотрудники милиции. Сразу после взрыва автомобиль был обстрелян боевиками из автоматического оружия; один сотрудник милиции получил ранение и госпитализирован.

Сообщения СМИ

5 мая

Утром в центре *г. Грозный* на *ул. Никитина* прохожие обнаружили двух чеченских девушек в бессознательном состоянии и в разорванных одеждах.

Люди прикрыли их снятыми с себя вещами, привели в чувство.

Девушки рассказали, что накануне ночью в их дом ворвались российские военные, застрелили молодого человека, хозяина этого дома, и его 13-летнего брата.

19-летняя жена убитого и его 16-летняя сестра были схвачены и увезены в неизвестном направлении. После изнасилования и избиений их привезли обратно и выбросили недалеко от дома, рядом с разрушенным зданием государственного цирка.

В здании цирка дислоцируется УВД МВД РФ по ЧР, возглавляемое генералом Сергеем Арениным. Предполагается, что убили молодых людей и изнасиловали девушек его подчиненные.

(Фамилии и имена девушек не сообщаются из этических соображений.)

В *с. Кулары Грозненского (сельского) района* во время «зачистки» задержаны **Расамбек и Асланбек Магомедовичи Исраиловы**. Российские военные отвезли братьев в *ВОВД Ленинского района г. Грозный* и выпустили только на третий день после избиений и пыток током. Родственники заплатили за каждого из них по 900 долларов США и сдали четыре автомата, купленных ими на территории этого ВОВД у его же сотрудников.

После освобождения братья уехали в *Ингушетию*, чтобы оттуда вскоре перебраться в *Польшу*, а затем в *Норвегию*.

Расамбек и Асланбек Исраиловы преследуются из-за старшего брата, **Лечи Исраилова**, 1962 г.р., работавшего до второй чеченской войны в структурах СБ ЧРИ. В 2002 году он также эмигрировал.

В результате спецоперации УФСБ по ЧР освобождена находившаяся в плену у боевиков прапорщик Елена Назарова.

Год назад она приехала в *Чечню* служить по контракту. Участники вооруженных формирований ЧРИ захватили ее в апреле вместе с сослуживцем. Его боевики застрелили, а с Еленой, по ее словам, обращались довольно сносно. Похитители постоянно перевозили ее с места на место, и спецслужбам понадобилось некоторое время, чтобы ее обнаружить. Операция по освобождению проведена сотрудниками ФСБ без единого выстрела.

Примерно в 16 часов в *ст.Ассиновская* началась спецоперация федеральных сил.

Интенсивная стрельба из стрелкового оружия и тяжелых пулеметов продолжалась примерно один час. Въезд и выезд из станицы остаются заблокированными федеральными силами. О возможных потерях не сообщается.

По информации НТВ, на блокпосту у въезда в станицу несут службу сотрудники УВД Кемеровской области. Они затрудняются ответить, что произошло в Ассиновской и какая там обстановка.

Вечером в *Ленинском районе Грозного* на *ул.Садовая* на фугасе подорвалась военная автомашина УАЗ. По предварительным данным, один человек погиб и один ранен.

Фугас был заложен в канаве на обочине дороги.

Сообщения СМИ

6 мая

В ночь на 6 мая неизвестными, предположительно российскими военными, убит **Томас Эхив**, 1971 г.р., проживавший на *ул.Ворошилова* в *г.Аргун*.

Ворвавшие в дом люди были в масках и разговаривали по-русски. Со словами «Не он... , не он...» они обошли всех членов семьи этого человека, а дойдя до него самого, открыли огонь и убили прямо в постели.

В 4.15 к дому 14 (19) по *ул.Гагарина* в *с.Гелдагана (Новая жизнь) Курчалоевского района* подъехал БТР с замазанными грязью бортовыми номерами.

Хозяйка дома **Килсан Идрисовна Гушаева**, 1930 г.р., хотела открыть ворота. Но БТР не остановился и на ходу снес их. Женщину зажал створкой (по другим данным, бронемашина наехала на нее и остановилась), и она закричала. На крики прибежали соседи, но военные не подпустили к ней никого. На требования оказать женщине необходимую медицинскую помощь один из них небрежно бросил: «Она старая и уже подохла».

Военные были в масках, они зашли в дом и вывели оттуда сына пострадавшей **Сайд-Эмина Билаловича Гушаева**, 1951 г.р., и ее внука, **Хизира Сайд-Магомедовича Гушаева**, 1976 г.р. Их посадили в БТР и уехали со двора.

После этого люди оказали женщине первую помощь. Килсан Гушаева все время повторяла, что не смогла защитить сына. Находившаяся рядом родственница попыталась успокоить ее, сказав, что он находится в доме.

Старушка в ответ заявила: «Мой сын не сидел бы в доме, зная, что я лежу здесь раздавленная». Это были ее последние слова, вскоре она умерла.

Задержанных позднее освободили, но в месте содержания их искалечили. У Сайд-Эмина Гушаева, например, была повреждена поясница и разбита голова. От дальнейших истязаний его спасло то, что, не выдержав боли, он потерял сознание.

Хизир Гушаев продолжительное время после освобождения страдал внутренним кровотечением. У него были переломаны пальцы правой руки, имелись ножевые раны на ногах и серьезная травма головы. После пыток он находился в таком состоянии, что

военнослужащие сами отвезли его в больницу.

В целях безопасности родственники увезли обоих за пределы *Чечни*.

Хизир Сайд-Магомедович Гушаев (во время интервью он еще не знал, что его бабушка погибла):

«После четырех часов утра к нам пришли военные и забрали моего дядю и меня. Привезли на окраину Гелдагана в заброшенный дом. Там били, спрашивали, где находятся ваххабиты. Я сказал, что не знаю. Они стали выламывать мне пальцы правой руки. Все пальцы сломали. Били до полудня прикладами автомата и ногами. Потом они заставили меня встать и стали наносить удары прикладами по голове. Били так сильно, что я ударялся в стену. Потом ножом ударили по ноге. Брали за волосы и били о стену.

Дядю тоже били, но он сразу потерял сознание».

В 14.30 во дворе многоэтажного дома в районе *ул.Первомайская* в *г.Грозный* российские военные провели имитацию боя и записали все это видеокамерой.

Военные, прибывшие на трех БТРах, установили их в разных концах двора и стали «отстреливаться» друг от друга. Во время «боевой операции», длившейся два с половиной часа, они ограбили продовольственный магазин. К нему была подогнана бронемашина, в которую загрузили напитки и сладости на 7000 рублей.

«Бой» начался с двух сильных взрывов, после чего была открыта стрельба из гранатомета, пулемета и автоматов. Вскоре стали стрелять и снайперы. Военные, лежа на земле и отдавая приказы как в настоящем сражении, вели огонь по окнам верхних этажей дома.

Они заняли два подъезда *д.52 по ул.Полярников* и открыли стрельбу уже оттуда. Когда несколько испуганных женщин с детьми решили спуститься в подвал, находившиеся там военные в грубой форме приказали им подняться к себе в квартиры.

Саид Ухаев, у которого без присмотра оставались двое детей, вместе со своим товарищем 42-летним **Магомедом Алгираевым**, жителем *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*, со двора, где они в то время находились, попытались добежать до своей квартиры, но были убиты.

Один из местных жителей, которому удалось выйти из зоны огня, обратился за помощью в отдел милиции Ленинского района, но там ответили, что происходящее их не касается. В военной комендатуре пояснили, что в их доме проводится «зачистка».

К месту происшествия согласились приехать только сотрудники ОМОНа ЧР. При их приближении российские военные вскочили на броню БТРов и быстро покинули это место. По дороге они кричали омовцам, что у них имеются убитые и раненые. Однако жители, наблюдавшие за «боем» из окон ближайших многоэтажных домов, не заметили среди них ни одного пострадавшего.

Один из БТРов, который был задействован в «операции», имел номер 123.

Ризван Докуев, инвалид, владелец магазина на углу *ул.Курортная*:

«Я был дома, когда услышал взрыв. Брат находился во дворе, и я крикнул, чтобы он зашел, так как знал, что обязательно начнется стрельба. Через некоторое время к дверям нашего магазина подъехал бронетранспортер. Военные запретили нам выходить наружу. Но мы видели, как они стреляли из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов в глубь двора. Сначала мне казалось, что они ведут с кем-то бой, но потом понял, что это имитация. Военные вели себя спокойно, не прятались, медленно отдавали приказы.

Оказалось, они приехали пограбить, а чтобы никто им не мешал, открыли стрельбу. Военные сорвали дверной замок и унесли из магазина напитков и других товаров на сумму около семи тысяч рублей.

Когда стрельба чуть притихла, я пошел в магазин. Но внутри были солдаты. Они прогнали меня, пригрозив застрелить. Я еще видел, как они стреляли в кур и закидывали их тушки в БТР.

Военные лежали на земле и стреляли по окнам верхних этажей. Они не разрешали никому выйти из дома или прийти на помощь тем, кто там находился. Я запомнил имена некоторых из военных: «Виталик», «Славка». Когда они увидели омоновцев, то быстро собрались и уехали».

Нуржан, жительница обстрелянного дома:

«В 14.30 я услышала взрыв и первые звуки стрельбы. Потом посыпались стекла, и в моей квартире сильно повредило лоджию. Так как дома были дети, я решила вместе с ними спуститься в подвал. Но перед подвалом стояли четыре российских военнослужащих. Они сказали мне: «Заходи к себе и сиди там. Мы вас, чичиков, давили и будем давить». Мы снова поднялись к себе и просто легли в прихожей. Но пули продолжали залетать в комнату, и тогда мы зашли в ванную.

Стрельба прекратилась около 17 часов вечера. Мы узнали потом, что военные уехали, заведя чеченских омоновцев».

Два человека погибли вечером в центре *Грозного* от огнестрельных ранений. Это жители одной из 9-этажек, расположенных на *ул.Первомайской*.

Около 17 часов между средней школой № 7 и данным жилым домом раздались два маломощных взрыва, от которых, по предварительным данным, никто не пострадал. Через несколько минут неизвестные, проезжавшие по *ул.Первомайской*, открыли массированную беспорядочную стрельбу из крупнокалиберного оружия и гранатометов. При этом двое мужчин, находившихся во дворе одного из домов, получили тяжелые ранения и скончались на месте.

Стрельба прекратилась только после прибытия нарядов ОМОН, состоящих более чем из ста человек. Командир спецназа утверждает, что установить личности тех, кто открыл огонь, пока не удалось. Также неизвестно пока, кто именно стрелял в погибших. Омоновцы оцепили всю территорию и ищут среди развалин людей с оружием.

Тем временем серьезно пострадали ранее восстановленные жильцами квартиры: выбиты стекла, искорежена мебель, пробиты стены. Среди населения, не знающего, как дальше может развиваться ситуация, царит паника. Точные данные о причинах и участниках инцидента, по словам командира ОМОН, станут известны только после того, как поработают на месте представители следственных органов.

В то же время мэрия *Грозного* распространила информацию о причастности военнослужащих к гибели двух местных жителей.

Начальник отдела печати и информации мэрии *Грозного* Руслан Мартагов заявил, в частности, что 6 мая в Ленинском районе *Грозного* «неизвестным подразделением федеральных сил был обстрелян жилой дом по улице Полярников, 52».

«В результате стрельбы из крупнокалиберного и стрелкового оружия убиты двое жителей этого дома — 39-летний **Саидэмин Утаев** и 35-летний **Магомед Арсамерзаев**».

Как утверждает Р.Мартагов, «соответствующими службами какие-либо меры для установления лиц, причастных к случившемуся, и привлечению их к ответственности не приняты».

Сообщение СМИ

БТР, находившийся над туннелем на *просп. А.Авторханова (Ленина) г.Грозный*, произвел

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

три выстрела в сторону *ул. Мельничная* (в районе маслозавода и хлебопекарни). В результате обстрела были ранены трое играющих во дворе детей. Двоих из них в тяжелом состоянии поместили в хирургическое отделение городской больницы № 9.

У двухлетнего **Мансура Джабраилова** осколками перебиты мышцы правой ноги и левая ступня, задето легкое, имеются множественные ранения спины и ягодиц.

У 10-летнего **Хамзата Солтаханова** серьезная рана в области паха, пробита толстая кишка. Осколки от снаряда попали ему в плечо и ногу.

У 9-летнего **Рамзана Бекмурзаева** раны на ногах.

Военные, как полагают местные жители, сознательно обстреляли детей. На улице, кроме них, никого не было, они находились в зоне прямой видимости от того места, откуда прозвучали выстрелы.

Рассказы Хамзата Солтаханова и его матери, записанные сотрудником ПЦ «Мемориал» в городской больнице № 9:

«Мы играли на улице. Потом взрыв был какой-то и выстрел. Мы убежали.

Там сидел маленький мальчик. Мы его спасти хотели. Я не видел, кто стрелял, но там были только русские солдаты. Я был ранен, и мой друг был тоже ранен. Потом мы этого мальчика спасти хотели, он был весь в крови.

Взяли его за руки и за ноги и хотели унести домой. Одна женщина прибежала, сказала, что сама отнесет. А я прибежал домой. Я кричал. Меня ранило осколками».

Хамзат держался за живот и бежал. У него вынули осколки из плеча, из левой ноги. В животе был осколок. Прорезан тонкий кишечник. Их зашивали. Толстую кишку вывели наружу. Врачи еще не вынули осколок из живота. Сказали, что, может быть, удалят его в следующий раз. Хамзат жалуется на живот. У него бывают сильные боли, врач сказал, что это от осколка. Через три месяца ему нужно будет кишку поставить на место. Поэтому оставили осколок.

Было всего три выстрела. Один взрыв произошел сзади нашего дома, и осколками повредило его крышу. Стреляли из БТРа. Это видели соседи, которые живут у дороги. Они позже подошли на пост, пожаловались военным. Те ответили, что стреляли не они, а с БТРа, который проезжал по дороге. Его номер они не сообщили.

Эти же соседи рассказали, что слышали крики военных, находившихся на БТРе, и поняли, что они будут стрелять. Но они не догадывались, что огонь будет открыт по детям».

Российские военные провели очередную «зачистку» с *Гехи Урус-Мартановского района*. Массовым обыскам они подвергли дома местных жителей, а их огороды проверили миноискателями.

Военные, среди которых значительное число составляли контрактники, вели себя по отношению к местному населению вызывающе грубо.

Российские военные с блокпоста № 9 на *ул. Б. Хмельницкого* в *Грозном* задержали **Исрапила Индербаева**, прибывшего в город с больным родственником для ультразвукового исследования. Заехав к двоюродной сестре, Хеде Хизриевой, он затем поехал домой.

С ним был его русский друг. Паспорт и документы на машину у Исрапила Индербаева были в полном порядке, и поэтому остановившие его военные заявили, что он якобы нарушил правила дорожного движения. На слабые попытки что-либо возразить, они ответили ударами прикладов автоматов.

Его другу, угрожая подобной же расправой, военные «посоветовали» не вмешиваться в происходящее. Но тот все же обратился за помощью к проходящей мимо женщине.

Несмотря на сыпавшиеся с разных сторон удары, она пробилась к Исрапилу Индербаеву и обняла его. Затем отняла отобранные у него документы. Как впоследствии объяснила женщина, российские военные часто рвут паспорта людей и под этим предлогом увозят их «для выяснения личности».

После этого она поехала и оперативно сообщила о происшествии на блокпосту сотрудникам ОМОНа ЧР.

Когда милиционеры приехали на ул.Б.Хмельницкого, военные не только отпустили задержанного ими человека, но даже извинились перед ним.

В 21.20 на ул.Монтажная в Ленинском районе г.Грозный российские военные, находившиеся в засаде, задержали **Шарпудина (Сайпудина) Шервановича Джамурзаева**, 1961 г.р. Он вместе с Мовсаром Мухадиновичем Гисаевым, 1975 г.р., шел к соседям смотреть телевизор.

Мовсар Гисаев, которому удалось скрыться от военных, сообщил о задержании своего товарища Магомеду Султановичу Солтахмедову, 1977 г.р., и Шерипу Германовичу Умарову, 1977 г.р.

Молодые мужчины на свой страх и риск решили отправиться на поиски задержанного. На ул.Монтажная им встретился российский патруль, который обстрелял их. Шерипу Умарову удалось уйти с места происшествия невредимым. **Магомед Солтахмедов** был ранен в ногу. Военные подошли к нему и, взяв за покалеченную ногу, потащили в сторону от жилых домов.

В полукилометре от места обстрела они сбросили раненого в канализационную яму, а затем кинули туда гранату. Местные жители, которые слышали звуки выстрелов, крики и стоны, но не осмелились выйти на улицу, нашли на следующий день его обезображенный труп.

Местонахождение Шарпудина (Сайпудина) Джамурзаева остается неизвестным. Его родственники обратились с заявлениями в прокуратуру и военную комендатуру города, а также в офис специального представителя президента РФ по соблюдению прав человека и гражданина в ЧР.

На следующее утро на ул.Монтажная на БТРах приехали российские военные. Скорее всего они были из того же подразделения, чьи служащие обстреляли накануне молодых людей. Они обыскали дом убитого ими Магомеда Солтахмедова и Шерипа Умарова. По имеющейся информации, военные искали оружие.

7 мая

В ночь на 7 мая из артиллерийских орудий и стрелкового оружия обстрелян райцентр *Курчалой*. Огонь велся со стороны блокпостов, расположенных на выездах из населенного пункта в сторону *г.Гудермес* и *с.Гелдагана*, а также с мест дислокации российских воинских частей.

Осколки от разрывающихся снарядов залетали во дворы и дома местных жителей. Во многих из них были пробиты крыши и стены.

Сотрудники военной комендатуры района и ВОВД, в свою очередь, открыли огонь по домам, находящимся поблизости от места дислокации этих учреждений. Снайперы простреливали примыкающие улицы.

Среди гражданского населения жертв не было, так как с началом стрельбы люди спустились в подвалы.

Наутро у здания военной комендатуры Курчалоевского района собрались женщины, возмущенные продолжающимися ночными обстрелами населенного пункта. Они потребовали к себе для «отчета» коменданта. Но ни он, ни другие офицеры, которые вышли к женщинам, ничего не смогли объяснить.

По версии военных, ночью из «зеленки» якобы неизвестные обстреляли их из гранатомета. В ответ они и были вынуждены открыть огонь по селу.

В тот же день в магазине, который находится рядом с комендатурой района, произошел небольшой взрыв. Его причина не была установлена. Тем не менее российские военные стали хватать всех подвернувшихся им под руку молодых людей.

Оказавшиеся поблизости от места происшествия женщины попытались вмешаться в происходящее. Военные сначала натравили на них служебных собак, а потом стали избивать прикладами автоматов. Возникла потасовка, один из сотрудников комендатуры схватил за волосы женщину и, свалив на землю, волочил за собой.

Военные открыли огонь из автоматического оружия, в результате чего ранение легкого получила девочка. Позднее выяснилось, что она нуждается в лечении за пределами ЧР, но вывезти ее невозможно, так как она нетранспортабельна.

Около 3.30 в с. *Кень-Юрт (Гални) Грозненского (сельского) района* российские военные похитили из его собственного дома **Беслана Мумситовича Байсултанова**, 1964 г.р. Поиски этого человека, организованные родственниками, ни к чему не привели. Не смогла выяснить ничего о его дальнейшей судьбе и прокуратура района, 3 июня возбудившая уголовное дело № 19076 по ст. 126 ч. 2 п. «г» УК РФ («похищение человека»). Ровно через два месяца — 3 августа 2001 года — оно было приостановлено в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

На рассвете многоэтажный дом № 115 по ул. *Сахарозаводская* в г. *Аргун* был окружен российскими военными и бронетехникой.

Проснувшиеся от шума моторов тяжелой техники и лязга гусениц жители с беспокойством наблюдали, как военные занимают один подъезд их дома за другим. Когда те вошли в 5-й подъезд, там началась стрельба. Вскоре военные стали выбегать из него.

Впоследствии выяснилось, что в пустующей квартире на пятом этаже ночевали трое молодых людей: 19-летний **Абу Усумов**, 24-летний **Эмин Юнусов** и 32-летний **Руслан Яшуркаев**.

Российские военные дали жителям три минуты на то, чтобы они покинули дом, а потом открыли по нему огонь из стрелкового оружия, гранатометов, крупнокалиберных пулеметов и танков. Чуть позже к дому были подогнаны две зенитные установки «Шилка». На крышах соседних многоэтажек появились снайперы.

В разгар обстрела дома в небе показался вертолет. Он приземлился рядом с позициями, которые занимали российские военные. Местные жители, наблюдавшие за происходящим в непосредственной близости от этого места, утверждают, что из вертолета вышел генерал Дадонов (неизвестно, правда, настоящая у него фамилия или, как это часто практикуется в *Чечне*, вымышленная). Многие слышали, как он докладывал кому-то по радиации, будто в Аргуне ведется масштабная операция по уничтожению крупной банды боевиков.

Один из молодых людей, по рассказам очевидцев, погиб сразу после начала обстрела

дома. Через час выпал из окна и разбился второй. До вечера российские военные, на вооружении которых кроме стрелкового оружия и пулеметов были еще и танки, БТРы и зенитные установки, вели «боевые действия» против одного человека.

После его смерти выяснилось, что в руках у него был всего лишь пистолет.

Местные жители неоднократно предлагали военным свои услуги, чтобы уговорить молодых людей сдаться. Однако все предложения были отвергнуты.

Около 17 часов обстрел дома прекратился. Последний из обороняющихся погиб. Из российских военных, по наблюдениям жителей Аргуна, только один был ранен. Убитых они не видели.

Более плачевными оказались последствия «сражения» для жителей дома. Многие из них полностью лишились имущества. Было разрушено 27 квартир, некоторые не подлежат восстановлению.

Жильцам уцелевших квартир повезло ненамного больше. В течение двух часов после завершения «операции по уничтожению банды боевиков» российские военные выносили из дома и грузили в «Уралы» ковры, аудио- и видеотехнику, пледы, посуду. Генерала Дадонова при этом, правда, уже не было.

В тот день из д.115 увезли в комендатуру города шестерых мужчин. Еще троих военные задержали на улице по дороге туда.

На следующий день родственники задержанных людей вышли на стихийный митинг к зданию военной комендатуры города. Они держали в руках плакаты: «Прекратите геноцид!», «Верните наших сыновей!», «Отдайте трупы наших детей!» и т.п.

9 мая семеро из девяти захваченных были отпущены. Они были избиты. Не возвратились домой **Саид-Магомед Мазазаев** и **Магомед Ахьядов**.

Матери Саид-Магомеда Мазазаева военные сообщили о якобы предъявленном ее сыну обвинении в поддержке «ваххабитов». Основанием для этого, как позднее выяснилось, стало то, что в момент задержания на нем не было нижнего белья.

О дальнейшей судьбе оставшихся в комендатуре людей ничего неизвестно.

Трупы Эмина Юнусова и Абу Усумова российские военные увезли в комендатуру. По имеющейся информации, за их выдачу с родственников убитых они вымогали деньги, равные в сумме стоимости на черном рынке десяти автоматов. Неизвестно, был ли уплачен выкуп, но трупы этих людей забрали из комендатуры 12 мая.

За день до этого, 11 мая, около ста жительниц города, возмущенные торговлей трупами, собрались около моста через *р. Аргун* с целью перекрыть по нему движение. Они потребовали немедленно выдать тела родственникам. В этот момент прямо через толпу женщин поехал БТР. В результате сестра одного из убитых получила сложный перелом - ноги.

Митингующие переместились к комендатуре, рядом с которой акция продолжалась и на следующий день, до момента выдачи трупов родственникам для захоронения.

Военные, участвовавшие в «крупномасштабной операции» на ул.Сахарозаводская, вскоре сменились. Как утверждают жители г.Аргун, перед тем как покинуть Чеченскую Республику, командование предоставило им возможность заработать «боевые», а заодно и пограбить местное население.

Тем же вечером в интервью одному из каналов российского телевидения генерал Геннадий Трошев, командующий Северо-Кавказским военным округом, говорил о событиях в этом городе как о «заранее спланированной операции».

Удалось записать номера двух автомобилей УАЗ, на которых к д.115 прибыли российские военные: 583 ЧБ и 761 ЧБ. В «операции» был задействован и БТР с бортовым номером 846.

11 мая г.Аргун посетили сотрудники ПЦ «Мемориал» и записали рассказы людей, пострадавших во время «операции» российских силовых структур на ул.Сахарозаводская.

Тумиша Усманова, жительница дома № 115:

«В эту ночь у меня ночевали сноха и племянница. Когда я вышла их проводить, было без десяти семь. Я увидела, что наш дом окружен. Военные вышли из первого подъезда и побежали во второй. Потом солдаты бегом побежали в пятый подъезд. Там было трое ребят-чеченцев. Они были не из нашего дома.

Может, они от испуга не могли выйти, может, они просто поговорить с кем-то пришли, не знаю. Но военные действия не надо было проводить с таким размахом. Десяти человек достаточно было бы для этой операции. Всего боевиков было три человека, мы их не знаем.

Я спросила, что будет? У меня двое детей-инвалидов, я побоялась, что не успею их вывести. С верхних этажей пятого подъезда стали кричать. Сразу стали стрелять на пятый этаж в пятом подъезде из пистолетов, автоматов.

Если бы они нам дали возможность подойти и поговорить с этими ребятами, такого не было бы. Я подошла с удостоверениями своих детей-инвалидов, предложила поговорить с ребятами. Женщины просили, чтобы меня пустили. Оружия у ребят не было. Мы видели только одного раненого солдата, да и то, похоже, его свои же нечаянно задели.

Потом военные уронили пистолет. Его взяли ребята и бегали с ним. Одного они убили сразу, второй через час выпрыгнул со второго этажа и разбился, а с третьим они воевали до пяти часов вечера.

По нашему дому стрелял танк, ручной пулемет, снайперы, подогнали «Шилки», в доме напротив сидело пятьдесят человек, в доме с другой стороны пятьдесят. Ни коменданта, ни мэра, ни его заместителей здесь не было.

Когда все кончилось, еще два часа нас домой не пускали, потому что в это время они забирали ковры, телевизоры, магнитофоны. 30 видеоманитофонов и телевизоров. Все выгребли вплоть до шампуней. Между двумя домами они загнали машину «Урал» и грузили в нее.

27 квартир было полностью разрушено. Многие люди остались только в том, что на них было надето.

Были задержаны девять человек, семерых отпустили на следующий день, двое еще остались. Они в комендатуре.

У этих военнослужащих есть ли палатки или казармы, где они живут? У них, что, командиров нет? Они не видели, что солдаты привезли из боя? Они же не с телевизором воевать приехали! Почему командиры не спросят своих солдат, откуда у них это все? Они сервизы, пледы, ковры видели? Их, что, никто не проверяет?»

Хасан Орцуев:

«У ребят документы были. Военные их забрали и сказали, что не было документов. Генерал Дадонов лично руководил операцией. Прилетел на вертолете, потом по радиации докладывал, мы слышали: «Мы проводим крупномасштабное мероприятие по задержанию боевиков. Двоих уничтожили, остался один, мы завершаем операцию». Теперь за трупы двоих десять автоматов просят».

Мать Эмина Юнусова:

«У меня ничего сотрудники комендатуры не просят. Просто у них была пересменка да еще праздник, поэтому я не могла подойти к коменданту поговорить. Сегодня подошла, поговорила, он обещал выдать трупы сегодня вечером или завтра.

Мой сын был больной. У него расширение сердца и камни в почках. Он с друзьями к девушкам пошел. Кто-то сообщил военным, что они ваххабиты. Никакой он не ваххабит! И не боевик, когда-то им был.

После школы он пошел в совместную комендатуру, потом работал во вневедомственной охране. От этой структуры их направили на эту войну. После выхода из Грозного он нигде не воевал. Террористом не был, взрывы не устраивал. У него ни одной копейки в кармане нет.

С ним были Абу Усумов и Руслан Яшуркаев. У Руслана были жена и двое детей».

Мазазаева, мать Саид-Магомед Мазазаева:

«Забрали моего сына. Проверили нас, ушли. Потом по мегафону прокричали: «Выходите, даем три минуты». Всего забрали девять человек. Из нашего дома Гаибова, Джабраилова, двух моих сыновей и Ахьядова. Мы вышли, они быстро посадили их в машину, нас, женщин, отбросили в сторону.

Я спросила, куда их везут, мне ответили неприличным словом. Потом стоим, они в машине лежат, их положили друг на друга. Из нашего дома забрали шесть человек, еще по дороге брали, и получилось — девять. Повезли их в комендатуру, а когда отпускали, они все были избиты.

Теперь двое остались — Магомед Ахьядов и Саид-Магомед Мазазаев. Сын мой болеет бронхиальной астмой, они говорят, что нижнего белья на нем не было. Поэтому он, получается, ваххабит. Этого я никогда не слышала, я его от себя не отпускала. Ни в чем его, кроме отсутствия нижнего белья не обвиняют».

Зара Ибрагимова, теща Саид-Магомед Мазазаева:

«7 мая боевые действия начались рано утром. Дали три минуты на то, что всем выйти. У меня дочь инвалид от рождения. Ее мужа, Мазазаева, забрали, привязав за шею проволоку. Он теперь кашляет кровью, пришлось капельницу ставить. Его брат тоже избит. Ничего у них не осталось, все унесли.

У них двое детей, как они теперь жить будут? Я им помочь не могу».

Зара Усумова, сестра убитого Абу Усумова:

«Мы стояли возле комендатуры и требовали, чтобы отпустили парней. Но на нас никто не реагировал.

11 мая мы решили заблокировать мост, чтобы власти обратили на нас внимание. Мы даже не успели сделать это, как БТР поехал прямо на толпу женщин и детей. Моя нога попала под колесо».

В с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района российские военные задержали трех местных жителей. Все они впоследствии бесследно исчезли.

Один из них, **Вахит Мовлаевич Сайдцелимов**, 1982 г.р., согласно наступившей очереди, должен был пасти общественный скот. Но у него не было паспорта, а временное удостоверение личности оказалось просроченным. Поэтому вместо него на пастбище с утра отправилась мать.

Тем временем в Цоцин-Юрте началась «зачистка». Когда военные приблизились к дому, молодой человек, боявшийся придинок из-за отсутствия документов, спрятался в огороде за стогом кукурузы. Но его все равно заметили и задержали. При этом военные заявили, что он не стал бы укрываться, если бы не был связан с вооруженными формированиями ЧРИ.

Родственники и соседи вступились за него. Попытались объяснить, что он слишком молод для участия в боевых действиях. К тому же и выглядел совсем мальчишкой: был невысокого роста и худощавым.

Рассказав, что получить паспорт простому жителю республики сейчас очень трудно, соседи и родственники объяснили военным, что документы Вахита Сайдцелимова уже давно сданы в ПВС Курчалоевского района. Однако это не было принято во внимание. Молодого человека увезли в неизвестном направлении.

С заявлениями по поводу его задержания родственники обращались во многие официальные инстанции республики и района. Например, в военную комендатуру Курчалоевского района, прокуратуру *Шали* и *Грозного*, на базу в *Ханкале*, бюро специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. К поискам были привлечены и посредники. С ними была договоренность, что они получают деньги только тогда, когда будет установлено местонахождение увезенного военными человека. Но этого не удалось сделать даже им.

Единственным итогом обращений в органы власти стало психическое заболевание, полученное его отцом, Мовлой Сайдцелимовым.

По факту задержания, а затем «исчезновения» Вахита Мовлаевича Сайдцелимова по ст. 126 ч. 1 УК РФ (похищение человека) 18 мая 2001 года Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39030. Тем не менее по состоянию на июль 2002 года его местонахождение не было установлено.

В середине дня военные ворвались еще в один цоцин-юртовский дом. Они провели в нем несанкционированный прокуратурой обыск и, не найдя ничего противозаконного, тем не менее задержали братьев **Эдилсултановых: Адама Аднановича**, 1972 г.р., и **Бислана Аднановича**, 1975 г.р. Военные объяснили свои действия тем, что эти молодые люди якобы «очень похожи на боевиков».

Задержанных во время «зачистки» жителей военные отвозили на окраину села. В 300–500 метрах от крайних домов, там, где находится местная водоканал, они организовали временный фильтрационный пункт. Туда же были доставлены и братья Эдилсултановы. До этого им связали руки, надели на головы мешки. В таком состоянии других задержанных, как стало известно после их освобождения, военные допрашивали, требуя сообщить, где находятся боевики и спрятанное ими оружие, и избивали.

С фильтрационного пункта у водоканала Адам и Бислан Эдилсултановы не вернулись. По

факту их похищения 1 апреля 2002 года прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело № 75038 по ст. 126 ч. 2 УК РФ. Через два месяца согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР оно было приостановлено. По состоянию на январь 2004 года о дальнейшей судьбе похищенных ничего не было известно.

Как свидетельствуют односельчане, братья никогда не состояли в вооруженных формированиях ЧРИ.

В с. *Чире-Юрт Шалинского района* сотрудники российских силовых структур задержали несколько десятков молодых людей. После тщательной проверки, сопровождавшейся избиениями и издевательствами, группами по несколько человек всех отпустили. Однако за освобождение большинства этих людей родственники вынуждены были заплатить выкуп от 2 до 2,5 тысяч рублей.

Одного из задержанных по имени **Адлан** (фамилия не называется по его просьбе) «силовики» подвергли пытке электрическим током.

В ночь на 7 мая в своем доме в *Аргуне* убиты главный эколог городской администрации **Албек Чинтаев** и его родной брат.

По словам сотрудников УВД, жители соседних домов слышали ночью выстрелы из автоматического оружия, а утром обнаружили в доме трупы братьев.

Жена А.Чинтаева с детьми в это время находилась у родственников в *Гудермесе*.

По факту убийства возбуждено уголовное дело, ведется следствие.

Операцию по задержанию **Александра Шепиева**, жителя ст. *Курдюковской Шелковского района Чечни*, провели сотрудники дагестанского УБОП совместно с оперативниками УБОП КФКМ МВД РФ по Дагестану.

А.Шепиев входил в отряд полевого командира Имруди Хамсуркаева. В составе отряда в июне–октябре 2000 года он совершил серию нападений на военнослужащих Минобороны и сотрудников МВД, в результате которых были убиты двое военнослужащих срочной службы и пятеро сотрудников милиции.

Ранее, в 1997 году, боевик участвовал в нападении на сотрудников УФСБ по Дагестану.

Во второй половине дня на ул. *Жуковского в Ленинском районе Грозного* был взорван мощный фугас. Это произошло недалеко от кафе «Три колонны» в тот момент, когда рядом проезжала бронемашина.

По предварительным данным, никто из военных не пострадал, а машина покинула место происшествия своим ходом.

На месте взрыва посередине проезжей части образовалась воронка диаметром более двух метров.

Мэр Грозного Бислан Гантамиров подтвердил, что отдал своим подчиненным распоряжение уничтожать террористов, застигнутых на месте преступления.

Мэр пояснил, что распоряжение было им отдано на днях на оперативном совещании.

«Речь не идет о том, чтобы расстреливать всех подряд. Речь идет только о лицах, совершивших преступление. Увидел, что террорист закладывает бомбу, готовит теракт, убил человека — никаких задержаний, никаких пленений», — подчеркнул Б.Гантамиров.

Он не понимает, «зачем арестовывать такого террориста, зачем затягивать судебные процессы на многие месяцы».

По мнению мэра, только жесткие меры способны нормализовать ситуацию в Грозном и «спасти многие десятки жизней».

«Чрезвычайная ситуация в городе требует чрезвычайных мер, тогда сами террористы поймут, что с ними никто не будет церемониться», — подчеркнул Б.Гантамиров.

При этом он указал, что его позиция имеет мало сторонников.

Мэр крайне озабочен серией массовых убийств русских жителей в Чечне. Он

подчеркнул, что такого не было за 10 лет войны в республике.

В то же время спецпредставитель президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимир Каламанов заявил, что готов обратиться в суд с иском в отношении мэра Грозного Бислана Гантамирова.

Поводом для этого стало заявление грозненского руководителя о том, что он отдал распоряжение своим подчиненным уничтожать террористов, которые застигнуты на месте преступления.

«Это по сути призыв к беспределу, в правовом обществе не может быть слова «уничтожить», к кому бы оно ни применялось. Данное заявление господина Гантамирова не имеет ничего общего ни с позицией российского правительства, ни с позицией главы государства», — заявил В.Каламанов.

Он назвал это «грубейшим нарушением закона», так как террористы и другие преступники могут быть привлечены к уголовной ответственности только в соответствии с российским законодательством.

Спецпредставитель считает, что заявление Б.Гантамирова оказывает крайне негативное влияние не только на ситуацию внутри страны, но и на международном уровне.

Вместе с тем он отметил, что «с эмоциональной точки зрения такую позицию можно понять». Однако, добавил спецпредставитель президента, поскольку Б.Гантамиров занимает пост мэра Грозного, это заявление наносит «колоссальный ущерб всему тому позитивному, что делается в республике».

Генеральная прокуратура РФ не располагает какими-либо документами, подтверждающими существование приказа мэра Грозного Бислана Гантамирова расстреливать на месте преступников, уличенных в убийстве русскоязычных жителей города.

Начальник Управления информации и общественных связей Генпрокуратуры РФ Леонид Трошин заявил: «Неизвестно, существует ли такой письменный приказ мэра Грозного, равно как и устное распоряжение».

Тем не менее Л.Трошин отметил, что «в любом случае прокуратура не может не реагировать на подобные сообщения СМИ».

В этой связи он сообщил, что заместитель генерального прокурора Сергей Фридинский уже начал проверку данной информации.

Если сообщения прессы верны, добавил Л.Трошин, то по этому поводу можно сказать следующее: «Господин Гантамиров поддался эмоциям и забыл про такую вещь, как закон, что абсолютно недопустимо».

Вместе с тем Б.Гантамиров не согласен с мнением представителей Генпрокуратуры, МВД и Минюста России, назвавших его призывы «экстремистскими». «Почему экстремистскими? Я призываю действовать только в рамках закона. Я могу сказать моим оппонентам: нужно бороться с терроризмом. А с террористами все средства хороши. Моя позиция всегда была постоянной — надо быть адекватными к террористам», — пояснил мэр.

При этом он напомнил о неэффективности ведущейся в республике борьбы с терроризмом: «У меня встречный вопрос к так называемым правозащитникам: сколько террористов они предали суду и осудили? По-моему, ответ очевиден».

Мэр считает надуманными обвинения в свой адрес в бездействии. «А какими силами мэр должен наводить порядок, если у него в охране двенадцать человек и ни один из них не вооружен. В то время как в распоряжении городских военных сил находится около 40 тысяч вооруженных бойцов», — отметил Б.Гантамиров и добавил: «Вот дайте мне 40 тысяч человек — я наведу порядок не только в Чечне, но и в Турции тоже».

Сообщения СМИ

8 мая

Около 18 часов недалеко от *пос.Долинский Грозненского (сельского) района* были убиты **Лема (Мовлди) Адамович Чакаев**, 1967 г.р., и **Ваха Магомедович Висаев**, 1971 г.р.

Как свидетельствуют очевидцы, Ваха Висаев в драке получил огнестрельное ранение и нуждался в медицинской помощи. Отвезти его в больницу взялся Лема (Мовлди) Чакаев. Но перед этим он обратился в местную комендатуру. В его присутствии военные по рации предупредили своих сослуживцев на блокпостах о необходимости беспрепятственно пропускать раненого человека. Была названа марка автомобиля (ВАЗ-2106, т.н. канадский вариант), ее регистрационные номера и фамилия водителя.

Однако еще до первого блокпоста к ним на большой скорости подъехали российские военные. Обстреляв, они заставили их остановиться, затем подошли и в упор застрелили обоих. Автомобиль с убитыми людьми тут же был подожжен. То, что осталось от трупов, родственникам удалось забрать лишь 9 мая.

Лема (Мовлди) Чакаев был женат, имел двоих малолетних детей.

Утром блокпосты вокруг *г. Урус-Мартан* по распоряжению военной комендатуры района закрыли на два дня. Из-за этого местное население испытало значительные трудности в передвижении.

Районные органы власти, центральная больница, рынки, где цены на продукты питания ниже, чем в других населенных пунктах, располагаются в черте города, и доступ к ним на время был отрезан.

С утра 10 мая военные разблокировали дороги. Однако уже 11 мая они вновь закрыли для проезда автотранспорта восточную сторону *Урус-Мартана*. Здесь, а также на южной и юго-восточной окраинах города началась очередная «зачистка».

Такие же операции проводились в райцентре всю первую декаду мая. К примеру, в ночь на 7 мая военные поднимали с постелей людей, которые проживают в кварталах, прилегающих к районной больнице, и проверяли документы. В их домах проводились несанкционированные прокуратурой обыски.

В ходе массовых «зачисток» были задержаны жители города, не причастные ни к вооруженным формированиям ЧРИ, ни к боевым действиям. Точных данных о числе захваченных нет. Однако перед зданием ВОВД района все эти дни собирались десятки людей, чьи родственники были незаконно задержаны, и требовали их освобождения.

Ночью погиб житель *г. Урус-Мартан* **Арсен Аламадович Вазикаев**.

По данным, полученным из российских правоохранительных органов, погибший пытался установить фугас, но подорвался из-за неумелого обращения с ним. В результате взрыва тело Арсена Вазикаева было разорвано на части.

Около 16 часов на окраине *с. Дачу-Борзой Грозненского (сельского) района* российские военные с передвижного блокпоста задержали **Роберта Мовлдиновича (Маулдиновича) Мусаева**, 1974 г.р., управлявшего автомобилем «Нива» 2000 года выпуска с регистрационным знаком: М 195 МА 95/rus.

Молодой человек постоянно проживал в *с. Улус-Керт Шатойского района*, работал в школе учителем физкультуры. В момент задержания он возвращался домой.

Высадив из салона автомобиля, его пересадили на броню БТРа и через *с. Дуба-Юрт* повезли в сторону *с. Чири-Юрт Шалинского района*.

Принадлежащая ему «Нива» ехала следом, за рулем находился один из военных. Все это происходило на глазах многих местных жителей, причем некоторые из них узнали и Роберта Мусаева, и его автомобиль.

Со слов этих людей вскоре стало известно, что задержанный был доставлен в ПОМ Чири-

Юрта и до утра следующего дня содержался там. Задержавшие его военные тем временем до позднего вечера раскатывали по окрестным населенным пунктам на изъятном ими автомобиле.

9 мая они забрали Роберта Мусаева в расположение 34 ОбрОН, дислоцирующейся в Дачу-Борзое (родственники выяснили, что командиром бригады в то время являлся некий Массон, имевший звание полковника). На территории этой воинской части следы задержанного окончательно затерялись.

В его поисках, кроме родных и близких, принимали участие десятки людей — от жителей села до главы местной администрации и имама мечети. Они написали заявления в ВОВД, прокуратуру, УФСБ и военную комендатуру Шалинского и Шатойского района. Затем обратились за содействием в представительство президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР и миссию ОБСЕ. Между различными структурами власти республики и районов даже завязалась переписка, однако единственным результатом этого стало возвращение принадлежавшего Роберту Мусаеву автомобиля и личных документов.

Они были переданы родственникам 16 мая с территории ПОМа с.Чири-Юрт. Присутствовавшие при этом жители *Улус-Керта* Супьян Муадович Исупов, 1961 г.р., Сайда Магомадович Магомадов, 1942 г.р., и Сейтхусейн Мансурович Мацаров, 1957 г.р., отметили, что выданная «Нива» была изнутри сожжена. Полностью уничтожены: обивка салона, панель приборов, сиденья. Составленный свидетелями об этом акт подписали директор школы, где работал задержанный, Залпа Супьяновна Висингириева, и управляющий делами местной администрации Бану Имрановна Бетиева.

Представители российских военных и милиционеры подписать акт отказались. Наверное, чтобы иметь основание утверждать потом, будто с автомобилем вместе был освобожден и Роберт Мусаев. По крайней мере, один раз подобное заявил начальник МОБ Шалинского ВОВД капитан милиции С.Т.Водяк.

13 июня в своем ответе на заявление отца похищенного, Маулды Мусаева, переадресованного ему, по всей видимости, из прокуратуры, он написал следующее (стиль и орфография сохранены): *«На Ваше заявление от 14 мая 2001 года отвечаю, что Мусаев Р. задерживался 8 мая 2001 года работниками комендатуры с.Чири-Юрт, Шалинского района во время управления автомобилем «Нива». После установления личности он был освобожден и автомобиль ему был возвращен».*

В уголовном деле № 56036, возбужденном прокуратурой Грозненского (сельского) района по ст. 126 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ лишь 18 марта 2002 года, утверждается, что Роберт Мусаев задержан «неустановленными военнослужащими и увезен в неизвестном направлении».

По факту похищения этого человека возбуждала уголовное дело и прокуратура Шалинского района (№ 59271 ст. 126 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ от 10 декабря 2002 года). В описательной части к нему и вовсе сказано, что из Дуба-Юрта его увезли «неустановленные лица в камуфляже».

По состоянию на начало 2004 года местонахождение похищенного неизвестно.

9 мая

Около 2 часов ночи к **Салиховым**, проживающим на *12-м участке Октябрьского района г.Грозный*, ворвалась группа российских военных. В доме, кроме хозяина, были его 17-летний сын, жена, две дочери семи и восьми лет, больная мать и сестра.

Военные не стали проверять у них документы или же проводить обыск, а сразу же потребовали деньги и золото. Заодно спросили, не знают ли присутствующие кого-либо из боевиков. Назвать их Салиховы не смогли, а денег давать не захотели.

Тогда военные предложили хозяйке дома выбрать, кого им расстрелять первым: мужа или

сына. Однако та все равно отказалась платить и заявила об этом в категорической форме.

После этого, обращаясь к сестре хозяина дома, грабители стали грозить расстрелом брата, племянника и больной матери. «Стреляйте», — сказала та тоже.

Один из военных передернул затвор автомата, но его напарник, нашедший простой и надежный способ изъятия денег у несговорчивой семьи, остановил его. Он сообщил жене Салихова, что ее муж, которого «допрашивали» в другой комнате, велел отдать все деньги, что имеются в доме.

Добыча военных оказалась немалой — около 20 тысяч рублей. Тем не менее они предприняли еще и попытку угнать со двора автомашину «Газель». Но ворота на улицу открывались с громким лязгом. Поднимать шум и будить жителей окрестных домов, видимо, в их планы не входило.

Пока военные обдумывали сложившуюся ситуацию, хозяин дома стал рассказывать им о тяжелом труде на Севере, в *Тюмени*, позволившем ему заработать деньги на приобретение автомашины.

При упоминании этого города один из военных воскликнул: «Ты что, у нас, что ли, был? Ну-ка, назови, какие там знаешь станции!»

Салихов, возможно, сдал «зачет» по географии этой российской области успешно, так как экзаменатор великодушно промолвил: «Точно, ты у нас был. Мы тебе эту машину дарим». Но возвращать деньги военные не собирались. Более того, покидая дом ограбленного ими человека, они забрали с собой его паспорт.

Получить его обратно удалось только с помощью заместителя министра внутренних дел ЧР Сатуева.

В *Старопромысловском районе г.Грозный* в подвале д.156 по ул.*Пугачева* недалеко от автобусной остановки «Почта» обнаружены трупы трех женщин 60–70 лет. По имеющейся информации, они являлись жительницами этого дома и не выезжали из города во время боевых действий зимой 1999/2000 года. Местным жителям известны только их имена — **Светлана, Клавдия и Анна**.

11 мая на это место приехали сотрудники прокуратуры. Они извлекли трупы из подвала, осмотрели их, затем, сказав жителям дома, что похороны будут проведены сотрудниками МЧС, уехали. Однако за останками погибших женщин так никто и не приехал. Через трое суток жители близлежащих домов похоронили их сами.

Вечером у с.*Керла-Юрт Грозненского (сельского) района* российские военные, следовавшие на БТРе, открыли огонь из стрелкового оружия по легковому автомобилю, на переднем сиденье которого находился **Ахмед Магомадов**, 1995 г.р. В результате обстрела мальчик получил тяжелое ранение позвоночника. Военные сами перевязали его и доставили в больницу пос.*Горагорский Надтеречного района*. Однако в полной мере необходимую помощь врачи оказать ему там не смогли. Поэтому родственники перевезли мальчика в больницу № 9 г.*Грозный*, в реанимационном отделении которого он провел следующие три дня.

В Ахмеда Магомадова попали три пули. Одну из них извлекли врачи горагорской больницы. Она была выпущена из автоматического оружия калибра 7,62 мм.

В *Чечне* задержана уроженка *Гудермеса Таус Ихаева*, причастная к деятельности вооруженных формирований ЧРИ.

Как сообщили в пресс-службе МВД Дагестана, 30-летняя Т.Ихаева в составе ВФ

участвовала в совершении 5 октября 1996 года вооруженного нападения на жителя дагестанского *г.Кизляр* А.Абакарова. Она была задержана сотрудниками Кизлярского межрегионального отдела УБОП КФКМ МВД РФ по Дагестану в *Наурском районе* Чечни.

При задержании у Т.Ихаевой было изъято временное удостоверение личности на имя Малха-Азни Молаевой, 1973 г.р., выданное в октябре 2000 года Ачхой-Мартановским РОВД.

По имеющейся оперативной информации, Т.Ихаева в период 1996–1999 годов оказывала помощь вооруженным формированиям ЧРИ, собирая сведения о дислокации и передвижениях федеральных сил.

Сообщение СМИ

10 мая

В ночь на 10 мая в *с.Элин-Юрт (с.Гвардейское) Надтеречного района* сотрудники УФСБ во главе с Лемой (Майрбеком) Хусиевым задержали восемь радиолюбителей. Один из них, **Баудин Мурадов**, — инвалид первой группы.

У задержанных сотрудники российских спецслужб конфисковали принадлежащую им радиоаппаратуру. Их избили и освободили только после уплаты родственниками выкупа — от трех до шести тысяч рублей.

Около 5 утра из *д.54 по ул.Обухова в Ленинском районе г.Грозный* российские военные увезли в неизвестном направлении **Мансура Мухадиновича Гисаева**, 1977 г.р. Задержанный приходится братом Мовсару Гисаеву, которого вместе с Шарпудином (Сайпудином) Джамурзаевым и Магомедом Солтахмедовым некоторое время назад ночью из засады обстреляли военные. Тогда ему удалось скрыться. Но именно это обстоятельство, видимо, послужило причиной задержания его младшего брата.

Во двор дома, где проживает Мансур Гисаев, военные перелезли через забор. Они подняли Мансура с постели, избили и, не разрешив одеться, посадили в БТР. У молодой жены задержанного они отобрали золотые кольца, серьги и цепочку.

Местные жители запомнили номер автомобиля «Урал», на котором приехали военные, — АБ 41–27 15/гус. В операции по задержанию были задействованы БТРы с бортовыми номерами 004, 007 и 008, а также БМП 034 и 036. Вся эта техника, как выяснилось в тот же день, принадлежала военной комендатуре Ленинского района г.Грозный.

Однако комендант района отказался предоставить матери информацию о месте содержания ее сына. Он заявил, что его подчиненные не имеют никакого отношения к данному происшествию.

По факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «а» и «г» УК РФ) Мансура Гисаева 19 июня прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 11192. Предварительное следствие по нему в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР было приостановлено 19 августа того же года. 22 сентября 2002 года оно было возобновлено, однако через месяц под предлогом того, что нельзя установить лиц, подлежащих привлечению «в качестве обвиняемых» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР), его вновь приостановили.

Никаких новых сведений о дальнейшей судьбе похищенного в ПЦ «Мемориал» не поступало.

В 10.50 в *г.Грозный* на выходе из административного здания Чеченского государственного университета вооруженные пистолетом молодые люди убили двух российских военных, сопровождавших одетого в штатскую одежду сотрудника ФСБ. Выстрелы они производили в голову с близкого расстояния.

Когда происходили все эти события, в университете шли занятия. Студенты и преподаватели выглянули на звуки выстрелов из окон и увидели двух убегающих молодых

людей. В руках одного из них был автомат, вероятнее всего, подобранный на месте нападения.

Выбежавшие из здания работники университета заметили, что один из военных еще жив. Сотрудника ФСБ на месте происшествия не оказалось.

Кто-то из преподавателей подбежал к машине УАЗ, в которой находились сослуживцы прибывших к учебному заведению военных, и сообщил им о случившемся. Те сразу же по рации запросили помощь, а потом подъехали к входу в университет. Перебинтовав голову, они отнесли раненого в машину. Затем перенесли туда же и убитого.

Военные выкрикивали угрозы в адрес студентов, якобы участвовавших в нападении. На шум из столовой университета вышел сотрудник ФСБ. Женщины-повара позднее сообщили, что, укрываясь от нападавших, он все время держал в руках пистолет. Его пиджак и брюки были в грязи.

Посадив в машину сотрудника ФСБ, военные покинули территорию университета. Однако через некоторое время приехали снова. На этот раз их сопровождал БТР. Вместе с ними приехали и следователи прокуратуры.

Сотрудник ФСБ, указывая на место, где произошло нападение, рассказал следователям, что, когда выходил из здания университета, молодой человек, который шел впереди него, резко развернулся и из пистолета выстрелил в головы его охранников. Он признался, что, хотя и был вооружен, решил укрыться в университетской столовой.

Около 22 часов минометному обстрелу подверглись *с.Новые Атаги* и *с.Чири-Юрт Шалинского района*, а также *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. Огонь по этим населенным пунктам велся со стороны воинской части, размещенной на территории Шалинского птицекомбината.

В Новых Атагах погиб 47-летний **Алавди Алиевич Азимов**. Серьезные повреждения нанесены дому **Алу Магомедовича Исхакова**. В Чири-Юрте ранена 10-летняя девочка по имени **Иман**.

Обстрелы названных населенных пунктов ведутся практически каждый вечер.

В одном из микрорайонов *г.Грозный* от взрыва мины погиб житель *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* **Мовлади Мусаевич Джамбеков**, 1962 г.р. Осколки попали ему в голову.

Стало известно, что задержанные в январе в своем доме на *ул.Гвардейская* в *г.Урус-Мартан* братья **Барзукаевы: Муслим**, 1970 г.р., и **Руслан**, 1972 г.р. — убиты и выброшены сотрудниками российских силовых структур в горах южнее *с.Мартан-Чу Урус-Мартановского района*.

На их трупы наткнулись сотрудники правоохранительных органов *Шатойского района*. Ими же были произведены съемки места обнаружения тел убитых.

Родные и близкие произвели опознание погибших по этим фотографиям в райцентре *Шатой*, куда они выехали, как только получили информацию о найденных трупах. Там же им было указано место, где они находятся. Однако отыскать их в лесу удалось не сразу.

14 мая к поискам тел Муслима и Руслана Барзукаевых было привлечено около двух десятков человек. Они выехали в горы на автомобиле «Урал». Однако к 18 часам вынуждены были вернуться в Урус-Мартан, так никого там и не обнаружив. Тела были найдены только после того, как к поискам подключились сотрудники правоохранительных органов Шатойского района.

Труп **Арби Цацаева**, 1979 г.р., задержанного вместе с братьями Барзукаевыми и являвшегося их близким родственником, как выяснилось, был вывезен в *Ростов-на-Дону* и находился там в морге. Сотрудники Шатойской прокуратуры, командированные в *Чечню* из других регионов *России*, приняли его за русского и поэтому вывезли из леса. Его тело родственники позднее вернули в Урус-Мартан и похоронили на местном кладбище.

По свидетельству очевидцев, у Арби Цацаева были отрезаны уши, нос, выколоты глаза и сломана грудная клетка. На спине зафиксированы колотые раны. Голова прострелена двумя выстрелами, по всей видимости, контрольными.

На одной из улиц в *Ленинском районе г.Грозный* найдена отсеченная голова мужчины — русского жителя города.

В прокуратуре напомнили, что в Грозном в этом году убиты 27 русских жителей, причем 19 человек — именно в Ленинском районе.

Три милиционера из *Алтайского края* погибли в *Чечне*.

Начальник новоалтайского ГОВД **Алексей Долматов**, назначенный начальником временного райотдела милиции в *Шалинском районе* Чечни, командир взвода отдельного батальона патрульно-постовой службы «Тигр», старший лейтенант милиции **Леонид Рыжков** и милиционер батальона «Тигр» **Геннадий Черных** ехали на БТРе по дороге между селами *Новые Атаги* и *Чири-Юрт*. БТР подорвался на радиоуправляемом фугасе. Еще три находившихся на БТРе сотрудника алтайской милиции ранены.

А.Долматов прибыл в Чечню только в начале мая. Он должен был возглавить новый состав Шалинского РОВД, сформированный из сотрудников алтайской милиции.
Сообщения СМИ

В 2003 г. в Наурском районе Чеченской Республики М.Газимагомадов попал в автомобильную аварию и был доставлен в Москву, где от полученных ранений скончался.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 406–410.

По факту его похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 22 апреля 2001 г. прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело № 39027. Согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 22 июня того же года его приостановили.

Сотрудники УВД по ЧР при МВД РФ, которыми в то время руководил генерал С.Аренин.

См. сообщение за 22 апреля 2001 г.

В конце первой чеченской кампании в такие комендантуры входили российские военные и местные ополченцы, не участвовавшие в боевых действиях.

31 декабря 2001 г. во время т.н. новогодней «зачистки» Цоцин-Юрта российские военные похитили старшего брата этого человека, **Алхазура Мовлаевича Сайдцелимова**, 1978 г.р. 7 января 2002 г. местные жители обнаружили его взорванный и частично обожженный труп в поле на западной окраине населенного пункта.

См. сообщение за 6 мая 2001 г.

См. сообщение за 13 января 2001 г.

-

11 мая

В ночь на 11 мая убит **Магомед-Салах Асламбекович Абубакаров**, 1977 г.р., житель *с.Новые Атаги Шалинского района*.

Молодой человек совершал омовение перед ночной молитвой, когда во двор дома на *ул.Горная*, где он проживал, вошли российские военные. По одним данным, он вскочил и побежал, после чего в его сторону раздались выстрелы, по другим — оставался на месте. Без предупреждения или какого-либо требования по нему была выпущена автоматная очередь.

Труп Магомед-Салаха Абубакарова был увезен в сельскую комендатуру. В течение трех последующих дней за его выдачу военные вымогали у родственников два автомата и пулемет. 14 мая, убедившись, что покупать оружие никто не собирается, они отдали тело старейшинам села для захоронения.

Убитый — родной брат **Андарбека Асламбековича Абубакарова**, 1975 г.р., которого за две недели до описываемых событий сотрудники российских силовых структур захватили в здании местной школы-интерната. Вместе с четырьмя другими людьми он был увезен из села в неизвестном направлении и пропал без вести.

В 8 утра российские военные вернулись к *д.54 по ул.Обухова в Ленинском районе г.Грозный*, откуда днем раньше они увезли **Мансура Мухадиновича Гисаева**.

Ворвавшись в комнаты, они вынесли оттуда одежду, 10 000 рублей и продовольственные товары, закупленные для продажи в коммерческом ларьке, принадлежащем семье задержанного.

Загрузив все награбленное в БТР, военные выехали в сторону блокпоста у т.н. района РТС. Здесь их нагнала Асет Дубаева, мать Мансура Гисаева. Поговорив с офицером, женщине удалось вернуть часть награбленного имущества. Обувь своего сына, точнее, принадлежавшие ему кроссовки, она сняла прямо с ног одного из участников нападения на свой дом.

Около 10 часов неизвестные обстреляли восточную окраину *с.Хочи-Ара Ножай-Юртовского района*. В результате **Р.О.Алиева**, местная жительница, была ранена, а **К.Геримова** убита.

В тот же день при блокировании этого села погиб ефрейтор **А.В.Старцев**. Он находился в дозоре воинской части 54843, обстрелянном из автоматического оружия.

После полудня улицы в *Ленинском районе г.Грозный*, непосредственно примыкающие к консервному заводу, были блокированы российскими военными, прибывшими на БТРах.

Местным жителям они объявили, что будут проводить «зачистку».

Операция проходила по давно наработанному в *Чеченской Республике* сценарию. Если хозяина обыскиваемого дома не оказывалось поблизости, военные выламывали двери. В комнатах переворачивали и ломали мебель, били посуду, забирали и складывали в БТРы наиболее ценные вещи. В домах, хозяева которых были на месте, происходило все то же самое, но не ломались двери.

Российские военные унесли из осматриваемых домов деньги, радиоприемники и магнитофоны, в одном месте — дизельный генератор. Но наибольшее удивление местных жителей вызывало исчезновение после «обыска» духов и косметики.

Местные жители сумели сообщить о грабежах в прокуратуру и комендатуру города. После приезда на место происшествия сотрудников этих учреждений военные быстро собрались и уехали, забрав с собой награбленное.

В *3-м микрорайоне г.Грозный* местные жители обнаружили трупы двух неизвестных мужчин. Оба погибли, возможно, во время одного из артиллерийских обстрелов, которым регулярно подвергаются жилые сектора чеченской столицы. В пользу этой версии говорит и то, что на их телах имелись множественные осколочные ранения.

ПЦ «Мемориал» не удалось установить, были ли в последующем убитые опознаны.

Около 20 часов **Алхазур Лечиевич Хамзатов**, 1969 г.р., проживавший в доме № 27 на *ул.Свободы пос.Подгорный в Старопромысловском районе г.Грозный*, еще до наступления «комендантского часа» направился к сестре на соседнюю улицу.

На следующий день, примерно в 16 часов, его труп нашли за железнодорожным полотном на окраине поселка, в местности, с двух сторон которой находятся блокпосты. На теле и голове убитого имелись следы пулевых ранений. У него оказались сломанными кисти и пальцы обеих рук, челюсть. На спине и животе Алхазура Хамзатова обнаружены ножевые раны.

Его похороны состоялись в пос.Подгорный днем 13 мая.

В военно-медицинских учреждениях *России* проходят лечение около 2,5 тыс. военнослужащих, получивших боевые повреждения, травмы и заболевания в *Чечне*.

Как сообщил начальник Главного военно-медицинского управления Минобороны РФ генерал-полковник Иван Чиж, из 2,5 тыс. военнослужащих около 500 человек «имеют боевые повреждения» — ранения в бою, контузии, ожоги и обморожения.

Без вести пропал сотрудник МВД Ингушетии **Микаил Сайтиев**. Как сообщили в республиканском МВД, 31-летний сотрудник милиции не вернулся после очередного дежурства на приграничном с *Чечней* блокпосту «Кавказ-2».

Об этом говорится, в частности, в заявлении родственника пропавшего без вести, Махмуда Сайтиева, которое он подал в МВД.

Пост «Кавказ-2» расположен между *ст.Слепцовская* в Ингушетии и *ст.Ассиновская* в Чечне.

19 мая тело милиционера обнаружено в заброшенной карьере на границе *Северной Осетии и Ингушетии* между *пос.Майский Пригородного района Северной Осетии и с.Кантышево* Республики Ингушетия.

Сообщения СМИ

12 мая

В *г.Грозный* ограничено движение автотранспорта и пешеходов, ужесточен паспортный контроль. Местные жители добирались на работу пешком или, если позволяли обстоятельства, доезжали на автобусах и маршрутных такси от одного поста до другого, где снова вынуждены были пересаживаться.

По мнению горожан, военные предприняли эти меры в связи с усилившимися слухами о предстоящем захвате *Грозного* вооруженными формированиями ЧРИ. Полностью движение автотранспорта в *Старопромысловском районе* восстановили лишь 18 мая.

В 4.30 в с. *Гелдагана (Новая Жизнь) Курчалоевского района* российские военные окружили дом **Хамди Хумадиевича Гериханова**, 1954 г.р., а затем ворвались туда и убили его сына, **Умара**, 1982 г.р.

Хозяину дома военные прострелили ногу, а затем избили его ногами и прикладами автоматов.

Как рассказывают соседи и родственники, увидев на полу убитого сына, он заявил, что ему теперь незачем жить. Уходя из дома, выстрелом в висок военные застрелили его.

В то же утро российские военные захватили братьев и племянника Хамди Гериханова, проживающих недалеко от его домовладения на противоположной стороне той же улицы, а также их соседа. После пыток и избиений все они были отпущены. Имена задержанных людей и нанесенные им увечья:

Ильяс Хумадиевич Гериханов, 1966 г.р. В месте содержания военные сделали ему в руку инъекцию неизвестного раствора, после чего на теле появились красные пятна и сыпь, он плохо контролировал свои действия. Сам пострадавший полагает, что в вену был введен керосин;

Хамзат Хумадиевич Гериханов, 1952 г.р. У него сломана стопа правой ноги. Врачи, обследовавшие его после освобождения, определили, что в результате избиений он получил сотрясение мозга;

Гайрбек Хумадиевич Гериханов, 1959 г.р. Ему повредили грудную клетку и поясницу;

Абубакар Хусейнович Умаров, 1980 г.р. Сильно избит.

В СМИ прошла информация, что убийство было совершено боевиками (см. ниже), однако родственники и соседи Хамди и Умара Герихановых уверены, что это были военные. Задержание их родственников также является подтверждением того, что в селе в то утро действовали сотрудники российских силовых структур.

В с. *Гелдагана (Новая Жизнь) Курчалоевского района Чечни* боевики учинили расправу над чеченской семьей.

Как сообщили в УВД РФ по Чечне, тела 47-летнего мужчины и его 20-летнего сына обнаружены в их квартире на *ул.Пушкина* с.Гелдагана.

По данным УВД, «оба мужчины были расстреляны практически в упор». На их телах найдены многочисленные огнестрельные ранения.

Из квартиры изъято большое количество гильз от автоматического оружия, отметили в УВД.

Сообщение СМИ

Около 5 часов утра в *Аргуне* российские военные похитили сторожа магазина **Махатдина Хасбулатова**, проживающего по адресу: *ул.Ленина, д.111, кв. 42*. Формальным основанием для его задержания, возможно, стало то, что он вышел на улицу покурить. В городе, как и на территории остальной *Чечни*, действует официально не объявленный, но соблюдаемый всеми «комендантский час». Любой, кто оказывается ночью или рано утром вне своего дома, рискует быть либо убитым, либо захваченным и увезенным в неизвестном направлении.

Как только стало известно об исчезновении Махатдина Хасбулатова, его родственники начали поиски. Однако в течение дня ничего нового о нем узнать не удалось. На следующее утро его обезображенный труп нашли в районе гаражей. По описанию

очевидцев, с убитого сняли скальп, а голову разбили тяжелым предметом. На теле имелись многочисленные следы избиений и пыток.

У гаражей, как свидетельствуют местные жители, обнаружено еще два трупа. Были ли они впоследствии опознаны, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

После 9 часов в *г.Карабулак (Республика Ингушетия)* военный автомобиль «Урал» на железнодорожном переезде совершил наезд на пассажирский автобус. Пострадали два человека, один из них — в тяжелом состоянии. Столкновение произошло по вине российских военных. Однако подъехавшие к месту аварии ингушские милиционеры не стали их задерживать.

В 10.30 в *пос.Новые Алды Заводского района г.Грозный* на шести БТРах с замазанными номерами (только на одном из них удалось разобрать цифры 40–42) приехали российские военные в масках. Они зашли в *д.76 по ул.Воронежская* и произвели в нем не санкционированный прокуратурой обыск. Не найдя ничего противозаконного, военные тем не менее задержали и увезли с собой хозяина дома, **Ису Гильчиевича Капланова**, 1965 г.р., его зятя **Руслана Абуезидовича Садулаева**, 1962 г.р., и соседа **Мовсара Муситова**. Через сутки Мовсар Муситов вернулся домой. С его слов родственники двух других задержанных узнали, что их доставили в ВОВД Старопромысловского района г.Грозный, где и содержали, обвинив в том, что, проходя мимо блокпоста, они якобы нецензурно выражались.

Освобожденный также сообщил, что из ВОВД Руслана Садулаева и Ису Капланова на следующий день в 11.30 увезли на автомашине УАЗ, но куда именно, сказать не смог.

Ничего определенного не сказали и российские милиционеры. Обратившимся к ним родственникам они заявили, что отпустили их обоих и что эти люди должны уже вернуться домой.

Тем не менее прокуратура г.Грозный по ст. 126 ч. 2 п. «а», «г», «ж» УК РФ (похищение человека) сочла необходимым возбудить уголовное дело № 13093. И хотя случилось это только 27 июня 2001 года, следователь Р.Ибрагимов сумел даже установить имена двух военных, приезжавших на задержание в Новые Алды. Это были уроженцы *г.Екатеринбург* Дмитрий Викторович Тихонов, 1971 г.р. (*ул.Заводская, 38–15*), и Сергей Борисович Морозов, 1963 г.р. (*ул.Восточная, 22–314*). Но на допрос они не явились ни разу, в силу чего дальнейшее расследование, не успев даже толком начаться, было практически прекращено.

Не изменилась ситуация и после передачи уголовного дела по подследственности в военную прокуратуру (в/ч 20102), находящуюся на территории базы в *Ханкале*.

8 августа в ответ на заявление матери похищенного Исы Капланова, Хадижат Даудовны Каплановой, 1930 г.р., из военной прокуратуры последовал ответ, что уголовное дело, возбужденное по факту похищения этих двух людей, к ним «не поступило».

15 августа того же года она написала письмо Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову, в котором жаловалась на «неэффективное проведение расследования» (ст. 218 УПК РСФСР). Жалоба вскоре была возвращена в прокуратуру ЧР.

Впоследствии родственники Исы Капланова и Руслана Садулаева обращались к начальнику УФСБ РФ по ЧР генералу В.Кадяеву, депутату Государственной Думы РФ А.Аслаханову, представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в республике В.Каламанову, в миссию ОБСЕ.

Единственным, хотя и неожиданным результатом всего этого стало приостановление предварительного следствия по уголовному делу. Сделано это было 27 сентября 2001

года в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

Хадиджат Капланова обратилась в ПЦ «Мемориал». С помощью его сотрудников 22 января 2002 года она оформила жалобу в Европейский суд по правам человека в [Страсбурге](#).

При выезде из с. *Аллерой* в сторону с. *Центорой Курчалоевского района* на взрывном устройстве подорвался БТР, замыкавший колонну из пяти единиц бронетехники. Сразу после взрыва российские военные открыли беспорядочную стрельбу. В это время из Центороя в Аллерой возвращались трое юношей. Услышав взрыв и увидев БТРы, они решили спрятаться, надеясь, что техника проедет мимо. Молодые люди спустились с дороги и залегли за фундамент заброшенного строения. Но военные заметили их и обстреляли.

В результате прицельной стрельбы один из них (согласно данным, требующим уточнения, это был **Узбек Рашидов**) убит, двое других ранены. Получила ранение и 14-летняя девочка, которая работала у себя в огороде. В близлежащих домах повреждены крыши, выбиты стекла.

Вечером, еще до наступления «комендантского часа», из райцентра *Ведено* к себе домой, в *Эшилхатой*, блокированный к тому времени российскими военными, возвращались **Юша Азиевич Лулуев**, 1961 г.р., и **Лом-Али Абдул-Керимович Худаев**, 1968 г.р., инвалид, еще в детстве потерявший один глаз. В нескольких сотнях метров от населенного пункта их остановили.

Местные жители пытались прийти им на помощь, но были отогнаны военными стрельбой из автоматов. О том, что в дальнейшем произошло с этими людьми, они узнали только на третий день, сразу после того, как войска покинули окрестности Эшилхатоя.

Родственники, наконец-то добравшиеся до места, где стояли военные, увидели, что мертвый Лом-Али Худаев был прислонен к дереву, у которого, возможно, его забили прикладами автоматов. Голова этого человека превратилась в бесформенную массу, руки были изрезаны, а на животе зияла ножевая рана. На убитом имелись и следы от покусов собаками.

Юше Лулаеву российские военные отрезали уши. В разрезанном животе у него были камни и земля. Глубокие ножевые ранения имелись и на других частях тела.

В *Грозном* обнаружены тела троих русских горожан, убитых неизвестными.

В частности, в своей квартире в д. 16 на ул. *Коммунальной (Ленинский район)* обнаружено тело 41-летнего русского с признаками насильственной смерти. На теле множественные пулевые ранения, в том числе в голову.

В то же время еще устанавливается личность двоих «мужчин славянской внешности», тела которых были обнаружены в одной из квартир д. 33 на *Киевской ул. Грозного*.

По предварительным данным, эти люди также погибли от «множественных пулевых ранений».

Сообщение СМИ

13 мая

В райцентре *Ведено* во время «зачистки» российские военные увезли в неизвестном направлении четырех местных жителей. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Ночью в с. *Махкеты Веденского района* расстреляна семья: **Ярага Хогуев**, его жена **Марха** и их 16-летний сын **Ахъяд**.

На следующий день на двух центральных российских телеканалах со ссылкой на военных прошла информация, что это убийство — дело рук чеченских боевиков, которые таким образом расправились с людьми, якобы сотрудничавшими с федеральной властью

(сообщение СМИ см. ниже).

Односельчане убитых опровергают данное утверждение. Они рассказали, что в первую чеченскую войну в доме Яраги Хогуева часто останавливался Шамиль Басаев, командовавший тогда центральным фронтом вооруженных формирований ЧРИ, а его жена Марха, в свою очередь, активно участвовала в антивоенных митингах. Ни о каком сотрудничестве этих людей с российскими военными не было и речи.

После первой войны средний сын убитых супругов, **Яхья**, работал в охране Шамиля Басаева, а старший — в начале второй войны погиб в боях с российской армией.

Дом, в котором они проживали, находится рядом со зданием детского сада, в котором временно размещается отдел милиции с прикомандированными сотрудниками из *Самарской области*. Постороннему человеку незаметно проникнуть в этот район села практически невозможно.

Ночью местные жители слышали выстрелы и женские крики о помощи. Однако выйти на улицу и узнать, что происходит, никто не решился, так как во время действия «комендантского часа» военные и милиционеры без предупреждения открывают огонь на поражение.

На рассвете, когда люди стали собираться у дома, где произошла трагедия, выяснилось, что он оцеплен сотрудниками российских силовых структур. Окровавленный труп хозяина дома лежал во дворе. Видимо, он открыл ворота и был застрелен в упор. Его жену и несовершеннолетнего сына нашли мертвыми в дальних комнатах.

Живыми из всей семьи Яраги Хогуева остались его престарелая мать и жена старшего сына с малолетним ребенком, находившиеся в момент убийства в летнем домике. Их крики о помощи и слышали ночью жители села. И еще — голос человека, говорившего по-русски и призывавшего не трогать женщину и ребенка.

Об этом, однако, российские телевизионщики умолчали.

Жители села, основываясь на рассказах матери и снохи Яраги Хогуева, однозначно говорят, что убийцами были русские, скорее всего сотрудники специального подразделения ФСБ или ГРУ, в задачу которого входит выявление и уничтожение бойцов вооруженных формирований ЧРИ и их родственников.

В с. *Махкеты Веденского района* неизвестными расстреляна чеченская семья.

Как сообщили в Веденском РОВД, четверо преступников в масках проникли в частный дом, принадлежащий некоему Я.Харсуеву. Преступники расстреляли спящих 53-летнего хозяина дома, его 48-летнюю жену и 17-летнего сына-школьника.

С места происшествия было изъято 14 гильз от автоматического оружия и две пули, отметили в РОВД.

По мнению оперативников, основным мотивом преступления было «сотрудничество хозяина дома с федеральными силами».

Сообщение СМИ

В 11 часов на Театральной площади г. *Грозный* начался митинг. Его участники держали плакаты: «Народ Чечни требует мира», «Требуем освободить невинных заключенных», «Долой из Чечни российских убийц и грабителей». В первом часу дня митингующие, скандируя лозунги, направились к месту, где раньше находилась площадь *им. Ленина*, и, зачитав обращение к мировому сообществу с требованием добиваться прекращения боевых действий в республике, разошлись. В митинге приняли участие более двухсот человек.

В 11.00 российская артиллерия нанесла удар по окраинам населенных пунктов *Старые* и

Новые Атаги. Среди гражданского населения жертв нет.

Во время проведения очередной «зачистки» *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* российские военные сожгли два и взорвали несколько домов. Мотивы, которыми они руководствовались, остались неизвестными.

Рано утром на обочине дороги на окраине *с.Старые Атаги (Шалинский район Чечни)* подорвался местный житель.

Вечером неизвестные обстреляли жилые дома *ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Грозненского (сельского) района.*

Как сообщили в военной комендатуре *Грозного*, огонь из автоматического оружия и гранатометов был открыт с наступлением темноты с правого берега *р.Сунжа.*

В результате обстрела получила тяжелое огнестрельное ранение в живот 14-летняя **Марина Удужева**, живущая в Петропавловской. Для оказания первой медицинской помощи девочка доставлена в военный госпиталь.

Задержать стрелявших не удалось, отметили в комендатуре.

В *с.Братское Надтеречного района* задержан **Саид Межиев**, у которого изъято 18 кг пластида и восемь подготовленных к установке мощных фугасов, сообщили в администрации Надтеречного района.

Сообщения СМИ

14 мая

На одной из улиц в районе *пл. «Минутка»* в *Октябрьском районе г.Грозный* сотрудники российских силовых структур, предположительно сотрудники ОМОНа из Рязанской области, задержали **Магомеда Абдрахмановича Сатуева**, 1983 г.р.

Молодой человек — постоянный житель *пос.Войкова.* Во время первой чеченской войны в возрасте 12 лет (в 1996 году) был ранен в грудь, что и явилось для омовцев формальным основанием для его задержания. О том, что случилось дальше, рассказывает Малика Сатуева, мать задержанного:

«Документы у Магомеда были в порядке. А причиной задержания стал шрам от раны на груди, полученной в 1996 году. Схватили на улице, недалеко от «Минутки» и увезли с мешком на голове. Три дня его держали в земляной яме, избивали и пытали. В результате побоев они вывихнули ему плечо. Через три дня мы, я и другие родственники, в районе «Минутка» нашли посредника, Мусу.

Муса же свел нас с военными по именам Ваня и Вася. Они потребовали за освобождение Магомеда 2000 долларов. Я долго объясняла, что у нас таких денег нет, и наконец они согласились освободить его за 1200 долларов. С трудом мы нашли эту сумму, прося в долг у разных родственников и знакомых, а потом заплатили за него.

После освобождения, естественно, я отправила Магомеда подальше от Грозного. Но он не может теперь нигде жить легально. Ему нельзя сделать прописку или регистрацию, потому что реальна опасность нового ареста. Боюсь, что военные, а может быть, сотрудники ФСБ приедут и заберут его снова.

Такая опасность очень серьезна. К месту нашего постоянного жительства уже дважды после освобождения сына приезжали военные на БТРе и искали его. Они так и говорили, что ищут Сатуева Магомеда.

Наше положение типично. Как это бывает часто в Чечне, моего сына без всяких на то оснований внесли в «черный список», и теперь опасность незаконного ареста угрожает ему постоянно».

Малика Сатуева является активной участницей антивоенных акций — митингов и демонстраций. Из-за боязни ареста она покинула дом и живет у своих родственников. Люди, критикующие российских военных, а также члены их семей, по мнению этой женщины, находятся постоянно под угрозой быть задержанными или убитыми.

В с. *Ца-Ведено Веденского района* российские военные застрелили молодого местного жителя. Свидетелями его похорон стали работники Датского совета по делам беженцев, раздававшие в этом населенном пункте гуманитарную помощь.

Об обстоятельствах происшествия ничего неизвестно, однако сотрудникам ПЦ «Мемориал» удалось узнать, что именно в этот день в Ца-Ведено были похищены и бесследно исчезли двоюродные братья **Султан** и **Майсо Индербаевы**, 1944 и 1964 г.р. соответственно. Как рассказали родственники, российские военные ворвались к ним на рассвете. Разбудив спящих людей, они приказали им показать документы, заставили одеться и вывели на улицу.

Похитители не представлялись, не говорили ничего о причинах своих действий и куда доставят задержанных. О том, кто они и откуда прибыли, удалось узнать лишь днем, после того, как родственники обратились в российскую комендатуру, расположенную в райцентре *Ведено*. Вышедший навстречу офицер сообщил, что операцию проводили военнослужащие 15-го полка, который дислоцируется в *г.Шали*.

Тем не менее поиски похищенных братьев не дали никакого результата. Родственники столкнулись с откровенным нежеланием властей расследовать данное преступление. Только этим можно объяснить следующий, к примеру, факт: несмотря на многочисленные обращения, прокуратура Веденского района возбудила уголовное дело (№ 73024 по ст. 126 УК РФ) только через год после совершенного преступления, 13 мая 2002 года. Но, кроме того, в нем говорится лишь о Майсо Индербаеве, расследование по нему очень быстро — всего через два месяца — приостановили согласно ст. 195 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

На начало 2004 года местонахождение братьев Индербаевых не было установлено.

На *15-м участке Октябрьского района г.Грозный* во дворе дома **Хамсат Хатуевой**, вдовы и матери четверых детей, взорвался снаряд. Осколки от него пробили дверь и залетели в комнату, где в это время находилась семья этой женщины. Жертв нет, но взрывом были уничтожены автомашины «Жигули» и «Москвич», стоявшие во дворе. С территории *Ханкалы* артиллерия обстреляла *20-й участок г.Грозный*; по предварительным данным, погибли три человека (двое из них жили в *г.Шали*, один — в с. *Чечен-Аул Грозненского (сельского) района*), без вести пропал, возможно, тоже убит еще один.

Два человека ранены: один из них с переломами ног отвезен в больницу с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*, другой, **Хасбулат Юнусов**, 1967 г.р., житель пос. *Новые Алды Заводского района г.Грозный*, по-видимому, с контузией (у него из носа и ушей текла кровь) доставлен в одну из больниц *Ингушетии*.

Пострадавшие занимались вывозом и кустарной переработкой нефти. По имеющейся информации, за деньги они договорились с российскими военными из дислоцирующейся поблизости от скважины части, что те не будут препятствовать в откачке нефти. Однако, получив деньги, они все же передали координаты в Ханкалу, и по уже отъехавшей машине был открыт артиллерийский огонь.

Сотрудники российских силовых структур провели «зачистку» в с. *Алхазурово Урус-Мартановского района*.

Выборочные обыски домов и проверки документов у их обитателей прошли в достаточно мягкой форме. Хотя, как и прежде, жители так и не узнали, кто к ним приезжал. «Силовики» не представлялись и постановления о производстве обыска никому не предъявляли. По его результатам не составлялись протоколы.

Из-за отсутствия местной прописки был задержан один человек, гостивший у родственников. По просьбам жителей села и после вмешательства представителей

сельской администрации сотрудники силовых структур отпустили его.

Около 10 часов на восточной окраине *с.Новые Атаги Шалинского района* на противопехотной mine, похожей на цветок с развернутыми лепестками, подорвался местный житель **Мансур Вахаевич Вахидов**, 1962 г.р.

В тот день он поехал на велосипеде косить траву. В результате взрыва мины у него была оторвана стопа левой ноги.

Мансур Вахидов сказал, что видел на этом месте еще несколько взрывных устройств подобного образца. А сельский пастух дополнил его сообщение рассказом о том, что за несколько дней до описанного случая российские военные с вертолетов сбросили на поля мины. Обеспокоенным жителям села одну из них он даже сумел показать.

В *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* российские военные провели «зачистку», в ходе которой задержали более трех десятков человек. Всех их доставили в местную комендатуру, а после того, как родственники заплатили за каждого до 3000 рублей, отпустили.

На рассвете спецподразделения федеральных сил полностью заблокировали *с.Старая Сунжа Грозненского (сельского) района Чечни*. Этот населенный пункт расположен на северо-восточной окраине *Грозного* и практически является продолжением города. Бронемшины стоят по всему периметру села. Они также контролируют все улицы и перекрестки. Закрыта для проезда транспорта проходящая по восточной окраине Старой Сунжи дорога *Грозный—Аргун*.

Как сообщили в грозненском РОВД, в Старой Сунже проводится спецоперация по поиску лиц, причастных к вооруженным формированиям ЧРИ, проверка паспортного режима, а также оружия и боеприпасов.

По словам источника, операция носит «адресный характер» — проверяют только дома по заранее отработанной оперативной информации.

Точные данные о задержанных в милицию не поступали. Безлюдно и в микрорайонах *Грозного*, прилегающих к Старой Сунже. На местном рынке в несколько раз меньше торгующих, чем в обычные дни. Это здесь объясняют тем, что сельские жители не смогли проехать с продуктами на базар.

Как заявил командующий объединенной группировкой войск на Северном Кавказе Валерий Баранов: «За последние 1,5 месяца было уничтожено около 130 бандитов, изъято 652 единицы стрелкового оружия, 602 РПГ, обезврежено 168 фугасов, обнаружено около тонны взрывчатых веществ».

По данным командующего, около 500 боевиков на сегодняшний день задержаны и находятся под следствием.

«За этот период были задержаны такие известные боевики, как **Джабраил Дукаев** и **Бехан Дадаев**, уничтожены **Хамид Басаев**, **Руслан Умаров**, **Ибрагим Дадаев** и **Артур Ахмадов**».

Сообщения СМИ

15 мая

Российские войска оцепили по всему периметру *г.Урус-Мартан*. Примерно к 10 часам прекратился пропуск гражданского автотранспорта и на всех блокпостах, расположенных на выездах из этого населенного пункта. На них сразу же скопились десятки автомашин (военные не запрещали передвигаться пешим людям).

Что случилось, по какой причине перекрыты дороги и прекращено движение автотранспорта, местным жителям никто не объяснил.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» стал свидетелем того, как житель *с.Алхазурово Урус-Мартановского района*, после осмотра врачами пытавшийся отвезти домой больную дочь, вынужденно простоял в очереди перед блокпостом несколько часов.

Райцентр был разблокирован только к 15.00.

В 14 часов в *с.Гойты Урус-Мартановского района* сотрудники одного из российских силовых ведомств в масках окружили дом **Адлана Абдулаевича Хасанова**. Затем вошли и начали обыск. Хозяевам дома никто не представился и не предъявил постановление о производстве обыска. Только поинтересовались, есть ли в доме оружие и наркотики. При проверке документов «силовики» неожиданно объявили, что забирают брата хозяина дома, **Мовлды Абдулаевича Хасанова**, 1969 г.р. Жильцы захотели выяснить, кто производит задержание, по какой причине и куда потом этот человек будет доставлен. Но, угрожая применить оружие, их всех заставили замолчать. Перед тем как уехать, один из прибывших на задержание заявил, что является сотрудником ФСБ РФ и что их родственник якобы будет доставлен в *Урус-Мартан*.

На следующий день сестра задержанного, Людмила Хасанова, пришла в прокуратуру Урус-Мартановского района. Там пообещали разобраться в происшедшем. Но уже 17 мая сотрудники прокуратуры заявили, что по поводу Мовлды Хасанова к ним никто не обращался. О мотивах задержания этого человека и его дальнейшей судьбе ничего не смогли сказать ни в администрации района, ни в местных правоохранительных органах.

24 мая сестра похищенного подала заявления в бюро Владимира Каламанова и в ПЦ «Мемориал». В них она просила о содействии в поиске брата. Но именно в этот день в вечерней программе РТР «Вести» был показан сюжет о задержании работниками РУБОП в одном из сел *Чечни* «Мовлади Хасанова». Сначала журналист, а потом и комментатор повторили, что после первой чеченской войны вместе с уже осужденным «Трактористом» он якобы казнил пленных российских солдат.

Сотрудники Северо-Кавказского РУБОП задержали **Мовлади Хасанова**, участвовавшего вместе с полевым командиром Салаудином Темирбулатовым («Трактористом») в расстреле российских военнослужащих.

Как сообщили в пресс-службе Северо-Кавказского оперативного управления комитета федеральной криминальной милиции МВД РФ по ЮФО, житель *с.Гойты* М.Хасанов запечатлен вместе с Салаудином Темирбулатовым на видеопленке с записью казни российских солдат.

11 апреля 1996 года в Чечне на участке дороги Атаги—Гойское боевиками были захвачены два армейских «Урала», следовавших без сопровождения. В руки к чеченцам попали контрактники: старший сержант **Эдуард Федотков**, младший сержант **Павел Шаронов**, рядовые **Сергей Митряев** и **Алексей Щербатых**.

На следующий день солдаты были казнены в районе высоты Сураты, что находится в 5 км от *с.Гой-Чу (Комсомольское)*. Руководивший казнью солдат начальник Шатойского райотдела шариатской госбезопасности С.Темирбулатов был в марте 2000 года задержан в Чечне и в феврале приговорен к пожизненному заключению.

Установлено, что в 1996 году М.Хасанов входил в отряд полевого командира Доку Умарова, подчинявшегося Руслану Гелаеву. Он участвовал в боях против федеральных сил в *Гойском*, при штурме боевиками *Грозного* в августе 1996 года получил ранения в область головы и шеи.

После широкого распространения видеокассеты с записью казни четырех контрактников М.Хасанов скрывался.

Сообщение СМИ

В *с.Дуба-Юрт Шалинского района* неизвестные, одетые в камуфляжную форму и маски, ворвались в дом главы местной администрации. Находившийся там охранник открыл огонь из автомата и убил четырех нападавших; одному удалось скрыться.

Когда с убитых сняли маски, то, как утверждают местные жители, выяснилось, что это были российские военные.

В ходе «зачистки» *с.Чири-Юрт Шалинского района* сотрудники российских силовых

структур задержали несколько десятков молодых людей. Среди них был и **Мохмад Ахмед-Султанович Охаев**, 1982 г.р. После проверки документов многих из этих людей освободили.

Во время блокирования *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* российские военные вытащили из *р. Сунжа* труп **Абдурахмана Лорсанова** и положили его на мосту. Они показывали его местным жителям, направлявшимся в населенный пункт, и заявляли, что сделают то же со всеми чеченцами.

На теле убитого остались следы от пулевых и ножевых ранений, по некоторым данным, отсутствовала одна нога, а голова была разбита каким-то тяжелым предметом. Сразу же после того, как труп был поднят из реки, руководители сельской администрации начали переговоры с военными о его выдаче для захоронения. Однако под разными предлогами им в этом отказывали до полудня следующего дня.

В частности, утверждали, что убитый — боевик. Хоронить же боевиков им якобы запрещает командование. Кроме того, явно издеваясь над родственниками Абдурахмана Лорсанова, они говорили, что хотят провести анализ ДНК для определения его национальности. Мол, есть мнение, что он араб-наемник, а не чеченец.

При этом военные намеками давали понять алхан-калинцам, что за труп необходимо заплатить выкуп.

На следующий день похороны Абдурахмана Лорсанова все же состоялись. Были ли уплачены деньги за выдачу трупа, неизвестно. Родственники об этом говорить отказываются.

Отменены занятия в грозненских высших учебных заведениях. Они будут возобновлены только 21 мая.

Не работают также отдельные школы. Эти меры, как сообщили в городской администрации, приняты ректоратами и дирекциями самостоятельно, опасаясь, что ситуация может резко осложниться.

В *Грозном* функционирует рынок, хотя торгующих в несколько раз меньше, чем прежде. Многие горожане покинули в начале недели столицу *Чеченской Республики*, опасаясь, что начнутся военные действия, ибо такие угрозы содержались в различных листовках, распространяемых в последнее время в отдельных населенных пунктах и в *Грозном*.

По различным данным, в *Чечне* в розыске находятся от 930 до 1453 человек. Установлены места пребывания 384 человек.

Военный прокурор Дмитрий Бибииков проинформировал, что проверены все места дислокации воинских частей на предмет наличия так называемых «ям», в которых содержатся незаконно увезенные люди. По его словам, такие «ямы» не обнаружены.

Д.Бибииков отметил, что основная часть жалоб поступает в связи с действиями в ходе проведения «зачисток». Он подчеркнул, что всех задержанных по закону немедленно следует передавать в милицию, а не увозить в воинские части. Были приведены факты несоблюдения этих требований.

В.Каламанов передал военной прокуратуре аннотацию более 600 заявлений по фактам совершенных военными служащими в отношении местных граждан противоправных действий. Копия этого документа, по его словам, находится и в Совете Европы.

Адвокаты участника вооруженных формирований ЧРИ **Тавуса Кайсаева**, приговоренного к 18 годам лишения свободы, подали кассационную жалобу в Верховный суд РФ. Об этом сообщил судья Ставропольского краевого суда Геннадий Сысоев, вынесший обвинительный приговор.

Последнее заседание по делу Тавуса Кайсаева состоялось 3 мая. Суд признал его виновным в участии в боевых действиях против федеральных сил на территории Чечни в составе вооруженных формирований ЧРИ, а также в двух эпизодах, связанных с

похищением людей и незаконным хранением оружия.

Сообщения СМИ

16 мая

В 4 часа ночи пятеро российских военных, двое из которых были в масках, выбили дверь квартиры 46 в д.21 по ул.Новаторов в г.Грозный. Ворвавшись туда, они избили и, связав руки, увезли в неизвестном направлении хозяина квартиры, **Шамиля Дукваховича Эдилова**, 1966 г.р., и **Руслана Дакаева**, 1968 г.р.

Очевидцы задержания этих людей утверждают, что военные спрашивали у них про оружие и наркотики.

Руслан Дакаев являлся жителем *Надтеречного района* и жил в городе у друга, Шамиля Эдилова, занимаясь вместе с ним ремонтом автомобилей. Родственники этих людей организовали поиски, однако найти их живыми им не удалось.

В промежутке между 5 и 7 часами утра в результате выборочных налетов на дома местных жителей в селах *Дуба-Юрт* и *Чири-Юрт Шалинского района* российские военные задержали 11 человек.

После того как родственники уплатили за каждого денежный выкуп, равный стоимости на черном рынке двух автоматов, все они были отпущены. Но к этому времени в ИВС ВОВД Шалинского района их уже подвергли пыткам и избиениям, в том числе и унижающим честь и человеческое достоинство. Затем заставили выпить какую-то жидкость.

Тяжелее всех пришлось жителю с.Чири-Юрт **Рустаму Хусейновичу Хасанову**, 1979 г.р., который был увезен из дома вместе с братьями. Его продержали во временном отделе восемь дней.

24 мая в тяжелом состоянии родственники выкупили его у военных. Он сообщил, что его насильно, как и других задержанных, заставили выпить какую-то жидкость, а затем ввели ее в руку.

В тот же день в бессознательном состоянии он был доставлен в больницу *г.Шали*. Однако врачи не сумели поставить диагноз и поэтому не провели никакого лечения. Медицинский персонал больницы лишь зафиксировал симптомы: Рустама Хасанова постоянно рвало, у него наблюдались резкие колебания давления, он бредил, при этом все время просил вытащить из камеры, моча больного была белой и напоминала молоко.

26 мая его на вертолете доставили в центральную больницу *г.Владикавказ (Республика Северная Осетия-Алания)*.

У нефтяных источников на *20-м участке Октябрьского района г.Грозный* российские военные задержали шестерых местных жителей. После того как за каждого был заплачен денежный выкуп, равный стоимости двух автоматов, в тот же день их отпустили.

Днем в с.*Махкеты Веденского района* убит 19-летний **Ибрагим Хазуев**. Находившиеся на улице российские военные без предупреждения открыли огонь из автоматов, когда тот попытался скрыться.

Семья убитого имела в селе торговый ларек и, наверное, поэтому всегда была в центре внимания военных. Ранее, в феврале этого года, они уже задерживали Ибрагима Хазуева по подозрению, как было сказано родственникам, в связях с торговцами оружием. За 500 долларов США его тогда удалось выкупить.

В *г.Грозный* обнаружены и опознаны родственниками останки двух жителей с.*Чурчу-Ирзу Ножай-Юртовского района*: **Магомед-Салаха Магомедовича Алсултанова**, 1963 г.р., и **Ханпаши Абдулхажиевича Алханова**, 1964 г.р.

Обстоятельства гибели этих людей до конца выяснить не удалось. Однако известно, что 12 ноября 2000 года российские военные задержали их в родном селе и увезли в неизвестном направлении.

Около 15 часов у *г.Гудермес* на автодороге в момент прохождения по ней БМД с военнослужащими ВВ МВД РФ, возвращавшимися с боевого задания, был подорван радиоуправляемый фугас.

В результате подрыва пострадавших среди личного состава нет, сказали в МВД РФ.

Еще одна попытка совершения диверсии против федеральных военнослужащих была предпринята в *Ачхой-Мартановском районе*. У с. *Самашки* перед двумя машинами УАЗ, в которых находились сотрудники милиции, произошел взрыв неустановленного устройства.

По данным МВД, пострадавших среди милиционеров нет, машины частично повреждены.

В хирургическое отделение сунженской районной больницы *Ингушетии* ночью доставлены житель чеченского *г.Урус-Мартана Иса Межидов* и житель *Ингушетии Ваха Евлюев* с ранениями средней тяжести. Об этом «Интерфаксу» сообщили в республиканском МВД.

По словам пострадавших, ранения они получили на территории *Чечни* между населенными пунктами *Ассиновская* и *Серноводская*. Назвать точно, кто их обстрелял, раненые не смогли. Врачи заявляют, что состояние их улучшилось после оказания необходимой помощи.

Свыше 110 диверсионно-террористических акций предотвращено силами Объединенной группировки войск на территории *Чечни* с 22 января, когда руководство «контртеррористической операцией» было поручено ФСБ РФ. За этот же период задержаны по подозрению в принадлежности к вооруженным формированиям ЧРИ около 1200 лиц, из них 12 полевых командиров.

Как сообщили в ЦОС ФСБ России, за этот период проведено свыше 150 специальных операций, в результате которых убиты более 250 боевиков, в том числе шесть лидеров вооруженных формирований ЧРИ, свыше 20 полевых командиров среднего звена.

С 1 октября 1999 года по 16 мая 2001 года на территории *Чечни* погибли 3096 и получили ранения 9187 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, сообщили в аппарате помощника президента РФ Сергея Ястржембского.

Потери по линии Минобороны составили погибшими 1889 военнослужащих и ранеными 5326 человек.

Потери МВД в Чечне составили погибшими 1122 военнослужащих внутренних войск и милиционеров и ранеными 3490 человек.

Между тем, отметили в силовых структурах, боевые действия на *Северном Кавказе* начались ранее — со вторжения вооруженных формирований ЧРИ в *Дагестан* в начале августа 1999 года. Тогда за два месяца боев погибли 227 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел и 792 получили ранения.

Потери федеральных сил за период первой чеченской кампании (декабрь 1994 — май 1996 года), по официальным данным, составили: убитыми — 3826 человек, ранеными — 17 892 и без вести пропавшими — 1906 человек.

Сообщения СМИ

17 мая

В ходе «зачисток» в *Веденском районе* задержаны 13 местных жителей, 11 из них в последующие дни были освобождены. Домой не вернулись трое, в том числе и молодая женщина.

Все «исчезнувшие» — уроженцы с. *Дышне-Ведено*.

Роза Алаевна Магомаева, 1970 г.р., была захвачена военными около 18 часов недалеко от д.29 по ул.Речная. По имеющейся информации, формальным основанием для этого послужила черная одежда, которую она носила в знак траура по погибшему брату.

Ее престарелая мать две недели провела у здания комендатуры Веденского района, плача и прося военных вернуть захваченную ими дочь. Однако по состоянию на начало 2003 года никакой новой информации о местонахождении Розы Магомаевой не поступало.

Известно, что по факту ее задержания и бесследного исчезновения по ст. 126 ч. 2 УК РФ («похищение человека») 25 октября 2002 года прокуратура Веденского района возбудила уголовное дело № 73110. Производство по нему в соответствии со ст. 208 ч. 1 УПК РФ было приостановлено ровно через два месяца.

Двух других людей, отца и сына **Мальсаговых**: 56-летнего **Асвада** и 26-летнего **Булата**, владевших пилорамой и, кроме того, являвшихся мастерами — изготовителями мебели, захватили у них дома после 10 часов.

Военные подъехали на БТРе и сообщили родственникам, что забирают этих людей для проверки документов и установления личности. Затем уехали вместе с ними в неизвестном направлении.

22 мая взорванные останки Асвада и Булата Мальсаговых нашли в лесополосе между ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и) и с.Беркат-Юрт Грозненского (сельского) района.

Под слоем мусора на территории детского сада в 3-м микрорайоне г.Грозный обнаружены тела двух молодых людей — примерно 17–18 лет. На одном из них были кирзовые сапоги и темно-синяя куртка, на другом кроссовки и брезентовый плащ зеленого цвета. Сотрудники прокуратуры, приехавшие к детскому саду, опросили несколько местных жителей и после визуального осмотра трупов покинули место происшествия. Для опознания и захоронения убитых органы власти не предприняли никаких мер.

Около 11 часов на ул.Сержень-Юртовская в пос.Мичурина в Октябрьском районе г.Грозный у военной базы Ханкала подорвались на взрывном устройстве и погибли три несовершеннолетних местных жителя:

1. **Иса Хусейнович Газалапов**, 1986 г.р.;
2. **Сайд-Али Майрбекович Исламов**, 1994 г.р.;
3. **Сайд-Арби Майрбекович Исламов**, 1997 г.р.

В Октябрьском районе г.Грозный в разрушенном доме на ул.Серженьюртовская сработало взрывное устройство. При взрыве погибли трое мальчиков 1986, 1994, 1997 годов рождения соответственно, которые играли у дома.

На ул.Тухачевского с огнестрельными ранениями были обнаружены трупы четырех местных жителей, в том числе троих в автомобиле и одного непосредственно на улице.

Сообщение СМИ

Прошла «зачистка» в с.Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского района.

Предварительно заблокировав населенный пункт бронетехникой (танки, БМП и БТРы заняли позиции по всему периметру), туда вошли подразделения федеральных сил. До завершения операции они никого не выпускали из села.

В ходе «зачистки» военные обнаружили несколько неразорвавшихся снарядов и подорвали их на месте. Нашли также и огнестрельное оружие, закопанное в огороде,

хозяева которого давно уже не проживают в населенном пункте.

«Зачистка» сопровождалась грубейшими нарушениями российских законов. Так, военные незаконно пытались конфисковать трактор ДТ-75, принадлежащий местному госхозу и закрепленный за трактористом **М.Макаевым**. При этом никаких документов об изъятии техники они не хотели оставлять. Все обыски, проведенные в домах местных жителей, не были санкционированы прокуратурой.

Около полудня в центре *с.Джалка Гудермесского района* российские военные задержали несколько проживающих здесь постоянно молодых мужчин. Судьба некоторых из них сложилась трагически.

Так, **Турпал-Али Иманиевич Ташаев**, 1974 г.р., погиб, не вынеся пыток и истязаний. Его труп с признаками насильственной смерти обнаружили в морге центральной больницы *г.Махачкалы (Республика Дагестан)*.

Другие задержанные, согласно рассказам жителей села, были в тяжелом состоянии доставлены в больницу *г.Гудермес*.

В результате минометного обстрела, произведенного со стороны российского военного подразделения, дислоцированного у *с.Ойсхара (пос.Новогрозненский) Гудермесского района*, убиты два молодых человека.

Погибшие на мотоцикле ехали из соседнего *с.Энгель-Юрт*.

На окраине *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* на дороге, ведущей в населенный пункт *Гойты Урус-Мартановского района*, на взрывном устройстве подорвалась автомашина «Урал» с зенитной установкой в кузове; погибли восемь военнослужащих 205-й отдельной мотострелковой бригады.

На другой день представители этого подразделения прибыли в сельскую мечеть с требованием, чтобы старики, собравшиеся на совместную пятничную молитву, поехали на встречу с их командованием.

В расположении части со стариками разговаривал не представившийся генерал, уроженец *г.Грозный*. Он заявил, что отдаст приказ открыть огонь по населенному пункту, если «террористические акты» против российских военных не будут прекращены. В ответ жители Старых Атагов заметили, что предъявлять ультиматумы надо воюющей стороне, то есть чеченским боевикам, и, в свою очередь, потребовали прекратить терроризировать гражданское население.

Убит военный комендант *Курчалоевского района* полковник **Сергей Кислов**. Во главе большой группы военных он находился в *Цоцин-Юрте*, где, видимо, планировалось проведение какой-то операции. Но еще до ее начала случились события, широко освещавшиеся потом в средствах массовой информации.

В центре этого села комендант района лично остановил легковую автомашину, в которой находились трое молодых людей. Подойдя вплотную, он потребовал, чтобы те предъявили документы. Один из них, сделав вид, что исполняет приказ, полез в карман и на короткое время отвлек внимание военных. Этим несколькими секундами хватило его спутнику, который неожиданно выхватил пистолет «Стечкина» и стал стрелять.

Первым же выстрелом он убил Сергея Кислова. Затем ранил (возможно, смертельно) еще двух российских военных. И только после этого сотрудники комендатуры открыли ответный огонь. Они сумели убить стрелявшего из пистолета и еще одного человека из остановленной ими автомашины. Третьему удалось уйти. Его преследовать военные не стали, но зато обстреляли рынок, на котором находились женщины и дети. По имеющейся информации, среди них были жертвы.

После этого сотрудники комендатуры захватили и увезли в неизвестном направлении трех жителей Цоцин-Юрта: **Джабраила Абдулкадырова**, 1972 г.р., **Абубакара Мудаева**, 1978 г.р., и **Умара Махмаева**, 1980 г.р. Был задержан и житель *Дагестана* **Асхаб-Али Биякаев**, 1975 г.р., приехавший в этот населенный пункт для закупки нефтепродуктов.

К нападению на коменданта, по свидетельству очевидцев, они не имели никакого отношения.

В тот же вечер по одному из каналов российского телевидения был показан телесюжет с военной базы в *Ханкале*, где генерал Геннадий Трошев, указывая на четыре неподвижные фигуры с мешками на головах, сказал: «Посмотрите, они представляются мирными жителями, а на самом деле стреляют в представителей власти!»

Жители Цоцин-Юрта полагают, что это были Джабраил Абдулкадыров, Абубакар Мудаев, Умар Махмаев и Асхаб-Али Биякаев.

В последующие дни органы власти района и республики отказались представить родственникам информацию об их дальнейшей судьбе. Известно только, что при задержании молодых мужчин были задействованы БТРы с бортовыми номерами: Л 138, Л 117, Л 113 и Л 129, а также автомобиль УАЗ (933 ХУ 95/rus) и два «Урала» с номерами: 50–97 АД и 50–91 АД.

Всех четверых выпустили примерно через две недели. Они были избиты, но обвинения никому из них не предъявили.

Как сообщили в Минздраве Чечни, утром на северной окраине *г.Грозный* — в *6-м микрорайоне* двое вооруженных автоматами и пистолетами неизвестных в масках, угрожая оружием, остановили автомобиль «Скорой помощи». Захватив в заложники водителя и врача, преступники поехали в сторону центра города.

Через некоторое время они избили и выбросили у госуниверситета заложников. Пострадавшие утверждают, что у неизвестных, кроме оружия, были и рации, из которых непрерывно слышались команды на чеченском языке. Задержать преступников по свежим следам не удалось, хотя информация об инциденте немедленно была передана на все блокпосты, говорят в министерстве.

Днем раньше, на этом же месте аналогичным образом была захвачена машина городской санэпидстанции. В Минздраве утверждают, что с начала года больницы лишились десяти машин и ни одна из них до сих пор не найдена.

Сообщение СМИ

18 мая

В 5.00 российские подразделения оцепили по всему периметру *с.Сержень-Юрт Шалинского района*. Возле каждого перекрестка в населенном пункте была выставлена бронетехника. Закончив приготовления, военные стали заходить в заранее, видимо, намеченные дома и хватать их жильцов. При этом как минимум однажды применили оружие.

В частности, на *ул.А.Шерипова* (восточная часть села) выстрелили в 28-летнего **Аслана Асхарова**, который вышел им навстречу. После того как тот упал, его подняли с земли и унесли с собой. В ближайших домах они задержали двух родственников этого человека: **Асхаровых Шарани**, 1956 г.р., и **Юнуса**, 1963 г.р., а также его соседа **Мусу Рашидова**, 1964 г.р. Затем, надев им на голову мешки, избили прикладами автоматов. Задержание произвели военные в масках и камуфляжной форме без знаков различия. Из Сержень-Юрта они уехали на БТРах № 714 и 224 и автомобиле «Урал», имевшем регистрационный знак 76–46 ВА.

В другой части населенного пункта в БТР были посажены **Абубакар** и **Магомед Сайдулаевы**, соответственно 1966 и 1971 г.р. Последнего взяли только за то, что

осмелился поинтересоваться, почему забирают его старшего брата. Там же был задержан **Зелимхан Зайрханов**, 1942 г.р., и его сыновья: **Ибрагим**, 1978 г.р., и **Тимур**, 1984 г.р. Младший из них учился в 9-м классе местной школы. Однако именно его военные обвиняли в участии «в незаконных вооруженных формированиях».

По неподтвержденной информации, всего в Сержень-Юрте в то утро были задержаны девять (по другим данным — 14) человек. Когда выяснилось, что их увезли в *г.Шали*, родственники отправились следом за ними.

В военной комендатуре района, куда они обратились в первую очередь, им сказали, что к 16.00 после выяснения личностей задержанных все непричастные к действиям вооруженных формирований ЧРИ будут отпущены. Но родственники не стали расходиться, оставшись ждать освобождения у ворот комендатуры. Через некоторое время оттуда выехал БТР. А спустя еще какое-то время к ожидавшимся людям приехали односельчане и сообщили, что найден труп Аслана Асхарова. Как выяснилось, на пустыре у автозаправочной станции недалеко от дороги на Шали он был выброшен из выехавшей с территории комендатуры бронемашины.

После того как военные покинули это место, случайные свидетели преступления подошли поближе и обнаружили убитого. Они забрали его домой, а потом сообщили о страшной находке родственникам, которые все еще находились перед зданием районной комендатуры.

Неизвестно точно, от чего наступила смерть этого человека. Но, очевидно, не от огнестрельного ранения, нанесенного при задержании. На теле убитого кроме пулевого отверстия были зафиксированы многочисленные следы избиений и пыток. У него был снят скальп, вырваны зубы и раздавлены пальцы рук.

Пытки пришлось перенести и другим задержанным. Когда к концу того же дня их выбросили в поле между Шали и Сержень-Юртом, многие не в состоянии были даже стоять на ногах. Из них только Магомеду Сайдулаеву с черепно-мозговой травмой, сотрясением мозга и сломанными ребрами удалось доползти до дороги. Подобравшим его пассажирам рейсового автобуса он рассказал, что произошло с ним и его односельчанами. Чуть позже на поле были обнаружены Юнус Асхаров, Муса Рашидов, отец и сын Зайрхановы (Зелимхан и Ибрагим). Всех их также избили и подвергли пытке с применением электрического тока. У некоторых были вырваны зубы, на телах других остались следы от ожогов сигаретами и т.п. Состояние этих людей, согласно показаниям родственников, было очень тяжелым.

Несовершеннолетнего Тимура Зайрханова нашли в нескольких километрах от *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. У него плоскогубцами были сломаны пальцы рук.

Впоследствии некоторые из них рассказали, что российские военные возили их на БТРах. Когда высаживали, били и пытали. Во время избиений они разглядели, что боевые машины курсировали вокруг Шали, останавливаясь на пустыре между этим городом и *Новыми Атагами* или же около Сержень-Юрта. На дороге к последнему из этих населенных пунктов их затем и выбросили. Но не всех. Двое задержанных жителей села пропали без вести.

Комендант района, к которому прежде всего обратились родственники, заявил, что его подчиненные к похищению непричастны. Были задействованы посредники, но и им не удалось выяснить дальнейшую судьбу жителей сержень-юртовцев. (Впрочем, российские СМИ со ссылкой на правоохранительные структуры и намекая на оказание сопротивления, практически в тот же день сообщили об убийстве их обоих — см. ниже).

По факту похищения Шарани Асхарова по ст. 126 ч. 2 УК РФ прокуратура Шалинского района 15 октября 2001 года возбудила уголовное дело № 23261. У ПЦ «Мемориал» отсутствует какая-либо информация о возбуждении уголовного дела по факту похищения Абубакара Сайдулаева.

В *Шалинском районе Чечни* федеральные силы провели спецоперацию против боевиков.

Как сообщили в правоохранительных органах Чечни, в с. *Сержень-Юрт* при проведении адресной спецоперации убит **Шарони Асхаров**, 1956 г.р. По оперативным данным, он — известный подрывник и близкий друг Хаттаба.

В этом же населенном пункте федеральными силами убит **Абубакар Сайдулаев**, 1967 г.р., начальник криминальной милиции при Джохаре Дудаеве, поддерживавший активные связи с нынешним руководством вооруженных формирований, отметили собеседники агентства.

В с. *Мескер-Юрт* убит боевик **Леча Батаев**.

Сообщение СМИ

Российские военные в масках, прибывшие в с. *Аргун* на БТРах и автомашине «Урал» (регистрационный знак 946 95/гус), взломали запоры на калитке и воротах и проникли во двор д. 6 по ул. *Лермонтова*. Они схватили проживавшего там **Хасана Гапуровича Гачуева**, 1941 г.р., и увезли в неизвестном направлении.

По факту похищения (ст. 126, ч. 2 п. «а» УК РФ) 26 мая Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 45059. 26 июля оно было приостановлено по ст. 195 УПК РСФСР.

К началу 2004 года дальнейшая судьба этого человека не была установлена.

С 6.00 до 15.00 проходила «зачистка» в с. *Гой-Чу (Комсомольское) Урус-Мартановского района*. Около 200 российских военных в сопровождении бронетехники блокировали въезды и выезды из села, а затем стали обходить сохранившиеся со времени последних боев дома. В них проживает не более 100 человек, большинство — наездами, уезжая ночевать к родственникам в другие населенные пункты.

Военные ходили по домам и проверяли паспорта у тех, кого нашли в селе. Досматривалось их имущество. При этом зафиксированы факты грабежа. По рассказам очевидцев, в нескольких местах на БТРы и автомобили «Урал» были загружены телевизоры и ковры.

Увозя награбленное, к вечеру военные покинули село.

Около 11 часов прикомандированные в *Ингушетии* сотрудники российского ОМОНа на БТРах и автомобилях прибыли к лагерю чеченских беженцев «Спутник» на окраине ст. *Орджоникидзевская*. Не останавливаясь у домика, где располагается опорный пункт милиции и администрация, они свернули к палаткам и вдоль них проехали к т.н. 11-му блоку. Через некоторое время оттуда послышались крики.

Подошедшие к этому месту обитатели лагеря увидели, что часть омонцев оцепили палатки и, как в каком-то голливудском боевике, опустившись на одно колено, водят во все стороны оружием. В это время их сослуживцы забегали внутрь и с громкими криками выводили наружу подростков и молодых людей. Пятерых из них они попытались увезти.

Матери, сестры этих людей, оказавшиеся рядом соседки попытались воспрепятствовать их уводу. Они потребовали от прибывших представиться, объяснить, по какой причине — может быть, с разрешения прокуратуры или приказа вышестоящего начальства — проводится эта «спецоперация», показать соответствующие документы. Но ответом омонцев стали мат и угрозы применить оружие.

Ситуация накалялась. Женщины ухватились за своих сыновей и братьев. На них посыпались удары прикладами автоматов. «Блюстители порядка», видимо, почувствовав,

что на помощь избиваемым людям могут устремиться и стоящие за оцеплением беженцы, бросили в их сторону несколько дымовых шашек.

В итоге молодых людей все же доставили в Сунженский РОВД, который накануне ночью (в 1.17) был обстрелян неизвестными из гранатомета. Задержанных подозревали в совершении именно этого преступления. Когда же выяснилось, что они к нему не причастны, милиционеры затребовали за освобождение выкуп (по словам жителей «Спутника», 400 долларов США за каждого). Родственники категорически отказались платить. Днем 19 мая всех пятерых отпустили. Как выразился один из беженцев, сына которого доставляли в районный отдел милиции, «притом совершенно бесплатно...».

В 11.00 в г.Грозный российские военные, приехавшие на БТРах, автомобилях УАЗ и автобусах, заблокировали территорию Чеченского государственного университета. Прервав занятия, они перекрыли все входы и выходы из здания, а затем начали проверку паспортов. У студентов военные заодно сняли отпечатки пальцев. Прибывшие вели себя грубо, матерились. Сделавшего замечание проректора они схватили за грудь и в нецензурной форме пригрозили расправой.

Двух студентов (фамилия одного из них **Магомадов**) военные посадили в свою машину. Но учащиеся и преподаватели университета не давали их увезти до тех пор, пока к месту событий не подъехали сотрудники ОМОНа ЧР.

После общения с омоновцами, длившегося не менее двух часов, военные вынуждены были отпустить задержанных. Однако, как выяснилось позднее, к этому времени они успели увезти с территории университета в неизвестном направлении еще пятерых учащихся.

В знак протеста против действий военных студенты университета 18 и 19 мая провели перед зданием администрации *Ленинского района г.Грозный* многотысячный митинг.

В новостях российского телеканала НТВ эта акция протеста была названа «театрализованным представлением» чеченских студентов.

Четырех задержанных молодых людей вскоре отпустили. Пятому, по неподтвержденной информации, было предъявлено обвинение в участии в вооруженных формированиях ЧРИ. Его имя и фамилию ПЦ «Мемориал» установить не удалось.

Территория государственного университета Чечни в *Грозном* с утра блокирована спецподразделениями.

Здесь проводится плановая операция по проверке паспортов и установлению личностей.

Как сообщили в администрации Грозного, оперативно-следственные работники и криминалисты проверяют документы у всех, оказавшихся к моменту начала мероприятия в учебных корпусах людей. У них снимаются отпечатки пальцев, каждого фотографируют.

В мэрии Грозного отметили, что осуществляется также личный досмотр всех студентов. На месте проведения операции находятся и группы ОМОН ЧР.

По состоянию на 16.00 не зарегистрированы какие-либо инциденты, связанные с необходимостью применять силу. В течение всего дня здесь не прозвучал ни один выстрел, заметили в мэрии.

Учебные группы, в которых завершена проверка, организовано выводятся за пределы университетского городка. Около пяти человек для установления личности доставлены в Ленинский районный временный отдел внутренних дел.

Начиная с 16.00, студенты и преподаватели университета в течение трех часов блокировали въезд и выезд любого транспорта, не позволяя покинуть пределы правительства даже сотрудникам, закончившим рабочий день.

Собравшиеся требовали освобождения задержанных в ходе сегодняшней операции студентов вуза. Вместе с пикетчиками находились ректор университета Аднан Хамзаев, а также родители учащихся.

Прибывшие на место инцидента сотрудники комендатуры и городских властей разъяснили собравшимся, что их товарищи будут выпущены после проведения соответствующих процедур.

Пикетчики не были удовлетворены этими обещаниями, но им пришлось разойтись в связи с приближением темного времени суток.

В ночь на 18 мая в *Грозном* неизвестными подорван ретранслятор, обеспечивающий коротковолновую радиосвязь между подразделениями федеральных сил в городе, сообщили в военной комендатуре Грозного.

По свидетельствам очевидцев, после срабатывания взрывного устройства, радиоретранслятор «почти полностью разрушен». В результате «большинство войсковых подразделений и органов внутренних дел Грозного» осталось без оперативной связи, осуществляемой с помощью портативных раций.

Подразделения ОГВ (с), расквартированные в чеченской столице, «перешли на другие формы связи», в том числе проводной, подчеркнули в комендатуре. В ближайшее время в действие будет введен запасной ретранслятор, местоположение которого держится в секрете.

Сотрудниками УБОП по Чеченской Республике в *Старопромысловском районе Грозного* при попытке установить фугас на пути следования колонны федеральных сил были задержаны 24-летние жители *с.Катыр-Юрт* **Ахмед Ибрагимов** и **Саид-Селим Таусултанов**. Они находились в машине ВАЗ-2106 и искали место для установки фугаса. При себе они имели временные удостоверения личности, выданные на чужие имена, а также два пистолета. В машине находился подготовленный для взрыва фугас, состоящий из 125-миллиметрового снаряда САУ и около килограмма тротила, а также двух электродетонаторов и рации.

Группа бойцов спецназа внутренних войск МВД РФ при проведении в *Грозном* адресной операции задержала одного из родственников Джохара Дудаева. Как сообщили в штабе ОГВ (с) на Северном Кавказе, им оказался 28-летний **Юнус Арсанов**.

Бойцы скрытно проникли в дом, где помимо Ю.Арсанова, находились еще несколько боевиков. Один из них, **Руслан Эжаев**, попытался скрыться, но был задержан бойцами спецназа.

При обыске в доме спецназовцы обнаружили оружие, а также радиопередающую и принимающую аппаратуру, блок питания.

Сообщения СМИ

19 мая

Ночью *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района* подверглось т.н. беспокоящему артиллерийскому обстрелу. Один снаряд разорвался на *ул.Майская* в центре населенного пункта. Один дом разрушен, а еще несколько значительно повреждены.

Большинство снарядов разорвались на берегу оросительного канала на западной окраине села, однако осколки долетали до домов местных жителей.

Обстрелы населенного пункта не прекращались и в последующие ночи, в частности 20 и 21 мая.

Около 14 часов у продуктового рынка в *3-м микрорайоне г.Грозный* (недалеко от перекрестка дороги из центра города в *с. Старая Сунжа*) из проезжающей колонны российских военных был обстрелян автомобиль ВАЗ-2107 белого цвета.

За рулем находилась **Луиза Туркоевна Аюбова**, 1974 г.р., начальник почтового отделения № 38. Она и сидевший рядом с нею **Тамерлан Тарамович Хакиев**, 1986 г.р., ученик 9-го класса (проживал по адресу: *г.Грозный, Старопромысловский район*,

ул. Маяковского, 78/117) погибли.

Некая **Юля**, работница почты, успела выскочить из салона. Военные убили ее на дороге, когда она кричала им, что она русская.

Погибшие возвращались с теплых источников, где чистили ковры.

Очевидцы происшествия полагают, что огонь по автомобилю вели снайперы. И Тамерлан Хакиев и Луиза Аюбова были убиты выстрелами в голову.

Утром неизвестные обстреляли в *Грозном* блокпост, расположенный на перекрестке улиц *Жуковского* и *Садовая*.

По предварительным данным, которые сообщили в УВД МВД России по Чечне, стрельба велась со стороны полуразрушенных многоэтажек микрорайона *Олимпийский*. Ответный огонь из крупнокалиберного оружия продолжался более часа.

В течение двух часов движение транспорта по улице *Жуковского*, являющейся в настоящее время наиболее загруженной городской магистралью, было полностью блокировано.

Во второй половине дня ситуация полностью нормализовалась. В УВД утверждают, что жертв и пострадавших среди военных и мирных граждан нет. Удалось ли нейтрализовать лиц, открывших огонь по посту, не сообщается.

Сообщение СМИ

20 мая

На рассвете на некоторых улицах *г. Урус-Мартан*, в частности *Титова* и *А. Шерипова*, проведены массовые облавы. Сотрудники российских силовых структур блокировали городские кварталы и задерживали всех проживающих там молодых людей.

Вскоре перед зданием ВОВД стали собираться местные жители, чьи родственники были увезены из своих домов. Однако задержания продолжались в городе весь день, а также ночью.

Утром 21 мая перед зданием ВОВД находились уже до 100 человек. Они ожидали освобождения задержанных людей, которых в тот же день после допросов действительно стали отпускать. Но не всех. Некоторым пришлось провести в ИВС при временном отделе милиции еще несколько суток. Точных данных о том, все ли были выпущены, не имеется.

Сотрудники российских силовых структур (каких именно, ПЦ «Мемориал» неизвестно) увезли из дома в *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района Хас-Магомеда Цугаева*. Впоследствии этот человек бесследно исчез.

По факту его похищения (ст. 126 УК РФ) 12 июля 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25091. В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР позднее оно было приостановлено.

Около 18 часов у поля госхоза им. *Мичурина Урус-Мартановского района* остановились два прибывших со стороны *с. Гойты* автомобиля: крытый тентом КамАЗ и «Урал». В кузове последнего находились российские военные. Они открыли беспорядочную стрельбу по деревьям, растущим вдоль русла *р. Гойтинки*. На другой стороне в поле вели прополку овощей местные жительницы. В их направлении и полетели пули. Женщины разбежались, некоторые из них нашли укрытие в канаве.

Военные автомобили, из которых, не прекращаясь ни на минуту, велась стрельба, выехали затем на дорогу, ведущую в сторону *г. Урус-Мартан*.

Ни одна из работавших в поле женщин, к счастью, не пострадала.

Вечером по телевидению *г. Урус-Мартан* выступил заместитель военного коменданта района полковник В.Горюнов. Он прочитал приказ о режиме «комендантского часа», в третьем пункте которого говорится: «*Обращая внимание граждан на необходимость строгого соблюдения режима комендантского часа, напоминаю, что военнослужащие Министерства обороны, внутренних войск Министерства внутренних дел по нарушителям комендантского часа имеют право применять оружие без предупреждения*».

Приказ был подписан военным комендантом *Урус-Мартановского района* Г.Гаджиевым и начальником штаба комендатуры подполковником Р.Акимовым.

В 150–200 метрах от окраины *пос. Мичурина Урус-Мартановского района* в непосредственной близости от дома **Алхи Эльмурзаева** устроились на ночь российские военные. Через некоторое время они что-то взорвали. Когда обеспокоенный хозяин вышел во двор, в его сторону полетели пули.

Выстрелов не было слышно, по всей видимости, оружие, из которого они производились, имело глушители. Забрав в дом, Алха Эльмурзаев попытался закрыть окно, выходящее в ту сторону, откуда велась стрельба. Когда он потянулся к створке, в телевизор, стоявший в комнате, попала пуля. Никто не пострадал, тем не менее в целях безопасности жильцы решили покинуть дом. Они вылезли в окно на противоположную сторону улицы и побежали в центр поселка. Здесь уже стояли люди. Многие были напуганы, некоторые женщины плакали. И хотя обстрел вскоре прекратился, в ту ночь в населенном пункте уже никто не спал. Все ждали новых обстрелов.

На следующее утро выяснилось, что на окраине поселка военных уже нет. Они уехали еще до рассвета.

О происшествии было сообщено главе местной администрации, и люди, чуть успокоившись, разошлись по домам. Первым делом они выгнали со двора свой скот. Стадо повел на пастбище местный житель по фамилии **Мамакаев**. Рядом с тем местом, где ночью расположились военные, его лошадь, по всей видимости, зацепила растяжку, и произошел сильный взрыв. Животное под пастухом погибло, разлетевшимися осколками был убит и жеребенок. Сам же он получил легкие ранения.

На дороге, по которой обычно гонят на пастбище стадо, как считают местные жители, растяжку могли установить только ночевавшие здесь накануне российские военные. Вскоре они снова появились на окраине поселка. Но, увидев людей, собравшихся вокруг убитых животных, быстро уехали.

Туда же, но чуть позже, прибыли и прикомандированные из *России* сотрудники ВОВД *Урус-Мартановского района*. Не предприняв даже попытки определить виновников закладки взрывного устройства, они покинули это место.

С начала мая российские военные активизировали свою деятельность вокруг *пос. Мичурина*. Они неоднократно прочесывали прилегающую к нему местность, устраивали засады и дозоры в зарослях кустарника вдоль *р. Гойтинки*.

При их появлении люди оставляли работу в поле и возвращались в поселок: они не забыли, как в сентябре 2000 года неожиданно появившиеся военные расстреляли заготавливавших дрова на берегу реки жителей *с. Гойское Ризвана Докмерзаева и Лечи Хажмурадова*.

Около 20 часов в *г. Грозный* на *ул. Косиора* неизвестными убита пожилая русская женщина. Преступники стреляли в нее из автоматического оружия, не выходя из легковой автомашины.

С окраины *с. Центрой Курчалоевского района* российские военные увезли в неизвестном направлении двух местных жителей, занимавшихся кладкой кирпича. Через некоторое

время они привезли их обратно и выбросили на дороге. С момента задержания и до освобождения прошло всего несколько часов, но за это время задержанных успели избить и подвергнуть пыткам, в том числе электрическим током.

(Фамилии и имена пострадавших не называются в целях их безопасности.)

В с.Аллерой Курчалоевского района российские военные провели «зачистку», в ходе которой задержали девятерых местных жителей. На окраине населенного пункта они вскоре отпустили троих из них, остальных увезли в неизвестном направлении. О том, что с этими людьми стало в дальнейшем, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

Военные грабили местных жителей. Из некоторых домов они унесли телевизоры, магнитофоны, чайные сервизы и даже мешок с грецкими орехами. Расстреливали домашнюю птицу и другую живность, после чего относили ее в свои машины.

Председатель Шалинского межрайонного суда Чечни **Леча Юнусов** получил пулевые ранения, а его водитель погиб в результате обстрела автомашины. Об этом сообщил начальник штаба управления внутренних дел МВД России по Чечне полковник Ахмед Дакаев.

По его словам, машина Л.Юнусова была обстреляна в *Аргуне*.

Трое военнослужащих федеральных сил освобождены в *Чечне* в результате спецоперации. Военнослужащие попали в плен почти при одинаковых обстоятельствах: когда они покидали расположение своих частей.

Один из освобожденных — **Максим Караваяев**, пробыл в плену две недели. Его держали в темном подвале, почти не кормили, часто избивали.

Другой освобожденный — **Владимир Шевелев**, рассказал, что боевики пытались привлечь его на свою сторону, уговаривали принять ислам и воевать против федеральных сил.

Год и восемь месяцев провел в плену **Вячеслав Вознюк**.

Все трое военнослужащих освобождены без какого-либо выкупа.

Сообщения СМИ

[См.](#) сообщение за 21 апреля 2001 г.

[См.](#) сообщение за 6 и 10 мая 2001 г.

После подачи жалобы в Страсбургский суд уголовное дело, возбужденное по факту похищения Исы Капланова и Руслана Садулаева, несколько раз то возобновлялось в производстве и отсылалось на следствие, то снова приостанавливалось. В итоге 15 января 2003 г. его передали сотрудникам военной прокуратуры в Ханкале (в/ч 20102). О ходе расследования ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

[См.](#) сообщение за 26 марта 2001 г.

[Артур Ахмадов](#) жив (октябрь 2005 г.), перешел на сторону федеральных сил и в 2004–2005 гг. являлся командиром ОМОНа МВД ЧР.

[См.](#) сообщение за 29 апреля 2001 г.

[11](#) июня Рустам Хасанов скончался. Врачи так и не сумели определить, чем он был отравлен.

[См.](#) сообщение за 22 мая 2001 г.

[По](#) данным «Новой газеты» (№ 19 (852) от 17/19 марта 2003 г., с. 6, статья «Секретные герои — 2»), он удостоен звания «Герой России» посмертно.

[10](#) декабря 2001 г. по факту похищения Хас-Магомеда Цугаева прокуратура Урус-Мартановского района возбудила новое дело за № 25155. ПЦ «Мемориал» неизвестно, было ли оно приостановлено или по нему все же проводились какие-то следственные действия.

[В](#) Чечне не был введен режим чрезвычайного положения, и объявление т.н. комендантского часа было по сути незаконным.

[Об](#) убийстве этих людей см. Приложение 1.

-

21 мая

Российские военные захватили пастухов: **Авалу Дакаева**, 1941 г.р., и его 27-летнего сына **Мусу Авалуевича Дакаева**, проживавших на *ул.Ростовская, 3 в с.Гойты Урус-Мартановского района.*

Утром, получив от жителей плату за работу, они погнали стадо на пастбище. Ближе к обеду на двух автомобилях «Урал» и КамАЗ к ним подъехали военные. Эти же машины, свидетельствуют очевидцы, были замечены в окрестностях села днем ранее, а в ночь на 21 мая военные, прибывшие именно на автомашинах этих марок, обстреляли жителей *пос.Мичурина*, находящегося в 1,5–2 километрах от с.Гойты.

Пробыв некоторое время рядом со стадом, «Урал» и КамАЗ поехали в сторону *с.Гойское* Урус-Мартановского района. Местные жители, обеспокоенные судьбой пастухов, побежали на пастбище. Однако ни отца, ни сына Дакаевых там не было. Посчитав, что военные увезли их с собой, они сообщили о случившемся главе администрации населенного пункта и представителям органов власти района.

Установить местонахождение похищенных людей по «горячим следам» не удалось. Поиски продолжались еще три недели, пока обезображенные и прикрытые ветками трупы пастухов не были обнаружены в канаве недалеко от места их исчезновения.

Мусу Дакаева убили выстрелом в лоб, затылочная часть черепа у него отсутствовала. Российские военные отрезали голову Авалу Дакаева. Обоих убили, вероятно, еще 21 мая, то есть сразу после задержания.

Документы, а также 7000 рублей, собранные за выпас скота, пропали. Из стада исчезло несколько коров.

Сразу после обнаружения трупов об этом были поставлены в известность правоохранительные органы и административные власти района. По факту убийства прокуратура возбудила уголовное дело.

Муса Дакаев был женат, у него остались трое детей, старшему из которых исполнилось шесть лет, а младшему — три года. В вооруженных формированиях ЧРИ ни он, ни его отец не состояли.

К убийству этих людей, по мнению местных жителей, могут быть причастны военнослужащие 205-й отдельной мотострелковой бригады, дислоцирующейся между населенными пунктами *Алхазурово* и *Лаха-Варанда*. Именно их не раз замечали в те дни и в окрестностях с.Гойты.

Днем на поле у *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* расположилось крупное подразделение российской армии. В тот же день к месту дислокации 205-й мотострелковой бригады с тем, чтобы выяснить причину участвовавших ночных обстрелов и размещения на окраинах населенного пункта бронетехники и войск, направились сотрудники местной администрации и представители общественности. Военные потребовали выдать «боевиков» и заявили, что в противном случае каждую ночь будут обстреливать дома местных жителей.

Возможно, такие действия были вызваны тем, что 20 мая у соседнего *с.Чири-Юрт Шалинского района* на фугасе подорвался БМП и, согласно данным официальной российской стороны, получил ранение военнослужащий.

На пл. «Минутка» в *г.Грозный* были обстреляны из автоматического оружия и ранены **Лема** и **Аминат Исаевы**. Эти люди возвращались из *Гудермеса*. Российские военные, дежурившие на блокпосту, проверили у них документы и пропустили. Затем неожиданно стали стрелять вдогонку, ранив в плечо мужчину и в ногу — его спутницу. По рассказам очевидцев, военные ранили еще одну женщину. Ее имя и место жительства ПЦ «Мемориал» неизвестны.

Жители *Аргуна* написали обращение, копию которого передали в ПЦ «Мемориал». Упомянув о бесчисленных прежних своих заявлениях, адресованных среди прочих чиновников и коменданту ЧР генералу Ивану Бабичеву, они просили помочь в прекращении произвола, чинимого в городе российскими военными. В обращении (его текст подвергся лишь минимальной правке), написанном от лица аргунцев, в частности говорится:

«В нас все больше крепнет уверенность в том, что вся политика военных заключается в том, чтобы восстановить нас против себя и создаваемых органов власти, чтобы даже тому, кто был всегда далек от самой идеи сопротивления, не оставить право выбора.

А иначе нельзя объяснить тот беспредел, творящийся против нас, жителей г.Аргун.

Бесконечные «зачистки», в ходе которых незаконно задерживаются наши сыновья, а с недавних пор и дочери, многие из которых пропадают без вести. Если не убивают, они возвращаются домой со следами пыток и издевательств, а еще точнее — они выкупаются нами. Ни одно из задержаний не проводится в присутствии работников прокуратуры или представителя местной администрации, хотя кто-то из них должен непременно при этом присутствовать.

В течение последних 9–10 месяцев к «зачисткам» прибавились и бесперебойные, круглосуточные артобстрелы, имитирующие какие-то мифические схватки и перестрелки, якобы между федералами и боевиками, в ходе которых погибают ни в чем не повинные люди, разрушаются жилища.

Только за одну ночь с 18 на 19 мая сего года в результате обстрела г.Аргуна разрушены дома по улицам: Гудермесская и Новая, ранены два человека. Ежечасно и ежеминутно наши жизни и жизни наших детей подвергаются смертельному риску.

Многие жители г.Аргун, не имея работы и постоянного заработка, вынуждены содержать скотину, чтобы прокормить свои семьи. Но в последнее время нас лишили и этой возможности.

Наши коровы и овцы являются живыми мишенями для российских солдат, которые расстреливают их из чисто спортивного интереса. Каждый вечер стадо не досчитывается 2–3 коров и бычков.

Только по одной ул.Пушкина за последние 9–10 месяцев люди лишились пяти коров и трех бычков.

В сложившейся ситуации пастухи также отказываются выпасать скотину. А это означает, что многие семьи окажутся на грани голода.

Ежедневно средства массовой информации России вещают о мирной жизни в Чечне. В нас все больше крепнет уверенность в том, что те, кто якобы пришел налаживать ее, в первую очередь и не заинтересованы в стабилизации обстановки в республике. Ни для кого не секрет, что зарплата офицеров в условиях военного времени резко возрастает, и не потому ли ежедневно мы и наши дети подвергаемся обстрелам, после которых даются победные рапорты об убитых боевиках и использованном при этом количестве оружия.

В кого они превращают нас и наших детей? В мишени?.. Зачем и с какой целью все это делается? И есть ли в России человек, наделенный полномочиями остановить это безумие и чинимый над нами российскими военными произвол?

Учитывая все вышесказанное, мы требуем:

1. Прекратить незаконные обыски и аресты людей;
2. Прекратить артобстрелы г.Аргун;
3. Предоставить нам списки всех задержанных жителей города;
4. Проводить в будущем т.н. зачистки в присутствии представителя гражданской власти (работника прокуратуры или работника местной администрации);
5. Прекратить расстрел нашей скотины и дать нам возможность спокойно ее выпасать».

Если это обращение, как и предыдущие, будет проигнорировано военными и гражданскими властями, сказано в нем, *«мы оставляем за собой право на поиски*

каналов для обращения в международные организации по правам человека».

Подписали его Хамураева, Хамсуева, Шарипова, Магомадова, Шокчирова, Абумуслимова, Ахмадова, Хамидова, Ханалиева, Саева, Бемуркаев, Л.Алиев, Я.Мусаева, Тимиралиев.

С раннего утра в Гудермесе проводится «зачистка».

Спецподразделения и сотрудники ВОВД блокировали западную часть города. Из района, где проходит операция, никого не выпускают, блокпосты закрыты для проезда транспорта.

Кроме того, временно перекрыто движение по трассе, проходящей через Гудермес в сторону *Надтеречного, Наурского и Шелковского* районов по правому берегу *Терека*.

Оперативники ведут поиск оружия, боеприпасов, а также лиц, причастных к вооруженным формированиям ЧРИ.

Утром на *ул.Жуковского* в *Ленинском районе г.Грозный* две женщины получили пулевые ранения.

По сведениям городских властей, в момент прохождения саперного подразделения недалеко от автобусной остановки «Баня» раздался взрыв. Вслед за этим началась интенсивная стрельба. Люди пытались укрыться в канавах и за разрушенными постройками. Две женщины пострадали и доставлены в городскую больницу № 9.

Вскоре движение транспорта по *ул.Жуковского* было восстановлено. Машины через блокпосты в районе консервного завода и вблизи микрорайона пропускаются после тщательного досмотра.

Утром в районном центре *Урус-Мартан* трое неизвестных в масках и камуфляжной форме ворвались в дом судьи районного федерального суда **Т.Гетаева**.

Угрожая оружием, они связали судью, его жену и троих несовершеннолетних детей и похитили личные вещи потерпевших. В частности, по предварительным данным, грабители забрали ювелирные изделия, около 400 долларов и 900 рублей.

В *с.Новолакское Новолакского района Дагестана* задержан **А.Исмаилов**, житель *Урус-Мартановского района Чечни*. По оперативным данным, в сентябре 1999 года он принимал участие в боевых действиях против федеральных сил на стороне вооруженных формирований ЧРИ, вторгшихся из Чечни в Дагестан.

Сообщения СМИ

22 мая

Около 14 часов российские военные, применив оружие, совершили разбойное нападение на здание Министерства образования ЧР, расположенного на *просп. Победы* в *г.Грозный*. В результате открытой ими стрельбы были ранены:

1. **Рамзан Герасиев**, 1956 г.р., начальник одного из отделов министерства;
2. **Хава Махмудовна Хучиева**, 1968 г.р., главный специалист отдела общего образования.

Покидая здание, военные унесли из него два копировальных аппарата и три пишущие машинки.

В 15.00 на *просп. Победы* в *г.Грозный* из гранатомета неизвестные обстреляли автомобиль «Урал»; двое российских военнослужащих погибли.

В ответ был открыт беспорядочный огонь по близлежащим жилым домам. Из мирных жителей никто не пострадал.

В местности «Соленая балка» в Старопромысловском районе г.Грозный на возвышенности рядом с геодезическим постом («трехножкой») пастухи раскопали обезображенное тело **Руслана Дакаева**. Чуть позже недалеко от него нашли и обезглавленный труп **Шамиля Дукваховича Эдилова**. На рассвете 16 мая из д.21 на ул.Новаторов их обоих увезли российские военные.

По имеющейся информации, после задержания они были доставлены в место дислокации 21-й отдельной бригады особого назначения (21-й ОБрОН) ВВ РФ (Софринская бригада). Человек, которого, жестоко избивая, в одно с ними время содержали в этой воинской части, утверждает, что Руслана Дакаева и Шамиля Эдилова сначала подвергли нечеловеческим пыткам, а потом убили, загнав молотком в сердце заточенные деревянные колья. (Имя свидетеля не называется в целях его безопасности.)

Согласно рассказу пастухов, на возвышенность трупы были доставлены БТРом, выехавшим с территории, на которой дислоцируется Софринская бригада. Военные, закопав трупы, уехали в том же направлении.

На территории г.Грозный в районе горячего источника обнаружен распухший труп мужчины со следами насильственной смерти. ПЦ «Мемориал» неизвестно, удалось ли местным жителям опознать его.

Около 16 часов в лесополосу между с.Беркат-Юрт и ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Грозненского (сельского) района с трассы Грозный—Аргун съехал БТР, а потом автомобиль «Волга», в салоне которого находились российские военные. Эта местность территориально относится к Петропавловской (Чурт-Тог1и), и там, куда свернула техника, раньше находилась пасека. Через некоторое время оттуда донесся взрыв, а затем показались БТР и «Волга». Выбравшись на трассу, они направились в сторону г.Аргун.

Свидетелями происходящего стали люди, проезжавшие рядом с лесополосой. Как только уехали военные, они прошли к месту, где прогремел взрыв, и обнаружили взорванные останки двух человек. В кармане одного из них был найден паспорт на имя **Асвада Мальсагова**, 56 лет, прописанного по адресу: с.Дышне-Ведено Веденского района, ул. 8 Марта, 26. Вторым убитым, как впоследствии выяснилось, оказался его сыном, 26-летним **Булатом Мальсаговым**. Трупы были связаны между собой и взорваны.

Отец и сын Мальсаговы владели лесопилкой. Их задержали 17 мая во время «зачистки» села. Поводом для этого послужили гильзы от автоматического оружия, якобы обнаруженные российскими военными при обыске их дома. Родственники убитых, однако, утверждают, что гильзы были подброшены самими военными.

Забрать трупы приехала Дагман Мальсагова, заслуженная учительница РСФСР. Разбросанные взрывом мелкие останки мужа и сына она несколько часов собирала в мешочки.

К теплому источнику, который находится в местности «Соленая балка» в Старопромысловском районе г.Грозный, на автомашине УАЗ452 (т.н. таблетка), регистрационный знак 923 ХМ 95/гус, приехал **Висит Магомадов**. Кроме него у источника находились и другие люди. Кто-то набирал воду, другие стирали белье. Были и те, кто собирался помыть свою машину.

Через некоторое время с места дислокации 21-й ОбрОН (Софринская бригада) к источнику подошли военные. Старший из них, подполковник, у находившихся там людей потребовал для проверки документы.

Просмотрев некоторые, офицер заявил, что все они фальшивые. Но так как он не хочет никого задерживать, то возьмет только автомашину УАЗ.

Пытаясь не допустить этого, Висит Магомадов предложил, если у них возникли какие-то

сомнения, передать автомашину и документы на нее в РОВД или же в любые — республиканские, городские, районные — структуры автоинспекции. Однако его слова на решение военных не повлияли. Заявив, что ему некогда этим заниматься, подполковник приказал подчиненным отогнать УАЗ на территорию бригады.

Перед тем как уйти, он сказал владельцу угнанной автомашины, что готов вернуть ее, но — за пистолет. Когда тот принесет оружие, учил военный, на КПП перед воинской частью надо будет спросить «главного сапера».

Около 22.30 в *г.Грозный* был задержан житель *пос.Калинина* (проживает там по адресу: *1-й пер. Дарвина, 9*) отец двоих детей, **Сайд-Али (Саид-Сали) Салманович Джамалханов**, 1954 г.р.

После просмотра выпуска телевизионных новостей он возвращался от соседа, когда у калитки дома к нему подошли российские военные. Не слушая объяснений и не интересуясь документами, его отвели в сторону. Позже стало известно, что он был увезен к разрушенному зданию центра технического обслуживания, к т.н. ВАзу, и далее — по направлению к автотранспортному предприятию № 1 (ПАП-1). Это дало родственникам основание считать, что к его похищению причастны военнослужащие 22-й бригады особого назначения (22-й ОБрОН) ВВ МВД РФ, которые там дислоцировались.

По состоянию на июнь 2001 года местонахождение Сайд-Али (Саид-Сали) Джамалханова не было установлено. После задержания российскими военными он бесследно исчез.

Агентство «Интерфакс», ссылаясь на заявление специального представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимира Каламанова, сообщило, что в настоящее время в республике более 930 человек из числа жителей республики числятся пропавшими без вести. Из них найдено 384 (18 человек — мертвыми).

Комментарий ПЦ «Мемориал»: Согласно официальным источникам, на начало зимы 2000/01 года были найдены около 50 пропавших без вести. В офисе специального представителя президента РФ по соблюдению прав человека и гражданина в ЧР Владимира Каламанова утверждали, что на вторую половину марта 2001 года обнаружены не более 100 человек (в это число не входят лица, которые были найдены погибшими).

Поэтому сообщение от 22 мая 2001 года, что к настоящему времени якобы найдены 384 пропавших без вести, вызывает удивление.

В Дагестане погибли несколько голов крупного рогатого скота и лошадей в результате обстрела территории Гагатлинской сельской администрации реактивной установкой с территории Чечни.

Как сообщили в пресс-службе МВД Дагестана, обстрел с.Гагатли Ботлихского района начался около полуночи. В результате обстрела погибли восемь коров и две лошади, принадлежавшие жителям селения Гагатли.

Сообщение СМИ

23 мая

В ночь на 23 мая в *Старопромысловском районе г.Грозный* убита **Антонина Шепелева**, 1928 г.р., проживавшая по адресу: *ул.Жигулевская, 10, кв. 24*. Вещи в ее квартире были в беспорядке разбросаны. Возможно, преступники проникли сюда с целью ограбления.

Утром следующего дня на место происшествия приехали сотрудники ВОВД района. После формального осмотра квартиры убитой они уехали, пообещав жильцам дома, что за трупом приедут работники МЧС.

Антонина Шепелева не имеет родственников, и похоронить ее было никому. Тем не менее

за трупом женщины ни в этот день, ни в последующие представители власти так никого и не прислали.

Около 3 часов ночи в *с.Герменчук Шалинского района* российские военнослужащие задержали местных жителей **Халидовых**: 38-летнего **Умара**, 35-летнего **Мохмада** и 30-летнего **Абуязида**. Братьев отвезли на территорию воинской части в соседнем *с.Автуры*, поместили в яму и содержали там весь этот день и половину следующего. Не применяя физического насилия, военные отпустили их после полудня 24 мая.

Из Герменчука одновременно с Халидовыми были увезены и братья **Исмаил** и **Аюб Нагаевы**. О дальнейшей судьбе этих людей ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

В райцентре *Ведено* российские военные захватили и увезли в неизвестном направлении двух местных жителей: отца и сына **Н...вых**. (Фамилии и имена убитых не называются по просьбе родственников.)

Сын был участником первой чеченской войны. По некоторым данным, он находился в составе отряда Шамиля Басаева, захватившего *г.Буденновск* в июне 1995 года.

Через несколько дней после задержания недалеко от села были найдены обезображенные останки этих людей. Военные взорвали отца и сына **Н...вых**. Их похороны состоялись в день обнаружения трупов.

В момент раздачи стипендии неизвестные пригрозили совершить нападение на финансово-экономический факультет Чеченского государственного университета. Документы и деньги, предназначенные для выдачи студентам, в итоге были отвезены в центральную городскую военную комендатуру.

Утром на Театральной площади *г.Грозный* БТР федеральных сил совершил преднамеренный наезд на легковой автомобиль «Волга» (ГА331029). Его капот, правая дверь и крыло в результате аварии были приведены в негодность. Водитель автомобиля и пассажиры получили легкие травмы.

В *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района* от взрыва ракеты погибли три и были ранены еще четыре человека.

В тот вечер у **Сулимана Сайд-Эминовича Алиева**, 1965 г.р., проживающего рядом с кладбищем на окраине населенного пункта, был в гостях сосед **Али Хаябиевич Шадилов**, 1951 г.р., вместе с супругой. Мужчины смотрели телевизор. Вместе с ними в комнате оставалась и трехлетняя дочка хозяина дома.

Его жена **Лиза** и двое других детей — девочка и мальчик, соответственно, четырех и пяти лет вместе с гостьей ушли пить чай в гараж, где имелось приспособленное под кухню помещение.

Около 18.30 жители села увидели низко летящую ракету. Через некоторое время она попала в дом Алиевых и взорвалась. Прибежавшие к месту взрыва цоцин-юртовцы среди раскиданных по двору частей разрушенного строения и имущества увидели голову Али Шадилова. Хозяин дома был еще жив и скончался позднее, по дороге в больницу. Оставшаяся с мужчинами девочка лежала мертвой на диване в разбитой комнате.

Жены погибших, а также находившиеся с ними в гараже двое других детей получили множественные осколочные ранения.

Жители Цоцин-Юрта, рассказывая о произошедшей трагедии, упоминают о странных событиях, которые предшествовали ей. Так, Мусхан Вахаевич Дачаев, 1973 г.р., вспомнил о том, что 23 мая утром по *ул.Шоссейная* на БМП приехали российские военные. Они окликнули стоявшего во дворе Сулимана Алиева и спросили, знает ли он, кто охраняет «зират». Тот ответил, что не знает. Около 16 часов к дому этого человека подъехал уже БТР. Прибывших на нем военнослужащих интересовало то же самое, однако перед тем

как уйти, они почему-то осмотрели двор.

24 мая к месту трагедии приехали сотрудники российских силовых структур. Какое ведомство они представляли, неизвестно. Как рассказывают местные жители, после нескольких вопросов, касавшихся случившегося, они собрали осколки взорвавшейся ракеты и уехали.

На перегоне между *Ханкалой* и *с.Джалка Гудермесского района* в районе аргунского элеватора российские военные, обстреляв из бронетехники, остановили пригородный поезд *Грозный—Гудермес*. Затем сняли с него и увезли в неизвестном направлении жителя Джалки **Амрудди Бисинаева (Бисинеева)**, 1970 г.р., работавшего на базе в Ханкале связистом. Причины задержания военные не объяснили.

Несмотря на то, что прокуратура *Грозненского (сельского) района* возбудила уголовное дело № 19111 по ст. 127 п. 2 УК РФ («незаконное задержание») от 14 июля 2001 года, о дальнейшей судьбе этого человека ничего неизвестно.

Ночью *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района* вновь подверглось артиллерийскому обстрелу. Среди местного населения жертв нет.

Огонь по селу открывался и в последующие ночи, например 24 и 25 мая.

В *с.Старая Сунжа Грозненского (сельского) района* на *ул.Гагарина* обнаружено тело учителя местной школы, сообщили в прокуратуре Грозного.

Учитель был убит несколькими выстрелами из пистолета.

Сообщение СМИ

24 мая

В 22.15 в *с.Мескеты Ножай-Юртовского района* неизвестные открыли огонь по отделению милиции с сотрудниками, командированными в *ЧР* из различных регионов РФ, и по дислоцированному здесь же подразделению внутренних войск. Данных о потерях нет.

Двое неизвестных молодых людей обстреляли из автоматического оружия здание финансово-экономического факультета Чеченского государственного университета. Руководители учебного заведения немедленно прекратили занятия и распустили студентов по домам.

Завершилась «зачистка» *с.Аллерой Курчалоевского района*, которая началась днем ранее. Согласно сообщениям жителей этого населенного пункта, российские военные захватили и увезли в неизвестном направлении восемь человек. Что с ними стало потом — неизвестно.

В *г.Грозный* сотрудники российских силовых структур задержали **Дика Михайловича Альтемирова**, 1934 г.р., пенсионера, проживающего по адресу: *ул.Заветы Ильича, 107*. Агентство «Интерфакс» сообщало об этом факте следующее:

«В чеченской столице федеральными силами в ходе специальной операции в четверг задержан Д.Альтемиров. Как сообщили в пятницу «Интерфаксу» в правоохранительных органах республики, во времена президентства Аслана Масхадова задержанный возглавлял правительство Ичкерии.

В настоящее время в отношении Д.Альтемирова проводится разбирательство на предмет причастности его к незаконным вооруженным формированиям и связям с лидерами экстремистов».

Комментарий ПЦ «Мемориал»: Сообщение агентства «Интерфакс» показывает явно необъективное, заведомо обвинительное отношение сотрудников правоохранительных органов Чеченской Республики к Дикю Михайловичу Альтемирову. Дело в том, что он никогда не был премьер-министром, а лишь некоторое время

возглавлял министерство по туризму и спорту в период президентства Джохара Дудаева. Этот пост он покинул еще до начала вооруженных действий в 1994 году. Затем на короткий срок, осенью 1996 года, стал вице-премьером по социальному и гуманитарному блоку (наука, образование, спорт и т.д.). При вступлении Аслана Масхадова в должность президента ЧРИ его отправили в отставку.

В период первой чеченской войны Дик Альтемиров являлся председателем Ассамблеи общественно-политических партий и движений ЧРИ, которая действовала лишь ненасильственными мирными средствами, организуя демонстрации, митинги, шествия. При этом он никогда не скрывал своих убеждений, поскольку главной целью возглавляемой им организации была ненасильственная борьба за установление мира при сохранении независимого статуса Чечни. В 1997 году в связи с выполнением поставленных задач деятельность Ассамблеи общественно-политических партий и движений ЧРИ была прекращена.

В 1996–1997 годах Дик Альтемиров оказывал значительную помощь миссии содействия ОБСЕ, действовавшей в Грозном под руководством швейцарского дипломата Тима Гульдмана.

В 1997–1999 годах проявил себя как последовательный противник «ваххабизма» и вооруженных формирований, действующих под прикрытием этой идеологии.

В 2000–2001 годах он был одним из немногих, кто, находясь в Грозном, осмеливался заниматься правозащитной деятельностью, поддерживать деловые контакты с правозащитными организациями, в том числе и с ПЦ «Мемориал».

Мы достаточно знаем Дика Михайловича Альтемирова для того, чтобы утверждать, что он не приемлет насилие как способ разрешения любых вопросов. Являясь сторонником независимости Чечни, он считал и считает для себя приемлемым действовать лишь мирными ненасильственными способами, поэтому вполне очевидна абсурдность подозрений его в причастности к вооруженным формированиям.

Факт задержания 67-летнего человека не может расцениваться иначе, как преследование за его убеждения и правозащитную деятельность.

По поводу случившегося ПЦ «Мемориал» направил запросы Генеральному прокурору РФ В.Устинову и специальному представителю президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике В.Каламанову.

Спустя некоторое время Дик Альтемиров был отпущен.

В Чечне задержан боевик **Леча Абдулаев**.

«Есть серьезное основание полагать, что он принимал непосредственное участие в подготовке и проведении серии взрывов, жертвами которых стали российские военнослужащие. В настоящий момент подозреваемый начал давать показания», — сказали в аппарате помощника президента РФ Сергея Ястржембского.

Обстоятельство и место задержания неизвестны.

Сообщение СМИ

25 мая

Около 6.20 в полукилометре от с.Бешиль-Ирзу Ножай-Юртовского района с признаками насильственной смерти обнаружены трупы жителей населенного пункта **Шовхал-Берд Ж.Шахидова и Р.Усманова**.

В 10.10 в г.Грозный в районе автобусной остановки «Грознефтяная» в непосредственной близости от российского блокпоста из автоматического оружия обстреляна «Волга»,

регистрационный знак С 338 ХЕ 95/rus. Огонь велся из легкового автомобиля «Жигули» синего цвета. Нападавшие уехали в сторону центрального рынка и скрылись.

За рулем «Волги» был **Магомед Дукаев**, работник военного комиссариата *Ленинского района*. Он получил огнестрельное проникающее ранение грудной клетки и доставлен в больницу. Находившийся с ним Адлан Салавдинович Аутаев, 1956 г.р., не пострадал.

Около 11 часов российские военнослужащие открыли беспорядочную пулеметную и автоматную стрельбу по центральному рынку *г.Грозный* в районе «Дома моды» и по автотранспорту, следовавшему по *просп. Победы*; погибла жительница *с.Пригородное Грозненского (сельского) района* 35-летняя **А.Курбанова**.

Женщина находилась в автобусе, совершавшем рейсы между городом и *с.Чечен-Аул* (по другим данным, это был автобус городского маршрута № 107).

Тяжелые ранения получил проходивший мимо молодой мужчина. По дороге в больницу он скончался. Были ранены еще несколько человек, находившихся на рынке.

Поводом для обстрела явился взрыв дымовой шашки, брошенной из военного автомобиля УАЗ под колеса следовавшего за ним в одной колонне БТРа.

Военнослужащие, находившиеся на броне боевой машины, в ответ открыли стрельбу по людям.

Очевидцы происшествия рассказали, что к «Дому моды» оперативно прибыл наряд ОМОНа ЧР. Его сотрудники, стреляя из автоматов в воздух, пытались задержать военных, но это им не удалось. Продавцы и посетители рынка, обвиняя омовцев в трусости, требовали, чтобы по убийцам они вели прицельный огонь.

На озере между селами *Беркат-Юрт* и *Старая Сунжа Грозненского (сельского) района* удили рыбу три местных жителя. Один из них, 57летний **Султан Хамидович Яскаев**, устроился в зарослях кустарника неподалеку от остальных. Он иногда переговаривался с ними. Когда около 11 часов поблизости послышался шум мотора, в очередной раз их окликнул, но ему никто не ответил.

Осторожно раздвигая кустарник, Султан Яскаев направился в сторону, где должны были находиться два других рыбака. На берегу озера он увидел БТР и военных в масках. Они заметили его и приказали не двигаться. Затем, угрожая оружием и оскорбляя, затолкнули в люк бронемшины и на большой скорости куда-то поехали. Впоследствии выяснилось, что в *Ханкалу*. На военную базу чуть раньше были доставлены два других рыбака.

В течение двух дней их подвергали избиениям, накладывали на голову мокрые тряпки и подводили электропровода. Во время пыток военные требовали, чтобы задержанные признались, будто у них была изъята граната-«лимонка».

Как только стало известно об исчезновении рыбаков, родственники организовали поиски. Им удалось выяснить, что Султана Яскаева и его товарищей на БТРах увезли в сторону военной базы в Ханкале. Они решили обратиться туда. Как ни странно, но это возымело действие. Все три рыбака были вывезены на поле рядом с *пос.Мичурина* и там выброшены. Известно, что туда их доставили военнослужащие 160-го мотострелкового полка МО РФ. Они же заявили освобождаемым людям, что те должны уплатить им по 10 000 рублей выкупа. В случае невыполнения этого условия грозили забрать снова, но уже навсегда.

По прошествии некоторого времени после этого к одному из этих людей приезжали военные. Возможно, за выкупом.

С 1 по 25 мая в *г.Грозный* прошла выставка-продажа произведений чеченских художников. Года два назад это было бы отрядным событием, но в городе, где люди живут только с мыслью, как бы выжить, происходившее выглядело достаточно фантастично.

Прямо перед зданием драматического театра, построенного после первой чеченской войны и жестоко разрушенного во вторую, под открытым небом были выставлены исторические полотна, натюрморты, пейзажи. Из динамиков лилась нежная музыка, однако ощущение мирной жизни у посетителей не возникало. Объявленная цель выставки — помощь фактически уничтоженным детским художественным школам республики — живо напоминала о войне.

Выставка была организована управлением культуры администрации Грозного. Ее сотрудница Тамара Дидигова, пояснила, что из-за отсутствия финансирования (лишь преподавателям выплачиваются мизерные зарплаты) разрушенные здания художественных школ не восстанавливаются. В городе для них не найдено отдельного помещения, для обучения детей арендуются классы в общеобразовательных школах. Например, в школе № 48 созданы два кружка, один занимается в *пос. Новые Алды*, другой — в *Старопромысловском районе*. Занятия проводятся даже на дому у преподавателей.

В кружках занимается по 30–40 учеников. Им, по словам Тамары Дидиговой, не хватает элементарных вещей: стульев, пособий, красок. Незадолго перед выставкой преподаватели собрали после зарплаты деньги и заказали столярам в *Урус-Мартане* мольберты. Узнав, кому они нужны, мастера взяли за них лишь по 100 рублей, хотя мольберт стоит не меньше 300 рублей.

По словам Тамары Дидиговой, не хватает квалифицированных преподавательских кадров, управление культуры городской администрации пытается пригласить для обучения детей даже студентов пединститута.

20 процентов стоимости картин, проданных на выставке, по договоренности с художниками будут переданы для восстановления детских художественных школ Грозного. Остальная сумма останется авторам. Однако некоторые из них подарили свои произведения. Например, известный далеко за пределами республики художник Асуханов передал школам в полное распоряжение две свои картины.

Всего же в выставке-продаже приняли участие 11 авторов.

К 23 мая было продано 10 картин. Самая дорогая из них — «Земля вайнахов» художника Закриева — была куплена военным комендантом Заводского района полковником Уваровым за 6000 рублей. Одна работа Алхазова продана за 1400, а другая за 5000 рублей. Две работы Исаева принесли ему 1600 рублей. Были проданы еще две работы Закриева, картина Товсултанова и три — художника Сидиева (6000 рублей).

26 мая

На рассвете домой к **Юнусу Макаеву**, бойцу ОМОНа ЧР, проживающему в *г. Урус-Мартан* на *ул. Больничная*, ворвались сотрудники местного ВОВД. Милиционеры вели себя грубо. Не представляясь и не объясняя мотивов своих действий, провели обыск помещений. Хозяин дома потребовал у них санкцию прокуратуры, после чего милиционеры стали действовать еще разнузданнее. Стараясь особо унижить человеческое достоинство омоновца, в присутствии его матери и жены они стали материться.

Юнус Макаев все время держал в руках свое служебное удостоверение. Сказав, что это фальшивка, они накинули ему на голову холщовый мешок, надели наручники и забрали с собой.

В то же утро задержанный был доставлен в здание школы-интерната, где находится временный отдел Урус-Мартановского района. В ходе допросов его избивали. Российские милиционеры, к примеру, задавали такие вопросы: «Знаешь ли ты Басаева?», «Что можешь сказать следствию о Хаттабе?» Но интересовал их совершенно другой человек — Зелимхан Ахмадов. Когда наконец спросили о нем, омоновец сказал, что

когда-то учился с ним в одном классе. Этого факта оказалось достаточно, чтобы обвинить его в участии в вооруженных формированиях ЧРИ и жестоко избить. Издевательства над задержанным продолжались несколько часов, а потом милиционеры «смиловались» и предложили заплатить 500 долларов США и сдать четыре автомата. Эту сумму родственники внесли лишь через двое суток. Юнус Макаев из «интерната» был освобожден.

Около 2 часов ночи в *с.Гелдагана Курчалоевского района* российские военные ворвались к родственникам убитого ранее главы местной администрации **Сайхана (Азара) Эдильхановича Чукаева**, 1949 г.р., и убили его братьев: **Нажмутдина**, 1952 г.р., и **Нажу**, 1954 г.р.

Еще один из братьев, **Сайпа Чукаев**, остался в живых благодаря тому, что в это время играл в нарды у соседа и задержался там допоздна. Ворвавшиеся в дом военные пытались выяснить у жены, где он находится, но та не выдала мужа.

Покидая дом, они сначала расстреляли из автоматов кровать, на которой обычно спал разыскиваемый ими человек, а потом всю мебель.

После убийства братьев Сайпа Эдильханович Чукаев не ночевал дома и, опасаясь засады, даже днем не решался там показываться. И все же меньше чем через неделю российские военные убили его. Произошло это днем на одной из улиц *с.Гелдагана*.

Поздно вечером 15 вооруженных лиц в камуфляжной форме и в масках ворвались в дом **Нажмутди Чукаева**, участкового инспектора Курчалоевского РОВД в *с.Гелдагана (Новая Жизнь) в Курчалоевском районе* и убили хозяина дома и его брата, **Нажи**. Около месяца назад в этом же селе был расстрелян близкий родственник, **Сайхан Чукаев**, работавший главой местной администрации.

Сообщение СМИ

Российские военные подвергли погрому здание педагогического института в *г.Грозный*. Около 60 человек, прибывших на двух БТРах и автомобиле «Урал», переворачивали в помещениях мебель, сбрасывали на пол горшки с цветами, топтали книги.

Не объяснив никому причин своего визита, военные вскоре уехали.

С военной базы в *Ханкале* начался вывоз останков людей, убитых или умерших в результате нечеловеческих условий содержания и пыток. По сведениям очевидцев, автомобили с трупами направились в сторону лесного массива на окраине соседнего *г.Аргун*.

Это же родственникам людей, увезенных с *ул.Московская* в *г.Грозный* 3 апреля, подтвердили и российские военные, несшие дежурство на блокпосте у въезда на территорию базы. Один из них, призванный из *Свердловской области*, сказал, что своих детей им надо искать в «аргунском лесу».

Взять деньги за информацию он отказался, заявив, что перед демобилизацией хочет очистить свою совесть.

Как сообщили в управлении внутренних дел МВД РФ по ЧР, в *с.Верхний Наур* в ходе адресной спецоперации задержан участник вооруженных формирований ЧРИ **Шедиев**, 1968 г.р.

По оперативным данным, он принимал участие в боевых действиях против федеральных сил в Чечне на стороне ВФ ЧРИ.

Сообщение СМИ

27 мая

Около 14 часов в *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* российские военные застрелили двух молодых людей.

К молодым людям, которые обычно собираются в центре этого населенного пункта, подошел **Заур Юсупович Алихаджиев**, 1977 г.р., проживающий на *ул.Х.Нурадилова*. На нем была камуфляжная форма. Никогда не принимавший участия в боевых действиях, в период между двумя войнами он входил в оппозиционное правительству Аслана Масхадова военизированную охрану московского бизнесмена Малика Сайдулаева и его семьи. Как утверждают родственники, незадолго до описываемого происшествия, несмотря на болезнь (он почти не видел левым глазом), молодой человек вернулся на прежнюю работу.

Из подъехавших к этому месту автомобилей «Жигули» и УАЗ-452 (т.н. таблетка) выбежали российские военные, крикнули: «Ложись» и открыли предупредительную стрельбу в воздух. Многие сразу бросились на землю. Растерялся и остался стоять **Р.Байбатыров**, несовершеннолетний житель *г.Урус-Мартан* (проживал на *ул.Спортивная*), гостивший в Алхан-Юрте у родственников. Он был застрелен военными.

Еще один человек, некий **Эльмурзаев**, был ранен, когда лежал на земле. Пуля попала ему в ногу.

Заур Алихаджиев бросился в сторону ближайшего дома (по другим данным, пекарни). Военные открыли огонь из автоматов и убили его, когда он почти забежал в ворота.

В Ленинском районе *г.Грозный* на *ул.Тухачевского* обнаружен труп женщины с огнестрельным ранением в голову.

Как сообщили в правоохранительных органах города, по предварительным данным, убитая — **Н.Назаренко**, 1947 г.р.

С февраля 2001 года в городе совершено не менее 40 подобных преступлений.

Сообщение СМИ

28 мая

Около 4 часов утра российские военные, на двух БТРах прибывшие в *хут. Харьковский Шелковского района*, захватили и увезли в неизвестном направлении **Заурбека Абусолтовича (Абусолтаевича) Масаева**, 1975 г.р.

Ворвавшись в дом, они не представились жильцам и никак не объяснили мотивов своих действий. Вели себя грубо, угрожали, в том числе и детям.

Родственники задержанного человека, в частности его дед Бада Чантаевич Масаев, 1915 г.р., подали заявления в прокуратуру, УФСБ и военную комендатуру; к его розыскам попытались подключить ВОВД и администрацию района. Когда же поняли, что власти не намерены проводить объективное расследование случившегося, 19 июня 2001 года обратились в миссию ОБСЕ в ЧР.

В своем письме к сотрудникам этой международной организации Бада Масаев писал, что его внук никогда не состоял в каких-либо вооруженных формированиях, не воевал и не нарушал закон. С 1993 по 1997 год преподавал в сельской школе, затем занимался домашними делами, воспитывал малолетнего ребенка и ухаживал за своим дедом, ветераном труда и ВОВ, кавалером ордена Отечественной войны (№ 6077767), награжденного шестью другими правительственными наградами.

Прося сотрудников миссии ОБСЕ оказать содействие в поисках внука, он, в частности, писал (стиль и орфография сохраняются): *«Два раза я встречался с комендантом района. Все руководители государственных структур не могут дать конкретного ответа, кто, какая государственная структура и за что увезли моего внука и до сих пор не могут определить его местонахождение»*.

Меня, как ветерана ВОВ и труда, крайне беспокоит, почему я и моя семья и внуки не защищены законом от подобных поступков со стороны некоторых военных, которые

грубо нарушают требования уголовно-процессуального законодательства РФ. Уверяю Вас... (эти действия. — ПЦ «Мемориал») вызывают тревогу и определенное недоверие жителей ЧР к федеральной власти».

Прокуратура района возбудила уголовное дело № 33025 (ст. 126 ч. 2 УК РФ) от 28 мая по факту похищения Заурбека Масаева. 28 июля 2001 года оно было приостановлено из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР).

Утром в Курчалоевском районе между населенными пунктами *Центорой* и *Аллерой* российские саперы обнаружили фугас. Как утверждают очевидцы, они остановили проезжавших по дороге людей, явно пытаясь использовать их в качестве «живого щита» на тот случай, если взрывное устройство имело бы дистанционное управление. Затем попытались произвести разминирование. Однако делалось это странным способом. Из толпы ожидавших пропуска людей саперы отобрали несколько молодых людей и потребовали, чтобы, подцепив веревкой, те вытянули фугас из ямы, а затем оттащили его подальше от дороги. Саперы говорили, что согласны взорваться, но только вместе с ними.

В это время к месту «разминирования» вместе со своим заместителем подъехал **Турпал-Али Абдуллаев**, глава администрации с.Аллерой. Он возмущился действиями военных. С вооруженными людьми в это время туда же прибыл **Абубакар Кадыров**, племянник главы администрации Чеченской Республики.

Он потребовал у военных отпустить мирных жителей и сам прошел к фугасу. При его приближении раздался взрыв. Абубакар Кадыров погиб сразу. Ранения получили его охранник Турпал-Али Абдуллаев (в голову и ногу) и один из российских саперов.

У себя дома в *г.Шали* **Зелимхан Адрахманович Берсанов**, 1940 г.р., праздновал женитьбу сына. В гостях у него находились родственники и соседи. Туда же приехали и знакомые из соседних сел. После 17 часов к ним во двор ворвались российские военные в масках. Не спрашивая документов, они надели на хозяина дома мешок, затем связали руки и замотали одеждой головы уроженцам *с.Герменчук* **Эльбрусу Очур-Хаджиевичу Кагирову**, 1976 г.р., и **Руслану Асламбековичу Исраилову**, 1977 г.р. Всех их посадили в БТР с замазанными бортовыми номерами и увезли в неизвестном направлении. Впоследствии они бесследно исчезли.

По факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) Зелимхана Берсанова 16 октября 2001 года Шалинская районная прокуратура возбудила уголовное дело № 23264. 16 декабря того же года его приостановили. По состоянию на июль 2004 года местонахождение этого человека установить не удалось.

Родственники не смогли прояснить судьбу и двух других увезенных военными людей, однако им удалось заставить прокуратуру Шалинского района возбудить уголовное дело № 23257 согласно ст. 126 УК РФ. Произошло это 15 октября 2001 года. Ровно через два месяца дело было приостановлено согласно ст. 195 УПК РСФСР.

Позднее российские военные в масках увезли и **Абу Зелимхановича Берсанова**, 1975 г.р., со свадьбы которого были похищены его отец и жители соседнего Герменчука. Тогда ему удалось избежать этой участи из-за чеченских традиций, запрещающих жениху первые два дня находиться в одном доме с невестой и показываться на глаза родственникам. Кроме одного-двух человек, никто обычно не знает, где он в это время может находиться.

После того как увели трех вышеупомянутых людей, Абу Берсанов и вовсе перестал появляться у себя. Он вернулся 9 июня 2001 года около 22 часов и напоролся на засаду. Он попытался бежать, но был схвачен.

Военные учинили в доме погром, выстрелами из автоматического оружия разбили всю мебель и посуду, забрали задержанного и уехали. На середину 2004 года родственникам не удалось установить, что с ним в дальнейшем случилось, жив он или убит.

С раннего утра подразделения ОГВ (с) заблокировали с. *Гехи Урус-Мартановского района*.

Об этом сообщил первый помощник главы чеченской администрации **Таус Джабраилов**.

Он утверждает, что лично в течение трех часов не мог выбраться из этого населенного пункта. По словам Т.Джабраилова, по периметру Гехи расставлены спецпосты, закрыты дороги, ведущие через это село в сторону *Ингушетии* и *Урус-Мартана*.

Т.Джабраилов отметил, что в Гехи впускают всех, кто желает, но ни один человек не может покинуть этот населенный пункт. Помощник главы администрации Чечни говорит, что выехать из Гехи удалось только ему одному.

Президиум коллегии адвокатов Чеченской Республики утверждает, что в изоляторе временного содержания Гудермесского ВОВД «*в результате избиения и пыток умер подозреваемый в ношении оружия житель с.Джалка Турпалали Ташаев*».

В связи с этим коллегия направила письмо министру внутренних дел Республики Татарстан генерал-лейтенанту Асхату Сафарову с просьбой «*приехать и провести служебное расследование*».

В пресс-службе администрации ЧР сообщили, что «*в Гудермесском ВОВД не отрицают факт гибели Т.Ташаева, хотя при этом оговариваются, что к инциденту работники ВОВД не причастны*». Прокуратурой района по данному факту возбуждено уголовное дело.

Около недели назад администрация Чечни направила главе МВД Татарстана благодарственное письмо, в котором отмечалось, что «*татарстанские милиционеры добросовестно несут службу, оказывают помощь местному населению и относятся к нему с уважением*».

В ходе оперативно-розыскных мероприятий в *Старопромысловском районе г.Грозный* задержан участник вооруженных формирований **Шикогигов**.

По оперативным данным, в 1996–1997 годах он возглавлял уголовный розыск в *Старопромысловском районе Грозного*.

Сообщения СМИ

29 мая

На рассвете российские военные увезли с *ул.Закревского в Грозном Джамалайла и Ахмеда Башаевых*, уроженцев с. *Чечен-Аул Грозненского (сельского) района*. Живя в городе у сестры, они зарабатывали тем, что очищали на развалинах домов кирпич и потом продавали его.

Родственники обратились в правоохранительные структуры. 7 июня 2001 года похищенные братья были объявлены в розыск и на них оформлены розыскные дела (№ 96/01 и 97/01). Расследованием обстоятельств задержания Башаевых занимались сотрудники РОВД Ленинского района. Благодаря усилиям милиционеров 10 июня они были освобождены.

В месте содержания братьев пытали и избивали. Состояние обоих было настолько тяжелым, что родственники сразу же отвезли освобожденных в больницу. Но это не спасло одного из братьев. От нанесенных российскими военными травм и увечий Ахмед Билалович Башаев, 1971 г.р., скончался.

29–31 мая прошла очередная «зачистка» с. *Чири-Юрт Шалинского района*, в ходе которой были задержаны около 50 человек. Поводом для нее, согласно официальной версии, послужило убийство и похищение российских военнослужащих, в том числе и женщины, якобы происшедших тремя-четырьмя днями ранее в соседнем с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*.

В первый день «зачистки», т.е. 29 мая, проводилась лишь проверка паспортов; в самом населенном пункте военные никого не задерживали. У местного населения сложилось ощущение, что операция будет проводиться корректно, с соблюдением прав проживающих там людей. Однако позднее выяснилось, что около 6 утра военнослужащими предположительно 205-й мотострелковой бригады при блокировании территории цементного завода уже были необоснованно задержаны пять человек.

Согласно приказу коменданта Шалинского района, охрану этого предприятия совместно с сотрудниками дальневосточного СОБРа (прикомандированы к поселковому отделу милиции) осуществляла бригада сторожей из числа местных жителей. Списки этих людей были утверждены и должны были находиться в том числе и в комендатуре района.

В ту ночь на заводе дежурили **Муса Дахаев**, 1966 г.р., **Мовсар Хамаев**, 1963 г.р., **Султанбек Шахидов**, 1963 г.р., **Лечи Мусаев**, 65 лет, и **Султан Бериев**, 65 лет. Первая группа военных, вошедшая на территорию завода, скорее всего разведка, проверила документы у сторожей и не высказала им никаких претензий. Однако подъехавший вскоре старший офицер вначале спросил, что они здесь делают, а потом, когда ему объяснили, приказал подчиненным: «Всех связать, закрыть!»

Охранникам их же одеждой закрыли лица и глаза и шпагатом связали руки. После этого в течение двух суток держали на территории завода и допрашивали, подвергая физическим и моральным пыткам.

Разные офицеры неоднократно уводили их в цеха завода и задавали практически одни и те же вопросы: «Где боевики? Кто похитил женщину?» Потом избивали.

Особенно сильным побоям подвергся Муса Дахаев. Пощупав мускулы и сказав: «Ты молодой, ты выдержишь», военные подвесили его за связанные руки. Затем привязали к пальцам оголенные провода и стали пытаться током. Для этого они крутили какую-то машинку, по звуку напоминавшую полевой телефон. Чувствительность и подвижность предплечий и кистей рук у него восстановились только по прошествии двух месяцев.

Не менее пяти раз военные имитировали расстрел: ставили сторожей к стене и, отдавая команды, передергивали затворы. Это оказывало на них сильное психологическое воздействие.

Два дня им не давали есть и спать.

К сторожам не допускались сотрудники ПОМ и администрации. Лишь на третий день их отвезли за территорию завода и здесь, развязав руки и глаза, отпустили.

Расследование обстоятельств задержания и насилия, совершенного над этими людьми, не проводилось. На жалобы родственников из комендатуры лишь ответили, что во всем «разберутся».

30 мая военные приступили к массовым захватам людей и в самом Чире-Юрте. Так, к **Хамиду Абдуллаеву**, проживающему на *ул.Ленина, 53*, сломав входную дверь, они ворвались около 4 утра. Пытаясь выяснить, в чем дело, жена побежала им навстречу, но военные оттолкнули ее, а потом ударили; синяки у женщины не проходили два месяца.

Хозяина дома они сначала положили на пол, а через некоторое время голого вывели во двор, надели наручники и посадили в автомобиль «Урал». Его отвезли на тот же цементный завод, где к тому времени уже находились шестеро других задержанных. Их имена:

1. **Хамзат Яшуркаев**, 65–66 лет;

2. **Исмаил Битиев**, 33–35 лет;
3. **Битиев**, племянник Исмаила Битиева, 16–17 лет;
4. **Ваха Астамиров**, 48–49 лет;
5. **Денилбек Эрсанукаев**, 49 лет;
6. **Мовсар Эрсанукаев**, 20 лет.

Хамиду Абдуллаеву выдали одежду и отвели на допрос. От него потребовали «сдать ствол» и сфотографировали. Когда снова вывели во двор цементного завода, он увидел, что задержаны уже человек пятьдесят, в числе которых удалось узнать:

1. **Сайди Ампукаева**, военные придрались к нему из-за документов на автомобиль «Волга»;
2. **Саид-Эмина Баудинова**, инвалида второй группы, и его брата, имевших не местную, а грозненскую прописку;
3. **Рамзана Наурбиева**, главного инженера цементного завода, во дворе которого в целях сохранности был оставлен принадлежащий этому предприятию автопогрузчик;
4. **Жалауди Умаева**, начальника производства цементного завода, в чьем доме военные нашли игрушечный пистолет, который приняли за настоящий;
5. Братьев **Шарпуди** и **Шамиля Альтемировых**, прибывшим на «зачистку» не понравились регистрационные знаки стоявшего у них на участке автомобиля КамАЗ.

К самому Хамиду Абдуллаеву военные врывались уже не первый раз. Во время т.н. адресной спецоперации в феврале 2001 года они спутали его дом с домом погибшего в конце 1999 года **Идрисова**. Оказалось, что военные пользовались списками, в которых оба дома имели одинаковые номера (перенумерация в Чире-Юрте происходила в конце 1980-х годов).

Шарпуди Альтемирова задержали около 7 утра. Его привезли на цементный завод и сразу же повели к следователю, который представился Дмитрием Медведевым. Тот предложил опознать старую сумку, которая действительно принадлежала семье Альтемировых, но за ненужностью давно уже валялась в сарае. Как оказалось позднее, в ней лежали две гранаты, скорее всего подброшенные самими же военными.

Следователь предложил подписать протокол допроса об их добровольной сдаче, подчеркнув, что со стороны федеральных властей ему не будут грозить репрессии. После некоторых размышлений он так и поступил.

Через некоторое время к захваченным чире-юртовцам прибыл военный комендант Шалинского района полковник Геннадий Нахаев. Он извинился перед мирными жителями и приказал отпустить их, сказав, что «операция не удалась». Позднее, однако, выяснилось, что решение о ее прекращении было принято после начавшихся в селе активных протестов: женщины, старики и дети с вилами и лопатами вышли на улицы и потребовали освободить задержанных людей. На выезде из населенного пункта ими была заблокирована колонна танков и БТРов.

Военные попытались разогнать митингующих, стреляя под ноги и поверх голов из автоматов, избивая прикладами и ногами, они стали теснить толпу с дороги. Но люди не уступили. В итоге в тот же день почти все захваченные жители поселка в тот же день

были освобождены.

Невыясненной, однако, осталась судьба 16-летнего подростка, имевшего в паспорте саратовскую прописку. При задержании военные обещали послать запрос в УВД Саратовской области, выяснить причину его пребывания в *Чечне* и затем отпустить. Но домой он не вернулся.

В ходе «зачистки» военные не только задерживали, но и грабили людей. Врываясь в дома, они уносили наиболее ценные вещи: золотые изделия, аудио- и видеотехнику, ковры, дорогую парфюмерию и т.д. После их визита в некоторых местах пропало и женское белье. У жительницы села **Давлетбиевой** военные украли 3000 рублей, у **Шамсадова** около 50 000. Был ограблен магазин и продуктовые ларьки.

31 мая «зачистка» продолжилась, однако без задержаний и грубых нарушений закона.

Как уже отмечалось, в операции российское командование задействовало военнослужащих 205-й мотострелковой бригады МО РФ. Кроме них, в Чире-Юрт были переброшены сотрудники ВОВД Шалинского района, подразделения, дислоцирующиеся в *Ханкале* и соседнем *Дачу-Борзое*.

На «зачистке» лично присутствовал генерал Геннадий Трошев.

Неизвестными обстреляно здание отделения милиции в с. *Симсир Ножай-Юртовского района*. О жертвах среди сотрудников российских силовых структур и местных жителей ничего неизвестно.

В 16.30 на блокпосту у автобусной остановки «Загряжская» в *Старопромысловском районе г. Грозный* российский военнослужащий выстрелил в сотрудника Международного комитета Красного Креста **Арби Исраилова**, в результате чего последний получил тяжелое огнестрельное проникающее ранение брюшной полости с повреждением желудка.

Выстрелы раздались сразу после того, как он связался по рации с офис-центром своей организации, собираясь сообщить, что, несмотря на наличие соответствующих документов и ясно различимой эмблемы, задержана и подвергнута незаконному досмотру автомашина МККК, ее водитель избит.

Раненого в тяжелом состоянии доставили в реанимационное отделение городской больницы № 9 и там прооперировали. Позднее его переправили в одну из московских клиник.

МККК решил приостановить свою деятельность в *Чечне* и все перемещения по территории республики «до получения более точной информации об условиях безопасности», как заявили в московском представительстве МККК.

Это связано с инцидентом с одним из сотрудников МККК в Чечне, который был ранен 29 мая на одном из КПП федеральных сил в *Грозном*.

«МККК в настоящее время совместно с российскими властями предпринимает усилия по выяснению обстоятельств инцидента», — подчеркнули в комитете.

По данным московского представительства МККК, 29 мая в 16.30 автомашина Красного Креста «с ясно различимой эмблемой» была остановлена для досмотра на КПП федеральных сил в *Старопромысловском районе Грозного* на въезде в город.

«При еще не выясненных обстоятельствах было произведено несколько выстрелов», — сообщают представители Международного комитета. В результате стрельбы находившийся в автомашине сотрудник МККК **Арби Исраилов** был ранен в живот.

В тот же день он был доставлен в больницу Грозного, где «успешно прооперирован».

Комиссия при президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести установила судьбу 547 из 872 военнослужащих, пропавших в *Чечне* с начала т.н. контртеррористической операции.

Как сообщили в пресс-службе Госдумы РФ, такие данные приводятся в отчете, подготовленном комиссией в соответствии с постановлением российского парламента.

Сообщается, что комиссией освобождены 115 заложников и планируется освободить 149 незаконно удерживаемых граждан. «В настоящее время, — говорится в документе, — реализация постановления Госдумы вступила в завершающую фазу».

Идентифицировано 684 военнослужащих, погибших в *Чечне* в период с 1994 по 1996 год и 2369, погибших на территории *Северного Кавказа* с 1 августа 1999 года по настоящее время.

Число погибших военнослужащих федеральных сил в *Чечне* составляет, по состоянию на 15 мая, 3096 человек. Такие уточненные данные предоставили в аппарате помощника президента РФ Сергея Ястржембского.

Там отметили, что данное число погибших военнослужащих учитывалось непосредственно на территории Чеченской Республики с октября 1999 года.

Комментируя расхождения в количестве погибших военнослужащих, которые были приведены министром обороны РФ 28 мая на пресс-конференции, в аппарате помощника президента отметили, что Сергей Иванов назвал число погибших военнослужащих (2682 человека), учтенных Центром приема и отправки погибших Северокавказского военного округа с августа 1999 года, в том числе от Минобороны — 2026 человек.

«При этом через данный центр проходит не вся информация о потерях других силовых ведомств, принимающих участие в операции», — отметили в аппарате помощника президента.

Сообщения СМИ

30 мая

Российские военные, прибывшие в с.*Центорой (Хоса-Юрт) Курчалоевского района* на двух БТРах, захватили во дворе одного из домов трех школьников: **Джабиева, Янгульбаева и Цукуева**. Всем им было меньше 15 лет, о чем свидетельствовали имевшиеся у них с собой документы. Тем не менее, избивая прикладами автоматов, военные затолкали их в боевую машину.

Недалеко от места, где были захвачены школьники, они посадили туда же и трех мужчин старшего возраста. Известна фамилия одного из них — **Юнусов**.

Женщины, ставшие свидетельницами его задержания, попытались заступиться, однако военные избили их ногами и прикладами автоматов, после чего уехали по направлению к райцентру *Курчалой*. По дороге они высадили из проезжавшей «Нивы» двух мужчин, которых также забрали с собой.

Спустя сутки Джабиева нашли выброшенным на дороге между селами *Майртуп* и *Курчалой*. Впоследствии он рассказал, что находился в военной комендатуре Курчалоевского района. Остальные задержанные, по его словам, содержатся в ямах на территории воинской части в окрестностях с.*Центорой*.

Джабиев утверждал, что в БТРе военные приказали ему лечь на живот и сели на него сверху. Они сидели и на Янгульбаеве, незадолго перед этим перенесшем аппендиэктомию. Избиения и оскорбления его не прекращались и в военной комендатуре района.

О дальнейшей судьбе остальных задержанных ПЦ «Мемориал» неизвестно.

Около 5 утра российские военные ворвались к **Саламбеку Сайд-Селимовичу Халаеву**, 1966 г.р., проживающему в с.*Новые Атаги Шалинского района*, и ограбили его. Поставив к стене и имитируя расстрел, они открыли вокруг него стрельбу из автоматов. Все

происходило в присутствии его жены и двоих малолетних детей. Прибывшие на двух БТРах военные были в масках. Они разорвали платье жены Саламбака Халаева, затем окурками сигарет стали прижигать ей тело.

Тем же утром к ограбленным людям приехали сотрудники милиции, прикомандированные в с.Новые Атаги из различных российских регионов. Они спрашивали у них и у соседок об обстоятельствах ночного нападения, о номерах боевых машин.

Туда же, но чуть позже прибыл и генерал Геннадий Трошев, командующий Северо-Кавказским военным округом. Он извинился за ночной инцидент перед сельчанами, собравшимися у дома пострадавшего, а затем стал говорить о трудностях, с которыми он и его подчиненные сталкиваются в борьбе с «террористами». Людей же интересовало, когда прекратятся «зачистки» и ночные нападения на мирных жителей, грабежи и убийства, совершаемые сотрудниками российских силовых структур.

Генерал не смог ответить на эти вопросы и, сославшись на занятость, быстро покинул село.

Сразу же после его отъезда в Новых Атагах началась «зачистка»; она продолжилась и на следующий день. Военные захватили несколько человек, но сразу же отпустили их.

Однако в ночь на 31 мая с места расположения прибывших на операцию воинских частей село обстреляли из артиллерийских орудий. Были разрушены три дома, еще несколько получили значительные повреждения. Среди жителей села были пострадавшие, в том числе и дети.

Около 11 часов в подвале разрушенного общежития Чеченского государственного университета, рядом с площадью «Минутка» в *Октябрьском районе г.Грозный* найдены тела **Усмана Ахматовича Ахматханова**, 1971 г.р., **Абубакара Бекоевича Кадиева**, 1964 г.р., **Асланбека Магомедгериевича Вараева**, 1967 г.р., и **Селим-Хаджи (Бекхана) Сайд-Ахмедовича Дужиева**, 1967 г.р.

Выяснилось, что перед смертью эти люди были подвергнуты пыткам: на телах остались следы ножевых ранений и сильных побоев.

Убитые являлись уроженцами районного центра *с.Ножай-Юрт*. В течение трех месяцев они жили в Грозном, снимая квартиру в *3-м микрорайоне*, и занимались добычей из ям бензинового конденсата. Со слов родственников, 26 мая около 7 утра они, как обычно, ушли к месту своей работы и оттуда не вернулись.

Родственники убитых утверждают, что их захватили на поле за *ул.Дьякова* на северо-восточной окраине города во время масштабного рейда, проведенного в этот день сотрудниками Октябрьского ВОВД совместно с российскими военными против добытчиков бензинового конденсата.

Есть очевидцы того, как их посадили в БТР и увезли в глубь города.

В этот же день в Грозном нашли трупы еще пяти человек, уроженцев горного *Ножай-Юртовского района*. Двое из них проживали в *с.Бетти-Мохк*, еще двое — в *с.Саясан*, а один — в *с.Балансу*.

На трупах имелись следы пыток, но убиты эти люди были из огнестрельного оружия.

По имеющейся информации, всех пятерых в середине мая у них дома задержали военнослужащие федеральных сил и затем увезли на базу *Ханкала*.

Фамилии, имена и точные адреса убитых не называются по просьбе их родственников.

В пос. Гикаловский Грозненского (сельского) района убит **Джамлайла Абдурахманович Элиханов**, 1954 г.р., глава местной администрации. В момент организованного неизвестными нападения, совершив в мечети намаз, вместе с братом он возвращался домой. На одной из улиц их автомашина попала в засаду и была обстреляна из автоматического оружия.

Глава администрации скончался из-за тяжелого ранения в голову. Пули заделали и другие жизненно важные органы — почки, печень.

Был ранен и находившийся вместе с ним в машине брат.

Накануне убийства, как рассказывают жители населенного пункта, Джамлайла Элиханов был приглашен в УФСБ района. После этого визита был замкнут, вел себя настороженно.

От родственников стало известно, что принявший его сотрудник спецслужбы в разговоре поинтересовался, носит ли он с собой оружие. Получив отрицательный ответ, сказал: «Пригодится» — и предложил взять «лимонку».

Убитый — второй по счету глава администрации пос. Гикаловский, занимавший эту должность с начала второй чеченской войны. Предыдущий, **Адлан Муштарков**, умер от сердечного приступа после «зачистки», которую российские военные начали в поселке на рассвете 27 февраля 2000 года. Ее главным итогом стало задержание 16 местных мужчин разного возраста. Их захватывали как в частных домах, так и в общественных местах — на поселковом базарчике, на улицах. У людей не проверяли документы, им не предъявляли обвинения.

Местные жители пытались воспрепятствовать уходу своих односельчан, а глава администрации даже преследовал похитителей на автомашине. Но военные открыли автоматный огонь, грозили стрелять на поражение. Во избежание неминуемых жертв руководители поселка вынуждены были остановить толпу.

От пережитых волнений у Адлана Муштаркова случился сердечный приступ, и к утру следующего дня он скончался.

Большинство людей, задержанных во время описанной выше «зачистки», были доставлены в Октябрьский ВОВД г. Грозный. Применяя избиения и пытки и требуя признаться в участии в вооруженных формированиях ЧРИ, дознание вели сотрудники УВД из Ханты-Мансийского округа. Через некоторое время 13 задержанных отправили в Ханкалу. Уже оттуда через железнодорожную станцию *Червленая-Узловая* их переправили в *Пятигорск* и *Ставрополь*. В последующие пять месяцев 11 из них были освобождены. Многие — после уплаты родственниками выкупа.

По имеющейся у ПЦ «Мемориал» информации, на конец 2004 года осталась неизвестной судьба двух человек, увезенных тогда из Гикаловского: **Мурата (Эдика) Вахидовича Гелаева**, 1978 г.р., и его сверстника **Сулеймана Атиевича Сериева**. Нет никаких данных и о том, что прокуратурой возбуждались уголовные дела по факту их похищения. Несмотря на неоднократные заявления родственников, прокуратура Грозненского (сельского) района лишь 31 декабря 2002 года направила поручение в местный ОВД для сбора дополнительных материалов о задержании этих людей.

Как сообщили в управлении внутренних дел МВД РФ по ЧР в *Шалинском районе* задержан **М. Хадмурадов**.

Установлено, что в 1996 году он участвовал в вооруженных формированиях ЧРИ, в частности в отряде полевого командира А. Бакаева в качестве стрелка. Члены российского общенационального комитета «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике» (РОК) намерены оказать давление на

руководство *России* с целью заставить его сесть за стол переговоров с Асланом Масхадовым. Для этого они планируют привлечь международные организации.

Как сообщили в среду на пресс-конференции в *Москве* члены РОК, комитетом 30 марта было направлено два обращения — к Владимиру Путину и Аслану Масхадову — с призывом к адресатам «немедленно начать переговоры без предварительных условий».

24 мая по почте они получили ответ А.Масхадова, в котором он поддерживал инициативу. «Официального ответа от В.Путина мы не получили», — отметили правозащитники.

В этой связи глава правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов, высказывая точку зрения РОК, заявил, что комитет намерен «распространить обращение Масхадова среди международных организаций». В частности, правозащитники намереваются послать документ в Совет Европы.

В свою очередь депутат Госдумы Сергей Ковалев, также входящий в комитет, высказал мнение, что «единственный выход» из чеченского конфликта — «оказать давление на правительство, причем не только на российское, но и на чеченское».

Между тем ранее помощник президента Сергей Ястржембский неоднократно заявлял о полной бессмысленности переговоров с Масхадовым. По оценке помощника президента, Масхадов никого не представляет и не оказывает серьезного влияния на события в Чеченской Республике.

Российский общенациональный комитет «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике» создан в марте 2001 года. Решение о его создании было принято Всероссийским чрезвычайным съездом в защиту прав человека, прошедшим в *Москве* 20–21 января.

В состав комитета входят депутаты Госдумы РФ Сергей Ковалев, Борис Надеждин, Юлий Рыбаков, Сергей Юшенков, президент Республики Ингушетия Руслан Аушев, писатели Виктор Астафьев, Андрей Битов, Виктор Ерофеев, Аркадий Ваксберг, Александр Ткаченко. Кроме того, в комитет вошли представители правозащитных организаций, в том числе Елена Боннэр, Лев Пономарев, Валерий Борщев, а также академик РАН, посол России Юрий Рыжов.

Сообщения СМИ

31 мая

Вечером в горном *Веденском районе* в засаду, устроенную российскими военными, попали бойцы вооруженных формирований ЧРИ, направлявшиеся в с.*Элистанжи*. В завязавшейся перестрелке погибли трое: житель этого населенного пункта **Хасан (Дунга) Гакаев**, 32 лет, и уроженцы сел *Ца-Ведено* и *Хатуни*. Одного из них звали **Идрис Лабазанов**, 20 лет.

Затем военные ворвались в *Элистанжи* и захватили в заложники семью убитого Хасана Гакаева, а также его ближайших родственников. Всего — около 20 человек, включая стариков и детей.

Однако на выходе из села колонну, состоявшую более чем из десяти БТРов, БМП и автомобилей «Урал», заблокировали участники ВФ ЧРИ. Открыв огонь из минометов и автоматического оружия, по свидетельствам местных жителей, они убили восемь военнослужащих. Перестрелка продолжалась несколько часов и прекратилась лишь после того, как чеченские бойцы предложили в обмен на выход из окружения освободить захваченных людей.

Это условие вскоре было выполнено, и бронеколонна без дальнейших потерь сумела уйти из окружения.

В ПЦ «Мемориал» обратилась М.Вахаева, жительница с.*Мартан-Чу Урус-Мартановского района*. Она рассказала, что в ночь на 14 января в г.*Урус-Мартан* сотрудники районной военной комендатуры задержали двух ее братьев: **Асланбека Имрановича Духаева**, 1972 г.р., и **Беслана Имрановича Духаева**, 1974 г.р. Произошло

это на свадьбе в доме у их родственников».

Задержание произвели сотрудники районной военной комендатуры. Одновременно они увезли **Руслана** и **Муслима Барзукаевых** и **Арби Цацаева**. Впоследствии эти люди «исчезли».

18 января к Духаевым опять приехали военнослужащие. Они искали оружие, но ничего не нашли. Никаких документов, санкционировавших обыск, они не предъявляли.

Родственники обращались в комендатуру, администрацию и прокуратуру района, но ничего определенного о местонахождении исчезнувших людей установить им не удалось. О задержании и дальнейшем исчезновении Асланбека и Беслана Духаевых было сообщено Владимиру Каламанову.

Останки Руслана и Муслима Барзукаевых обнаружили в начале мая в горах южнее с.Мартан-Чу. Труп Арби Цацаева его родственники нашли в морге *г.Ростов-на-Дону*.

М.Вахаева сообщила сотрудникам ПЦ «Мемориал», что собирается обратиться в Урус-Мартановский районный суд с просьбой обязать соответствующие органы указать местонахождение ее «исчезнувших» братьев.

31 мая завершилась «зачистка» с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. В ходе нее российские военные произвели задержание трех человек: 19-летнего **Мовлди Насуханова**, 35-летнего заместителя главы администрации населенного пункта **Руслана Джумаева**, и 16-летнего подростка.

Все они были освобождены сразу же после окончания операции. При этом военные избили Мовлди Насуханова и подростка, а Руслана Джумаева предупредили, что в следующий раз сделают так, что он увидит свое село «с высоты птичьего полета».

Военные избили пастухов, пасших стадо на окраине Старых Атагов, а в селе ограбили несколько частных магазинов. Они, например, забрали продукты у **Коки Магомадовой**, чья торговая точка расположена недалеко от госхоза «Атагинский». Магазин **Мансура Аткаева** на *ул.Нурадилова* военные подвергли опустошительному набегу даже два раза: 30 мая — в первый день «зачистки» и перед самым ее окончанием.

Ночью на восточной окраине *Гудермеса* на фугасе подорвалась машина УАЗ-469, в которой ехали сотрудники МВД; три человека пострадали, ранение одного из них — тяжелое.

Крупные операции проводятся в нескольких населенных пунктах *Чечни*.

Подразделения внутренних войск заблокировали единым кольцом села *Старые и Новые Атаги, Чири-Юрт*, расположенные у входа в *Аргунское ущелье*.

Работники милиции и иных служб ведут поиск оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Ведется проверка лиц, подозреваемых в причастности к вооруженным формированиям ЧРИ. В УВД МВД РФ по ЧР утверждают, что эта работа носит «адресный характер и методы сплошной зачистки не используются».

Закрываются дороги *Грозный—Шатой*, проходящая мимо с. *Старые Атаги*, а также *Шали—Дуба-Юрт*. Из зоны проведения операции не выпускаются транспорт и пешеходы, включая рабочих и служащих различных районных и республиканских ведомств, проживающих здесь.

По данным правоохранительных органов, в районе входа в Аргунское ущелье с начала года совершены несколько диверсионно-террористических актов, в результате которых имелись жертвы среди военных и гражданских лиц. Месяц назад в с.Новые Атаги неизвестными убит имам местной мечети Насруди Матуев, а в Старых Атагах с начала года расстреляны около десяти местных жителей.

В ходе операции в населенных пунктах Старые Атаги, Новые Атаги и Чири-Юрт федеральные военнослужащие задержали девять человек, подозреваемых в

причастности к вооруженным формированиям.

В полдень в районе *ст. Нестеровская (Ингушетия)* с земли был обстрелян вертолет Ми-8 Северо-Кавказского регионального управления (СКРУ) ФПС России. Командир экипажа получил смертельное ранение.

Как сообщили пресс-службе погранведомства России, на борту вертолета находились депутаты Государственной Думы Алексей Арбатов и Евгений Зеленов.

Обстрел велся из крупнокалиберного пулемета. В результате обстрела был тяжело ранен командир экипажа подполковник **Леонид Константинов**, а вертолет получил несколько пробоин, в том числе топливных баков. Вертолет в 12.35 совершил вынужденную посадку в сопровождении другого борта Ми-24 в четырех километрах южнее *Назрани*.

По дороге в госпиталь подполковник Л.Константинов скончался. Кроме него, никто из пассажиров и членов экипажа не пострадал.

У 40-летнего Л.Константинова остались две дочери.

Сообщения СМИ

В 2003 г. в Наурском районе Чеченской Республики М.Газимагоматов попал в автомобильную аварию и был доставлен в Москву, где от полученных ранений скончался.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 406–410.

По факту его похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 22 апреля 2001 г. прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело № 39027. Согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 22 июня того же года его приостановили.

Сотрудники УВД по ЧР при МВД РФ, которыми в то время руководил генерал С.Аренин.

См. сообщение за 22 апреля 2001 г.

В конце первой чеченской кампании в такие комендатуры входили российские военные и местные ополченцы, не участвовавшие в боевых действиях.

31 декабря 2001 г. во время т.н. новогодней «зачистки» Цоцин-Юрта российские военные похитили старшего брата этого человека, **Алхазура Мовлаевича Сайдцелимова**, 1978 г.р. 7 января 2002 г. местные жители обнаружили его взорванный и частично обожженный труп в поле на западной окраине населенного пункта.

См. сообщение за 6 мая 2001 г.

См. сообщение за 13 января 2001 г.

См. сообщение за 21 апреля 2001 г.

См. сообщение за 6 и 10 мая 2001 г.

После подачи жалобы в Страсбургский суд уголовное дело, возбужденное по факту похищения Исы Капланова и Руслана Садулаева, несколько раз то возобновлялось в производстве и отсылалось на следствие, то снова приостанавливалось. В итоге 15 января 2003 г. его передали сотрудникам военной прокуратуры в Ханкале (в/ч 20102). О ходе расследования ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

См. сообщение за 26 марта 2001 г.

Артур Ахмадов жив (октябрь 2005 г.), перешел на сторону федеральных сил и в 2004–2005 гг. являлся командиром ОМОНа МВД ЧР.

См. сообщение за 29 апреля 2001 г.

11 июня Рустам Хасанов скончался. Врачи так и не сумели определить, чем он был отравлен.

См. сообщение за 22 мая 2001 г.

По данным «Новой газеты» (№ 19 (852) от 17/19 марта 2003 г., с. 6, статья «Секретные герои — 2»), он удостоен звания «Герой России» посмертно.

10 декабря 2001 г. по факту похищения Хас-Магомеда Цугаева прокуратура Урус-Мартановского района возбудила новое дело за № 25155. ПЦ «Мемориал» неизвестно, было ли оно приостановлено или по нему все же проводились какие-то следственные

действия.

В Чечне не был введен режим чрезвычайного положения, и объявление т.н. комендантского часа было по сути незаконным.

Об убийстве этих людей см. Приложение 1.

См. сообщение за 16 мая 2001 г.

См. сообщение за 17 мая 2001 г.

Зиярат — место захоронения мусульманского святого.

29 июля 2001 г. по ст. 126 ч. 2 УК РФ (похищение человека) возбудила уголовное дело № 21136 и прокуратура Гудермесского района, но 29 сентября того же года согласно ст. 195 УПК РСФСР оно было приостановлено.

См. сообщение за 1 мая 2001 г.

Осенью 2001 г. между г.Аргун и с.Джалка в лесополосе местные жители раскопали изуродованные останки 25 человек. Возможно, именно об этих трупах и говорили военные, несшие дежурство перед Ханкалой.

См. сообщения за 14 января и 10 мая 2001 г.

В ночь на 8 октября 2001 г. Руслан Джумаев был убит неизвестными в масках.

ИЮНЬ

1 июня

На рассвете в западной части *г. Урус-Мартан* до 30 вооруженных сотрудников неустановленной российской силовой структуры заблокировали жилой квартал. Некоторые из них затем ворвались к Тасатаевым (*ул. Шверника, 5*) и провели несанкционированный обыск, не предъявив документов. Более того, не позволили никому говорить — ни с ними, ни друг с другом. Сами же общались жестами.

При обыске «силовики» не нашли запрещенные к хранению предметы. Но, несмотря на это, заявили, что забирают **Асламбека Абуевича Тасатаева**, 1979 г.р., и его двоюродного брата, **Аслана Мовлдиевича Тасатаева**, 1975 г.р. Потом вывели их во двор и поставили к воротам. По рации была запрошена машина. До ее приезда родственники задержанных попытались еще раз выяснить мотивы действий сотрудников силовой структуры. Однако связного объяснения, кроме стандартной в таких случаях ссылки на указание сверху, не получили.

Через 10 минут к дому прибыл автомобиль УАЗ-452 (т.н. таблетка). На нем молодые люди были увезены в неизвестном направлении.

Обыски прошли и в соседних домах **Газмагомаевых** и **Хататаевых**, но никто более задержан не был.

В Урус-Мартане местные жители с разрешения российской военной комендатуры осуществляют ночные дежурства, для чего выставляют почти на всех городских перекрестках посты. На участке ул. Шверника, где проживают похищенные, вечером 31 мая таких постов было два. Перед блокированием квартала сотрудники силовых структур, подойдя к тому, что находился в 20 метрах от дома, где проживали похищенные, предупредили дежуривших местных жителей, чтобы они не смели вмешиваться в их действия. Людям, которые там находились, они натянули на глаза шляпы и сказали: «Вы нас не видели».

Жители села, дежурившие на другом посту, были заперты в мечети. После завершения обысков и задержания двоюродных братьев «силовики» вошли в мечеть, некоторое время посидели с находившимися там людьми, а затем покинули ее.

Оцепление квартала было снято только к 6.00, когда в городе заканчивается действие «комендантского часа». До этого времени за домом Тасатаевых осуществлялось наблюдение. Видимо, догадываясь об этом, члены этой семьи долго не решались выйти на улицу.

Однако, судя по тому, что вызванный по рации автомобиль прибыл достаточно быстро, у них не осталось сомнений, что братьев увезли в здание военной комендатуры.

Наутро они посетили и администрацию, и военную комендатуру *Урус-Мартановского района* и, проинформировав их руководителей о том, что произошло, попытались выяснить: сотрудники какой силовой структуры произвели это задержание. Но ни в этот, ни в последующие дни ответы на заданные вопросы получить им не удалось. И гражданские, и военные власти района заявили, что ничего не знают о тех, кто мог бы стоять за операцией.

Тем не менее у родственников нет никаких сомнений, что к этому похищению причастны сотрудники российских силовых структур. В частности, они не понимают, как без согласования с комендатурой Урус-Мартановского района по городу, окруженному со всех сторон укрепленными блокпостами, в период действия «комендантского часа», да еще и на автомашинах возможно передвижение подразделения численностью около 30 человек.

К тому же — в квартале, расположенном недалеко от центра, где размещены военная комендатура, ВОВД и РОВД, а также УФСБ Урус-Мартановского района. Все эти ведомства строго охраняются, и по любому нарушителю «комендантского часа» или просто подозрительному лицу в непосредственной близости от них оружие применяется без предупреждения.

В течение нескольких последующих недель родственники и знакомые Асламбека и Аслана Тасатаевых приходили к зданию администрации Урус-Мартановского района в надежде выяснить хоть что-нибудь о них. Все они были шокированы произошедшим и утверждали, что похищенные исповедовали традиционный для чеченцев ислам и не были участниками каких-либо вооруженных формирований.

На 20 сентября 2001 года об их дальнейшей судьбе ничего не было известно, после описанного выше задержания они считаются пропавшими без вести [и](#).

Рано утром российские военные оцепили *с. Майртуп Курчалоевского района*. Началась «зачистка», при которой вопреки решению, принятому еще в августе 2000 года, не присутствовали ни комендант района, ни глава местной администрации, ни тем более имам мечети.

Военные (от 20 до 30 человек) врываются во дворы местных жителей и там, разделившись на группы, входят в дома и хозяйственные постройки. Хозяев держали на улицах под дулами автоматов. А в это время в помещениях срывали со стен ковры, портреты, ломали мебель, просматривали белье, посуду и фотографии, забирали видеокассеты, фотоаппараты, другие вещи. То, что не могли взять с собой, портили. Заметив среди жильцов молодого человека, военные заявляли, что забирают его. Но если у родственников имелись деньги, то они могли откупиться.

Без всяких оснований в селе были захвачены восемь человек. Их вывезли на окраину, травили собаками, избивали и пытали. Потом четверых отпустили, а остальных перевезли в ИВС *с. Курчалой*. Там их продержали пять суток. Впоследствии двое из задержанных были отпущены. А еще двое — **Саид-Хасан Саламов**, 1953 г.р., и **Саид-Магомед Вахаев**, 1962 г.р., — пропали без вести.

Известно, что Саид-Магомеда Вахаева доставили в военную комендатуру Курчалоевского района (по словам очевидцев, он был без сознания), затем оттуда на носилках куда-то отправили. Тем не менее сотрудники комендатуры заявили родственникам, что ни его, ни Саид-Хасана Саламова не видели и не знают ничего об их дальнейшей судьбе [е](#).

Жителям села, освобожденным по окончании «зачистки», военные не вернули документы.

Братья Ризвановы (фамилия изменена по их просьбе) об их задержании во время «зачистки» Майртупа и последовавших затем избиениях.

Умар:

«1 июня пришли ко мне во двор военнослужащие — кто в маске, кто без маски. Сразу стали кричать: «Стоять! К стенке!» Всех поставили к стене, проверили документы. Я слышал, как мои данные куда-то передали, оттуда ответили: «Он чист, можешь вернуть документы». Потом вошел молодой подполковник и сказал: «Я тебя забираю. Что ты можешь предложить взамен себя?» Я спросил, что они хотят. Он ответил, что ему нужен тот, кто фугасы ставит. Я возразил, что не знаю того, кто ставит фугасы. Тогда он приказал, чтоб меня забрали.

Мою куртку намотали мне на голову, посадили в БТР. Больше я никого не видел. Там, куда привезли, тоже спрашивали: кто ставит фугасы? Я сказал, что не знаю. Тогда меня спросили, кто в селе ваххабит. Я ответил, что уже лет десять здесь не живу, сейчас приехал к родителям. Я знаю только тех, кто моего возраста и постарше, но среди них

ваххабитов, по-моему, нет.

Тогда меня стали травить собаками. Собака научена кусать так, чтобы не вырывать мясо. Кусает, дергает, но отпускает. Собаку отзывают, а потом через некоторое время опять подходят, спрашивают, буду ли говорить. Я отвечаю, что могу говорить только о том, что знаю. Меня опять травят собаками. Я наконец не выдержал и возмутился: «Что вы делаете, сволочи!» Тогда ко мне подошел один и ударил меня ногой в челюсть. Голова у меня была закрыта, я не мог уклониться. Это повторилось два или три раза. И собаки, и побои. Когда собака перестает кусать, они ногами бьют и собака кусает снова.

Было слышно, как и других задержанных травят собаками, как их избивают. Слышны были крики, но узнать, кто кричал, было невозможно.

Мы не знали, где мы находимся. Так обрабатывали они всех, не только меня. Они угрожали: «Отрежь ему вот это». Речь шла о половых органах. Или же говорили: «Введи ему шприцем вот это». Какие-то инъекции. Конкретно они не говорили, что за препарат собираются вводить шприцем. Кто-то сказал: «Довольно, хватит». Я прекрасно слышал, как один из них сказал другому: «Отрежь ему все эти органы. Пошли». Тот ответил: «Да ну, не могу, потом меня сутки тошнить будет». По их разговорам я понял, что им уже приходилось делать это.

Одного из нас военные заставили что-то выпить, когда он попросил воду. Жидкость была в запечатанной бутылочке, емкостью 0,33 литра, похожая на минеральную воду. Жидкость белого цвета, без запаха. Он выпил сначала, а потом жаловался, что сердце у него то останавливается, то слишком сильно бьется. Рвота постоянная, головокружение.

Держали нас там до двух часов. После этого сказали: «Хватит с ними церемониться, поехали». Стали шушукаться между собой, говорили: «Берите лопаты, будем закапывать». Был слышен стук лопат. Нас загрузили в БТР вместе с лопатами и вывезли в другое место. Потом где-то БТР остановился, дверь открыли, по одному начали вытаскивать. Объявили: «Сейчас будем расстреливать». По одному отводили в сторону, потом слышалась автоматная очередь, как будто расстреляли. Потом стали возиться с лопатами. Я все-таки подумал: почему не слышно криков тех, кого расстреливают? Нас было четверо. Это было с каждым.

После этого всех вывалили в бывшие окопы. Начали говорить по-другому. Видимо, офицер, которого мы не могли видеть, поскольку глаза у нас были завязаны, говорил, стоя над нами: «Федералы (его выражение) не убивают мирных жителей. Мы, по сравнению с боевиками, люди нормальные, не издеваемся. Мы приехали сюда наводить порядок, так и можете всем говорить. Как только мы отъедем, посчитаете до трехсот. Потом откроете лица и можете идти». Я спросил про документы. Он ответил, что мы получим их в комендатуре. БТР отъехал, мы открыли лица и пешком пришли домой.

Вся беда в том, что они без спросу, без каких-либо документов приходят, забирают, избивают, после этого отпускают, и никто никогда не докажет, что это с ним действительно произошло. Потому что никакой юридической процедуры никто не соблюдает.

Примерно через две недели после этого я поехал за временным удостоверением личности в Курчалой. Туда удачно проскочил, обратно уже с удостоверением еду. На посту проверили документы, придраться было не к чему. Но омоновец мне сказал, чтобы завтра, к 10 часам, я был здесь. Я сказал: «Ладно» и не поехал.

Я знаю тех, кто стоит на посту, они уже третий срок здесь. Один из них передал: «Будет магарыч, паспорта найдем». Конечно, я обещал (получение паспорта мне не дешевле обойдется). Он начал искать. Все обошел и наконец говорит: «Те, кто там был, признались, что выкинули паспорта». Он сказал, что они обычно выкидывают людей и

паспорта с ними. На второй день я все обыскал, но не нашел.

Потом я услышал, что те, кто выезжает из Чечни, увозят с собой и паспорта. Якобы в качестве трофеев, как бы в доказательство того, что они столько боевиков уничтожили».

Брат Умара:

«Я ходил за документами, пять дней стоял у комендатуры. На ночь только домой возвращался. Сказали: «У нас нет, ищите в ВОВД». Там долго искали, потом сказали: «Здесь нет, ищите в полку». Номер не называли, говорили — разведполк. Он базируются в ДРСУ, это 33-й полк. Я побоялся туда пойти, пошла жена Умара. Там сказали: «Нет у нас никаких паспортов, ищите в комендатуре».

Я подошел к начальнику паспортного стола. Он назвал несколько фамилий, чьи паспорта отдали, а наших, сказал он, среди них нет. В комендатуре вообще отказались что-либо говорить.

Неделя после «зачистки» прошла на нервах. Через посты не пройдешь — придираются, даже если все остальные документы в порядке. Все время вынуждены были сидеть дома.

8 и 9 июня — повторная «зачистка». Тех, кто остался без паспортов, военные могли забрать «для установления личности». Людям пришлось прятаться по огородам».

Шамиль:

«1 июня нас с братом забрали со двора, перед родителями и соседями. Поводом для этого послужило то, что у моего брата два свидетельства о рождении. Старое свидетельство когда-то потерялось. В 16 лет ему выписали дубликат. А через некоторое время нашлось и старое свидетельство. По этой причине военные решили брата задержать. Кроме того, у него дома они нашли одноразовые шприцы и лекарства. У брата трое детей, двое из которых были больны.

Я сказал: «У него дети. Его оставьте — меня заберите. Я его брат, в любое время, когда нужно, он придет на допрос». Но забрали нас обоих.

Нам сразу же завязали глаза, руки сзади связали так туго, что они онемели, до сих пор не отошли. Нас бросили в овраг и начали избивать без всяких вопросов. Потом меня положили лицом прямо в муравейник. А эти муравьи бегают там, где не надо.

Около половины одиннадцатого дня они нас задержали, а увезли из оврага около пяти часов вечера. Пытали — это не то слово. Потом спрашивают: «Обезьяна, тебе адвокат нужен?» Я говорю: «Не нужен». У них адвокат — это собака. Мне до этого парень рассказывал, что он попросил адвоката, а на него натравили собаку. Я слышу, что рядом собака дышит, и сказал, что не нужен. Спрашивают:

— Какое у тебя отношение к собакам?

— Хорошее.

— Любишь собак?

— Обожаю.

А в это время один громила у меня на спине прыгает. А собака нюхает мои ноги. Я уже понимаю, что если на спине кто-то есть, то спину не будет кусать, ноги будет кусать. Повезло, что собака не укусила. Собака натренирована на слово «нохчи».

Рядом был Саид-Магомед Вахаев. Собака кусает без звуков: не лает, не рычит. Я в

первый раз видел такое. Искусала она его. У меня рубашка просвечивала, я видел. Это был мастиф. А его избивали — это не то слово. «Рассказывай, где ваххабиты, почему не воюешь?» Невыносимо это было слышать. А меня еще муравьи замучили, и громила на спине прыгает.

Нам повезло, что мы с братом слышали друг друга, и все совпадало. Мы говорили, что никого не знаем. Даже если б я знал — не рассказал бы: на принцип пошел за то, что они меня избивали. Я боялся, что они брата убьют. Лучше мне умереть, чем его троих детей кормить. Чтоб его спасти, я их на себя отвлекал.

Потом они перестали меня бить, опять перешли на Саид-Магомеда Вахаева. Его избивали так, что рассказать невозможно. Над одним работают человека четыре-пять. Перекуривают, опять спрашивают: «Вспомнил что-нибудь? Какую ценную информацию ты мне дашь?» Опять начинают «обрабатывать». Потом они сказали про Саид-Магомеда: «Кинь его в кусты. Если начнет сдыхать — вколешь ему трамалчик или еще что-нибудь такое». Кинули.

Там радиостанция их работала. Времени было пять часов. Решили уходить. Нас забрали в БТР. Саид-Магомед был без сознания, я держал его ноги, а голова была на коленях у моего брата. Руки у меня были связаны, но я толкал Саид-Магомеда головой, плечами. Чего я только не делал, чтоб привести его в сознание! Он не приходил в себя. Но был живой, дышал, только был без сознания. Искусан везде. Ноги были все в крови, половые органы вырваны.

Потом нас привезли в комендатуру, но сначала имитировали расстрел. Меня обещали похоронить заживо. Около получаса мы пролежали в БТРе возле комендатуры, пока не кончился рабочий день в паспортном столе. Он расположен в одном здании с ИВС, рядом с ним. Около шести часов вечера нас взяли за руки, связанные сзади шпагатом, поднимая их высоко, так, что было очень больно, повели в ИВС. Саид-Магомеда положили на носилки и куда-то унесли. Сейчас они говорят, что его не было, не привозили, но я его там видел, потому что моя рубашка просвечивала.

В комендатуре работало радио, и я слышал, как в шесть часов по «Маяку» передали, что в селении Майртуп задержано восемь боевиков, один при задержании оказал сопротивление и убит. Тогда я подумал, что речь идет о Саид-Магомеде.

Нас зарегистрировали как административно задержанных. У нас забрали паспорта, метрические, аттестаты, права — все документы, что были. Единственное, что мать сохранила — это мой военный билет. Сегодня уже 30 июня, я везде хожу, не могу найти свой паспорт. А меня могут и сегодня забрать.

Все это делала 33-я бригада. А туда ни комендант, ни начальник ВОВД войти не смеет. Все боятся. Я спрашиваю у тех, кто на посту: «Ну, где мои документы?» Они сказать не смеют, но жестами показывают, может, их порвали?»

Около 9 часов российские военные, выставив вокруг БТРы и автомобили «Урал», оцепили центральный рынок *г. Грозный*. Большинство прибывших на «зачистку» были в масках. Посетителям и продавцам они не представлялись и не объясняли мотивов своих действий. Установить их принадлежность к какой-либо воинской части не удалось. Вскоре к рынку подоспели сотрудники ОМОНа ЧР во главе с его командиром Мусой Газимагоматовым. Но еще до их подхода военные без объяснения причин задержали и посадили в «Урал» несколько молодых мужчин. Омоновцы не допустили их ухода без своего сопровождения. Результатом этого, как считают очевидцы происшествия, явилось скорое освобождение многих из захваченных.

Увезенные с рынка мужчины были отпущены к 17 часам. Стало известно, что несколько

часов их содержали на территории городского цирка. Там в это время находилось УВД МВД РФ по ЧР, возглавляемое Сергеем Арениным.

Позднее выяснилось, что отпустили не всех. Так, на *ул. Чернышевского* в непосредственной близости от центрального рынка военные задержали и, посадив в БТР, увезли **Хож-Ахмеда Султановича Шепиева**, 1971 г.р. Ни в тот день, ни позднее домой он не вернулся.

Родственники Хож-Ахмеда не раз предпринимали попытки организовать расследование его похищения: писали письма, обращались в правоохранительные структуры города и республики. Но все попытки кончились неудачей. ПЦ «Мемориал» стало известно, что в конце декабря 2002 года прокуратура Грозного в возбуждении уголовного дела им окончательно отказала.

С раннего утра *Грозный* закрыт — перекрыты блокпосты по всему периметру города. Ограничено движение на дорогах, ведущих в столицу со стороны *Гудермеса*, *Урус-Мартана*, *Надтеречного района*.

Оперативный дежурный городской комендатуры подполковник Авдеев сообщил журналистам, что в Грозном проводятся спецмероприятия силами мобильного отряда милиции. Спецподразделениями окружен центральный рынок.

31 мая рядом с базаром был обстрелян блокпост.

По данным пресс-службы чеченской администрации, 1 мая из-за закрытия блокпостов не смогли приехать на работу из сельских районов госслужащие. Отсутствуют некоторые сотрудники администрации и правительства.

Правительство Чечни утверждает, что кабинет министров к принимаемым сегодня мерам не имеет никакого отношения.

Секретарь Совета безопасности ЧР полковник Рудник Дудаев заявил, что принятые в Грозном меры ограничения на передвижение транспорта отличаются «особой жесткостью». Он сказал, что смог добраться до рабочего места в правительстве Чечни только к 11.00. «Мне не позволили въехать в Грозный по Петропавловскому шоссе», — говорит Р.Дудаев.

Он отметил, что на блокпостах ему заявляли о наличии команды «не пропускать никого, включая и должностных лиц правительства».

Сообщение СМИ

Около 14 часов в *г. Грозный* в нескольких десятках метров от российского блокпоста на пересечении *ул. Первомайская* и *Маяковского* взорвался снаряд, выпущенный из ручного гранатомета. По свидетельствам очевидцев, выстрел произвели неизвестные со стороны недостроенного дома на *ул. Б.Хмельницкого*. В результате их действий получили ранения студентки 4-го курса медицинского факультета Чеченского государственного университета. В этот день движение автотранспорта в городе было заблокировано, поэтому девушки шли на занятия пешком.

Румисе Шахидовой, 1977 г.р., осколками взорвавшегося снаряда оторвало обе ноги. Она была беременна, ребенок погиб в утробе матери, на следующий день в городской больнице № 9 скончалась и она.

Хеда Даудова, 1976 г.р., получила множественные осколочные ранения и ожог ноги.

Две другие пострадавшие — **Фатима Мальсагова**, 1974 г.р., и **Эмент Хататаева**, 1978 г.р., — с легкой контузией были доставлены в больницу. После оказания первой помощи врачи отпустили их домой.

В *Грозном* тяжело ранены три женщины. Это произошло в 14 часов на перекрестке улиц *Первомайская* и *Маяковского* в *Ленинском районе*.

На проезжей части дороги в 20 метрах от блокпоста прогремел взрыв, осколками от которого одной женщине, проходившей мимо данного участка, оторвало обе ноги выше колен, а две другие женщины также ранены в туловище и конечности.

В Ленинском РОВД сообщили, что обстоятельства происшествия выясняются путем опроса свидетелей и сотрудников блокпоста. Пока не известно, было ли заложено взрывное устройство в одну из выбоин на асфальте или выстрел произведен из гранатомета со стороны разрушенных домов, отметили в РОВД.

В больнице скорой помощи сообщили, что беременной **Румисе Шакидовой** оторвало ноги выше колен. У нее также многочисленные ранения в бедра и в брюшную полость. Врачам пришлось впервые в своей практике удалить ребенка, который, будучи в утробе матери, получил осколочные ранения и погиб.

Операционная сестра, проработавшая в этой больнице более 35 лет, утверждает, что она в своей практике никогда не видела более страшную картину. «Я плакала и не могла стоять у стола, когда шла операция».

Р.Шакидовой до сих пор неизвестно, что с ней произошло. С момента происшествия она не приходила в сознание.

Пострадавшая сама работала в этой больнице медсестрой до поступления в университет. Она собиралась стать врачом. Теперь ее коллеги сомневаются в том, что женщине удастся выжить.

Дежурящий в коридоре муж Р.Шакидовой держит на руках сына. Ему нет и одного года.

В этой больнице работала медсестрой и раненная одновременно с ней **Хеда Даудова**. Ей также сделано несколько операций. По мнению врачей, есть надежда на то, что Х.Даудова выживет.

Между тем с раннего утра в Грозном действуют ограничения на передвижение транспорта и пешеходов.

Сообщение СМИ

Днем в *г.Шали* российские военнослужащие попытались задержать **Ризвана Умаровича Мадаева**, 1973 г.р. В дом, в котором он находился, ворвались вооруженные люди в масках. Молодой человек попросил объяснить причину их вторжения, но не получил ответа. Тогда он сорвал с одного из военнослужащих маску, после чего был расстрелян из автоматического оружия.

Ризван Мадаев проживал в Шали в качестве беженца. Он являлся уроженцем *с.Махкеты Веденского района*. На следующий день родственники отвезли его труп для захоронения на кладбище именно этого населенного пункта.

В 6.00 недалеко от *с.Энгеной в Ножай-Юртовском районе* боевики из миномета обстреляли второй контрольный пункт 104-го полка ВДВ. Один десантник получил тяжелое осколочное ранение в шею, а двое — ранения в ноги.

По району, откуда вели минометный обстрел боевики, нанесла удары артиллерия федеральных сил.

Сообщение СМИ

2 июня

В ночь на 2 июня в *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* неизвестными людьми с применением автоматического оружия убит **Руслан Зелимханович Бачаев**.

В результате ночного нападения огнестрельное ранение получил **Зелимхан Бачаев**, отец убитого. В тяжелом состоянии он был доставлен в Урус-Мартановскую районную больницу.

В военном госпитале в *Красногорске* скончался **Виктор Попков**. Он умер от ран, полученных 18 апреля в *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района*, когда неизвестный расстрелял в упор машину, в которой, кроме Попкова, находились водитель **Курейш Элиханов** и врач грозненской городской больницы № 9 **Роза Музарова**. Они также были ранены.

Как правозащитник, работающий в «горячих точках», Виктор Попков стал известен с конца 1980-х годов. Он пытался прекратить или предотвратить насилие, помочь невинным

жертвам конфликтов. Приходил на помощь людям в *Нагорном Карабахе* и в *Абхазии* и за это, а также за то, что везде, куда его забрасывала судьба, вел антивоенную, пацифистскую пропаганду, не раз подвергался аресту.

В первую чеченскую войну, с риском для жизни, он вызволил из плена десятки российских солдат. Во вторую, проведя в Чечне много месяцев, раздал пострадавшим огромное количество гуманитарной помощи. Но главное — записывал и снимал преступления, совершенные российскими военными и сотрудниками силовых структур по отношению к гражданскому населению республики. И не раз при этом был задержан.

Виктор Попков создал собственную правозащитную организацию «Омега» и состоял в некоторых других. Одновременно с этим он работал в «Гражданском содействии», являлся корреспондентом «Новой газеты» и членом Общества «Мемориал».

Н.Эстемирова:

«В сентябре 2000 года Виктор Алексеевич решил проехать по маленьким горным селам Курчалоевского, Веденского, Ножай-Юртовского районов. Он знал, что гуманитарная помощь туда не доходит, люди живут тяжело, нашел спонсоров, которые готовы были предоставить ему денежные средства. Однако нужно было решить, на что именно более целесообразно потратить эти деньги.

В поездке его сопровождали я и Ваха Банжаев. С Вахой Виктор Алексеевич был знаком с апреля 1999 года. Ваха в то время возглавлял «Общество узников фильтрационных лагерей». Виктор Алексеевич ходил вместе с ним по Грозному, ошарашивая встречных своим черным подрясником и длинной белой бородой.

Тогда все обошлось, но осенью 2000 года его задержали на блокпосту возле села Ялхой-Мохк. Я как раз сказала ему, что мы подъезжаем к месту расположения 15-го полка, который держал в страхе всю округу. Те, кому удалось оттуда выйти, рассказывали жуткие вещи о том, как они сидели в ямах, как их пытали военные, не утруждая себя поисками боевиков, а добиваясь признания в участии в НВФ от простых сельчан.

Именно эти военные и решили, что русский священник в горах — это подозрительно. Я сказала, что он едет по моему приглашению, и осталась вместе с ним.

Военные открыли задний люк БМП и велели нам туда залезть. Машина долго не заводилась, потом наконец поползла, но все время останавливалась. Короткий путь на небольшую гору мы проделывали мучительно долго. Наконец, грохот прекратился, БМП дернулась последний раз и встала. Несмотря на то, что люк оставался закрытым, мы поняли, что находимся в расположении того самого 15-го полка. Виктор Алексеевич сказал, что будет виноват перед своими близкими, если мы не сможем выйти, они гораздо менее самостоятельны, чем моя 6-летняя дочка.

Прошло еще немало времени, когда наконец люк открылся, но выйти нам не разрешили. На броне сидели солдаты и говорили о ком-то, мол, нечего с ним церемониться, надо расстрелять сразу. Но как они это говорили! Несколько внятных слов тонули в потоках самого грязного мата. Наконец я не выдержала. Я сказала, что, если их не останавливает присутствие женщины, они должны сдерживаться, ведь рядом с ними священник. Они посмотрели на меня, как на инопланетянку, и через несколько минут продолжили свой разговор в той же манере. Похоже, другого языка они просто не знали.

Прошло не менее трех часов, когда наконец пришли офицеры. Выглядели они так, как будто не лес был кругом, а город. Один из них, видимо старший, представился Николаем, взял наши паспорта и спросил, как мы тут оказались. Я сказала, что мы ехали к моей русской тете, которая проживает в селе Турты-Хутор. Николай сказал, что ему нужно проверить, действительно ли в этом селе проживает женщина, которую я называю. Они

нас отпускают, правда, паспорта пока задержат, а мы должны вызвать главу администрации, чтобы он подтвердил наши слова.

Когда нас отпустили, было уже темно. Перед задержанием Ваха успел мне сказать, что будет ждать в селе Ялхой-Мохк, но не уточнил, где именно. До этого населенного пункта нас довез глава администрации одного из сел (они регулярно должны являться в полк). Мы вышли из машины, когда было уже темно. Куда идти — неизвестно. Я предложила просто пройти к центру: наш вид наверняка привлечет чье-то внимание. Так и случилось. К нам подошли сельчане, поняли, что мы гости директора школы Магомед-Эли, и привели к нему.

На следующий день мы разговаривали с людьми. Виктор Алексеевич спрашивал, как они живут, в чем они больше всего нуждаются. Ближе к вечеру подъехал глава администрации села Шуани, Бетерсолт, к которому прикреплен маленький Турты-Хутор.

Мы поехали в полк, но военным нужен был глава администрации села Центорой Курчалоевского района. Поехали к нему. Подъехав к дому, заметили, что один его угол серьезно поврежден. Оказалось, что накануне дом подорвали боевики. К счастью, заряд оказался небольшим, поэтому жена и четверо малышей, находившиеся в доме, не пострадали.

Утром нас разбудил шум техники и тревожный говор. Мимо дома шла колонна БТРов. В селе началась «зачистка». Вот почему военным был нужен Бакар. В его дом не заходили, но откуда-то уже слышался женский плач...

Внезапно, на броне остановившегося БТРа я увидела Николая. Подошла, чтобы спросить про наши паспорта; подтверждение наших слов он уже получил. Передо мной был совершенно не тот человек, которого я видела позавчера. От его лоска не осталось и следа. Закопченный, пьяный, в расстегнутой гимнастерке, с каким-то диким взглядом. Мне кажется, он с трудом понял, о чем я говорю, и велел прийти завтра после обеда.

Из села забрали нескольких парней. Их матери пришли в Бакару, стали просить и нас о заступничестве. Мы сказали, что сделаем все, что можем.

На следующее утро мы поехали в Шуани. Повез нас Бетерсолт. Ездить без документов через многочисленные посты без него было бы невозможно. Мы ездили по маленьким селам, заходили в школы, разговаривали с людьми. Когда подъезжали к Турты-Хутору, пришлось объезжать огромную, явно свежую воронку от снаряда или мины...

Войдя в местную школу, мы услышали плач детей и голос учительницы, доносившийся из-за закрытой двери класса. Она успокаивала детей, говорила, что русские не придут. Она говорила по-чеченски, но я знала, что она русская, мы встречались раньше. Прозвенел школьный колокольчик, дверь открылась, дети вышли и остолбенели. Перед ними стоял «русский мулла», как горцы называли Виктора Алексеевича.

...Во второй раз они увидели его в декабре. Он приехал как настоящий русский Дед Мороз и привез им подарки: куртки и сапожки, чтобы зимой в школу могли ходить все братья и сестры, а не по очереди, как это было до сих пор. Он привез учебники: до этого в некоторых школах не было учебников русского и чеченского языка, часто на весь класс один букварь.

...В третий раз он приехал весной. На этот раз привез лекарства, в которых так нуждались местные жители, и врача, Розу Музаеву, которая осматривала больных и назначала эти лекарства. Они раздали все, что привезли, и поехали за новой партией в Грозный.

Роза сказала, что хотела бы навестить мать, которая живет в селе Алхан-Кала

Грозненского (сельского) района. Виктор Алексеевич решил, что поедут все вместе на машине, которую купил специально, чтобы ездить по горным селам. Мать Розы была больна, и они решили остаться ночевать, несмотря на уговоры водителя, Курейша Элиханова из Ялхой-Мохка.

Из Алхан-Калы выехали утром. Когда проехали автобусную остановку, их обогнала какая-то машина, Курейш притормозил, и тут по ним открыли огонь из огнестрельного оружия. Все, кто был в машине, были ранены, Виктор Алексеевич особенно тяжело. Курейш, несмотря на боль, повел машину. Роза зажимала сонную артерию на шее Виктора Алексеевича. На посту при выезде из села их остановили и минут сорок проверяли документы. Возможно, именно эти минуты и решили исход дела. Потом врачи говорили, что Виктора Алексеевича можно было бы спасти, если бы помощь он получил вовремя.

После ранения Виктор Алексеевич и Роза Музаева были доставлены в 9-ю больницу. Там Виктору Алексеевичу была сделана операция. На следующий день решено было перевезти его во Владикавказ.

Приехала Татьяна Ивановна Касаткина, исполнительный директор ПЦ «Мемориал». Мы пошли договариваться в Центр медицины катастроф. Глава Центра заявил, что у них имеются машины, но все больные перевозятся только за счет родственников. Якобы им не дают денег ни на бензин, ни на запчасти, ни на зарплату. Транспортировка раненого в сопровождении врача стоила, по его словам, 3000 рублей. Мы отдали эти деньги, а потом мне надо было взять квитанцию.

Когда я пришла за ней, то увидела роскошный стол, очень редкий для 2001 года в Грозном. Я извинилась, подумав, что они отмечают какое-то большое событие, но меня успокоили, что это «просто обед», и предложили присоединиться, пока пишут квитанцию. У меня было ощущение сюрреализма...

Через некоторое время я пошла в горбольницу № 9. К Виктору Алексеевичу не пустили, он был в реанимации, я пошла к Розе. Заглянув в палату, я увидела, что ее допрашивает следователь. Это был Михаил Жуков из прокуратуры Грозненского (сельского) района. Потом он «потерял» этот протокол допроса, дело было забыто, мы не добились расследования убийства».

Т.И.Касаткина:

«...К Виктору в отделение нас не пустили, но сказали, что перевозить его можно. На носилках мы перенесли его в машину «скорой помощи» и повезли в Назрань. Оттуда с помощью организации «Врачи без границ» переправили во Владикавказ в военный госпиталь.

На следующий день мы с Липхан Базаевой приехали туда, поговорили с врачом. Нам сказали, что Виктор находится в коме, состояние тяжелое, но надежда есть...

Нам показалось, что у врачей очень доброжелательное отношение, которое, видимо, еще более усилилось, когда мы рассказали о деятельности Виктора, в том числе и о том, как в первую войну он «вытаскивал» из плена российских солдат.

Через некоторое время мы решили перевести его в военный госпиталь в г.Красногорск Московской области. Большую помощь в перевозке Виктора оказал обозреватель «Новой газеты» Вячеслав Измайлов».

Около 13 часов (по другим данным — в 10) в *Заводском районе г.Грозный* рядом с блокпостом «Шанхай» (такая надпись имеется на ограждающих его бетонных блоках) сотрудники российских силовых структур, прибывшие на двух автомашинах УАЗ-469 и УАЗ-452 (т.н. таблетка), а также ГАЗ-21029 («Волга») серого цвета, остановили «Ниву» с

регистрационным номером ...065 АО 05/rus.

Они высадили и увезли в неизвестном направлении водителя и трех пассажиров: жителя *с. Октябрьское (1-й молочный совхоз) Грозненского (сельского) района Али Магомедовича Тасуева*, 1975 г.р. (владелец «Нивы»), уроженца *г. Урус-Мартан* (проживал в *д. 48 по ул. Новая*), и *Сайд-Хусейна Юнадиевича Эльгакаева*, 1977 г.р.

Местожительство двух других задержанных, **Висхана Султановича (Махмудовича) Махмудова**, 1980 г.р., и **Джамбулата Идрисовича Баудинова**, 1976 (1980) г.р., ПЦ «Мемориал» неизвестно.

Поиски, организованные родственниками, результатов не дали. Удалось лишь узнать, что похитители были в масках и к упомянутому посту они приехали в сопровождении двух БТРов. Однако выяснить по свежим следам, куда отвезены задержанные и отогнана отнятая у них автомашина, им не удалось. В течение двадцати дней о судьбе этих людей вообще ничего не было известно.

21 или 22 июня в одной из телепрограмм Российского телевидения продемонстрировали труп одетого в военную форму боевика, рядом с которым лежали рация и автомат. Из сюжета следовало, что убитый якобы является уроженцем *г. Гудермес*. Родственникам показалось, что это Джамбулат Баудинов. Однако все попытки узнать, кто снял сюжет, где находится показанный в нем труп и что случилось с остальными людьми, а именно с Висханом Махмудовым, Али Тасуевым и Сайд-Хусейном Эльгакаевым, были безрезультатны. Не прояснило ситуацию и расследование, начатое прокуратурой *г. Грозный* в рамках уголовного дела № 13097, возбужденного 4 июля того же года по факту похищения четырех людей (ст. 126 ч. 2 УК РФ). К началу 2004 года они все еще считались пропавшими без вести.

У районного центра *Ножай-Юрт* неизвестными обстрелян контрольно-пропускной пункт «Казбек», на котором несли дежурство прикомандированные из различных регионов РФ сотрудники ВОВД Ножай-Юртовского района.

Сотрудники российских силовых структур задержали в *г. Шали Магомеда Вахитовича Азиева*, 1982 г.р.

О дальнейшей судьбе этого человека ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

В *Грозном* тяжело ранена жительница 3-го микрорайона **Наталья Петрикова**. Она получила пулевое ранение перед *д. 24 на ул. имени Косиора*.

Ночью на этой же улице в подъезде своего дома выстрелом из стрелкового оружия ранен **Юрий Решечкин**.

С начала года на *Северном Кавказе* погибли 62 военнослужащих ВВ МВД РФ и 253 получили ранения различной тяжести. Эти цифры привел главнокомандующий ВВ МВД Вячеслав Тихомиров, открывая заседание расширенного военного совета войск в Москве.

Сообщения СМИ

3 июня

Около 2 часов ночи в *с. Рошни-Чу Урус-Мартановского района* неизвестные в камуфляжной форме и масках вызвали из дома и расстреляли из автоматического оружия **Хусни Мудаева**. Был изрешечен пулями и принадлежавший ему автомобиль ВАЗ-2121 («Нива»).

За героизм, проявленный во время войны в *Афганистане*, убитый был удостоен звания «Герой Советского Союза». В ходе первой чеченской кампании в составе вооруженных формирований ЧРИ он воевал против российской армии. Во второй участия не принимал, жил в селе и занимался домашним хозяйством.

В силу высокого авторитета, которым пользовался у местных жителей, оставаться в

стороне от происходящих событий ему все же не удавалось. Он часто подключался к разрешению различного рода конфликтных ситуаций, возникавших с российскими военными. Неоднократно занимался освобождением захваченных во время «зачисток» людей.

После расправы над ним неизвестные направились к дому **Махарбека Закаева** и на чеченском языке вызвали его на улицу. Но вышла **Разет**, жена этого человека и сестра убитого Хусни Мудаева. Неизвестные сказали ей, что брату срочно требуется помощь. В это время из дома вышел и Махарбек Закаев. Преступники открыли по нему огонь из автоматов. В результате полученных ранений он скончался на месте.

Разет Закаева получила тяжелое ранение. На следующий день ее доставили в Урус-Мартановскую районную больницу, где ей сделали операцию.

В с. *Рошни-Чу Урус-Мартановского района* неизвестные расстреляли троих местных жителей.

Как сообщили в РОВД Урус-Мартановского района, убийц было около 10 человек. Они открыли огонь из автоматического оружия по группе местных жителей прямо на улице селения. В результате погибли двое 43-летних мужчин и 27-летний **Магомед Закаев**.

Нападавшим удалось скрыться.

Сообщение СМИ

Около 15 часов от собственного дома в центре с. *Курчалой* увезен на БТРе **Джабраил Сайд-Хусинович (Сайт-Хусейнович) Абдусаламов**, 1977 г.р., паспорт I-ОЖ № 450791. Вместе с ним там же был схвачен и местный житель **Бетерсултанов**.

Как выяснилось позднее, задержание осуществили сотрудники комендатуры Курчалоевского района и военнослужащие дислоцированной на окраине райцентра 33-й бригады оперативного назначения МВД РФ. Руководил ими офицер, исполнявший в тот период обязанности начальника штаба комендатуры.

13 июня Бетерсултанов был отпущен. Он рассказал, что до его передачи в РОВД района, в здании комендатуры они содержались вместе. Родственники обратились туда, но военные сказали, что при задержании изъяли у Джабраила Абдусаламова пистолет и поэтому еще 6 июня возбудили против него уголовное дело. Был назван и его номер — 39280. По словам военных, для проведения дальнейших следственных действий они передали задержанного сотрудникам временного отдела. Однако милиционеры категорически отказались признать, что у них находится человек с такой фамилией.

Дальнейшие поиски Джабраила Абдусаламова еще больше запутали ситуацию. Выяснилось, что в прокуратуре района ничего не знали ни о нем самом, ни об уголовном деле. В середине октября 2002 года в прокуратуре лишь на стадии проверяли изложенные родственниками факты.

На начало апреля 2004 года никакими дополнительными сведениями о его судьбе ПЦ «Мемориал» не обладал. Известно только, что родные и близкие похищенного упорно продолжают свои поиски.

На центральном рынке г. *Грозный* неизвестными людьми выстрелом в голову убит **Ахмед Лемаевич Идигов**, 1968 г.р. Он являлся жителем с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* и работал в российских правоохранительных структурах. Теми же людьми был убит и его сослуживец, чеченец. Имя и место проживания последнего установить не удалось.

Возле с. *Герзель Гудермесского района* взорвана начиненная взрывчаткой автомашина

«Москвич». Взрыв произошел в тот момент, когда мимо проезжали два российских БТРа. Военные, находившиеся на броне одного из них, получили серьезные ранения (очевидцы происшествия полагают, что среди них могли быть и погибшие). Те же, кто не пострадал от взрыва, открыли беспорядочную стрельбу, в том числе и вдоль трассы, по которой двигался гражданский автотранспорт.

В зону обстрела попал и российский блокпост у *Кошкельды* — населенного пункта, соседствующего с Герзелем. Военные и находившиеся там же местные милиционеры укрылись за его бетонными блоками.

Но этого не сумели сделать продавцы импровизированного рынка, находящегося вдоль трассы, а также проезжавшие по ней люди. Результатом обстрела явились тяжелые ранения, полученные двумя женщинами и девочкой примерно 10–12 лет.

Позднее милиционеры попытались «объяснить» местным жителям, что на российскую военную колонну якобы напали боевики, а женщины были ранены в перестрелке с ними. Однако никто из местных жителей участников ВФ ЧРИ вблизи трассы не видел и перестрелки с ними не подтвердил.

Сотрудниками военной комендатуры и УФСБ РФ по Ачхой-Мартановскому району во время адресной «зачистки» в с. *Самашки* были задержаны четыре молодых человека. Их сразу же посадили в автомобили УАЗ и через соседний населенный пункт *Серноводск* повезли в сторону районного центра (имена задержанных не называются по просьбе их родственников).

Не сумев предотвратить само задержание, жители села бросились вдогонку за сотрудниками российских силовых структур. Дорога в южном направлении, которая связывает Самашки с *Ачхой-Мартаном* напрямую, в этот день была перекрыта. Обильными дождями на окраине села размыло мост через р. *Сунжа*, и проезд автотранспорта по нему стал невозможным. По этой же причине круглым путем поехали и похитители.

Но пройти по мосту пешком можно было без труда. Жители села так и сделали. На другой стороне реки они пересели в попутные машины и, как выяснилось позже, намного раньше тех, кто проводил «зачистку» (миновав Серноводск, тем еще нужно было выехать на трассу *Ростов—Баку*, затем проехать мимо двух других населенных пунктов и только после этого свернуть на Ачхой-Мартан), добрались до районного центра.

Здесь, у здания военной комендатуры Ачхой-Мартановского района, жители Самашек устроили пикет с требованием освободить необоснованно задержанных молодых людей. В этот момент, совершенно неожиданно для них самих, на большой скорости подъехали несколько автомобилей УАЗ-469 и УАЗ-452 (т.н. таблетка), в которых находились проводившие в их селе «зачистку» сотрудники силовых структур. Пикетчики, в большинстве своем женщины, воспользовались появившимся у них преимуществом.

Не пропуская на территорию комендатуры, они остановили автомобили, а затем забросали их камнями и осколками кирпичей. Несколько УАЗов лишились стекла.

Из-за бурного возмущения, проявленного односельчанами, захваченные молодые люди в итоге были отпущены. Их освободили прямо на улице, после чего пикетирование комендатуры было прекращено, а его участники разъехались по домам.

На дороге между населенными пунктами *Бетти-Мохк* и *Ножай-Юрт Ножай-Юртовского района* российскими саперами обнаружено взрывное устройство.

4 июня

В центре г. Грозный (в районе бывшего «Дома моды») в результате взрыва мины погиб

Саламу Ахмадов, 1969 г.р. Вместе с напарниками он разбирает на кирпичи развалины жилого дома. Саламу Ахмадов являлся уроженцем *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. На кладбище этого населенного пункта на следующий день его и похоронили.

Утром в *г. Грозный* при попытке поправить крест, установленный российскими военными в память о своих погибших сослуживцах, подорвался на mine и погиб **Шамхан Насрудинович Сааев**, 1966 г.р., отец троих детей.

Крест был водружен на *ул. 8 Марта* в *Октябрьском районе* рядом с многоквартирным домом, в котором погибший проживал с семьей.

Шамхану Сааеву взрывом оторвало обе ноги, нижняя часть его туловища имела раны, несовместимые с жизнью. Он скончался в городской больнице № 9, куда оперативно был доставлен соседями.

Родственники сообщили, что военные угрожали Сааеву взорвать дом, если с крестом что-либо случится. Заметив, что за ночь тот немного накренился, он подошел подправить его, но наступил на установленную рядом с ним мину. очевидцами взрыва стали члены его семьи.

Погибший похоронен на кладбище *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района*, уроженцем которого являлся.

Около 2 часов ночи четверо российских военнослужащих в масках, выбив ногами дверь, ворвались в *д. 24* по *ул. Тельмана* в *г. Аргун*. Испугавшись шума выламываемых дверей, люди вскочили с постелей. Военнослужащие сразу же наставили на них автоматы. Сын хозяина дома, **Хасан Абуевич Гулуев**, 1965 г.р., потянулся за своим лежавшим на столе паспортом. Не позволив сделать этого, его поволокли во двор. В происходящее попыталась вмешаться престарелая мать. Однако ответом на ее вопрос «Куда уводите сына?» стали прозвучавшие со двора выстрелы из автоматического оружия.

После того как стрельба стихла, мать и жена уведенного военнослужащими мужчины решились выйти во двор. Они услышали слабые стоны и у хозяйственного строения, где были сложены дрова, обнаружили Хасана Гулуева. У него были прострелены голова и грудь, на конечностях имелись множественные огнестрельные ранения. Через полчаса он скончался.

Похороны Хасана Гулуева состоялись 5 июня. Сиротами остались трое малолетних детей: Айна, 1992 г.р., Хамзат, 1994 г.р., и Зарема, 1996 г.р. Младшая дочь убитого является инвалидом детства.

В ходе «зачистки» *г. Аргун* в неизвестном направлении были увезены два местных жителя.

В дом Галучаевых (*ул. Ленина, 19*) ворвались до 30 российских военнослужащих в камуфляжной форме и в масках. Сначала они забрали деньги и наиболее ценные вещи, в том числе женские золотые украшения, предметы гигиены, постельное белье, пледы и т.п. Все награбленное погрузили в покрытый тентом военный автомобиль, который был вплотную подогнан к дверям.

Затем военнослужащие вывели из дома **Асламбека Абдулбековича Галучаева**, 1975 г.р., надели ему на голову мешок и, сковав руки наручниками, посадили в БТР с замазанными бортовыми номерами.

Примерно так развивались события в *д. 6* по *ул. Ленина*, откуда в тот же день был увезен **Шамхан Ибрагимович Пашуев**, 1980 г.р. Согласно свидетельствам очевидцев, после задержаний российские военнослужащие на БТРах уехали по направлению к своей базе в

Ханкале.

8 июня на очистных сооружениях недалеко от *с.Джалка Гудермесского района* местные жители нашли два трупа с разбитыми головами. На телах имелись и колотые раны. Трупы на жаре сильно распухли, и потому по внешним признакам провести опознание практически было невозможно.

Тем не менее по некоторым деталям, в частности цвету волос, родственники сочли, что это могли быть Асламбек Галучаев и Шамхан Пашуев, и в тот же день похоронили их. Но позднее засомневались: с момента задержания и возможного убийства этих людей прошло всего четыре дня, и трупы вряд ли могли разложиться до такой степени.

По их настоянию и согласно ст. 126 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ 11 июля Аргунская межрайонная прокуратура возбудила два уголовных дела: № 45077 и № 45078 по факту похищения Асламбека Галучаева и Шамхана Пашуева.

Очистные сооружения возле Джалки являются несанкционированной свалкой, куда российские военные скидывают тела убитых ими жителей Чечни.

По имеющейся информации, 4 июня из Аргуна, кроме этих двух человек, были увезены еще пять местных жителей. Их имена, а также то, что с ними стало в дальнейшем, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

Главная военная прокуратура возбудила с августа 1999 года 76 уголовных дел в связи с преступлениями, совершенными военнослужащими в отношении местного населения Чечни.

Как сообщил Главный военный прокурор Михаил Кислицын на парламентских слушаниях в Госдуме, на 18 мая из «127 источников» поступили сведения о 138 правонарушениях со стороны военнослужащих, совершенных против местных жителей республики. Что касается возбужденных уголовных дел, то 27 из них были возбуждены по статье «убийство», сообщил он.

Говоря о массовом захоронении, обнаруженном в этом году на окраине Грозного, М.Кислицын отметил, что здесь удалось обнаружить останки 51 погибшего и 24 из них на сегодняшний день опознаны. Возбуждено уголовное дело по статье «умышленное убийство», сообщил глава военной прокуратуры. Он отметил, что в рамках данного дела «допрошено большое количество лиц».

С 1994 года в Чечне без вести пропал 261 российский военнослужащий, в том числе 28 военнослужащих без вести пропали с августа 1999 года. Эти данные обнародовал на слушаниях в Госдуме представитель главного организационно-мобилизационного управления российского Генштаба Василий Смирнов.

Докладчик отметил, что за прошедший с 1994 года период создан банк данных о местах захоронения неопознанных лиц. Он отметил, что по данным Министерства обороны с конца 1994 по 1996 год эксгумировано 1057 тел погибших, из них опознано 671.

С августа 1999 года поступило 2682 неопознанных тела погибших, и в результате проделанной работы 92% от этого числа удалось опознать.

Сообщения СМИ

5 июня

В 2 часа ночи в *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* российские военные обстреляли из автоматического оружия окна квартиры на первом этаже двухэтажного дома на *ул.Нурадилова* (находится рядом с центральной усадьбой местного госхоза). Ее хозяин, **Зелимхан Хасанович Дашаев**, 1948 г.р., был ранен. В больнице, куда его доставили только после окончания «комендантского часа», выяснилось, что у него пробиты пулями почки, печень и селезенка.

Сразу же после обстрела военные в масках ворвались внутрь здания и застрелили **Руслана Зелимхановича Дашаева**, 1974 г.р., сына хозяина квартиры. Убитый был женат, имел ребенка.

Находившийся там же младший брат погибшего, 10-летний Мовсар Зелимханович Дашаев, через другую дверь успел выбежать на улицу. Возможно, этим он спас себе жизнь.

Старшая дочь Зелимхана Дашаева, Зулихан, 1973 г.р., больна очаговым туберкулезом и в момент расправы над членами своей семьи находилась на стационарном лечении в одной из больниц *Ингушетии*.

В с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* двое неизвестных проникли в дом ведущего специалиста администрации Алхан-Юрта **Заура Дадашева**. Они ранили хозяина дома и убили его 25-летнего сына.

Сообщение СМИ

На центральном рынке г. *Грозный* российские военные провели очередную «зачистку».

Около 11 часов со стороны *Старопромысловского района* по ул. Р. Люксембург, Н. Чернышевского и по *просп. Победы* к рынку подъехали примерно 100 единиц бронетехники и автомобилей «Урал». Вскоре рынок был блокирован по всему периметру.

Очевидцам событий удалось зафиксировать бортовые номера трех БМП, задействованных в «зачистке»: 4–415, 4–411 и 4–412. «Уралы» имели номера, на которых был указан 11-й регион.

В течение двух часов российские военные задержали на рынке до 500 мужчин (некоторые из очевидцев считают — 700) разного возраста, но в основном молодых. Среди них оказались продавцы и покупатели, уроженцы города и люди из ближайших сел.

Военные не спрашивали у задерживаемых ими людей документы. По утверждению очевидцев, с каждого торгового ряда, действуя, возможно, по какой-то спущенной сверху разнарядке, забрали по 20 человек. Были случаи, когда они рвали и выкидывали документы тех, кто противился задержанию. Многих из них избили. Под ноги женщинам, пытавшимся прийти на выручку своим мужьям и братьям, открывался огонь.

Облава сопровождалась грабежами. Военные «зачистили» ряды, где продавались спиртные напитки, сигареты и продукты.

Около рынка из автобусов городских маршрутов № 7, 15, 25 и 29 были высажены все пассажиры. Женщинам и детям военные разрешили уйти, мужчин же, не проверяя у них документы, отвели к стоящим в стороне «Уралам». Сюда же вскоре привели и людей, задержанных на рынке.

Избивая прикладами автоматов, их заставили подняться в автомобили и увезли в сторону цирка, где дислоцируется УВД МВД РФ по ЧР, а также к разрушенным зданиям кинотеатра «Юбилейный», гастронома и бывшего кафе «Татабанья». Пока проверяли имевшиеся у задержанных документы и проводили осмотр тел на наличие шрамов, военные заставили всех несколько часов подряд стоять с поднятыми вверх руками. Пошевелиться они не могли, так как на любое не санкционированное военными движение чутко реагировали служебные собаки. Тех, у кого были обнаружены шрамы, куда-то уводили.

После проверки документов к 16 часам большинство задержанных отпустили. Однако восемь человек (у трех, по свидетельствам очевидцев, вокруг голов были обмотаны какие-то тряпки) военные увезли в неизвестном направлении. Позднее удалось выяснить, что пять человек из их числа были доставлены в ВОВД Заводского района города, а трое —

на военную базу в *Ханкалу*.

Сразу после того, как рынок был разблокирован, с требованием освободить незаконно задержанных людей к зданию цирка подошла толпа возмущенных женщин.

Во второй половине дня на центральном рынке *Грозного* милиция и спецназ провели операцию по поиску оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов и лиц, связанных с незаконными вооруженными формированиями.

В полдень многочисленные подразделения плотным кольцом окружили территорию рынка и все прилегающие к нему кварталы разрушенных многоэтажных домов.

Как сообщили в городской администрации, в течение всего времени проведения операции вход и выход на базар был закрыт для всех лиц. В рейдовом мероприятии также был задействован ОМОН ЧР во главе с командиром Мусой Газимагомадовым. За пять часов проверены документы у нескольких сот человек. Более ста человек доставлены на ближайший временный пункт, где они прошли проверку в компьютерной базе данных. По сведениям администрации, около 10 человек еще находятся под стражей в связи с необходимостью более углубленного изучения документов и цели их пребывания в зоне проведения операции.

В 17.00 операция завершилась, торговцы и посетители рынка смогли покинуть его.

Два дня назад на рынке неизвестные расстреляли двоих сотрудников регионального управления по борьбе с оргпреступностью и скрылись, завладев оружием убитых. По сведениям правоохранительных органов, количество жертв терактов, совершенных на базаре в течение последнего года, приближается к двум десяткам, хотя спецоперации здесь проводятся с периодичностью не реже одного раза в десять дней.

Сообщение СМИ

В 11 часов на Театральной площади *г. Грозный* состоялся несанкционированный митинг.

Собравшиеся (в основном это были женщины и дети) требовали прекратить практику незаконных, немотивированных задержаний и арестов жителей республики, «зачисток» населенных пунктов, грабежа местного населения и убийств ни в чем не повинных людей. В руках они держали плакаты с лозунгами антивоенного и антироссийского характера.

На площади участники митинга пробыли около часа, а затем колонной прошли в сторону *Старопромысловского района*. Российские военные открывали по верх женщинам и детям огонь из автоматов, однако не решились задержать их продвижение через блокпосты.

Достигнув конечной точки своего маршрута — городской автобазы недалеко от остановки «Грознефтяная», митингующие разошлись.

Около полудня военнослужащие предположительно 245-го мотострелкового полка МО РФ убили главу администрации *с. Гехи-Чу Урус-Мартановского района Лему Идрисова*. По рассказам родственников, в тот день ему необходимо было поехать в райцентр, чтобы добиться выплаты задолженности по пенсиям и пособиям. На своем автомобиле «Нива» он миновал блокпост на выезде из села и направился в сторону *Урус-Мартана*. На дороге из БТРа с сидевшими на броне военными в масках по машине главы администрации был открыт огонь из автоматов. «Нива» съехала в кювет и остановилась. Остановился и БТР. Соскочившие с него военные подбежали к автомобилю и осмотрели убитого ими человека. Вытащив на дорогу, они связали ему руки веревкой, другим концом привязанной к боевой машине.

БТР, за которым волочился труп Идрисова, съехал на поле и направился в сторону *с. Танги-Чу*, к месту дислокации группировки российских войск «Запад». Метров через 300–400 он остановился, после чего спрыгнувший с брони военный отцепил веревку.

Свидетелями происшествия стали проезжавшие по дороге люди. Они сообщили об этом жителям села, и те незамедлительно выехали в указанное место и забрали труп в Гехи-Чу. По всей видимости, Лема Идрисов был убит еще в машине (правда, согласно другой версии, его подбежавшие к машине военные добились выстрелом в голову). Грудь, плечи и обе его руки до локтей были превращены автоматными очередями в кровавое месиво. В поле военные оттащили убитого, вероятно, с целью хотя бы на время скрыть следы своего преступления.

Братья **Вагаповы** — **Таус**, 1966 г.р., и **Мамед**, 1967 г.р., проживавшие в *г. Урус-Мартан на ул. Красноармейская, 10*, поехали в *с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района* проведать больную бабушку. Прибыв туда, они попросили у двоюродного брата автомобиль и отправились на нем на базар за покупками. Было это в обеденное время. Обеспокоенный их долгим отсутствием, хозяин автомобиля через несколько часов организовал поиски. Однако в тот день они ни к чему не привели. Тела Тауса и Мамеда Вагаповых обнаружили на следующий день на окраине Старых Атагов в свежевыкопанной яме. Перед захоронением была установлена табличка с надписью на русском языке: «Осторожно, заминировано».

Около 15 часов в *Заводском районе г. Грозный* российские военные, прибывшие на БТРах с покрашенными краской бортовыми номерами, совершили умышленный поджог трехэтажного дома по адресу: *ул. Никитина, 55*.

На центральном рынке, расположенном в непосредственной близости от этого места, проводилась «зачистка». Все прилегающие к нему городские кварталы были блокированы бронетехникой. Стоявшие в оцеплении военные никого не подпускали к горящему дому, ни его жильцов, ни тех, кто хотел помочь в тушении огня.

В результате пожара **Асмайт Абдулаевна Шамсаева**, которой принадлежала квартира № 1, и **Манаш Абуязидовна Дашаева**, хозяйка квартиры № 7, лишились всего своего имущества.

Военные избили 80-летнего старика (проживал по адресу: *ул. Никитина, 67*). По словам очевидцев, они были пьяны.

К сгоревшему дому — в нем было девять квартир — его бывшие жители в тот же день пригласили **Мусу Алаудинова**, главу администрации *Заводского района Грозного*. Тот, в свою очередь, заставил приехать туда сотрудников ВОВД.

Пострадавшие в их присутствии составили обращение, в котором потребовали разобраться в обстоятельствах поджога дома и наказать виновных.

Сотрудник службы безопасности главы администрации ЧР **Шейхи Дубаев** получил многочисленные ранения при нападении неизвестных на его машину на окраине районного центра *Курчалой*.

В Чечне в охране общественного порядка ежедневно участвуют около трех тысяч бойцов ОМОН.

Как сообщили в Главном управлении обеспечения общественного порядка МВД РФ, омовцы совместно с военнослужащими внутренних войск, сотрудниками ОВД несут службу на 179 контрольно-пропускных пунктах, 233 контрольных пунктах милиции, в засадах и секретах.

Кроме того, бойцы ОМОНа привлекаются для обеспечения общественного порядка в 41 населенном пункте Чечни.

Сообщение СМИ

6 июня

Утром на окраину *с. Майртуп Курчалоевского района* прибыли два БТРа. В это время в нескольких сотнях метров от населенного пункта пас овец местный житель, 1979 г.р. Как рассказали родственники, незадолго перед этим российские военные захватили и увезли

двух его братьев. Избитые и покусанные служебными собаками, они вернулись за день до описываемого случая.

Заметив, что боевые машины направились к тому месту, где должен находиться третий сын, ему на выручку бросилась мать. Она успела прибежать к нему еще до подхода военных.

БТРы остановились в непосредственной близости от пастуха и его матери. Находившиеся на броне военные запросили по радиации своего командира. Они сообщили, что на окраине села находятся женщина и «пацан», и попросили дать инструкции, как им действовать дальше.

По радиации (это хорошо слышали мать с сыном) прозвучал приказ: «Бабу расстрелять, а пацана забрать в часть».

После этих слов женщине стало плохо, она потеряла сознание. Это и, видимо, то, что к месту происшествия со стороны села уже бежали люди, спасло ей жизнь. Военные не стали ее трогать. Подняв на БТР сына и двух других пастухов, оказавшихся поблизости от этого места, они спешно уехали в сторону районного центра Курчалой.

На территории бывшего дорожно-строительного управления, где базируется 33-я бригада оперативного назначения МВД РФ, пастухов завели в палатку и, привязав к железной кровати, стали пытаться током и избивать. Военные добивались от них сведений о жителях села, которые могли бы быть связаны с боевиками.

После пыток и избиений задержанных спустили в яму. Без еды и пищи там их продержали еще день, а на следующую ночь вывезли и бросили в лесу.

(Фамилии и имена пастухов не называются в целях их безопасности.)

Шамиль, брат задержанного пастуха:

«5 июня нас освободили, а на второй день, т.е. 6 июня, младшего брата забрали прямо перед матерью. Он пас овец. А мать забеспокоилась, когда БТРы въехали в село, и пошла к нему.

БТР подъехал прямо к ним. По радиации передают: «Парень пасет овец с матерью, что делать?» Отвечают: «Бабу можете расстрелять, пацана доставить в часть». Брат и мать все это слышали. А мать у нас старая, 1935 г.р., она и упала в обморок. Потом опять передают: «На нас из села бегут женщины, мать в обмороке, что делать?» Им опять кто-то отвечает жестко: «Я же сказал вам: бабу расстрелять, пацана немедленно доставить».

Забрали троих, там еще двое односельчан коров пасли — молодой парень и пожилой человек, ему за 50 лет. Их увезли в ДРСУ. Там в палатке стоит железная кровать. Привязывают к кровати, потом на пальцы рук, ног надевают металлические кольца и подключают ток. Брата пытали около часа. Он говорит, что несколько раз падал в обморок. Слышал: «Все, выключай, он, кажется, уже сдох». Ну, видят, что у него глаза закатились, и прекращают. Затем снова начинают пытаться.

Целый день тогда шел дождь. Их бросили в яму глубиной метра три, шириной полтора на два метра. От огромной лужи на улице вода по прорытому желобу течет в яму. Они там пробыли полтора суток. На вторую ночь их привезли и бросили в лесу. Не кормили, не поили. Только на второй день, когда солнце прямо в глаза светило, один солдат прикрыл яму шифером. За это, говорят, ему пригрозили самого в яму бросить».

Неизвестные обстреляли контрольно-пропускной пункт «Кордон1» ВОВД Ножай-Юртовского района. Данные о жертвах среди милиционеров отсутствуют.

В г. Грозный на ул. Сайханова на взрывном устройстве, установленном неизвестными лицами, подорвались российские саперы. По словам местных жителей, один военнослужащий погиб, двое получили ранения.

Днем на 20-м участке Октябрьского района г. Грозный задержаны семь местных жителей. По рассказам очевидцев, российские военные вывели их на перекресток ул. Киевская и Нагорная и держали там до приезда автомобиля, оборудованного для перевозки задержанных.

ПЦ «Мемориал» неизвестно, что с этими людьми стало в дальнейшем.

В квартире на пятом этаже д. 13 по бульвару Дудаева (1-й микрорайон г. Грозный) обнаружены два полуразложившихся трупа молодых людей примерно 23–25 лет. Оба одеты в синие брюки и спортивную обувь. На брюках одного из них имелись накладные карманы. Рядом с ними валялась спортивная куртка с сине-черными полосками и белая тубетейка.

Трупы нашла жительница города, которая не пожелала назваться. Но она сообщила, что сама произвела их захоронение. Могилу, по ее словам, она вырыла напротив этого дома у вагончика.

В г. Аргун прошел митинг местных жителей, требовавших освобождения родственников, задержанных российскими военными во время многочисленных «зачисток». В акции, состоявшейся около городского рынка, приняли участие не менее 150 человек.

Главы администраций трех населенных пунктов Грозненского (сельского) района подали заявления с просьбой об отставке.

Как сообщил глава администрации района Шахид Джамалдаев, руководители сел протестуют против отсутствия минимальных гарантий безопасности. Ш. Джамалдаев подчеркнул, что за последнее время в районе убиты главы трех населенных пунктов и пять милиционеров. Никто из преступников не задержан. Всего, по данным Ш. Джамалдаева, с начала года жертвами неизвестных стали 17 госслужащих.

Он сообщил, что лично ему до сих пор не выдан даже табельный пистолет, не говоря уже об обеспечении личной охраной.

Ш. Джамалдаев также напомнил, что в конце минувшей недели в пос. Гикаловский был убит глава администрации Джамли Элиханов и тяжело ранен его родной брат. Заместитель Д. Элиханова сразу же уволился с работы.

Занять их посты никто в поселке до сих пор не соглашается.

Сообщение СМИ

7 июня

Неизвестные из подствольных гранатометов обстреляли КПП «Казбек» ВОВД Ножай-Юртовского района. Информации о жертвах нет.

Около полуночи у с. Радужное Грозненского (сельского) района между двумя подразделениями российских силовых структур, оспаривающих право на эксплуатацию нефтескважины, произошла ожесточенная перестрелка.

На следующий день офицер военной комендатуры района сообщил обеспокоенным местным жителям, что в результате столкновения имеются жертвы: четверо военнослужащих убиты, несколько получили ранения различной степени тяжести.

Несмотря на то, что бой произошел в непосредственной близости от населенного пункта, жители Радужного, к счастью, не пострадали.

Около 18 часов на окраине районного центра с. Курчалой российские военные убили 11-летнего **Хамзата Магомедовича Тутаява**.

Согласно рассказу его матери, попросив четыре рубля на жевательную резинку, мальчик побежал в сторону продуктового киоска, но по дороге уронил деньги. Склонившись над землей, он пытался подобрать их, когда со стороны российского блокпоста был произведен выстрел из подствольного гранатомета. Осколками взорвавшейся гранаты мальчику раздробило кости левой ноги. Еще один осколок попал в голову, нанеся Хамзату

Тутаеву смертельное ранение. 8 июня на кладбище Курчалоя состоялись его похороны.

В тот же день, по рассказам местных жителей, в программе новостей ОРТ было сообщено, что в этом селе в момент установки мины подорвался 11-летний мальчик.

В *г.Грозный* на mine, установленной неизвестными у д.12 по ул.Зерновая, подорвался инвалид второй группы **Руслан Насрудинович Назаров**, 1975 г.р. Он был доставлен в городскую больницу № 9, где врачи ампутировали ему обе ноги. Руслан Назаров — уроженец *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района*, где проживает по адресу: *ул.Ленина, 39*.

В тот же день в *6-м микрорайоне* Грозного российские военные убили 26-летнего **Ризвана Мухтанова**, выходца из *с.Махкеты Веденского района*.

Члены инициативной группы «Общее действие», куда входят представители правозащитных, экологических и иных общественных организаций РФ, обратились с открытым письмом к Верховному Комиссару ООН по делам беженцев г-ну Рууду Луберсу. В нем они попросили его содействия в том, чтобы не допустить насильственного возвращения чеченских беженцев в охваченную войной республику. В письме, в частности, говорится:

«Уважаемый г-н Луберс!

Общественные организации России глубоко благодарны докладчику УВКБ ООН г-ну Крису Яновскому и Вам за поддержку нашей позиции в отношении возвращения жителей Чеченской Республики, покинувших ее территорию в связи с проводимыми там военными действиями. Нам известна принципиальная позиция УВКБ ООН, допускающая исключительно добровольное возвращение вынужденно переселенных лиц в места их постоянного проживания. Нам также весьма важно признание УВКБ, что отказ жителей возвращаться в Чечню связан с их обоснованным страхом за свою жизнь и безопасность.

Мы чрезвычайно обеспокоены тем, что российские власти вновь активно побуждают жителей Чеченской Республики к возвращению.

С момента возобновления в Чечне военных действий осенью 1999 года делались многочисленные попытки не выпустить, а потом вернуть на территорию Чечни мирное население.

Жителям Чечни, желавшим покинуть зону боевых действий, запрещалось выезжать за ее пределы. В конце сентября 1999 года в органы внутренних дел краев и республик Российской Федерации была направлена соответствующая телефонограмма за подписью командующего объединенной группировкой федеральных сил «Запад» генерал-майора В.Шаманова.

Фактически единственным регионом России, принимающим вынужденных переселенцев из Чечни, оказалась Республика Ингушетия. В начале ноября 1999 года ее границы были открыты для людей, бегущих от войны, личным распоряжением Президента РИ Р.Аушева. Командование федеральных войск долго сопротивлялось этому решению.

Уже 12 ноября 1999 года вице-премьер Правительства России, представитель Правительства России в Чеченской Республике Николай Кошман на пресс-конференции заявил, что до 25 декабря все чеченские вынужденные переселенцы будут перемещены из Ингушетии на территорию Чечни. Вскоре была произведена попытка перегнать вагончики с беженцами из Ингушетии в Чечню.

Позже ряд населенных пунктов Чечни был объявлен «зонами безопасности». В эти населенные пункты рекомендовалось возвращаться их постоянным жителям. В Чечне и

за ее пределами жителей «зон безопасности» отказывались регистрировать по форме № 7, наличие которой обязательно для получения минимальных социальных благ. Приказом № 15 ФМС от 25 февраля 2000 года форма № 7 была ликвидирована вовсе. Однако через три недели приказ был отменен из-за ухудшения обстановки в Чечне и резкого увеличения потоков беженцев.

Призывы и даже требования возвратиться повторяются постоянно. В то же время прекращается питание в лагерях для беженцев в Ингушетии, которой федеральные власти постоянно должны от 300 до 500 миллионов рублей. При этом возвращение жителей в Чечню не сопровождается ни созданием минимально приемлемых условий жизни, ни прекращением произвола со стороны военных. С начала 2001 года периодически перестают кормить и в тех немногих центрах временного размещения, куда власти направляли беженцев из Чечни с осени 1999 года.

Политическая линия на возвращение жителей Чечни и лишение их права делать свободный самостоятельный выбор места жительства на территории России подтверждается и нормативными правовыми актами, которые принимались во время военных действий в Чечне с 1994 года. Отношение Правительства РФ к жителям Чечни в 1994–96 годах было иным, чем сегодня. Тогда уже в мае 1995 года был принят порядок персональных компенсационных выплат пострадавшим, открывший целый ряд документов, определяющих непосредственную адресную помощь лицам, утратившим жилье и имущество и не имеющим намерения возвращаться в Чечню. Постановление № 510 от 30 апреля 1997 года о «Порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» действует и сейчас.

Постановление № 163 Правительства РФ от 3 марта 2001 года — единственное направленное на помощь жертвам военных действий, начавшихся в 1999 году. Оно не дает людям возможности обустроиться самостоятельно. Правительство готово финансировать только пункты временного размещения и переезд в Чечню. Иного выбора им не предоставляется.

С 13 апреля 2001 года решением территориального органа Минфедерации Ингушетии прекращена регистрация выходцев из Чеченской Республики по форме № 7. Министр МЧС РИ В.Кукса объявил, что регистрация прекращается примерно на месяц, до тех пор, пока для нее не будет введена новая форма. Однако о новой форме регистрации не упоминается ни в одном федеральном документе.

В конце мая глава администрации Чеченской Республики Ахмад Кадыров сообщил, что рассчитывает вернуть в Чеченскую Республику всех вынужденных переселенцев, проживающих ныне в лагерях Ингушетии, еще до холодов. После рабочей встречи по проблемам развития производительных сил Чечни, состоявшейся в российском Союзе промышленников и предпринимателей, А.Кадыров заявил, что, по данным глав районных администраций республики, непосредственно в домах есть возможность разместить до 50 тысяч вынужденных переселенцев, которые вернутся на родину. Кроме того, в таких зданиях, как школы, интернаты, детские сады, оборудуются своеобразные общежития в общей сложности на 15 тысяч мест.

Глава администрации Чечни в очередной раз выступил с нападками на руководство Ингушетии, якобы насильственно удерживающее и запугивающее беженцев.

Еще более решительные настроения продемонстрировал федеральный министр по делам Чечни Владимир Елагин, под руководством которого 24 мая в Грозном состоялось совещание «О плане работы межведомственной группы по созданию условий возвращения граждан, временно покинувших Чеченскую Республику, и по вопросам восстановления социальной сферы и экономики Чеченской Республики». На совещании

принято решение о сооружении на территории республики семи центров временного размещения и о возвращении беженцев из Ингушетии в Чечню в течение июня 2001 года. Прибывшим в республику в июне обещано выплатить компенсацию за утраченное жилье.

По поручению УВКБ ООН сотрудники неправительственной организации «Веста» провели опрос 624 семей жителей Чечни (4370 человек), живущих в частных домах, лагерях и произвольно возникших поселениях по всей Ингушетии. Около 24% опрошенных семей сказали, что некоторые или все члены семьи планируют возвратиться в Чечню в этом году. Порядка 65% семей не планируют возвратиться в этом году, если ситуация останется такой же, как в настоящее время, а 9% семей вообще не намерены возвращаться в Чечню. Основываясь на этих результатах, легко сделать вывод, что жители Чечни не готовы к возвращению.

Люди не хотят возвращаться домой, отнюдь не следуя советам Руслана Аушева. Причины этого известны: отсутствие гарантий безопасности, обстрелы, ежедневная гибель людей, противоправные действия представителей федеральных войск, особенно в ходе постоянных «зачисток».

К сожалению, общественные организации не понаслышке знают, как опасно сейчас находиться на территории Чеченской Республики. Никто не имеет права физически или посредством не оставляющих выбора правовых актов вынуждать людей возвращаться туда.

Кроме того, в Чечне отсутствуют элементарные условия жизни — газ, свет, вода, продукты питания, медицинское обслуживание, возможность работать и учиться.

Нам известны случаи, когда жители далеких центров временного размещения, в частности Кургана, побуждаемые голодом, решились возвратиться на родину. Их жилье было разрушено, они не нашли себе места ни в одном лагере Чечни и вынуждены были проделать долгий путь обратно.

Правительство Чеченской Республики во главе с Ильясовым находит способы давления на беженцев. Одним из них стало намерение поставить под строгий контроль и регулирование деятельность гуманитарных организаций. Чиновники намерены прибрать к рукам всю помощь, идущую в Чечню и вокруг нее. На заседании Правительства Чечни 30 мая было принято решение о строгом контроле за деятельностью гуманитарных миссий в Чечне. Государство не справляется со своими обязанностями по отношению к своим гражданам и при этом считает себя вправе регулировать работу тех, кто берет на себя часть этого груза. Неправительственные организации имеют основания не доверять чиновникам, и большинство из них никогда не позволит лишиться себя права передавать помощь пострадавшим из рук в руки. После двух вооруженных столкновений с сотрудниками неправительственных организаций, произошедших в течение суток, Красный Крест принял решение приостановить деятельность своей миссии в Чечне.

При отсутствии гуманитарной помощи возвращающиеся переселенцы будут обречены на гибель.

Уважаемый г-н Верховный Комиссар!

Мы просим Вас помочь нам не допустить принудительного возвращения, выдавливания жителей Чечни на ее территорию ни в какой форме.

Право каждого гражданина на свободу передвижения и выбор места жительства определено подписанными нашей страной международными актами, 27-й статьей Конституции России и ее законами. Как и все российские граждане, жители Чечни вправе самостоятельно выбирать, где и как им обустраиваться на территории России.

Мы убеждены, что только адресная помощь может обеспечить каждому гражданину возможность достойно начать новый этап своей жизни.

Общественные организации России приглашают Вас лично посетить нашу страну и воочию убедиться в обоснованности нашей общей позиции. Сотрудничество российских НПО с УВКБ ООН имеет уже большой положительный опыт. Мы надеемся, что и в дальнейшем оно будет развиваться и расширяться».

Письмо от имени своих организаций подписали:

Светлана Ганнушкина, «Гражданское содействие»; Олег Орлов, Общество «Мемориал»; Андрей Бабушкин, «Комитет за гражданские права»; Людмила Вахнина, ПЦ «Мемориал»; Виктория Маликова, «Московская Хельсинкская группа»; Эрнест Черный, Коалиция «Экология и права человека»; Лидия Графова, «Форум переселенческих организаций»; Валентин Гефтер, «Институт прав человека»; Лев Пономарев, Движение «За права человека»; Виктор Сакирко, «Общество ЗОХ и ЭС»; Борис Альтшулер, «Право ребенка»; Сергей Сорокин, «Движение против насилия»; Андрей Каменщиков, «Международное ненасилие»; Сергей Ковалев, «Российский Мемориал»; Лев Левинсон, «Институт прав человека»; Ольга Черепова, ПЦ «Мемориал»; Евгений Беляков, «Комитет антифашистских действий»; Елена Санникова, «Фонд Солженицына»; Юрий Самодуров, «Центр и музей им. А.Д.Сахарова».

8 июня

На рассвете в с.Радужное Грозненского (сельского) района российские подразделения провели «зачистку». В ходе нее оскорблениям и избиениям подверглось большое количество людей. Некоторые из них впоследствии вынуждены были обратиться к врачам.

На окраине села сотрудники российских силовых структур остановили и сожгли автомобиль ВАЗ-2109. Находившихся в нем братьев **Метаевых — Ильяса**, 1974 г.р., и **Хизира**, 1978 г.р., а также **Артура Ильясова**, 1980 г.р., увезли в неизвестном направлении.

Задержанные Ильяс и Хизир Метаевы являются родственниками **Одесу Топаевичу Метаеву**, чей обезображенный пытками труп в феврале обнаружили в дачном поселке «Здоровье» близ [Ханкалы](#).

В центре г.Назрань сотрудники милиции избили беженку из Чеченской Республики. Женщины разложили перед входом на рынок «Мархъаба» овощи, фрукты и предметы первой необходимости. Подошедший участковый инспектор предупредил, что в этом месте торговать нельзя. После недолгих препирательств женщины сложили свои товары в сумки и отошли к находящейся поблизости автобусной остановке.

Неожиданно тот же самый участковый и еще двое милиционеров стали разбрасывать и топтать ногами принадлежащие беженкам вещи. Крича, что торговки собирались вернуться на свое прежнее место и ждали пока те уйдут, блюстители порядка матерились и угрожали им.

Женщины попытались отбить свои товары. В ответ на них посыпались удары кулаками и ногами.

Из-за неправомерных действий сотрудников милиции пострадали пять женщин и вступивший за них прохожий — чеченец. Наиболее сильно была избита **Саудат Шахмурзаева**, инвалид второй группы. С ушибами, подозрением на перелом руки и высоким артериальным давлением (женщина не могла передвигаться без посторонней помощи) ее отвезли в больницу.

Во время «зачистки» задержаны около двух десятков жителей *с.Хатуни Веденского района*. Родственники обратились в правозащитные и гуманитарные организации с просьбой содействовать в их освобождении. Они утверждали, что захваченные люди содержатся в ямах на территории 45-го и 119-го полков ВДВ МО РФ, размещенных на окраине населенного пункта. По их словам, российские военные требуют за них выкуп деньгами и оружием.

В ПЦ «Мемориал» имеется неполный список задержанных и помещенных в ямы жителей этого села.

1. **Муслим Дурдиев**, 18 лет;
2. **Муслим Каимов**, 20 лет;
3. **Шуайп Мусхаджиев**, 20 лет;
4. **Бислан Хаважиевич Дуртаев**, 22 года;
5. **Абу-Муслим Магомадов**, 23 года;
6. **Саламбек Хамидов**, 25 лет;
7. **Саид-Бек Абубакаров**, 25 лет;
8. **Супьян Муцуевич Ташуев**, 1969 г.р.;
9. **Хамзат Ахметов**, 38 лет;
10. **Иса Тунтуев**, 38 лет;
11. **Хусейн Умалханов**, 40 лет;
12. **Ильяс Юсупов**, 38 лет;
13. **Турка Юсупов**, 40 лет;
14. **Ахмед Успанов**, 42 года;
15. **Насухаджи Мусхаджиев**, 48 лет;
16. **Абу-Солт Магомадов**, 52 года.

Был помещен в яму и 65-летний **Абдул-Баки Бакаров**, начальник почтового отделения *с.Махкеты*. В тот день на собственной машине он поехал в районный центр за пенсией для односельчан. По дороге его остановили российские военные и, отведя в расположение 45-го полка, бросили в яму. За освобождение они потребовали у родственников 2000 долларов США и «кое-что из оружия»: по два пистолета и автомата, а также пулемет.

Во время «зачистки» Хатуни военные уносили из домов золотые изделия и деньги, забирали аппаратуру и ковры. Кроме того, избивали и оскорбляли людей, в том числе женщин. В одном случае у местного жителя подожгли сарай.

ПЦ «Мемориал» известно, что двое из задержанных в тот день — Бислан Дуртаев и Супьян Ташуев — позже бесследно исчезли.

23 марта 2002 года сотрудники районной прокуратуры в ответ на многочисленные обращения родственников возбудили уголовное дело № 73016 по ст. 126 ч. 2 УК РФ

(«похищение человека»). Вскоре, однако, производство по нему в соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР приостановили.

О дальнейшей судьбе этих людей ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

Около 12.30 на четырех БТРах в районный центр *Курчалой* прибыли российские военнослужащие. Они остановились у дома, в котором проживали женщина — инвалид второй группы и две ее дочери, 16 и 9 лет. Ворвавшись внутрь, военнослужащие заставили всех лечь на пол. Затем приставили к их головам автоматы. Обыскав дом и не найдя ничего, что как-то смогло бы скомпрометировать хозяев, они уехали.

(Фамилии и имена пострадавших не называются в целях их безопасности.)

По заявлению представителя командования ОГВ (с) в Чечне, у *с. Майртуп Курчалоевского района* на mine подорвался БТР; погибли два милиционера. В этот же день в населенном пункте началась «зачистка», которая была продолжена 9 июня.

Операция проходила на фоне жестких высказываний со стороны российских военных. Так, на второй день «зачистки» генерал-лейтенант Владимир Молтенской заявил корреспонденту агентства «Интерфакс»: *«Мы не можем прибегать к тактике «око за око», но спокойную жизнь в течение двух недель Майртупу обещать также не можем».*

В свою очередь, 26 июня Ахмад Кадыров сообщил журналистам, что возвращению беженцев в Чечню в значительной степени препятствуют «зачистки, сопровождаемые мародерством и бесчинствами по отношению к мирным гражданам». В качестве примера он привел события в Майртупе, где, как он утверждал, *«были задержаны 300 человек, не причастных к противоправным действиям».*

Сведения о том, что произошло в указанном селе, ПЦ «Мемориал» получены от пострадавших людей. Из их рассказов следует, что утром 8 июня село блокировали значительные силы «федералов». Начавшаяся «зачистка», как и в большинстве подобных случаев, проводилась в отсутствие коменданта и главы администрации. Сотрудники ОМОН Тверской области, на которых были возложены функции поселковой милиции и которые обычно дежурили на блокпосту возле населенного пункта, закрылись в его здании и не вмешивались в происходящее. Тем временем военные грабили имущество местных жителей, вымогали у них деньги. Под различными предлогами задерживали молодых мужчин и совершили несколько убийств, в том числе и несовершеннолетнего.

У 14-летнего **Апти Ахъядова** во временном удостоверении личности по оплошности сотрудников паспортно-визовой службы Курчалоевского района неправильно было указано место проживания: *с. Аллерой* вместо — Майртупа. Зная, что такая ошибка может привести к большим неприятностям, бабушка посоветовала ему скрыться от приближавшихся к дому российских военных. Тот сначала побежал, а затем попытался перелезть через забор, но был замечен. Один из военных выстрелил с близкого расстояния и смертельно ранил его.

Стрелявшему хорошо было видно, что от них убегает подросток. К тому же Апти Ахъядов был небольшого роста. После выстрела, по свидетельствам очевидцев, он повис на заборе. К нему, плача, подбежал 16-летний брат. Его тут же схватили и избili. Клятвенные заверения последнего, что потом он сам придет в комендатуру, и просьбу не увозить до завершения похорон убитого брата военные проигнорировали. Они бросили его в БТР и увезли в неизвестном направлении.

Случай с Апти Ахъядовым переполнил чашу терпения местных жителей. Доведенные до

отчаяния произволом со стороны прибывших на «зачистку» военных, они положили тело убитого на носилки и направились по селу в сторону *Курчалоя*. По дороге толпа возмущенных людей приблизилась к двум БТРам. Военные, находившиеся во дворах частных домовладений, выбежали на улицу и забрались на броню. Одна из женщин не сдержалась и кинула в их сторону камень. В ответ сидевший на боевой машине автоматчик, прицелившись, выстрелил в нее. Но сослуживец успел толкнуть его руку, и очередь ушла вверх. Тот попытался снова открыть огонь, но ему опять помешали.

Жители Майртупа хотели, чтобы с ними поговорил офицер, командовавший операцией в селе. От него они собирались потребовать даже не прекращения «зачистки», а соблюдения при ее проведении российских законов. Тем не менее, открыв стрельбу, военные попытались остановить толпу. Пули попадали в землю в непосредственной близости от ног протестовавших, проносились над их головами. Было произведено несколько выстрелов и по груде камней, перед которой стояли местные жители. Пули срикошетили и нанесли серьезные ранения трем мужчинам и женщине.

Даже после этого никто не стал расходиться. Военные вынуждены были уступить: они сказали, что позовут своего командира, если протестующие отойдут от них на десять метров. Затем предложили выбрать трех человек, которым разрешат пройти к зданию сельской администрации для разговора с командующим операцией офицером.

Вскоре к месту, где собрались протестующие жители Майртупа, прибыл заместитель военного коменданта Курчалоевского района Одиссей Данаев. Он был настроен благожелательно, поэтому люди рассказали ему о ходе «зачистки» и допущенных военными нарушениях. Заместитель коменданта пообещал, что впредь подобного рода операции будут проводиться только в присутствии работников военной и гражданской администрации.

Брата погибшего Апти Ахьядова отпустили только поздно вечером. Никаких обвинений ему предъявлено не было. Кроме него в селе, по свидетельствам очевидцев, были задержаны не менее 28 человек. Их всех подвергли избиениям и пыткам. Военные истязали людей на территории зернотока, где для содержания захваченных были вырыты ямы.

Марет, жительница села (фамилию она просила не называть):

«Во время «зачисток», которые начались с начала июня, врывались по 20–30 человек в камуфляжной форме и масках, а теперь и без масок не стесняются. Раньше при «зачистке» хоть здоровались, а теперь только кричат: «Сидеть! Стоять! Стреляю!» Передергивают затворы автоматов, сразу распределяются к воротам, в огороды, сараи, в дом. Хозяев в дом не пускают. Срывают ковры, портреты, постель сбрасывают, белье вываливают из шифоньера и открывают все крышки на посуде.

Обычно мы золотые изделия кладем в чайники, чашки, которые стоят в серванте, они это прекрасно знают. Моментально проверяют все бумажки. Правда, книги не берут. Забирают фотоаппараты, кассеты, в том числе семейные, потом не возвращают. Сосед мой так просил оставить кассету, на которой у него мать, не оставили. Самое страшное, что, когда начинаешь возмущаться, они требуют документы и начинают придираться, всегда находя причину. Конечно, чтобы создать видимость специальной операции, они начинают и людей забирать.

Так было и первого, и второго июня, потом шестого, на окраине, и сейчас восьмого и девятого, два дня. Девятого они убили мальчика — 14 лет ему было. У него в справке, которая заменяет паспорт (временное удостоверение) неправильно почему-то было указано место регистрации. Когда стали проверять, бабушка испугалась, что к этому придерутся. Она решила, что ему лучше скрыться, и мальчик побежал. Его заметили, и, когда он перебирался через забор, военный выстрелил прямо в него. Мальчик повис на

заборе. А он такой, что кажется младше своих лет. Никакой команды остановиться не было, предупредительных выстрелов тоже. Пуля попала в нижнюю часть спины. Когда к нему подбежал брат, он еще успел сказать, что в него, кажется, выстрелили, а потом умер.

Потом подбежали военные и стали избивать его старшего брата, которому всего 16 лет. Скрутили ему руки и бросили в БТР. Он умолял оставить его на похороны. Если надо, я к вам сам приду, говорил. Но его все равно забрали. Вернули вечером. Родственники, соседи, полсела завернули тело убитого в саван и принесли в центр, потом пошли в сторону Курчалоя. Они хотели получить справку о смерти.

На улице шла «зачистка», стояли два БТРа. Когда толпа приблизилась, одна женщина не выдержала и бросила в военных камнем. Он разозлился, передернул затвор автомата и стал стрелять. Но его сосед ударил снизу по автомату, и очередь ушла вверх. Тот снова нацелился, а второй опять ему помешал.

После этого вышло еще больше людей. Всем надоел страх перед «зачистками». Военные тут же прекратили ее, залезли на БТРы и направились в сторону школы. Толпа пошла за ними, те тогда поехали быстрее.

Только что прошел дождь, на дороге были огромные лужи.

Военные стали бросать в толпу шашки со слезоточивым газом. Но они падали в лужи, мальчишки их тут же топили, и большого вреда они причинить не смогли, хотя глаза у многих начало жечь. Военные поняли, что просто так им уйти не дадут. Люди требовали проводить «зачистку» в рамках закона. Никто не требовал отменить их вообще.

Во время всего этого поселковая милиция, кажется, тверской ОМОН сидели в своем помещении, никак не пытаясь защитить вверенных им людей. Обычно они стоят на посту и вымогают деньги у проезжающих. Никогда во время «зачисток» их не бывает.

На БТРах были номера: Л-132, Л-131. Женщины подошли и попросили не стрелять. Но они начали стрелять. Толпа была возле школы. Перед ней оказалась груда больших камней. Именно по камням и начали стрелять военные. Они видели, что это крепкие камни, булыжники, и пули обязательно срикошетят. Так оно и случилось. В результате были ранены трое мужчин и женщина. Салаху пробило голень, он в больнице. Люди стали падать на землю.

Двое мужчин подняли женщину и стали показывать: «Что вы делаете! Перестаньте стрелять», — кричали. Только тогда они прекратили стрелять, попросили отойти на 10 метров, иначе отказывались разговаривать. Военные предложили подойти троим к зданию администрации. Туда потом подъехал замкоменданта Одиссей Данаев. Он выглядел спокойным.

Мы рассказали, что один житель села убит, четверо ранены, неужели это нельзя прекратить. Он ответил, что все сейчас прекратят, и предложил помощь в перевозке людей. Они, видно, и сами поняли, что зашли так далеко. Чаша терпения у людей была переполнена. Им уже было все равно, где погибать.

Потом приехали из Курчалоевского РОВД. Раненых увезли в больницу. Люди предъявили следующие претензии заместителю коменданта: проводить «зачистки» только в присутствии главы администрации или сотрудников местной милиции.

В тот день забрали 28 человек. Часть повезли в «поселковую тюрьму»: на окраине села есть сооружения зернотока, там находится поселковая милиция. Говорят, что там есть и ямы. Оттуда были слышны крики. Чтобы их не было слышно, они включали генератор.

Ребята, которых задерживали, говорят, что их пытали током. Наматывали провод на мизинец и говорили, если уберешь его, пулю получишь, так что, выбирай. Пострадавшие боятся говорить, но ожоги на них хорошо видны.

В тот день на окраине села орудовала, видимо, офицерская группа. Они выбирали более добротные дома с хорошей мебелью, бытовой техникой. Загружали все ценное имущество, выносили из домов даже игровые приставки. Оставшуюся мебель режут ножами. В одном доме хозяева попросили не резать ее, но им ответил солдат, что, если она понравится офицеру, он заставит их грузить. А им не хочется работать, поэтому они и добивают остатки.

Мальчика убитого звали Ахъядов Апти, ему было 14 лет. На второй день в селе была настороженная тишина. Вдруг шум БТРа и больших машин. Недалеко от нас остановились, без опознавательных знаков. Но они принадлежали комендатуре, потому что на них была буква «К» нарисована. На одном шестизначное число маленькими буквами. Были цифры 4122. Когда мы стали их записывать, солдат усмехнулся и сказал, что это инвентарный номер, а номера они всегда могут менять, как им хочется.

Тогда я сказала, что вчера нам заместитель коменданта сказал, что проверки будут впредь только в присутствии представителей власти. «Не говорил он вам об этом? Тогда мы свяжемся с комендатурой», — сказали мы им. Они так объяснили свой приезд: у наших соседей они, мол, обнаружили 17 телевизоров. Больше экранных. Они ими торговали. Вот военные и говорят, мы их сдвинем в сторону и посмотрим, нет ли там чего под полом. Но это интеллигентные люди, у них ничего такого просто не может быть.

Никто не мешал им проверять, но собралось много людей, они настроены были так, что, если будут забирать, добиться того, чтобы назвали повод и свои фамилии. В это время подошли заместитель главы администрации, представитель Каламанова, соседи. Тогда они не стали даже передвигать, сказали, что все нормально, попрощались и уехали. Часть этих военных была в масках, но лица знакомы нашим жителям, они часто мелькают в ближайшей воинской части.

Ко мне тоже зашли два солдата, посмотрели вещи, белье не стали смотреть. Потом зашли в ванную, увидели там стиральный порошок и попросили его. Я спросила, неужели они не в состоянии купить его, неужели их не снабжают. Этот порошок был уже начатым, я его им отсыпала. И все равно взяли ведь. Почему солдатам не объясняют офицеры, замполиты, не говорят: «Не проси порошок, не кради мыло, какое же лицо будет у российской армии после этого»? Хотя и сами офицеры лучше них научились красть, и не по мелочи.

В одном доме лежали дешевые цепочки, которые принадлежали десятилетней девочке. Солдат стал препираться с хозяйкой, второй в это время увидел цепочки, схватил их и говорит первому: «Слушай, Игорь, хватит ругаться. Смотри, что я добыл». Они выходят, а бабка не удержалась и сказала им, что это безделушки. Солдат разозлился, бросил».

9 июня

В 2 часа ночи военнослужащие ДОН-2 ВВ МВД РФ, временно дислоцирующиеся в *Шалинском районе*, оставив бронетехнику на окраине, вошли в *с.Автуры*. Их лица скрывали маски. Разделившись на три группы, они ворвались в дома и задержали следующих местных жителей:

1. **Умара Халидовича Бекаева**, 1941 г.р., болен открытой формой туберкулеза, проживает по адресу: *ул.Мамакаева, 37*;

2. **Шарипа Магомедхаджиевича Шовхаева**, 1941 г.р., инвалида второй группы по зрению, проживает на *ул.Шалинская, 6*;

3. его сына **Шамхана Шариповича Шовхаева**, 1981 г.р.;

4. **Ису Магомедовича Хасанова**, 1975 г.р., больного туберкулезом, *ул.Мамакаева, 62*;

5. **Мовсара Магомедовича Хасанова**, 1982 г.р.

Задержание Умара Бекаева происходило следующим образом. Ворвавшиеся к нему военные поначалу оказались в помещении, где спали женщины. Угрожая применить оружие, они запретили им встать с постели и шуметь. Затем ушли в смежную комнату и вывели оттуда хозяина дома. У него были связаны за спиной руки, а на голову надет мешок. Военные приказали ему попрощаться с женой и дочерью, так как им якобы уже не придется увидеться.

Заперев женщин в подвале, обыскав помещения и забрав с собой хозяина дома, они удалились. Родственники безуспешно пытались установить местонахождение задержанного. Его жене в комендатуре *г.Шали* категорически заявили, что ничего не знают ни о самом этом похищении, ни о том, кто мог бы за ним стоять.

Не удовлетворившись таким ответом, она подала заявления в республиканскую и районную прокуратуры, в офис специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. В августе того же года прокуратура известила о якобы возбужденном уголовном деле по факту исчезновения Умара Бекаева. Но ни о ходе расследования, ни даже о его номере долгое время ничего не было известно. До декабря 2001 года жену ни разу не допрашивали, хотя она и дочь были главными и прямыми свидетелями похищения.

Пропали без вести и Шарип Шовхаев с сыном Шамханом. Еще один член этой семьи, **Шамиль Шарипович Шовхаев**, 1977 г.р., исчез 18 декабря 2000 года. Согласно рассказам родственников, автомобиль ВАЗ-21099, в котором он в качестве пассажира ехал в Шали, около полудня был остановлен на передвижном российском посту, установленном между этим городом и с.Автуры. Проезжавшие по той же дороге люди вскоре обнаружили автомашину с порезанными шинами. В салоне находился сильно избитый владелец. Чуть позднее он поехал к родственникам Шамиля Шовхаева и сообщил о случившемся. Но куда именно военные повезли молодого человека и по какой причине, сказать не мог. Свои имя и фамилию он также не назвал, но сказал, что живет в *Гудермесе*.

Судьба задержанных той же ночью Исы и Мовсара Хасановых сложилась удачнее. На четвертый день после похищения военные привезли их на поле у *с.Герменчук* и там выбросили. Братьев нашли жительницы этого села, занятые на прополке свеклы. Они переодели мужчин в женские платья и, проведя в таком виде через блокпост, доставили к родственникам. Приехавшие из Автуров люди были поражены видом освобожденных, которых не только жестоко избили, но и пытали: на их телах остались следы применения электричества, у одного оказалась сломанная рука, у другого был серьезно поврежден глаз.

Иса и Мовсар Хасановы по настоянию родственников покинули *Чечню*. Несмотря на это по факту их похищения, а также похищения Умара Бекаева, Шарипа и Шамхана Шовхаевых (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 21 января 2002 года прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело № 59039. Согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР 23 марта 2002 года оно было приостановлено.

На рассвете застрелен **Ваха Элимханов**, 1937 г.р., проживавший по адресу: *г.Аргун, ул.Заводская, 18*. Неизвестные выстрелили, когда он показался в окне комнаты, где был включен свет. После этого от дома отъехал легковой автомобиль. Так как все произошло во время действия «комендантского часа», соседи полагают, что убийство могли совершить только российские военные. К этому мнению их склоняет и то, что военные

патрули в ночное время передвигаются по городу в том числе и на легковых автомобилях. Около 21 часов в *г. Грозный*, протаранив БТРом ворота, российские военные ворвались в *д. 120 по ул. Маяковского* и увезли оттуда двух мужчин — **Альберта Алхазуровича Байтмурзаева**, 1975 г.р., сотрудника отдела по борьбе с экономическими преступлениями Октябрьского РОВД города, студента национального отделения педагогического института, и его родственника, 60-летнего хозяина дома (фамилия неизвестна). Паспорт Альберта Байтмурзаева найден выброшенным во дворе.

Поиски задержанных по состоянию на начало июля 2001 года положительных результатов не дали.

В *г. Урус-Мартан* российские военные с помощью бронетехники окончательно разрушили дом, принадлежащий семье **Газуевых**. В предыдущие дни они сняли с него и унесли шифер, двери, окна и все деревянные конструкции крыши и внутренней отделки комнат. Очевидцы утверждают, что за неделю до этого на ограде дома появилась надпись с предупреждением о неминуемом сносе, если хозяева срочно не вернуться в Урус-Мартан.

Утром в *с. Майртуп Курчалоевского района* началась широкомасштабная спецоперация по поиску боевиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Об этом сообщил на совещании с главами администраций и военными комендантами в *Грозном* глава чеченской администрации Ахмад Кадыров.

Дороги, ведущие в Майртуп со стороны райцентра *Курчалой* и *Гудермеса*, полностью перекрыты; исключений для пропуска через посты не делается для работников госучреждений и правоохранительных органов.

Присутствовавший на совещании представитель командования объединенной группировкой войск генерал-лейтенант Владимир Молтенской заявил, что накануне в Майртупе на фугасе подорвался БТР и погибли два офицера.

«Мы не можем прибегать к тактике «око за око», но спокойную жизнь в течение двух недель Майртупу обещать также не можем», — заявил генерал, отметив, что «нельзя позволять безнаказанно убивать военных».

Сообщение СМИ

10 июня

На рассвете российские подразделения блокировали *2-й, 3-й и 4-й микрорайоны г. Грозный* и несколько часов проводили задержания местных жителей. Всего, по словам очевидцев, были схвачены более 150 человек разного возраста — от несовершеннолетних до пенсионеров.

Их отвезли на территорию ПАП-1, где дислоцируется 22-й ОбрОН ВВ МВД РФ, и поместили в ямы. Периодически вытаскивая наверх, практически всех допросили. Ко многим были применены пытки. В результате один из задержанных умер. Видимо, это обстоятельство послужило главной причиной того, что военные стали отпускать людей уже в этот день.

С раннего утра в *Ленинском районе Грозного* проводится спецоперация. В управлении внутренних дел Чечни ее охарактеризовали как «самую крупную за последнее время».

Спецоперация началась на рассвете и продолжается в течение всего дня. Плотным кольцом заблокированы все шесть микрорайонов, расположенные в северо-восточной части столицы Чечни. Закрыт въезд в Грозный со стороны *Гудермеса*, *Аргуна* и северных районов республики. Не работает второй по величине городской рынок, находящийся на ул. Тухачевского.

Внутри зоны проведения спецоперации не передвигаются транспорт и пешеходы.

В УВД Чечни подчеркивают, что в операции принимают участие и подразделения местной милиции, и ОМОНа. По информации источника, сегодняшний рейд тщательно спланирован и направлен против лиц, сотрудничающих с вооруженными формированиями ЧРИ, которые могут быть причастны к диверсиям и терактам против

военных и местного населения. Также ведется поиск оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

По сведениям УВД задержаны несколько человек.

Северо-западные микрорайоны чеченской столицы считаются одними из самых опасных мест в Грозном. Только с начала мая здесь совершено около 10 убийств.

«Зачистка» продолжилась и на следующий день.

Сообщение СМИ

Около 6 утра с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района* подверглось артиллерийскому обстрелу со стороны российского воинского подразделения, дислоцирующегося на Сунженском хребте.

На территории населенного пункта разорвалось восемь снарядов, в результате чего среди местных жителей имеются раненые, а их дома получили значительные повреждения. Наиболее сильно пострадало домовладение **Ширвани Эскерханова**.

Погиб 78-летний **Шепа Юсупов**. Осколками снаряда он был смертельно ранен в момент совершения утреннего намаза.

В тот же день жители села, возмущенные обстрелом, собрались на стихийный митинг. Они потребовали от военных и гражданских властей республики наказать организаторов данного преступления.

Известно, что прокуратурой по факту обстрела было возбуждено уголовное дело. Однако надежд на объективное расследование у жителей Шаами-Юрта все же нет. Их пессимизму в значительной степени способствовали высказывания прокурора Чечни Виктора Дахнова. Еще до начала следствия, пытаясь выгородить военных, он заявил в средствах массовой информации, что в селе «сработала серия заложенных фугасов».

В 5.40 с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района* было обстреляно неизвестными.

По населенному пункту было выпущено восемь снарядов. Есть жертвы среди мирного населения, разрушено несколько домов. С утра в селении проходит стихийный митинг.

Местные жители требуют от властей разобраться с произошедшим инцидентом и наказать виновных.

Как сообщил журналистам представитель районной администрации Руслан Анзаев, возбуждено уголовное дело по факту обстрела селения. По его словам, в результате инцидента погиб один местный житель.

Начальник пресс-центра ОГВ (с) на Северном Кавказе Евгений Кривошеев отверг предположения о том, что обстрел чеченского села Шаами-Юрт был произведен артиллерией федеральных сил.

Как заявил он в прямом эфире телеканала РТР, по последним данным, в селении разорвались мины, которые используют боевики. «Наша артиллерия не работает по населенным пунктам», — подчеркнул начальник пресс-центра.

Позднее председатель правительства Чечни Станислав Ильясов, ссылаясь на официальный доклад командующего объединенной группировкой войск (ОГВ) генерал-лейтенанта Владимира Молтенского, заявил, что артиллерия федеральных сил не наносила огневого удара по селу.

Прокурор Чечни Виктор Дахнов предположил, что в населенном пункте «сработала серия заложенных фугасов».

Сообщение СМИ

В 11 часов житель *Ленинского района г. Грозный* 29-летний **Ислам Ватаев** отправился на помощь престарелому отцу, косившему траву на пустыре рядом с домом.

На блокпосту на пересечении улиц *Б.Хмельницкого* и *Московская* его заметили. В сторону молодого мужчины сразу же направились семь или восемь российских военнослужащих.

К нему бросился и отец, который кричал, чтобы сын немедленно вернулся домой. Но было уже поздно. Догнав Ислама Ватаева у самого дома и ничего не говоря, с близкого расстояния военнослужащие застрелили его. Первый выстрел был произведен в голову. Когда молодой человек упал, в него выстрелили еще несколько раз.

В тот же день родственники увезли убитого в *Шалинский район* и похоронили на кладбище *с.Новые Атаги*.

В больнице № 9 *Грозного* соседкой обнаружен **Асламбек Ахмадов**, 1964 г.р., проживавший в городе по адресу: *ул.К.Маркса, 38*. По заключению врачей, у него были повреждены почки, а в легких скопилась жидкость. Кроме того, на теле имелись следы длительных и жестоких избиений.

Он не помнил, как попал в больницу, но рассказал, что во второй половине января был похищен и помещен военными в яму. Периодически его поднимали наверх и, натянув на голову мешок, избивали. Все это продолжалось почти полгода, но за это время ему так и не удалось определить, в каком именно месте он содержался. В больницу же, по словам врачей, он попал в первых числах июня.

О местонахождении Асламбека Ахмадова в тот же день сообщили родственникам. Они перевезли его в *Ингушетию* и поселили в лагере чеченских беженцев «Спутник» на окраине *ст. Орджоникидзевская*.

Прокуратура *Грозненского (сельского) района* возбудила уголовное дело № 19080 по факту незаконного задержания **А.Эльмурзаева**.

По свидетельствам очевидцев, днем 4 декабря 2000 года на территории *с.Алхан-Кала* приземлились два вертолета. Сошедшие с них российские военные остановили ехавший по дороге автомобиль ГАЗ3110. Применяв силу, они вытащили из салона водителя, А.Эльмурзаева, и вместе с ним улетели в сторону *Ханкалы*.

10 августа согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») уголовное дело было приостановлено.

Из лагеря чеченских беженцев в *ст. Орджоникидзевская (Республика Ингушетия)* в *Грозный*, намереваясь проверить свой дом в *пос.Войкова* в *Заводском районе*, приехала **Раиса Абдурахманова (Умарова)**.

С собой она взяла детей — 10-летнюю дочь, двух сыновей девяти и четырех лет, и шестилетнего племянника, родителей которого (матери было 20–21 год, а отцу — 25 лет) в январе 2000 года при попытке выехать в Ингушетию на трассе *Ростов—Баку* у блокпоста убили российские военные.

Ночью, когда женщина и дети спали, к ним в дом ворвались военные и потребовали отдать деньги и золото. На уверения Раисы Абдурахмановой, что ничего этого у нее нет, они не обратили внимания, более того — стали бесчинствовать. Избив одного ребенка, военные заявили, что заберут его с собой. Понимая, что одна не сможет защитить сына, женщина стала звать соседей, которые, услышав ее крики, сумели вызвать кого-то из сотрудников российской комендатуры. Угрожая вернуться, вымогатели вынуждены были уйти.

Но по пути они похитили в соседнем доме **Шамсуддина Махашева**, сторожа «Водоканала». Его беременную жену, которая, вцепившись, пыталась отбить мужа, военные ударили прикладом автомата. Они заявили ей, что вернут мужа после «проверки».

Утром труп Шамсуддина Махашева со следами жестоких издевательств и побоев был найден в конденсатной яме недалеко от его дома. У него были переломаны пальцы рук и

ног, сломана переносица, все тело покрыто ножевыми ранами.

Военные сбросили труп в яму, видимо, рассчитывая, что на большой глубине (около 15 метров), его не скоро найдут. Но труп зацепился за край и не свалился на дно, только поэтому и был обнаружен.

На окраине с. *Старая Сунжа Грозненского (сельского) района* дежурившие на блокпосту российские военные задержали и увезли в неизвестном направлении **Алаудина Ташуевича Дебирова**, 1956 г.р., возвращавшегося из *Грозного* к себе домой в ст. *Петропавловскую (чеч. — с. Чурт-тог1и)*. На июль 2004 года его местонахождение не установлено. Родственникам в этом не помогли и правоохранные органы республики. Так, по поручению прокуратуры сотрудники отдела внутренних дел Грозненского (сельского) района в конце декабря 2002 года — спустя полтора года — еще только собирали материал по этому преступлению.

Два чеченских милиционера получили осколочные ранения в результате обстрела их автомашины УАЗ из гранатомета в с. Гехи Урус-Мартановского района.

Как сообщили в УВД МВД РФ по Чечне, в результате обстрела ранен, в частности, участковый милиционер населенного пункта. Нападавшим удалось скрыться.

В свою очередь в чеченских органах власти уточнили, что обстрел произошел вечером, два милиционера получили тяжелые ранения. Участковому инспектору **Лечаеву** оторвало ногу выше колена. Машина УАЗ уничтожена и не подлежит восстановлению.

Как сообщил глава администрации района Ширвани Ясуев, оперативная группа в составе четырех сотрудников РОВД вела в этот день поиск преступников, похитивших накануне 13 пролетов электропровода. В тот момент, когда двое милиционеров зашли во двор приемного пункта, по автомобилю был открыт огонь.

Сообщение СМИ

По факту похищения молодых людей согласно ст. 126 ч. 1 УК РФ 8 июля прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25088. В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого») 8 октября 2001 г. оно было приостановлено.

1 апреля 2002 г. прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело № 75032 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) Саид-Магомеда Вахаева. 1 июня того же года оно было приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР. Данные о возбуждении уголовного дела по факту похищения Саид-Хасана Саламова у ПЦ «Мемориал» отсутствуют.

Речь скорее всего идет о 33-й бригаде оперативного назначения МВД РФ, в то время дислоцировавшейся на территории ДРСУ.

См. сообщение за 18 апреля 2001 г.

[См.](#): Здесь живут люди. Ч. 1. С. 239–241.

[Глава администрации с.Центорой.](#)

[Во](#) время «зачистки» г.Аргун с 3 по 7 января 2002 г. в своем доме по адресу: ул.Тельмана, 25, с паспортом в руках задержали двоюродного брата Хасана Гулуева, Магомеда Солтаевича Гулуева, 1977 г.р. Родственникам российские военные сказали, что «проверят и отпустят» его. Но по завершении спецоперации его тело с огнестрельной раной и следами издевательств (лицо и туловище убитого были черными от побоев) обнаружили в карьере на окраине города, где размещался временный «фильтропункт».

[Согласно](#) ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР уголовные дела 11 сентября того же года были приостановлены.

[См.](#) сообщение за 21 февраля 2001 г.

[По](#) версии другого жителя пос.Войкова, Шамсуддин Махашев был убит военными не в этот день, а немного раньше — 20 мая 2001 г. Во всем остальном оба рассказа не отличаются.

11 июня

В ночь на 11 июня в *пос.Катаяма Старопромысловского района г.Грозный* российские военные, прибывшие на трех БТРах, провели т.н. адресную спецоперацию.

Одна из боевых машин протаранила ворота и въехала во двор дома, в котором проживали две женщины (*ул.Короленко, 49*). Когда те вышли на шум, военные угрозами стали выпытывать, есть ли внутри «кто-нибудь, кто помоложе». Получив отрицательный ответ, заставили их зайти в помещение и ушли. Следом за ними уехал и БТР. Через какое-то время донесся шум ломаемых ворот и крики людей.

Как выяснилось позднее, ворвавшись в соседний дом, российские военные захватили племянника этих женщин, 27-летнего **Сайхана Мандиева (Манзиева)**. Они вывели его на улицу со связанными за спиной руками, грубо затолкали в люк БТРа и увезли в неизвестном направлении. Задержанный характеризуется соседями как мирный человек, никогда не принимавший участия в боевых действиях против российской армии.

Той же ночью из поселка увезен 25-летний душевнобольной. Он проживал на *ул.Энтузиастов*. О дальнейшей судьбе этих людей какие-либо достоверные данные отсутствуют.

Скончался **Рустам Хасанов**, 1979 г.р., житель *с.Чири-Юрт Шалинского района*, задержанный российскими военными в ходе одной из «зачисток» этого населенного

пункта, а затем подвергнутый пыткам.

24 мая его освободили и в тот же день в тяжелом состоянии доставили в больницу *г.Шали*. Оттуда он был переправлен родственниками в одно из лечебных учреждений *Владикавказа*. Врачи так и не сумели поставить диагноз Рустаму Хасанову. Сам же он в день освобождения сказал родственникам, что военные силой заставили его выпить какую-то жидкость.

На окраине *с.Агишты Шалинского района* сотрудники неустановленной российской силовой структуры в масках остановили автомобиль и застрелили **Албека Танкиева**. Убитый проживал в *с.Элистанжи Веденского района* и, как утверждают местные жители, вместе с односельчанином **Шамилем Орцуевым** не раз становился посредником между военными и родственниками похищенных людей, освобождая последних, в том числе и за деньги.

В момент гибели Албек Танкиев возвращался из *г.Шали*. Вместе с ним в автомобиле ехал и его двоюродный брат. ПЦ «Мемориал» неизвестно, жив ли этот человек.

Поздно ночью в *с.Махкеты Веденского района* российские военные ворвались в дом и нанесли ножевые ранения 50-летнему **Султану** и 44летнему **Супьяну Даудовым**. По словам жителей населенного пункта, нападение на этих людей не было ничем мотивировано. Военные никак не объясняли своих действий и тем, кто находился в доме, не представились, но запретили отвозить пострадавших в больницу. Той же ночью, возможно теми же военными, была брошена граната в дом **Саид-Хамзата Устарханова**. Его имуществу нанесен значительный ущерб. Члены семьи не пострадали.

На рассвете в *с.Валерик Ачхой-Мартановского района* убит глава местной администрации 57-летний **Лукман Дадалов**. Его супруга — **Зоя Дадалова**, работающая директором местной средней школы, тяжело ранена.

Как сообщили в администрации Ачхой-Мартановского района, трое вооруженных людей в масках проникли в дом Дадаловых и открыли по супругам беспорядочную стрельбу. Убедившись, что Лукман Дадалов убит, и подумав, что его супруга также мертва, они скрылись.

Журналисты региональной газеты «Северный Кавказ» подорвались в *Грозном* на замаскированном фугасе.

Как сообщили в редакции газеты, 62-летний **Ваха Сайдаев** и 40летняя **Зулай Дадаева** недавно поженились. Они вместе готовили репортажи, заметки, сообщения из Грозного и других мест Чечни.

Журналисты подорвались на замаскированном фугасе, когда входили в полуразрушенное здание на *просп. Победы*. Со множественными осколочными ранениями супруги-журналисты были доставлены в больницу.

В *Заводском районе Грозного* на взрывном устройстве подорвалась местная жительница **Марьям Ибрагимова**.

М.Ибрагимова получила множественные осколочные ранения ног, потеряла много крови. Она доставлена в городскую больницу № 9, где бригада врачей пытается спасти ей жизнь.

В приемном отделении сообщили, что здесь отсутствует донорская кровь и ее заменители, что осложняет работу. Для поддержания давления пока врачи используют физрастворы.

Сообщения СМИ

12 июня

В ночь на 12 июня на восточной окраине *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* обнаружен труп 22-летнего местного жителя **Атуева**.

Утром на другой окраине этого населенного пункта у кафе «Башлам» найден труп 17-летнего **Тарамова**.

Оба молодых человека убиты выстрелами в голову. В тот же день их похоронили на сельском кладбище.

В убийстве Атуева и Тарамова местные жители подозревают российских военнослужащих, в частности сотрудников ОМОНа Саратовской области, несущих дежурство на блокпосту у кафе «Башлам».

В ночь на 12 июня во дворе **Мусы Юнусовича Гельхаева**, проживающего по адресу: *г. Урус-Мартан, ул. Микояна, 25*, разорвался снаряд, выпущенный с места дислокации российской воинской части на окраине населенного пункта. Упав на автомобиль ГАЗ-69А, стоявший под навесом, он привел его в полную негодность.

За период военных действий в *Чеченской Республике* Муса Гельхаев пострадал уже не в первый раз. Ранее при артиллерийском обстреле города российскими военными у него была убита корова. Долгое время он не может устроиться на работу, но и пособия по безработице не получает. Имеет жену и четверых детей. Старшей дочери, Зареме, исполнилось пять лет, а младшему, Магомеду, всего один год.

19 июня Муса Гельхаев обратился в районное отделение специального представительства президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР с просьбой оказать помощь в возмещении ущерба, нанесенного ему при артиллерийском обстреле.

Около 4 утра в *с. Новые Атаги Шалинского района* российские военные заблокировали бронетехникой жилой квартал, прилегающий к *ул. Аргунская*. Врываясь в оказавшиеся в зоне оцепления дома, они стали выводить мужчин. Всех их потом доставили к берегу *р. Аргун* и там, осветив фарами, «отсортировали». Не интересуясь документами, военные отделили пятерых человек и, отпустив остальных задержанных, увезли их в неизвестном направлении.

На следующий день между населенными пунктами *Чечен-Аул* и *Пригородное* местные жители обнаружили четверых захваченных новоатагинцев. Они были избиты, напуганы и с трудом ориентировались в происходящем. Никто из них не знал, где содержался. Говорили лишь, что находились в руках у «русских», которые их сильно избивали. Все четверо заявили также, что ничего не знают о судьбе увезенного вместе с ними **Апти Нажмудиновича Бизаева**, 1972 г.р. По состоянию на начало 2005 года судьба этого человека оставалась не выясненной.

Как рассказали родственники, военные, пришедшие за ним, были в масках. Они подняли его с постели и, не спрашивая паспорта, который потом нашли в доме, увели в сторону реки. Апти Бизаев не был женат: после первой войны у него умер отец, и заботы о семье легли в том числе и на его плечи.

Похищенный — двоюродный брат по матери Андарбека Асламбековича Абубакарова, 1975 г.р., увезенного российскими военными из здания школы-интерната в *Новых Атагах*. Впоследствии он также пропал без вести. Другой его двоюродный брат (и родной брат Андарбека Абубакарова), Магомед-Салах Асламбекович Абубакаров, 1977 г.р., был застрелен во дворе собственного дома на *ул. Горная*. Когда туда ворвались военные, молодой человек совершал омовение перед молитвой. Убийц это не остановило: без какого-либо предупреждения они выпустили в его сторону автоматную очередь.

Жители *с. Радужное Грозненского (сельского) района*, возмущенные захватом братьев **Ильяса** и **Хизира Метаевых** и **Артура Ильясова**, перекрыли дорогу рядом с блокпостом на въезде в населенный пункт и потребовали освобождения задержанных односельчан. В результате их решительных действий в тот же день вернулся домой Ильяс Метаев. О судьбе двух других молодых людей сообщить что-либо определенное российские военные отказались.

На лице и теле освобожденного молодого человека остались следы побоев и пыток. Он

был в подавленном состоянии и плохо реагировал на то, что с ним происходит.

На территории разрушенного газоперерабатывающего завода рядом с *пос. Долинский Грозненского (сельского) района* местные жители нашли труп неизвестного человека с явными признаками прижизненного глумления. У убитого были отрезаны уши и половой член, предпринималась попытка сжечь тело. На месте, где он был обнаружен, виднелись следы боевой техники.

Жители *пос. Долинский* говорят, что накануне ночью рядом с территорией газоперерабатывающего завода видели передвижение российских бронемашин. Они же считают, что убитый предположительно является уроженцем *с. Беной-Юрт* соседнего *Надтеречного района*.

Увезен к месту дислокации 45-го полка ВДВ МО РФ в окрестностях *с. Хатуни Веденского района* и брошен в яму 15-летний школьник **Рамзан Макаев**. Подросток проживает в *с. Агишты Шалинского района*. Российские военные захватили его у *р. Басс*, где он вместе с друзьями купался и ловил рыбу.

Позднее за освобождение Рамзана Макаева у родителей потребовали деньги. Был ли заплачен выкуп, ПЦ «Мемориал» неизвестно. Не удалось узнать ничего определенного и о дальнейшей судьбе похищенного подростка.

Около 7 утра на БТРе ВВ МВД РФ (№ Н-500) в *с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* ворвались пьяные российские военнослужащие. Они сначала ограбили несколько домов, а затем задержали и увезли следующих людей:

1. **Сайд-Селима Ахмедовича (Ахмадовича) Цуцаева**, 1967 г.р.;

2. **Хасана Ахмедовича (Ахмадовича) Цуцаева**, 1956 г.р.;

3. **Асламбека Насерховича Баймасханова**, 1975 г.р.;

4. **Алика Насерховича Баймасханова**, 1978 г.р.

Избивая по дороге, военные доставили их в *с. Толстой-Юрт (Девлетгурин-Эвла)*. Всего в то утро были захвачены 10 человек, в том числе и две женщины. Последних вскоре освободили. О судьбе увезенных мужчин достоверная информация отсутствует. Известно, однако, что двое из них, Хасан и Сайд-Селим Цуцаевы, на середину 2004 года числились в списках пропавших без вести. Списки по результатам анкетирования родственников составили общественные организации *Чеченской Республики*.

Одна из задержанных женщин, **Раиса Сайдаевна Лабазанова**, 1963 г.р., вместе с двумя своими детьми проживает в Алхан-Кале по адресу: *ул. Нурадилова, 15*. Во время артиллерийского и ракетного обстрела села 1 февраля 2000 года получила ранение ноги. Уже на следующий день ее захватили прибывшие на «зачистку» российские военные. Без предъявления какого-либо обвинения ее держали в заключении больше пяти месяцев.

В июне 2001 года Раиса Лабазанова обратилась в ПЦ «Мемориал». В своем заявлении она попросила защитить ее от дальнейших преследований.

Из заявления Раисы Лабазановой (текст печатается с минимальными правками):

«... 1 февраля 2000 г. я была ранена при обстреле села ракетами. 2 февраля зашли (в Алхан-Калу) федералы и сказали, что отвезут в Урус-Мартан. Но повезли в село Толстой-Юрт, где потом и находилась восемь дней. Там сказали, что я задержана на 10 дней для выяснения личности, а наутро меня забрали в Чернокозово. Оттуда, объяснив, что продержат 15 суток, отвезли в Пятигорск. В этом городе я была до 17 мая. 18 мая меня перебросили в Армавир, потом в Краснодар и оттуда через 20 дней этапом увезли в Новороссийск. 21 июля меня доставили в Чернокозово и в присутствии представителей

Совета Европы зачитали акт об амнистии.

Тогда меня помиловали, хотя ничего противоправного я не совершала. Но 12 июня 2001 г. ко мне на БТРе под № 500 ворвались российские военные и увезли в сельскую комендатуру. На вопрос, в чем обвиняюсь, они ответили, что с 15 мая числюсь в списках разыскиваемых лиц.

Я несколько месяцев без суда и следствия провела под стражей, а теперь меня снова преследуют. Прошу вас ознакомиться с моим делом и, если у меня, как гражданки РФ, имеются хоть какие-то права, защитите их. У меня (военные) забрали паспорт. Я пришла с этим заявлением, потому что боюсь, что снова незаконно задержат. У меня двое детей, старые родители, нет ни брата, ни сестры. Прошу помочь мне...»

В 15.30 в *г. Грозный* на перекрестке *ул. Первомайская* и *Грибоедова*, двигаясь против основного движения, российский БТР совершил наезд на автомобиль ВАЗ-2106 (регистрационный знак С 836 ХО 95/rus).

За рулем «шестерки» находился **Султан Ризванович Хидишев**, заведующий проктологическим отделением городской больницы № 9, проживающий по адресу: *Грозный, ул. Дьякова, 4*. В результате наезда в тяжелом состоянии он был доставлен в реанимационное отделение своей же больницы.

БТР с места происшествия скрылся, но позднее удалось выяснить, что он принадлежит военной комендатуре *Ленинского района*. Бортовой номер боевой машины состоял из трех цифр, две первые из которых были замазаны краской. Последнюю цифру — 6 — удалось запомнить многочисленным свидетелям наезда.

Сотрудник ОМОНа Саратовской области Алексей Андреев застрелил **Зарему Мухатдиновну Гаербекову**, 1974 г.р., проживавшую в *с. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района* по адресу: *ул. Чкалова, 5*.

Убитая торговала на перекрестке трассы *Ростов—Баку* с дорогой, ведущей из *Урус-Мартана* в *Алхан-Юрт*, недалеко от российского блокпоста (район бывшего кафе «Башлам»). Саратовские омовцы, несущие на нем дежурство, постоянно покупали у нее продукты питания и заказывали обеды, в том числе и в долг.

12 июня в 16 часов у Алексея Андреева произошел конфликт с Заремой Гаербековой. Причиной послужила не оплаченная вовремя покупка. В ходе ссоры омовец пригрозил, что сделает все, чтобы торговка «больше не появлялась на перекрестке».

Около 18 часов он проследил за тем, как она вышла из своего киоска и направилась к туалету метрах в пятидесяти от блокпоста, и прицельно выстрелил ей в спину из автомата. От полученного ранения женщина скончалась на месте. Сиротами остались трое малолетних детей.

По факту убийства заведено уголовное дело, но, как явствует из показаний сестры погибшей, Макки Гаербековой, которые она дала в назрановском офисе ПЦ «Мемориал» 12 июля 2001 года, Алексей Андреев не был взят под стражу и покинул пределы Чечни.

В *с. Дышне-Ведено Веденского района* российскими военными убит молодой житель этого населенного пункта **Насагаев** (его имя и точный адрес проживания уточнить не удалось). Как стало известно, в день убийства из центральной части села, держа в руках видеокамеру, он направлялся к себе домой на *ул. Ленина*. На трассе, вдоль которой пролегал его путь, неожиданно остановился БТР, и находившиеся на броне вооруженные люди открыли прицельный огонь. Молодой человек упал.

По свидетельствам очевидцев, стреляя, военные кричали, что их якобы снимают на видеокамеру.

Раненый Насагаев был погружен в БТР и увезен к месту дислокации российской воинской части в окрестностях населенного пункта.

Глава администрации и жители Дышне-Ведено обратились к военным с просьбой освободить односельчанина, которому, по всей видимости, необходимо было оказать медицинскую помощь. Однако им выдали его труп. Умер ли он своей смертью или его добились уже на территории воинской части, неизвестно.

После 23 часов с *Старые Атаги Грозненского (сельского) района* подверглось артиллерийскому обстрелу со стороны 205-й российской мотострелковой бригады, размещенной в окрестностях соседнего населенного пункта *Лаха-Варанда*. В результате разрушены дома трех местных жителей, около десяти домов повреждены. Когда жители Старых Атагов обратились к военным с требованием разъяснить причину ночного обстрела, им ответили: «Праздновали День независимости России».

13 июня

В 4 утра в *Урус-Мартане* из д.51 по ул. *Партизанская* сотрудники российских силовых структур увезли **Артура Адамовича Берсункаева**, 1979 г.р., гостившего у родственников. Он проживал в этом же городе, но по другому адресу: *пос. госхоза «Горец», д.б, кв. 6*.

При этом не было сообщено, кто проводит операцию, с какой целью и куда будет доставлен задержанный.

Незаконные действия сотрудников силовых структур этим не ограничились. Они провели не санкционированный прокуратурой обыск, на который не были приглашены понятые. По его завершении не составили протокол. С первых же минут, как только появились в доме, под прицелы автоматов они взяли всех его жильцов. Кроме угроз в свой адрес, эти люди, не понимавшие, что происходит и в чем они провинились, ничего вразумительного не услышали.

Задержание молодого человека для родственников стало полной неожиданностью. По их словам, он никогда не участвовал в боевых действиях и не состоял в вооруженных формированиях.

В 1995–1996 годах вся его семья проживала на *Ставрополье*. Жизнь вынужденных переселенцев была там тяжелой, их преследовали как чеченцев. И после окончания первой войны Берсункаевы вернулись к себе домой. Когда начался новый вооруженный конфликт, уехали снова. На этот раз в *Ингушетию*, а оттуда уже в *Калмыкию*. В Урус-Мартан они вернулись летом 2000 года. С тех пор задержанный молодой человек работал на стройке.

Его мать, Раиса Берсункаева, обращалась в различные районные органы власти, пытаясь выяснить, в чем подозревается ее сын и где его содержат. На следующий же день она обратилась к военному коменданту Урус-Мартановского района полковнику Гейдару Гаджиеву. При ней из здания районной администрации тот позвонил в комендатуру, в здании которой находится и местное управление ФСБ РФ, и потребовал от собеседника (его имя, звание и занимаемая должность остались неизвестными женщине), чтобы тот «разобрался», где «там... вчера которого задержали. Этот, Чадаханов?»

Чадаханова — девичья фамилия Раисы Берсункаевой. Положив трубку, Гейдар Гаджиев сказал: «Кузнецова нет», — возможно, имея в виду своего заместителя.

Женщина заявила коменданту, что вот уже 25 лет как не пишется Чадахановой, что сын носит фамилию отца и не должен отвечать за кого-то другого. Если Чадахановы что-то совершили, то пусть сами и несут ответственность. При чем тут ее сын?

В ответ Гейдар Гаджиев сказал, что целую неделю готовил операцию по задержанию Артура Берсункаева. Но обещал освободить его через два-три дня, проведя «необходимую проверку».

Через три дня на соответствующий запрос прокуратуры пришел ответ, что молодой человек ни в управлении ФСБ по Урус-Мартановскому району, ни в военной комендатуре не содержится. Более того, было заявлено, что российские силовые структуры его даже не задерживали.

По просьбе Раисы Берсункаевой в розысках сына принимал участие работник районной администрации. Через некоторое время он сообщил, что не позволил тем, кто задержал молодого человека, представить изъятое при обыске охотничье ружье как пистолет. О том, что такая попытка была, стало известно и из других источников. Так, в октябре 2001 года следователь, ведущий уголовное дело по факту исчезновения Артура Берсункаева, рассказал, что в ВОВД обнаружено сопроводительное письмо районного отдела УФСБ РФ по ЧР. В нем говорится, что *«для производства баллистической экспертизы направляется пистолет «Макарова», изъятый у гражданина А.Берсункаева»*. Как полагают родственники, это является еще одним доказательством того, что в задержании принимали участие российские силовые структуры, и в частности работники спецслужб.

Тем не менее они долгое время не могли понять, почему «силовики» посчитали необходимым задержать Артура Берсункаева. На этот вопрос ответил один из ответственных работников районной администрации: *«Я должен рассказать тебе все, как есть. Твой сын стоял во дворе больницы с одним из Жансаевых»*.

Жансаевы — семья бывшего префекта Урус-Мартановского района, живущая недалеко от районной больницы. Многие в городе знают этих людей, общаются с ними. Но, по словам работника администрации, пожелавшего остаться неизвестным, одной встречи с ним вдруг оказалось достаточно для того, чтобы похитить человека и держать мать в неведении относительно его дальнейшей судьбы.

По факту задержания Артура Берсункаева родственники обращались в администрацию, прокуратуру и в военную комендатуру Урус-Мартановского района, а также к специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. По имеющимся у ПЦ «Мемориал» данным, на середину 2005 года его местонахождение так и не было установлено.

В с. *Шаами-Юрт* и *Хамби-Ирзе Ачхой-Мартановского района*, а также в ст. *Ассиновская (с. Эха-Борзе) Сунженского района* российскими подразделениями проводились «зачистки», сопровождавшиеся задержаниями молодых людей. Данные о числе увезенных отсутствуют. Неизвестна и их дальнейшая судьба.

Трасса *Ростов—Баку* у блокпоста «Кавказ-1» в течение четырех часов оставалась закрытой для проезда гражданского автотранспорта.

Около 18 часов вооруженные автоматическим оружием люди, прибывшие в *Аргун* на двух белых автомобилях «Жигули» шестой модели, увезли из д. 17 по ул. *Ворошилова* уроженца г. *Грозный Хусейна Абдулаевича Джабраилова*, 1983 г.р., инвалида третьей группы. На следующий день туда на обыск приехали военные на двух БТРах без бортовых номеров. Те, кто задерживал молодого человека, и те, кто потом досматривал помещения, были в масках.

Позднее родственникам стало известно, с 15 по 25 июня он содержался на российской военной базе в *Ханкале*. Что с ним стало дальше, неизвестно.

Согласно ст. 126 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ по факту его похищения 9 октября 2001 года Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело за № 45112. Ровно через

два месяца оно было приостановлено по ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»).

20 ноября 2002 года прокуратура ЧР отреагировала на обращения родственников похищенного и, отменив предыдущее постановление, возобновила его в производстве. Однако спустя месяц уголовное дело по факту похищения Хусейна Джабраилова снова было приостановлено.

У ПЦ «Мемориал» нет информации об освобождении этого человека.

Утром в *г.Арзун* на автомобиль УАЗ, за рулем которого находился местный житель, совершил наезд российский БТР. На борту боевой машины четко выделялся номер: 620. Были ли наказаны управлявшие ею военные — неизвестно.

Около полудня в другой части города на дороге, ведущей в *Шали*, взорван автомобиль «Нива» белого цвета (цифровая часть его регистрационного знака: 433). Очевидцы этого происшествия рассказали, что вокруг эпицентра взрыва валялись фрагменты человеческого тела.

В ПЦ «Мемориал» обратилась **Зара Магомед-Мирзоевна Амишева**, 1954 г.р., проживающая в *Старопромысловском районе г.Грозный* по адресу: *ул.Новаторов, 9, кв. 24*.

Она рассказала, что утром 5 октября 2000 года российские военнослужащие в масках ворвались в принадлежащую ей квартиру. Грубо ругаясь, они подняли с постели и в наручниках вывели на улицу **Муслима Амадиевича Амишева**, 1974 г.р. На вопрос, куда его забирают, мать получила ответ: «Тихо, не то пристрелим».

Сразу же после этого из другой квартиры этого дома был увезен и живший отдельно ее младший сын, **Рустам Амадиевич Амишев**, 1976 г.р. Очевидцы происшествия рассказали, что он был весь в крови.

В соседнем доме (*ул.Новаторов, 11, кв. 26*), предварительно ограбив (был унесен телевизор марки «Самсунг»), военные захватили **Абдаллаха Адамовича Занзиева**, 1980 г.р.

По словам Зары Амишевой, на просьбу позволить сыновьям хотя бы одеться, военные ответили грубой бранью и угрозами. Затем, затолкав в БТР, увезли их в неизвестном направлении. Когда она выбежала на улицу, то увидела отъезжавшую колонну из двух бронемашин и автомобилей КамАЗ и УАЗ-469 (по другим данным, задержания произвели военные, приехавшие на двух БТРах и двух автомобилях «Урал»). Никаких опознавательных знаков на них не было (или ей не удалось их рассмотреть).

Мать задержанных молодых людей сообщила, что по истечении почти девяти месяцев о месте их содержания ничего неизвестно, хотя и она, и ее родственники сразу же обратились во все комендатуры г.Грозный: в Старопромысловскую, Заводскую, Ленинскую и Октябрьскую. Служащие там российские военные заявили, что не проводят операций в темное время суток и не похищали Муслима и Рустама Амишевых и Абдаллаха Занзиева.

Женщина задействовала посредника, который сообщил, будто ее сыновья находятся на военной базе в *Ханкале*. Вскоре выяснилось, что эта информация ложна. Зара Амишева безуспешно искала их в месте дислокации группировки российских войск «Запад» у *с.Танги-Чу* в *Урус-Мартановском районе* республики, в осетинском *г.Моздок*, обращалась к мэру *Грозного* Бислану Гантамирову, в ВОВД Старопромысловского района, военную и гражданскую прокуратуры, бюро специального представителя президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чечне, полномочному

представителю Чеченской Республики при президенте РФ Шамилю Бено и бизнесмену Малику Сайдулаеву, отправила письмо на имя президента РФ Владимира Путина. На эти обращения она не получила ни одного ответа.

В *Ленинском районе г.Грозный* неизвестными лицами обстреляна машина, в которой находились сотрудники Урус-Мартановского РОВД: начальник отдела кадров и воспитательной работы **Саид-Магомед Баталов**, 1953 г.р., и старший оперуполномоченный по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН) криминальной милиции лейтенант **Мовсар Уцаев**, 1967 г.р. Мовсар Уцаев получил ранение в голову и скончался на месте происшествия, Саид-Магомед Баталов в тяжелом состоянии был доставлен в грозненскую городскую больницу № 9. Позднее он тоже умер.

В *Грозном* совершено вооруженное нападение на сотрудников Урус-Мартановского РОВД. Замначальника службы криминальной милиции **Мовсар Макаев** (Мовсар Уцаев. — ПЦ «Мемориал») убит. Начальник штаба РОВД **Саид-Магомед Баталов** тяжело ранен и доставлен в больницу в критическом состоянии.

Об этом сообщил глава администрации Урус-Мартановского района Ширвани Ясаев. По его словам, сотрудники милиции выезжали в Грозный для сдачи экзаменов в местном университете, студентами-заочниками которого они являлись.

Согласно предварительным данным, оба сотрудника имели при себе табельное оружие.

Сообщение СМИ

Возле *пос.Гикаловский Грозненского (сельского) района* в результате наезда танка на автомобиль получил ранение и был доставлен в больницу **М.С.Берсанов**, 1933 г.р.

Подверглась обстрелу из автоматического оружия и артиллерии *ул.Обухова в г.Грозный*. Среди местных жителей есть пострадавшие: огнестрельное ранение грудной клетки получил **Руслан Хусейнович Хакимов**, 1963 г.р., его младший брат, **Арби Хусейнович Хакимов**, 1966 г.р., в результате полученных ранений скончался.

Вечером неизвестными был убит секретарь администрации *с.Белоречье (Иласхан-Юрт) Гудермесского района* 52-летний **Якуб Ногмирзаев**.

Как сообщили в военной комендатуре Чечни, Я.Ногмирзаев находился во дворе собственного частного дома, когда по нему открыли огонь из автоматов трое неизвестных.

Нападавшие скрылись в автомашине «Жигули».

Сообщение СМИ

14 июня

В 8.00 недалеко от *с.Пригородное Грозненского (сельского) района* российские саперы обстреляли из гранатомета 67-летнего **Шадида Закриева**. Старик, выехавший из дома накосить травы, стоял у своего мотоцикла и точил косу. Военные проверяли трассу *Грозный—Шатой* на наличие взрывных устройств и не могли не видеть, что он не представляет никакой угрозы, однако открыли огонь.

В результате взрыва гранаты Шадида Закриеву, проживавшему на *ул.Заречная*, оторвало обе ноги. По дороге в больницу он умер.

В 8.30 на выезде из *с.Хатуни Веденского района* российские военные совершили преднамеренное убийство пяти человек.

В 350–400 метрах от блокпоста они обстреляли из гранатомета автомобиль «Ауди», следовавший в близлежащий населенный пункт *Элистанжи*. Находившиеся в салоне **Шамиль Жалаевич Орцуев**, 1964 г.р., **Шавади Мухадаевич Мухмадов**, 1968 г.р., и **Завали (Завли) Хожаевич Ахмаев**, 1977 г.р., погибли сразу. Автомобиль отбросило в кювет.

Те же военные остановили автомобиль ГАЗ-3110, в котором ехали **Ахмед Абдулаевич**

Абдулаев, 1973 г.р., и **Умар-Али Ахмедович Цокаев**, 1974 г.р. Заставив этих людей выйти и лечь на дорогу лицом вниз, они расстреляли их из автоматов.

Вместе с трупами убитых они сожгли обе машины.

При совершении данного преступления дорога между населенными пунктами Хатуни и *Элистанжи* была перекрыта для проезда автотранспорта. Местным жителям военные сказали, что в этом районе якобы проводятся «учебные стрельбы».

Умар-Али Цокаев, Ахмед Абдулаев, Шамиль Орцуев и Шавади Мухмадов возвращались домой после освобождения Завали (Завли) Ахмаева, увезенного за день до этого в расположение российской войсковой группировки на окраине с.Хатуни. Все они являлись жителями Элистанжи.

В тот же день из этого населенного пункта российские военные похитили **Хусейна Гапаева**, 1974 г.р. Позднее они убили его и за выдачу трупа потребовали у родственников выкуп, равный стоимости пяти автоматов.

ПЦ «Мемориал» неизвестно, состоялся ли данный торг. Но жители села рассказали, что однажды российские военные, обвинив в связях с боевиками, пытались увезти сестру Хусейна Гапаева, а затем много раз врывались в дом рядом с сельской мечетью, в котором он проживал.

В 11 часов в палаточном городке «Сацита» в *ст. Орджоникидзевская Республики Ингушетия* состоялся многотысячный митинг чеченских беженцев. На нем была принята резолюция, требующая прекратить убийство гражданского населения *Чечни*. Митингующие призвали положить конец «преступной практике взятия заложников в ходе так называемых зачисток». Они отметили, что на территории Чечни российскими военными налажена и функционирует система торговли людьми. Трупы убитых жителей республики выдаются их родственникам только после уплаты денежного выкупа. Участники акции потребовали от мирового сообщества оказать на *Россию* давление с тем, чтобы «*народоубийство в Чечне было прекращено*».

В условиях усилившегося террора против гражданского населения республики в *г.Грозный* 15 июня было запланировано провести митинг протеста. В нем согласились принять участие матери пропавших молодых людей, активисты правозащитных организаций и все те, кто «желает донести до мировой общественности правду о творимом российскими военными геноциде чеченского народа».

На митинге выступили десятки людей, которые констатировали, что ежедневные обстрелы населенных пунктов, убийства и похищения людей, произвольные аресты, изнасилования и пытки, применяемые в местах содержания, а также вымогательство денег и грабежи имущества местных жителей являются составной частью «контртеррористической операции». В этих условиях, подчеркнули они, не может быть и речи о возвращении беженцев в Чечню.

Исходя из вышесказанного, участники схода приняли резолюцию (ее стилистика сохранена полностью):

«Сход беженцев и вынужденных переселенцев, представителей общественных организаций и районов Чечни, рассмотрев ситуацию в республике и положение беженцев, решил:

1. Потребовать в очередной раз от президента России В.Путина немедленно остановить военные действия на территории Чечни;

2. Начать незамедлительно переговоры между президентами Чечни А.Масхадовым и России В.Путиным;
3. Допустить в Чечню представителей международных правозащитных организаций и независимых журналистов;
4. Обратиться в международные организации, ООН, ОБСЕ и СЕ, чтобы они, учитывая свое влияние и авторитет в мире, оказали давление на Россию в деле прекращения войны и установления мира на территории Чечни и урегулирования российско-чеченских взаимоотношений политическими средствами;
5. Подтвердить решимость беженцев противостоять решению правительства России по принудительному возвращению беженцев в Чечню до установления там мира;
6. Выразить искренние и глубокие соболезнования семье и родственникам правозащитника Виктора Попкова по поводу его смерти и потребовать от руководства и правоохранительных органов России найти и наказать его убийц;
7. Провести международную экспертизу ситуации в Чечне и на основе международного права определить права его граждан, а также обязанности военных, сотрудников ФСБ, ГРУ, МЮ и МВД РФ по их неукоснительному соблюдению;
8. Выразить искреннюю признательность группе верующих различных конфессий, которые продолжают голодовку в Женеве у Дворца Наций в целях политического решения конфликта в Чечне;
9. Обратиться к руководителям Северо-Кавказских республик, главам краев и областей Юга России с просьбой активизировать свою деятельность по установлению мира на чеченской земле, стабилизации и снятию очагов напряженности во всем Северо-Кавказском регионе;
10. Выразить огромную благодарность международным гуманитарным организациям, народу и президенту Республики Ингушетия Руслану Аушеву за внимание и сострадание к нуждам чеченского народа;
11. Обратиться к президенту США Дж. Бушу, как к руководителю государства, которое играет ключевую роль в мировой политике и соблюдающее в своей политике принципы демократии, с тем, чтобы он призвал президента РФ В.Путина начать мирный диалог с законно избранным президентом республики А.Масхадовым в соответствии с нормами международного права;
12. Обратиться к главам семи ведущих государств, чтобы на предстоящем саммите они повлияли на президента РФ В.Путина в деле урегулирования военного конфликта и создания механизма скорейшего претворения в жизнь последних мирных инициатив президента Чечни А.Масхадова;
13. Обратиться к УВКБ ООН с просьбой наладить свои контакты с общественным движением беженцев «Чеченский комитет национального спасения»;
14. Осудить заявление командующего Северо-Кавказским военным округом В.Трошева о казнях без суда и следствия плененных чеченских командиров и бойцов народного ополчения и проведении «зачисток» на территории Республики Ингушетия;
15. Поддержать заявление депутата Государственной Думы РФ Асламбека Аслаханова о сложении с себя депутатских полномочий и призвать его сделать это незамедлительно».

Вечером того же дня члены общественной организации «Синтар» присоединились к бессрочной голодовке, объявленной в конце мая **Махмудом Абдулшаидовым**. Его требования совпадали с целями, продекларированными в резолюции описанного выше схода беженцев: остановить войну в Чечне, вывести российские войска из республики и начать переговорный процесс между президентами В.Путиным и А.Масхадовым. Палатка, в которой расположились голодающие, была поставлена на пустыре между городками чеченских беженцев «Спутник» и «Сацита». В первый день акции в ней разместились четыре человека: 67-летний **Ахъяд Умаев**, 46-летний **Муса Каурнакаев**, его сверстница **Кока Хачукаева** и 12-летняя дочь **Хасана Межидова**. Позднее к ним присоединились **Берлант Мурадова**, **Раиса Абдурахманова**, **Зара Дуриева**, **Иса Мадаев** и другие.

В последующую неделю акция набирала обороты. В итоге к 21 июня в голодовке принимали участие более 200 человек из числа чеченских беженцев в Ингушетии, членов общественных и правозащитных организаций.

Около 11 часов у места расположения поселкового отделения милиции *с.Беркат-Юрт Грозненского (сельского) района* российские военные, прибывшие на двух БТРах и автомобиле УАЗ, задержали и увезли в неизвестном направлении **М.К.Асхабова**, 1983 г.р.

Как рассказал очевидец случившегося Салавди Заидов, похищенный — уроженец этого населенного пункта и не знает русского языка. Его родственники обратились к властям. На тревогу, поднятую ими, вынуждены были отреагировать и военные. Из *ст. Горячеисточненской* приехал не представившийся подполковник (по-видимому, из военной комендатуры Грозненского (сельского) района. — ПЦ «Мемориал»). Вместе с ним были саперы.

Выслушав свидетелей задержания молодого человека, он посоветовал, что похищения производят неизвестные вооруженные люди, якобы разъезжающие на двух БТРах. Подполковник сказал, что их не могут поймать уже длительное время.

Однако по дальнейшим действиям военных местные жители поняли, что им известно, где находится похищенный. Вместе они осмотрели окрестности Беркат-Юрта, *Центора-Юрта*, а также *ст.Петропавловской (чеч. — с.Чурт-Тог1и)*. У последнего из названных населенных пунктов, недалеко от мельницы, вскоре обнаружили обожженные фрагменты тел двух человек.

Неизвестные (опознать трупы не было ни малейшей возможности) были заминированы и лежали под бетонными плитами. Их похоронили на кладбище *с.Новый Центорой (Центора-Юрт)*, там же, где раньше были похоронены восемь трупов, доставленных из 124-й лаборатории медико-криминалистической идентификации МО РФ *г.Ростов-на-Дону*.

Спустя какое-то время нашелся и М.Асхабов. Похитители выбросили его на повороте к *с.Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) района*. Он был сильно избит и порезан ножами. Как утверждают очевидцы, военные пытали его током и прижигали окурками сигарет. Следы избиения засвидетельствовал приглашенный из *ст.Горячеисточненской* судебно-медицинский эксперт.

Утром у нефтескважины недалеко от *с.Побединское Грозненского (сельского) района* российскими военными убиты пять человек — четверо сотрудников вневедомственной охраны и пожилой мужчина, на автомобиле УАЗ с прицепом приехавший к этому месту косить сено:

1. **Рамзан Амирович Басаев**, 1971 г.р., проживал в *пос.Долинский, Грозненский (сельский) район*;

2. **Ибрагим Адиевич Шуипов**, 1955 г.р., житель с. *Керла-Юрт*, Грозненский (сельский) район;

3. **Адам Исаевич Музаев**, 1965 г.р., имел постоянную прописку в с. *Серноводск*, Сунженский район;

4. **Сайд-Магомед Шидиев**, 1956 г.р., проживал в с. *Радужное*, Грозненский (сельский) район;

5. **Изнаур Дудуркаев**, 1934 г.р., проживал в с. *Побединское*, Грозненский (сельский) район.

Военные были в масках. Они подъехали к нефтескважине на БТРе и заставили людей, дежуривших на ней, выстроиться в ряд. Затем расстреляли из автоматов. Сотрудники вневедомственной охраны и оказавшийся рядом старик не только не оказали сопротивления, но и не пытались укрыться. Все погибли почти сразу. Свидетели преступления, которые в целях безопасности не захотели называть своих имен, утверждают, что военные тем не менее произвели в головы некоторым из них еще и контрольные выстрелы.

Расстреляв людей у нефтескважины, военные забрались на броню БТРа и выехали на ближайший холм (очевидцы рассказали, что двое или трое из них уехали оттуда в автомобиле УАЗ, принадлежавшем убитому Изнауру Дудуркаеву). Здесь они наткнулись на жителей пос. Долинский **Абурашида Магомедовича Далиева**, 1960 г.р., и его сына **Идриса Абуршидовича Далиева**, 1986 г.р., также косивших сено и ставших невольными свидетелями преступления. Их они также убили. При осмотре тел выяснилось, что оба сначала были заколоты вилами и только потом застрелены.

Той же группой военных в то же утро недалеко от Побединского на поле, которое когда-то принадлежало *15-му молсовхозу Грозненского (сельского) района*, были застрелены жители с. *Самашки Ачхой-Мартановского района* **Хамад Майсумов**, 1969 г.р., и **Усам Хасанович Джаутханов**, 1967 г.р.

Молодые мужчины занимались заготовкой сена. На работу они поехали на трехосном КамАЗе, принадлежавшем Усаму Джаутханову. Как рассказали родственники, хозяин автомобиля успел спрятаться за пригорок и оттуда видел, как подъехавшие военные подозвали Хамада Майсумова, что-то у него спросили, а затем выстрелили в грудь. Не выдержав расправы над напарником, Усам вышел из укрытия и сразу был сражен очередью автомата. Одна из пуль попала ему в сердце. Военные произвели в головы обоим контрольные выстрелы.

К месту трагедии на собственной машине подъехал **Ваха Байсаров**, 1969 г.р., житель Побединского. Он представился работником администрации Ахмада Кадырова и потребовал от военных объяснить, что происходит. Военные несколько раз выстрелили ему в живот и в лицо, а затем, заложив в моторный отсек КамАЗа взрывчатку и взорвав его, уехали в сторону Сунженского хребта.

Усам Джаутханов — отец четверых детей в возрасте от 1,5 до 11 лет. Его семья приехала из *Казахстана* в 1991 году. Сам он вернулся в Чечню еще позже — в начале первой войны. Когда к месту происшествия прибыли люди, он был уже мертв.

Хамад Майсумов, получивший тяжелое ранение головы и легкого, скончался по дороге в больницу № 9 г. *Грозный*.

Ваху Байсарова с помощью работников военной комендатуры Грозненского (сельского) района на вертолете доставили в военный госпиталь в *Ханкале*. Несмотря на тяжелейшие

раны, он выжил.

Чеченские милиционеры из местного отдела внутренних дел совместно с сотрудниками районной комендатуры задержали военных, совершивших массовые убийства. Их обнаружили на Сунженском хребте, где, отдыхая от «ратных трудов», они пьянствовали. Они пытались оказать сопротивление, но были обезоружены и арестованы.

Однако уже через день помощник президента РФ Сергей Ястржембский, комментируя события у с.Побединское, заявил журналистам, что убитые являлись расхитителями нефти и поэтому *«надо еще доказать неправомочность применения военными оружия»*. Доказывать никто ничего не стал, убийц просто выпустили на свободу. Уголовное дело прокуратура прекратила *«за отсутствием в их действиях состава преступления»*.

15 июня во время похорон Абурашида Магомедовича Далиева и его сына Идриса в пос.Долинский прибыли российские военные. Они схватили двух несовершеннолетних жителей этого населенного пункта и потребовали за их освобождение выкуп в размере 5000 рублей. Деньги были отданы, однако вымогателей это не успокоило. Они отняли у родственников убитых барана, приготовленного к похоронам, купили водку и направились в ближайшую лесополосу. Там они избили пасших телят мальчишек 12 и 13 лет.

Те же самые военные потом избили **Товмирзу Гунашева**, пожилого мужчину, косившего сено на лугу недалеко от лесополосы. Угрожая убийством, они потребовали уплаты денег за скошенную траву.

Шарипат Арсакаева, сестра убитого Абурашида Далиева:

«14 июня мой брат с сыном Идрисом пошел сено косить. Там были ребята наши, служащие, вышку охраняли. Они (т.е. военные) пришли, этих убили, потом убили брата и его сына. Они позвонили своему начальству, что здесь двое траву косят. Начальство им передало: «Свидетелей убрать...»

На похоронах мы были. В это время забрали двух мальчиков, потребовали за них 5000 рублей. Потом отдали ребят. Они были на БТРе, деньги им платили на месте. Потом они взяли одного из тех баранов, которых приготовили для похорон, купили водку и пошли в лесополосу. Там ребята пошли за телятами, и их избили. Мальчикам этим по 12–13 лет. Старик Гунашев Товмирза косил сено на лугу. Ему сказали: «Старик, за гектар 50 рублей плати. Не дашь, мы тебя кокнем»...

Все это было 14 и 15 числа.

Вчера же, 20 июня, целый день и ночь стояли БТРы, мы боимся, что они фугас подложат, потом «зачистку» начнут. Они так уже делали.

...14 убили 7 или 8 парней из разных сел. Убили ни за что. Военные сами привозят КамАЗы, чтоб себе нефть продать. Говорят, что эти приезжают из Урус-Мартана. Раньше с нашей комендатурой они друг в друга стреляли, несколько человек своих убили. Это было в конце мая. Мы в это время митинговали, так как у нас забрали невинных ребят.

Я видела, как 4 марта 2000 года русские убивали своих же. Ехал большой автобус, мне шофер сказал, чтобы я вернулась. Я не поняла. Проехало 13 машин. Потом я спряталась в кювет. Там наверху есть вышка. Оттуда стреляли, как бы приветствуя, потом стали стрелять с хребта. С поста сначала стреляли вверх. Потом стали стрелять и с поста со стороны Первомайской, и они их всех уложили. Потом взяли в основном из Подгорного 32 мужчины, ребят, забрали, привезли в комендатуру на Иванова (пос.Иванова в Грозном. — ПЦ «Мемориал»), откуда благодаря нашим ребятам их отпустили. Но там был мальчик (отца и матери нет у него). Домой приехали и за подростками 17–19 лет. Их зарезали. Там был старик, который возмутился, они его забрали, до сегодняшнего дня жена не может

найти. Если русские своих убивают, то почему они должны жалеть нас?»

В 6.00 российские военные, дислоцирующиеся на территории бывшего автогаража госхоза *им. Мичурина* к востоку от с. *Гойское Урус-Мартановского района*, открыли массированный огонь из стрелкового оружия в сторону жилых строений.

Из населенного пункта никаких провокационных действий не предпринималось. И не только в этот день. За те несколько месяцев, что рядом с селом разместили воинское подразделение, оно ни разу не было обстреляно. Среди военных не было ни одной жертвы, которую можно было бы отнести на счет местных жителей. Несмотря на это, к примеру, в ночь на 29 апреля, задолго до описываемых событий, по Гойскому со стороны бывшего автогаража уже открывали огонь...

На этот раз стрельба началась в то время, когда жители выгоняли на пастбище скот. На улицах было многолюдно, но никто, к счастью, не пострадал. Услышав первые выстрелы, все стали прятаться. Серьезные повреждения были нанесены сельским постройкам: разрушены крыши, стены и окна некоторых домов. Так, например, пулеметная пуля влетела в окно дома **Ицлаевых**, проживающих на *ул. Островского*. В комнате находились люди, и лишь по счастливой случайности никто из них не пострадал.

Вскоре после обстрела в село прилетел вертолет. Он приземлился у гарнизона, а затем быстро улетел. Примерно через час к Гойскому подъехало несколько единиц бронетехники. А два БМП выехали на пшеничное поле. Посевам был нанесен значительный ущерб.

Военные начали «зачистку» в южной части села. Офицеры, командовавшие операцией, заявили главе администрации населенного пункта, что обстрел стал ответом на аналогичные действия местных жителей. По их словам, был ранен солдат, которого якобы потом вывезли вертолетом.

Происшествию жители села нашли свое объяснение. Вечером предыдущего дня они стали свидетелями драки между российскими военными. Утверждается, что солдата срочной службы избивал контрактник. Через несколько часов после этого в расположении части раздались выстрелы. Возможно, именно тогда и был ранен кто-то из военных и командование части пыталось списать ранение подчиненного, ставшего жертвой неуставных отношений, на мифических боевиков.

Кроме того, 13 июня, за день до событий, военные готовились к переезду. Сворачивали палатки, загружали имущество в грузовики и т.д. Местным жителям они неоднократно говорили, что не хотят переезжать на новое место. Наверное, потому что в окрестностях Гойского спокойно и здесь неплохие бытовые условия. Жители села полагают, что главной причиной обстрела явилось нежелание военных уезжать с обжитого места. Как бы то ни было, впоследствии командование российских войск в Чечне отменило приказ о передислокации этой части.

Вечером перед своим домом убит 72-летний **Сулиман (Магомедович) Чинтаев**, проживавший на *ул. Куйбышева* в с. *Урус-Мартан*. Трое преступников сначала проехали перед ним на мотоцикле с коляской, затем развернулись и на обратном пути расстреляли его.

На следующий день мотоцикл злоумышленников обнаружили у кладбища на восточной окраине города. По подозрению в совершении этого преступления задержаны и доставлены в РОВД восемь или девять человек.

По заявлениям сотрудников силовых структур *Урус-Мартановского района*, убийцы Сулимана Чинтаева им известны.

Уехал в *Грозный* для медицинского обследования и бесследно исчез **Анзор Хамзатович Умаров**, 1980 г.р., уроженец с. *Старые Атаги Грозненского (сельского) района*, проживавший по адресу: ул. *Тихая*, 1.

Поиски, которые оперативно организовали родственники, не принесли результатов. У Анзора Умарова была молодая жена, Милана Башаева, и 3-летний сын.

В ночь на 14 июня в *Урус-Мартане* неизвестные расстреляли бывшего сотрудника милиции **Айнди Тачаева**.

Об этом сообщил глава администрации *Урус-Мартановского района* Ширвани Ясаев. По его словам, вечером патруль задержал недалеко от дома А.Тачаева подозрительных людей, которых в результате активного вмешательства местных жителей пришлось отпустить. Через некоторое время А.Тачаев был вызван на веранду и убит.

Ш.Ясаев говорит, что по одной из версий убийство совершили именно эти лица.

С 1 октября 1999 года в *Чечне* погибли 738 военнослужащих ВВ МВД РФ и еще 2560 ранены и травмированы.

Такие данные привел на пресс-конференции в Москве заместитель главнокомандующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант Станислав Кавун.

Он уточнил, что среди погибших — 202 военнослужащих контрактной службы.

Сообщения СМИ

15 июня

В ночь на 15 июня убиты бывший глава администрации с. *Гехи Урус-Мартановского района* **Сайд-Селим Вагаевич Айдамиров** и его жена **Зура**.

Преступление совершили неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках. Они ворвались в дом и на глазах четверых детей сначала хладнокровно застрелили их мать, пытавшуюся позвать на помощь соседей, а затем и отца. На его теле обнаружили 28 следов от пулевых ранений.

По факту убийства Сайд-Селима и Зуры Айдамировых прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело. Но еще раньше, утром 15 июня, Гехи заблокировали российские войска. Местным жителям объяснили, что будет проводиться «зачистка». По официальной версии, она стала ответной мерой на совершенное накануне ночью преступление.

На восточную окраину села, где в непосредственной близости от кладбища заранее был оборудован временный фильтрационный пункт, военные начали приводить задержанных. Было объявлено, что все молодые мужчины, родившиеся с 1970 по 1988 год включительно, должны пройти процедуру дактилоскопии. Однако в итоге ее пришлось пройти и людям старшего возраста.

«Зачистка» в Гехах продолжалась до утра 18 июня. За это время унижительной проверке подверглись сотни местных жителей. 11 человек были увезены в ВОВД Урус-Мартановского района. Из числа увезенных людей шестеро вскоре были освобождены. Судьба остальных ПЦ «Мемориал» неизвестна.

Основаниями для задержания, кроме незначительных правонарушений (к примеру, отсутствия местной регистрации), являлись наличие бороды, одежда спортивного покроя и даже хранение во дворах материалов и продуктов, закупленных для продажи на рынке. Так, у предпринимателя **Хас-Магомеда Юсупова** военные в большом количестве обнаружили сахар, дизельное топливо и другие товары. По словам местных жителей, из-за этого он и был задержан.

Во время «зачистки» российские военные оскорбляли людей, занимались грабежами. Некоторых молодых людей, выведенных на окраину села якобы для снятия отпечатков пальцев, они заставляли раздеться догола и лежать на земле под проливным дождем.

По свидетельствам местных жителей, корректным отношением отличались лишь милиционеры из *Башкортостана*. Ими в то время был укомплектован штат ВОВД Урус-Мартановского района.

Во время «зачистки» села погибли престарелый уроженец *г. Урус-Мартан* **Абдул-Муслим** и местный житель **Аслан Оздамиров**, 23–24 лет, отец двоих малолетних детей.

Операцией в Гехах руководил военный комендант Урус-Мартановского района, уроженец соседнего *Дагестана* Гейдар Гаджиев, незадолго до описываемых событий произведенный в генерал-майоры.

В 8.00 российские военные оцепили школьный дом в *с. Дышне-Ведено Веденского района*, затем на БТРах въехали во двор и предприняли попытку задержать проживавшего там **Жабира Пашаева**, 1960 г.р. Но тот, укрывшись в сарае, стал отстреливаться.

Через некоторое время он прекратил стрелять, но военные продолжали обстрел еще очень долго. Потом они привели жену хозяина дома Макку, 1961 г.р., и, укрывшись за ее спиной, зашли в сарай. К этому времени Жабир Пашаев был мертв.

Военные попытались провести опознание убитого на месте — наставили автоматы на и так испуганную женщину и стали задавать вопросы. Когда спросили, знает ли она этого человека, та заявила, что нет, не знает. Ударом приклада автомата в грудь ее свалили на землю. На время она потеряла сознание.

Очнувшись, Макка Пашаева стала свидетельницей того, как военные, держа за руку и ногу, потащили убитого мужа на улицу. Там его попытались закинуть в кузов КамАЗа, но автомобиль неожиданно тронулся с места и тело упало на землю. Вторая попытка оказалась более удачной: подняв в кузов КамАЗа, они увезли убитого в сторону леса, где, по словам местных жителей, находится штаб какого-то воинского подразделения.

Чуть позже в парке в центре этого села были задержаны четыре пьяных местных жителя. Они также были увезены в лес.

По словам жителей Дышне-Ведено, по одному из российских телеканалов показали переодетый в камуфлированную форму труп Жабира Пашаева. В сюжете он был представлен как «полевой командир». Задержанных в парке мужчин журналисты назвали «боевиками», якобы находившимися у него в подчинении.

Отсняв на видеопленку данный сюжет, российские военные вернули труп убитого родственникам. В тот же день он был похоронен.

Из четырех задержанных людей освободили двоих. Причем **Саралиеву**, у которого не было одной руки, военные сломали и вторую, а **Музиев**, когда его отдали родственникам, истекал кровью.

Других задержанных, **Лулуева** и **Ахьядова**, освободить не удалось.

Сотрудники силовых структур в масках, говорившие в том числе и по-чеченски, из кафе на *ул. Маяковского* в *г. Грозный* увезли в неизвестном направлении **Сайд-Ахмеда Абдулмуделиновича Цыцаева**, 1981 г.р., **Муслима Эльмурзаева** и **Саид-Магомеда Канхуркаева**. Очевидцы случившегося утверждают, что задержанные насильно были посажены в легковые автомобили белого цвета.

Родственники молодых людей обращались в прокуратуру Грозного и *Урус-Мартана*, в УВД РФ по ЧР с просьбой установить местонахождение похищенных и возбудить уголовное дело в отношении лиц, совершивших преступление. Однако официальных ответов из перечисленных инстанций до конца 2001 года не поступило.

Случайно некоторую ясность в судьбу похищенных внесла журналистка Алла Тучкова. Ее статья «В старинном остроге. Казематы Бутырки ремонтируются и могут прослужить очень долго», опубликованная в «Независимой газете» 19 января 2002 года, сопровождалась фотографией. На ней Абдулмуделин Мухадинович Цыцаев узнал своего сына.

11 марта того же года он обратился в ПЦ «Мемориал». По его просьбе в Генеральную прокуратуру РФ был направлен запрос. Во многом благодаря этому прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 48130 по факту похищения (ст. 126 ч. 2 УК РФ) всех трех молодых людей. Однако произошло это лишь в августе 2002 года, т.е. через год и два месяца после совершения преступления.

Похищенные — выходцы из Урус-Мартана. Сайд-Ахмед Цыцаев проживал в этом городе по адресу: *ул.Гастелло, 9*. Саид-Магомед Канхуркаев был прописан в *д.14 по ул.Горная*. Городской адрес Муслима Эльмурзаева ПЦ «Мемориал» неизвестен.

По состоянию на начало 2005 года их местонахождение не было установлено.

Утром **Айна Жалаутдиновна Махтаева**, 1959 г.р., проживающая в качестве беженки в *с.Чири-Юрт Шалинского района*, уехала в *г.Грозный* для осмотра своего домовладения. В 17.15 в районе площади «Минутка» она получила ранение в левую ногу в результате короткой перестрелки, которая произошла между военнослужащими двух блокпостов. Медицинская помощь Айне Махтаевой была оказана в городской больнице № 9.

На дороге в *Девлетгирын-Эвла (с.Толстой-Юрт)* между станциями *Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и)* и *Горячеисточненская Грозненского (сельского) района* подвергся обстрелу из автоматического оружия и гранатометов автомобиль «Урал» с зенитной установкой в кузове. Машина загорелась, погибли двое военных. Еще один скончался по дороге в госпиталь. Местные жители утверждают, что огонь велся из встречной машины, на которой также находились российские военные.

В момент обстрела неподалеку от дороги пас коров житель Петропавловской **Руслан Дахаев**. Когда раздались первые выстрелы, он стал отгонять коров подальше от места перестрелки. Увидев же, что к нему бегут военные, и вовсе решил спрятаться, так как не имел при себе удостоверяющих личность документов. Однако его схватили и жестоко избили. По рассказам местных жителей, военные пытались расстрелять пастуха, но подоспевшие милиционеры предотвратили самосуд.

Тем не менее Руслан Дахаев был обвинен в обстреле автомашины, а затем доставлен в ВОВД Грозненского (сельского) района. Там его били, не давали воды и еды. За односельчанина отказался заступиться глава администрации ст. Петропавловская. На следующий день родственники задержанного сообщили о происшествии Заре, сотруднице организации «Дог тешар» («Надежда сердца»). Вместе с ней они и обратились во временный отдел.

В отделе милиции один из его сотрудников, представившийся оперуполномоченным, заявил, что у них есть доказательства участия Руслана Дахаева в обстреле военного автомобиля и что за это ему якобы было уплачено 100 долларов. Далее он заявил, что у него кончается командировка в Чечню и он спишет на Дахаева «двадцать дел», так как много нераскрытых преступлений.

После долгих переговоров Дахаева освободили: его невиновность была уж слишком

очевидной.

Обстрел автомашины произошел в том самом месте, где осенью 1999 года российская артиллерия расстреляла колонну беженцев. Дело в том, что 22 октября 1999 года командование вооруженных сил РФ запретило гражданским лицам, пытающимся спастись от обстрелов и бомбардировок, пересекать границы Чечни. Еще через четыре дня СМИ распространили сообщение, что с 29 октября будут открыты «гуманитарные коридоры» для выезда мирных жителей либо в *Ингушетию*, либо в северные районы республики. Планировалось, что главный из них будет проходить через КПП «Кавказ-1» на трассе *Ростов—Баку*. В тот день дороги Чеченской Республики были забиты гражданским автотранспортом и пешими людьми. Однако проезд в Ингушетию так и не был разрешен (выход из Чечни возобновился лишь 2 ноября). Сотни машин с беженцами, скопившиеся у КПП, стали возвращаться в сторону Грозного. У с. *Шаами-Юрт Ачхой-Мартановского района* колонну внезапно атаковала российская авиация. Десятки людей были убиты и ранены.

К сожалению, этот случай не исключение. В то же самое время, когда беженцы гибли у Шаами-Юрта, похожая трагедия развернулась и у ст. Горячеисточненская. Утром 29 октября колонна из 30 автомашин с беженцами выехала из *Аргуна*, с. *Старая Сунжа* и др. в северном направлении. На каждой машине был вывешен белый флаг. В кузовах грузовиков (в колонне их было большинство) были уложены вещи, на них сидели дети, женщины, старики. Даже с большого расстояния невозможно было не заметить, что едут мирные жители. Люди стремились покинуть территории, на которых в скором времени могли развернуться бои и которые уже подвергались систематическим бомбовым и ракетным ударам. В течение предыдущих недель российские войска, взяв под контроль *Надтеречный, Наурский и Шелковской районы* республики, медленно продвигались на юг, к *Грозному*.

Около 9 часов беженцы проследовали через Петропавловскую (чеч. — с. Чурт-Тог1и) и направились по шоссе в сторону ст. Горячеисточненская, которая примыкает к райцентру — крупному селу Девлетгирин-Эвла (Толстой-Юрт). На окраинах этих двух населенных пунктов уже располагались российские войска. Когда колонна автомашин стала приближаться, по ней без предупреждения был нанесен артиллерийский удар. Огонь, по-видимому, велся с боевых позиций, оборудованных на высотах у с. *Бамат-Юрт (Виноградное)*, примерно в пяти километрах на северо-восток.

В течение четырех часов военные не пропускали местных жителей к месту расстрела колонны. Обстрел не прекращался, а по людям, пытавшимся выйти из села на дорогу, стреляли снайперы. Лишь после того как глава администрации Горячеисточненской сумел договориться с ними, на помощь пострадавшим выехала грузовая автомашина ЗИЛ, за рулем которой находился **Сайд-Магомед Шамсуевич Хасуев**, 1972 г.р., проживавший в с. Девлетгирин-Эвла. Вместе с ним к месту обстрела прибыли **Дениев, Мадаев, Алиев, Хасуханов** и другие местные жители. Был среди них **Зураб Хасульбеков**, у которого в начале октября 1999 года в результате обстрела российскими военными Горячеисточненской погибли 12-летняя сестра (ее разорвало на части) и 18-летняя жена. Им дали два часа, чтобы подобрать раненых и тела убитых. По истечении этого срока военные обещали возобновить огонь. Однако полностью они не прекращали его и в оговоренное время.

Местные жители сумели вывезти большую часть раненых, подобрали некоторые тела убитых. С места обстрела при их помощи вышли и не пострадавшие люди. Но не все. Группа из четырех напуганных детей, с которыми были 17-летний юноша и 28-летняя девушка, еще на протяжении пяти суток без пищи и теплых вещей скрывалась в близлежащих холмах. Лишь 3 ноября они сумели выйти к окраине населенного пункта, где им была оказана первая помощь.

В результате обстрела погибли не менее двадцати четырех беженцев, еще семь человек позже скончались в больнице от ран. Среди убитых были пять детей. Несколько десятков человек получили ранения. Возможно, что погибших было больше. Точно установить их число невозможно. Часть из них местные жители похоронили на кладбище с. Девлетгирин-Эвла, других отвезли для захоронения по месту проживания родственников.

В течение четырех следующих дней военные к этому месту никого не подпускали. Жители близлежащих населенных пунктов утверждают, что все это время они цепляли к БТРах неразбитые автомашины и увозили их. Подбирали вещи, оставшиеся от мертвых и брошенные уцелевшими беженцами. И только на четвертый день стали расчищать дорогу. Сожженные и разбитые автомашины, а также трупы, которые местным жителям не удалось забрать, военные вывезли и закопали в вырытой экскаваторами яме на территории бывшего асфальтового завода. Потом это место укатали бронетехникой. Когда людей пропустили к месту расстрела колонны, они там ничего уже не нашли: ни трупы оставшихся на дороге родственников, ни их имущество, ни скот.

«Захоронение» на территории асфальтового завода было вскрыто лишь 3 июня 2000 года. В яме находились вперемешку и автомашины (одна грузовая и как минимум три легковые), и останки людей, и часть их скарба. Перед тем как сбросить в яму, военные, видимо, осматривали останки людей: на некоторых из них отсутствовали золотые сережки, цепочки, кольца.

Список жертв обстрела машин с беженцами, похороненных на кладбище с. Девлетгирин-Эвла (Толстой-Юрт) (составлен летом 2000 года по надписям на надгробных плитах):

1. **Хасен Эмиев**, 1940 г.р.;
2. **Мадина Эмиева**, 1970 г.р.;
3. **Магомед Абубакиров**, 1966 г.р.;
4. **Арби Алиев**, 1972 г.р.;
5. **Ильман Саидов**, 1991 г.р.;
6. **Шааран Маидаев**, 1914 г.р.,
7. **Хусейн Маидаев**, 1971 г.р.;
8. **Руслан Алиев**, 1955 г.р.;
9. **Султан Дадуев**, житель с. Девлетгирин-Эвла.

Кроме того, там же похоронены:

- 10–11. две женщины (имена неизвестны);
- 12–15. четверо мужчин (имена неизвестны);
- 16–17. брат и сестра (имена неизвестны, жители *ст. Червленая Шелковского района*).

Список убитых, находившихся в «захоронении» на территории асфальтового завода, вскрытом 3–4 июня 2000 года:

18. **Зара Абдулкеримова**, 1973 г.р., жительница *г. Аргун*, была беременна;

19. **Малика Эмиева**;

20. **Ибрагим Саидов**;

21. **Султан**, житель ст. Червленая;

22–23. две девочки, одна из них грудная (внучки Султана);

24. мужчина, житель *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района*.

Убитые, чьи трупы родственники увезли для захоронения в другие населенные пункты:

25. **Аймани Насуханова** (фамилия мужа), *г.Аргун*, труп забрал раненый сын, примерно 20 лет;

26. **Елена Таборовна Оздамирова**, 1931 г.р., *г.Аргун*, умерла от ран в больнице.

Многие из беженцев, обстрелянных на дороге перед Горячеисточненской, погибли семьями. Так, погибла и семья Султана, находившаяся в автомашине «Жигули» 8-й или 9-й модели серого цвета: он сам, его дочь **Кужан** с двумя дочками, сноха и две ее дочери, трех месяцев и семи лет.

Снаряд угодил в автомобиль, в котором находились Саидовы. В результате последовавшего взрыва, по свидетельствам очевидцев, хозяина семьи разорвало пополам. Его восьмилетнему сыну осколками срезало обе ноги. Он тоже умер. Из машины взрывом был выброшен четырехмесячный ребенок, по счастливой случайности его не ранило и он выжил.

В автомашине КамАЗ с красной кабиной заживо сгорели женщина и ее ребенок.

Утром в районном центре *с.Курчалой* проводилось очередное заседание «Оперативного штаба по улучшению общественно-политической ситуации в Курчалоевском районе». В частности, обсуждался приказ и.о. командующего Объединенной группировкой войск (сил) на Северном Кавказе № 145. Согласно этому приказу, командиры частей и подразделений федеральных сил в ходе проведения специальных операций в населенных пунктах должны взаимодействовать с главами местных администраций, военными комендантами, начальниками поселковых отделений милиции, военными прокурорами районов. В начале «зачисток» эти должностные лица должны приглашаться на командный пункт, где находятся руководители операции.

Однако, как позже выяснилось, именно в эти часы без всякого предупреждения главы администрации Курчалоевского района, кого-либо из глав сельских администраций и даже без предупреждения коменданта военнослужащие федеральных сил и сотрудники российских силовых структур приступили к «зачистке» *с.Цоцин-Юрт*.

С 10.00 войска начали блокирование села с целью не допустить выход гражданского населения. По всему периметру населенного пункта были выставлены танки, БМП, БТРы, артиллерийские орудия и минометы. К 11.00 первая фаза операции в целом была завершена: в Цоцин-Юрт не пропустили даже женщину, которая везла из *Махачкалы* труп своего умершего ребенка.

Затем с вертолетов высадили десант. Началась «зачистка», сопровождавшаяся массовыми грабежами имущества местных жителей. Награбленные вещи загружали в БТРы и вывозили на окраину населенного пункта. Туда же доставлялись и задержанные люди.

В селе были задержаны десятки мужчин — местных жителей (по некоторым данным, военные захватили более 200 человек). Их подвергли избиениям и пыткам, в результате чего у многих были поломаны ребра и конечности. Почти все имели на теле кровоподтеки.

На трассе, которая проходит через село, военные задерживали водителей автобусов и легковых автомобилей. Их также избивали.

Большинство захваченных людей были освобождены в тот же или на следующий день, однако о судьбе девяти человек некоторое время ничего не было известно:

1. **Имран Алашевич Дитаев;**
2. **Ильяс Ковраев**, 1963 г.р.;
3. **Умар Рухманович Синеев**, 1956 г.р.;
4. **Абу Рухманович Синеев**, 1958 г.р.;
5. **Сайд-Али Сайд-Ахмедович Исаев**, 1974 г.р.;
6. **Тамерлан Тайсуев (Тайсумов)**, 1972 г.р.;
7. **Ризван Саидович Кубиев**, 1969 г.р., душевнобольной;
8. **Турко Алиевич Дикаев**, 1980 г.р.;
9. **Рамзан Магомедович Вакаев (Вахаев)**, 1959 г.р.

В течение недели все они были освобождены. Оказалось, что они содержались в ИВС в районном центре.

Среди задержанных в Цоцин-Юрте людей был душевнобольной Ризван Кубиев. Этот человек не осознает, что происходит с ним и с окружающими, не ощущает голода и не умеет самостоятельно есть (его всегда кормила мать), он даже не чувствует, когда при курении сигарета начинает жечь пальцы.

В изоляторе временного содержания ему пришлось провести около недели.

Сотрудники ИВС еще до освобождения позволили увидеться с Ризваном Кубиевым его брату. На свидании больной упрекнул того: «До сих пор ты меня держал в *Брагунах*, а теперь отдал русским». Брат объяснил ему: «Я тебя не отдавал, они сами забрали».

В *г.Грозный* у блокпоста № 36 возле бывшего трамвайного парка на взрывном устройстве подорвался **Ризван Хасульбеков**, 1975 г.р. Раненый был доставлен в городскую больницу № 9.

Около *с.Гехи Урус-Мартановского района* у кладбища с огнестрельными ранениями были обнаружены трупы милиционера РОВД Ленинского района Грозного **Хамзата Хасимикова** и врача грозненской городской больницы № 9 **Сергея Серезетдинова**. В *с.Беркат-Юрт Грозненского (сельского) района* прошел несанкционированный митинг, в котором приняли участие около 300 местных жителей. Они требовали освобождения родственников и односельчан, задержанных военными федеральными силами при проведении спецопераций.

В Главном штабе ВВС сообщили, что с октября 1999 года в Чечне были потеряны четыре штурмовика Су-25, которые наиболее активно использовались в боевых действиях. За этот же период были потеряны самолет-разведчик Су-24МР и вертолет Ми-8. В 2001 году в Чечне был потерян фронтовой бомбардировщик Су-24 и 14 июня — два штурмовика

Су-25, которые пропали с экранов радаров, и с ними была потеряна связь в 16.55.
Сообщения СМИ

16 июня

В ночь на 16 июня убит житель с.Гехи Урус-Мартановского района, ветеран ВОВ
Магомед Аслаханович Устарханов, 1920 г.р.

Около полуночи к воротам его дома подошли 13 российских военных с овчаркой на поводке. У вышедшего к ним навстречу пожилого мужчины они потребовали предъявить паспорт. Тот, видимо, заподозрил неладное. Вызвав на улицу жену и предупредив, чтобы она не будила детей (кроме него с супругой в доме находился сын с внуками), он послал ее за документами.

Как только женщина вошла в комнату, во двор вышел сын Магомеда Устарханова. В этот момент военные открыли огонь. Тело 80-летнего мужчины было изрешечено пулями.

Убитый пользовался большим авторитетом среди односельчан, его знали и в близлежащих населенных пунктах. По факту убийства ветерана Отечественной войны прокуратурой Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело. На какой стадии находится следствие и велось ли оно вообще, ПЦ «Мемориал» неизвестно.

В с. *Тевзана Веденского района* убит **Магомед Акмурзаев**, 1980 г.р. Преступление совершили российские военные. Около 3 часов ночи они ворвались к нему в дом и застрелили. На теле убитого были зафиксированы три огнестрельные раны. На рассвете был оцеплен районный центр *Курчалой*. По сведениям, полученным от местных жителей, из *Ханкалы* еще ночью сюда перебросили более двухсот единиц боевой техники, не меньше ста прибыло со стороны *г.Шали*. Их бортовые номера были замазаны грязью. На окраины села из вертолетов высадился десант. Блокада районного центра была завершена к 5.00. Однако уже в 4 часа российские военные (по словам местных жителей, сотрудники ГРУ) произвели т.н. адресные задержания нескольких человек. В их числе:

1. Братья **Магомед-Салах** и **Магомед-Эми Дохтукаевы**.

На улице перед своим домом был ранен из автоматического оружия Магомед-Салах Дохтукаев, 1981 г.р. Он был еще жив, когда военные завернули его в материю и положили в БТР. Затем они посадили туда же его брата, Магомед-Эми Дохтукаева, 1979 г.р., и их отца, Сайд-Магомеда Дохтукаева, 1959 г.р.

Чуть позже военные отпустили отца со словами: «Одного сына ты и так не увидишь, но и второго тебе не видать. Иди мучайся, страдай всю жизнь».

О том, что с ними стало в дальнейшем, никому неизвестно. Местные жители склонны полагать, что неопознанные части двух из пяти взорванных тел, обнаруженные 21 июня на окраине села в заброшенном строении возле фермы, принадлежат им. Однако родственники не признали этого, и трупы как безвестные были похоронены на кладбище с.Курчалой.

Дохтукаевы организовали свои собственные поиски. По слухам, которые до них дошли в 2004 году, братья якобы содержались в одном из следственных изоляторов *г.Ростов-на-Дону* с присвоенными вместо имен индексами, соответственно 34403 и 34402.

В их задержании участвовали военные, прибывшие на БТРах с бортовыми номерами 364 (по другим данным, 365) и 647.

По факту похищения братьев Дохтукаевых (ст. 126 ч. 2 УК РФ) 6 декабря 2001 года прокуратура Курчалоевского района возбудила уголовное дело № 39089. Согласно ст. 195

п. 3 УПК РСФСР 6 февраля 2002 года оно было приостановлено.

По состоянию на середину 2004 года местонахождение и дальнейшую судьбу Магомед-Салаха и Магомед-Эми Дохтукаевых выяснить не удалось.

2. Хасан Джунаидович Чимаев, 1948 г.р.

Примерно в 4 часа утра военные осторожно вошли во двор этого человека. В то время в доме находились он сам, его 15-летняя дочь и жена. Не успела проснувшаяся дочь сказать: «У нас кто-то ходит по двору», как в комнаты, ломая двери и выбивая окна, ворвались военные. Ни у кого ни о чем не спрашивая, они начали срывать двери шкафов и шифоньеров, опрокидывать мебель, выламывать доски под диваном. И хотя ничего не нашли, со словами: «Мы старика заберем», — они увели Хасана Чимаева.

Родственники опознали его по обрывкам одежды (жена узнала перелицованный ею воротник рубашки) среди взорванных фрагментов человеческих тел, обнаруженных 21 июня на окраине села.

3. Ваха Магомадов.

Он работал в РОВД, поэтому по первому же требованию спокойно вышел из дома и сам поднялся на БТР. Военные, задержавшие Ваху Магомадова, вынесли из дома все ценные вещи, в частности оборудование для сотовой связи, которая у него когда-то была, и дорогую оргтехнику.

Его труп обнаружен 21 июня вблизи села.

4. Ханпаши Лемиевич Хизриев, 33 лет, проживавший в Курчалое на ул.Нурадилова.

Ханпаша Хизриев показал прибывшим на «зачистку» военным свое удостоверение участкового милиционера. При задержании на глазах у родственников он сам сел в машину. Матери в комендатуре сказали, что не знают ничего о месте его содержания.

На его трупе, также обнаруженном 21 июня, отсутствовала голова. Ханпашу Хизриева удалось опознать по записке, обнаруженной в кармане брюк. В ней, как участкового, его кто-то просил зарегистрировать родственника.

5. Ризван и Ибрагим Гаибовы.

Брат задержанных, Идрис Гаибов, с 1997 по 1999 год являлся префектом Курчалоевского района и после начала второй чеченской войны уехал из села. Но к его родственникам военные придирались во время каждой «зачистки». То же произошло и в этот раз. Утром 16 июня их обоих увезли из дома, но вечером отпустили. Однако 17 июня Ризвана Гаибова задержали снова. Имеются сведения, что он жив и находится в изоляторе временного содержания при ВОВД.

Кроме того, были задержаны еще три человека, которых после избиений и пыток отпустили. Одному из них, чей сын, возможно, воевал против российских войск, ножом резали спину, сломали два ребра. Чем-то острым кололи в ухо, из-за чего у него произошла частичная потеря слуха.

После «адресных» задержаний в село заехало большое количество бронетехники. Улицы были блокированы. Военные стали в массовом порядке врываться в дома местных жителей, грабить и избивать находившихся там людей, вымогать деньги.

Они уносили предметы личной гигиены, постельные принадлежности, бытовую технику и

т.д. Награбленное имущество загружалось в автомобили и на БТРы, которые стояли на улицах. В домах людей, которые осмелились воспротивиться грабежу, мебель, телевизоры и другие вещи были расстреляны из автоматов.

Был нанесен ущерб общественным и государственным учреждениям, например поликлинике.

Во время последовавшей после грабежа «сплошной зачистки» Курчалоя российские военные задержали около 130 местных мужчин в возрасте от 16 до 65 лет. Их отвезли на бывшую территорию объединения «Сельхозхимия» между райцентром и *с.Гелдагана*, где подвергали пыткам и избиениям. Всем задержанным завязали глаза и скотчем стянули за спиной руки. Били и пытали их в помещении и под открытым небом. Из-за сильной жары некоторые из задержанных людей, которых часами заставляли лежать полуобнаженными на земле, получили солнечные ожоги.

Согласно свидетельствам пострадавших, военные избивали их пластиковыми бутылками, наполненными водой. Удары наносились по голове, почкам, печени.

Задержанных подвешивали на деревьях, заставляли ложиться на землю, после чего на них с разбега прыгали военные. Тела людей прижигали сигаретами, сильно били по глазам, сдавливали их, выдергивали плоскогубцами ногти, ломали пальцы. При этом от допрашиваемых добивались ответов на стандартные вопросы: «Есть ли в селе боевики и ваххабиты? Где хранится оружие?»

Во время последовавших за «зачисткой» задержаний серьезно пострадали следующие жители Курчалоя:

1. **Хасан Мангиев**, 1955 г.р. У него российские военные требовали рассказать, где находится сын. Ножом резали кожу спины, прижигали тело сигаретами, сломали два ребра, несколько раз втыкали ему в уши острый предмет;
2. **Джебир Шамханович Душаев**, 1957 г.р. Ему отбили почки и печень, сломали ребра;
3. **Узум-Хаджи Улхаев**, 1975 г.р. Сломали пальцы на обеих руках, после пыток у него болят глаза, так как военные, угрожая выбить, сильно надавливали на них пальцами рук;
4. **Хамзат Магомедович Улхаев**, 1938 г.р., учитель. У него отобрали все деньги. Военные «посоветовали» подать на них в суд. На его теле остались многочисленные следы побоев;
5. **Муса Шейх-Магомедович Вахаев**, 1972 г.р. Плоскогубцами сломали пальцы ног, в нескольких местах проткнули отверткой кожу. Били по шее тяжелым молотком, бутылкой с водой по голове, сломали нос. Военные подвешивали его на дереве и били;
6. **Майрбек Харонович Ибрагимов**, 7 лет. Военные прострелили ему левую ногу;
7. **Малика Султановна Душаева**, 1981 г.р., болеет туберкулезом. Когда заходила к себе в дом, следом за ней кинулись российские военные и столкнули ее с лестницы. Она получила множественные ушибы тела.

В ходе «зачистки» также пострадали: **Рамзан Лом-Алиевич Даудов**, 1974 г.р., **Адам Лом-Алиевич Даудов**, 1987 г.р., ученик 6-го класса местной школы, **Дик-Мохмад Лом-Алиевич Исмаилов**, 1982 г.р., и многие другие курчалоевцы.

После издевательств, пыток и избиений военные отобрали у части задержанных документы (как минимум у 19 человек) и, оставив их на территории «Сельхозхимии», вечером покинули это место.

Жители с.Гелдагана отвезли избитых курчалоевцев в село. На следующее утро кто-то из них смог вернуться домой, но многие были доставлены в районную больницу.

Как было сказано выше, после «зачистки» оставалась неизвестной судьба 11 человек. Некоторых в течение последующих дней освободили. Но это случилось только после того, как 16 июня во второй половине дня руководивший операцией полковник (он отказался представиться) встретился в присутствии начальника РОВД и военного коменданта с главами районной и сельской администраций. «Всех задержанных, кто не будет в чем-либо виноват, после проверки отпустят», — заверил он. Явно замешанных в чем-то, по его словам, доставят на военную базу в *Ханкале*. Тех же, «кого надо еще доработать» (выражение полковника), передадут в ВОВД.

17 июня родственники и односельчане собрались перед зданием временного отдела и военной комендатуры района и потребовали сообщить, где находятся задержанные люди. К ним вышел офицер и зачитал имена и фамилии тех, кто содержится в ИВС. Среди них значились: Ризван Гаибов, Эли Эдиев, Хусейн Тукаев, Бадрудди Исрапилов, 1949 г.р., и Данилбек Ибрагимов.

18 июня трех человек — Эли Эдиева, Хусейна Тукаева и Данилбека Ибрагимова — освободили. Причем последнего из них, раненного еще при задержании, военные выкинули на поле, и его сразу же пришлось везти в больницу.

В ИВС по неизвестной причине оставили Ризвана Гаибова. Против Бадрудди Исрапилова, как стало известно, было возбуждено уголовное дело за хранение «огнестрельного оружия». В его доме во время обыска военные нашли старое охотничье ружье.

Об остальных задержанных сотрудники ВОВД, военной комендатуры и УФСБ РФ по Курчалоевскому району дать сведения отказались. Однако судьба этих людей прояснилась уже 21 июня, когда в нескольких километрах от села в помещении бывшей фермы были обнаружены пять изуродованных трупов.

Одного убитого человека узнали сразу — это был Ваха Магомадов. Остальные четыре тела оказались разорванными на части, по-видимому, в результате подрыва гранатами. Тем не менее еще два тела родственникам удалось опознать — Хасана Чимаева и Ханпашу Хизриева.

Останки двух человек никто не признал. Жители села полагают, что это могут быть братья Дохтукаевы.

29 июня на юго-западной окраине райцентра недалеко от дороги в с.*Автуры Шалинского района* пастух нашел труп с двумя пулевыми отверстиями в голове. На место его обнаружения выезжала оперативная группа местных ВОВД и РОВД. Однако труп никто не смог опознать, и его похоронили на курчалоевском сельском кладбище. Снятую с него одежду местные жители сохранили.

Ни сотрудники комендатуры, ни милиционеры из ВОВД даже не пытались пресечь бесчинства в райцентре. Позже военный комендант объяснял, что его не поставили в известность о предстоящей операции. Она якобы началась без всякого извещения или взаимодействия с местными властями. Главу районной администрации военные просто не выпустили утром со двора.

«Зачистку» проводили несколько российских подразделений. Кроме «приезжих» с Ханкалы, в ней приняли участие служащие 33-й бригады оперативного назначения МВД РФ, дислоцированной в районе, и военные из Курчалоевской комендатуры. Согласно свидетельствам местных жителей, друг друга они не знали.

Операция в райцентре продолжилась и 17 июня. Она сопровождалась такими же грабежами и вымогательствами. Однако, в отличие от предыдущего дня, людей военные почти не задерживали.

Показания очевидцев и пострадавших.

Зара:

«Забрали нашего бывшего учителя, старого педагога. У него все документы были в порядке, только название улицы было написано просто: Западная. А у нас теперь этих улиц в одном райцентре несколько. Целый поселок. Забрали с сыном. До сих пор паспорт не вернули. Его зовут Мутаев Хамзат, он бывший профсоюзный лидер. Завучем был, всеми уважаемый человек. Сына избивали прямо перед ним».

Из рассказа Л. (на его теле видны следы порезов):

«Они забрали меня прямо с постели. Разорвали простыню, завязали ею мне глаза, руки связали за спиной моим ремнем. Избивая, вытащили во двор, потом бросили в машину. В доме был сын с двумя друзьями. По словам жены, их тоже связали и прыгали на спинах до тех пор, пока у них кровь не пошла изо рта. Прикладами и ногами били по головам.

Меня увезли в машине, бросили в поле под солнце. Нас много там лежало, но я никого не видел, глаза были закрыты. Слышал только крики. Спрашивали: «Боевики есть или нет? Где ваххабиты? Почему помогаете боевикам?» Резали ножами, били, на спине оставили вырезанный крест. Били по очереди. Один подходит — бьет, следом другой подходит — бьет...

В этот же день к пяти-шести часам меня отдали чеченской милиции, потому что я был в очень плохом состоянии. Они меня отвезли в больницу».

Магомед:

«Во время этой «зачистки» я разбудил сына в 10 часу утра, сказал, что идет проверка. Он пошел в туалет. Тем временем кто-то забежал в соседний двор. Он тоже ни в чем не виноват, просто ему женщины, испугавшись, сказали, что лучше не встречаться с федералами, он побежал, а они увидели. Побежали за ним. Это соседний огород. Его поймали, избивали, закинули в БТР. Сын вышел из туалета, закричали: «Вот он, вот он!» — и за ним через огород зашли. Я пытался сказать, что он ни в чем не виноват, я его только что разбудил, а они никаких объяснений не слушали, увели его. Потом избивали, шею жгли зажигалками, прикладами, стволами били, у него на спине отпечатались, ребра сломали, опустилась почка. Целый день издевались. Но его хоть отпустили. А ведь есть и такие, что вообще пропали без вести».

Из рассказа И.:

«Рано утром около 5 часов до нас дошел слух, что на окраине села хватают людей, идет беспредел. Мы сразу побежали сюда. Никто же не знал, что после этого будут блокировать село! А по всему селу разъезжает около 150 боевых машин, огромное количество солдат. Ни домой не пускают, никуда не пускают, все заблокировано. Меня на улице увидели и требуют паспорт. Я предъявляю. Вроде придраться не к чему. Но они причину нашли.

— Почему нет перерегистрации?

Дело в том, что Курчалоевский район образован недавно, раньше наше село относилось к Шалинскому району. Но ведь село-то не изменилось и прописка у меня местная. Но они уже потащили меня к бронемашине. Повезло, женщины, которые со мной были, боевые попались, настоящий скандал учинили. Еще в БТРе сидел парнишка, совсем молодой, лет 15 не больше, весь в крови. Он крикнул оттуда: «Женщины, не оставляйте меня тут». Вот благодаря этим женщинам, точнее их крикам, и меня оставили, и парня отпустили».

Рассказ женщины А.:

«16-го вечером мы вышли из домов, чтобы узнать друг у друга, кого в селе забрали. Мы стояли на центральной дороге, возле базарных ларьков, рядом со зданиями комендатуры и МВД. Здесь же стояла военная техника. Вдруг мы услышали какой-то стук. Выглядываем, а военные разбили стекла в ларьках и открыто загружают товар из них. Мы начали кричать:

— Вы что делаете, среди бела дня грабите!

Одна женщина не выдержала, подбежала к ним, плачет и говорит:

— Ребята, что вы делаете, я же еле-еле семью этим ларьком кормлю.

А с БТРа один на нас кричит:

— Вы чего орете? Я вас всех перестреляю, закройте рты. Я из-за вас инвалид с 1995 года. Вы меня сделали инвалидом.

Потом он спустился, подошел к этой женщине и запугивающим голосом говорит:

— Ты чего орешь? Ты чего панику подняла?

Она, конечно, испугалась, сразу попятилась:

— Я тебе ничего не говорю, оставь меня ради Бога, — а сама вся трясется от страха.

А с крыш комендатуры и МВД военные все это видели. Все делалось на их глазах...

У нас есть магазин, бывший большой универмаг, сейчас арендован частниками. Там было много товаров. Его тоже ограбили, причем входной замок не тронули. Подъехали со двора на технике и все оттуда вывезли. Ущерб на 40 000 рублей».

Рассказ женщины М.:

«В эти дни военные не только во дворах бесчинствовали и грабили, унося все более-менее ценное, но и в государственных учреждениях. Они не допускали сторожей на территорию поликлиники, районной газовой службы, ПУЖКХ.

В ПУЖКХ устроили погром, разбили мебель, столы, стулья, разбросали все документы.

В районной газовой службе все переверотили, а уходя, взорвали «лимонку».

Большой ущерб нанесли поликлинике. Унесли все, начиная со стоматологического и флюорографического оборудования и заканчивая постельными принадлежностями и медицинскими халатами. Главный врач ЦРБ, Танкаев Шамиль, как лицо материально ответственное, заснял результаты погрома и грабежа на видеокассету, установил при помощи комиссии нанесенный материальный ущерб и все это передал в Министерство здравоохранения.

Грабили очень многих, но только один обратился с заявлением в ВОВД. Ему по-хорошему сказали забрать заявление обратно, что он и сделал. Люди запуганы. И потом, после перенесенного ужаса всем кажется, что если в семье никого не убили, не забрали, не искалечили, то за вещи и переживать не стоит.

У одного парня отобрали новые «Жигули». Он им показывал документы, на что те ответили: «Никакие документы нам твои не нужны». Забрали машину и уехали. Никуда он не пожаловался, боится, как бы не было хуже.

В одной семье избили мужчин, все переломали, унесли вещи, 12 000 рублей и фотографии. Мать плачет только по фотографиям погибшего в ту войну сына, ей не оставили ни одной. И обратилась бы куда-нибудь, да боится.

После этих зачисток мы сидим и думаем, ну что делать, может, всем выйти, устроить марш мира и пойти пешком в Москву. Повесить на себя доски какие-нибудь с надписями: «Остановите войну», «Остановите убийство», «Нет — войне» и пойти пешком, хоть месяц, хоть два. Может, дойдем! Может, чиновники там увидят, что мы люди, что они убивают людей, а не скот. Многие вышли бы. Просто с территории нашей республики нас не выпустят. Где-нибудь за пределами собраться бы всем и пойти. Может быть, была бы какая-то реакция, прислушались и решили бы этот вопрос мирным путем.

Каждый день убивают человека. Каждый день. Как сказал по местному телевидению министр сельского хозяйства: «Сколько миллионов и миллиардов денег в Чечню профинансировали, но они не стоят одной человеческой жизни». Он очень грамотно выступал, сказал, что несет ответственность за своих работников, которых обстреливают на полях, за их жизнь. А не работать на полях люди не могут, есть же что-то надо».

Агентство «Интерфакс» сообщило о факте обнаружения тел на окраине Курчалоя, однако не упомянуло, что они принадлежат людям, задержанным военнослужащими федеральных сил.

«ИНТЕРФАКС. 22 июня. В Чечне, в четырех километрах от районного центра местные жители обнаружили тела ранее погибших пяти человек.

Как сообщили в пятницу «Интерфаксу» в РОВД Курчалоевского района Чечни, экспертизой установлено, что все они погибли от «множественных осколочных ранений».

На настоящий момент двоих погибших удалось опознать: это местные жители, ранее считавшиеся пропавшими без вести. Личности еще трех погибших мужчин в настоящее время устанавливаются, подчеркнули в РОВД.

По факту обнаружения тел возбуждено уголовное дело. На месте работает следственная бригада из представителей прокуратуры, ФСБ и военной комендатуры, уточнили собеседники «Интерфакса».

«ИНТЕРФАКС. 22 июня. Стали известны имена двух из пяти убитых, чьи тела со следами многочисленных ранений были найдены на окраине райцентра Курчалой. Как заявили «Интерфаксу» в местном РОВД, установлено, что среди погибших — жители Курчалоя Гусейн Чимаев и Ваха Магомадов.

Последний раз живыми их видели 16 июня. Правоохранительные органы расследуют обстоятельства происшедшего».

Российские военные захватили двух местных пастухов, **Алхазура Хакимова**, 1980 г.р., и **Ризвана Хаджаева**, 1984 г.р., проживающих в районном центре *Ачхой-Мартан* по следующим соответственно адресам: *ул.Набережная, 89* и *ул.Фрунзе, 64*. К вечеру того же дня в тяжелом состоянии они были доставлены в больницу.

Как рассказали сами пострадавшие, около 10 часов на пастбище на южной окраине села к ним подошли военные в масках и потребовали двух баранов и бычка. Этот приказ был исполнен беспрекословно. Противиться вооруженным людям вдали от свидетелей неразумно, посчитали пастухи. Потом военные заявили, что один из пастухов должен пойти в село и привести оттуда девушку, второй же останется в качестве заложника. Когда пастухи сказали, что это невозможно, им надели на головы мешки и куда-то увели. В течение нескольких часов обоих били, пытали током, оскорбляли и унижали. Ближе к вечеру их привезли в окрестности Ачхой-Мартана и там выбросили.

Освобождение молодых людей стало возможным благодаря своевременной реакции местных жителей. После обеда разбредшиеся из стада домашние животные стали возвращаться в село, и жители, подключив милиционеров, начали активные поиски пастухов. Тогда военные отпустили их.

В с. *Тевзана* подразделениями войск, дислоцированных в *Веденском районе*, проводилась «зачистка». В ходе нее российские военные били и оскорбляли местных жителей, наносили ущерб их имуществу, производили несанкционированные задержания мужчин. Ворвавшись к Халимат Умаровой, они избили ее сына-инвалида, 28-летнего **Юсупа**. Затем обстреляли из автоматов и подствольных гранатометов мебель и другое имущество. Уходя, сообщили женщине, что ее дом заминирован.

У **Тамуси Мусаитовой** военные вели себя подобным же образом. В окна и двери дома бросили несколько гранат, а затем обстреляли из стрелкового оружия все комнаты, куда затем заходили якобы для проверок. Стоявший во дворе автомобиль «Мерседес» выстрелами из автоматов был приведен в негодность. Военные требовали, чтобы жильцы немедленно покинули село. Заявили, что в следующий раз обязательно расстреляют всех, кто рискнет остаться.

50-летняя **Шайман Истамулова** к началу «зачистки» отсутствовала в селе. Вернувшись, она обнаружила, что все двери и окна в ее доме разбиты, а мебель, ковры, посуда и другие вещи сброшены на пол и обстреляны из автоматов.

Военные вывели во двор и, поставив на колени, долго измывались над тремя сыновьями **Хожи Джанаева**. Их били ногами и прикладами автоматов по почкам и голове.

Во время «зачистки» в Тевзана были задержаны до десяти человек. ПЦ «Мемориал» известны имена семи из них. Это **Руслан** и **Артур Астамировы**, 21 и 22 лет, братья **Исрапил**, **Ваха** и **Ибрагим Ясуевы**, соответственно 38, 40 и 42 лет, **Лукман Алиевич Висаригов**, 36 лет (у него со двора военные угнали автомашину ГАЗ-2410), и **Усман Тагиров**, примерно 40 лет. Последний — житель соседнего с. *Хатуни*, в момент задержания находился в гостях.

Большинство задержанных были отвезены в место дислокации 45го полка ВДВ МО РФ на окраине с. *Хатуни* и помещены в ямы, заполненные до щиколоток водой. В течение нескольких дней их периодически поднимали наверх и избивали. Вахе Ясуеву при этом сломали ребра.

За освобождение этих людей у родственников затребовали деньги. Выкуп был внесен почти за всех. Братьям Ясуевым не вернули паспорта, требуя за них дополнительно несколько сот долларов США.

Не был отпущен Лукман Висаригов. Незадолго перед задержанием он перенес инсульт, возможно, вследствие того, что его брат, **Хадид Алиевич Висаригов**, в марте того же года был захвачен российскими военными и умер от побоев.

После 20 часов вертолет, прилетевший со стороны г. *Грозный*, нанес ракетный удар по с. *Алхан-Кала Грозненского (сельского) района*. Местные жители не пострадали, однако имуществу некоторых из них нанесен значительный ущерб. В частности, в результате прямого попадания ракеты разрушен дом семьи **Шахмурзаевых**.

17 июня

Около часа ночи российские военные, на двух БТРах приехавшие в пос. *Карпинский курган Заводского района г. Грозный*, ворвались в д. 1 по ул. *Красноводская* и увезли оттуда **Ислама Алиевича Джансуркаева**, 1968 г.р., и его ровесника **Лему Бай-Алиевича Кантаева**. Свидетели утверждают, что похитители говорили по-русски без акцента. В каком направлении они уехали, проследить не удалось.

После многократных обращений родственников похищенных на основании ст. 126 ч. 2 УК РФ 2 июля прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 13096. Но и к началу 2004 года местонахождение и дальнейшая судьба Ислама Джансуркаева и Лемы Кантаева не были установлены.

Сотрудники российских силовых структур захватили жителя *с.Гехи-Чу Урус-Мартановского района Саид-Хусейна Исмаилова*, 1964 г.р.

По словам местных жителей, в середине дня в населенный пункт со стороны *г.Урус-Мартан* заехали два БТРа, автомобиль «Урал» со служащими комендантской роты военной комендатуры района и УАЗ-452 (т.н. таблетка), в салоне которого находились сотрудники ФСБ.

Вся эта техника свернула на *ул.Степная*. Затем БТРы на большой скорости проехали на окраину села, а автомобили притормозили у дома, в котором задержанный проживал вместе с матерью. Выбежавшие из «Урала» военные заблокировали все подходы к дому, а автомобиль протаранил ворота. В открывшийся двор бросились как минимум 10 сотрудников спецслужб, находившихся все это время в УАЗе.

На шум раскрывшихся от удара ворот из дома вышел Саид-Хусейн Исмаилов. Его схватили и уложили на землю. После этого связали руки и натянули на голову мешок.

Мать этого человека, 66-летняя **Шумист**, выбежала во двор и попыталась выяснить, на каком основании производится задержание. Ответом на ее вопросы стал удар прикладом автомата. Сотрудники спецслужб принялись избивать ногами упавшую женщину, приговаривая, что не хватало, чтобы «этим тварям» еще и ордера выписывали.

Уезжая, они потребовали, чтобы и второй ее сын, якобы совершивший «преступление против российского государства», добровольно явился в правоохранительные органы. Иначе, особо подчеркнули сотрудники спецслужб, никому уже не доведется увидеть Саид-Хусейна Исмаилова живым.

На конец июня 2001 года местонахождение этого человека не установлено. Более того, военные и гражданские власти района отказываются признать сам факт его похищения.

Только что поженившиеся молодые люди (в целях безопасности их имена не называются) поехали к родственникам в *Грозный*. В городе к ним в такси подсел неизвестный молодой человек. В багажник он попросил положить мешок муки.

На *ул.Дальняя* автомашину остановили находившиеся в засаде российские военные. Подсевший по дороге молодой человек выбежал из салона и бросился бежать. Военные не смогли остановить его и несколько раз выстрелили в воздух. В оставленном им мешке был обнаружен гранатомет.

Молодоженов и таксиста военные доставили в комендатуру Октябрьского района г.Грозный, где их подвергли избиениям и пыткам. Женщину, например, душили, требуя сознаться в том, что найденный гранатомет принадлежал ее мужу. Боясь изнасилования (ей угрожали и этим тоже), она уступила.

Таксиста и пассажиров удалось вызволить из заточения за несколько автоматов, купленных родственниками у российских же военных. Сотрудниками Октябрьской комендатуры женщина была «оценена» в четыре автомата.

В дом **Руслана Вахидовича Дакаева**, 1962 г.р., проживающего в *г.Грозный* по адресу *ул.Косиора, 16, кв. 28*, ворвались неизвестные в камуфляжной форме и масках.

Предположительно это были российские военнослужащие.

Они несколько раз выстрелили в хозяина дома. Руслан Дакаев, получивший ранения обеих ног, был доставлен в городскую больницу № 9.

В *Грозном* на северо-восточной окраине Ленинского района группа вооруженных лиц совершила нападение на семью служащих городского бюро технической инвентаризации (БТИ).

Как сообщили в УВД МВД РФ по ЧР, неизвестные в масках проникли в квартиру **Руслана Дакаева** и открыли огонь из стрелкового оружия в него и в его жену **Нину Бадалян**, которая скончалась на месте.

Р.Дакаева с многочисленными пулевыми ранениями доставили в больницу.

Врачи характеризуют его состояние как крайне тяжелое.

Сообщение СМИ

Неизвестные, проезжавшие на автомашине по одной из улиц *с.Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) района*, обстреляли и ранили местного жителя **Хусейна Ахмадовича Махмудова**, 1939 г.р.

На Петропавловском шоссе в *Ленинском районе г.Грозный* возле здания производственного автотранспортного предприятия (ПАП-1) БТР совершил наезд на автомобиль, за рулем которого был **Асланбек Шарипович Цакаев**, 1967 г.р. Водитель сам является инспектором ГИБДД и проживает постоянно в *с.Бачи-Юрт Курчалоевского района*. В качестве пассажиров с ним в салоне находились **Рада Юсупова**, 1983 г.р., и **Оксана Паренькова**, 1980 г.р. Все они с тяжелыми травмами госпитализированы в городскую больницу № 9.

18 июня

Около часа ночи в дом на *ул.Ленина в г.Шали* вошли до 15 российских военных. Они подняли с постели **Муслима Рашидова**, который лишь две недели назад вернулся из *г.Ставрополь*.

В течение 10 предыдущих месяцев по подозрению в участии в вооруженных формированиях ЧРИ этот человек содержался в СИЗО как на территории республики, так и за ее пределами. Однако решением суда все обвинения против него были сняты. Поэтому ворвавшимся к себе в дом военным вместе с паспортом он показал еще и решение суда. Военные заявили, что у них имеются другие бумаги и что «для прояснения ситуации» ему необходимо пройти с ними.

Муслиму Рашидову посоветовали одеться «получше» и взять с собой необходимые лекарства. Под предлогом того, что территория вокруг дома заминирована, родственникам запретили проводить задержанного. Не дать его увести попытался сосед, но был избит и брошен военными лицом вниз в канаву.

На следующее утро останки Муслима Рашидова нашли на окраине города. По рассказам очевидцев, его взорвали, скорее всего уже мертвого. Жители окраинных домов слышали ночью выстрелы, а затем сильный взрыв.

С 18 по 21 июня по ночам с места дислокации 205-й мотострелковой бригады МО РФ у входа в Аргунское ущелье из артиллерийских орудий обстреливалось *с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района*. Разрушено пять домов.

20 и 21 июня жители населенного пункта собирались у поселкового отдела милиции и требовали прекращения немотивированных ночных обстрелов.

В больнице № 9 *г.Грозный* от полученного огнестрельного ранения умер **Хасан Бельхаев**, 1972 г.р., житель *с.Алхан-Юрт Урус-Мартановского района*.

В одном из микрорайонов *г.Грозный* попал под обстрел и был ранен **Тимур Сайдаев**, 1969 г.р.

В *с.Гехи Урус-Мартановского района* убита 45-летняя **Никаева**.

Как сообщил глава администрации района Ширвани Ясаев, инцидент произошел на рынке в центре села. Пассажир проезжавшего мимо КАМАЗа открыл стрельбу из автомата. Никаева получила пулевые ранения, врачи не смогли спасти ей

жизнь.

Она стала 21-й жертвой за последние 10 дней в этом районе.

В *Заводском районе г.Грозный* ранен 60-летний **Хасамбек Исаев**. У него серьезно повреждены нижние конечности.

В *Ленинском районе*, попав на «растяжку», пострадал **Зелимхан Дачаев**.

Сообщения СМИ

19 июня

В ночь на 19 июня в *пос.Карпинский курган Заводского района г.Грозный* российские военные устроили погром, избивали и захватывали местных жителей.

По словам очевидцев событий, БТРами военные разбивали ворота и, врываясь во двор, ломали двери и окна домов, а проникнув в помещения, имитировали обыски, круша мебель, забирая понравившиеся вещи и продукты. После грабежей начались задержания.

По разным данным, были захвачены от 30 до 40 человек. С утра, требуя их освобождения, жители *пос.Карпинский курган* собрались у здания администрации ЧР, но к ним так никто и не вышел.

На рассвете в *с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района* российское командование начало «зачистку».

За два дня до этого населенный пункт со всех сторон оцепили воинские подразделения и бронетехника. Въезд и выезд гражданских лиц был прекращен. А ранним утром 18 июня произошел массированный обстрел окраин и жилых кварталов Алхан-Калы. В районе Сунженского хребта и на некоторые улицы населенного пункта с вертолетов высадился десант.

На *ул.Нурадилова* десантирование произошло около 8.30, одновременно с этим туда же подъехал и «Урал» с военными. Избивая, они выволокли из ближайшего дома и посадили в грузовик **Беслана Баймасханова**. Среди тех, кто его задерживал, был человек в маске, указывавший военным, где проверки необходимо проводить особенно тщательно. Скорее всего это был информатор из числа местных жителей.

Утром из дома родителей забрали 16-летнего **Валида Лемаевича Берсанова**, а во второй половине дня военные вернулись и задержали его старшего брата, 19-летнего **Лом-Али Лемаевича Берсанова**.

С той же *ул.Нурадилова* увезли **Мусу Салмановича Амирова**, 1978 г.р., студента Чеченского государственного университета, и 20-летнего **Алмана Тутуевича Базаева**. На *ул.Ленина* задержали **Руслана Магомедовича Довлетукаева**, а на *ул.Новой* — **Хасана Мехтиева**, 17 лет.

В этот день военные захватили в Алхан-Кале 157 человек, а за всю операцию — не менее 700. Всех их содержали в комендатуре села, где был оборудован временный фильтропункт. Подвешивая на турнике и избивая, у людей пытались узнать, где находятся Арби Бараев и члены его группировки. К вечеру задержанные были отпущены, за исключением Мусы Амирова, Алмана Базаева, Руслана Довлетукаева, Хасана Мехтиева и Умара Исакова (последнему военные при задержании подкинули рожок с патронами от автомата).

Вернувшиеся рассказывали, что их сильно избивали, пытали током, были случаи, когда обливали кипятком. В результате избиений попали в больницу тренер по вольной борьбе **Адам Чагаев** и студент медицинского института **Шугаипов**. Родственникам они были выданы за выкуп 29 июня.

«Зачистка» Алхан-Калы продолжалась до 25 июня включительно. Однако и после формального завершения операции военные по ночам врываются в дома, продолжали

захватывать и грабить людей. Некоторых из местных жителей увозили в комендатуру по нескольку раз. Многих после допроса, проверки документов и избиений к вечеру отпускали домой. Но на 26 июня было известно о насильственном уводе и последующем исчезновении 26 человек. Родственникам никто не сообщил, где они находятся и какие им предъявлены обвинения.

Пропавшими поначалу считались и сестры **Лабазановы**, 19 лет и 21 года, работавшие в кафе, в котором, по версии российских военных, любили отдыхать члены группы Арби Бараева. Вскоре, правда, обеих освободили.

В первый же день операции у здания комендатуры собрались жители села, но то, что «исчезнувшие» находятся там, военные официально признали только 25 июня. После долгих переговоров они согласились отпустить задержанных и потребовали сдать за каждого автомат или заплатить деньги, равные его стоимости, т.е. 2500 рублей.

Еще через некоторое время к алхан-калинцам, ожидавшим освобождения своих родственников, вышел не представившийся офицер и сообщил, что всех переправили в *Ханкалу*. После того как толпа разошлась, жители близлежащих к комендатуре домов слышали с ее территории крики людей и видели, как их грузили в вертолет, который улетел в сторону *г.Грозный*.

В Алхан-Кале, по рассказам очевидцев, оказав вооруженное сопротивление российским подразделениям, погибли восемь человек, в том числе и **Арби Бараев**. Со стороны военных, по тем же сведениям, убиты 24 и десятки ранены.

Жители села видели, как военные привезли на грузовиках трупы погибших участников чеченских вооруженных формирований и положили их на всеобщее обозрение, выкрикивая: «Смотрите на своих уродов». Собравшихся людей они закидывали дымовыми шашками.

21 июня трупы восьми оказавших сопротивление чеченцев с помощью пожилых людей военные закопали в одной общей яме на сельском кладбище. 22 июня туда же были доставлены и захоронены еще три трупа, но эти люди скорее всего не являлись боевиками.

В конце июня и начале июля в окрестностях села обнаружено еще 12 трупов. Это были люди, упоминавшиеся местными жителями в числе 26 человек, «исчезнувших» после задержания российскими военными.

Взорванные трупы **Алмана Базаева**, **Мусы Амирова**, **Руслана Довлетукаева**, **Умара Исакова** и **Хасана Мехтиева**, например, найдены на полевом стане местного госхоза в водораспределительном люке. Трупы **Дауда Аматавича Витаева**, 1966 г.р., и его соседа **Рустама Султановича Ражапова**, 1974 г.р., убитых российскими военными 21 июня в доме Витаевых, нашли через шесть дней в слегка присыпанной яме на местном кладбище, там же, где находились трупы боевиков.

В ходе «зачистки» застрелены или замучены в своих дворах еще шесть человек. Одному из них, **Хаважи Хамбулатову**, военные ножом перерезали горло, выкололи глаза и отрезали нос. Кроме того, известно о бессудной казни 26-летнего **Владимира Соседова** и двух жителей *с.Алхан-Юрт* — **Кантаева** и **Цакаева**, в момент начала «зачистки» находившихся в гостях у родственников.

Во время «зачистки» наносились ракетные и артиллерийские удары. Мирным жителям в предоставлении коридора для выхода из населенного пункта отказали. Более того, были обстреляны скопившиеся на блокпостах люди, в результате чего, по некоторым данным, погибли мужчина и женщина.

Военные сознательно и целенаправленно подвергали жителей Алхан-Калы насилию и издевательствам. 21 июня, например, во второй половине дня ими был ранен в бедро 6-летний **Рамзан Абдурахманов**. Мать ребенка, Зайна Абдурахманова, приложила немало усилий, чтобы из полностью заблокированного села доставить его в больницу. Удалось это только на третий день. Причем за пропуск на блокпостах она уплатила свыше 2000 рублей.

Каждый дом в селе был ограблен: забирались золотые украшения, ковры, аудио- и видеоаппаратура. Военные резали коров, овец, гусей, кур. Поджигали дома. Так, на улицах *Кирова* и *Партизанская* ими сожжено более десятка домовладений.

Операцией руководил генерал, представившийся как «Тайфунов». Собранным перед комендатурой жителям села он заявил, что заставит каждого из них «вырыгивать Бараева». Кем был этот человек на самом деле, какие структуры представлял, осталось неизвестным.

Показания очевидцев и пострадавших.

Малика Сайдулаевна Исмаилова, проживает на ул.Кооперативная, 1:

«С 19 по 25 июня село Алхан-Кала было полностью заблокировано федеральными вооруженными силами. Село все это время находилось в условиях войны. Велся интенсивный огонь из орудий и стрелкового оружия. Над головами людей пролетали снаряды и пули. Приходилось прятаться в подвалах. Одна женщина, Умидат Вакиева, проживает в селе на улице Кирова, не вынесла этого ужаса — она умерла от сердечного приступа. О врачебной помощи в такой обстановке, естественно, не могло быть и речи.

На улице Партизанская и в переулке Жданова расстреляли всю домашнюю скотину жителей, только чудом не пострадали люди. Во время «зачистки» военные врываются в дома, ставят хозяев к стенке под дулами автоматов, резали и брали на мясо домашнюю скотину, забирали из дома все ценные вещи: аудио- и видеоаппаратуру, деньги, женские золотые украшения и даже продукты питания. После того как по улице проходила одна группа военных, приходила вторая, и снова они забирали то, что осталось от первой.

Практически все село было разграблено. Забрали все, что представляло хоть какую-то ценность. При этом каждой семье угрожали: «Если будете жаловаться, то мы ночью придем и зарежем вас». Военные как будто считали своей обязанностью унижить, оскорбить ни в чем не виноватых людей. Женщинам они говорили: «Мы убьем всех ваших мужчин, а из вас сделаем полевых проституток». Они сжигали пустующие дома, хозяева которых как беженцы покинули их, взрывали колодцы с водой, в подвалы закидывали гранаты. В семье Хайдаровых солдаты домогались до их молодой дочери, требовали: «Продайте нам вашу девушку». Родители «откупились» от солдат за 500 рублей. Шестилетний Рамзан Абдурахманов получил пулевое ранение бедра. Его матери, Зайне Абдурахмановой, военные не позволяли вывезти мальчика в больницу. Ей пришлось заплатить 700 рублей только за разрешение выехать из села.

В первый день операции были убиты два мирных жителя, которые никакого отношения к группе Арби Бараева не имели, это Султан Раджапов и Хасан Хожаев. Генерал Тайфунов, так он себя называл, обращаясь к жителям, заявил: «Я заставлю каждого из вас вырыгивать Бараева!» Жители села были беззащитны и вынуждены были терпеть весь этот ужас в течение нескольких дней».

Муслим, 26 лет, местный житель:

«Вокруг села на 18 или 19 вертолетах высадился десант, заблокировали его войсками, а затем на бронетехнике въехали в населенный пункт. Только на улице Кирова было не менее 70 единиц военной техники. Военные, врываясь в дома, забирали молодежь и вообще мужчин, с 15 и до 60-летнего возраста. Старики шли вместе со своими сыновьями и внуками. Заодно федералы грабили дома, хватая телевизоры, ковры, предметы мебели,

одежду и т.д. В карательной операции были задействованы отряды ФСБ, ГРУ, МВД.

Ко мне во двор русские заходили два раза, проверили документы и ушли. В третий раз пришли другие, хотели забрать в комендатуру, но отец откупился за 2000 рублей. Отдал их старшему группы.

На улице Партизанская военные расстреляли двух парней, выведя их со двора. Затем на танке или БМП несколько раз проехали по ним, превратив трупы в кровавое месиво. Я точно знаю, что эти ребята сугубо мирные жители. Одна старая женщина скончалась от разрыва сердца. Всего в селе за эти дни было убито от 15 до 19 человек. Военные ограбили все пустующие дома и многие из них сожгли.

На окраине Алхан-Калы, у птицефабрики, произошел бой между русскими и группой Арби Бараева, который продолжался, как говорят, примерно три-четыре часа. Основной группе удалось уйти, а сам Бараев и его бойцы, человек восемь, погибли, оказав сопротивление. Потери были и среди федералов.

Почти все мужское население села свезли в комендатуру села Алхан-Кала и пропустили через фильтр. 90% из них были избиты. Били руками, ногами, дубинками; некоторым вырвали ногти, пытали током. Несколько десятков человек забрали в Ханкалу.

4 или 5 июля на окраине села в сторону Грозного, на территории кошары обнаружены два трупа: Мусы Амирова, 20–22 лет, и его ровесника Алмана Базаева. Их военные увезли из своих домов во время облавы. Ребята были расстреляны после зверских пыток.

20 или 21 июня на улице Железнодорожная российские военные спросили у девятилетнего мальчика, сколько в селе боевиков, у кого есть оружие и т.д.

Мальчик ответил: «Откуда я знаю?» Такой ответ федералам показался чересчур наглым. Они избили мальчика на глазах у матери и снохи. Свалив на землю, стали пинать ногами, затем, поставив ногу на него, приставили к голове снайперскую винтовку (СВД), угрожали, что пристрелят его. После уплаты тысячи рублей, военные убрались со двора, оставив в покое девятилетнего «бандита и террориста».

В другом месте они послали вперед при обыске сарая восьмилетнего мальчика. Когда тот открыл дверь и сказал, что здесь никого нет, один из военных пинком отбросил мальчика в сторону и прошел первым в помещение».

Забихат Пасиевна Витаева, мать убитого Дауда Витаева, проживает в пер.Жданова, 7: «Это случилось 21 июня в 12 часов 50 минут. Шел уже второй день «зачистки». Мой сын Дауд Ааматович Витаев, 1966 г.р., и его сосед Ражапов Рустам Султанович, 1974 г.р., второй день не покидали своих домов, потому что было опасно выходить на улицу.

20 июня два раза военные приходили в дом моего брата и проверяли документы. Ушли они без всяких претензий к нам. В третий раз они пришли с утра 21 июня и также, проверив документы, ушли. Но к часу того же дня к дому снова подъехал БТР со спецназом. Позже выяснилось, что даже солдаты из оцепления называли их убийцами, они предупреждали женщин: «По Партизанской улице идут убийцы».

В этот момент мой сын, Дауд Витаев, и Рустам Ражапов находились в кухне, сидели за столом и пили чай. Так как их уже три раза проверяли, они были спокойны. Однако военные схватили обоих, избивая, выволокли оттуда и уложили во дворе лицом вниз. Моя сноха стала просить не бить их, отпустить, объясняла, что они уже три раза проверены и ни в чем не виноваты. Один из военных нецензурно выругался и сказал другому: «Поставь ее к стенке, пристрели сучку!» Но другой приказал ей: «Бери детей и уходи отсюда». Жена стала плакать, тогда военный сказал ей: «Не беспокойся, заберем, проверим и отпустим».

Дауд, который лежал на земле, тоже сказал своей жене: «Уведи детей куда-нибудь». Сноха (Хадижат Ашарулова. — ПЦ «Мемориал») вышла с четырьмя детьми со двора. Перед этим военные забрали у нее ее паспорт. Она бегом побежала к своей матери, живущей недалеко, отдала ей детей и прибежала назад. Когда она вернулась, а это было меньше чем через десять минут, увидела свой горящий дом. Ее мужа и моего сына Дауда и соседа Рустама нигде уже не было.

Российского БТРа также на этом месте уже не было. Прибежала мать Рустама, Аминат Ражапова, и стала искать и звать своего сына. Сначала она посмотрела у соседней напротив, у Мусалатовых. Но там военные загружали на БТР и «Урал» награбленное имущество. Тогда она вернулась во двор моего сына и стала кричать и звать Рустама. Но их обоих нигде не было. В тот же день мать Аминат Ражапова и жена Дауда, несмотря на опасность для жизни из-за ежеминутных обстрелов, побежали в комендатуру на краю села. Они сразу написали заявление в комендатуру и руководителям «зачистки» о том, что без вины задержали двух человек, увезли их в неизвестном направлении и сожгли дом. На второй, на третий и на четвертый дни «зачистки» они также стояли у комендатуры и просили военных освободить Дауда и Рустама. Они видели, как за шесть человек, задержанных в селе, один из военных (участник «зачистки» в звании майора. — ПЦ «Мемориал») предложил собрать деньги из расчета по 2500 рублей за каждого. Люди сразу же собрали деньги и показали их майору. Он ушел в комендатуру, через некоторое время вышел и сказал: «Начальник не разрешает».

Этот разговор состоялся 25 июня, около пяти часов вечера. 26 числа военные сняли оцепление и выехали из Алхан-Калы, забирая с собой 26 человек. Людям сказали, что всех проверят и отпустят, обещали, что избивать и унижать никого не будут.

27 июня мы были в Ханкале и там пытались выяснить по спискам, находятся ли Дауд и Рустам среди задержанных. Их следов там мы не нашли. В Ханкале нас заверили, что сюда их не привозили. В 12 часов того же дня нам сообщили, что нашли захоронение с шестью трупами недалеко от сельского кладбища. Вместе с отцом Рустама, Султаном Ражаповым, туда поехал мой другой сын. Они увидели там квадратную яму размерами два метра в ширину, три метра в длину и глубиной полметра. Шесть трупов были слегка присыпаны землей. Каждый труп был уложен в специальный брезентовый мешок с железной молнией, зеленого цвета. Мой сын опознал в одном из них Дауда, а Султан — своего сына Рустама.

Оба трупа были раздавлены, расплющены, вероятно, наездом БТР.

На теле Дауда была сквозная рана диаметром от пяти и до 10 сантиметров. Лицо было расплющено, язык высунут.

Мы похоронили их обоих 27 июня. На похоронах соседи рассказали, что они слышали 21 июня во дворе сына выстрелы.

При вскрытии захоронения никто из официальных российских властей не присутствовал.

Мы писали заявление на имя прокурора Грозненского района Байдаева, на имя начальника УВД Чеченской Республики Аренина. Ответа мы от них не получили.

В ходе «зачистки» профильтровали сотни людей. Подводили их к машине, в которой сидели два человека в маске. Этим людей называли «живым компьютером». Если эти два человека кивали головой положительно, то задержанного отдавали в ФСБ и ГРУ, а если они кивали отрицательно, то отдавали задержанных в местную комендатуру.

Всех задержанных, кого за деньги, кого просто так, к вечеру или на следующий день отпускали. 26 человек из числа задержанных не вернулись вообще. Из этих 26 человек 12

уже нашли мертвыми: восемь трупов (вместе с трупами Дауда и Рустама). Четыре трупа нашли взорванными на полевом стане в водораспределительном люке. Это Базаев Алман, Амиров Муса, Довлетукаев и еще один человек, Умар Исаков. 14 человек пока не найдены ни живыми, ни мертвыми».

Прокуратура Шелковского района возбудила уголовное дело № 33035 (ст. 126 ч. 2 УК РФ) по факту похищения **Хасанбека Саламовича Несерсултанова**, 1961 г.р., проживавшего в ст. *Гребенская* по адресу: *ул. Дружбы, 49*. Вооруженные люди, предположительно российские военные, увезли его из дома 4 сентября 2000 года.

Спустя два месяца после возбуждения на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР уголовное дело было приостановлено. На начало 2004 года дальнейшая судьба Хасанбека Несерсултанова не была установлена.

В *Ножай-Юртовском районе* в результате подрыва на взрывном устройстве погибли местные жители **Т. и Я. Арсанукаевы**. Более подробными данными об обстоятельствах случившегося ПЦ «Мемориал» не располагает.

В Москве состоялось первое заседание Всероссийского демократического совещания. Среди множества других вопросов на нем обсуждалась и ситуация на *Северном Кавказе*, в частности положение вынужденных переселенцев из *Чеченской Республики*.

Представители партий, движений и общественных организаций, являющихся участниками совещания, признав, что власти оказывают на беженцев сильное давление с целью вынудить их вернуться к месту постоянного проживания на территории воюющей республики, приняли следующее заявление:

«Всероссийское демократическое совещание единодушно выражает крайнюю степень обеспокоенности положением жителей Чеченской Республики, вынужденно покинувших ее территорию.

Всероссийское демократическое совещание считает категорически невозможным принудительное возвращение беженцев в Чеченскую Республику, поскольку в настоящее время нигде проживание там не может считаться безопасным, и призывает прекратить оказывать на них давление с этой целью.

Очевидным долгом правительства является обеспечение лагерей беженцев всем необходимым для проживания людей. Государство также должно взять на себя оказание всей необходимой адресной помощи, которая позволила бы гражданам, покинувшим Чеченскую Республику, самостоятельно решить вопрос о безопасном обустройстве на территории нашей страны».

Заявление подписали:

Движение «Вперед, Россия!» (Борис Федоров, Белла Денисенко, Алексей Ходжаев);
Движение «Выбор России» (Владимир Аниканов, Алексей Каширин, Камила Ситдыкова);
Движение «Демократическая Россия» (Лев Пономарев, Олег Мустафин, Глеб Якунин);
Демократический союз (Валерия Новодворская, Кирилл Касаткин); Правозащитное объединение «Инициативная группа «Общее действие» (Сергей Ковалев, Валерий Борщев, Лев Левинсон); Конфедерация обществ защиты прав потребителей (Александр Аузан, Светлана Завидова, Дмитрий Янин); Координационный совет беженцев и вынужденных переселенцев (Лидия Графова, Татьяна Брагинская); Крестьянская партия России (Юрий Черниченко, Дмитрий Валигурский); Движение «Либеральная Россия» (Сергей Юшенков, Владимир Головлев, Юлий Нисневич); «Мемориал» (Олег Орлов, Светлана Ганнушкина, Ян Рачинский); «Партия экономической свободы» (Константин Боровой, Леонид Шпигель); «Право на жизнь и гражданское достоинство» (Виктор Коган-Ясный, Николай Уланов, Олег Чириков); Республиканская партия Российской Федерации (Борис Дульнев, Анатолий Кузнецов); Российская объединенная социал-демократическая партия (Михаил Горбачев, Ольга Здравомыслова, Михаил Кузнецов); Российская партия социальной демократии (Александр Яковлев, Дмитрий Вовчук, Олег Гарцев, Елена Медведкова); Российский исследовательский центр по правам человека (Ида Куклина); «-

Свободные демократы России» (Ирина Зубкевич, Леонид Хохлов, Владимир Штейн); Социально-экологический союз (Святослав Забелин); Союз журналистов России (Игорь Яковенко, Александр Копейка, Михаил Мельников); Союз правых сил (Борис Немцов, Ирина Хакамада); Фонд защиты гласности (Алексей Симонов, Руслан Горева); Объединение «ЯБЛОКО» (Григорий Явлинский, Владимир Лукин, Алексей Захаров).

Индивидуальные участники: Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Юрий Рыжов.

С начала нынешнего года в Чечне совершено 230 диверсий и терактов с применением взрывчатых веществ, из них 136 терактов. Об этом сообщил заместитель начальника Главного управления уголовного розыска (ГУУР) МВД РФ генерал-майор Виктор Государев.

«Взрывы направлены чаще всего на физическую ликвидацию сотрудников милиции, военнослужащих и представителей местных администраций, на запугивание местного населения», — сказал В.Государев на пресс-конференции в Москве. Около 15 часов в Гудермесе взорвана автомашина, припаркованная у здания Верховного суда республики. Никто из сотрудников суда не пострадал, но зданию причинен серьезный ущерб.

Вслед за первым в непосредственной близости от временного и постоянного отдела внутренних дел Гудермеса прогремели еще два взрыва, и в обоих случаях были взорваны автомашины «Жигули».

По словам Малики Гезимиевой, главы администрации Гудермесского района, одна машина взорвалась рядом со шлагбаумом постоянного отдела внутренних дел. Точных данных о пострадавших у главы администрации нет, однако она утверждает, что «пострадавших очень много, есть также и погибшие».

Как сообщил прокурор Чечни Виктор Дахнов, погибли три человека (милиционер и два мирных жителя). Восемнадцать человек госпитализированы. Всего пострадали 37 человек.

Сообщения СМИ

20 июня

На границе Чечни и Дагестана произошло боестолкновение между российскими военными и участниками вооруженных формирований ЧРИ. Перестрелка продолжалась около двух часов. С обеих сторон есть потери. По информации местных жителей, участники ВФ ЧРИ потеряли двух человек, российские военные, вместе с ранеными, — не меньше 20.

20 и 21 июня российские военные подразделения и милиционеры проводили «зачистки» в с. Мескер-Юрт и Чир-Юрт Шалинского района.

В г. Урус-Мартан подобная операция проводится уже четвертый день. С 19 июня, по словам местных жителей, под различными предлогами в этом городе задержано более 10 человек.

Российские вертолеты обстреляли ул. Гудермесскую в Октябрьском районе г. Грозный. Сгорела по крайней мере одна легковая машина.

Военные, оперативно прибывшие к месту обстрела на грузовиках и БТРах, стали останавливать проезжающий автотранспорт и высаживать мужчин. Затем увозили их. Сколько человек было задержано и что с ними в дальнейшем стало, неизвестно.

Ася (фамилия не называется по ее просьбе):

«Мы возвращались из города в село Старые Атаги. Выехали на улицу Гудермесская, когда с Ханкалы поднялся вертолет и выпустил ракету. Мы видели, как на дороге горела машина и шел обстрел. Мы все лежали на земле. Когда я приподняла голову, я видела, как военные останавливали мужчин, забирали паспорта и рвали их. Они говорили: «Вам паспорта на том свете не нужны». Мужчин сильно били, ногами, прикладами, потом бросали в машины и БТРы. Куда их повезли, мы не знаем.

Нас один старик спас, меня и моего соседа. Через забор мы к нему во двор залезли. Он видел, что мы спасаемся, и укрыл нас».

На блокпосту возле *с.Мескер-Юрт Шалинского района* произошел инцидент, в ходе которого как минимум два местных жителя были убиты и несколько человек получили ранения.

Как рассказывают очевидцы, все началось со столкновения автомобиля сотрудников российских силовых структур с легковой машиной, используемой местным жителем как такси. К месту происшествия подбежали другие военные. Они вытащили из салона таксиста и его пассажира и стали избивать их. Пассажир от побоев умер почти сразу. Таксист же сумел вырвать у «силовиков» пистолет и до того, как был убит, двоих застрелил.

Военные вели стрельбу во все стороны, в результате чего был изрешечен и рейсовый автобус КАВЗ, находившийся в 50 метрах. Шесть пассажиров получили ранения различной степени тяжести (в написании имен и фамилий возможны неточности):

1. **Петимат Зубайраева**, 1955 г.р., сквозное пулевое ранение правого бедра;
2. **Галги Ирисханов**, 1954 г.р., житель Цоцин-Юрта;
3. **Аманта Успарова**, 1964 г.р., слепое осколочное ранение правой лопатки и поясничной области;
4. **Харон Вахаев**, 1948 г.р., пулевое ранение ноги с повреждением кости;
5. **Зура Джамалдаева (Вашаева)**, 1962 г.р., огнестрельное ранение левой голени с переломом кости;
6. **Айнет Атаева**, повреждены обе руки.

Раненые были доставлены в больницы райцентра *Курчалой* и *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района*. Всего в ходе инцидента пострадали около сорока человек.

Около 23 часов в собственном доме убит 20-летний житель *с.Махкеты Веденского района* **Магомед Эрсимерзаев**. Преступление совершили неизвестные. Местные жители полагают, что это были российские военные.

Рано утром на окраине *с.Хочи-Ирзе Ножай-Юртовского района* убит подросток в возрасте 13 лет. Неизвестные обстреляли из леса братьев-близнецов **Якуба** и **Турко Арсанукаевых**.

Как сообщила глава администрации Исита Гайрбекова, Якуб получил множественные пулевые ранения и скончался на месте. Турко доставлен в больницу с осколочными ранениями.

В *Заводском районе Грозного* группа неизвестных вооруженных лиц в камуфляжной форме совершила нападение на сотрудника милиции **Усмана Хатуева**.

Как сообщили в Заводском РОВД, неизвестные избили У.Хатуева, завладели его табельным пистолетом системы Макарова и скрылись на автомашинах «Волга» и «Жигули».

В грозненской больнице № 9, не приходя в сознание, скончался сотрудник милиции **Руслан Евсмурзаев**. Его обстреляли на северной окраине столицы республики.

Очередная серия убийств мирных граждан совершена в *Чечне*.

В *с.Гехи Урус-Мартановского района* выстрелами в голову неизвестные застрелили местного жителя **Солтана Эскаева**.

В *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района* в своем доме убит **Хан-Али Умаев**. На его теле врачи насчитали десять пулевых ранений.

[См.](#) сообщение за 16 мая 2001 г.

[Об](#) убийстве Шамиля Орцуева см. сообщение за 14 июня 2001 г.

[См.](#) сообщение за 24 апреля 2001 г.

[См.](#) сообщение за 11 мая 2001 г.

[См.](#) сообщение за 8 июня 2001 г.

[У](#)головное дело № 25082 возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского района на основании ст. 126 ч. 1 УК РФ (похищение человека).

[См.](#): Здесь живут люди. Ч. 1. С. 295–297.

[См.](#) сообщение за 21 апреля 2001 г.

[По](#) факту незаконного задержания (ст. 127 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ) М.Асхабова прокуратурой района возбуждалось уголовное дело № 19118. О ходе дальнейшего расследования этого преступления ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

[С](#)огласно другим данным, Сайд-Магомед Шидиев, являвшийся в довоенное время начальником районного отдела СНБ ЧРИ, был задержан и умер от пыток. Российские милиционеры при выдаче его трупа пытались «объяснить» родственникам, что он якобы повесился в камере.

[Э](#)то версия родственников. Сотрудникам ПЦ «Мемориал» некоторые из свидетелей рассказали, что они занимались перевозкой нефти.

21 мая сотрудники российских силовых структур задержали в этом населенном пункте не менее 17 человек и конфисковали у местных жителей до 10 автомобилей.

Речь идет о расстреле Сергиево-Посадского ОМОНа в начале марта 2000 г. Первомайское (чеч. — Мамакин К1отар) — населенный пункт севернее Грозного.

Речь идет о жителе пос.Подгорный Шахиде Радуевиче Байсаеве, 1939 г.р. По факту его похищения (ст. 126 ч. 1 УК РФ) прокуратура Грозного возбудила уголовное дело № 12048.

2 апреля 2000 г. на окраине своего села Сайд-Магомед Хасуев был убит российскими военными. Свои действия они объяснили тем, что молодой мужчина якобы нарушил введенное ограничение на передвижение в темное время суток. Согласно свидетельствам местных жителей, убитый на автомашине возвращался домой до 20.00, т.е. еще до наступления «комендантского часа».

Султан Дадуев вместе с племянником, Мамедом Баталовым, 1971 г.р., направлялся в Грозный, чтобы забрать труп родственника, Салеха Баталова, погибшего 27 октября 1999 г. во время авианалета на жилые кварталы города.

Подробнее об обстреле колонны беженцев под Горячеисточненской см. на сайте ПЦ «Мемориал»: www.memo.ru

См. сообщение за 16 июня 2001 г.

Психоневрологический диспансер в с.Брагуны Гудермесского района.

См. в сообщении за 27 апреля 2001 г. список убитых жителей с.Тевзана.

На рассвете 28 июня они пришли к Руслану Бекмурадову, проживающему на ул.Партизанская, и потребовали в обмен на свободу уплатить 500 долларов США. Требуемой суммы у него не нашлось, тогда военные взяли имевшуюся в доме наличность (около трех тысяч рублей) и, продолжая угрожать, ушли.

21 января

Во время «зачистки» с. *Аллерой Курчалоевского района*, продолжавшейся с 20 по 22 января, российские военные похитили **Тажди Каимовича Талхадова**, 1928 г.р., отца погибшего в начале второй войны Ильяса Талхадова, командира президентской гвардии ЧРИ.

Согласно свидетельствам родственников, к дому этого человека военные приходили дважды. В первый раз, утром, они даже не спросили у него и его жены документы. Затем, около 15.20, к воротам подъехал БТР. Выскочившие из него люди были в масках. Тем не менее некоторые из очевидцев в одном из них узнали коменданта района полковника Сергея Кислова.

Военные вбежали в дом и вывели во двор Тажди Талхадова. Его жену, попытавшуюся воспрепятствовать уводу мужа, один из них ударом приклада в плечо отбросил назад. Быстро затолкав старика в бронемашину, похитители направились к окраине села. Бросившихся вслед за ними родственников остановили другие военные, которые на время «зачистки» блокировали населенный пункт по периметру. Они заявили, что мимо них ни на БТРе, ни на автомашинах никто не проезжал.

На следующий день жители Аллероя вышли на митинг протеста и с требованием освободить незаконно задержанного Тажди Талхадова направились к российской части, расположенной на высоте между этим селом и соседним *Центороем*, но были остановлены военными.

Пройти туда аллеройцы смогли лишь после окончания специальной операции. 23 января, когда они встали у контрольно-пропускного пункта, ведущего в расположение части, к ним вышел какой-то офицер и пообещал отпустить задержанного ими пожилого человека. Но ни в этот, ни на следующий день его не освободили. В знак протеста односельчане продолжили пикетирование части. 25 января к ним снова вышел офицер и заявил, что Тажди Талхадова у них нет, так как его якобы увезли в Ханкалу.

Известно, однако, что в течение как минимум нескольких дней он содержался в фильтрационном пункте «Титаник», длительное время функционировавшем на территории этой части. Об этом рассказали содержащиеся там, а затем отпущенные люди. Они, в частности, слышали, как военные в беседах между собой упоминали о задержанном в Аллерое старике. Кроме того, в течение недели военные не отрицали, что Тажди Талхадов находится у них, и обещали односельчанам, ставшим в пикет, освободить его.

Родственники похищенного человека обратились к Ахмаду Кадырову, который, являясь уроженцем Центороя, лично был с ним знаком. Глава промосковской администрации Чечни обещал содействовать в поисках, несколько раз даже обнадеживал, что того через короткое время отпустят. Однако по истечении полутора-двух месяцев заявил, что ничего не может сделать, и посоветовал родным и близким обратиться в суд.

Не помогли родственникам и заявления, поданные в Курчалоевский и Гудермесский РОВД, в военную комендатуру. После их письменного обращения в прокуратуру ЧР, во главе которой стоял тогда Всеволод Чернов, и к Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову 9 апреля 2001 года по ст. 126 ч. 1 УК РФ (похищение человека) Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39016. Но согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 9 июня того же года оно было приостановлено.

На июль 2002 года местонахождение этого человека установить не удалось.

Сотрудник комендантской роты, осуществляющей охрану больницы № 1 в *г. Гудермес*, расстрелял четырех своих сослуживцев.

Очевидцы происшествия из числа посетителей и персонала этого лечебного учреждения утверждают, что инцидент произошел утром. Находившийся в караульном помещении 22-летний **Аюб Довлетукаев** неожиданно открыл огонь по прибывшему ему на замену наряду. Завязалась перестрелка, в ходе которой находившиеся снаружи служащие комендантской роты — все местные жители — понесли серьезные потери: по имеющимся данным, трое из них погибли сразу, еще один получил ранение (по другой информации, были убиты четыре человека).

К больнице на бронетехнике и автомобилях «Урал» прибыли российские военные и сразу же вступили в перестрелку. Но и среди них вскоре появились жертвы. Как утверждают очевидцы, были сражены пулями и умерли двое из них. По зданию, из которого теперь уже раздавались только одиночные автоматные выстрелы, военные стали вести огонь из пулеметов и гранатометов. Массированный обстрел продолжался несколько минут; караульное помещение было полностью разрушено. Его остатки военные сровняли с землей при помощи БМП.

Когда все стихло, к развалинам первым подошел служащий комендантской роты. Он услышал голос Аюба Довлетукаева и помог тому выбраться из-под кучи мусора. Выяснилось, что у него были сломаны рука и нога. Подбежавшие военные пытались застрелить молодого человека, но им не позволили это сделать его бывшие сослуживцы.

Под развалинами и вокруг них никто больше — ни живой, ни мертвый — найден не был.

Аюб Довлетукаев является уроженцем *с.Джалка Гудермесского района*. В комендантскую роту, как и многие другие, пошел, чтобы избежать возможного призыва в российскую армию. Через год, когда стало ясно, что это еще и выгодно из-за высокого денежного вознаграждения, продлил контракт. После расстрела сослуживцев он был осужден и отбывал срок в психиатрической больнице.

В тот же день в г.Гудермес произошел еще один случай, который привел к человеческим жертвам. После 14 часов кто-то из четырех российских военных, пообедавших в кафе «Стелла» на ул.Терешковой, бросил из окна наружу гранату. Остальные поддержали его, открыв огонь из автоматов по проезжавшему по дороге автомобилю «Нива». Находившийся в нем боец ОМОН ЧР (его фамилию и имя ПЦ «Мемориал» установить не удалось) получил смертельные ранения и скончался. По словам очевидцев, военные были пьяны.

Стрельба велась и внутри кафе, в результате чего оно было приведено в негодность. Пьяный дебош, который привел к гибели человека, по свидетельствам жителей города, продолжался долго. До тех пор, пока военные сами не решили прекратить его. Выйдя из разгромленного здания, они сели в автомобиль «Урал» и уехали оттуда в неизвестном направлении.

События 21 января 2001 года в Гудермесе получили большой резонанс и отклик в сетевых СМИ. По информации представителей командования группировки МВД, в Гудермесе проходило боестолкновение вооруженных формирований ЧРИ с сотрудниками стрелковой роты военной комендатуры города. Бой длился около восьми часов, шел в непосредственной близости от больницы № 1 и завершился лишь с наступлением темноты; погиб один военнослужащий, еще один ранен. Захвачен в плен раненый чеченский боевик. Западные информационные агентства приводят другие сведения. Так, агентство Reuters сообщает, что погибли не менее 22 российских военнослужащих.

Военный комендант Чечни генерал-лейтенант Иван Бабичев сообщил о трех погибших военнослужащих. Генерал отметил также, что количество участвовавших в этом боестолкновении было незначительно. По словам И.Бабичева, несмотря на внезапность нападения со стороны боевиков, подразделения федеральных сил «отреагировали

должным образом» и «нанесли противнику существенные потери». Их количество в настоящее время уточняется, подчеркнул военный комендант Чечни.

В аппарате помощника президента РФ Сергея Ястржембского уточнили: «Небольшая группа боевиков, используя фактор внезапности, напала на чеченских милиционеров, охранявших одну из городских больниц». В результате боевого столкновения трое милиционеров погибли, один получил тяжелое ранение и впоследствии от полученных ран скончался (позднее, по данным сотрудников аппарата, в больнице скончался еще один милиционер). При этом жертв среди военнослужащих городской комендатуры не было.

Таким образом, число погибших достигло пяти человек. В аппарате помощника главы государства сообщили также, что в Гудермесе произошел взрыв безоболочного взрывного устройства в одном из кафе. В результате взрыва несколько мирных жителей получили ранения различной степени тяжести, пострадал также один военнослужащий федеральных сил.

Начальник временного пресс-центра Объединенной группировки войск на Северном Кавказе Сергей Артемов заявил в интервью РТР: в Гудермесе примерно в 14 часов группа боевиков прибыла в район городской больницы № 1. Из автоматического оружия был убит один из бойцов ОМОН ЧР. Через несколько минут туда прибыла оперативная группа временного отдела внутренних дел, и этот отряд боевиков был блокирован. Боевикам предложили сдаться, на что они ответили отказом. В результате спецоперации все боевики были убиты.

Однако, как следует из собственного расследования, проведенного сотрудниками ПЦ «Мемориал», противоречивая информация, приводимая сетевыми СМИ, информагентствами и официальными лицами, не соответствует действительности.

Около 11 часов в *с. Сельментаузен Веденского района* вошло подразделение российских войск, и через некоторое время здесь началась т.н. адресная «зачистка». Вопреки сложившейся практике на этот раз обошлось без грабежей имущества местных жителей. Хотя неожиданный визит военных и доставил им немало неудобств. К примеру, как обычно по воскресеньям, многие направлялись на базар в соседнее *с. Махкеты*. Но на выезде из населенного пункта они были блокированы и вынужденно простояли там несколько часов.

В самом селе военные захватили четырех человек. И хотя документы у всех были в порядке, без предъявления каких-либо обоснованных обвинений их увезли в неизвестном направлении.

В поисках достоверной информации о дальнейшей судьбе задержанных родственники обратились к командованию 137-го десантного полка, расположенного рядом с Сельментаузенем. Но там ответили, что ничего не знают о военных, проводивших «зачистку», и о том, куда они могли бы увезти жителей этого села.

Их нашли в Гудермесе. Освободили же на пятые сутки. Все эти люди были избиты, голодны, одежда на них была порвана. Они не стали рассказывать родственникам подробностей того, что с ними происходило. Возможно, чтобы не причинять им излишней боли. Однако никто из односельчан не сомневается в том, что задержанных людей, подвергая пыткам и запугиванию, содержали в ФСБ.

На дороге между *с. Курчалой* и *с. Иласхан-Юрт* в районе асфальтного завода обнаружена автомашина ВАЗ-2109 красного цвета с пулевыми пробоинами. Рядом с ней был найден труп **Лемы Нуридовича Тазбаева**, директора Курчалоевского лесхоза.

Проезжающими по дороге людьми были подобраны на этом месте и два раненых человека, по-видимому, находившихся в обстрелянной автомашине: **Рамзан Абдулхамидович Абдулмежидов**, 1958 г.р., проживающий на МТФ госхоза «Курчалоевский», и житель Курчалоя **Сайд-Эми Абусолтович Ахматханов**, 1952 г.р.

В *г.Аргун* российские военные ворвались в *д.12*, расположенный на *ул.8 Марта*, и увезли из него в неизвестном направлении **Руслана Ахмедовича Магомадова**, 1964 г.р.

По факту его похищения и возможного убийства (ст. 126 и 105 УК РФ) 3 февраля 2001 года Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 45017. Через два месяца оно было приостановлено в производстве «в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР).

В 15.20 в *с.Гелдагана Курчалоевского района* сотрудники российских силовых структур в масках, прибывшие на БТРе и автомашине «Урал», захватили и увезли в неизвестном направлении **Рустама Албик-Ажиевича Тайсумова**, 1974 г.р., и **Алавди Албик-Ажиевича Тайсумова**, 1980 г.р.

Родственникам похищенных вскоре удалось узнать, что их, возможно, доставили в Ханкалу. Через посредников они выяснили и то, что на территории этой военной базы (у так называемого штаба Кривцова) долгое время стояла угнанная со двора Тайсумовых автомашина ВАЗ-2106 с регистрационным знаком: Х 428 ХЛ 20/rus. Она исчезла оттуда лишь в мае 2001 года.

По состоянию на начало 2003 года местонахождение братьев не было установлено.

9 апреля 2001 года по факту похищения (ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ) Рустама и Алавди Тайсумовых Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39017 (по другим данным, № 29017). Из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 п. 3 УПК РСФСР), 9 июня того же года оно было приостановлено.

Около 20 часов на восточной окраине *г.Урус-Мартан*, на *ул.Объездной* недалеко от центральной районной больницы российские военные сначала ограбили, а затем, помощью боевой техники разрушили магазин и два кафе.

Одно из них принадлежало **Раисе Мовсаровой**, временно проживающей вместе с родителями-инвалидами по адресу: *ул.Чапаева, 11*. В 1994 году она приобрела вагончик размером 10г3 метра и переоборудовала его под кафе. Купила стулья, столы, газовую плиту и холодильник, поставила туда магнитофон и вентилятор, затратив тридцать четыре миллиона (неденоминированных) рублей.

О факте разрушения кафе она поставила в известность органы власти района и намерена в судебном порядке добиваться возмещения нанесенного ей ущерба.

Еще одно кафе и магазин принадлежали **Хеде Айдамировой**, матери пятерых детей, проживающей по адресу: *ул.Нурадилова, 5*. В августе 2000 года ее муж, Казбек Лечаевич Вахаев, был задержан сотрудниками Урус-Мартановского ВОВД и, возможно, уби

Свои потери эта женщина оценивает в сорок четыре тысячи пятьсот рублей. Она обратилась в прокуратуру, ВОВД и администрацию Урус-Мартановского района с требованием найти и наказать грабителей.

21–23 января сотрудниками российских силовых структур, в том числе и специального назначения, проводилась «зачистка» *г.Аргун*.

В ходе этой операции были задержаны десятки молодых людей. По некоторым данным, их число превышало 50 человек. По крайней мере, 26 января в военной комендатуре города содержалось около 30 местных жителей, еще 15 были отпущены оттуда в предыдущие дни. Нет точных данных о количестве находившихся на территории элеватора, куда также свозились захваченные у себя дома и на улицах люди.

Три дня горожане не имели никакой достоверной информации о судьбе задержанных. Серьезное беспокойство за родственников подтолкнуло их на организацию массовой акции протеста. Они перекрыли дороги, находящиеся в черте города, и пикетировали здание военной комендатуры. На встречу к возмущенным жителям Аргуна на третий день «зачистки» прибыл военный комендант ЧР генерал-лейтенант Иван Бабичев. Он обещал разобраться в происходящем и отпустить невиновных. После этого военные действительно стали освобождать людей. Но многие из них нуждались в срочной помощи врачей, так как подверглись сильным избиениям и пыткам. Из-за содержания в холодных помещениях и на улице некоторые были обморожены.

Жителя города **Эстемирова**, например, пришлось везти домой на санках, так как из-за сильного обморожения его не смогли усадить в машину. Кроме того, у него были сломаны ребра и повреждены легкие. В больнице ему сделали операцию. По признанию родственников, состояние этого человека остается тяжелым.

Среди задержанных были двое пожарных: **Ильяс Бачаев**, 1957 г.р., и его 17-летний сын **Идрис**. Помимо них были захвачены: **Саламбек Вараев**, 1966 г.р., **Миша Вараев**, 1969 г.р.; **Хаджимурадов**; **Исрапил Юнусов**; **Казбек Матаев**, 1964 г.р.; **Ахмед Мусанинов**, 1959 г.р. Военные забрали из дома и тренера детской борцовской секции **Бекхана Абдулазиева**, братьев **Имсултановых**, **Сайд-Хасана** и **Сайд-Хусейна**, 25 и 17 лет соответственно.

При задержании последних, проживавших в многоэтажном доме т.н. сахарозаводского поселка (д.111, кв.21), предположительно сотрудники ГРУ Генштаба МО РФ открыли огонь из автоматов. Сделали они это в ответ на требование матери объяснить причину задержания ее сыновей. Затем обматерили и ударом приклада отшвырнули женщину в сторону.

В том же подъезде был захвачен 30-летний **Рамзан Закаев**. Оттуда же увезли следующих людей:

1. 30-летнего **Джамбулата** (кв.23);
2. 26-летнего **Хасана Гелаева** (кв.20);
3. 40-летнего **Ису Гагаева** (кв.53) и его ровесника **Супьяна** (кв.85);
4. 42-летнего **Аюба Юсупова** (кв.81) и гостившего у него **Ваху Мугданова**.

В ходе «зачистки» избиты 29 чеченцев, сотрудников МВД РФ и бойцов республиканского ОМОН.

По неподтвержденным данным, в результате пыток и избиений, учиненных российскими военными, умер один человек.

На территории аргунского элеватора задержанные подвергались жестоким пыткам: по отношению к ним применялся электрошок и пытка, называемая «растяжкой». Избиения военные сопровождали словами: «Бей сильней, народ живучий». В двадцатиградусный мороз разутых и раздетых людей держали в помещениях без окон и дверей на бетонном полу.

По словам жителей Аргуна, избивали людей сотрудники спецподразделений ГРУ Генштаба МО РФ. Военный комендант города на требования митингующих освободить задержанных, в частности, ответил, что ничего не может сделать, так как «зачистка» проводится без его ведома подразделениями, которые ему не подчиняются.

Зура, мать задержанного:

«Это было уже 22 января в 4.20 утра. Я проснулась, услышав какой-то шум, и вышла во двор. Оказалось, что это БТР ломает нашу ограду из шифера. А во дворе уже повсюду были солдаты. Я быстро вбежала в комнату сына, где горел свет, и увидела, что в комнате все вверх дном, а сын уже одевается. На мой вопрос, что вы хотите делать, они (т.е. военные) ничего не отвечали. Сын, одевшись, вышел в коридор. Я стала расспрашивать, за что его забирают, но никто мне так и не ответил, они со мной вообще не говорили. Сын мне сказал: «Оставь их, мама, я пойду с ними, там во всем разберутся, и меня отпустят. Дай мне лучше обуться».

Но я не отставала от него, просила военных взять меня вместе с ним. Но меня они просто отталкивали. Тогда я встала на пороге, закрыв собой проем двери, решив не выпускать его с ними. Они мне не грубили, но и не говорили, куда уводят сына. Один из военных подошел ко мне и, взяв за плечи, сказал, что возьмет меня вместе с сыном, чтобы я пошла одеться. Я была обманута этим жестом: только я отошла от двери, его вывели и посадили на БТР. Это уже было около 5 часов утра. Я не стала кричать, боясь напугать соседей, так как еще даже не рассвело. Но оказалось, что соседи сами слышали, и женщины вышли на улицу, но это не помогло. Я побежала к старшему сыну, он живет на другой улице, и обо всем рассказала ему. Три дня мы не могли ничего узнать, а сейчас хотя бы знаем, где он. Братья поехали туда с передачей для него. В это утро забрали еще четверых ребят.

Мой сын, Хасан Абдулазиев, 1972 г.р., не участвовал ни в каких боевых операциях, не торговал оружием, не был ваххабитом. После армии всегда был моим помощником, имеет жену и двоих детей, третий (ребенок) тоже скоро должен родиться. За что его увезли, не знаю. Нам не предъявляли никаких санкций: ни на обыск, ни на арест, не ответили ни на один мой вопрос, как будто я и не человек. Если его взяли за то, что он тренировал детей, то... я ничего не понимаю. Он из дома в спортзал унес все, что можно было унести, лишь бы детям было хорошо, такой у него характер.

Мы три дня простояли у ворот комендатуры без ответа и слышали, что забирают очень много молодых ребят и даже подростков. Только на третий день комендант вышел к нам поговорить. Женщины потребовали ответа, когда выпустят их сыновей. Комендант ответил, что сделает все зависящее от него».

Очевидец с улицы Устрадагордоевской:

«22 января, только уже к обеду, на БТРе подъехали военные и стали забирать молодых ребят, школьников и даже инвалида с нашей улицы (Устрадагордоевской). Сажали на БТР, а женщины: матери, сестры — не давали их увезти. Так они смогли «отвоевать» четырех ребят. Затем подъехал еще БТР, полковник оттуда отдал приказ отпустить ребят, но те, кто производил задержания, не подчинились и направили автоматы на вновь прибывших. Минуты две стояла тишина, и только после представления полковника, солдаты опустили автоматы. Кто они, из какой части, мы не знаем, но они были из комендатуры. Друг друга они не слушались, не подчинялись. Если бы не этот полковник, не знаем, чем бы все кончилось. Комендант нам сказал, что приходят на «зачистки» новые, и они ему не подчиняются».

Зиба, жена задержанного:

«21 января в 5.30 утра на нашу улицу заехали БТР и «Урал». Когда в воротах мы услышали шум, дочка сказала: «Идут солдаты». Я вышла им навстречу и спросила, что

им нужно. Но они меня как будто не слышали. Тогда я им сказала, пусть забирают виновных, но не трогают невинных. Но военные были пьяные, они смотрели в сторону девочек. Мой муж встал перед ними и загородил их. Тогда они забрали мужа. Документы были при нем. Я не могла уйти, оставив девочек одних, и потому не сразу узнала, куда они его повезли.

Мужа моего забрали в спортивной одежде, ему не позволили даже одеться, как будто он опасный преступник. Хотя общеизвестно, что он никакого отношения к войне не имел и всегда работал каменщиком.

Три дня я стояла у комендатуры, прося выяснить, находится ли муж среди задержанных. Сегодня наконец мне дали заглянуть в камеры комендатуры. Я видела заключенных, существование которых они отрицают. Я видела переполненные камеры, по 10–15 человек. Всего в тех камерах, что я посетила в комендатуре, находились около 30 человек. Там, среди ребят с переломанными частями тела, я нашла своего мужа, но добиться его освобождения не смогла.

О том, как они (военные) обращаются с заключенными, рассказывают те, кто сумел оттуда вырваться. Мужа моей знакомой заставили лечь на мокрый пол, потом обливали водой, потом заставляли подниматься, опять ложиться и т.д.

Другого парня пытали током, а потом полуживого выкинули у дома.

Говорят, что все это делают ГРУшники, не подчиняющиеся комендатуре. Если «через комендатуру» кто-то и выходит, то от ГРУшников никто сам не возвращался: человека выносят и кладут на землю, а родственники увозят его на санках. Так, стоя у комендатуры, мы видели, как увозили на санках полуживых отца и сына Бачаевых. Они едва дышали».

Ильяс Бачаев:

«В ночь на 21 января меня вызвали на пожар (работаю я на пожарной машине вместе с сыном). Мы вместе с ним выехали по вызову. Потушив пожар, мы возвращались домой, когда в машине кончился бензин. Делать было нечего, и мы решили спустить воду, прежде чем поставить машину. В это время к нам подъехал БТР с одной фарой; военные спросили документы. Я — заместитель начальника пожарной части, документы у меня всегда в порядке. Но нас забрали на БТР и до двух часов ночи возили, потом разули и пересадили в автозак. Все это время нас непрерывно избивали, чем только могли: прикладами, кулаками, пинали сапогами. Привезли нас куда-то за элеватор и там на бетоне продержали до следующего дня.

Выпустили нас 22 января в 16 часов: меня с сыном и еще одного мужчину, благодаря усилиям местного коменданта, начальника пожарной части, а также подполковника Яковлева, начальника уголовного розыска.

До машины еле дошел, ноги обморожены, еще и разбиты. У меня сломаны два ребра, в третьем трещина, голова повреждена, внутри все болит. Сын тоже жестоко избит, получил трещину ребра, ему тоже повредили голову. За эти два дня не было времени, чтобы нас не били, глаза у нас постоянно были завязаны, узнавали друг друга по голосу, когда кого-то допрашивали. Вараева нет до сих пор. С нами были люди в одних майках и в трико, одним словом разутые и раздетые, а на улице 20-градусный мороз».

22 января

Около 21 часа в *Заводском районе г.Грозный* двое сотрудников военной комендатуры обстреляли трех местных жителей.

От полученных ранений на ул.Ермоловская скончался **Бекхан Султанович Угуюв**, 1981 г.р., проживавший по адресу: ул.Индустриальная, 34, кв.3.

Сайд-Эми Увайсовича Тапчаева, 1954 г.р., жителя ул.Нефтезаводская (д.5, кв.4) пули настигли в постели. Он ранен в брюшную полость и ногу. Огнестрельные ранения предплечья и лица (у него полностью была разворочена челюсть) получил и **Виктор Александрович Дворецкий**, сорока лет, проживающий по адресу: ул.Ермоловская, 2, кв.3. Впоследствии они оба были доставлены в городскую больницу № 9.

Военные врывались в дома жителей этих улиц в поисках «водки и закуски». Когда не получали требуемого, не задумываясь применяли оружие. В доме на ул.Нефтезаводская один из них выстрелил в рот своему товарищу, а затем заснул на кровати, где лежал труп.

Поблизости от места, где происходили описываемые события, находится блокпост. Однако никаких действий по усмирению не в меру разбушевавшихся сослуживцев стоящие там военные не предприняли.

На следующее утро к месту происшествия прибыли сотрудники ВОВД Заводского района. Но случилось это только после того, как власти узнали, что среди убитых есть и российский военный.

Около 10 часов в с.Курчалой прогремели два взрыва. Местные жители полагают, что их произвели российские военные. Свидетелем происшествия оказался **Самради Абдулхамидович Усманов**. До вечера военные продержали его на улице, а затем, уже на следующий день, пришли к нему домой с обыском.

С.А.Усманов:

«22 января в десятом часу утра я вышел на улицу. На дороге я не сразу заметил занимающих позиции солдат, тем более что они при этом прятались. Только я поравнялся с газопроводом (газовая труба), как раздался взрыв. Недалеко от места взрыва стояла военная машина ГАЗ-66 с водой. По поведению военных было видно, что они готовились что-то взорвать.

Сразу же после взрыва меня остановили окриком: «Руки из карманов, руки вверх. Бегом!» Когда подбежал к ним, обыскали, проверили документы. Пока мы стояли, прибежала моя жена. Я им прямо сказал: «Вы сами организовали этот взрыв, мы-то только проходим по этой дороге, а у вас здесь стоит пост».

Я слышал, как солдаты говорили между собой о взрыве, «настроенном» на 9.40. Они уже начинали прятаться, а тем, кто стоял с нами, кто-то из них крикнул: «Что вы их держите, уложите!» Нас спешно отвели в сторону. И тут прогремел второй взрыв. Солдаты были уже в укрытии, а мы остались стоять. Жена, она у меня сердечница, упала без сознания. С помощью соседей я занес жену в чей-то дом. Но меня они не отпустили домой, продержали до самого вечера.

24 января с утра военные пришли в дом с обыском. Обыскали все, даже курятник. Придирались к любому документу в доме.

7 января ко мне уже приходили ГРУшники, которые прострелили цистерну во дворе, трактор, кастрюлю с маслом для машин, фляги. При этом все, что можно было поломать, поломали.

А сегодня (24 января) говорят: «Каждый день будем душить вас». Я ответил, что ничего хорошего от них мы и не ждали.

У меня в селе было два брата, одного (Асруди) они забрали и поломали три ребра, по спине прошлись штык-ножом. У него следы до сих пор на теле».

Макка, жена С.Усманова:

«Я была в сарае, когда пришла соседка и сказала, что моего мужа задержали. Я выскочила на улицу и подбежала к мужу, который был окружен солдатами. Поговорить с ними мне не удалось. Они мне начали грубить, грозились взорвать дом и убить детей. Пока мы ругались, подошел командир, который сказал, что в 9.40 должен быть взрыв. Я спросила: «Откуда вы знаете?» Он ответил, что сработает механизм, который установлен на это время.

Через некоторое время действительно прогремел взрыв. Все в укрытие побежали, а мы остались стоять. Потом я упала. Меня оттащили.

24 января пришли уже с очередным обыском. Мы ждали их у ворот, а они прошли с огорода, разрезав железную сетку. Докопались даже до детских колготок. Сказали, что ищут мины с пультом, которых я в жизни в глаза не видела.

В прошлый обыск (7 января) они попали на день рождения моей дочери. У нас в гостях были две девочки. Они даже этим детям говорили нецензурные слова. Забрали ящик печенья, заполняли им карманы, совали к себе за пазуху. Увидев среди лекарств шприцы (я инвалид второй группы), начали кричать: «А-а, у вас есть наркоманы! Давайте наркотики». Требуя наркотики и наркоманов, они били меня прикладом автомата по спине».

В г.Урус-Мартан в ходе «зачистки» российские военные изъяли у местного жителя **Вахи Яхъяевича Далаева** двухцилиндровый двигатель внутреннего сгорания марки УД-2. Обыск домовладения этого человека, который расположен по адресу: ул.Каланчакская, 36, производился без соответствующей санкции со стороны прокуратуры. Задействованные в нем военные не представлялись. Их внимание сразу же привлек двигатель, который хозяин дома использовал в качестве мини-электростанции. Он купил его еще в 1985 году, однако техпаспорт на него не сохранился.

В период активных военных действий в дом Вахи Далаева попали шесть артиллерийских снарядов, в результате чего тот сгорел. Вместе со всем имуществом тогда были уничтожены и документы на двигатель. Он собирался восстановить их в предусмотренном законом порядке, однако суд непосредственно в Урус-Мартане еще не начал функционировать.

Все это он попытался рассказать прибывшим к нему на «зачистку» военным. Однако понимания с их стороны не добился. В ответ ему «объяснили», что комендант района отдал приказ отбирать все, на что нет соответствующих документов. На просьбу же оформить изъятие в письменной форме, дали расписку следующего содержания: «*Мной, старшим группы № 5, был изъят у гр. Далаева В.Я. двигатель УД-2*». После этого следовали дата цифрами и подпись, в которой невозможно было разобрать ни имени, ни фамилии.

Пострадавший почти сразу же обратился с письмом к и.о. прокурора Урус-Мартановского района Леониду Илюшенко. Затем по прошествии нескольких дней после этого, когда ему показалось, что прокуратура не собирается что-либо предпринимать, написал заявление в гражданскую администрацию района.

Вскоре после этого его вызвали в ВОВД Урус-Мартановского района. Допросив пострадавшего, сотрудники временного отдела сказали, что материалы они передадут прокурору района. По мнению Вахи Далаева, дело по поиску принадлежавшего ему двигателя намеренно хотят заволоклить и закрыть. Ведь к моменту, когда он

допрашивался в милиции, в прокуратуре без всякого движения уже в течение двух с лишним недель лежало его первое заявление, написанное на имя прокурора района.

Поэтому 14 февраля он обратился за помощью в консультационный пункт ПЦ «Мемориал» в г.Урус-Мартан.

На окраине *г.Шали* российские военные, прибывшие на «зачистку», обстреляли из танкового орудия автомобиль «Нива» и убили находившихся в его салоне пятерых человек. Местные жители доставили их трупы в мечеть, а потом поставили в известность о происшествии население ближайших к этому городу сел и поселков.

На следующий день был опознан один из убитых. Им оказался **Сайд-Султан Абдурашидов**, постоянный житель Грозного, как беженец с самого начала второй русско-чеченской войны проживавший в соседнем *Чирч-Юрте*. Выяснилось также, что вместе с другими пассажирами обстрелянного автомобиля он выехал из этого села в Шали, не подозревая, что тот уже блокирован со всех сторон войсками.

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» неизвестно, были ли опознаны убитые одновременно с ним люди.

Прокуратура Шалинского района приостановила производство по уголовному делу № 22069, возбужденному в связи с похищением (ст. 126 ч. 2 УК РФ) жителей *с.Гелдагана Курчалоевского района* **Бекхана Имрановича** и **Майрбека Адамовича Джанаралиевых**, 1975 и 1977 г.р. соответственно.

Они были захвачены 22 октября 2000 года около 15 часов на окраине *с.Мескер-Юрт Шалинского района*. Со слов родственников стало известно, что их автомашину ВАЗ-21099 с регистрационным знаком: А 186 ХА 20/гус остановили российские военные. Ведомственную принадлежность последних выяснить не удалось. К месту задержания они прибыли на автомобилях «Урал» и «Нива». Кроме того, старший из них, тот, кто отдавал приказы, представился «подполковником Кариновским».

Военные пересадили к себе Бекхана и Майрбека Джанаралиевых и уехали в неизвестном направлении. По состоянию на начало 2004 года о судьбе этих людей ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

С начала октября 1999 года в *Чечне* погибли 2700 сотрудников правоохранительных органов, 7900 получили ранения. Об этом сообщил заместитель министра внутренних дел РФ **Иван Голубев**.

Согласно приведенной генералом статистике, с ноября прошлого года убиты 8 глав администраций и их заместителей, 10 сотрудников чеченской милиции, 2 сотрудника чеченской прокуратуры, 2 представителя духовенства, 19 сотрудников органов местного самоуправления, 59 мирных граждан.

Сообщение СМИ

23 января

В 8.10 в *микрорайоне «Ипподромный» Ленинского района г.Грозный* на трассе, ведущей в сторону старого аэропорта, прогремел взрыв. Вслед за этим российские военные открыли огонь из стрелкового оружия и гранатометов по многоэтажным домам на *ул.Б.Хмельницкого*. Обстрел велся в течение тридцати пяти минут; жертв нет. Однако квартирам и личному имуществу местных жителей нанесен значительный материальный ущерб.

Прекратив огонь, военные затем провели «зачистку» некоторых домов. Они проверили документы у немногочисленных жильцов и осмотрели комнаты, в которых им приходилось ютиться. При отсутствии хозяев двери квартир взламывались, как, например, в шестом корпусе дома № 13. Были случаи кражи находившихся там вещей.

Военные задержали и увезли в неизвестном направлении несколько молодых мужчин. Их фамилии и точное число неизвестны.

Жильцы обстрелянных домов обратились с жалобой в центральную комендатуру г.Грозный. Их принял заместитель коменданта республики и дал «слово офицера», что впредь подобного безобразия не допустит.

На *Старопромысловском шоссе* российские военные задержали 37летнего **Аюба Н.** (имя изменено по его просьбе), жителя *г.Грозный*. Об обстоятельствах своего задержания и освобождения в первых числах марта он рассказал сотрудникам ПЦ «Мемориал» в Назрани.

«23 января в 10 часов утра я ехал с пассажирами на машине по Старопромысловскому шоссе города Грозный. На блокпосту № 51 (остановка «Ташкала») нас остановили в числе других. Один из военных знаками приказал отогнать автомобиль в сторону. Проверив документы и вернув их, сказал, что на меня есть какие-то материалы, придется задержать и все выяснить. По рации вызвали спецгруппу. Пассажиров заставили выйти из машины и лечь на землю.

Моя родственница наотрез отказалась выполнить команду военных, требуя сказать, в чем подозревают меня и почему нельзя разобраться на месте. Вместе с нею и подсевшими в машину двумя русскими мы поехали в сопровождении четырех автомобилей УАЗ в направлении 36-го участка. Примерно через полтора-два километра, не доезжая до завода «Электроприбор», повернули направо. У здания, где располагается чеченская милиция (это в городке Иваново), родственницу заставили выйти. Я попросил ее передать моим родным о задержании. Оттуда мы проехали некоторое расстояние, повернули направо и оказались на окраине населенного пункта. Через некоторое время — поворот налево, и мы были уже в закрытой зоне. Подъехали к трехэтажному дому серого или пепельного цвета, где находились несколько гражданских машин. У ворот стояла охрана. Впереди было открытое место вплоть до Терского хребта.

Меня завели внутрь здания, на руки надели наручники и завязали глаза. Затем повели по темному коридору, по пути избивая ногами и прикладами. Я пытался выяснить, в чем дело, за что задержали, просил дать объяснение, но никто меня и слышать не хотел. До 17 часов продержали в том доме, потом через другой выход вывели во двор, огороженный бетонными плитами. Завели в помещение, которое вело в подвал. Оказывается, это была пыточная камера. Через маленькое окошко в ней была видна врытая в землю цистерна из-под горюче-смазочных материалов.

Меня посадили на железный стул, стянули ремнями туловище и руки так, что нельзя было шевельнуться, на голову надели металлическое кольцо с электропроводами и включили ток. Боль была страшная, скрутило все тело. Не знаю, сколько продолжалась пытка, так как я часто терял сознание. Два раза меня приводили в чувство, сделав уколы в руку и шею. Думаю, пытали с перерывами примерно 3–4 часа.

После истязаний меня подвели к цистерне, разделенной на три отсека, отодвинули средний люк, сняли повязку и наручники и сбросили вниз. Ударившись о тупой предмет, я упал в воду. Вода доходила до пояса, в ней стояли задержанные люди. С помощью мужчины лет 50 и молодой девушки удалось подняться на ноги.

Пришедшие на помощь **Роза**, из города Шали, и **Харон**, житель поселка Новые Алды, находились в заточении около двух месяцев. Вид у обоих был ужасный. У Харона отсутствовало левое ухо, лицо и тело были изуродованы пытками и избиениями ногами, прикладами, железной арматурой. Особая жестокость к нему объяснялась, наверное, тем, что во время «зачистки», как он сам признавался, у него дома нашли оружие. Розу,

красивую девушку 22–25 лет, взяли на посту, «заподозрив» в ней снайпера. Она была обнажена до пояса и, чтобы скрыть наготу, сидела в воде до плеч. На животе и боку у нее были легкие порезы, сделанные ножом, ляжка правой ноги проткнута острым предметом. Я дал ей свою рубашку.

Всего в цистерне было шесть человек: нас трое, еще двое мужчин и одна девушка из Старопромысловского района лет 16 на вид, по имени **Таиса**. Маленького роста, со стройной фигурой, очень красивая брюнетка, хотя лицо было в синяках и кровоподтеках.

Не передать словами, что вытворяли над нами эти звери, каким издевательством они подвергали людей. Вместо еды давали через день какие-то объедки. В туалет не выводили. Мало того, свои естественные надобности отправляли, отодвинув люк, прямо на нас. Мы тоже вынуждены были ходить туда же, в воду. Когда вызывали на допросы, спускали веревочную лестницу. Кто не мог подниматься самостоятельно, тем на руки надевали наручники и тащили вверх. Из камеры пыток постоянно доносились крики и стоны истязаемых. Иногда русские военные практиковали «коллективные мероприятия»: ставили всех в ряд и начинали жестоко избивать. Но хуже всего, мучительнее и унижительнее было, когда эти животные, заставляя стоять с вытянутыми вперед руками, насиловали девушек. Причем, делали это в самых изощренных формах. Мы же должны были на это смотреть. Позднее Роза призналась, что иногда ее «пропускали» по 20–30 человек, а Таиса была беременной. Насилию подвергся и Харон.

Родственники вытащили меня из этого ада на четвертый день, 28 января, уплатив 2,5 тысячи долларов. Перед освобождением девушки и мужчины просили сообщить своим родным о них и сделать все, чтобы спасти от этих фашистов. Таиса, правда, сказала, что у нее все равно не будет жизни, она, мол, конченный для себя и своих близких человек.

Утром меня вывели из заточения, отдали паспорт. Деньги, около семи тысяч рублей, машину и документы на нее не вернули. Вместе с братом я поехал в Шали, предупредил родственников Розы. Через две недели она была выкуплена за четыре тысячи долларов. Прежде ее отвезли в Ханкалу, оттуда и отпустили. Таким же образом и за ту же сумму освободили Таису. По моим сведениям, спустя некоторое время она умерла у себя дома, а ее родные, похоронив ее, уехали в Бельгию. Думаю, что и остальные смогли сохранить свою жизнь и вырваться на свободу».

Во время «зачистки» в *г.Гудермес* российские военные задержали сторожа ПМК, 50-летнего **П.** (имя и фамилия не называются по просьбе родственников). В то утро, как обычно, он ушел на работу. Когда военные на БТРах приехали к охраняемому им объекту, там же находился его напарник, после окончания своей смены не успевший уйти домой. Военные потребовали предъявить документы. У **П.** с собой паспорта не было. Он попытался объяснить, что, выходя из дома, по ошибке оставил его в кармане другой куртки и даже попросил позволить сходить за ним. Но ему в этой просьбе отказали и заявили, что тот должен будет проехать с ними.

По рассказам родственников, **П.** был набожным человеком, всегда вовремя молился, держал пост. Передав имевшиеся у него деньги своему напарнику, не сопротивляясь, он проследовал за военными. Тем не менее у БТРа ему на глаза натянули спортивную шапочку, скрутили за спиной руки и, избивая прикладами автоматов и ногами, затолкали в люк.

В течение двух последующих дней местонахождение этого человека установить не удалось. И это несмотря на то, что через 15–20 минут после задержания родственники передали военным злополучный паспорт и те в ответ обещали отпустить его. Не привели к успеху и многочисленные обращения в военную комендатуру и во временный отдел милиции. Кроме стандартных фраз о том, что во всем разберутся, сотрудники этих учреждений никакой новой информации о дальнейшей судьбе похищенного человека не

предоставили.

Но на третий день пришло сообщение, что недалеко от соседнего *с.Джалка* в районе, называемом «Очистительный», местными жителями найден обезображенный труп неизвестного мужчины. Информация об этой страшной находке была озвучена и по телевидению Гудермеса.

Родственники П. выехали в Джалку.

Останки человека, обнаруженные в окрестностях этого населенного пункта, были перенесены в местную мечеть. Там их сфотографировали и сняли на видеокамеру. К этому времени о находке было сообщено в районную прокуратуру, и туда, как выяснилось, уже приезжали следователи и эксперты.

Прибывшие, осмотрев труп, опознали в нем сторожа ПМК. Хотя сделать это было достаточно трудно: на всем теле убитого остались следы сильного избиения и огнестрельных ранений (по некоторым данным, в него произведено шесть выстрелов), голова была раздроблена тяжелым предметом.

По поводу убийства П. его родственники обращались в различные органы власти ЧР и РФ. Однако никаких сведений о возбуждении уголовного дела и проведении иных следственных мероприятий по раскрытию данного преступления у них нет. Сотрудники военной прокуратуры, к которым они также обращались, отказались принимать заявление до тех пор, пока им, как они выразились, не приведут виновных...

По некоторым сведениям, похитителей сторожа ПМК возглавлял офицер в чине полковника. Однако называть его имя, когда правоохранительные органы отказываются даже принимать у них заявления, родственники убитого человека опасаются.

В продуктовый ларек, оборудованный на трассе Ростов—Баку возле *с.Ойсхара (пос.Новогрозненский) Гудермесского района*, неизвестными лицами было заложено взрывное устройство. В результате его подрыва погибли трое бойцов ОМОН Республики Бурятия и три милиционера-чеченца, проезжавшие по трассе на автомобиле УАЗ.

Во время взрыва погиб и случайно оказавшийся на этом месте тракторист из населенного пункта *Гордали*.

Прокуратура *Грозненского (сельского) района* возбудила уголовное дело № 19007 (ст. 30 ч. 3, ст. 126 ч. 2 УК РФ) в отношении жителей Чеченской Республики **Хаджимурадова** и **Хасаева**.

По версии правоохранительных органов РФ, эти люди 11 января в *с.Дуба-Юрт* планировали совершить похищение двух российских военных, неких Марсакова и Глухова.

Позднее это дело было направлено в суд.

Около 21 часа артиллерийскому обстрелу подвергся населенный пункт *Татай Ножай-Юртовского района*. В результате обстрела местному жителю **Эльмурзаеву** причинен значительный материальный ущерб.

В *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района*, возможно, на почве кровной мести убит местный житель **Супьян Алиевич Яхъяев**.

Сотрудники Аргунской межрайонной прокуратуры возбудили уголовное дело № 45014 (ст.

126 ч. 1 УК РФ) по факту похищения «неизвестными вооруженными людьми в камуфлированной форме» (формулировка прокуратуры) жителя *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района Махмуда Супьяновича Ибрагимова*.

23 декабря 2000 года в 12.30 автомобиль, которым управлял этот человек, на дороге в *г.Гудермес* был остановлен российскими военными. На глазах у жены они пересадили его в одну из имевшихся у них автомашин марки ВАЗ-2106 и скрылись в неизвестном направлении.

23 марта согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР уголовное дело было приостановлено.

Как сообщили в комендатуре *г.Грозный*, днем в *Октябрьском районе* на *ул.Дербентская* на установленном неизвестными взрывном устройстве подорвалась машина ВАЗ-2106 с находившимися в ней сотрудниками ВОВД *Урус-Мартана*. Двое чеченских милиционеров получили ранения и госпитализированы.

Еще одна машина, УАЗ-469, в которой возвращались с задания милиционеры Старопромысловского ВОВД, подорвалась на фугасе в *Ленинском районе* города. Ранение получил один милиционер.

В комендатуре отметили, что угрозы жизни раненых нет, состояние их здоровья оценивается медиками как среднетяжелое.

Сообщение СМИ

24 января

В ночь на 24 января из артиллерийских орудий произведен обстрел *с.Новые Атаги Шалинского района*. Огонь велся с места дислокации 205-й отдельной мотострелковой бригады у *с.Лаха-Варанда Грозненского (сельского) района*.

Несмотря на то, что основной удар пришелся по окраинам населенного пункта, несколько снарядов все же упали и в его центре. В результате последовавших за этим взрывов были разрушены два дома и жилой вагончик. Обошлось без жертв, так как хозяева строений еще в начале второй войны в поисках безопасности выехали за пределы республики.

Были похищены **Бислан** и **Магомед (Мохьмад)**, соответственно 20 и 22 лет, проживавшие на *ул.Ялтинская* в *пос.Катаяма Старопромысловского района г.Грозный*.

Как утверждают очевидцы, на одной из улиц этого поселка молодые люди были остановлены российскими военными в белых маскировочных халатах.

На следующий день труп Бислана со следами пыток и прижизненного глумления был найден на территории т.н. металлосклада недалеко от места, где он проживал.

О судьбе Магомеда (Мохьмада) ничего неизвестно. Однако его родственники надеются, что он еще жив.

(Фамилии молодых людей не называются по просьбе их родственников.)

По словам Владимира Каламанова, спецпредставителя президента РФ по обеспечению прав и свобод гражданина в *Чечне*, в последнее время найдено 46 человек, пропавших без вести. «Эта работа ведется нами совместно с МВД, где создана специальная большая группа по розыску пропавших без вести», — сообщил В.Каламанов.

Вместе с тем спецпредставитель признает, что не удовлетворен обстановкой в *Чечне*, где по-прежнему существует «комендантский час», где продолжается т.н. контртеррористическая операция. «И в связи с этим в этой республике существуют ограничения объективного характера, но, думаю, что они носят временный характер и в ближайшее время будут сняты», — полагает В.Каламанов.

Сообщение СМИ

25 января

Сотрудники российских силовых структур, на двух БТРах и БМП прибывшие в *с.Гойское Урус-Мартановского района* в поисках здания для размещения в нем гарнизона, задержали и попытались увезти с собой инвалида с 1979 года **Сулимана Султановича Исмаилова**.

Главе администрации населенного пункта А.Гацаеву пришлось долго доказывать, что задержанный ими местный житель не является участником чеченских вооруженных формирований. В подтверждение своих слов он предъявил заключение ВТЭК и медицинские справки, которые тот всегда носил с собой.

«Силовики» так до конца и не поверили главе администрации: освободив инвалида, они, под предлогом необходимости дальнейшей проверки, оставили у себя его паспорт.

Затем они приступили к выполнению своей основной миссии. Но незаселенных домов в населенном пункте не нашли.

Возможно, кто-нибудь из жителей села и разрешил бы им на время вселиться к себе, но у них еще свежа в памяти история **Сайд-Селима Висаева**. В конце 1999 года по просьбе полковника российской армии он уступил комендатуре свое домовладение со всем имуществом и надворными постройками, расположенное на юго-восточной окраине села.

В первые месяцы военные еще запускали хозяина к себе во двор с тем, чтобы он смог убедиться в целостности и сохранности находящегося там имущества. Но в начале марта 2000 года, когда в шестидесяти метрах от домовладения началось сооружение стационарного блокпоста, в этих посещениях неожиданно стали отказывать. Возможно, еще и потому, что военные использовали в строительстве принадлежавшие ему фундаментные блоки, плиты перекрытия и пиломатериалы.

15 мая строительство блокпоста было завершено. Посчитав, что дом его теперь свободен, Сайд-Селим Висаев попытался вселиться в него, но был задержан и доставлен в ВОВД. После допроса, длившегося полчаса, он оттуда был отпущен. Еще через пару дней военные с блокпоста обстреляли дом из гранатометов. А хозяина, попытавшегося вмешаться с тем, чтобы остановить окончательное разрушение своего жилища, снова задержали и увезли в ВОВД.

18 мая 2000 года, заложив взрывчатку, они все же взорвали дом, несколько месяцев служивший им приютом. Гранатами они забросали колодец, а автобус, все это время находившийся во дворе, расстреляли из пулеметов и гранатометов.

Сотрудники Урус-Мартановской военной комендатуры приехали в *с.Алхазурово* с тем, чтобы выбрать здание для размещения в нем военного гарнизона.

Пока одни военные вместе с главой администрации населенного пункта вели поиски помещения, другие — грабили местных жителей. Иногда доходило до курьеза: члены экипажа БТРа, оставленного на западной окраине села, забравшись в сарай **Сугаиповых**, украли оттуда две курицы.

В *г.Аргун* планировалось организовать похороны человека, умершего от сердечного приступа после того, как его сын был задержан и избит во время последней «зачистки».

К людям, которые копали могилу на местном кладбище, подошли военные и потребовали предъявить «разрешение на похороны», которое, как они объяснили, должно быть заверено российским комендантом, главой администрации и старейшинами населенного пункта. По их словам, в нем должны быть указаны фамилия и имя умершего, причина его смерти и количество людей, желающих прийти на кладбище.

Копавших могилу молодых мужчин (их было восемь человек), военные увезли с собой. На утро следующего дня о месте их нахождения ничего не было известно.

Похороны в Аргуне были сорваны. Труп умершего его родственники отвезли в *с. Ведено* и там предали земле.

(Имена и фамилии умершего, а также людей, задержанных во время похорон, не приводятся по просьбе родственников.)

Около 10.15 на окраине *с. Зандак Ножай-Юртовского района* в результате подрыва взрывного устройства получил ранение **Р.М.Агларханов**.

В 11.30 в этом же районе при разминировании был ранен сотрудник Рязанского ОМОНа **С.Шумилин**.

Неизвестными людьми в камуфляжной форме, прибывшими в *с. Цоцин-Юрт* на автомобиле ВАЗ-2106 белого цвета без регистрационных знаков, в доме, который он снимал, убит заместитель главы администрации Курчалоевского района **Магомед Буйвасарович Косумов**, 1954 г.р.

По другим данным, он был убит на автозаправочной станции, куда подъехал на собственном автомобиле.

В *г. Грозный* российские военные схватили 25-летнего **Магомеда Шахидовича Харцаева**. Вместе с ним в их руки попал еще один человек (его имя и фамилию установить не удалось). Их обоих они увезли в неизвестном направлении.

По словам очевидцев, при задержании этих людей, применив оружие, военные убили некоего **Зайпулаева**. Родственники сумели забрать его труп и похоронить.

1 апреля рядом с местом дислокации 21-й (Софринской) бригады ВВ МВД РФ местные жители нашли останки Магомеда Харцаева. По факту убийства (ст. 105 ч. 1 УК РФ) прокуратура г.Грозный возбудила уголовное дело № 17018. Но сделано это было еще тогда, когда он только считался «исчезнувшим» после задержания. Через две недели после того, как нашли его труп, прокуратура приостановила уголовное дело на основании ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

В *Гудермесе* задержан бывший начальник департамента министерства шариатской безопасности Ичкерии по *Гудермесскому и Ножай-Юртовскому районам* **И.Дукаев**.

Как сообщили в пресс-службе Главного управления по борьбе с оргпреступностью (ГУБОП) МВД РФ, 32-летний И.Дукаев принимал участие в нападении на *г. Буденновск* в составе вооруженных формирований Шамиля Басаева летом 1995 года.

Сообщение СМИ

26 января

Во время «зачистки» *с. Бердакел (Комсомольское) Грозненского (сельского) района* российские военные задержали **Хамзата Лом-Алиевича Алимханова**, 1972 г.р., и **Сулима Имрановича Хатулова**, 1970 г.р. По состоянию на февраль 2003 года местонахождение этих людей установить не удалось.

Хамзат Алимханов, проживающий в *Аргуне* по адресу: *пер. Ворошилова, 4*, был захвачен, когда приехал проведать больную сестру. В это время в том районе проходила спецоперация. Военные потребовали у молодого человека документы и, просмотрев их, заявили, что ему нужно пройти с ними. За него попытался заступиться зять, Сулим Хатулов. Тогда военные заявили, что «сейчас выясним все», и забрали их обоих.

Местные жители видели, как задержанных посадили в автомобиль УАЗ и отвезли к бывшей сельской ферме. Там пересадили на военный «Урал» с регистрационными знаками 15-71 СА, который поехал в сторону *Ханкалы*.

«Зачистку» в селе проводили военнослужащие 71-го полка, входящего в 42-ю дивизию. Командовал ими полковник Бутов.

У Хамзата Алимханова остались пятеро малолетних детей, у Сулима Хатулова их было трое. По факту похищения этих людей 28 февраля того же года по ст. 127 ч. 2 УК РФ было возбуждено уголовное дело № 19015. Через два месяца его приостановили согласно ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР.

Колонна российских войск, проводившая до этого «зачистку» в *Аргу́не*, выдвинулась из центра в сторону *Ханкалы*. Но еще в черте города она была остановлена местными жителями, которые, перекрыв проезжую часть улицы, уже несколько дней протестовали по поводу немотивированных захватов людей, требуя в первую очередь немедленного их освобождения.

Военные потребовали пропустить колонну. Переговоры с женщинами, стариками и детьми, а на дороге в большинстве своем стояли именно они, вел лично комендант города. После получения отказа по его приказу бронетехника и автомашины (более 30 единиц) демонстративно тронулись в сторону оцепления. Военные, видимо, надеялись напугать людей и тем самым освободить дорогу для проезда. Но те остались на своем месте. Техника замерла в непосредственной близости от толпы.

Военные предприняли еще одну попытку договориться, и снова — неудачно. На требования освободить людей смогли сказать лишь то, что ничего о них не знают и что в их задержаниях якобы никакого участия не принимали.

Поняв, что дорогу им так просто не освободят, они попытались объехать толпу. С левой стороны перекрытой людьми улицы вдоль тротуара проходила линия электропередач. Боевая техника, лавируя, вклинилась в пространство между столбами. Однако дальнейшее ее продвижение застопорилось. БТРы и БМП стали застревать между столбами, один или два из которых даже были сломаны, и подходящими к ним почти вплотную заборами и стенами домов. При этом прикрепленные к их бортам ящики были раздавлены и на тротуар посыпались патроны, сигнальные ракеты, шанцевый инструмент.

Блокировавшие улицу женщины и дети подбирали их и кидали в сторону военных. Поднялся шум, крики, слышались звуки передергиваемых затворов. Возникшее напряжение снял приказ об отводе техники. Колонна отъехала к центру на незначительное расстояние и там замерла.

Около 14 часов того же дня военный комендант Аргуна, до этого безуспешно пытавшийся провести к Ханкале колонну бронетехники, обещал выпустить задержанных при «зачистке» людей, если будут разблокированы дороги. Надо сказать, что, кроме того, что едва не произошло столкновение между местными жителями и военными, оказались закрыты выезды из города и в других направлениях, в частности в сторону *Гудермеса*, *Шали* и т.д.

Протестующие отобрали из своей среды 50 человек, которые пошли в комендатуру. После их визита оттуда были отпущены 28 человек. По имевшейся на то время информации там содержались еще девять человек. Но комендант заявил, что перед освобождением их необходимо допросить. По поводу остальных задержанных в городе людей он сказал, что ничего о них не знает.

Все 28 человек, отпущенных из комендатуры, имели на телах следы жестоких истязаний.

У некоторых были сломаны конечности и ребра, отбиты почки. Все без исключения подверглись пытке током.

Митинг жителей Аргуна продолжился и в последующие дни. Но военные никого уже более не отпускали. Так как жители города не обладали достоверной информацией о точном числе задержанных при «зачистке» людей, возникли многочисленные слухи. Так, в последний день января в городе неожиданно стали говорить, что в ямах у соседнего с. Бердакел тайно захоронены 40 человек. Однако ПЦ «Мемориал» не удалось проверить эту информацию.

Еще через два дня акции протеста в Аргуне были прекращены.

В центре *г. Грозный* рядом с разрушенным зданием дома быта неизвестными подорван автомобиль УАЗ-452 (т.н. таблетка) с сотрудниками ВОВД Ленинского района. Один из них, видимо, погиб сразу. Его труп сгорел вместе с автомобилем.

Трое других получили тяжелые ранения и были увезены с места происшествия подоспевшими туда российскими военными. Они же открыли и беспорядочную стрельбу по окружающим зданиям. Продавцы и посетители близлежащего рынка поспешили уйти с опасного места. Через час-другой рынок практически полностью опустел.

К этому времени военные, а также сотрудники других российских силовых структур оцепили местность вокруг дома быта и стали задерживать всех, кто там находился. ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно о количестве задержанных. Однако люди, освобожденные в последующие дни из здания Ленинского ВОВД, утверждали, что там их избивали и требовали признаться в нападении на милиционеров.

Около 19 часов с места дислокации 205-й российской отдельной мотострелковой бригады у *с. Лаха-Варанда Грозненского (сельского) района* из установок залпового огня «Град» произведен обстрел окрестностей населенных пунктов *Шатойского* и *Веденского районов: Улус-Керт и Дути-Хоте*. По лесным массивам вокруг этих сел той же ночью нанесли удар танки и артиллерия.

О жертвах среди местного населения и разрушениях ПЦ «Мемориал» ничего неизвестно.

Около 13.30 в *г. Грозный* на *просп. Ленина* на взрывном устройстве подорвалась автомашина УАЗ, принадлежащая ВОВД *Ленинского района* Грозного.

Как сообщили в центральной военной комендатуре Грозного, взрывное устройство было заложено «прямо напротив здания районной прокуратуры».

В результате из четырех милиционеров, находившихся в машине, один «сгорел заживо», трое получили тяжелые ранения и были госпитализированы в военный госпиталь аэропорта «Северный», сообщили в комендатуре.

В *Грозном* сотрудники временного управления по борьбе с оргпреступностью (ВУБОП) МВД РФ остановили возле блокпоста для проверки автомобиль ВАЗ-2106, в котором находились житель *Урус-Мартана* и житель *с. Гойты*.

Пассажиры пытались скрыться и оказали вооруженное сопротивление. Один при попытке скрыться подорвался на неустановленном взрывном устройстве и погиб. Второй был задержан, у него изъят пистолет с семью патронами. При проверке в автомобиле обнаружили автомат АКС с тысячей патронов, две радиостанции и самодельное взрывное устройство.

При обыске в доме задержанного был обнаружен один килограмм пороха, 82-мм мина, самодельное взрывное устройство с электродетонатором.

Сообщения СМИ

27 января

В 5 часов утра в ходе адресной проверки в *с. Махкеты Веденского района* были задержаны супруги **Мухади** и **Забура Аюбовы** и четверо их соседей — братья **Мицаевы**.

Накануне один из братьев Аюбовых из *г.Арзун* приехал в гости. Сотрудники российского ОМОНа окружили квартал, где проживают его родственники, и произвели задержание. Хотя никто никакого сопротивления не оказал, они стреляли из автоматов в воздух, били и оскорбляли людей.

Мицаевых в тот же день отпустили, а Аюбовых обвинили в «укрывательстве боевиков, участии в изготовлении и установке фугасов». Несмотря на полное отсутствие доказательств и несостоятельность улик в течение 12 суток этих людей держали в расположении 137-го десантного полка.

Мухади военные сразу бросили в яму. Температура в ней была такой, что даже днем замерзала вода в бутылке. Забура сначала содержалась в холодной палатке, а через трое суток и ее спустили к мужу.

Не предъявив официального обвинения, их также выпустили. После почти двух недель, проведенных в холоде, супруги Аюбовы нуждаются в лечении. Особенно плохо чувствует себя женщина.

Мухади Аюбов:

«На рассвете 27 января 2001 года нас подняли с постели, стали спрашивать, где наши гости, почему мы укрываем боевиков? Мы говорили, что у нас никого нет. Мы и сами едва перебиваемся, нам не до гостей.

Потом у меня нашли схему электрического выключателя. На государственную работу сейчас не устроишься, поэтому я подрабатываю мелким ремонтом. Попросил знакомого, чтобы он сделал мне эту схему, потому что специально я этому не учился. Нашли у меня схему и говорят, что по ней фугасы делают. Я объясняю старшему, что это такое, а он мне говорит: «Ты еще учить меня будешь?! Я инженер!» Я сказал ему, что если он инженер, то тем более должно быть ясно, что это такое. Он стал кричать, что в последнее время было несколько взрывов, и фугасы были сделаны по этой схеме. А я и не знал ничего об этих взрывах. Я болен, желудком страдаю, со двора почти не выхожу.

Они сказали, что все равно меня забирают. Тут дети выскочили, и они хотели забрать мальчика 15 лет. Жена стала умолять их не трогать детей, лучше забрать ее. И ее забрали. Нам скрутили руки за спиной, завязали глаза, толкали, пинали, довели до центра села, где стояла бронетехника, а потом увезли в расположение 137-го десантного полка, который стоит у соседнего села Хатуни. Там меня сразу спустили в яму, а жену сначала увели в палатку, которая ничем не обогревалась. Потом жену тоже бросили ко мне в яму.

В яме была бутылка с водой, но пить воду было невозможно, потому что она превращалась в лед. Яма была высотой 1 метр, разогнуться там было невозможно, потому что сверху она была закрыта бревнами, присыпанными землей.

Через некоторое время нам стали передавать ту пищу, которую присылали односельчане. Но жена ничего есть не могла все 12 дней».

Забура:

«Меня допрашивали, угрожали расстрелом, били по голове, били током. Провода надевали на пальцы, пропускали по плечам. Я прыгала от удара током, они говорили: «Танцуй!»

На столе лежали медицинские инструменты, большие шприцы, они говорили, что все это применят к мужу, если я не заговорю. Пытались заставить меня выпить какие-то таблетки.

Я была в одном халате. Когда меня посадили с мужем, то укрыться нам дали сырым паласом.

Они требовали от нас столько денег, что нам никогда бы не расплатиться».

Вечером в карьере для добычи гравия у *с. Новые Атаги Шалинского района* обнаружены трупы **Хамзата Майрбековича Хасарова**, 1975 г.р., и **Ахмеда Вахитовича Заурбекова**, 1973 г.р., отца троих малолетних детей.

Первый из них — уроженец *Старых Атагов*, его дом находится на *ул. Аргунская*. Второй жил в том же селе у родственников; принадлежавшая ему квартира в Грозном была разрушена в ходе боевых действий еще в начале 2000 года.

Молодых мужчин задержали 14 января при возвращении к себе домой из Новых Атагов. Спросив на это разрешение, они пошли по перекидному мосту через *реку Аргун*, разделяющую эти два населенных пункта. Однако другие военные, стоявшие по другую сторону моста, схватили и увезли их предположительно в районную комендатуру в *г. Шали*. По крайней мере, захваченные во время «зачистки» и доставленные туда же односельчане утверждали, что видели там обоих еще 19 января.

Хамзата Хасарова и Ахмеда Заурбекова начали искать на второй же день после их «исчезновения», то есть уже 15 января. Первым делом родственники пошли в комендатуру Шалинского района, однако там им заявили, что ничего не знают о людях с подобными фамилиями. Затем они обратились к военному коменданту республики генералу Ивану Бабичеву и командованию ОГВ (с) РФ в Чечне.

До 27 января поиски велись достаточно интенсивно. За это время родственники побывали в изоляторах временного содержания и в местах дислокации воинских частей. Военные с главной российской базы в Чечне даже «успокоили» обратившихся людей, сказав, что задержанные живы, и обещав освободить их за денежное вознаграждение.

Обрадованные этим известием, они готовили для выкупа деньги, когда останки молодых мужчин нашли в карьере. По всей видимости, они были убиты 20 или 21 января и тогда же вывезены в карьер. 22 января выпал снег, а под найденными телами его не было.

Руки убитых были связаны за спиной. У обоих отрезаны несколько пальцев рук и уши. С оставшихся пальцев выдернуты ногти. В головы произведены контрольные выстрелы с близкого расстояния. С правой щеки одного из них до костей острым предметом была срезана кожа.

В 17 часов на объездной дороге *Аргун—Пригородное* убиты жители *с. Мескер-Юрт Шалинского района*.

Арби Экиев, Элбек Исраилов и Гелани (фамилия не называется по его просьбе) возвращались домой на трех грузовых автомобилях ГАЗ53. Недалеко от электроподстанции их остановили российские военные в масках. Рядом стояли и два принадлежащих им УАЗа. Когда водители двух передних грузовиков направились в их сторону, раздались выстрелы из автоматов и ручных пулеметов. Молодые мужчины упали.

Гелани был за рулем третьей машины. Он успел спрятаться под ее кузовом, а затем, воспользовавшись тем, что уже стемнело, отполз от дороги и спрятался в кустарнике.

Ночью он пешком добрался до Мескер-Юрта. А на следующий день вместе с односельчанами вернулся на место трагедии и с их помощью забрал в село тела убитых. Туда же были отогнаны и нетронутые военными автомобили.

Согласно сведениям родственников, в Элбека Исраилова было произведено двадцать два выстрела. Из них четыре пришлись ему в сердце и два в голову. Не меньше ран оказалось и на теле Арби Экиева. Убитые обыскивались — в их карманах не оказалось документов и денег.

В надежде найти убийц, жители села обратились в комендатуру и прокуратуру района. Однако под предлогом того, что их принадлежность к российским силовым структурам невозможно доказать, в расследовании им фактически было отказано.

28 января

Вечером на объездной дороге *Аргун—Пригородное* убиты четыре человека: двое — из *с.Цоцин-Юрт Курчалоевского района*, по одному — из *Гелдагена* и *г.Шали*.

Обстоятельства, при которых погибли эти люди, а также их фамилии и имена неизвестны.

В ПЦ «Мемориал» поступила копия письма жителей *с.Дышне-Ведено Веденского района* военному коменданту республики генералу И.Бабичеву, главе администрации А.Кадырову, коменданту Веденского района А.Зиновьеву и представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В.Каламанову. Должность последнего в нем указана следующим образом: «*председателю Президента по правам человека*».

Жители одного из самых высокогорных населенных пунктов Чечни просят предпринять необходимые шаги по освобождению задержанных односельчан и оградить их от произвола российских военных.

В письме, стиль которого полностью сохранен, в частности говорится:

«Убедительно просим Вас оградить население *с.Дышне-Ведено* от произвола и насилия со стороны федеральных войск. При этом сообщаем, что на территории *Дышне-Ведено*, как в первой, так и во второй войне его населением никаких действий против федеральных сил не велось, хотя сами федеральные войска бесцельно, почти ежедневно бомбили село. В результате бомбежки разрушены жилые дома, погибли мирные жители, в основном старики, женщины и дети, нанесен огромный материальный ущерб населению.

В настоящее время, поверив амнистии, уговорам старейшин села, обещанию администрации и комендатуры района, молодежь вернулась к мирной жизни. Многие из молодых людей поступили в ополчение и милицию, где они успешно служат.

Однако, несмотря на мирную жизнь села, произвол и насилие со стороны федеральных войск по отношению к мирным жителям усиливается, нарушается Конституция Российской Федерации. Может быть, это делают отдельные группы людей для обострения отношений между федеральными войсками и населением села? Нам это не понятно.

Чтобы не быть голословными, приведем примеры произвола федеральных войск.

Летом 2000 г. во время следования колонны федеральных войск по ул.Ленина *с.Дышне-Ведено*, примерно в 12 часов дня выстрелом из автоматического оружия был убит ученик 10 класса *Салатханов Аюб*.

В декабре 2000 г. во дворе своей квартиры убит *Абдулханов Мовсур*. Виновники установлены, но до сих пор не наказаны.

Вот свежие факты: в ночь с 7 на 8 января 2001 г. солдаты ворвались в дом тяжело больного *Байтукаева Сайд-Хасана*, лежавшего в постели, ударом полена по голове оглушили его и увезли в неизвестном направлении. При этом из автоматического оружия (они) произвели несколько выстрелов и ранили мать двоих малолетних детей *Ахматову*.

Ранение она получила в области грудной клетки, перебиты кости левой руки, и в настоящее время она находится в больнице г.Шали в тяжелом состоянии.

В ту же ночь с 7 на 8 января 2001 г. примерно в то же время был арестован Садыков Супьян. Его также увезли в неизвестном направлении. Родители до сих пор не знают, где они (С.Садыков и С.-Х.Байтукаев) находятся и кто их арестовал.

По данному вопросу мы неоднократно обращались в комендатуру и к префекту района с просьбой установить местонахождение Байтукаева С.-Х. и Садыкова Супьяна. (Но) от них мы только получаем стандартные ответы, что они ничего не знают, кто их арестовал. У нас возникает вопрос, для чего комендант и префект, если они не знают, что делается в районе? В селе нет опасных преступников и нет необходимости обезвреживать их варварскими методами в ночное время, производя стрельбу в женщин и детей. Если возникает необходимость установить какие-либо факты или арестовать кого-то, то есть законные меры, (которые) необходимо предпринять согласно нормам процессуального Кодекса, законов Российской Федерации...

На основании вышесказанного жители с.Дышне-Ведено считают, что действия федеральных войск на территории села (являются) незаконными, необоснованными и направленными для обострения отношений между населением и федеральной властью.

Поэтому население села убедительно просит Вас оградить нас от произвола федеральных войск и установить местонахождение Байтукаева Сайд-Хасана и Садыкова Супьяна. Освободить их из-под стражи и передать на поруки главе местного самоуправления, так как Байтукаев С.-Х., согласно выписке из больницы от 27 декабря 1998 г., тяжело болел и в момент ареста находился в (на) постельном режиме.

Просим ускорить рассмотрение данного заявления и удовлетворить нашу просьбу».

В Старопромысловском районе Грозного на ул.Гаражная в 20 метрах от здания прокуратуры произошел взрыв неустановленного взрывного устройства. В результате взрыва получили ранения трое милиционеров, осуществлявших охрану прокурора города. Все они госпитализированы.

Как сообщили в штабе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе, во время патрулирования нарядом ОМОН на центральном рынке в Курчалое произошел взрыв неустановленного устройства. Три бойца ОМОН, получившие ранения, госпитализированы.

На российско-грузинской границе в последние дни российские пограничники задержали трех раненых чеченцев.

В частности, 28 января в пункте пропуска «Яраг-Казмалар» пограничники задержали некоего **А.Чатаева**. «Задержанный имеет осколочное ранение в живот, протез правой руки по локоть», — сообщили в пресс-службе ФПС России.

Представители ФПС уточнили, что А.Чатаев имел паспорт гражданина РФ и является уроженцем *Веденского района Чеченской Республики*.

27 января на том же пропускном пункте были задержаны еще два чеченца.

Задержанный **С.Мачигов** «имеет огнестрельное ранение правой руки и левой голени». Его родственник **Я.Мачигов**, также задержанный пограничниками, был ранен в правое бедро.

Днем на *Лабораторной улице в Ленинском районе Грозного* неизвестные обстреляли из машины наряд милиции. Жертв и пострадавших среди милиционеров нет, сообщили в управлении внутренних дел МВД РФ по Чечне.

Наряд милиции попытался остановить для проверки автомобиль ВАЗ-2106.

Внезапно из автомобиля был открыт огонь по милиционерам из автоматического оружия.

В результате ответного огня машина загорелась, неизвестным удалось скрыться. При проверке автомобиля после тушения пожара в нем были обнаружены три

гранатомета, пулемет, пистолет ПМ и патроны к стрелковому оружию.

Сообщения СМИ

29 января

Около 19 часов у *Ачхой-Мартана* подверглись обстрелу жители с. *Валерик Ачхой-Мартановского района*, выезжавшие в самашкинский лес за дровами. Снаряды, по рассказам очевидцев, разрывались в воздухе. Люди не пострадали, но осколками были повреждены две автомашины из четырех.

Согласно рассказам местных жителей, на рынке с. *Курчалой* произошел подрыв неустановленного взрывного устройства. Ранения различной степени тяжести получили 32 человека. Данные о погибших отсутствуют.

По оценкам Комитета солдатских матерей, с августа 1999 года на *Северном Кавказе* погибли 6,5 тысячи военнослужащих. Об этом заявила ответственный секретарь Союза комитетов солдатских матерей России (СКСМР) Валентина Мельникова на пресс-конференции в *Москве*.

По ее утверждению, в «горячие точки» часто попадают лица, призванные незаконно. «Незаконный насильственный призыв стал сегодняшней реальностью. Генштаб игнорирует все законы — и об охране здоровья, о единственных кормильцах, о пенсиях», — отметила В.Мельникова.

Эксперты Минобороны РФ считают данные о потерях федеральных сил на Северном Кавказе, приводимые Комитетом солдатских матерей, сильно завышенными.

Согласно официальным данным, общие потери федеральных сил в *Чечне* составляют погибшими около 2,7 тысячи военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

В ближайшее время в суде одного из районов *Грозного* ожидается процесс над двумя людьми, обвиняемыми в попытке установить фугас на автодороге.

«Обвиняемые по этому делу — Джабаев и Могуев — были задержаны 14 июня прошлого года при попытке установить фугас на автодороге Грозный—Химзавод», — сообщил прокурор Чечни Всеволод Чернов.

Он отметил, что в Чечне за первый месяц работы судей на их рассмотрение прокуратурой направлено несколько десятков уголовных дел.

При этом он уточнил, что, «поскольку судьи рассматривают дела единолично, без судебных заседателей, в их юрисдикции находятся преступления, срок наказания по которым не превышает пяти лет лишения свободы».

Остальные законченные уголовным производством дела судьи направляют в Верховный суд РФ, а оттуда их «направляют по подследственности в суды сопредельных с Чечней регионов», — сказал прокурор.

Сообщения СМИ

30 января

В ночь на 30 января во двор дома стариков **Умарпашаевых**, проживающих в с. *Тевзана Веденского района*, со стороны огорода, сломав забор, въехал БТР. Соскочившие с него российские военные открыли стрельбу по окнам времянки (летнего дома), где спали престарелая хозяйка с семилетним внуком и ее парализованный муж (он не встает с постели уже 15 лет).

Пожилую женщину, выбежавшую во двор, военные ослепили светом фонариков. Затем заявили, что они из милиции, и потребовали выдать человека, который якобы находится у них в доме. Плохо понимающая по-русски, женщина решила, что речь идет о муже, и сказала, что тот болен и лежит в постели.

Военные быстро зашли в дом и, нацелив автоматы на внука Умарпашаевых, стали кричать, чтобы он встал с постели. Женщина попыталась объяснить, что ребенку всего семь лет, но ворвавшихся остановил только его громкий плач.

Убедившись, что во времянке нет мужчин призывного возраста, военные решили

обследовать большой дом. Старики Умарпашаевы не живут в нем, так как для отопления комнат необходимо большое количество дров.

Когда военные попытались взломать дверь дома, женщина предложила принести ключи, но ее не стали слушать. Военные держали ее во дворе и грубо требовали, чтобы она замолчала. «Молчи, закрой рот», — приказали они.

Несмотря на мольбы женщины, двери были взломаны. Военные ворвались в дом и провели несанкционированный обыск, в ходе которого разбили окна, зеркала, настенные часы и посуду. На чердак через люк в коридоре они бросили три гранаты. От взрыва с крыши сполз шифер, обвалились потолки и штукатурка.

Убедившись, что во дворе и в доме Умарпашаевых действительно нет мужчин, способных оказать хоть какое-то сопротивление, военные сели в БТР и уехали в сторону расположения своей воинской части.

В с. *Кошкельды Гудермесского района* российские военные, прибывшие на «зачистку», захватили несколько молодых людей. По свидетельствам очевидцев, им не было предъявлено никаких обвинений.

Еще до того, как военные покинули село, местные женщины устроили митинг протеста. Результатом этой акции стало освобождение незаконно задержанных людей.

В центре с. *Урус-Мартан* сотрудники российских силовых структур взорвали три дома, принадлежавшие бывшим лидерам ваххабитских братств Чечни — братьям **Ахмадовым**.

Жителю с. *Гойты* Нажи Дамаеву в военной комендатуре Урус-Мартановского района отдали труп его сына **Алихана Дамаева**, 1976 г.р., увезенного сотрудниками российских силовых структур из собственного дома, расположенного по адресу: с. *Гойты*, ул. *Кирова*, 85. Это случилось на рассвете 4 ноября 2000 года.

Безуспешные поиски этого человека велись на протяжении трех месяцев. Но во всех силовых структурах района и республики, куда обращались родственники, наотрез отказывались признать, что в его задержании принимали участие их сотрудники. Тогда было принято решение задействовать посредников.

Через месяц поисков один из посредников заявил отцу, что найти его сына не может. Другой, напротив, сумел выяснить, что он убит. Им же было установлено и место, где, возможно, находятся его останки. Этим местом оказалась *Ханкала*, главная база российских войск в *Чечне*.

Нажи Дамаев говорит, что труп сына был доставлен из Ханкалы в комендатуру Урус-Мартановского района, откуда он и сумел его забрать.

По свидетельству родных и близких убитого, на нем не было следов пулевых или осколочных ранений. По всей видимости, он умер от побоев: синяков и ссадин на теле оказалось много, а голова была изуродована до такой степени, что его опознали с трудом. Труп, скорее всего, выкопали из какого-то захоронения. От земли очистили уже в *Гойтах*.

Родственники считают, что Алихан Дамаев был умерщвлен недели через две после задержания в начале ноября 2000 года. Такой вывод они делают, ссылаясь на бороду, выросшую у него уже после задержания.

Днем боевики обстреляли из автоматического оружия одну из застав Итум-Калинского пограничного отряда, расположенную в Аргунском ущелье *Чечни*.

При обстреле никто из пограничников не пострадал. Спустя некоторое время

по высоте, откуда предположительно вели огонь боевики, артиллерийская батарея федеральных войск, взаимодействующая с пограничниками, нанесла огневой удар.

Боевики еще дважды открывали огонь по расположению заставы из снайперской винтовки, убив двух служебных собак.

Как сообщили в управлении внутренних дел по Чечне, в *Старопромысловском районе Грозного* на автодороге подорвался автомобиль УАЗ. Водитель — местный житель — получил тяжелое ранение и госпитализирован.

В с.*Алхан-Кала*, а также в *Грозненском (сельском) районе* Чечни фугасы были установлены на пахотных землях, и при производстве сельхозработ подорвались два человека. Оба они с ранениями различной степени тяжести госпитализированы в местные больницы.

Представители Генпрокуратуры России отрицательно относятся к призывам мэра Грозного Бислана Гантамирова к своим ополченцам действовать против участников вооруженных формирований ЧРИ их же методами — «врываться в известные им убежища боевиков и уничтожать их».

«Это грубое нарушение закона», — заявил начальник Главного управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе Сергей Адамов. «Другого мнения по этому поводу быть не может. Закон есть закон, и его нужно строго соблюдать даже в такой ситуации, какая сложилась в Чеченской Республике», — подчеркнул начальник главка Генпрокуратуры в интервью, которое публикует газета «Труд».

Касаясь утверждений о поборах на блокпостах, начальник главка заявил: «Слухи могут быть какими угодно. Но в прокуратуре нет таких обращений и жалоб».

Сообщения СМИ

31 января

В г.*Урус-Мартан* были арестованы журналисты (**Амхадов** и **Исламов**), работающие на гудермесском телевидении. Очевидцы рассказывают, что это случилось, когда они стали расспрашивать людей о ситуации, складывающейся в этом районе.

После задержания их обоих доставили в военную комендатуру района к полковнику Гейдару Гаджиеву. Отбросив в сторону предъявленные служебные удостоверения, он стал оскорблять их. Затем приказал отвести журналистов в неотапливаемое и неосвещаемое помещение внутри здания комендатуры, где им пришлось провести несколько часов.

Люди, ставшие свидетелями задержания Амхадова и Исламова, сообщили в районную администрацию. Журналисты были освобождены только после личного вмешательства главы района Ширвани Ясаева.

В Чечне федеральные силы проводят адресные специальные операции в юго-восточных районах республики (*Веденский, Ножай-Юртовский районы*).

Сообщение СМИ

Под «боевыми» авторы письма, видимо, имеют в виду вертолеты Ми-24.

12 февраля 2001 г. обезображенные трупы Бувайсара Усманова, Абубакара Узаева, Мухайда Юсупова и Усмана Ахиядова были обнаружены в яме в лесополосе недалеко от ст.Петропавловская (чеч. — с.Чурт-Тог1и) Грозненского (сельского) района. По имеющейся информации, родственники уплатили российским военным деньги за указание места захоронения.

В Чечне поселковые или сельские отделы милиции, а также временные отделы внутренних дел местные жители по привычке называют комендатурами, а их сотрудников соответственно военными.

Более подробно об этом деле см.: www.memo.ru, а также *Политковская А.* Дело Кадета: Тертый палач // Новая газета. № 24 (1049). 2005. 4–6 апреля.

Здесь и далее шрифтом выделены сообщения средств массовой информации.

В этот день из *с.Новые Атаги* были увезены еще три человека, имя одного из них нам известно — это **Ислам Уцаев**.

О Наже Дакаеве см. в кн.: *Здесь живут люди*. Ч. 1. С. 364.

Ризван Заурбеков и Рамзан Умаров были задержаны около 14 часов 11 декабря 2000 г. в Грозном на ул. Жуковского. Их автомобиль ВАЗ-21099 (регистр. знак Р 607 НА 95/rus) остановили российские военные, передвигавшиеся, по словам очевидцев, на двух УАЗах. Пересадив к себе этих людей, они уехали в сторону Ханкалы. В ту же сторону был отогнан и принадлежащий им автомобиль. За его рулем теперь уже сидел один из военных. Организовавшим поиски родственникам удалось выяснить, что автомобиль ВАЗ-21099, в котором ехали задержанные, некоторое время находился в Ханкале в расположении спецподразделения ФСБ РФ «Альфа». К началу 2004 г. о дальнейшей судьбе этих людей ничего не было известно. 11 июня 2001 г. по факту их похищения и в соответствии со ст. 126 ч. 2 УК РФ прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело № 11182. Через два месяца предварительное следствие по нему было приостановлено согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР («в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»). 12 октября 2002 г. дело вернули на доследование. Однако через месяц снова приостановили на прежнем основании.

Некоторые из сотрудников ОРЧД предполагают, что этого человека убили не случайно. В момент нападения на нем была куртка Имрана Эжиева. Кроме того, никаких следов ограбления обнаружено не было: деньги, а также личные документы убитого остались в карманах его одежды.

Уголовное дело № 25014. 6 марта того же года оно было направлено в военную прокуратуру (в/ч 20102), где ему присвоили номер 14/33/0168–01. 27 апреля оно было приостановлено согласно п. 3 ст. 195 УПК РСФСР. В прокуратуру ЧР его возвратили 29 июня 2001 г., а оттуда в районную прокуратуру (12 сентября). Уголовное дело было возобновлено 29 декабря, но, как оказалось, лишь для того, чтобы через месяц, 29 января 2002 г., вновь его приостановить все по той же ст. 195 УПК РСФСР.

«Новая газета» за 29 января — 4 февраля 2001 г. (на с. 6, автор заметки майор В.Измайлов) ссылается на копию справки, подготовленную начальником ВОВД Курчалоевского района полковником В.Г.Ерохиным. В ней говорится, что в ходе этой операции действительно задерживались 10 сотрудников постоянного отдела внутренних дел (формируется из местных жителей) и 8 кандидатов, отобранных для работы в нем. После избиений, утверждалось в справке, все они были отпущены. Но по информации «Новой газеты», совпадающей с данными ПЦ «Мемориал», двое из этих людей, У.Аслахаджиев и Н.Бамбатгириев, «исчезли». С просьбой о содействии в их розыске к В.Измайлову обращались родственники, а также сотрудники службы охраны А.Кадырова.

Согласно показаниям одного из местных жителей, были задержаны и двое жителей *с.Аллерой*. Однако ПЦ «Мемориал» такими фактами не располагает.

Умар Аслахаджиев, Нурмагомед (Нур-Махма) Бамбатгириев и Турпал-Али Наибов, которых задержали сотрудники российских силовых структур, приехавшие на автомобиле «Урал» (рег. знак 10–18 ЕА), считаются пропавшими без вести. Уголовное дело № 39007 по факту их похищения (ст. 126 ч. 2 п. «ж» УК РФ) возбуждено Аргунской межрайонной прокуратурой 29 января. В соответствии со ст. 195 п. 3 УПК РСФСР 29 марта 2001 г. оно было приостановлено.

Вместе с Шамилем Бисиевым был задержан и его отец, Хусейн Юсупович Бисиев. Однако его на следующий день освободили из Ханкалы, главной базы российских войск в Чечне. 17 апреля 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело № 39021 по факту похищения Шамиля Бисиева (ст. 126 ч. 2 п. «а» УК РФ). 17 июня того же года дело приостановили согласно ст. 195 п. 3 УПК РСФСР.

Никаких новых сведений о дальнейшей судьбе всех четырех вышеперечисленных людей в ПЦ «Мемориал» не поступало.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 513–514.

См. сообщение за 4 января 2001 г.

По поводу задержания Супьяна Садыкова существуют противоречивые данные. Согласно одной из версий, он был схвачен в ту же ночь, что и Сайд-Хусейн Байтукаев, но совсем в другом месте — в *с.Мескер-Юрт Шалинского района*. Как бы то ни было, по факту похищения обоих этих людей прокуратура Веденского района сочла необходимым завести одно уголовное дело (№ 37005).

См. сообщение за 6 января 2001 г.

О задержании Д.Межидова см. в кн.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 519.

Подробнее см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 395.

Оцепление вокруг Катыр-Юрта не снималось в течение нескольких недель, пока там продолжалось захоронение убитых при обстрелах и «зачистке» людей. Трупы приходилось вытаскивать из-под обломков разрушенных домов, заваленных подвалов, взорванных и сожженных машин. Их подбирали на улицах и в окрестностях села. Однако в это время там случились и новые убийства. 11 марта, например, российский снайпер застрелил Рамзана Магомедовича Базиева, 1972 г.р., проживавшего по адресу: ул. Чкалова, 63. Мужчина шел навестить брата Салмана, живущего на окраине Катыр-Юрта в районе новостроек. Он уже заходил во двор, когда пуля, выпущенная со стороны блокпоста, попала ему в голову.

«Туркх» — распорядитель при исполнении некоторых мусульманских обрядов.

В начале марта 2000 г. на телеканалах западных стран прошел сюжет о том, как российские военные, цепляя тросами к БТРах и грузовикам, оттаскивают трупы убитых людей к яме, после чего сбрасывают их туда ногами. На окраине с. Танги-Чу Урус-Мартановского района 19 июля того же года местные жители вскрыли захоронение, в котором находились останки 74 человек, в основном участников ВФ ЧРИ. Возможно, что среди них были и трупы боевиков, убитых в Катыр-Юрте.

Кассеты с этими видеозаписями были выкуплены у российских военных, растиражированы и имеются теперь у родственников почти всех сдавшихся тогда в плен людей.

Эта, третья по счету, пленка была выкуплена у сотрудников спецназа ГУИН, осуществлявших охрану и перевозку сдавшихся в плен в боях за Гой-Чу. Благодаря усилиям журналистки Анны Политковской (Русское видео: Амнистия до полного уничтожения помилованных // Новая газета. № 25(955). 2004. 12–14 апреля) о ее существовании стало известно не только в Чечне.

За освобождение Вахида Усамовича Тимаева, например, его родственники отдали 4000 долларов США. Была оформлена и амнистия. Однако 22 июня 2001 г. из дома № 22–32 по ул. Могилевская в Грозном, куда он приехал из Ингушетии, его похитили российские военные. Они прибыли туда на трех автомобилях: двух УАЗах 452-й модели и ВАЗ-2106 белого цвета. По факту похищения Вахида Тимаева (ст. 126 ч. 2 УК РФ) прокуратура г. Грозный 15 августа 2001 г. возбудила уголовное дело № 13129. По состоянию на начало 2004 г. этот человек считался пропавшим без вести.

В помощь российским военным и сотрудникам милиции в некоторых селах ЧР были созданы т.н. отряды ополчения. Их состав определялся администрациями населенных пунктов с одобрения религиозных деятелей и утверждался представителями

федеральных сил.

Убитых опознали как Магомеда Сайдаровича Магазиева, 1971 г.р., жителя с.Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района (ул.Кооперативная, 89), и Магомеда Усмановича Межиева, 1956 г.р., из г.Грозный, с начала боевых действий временно проживавшего у родственников в Закан-Юрте. См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 243–249.

См. сообщение за 14 января 2001 г.

Выдержки из выступлений вышеупомянутых должностных лиц приводились и в докладе «Контртеррористическая операция», посвященном событиям в Старых Атагах в период с сентября 1999 г. по май 2002 г. Доклад подготовлен ПЦ «Мемориал» в октябре 2002 г. и издан московским издательством «Звенья».

См. сообщения за 12 и 13 января 2001 г.

См. сообщение за 25 февраля 2001 г.

См. сообщение за 14 января 2001 г.

Подробнее об этом см. в сообщении за 13 февраля 2001 г.

О задержании Асламбека Дедиева см.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 508. Однако там его фамилия названа с ошибкой — Дидаев.

31 января 2005 г. неизвестные вооруженные люди, прибывшие на автомобиле ВАЗ-21099, увезли из дома и убили младшего брата этого человека, Рустама Довлетукаева, 1983 г.р. В тот же день его труп был подброшен на территорию гудермесской городской больницы № 1.

Видимо, имеется в виду Аюб Довлетукаев.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 178–180.

Подробнее об акции протеста см. в сообщении за 26 января 2001 г.

«...в г.Грозном военнослужащими А. и П. открыта беспорядочная стрельба и произведен подрыв гранат. В результате действий военнослужащего П. погиб гр-н Угуев Б. и ранены два местных жителя. Кроме того, военнослужащим А. застрелен сослуживец — Переломов В.М.

Военным судом военнослужащий А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в ИК строгого режима» (Цит. по: Условное правосудие: О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999–2003 гг. М., 2003. С. 37).

Данные о задержании братьев С.Усманова приведены в кн.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 382–386.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 506.

Окончательно производство по нему было прекращено в соответствии со ст. 5 п. 8 УПК РСФСР 24 декабря 2001 г.

См. сообщение за 22 января 2001 г.

О «зачистке» в с.Старые Атаги Грозненского (сельского) района см. сообщение за 14 января 2001 г.

О задержании Сайд-Хасана Байтукаева и Супьяна Садыкова см. в сообщении за 8 января 2001 г.

См.: Здесь живут люди. Ч. 1. С. 356–357.

**Дополнения к части 1 хроники насилия в Чечне
«Здесь живут люди» (М.: Звенья, 2003)**

В процессе сбора информации о нарушении прав человека в Чечне сотрудники ПЦ «Мемориал» контактируют с сотнями людей, в основном со свидетелями событий и родственниками пострадавших. Чтобы картина происшедшего была как можно более полной, нам приходится ездить по всей республике, посещать самые труднодоступные и в географическом, и в военном отношении ее уголки. Но поиски очевидцев преступлений — не самое трудное. Гораздо сложнее найти такие слова, чтобы убедить людей, преодолев страх, рассказать о пережитом, поверить, что их показания — не сейчас, но хотя бы потом — лягут в основу обвинительного приговора военным преступникам. С каждым годом, нет, с каждым днем, до людей все труднее бывает достучаться. Поэтому порой нам не доставало свидетельств прямых очевидцев (в некоторых случаях на них не удалось выйти, в других — они отказывались что-либо рассказывать), а значит, некоторые наши материалы никак нельзя назвать полными. Во многом по этой же причине в часть сообщений, к сожалению, вкрались неточности и даже ошибки. По мере работы над хроникой мы будем их исправлять.

С. 62

За прошедшее время стали известны новые подробности задержания Ахдана Хатаева и того, что случилось с этим человеком позже.

3 июля 2000 года был захвачен, а затем убит **Ахдан Ахъядович Хатаев**, 1963 г.р., проживавший в *с.Кулары Грозненского (сельского) района* по адресу: *ул.Сунженская, 44*.

В начале апреля 2001 года его сестра, Яхита Ахъядовна Хатаева, сообщила ПЦ «Мемориал», что около 13 часов ее брат шел домой из соседнего *с.Алхан-Кала*. На берегу *р.Сунжа* его схватили военнослужащие 245-го мотострелкового полка МО РФ, надели ему на голову мешок и стали душить и избивать. Затем подняли на БТР и отвезли к прудам рыбхоза «Куларинский». Там они окунали его в воду, избивали прикладами автоматов и ногами, потом убили.

Свидетелями задержания были жители Алхан-Калы Хасан Хасаев и некий Хусейн с женой, а у пруда в это время оказался житель Куларов, Умар Мачаев.

Около 16 часов родственники Ахдана Хатаева вместе с заместителем главы администрации населенного пункта приехали к прудам. Находившихся там российских военных возглавлял прапорщик, который представился Дмитрием Агаповым. Он согласился рассказать о судьбе задержанного ими человека, но потребовал за это 2000 рублей. Деньги надо было доставить к 8 утра следующего дня.

Однако в условленное время ни «Дмитрия Агапова», ни его подчиненных у прудов уже не оказалось. Они убыли в *с.Танги-Чу Урус-Мартановского района* к месту дислокации своего подразделения. Свидетели утверждают, что военные увезли с собой вагончик, в котором жили сторожа. Его прицепили к БМП с отчетливо видневшимся бортовым номером 116 и надписью «Смоленск». БТР, на котором Ахдана Хатаева от Сунжи привезли к этому месту, имел номер 110.

Родственники обращались к специальному представителю президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову, военным в *Ханкале* и в прокуратуру Грозненского (сельского) района, однако безрезультатно. По словам Яхиты Хатаевой, в начале августа 2000 года им стало известно, что недалеко от блокпоста у ресторана «Башлам» на трассе Ростов—Баку, лежит в воде труп неизвестного мужчины.

Военные, от которых было получено разрешение на осмотр, строго предупредили, что убитого надлежит забрать даже в том случае, если это не тот, кого они ищут. Но это был Ахдан Хатаев. Документы, которые он имел при себе во время задержания (гражданский паспорт, техпаспорт на мотоцикл «Урал» и военный билет), обнаружены не были.

2 августа 2000 года останки Ахдана Хатаева похоронили на кладбище Кулары.

С. 295

Преступление совершено не 4 октября, а 11 сентября 2000 года. За прошедшее время стали известны и новые подробности.

11 сентября военными предположительно 245-го мотострелкового полка МО РФ убиты жители *с.Гойское Урус-Мартановского района Лечи Адамович Хажмурадов*, 1963 г.р., и *Ризван Хасанович Докмерзаев*, 1958 г.р.

В этот день на подводе они поехали за дровами. В Гойском нет газа, ближайшие леса заминированы и постоянно обстреливаются российской артиллерией, поэтому жители села на топливо рубят кустарник, растущий по берегам *р.Гойтинка*. Примерно в ста метрах от места, где они остановились, в поле трудились люди. Именно они и стали свидетелями жестокого убийства.

К противоположному берегу реки подъехали два БТРа. Военный, находившийся на броне одного из них, неожиданно открыл автоматный огонь, а затем выстрелил из подствольного гранатомета. Снаряд попал в бедро Лечи Хажмурадова. Достигли цели и пули: раненный, он упал на землю. Ризван Докмерзаев наклонился помочь ему и стал звать на помощь находившихся неподалеку людей. Однако с обеих бронемашин военные открыли шквальный пулеметный и автоматный огонь. Тем, кто пытался прийти на помощь оказавшимся под прицельным огнем, пришлось укрыться в зарослях подсолнуха.

С брони российских БТРов спрыгнули на землю четыре или пять вооруженных человек. Они перешли реку и подошли к Лечи Хаджимурадову и Ризвану Докмерзаеву. Последний поднялся навстречу, и по нему выпустили длинную очередь из пулемета. Он замертво рухнул на землю. Военные подошли к раненому Лечи Хаджимурадову, несколько раз ударили его ногами и выстрелили в него еще раз. Обыскав убитых, военные за ноги оттащили их к берегу Гойтинки и сбросили в реку. Поднявшись затем на броню БТРов, они открыли пулеметный огонь по полю, где все еще укрывались люди. Обстрел велся минут 10–15.

По берегу БТРы направились в сторону Гойского. Местные жители видели, как они во дворе взводно-опорного пункта федеральных сил, располагавшегося на северо-западной окраине села, здоровались с теми, кто базировался там постоянно. Видимо, друг с другом они были хорошо знакомы.

Через полчаса те же бронемшины вновь поехали к месту преступления. К тому времени местные жители уже вытащили трупы из реки и, погрузив на тележку трактора, везли в село. Увидев отъезжающий трактор, военные открыли по нему автоматный и пулеметный огонь.

В тот же день об убийстве жителей Гойского было сообщено властям. Однако оперативно-следственная группа приехала в село только на второй день и, осмотрев трупы, место происшествия, допросила в качестве свидетелей очевидцев убийства. На этом расследование и закончилось. Несмотря на настойчивые требования и просьбы местных жителей, военные из взводно-опорного пункта допрошены не были.

На начало сентября 2001 года родственникам убитых ничего неизвестно о ходе

расследования. Они обращались с просьбой найти и наказать убийц в прокуратуру, ВОВД, военную комендатуру Урус-Мартановского района, к специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР Владимиру Каламанову.

У Ризвана Хасановича Докмерзаева остались сиротами восемь детей, у Лечи Адамовича Хажмурадова трое. Все — несовершеннолетние.

С. 351

Расправа над семьей Басаевых из с. Бачи-Юрт произошла не 2 ноября, а 13 августа 2000 г. Кроме того, со временем выяснились важные подробности этого преступления.

13 августа 2000 года в *с.Бачи-Юрт Курчалоевского района* захвачены два местных жителя, еще два убиты. Все они были членами одной семьи.

Около 13 часов к Басаевым, однофамильцам известного полевого командира, проживающим на *ул.Степная*, ворвались российские военные. Вышедшего навстречу хозяина дома, **Харона Хасаевича Басаева**, 1946 г.р., схватили и стали избивать. Его сын, **Сайд-Магомед Харонович Басаев**, 1972 г.р., потребовавший, чтобы военные прекратили избивать отца, был ими застрелен.

Другой сын Харона Басаева, **Сулим Харонович Басаев**, 1973 г.р., в это время работал в огороде. Услышав крики и выстрелы, он кинулся во двор и тоже был убит.

Российские военные схватили третьего сына, **Али Хароновича Басаева**, 1981 г.р., и вместе с отцом увезли в неизвестном направлении.

По состоянию на конец 2003 года местонахождение этих людей не установлено.

С. 355–356

Преступление совершено не 3 ноября, а 23 октября 2000 года. Кроме того, неправильно были указаны фамилии и имена некоторых пострадавших.

23 октября 2000 года, когда житель *с.Ахкинчу-Борзой Курчалоевского района* **Вахажи Абухаджиевич Альбеков**, 1969 г.р., вовремя не вернулся с пастбища, обеспокоенные родственники и односельчане стали его искать.

Рядом с местом, где велись поиски, на возвышенности еще в декабре 1999 года расположились российские военные — поначалу полк из *Волгограда*, а позже одно из подразделений Таманской дивизии (воинская часть №73881-2). С этого времени у проживающих в Ахкинчу-Борзое стал пропадать домашний скот. Они часто обнаруживали убитых животных с аккуратно вырезанными и унесенными частями туши. За этим, как полагали местные жители, могли стоять только военные, так как, во-первых, скот забивался вопреки мусульманским традициям и, во-вторых, ни одного факта присутствия боевиков в близлежащих лесах тогда зафиксировано не было.

Вместе с братом пропавшего, Умаром Альбековым, в поисках приняли участие Хамид Мовлаев, Кюри Алабаев, Хадид Лекаев, Махмуд Турлаев и Ахмед Гиляев. Ни на пастбище, ни в прилегающем к нему лесу они его не нашли. Предположив, что Вахажи Альбекова могли задержать военные, люди вернулись в село и обратились за помощью к главе местной администрации. В сопровождении родственников тот направился к КПП расположенной поблизости части. На территорию военные никого не пустили. К КПП разрешили выйти только главе администрации села, которого заверили, что в тот день никого не задерживали.

Жители села уже в сумерках с факелами в руках проверили всю местность вдоль дороги, ведущей к соседнему с. *Джугурты*, но Вахажи Альбекова не нашли.

На следующее утро искать его вышли 14 человек, в основном молодежь. Они разделились на группы и стали прочесывать не только открытые пространства вокруг села, но и лесные массивы. В результате четверо из них подорвались на минах.

По рассказам родственников, первым на мину в четырех километрах от населенного пункта наступил 19-летний **Хасайн Хамзатович Минкайлов**. Ему оторвало ногу, и он умер от потери крови. Рядом с ним находился **Аслан Ибиев**, получивший легкое осколочное ранение и контузию.

Подорвался и **Шахрудди Шейтиевич Межиев**, 1978 г.р. Ему оторвало ногу ниже колена. На выручку ему бросился **Ноха Джамалдиевич Успанов**, 1973 г.р., почти сразу же после этого наступивший на мину и также лишившийся ноги.

Останки Вахажи Альбекова были найдены в яме (по другим данным, в заброшенном блиндаже) в тридцати метрах от дороги, проходящей через пастбище, и в трехстах от воинской части. Именно к ней от места, где был обнаружен труп, вели следы сапог.

Вахажи Альбеков лежал на дне ямы лицом вниз, а из-под него торчали концы тротилового шнура. Когда труп подняли наверх, увидели, что в области груди и живота у него зияла страшная рана. Руки убитого были сломаны. Это свидетельствовало о том, что перед смертью его, видимо, пытали.

Недалеко от ямы жители села нашли паспорт Вахажи Альбекова и изоленту. Ею же был обвязан и труп. Скорее всего, еще живым этого человека взорвали, а потом сбросили в яму.

К месту обнаружения трупа прибыли сотрудники силовых структур. Они произвели фото- и видеосъемку, опросили свидетелей. Ахкинчу-борзойцы предполагают, что приехавшие являлись сотрудниками ВОВД, военной комендатуры и прокуратуры Курчалоевского района.

Уголовное дело по факту убийства Вахажи Альбекова не возбуждалось. Соответственно не было и расследования. Родственники не стали никуда обращаться, опасаясь преследований. Косвенно о невозможности честного расследования свидетельствовал и такой, рассказанный очевидцами тех событий, факт: один из сотрудников силовых структур, прибывших в тот день к месту обнаружения трупа, несколько раз сфотографировал его, положив рядом свой снятый при всех с плеча автомат.

Судьба двух выживших после подрыва на минах жителей Ахкинчу-Борзоя в дальнейшем сложилась трагично. В конце 2002 года с целью протезирования ноги Шахрудди Шейтиевич Межиев поехал в *Дагестан*. Когда находился там, истек срок действия его временного удостоверения, и он отослал документ домой для продления. Пока документ оформляли, этот человек исчез. Родственники пытались организовать его поиски, но на начало 2005 года его местонахождение не было установлено.

11 января 2002 года во время «зачистки» села был задержан Ноха Джамалдаевич Успанов. Его труп обнаружили 29 января недалеко от с. Бачи-Юрт Курчалоевского района.

В семье Успановых это была не первая и не последняя жертва. Младший брат Нохи Успанова, **Рамзан**, 1977 г.р., студент, погиб в *Гудермесе* еще в 1998 году, случайно оказавшись в зоне перестрелки. А его старшего брата, отца двоих несовершеннолетних

детей **Руслана Успанова**, 1964 г.р., 12 августа 2002 года похитили, а затем убили вооруженные люди, разговаривавшие по-чеченски.

С. 382

В сообщении о событиях в с.Мескер-Юрт были упущены важные детали. Представляем материал с учетом вновь открывшихся обстоятельств.

15 ноября 2000 года в 4.30 утра в с.Мескер-Юрт Шалинского района в дом семьи **Яшуевых** ворвались 25–30 российских военных, прибывших в масках на двух автомашинах «Урал» и белых «Жигулях» шестой модели. Заняв все комнаты дома, они стали избивать находившихся там мужчин, ломать мебель и бить посуду. **Шамиля Нурдиевича Яшуева**, 1974 г.р., они ударили прикладом автомата и, не дав одеться, увезли в неизвестном направлении.

Перед этим военные забрали из дома документы на КамАЗ, принадлежащий Яшуевым, и потребовали документы и ключи от стоявшей во дворе автомашины «Жигули». Не дождавшись, пока их принесут, разбили стекла и изнутри подожгли ее. Огонь перекинулся на сарай, но тушить его никому не позволили.

Матери задержанного Шамиля Яшуева военные предложили обратиться с претензиями на их действия в «аргунскую комендатуру».

В то же утро из этого села в неизвестном направлении были увезены два брата **Солтамурадовы**. Ворвавшиеся к ним в дом военные в масках пытались выяснить, где находится их третий брат, Ислам Солтамурадов, 1978 г.р. Когда отец, Арби Солтамурадов, сказал, что не знает этого, его стали избивать. За него вступились его сыновья **Адам** и **Эмади**. Военные схватили обоих.

В дальнейшем родственники прилагали значительные усилия, чтобы найти их, обращались в различные официальные инстанции, писали письма и заявления в адрес чиновников администрации Чечни и военных. Во многих случаях им просто не ответили. Самое большее, что удалось сделать, так это добиться от органов прокуратуры возбуждения уголовного дела по факту похищения братьев.

Однако в середине 2001 года его приостановили в производстве из-за «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (ст. 195 ч. 3 УПК РСФСР).

В конце февраля 2001 года трупы Адама и Эмади Солтамурадовых, а также Шамиля Яшуева нашли среди множества других в дачном поселке «Здоровье». Перед захоронением на кладбище с.Пригородное Грозненского (сельского) района, которое из-за давления со стороны властей в спешке пришлось провести 10 марта, все трупы были сфотографированы. По этим снимкам люди впоследствии опознали своих родственников.

Сотрудники российских силовых структур зимой 2003/2004 года захватили и **Ислама Арбиевича Солтамурадова**.

С. 476–477

В тексте об убийстве Адама Давлетукаева были допущены некоторые неточности. Авторы исправили их и дополнили сообщение показаниями родственницы.

18 декабря 2001 года в 14 часов у взорванного накануне ночью моста через р.Сунжа на южной окраине с.Алхан-Кала Грозненского (сельского) района сотрудники российских силовых структур захватили **Адама Джамалайловича Давлетукаева**, 1982 г.р., и вынужденного мигранта из Грозного **Сулу Руслановича Хадиева**, 1977 г.р., проживавшего в этом селе по адресу: ул.Нурадилова, 61. Последними их видели таксисты, курсирующие между селами Алхан-Кала и Алхан-Юрт. Они утверждают, что

молодых людей остановили сотрудники российских силовых структур, прибывшие на двух автомобилях УАЗ-452 и одном — УАЗ-469 без регистрационных номеров.

Родственники Адама Давлетукаева и Сулы Хациева в тот же день выехали в *Урус-Мартан*, куда по предположению таксистов уехали машины с задержанными. Там они обратились в военную комендатуру и ВОВД Урус-Мартановского района, однако никто из их сотрудников не признал даже факта задержания молодых людей. Работники гражданской администрации в неофициальных беседах, напротив, подтвердили, что оба они были доставлены в здание бывшей школы-интерната, где находятся временный отдел милиции и комендатура.

21 декабря родственники Адама Давлетукаева стали случайными свидетелями того, как во дворе школы его сажали в автомобиль УАЗ452. Увидев людей, он стал сопротивляться, пытался не дать втолкнуть себя в салон. При этом колесом тронувшегося автомобиля ему придавило ногу. Военные избили его прикладами автоматов и запихнули внутрь. Некоторые из очевидцев описываемого происшествия слышали, как он кричал: «Нас трое, не дайте увезти нас».

Родственники похищенных людей бросились к зданию администрации района и встретили по пути Сулу Хациева. Он рассказал, что в школе-интернате их посадили в разные камеры, поэтому не знает о судьбе задержанного вместе с ним человека.

В тот же день в прокуратуру Урус-Мартановского района (прокурор В. Илюшенко) и в военную комендатуру (комендант Г.Гаджиев) были написаны и переданы заявления с просьбой предоставить информацию о судьбе Адама Давлетукаева. Затем родственники вышли на посредников, которые еще несколько дней утверждали, что он находится в ИВС.

21 января 2001 года у *трассы Ростов—Баку* недалеко от указателя направления на *с.Гехи Урус-Мартановского района (т.н. Гехи-7)* жители с.Алхан-Юрт нашли останки, по-видимому, взорванного человека. Поблизости от этого места находится бригада госхоза «Красноармейский» (второе отделение).

Родственники Адама Давлетукаева узнали об этом спустя месяц. 21 февраля они побывали в Алхан-Юрте и там опознали вещи, принадлежавшие убитому, в частности четки, которые он всегда носил с собой. Полагая, что вещи могли просто подкинуть, родственники решили осмотреть останки и, поехав на кладбище, раскопали могилу неизвестного. Тело было сильно изуродовано, отсутствовала голова, хорошо сохранилась лишь кисть правой руки, на которой отсутствовал мизинец.

Не уверенные в том, что алхан-юртовцы захоронили останки Адама Давлетукаева, родственники продолжили поиски. Ими были разосланы письма в прокуратуру, в УФСБ РФ по ЧР, а также в адрес главы администрации республики А.Кадырова. В этих письмах они не упоминали, что проводили опознание.

4 апреля 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело № 25043 по факту похищения Адама Джамалайловича Давлетукаева (ст. 126 УК РФ). Данных о возбуждении уголовного дела по факту его убийства по состоянию на конец 2002 года не имелось.

Рассказ родственницы Адама Давлетукаева (имя не называется по ее просьбе): «До этого случая в том же году Адам вместе с нашими двоюродными братьями и муллой Мохьмадом, человеком преклонного возраста, поехали в Гехи, чтобы отвезти калым за невесту. Русские военные, которые говорили, что они «шамановцы», задержали их в этом селе. Старика высадили из машины, а четырех человек увезли в Танги-Чу и бросили там в яму.

Потом их привезли в Урус-Мартан, в милицию (временный отдел внутренних дел), и потребовали за них выкуп. Чтобы их освободить, родственники заплатили 21 500 рублей деньгами и одного барана.

Адама в милиции пытали током, я сама видела пятна на его шее. Сам он про это ничего не говорил, но мы же все видели, и потом, нам про пытки рассказывали другие ребята. Когда он умывался, а я поливала ему, я спрашивала про пятна на его белой коже. Он же отшучивался.

Один из парней, которого забирали вместе с Адамом, рассказал мне, что его там били током. У него случались обмороки.

Тому парню, что был задержан с Адамом, при этом заявили, что его ждет другая пытка. Они включили дрель, сказав, что продырявят ему щеку. Когда один из русских собирался это сделать, другой сказал ему, что его кто-то зовет на улице. Он вышел, а потом, чуть погодя, зашел и снова включил дрель. Спасло парня сообщение, что в часть якобы приехала какая-то комиссия. Об этом сообщил забежавший в пыточную солдат. После этого пыток уже не было».

Приложение 2

Сводная таблица действий федеральных сил и вооруженных формирований ЧРИ в первом полугодии 2001 года (по материалам сетевых СМИ)

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Итого
Действия военных и сотрудников силовых структур РФ							
убито участников ВФ ЧРИ	77	16	83	42	106	154	478
захвачено в плен участников ВФ ЧРИ	53	32	62	42	101	72	362
задержано по подозрению в участии в ВФ ЧРИ	746	252	246	100	533	304	2181
сдались в плен участники ВФ ЧРИ	3	2		2	7		14
задержано за незаконное хранение оружия	107	12	8	1	1	148	277
осуждено боевиков				4	1		5
Изъято артиллерийского вооружения	9	3	1		2	1	16
минометов	3		2	4		1	10
автоматов	334	113	145	107	240	147	1086
винтовок	10	3	1		13		27
гладкоствольное оружие	205	67	1	11	2	2	288
пистолетов	67	50	21	5	68	56	267

		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Итого
	пулеметов	23	13	5	6	15	3	65
	гранатометов	167	120	75	77	288	112	839
	гранат	3740	2000	657	513	3115	1610	11 635
	мин	122	400	172	302	869	228	2093
	огнеметов	12	1	1	5	1	3	23
	взрывчатки	8,8 т	0,5 т	164,86 кг	295,8 кг	569,55 кг	101,6 кг	10 т 431,81 кг
	патронов	91 992	92 000	86 449	57 709	175 000	171 869	675 019
	выстрелов к гранатомету	422	237	317	195	365	224	1760
	артиллерийских снарядов, авиабомб и управляемых ракет	100	67	200	1131	804	338	2640
	автотранспорта	8	205	4	8	9	4	238
	радиостанций	2		4	4	7	4	21
Уничтожен о	лагерей, баз	4	7	7	4	4	2	28
	блиндажей	28	17	35	19	13	4	116
	складов оружия	5	4	15	7	1	5	37
	тайников, схронов	9	1	11	18	6	5	50
	мини-заводов	128	350	178	314	958	775	2703
	наблюдательны х вышек, опорных пунктов	12	3	40	25	11	5	96
По позициям боевиков нанесены	удары артиллерией и минометами	346	34	57	47	47	35	566
	бомбовые удары	18	15	28	11	25	11	108
	ракетные удары (в т.ч. и с вертолетов)	50	14	50	39	60	21	234
	Операции по проверке паспортного режима («зачистки») в населенных пунктах	11	1	5	6	20	30	73

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Итого	
Специальные операции («адресные зачистки»)	1		3	2	11	5	22	
Досмотрено транспортных средств	68 610	131 000	36 800	112 900	27 405	51 000	427 715	
Обезврежено фугасов, мин и СВУ	437	528	351	534	194	241	2285	
Разминировано зданий	6	27	30	27	7		97	
Проверено граждан	125 169	262 000	69 900	140 900	37 344	90 000	725 313	
Боестолкновения с участниками ВФ ЧРИ	17	6	13	17	7	8	68	
Обстрелы позиций российских войск и милиции, зданий	524	324	397	418	291	353	2307	
Действия участников ВФ ЧРИ								
Подрывы фугасов, взрывных устройств	56	33	53	51	30	39	262	
Подрывы автомобилей	2		3	3	5	5	18	
Подрывы поездов	2	1	2	1	1	2	11	
Подрывы нефтепроводов						1	1	
Убито (а), ранено (б), контужено (в)	военных, сотрудников российских федеральных силовых структур	а) 23 б) 81 в) 5	а) 13 б) 64 в) 12	а) 15 б) 137 в) 8	а) 26 б) 93 в) 1	а) 32 б) 134 в) 6	а) 23 б) 102 в) 16	а) 132 б) 611 в) 48
	сотрудников местных силовых структур	а) 6 б) 7 в)	а) 6 б) 1 в)	а) б) 5 в) 1	а) 2 б) 2 в)	а) 2 б) 2 в)	а) 19 б) 49 в)	а) 35 б) 66 в) 1
	чиновников местных и республиканских администраций, сотрудников прокуратуры, судов, религиозных деятелей	а) 5 б) в)	а) 2 б) в)	а) 1 б) 4 в)	а) 2 б) 3 в) 5	а) 3 б) 5 в) 1	а) 2 б) 2 в)	а) 15 б) 14 в) 6
	мирных жителей, неизвестных	а) 29 б) 13 в)	а) 62 б) 25 в)	а) 24 б) 10 в)	а) 39 б) 34 в)	а) 60 б) 11 в)	а) 66 б) 39 в)	а) 280 б) 132 в)

Приложение 3

**Жители Чеченской Республики,
убитые в январе–июне 2001 года**

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
1	Асланбек Джамалдаев		г.Грозный, пос.Новые Алды		1 января
2	Неизвестный			обезглавленный труп обнаружен на кладбище пос.Новые Алды	1 января
3	Луиза Бетишева		уроженка с.Новые Атаги	убита на центральном рынке г.Грозный	1 января
4	Заур Ибрагимов	15 лет	г.Грозный, 4-й микрорайон	задержан милиционерами на ул.Лисицына в г.Грозный; труп обнаружен на территории Октябрьского ВОВД	2 января
5	Казбек Виситович Дакаев (Докаев)	15 лет	г.Грозный, 4-й микрорайон	задержан милиционерами на ул.Лисицына в г.Грозный; труп обнаружен на территории Октябрьского ВОВД	2 января
6	Казбек Инцаев	1982 г.р.	г. Грозный, городок Иванова, ул.Пограничная	убит на трассе Грозный —Шатой недалеко от с.Пригородное	3 января
7	Малкан Увайсовна Исраилова	1965 г.р.	уроженка с.Старые Атаги, проживала рядом с магазином «Березка» в г.Грозный	убита в своем доме	3 января
8	Сайпуди Актамиров	1948 г.р.	г.Аргун, ул.Гудермесская	убит в своем доме	4 января
9	Марьям Абдурахманова	20 лет	г.Грозный, 20-й участок	убита в своем доме	5 января
10	Нажи Дакаев	65 лет	г.Грозный, пос.Новые Алды	убит в своем дворе	5 января
11	Ризван Мачигов	1973 г.р.	с.Цоцин-Юрт	убит в своем селе во время «зачистки»	5 и 9 январ
12	Неизвестный		с.Цоцин-Юрт	убит в своем селе во время «зачистки»	5 и 9 январ

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
13	Умар Идрисов, имам Урус-Мартановского р-на		г.Урус-Мартан	убит в своем городе	5 и 9 января
14	Магомед Самбиев, имам сельской мечети		с.Гойты	убит в своем селе	5 и 9 января
15	М. Шимаев, зав.отделом городской администрации		г.Урус-Мартан		5 и 9 января
16	Руслан Ахматов		уроженец с.Сержень-Юрт, временно проживал в Ингушетии	убит недалеко от лагеря беженцев в с.Яндаре	5 января
17	Хас-Магомед Умалатов, имам мечети		г.Урус-Мартан	убит во дворе своего дома	6 января
18	Рамзан Далхадович Татаев	1956 г.р.	уроженец с.Старые Атаги, проживал в г.Грозный	убит ракетой с вертолета на ул.Ханкальская	7 января
19	Аюб Идрисов	1927 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Спортивная, 27	убит неизвестными в своем дворе	8 января
20	Хамзат Идрисов	1965 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Спортивная, 27	убит неизвестными в своем доме	8 января
21	Ахмед Дрезов	27 лет	с.Валерик	убит 3 февраля 2000 г. при «зачистке» села	8 января
22	Иса (Муса)	25–30 лет	с.Валерик	убит 3 февраля 2000 г. при «зачистке» села	8 января
23	Мурад Гайтукаев	17 лет	с.Валерик	убит 3 февраля 2000 г. при «зачистке» села	8 января
24	Бирлант Шахаева	45 лет	с.Катыр-Юрт, ул.Чкалова	убита 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта	8 января
25	Сын Бирлант Шахаевой	12 лет	с.Катыр-Юрт, ул.Чкалова,	убит 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта	8 января
26	Зайнап, родственница Бирлант Шахаевой	40 лет	с.Катыр-Юрт, ул.Чкалова	убита 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта	8 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
27–31	Неизвестные, погибшие вместе с Бирлант Шахаевой (пять человек, среди которых было два подростка)		с.Катыр-Юрт, ул.Чкалова	убиты 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта	8 января
32	Билал Гудуевич Осмаев	1957 г.р.	с.Катыр-Юрт, ул.Ленина, 44	убит 4 февраля 2000 г. выстрелами с вертолета	8 января
33	Хижан Сатуева	60 лет	с.Катыр-Юрт, ул.Ленина, 115	убита 4 февраля 2000 г. выстрелами с вертолета	8 января
34	Липа Сатуева	65 лет	с.Катыр-Юрт, ул.Ленина, 115	убита 4 февраля 2000 г. выстрелами с вертолета	8 января
35	Зелимхан Кораевич Исаев	1976 г.р.	с.Катыр-Юрт, ул.Октябрьская, 6	убит 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта	8 января
36	Зарема Батаева	15 лет	с.Катыр-Юрт	ранена 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта, умерла позднее в больнице	8 января
37	Хеда Батаева	13 лет	с.Катыр-Юрт	ранена 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта, умерла позднее в больнице	8 января
38	Марьям Батаева	8 лет	с.Катыр-Юрт	ранена 4 февраля 2000 г. во время обстрела населенного пункта, умерла позднее в больнице	8 января
39	Мансур Абакаров	44 года	с.Закан-Юрт	пытался 4 февраля 2000 г. на собственной автомашине вывезти детей и жену из с.Катыр-Юрт и погиб	8 января
40	Хава Заумаева, жена Мансура Абакарова	44 года	с.Закан-Юрт	пыталась 4 февраля 2000 г. выехать вместе с семьей из с.Катыр-Юрт и погибла	8 января
41	Магомед Абакаров	14 лет	с.Закан-Юрт	погиб 4 февраля 2000 г. при попытке выехать вместе с родителями из с.Катыр-Юрт	8 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
42	Руслан Абакаров	12 лет	с.Закан-Юрт	умер 4 февраля 2000 г. от ран, полученных при обстреле автомобиля отца на выезде из с.Катыр-Юрт	8 января
43	Мадина Абакарова	7 лет	с.Закан-Юрт	умерла 4 февраля 2000 г. от ран, полученных при обстреле автомобиля отца на выезде из с.Катыр-Юрт	8 января
44	Хава Абакарова, племянница Мансура Абакарова	8 лет	с.Закан-Юрт	убита 4 февраля 2000 г. в автомашине родственников при попытке выехать из с.Катыр-Юрт	8 января
45	Абдурахман (фамилия неизвестна)	70 лет	с.Катыр-Юрт	убит на ул.Ленина 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
46	Зайнап Сосламбекова	60 лет	с.Катыр-Юрт	убита в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
47	Супьян Сосламбеков	38 лет	с.Катыр-Юрт	убит в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
48	Раиса Сосламбекова	34–36 лет	с.Катыр-Юрт	убита в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
49	Тамара Арсанукаева	45 лет	с.Катыр-Юрт	убита в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
50	Магомед Арсанукаев	25 лет	с.Катыр-Юрт	убит в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
51	Тимур Арсанукаев	23 года	с.Катыр-Юрт	убит в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
52	Младший сын Тамары Арсанукаевой	около 18 лет	с.Катыр-Юрт	убит в подвале дома на ул.Орджоникидзе 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
53	Усман Мовлидович Исламханов	28 лет	с.Катыр-Юрт, ул.Ленина	убит 4 или 5 февраля 2000 г. во время обстрела села	8 января
54	Жена Имрана Расаева	около 22 лет	с.Катыр-Юрт	убита 4 или 5 февраля 2000 г. у входа в подвал дома в районе ул. Ленина во время обстрела села	8 января
55	Рустам Хамиев	1978 г.р.	с.Катыр-Юрт	убит 4 или 5 февраля 2000 г. у входа в подвал дома в районе ул. Ленина во время обстрела села	8 января
56	Ахтаханов	45 лет	с.Катыр-Юрт	убит 4 или 5 февраля 2000 г. у входа в подвал своего дома в районе ул. Ленина во время обстрела села	8 января
57–58	Неизвестная женщина и ее ребенок	30 лет и 2–3 года	с.Катыр-Юрт	убиты 4 или 5 февраля 2000 г. у входа в подвал дома Ахтахановых в районе ул.Ленина во время обстрела села	8 января
59	Руслан Магомедович Абуев	1979 г.р.	с.Катыр-Юрт, ул.Кирова	убит в ночь на 5 февраля 2000 г. в доме своего дяди в результате прямого попадания ракеты	8 января
60	Татаев	23 года	с.Катыр-Юрт, ул.Чкалова	получил ранение и умер 5 февраля 2000 г. при обстреле села	8 января
61	Саламбек Баудинович Умалатов	1984 г.р.	с.Катыр-Юрт, ул.Ахархой, 14	убит 6 февраля 2000 г. на блокпосту при выезде из с.Катыр-Юрт в сторону с.Валерик	8 января
62	Эла Гелаев	33 года	с.Катыр-Юрт, ул.Ленина, 112	увезен военными из дома и убит в окрестностях с.Катыр-Юрт 5–9 февраля 2000 г.	8 января
63	Мовсар	42 года		увезен военными с ул.Ленина, 112 и убит в окрестностях с.Катыр-Юрт 5–9 февраля 2000 г.	8 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
64	Билал	38 лет		увезен военными с ул.Ленина, 112 и убит в окрестностях с.Катыр-Юрт 5–9 февраля 2000 г.	8 января
65	Рамзан Магомедович Базиев	1972 г.р.	с.Катыр-Юрт, ул.Чкалова, 63	застрелен 11 марта 2000 г. российским снайпером у дома брата, Салмана, живущего в с.Катыр-Юрт в районе новостроек	8 января
66	Неизвестный		г.Аргун, пос.сахарного завода	убит при обстреле военными многоэтажного дома в пос.сахарного завода	8 января
67	Неизвестный		г.Аргун	убит при обстреле с вертолетов корпусов сахарного завода г.Аргун	8 января
68	Майрбек Садаев	1936 г.р.	с.Цоцин-Юрт	убит при обстреле с вертолетов корпусов сахарного завода г.Аргун	8 января
69	Магомед (Мохьмад) Баудиевич Хасуев	70 лет	с.Герменчук	убит в своем дворе	9 января
70	Лема Салманович Даудов	1950 г.р.	с. Цоцин-Юрт	похищен неизвестными; труп найден на окраине с.Цоцин-Юрт	9 января
71	Шайман, жена Лемы Салмановича Даудова		с.Цоцин-Юрт	расстреляна в своем доме 30 июля 2001 г.	9 января
72	Ваха Ахмадов	1953 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Кавказская, 14	застрелен в своем доме неизвестным в маске	10 января
73	Беслан Сардалов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января
74	Арсен Дудаев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января
75	Асламбек Ахмадов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
76	Хасан Чучиев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января
77	Магомед Нальгиев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января
78	Беслан Бучигов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января
79	Таус Богураев, участник ВФ ЧРИ (бывший префект Наурского р-на)			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; найден убитым	11 января
80	Муса Магомадов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
81	Леча Алдамов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
82	Маолди (Мовлди) Кагерманов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
83	Осман Музгеев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
84	Ваха Тунжуханов, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с. Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
85	Хасан Хакуев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
86	Лема Алиев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
87	Умар Амиров, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
88	Артур Макаев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
89	Рустам Мандриев, участник ВФ ЧРИ			сдался в плен в с.Гой-Чу (Комсомольское) 20 марта 2000 г.; скончался от пыток и из-за нечеловеческих условий содержания	11 января
90	Солтамурад Часыгов	1975 г.р.	с.Яндыри	сожжен в машине у с.Нагорное	12 января
91	Руслан Баудинович Сулибанов	1980 г.р.		захвачен у с.Нагорное; труп обнаружен на территории в/ч 3727	12 января
92	Бекхан Амамедов	11 лет	с.Керла-Юрт	убит в результате попадания снаряда в дом	12 января
93	Тепсаев	18 лет	г.Урус-Мартан, ул.Красноармейская	убит у здания военкомата в г.Урус-Мартан	12 января
94	Муслим Хасанович Барзукаев	1970 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Гвардейская, 9	похищен из своего дома и убит; труп найден в феврале в горах южнее с.Мартан-Чу	13 января, 10 и 31 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
95	Руслан Хасанович Барзукаев	1972 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Гвардейская, 9	похищен из своего дома и убит; труп найден в феврале в горах южнее с.Мартан-Чу	13 января, 10 и 31 мая
96	Арби Лечаевич Цацаев	1972 г.р.		похищен из дома Барзукаевых; труп найден в феврале в горах южнее с.Мартан-Чу, переправлен в морг г.Ростов-на-Дону	13 января, 10 и 31 мая
97	Абдулла Джабраилов, участник войны 1994–1996 гг.	1964 г.р.	с.Катыр-Юрт	подорвал себя гранатой при попытке задержания	13 января
98	Беслан Сайгаевич Ибрагимов	1972 г.р.	с.Побединское	схвачен и после пыток подорван на хребте в 4–5 км от с.Радужное	13 января
99	Руслан Зайндиевич Юсупов	1975 г.р.	с.Побединское	схвачен и после пыток подорван на хребте в 4–5 км от с.Радужное	13 января
100	Валид Моилдиевич Хасанов	1975 г.р.	с.Побединское	схвачен и после пыток подорван на хребте в 4–5 км от с.Радужное	13 января
101	Зулай (Дзура) Баудиновна Демильханова	1949 г.р.	с.Старые Атаги, ул.Нагорная, 138	убита при «зачистке» с.Старые Атаги	14 января
102	Олег Семенович Межидов	1934 г.р.	с.Старые Атаги	убит 5 октября 1999 г. при танковом обстреле с.Знаменское	14 января
103	Мовлат Львовна Межидова	1936 г.р.	с.Старые Атаги	убита 5 октября 1999 г. при танковом обстреле с.Знаменское	14 января
104	Беслан Олегович Межидов	1969 г.р.	с.Старые Атаги	убит 5 октября 1999 г. при танковом обстреле с.Знаменское	14 января
105	Амина Олеговна Межидова	1973 г.р.	с.Старые Атаги	убита 5 октября 1999 г. при танковом обстреле с.Знаменское	14 января
106	Света Олеговна Межидова	1985 г.р.	с.Старые Атаги	убита 5 октября 1999 г. при танковом обстреле с.Знаменское	14 января
107	Иса Усамович Нахаев	60 лет	с.Старые Атаги	убит 21 октября 1999 г. при ракетном обстреле центрального рынка г.Грозный	14 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
108	Шамиль Эльбуздукаев	20 лет	с.Старые Атаги	убит 21 октября 1999 г. при ракетном обстреле центрального рынка г.Грозный	14 января
109	Лиза Эзерханова		с.Старые Атаги	убита 21 октября 1999 г. при ракетном обстреле центрального рынка г.Грозный	14 января
110	Тамара Чанкаева	65 лет	с.Старые Атаги	убита 27 октября 1999 г. при ракетном обстреле Октябрьского р-на г.Грозный	14 января
111	Мовтаева		с.Старые Атаги	убита в январе 2000 г. в г.Грозный	14 января
112	Малкан Кюриевна Хадисова	12 лет	с.Старые Атаги	убита 27 октября 1999 г. при обстреле Октябрьского р-на г.Грозный	14 января
113	Хусейн Шамаевич Шахириев	26 лет	с.Старые Атаги	убит 30 октября 1999 г. на окраине с. Старые Атаги ракетой, выпущенной с самолета	14 января, 2 марта
114	Дашалу Юсупов	66–67 лет	с.Старые Атаги	оторвало руку при обстреле колонны беженцев у с.Шаами-Юрт 29 октября 1999 г.; умер 31 октября	14 января
115	Яха Джабраилова	55 лет	с.Старые Атаги	убита 3 ноября 1999 г. на трассе Грозный—Шатой у с.Старые Атаги ракетой, выпущенной с самолета	14 января
116	Цамаева	25 лет	с.Старые Атаги	убита 3 ноября 1999 г. на окраине с.Старые Атаги ракетой, выпущенной с самолета	14 января
117	Айна Мударова	42 года	с.Старые Атаги	умерла 8 ноября 1999 г. от ран, полученных при ракетном обстреле центрального рынка г.Грозный	14 января
118	Халипат Шапиева	60 лет	с.Старые Атаги	умерла 8 ноября 1999 г. от ран, полученных при ракетном обстреле колонны беженцев у с.Шаами-Юрт	14 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
119	Иса Жабаяев	39 лет	с.Старые Атаги	умер 15 ноября 1999 г. от побоев, нанесенных милиционерами	14 января
120	Саид-Магомед Эльмурзаев	22 года	с.Старые Атаги	убит 29 ноября 1999 г. на окраине села ракетой, выпущенной с самолета	14 января
121	Ширвани Осмаев	64 года	с.Старые Атаги	убит 3 декабря 1999 г. при артиллерийском обстреле села	14 января
122	Хамзат Ибрагимов	62 года	с.Старые Атаги	убит 3 декабря 1999 г. при артиллерийском обстреле села	14 января
123	Саид-Хасан Яхьяев		с.Старые Атаги	убит 5 декабря 1999 г. между с.Чири-Юрт и с.Старые Атаги в результате атаки с воздуха	14 января
124	Разет Осмаева	60 лет	с. Старые Атаги	умерла 10 декабря 1999 г. от ран, полученных 3 декабря при ракетном обстреле села	14 января
125	Саид-Эмин Хасанович Мунаев	49 лет	с. Старые Атаги	расстрелян 11 декабря 1999 г. в своей машине у с.Алхазурово	14 января
126–127	Лайла Хаджиева и ее дочь Луиза Хаджиева		уроженки с.Старые Атаги, проживали в пос.Калинина	убиты 26 января 2000 г. при обстреле пос.Калинина	14 января
128	Билал Вахаевич Апкаров	15 лет	с.Старые Атаги	убит от взрыва мины, найденной после «зачистки» села 31 января 2000 г.	14 января
129	Мовла Насуров	35 лет	уроженец с.Старые Атаги	убит 27 января 2000 г. в пос.Калинина	14 января
130	Мовлди Насуров	38 лет	уроженец с.Старые Атаги	убит 27 января 2000 г. в пос.Калинина	14 января
131	Шамсуддин Султанович Садыков	43 года	уроженец с.Старые Атаги	убит после пыток военными в г.Грозный	14 января
132	Асрудди Тамаев	26 лет	с.Старые Атаги	убит на окраине села; его раздавленная танком автомашина найдена 3 декабря 1999 г., труп обнаружен 28 апреля 2000 г.	14 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
133	Салман Альвиевич Сальмурзаев		с.Старые Атаги	схвачен военными 15 января 2000 г.; труп найден 2 мая 2000 г. на окраине села в траншее	14 января
134	Неизвестный			труп найден 2 мая 2000 г. вместе с трупом С.Сальмурзаева на окраине с.Старые Атаги в траншее	14 января
135	Адам Балавдиевич Салаев	45 лет	с.Старые Атаги	подорвался на mine у моста через р.Аргун на окраине села 30 мая 2000 г.	14 января
136	Султан Ойбуев	около 65 лет	с.Старые Атаги	умер от сердечного приступа 3 июня 2000 г. после задержания военными снохи	14 января
137–140	Четверо неизвестных		возможно, уроженцы г.Урус-Мартан	убиты у поста на въезде в пос. Старая Сунжа	14 января
141	Зура Хадиковна Калиева	1965 г.р.	с.Алхан-Кала	убита в своем доме в ночь на 11 декабря 2000 г. неизвестными, стрелявшими в окно	15 января
142	Руслан Уцаев	1962 г.р.	с.Алхан-Кала	убит в своем доме в ночь на 11 декабря 2000 г. неизвестными, стрелявшими в окно	15 января
143–144	Два неизвестных молодых человека			сняты с микроавтобуса на посту у ремонтно-механического завода в г.Грозный; после попыток застрелены, возможно, у комендатуры Заводского р-на	15 января
145–147	Трое неизвестных		с.Побединское	захвачены военными и убиты; трупы сожжены	16 января
148	Иса Баудинович Лорсанов	24 года	с.Алхан-Кала	увезен из своего дома во время «зачистки» и убит; труп найден в дачном поселке «Здоровье»	17 января, 25 февраля
149	Шамиль Шамсудинович Шаипов	1974 г.р.	с.Гойты, ул.Тбилисская, 35	увезен сотрудниками милиции во главе с Юрием Николаевичем Храмеевым; найден убитым в лесополосе у старой фермы госхоза «Горец»	19 января, 6 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
150–151	Супруги Абдурзаковы		ст.Петропавловская	убиты при обстреле станицы военными 21 или 22 ноября 1999 г.	19 января
152	Умалт Тепсаев		ст.Петропавловская	убит при обстреле станицы военными во второй половине ноября 1999 г.	19 января
153	Султан Сабиров	23 года	ст.Петропавловская	захвачен военными в январе 2001 г. в своем доме; полусожженный труп найден на дороге	19 января
154	Гилани Разаков		ст.Петропавловская	захвачен военными в январе 2001 г. в своем доме; полусожженный труп найден на дороге	19 января
155	Ильяс Таждиевич Талхадов, участник ВФ ЧРИ, командир президентской гвардии		с.Аллерой	убит	20 января
156	Хусейн Муртазов	1959 г.р.	с.Пригородное	ушел в сторону милицейских дач и не вернулся; найден убитым	20 января
157	Неизвестный, сотрудник ОМОНа ЧР			убит военными, когда проезжал на автомашине мимо кафе «Стелла» недалеко от больницы № 1 в г.Гудермес	21 января
158–161	Четверо неизвестных, служивших в комендантской роте и охранявших больницу № 1 в г.Гудермес			убиты сослуживцем, открывшим стрельбу	21 января
162	Бекхан Султанович Угуев	1981 г.р.	г.Грозный, ул.Индустриальная, 34, кв.3	застрелен в своем доме сотрудниками военной комендатуры	21 января
163	Лема Нуридович Тазбаев, директор Курчалоевского лесхоза			убит при обстреле автомашины между с.Курчалой и с.Иласхан-Юрт	21 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
164	Неизвестный		г.Аргун	захвачен во время «зачистки»; умер от пыток и избиений	22 января
165	Сайд-Султан Абдурашидов		г.Грозный, проживал как беженец в с.Чири-Юрт	убит на окраине г.Шали при обстреле из танкового орудия	22 января
166–169	Четверо неизвестных			убиты на окраине г.Шали при обстреле из танкового орудия	22 января
170	П. (имя не называется по просьбе родственников), сторож ПМК	50 лет	г.Гудермес	захвачен военными на рабочем месте; найден убитым возле с.Джалка	22 января
171–173	Три неизвестных сотрудника милиции			погибли в результате подрыва фугаса у с.Ойсхара	23 января
174	Неизвестный, тракторист		с.Гордали	погиб в результате подрыва фугаса у с.Ойсхара	23 января
175	Супьян Алиевич Яхьяев		с.Цоцин-Юрт	убит в своем селе, возможно, на почве кровной мести	23 января
176	Бислан	20 лет	г.Грозный, пос.Катаяма, ул.Ялтинская	задержан на улице пос.Катаяма; труп найден на металлоскладе	24 января
177	Имярек		г.Аргун	умер от сердечного приступа после того, как военные захватили и избили его сына	25 января
178	Магомед Бувайсарович Косумов	1954 г.р.	с.Цоцин-Юрт	убит людьми, приехавшими на автомашине ВАЗ-2106	25 января
179	Магомед Шахидович Харцаев	1975 г.р.	г.Грозный	схвачен военными; труп найден рядом с местом дислокации 21й (Софринской) бригады ВВ МВД РФ	25 января
180	Зайпулаев		г.Грозный	застрелен военными при задержании Магомеда Харцаева	25 января
181	Хамзат Майрбекович Хасаров	1975 г.р.	с.Старые Атаги, ул.Аргунская	задержан при «зачистке» села; труп найден в гравийном карьере у с.Новые Атаги	27 января

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
182	Ахмед Вахитович Заурбеков	1973 г.р.	уроженец с.Курчалой, жил в с.Старые Атаги	задержан при «зачистке» села; труп найден в гравийном карьере у с.Новые Атаги	27 января
183	Арби Экиев		с.Мескер-Юрт	расстрелян военными на объездной дороге между с.Пригородное и г.Аргун	27 января
184	Элбек Исраилов		с.Мескер-Юрт	расстрелян военными на объездной дороге между с.Пригородное и г.Аргун	27 января
185	Шамсудин, таксист		г.Грозный, ул.Д.Бедного, 22	задержан военными на ул. 8 Марта; труп найден в яме недалеко от пос.Кирова	28 января
186–187	Двое неизвестных		с.Цоцин-Юрт	убиты военными на дороге между с.Пригородное и г.Аргун	28 января
188	Неизвестный		с.Гелдагана	убит военными на дороге между с.Пригородное и г.Аргун	28 января
189	Неизвестный		г.Шали	убит военными на дороге между с.Пригородное и г.Аргун	28 января
190	Аюб Салатханов	ученик 10-го класса	с.Дышне-Ведено	убит выстрелом из автоматического оружия летом 2000 г. при следовании военной колонны через с.Дышне-Ведено	28 января
191	Мовсур Абдулханов		с.Дышне-Ведено	убит военными во дворе своего дома	28 января
192	Магомед Хамзатович Эскаев	24 года		убит военными в Заводском р-не г. Грозный	3 февраля
193–195	Трое неизвестных			убиты после пыток; трупы найдены в конденсатной яме в пос.Мичурина г.Грозный	4 февраля
196	Хасрудин Хасанович Шовхалов	1960 г.р.	г.Грозный, ул.Проездная, 172	на блокпосту высажен военными из маршрутного такси; труп найден на территории дома престарелых в пос.Ташкала г.Грозный	5 февраля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
197	Неизвестный			труп найден на территории дома престарелых в пос.Ташкала г.Грозный	5 февраля
198	Хамзат Хаджимурадов (труп не найден)	1968 г.р.	г.Грозный, ул.Тухачевского	вышел из дома и не вернулся; найдена его простреленная куртка, кровавый след от нее вел к блокпосту № 12	6 февраля
199	Ваха Тахаев (труп не найден)	около 20 лет		исчез со двора школы № 42 г.Грозный; на месте исчезновения обнаружены остатки костей, зубов, вещества головного мозга; кровавые следы вели в сторону блокпоста № 12	6 февраля
200	Зелимхан Сайд-Эмиевич Юнусов (труп не найден)	около 20 лет		исчез со двора школы № 42 г.Грозный; на месте исчезновения обнаружены остатки костей, зубов, вещества головного мозга; кровавые следы вели в сторону блокпоста № 12	6 февраля
201	Имран Джунидович Далаев	1967 г.р.	г.Урус-Мартан	задержан на посту между г.Урус-Мартан и с.Гехи и доставлен в группировку войск «Запад»; труп найден в саду у с.Танги-Чу; автомашина, на которой он ехал, впоследствии изъята у сотрудников Санкт-Петербургского ОМОНа	6 февраля, 7 апреля
202	Зелимхан Салманович Муртазалиев	1971 г.р.	г.Урус-Мартан	задержан на посту между г.Урус-Мартан и с.Гехи и доставлен в группировку войск «Запад»; труп найден в саду у с.Танги-Чу; его автомашина впоследствии изъята у сотрудников Санкт-Петербургского ОМОНа	6 февраля, 7 апреля
203	Шарип Хадисов	45 лет	г.Аргун	убит неизвестными в своем доме	6 февраля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
204	Виса Султанович Исрапилов	1974 г.р.	с.Курчалой, ул.Ленина, 26	считался пропавшим без вести после задержания сотрудниками силовых структур РФ; найден убитым в своем доме	7 февраля
205	Исхак Усаев		с.Иласхан-Юрт	остановлен военными на окраине села и расстрелян	9 февраля
206	Хазман Усаева		с.Иласхан-Юрт	остановлена военными на окраине села и расстреляна	9 февраля
207	Мухайд Юсупов		с.Майртуп	задержан военными у МТФ на окраине с.Иласхан-Юрт и увезен на вертолете; труп найден в лесополосе возле Ханкалы	12 февраля
208	Абубакар Узаев		с.Майртуп	задержан военными у МТФ на окраине с.Иласхан-Юрт и увезен на вертолете; труп найден в лесополосе возле Ханкалы	12 февраля
209	Бувайсар Усманов		с.Майртуп	задержан военными у МТФ на окраине с.Иласхан-Юрт и увезен на вертолете; труп найден в лесополосе возле Ханкалы	12 февраля
210	Усман Ахиядов		с.Бачи-Юрт	задержан военными у МТФ на окраине с.Иласхан-Юрт и увезен на вертолете; труп найден в лесополосе возле Ханкалы	12 февраля
211	Давлетукаев		с.Джалка	убит на въезде в г.Гудермес в результате обстрела с блокпоста	12 февраля
212	Неизвестный		с.Джалка	убит на въезде в г.Гудермес в результате обстрела с блокпоста	12 февраля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
213	Иман Исаевич Масаев	1975 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Шверника, 29	задержан в кафе на «малом рынке» г.Урус-Мартан сотрудниками силовых структур РФ; труп со следами пыток найден возле с.Танги-Чу в месте дислокации 245-го полка и ДОН-100	13 февраля 23 апреля
214	Супьян Хуцаевич Хуцаев	1932 г.р.	с.Гехи, ул.А.Шерипова, 54	задерживался дважды, во второй раз домой не вернулся, некоторое время содержался в ФСБ района; труп найден на восточной окраине г.Урус-Мартана недалеко от птицефабрики	13 февраля 4 марта
215	Казбек Курбанович Дамаев	1979 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Пролетарская, 18	задержан возле своего дома и доставлен в ФСБ района, переведен в группировку войск «Запад» у с.Танги-Чу, где его убили; труп выкуплен за 500 долларов США	13 февраля
216	Зинаида Ивановна Юнусова	70–80 лет	г.Грозный, пос.Калинина, пер.Баумана, 38	убита выстрелами в голову и шею	13 февраля
217	Александр Юрьев	1935 г.р.	г.Грозный, пос.Калинина, ул.Добролюбова, 41	убит неизвестными	14 февраля
218	Елена Евсеевна Юрьева	1932 г.р.	г.Грозный, пос.Калинина, ул.Добролюбова, 41	убита неизвестными	14 февраля
219	Светлана Юрьева	1959 (1960) г.р.	г.Грозный, пос.Калинина, ул.Добролюбова, 41	убита неизвестными	14 февраля
220	Магомед Ледович Солтамурадов	1944 г.р.	с.Ялхой-Мохк	убит неизвестными из огнестрельного оружия	14 февраля
221	Султан Бериевич Дельмисханов	1940 г.р.	с.Бельты	убит неизвестными из огнестрельного оружия	14 февраля
222	Асланбек Темиров, водитель прокурора г.Аргун			убит в центре г.Аргун неизвестными, подъехавшими на легковой автомашине	14 февраля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
223–224	Две неизвестные женщины			убиты в центре г.Аргун неизвестными, подъехавшими на легкой автомашине	14 февраля
225	Ахмед Магомедович Ицараев	1980 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Ленина, 29	задержан на восточной окраине г.Урус-Мартана на посту по дороге на с.Алхазурово, доставлен в здание ВОВД; труп со следами пыток найден возле с.Танги-Чу в месте дислокации 245-го полка и ДОН-100	15 февраля 23 апреля
226	Магомед Салаудинович Султаев	1974 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Нурадилова, 30	задержан на восточной окраине г.Урус-Мартана на посту по дороге на с.Алхазурово, доставлен в здание ВОВД; труп со следами пыток найден возле с.Танги-Чу в месте дислокации 245-го полка и ДОН-100	15 февраля 23 апреля
227	Руслан Супьянович Дашаев	1962 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.К.Маркса, 40	захвачен военными у нефтескважины на 20м участке в г.Грозный; убит выстрелом в затылок, труп сожжен	17 февраля
228	Иса Бадакович Дабаев	1966 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.К.Маркса, 22	захвачен военными у нефтескважины на 20м участке в г.Грозный; убит выстрелом в затылок, труп сожжен	17 февраля
229	Иса Абдулаевич Катаев	1965 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Красноармейская, 22	захвачен военными у нефтескважины на 20м участке в г.Грозный; убит выстрелом в затылок, труп сожжен	17 февраля
230	Руслан Татаевич Демильханов	1960 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Орджоникидзе	захвачен военными у нефтескважины на 20м участке в г.Грозный; убит выстрелом в затылок, труп сожжен	17 февраля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
231–233	Три неизвестных мужчины			трупы с разбитыми головами и следами пыток найдены в южной части г.Грозный у горячей нефтескважины	19 февраля
234	Неизвестная			труп с разбитой головой найден в южной части г.Грозный у горячей нефтескважины	19 февраля
235	Неизвестный			убит при перестрелке недалеко от места пересечения ул.Окружная и ул.Заболотного г.Грозный	21 февраля
236	Неизвестный			ранен при обстреле военными рейсового автобуса на посту между пос.Новые Алды и Черноречье; умер в больнице	21 февраля
237	Саид Мазаев, зам. директора АО «Грозэнерго»			ранен при обстреле микроавтобуса на посту между пос.Новые Алды и Черноречье; умер в больнице № 9 г.Грозный	21 февраля
238	Неизвестный	около 20 лет		задержан военными на ул.Кирова г.Грозный для проверки документов и отпущен; убит выстрелами в спину	21 февраля
239	Айзан Хаджиева	50 лет	г.Урус-Мартан	ранена в результате беспорядочной стрельбы, открытой военными в центре г.Урус-Мартан; умерла в больнице	22 февраля
240	Малика Майрукаева		г.Урус-Мартан	умерла от сердечного приступа, когда военные открыли беспорядочную стрельбу в центре города	22 февраля
241	Саид-Ахмед Хасанович Арсакаев	46 лет	с.Ойсхара	ранен во время обстрела автомобиля военными из комендатуры с.Ойсхара; умер из-за неоказания медицинской помощи	23 февраля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
242	Муса Абубакарович Мадаев	1952 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Пролетарская, 90	убит в своем доме сотрудниками силовых структур РФ, приехавшими со стороны военной комендатуры района	25 февраля
243–245	Трое неизвестных			вместе с трупом Исы Лорсанова (см. сообщение за 17 января) их останки были доставлены в Октябрьский РОВД г.Грозный из дачного пос.«Здоровье»	25 февраля
246–248	Трое неизвестных			убиты при обстреле автомашин около моста на южной окраине с.Старые Атаги	25 февраля
249–297	Неизвестные (49 человек; те из них, кто был опознан, в списке будут отмечаться не номером, а звездочками)			задержаны и казнены сотрудниками силовых структур РФ; трупы сброшены на территории дачного пос.«Здоровье»	21, 25, 26 и 27 февраля
298	Хизир Даудович Исламов	1956 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Объездная	убит у своего дома военными; в голову произведен контрольный выстрел	27 февраля
299	Магомед Хусейнович Бадуев	1980 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Объездная	увезен из своего дома военными; труп найден на территории санэпидемстанции	27 февраля
300	Ибрагим Исаевич Вахитаев	1976 г.р.	с.Цоцин-Юрт	убит в с.Цоцин-Юрт во время беспорядочной стрельбы, открытой военными	27 февраля
301	Аюб Алиевич Бакаев	1979 г.р.	с.Цоцин-Юрт	убит в с.Цоцин-Юрт во время беспорядочной стрельбы, открытой военными	27 февраля
302	Юнус Аюбович Хункурханов	1955 г.р.	г.Грозный, пос.Бутенко, ул.Угольная	взорван военными у бетонного забора завода «Электроприбор» в пос.Бутенко	1 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
303	Сулим Бисултанов	1957 г.р.	г.Грозный, пос.Бутенко, ул.Угольная	взорван военными у бетонного забора завода «Электроприбор» в пос.Бутенко	1 марта
304	Ваха Махадаев	1979 г.р.	г.Грозный, пос.Бутенко, ул.Новая	взорван военными у бетонного забора завода «Электроприбор» в пос.Бутенко	1 марта
305	Анзор Мусаев		г.Грозный, пос.Бутенко, ул.Новая	взорван военными у бетонного забора завода «Электроприбор» в пос. Бутенко	1 марта
306	Валентина Никитенко		г.Грозный, пер.Олимпийский, 4	убита в своем доме военными с ближайшего блокпоста	1 марта
307	Сурхо Айдамиров			убит при нападении на военных на рынке (г.Грозный, ул.Маяковского)	2 марта
308	Табарик Масаева	19 лет		ранена военными на рынке (г.Грозный, ул.Маяковского); скончалась в больнице	2 марта
***	Нура (Зура) Сайдалиевна Лулуева	1960 г.р.	г.Гудермес, ул.Октябрьская, 41	захвачена в г.Грозный 3 июня 2000 г. сотрудниками силовых структур РФ; труп опознан среди останков, вывезенных из дачного пос.«Здоровье»	3 марта
***	Раиса Гакаева			захвачена в г.Грозный 3 июня 2000 г. сотрудниками силовых структур РФ; труп опознан среди останков, вывезенных из дачного пос.«Здоровье»	3 марта
***	Марха Гакаева			захвачена в г.Грозный 3 июня 2000 г. сотрудниками силовых структур РФ; труп опознан среди останков, вывезенных из дачного пос.«Здоровье»	3 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
309	Имярек		г.Грозный, Ленинский район	вместе с братом увезен из дома военными; по сведениям родственников, убит	3 марта
310	Сослан Айдамиров	около 20 лет	с.Гехи	убит во время нападения на военных на центральном рынке г.Грозный	4 марта
311	Джамбулат Дендиев	32 года		убит при обстреле автомашины в с. Толстой-Юрт	4 марта
312	Неизвестный	30–32 года		убит при обстреле автомашины в с. Толстой-Юрт	4 марта
***	Ислам Хамзатович Тазуркаев	1968 г.р.	г.Грозный, пос.Новые Алды	исчез после задержания военными в Октябрьском районе г.Грозный; труп опознан среди останков, вывезенных из дачного пос.«Здоровье»	5 марта
313	Мовлди Межиев	1956 г.р.		умер от ранения при взрыве автобуса в Ленинском районе г.Грозный	6 марта
314	Асланбек Аббасович Умаров	1966 г.р.	г.Грозный, пр.Победы	подвергнут пыткам и убит в своем доме военными, приехавшими на БТРе	8 марта
315	Яха Умарова	1965 г.р.	г.Грозный, пр.Победы,	убита в своем доме военными, приехавшими на БТРе	8 марта
316	Усман Лом-Алиевич Сургуев	1979 г.р.	г.Урус-Мартан	убит военными в доме на ул.Кирова; труп был увезен, за него у родственников требовали выкуп	8 марта
317	Абубакар (Андарбек) Ахъядович Ташаев	1981 г.р.	г.Урус-Мартан	убит военными в доме на ул.Кирова; труп был увезен, за него у родственников требовали выкуп	8 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
318	Неизвестный	около 25 лет	г.Грозный, пос.Черноречье	убит военными на окраине пос. Гикаловский во время рейда по задержанию перевозчиков нефти; труп облит бензином и сожжен	8 марта
319	Зарета Сауева	около 20 лет	г.Аргун, ул.Гудермесская, 95, кв.56	обстреляна из пулемета с БТРа; получила шесть ран, скончалась	8 марта
***	Асет Эльбуздукуева	1956 г.р.	уроженка с.Серноводск; постоянно проживала в г.Грозный	захвачена в г.Грозный 3 июня 2000 г. сотрудниками силовых структур РФ; труп опознан среди останков, вывезенных из дачного пос.«Здоровье»	3 и 8 марта
320	Аслан Айдамиров	25 лет	с.Гехи	доставлен с тяжелым ранением в больницу г.Урус-Мартан; в палате заколот военными	8 марта, 17 апреля и 21 июня
321	Магомед Хачукаев		с.Гехи	застрелен сотрудниками ОМОНа РФ у кладбища	9 марта
322	Хамзат Мудаев	58 лет	г.Аргун	застрелен военными недалеко от своего дома	9 марта
323	Шарпуди Чабдарханов		с.Сельментаузен	убит неизвестными в г.Гудермес	10 марта
324–325	Две неизвестные женщины			их трупы видели среди развалин недалеко от здания военной комендатуры в Октябрьском районе г.Грозный	10 марта
326	Анзор Берсанов	20 лет	г. Грозный	убит в ходе боя с российскими военными в Ленинском районе г.Грозный	10 марта
327–329	Трое неизвестных			убиты в ходе боя с российскими военными в Ленинском районе г.Грозный	10 марта
330	Виктория Сидорова	14 лет	г.Грозный, Олимпийский проезд, 23	убита в своем доме неизвестными	10 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
331	Сайдат Сайд-Эминовна Седиева	1959 г.р.	г.Грозный, ул.Б.Хмельницкого, 141	убита российским снайпером, когда выглянула из окна	10 марта
332	Нурсет Масаева	1960 г.р.	г.Аргун, ул.Шоссейная, 43	убита в своем доме в результате разрыва танкового снаряда	11 марта
333	Исмаил Мусостович Хутиев	1982 г.р.	г.Аргун	увезен во время «зачистки»; труп найден в Ханкале и тайно привезен для захоронения в с.Пригородное	11, 19 и 23 марта
334	Муслим Умарович Бацев	1975 г.р.	г.Аргун	увезен во время «зачистки»; труп найден в Ханкале и тайно привезен для захоронения в с.Пригородное	11, 19 и 24 марта
335	Абдул-Малик Газалиевич Товзарханов	1963 г.р.	уроженец с.Махкеты; жил в г.Аргун у тещи, Шапаат Гайрбековой	увезен во время «зачистки»; труп найден в Ханкале и тайно привезен для захоронения в с.Пригородное	11, 19 и 24 марта
336	Аюб Бибулатович Гайрбеков	1978 г.р.	г.Аргун	увезен во время «зачистки»; труп найден в Ханкале и тайно привезен для захоронения в с.Пригородное	11, 19 и 24 марта
337	Шамиль Сайд-Хасанович Ахмадов	1975 г.р.	г.Аргун	увезен во время «зачистки»; возможно, его труп был среди останков, найденных на территории, примыкающей к элеватору	11 марта
338	Абдул-Вахаб Сулимович Яшуркаев	1940 г.р.	г.Аргун	увезен во время «зачистки» (БТР № 114); опознан среди трупов, найденных на территории, примыкающей к элеватору	11 марта
339	Руслан Умарович Бацев		г.Аргун	после убийства брата Муслима (см. выше) вступил в ВФ ЧРИ и в конце марта был убит во время боев	11 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
340	Неизвестный	около 50 лет		труп найден на ул. 8 Марта г.Грозный	13 марта
341	Ахмед Альвиевич Дашаев		с.Шаами-Юрт	был захвачен военными в своем доме вместе с братом Альви в феврале 2000 г.; его труп найден 7 марта 2000 г. в русле р.Фортанги	14 марта
342	Хасмагомед Байсуевич Ярмалатов	1928 г.р.	с.Эникали	убит осколком снаряда в результате обстрела военными с. Ойсхара	15 марта
343	Аслан Икрамович Бисултанов, глухонемой от рождения	1979 г.р.	с.Ойсхара	убит военными, когда мыл автомашину на окраине с.Ойсхара	15 марта
344	Залина, сестра Аслана Бисултанова, сноха Магомаевых	19 лет	с.Ойсхара	шла за молоком; убита выстрелом из подствольного гранатомета	15 марта
345	Хасмирза Дулаев	1957 г.р.	с.Ойсхара	вызван военными из дома и убит	15 марта
346–347	Братья Ильяс и Идрис Орзумовы		с.Ойсхара	во время обстрела забежали в дом; военные вывели их на улицу и на глазах у жен и детей расстреляли	15 марта
348–349	Два неизвестных мужчины			расстреляны за нарушение «комендантского часа» в Ленинском районе г.Грозный рядом с т.н. северным базарчиком	16 марта
350	Неизвестный русский мужчина	40 лет		убит рядом с рынком в 1-м микрорайоне г.Грозный	16 марта
351	Шадид Шамаевич Садыков	1972 г.р.	с.Старые Атаги	убит снайпером в районе ж.-д. тоннеля на просп.Авторханова г.Грозный	16 марта
352	Валентина Стегленко, санитарка больницы № 9		г.Грозный	убита в своем доме неизвестными	17 марта
353	Салман Джафаралиев	1950 г.р.		застрелен военными в г.Аргун	17 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
354	Неизвестные (точное число не установлено), пассажиры микроавтобуса «РАФ», направлявшегося в г.Хасавюрт (Дагестан)			убиты при обстреле с вертолета на трассе Ростов—Баку рядом с с.Нойбера	18 марта
355	Ольга Андреевна Мирошниченко	1946 г.р.	г.Грозный, ул.Первомайская, 15	убита в затылок во дворе больницы № 9 г.Грозный	18 марта
356	Руслан Асланбекович Джабраилов	28 лет	с.Махкеты	подорвался на mine во время рубки дров в лесу	18 марта
357	«Дада» (точное имя установить не удалось)		с.Махкеты	подорвался на mine во время рубки дров в лесу	18 марта
358	Руслан Джабраилов	1939 г.р.	с.Новые Атаги	убит неизвестными 12 марта 2001 г. в районе цементного завода в с.Чири-Юрт	20 марта
359	Аслан Тайсумов, участник ВФ ЧРИ	18 лет		убит сотрудниками силовых структур на ул.Партизанская в г.Урус-Мартан	21 марта
360	Али Бисултанов		г.Гудермес	убит в г.Гудермес в результате подрыва автомашины ВАЗ-2107, в салоне которой он находился	22 марта
361	Неизвестные (точное число не установлено)			трупы обнаружены в канализационном люке на Старопромысловском шоссе в г.Грозный	24 марта
362	Неизвестный			убит военными в районе ул.Окружная г.Грозный	25 марта
363	Неизвестный	около 15 лет		побежал от военных, те ранили его в ногу, а затем добились на ул.Окружная г.Грозный	25 марта
364	Руслан Харонович Насуханов	1975 г.р.	с.Старая Сунжа	задержан во время «зачистки»; труп обнаружен в яме на пустыре между с.Старая Сунжа и 6-м микрорайоном г.Грозный	26 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
365	Зелимхан Бакыевич Хатуев	около 25 лет	с.Старая Сунжа	задержан во время «зачистки»; труп обнаружен в яме на пустыре между с.Старая Сунжа и 6-м микрорайоном г.Грозный	26 марта
366	Магомед Алашевич Назиров	1974 г.р	г.Грозный, 10-й участок	застрелен в своем дворе прибывшими на «зачистку» военными; труп был ими увезен	26 марта
367	Ахмед Алашевич Назиров	1976 г.р.	г.Грозный, 10-й участок	застрелен в своем дворе прибывшими на «зачистку» военными; труп был ими увезен	26 марта
368	Неизвестный			его останки найдены на базе МЧС рядом с трупами братьев Назировых	26 марта
369	Руслан Ахметсултанович Умаров, участник ВФ ЧРИ	1980 г.р.	с.Танги-Чу	убит в бою в лесополосе рядом с селом	26 марта
370	Людмила Реунова, бухгалтер объединения «Чечгазпром»	45–50 лет		убита из автоматического оружия возле остановки «Автобаза» в г.Грозный	26 марта
371	Лидия Ивановна Шерипова, инженер ОКСа	около 50 лет		убита возле остановки «Автобаза» в г.Грозный	26 марта
372–373	Два неизвестных мальчика			погибли при взрыве трехэтажного дома в 6-м микрорайоне г.Грозный	27 марта
374	Неизвестные (точное число не установлено)			трупы обнаружены в подвале взорванного трехэтажного дома в 6-м микрорайоне г.Грозный	27 марта
375	Неизвестная женщина	40 лет		ранена при обстреле на дороге Чечен-Аул—Шали недалеко от с.Новые Атаги; умерла в больнице	27 марта
376	Тамирлан Мусаев	1985 г.р.	г.Грозный, ул.П.Лумумбы	убит неизвестными; труп найден в развалинах дома на ул.Первомайская г.Грозный	28 марта

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
377	Тамирлан Ахъядович Бегуев	1978 г.р.	г.Аргун, ул.Тенистая, 127	убит военными	28 марта
378	Мовлди Хасанович Исраилов	1972 г.р.	г.Аргун, ул.Кузнечная, 67	убит военными	28 марта
379	Салман Сапинович Арсангериев	1977 г.р.	г.Аргун	убит военными	28 марта
380	Ибрагим Жобаевич Ханбиев	1968 г.р.	г.Аргун	убит военными	28 марта
381	Султан Ахмадов	26 лет	с.Герменчук	увезен из дома родственников в с.Мескер-Юрт; изуродованный труп найден у здания комендатуры г.Аргун	28 марта
382	Мурад Эльмурзаев	27 лет	с.Ачхой-Мартан	убит сотрудниками ВОВД во дворе своего дома	28 марта, 3 апреля
383	Неизвестный		с.Автуры	увезен сотрудниками ОМОНа; труп найден на окраине села	28 марта
384	Аюб Шерипов	30 лет	г.Аргун	застрелен неизвестными на ул.Пушкина г.Аргун	29 марта
385	Азман Агаева		г.Аргун, ул.Ленина	застрелена неизвестными в своей квартире	29 марта
386	Мусаев, приемный сын певицы Лейлы Мусаевой (Нажаевой)	17 лет		убит в г.Грозный из снайперской винтовки	30 марта
387	Исмаил (фамилию установить не удалось)		с.Рогун-Каж	погиб в результате взрыва мины	31 марта
388	И.А.Бацаев		с.Рогун-Каж	погиб в результате взрыва мины	31 марта
389	Вахид Джанаев	1979 г.р.	г.Шали	убит военными, стрелявшими вдогонку	31 марта
390	Неизвестный			найден в христианской могиле во дворе д.3 по 2-му Гудермесскому пер. г.Грозный	1 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
391	Руслан Магомедович Хасиев		с.Курчалой	убит неизвестными	1 апреля
392	Неизвестные (точное число не установлено)			останки обнаружены в захоронении на территории родильного дома в Ленинском районе г.Грозный	1 апреля
393	Апти Магомедович Битаев	1970 г.р.	с.Алхан-Юрт	увезен военными из своего дома; обезображенный труп возвращен родственникам	1 апреля
394	Неизвестная женщина			труп извлечен из канализационного люка на Старопромысловском шоссе в г.Грозный	2 апреля
395	Расамбек Султанович Берсанов	1978 г.р.	г.Грозный, 1-й микрорайон	умер в яме на территории Ханкалы	3 апреля
396	Хадижат Джанхотова (Кунгаева)		с.Танги-Чу	убита при обстреле военными грузовика, в котором она ехала на сбор черемши	3 апреля
397	Султан Мусаевич Чичаев	47 лет	с.Старые Атаги	застрелен неизвестными в масках	3 апреля
398	Магомед Идалович Махаджиев		с.Ахкинчу-Борзой	застрелен военными в своем доме на глазах членов семьи	3 апреля
399	Ахмед Гераев	24 года	с.Нохчи-Килой	обстрелян военными во время работы в своем огороде	4 апреля
400	Лечи Селимбаев	1982 г.р.	с.Ялхой-Мохк	убит при обстреле окрестностей села в конце июня 2000 г.	5 апреля
401	Коловка Витигов	16 лет	с.Ялхой-Мохк	ранен при обстреле - окрестностей с.Ялхой-Мохк в конце июня 2000 г.; умер в больнице г.Махачкалы	5 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
402	Иса (Сайд-Ахмед) Супьянович Сааев	1967 г.р.	с.Мартан-Чу	задержан на т.н. чернореченском посту, доставлялся в группировку войск «Запад» у с.Танги-Чу и, возможно, Ханкалу; труп найден и похоронен в январе 2005 г.	5 апреля
403	Ислам Шамсудинович Дениев	1966 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Ю.Гагарина, 22	задержан на т.н. чернореченском посту, доставлялся в группировку войск «Запад» у с.Танги-Чу и, возможно, Ханкалу; труп найден и похоронен в январе 2005 г.	5 апреля
404	Хизир Ильясович Ахмадов	1963 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Вахитова, 19	задержан на т.н. чернореченском посту, доставлялся в группировку войск «Запад» у с.Танги-Чу и, возможно, Ханкалу; труп найден и похоронен в январе 2005 г.	5 апреля
405–406	Две неизвестные девушки	20–22 лет		трупы с перерезанными горлами привезены в мечеть 30-го участка г.Грозный	7 апреля
407	Адлан Габанчаев (Габачев)	43 года	г.Грозный	убит во время минометного обстрела	8 апреля
408–413	Шесть неизвестных		г.Грозный	убиты во время минометного обстрела	8 апреля
414	Лариса Мовсарова		с.Кулары, ул.Крайняя	убита в своем доме неизвестными	8 апреля
415	Беслан Ибрагимов	1975 г.р.	с.Кулары	убит неизвестными	8 апреля
416	Муса Дашаев	1967 г.р.	с.Кулары	убит неизвестными	8 апреля
417	Космос Дашаев	1973 г.р.	с.Кулары	убит неизвестными	8 апреля
418	Соип Дашаев	1977 г.р.	с.Кулары	убит неизвестными	8 апреля
419	Сын Зары Хараевой	24 года	г.Грозный, пос.Новые Алды, ул.Тобольская	убит 8 июня 2000 г. в с.Гойты	9 апреля
420	Внук Зары Хараевой	8 месяцев	г.Грозный, пос.Новые Алды, ул.Тобольская	убит 8 июня 2000 г. в с.Гойты	9 апреля
421	Шайхи Чабдарханов		с.Сельментаузен	обстрелян военными на выезде из села	9 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
422	Жарадат Мусиханова	1957 г.р.	с.Гелдагана	убита военными недалеко от поста на въезде в с.Курчалой	9 апреля
423	Ислам Исмаилович Даудов	17 лет	с.Мескер-Юрт	убит в своем доме в результате прямого попадания мины	12 апреля
424–426	Три неизвестные женщины			трупы подброшены во двор центрального родильного дома г.Грозный	12 апреля
427	Хусейн Харонович Вахаев		с.Цоцин-Юрт, ул.Советская, 100	труп найден в гараже Ленинского РОВД г.Грозный	12 апреля
428	Кунжан Вахаева, мать Хусейна Вахаева		с.Цоцин-Юрт, ул.Советская, 100	умерла, не перенесла гибели сына	12 апреля
429	Неизвестный пассажир такси			забит военными на круговой развязке трассы Ростов—Баку у с.Мескер-Юрт	12 апреля
430	Неизвестная		жительница Краснодарского края (по другим данным, Ульяновской области)	убита неизвестными на центральном рынке г.Грозный	13 апреля
431	Неизвестная	около 35 лет	г.Грозный	убита неизвестными на центральном рынке г.Грозный	13 апреля
432	Неизвестная	около 18 лет	г.Грозный	убита неизвестными на центральном рынке г.Грозный	13 апреля
433	Лиза Шарипова	20 лет	с.Ачхой-Мартан	убита военными у центрального рынка г.Грозный	13 апреля
434	Неизвестная женщина		Урус-Мартановский район	убита военными у центрального рынка в г.Грозный	13 апреля
435	Рамзан Хусейнович Шахтамиров	1981 г.р.	с.Гехи	убит военными на северо-восточной окраине села	15 апреля, 22 июня
436	Ахмед Умарович Тагаев	около 20 лет	с.Гехи	ранен военными на северо-восточной окраине села; умер от побоев в здании военной комендатуры района	15 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
437	Шиса Товсолтович Мусостов	около 30 лет	г.Грозный, пос.Катаяма	задержан в ходе «зачистки»; труп найден на следующий день во дворе детского сада	15 апреля
438	Н.Талалаева		с.Дарго	убита военными, вломившимися в ее дом в поисках водки	15 апреля
439	Патимат Назаева		с.Дарго	убита военными, вломившимися в дом в поисках водки	15 апреля
440	Альви Берсанов	1933 г.р.	проживал в качестве беженца в с.Новые Атаги	погиб при взрыве у блокпоста рядом с автобусной остановкой в с.Новые Атаги	16 апреля
441	Берлант Берсанова	1939 г.р.	проживала в качестве беженки в с.Новые Атаги	была ранена при взрыве у блокпоста рядом с автобусной остановкой в с.Новые Атаги; умерла в больнице	16 апреля
442	Неизвестный			труп найден возле автобусной остановки «Двухэтажка» г.Грозный	17 апреля
443	Измуди Харонович Успанов	1951 г.р.	с.Новые Гордали	убит военными	17 апреля
444	Лом-Али Харонович Успанов	1971 г.р.	с.Новые Гордали	убит военными	17 апреля
445	Тимур Хамидович Абдулаев	1982 г.р.	с.Новые Гордали	убит военными	17 апреля
445	Хож-Ахмед Маадинович Алсултанов	44 года	с.Аллерой	застрелен сотрудниками разведывательно-диверсионной группы ГРУ Генштаба ВС РФ	17 апреля
447	Ислам Хож-Ахмедович Алсултанов	14 лет	с.Аллерой	застрелен сотрудниками разведывательно-диверсионной группы ГРУ Генштаба ВС РФ	17 апреля
448	Шахид Умархаджиев	13 лет	с.Аллерой	застрелен сотрудниками разведывательно-диверсионной группы ГРУ Генштаба ВС РФ	17 апреля
449	Шамхан Умархаджиев	11 лет	с.Аллерой	застрелен сотрудниками разведывательно-диверсионной группы ГРУ Генштаба ВС РФ	17 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
450	Султан Магомадов		с.Новые Атаги	убит у моста через р.Аргун сотрудниками ВОВД Шалинского района, прибывшими в село на «зачистку»	18 апреля
451	Аслан Исраилов		с.Старые Атаги	убит у моста через р.Аргун сотрудниками ВОВД Шалинского района, прибывшими в село на «зачистку»	18 апреля
452	Хамзат Ахмадов		с.Старые Атаги	ранен при обстреле села военными; скончался в больнице	18 апреля
453–454	Двое неизвестных (местный житель и его племянник)		с.Гордали	убиты военными	18 апреля
455	Неизвестный			труп сброшен военными на территории швейной фабрики № 1 г.Грозный	19 апреля
456	Хусейн Зайндиевич Керимов	1970 г.р.	с.Цоцин-Юрт, ул.Ленина	застрелен во дворе своего дома военными, прибывшими в село на «зачистку»	19 апреля
457	Аслан Увайсович Джамулаев	1970 г.р.	с.Гехи, ул.Советская, 18	застрелен милиционерами и военными на окраине села	20 апреля
458	В.-А.Л.Ибрагимов	1956 г.р.	с.Курчалой	убит военными при задержании	20 апреля
459	М.А.Солтамурадов	1951 г.р.	с.Курчалой	погиб при взрыве неидентифицированного взрывного устройства на местном кладбище	20 апреля
460	Казбек Ахмадов, студент 3-го курса ЧГУ			обстрелян, а затем сожжен в автомобиле военными	20 апреля
461	Руслан, студент 3-го курса ЧГУ	около 20 лет		обстрелян, а затем сожжен в автомобиле военными	20 апреля
462	Неизвестный			обстрелян, а затем сожжен в автомобиле военными	20 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
463–472	10 неизвестных			трупы переданы для захоронения из 124-й медико-криминалистической лаборатории МО РФ в мечеть с.Беркат-Юрт	21 апреля
473–480	8 неизвестных			трупы переданы для захоронения из 124-й медико-криминалистической лаборатории МО РФ в мечеть с.Новый Центорой	21 апреля
481	Неизвестный		с.Дуба-Юрт	погиб в результате взрыва у ДК в с.Чири-Юрт	23 апреля
482	Неизвестный		с.Дачу-Борзой	погиб в результате взрыва у ДК в с.Чири-Юрт	23 апреля
483	Неизвестный		с.Старые Атаги	погиб в результате взрыва у ДК в с. Чири-Юрт	23 апреля
484	Зарман Мусаидинович Хамцуев, мастер производственного обучения ПТУ № 29	1955 г.р.	г.Аргун	застрелен военными во дворе ПТУ № 29	24 апреля
485	Руслан Идрисов, продавец бланков	1966 г.р.		застрелен на центральном рынке г.Грозный неизвестным в камуфляжной форме и маске	24 апреля
486	Муслим Султанович Бекбулатов	1978 г.р.		содержался в здании УБОП г.Гудермес и при его взрыве был ранен; скончался в военном госпитале аэропорта им.Шейха Мансура	26 апреля
487	Неизвестный		с.Ачхой-Мартан	застрелен милиционерами на блокпосту у ст.Ассиновская	26 апреля
488	Казбек Андреевич Чаплаев	19 лет	г.Грозный, ул.Лермонтова, 3/а, кв.14	погиб при бомбардировке российской авиацией г.Грозный в декабре 1994 г.	26 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
489	Неизвестный	около 16–17 лет		погиб у здания пенсионного фонда в г.Грозный при взрыве фугаса, который он, возможно, пытался установить	27 апреля
490	Заур Абдуллаевич Дагаев	19 лет	с.Тевзана	захвачен военными недалеко от своего дома и расстрелян ими на сельском кладбище	27 апреля
491	Магомед Дедиев	1963 г.р.	с.Тевзана	погиб 6 февраля 2000 г. при бомбардировке с.Махкеты	27 апреля
492	Яха Махмудова	1960 г.р.	с.Тевзана	убита недалеко от своего дома 15 января 2000 г.	27 апреля
493	Али Амадиевич Махмудов		с.Тевзана		27 апреля
494	Умар Висаригов	1989 г.р.	с.Тевзана	убит 7 октября 1999 г. в с.Элистанжи	27 апреля
495	Хадид Висаригов		с.Тевзана	схвачен и избит военными; скончался в 20-х числах мая 2001 г.	27 апреля
496	Салавди Турчаев		с.Тевзана	убит военными в конце апреля 2000 г.	27 апреля
497	Ахмед Ильясов		с.Тевзана		27 апреля
498	Висаитов		с.Тевзана		27 апреля
499	Имран Аббасович Нагаев	1960 г.р.	с.Тевзана	убит военными в конце апреля 2000 г.	27 апреля
500	Хасмагомед Абубакарович Висаитов	1956 г.р.	с.Тевзана		27 апреля
501	Сайдмагомед Хусейнович Исраилов	1978 г.р.	с.Тевзана	погиб, подорвавшись на mine	27 апреля
502	Иса Гиланиевич Бетимиров	1978 г.р.	с.Тевзана		27 апреля
503	Абдурахман Лорсанов	37 лет	с.Алхан-Кала	захвачен военными у разрушенного моста через р.Сунжу, избит и сброшен в реку	29 апреля, 15 мая
504	Неизвестный, возможно, участник ВФ ЧРИ		с.Алхан-Кала	во время «зачистки» села оказал вооруженное сопротивление и был	29 апреля

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
				убит	
505	Неизвестный (имя не называется по просьбе родственников)	22 года	г.Шали	в центре города при попытке задержания выхватил у военных гранату и подорвал себя; остался в живых, но потом был убит	30 апреля
506	Рамзан Исаевич Ильясов (Илесов)	56 лет	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
507	Бадруддин Абдулаевич Ахмадов	61 год	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
508	Ваха Сайпудинович Исраилов	42 года	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
509	Мовла (Мовлид) Манцаев	78 лет	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
510	Султан Самраилович Арсаханов, представитель А.Кадырова в Ленинградской области	1945 г.р.	г.Санкт-Петербург	убит в с.Тевзана неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
511	Хожа Джаниев	1945 г.р.	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
512	Заурбек Шахбулатович Семеев	30–32 года	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
513	Ринат (Ренат) Товсултанович Семеев	17 лет	с.Тевзана	убит неизвестными в камуфляжной форме	30 апреля
514	Ахмар Сугаипов		с.Гвардейское	увезен из села военными; труп найден в окрестностях г.Грозный	1 мая
515	Сайхан (Азар) Эдильханович Чукаев, глава администрации с.Гелдагана	1949 г.р.		убит в с.Гелдагана военными, приехавшими на автомобиле ВА32106	1 мая
516	Эзерпаша Умарпашаевич Успанов	1956 г.р.	с.Гелдагана	убит военными, приехавшими на автомобиле ВА3-2106	1 мая
517	Бислан Абусолтович	1968 г.р.	хут. Харьковский	убит военными на центральном рынке	2 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
	Абубакаров			г.Грозный	
518	Абдул-Муталиб Абдурахманович Жабраилов	1955 г.р.	с.Катыр-Юрт	убит военными на центральном рынке г.Грозный	2 мая
519	Неизвестный		ст. Червленая	убит военными на центральном рынке г.Грозный	2 мая
520	Юша (Ахмед) Шапаевич Товбулатов	45 лет	с.Валерик, ул. Ленина	убит неизвестными во дворе своего дома	2 мая
521	Насруддин Матуев, мулла		с.Новые Атаги	застрелен неизвестными, приехавшими в с.Новые Атаги на автомобиле УАЗ-452	4 мая
522	Неизвестный			полусожженный труп найден на центральном рынке	4 мая
523-524	Два брата (имена неизвестны)	одному из них 14 лет	г.Грозный, ул.Никитина	убиты в своем доме предположительно сотрудниками УВД РФ по ЧР	5 мая
525	Томас Эхив	1971 г.р.	г.Аргун, ул.Ворошилова	убит военными в своем доме	6 мая
526	Килсан Идрисовна Гушаева	1930 г.р.	с.Гелдагана, ул.Гагарина, 14 (19)	зажата створками сбитых БТРом ворот; умерла в своем дворе	6 мая
527	Саид Ухаев		г.Грозный, ул.Первомайская	убит военными, проводившими имитацию боя во дворе дома	6 мая
528	Магомед Алгираев	42 года	с.Старые Атаги	убит военными, проводившими имитацию боя во дворе дома	6 мая
529	Магомед Султанович Солтахмедов	1977 г.р.	г.Грозный, Ленинский район	на ул.Монтажная в г.Грозный попал в засаду, устроенную военным, был ранен и схвачен ими; труп найден в канализационном люке	6 мая
530	Абу Усумов	19 лет		убит военными в д.115 по ул. Сахарозаводская г.Аргун	7 мая
531	Эмин Юсупов	24 года		убит военными в д.115	7 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
				по ул. Сахарозаводская г.Аргун	
532	Руслан Яшуркаев	32 года		убит военными в д.115 по ул. Сахарозаводская г.Аргун	7 мая
533	Ваха Магомедович Висаев	1977 г.р.		сожжен военными в автомашине недалеко от поста в пос.Долинский	8 мая
534	Лема (Мовлди) Адамович Чакаев	1967 г.р.		сожжен военными в автомашине недалеко от поста в пос.Долинский	8 мая
535	Арсен Аламадович Вазикаев		г.Урус-Мартан	подорвался на фугасе	8 мая
536–538	Неизвестные русские женщины (их имена, возможно, Светлана, Клавдия и Анна)	более 60 лет	г.Грозный, Старопромысловский район	убиты зимой 1999/2000 г.; трупы найдены в подвале д.156 по ул. Пугачева г.Грозный	9 мая
539	Алавди Алиевич Азимов	47 лет	с.Новые Атаги	погиб во время минометного обстрела села	10 мая
540	Мовлади Мусаевич Джамбеков	1962 г.р.	с.Старые Атаги	погиб, подорвавшись на mine в г.Грозный	10 мая
541	Магомед-Салах Асламбекович Абубакаров		с.Новые Атаги	убит военными; труп был увезен в сельскую комендатуру	11 мая
542	К.Геримова		с.Хоча-Ара	умерла от ран, полученных во время обстрела села	11 мая
543–544	Двое неизвестных			погибли, возможно, во время артиллерийского обстрела; трупы обнаружены в 3-м микрорайоне г.Грозный	11 мая
545	Алхазур Лечиевич Хамзатов	1969 г.р.	г.Грозный, пос.Подгорный, ул.Свободы, 27	труп найден на окраине поселка за ж.-д. полотном между двумя блокпостами	11 мая
546	Хамди Хумадиевич Гериханов	1954 г.р.	с.Гелдагана	ранен, а затем добит военными в своем доме	12 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
547	Умар Хамдиевич Гериханов	1982 г.р.	с.Гелдагана	убит военными в своем доме	12 мая
548	Махатдин Хасбулатов		г.Аргун, ул.Ленина, 111, кв.42	похищен военными и убит; скальпированный труп найден в районе гаражей в г.Аргун	12 мая
549–550	Двое неизвестных			трупы найдены в районе гаражей в г.Аргун	12 мая
551	Неизвестный юноша (предположительно Узбек Рашидов)		с.Аллерой	убит на выезде из села в сторону с.Центорой	12 мая
552	Юша Азиевич Лулуев	1961 г.р.	с.Эшилхатой	задержан военными на окраине села; труп найден с отрезанными ушами и разрезанным животом	12 мая
553	Лом-Али Абдул-Керимович Худаев	1968 г.р.	с.Эшилхатой	задержан военными на окраине села и убит; на трупе имелись следы укусов собак, голова разможжена тяжелым предметом	12 мая
554	Яраги Хогуев		с.Махкеты	убит военными в своем доме	13 мая
555	Марха Хогуева		с.Махкеты	убита военными в своем доме	13 мая
556	Ахъяд Хогуев	16 лет	с.Махкеты	убит военными в своем доме	13 мая
557	Средний сын Яраги и Мархи Хогуевых, участник ВФ ЧРИ		с.Махкеты	убит во время боя	13 мая
558	Неизвестный		с.Ца-Ведено	застрелен военными в своем селе	14 мая
559–560	Двое неизвестных		г.Шали	погибли во время артиллерийского обстрела 20-го участка г.Грозный	14 мая
561	Неизвестный		с.Чечен-Аул	погиб во время артиллерийского обстрела 20-го участка г.Грозный	14 мая
562	Ибрагим Хазуев	19 лет	с.Махкеты	ранее задерживался военными, был отпущен за выкуп; при повторном	16 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
				задержании попытался скрыться и был убит	
563	Магомед-Салах Магомедович Алсултанов	1963 г.р.	с.Чурчу-Ирзу	задержан военными в своем селе; труп найден в г.Грозный	16 мая
564	Ханпаша Абдулхажиевич Алханов	1964 г.р.	с.Чурчу-Ирзу	задержан военными в своем селе; труп найден в г.Грозный	16 мая
565	Асвад Мальсагов	56 лет	с.Дышне-Ведено, ул. 8 Марта, 26	увезен военными из дома; взорванный труп найден между ст.Петропавловская и с.Беркат-Юрт	17 мая, 22 мая
566	Булат Мальсагов	26 лет	с.Дышне-Ведено, ул. 8 Марта, 26	увезен военными из дома; взорванный труп найден между ст.Петропавловская и с.Беркат-Юрт	17 мая, 22 мая
567–568	Двое неизвестных	по 16-17 лет		трупы найдены под слоем мусора на территории детского сада в 3-м микрорайоне г.Грозный	17 мая
569	Иса Хусейнович Газалапов	1986 г.р.	г.Грозный, пос.Мичурина	подорвался на mine	17 мая
570	Сайд-Али Майрбекович Исламов	1994 г.р.	г.Грозный, пос.Мичурина	подорвался на mine	17 мая
571	Сайд-Арби Майрбекович Исламов	1997 г.р.	г.Грозный, пос.Мичурина	подорвался на mine	17 мая
572	Турпал-Али Иманиевич Ташаев	1974 г.р.	с.Джалка	задержан военными в своем селе; труп найден в морге больницы в г.Махачкала (Дагестан)	17 мая
573–574	Двое неизвестных			погибли во время минометного обстрела окраин с.Ойсхара	17 мая
575	Неизвестный, участник ВФ ЧРИ			застрелил военного коменданта Курчалоевского района С.Кислова в с.Цоцин-Юрт; убит ответным огнем военных	17 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
576	Неизвестный, участник ВФ ЧРИ			находился в одной машине с человеком, застрелившим С.Кислова; убит ответным огнем военных	17 мая
577	Аслан Асхаров	27 лет	с.Сержень-Юрт	во время «зачистки» был ранен и увезен военными в комендатуру Шалинского района; труп со следами пыток найден у АЗС на окраине села	18 мая
578	Луиза Туркоевна Аюбова, начальник почтового отделения № 38 г.Грозный	1974 г.р.	г.Грозный	убита снайпером из проезжающей колонны военных в 3-м микрорайоне г.Грозный	19 мая
579	Тамерлан Тарамович Хакиев	1986 г.р.	г.Грозный, ул.Маяковского, 78/117	убита снайпером из проезжающей колонны военных в 3-м микрорайоне г.Грозный	19 мая
580	Юля (фамилия не установлена), работница почтового отделения № 38 г.Грозный			убита снайпером из проезжающей колонны военных в 3-м микрорайоне г.Грозный	19 мая
581	Неизвестная русская женщина		г.Грозный	убита неизвестными на ул.Косиора	20 мая
582	Авалу Дакаев	1941 г.р.	с.Гойты, ул.Ростовская, 3	увезен военными с пастбища на окраине села; обезглавленный труп найден в канаве	21 мая
583	Муса Авалуевич Дакаев	27 лет	с.Гойты, ул.Ростовская, 3	увезен военными с пастбища на окраине села; обезглавленный труп найден в канаве	21 мая
584	Шамиль Дуквахович Эдиллов	1966 г.р.	г.Грозный, ул.Новаторов, 21, кв.46	увезен из своего дома военными; обезглавленный труп найден в «Соленой балке» г.Грозный	22 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
585	Руслан Дакаев	1968 г.р.	Надтеречный район	увезен из д.21 по ул.Новаторов г.Грозный; обезображенный труп найден в «Соленой балке» г.Грозный	22 мая
586	Неизвестный			труп найден в г.Грозный у горячего источника	22 мая
587	Антонина Шепелева	1928 г.р.	г.Грозный, ул.Жигулевская, 10, кв.24	убита неизвестными в своем доме	23 мая
588–589	отец и сын Н...вы (фамилия не называется по просьбе родственников)		с.Ведено	увезены из дома военными; связанные и взорванные трупы найдены на окраине с.Ведено	23 мая
590	Сулиман Сайд-Эминович Алиев	1965 г.р.	с.Цоцин-Юрт, ул.Шоссейная	ранен осколками упавшей на его дом ракеты; скончался по дороге в больницу	23 мая
591	Дочь Сулимана Алиева	3 года	с.Цоцин-Юрт, ул.Шоссейная	убита осколками упавшей на дом ракеты	23 мая
592	Али Хаябиевич Шадилов	1951 г.р.	с.Цоцин-Юрт, ул.Шоссейная	погиб при взрыве ракеты, упавшей на дом соседа	23 мая
593	Магомед Дукаев, работник военного комиссариата Ленинского района г.Грозный			убит неизвестными недалеко от автобусной остановки «Грознефтяная» в г.Грозный	25 мая
594	А.Курбанова	35 лет	с.Пригородное	убита в районе «Дома быта» г.Грозный при обстреле военными рейсового автобуса	25 мая
595	Неизвестный			ранен военными в районе «Дома быта»; умер по дороге в больницу	25 мая
596	Ж.Шахидов		с.Шовхал-Берд	труп обнаружен недалеко от с.Бешиль-Ирзу	25 мая
597	Р.Усманов		с.Шовхал-Берд	труп обнаружен недалеко от с.Бешиль-Ирзу	25 мая
598	Нажмутдин Эдильханович Чукаев	1952 г.р.	с.Гелдагана	убит военными в своем доме	26 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
599	Нажа Эдилханович Чукаев	1954 г.р.	с.Гелдагана	убит военными в своем доме	26 мая
600	Сайпа Эдилханович Чукаев		с.Гелдагана	убит военными на улице	26 мая
601	Неизвестные (точное число не установлено)			25 трупов вывезены с территории Ханкалы в сторону лесного массива	26 мая
602	Заур Юсупович Алихаджиев	1977 г.р.		убит военными в центре с.Алхан-Юрт	27 мая
603	Р.Байбатыров		г.Урус-Мартан, ул.Спортивная	убит военными в центре с.Алхан-Юрт	27 мая
604	Абубакар Кадыров		Курчалоевский район	погиб при разминировании фугаса	28 мая
605	Ахмед Билалович Башаев	1971 г.р.	с.Чечен-Аул	вместе с братом был похищен военными; после освобождения скончался в больнице из-за нанесенных увечий	29 мая
606	Усман Ахматович Ахматханов	1971 г.р.	с.Ножай-Юрт	схвачен военными в 3м микрорайоне г.Грозный; труп со следами пыток найден в разрушенном здании рядом с площадью «Минутка»	30 мая
607	Абубакар Бекоевич Кадиев	1964 г.р.	с.Ножай-Юрт	схвачен военными в 3м микрорайоне г.Грозный; труп со следами пыток найден в разрушенном здании рядом с площадью «Минутка»	30 мая
608	Асланбек Магомедгериевич Вараев	1967 г.р.	с.Ножай-Юрт	схвачен военными в 3м микрорайоне г.Грозный; труп со следами пыток найден в разрушенном здании рядом с площадью «Минутка»	30 мая
609	Селим-Хаджи (Бекхан) Сайд-Ахмедович Дужиев	1967 г.р.	с.Ножай-Юрт	схвачен военными в 3м микрорайоне г.Грозный; труп со следами пыток найден в разрушенном здании рядом с площадью «Минутка»	30 мая

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
610–611	Двое неизвестных (имена не называются по просьбе родственников)		с.Бети-Мохк	схвачены военными в своем доме, вывезены в Ханкалу; трупы со следами пыток найдены в г.Грозный	30 мая
612–613	Двое неизвестных (имена не называются по просьбе родственников)		с.Саясан	схвачены военными в своем доме, вывезены в Ханкалу; трупы со следами пыток найдены в г.Грозный	30 мая
614	Неизвестный (имя не называется по просьбе родственников)		с.Балансу	схвачен военными в своем доме, вывезен в Ханкалу; труп со следами пыток найден в г.Грозный	30 мая
615	Джамлайл Абдурахманович Элиханов, глава администрации пос.Гикаловский	1954 г.р.	пос.Гикаловский	убит во время обстрела неизвестными автомобиля, в котором он ехал	30 мая
616	Адлан Муштарков, глава администрации		пос.Гикаловский	умер 28 февраля 2000 г. от сердечного приступа, случившегося у него после задержания военными 16 жителей поселка	30 мая
617	Хасан (Дунга) Гакаев, участник ВФ ЧРИ		с.Элистанжи	убит на окраине села	31 мая
618	Идрис Лабазанов, участник ВФ ЧРИ			убит на окраине с.Элистанжи	31 мая
619	Неизвестный, участник ВФ ЧРИ			убит на окраине с.Элистанжи	31 мая
620	Румиса Шахидова (Шикитова), студентка ЧГУ	1977 г.р.		ранена при взрыве снаряда на перекрестке ул.Первомайская и ул.Маяковского в г.Грозный; умерла в больнице № 9	1 июня
621	Ризван Умарович Мадаев	1973 г.р.	с.Махкеты	при задержании в г.Шали сорвал маску с военного и был им застрелен	1 июня
622	Руслан Зелимханович Бачаев		с.Алхан-Юрт	убит в своем доме неизвестными	2 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
623	Виктор Попков, председатель правозащитной организации «Омега»		г.Москва	ранен неизвестными в с.Алхан-Кала; умер в военном госпитале в г.Красногорск	2 июня
624	Хусни Мудаев, участник войны в Афганистане, Герой Советского Союза		с.Рошни-Чу	вызван из дома и убит неизвестными в масках	3 июня
625	Махарбек Закаев, зять Хусни Мудаева		с.Рошни-Чу	вызван из дома и убит неизвестными в масках	3 июня
626	Ахмед Лемаевич Идигов	1968 г.р.	с.Старые Атаги	убит неизвестными на центральном рынке г.Грозный	3 июня
627	Неизвестный			вместе с А.Идиговым убит неизвестными на центральном рынке г.Грозный	3 июня
628	Саламу Ахмадов	1969 г.р.	с.Старые Атаги	погиб в результате взрыва мины в районе «Дома моды» г.Грозный	4 июня
629	Шамхан Насрудинович Сааев	1966 г.р.	г.Грозный, ул. 8 Марта	подорвался на mine	4 июня
630	Хасан Абуевич Гулуев	1965 г.р.	г.Аргун, ул.Тельмана, 24	схвачен военными в своем доме, выведен во двор и расстрелян	4 июня
631	Руслан Зелимханович Дашаев	1974 г.р.	с.Алхан-Юрт, ул.Нурадилова	убит военными в масках в своем доме	5 июня
632	Лема Идрисов, глава администрации с.Гехи-Чу		с.Гехи-Чу	убит с проезжающего БТРа на окраине села	5 июня
633	Таус Вагапов	1966 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Красноармейская, 10	гостил у родственников в с.Старые Атаги; труп найден на окраине села в яме	5 июня
634	Мамед Вагапов	1967 г.р.	г.Урус-Мартан, ул.Красноармейская, 10	гостил у родственников в с.Старые Атаги; труп найден на окраине села в яме	5 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
635–636	Двое неизвестных	обоим около 25 лет		трупы найдены в одной из квартир на пятом этаже д.13 по бульвару Дудаева г.Грозный	6 июня
637	Хамзат Магомедович Тутаев	11 лет	с.Курчалой	убит на улице села из подствольного гранатомета; выстрел был произведен со стороны блокпоста	7 июня
638	Ризван Мухтанов	26 лет	с.Махкеты	убит военными в районе 6-го микрорайона г.Грозный	7 июня
639	Апти Ахъядов	14 лет	с.Курчалой	убит военными во время «зачистки» села	8 июня
640	Ваха Элимханов	1937 г.р.	г.Аргун, ул.Заводская, 18	убит неизвестными людьми в своем доме	9 июня
641	Неизвестный			схвачен во время «зачистки» в г.Грозный; забит до смерти на территории ПАП-1 военными из 22 ОбрОН ВВ РФ	9 июня
642	Шепа Юсупов	78 лет	с.Шаами-Юрт	погиб во время обстрела села	10 июня
643	Ислам Ватаев	29 лет	г.Грозный	убит военными с блокпоста на пересечении ул. Б.Хмельницкого и ул.Московская у своего дома	10 июня
644–645	Родители 6-летнего племянника Раисы Абдурахмановой (Умаровой)	матери 20 лет, отцу — 25		убиты военными на посту при попытке уехать в Ингушетию в январе 2000 г.	10 июня
646	Шамсуддин Махашев		г.Грозный, пос.Войкова	увезен из дома военными; обезображенный пытками труп найден в конденсатной яме	10 июня
647	Рустам Хасанов	1979 г.р.	с.Чири-Юрт	схвачен во время «зачистки» и подвергнут пыткам; умер в больнице	11 июня
648	Албек Танкиев		с.Элистанжи	убит военными в масках на окраине с.Агишты	11 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
649	Атуев	22 года	с.Алхан-Юрт	труп найден на восточной окраине села	12 июня
650	Тарамов	17 лет	с.Алхан-Юрт	труп найден на южной окраине села у кафе «Башлам»	12 июня
651	Неизвестный		возможно, житель с.Беной-Юрт	труп со следами пыток найден на территории газоперерабатывающего завода у пос.Долинский	12 июня
652	Зарема Мухатдиновна Гаербекоева	1974 г.р.	с.Алхан-Юрт, ул.Чкалова, 5	убита сотрудником ОМОНа у ларька, в котором торговала	12 июня
653	Насагаев		с.Дышне-Ведено, ул.Ленина	ранен и увезен военными к месту дислокации; родственникам был выдан труп	12 июня
654	Неизвестный			взорван в автомашине на выезде из г.Аргун в сторону г.Шали	13 июня
655	Саид-Магомед Баталов, зам. начальника Урус-Мартановского РОВД	1953 г.р.		убит в Ленинском районе г.Грозный во время обстрела автомобиля неизвестными	13 июня
656	Арби Хусейнович Хакимов	1966 г.р.	г.Грозный, ул.Обухова	убит во время артиллерийского обстрела жилого сектора г.Грозный	13 июня
657	Шамиль Жалаевич Орцуев	1964 г.р.	с.Элистанжи	убит на окраине с.Хатуни недалеко от блокпоста; труп сгорел в автомашине «Ауди»	14 июня
658	Шавади Мухадаевич Мухмадов	1968 г.р.	с.Элистанжи	убит на окраине с.Хатуни недалеко от блокпоста; труп сгорел в автомашине «Ауди»	14 июня
659	Завали (Завли) Хожаевич Ахмаев	1977 г.р.	с. Элистанжи	убит на окраине с.Хатуни недалеко от блокпоста; труп сгорел в автомашине «Ауди»	14 июня
660	Ахмед Абдулаевич Абдулаев	1973 г.р.	с.Элистанжи	убит на окраине с.Хатуни недалеко от блокпоста; труп сгорел в автомашине ГАЗ-3110	14 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на события
661	Умар-Али Ахмедович Цокаев	1974 г.р.	с.Элистанжи	убит на окраине с.Хатуни недалеко от блокпоста; труп сгорел в автомашине ГАЗ-3110	14 июня
662	Хусейн Гапаев	1974 г.р.	с.Элистанжи	увезен из села военными и убит	14 июня
663	Шаидид Закриев	67 лет	с.Пригородное, ул.Заречная	ранен саперами на окраине села; умер по дороге в больницу	14 июня
664-665	Двое неизвестных			обожженные части тел обнаружены под плитами недалеко от мельницы ст.Петропавловская	14 июня
666	Сайд-Магомед Шидиев	1956 г.р.	с.Радужное	убит военными у нефтескважины недалеко от с.Побединское (по другой версии, схвачен и умер от пыток)	14 июня
667	Ибрагим Адиевич Шуйпов	1955 г.р.	с.Керла-Юрт	убит военными у нефтескважины недалеко от с.Побединское	14 июня
668	Адам Исаевич Музаев	1965 г.р.	с.Серноводск	убит военными у нефтескважины недалеко от с.Побединское	14 июня
669	Рамзан Амирович Басаев	1971 г.р.	пос.Долинский	убит военными у нефтескважины недалеко от с.Побединское	14 июня
670	Изнаур Дудуркаев	1934 г.р.	с.Побединское	убит военными у нефтескважины недалеко от с.Побединское	14 июня
671	Абурашид Магомедович Далиев	1960 г.р.	пос.Долинский	убит подъехавшими на БТРе военными на окраине поселка	14 июня
672	Идрис Абурашидович Далиев	1986 г.р.	пос.Долинский	убит подъехавшими на БТРе военными на окраине поселка	14 июня
673	Хамад Майсумов	1969 г.р.	с.Самашки	убит военными на поле недалеко от с.Побединское	14 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
674	Усам Хасанович Джаутханов	1967 г.р.	с.Самашки	ранен военными на поле недалеко от с.Побединское; умер по дороге в больницу	14 июня
675	Ваха Байсаров	1969 г.р.	с.Побединское	ранен военными на поле недалеко от с.Побединское; умер в госпитале в Ханкале	14 июня
676	Сулиман Чинтаев	72 года	г.Урус-Мартан, ул.Куйбышева	убит перед своим домом неизвестными, приехавшими на мотоцикле	14 июня
677	Сайд-Селим Вагаевич Айдамиров, бывший глава администрации с.Гехи		с.Гехи	убит в своем доме неизвестными в масках	15 июня
678	Зура, жена Сайд-Селима Айдамирова		с.Гехи	убита в своем доме неизвестными в масках	15 июня
679	Абдул-Муслим		г. Урус-Мартан	убит военными, прибывшими на «зачистку» в с.Гехи	15 июня
680	Аслан Оздамиров	23–24 года	с.Гехи	убит военными, прибывшими на «зачистку» в с.Гехи	15 июня
681	Жабир Пашаев (возможно, участник ВФ ЧРИ)	1960 г.р.	с.Дышне-Ведено	при задержании оказал сопротивление и был убит	15 июня
682	Сайд-Магомед Шамсуевич Хасуев	1972 г.р.	с.Толстой-Юрт	убит военными якобы за нарушение режима действия «комендантского часа» 2 апреля 2000 г. на окраине села	15 июня
683	Сестра Зураба Хасульбекова	12 лет	ст.Горячеисточненская	убита при обстреле российской артиллерией станицы в начале октября 1999 г.	15 июня
684	Жена Зураба Хасульбекова	18 лет	ст.Горячеисточненская	убита при обстреле российской артиллерией станицы в начале октября 1999 г.	15 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
685	Хасен Эмиев	1940 г.р.	г.Аргун	убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
686	Мадина Эмиева	1970 г.р.	г.Аргун	убита при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
687	Магомед Абубакиров	1966 г.р.		убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
688	Арби Алиев	1972 г.р.		убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
689	Ильман Саидов	1991 г.р.		убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
690	Шааран Маидаев	1914 г.р.		убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
691	Хусейн Маидаев	1971 г.р.		убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
692	Руслан Алиев	1955 г.р.		убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
693	Султан Дадуев		с.Толстой-Юрт	убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
694	Салех Баталов		с.Толстой-Юрт	убит при авианалете на жилые кварталы г.Грозный 27 октября 1999 г.	15 июня
695– 696	Две неизвестные женщины			убиты при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
697– 700	Четверо неизвестных			убиты при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
701– 702	Неизвестные брат и сестра		ст.Червленая	убиты при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
703	Зара Абдулкеримова (была беременна)	1973 г.р.	г.Аргун	убита при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
704	Малика Эмиева		г.Аргун	убита при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
705	Ибрагим Саидов			убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
706	Султан		ст.Червленная	убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
707	Внучка Султана	7 лет	ст.Червленная	убита при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
708	Внучка Султана	3 месяца	ст.Червленная	убита при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
709	Неизвестный		с.Цоцин-Юрт	убит при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
710	Аймани Насуханова		г.Аргун	убита при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
711	Елена Таборовна Оздамирова	1931 г.р.	г.Аргун	умерла от ран, полученных при артиллерийском обстреле колонны беженцев у ст.Горячеисточненская 29 октября 1999 г.	15 июня
712	Магомед Аслаханович Устарханов	1920 г.р.	с.Гехи	вызван из дома и убит военными	16 июня
713	Магомед Акмурзаев	1980 г.р.	с.Тевзана	убит военными в своем доме	16 июня
714	Хасан Джунаидович Чимаев	1948 г.р.	с.Курчалой	увезен во время «зачистки»; взорванный труп найден в заброшенном строении возле фермы на окраине села	16 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
715	Ваха Магомадов		с.Курчалой	увезен во время «зачистки»; труп найден на окраине села	16 июня
716	Ханпаша Лемиевич Хизриев	33 года	с.Курчалой, ул.Х.Нурадилова	увезен во время «зачистки»; обезглавленный труп найден на окраине села	16 июня
717	Неизвестный			труп с двумя пулевыми отверстиями в голове найден на юго-западной окраине с.Курчалой рядом с дорогой на с.Автуры	16 июня
718	Муслим Рашидов		г.Шали, ул.Ленина	увезен военными из своего дома; подорванный гранатой труп найден на окраине города	18 июня
719	Хасан Бельхаев	1972 г.р.	с.Алхан-Юрт	получил огнестрельное ранение; умер в больнице № 9 г.Грозный	18 июня
720	Арби Бараев и неизвестные участники его группировки (до девяти человек)		с.Алхан-Кала	во время «зачистки» села оказали вооруженное сопротивление и были убиты	19 июня
721	Алман Тутуевич Базаев	20 лет	с.Алхан-Кала	во время «зачистки» села схвачен военными и убит; труп найден на полевом стане госхоза в водораспределительном люке	19 июня
722	Муса Салманович Амиров	1978 г.р.	с.Алхан-Кала, ул.Нурадилова	во время «зачистки» села схвачен военными и убит; труп найден на полевом стане госхоза в водораспределительном люке	19 июня
723	Руслан Магомедович Довлетукаев		с.Алхан-Кала, ул.Ленина	во время «зачистки» села схвачен военными и убит; труп найден на полевом стане госхоза в водораспределительном люке	19 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
724	Умар Исаков		с.Алхан-Кала	во время «зачистки» села схвачен военными и убит; труп найден на полевом стане госхоза в водораспределительном люке	19 июня
725	Хасан Мехтиев	17 лет	с.Алхан-Кала, ул.Новая	во время «зачистки» села схвачен военными и убит; труп найден на полевом стане госхоза в водораспределительном люке	19 июня
726	Дауд Ааматович Витаев	1966 г.р.	с.Алхан-Кала, пер.Жданова, 7	убит во время «зачистки» села военными в своем дворе; труп найден в яме на местном кладбище	19 июня
727	Рустам Султанович Ражапов (Раджапов)	1974 г.р.	с.Алхан-Кала	убит во время «зачистки» села военными во дворе Дауда Витаева; труп найден в яме на местном кладбище	19 июня
728	Хаважи Хамбулатов		с.Алхан-Кала	убит во время «зачистки» села в своем дворе; военные перерезали ему горло, выкололи глаза и отрезали нос	19 июня
729	Владимир Соседов	26 лет		во время «зачистки» села схвачен военными и убит	19 июня
730	Кантаев		с.Алхан-Юрт	находился в гостях в с.Алхан-Кала, из-за «зачистки» не сумел уехать; схвачен военными и убит	19 июня
731	Цакаев		с.Алхан-Юрт	находился в гостях в с.Алхан-Кала, из-за «зачистки» не сумел уехать; схвачен военными и убит	19 июня
732	Неизвестный		с.Алхан-Кала	во время «зачистки» пытался выехать из с.Алхан-Кала; убит при обстреле у блокпоста	19 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
733	Неизвестная женщина		с.Алхан-Кала	во время «зачистки» пыталась выехать из села; убита при обстреле у блокпоста	19 июня
734	Умидат Вакиева		с.Алхан-Кала, ул.Кирова	умерла во время «зачистки» села от инфаркта миокарда	19 июня
735	Хасан Хожаев		с.Алхан-Кала	во время «зачистки» с.Алхан-Кала схвачен военными и убит	19 июня
736–745	Десять неизвестных		с.Алхан-Кала	три трупа доставлены и похоронены на кладбище 22 июня, пять — найдены в окрестностях села в конце июня – начале июля, два трупа неизвестны, убиты в своих дворах	19 июня
746	Т.Арсанукаев		Ножай-Юртовский район	убит в результате подрыва на взрывном устройстве	19 июня
747	Я.Арсанукаев		Ножай-Юртовский район	убит в результате подрыва на взрывном устройстве	19 июня
748–749	Два неизвестных участника ВФ ЧРИ			убиты во время боя на границе Чечни и Дагестана	20 июня
750–751	Два неизвестных пассажира рейсового автобуса			убиты во время перестрелки на блокпосту около с.Мескер-Юрт	20 июня
752	Магомед Эрсимерзаев	20 лет	с.Махкеты	убит военными в своем доме	20 июня
753	Али Айдамиров		с.Гехи	убит военными в своем доме	21 июня
754	Руслан Хусейнович Шахтамиров	1975 г.р.	с.Гехи	убит военными в своем доме при попытке убежать	22 июня
755	Мухамед-Али Мовладиевич Эльбиев	1973 г.р.	с.Гехи, ул.Кавказская, 55	схвачен военными и увезен из своего дома; труп найден на сельском кладбище	22 июня
756	Хас-Магомед Мовладиевич Эльбиев	1980 г.р.	с.Гехи, ул.Кавказская, 55	схвачен военными и увезен из своего дома; найден убитым на сельском кладбище	22 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
757	Магомед-Салех Мовладиевич Эльбиев	1975 г.р.	с.Гехи, ул.Кавказская, 55	схвачен военными и увезен из своего дома; найден убитым на сельском кладбище	22 июня
758	Саитов		с.Махкеты	погиб при артиллерийском обстреле леса	22 июня
759–760	Двое неизвестных		с.Махкеты	погибли при артиллерийском обстреле леса	22 июня
761–762	Два неизвестных студента грозненских вузов			погибли при взрыве автомашины, начиненной взрывчаткой, на ул.Жуковского в г.Грозный у остановки «Баня»	22 июня
763	Неизвестный студент грозненского вуза			ранен при взрыве автомашины, начиненной взрывчаткой, на ул.Жуковского г.Грозный у остановки«Баня»; умер в больнице	22 июня
764	Султан Эскаев		с.Гехи	убит неизвестным на западной окраине села у места дислокации воинской части	23 июня
765	Хасан Улубаев	50 лет	с.Старые Атаги	погиб в результате минометного обстрела населенного пункта	24 июня
766	Ибрагим Кунтаев	14 лет	с.Старые Атаги	ранен в результате подрыва неидентифицированного взрывного устройства; умер в сельской больнице	26 июня
767	Магомед Мациев	15 лет	с.Старые Атаги	ранен в результате подрыва неидентифицированного взрывного устройства; умер в больнице г.Моздок	26 июня
768	Муслим Хасанович Хажгириев		г.Урус-Мартан	увезен военными из своего дома; труп найден в саду госхоза им.Мичурина	27 июня

№ п/п	Имя, отчество, фамилия	Возраст	Место жительства	Место гибели или обнаружения трупа	Ссылка на событие
769	Джабраил Увайсович Исраилов	1953 г.р.	с.Гелдагана	убит военными в своем доме	28 июня
770	Бексолт Джабраилович Исраилов	1982 г.р.	с.Гелдагана	убит военными в своем доме	28 июня
771	Бекхан Джабраилович Исраилов	1983 г.р.	с.Гелдагана	убит военными в своем доме	28 июня
772–774	Трое неизвестных			трупы найдены на территории дач недалеко от блокпоста 34 у с.Пригородное	28 июня
775	Джабраил Закараев, таксист	1957 г.р.	с.Сержень-Юрт	убит у с.Элистанжи в результате обстрела с вертолета	28 июня
776–777	Двое неизвестных			убиты у с.Ведено в результате обстрела с вертолета	28 июня
778	Неизвестный			фрагменты тела обнаружены в воронке на территории цирка г.Грозный	

Приложение 5

Топонимы, упомянутые в тексте (Чечня, Ингушетия)

Автуры, село, Шалинский район

Агишбатой, село, Веденский район

Агишты, село, Шалинский район

Азамат-Юрт, село, Гудермесский район

Али-Юрт (Гвардейское), село, Надтеречный район

Аллерой, село, Курчалоевский район

Аллерой, село, Ножай-Юртовский район

Алхазурово, село, Урус-Мартановский район

Алхан-Кала, село, Грозненский (сельский) район

Алхан-Хутор, село, Ножай-Юртовский район

Алхан-Юрт, село, Урус-Мартановский район

Алхан-Юрт—Урус-Мартан, автотрасса

Аргун, город республиканского значения

Сахарный завод, поселок

Аргун, река

Аргун—Грозный, автотрасса

Аргун—Джалка, автотрасса

Аргун—Пригородное, объездная дорога

Аргун—Червленая, автотрасса

Аргун—Шали, автотрасса

Асса, река

Ассиновская, станица, Сунженский район

«Атагинский», госхоз, Грозненский (сельский) район

Ахкинчу-Борзой, село, Курчалоевский район

Ачхой-Мартан, село, Ачхой-Мартановский район (районный центр)

Ачхой-Мартан—Ассиновская, автотрасса

Балансу, село, Ножай-Юртовский район

Бамат-Юрт (Виноградное), село, Грозненский (сельский) район

Бас-Гордали, село, Курчалоевский район

Басс, река

Бачи-Юрт, село, Курчалоевский район

Белгатой, село, Шалинский район

Бельты, село, Курчалоевский район

Беной, село, Ножай-Юртовский район

Беной-Ведено, село, Ножай-Юртовский район

Беной-Юрт, село, Надтеречный район

Бердакел (Комсомольское), село, Грозненский (сельский) район

Беркат-Юрт, село, Грозненский (сельский) район

Бетти-Мохк, село, Ножай-Юртовский район

Бешиль-Ирзу, село, Ножай-Юртовский район

Борзой, село, Шатойский район

Брагуны, село, Гудермесский район

Братское (Ломаз-Юрт), село, Надтеречный район

Валерик, село, Ачхой-Мартановский район

Ведено, село, Веденский район (районный центр)

Верхатой, село, Веденский район

Верхний Наур, село, Надтеречный район

Галайты, село, Ножай-Юртовский район

Галашки, село, Сунженский район Республики Ингушетия

Гамурзиево, село, Назрановский район Республики Ингушетия

Гезинчу, село, Курчалоевский район

Гелдагана (Новая Жизнь), село, Курчалоевский район

Герзель, село, Гудермесский район

Герменчук, село, Шалинский район

Гехи, село, Урус-Мартановский район

Гехи-Чу, село, Урус-Мартановский район

Гизихой, местечко, Итум-Калинский район

Гикаловский, поселок, Грозненский (сельский) район

Гиляны, село, Ножай-Юртовский район

Гой-Чу (Комсомольское), село, Урус-Мартановский район

Гойское, село, Урус-Мартановский район

Гойтинка, река

Гойты, село, Урус-Мартановский район

Горагорский, поселок, Надтеречный район

Гордали, село, Ножай-Юртовский район

Горячеводская, станица, Грозненский (сельский) район

Горячеисточненская, станица, Грозненский (сельский) район

Гребенская, станица, Шелковской район

Грозный, город, столица Чеченской Республики

Заводской район

Войкова, поселок

Карпинский курган, поселок

Кирова, поселок

Новые Алды, поселок

Черноречье, поселок

Ленинский район

1-й микрорайон

2-й микрорайон

3-й микрорайон

4-й микрорайон

5-й микрорайон

6-й микрорайон

«Ипподромный», микрорайон

Калинина, поселок

«Олимпийский», микрорайон

Октябрьский район

10-й участок

12-й участок

15-й участок

20-й участок

30-й участок

Мичурина, поселок

Старопромысловский район

Бутенко, поселок

Иванова, городок

Катаяма, поселок

Маршо-Юрт, село (бывший совхоз «60 лет Октября»)

Маяковского, городок

«Соленая балка», местечко Подгорный, поселок

Ташкала, поселок

Грозный—Гудермес, автотрасса

Грозный—Урус-Мартан, автотрасса

Грозный—Шатой, автотрасса

Гудермес, город, Гудермесский район (районный центр)

Степное, поселок

Гумс, река

Дарго, село, Веденский район

Даттах, село, Ножай-Юртовский район

Дачу-Борзой, село, Грозненский (сельский) район

Джагларги, село, Курчалоевский район

Джалка, село, Гудермесский район

Джугурты, село, Ножай-Юртовский район

Дзиуахк, река

Долинский, поселок, Грозненский (сельский) район

Дуба-Юрт, село, Шалинский район

Дутц-Хоте, село, Веденский район

Дышне-Ведено, село, Веденский район

Жани-Ведено, село, Веденский район

Закан-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район

Замай-Юрт, село, Ножай-Юртовский район

Зандак, село, Ножай-Юртовский район

Зандак-Ара, село, Ножай-Юртовский район

Западный, поселок, Малгобекский район Республики Ингушетия

«Здоровье», дачный поселок, Грозненский (сельский) район

Знаменское (Ч1ург-Юрт), село, Надтеречный район (районный центр)

Иласхан-Юрт (Белоречье), село, Гудермесский район

Кади-Юрт, село, Гудермесский район

Калиновская, станица, Наурский район

Карабулак, город, Сунженский район Республики Ингушетия

Каргалинская, станица, Шелковской район

Катыр-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район

Кень-Юрт (Гални) Грозненский (сельский) район

Керла-Бена (госхоз «Дружба»), пригород Гудермеса

Керла-Юрт, село, Грозненский (сельский) район

Коби, село, Шелковской район

Кошкельды, село, Гудермесский район

Кулары, село, Грозненский (сельский) район

Курдюковская, станица, Шелковской район

Курчали, село, Веденский район

Курчали Верхние, село, Курчалоевский район

Курчали Нижние, село, Курчалоевский район

Курчали Средние, село, Курчалоевский район

Курчалой, село, Курчалоевский район (районный центр)

Лаха-Варанда (Нижние Варанды), село, Грозненский (сельский) район

Майртуп, село, Курчалоевский район

Мартан-Чу, село, Урус-Мартановский район

Махкеты, село, Веденский район

Мескер-Юрт, село, Шалинский район

Мескеты, село, Ножай-Юртовский район

Мичурина имени госхоз, Урус-Мартановский район

Нагорное, село, Грозненский (сельский) район

Назрань, город, Назрановский район Республики Ингушетия (районный центр)

Наурская, станица, Наурский район (районный центр)

Нестеровская, станица, Сунженский район Республики Ингушетия

Ники-Хита, село, Ножай-Юртовский район

Николаевская (Салтийн-г1ала), станица, Наурский район

Нитхой, река

Новогрозненский (Ойсхара), поселок, Гудермесский район

Новое Солкушино, село, Шелковской район

Новые Атаги, село, Шалинский район

Новые Варанды, село, Грозненский (сельский) район

Новые Гордали, село, Гудермесский район

Новый Центорой (Центора-Юрт), село, Грозненский (сельский) район

Ножай-Юрт, село, Ножай-Юртовский район (районный центр)

Нойбера (Найбере, Суворов-Юрт), село, Гудермесский район

Нохчи-Килой, село, Шаройский район

Октябрьское (1-й молочный совхоз), село, Грозненский (сельский) район

Орджоникидзевская (Слепцовская), станица, Сунженский район Республики Ингушетия (районный центр)

Орехово (Янди-Котар), село, Ачхой-Мартановский район

Петропавловская (с. Чурт-Тог1и), станица, Грозненский (сельский) район

Побединское, село, Грозненский (сельский) район

Пригородное, село, Грозненский (сельский) район

Пригородное—Дуба-Юрт, автотрасса

«Пригородный», совхоз, Грозненский (сельский) район

Радужное (15-й молсовхоз), село, Грозненский (сельский) район

Регита, село, Курчалоевский район

Редухой, село, Шатойский район

Рогун-Кажа, село, Ножай-Юртовский район
Ростов—Баку, автотрасса
Рошни-Чу, село, Урус-Мартановский район
Савельевская, станица, Наурский район
Самашки, село, Ачхой-Мартановский район
Саясан, село, Ножай-Юртовский район
Сельментаузен, село, Веденский район
Сержень-Юрт, село, Шалинский район
Серноводск, село, Сунженский район
Симсир, село, Ножай-Юртовский район
«Солнечный», госхоз, Урус-Мартановский район
Старая Сунжа, село, Грозненский (сельский) район
Старопромысловское шоссе
Старые Атаги, село, Грозненский (сельский) район
Старый Ачхой, село, Ачхой-Мартановский район
«Степняк», совхоз, Грозненский (сельский) район
Стерч-Керт, село, Ножай-Юртовский район
Сунжа, река
Тазен-Кала, село, Курчалоевский район
Танги-Чу, село, Урус-Мартановский район
Татай, село, Ножай-Юртовский район
Тевзана (Киров-Юрт), село, Веденский район
Толстой-Юрт (Девлитгирин-Эвла), село, Грозненский (сельский) район
Троицкая, станица, Сунженский район Республики Ингушетия
Улус-Керт, село, Шатойский район
Урус-Мартан, город, Урус-Мартановский район (районный центр)
«Горец», поселок госхоза
Урус-Мартан—Алхазурово, автотрасса
Хамби-Ирзе (Лермонтово), село, Ачхой-Мартановский район
Ханкала, поселок, пригород Грозного
Харьковский, хутор, Шелковской район
Хатуни, село, Веденский район
Хиди-Хутор, село, Курчалоевский район
Хочи-Ара, село, Ножай-Юртовский район
Хочи-Ирзе, село, Ножай-Юртовский район
Ца-Ведено, село, Веденский район
Центорой (Хоси-Юрт), село, Курчалоевский район
Циси, село, Шаройский район
Цоцин-Юрт (Октябрьское), село, Курчалоевский район
Червленная, станица, Шелковской район
Чернокозово, село, Наурский район
Чечен-Аул, село, Грозненский (сельский) район
Чири-Юрт, село, Шалинский район
Чишки, село, Грозненский (сельский) район
Чурчу-Ирзу, село, Ножай-Юртовский район
Шаами-Юрт, село, Ачхой-Мартановский район
Шалажи, село, Урус-Мартановский район
Шали, город, Шалинский район (районный центр)
Шатой, село, Шатойский район (районный центр)
Шелковская, станица, Шелковской район (районный центр)
Шерди-Мохк, село, Курчалоевский район

Шовдан-Юрт (Давыденко), село, Ачхой-Мартановский район
Шовхал-Берд (Шовдол-Берди), село, Ножай-Юртовский район
Элистанжи, село, Веденский район
Энгель-Юрт, село, Гудермесский район
Энгеной, село, Ножай-Юртовский район
Энгеной—Балансу, автотрасса
Эникали, село, Ножай-Юртовский район
Эшилхатой, село, Веденский район
Ялхой-Мохк, село, Курчалоевский район
Ямансу, река
Яндаре (Яндырка, Яндыри), село, Назрановский район Республики Ингушетия
Янди, село, Ачхой-Мартановский район

Александр Черкасов

За фасадом: «исчезновения» людей и «неофициальная» тюремная система в ЧР

Договоримся о терминах. **Похищенным** мы называем человека, увезенного или увезенного чаще всего вооруженными людьми в камуфляже, нередко — в масках. Представители федеральных структур утверждают, что похищения совершают боевики, сепаратисты, хотя, как правило, обстоятельства свидетельствуют о причастности к ним российских или подконтрольных им «силовиков». Несмотря на то, что людей увезли представители власти, мы не можем назвать эти случаи **задержаниями**, так как похитители ни им, ни их родственникам не предъявляют документы о своей принадлежности к официальным структурам, равно как и документы, на основании которых человека задерживают, не говорят, куда люди будут доставлены, и в большинстве случаев не ставят в известность о своих действиях местные органы внутренних дел. Похищенного, как правило, помещают в места, не предназначенные для содержания задержанных, и не оформляют в соответствии с законом. Налицо все признаки преступления, подпадающего под статью 126 Уголовного кодекса РФ — «похищение человека». Во многих случаях похищенный отсутствует длительное время или исчезает бесследно — именно тогда мы говорим о нем как о **пропавшем без вести**.

На сайте Общества «Мемориал» размещены сведения примерно о 1200 гражданских лицах, **пропавших без вести после задержания** сотрудниками российских силовых структур в период второй чеченской войны. Туда же мы включаем сведения об исчезнувших, чьи тела впоследствии были найдены и опознаны, — таких в этом списке свыше ста. Всего мы располагаем сведениями примерно о 1600 случаях исчезновений, по абсолютному большинству из которых «Мемориал» вступил в переписку с органами прокуратуры. Были возбуждены уголовные дела, однако, как нам известно, в 80% случаев расследование приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого» (по части 3 208-й статьи нового, а ранее — по части 3 195-й статьи Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Об «исчезновениях» людей в ходе второй чеченской войны сообщали с самого начала вооруженного конфликта. Но именно в первой половине 2001 года эта тема стала едва ли не главной.

Дело в том, что с зимы 2001 года термин «исчезновение» стал не совсем точен. Нельзя уже было сказать, что незаконно задержанные и похищенные люди «исчезают», что об их

дальнейшей судьбе ничего неизвестно. Появились неопровержимые доказательства того, что эти люди стали жертвами пыток и внесудебных казней.

В феврале 2001 года в дачном поселке «Здоровье» рядом с Ханкалой, главной базой российских сил в Чечне, было обнаружено массовое захоронение ранее «исчезнувших». Там были найдены тела людей, задержанных в разное время в разных местах различными силовыми структурами. На телах сохранились следы пыток и насильственной смерти. В марте 2001 года еще четыре тела «исчезнувших» были обнаружены на территории самой Ханкалы.

То, о чем раньше мы только подозревали, теперь можно было считать доказанным: убийства «исчезнувших» людей в Чечне представляли собой не «эксцессы исполнителя», совершались не отдельными преступниками и преступными группами в силовых структурах и правоохранительных органах, они стали результатом работы системы, управляемой из единого центра.

Зимой–весной 2001 года появились репортажи Анны Политковской о незаконных местах содержания и «исчезновениях» людей в горных районах Чечни. Сама Политковская также некоторое время незаконно удерживалась «силовиками». Вслед за публикациями последовали убийства людей, дававших ей информацию.

В июне 2001 года в отношении этой системы впервые был использован термин «эскадроны смерти». Массированное насилие со стороны российских силовых структур порождало огромную, многотысячную массу людей, подвергшихся пыткам, унижениям, насилию. У каждого «исчезнувшего» были родственники. Все вместе они пополняли мобилизационную базу чеченского вооруженного сопротивления. Во многом именно в результате деятельности «эскадронов смерти» конфликт в Чечне в это время стал самовоспроизводящимся.

Террор «эскадронов смерти» представляется закономерным итогом эскалации жестокости и в первую и во вторую чеченские войны, и в межвоенные годы.

С началом войны в 1994 году в рамках «наведения конституционного порядка» силовыми структурами РФ была создана система мест содержания задержанных. Тогда же живой русский язык обогатился словом «фильтрапункт». Статус этих «временных фильтрационных пунктов» не был определен законом, с содержащимися там обращались жестоко, их избивали и пытали. Незаконным было и содержание задержанных в расположении воинских частей, где совершались внесудебные казни, а пытки, применявшиеся спецназом и разведкой, нередко приводили к смерти истязаемых. Начатое было в Чечне восстановление судебно-следственной и пенитенциарной систем (например, возобновление работы колонии в пос. Чернокозово) прервалось с окончанием первой войны.

Своя система мест заключения была создана и другой стороной конфликта. В 1994–1996 годах подпольно и параллельно с федеральными продолжали функционировать органы власти Чеченской Республики Ичкерия. В ее «пенитенциарных учреждениях» содержались захваченные в плен российские военнослужащие, а позднее и гражданские лица. На протяжении войны условия их содержания ухудшались вплоть до гибели некоторых из этих людей в «особом отделе» и «следственном изоляторе» Департамента государственной безопасности ЧРИ.

Отметим, что формально в это время на территории Ичкерии продолжал действовать УК РСФСР и военный прокурор М.Жаниев оформлял на задержанных дела об «измене Родине» по 64-й статье. Только в августе 1996 года была предпринята попытка ввести в действие так называемый шариатский кодекс, а Ичкерия, получившая de facto независимость после подписания Хасавюртовских соглашений, приступила к государственному строительству. Однако контакты с российскими органами внутренних

дел и пенитенциарной системой, начавшиеся осенью 1996 года с планов помощи в восстановлении СИЗО, успеха не имели. В сложившихся условиях задержание подозреваемого в Чечне и этапирование за ее пределы были фактически невозможны.

Именно слабость структур власти в Чечне в 1990-е годы сделала возможным вторжение в Республику Дагестан, ставшее для многих точкой отсчета второй чеченской войны, еще в августе 1999 года официально названной «контртеррористической операцией». Почему был избран именно этот правовой статус — вопрос отдельный, но под террористической деятельностью на тот момент подразумевались похищения людей. В силу этого у наблюдателей стало складываться впечатление, что установление правопорядка на территории Чечни является главной целью российских властей.

Между тем массовые неизбирательные задержания жителей Чечни начались с момента установления контроля над территорией республики зимой 1999/2000 года.

Само название «контртеррористическая операция» по идее подразумевало высокую избирательность действий и прежде всего наличие досье или хотя бы списков «террористов». Формально целью «фильтрации» было выявление участников «незаконных вооруженных формирований». Однако у силовых структур отсутствовала информационная база: настоящий массив «фильтрационных дел» (наподобие того, каким располагал «СМЕРШ» к концу Второй мировой войны) к началу боевых действий в Чечне создан не был, а так называемые оперативные сведения отличались неполнотой и отрывочностью.

Неизбирательность задержаний стала следствием плохого планирования и управления операцией, а массовостью пытались эти просчеты компенсировать.

При неизбирательных задержаниях, при отсутствии предварительно собранных материалов и какой-либо доказательной базы порой неясен был даже круг вопросов, которые могли быть заданы задержанному. Полученные на допросах показания задержанного становились единственным возможным доказательством его вины, поэтому следователи и дознаватели должны были добиваться от задержанных личного признания, прежде всего с помощью избиений, пыток, жестокого обращения. В деле задержанного, как правило, содержались только его показания. Отсутствие в делах иных материалов допускало самый широкий произвол сотрудников российских силовых структур в отношении задержанных: от возбуждения уголовных дел до освобождения. Таким образом, неизбежными следствиями неизбирательности задержаний стали применение к задержанным «физического воздействия» и коррупция в правоохранительных органах. Практика освобождения за выкуп не изжита по сегодняшний день.

В отличие от первой чеченской войны с самого начала «второй чеченской» система мест содержания задержанных выстраивалась как постоянная. Были созданы изоляторы временного содержания при районных отделах и временных отделах внутренних дел; в помещениях ИТК «Чернокозово» разместили следственный изолятор, откуда арестованных этапировали в СИЗО соседних субъектов Российской Федерации.

Кроме того, существовали «неофициальные» места содержания задержанных. Во-первых, в расположении воинских частей — в специально открытых ямах или в приспособленных для этого помещениях. Во-вторых, создаваемые в ходе «зачисток» «временные фильтрационные пункты», располагавшиеся в заброшенных строениях или просто в чистом поле. В-третьих, контролируемые российскими силовыми структурами «неофициальные», секретные тюрьмы в комендатурах и т.п.

О людях, которых содержали в «зинданах» — вырытых в земле глубоких ямах, сообщалось в телевизионных репортажах еще в конце 1999 года: накрытая сверху решеткой яма, а в ней, как говорит диктор, «сидит захваченный боевик». Было приведено

даже официальное название «зиндана» — «полевая камера предварительного заключения». Такие «зинданы» использовались в российской, а ранее и в советской армии для содержания подследственных и арестованных. В последнем случае они именовались «полевыми гауптвахтами» и использовались для содержания военнослужащих, совершивших дисциплинарные проступки, при отсутствии специально предназначенных для этого помещений, причем использовались повсеместно и весьма широко. Практика возобновилась после ввода федеральных сил на территорию Чеченской Республики, где в местах временной дислокации отсутствовали какие-либо строения. Вряд ли можно считать эти «зинданы» самодеятельностью — очевидно, что существуют закрытые ведомственные инструкции, регламентирующие их существование и использование. При этом следует отметить, что с 2002 года, после отмены армейской гауптвахты, и без того сомнительная законность «зинданов» дезавуирована окончательно.

К тому же встает вопрос о законности содержания там задержанных гражданских лиц. По существующим правилам военнослужащие обязаны в течение трех часов передать задержанного в органы МВД, в изолятор временного содержания. И поскольку на территории Чечни не объявлено чрезвычайное положение, никаких дополнительных полномочий в этом отношении нет, в частности и у внутренних войск.

Тем не менее военные помещали задержанных в ямы и в первые месяцы войны, когда войска устанавливали контроль над территорией Чечни, и позже. Особенно часто это случалось в горных районах, где местность удобна для организации сопротивления и до сих пор действуют вооруженные отряды ЧРИ и где армия не обеспечила контроль над территорией, а войска стоят в непосредственной близости от населенных пунктов. Наиболее известные свидетельства такого рода относятся к Веденскому району. Так, в феврале 2001 г. журналистка «Новой газеты» Анна Политковская побывала в с.Хатуни Веденского района, на окраине которого дислоцировался сводный отряд ВДВ в составе подразделений 119-го парашютно-десантного и 45-го отдельного полка спецназа ВДВ, МВД, Минюста и ФСБ. По рассказам местных жителей, в расположении этого сводного отряда в ямах содержались задержанные в окрестных селах люди. Политковская побывала в расположении десантников, видела эти ямы и убедилась в справедливости ранее услышанного. Однако несколькими днями позднее расположение этой группировки десантников посетила официальная комиссия, которая, разумеется, уже не нашла никаких «зинданов» — только окопы, «неглубокие ямы, предназначенные для укрытия боевой техники». Свидетели, показания которых были записаны журналистом, были в течение нескольких месяцев убиты военными.

В ямах, замаскированных сверху палатками, содержали задержанных и в Ханкале, на главной базе Объединенной группировки войск (сил) в Чеченской Республике, и в расположении группировки федеральных сил «Запад» в районе с.Танги-Чу.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что содержание задержанных в «зинданах» — безусловное нарушение российского законодательства — имело систематический характер и не было самодеятельностью военных.

Более известны в качестве мест содержания задержанных были «фильтры» — «временные фильтрационные пункты». Они не предусмотрены российским законодательством, неизвестны регламентирующие их деятельность ведомственные нормативные документы. Хотя таковые, несомненно, существуют, несмотря на заявления официальных лиц, вплоть до 2002 года отрицавших даже само существование «фильтрационных пунктов».

Обычно «фильтрационные пункты» создавались в ходе «зачисток», когда сотрудники силовых структур задерживают и «проводят проверку» десятков и даже сотен жителей

населенного пункта. Официально задачей «фильтров» является содержание лиц, задержанных по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях, и проведение дознания. По его результатам задержанные должны быть либо отпущены, либо переведены в иные пенитенциарные учреждения.

Обычно проводящая «зачистку» группировка располагается на окраине населенного пункта, а рядом, в открытом поле или в заброшенных строениях, — «фильтрационный пункт». (В г.Аргун «фильтрационный пункт» располагался в карьере, в с.Старые Атаги — в помещениях птицефермы, в с.Чири-Юрт — в развалинах цементного завода.) Поскольку одной из основных черт «зачисток» была массовость и неизбирательность задержаний, число захваченных людей, очевидно, превышало емкость «штатных» мест содержания в ИВС, и большинство из них, как правило, вскоре освобождали. Тем не менее практически всех содержавшихся в «фильтрационных пунктах» подвергали избиениям и пыткам, и практически при каждой «зачистке» некоторые из них исчезали.

Хотя вызывавшие возмущение жителей массовые грабежи и оскорбления со стороны военных в ходе «зачисток» скорее всего следует отнести к «эксцессам исполнителя», сами «фильтрационные пункты» являются системой вполне продуманной, с ответственными лицами и структурой соподчинения.

В этой книге описаны многие жестокие «зачистки» населенных пунктов. Такие «специальные операции» продолжались и позже, некоторый спад начался со второй половины 2002 года. В дальнейшем число «зачисток» в Чечне существенно уменьшилось, соответственно реже создавались и «фильтрационные пункты». Однако незаконные задержания, а по сути — похищения людей, нередко с их последующим «исчезновением» продолжают.

Как правило, по ночам на бронетранспортерах в населенные пункты приезжают вооруженные сотрудники силовых структур РФ в масках, увозят людей, и те «исчезают». Все официальные органы отрицают свою причастность к их задержанию. Иногда родственники потом находят тела «исчезнувших» со следами жестоких пыток и насильственной смерти. Впрочем, чтобы исключить опознание, очень часто похитители тела взрывали.

В тех случаях, когда удавалось проследить судьбу задержанных, выяснялось, что они были доставлены в расположение воинских частей, в комендатуры и т.п. Там их допрашивали, некоторое время содержали, а затем убивали. Структуры, действующие вне норм права, совершающие незаконные задержания, «форсированный допрос» и внесудебные казни, нередко в последние годы называют «эскадронами смерти». И сама «схема»: задержание — исчезновение — убийство, и массовость этих «операций» говорят о том, что и в данном случае речь идет не об «эксцессах исполнителя», но о системе. И то, что тела людей, задержанных в разное время, в разных местах, нередко находят потом в одном захоронении, свидетельствует о существовании и системы мест содержания, и структуры, координирующей «дознание» и определяющей дальнейшую судьбу задержанных.

Мы уже отмечали, что и «зинданы», и фильтрационные пункты, и «исчезновения» задержанных были и в первую чеченскую войну. Однако теперь ситуация принципиально иная. За фасадом официальной системы мест содержания задержанных, дознания и следствия действует неофициальная система незаконных мест содержания — в расположениях воинских частей и т.п. Центр этой системы расположен в Ханкале, на главной базе российских сил в республике. В этой параллельной системе «следствия» к задержанным и «исчезнувшим» применяют жестокие пытки, приводящие к скорой смерти.

совершают внесудебные казни. Если в первую чеченскую войну подобные преступные действия практиковались войсковой разведкой и спецназом, то в ходе второй войны этот опыт перенимается и активно используется сотрудниками сил правопорядка — МВД и проч. В сложившейся неофициальной системе насилие «приватизировано», а следствие раздроблено и, по сути дела, разрушается как государственный институт.

Каковы были предпосылки к формированию этой «неофициальной тюремной системы»?

Еще в период боев в Дагестане в 1999 году российская прокуратура начала расследование событий вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Уголовное дело «Война» вела следственная группа под руководством старшего следователя по особо важным делам И.Ткачева.

Уже тогда, с одной стороны, сомнение вызывала сама попытка рассматривать вооруженный конфликт в рамках законодательства мирного времени: закон здесь применялся вне «области определения», в условиях боевых действий и de facto введенного чрезвычайного положения. Таким образом, по закону пришлось бы соответствующим образом оформлять каждый выстрел, в том числе и совершенный сотрудниками федеральных силовых структур. Кроме того, успеху такого расследования мешал сам стиль «работы» правоохранительных органов, о котором было сказано выше: массовые неизбирательные задержания, применение к задержанным физического воздействия, коррупция.

С другой стороны, объединение всех собираемых в зоне «контртеррористической операции» следственных материалов в рамках одного уголовного дела могло компенсировать отсутствие предварительно созданного спецслужбами массива «фильтрационных дел» — для этого нужна была профессиональная и скрупулезная работа прокуратуры.

Уже через год можно было констатировать, что с этой задачей прокуратура не справилась. Если до конца 1999 года еще был возможен сколько-нибудь «индивидуальный» подход к людям, оказавшимся в руках следствия, то затем массовость задержаний превысила скромные возможности следствия. В течение зимы 2000 года федеральными силами были задержаны и в итоге попали в следственные изоляторы сотни участников вооруженных формирований ЧРИ (в частности, в Алхан-Кале и Комсомольском). Им были предъявлены обвинения по «тяжким» статьям Уголовного кодекса. Но попытка расследования уголовного дела «Война», в рамки которого намеревались вместить события вооруженного конфликта, успеха не имела. Начиная с лета 2000 года стали фиксироваться случаи освобождения задержанных, оформлявшиеся как амнистия (впоследствии, однако, оказалось, что во многих случаях за «амнистию» были заплачены взятки). Освобождены «по амнистии» были многие сотни задержанных. С точки зрения перспектив урегулирования конфликта такое освобождение можно было бы только приветствовать, но причины его имели мало общего с гуманностью и миротворчеством. Просто за полгода прокуратура не смогла должным образом оформить уголовные дела, а многих из числа задержанных за время нахождения в СИЗО так ни разу и не допросили. Дело «Война» фактически развалилось, что, по сути, означало провал российского правосудия.

Начиная с середины 2000 года резко увеличилось число «исчезновений» (т.е. внесудебных казней) людей, задержанных российскими силовыми структурами. Здесь возможна причинно-следственная связь. Передача задержанных в официальную, легальную пенитенциарную систему была нежелательна для многих сотрудников силовых структур, поскольку с высокой вероятностью означала освобождение задержанных и, во всяком случае, исключала смертную казнь. Вероятно, в дальнейшем это было

психологически весьма значимо для формирования «неофициальной тюремной системы» в Чечне.

«Силовики», если и не приняли официально практику «эскадронов смерти» — незаконные задержания, содержание в «зінданах», жестокие пытки, внесудебные казни, — то, по крайней мере, не препятствовали этому и очень часто покрывали тех, кто совершал данные преступления.

Теперь все чаще «исчезали» и те, к кому формально была применена амнистия, и те, кто был задержан при повторных «зачистках» населенных пунктов и доставлен на фильтрационные пункты, и те, кто был задержан (вернее, похищен) из своих домов.

Эти рассуждения, впрочем, подтверждаются свидетельствами и со стороны сотрудников силовых структур. Слова начальника разведки воинской части, дислоцированной в горной Чечне, заслуживают внимания:

«Офицер: Они выступают против зачисток, жалуются, что у них пропадают родственники. Но это же не просто так. Нормальные люди в Чечне не пропадают. Пропадают уроды, которых нужно уничтожать, вычищать.

Журналист: Это вы похищаете по ночам людей и потом уничтожаете?

Офицер: Процентом 30 из них похищены и убиты в результате криминальных разборок между самими чеченцами. 20 процентов — на совести боевиков, которые уничтожают тех, кто сотрудничает с федеральными властями. А процентов 50 уничтожаем мы. С нашим продажным судом просто нет другого выхода. Если пойманных боевиков, как положено, ловить и отправлять в следственный изолятор «Чернокозово», их очень скоро родственники выкупят. Такими методами мы стали действовать, когда основные группы боевиков в горах были уже уничтожены. Войска встали. Поприезжали прокуроры, стали заниматься ерундой, типа мир устанавливать. Все должно быть подкреплено доказательствами и т.д. Допустим, у нас есть оперативная информация, что человек — бандит, руки по локоть в крови. Приезжаем к нему с прокурором, а у него дома ни одного патрона нет. За что его арестовывать? Поэтому уничтожать боевиков под покровом ночи — это самый эффективный способ войны. Они этого боятся. И нигде не чувствуют себя в безопасности. Ни в горах, ни дома. Крупные операции сейчас не нужны. Нужны операции ночные, точечные, хирургические. С беззаконием можно бороться только беззаконными способами.

Журналист: Вам нравится этот способ?

Офицер: Не всегда. Под это дело иногда и невинные люди попадают. Чеченцы же сейчас власть делят, бывает, и оговаривают друг друга. А когда мы узнаем правду, оказывается, что уже поздно что-либо исправить. Человека нет».

Сказанное офицером касается деятельности низового звена — собственно «эскадронов смерти». Свидетельства о координации их «работы», по понятным причинам, получить значительно сложнее: это звено остается «черным ящиком», существование которого тем не менее можно считать установленным.

Без комментария приведем цитату из статьи А.Политковской:

«Итак, „девятка“. Так называют то место, куда в Чечне, как правило, попадает (его туда привозят) человек, схваченный на „зачистках“ или даже без них. „Девятка“ — это круг заинтересованных силовиков, представляющих различные ведомства и отряды (ГРУ, ФСБ, МВД, спецподразделения МО...). Перед „девяткой“ предстают, как правило, те, кого на месте не уничтожили „эскадроны смерти“ (ГРУ, ФСБ, кадыровцы). Круг реален — это

палатки и пыточные, расположенные рядом, компактно, человека передают от одних к другим. Есть „девятка“, например, в Ханкале. Еще — под селением Танги-Чу... Человека бросают на этот круг, и у него, как правило, два выхода: либо под суд, либо умереть... Выживает не тот, кто ничего не знает или ни в чем не замешан, а тот, кто кому-то из „девятки“ оказался нужен — информацией или связями. Если человек ничем себя не запятнал или просто ничего не может сообщить по существу заданных вопросов... шансы уцелеть у него нулевые. Скорее всего, он будет ликвидирован, потому что ни одному из „девятки“ не нужен. Это — главный принцип».

Такова в общих чертах «неофициальная», параллельная система мест содержания задержанных в Чеченской Республике, сложившаяся к началу 2001 года.

Способы ее действия различны, поскольку российские силы меняют тактику по мере улучшения контроля над территорией. При наличии противостоящих вооруженных отрядов (или при предположении о наличии таких отрядов) — это постоянное присутствие военных гарнизонов в населенных пунктах или в непосредственной близости от них. При переходе противостоящих вооруженных формирований «в подполье», но при сохранении возможности оказывать сопротивление — проведение периодических «зачисток» населенных пунктов. При уходе их в глубокое подполье, когда отдельные группы сотрудников силовых структур могут беспрепятственно появляться в населенных пунктах без риска боестолкновения с боевиками, — проведение «адресных спецопераций». Соответственно изменению тактики меняются места содержания задержанных.

Но система, в целом находящаяся вне закона, вполне сравнима с советской тоталитарной репрессивной машиной.

Сколько человек «исчезло» в Чечне, точно никто не знает. Если исходить из заявлений официальных лиц, то всего за первые шесть лет второй чеченской войны «исчезли» от трех до пяти тысяч человек, т.е. в соотношении с численностью населения Чечни больше, чем в Советском Союзе в годы «большого террора».

На практике, однако, «исламское законодательство» представляло собой причудливую смесь обычного права (адат), советских законов и шариата.

Именно с похищения представителя МВД РФ в ЧРИ генерал-майора Г.Шпигуна в феврале 1999 г. началась эскалация противостояния России и Ичкерии, закончившаяся второй чеченской войной.

На пришедшую в начале 1997 г. из Буденновска (Ставропольский край) телеграмму с поручением задержать и передать обвиняемого в незаконном хранении оружия из Грозного ответили: «В. задержан, высылайте конвой», прекрасно, видимо, понимая, что никакой буденновский конвой к ним не приедет.

Но, подчеркнем, не для всех. В Чечне многие считают началом войны «выравнивание границ» в июле 1999 г., когда российские войска с использованием бронетехники и вертолетов уничтожили чеченские таможенные посты на чечено-дагестанской границе у

г.Кизляр.

Эта система вскоре была «усовершенствована». Нередко в ходе «зачисток» при проверке документов можно было за небольшую сумму (около 200 руб.) откупиться от доставки на «фильтрационный пункт», но освобождение оттуда стоило на порядок дороже; еще больше брали за освобождение задержанных из изоляторов временного содержания, а прекращение уголовного дела в отношении арестованного стоило дороже в разы.

ВОВД укомплектовывались сотрудниками МВД, командированными в Чечню в составе сводных отрядов милиции, им были даны практически все полномочия в отличие от укомплектованных местными сотрудниками РОВД, передача которым полномочий началась, по существу, в 2002 г.

Получившему зимой 1999/2000 г. широкую и зловещую славу «фильтрационный пункт» Чернокозово, после многочисленных протестов международной общественности против применения там пыток, был придан статус следственного изолятора, и условия содержания в нем улучшились. Но применение пыток было перенесено «вниз», в создававшиеся в районах республики ВОВД.

Описано еще у А.Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ» как практика «СМЕРШа».

Так, летом 1999 г. в ходе боевой учебы частей 8-го армейского корпуса мотострелковой дивизии на полигоне Прудбой под Волгоградом двое солдат погибли, когда обвалились стенки такой ямы.

Как следует из материалов уголовного дела, именно в такую яму командир 160-го танкового полка Ю.Буданов приказал посадить старшего лейтенанта Р.Багреева в марте 2000 г. в районе с. Танги-Чу.

См.: Политковская А. Чечня: Чужая война, или Жизнь за шлагбаумом. М., 2002. С. 12—30: «Махкетинская спецзона».

Впрочем, материалы дела «Война» были в дальнейшем использованы для предъявления обвинения находящемуся в Великобритании Ахмеду Закаеву. В ходе состязательного судебного процесса с участием представителей России и представленных ими свидетелей выяснилось, что по всем эпизодам — включая и эпизоды первых месяцев второй чеченской войны — материалы были в той или иной степени сфабрикованы, т.е. либо сфальсифицированы, либо даже получены с применением пыток. В итоге России было отказано в экстрадиции Закаева.

[Речкалов В.](#) Человек из Другого ущелья // Известия. 2003. 28 марта.

[Политковская А.](#) Спецправосудие под управлением ФСБ: Президент пообещал амнистию. Но для кого? // Новая газета. 2003. 7 апреля.

[Если](#) говорить о числе пропавших без вести в результате похищений за все время проведения «контртеррористической операции», то экстраполяция данных Общества «Мемориал» и анализ сведений из официальных структур дают такую оценку: в результате похищений, незаконных арестов и задержаний «исчезли» от трех до пяти тысяч человек, и пока более точные цифры назвать невозможно.

Официальная статистика похищений и исчезновений противоречива, а иногда нелепа, но ни одна официальная структура не заинтересована в завышении числа пропавших. А цифры приводятся такие:

13 октября 2004 г. исполняющий обязанности уполномоченного по правам человека в ЧР Лема Хасуев заявил, что **«за последние четыре года в республике похищено более двух с половиной тысяч человек»**.

27 декабря 2004 г., т.е. два с лишним месяца спустя, начальник Управления Генеральной прокуратуры РФ по ЮФО Анатолий Арсентьев на координационном совещании руководителей правоохранительных органов ЮФО называет меньшее число: **«Всего с начала контртеррористической операции в Чечне было похищено 2 тысячи 437 человек и 347 освобождено** сотрудниками правоохранительных органов». Если попытаться анализировать слова Арсентьева, получается, что в Чечне **с октября 1999 г. — за пять лет — пропали без вести 2090 похищенных человек**.

В сентябре того же 2004 года в ходе визита Комиссара Совета Европы по правам человека в Россию Генпрокуратура РФ представила ему следующие цифры: **за последние три года в Чечне было заведено 1749 уголовных дел по фактам похищения граждан**, в которых речь идет примерно о **2300 тысячах исчезнувших людей**; при этом только 50 уголовных дел данной категории были расследованы и направлены в суды.

Как видим, единого официального числа исчезнувших нет, называются значения: 2090 за последние пять лет, 2500 за последние четыре года, 2300 за последние три года... Между тем **более двух лет назад в списках исчезнувших**, которые вела рабочая группа правительства Чеченской Республики, **числилось свыше 2800 человек**.

[В](#) 1937–1938 гг. были казнены более 750 тысяч человек, при численности населения СССР в эти годы примерно 170 млн, т.е. 44 на 10 000 жителей. Численность населения Чечни в ходе вооруженного конфликта составляла, по разным оценкам, от 600 до 800 тысяч человек, т.е. число «исчезнувших» составляет примерно 55 на 10 000 жителей.